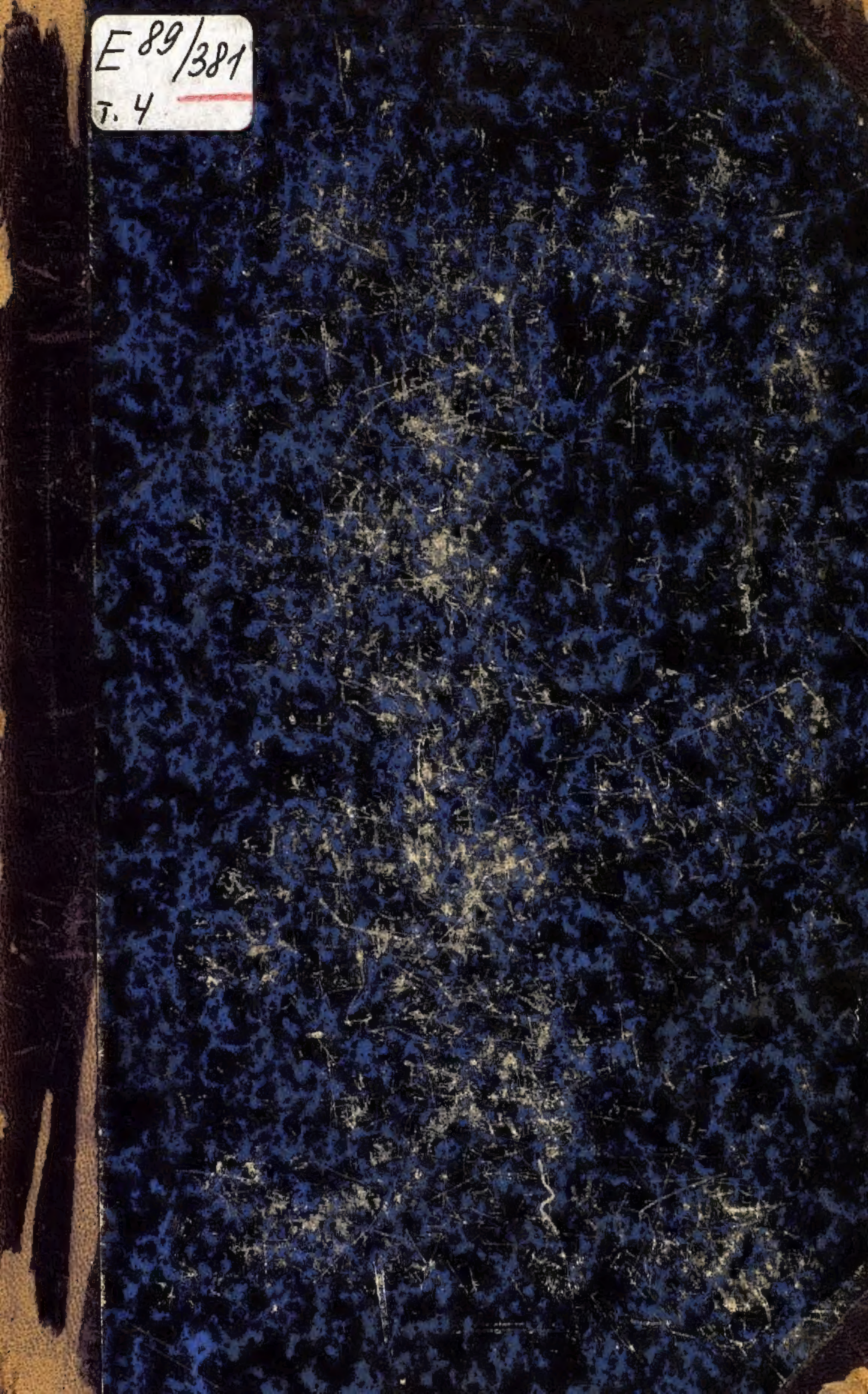

E 89/381
т. 4

СПРАВОЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ.

СПРАВОЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ИЗДАЮЩІЙСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. СТАРЧЕВСКАГО.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Д, Е, Ж и З.

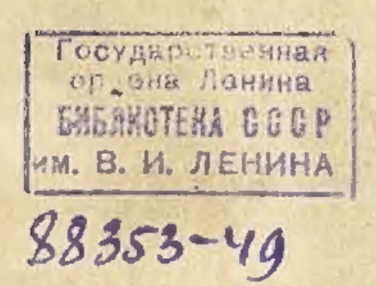
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Февраля 7-го дня 1855 года. Ценсоръ *Н. Пейкеръ.*

Печатано въ типографіи Военно-Учебныхъ Заведеній.

Д.

Д (по церковно-славян. добро), пятая буква русской азбуки и четвертая изъ согласныхъ, въ церковно-славянскомъ счетѣ означаетъ четыре, а съ знакомъ — 4 тысячи. Буква эта, частію зубная, частію поднебная, смѣшивается иногда съ одинаково произносимымъ *т*, въ русскомъ и съ dz въ польскомъ яз. Начертаніе этой буквы заимствовано Греками у Египтянъ, которые изображали его тремя точками; по соединеніи этихъ точекъ являлась фигура въ видѣ греческой дельты, гдѣ она соотвѣтствовала числу 4, напротивъ у Римлянъ числу 500 съ черточк. на верху (D̄) — 5,000. У послѣдняго народа эта буква имѣла огромное употребленіе и различное значеніе. Поставленная передъ именемъ лица означала сокращенное divus, послѣ имени — Decius, decimus; съ буквою r — Dr, Drusus и т. д. Въ рецептахъ D и S употребляются вмѣсто сокращеннаго detur — выдать и signetur — обозначить или надписать. D. D. значитъ detur de (давать въ . . . .) D. D. vitr. т. е. detur ad vitrum, давать въ стаканѣ. Въ старой химической терминологіи D означало сѣрнокислое желѣзо и т. п.

Давалагири, высочайшая гора Гималайскаго хребта, возвышается на 4,128 саж. надъ поверхностью моря. Эта гора выше всѣхъ на всемъ земномъ шарѣ.

Давидсонъ (Lucretia Maria Davidson), сѣверо-американская писательница-поэтъ, род. 27 сент. 1808 г. отъ небогатыхъ родителей, на озерѣ Чамплэнѣ, въ деревнѣ Платсбурѣ. Рано развилось въ ней духовное стремленіе. Четырехъ лѣтъ отъ роду она уже писала стихи, ею самою изобрѣтенными гіероглифами, залилась слезами, когда ея тайна была открыта и сожгла сама свои начертательныя книги. 11-ти лѣтъ она написала стихи на праздникъ воспоминанія о Вашингтонѣ, полные глубокаго чувства и воодушевленія. Эти стихи возбудили въ ея родителяхъ вниманіе къ ея таланту, но вмѣстѣ съ тѣмъ породили сомнѣніе — не слѣдуетъ ли отнести раннее творчество дѣвочки къ отличной памяти? Новыя стихотворенія Лукреціи вполнѣ разсѣяли эти сомнѣнія: Лукреція была красавицей, но ея пламенный духъ, преисполненный тоски и поэзіи, скоро испепелилъ прекрасное тѣло: она умерла 27 авг. 1825 г. Ея стихотворенія издалъ С. Ф. Б. Морсе, подъ названіемъ: «Amir Khan and other poems, the remains of Lucretia Maria Davidson, with a biographical sketch» (Нью-Іоркъ, 1829 г.); біографія ея написана миссъ Седолвикъ (Лонд., 1843 г.; нѣмецк. Лейпц., 1848 г.) Ея сестра (Margaret Miller D.), род. 16 марта 1823 г., была также необыковенно хороша собою, также рано выказала поэтическое дарованіе, также рано истощилась сильными духовными потрясеніями и умерла 25 нояб. 1838 г. Ея біографія издана Вашингтономъ Ирвингомъ (Филад., 1841 г., нѣмецк. Лейпц. 1843).

Давидъ (Christian Georg Nathan David), датскій журналистъ и преподаватель политической экономіи, род. 16 янв. 1793 г. въ Копенгагенѣ, гдѣ его отецъ, еврейскій негоціантъ, велъ оптовую торговлю. Принявши христіанскую вѣру, Давидъ поступилъ въ копенгагенскій университетъ, гдѣ преимущественно занимался философскими и политическими науками. Послѣ путешествія за границу, онъ былъ сдѣланъ доцентомъ при университетѣ и своими трудами по части политической экономіи пріобрѣлъ извѣстность. Въ 1830 г. получилъ степень профессора политической экономіи, и вскорѣ потомъ занялъ мѣсто, имѣющее сильное вліяніе на политическое развитіе Даніи. По образованіи національныхъ сословій (1834), онъ основалъ журналъ «Fädlerandet», кото-

рый былъ посвященъ внутренней политикѣ и обнародованію внутреннихъ постановленій. Однакоже въ 1835 г. изданіе его прекращено. Давидъ принималъ также дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ и довольно долгое время былъ президентомъ банка. Въ 1839 г. онъ предпринялъ путешествіе, съ ученою цѣлью, въ Англію; въ 1840 г. былъ наименованъ городскимъ президентомъ Копенгагена и депутатомъ постояннаго собранія въ Рёскильдѣ, въ 1841 г. членомъ совѣта въ Копенгагенѣ и коммиссіи тюремныхъ зáмковъ. Въ 1841 и 1842 г. онъ предпринялъ путешествіе, на счетъ короля, въ Англію, Бельгію, Францію, Швейцарію и Германію, для узнанія состоянія тюремныхъ зáмковъ въ этихъ государствахъ, чѣмъ оказалъ большія услуги, сдѣлавшіяся извѣстными даже въ Германіи. Въ послѣдствіи онъ былъ ревностнымъ дѣятелемъ при внутреннемъ устройствѣ Даніи и избранъ въ члены учредительнаго сейма (1848 — 49). Въ концѣ 1849 г. онъ былъ избранъ на государств. сеймъ, на которомъ, какъ депутатъ столицы, объявилъ себя противъ партіи друзей крестьянъ, которые, при его избраніи, видѣли въ немъ самаго опаснѣйшаго врага. Одинаково сильна была его дѣятельность и на сеймѣ 1851—52 г.

Давидъ (Jacques Louis David), знаменитый французскій историческій живописецъ, основатель новой школы, род. въ Парижѣ въ 1748 г. Первоначально онъ назначался въ архитекторы; но впослѣдствіи, по непреодолимой склонности къ живописи, отданъ былъ въ ученіе къ Віену. На 25 году удостоился большой римской преміи послѣ пятикратной попытки (1773). Потомъ написалъ Велисарія (1780), Андромаху у смертнаго одра Гектора; Клятву Гораціевъ, имѣвшую огромный успѣхъ, Смерть Сократа; Париса и Елену. Совершивши путешествіе въ Римъ, въ 1775 г., онъ сдѣланъ былъ членомъ національнаго конвента; и въ это время написалъ картины «Умирающій Лепелетье» и «Смерть Марата». Онъ предложилъ назначить пенсіи отличнымъ живописцамъ, скульпторамъ и архитекторамъ. Въ 1795 г. Давидъ попалъ въ тюрьму, гдѣ началъ писать картину «Сабинянки», конченную имъ уже въ 1799 г. При вступленіи Наполеона на престолъ, Давидъ наименованъ былъ барономъ, первымъ придворнымъ живописцемъ и кавалер. орд. Почетнаго Легіона. Въ это время онъ, послѣ трехгодичной работы, произвелъ знаменитую свою картину: Коронованіе Наполеона, потомъ Раздачу орловъ на марсовомъ полѣ, Бонапарте на конѣ, которая хранится теперь въ Берлинскомъ музеумѣ и портретъ Пія. Въ 1815 году Давидъ принужденъ былъ удалиться въ Брюссель, гдѣ написалъ Амура и Психею, Гнѣвъ Ахиллеса, Телемака и Эвхарису и Марса и Венеру; за послѣднюю получилъ 45,000 франковъ. Французскіе художники выбили въ честь его медаль и сдѣлали ему великолѣпное погребеніе, когда онъ умеръ, въ Брюсселѣ, 29 декабря 1825 года. Театральность положеній и колорита и дурная симметрія были единственными недостатками его живописи, остроумно охарактеризованной названіемъ *риомованной*. Между множествомъ учениковъ его замѣчательны: Давидъ—скульпторъ, Дюпре, Жераръ, Энгръ, гр. Фортенъ, Гранже и друг.

Давидъ (Félicien David), французскій виртуозъ, род. 8 мар. 1810 г. въ Каденэ (Cadenet) въ воклюзскомъ (Vaucluse) департаментѣ, былъ сначала пѣвчимъ въ Эврѣ—соборной церкви въ Э, по 20 лѣтъ отъ роду поступилъ въ Парижскую музыкальную консерваторію. Вскорѣ онъ показалъ себя усерднымъ приверженцемъ симониста Анфантена, за которымъ послѣдовалъ, въ 1832 г., въ Мэнильмонтанъ, гдѣ и исполнялъ должность композитора братства. По уничтоженіи общества, онъ, съ 11 своими товарищами, обратился въ восточныя страны, чтобы тамъ навсегда привязаться къ бреднямъ своей секты. Безъ всякихъ средствъ они отправились черезъ Константинополь въ Смирну, оттуда въ Египетъ и Капръ, перенося недостатки, болѣзни и дурной пріемъ. Изъ Египта, убѣгая чумы, они отправились, чрезъ пустыни, къ берегамъ Сиріи. Они таскали съ собою фортепіано, на которомъ импровизировалъ Давидъ въ часы отдыха, часто среди дикихъ племенъ пустыни. Въ 1838 г. онъ возвратился во Францію и напечаталъ 7 тетрадей оригинальныхъ мелодій востока, которыя однакоже остались безъ всякого вниманія. Убитый неудачами, Давидъ возвратился въ деревню и жилъ до 1843 года единственно своимъ обществомъ. Множество отчасти обширныхъ его твореній (три симфоніи, одна нота для духовыхъ инструментовъ, многія квинтетты для струнныхъ инстр и проч.) служатъ доказательствомъ его прилежанія. По рѣдко удавалось ему заставить послушать свои произведенія въ провинціальныхъ городахъ. Возбужденный стихотвореніемъ своего друга и товарища въ нуждахъ Комена, «Пустыня», Давидъ изложилъ наконецъ въ формѣ звуковъ свои воспоминанія о Востокѣ. Піэса эта, названная имъ также «Desert», была приведена въ исполненіе въ Парижской консерваторіи 8 дек. 1844 г. При исполненіи, это характеристическое твореніе возбудило всеобщій восторгъ. Неизвѣстный и презираемый до-сихъ-поръ композиторъ

быстро прославился и его «Ode-Symphonie», какъ онъ назвалъ свое твореніе, до-сихъ-поръ еще слышится въ концертахъ и театрахъ. Прочія же творенія его также скоро пріобрѣли громкую известность. Онъ путешествовалъ по Бельгія и Германіи, гдѣ эти композиціи имѣли также большой успѣхъ и не менѣе, какъ въ Италіи и Англіи. Съ этого времени Давидъ стоитъ въ ряду извѣстнѣйшихъ сочинителей музыки новаго времени. Возвратясь въ Парижъ, онъ исполнилъ, 21 марта 1846 г., «Моисей на Синаѣ», чѣмъ однакоже не оправдалъ ожиданія многихъ. За тѣмъ имѣли различный успѣхъ оды-симфоніи: «Христофоръ Коломбъ» (7 март. 1847 г), и «Рай», а также опера «La perle du Bresil» Бразильскій перлъ (1851 г.).

Давидъ (Ferdinand David), знаменитый скрипачъ, род. 19 янв. 1810 г. въ Гамбургѣ. Имѣя отъ роду 13 лѣтъ, онъ показалъ такое искусство въ игрѣ на скрипкѣ, что могъ быть посланъ въ Кассель къ Шпору, который существенно споспѣшествовалъ его высокому техническому образованію. Въ 1825 г. молодой художникъ, вмѣстѣ съ своею сестрою Луизою, также весьма талантливою (послѣ женою Дулкена, род. въ Гамбургѣ 29 марта 1811 г., умер., придворнымъ піанистомъ, въ Лондонѣ 1850, въ апрѣлѣ) предпринялъ артистическое путешествіе и снискалъ вездѣ, напр.: въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ и Копенгагенѣ, признаніе и одобреніе. Какъ первый скрипачъ, онъ получилъ, въ 1826 г., мѣсто дирижёра оркестра при королевскомъ берлинскомъ театрѣ, гдѣ нашелъ спокойствіе, покровительство и обезпеченіе. Въ концѣ 1829 г. онъ получилъ приглашеніе занять мѣсто перваго скрипача при частномъ квартетѣ въ Дерптѣ. Однакоже въ 1835 г. онъ возвратился въ Германію и принялъ, 1 марта 1836 г., при дирекціи Мендельсона, мѣсто капельмейстера въ Лейпцигѣ. Здѣсь, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Мендельсономъ, онъ поставилъ оркестръ на высокую степень совершенства. Часто предпринималъ онъ отсюда болѣе или менѣе продолжительныя путешествія и между прочимъ два раза въ Лондонъ. Давидъ умѣлъ повсюду своею истинно-геніальною игрою восхитить и художниковъ и профановъ, и съ другой стороны былъ въ состояніи соперничать со всѣми знаменитѣйшими артистами Германіи, Англіи и Россіи. Кромѣ того Давидъ обладаетъ счастливымъ педагогическимъ талантомъ, что показалъ онъ на дѣлѣ съ самаго основанія лейпцигской консерваторіи. Кромѣ своихъ многочисленныхъ композицій, концертовъ, варіацій, этюдовъ и т. п. онъ работалъ и для симфоній (1841 и 1848 г.) и обнародовалъ рядъ прелестныхъ пѣсенъ въ 4 тетрадяхъ съ аккомпанементомъ на фортепьяно. Его «Bunte Reihe» (1851 г.)—циклъ восхитительныхъ салонныхъ піэсъ для скрипки и фортепьяно, было въ-послѣдствіи обработано Листомъ для одного фортепьяно.

Давидъ (Pierre Jean David), французскій скульпторъ, обыкновенно называемый David d'Angers, род. въ Анжерѣ 12 мая 1793 г. Первыя правила рисованія онъ получилъ отъ своего отца, рѣзчика орнаментовъ; отправился для дальнѣйшаго образованія въ Парижъ, гдѣ сначала жилъ очень бѣдно. Наконецъ удалось ему обратить на себя вниманіе знаменитаго своего тезки, живописца Давида, который безвозмездно принялъ его въ свою мастерскую. Вскорѣ молодой художникъ получилъ годовую стипендію въ 500 фран. отъ своего города, которою пользовался до самаго окончанія своего ученія; по окончаніи ученія посѣщалъ мастерскую скульптора Ролланда. Въ 1811 г., за барельефъ, изображающій смерть Эпаминонда, онъ получилъ первую премію скульптуры въ художественной школѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ пенсіонъ, который далъ ему возможность усовершенствовать художественное образованіе уже въ Италіи. Въ 1816 г. онъ оставилъ Римъ и, чрезъ Лондонъ, возвратился въ Парижъ, гдѣ разнообразныя работы доставили ему скоро извѣстность и независимое состояніе. Сдѣлавшись, въ 1826 г., членомъ института и профессоромъ художественной школы, онъ отправился, въ 1828 г., въ Веймаръ; здѣсь сдѣлалъ модель бюста Гёте, который въ колоссальномъ видѣ высѣченъ изъ мрамора, и, какъ подарокъ художника, поставленъ въ тамошнюю великогерцогскую библіотеку. Въ 1834 г. Давидъ предпринялъ вторичное путешествіе въ Германію, гдѣ сформировалъ колоссальные бюсты: въ Штутгартѣ Даннекера, въ Мюнхенѣ Шеллинга, въ Дрезденѣ Тика, въ Берлинѣ Рауха. Въ слѣдующемъ г. онъ занимался украшеніемъ фронтоновъ, порученіе данное ему вскорѣ послѣ іюльской революціи, и оконченное имъ въ 1837 г. Эта чрезвычайно мелкая рельефная работа считается его главнымъ произведеніемъ. Кромѣ того, къ замѣчательнѣйшимъ его произведеніямъ относятъ: монументъ вандейскаго генер. Боншана (Bonchamp) въ Сенъ-Флоранѣ; монументъ Фенелона въ кафедральномъ камбрейскомъ соборѣ; монументъ Биша въ Hotel-Dieu въ Парижѣ; надгробные памятники маршалу Лефебру, Сюшэ и Гувіонъ Сенъ Спру, генералу Фуай и Гарнье-Пажэ на кладбищѣ отца Лашеза, и статую молодой дѣвушки, возлагающей лавровый вѣнокъ на гробъ Марка Боццари, поставлен-

ную на могилѣ этого греческаго героя. Сюда должно причислить рядъ идеальныхъ и портретныхъ статуй: короля Рене въ Э, принца Конде въ Версали; Жанъ Барта въ Дюнкирхенѣ; Корнеля въ Руанѣ; Расина въ Ляферте-Милонъ; Тальмы во французскомъ театрѣ; Кювье въ Мемпельгардѣ, и другую статую этого естествоиспытателя въ Парижскомъ ботаническомъ саду, Каррель въ С. Мандэ, Филопемены въ тюльерійскомъ саду; Джеферсона въ Филадельфіи и проч. Давидомъ сдѣланы бронзовые и мраморные бюсты знаменитыхъ людей и женщинъ, въ безчисленномъ количествѣ: Гете, Тика, Шеллинга, Даннекера, Рауха, Берне, Бентама, Григорія, Ружэ-де-Лиль, Казимира Перье, Лафайетта, Ласепэда, Виктора Гюго, Делявиня, мадамъ де Сталь, мамзель Марсъ, и т. д. Наконецъ Давидъ произвелъ огромное число портретныхъ медальоновъ въ діаметрѣ отъ 5—6 дюймовъ, которые образуютъ интересную галлерею въ 200 портретовъ его знаменитѣйшихъ современниковъ. Онъ очень смѣлъ въ массивныхъ глиняныхъ и мраморныхъ работахъ, и имѣетъ практически-техническую манеру, которая особенно нужна при колоссальныхъ скульптурныхъ работахъ. Въ его рисункахъ и формахъ нѣтъ тонкости, точности, рѣзкости и опредѣленности; композиція его чужда всѣхъ натянутостей и изысканностей и показываетъ при этомъ, если не бѣдность, по-крайней-мѣрѣ сдержанность фантазіи. Какъ художника, Давида можно упрекнуть въ излишнемъ наклонѣ, который онъ даетъ черезъ-чуръ маленькимъ головамъ своихъ фигуръ и въ нѣкоторыхъ погрѣшностяхъ противъ естественности; но на самыхъ погрѣшностяхъ лежитъ печать самобытнаго дарованія и геніальности. При систематическомъ стремленіи — избѣгать гладкости контуровъ, онъ впадаетъ въ неровности, а иногда въ неумѣстную отчетливость и мелочность, при выполненіи современныхъ костюмовъ. Въ политикѣ, держа сторону радикальной оппозиціи, онъ принималъ живое участіе во многихъ журналахъ и издавалъ съ Карно-Барреромъ записки. Онъ былъ также членомъ конституціи 1848 г. отъ департамента Мэнъ-Луаръ, но однако же не былъ имъ избранъ въ законодательную палату.

Давидъ Гурамисъ Швили, грузинскій поэтъ XVIII вѣка, жилъ въ Ломисъ — Канѣ, небольшой деревнѣ, на правой сторонѣ Ксана и имѣлъ здѣсь несчастіе попасть въ руки лезгинъ. Спасшись бѣгствомъ, онъ прибылъ въ Терки, отсюда въ Солагъ, потомъ въ Астрахань, наконецъ въ Москву, гдѣ встрѣтилъ царей Вахтанга и Бакара. Поэтъ, описывая исторію своего плѣна и освобожденія, не упоминаетъ въ которомъ году совершилось это; однако говоритъ, что оно случилось послѣ Зедавельской битвы, бывшей въ 1724 г., а потомъ, упоминая о походѣ царя Вахтанга на Дербентъ восемь лѣтъ спустя, онъ говоритъ: «когда я представлялся грузинскимъ князьямъ, въ Москвѣ, они жили тамъ уже шесть лѣтъ». Это можетъ служить къ пополненію пропуска. Въ 1737 г., по смерти Вахтанга, русское правительство заставило его и еще 40 грузинскихъ дворянъ изъ свиты этого царя, вступить въ военную службу. Так. обр. онъ участвовалъ при взятіи Хотина въ 1739, г. при сожженіи Пиндригавана, т. е. Фридрихсгавена (Friedrichshawen), въ 1742 г., а въ 1757 г. былъ въ походѣ противъ Пруссіи. Въ слѣдующемъ году король Фридрихъ побѣдилъ союзниковъ подъ стѣнами Кистрина, а Давидъ былъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Магдебургъ, но вскорѣ получилъ свободу. Неизвѣстны остальныя обстоятельства его жизни. Видно только изъ одного стиха въ его «Бесѣдѣ съ судьбою», что эта пьеса писана имъ 7282 или 1774 г. и что онъ уже тогда былъ чрезвычайно старъ. Онъ писалъ стихи до глубокой старости. Послѣдняя часть его стихотвореній была кончена 23 нояб. 1774 года, какъ говоритъ самъ поэтъ. Въ сент. 1787 г. Давидъ представлялъ князю Миріану, сыну Ираклія II, рисунокъ двухъ имъ самимъ изобрѣтенныхъ гидравлическихъ машинъ, но былъ уже тогда пораженъ слѣпотою. По свидѣтельству одного свѣдущаго грузинца, Давидъ умеръ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ Малороссіи. Ему было болѣе 90 лѣтъ, если только онъ былъ взятъ въ плѣнъ 17 лѣтъ. Давитіани или Гураміани, т. е. собраніе стихотвореній Давида Гурамиса Швали можетъ быть разсматриваемо, какъ огромный сборникъ отъ 7 до 8000 стиховъ, въ которыхъ авторъ соединилъ всѣ свои мысли и познанія и весьма хорошо изобразилъ состояніе современной образованности страны. Какъ поэтъ, Давидъ вообще не восходитъ выше простонародныхъ понятій, но отличается наивною простотою и благопристойною веселостію.

Давность (Præscriptio). Есть два главныхъ вида давности: 1) *гражданская*, способъ пріобрѣтенія чужихъ имуществъ, посредствомъ непрерывнаго и безспорнаго владѣнія ими въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, 2) *уголовная* или уничтожающая наказанія, когда преступленія какого-либо лица оставались безгласными въ теченіи продолжительнаго времени. Законы о давности встрѣчаются у всѣхъ

образованныхъ народовъ. Римляне сначала различали usucapio, то есть присвоеніе или пріобрѣтеніе собственности посредствомъ владѣнія ею въ теченіе законами опредѣленнаго времени и præscriptio (давность), оправданіе, которое долгое время владѣвшій вещію можетъ представить для своего защищенія противъ притязателя на эту вещь. Юстиніанъ уничтожилъ это различіе. Давность предполагаетъ всегда или пріобрѣтеніе или лишеніе и потому называется (præscriptio adquisitiva), давностью пріобрѣтающею и лишающею (præscriptio extinctiva). Сроки давности, смотря по предметамъ, на которые она простирается, бываютъ различные. У Римлянъ (præscriptio longissimi temporis) была 30 лѣтъ, для прекращенія личныхъ исковъ и др. предм.; 40 лѣтъ для пріобрѣтенія вещей, принадлежащихъ казнѣ, обществамъ, городамъ и проч.; 100 лѣтъ для пріобрѣтенія имуществъ, принадлежащихъ римской церкви, и наконецъ (præscriptio immemorialis). Въ нашихъ древнихъ законахъ Іоанна III и Іоанна Грознаго постановлено было, чтобы жалобы бояръ одного на другаго или на монастыри о присвоеніи чужихъ земель, принимались только въ продолженіи трехъ лѣтъ. Уложеніемъ постановлено: «давати по заемнымъ кабаламъ судъ въ 15 лѣтъ, а сверхъ 15-ти лѣтъ въ заемныхъ деньгахъ, по кабаламъ, суда не давати». Общій срокъ пятилѣтней нынѣ существующей давности установленъ былъ въ первый разъ Екатериною II, въ 1775 году, для дѣлъ уголовныхъ, въ видѣ временной мѣры. Потомъ, въ 1785, жалованною дворянству грамотою и городовымъ положеніемъ, этотъ срокъ утвержденъ постояннымъ и на будущее время, а чрезъ два года въ 1787 г. іюня 28, распространенъ и на всѣ гражданскія дѣла. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ земскою давностію называется безспорное и непрерывное владѣніе имуществомъ, въ теченіе десяти лѣтъ. Давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ. Дѣйствіе земской давности не простирается: 1) на права состоянія: свободные люди, военноплѣнные и иноземные выходцы не могутъ быть обращаемы въ крѣпостное состояніе незаконнымъ владѣніемъ ими, подъ видомъ крѣпостныхъ людей, сколько бы владѣніе ни продолжалось; 2) по завладѣнію казенныхъ земель и угодій: государственные крестьяне, городскія общества и духовныя установленія, равно всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность этихъ земель, какъ бы долго это пользованіе ни простиралось; 3) по межевымъ актамъ и 4) на другіе предметы. Давность по уголовнымъ дѣламъ. Въ уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ постановлено наказаніе отмѣнять за давностію: 1) когда со времени учиненія какого-либо преступленія, за которое въ законахъ опредѣляются лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы или на поселеніе прошло десять лѣтъ, и когда во все это время преступленіе не сдѣлалось гласнымъ. 2) Когда со времени преступленія, за которое въ законахъ опредѣляется лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, прошло восемь лѣтъ и когда во все то время преступленіе не сдѣлалось гласнымъ. 3) Когда со времени преступленія, за которое опредѣляется закономъ лишеніе правъ и преимуществъ, упомянутыхъ во 2 пунктѣ и ссылка на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, или заключеніе въ рабочемъ или въ смирительномъ домѣ или крѣпости, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ личныхъ правъ и преимуществъ или же безъ ограниченія оныхъ прошло пять лѣтъ и когда оно также во все это время не сдѣлалось гласнымъ. 4) Когда со времени преступленія, за которые опредѣляются закономъ: временное заключеніе въ тюрьмѣ, арестъ, легкое тѣлесное наказаніе, денежныя взысканія и др., прошло три года, и когда оно также во все это время не сдѣлалось гласнымъ. Дѣйствію давности не подлежатъ наказанія: 1) за государственныя преступленія, 2) за умышленное убійство отца или матери, 3) за отпаденіе отъ православной вѣры, за вступленіе въ противузаконный бракъ и за присвоеніе себѣ не принадлежащихъ: состоянія, должности, чина, ордена, почетнаго титула или имени.

Даву (Louis Nicolas Davoust), кн. Экмюльскій, герц. ауэрштедской, марш. Наполеона, род. въ Бургундіи въ 1770 г. Первый его походъ былъ подъ начальствомъ ген. Дюмурье, котораго Даву заставилъ бѣжать въ Австрію и сдѣлался бригадн. генераломъ. Съ 1793 по 1795 г. онъ служ. въ мозельской и рейнской арміяхъ; участвовалъ при блокадѣ Люксембурга и взятъ былъ въ плѣнъ. Послѣ того, въ 1797 г., онъ много способствовалъ успѣхамъ Моро при переходѣ черезъ Рейнъ. Даву участвовалъ въ египетскомъ походѣ, гдѣ нѣсколько разъ разбивалъ Мурадъ-Бея, и по возвращеніи во Францію, назначенъ былъ, въ 1802 г., начальникомъ гренадеровъ консульской гвардіи, а въ 1804 г. пожалованъ марш., кавалеромъ орд. Почетнаго легіона за іенское сраженіе, и герцогомъ ауэрш-

тедскимъ.—Командуя войсками въ Польшѣ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ представлялъ здѣсь лицо генералъ губернатора и своимъ деспотическимъ управленіемъ произвелъ общій ропотъ, который кончился только въ то время, когда его назначили, въ 1812 г., командиромъ 1-го корпуса Великой арміи, шедшей съ Наполеономъ противъ Россіи Въ сраженіи подъ Москвою, Даву былъ раненъ и по разбитіи корпуса, въ 1813, заперся и долго держался въ Гамбургѣ, который въ 1814 г. сдалъ на капитуляцію. Въ 1815 г. Наполеонъ назначилъ его военнымъ министромъ, въ благодарность за то искреннее расположеніе, которое маршалъ цѣлую жизнь оказывалъ своему повелителю. Послѣ Ватерлооскаго сраженія, Даву пытался собрать войска, но старанія его остались тщетными, равно какъ и то, чтобы склонить палату депутатовъ на сторону императора. Въ 1819 г. онъ сдѣланъ былъ перомъ и ум. 1823, пріобрѣтя имя одного изъ храбрѣйшихъ, но въ то же время самыхъ хищныхъ маршаловъ Наполеона.

Давыда св. церковь, въ Тифлисѣ, лежитъ въ высокомъ углубленіи скалы и заключаетъ въ себѣ такой пунктъ, съ котораго открывается все разнообразіе горъ и долинъ, покрывающихъ Закавказскую Россію. Основаніе ея положено во второй половинѣ VI вѣка, въ царствованіе грузинскаго царя Парсмана III, вступившаго на престолъ въ 503 г. по Р. Х. Основатель этой обители, преподобный Давидъ, былъ однимъ изъ числа 1-хъ святыхъ мужей, которые въ VI вѣкѣ вышли изъ Сиріи для распространенія и утвержденія христіанства въ Грузіи. Избравъ для своего мѣстопребыванія дикую и неприступную скалу, преподобный Давидъ создалъ донынѣ существующую церковь, а благочестивые свидѣтели добродѣтелей святаго угодника назвали мѣсто подвиговъ его Мтацминдою, то есть св. *горою*. Проживая въ Тифлисѣ, незабвенный А. С. Грибоѣдовъ часто посѣщалъ высоты Мтацминды и столько былъ привязанъ къ нимъ, что завѣщалъ похоронить себя подлѣ церкви св. Давида; это и было исполнено въ 1828 году.

Давыдовъ (Денисъ Васильевичъ), род. въ Москвѣ 16 Іюля 1784 года. Ему было девять лѣтъ отъ роду, когда Суворовъ осматривалъ полтавскій легкоконный полкъ, находившійся подъ начальствомъ отца Давыдова. Замѣтивъ рѣзваго и остроумнаго мальчика и перекрестивъ его, Суворовъ сказалъ: «ты выиграешь три сраженія». Слова эти рѣшили жребій Давыдова: въ душѣ его вспыхнула любовь къ военнымъ подвигамъ, угасшая только съ его жизнію. Небывши въ учебныхъ заведеніяхъ, Давыдовъ получилъ блестящее свѣтское образованіе и 28 Сентября 1801 года, былъ принятъ въ кавалергарды, эстандартъ-юнкеромъ, и съ жаромъ принялся за военныя книги, а изученіе военной исторіи обратилось въ послѣдствіи ему въ страсть. Уже въ это время онъ писалъ сатиры и эпиграммы, которыми началъ стихотворное свое поприще. 9 сент. 1802 г., онъ былъ произведенъ въ корнеты; 2 нояб. 1803 въ поручики; а сент. 13 го 1804 переведенъ изъ кавалергардскаго въ бѣлорусскій гусарскій полкъ ротмистромъ. Въ это время онъ написалъ много стиховъ, и между прочимъ извѣстный »Призывъ на пуншъ Бурцову.« Въ 1806 году Давыдовъ былъ переведенъ въ л. г. гусарскій полкъ поручикомъ; 7 янв. 1807 г., былъ назначенъ адъютантомъ къ князю Багратіону, начальнику авангарда дѣйствующей арміи. 14 января этаго же года былъ произведенъ въ штабъ-ротмистры; участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вольфедорфомъ, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергомъ, Фридландомъ и, за оказанныя отличія, былъ награжденъ орденами: св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, св. Анны 2 ст., прусскимъ «За заслуги», золотою шпагою и золотымъ крестомъ за Прейсишъ Эйлау. При открытіи военныхъ дѣйствій въ Финляндіи, Давыдовъ поступилъ въ авангардъ Кульнева; во всю финляндскую компанію не отлучался отъ него и былъ во всѣхъ сраженіяхъ. Послѣ Олькіокской конвенціи, Давыдовъ возвратился къ князю Багратіону, а потомъ опять поступилъ въ авангардъ Кульнева, когда корпусъ Багратіона, въ мартѣ 1809 года, двинулся по льду Ботническаго залива на Аландскіе острова. Въ этомъ походѣ, Давыдовъ имѣлъ случай оказать особенное отличіе при сбитіи шведскаго отряда съ острова Бене. По порученіи Багратіону молдавской арміи, Давыдовъ непереставалъ быть его адъютантомъ. Онъ находился при взятіи Мачина и Гирсова, въ сраженіяхъ при Рассеватѣ и при блокадѣ Силистріи. Въ 1810 году Багратіонъ былъ отозванъ отъ начальствованія арміей; но Давыдовъ остался при дѣйствующихъ войскахъ, подлѣ своего друга Кульнева;—участвовалъ при взятіи Силистріи, въ дѣлахъ подъ Шумлою, и за отличіе получилъ алмазныя украшенія къ ордену св. Анны 2 ст. Послѣднее участіе его въ войнѣ съ Турціею было при неудачномъ приступѣ къ Рущуку. Возвратясь къ Багратіону, въ 1812 году, Давыдовъ былъ переведенъ въ ахтырскій гусарскій полкъ полковникомъ и назначенный командиромъ

1 батальона этого полка, находился, при открытіи военныхъ дѣйствій, въ авангардѣ Васильчикова и былъ въ разныхъ дѣлахъ. Въ это время онъ подалъ князю Багратіону первую мысль о партизанской войнѣ и первый ее началъ съ 80 казаками и 80 гусарами. Съ этою горстью удальцовъ, Давыдовъ началъ дѣлать набѣги на французскіе обозы, транспорты и мародеровъ. Встрѣчая нерѣдко вооруженныхъ противъ него поселянъ, которые, по гусарскому мундиру, принимали его за француза, онъ надѣлъ чекмень, отпустилъ бороду, заговорилъ языкомъ понятнымъ всякому русскому и началъ возжигать народную войну. Вскорѣ отрядъ Давыдова усилился и набѣги его сдѣлались слишкомъ ощутительными для непріятеля, такъ что французскій губернаторъ Смоленской губерніи, Бараге д'Илье, составилъ двухтысячный конный отрядъ, приказавъ ему очистить отъ Давыдова пространство между Гжатскомъ и Вязьмою, а самаго Давыдова разстрѣлять. Успѣхи Давыдова были поводомъ къ устройству другихъ партизанскихъ отрядовъ, которые, соединясь съ нимъ, довершали гибель непріятеля; они начали уже нападать на толпы и большія отдѣльныя команды. Подъ Ляховымъ, Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ напали на отрядъ Ожеро, разбили его, а самаго Ожеро взяли въ плѣнъ. Послѣ этого Давыдовъ поступилъ подъ начальство графа Орлова-Денисова и принималъ участіе въ преслѣдованіи непріятеля; когда же графъ былъ уволенъ, Давыдовъ остался отдѣльнымъ партизаномъ и, у Копыса, разбилъ 3 тысячное кавалерійское депо, захватилъ весь обозъ и 285 плѣнныхъ, и за этотъ подвигъ получилъ св. Георгія 4 степ. Послѣ нѣсколькихъ подвиговъ, онъ занялъ Гродно, потомъ продолжалъ свои поиски до Нѣмана. Чинъ полковника и орденъ св. Владиміра 3 ст. были ему наградами за отличныя дѣйствія и неутомимость. По переходѣ за границу, Давыдовъ поступилъ въ составъ корпуса Винценгероде и участвовалъ при пораженіи саксонскаго корпуса подъ Калишемъ. 10 мар. 1813 г. Давыдовъ сдѣлалъ *налетъ* на Дрезденъ: занялъ, съ казачьимъ отрядомъ, предмѣстіе Нейштадтъ, безъ разрѣшенія своего корпуснаго начальника, и за это лишенъ командованія отрядомъ; но вскорѣ отправленъ въ отрядъ Ланскаго, съ которымъ былъ въ дѣлахъ: подъ Пределемъ Гартою. Эндорфомъ, Цесленомъ, Юбигау, Дрезденомъ, Бауценомъ, Рейхенбахомъ, Ріотау, Люценомъ, Цейцомъ, Альтенбургомъ, Пенигомъ, Хемницомъ, Наумбургомъ, Лейпцигомъ, Кезеномъ и потомъ почти во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ до Рейна. За походъ 1813 года, онъ былъ награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ. Въ 1814 г. Давыдовъ командовалъ ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ и находился въ арміи Блюхера, былъ въ дѣлѣ подъ Бріенномъ и особенно отличился въ битвѣ при Ларотьерѣ. Послѣ того, Давыдовъ былъ еще во многихъ дѣлахъ, въ томъ числѣ и подъ Ферщампеноазомъ. Когда въ сраженіи подъ Краономъ были убиты и ранены многіе старшіе кавалерійскіе генералы, Давыдовъ, въ чинѣ полковника, командовалъ гусарскою бригадою и съ нею прошелъ чрезъ Парижъ. Возвратясь въ Россію, Давыдовъ болѣе года находился въ отпуску и въ это время написалъ нѣсколько элегій, гусарскихъ пѣсенъ и мелкихъ стихотвореній, въ томъ числѣ *Пѣсню стараго гусара*. 21 дек. 1815 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ маіоры и назначенъ состоять при начальникѣ 1 драгунской дивизіи, потомъ состоялъ при начальникѣ дивизій 2 конноегерской и 2 гусарской. 7 ноября 1816 года былъ командиромъ послѣдней дивизіи; въ 1818 начальникомъ штаба 7 пѣхотнаго корпуса, а въ 1819—3-го; въ 1823 г. уволенъ, за болѣзнію, въ отставку, и съ этаго времени исключительно началъ заниматься словесностію. Плодомъ занятій его были: *Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія* и *Дневникъ партизанскихъ дѣйствій*. Въ это время онъ велъ дружескую переписку съ англійскимъ писателемъ Вальтеръ Скоттомъ. Въ 1825 году Давыдовъ напечаталъ, отдѣльною книжкою: Разборъ трехъ статей въ запискахъ Наполеона.« Въ 1826 г. Д. В. Давыдовъ принятъ на службу, съ состояніемъ по кавалеріи; потомъ, при открытіи военныхъ дѣйствій съ Персіею, онъ былъ отправленъ за Кавказъ и назначенъ временнымъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ на границѣ Эриванскаго ханства; участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и, при урочищѣ Мирагъ, разбилъ 4,000 отрядъ Гасанъ Хана; потомъ занимался строеніемъ крѣпости Джелалъ Оглу. Разстроенное здоровье заставило его ѣхать къ кавказскимъ цѣлительнымъ водамъ. Здѣсь онъ написалъ свое стихотвореніе: *Полусолдатъ*. Въ апрѣлѣ 1827 онъ возвратился въ Россію и состоялъ по кавалеріи до польской компаніи. Командуя отрядомъ, состоявшимъ изъ трехъ казачьихъ и финляндскаго драгунскаго полка, онъ взялъ приступомъ городъ Владиміръ на Волыни; потомъ, состоя въ корпусѣ Ридигера, участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ Поляками. Чинъ генералъ-лейте-

нанта, ордена: Св. Анны 1 степ. и Владиміра 2 ст., были его наградами. Этимъ Давыдовъ заключилъ свое боевое поприще и посвятилъ себя занятіямъ словесностію. Къ этому времени принадлежатъ лучшія его статьи въ прозѣ и нѣсколько стихотвореній. Изъ числа первыхъ особенно замѣчательны: Воспоминаніе о сраженіи при Прейсишъ-Эйлау; Морозъ ли истребилъ французскую армію въ 1812 году? Воспоминанія о Кульневѣ, Замѣчанія на некрологію Раевскаго.—Сочиненія эти давали надежду, что Давыдовъ обогатитъ русскую литературу; но надежды не сбылись: онъ скончался въ имѣніи своемъ, въ Симбирской губерніи, 23 Апрѣля 1839 года. Собраніе его стихотвореній напеч. отдѣльною книгою два раза (послѣднее, самое полное, изд. Смирдина).

Давыдовъ (Иванъ Ивановичъ), изъ дворянъ Тверской губ., род. 15 іюня 1794, въ имѣніи отца своего, подъ самою Тверью. Первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ родителей: на десятомъ году записанъ былъ въ тверское дворянское училище, въ которомъ дѣти бѣдныхъ тверскихъ дворянъ получали первоначальное образованіе, для поступленія въ кадетскіе корпуса. Въ училищѣ, находясь подъ особеннымъ надзоромъ одного изъ наставниковъ училища, магистра геттингенскаго университета, И. И. Геннига, онъ въ семействѣ его изучилъ нѣмецкій, англійскій и французскій языки. Русскій языкъ въ то время преподавалъ одинъ изъ даровитыхъ учителей тверской семинаріи А. И. Вышневолоцкій. Попечитель московскаго университета М. Н. Муравьевъ, проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Москву, остановился въ Твери и посѣтилъ училище. Михаилъ Никитичъ поручилъ инспектору предложить матери Давыдова, за особенные успѣхи сына, отправить его въ московскій университетъ. Предложеніе это принято было, и Геннигъ принялся учить Давыдова латин. яз. Въ 1808 г. Давыдовъ отправ. въ московскій университетъ, гдѣ и порученъ былъ ректоромъ, профессоромъ физики П. И. Страховымъ, магистру математики А. Н. Николаеву, бывшему послѣ профес. въ Демидовскомъ Лицеѣ, тотчасъ по экзамену, и удостоенъ званія студента, занялся науками и искусствами—музыкою, танцами, фехтованьемъ и верховою ѣздою. Въ университетѣ онъ посѣщалъ лекціи словеснаго и математическаго отдѣленій; кромѣ того слушалъ физіологію и анатомію у профессора Грузинова. Изъ всѣхъ профессоровъ особенно дѣйствовали на образованіе его: Страховъ, Буле, Сохацкій, Мерзляковъ, Р. Ѳ. Тимковскій, Загорскій. Отъ Буле писалъ онъ на латинскомъ языкѣ диссертацію, въ 1810 г., О *различіи греческаго и римскаго образованія*, которая награждена была *золотою* медалью. Въ 1811 г. произведенъ въ кандидаты по словесному отдѣленію, и съ половины слѣд. до половины 1813 г., находился въ казанск. университетѣ, въ кругу тогдашнихъ магистровъ и кандидатовъ, прославившихъ себя на поприщѣ ученомъ и гражданскомъ: Лобачевскаго, Симонова, В. И. Панаева, Самсонова. По возвращеніи въ Москву, получилъ степень магистра, въ 1814 г., и написалъ разсужденіе на латинскомъ языкѣ о *критикѣ* въ древней филологіи. Въ 1815 г. получилъ степень доктора словесныхъ наукъ, написалъ диссертацію *о преобразованіи въ наукахъ, произведенномъ Бэкономъ*. Проф. Каченовскій большую часть ея напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы; она же послужила основою для *Опыта исторіи философіи*, изд. въ 1820 г. Къ товарищамъ Давыдова, по университету, кромѣ ректора Альфонскаго и Снегирева, принадлежали нѣсколько старѣйшіе ихъ профессоры: Чумаковъ, Денисовъ, Болдыревъ, Щепкинъ, Маловъ, и прославившіе себя сановники: Ѳ. И. Прянишниковъ, А. А. Никитинъ, А. Д. Боровковъ, А. И. Карасевскій, Смирной, Грибоѣдовъ и др. До окончанія докторскаго испытанія, Давыдовъ не оставлялъ университетскихъ лекцій. Для того, чтобъ лучше ознакомиться съ библіографіей, онъ находился письмоводителемъ въ университетской библіотекѣ, при библіотекарѣ профес. Геймѣ, которому помогалъ въ разборѣ библіотеки гр. А. К. Разумовскаго, бывшаго министра народнаго просвѣщенія. Еще въ 1814 г., бывши магистромъ, Давыдовъ поступилъ въ университетскій благородный пансіонъ преподавателемъ, а съ 1815 г. и инспекторомъ, подъ руководствомъ извѣстнаго въ то время, директора пансіона, А. А. Прокоповича-Антонскаго. Здѣсь открылось обширное поприще для его дѣятельности ученой и практической. Онъ былъ усерднымъ помощникомъ директора, а въ послѣдствіи товарищемъ его по университету и другомъ. Преобразованіе университетскаго пансіона и начертаніе устава, по которому пансіонъ получилъ важныя преимущества для своихъ воспитанниковъ, снабженіе пансіона библіотекой, кабинетами физическимъ и минералогическимъ,—все это произведено въ бытность Давыдова инспекторомъ. Занявшись университетскимъ пансіономъ, Давыдовъ принужденъ былъ отказаться отъ путешествія въ чужіе края, куда назначали его отъ факультета словесныхъ наукъ. При всей молодости, онъ былъ образцомъ строгости въ управленіи многочислен-

нымъ заведенiемъ единственно справедливостью и безпристрастiемъ. Давыдовъ самъ преподавалъ сначала русскую словесность, въ помощь профес. Мерзлякову, а потомъ чистую математику, вмѣстѣ съ профес. Перевощиковымъ. Особенно занимался онъ литературнымъ собранiемъ воспитанниковъ, которое, подъ его руководствомъ въ присутствiи директора и профессоровъ, бывало чрезъ каждыя двѣ недѣли. Тутъ читались рѣчи, разсужденiя, стихотворенiя, разборы писателей и часто происходили ученыя пренiя. Въ бытность его инспекторомъ получили образованiе въ Пансiонѣ извѣстные сановники: В. П. Титовъ, Г. С. Поповъ, А. Н. Войцеховичъ, проф. Шевыревъ и мног. другiе. Въ продолженiе этого времени онъ былъ въ университетѣ адъюнктомъ (1817) по части философiи, экстраордин. (1820) и послѣ (1822) ордин. профессоромъ латинской словесности и философiи. Получилъ чины: надворнаго (1819), и коллежскаго совѣт. (1825); орд. св. Анны 3 ст. (1817) и св. Владимiра 4 ст. (1824). Во всѣхъ разнообразныхъ ученыхъ занятiяхъ Давыдова замѣтно преимущественно философское направленiе, стремленiе къ математической точности и систематизированiю. Оно выразилось и въ лекцiяхъ его, всегда читанныхъ наизусть, и въ сочиненiяхъ. Ко времени бытности его въ университетскомъ пансiонѣ относятся ученые труды его: *Основанiя логики* 1821; Commentatio de natura ac indole philosophiae Graecorum et Romanorum, 1820; переводъ *высшей Алгебры* Франкера, 1824; переводъ *интегральнаго и варiацiоннаго исчисленiя разностей*, тоже Франкера, 1825; Commentatio de studiis humaniorum, 1820; *Чертежъ наукъ*. Подъ его наблюденiемъ издавались *рѣчи и стихотворенiя*, которыя произносимы были на актахъ въ университетскомъ пансiонѣ, и труды собранiя воспитанниковъ, подъ заглавiемъ: *Каллiопа*. Въ пользу университетскаго пансiона изданы имъ: *Греческая грамматика*, 1820; учебная книга *Латинскаго языка*, 1822; *Латинская христоматiя*, по руководству Гедике, 1822; учебная книга *Русскаго языка*, 1823, и начальныя правила *Русской Грамматики*, 9-е изд. 1843; разборъ Сольгерова сочиненiя «Эрвинъ» въ Вѣстникѣ Европы 1824; для студентовъ университета — избранныя рѣчи Цицерона, 1821. Въ трудахъ общества любителей русской словесности, въ которомъ Давыдовъ, послѣ Каченовскаго, былъ секретаремъ, потомъ временнымъ предсѣдателемъ и редакторомъ трудовъ общества, напечатано его разсужденiе: *О порядкѣ словъ*; *Воспоминанiе о Саларевѣ*; переводы изъ Цицерона. Когда поручена ему была каѳедра филос.; то, при открытiи лекцiй, онъ читалъ вступительную лекцiю, тогда же напечатанную: *О возможности философiи какъ науки*, 1826. По случаю же перемѣщенiя его въ физико-математическiй факультетъ, онъ, при начатiи лекцiй высшей алгебры, напечаталъ разсужденiе: *Объ исчисленiи вѣроятностей*, въ Магазинѣ естественныхъ наукъ, изд. профес. Двигубскаго. Вмѣстѣ съ профес. Снегиревымъ, онъ занимался собранiемъ *Рѣчей русскихъ профессоровъ московскаго университета*, изданныхъ отъ общества русской словесности, съ краткими бiографiями. Проф. С. Петербургскаго университета *Савичъ* и Московскаго *Драшусовъ* принадлежатъ къ тому курсу математическаго отдѣленiя, въ образованiи котораго онъ участвовалъ. По кончинѣ профес. Мерзлякова, онъ занялъ каѳедру русской словесности. Имъ введено было впервые общесравнительное изученiе языка, согласно съ современнымъ воззрѣнiемъ на филологiю, по руководству Беккера, Боппа, В. Гумбольдта и Я. Гримма. Изъ его аудиторiи русской словесности вышли отличные преподаватели русскаго языка и словесности, съ честiю занимающiе мѣста въ университетахъ, институтахъ, лицеяхъ, корпусахъ, гимназiяхъ. Къ числу ихъ принадлежатъ: Розбергъ, Зеленецкiй, Буслаевъ, Катковъ, Леонтьевъ, Соловьевъ, Кудрявцевъ, Перевлѣсскiй, Чистяковъ, Бычковъ и др. Послѣ опыта нѣсколькихъ годовъ, издалъ онъ лекцiи свои, подъ заглавiемъ: *Чтенiя о Словесности*, въ 4-хъ частяхъ (1837—38). Въ продолженiе этого времени Давыдовъ пожалованъ въ статск. совѣтники (съ 1828), награжденъ знакомъ отличiя за XX. и орденомъ св. Анны 2 ст. (1834); орд. св. Владимiра 3 ст. (1838); брилліантовыми перстнями (1833 и 1837) и изъявленiями Монаршаго благоволенiя (1831, 1834 и 1835). Въ этомъ перiодѣ ученой жизни Давыдова, издавались подъ его редакцiею, вмѣстѣ съ профес. Перевощиковымъ, *Ученыя записки московскаго университета* (1833—36) въ 36 кн. Здѣсь печатались его лекцiи и переводъ *Слова въ память Гёте*, произнесеннаго въ академiи наукъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенiя С. С. Уваровымъ. На торжественномъ актѣ, въ 1836 г., произнесена имъ рѣчь: *О содѣйствiи московскаго университета успѣхамъ отечественной словесности*. Напечатана въ Москвитянинѣ (1837) статья: «*Возможна ли у насъ германская философiя*», и *о преподаванiи латинскаго языка*; въ Библiотекѣ для чтенiя (1837) *О согласованiи воспитанiя съ развитiемъ душевныхъ способностей*; въ Московскихъ вѣдомостяхъ (1837) «*Письма о*

*воспитаніи». Къ этому же времени принадлежатъ труды его по части воспитанія и образованія юношества: онъ опредѣленъ былъ инспекторомъ надъ частными пансіонами, въ александринскомъ сиротскомъ институтѣ и въ институтѣ лазаревскомъ. Дѣйствительнымъ членомъ избранъ въ ученыхъ обществахъ: исторіи и древностей россійскихъ, наблюдателей природы и физико-медицинскомъ. Въ александринскомъ сиротскомъ институтѣ, одномъ изъ лучшихъ воспитательныхъ учебныхъ заведеній своего времени, учебная часть вновь имъ образована и устроена. Въ женскомъ отдѣленіи института онъ преподавалъ педагогику, пользуясь руководствами Нимейера, Шварца, Раумера. Учебная часть въ лазаревскомъ институтѣ, которою завѣдывалъ онъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ, также имъ приведена въ порядокъ и цвѣтущее состояніе. Многолѣтніе и усердные труды Давыдова на ученомъ поприщѣ приблизили его къ гр. Уварову, у котораго проводилъ онъ вакаціонное лѣтнее время, въ селѣ Порѣчьѣ. *Описаніе* Порѣчья, этаго прекраснаго мѣста отдохновенія просвѣщеннаго вельможи, напечатано имъ въ Москвитянинѣ (1844 и 1846). Въ 1842 г. онъ написалъ біографію *товарища своего*, Каченовскаго, напечатанную въ Московскихъ вѣдомостяхъ. Заслуги Давыдова награждены были чиномъ дѣйств. стат. сов. (1840),золотою табакеркою съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя Императора и съ бриллiантами (1843) и ор. св. Станислава 1 ст. (1846). По учрежденіи, при императорской академіи наукъ, особаго отдѣленія русскаго языка и словесности, въ замѣнъ россійской академіи, онъ удостоенъ званія ординарнаго академика (1841). По полученіи званія заслуженаго профессора (1845), почтенъ онъ титломъ почетнаго члена отъ московскаго (1847), казанскаго (1849) и дерптскаго (1852) университетовъ. Въ 1847 г. И. И. Давыдовъ вызванъ Высочайшею волею на службу въ С.Петербургъ директоромъ главнаго педагогическаго института. Принявъ въ завѣдываніе свое это важное воспитательно-учебное заведеніе, Ив. Ив., въ короткое время,преобразовалъ его вполнѣ. Для успѣшнѣйшаго усовершенствованія учащихся въ отечественномъ языкѣ и словесности, какъ основѣ ученаго образованія, Давыдовъ, съ Высочайшаго соизволенія, самъ читалъ лекціи русской словесности въ продолженіе перваго четырехгодичнаго курса. За служеніе въ институтѣ и за исполненіе разныхъ порученій высшаго начальства, Давыдовъ награжденъ орд. св. Анны 1 ст. (1848). Въ 1850 г. Высочайше назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ и предсѣдателемъ комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ. Въ 1851 г. избранъ предсѣдательствующимъ Втораго Отдѣленія императорской академіи наукъ. Въ 1854 г. Высочайше назначенъ членомъ консультаціи при министерствѣ Юстиціи и Всемилостивѣйше пожалованъ орд. св. Владиміра 2 й ст. При столь разнообразныхъ и многосложныхъ занятіяхъ, литературные труды Давыдова не прекращались: онъ написалъ *Введеніе къ словарю церковно-славянскаго и русскаго языка*, *Мнѣніе* о новомъ изданіи словаря, о *Гоголѣ* и *Жуковскомъ*, *Взглядъ на грамматическія изслѣдованія о Русскомъ языкѣ*, нѣсколько разборовъ книгъ, представленныхъ къ соисканію демидовскихъ премій, по порученію отдѣленія; издалъ, по волѣ министра, исправленный имъ *Курсъ словесности*, въ 4 частяхъ, профес. Зеленецкаго. Нынче онъ занимается преимущественно новымъ изданіемъ своего *Опыта общесравнительной грамматики русскаго языка*, и, какъ предсѣдательствующій во II отдѣленіи Академіи, принимаетъ живое участіе въ извѣстіяхъ Отдѣленія и въ новомъ изданіи Русскаго словаря.

Давыдовъ (Степанъ Ивановичъ), сочинитель церковной музыки, былъ сначала малолѣтнимъ придворнымъ пѣвчимъ и уже въ это время обнаружилъ рѣдкую способность къ сочиненію. Императрица Екатерина II повелѣла отправить его въ Италію для усовершенствованія; но въ это время въ С. Петербургъ, прибылъ Сарти и Давыдова поручили ему, въ званіи пансіонера. Давыдовъ вполнѣ оправдалъ ожиданія Екатерины. Великая Государыня и Императоръ Павелъ Петровичъ любили слушать церковную музыку Давыдова, и всегда милостиво поощряли сочинителя. С. И. Давыдовъ скончался въ 1825 году, сорока осьми лѣтъ отъ роду, въ званіи директора музыки придворнаго театра въ Москвѣ. Его четырехголосная литургія напечатана начальствомъ придворной пѣвческой капеллы и заключаетъ слѣдующія пьесы: 1) Слава и нынѣ, Единородный Сыне; 2) Пріидите поклонимся; 3) Святый Боже; 4) Херувимская пѣснь; 5) Вѣрую; 6) Милость мира; 7) Достойно и праведно есть; 8) Святъ, святъ святъ; 9) Тебѣ поемъ; 10) Достойно есть; 11) Отче нашъ: 12) Единъ Святъ; и 13) Хвалите Господа (причастенъ).

Давыдовы, русскій дворянскій домъ. Давыдовыхъ существуетъ четыре рода: 1) происходитъ отъ выѣхавшаго къ великому князю Василію Дмитріевичу, изъ Золотой орды, Минчака Косаевича, при крещеніи названнаго Симіономъ. У него былъ сынъ Давыдъ, потомки котораго и начали

называться Давыдовыми; они въ 1500 году были жалованы помѣстьями (Общ. гербов. II—51).—2) Предки этаго рода, происшедшіе отъ Атабекъ Ишхана, т. е. знатнаго князя, еще въ древніе времена имѣли свои княженія: Давыдъ Бей, въ 1517 году, владѣлъ Цымакомъ. Потомокъ его, Степанъ Давыдовъ, въ новѣйшія времена, пріѣхалъ въ Россію, въ качествѣ араратскаго посланника, а потомъ вступилъ въ русскую службу полковникомъ. Сынъ его Богданъ Давыдовъ, штабъ-ротмистръ лейбъ-казачьяго полка, былъ пожалованъ, въ 1797 году, императоромъ Павломъ I деревнями въ Тамбовской губерніи (Общ. герб. VII—162). 3-й) родъ происходитъ отъ Трофима, Ивана и Михаила Давыдовыхъ, которые, за службу отца ихъ, въ 1689 году, отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей жалованы помѣстьями и грамотами на нихъ (Общ. герб. VII—145). 4-й) родъ происходитъ отъ Андрона Давыдова, который писанъ былъ въ городовыхъ по городу Ржеску и за нимъ, въ 1622 и другихъ годахъ, состояли помѣстья и вотчины съ крестьянами. Равнымъ образомъ происшедшіе отъ него потомки находились въ военной и гражданской службѣ и владѣли деревнями (Общ. герб. X—40).

Дагерротипъ (Daguerrotype), инструментъ, посредствомъ котораго Дагерръ сталъ получать цвѣтовыя изображенія свѣта. Наружное устройство инструмента почти совершенно-сходно съ камеръ обскурою, но отличается тѣмъ, что изображенія, навсегда остаются на плоскости и болѣе не измѣняются. Для этаго Дагерръ беретъ мѣдную доску, покрытою чрезвычайно тонкою серебряною пластинкою, которая тщательно вымыта слабою азотною кислотою Доска эта ставится въ плотно-закрытый сосудъ и подвергается дѣйствію іода; послѣ чего она получаетъ желтый цвѣтъ. Далѣе доску эту, со всевозможнымъ предохраненіемъ отъ свѣта, кладутъ въ камеръ-обскуру, на двѣ которой находится удобопередвигаемое съ мѣста на мѣсто, матовое стекло, его то и замѣщаютъ доскою, которую держатъ подъ угломъ 45° (отклоненія) и подвергаютъ дѣйствію паровъ ртути (температурою отъ 55 до 60° по Реомюру). Послѣ этаго доску только обмываютъ въ растворѣ сѣрнистаго натрія, потомъ въ дистиллированной водѣ, просушиваютъ и тогда изображеніе на ней дѣлается такъ прозрачно, что при дѣйствіи свѣта уже нисколько не измѣняется.

Дагессо, см. **Агессо**.

Дагестанъ (т. е. нагорная страна), одно изъ обширнѣйшихъ отдѣленій Закавказскаго края, занимаетъ всю восточную покатость закавказскихъ горъ къ Каспійскому морю, часть хребта и приморскую равнину между горами и моремъ. Поверхность его (около 28,000 квадратн. верстъ), большею частью гориста и только у береговъ моря низменна. Дагестанъ изобилуетъ хлѣбомъ, шафраномъ, орѣхами и хлопчат. бумаг.; климатъ его тепл. Главные города его были: *Баку*, *Куба*, *Дербентъ* и *Тарку*. Народонаселеніе простиралось 300,000 жит., которые состояли изъ Лезгинъ, Персіанъ, Татаръ, Армянъ, Евреевъ, Цыганъ и Индѣйцевъ — огнепоклонниковъ. Дагестанъ покорялся Россіи по частямъ: въ 1723 г. завоеваны ханства: Баку, Куба, Дербентъ и Тарки, въ 1769—Джангутаевское ханство, въ 1796 владѣніе Табасаранское, въ 1811 ханства: казыкумыкское и кюринское, а въ 1819 вольныя общины: Даргинская, Акушинская, Рутульская, Сургинская и Кубечинская. Южный Дагестанъ образуетъ Дербентскую губ., ввѣренную управленію военнаго губернатора. Остальныя общины управляются кадіями или старшинами, избираемыми народомъ на извѣстное время, но въ дѣлахъ уголовныхъ судятся русскимъ военнымъ судомъ.

Даго (Дагдевъ, Дагенъ, по-эстонски Іота), островъ Балтійскаго моря, принадлежитъ къ гапсальскому уѣзду Эстляндской губ., отдѣляется отъ острова Эзеля проливомъ въ 7 верстъ ширины и отстоитъ отъ Гапсаля на 35 вер. Форма его—продолговатый четвероугольникъ, прорѣзанный многими мысами, въ 56 в. шир., 63 дл. и въ 140 в. въ окружности. Почва острова вообще извѣстковаго свойства, на з. песчана, на в. и ю. глиниста и довольно плодоносна, но земледѣліе здѣсь отстало, зато скотоводство въ цвѣтущемъ состояніи, по причинѣ хорошихъ пастбищъ. Жители, по большой части, Эстонцы, уходящіе для заработокъ на твердую землю и островъ Эзель и Шведы, поселившіяся во многихъ деревняхъ, которыя большею частію группируются около морскихъ береговъ. Они производятъ значительную ловлю рыбы и тюленій промыселъ. Торговля сосредоточивается въ единственной на острову гавани (городовъ нѣтъ), наз. Тевенгавенъ или Тогенъ-Гольмъ. Для безопасности отъ мелей, окружающихъ островъ, устроенъ на западѣ маякъ Дагерортъ. Весь островъ раздѣленъ на три прихода: св. Мартина, Свв. Анны и Маріи и Іезусъ-Кирхе.

Дадіаны или Дадіановы, князья мингрельскіе, вышедшіе сюда изъ Персіи, какъ говорятъ, въ X-столѣтіи. Одинъ изъ нихъ, въ 1300 году, объявилъ себя независимымъ, но другіе находились всегда въ подданствѣ Гру-

зіи вмѣстѣ съ своею страною. Послѣдующіе безпорядки заставили ихъ искать покровительства то Россія и Турціи, то Персіи. Нѣкоторые изъ этихъ князей находились въ русской службѣ царя Михаила Ѳеодоровича (1638 г.), подъ именемъ Дадьяновыхъ. Въ 1695 г. родъ этотъ прекратился, и тщетно какой-то самозванецъ старался возстановить эту фамилію. Настоящіе князья, переѣхавъ въ Россію, обрусѣли.

Даири (Dairi, Daira). Этимъ именемъ означаютъ въ Японіи главную духовную особу или императора. Въ прежнія времена Даири имѣлъ верховную власть надъ всею Японіею. Власть его и теперь продолжается, но не имѣетъ уже вліянія на гражданскую часть. Даири весьма много потерялъ вліянія съ того времени, когда Іори Томо (въ 1185 г.) избранъ былъ дисогуномъ или государственнымъ намѣстникомъ. Власть ихъ постепенно уменьшалась во время правленія дисогуновъ слѣдующихъ трехъ династій и наконецъ совершенно прекратилась, когда Ее-Ясу, основатель четвертой династіи (въ началѣ XVII столѣтія), вступилъ на японскій престолъ. Не смотря однако же на это, Даири имѣетъ свой дворъ, и донынѣ назначаетъ дисогуну должность при себѣ и даетъ ему разные титулы. Дисогунъ весьма дорожитъ этою милостію Даири, да кажется и имѣетъ причину, по-крайней мѣрѣ по наружности, оказывать ему уваженіе, потому-что Даири, будучи потомкомъ Тенесо Дайнина, всегда почитается главою государства. Сверхъ того, явные знаки его нерасположенія могли бы возбудить народъ противъ дисогуна и тѣмъ причинили бы въ государствѣ великія потрясенія. Сильнѣйшіе вельможи, въ надеждѣ освободиться отъ власти дисогуна, тотчасъ приняли бы сторону Даири, потому-что весь народъ почитаетъ его святымъ такъ, что ни одинъ свѣтскій не можетъ его видѣть и къ нему приближаться. Живетъ онъ въ великолѣпномъ дворцѣ въ городѣ Міако.

Дакія (Dacia), древняя страна на сѣверъ отъ Дуная до Карпатскихъ горъ, между Тиссою и Прутомъ. Она пятнадцать лѣтъ храбро защищалась отъ Римлянъ, и только въ 103 г. по Р. Х., при царѣ своемъ Доцебалѣ, покорилась Трояну, который, построивъ мостъ на Дунаѣ, соединилъ Дакію съ Мизіею и принялъ титулъ Дакійскаго (Dacicus), Въ 250 Дакія опустошена была и завоевана Готами, у которыхъ окончательно отнялъ ее Домиціянъ (также Dacicus). Нѣкоторые писатели думаютъ, что жители Дакіи были одного происхожденія съ Готами, которыхъ Греки называли Гетами, а Римляне Daci, но общее мнѣніе сходится въ томъ, что обитатели были непремѣнно славянскаго происхожденія и вѣроятно Анты, Ванды или Венды, что доказывается собственными именами городовъ, вождей, князей и проч. Древняя Дакія раздѣлена была на три провинціи: Рипейскую, Альпійскую и Среднюю. Главные рѣки ея слѣд.: Тибискъ съ Марошемъ, Алута (Альтъ) и Аравъ; всѣ впадаютъ въ Дунай.

Дактиліотека (Dactyliotheca), наука, имѣющая предметомъ изученіе и классификацію древнихъ перстней и рѣзныхъ камней. Начало собранія этихъ вещей относится ко временамъ Скавра (Scaurus) и Помпея. Лаврентій Медичи, въ новѣйшія времена, первый имѣлъ коллекцію рѣзныхъ камней. Въ настоящее время извѣстны кабинеты парижскій, вѣнскій и берлинскій. Собраніе сибургское, составленное изъ кабинета гравера Наттера, обогатилось, во время революціи, собраніемъ герцога Орлеанскаго. Изъ частныхъ самыя богатыя: барона Рожера въ Парижѣ, Строцци въ Римѣ, Бонъ Компаньи тамъ же, коллекція короля прусскаго и много таковыхъ же въ Англіи. Самыми замѣчательными камнями считаются слѣд.: Персей, Меркурій и Меценатъ Діоскорида, Гиллова быкъ, Ахиллесъ Памфила, Медуза Солона, Геркулесъ Кнея, Юлія Эвода и самый знаменитый камень-печать Микель Анджело. Всѣ древнія найдены, большею частію, на жертвенныхъ одеждахъ, переплетахъ рукописей, на гробницахъ и проч.

Далай-лама (великій жрецъ), первосвященникъ Калмыковъ и другихъ народовъ, исповѣдающихъ Буддизмъ, которые думаютъ, что душа Ламы, по разрушеніи тѣла, переселяется въ тѣло другаго человѣка, рождающагося около этого времени. Тибетскій Далай живетъ въ Хлассѣ, гдѣ имѣетъ, кромѣ духовной, и всю свѣтскую власть.

Далай—ламское царство. Такъ назывался сѣверо-западный Тибетъ, смѣжный съ пустыней Шамо, Цангомъ, Ладаномъ и друг. См. **Тибетъ**.

Даламберъ, См. **Аламберъ**.

Далейракъ (Nicolas Daleyrac), французскій композиторъ, написавшій много большихъ и малыхъ оперъ, въ свое время пользовавшихся громкою извѣстностію, род. въ Тулузѣ 1753 г. Прибывши въ Парижъ, оставилъ начатую было имъ военную службу и занялся, въ 1780 г., сочиненіемъ оперъ. Лучшія его оперы—комическія: La Soirée orageuse; L'origine; Les deux petits Savoyards; Camile; Raoul de Créqui; La Prise de Toulon; Gulmare; Adolphe et Clara; Adèle et Dorsan; La maison isolée; Léon ou le château de Monténéro; Les deux prison-

niers; La maison à vendre; Les deux mots; Lina; Elise; le Poële et le musicien. Наполеонъ наградилъ его орд. Почетнаго легіона. Далейракъ ум., 56 лѣтъ отъ роду, въ 1837 г.

Далекарлія (Dalecarlia), старин. шведская провинція, смежная съ Норвегіей, заключалась въ собственной Швеціи и имѣла пространства до 12.200 анг. кв. миль. Страна эта изобилуетъ желѣзомъ и мѣдью и образуетъ губернію Сторо-Кеннорберп, гдѣ главный городъ-Фалунъ. Поверхность ея прорѣзана отрогами Скандинавскихъ горъ, между которыми разсѣяно безчисленное множество озеръ и рѣкъ; изъ послѣднихъ самая значительная — Далефъ. Жители (до 150,000) отличаются отважностію и духомъ независимости, хотя и подчинены шведскому губернатору, живущему въ Поорѣ. Они занимаются преимущественно охотою и работами въ рудникахъ.

Далемилль (Dalemill), отецъ чешской поэзіи и одинъ изъ древнѣйшихъ авторовъ, писавшихъ чешскую исторію, родомъ изъ Мезрица, жилъ въ XIV столѣтіи. Исторія его, доведенная до 1314 г. и заимствованная изъ древнихъ хроникъ, была написана на богемскомъ языкѣ и издана въ первый разъ, въ Прагѣ, въ 1620 г.

Далила, женщина, жившая въ Сорекѣ, въ Дановомъ колѣнѣ, въ окрестностяхъ Филистимскихъ владѣній. Она была возлюбленною Сампсона. Когда объ этой любви узнали филистимскіе вожди, то тотчасъ отыскали Далилу и обѣщали ей каждый по 1,100 серебряныхъ монетъ съ тѣмъ только, чтобы она открыла причину необычайной силы его. Тщетно Далила пыталась вывѣдать у Сампсона эту тайну; но три раза обманутая она наконецъ узнала, что сила его заключалась въ волосахъ. Во время сна Сампсона она ихъ обрѣзала, и съ того времени онъ не могъ уже болѣе противиться врагамъ, которые взяли его въ плѣнъ, выкололи ему глаза и отвели въ Газу.

Далинъ (Olof von Dalin), шведскій писатель, одинъ изъ важнѣйшихъ въ исторіи шведской литературы по своему вліянію, род. въ 1708, около Галланда. Онъ учился сначала медицинѣ, потомъ правамъ, наконецъ, назначенный въ 1751 г. наставникомъ наслѣдника престола, занялся исторіей и, 1759 г., сдѣланъ королевскимъ исторіографомъ, а потомъ надворнымъ канцлеромъ 1763 г. Онъ ум. въ 1763. Трудясь въ еженедѣльномъ изданіи: «Then Svänska Argus, Veckoskrift», 1732—34, которое въ аллегоріяхъ, письмахъ и разсказахъ выводило на судъ публики недостатки и пороки времени, Далинъ уже заслужилъ своимъ дарованіемъ общую любовь читателей, прежде нежели имя его сдѣлалось извѣстно въ публикѣ. Слава его собственно началась съ изданія поэмы, Svenska Friteten, Skalde-Dikt i fyra Sänger, 1742. Эта поэма была поводомъ тому, что государственные чины рѣшили поручить автору написать исторію Швеціи, и назначить ему содержаніе въ 2,000 червонн. Важнѣйшія изъ его поэтическихъ произведеній: Den Afundsjuka, Comedi, 1738; Brynilda eller den olyckelige Kärleken, Tragedia i tre Oepningar, 1739; Aprilverk om vär herrliga Tid, 1740. Важнѣйшія прозаическія сочиненія его слѣд.: Svea Rikes Historia ifrän des Begynnelse til vära Tider, etc. 3 т. 1746—1760; Tankar öfver Critiquer, 1736.

Далматовъ (Василій Третьякъ), русскій дьякъ XV и XVI столѣтій, былъ любимцемъ царя Василія Іоановича, который назначалъ его посланникомъ въ 1477 г. въ Новгородъ, въ 1495 въ Мазовію, въ 1500 въ Данію, въ 1509 во Псковъ. Но главное посольство его было въ слѣдующемъ году во Псковъ съ требованіемъ безусловной покорности города; онъ снялъ вѣчевой колоколъ и отвезъ его въ Москву. Въ 1525 году его назначили посломъ къ германскому императору Максимиліану, но Третьякъ отказывался, и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ государя, который приказалъ описать его имѣніе, и сослать на Бѣлоозеро, гдѣ онъ и умеръ въ темницѣ.

Далматы (Dalmates, Dalmatae), народъ, вѣроятно, ѳракійскаго происхожденія, жилъ въ Альпахъ и на берегахъ Иллиріи. Будучи народомъ дикимъ и храбрымъ, Далматы производили стремительные набѣги и занимались морскимъ разбоемъ, до самаго покоренія ихъ Римлянами. Эти научили ихъ земледѣлію и винодѣлію, и составляли изъ нихъ далматскіе легіоны, считавшіеся храбрѣйшими во всемъ римскомъ войскѣ.

Далмація, королевство, самая южная страна Австр. имперіи, узкая и гористая земля по берегу Адріатическаго моря. Жителей, съ принадлежащими къ ней островами, считается свыше 405,000; пространства 238 кв. миль. Недостатокъ воды затрудняетъ земледѣліе, и потому оно не отличается хорошимъ состояніемъ. Главныя произведенія: деревянное масло, вино, фиги и особенно на островахъ, пчелы, рыба; сбываются большею частью въ Тріестѣ. Населеніе Далмаціи славянскаго происхожденія (Морлаки), хорошіе матросы, храбрые солдаты, но дикихъ нравовъ, съ страстью къ разбою. Религія католическая; правленіе монархическое; мѣстопребываніемъ правительства слу-

житъ городъ *Цара*, съ 8,000 ж., крѣпостью и гаванью. Другіе важнѣйшіе города: *Спалато*, им. около 10,000 жит., ведетъ большую торговлю и сохраняетъ развалины древняго дворца Діоклетіана; *Рагуза*, приморскій торговый городъ, им. болѣе 8,000 жит., ведетъ также значительную караванную торговлю съ Турціей; *Каттаро*, съ сильною крѣпостью, хорошею гаванью. базаромъ, посѣщаемымъ Черногорцами, им. болѣе 2,000 жит. Въ древности Далмація долгое время противодѣйствовала Римлянамъ, но была покорена Августомъ. Впослѣдствіи она часто подвергалась нападеніямъ Готовъ и Аваровъ, изъ которыхъ послѣдніе господствовали въ ней до начала VII вѣка, когда вытѣснены были отсюда Славянами, сдѣлавшими Далмацію независимою. Въ началѣ XI вѣка она покорена венгерскимъ королемъ Владиславомъ, у котораго отнята была Венеціанцами, а у нихъ Турками, которые превратили ее въ санджакъ Герсекъ. Часть Далмаціи, принадлежавшая Венеціанамъ, отошла, по Кампо-Формійскому миру 1798 года, къ Австріи. Правительство австрійское главною своею цѣлью поставило образованіе невѣжественныхъ жителей и потому учредило много учебныхъ заведеній и кромѣ того много благотворительныхъ. Управленія дѣлъ Далмаціи поручено правленію (guberпium), въ Царѣ, получающему предписанія отъ вѣнскаго министра внутреннихъ дѣлъ; области же непосредственно управляются подестою или сандако, который собираетъ извѣстную подать въ видѣ дани и обязываетъ всякаго жителя поступать въ военную службу имперіи.

Дальбергъ (Emmerik Joseph Dalberg), происходилъ отъ древней баронской фамиліи Германіи и род. въ Майнцѣ 1773 г. Воспитываясь въ геттингенскомъ университетѣ, онъ пріобрѣлъ обширныя свѣденія по части государственной экономіи; служилъ сначала въ Майнцѣ, потомъ въ Баваріи, а въ 1803 г. посланъ былъ отъ герцогства Баденскаго посланникомъ къ Наполеону. Здѣсь снискалъ расположеніе Талейрана, и за успѣшные переговоры о бракѣ Наполеона съ Маріей Луизой, возведенъ (1810 г.) на степень герцога, сдѣланъ канцлеромъ сейма, но, по сверженіи Талейрана, удалился изъ Франціи. Въ 1814 г. былъ снова въ Парижѣ, послѣ Талейрана, членомъ временнаго правленія, а на Вѣнскомъ конгрессѣ присутствовалъ въ званіи втораго французскаго посланника. Въ 1816 отправленъ въ Туринъ также въ званіи французскаго посланника и умеръ въ 1833 году.

Дальбергъ (Karl Teodor Anton Dalberg, Thalburg), род. въ 1744 г.; воспитывался въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ и былъ докромъ обоихъ правъ. Въ 1772 г. назначенъ штатгальтеромъ въ Эрфуртѣ, гдѣ много способствовалъ улучшенію земледѣлія. Въ 1788 году сдѣланъ архіепископомъ Тарескимъ и вскорѣ архи-канцлеромъ Франціи. Вмѣсто потеряннаго Вормса онъ получилъ Регенсбургъ и Венцларъ, и пріобрѣлъ здѣсь любовь подданныхъ, но уничтоженіемъ монастырей, навлекъ на себя ненависть духовенства и владѣтелей Германіи. При Наполеонѣ онъ былъ попеременно, съ 1804, герцогомъ-примасомъ Рейнскаго союза, совѣтникомъ Наполеона въ дѣлахъ церковныхъ, наконецъ великимъ герцогомъ Франкфурта, Фульды и Ганау. Въ 1813 г., сложивши это достоинство, отправился въ Регенсбургъ, гдѣ и ум., въ 1817, частнымъ человѣкомъ. Послѣ него остались слѣд. сочиненія: Betrachtungen über das Universum; Verhaltniss zwischen Moral und Staatskunst; Von Erhaltung Staats-Verfassungen; Betrachtungen über den Charakter Karls des Grosens; Perikles; Anémomètre proposé aux amateurs de météorologie, и друг.

Дальгренъ (Karl Joh. Dahlgren), шведскій поэтъ, род. въ Квиллингѣ, близъ Норркепинга, въ восточной Гогландіи, 20 іюня 1791 г.; кончилъ свое образованіе въ Упсалѣ. Изучивши богословіе, онъ получилъ мѣсто проповѣдника, въ 1824 г., въ церкви Гедвига Элеонора въ Стокгольмѣ, а въ 1829 г. сдѣланъ проповѣдникомъ соборной церкви, тамъ же. Умеръ 2 мая 1844 г. Какъ избранный депутатъ, присутствовалъ онъ на сеймахъ въ 1829 г, 1834 и 1840 г., гдѣ постоянно былъ на сторонѣ оппозиціи, хотя на послѣднемъ сеймѣ, при рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ, сблизился нѣсколько съ умѣренною партіею. Писателемъ онъ явился въ первый разъ въ 1813 г. въ «Poëtik kalender» Аттербома. Съ тѣхъ поръ, онъ почти ежегодно дарилъ публику стихами, то въ той, то въ другой формѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ сдѣлался чрезвычайно плодовитымъ. Въ его стихахъ и разсказахъ изъ лучшей поры его жизни, видна естественная, неподдѣльно-свѣжая веселость: онъ предается беззаботному, впрочемъ умѣстному, юмору въ изображеніи идилически-шуточныхъ сценъ. Многія изъ его стихотвореній сдѣлались любимыми пѣснями народа. Уже въ 1818 г. получилъ онъ премію отъ Катенбургскаго общества наукъ и изящной литературы; позднѣе шведская академія присудила ему лубладовскую премію. Лучшія изъ его произведеній находятся въ «Ungdoms Krifter» (2 ч. Сток., 1829) и «Samlade skrif-

ler (1 ч Стокг. 1834); его комедія «Argus и Olympen» не имѣла успѣха на сценѣ. Многія изъ его поэтическихъ произведеній являлись отдѣльно, какъ «Odalgumman» (Стокг. 1829) «Angbatssonger» (Стокг. 1837). Дальгренъ почти ежегодно издавалъ альманахъ Музъ, въ которомъ находились многія изъ его повѣстей и комическихъ разсказовъ; сюда относятся: «O poetisk kalender for poetisk folk (2 ч. 1821 — 22 Шт.), Babels torn (2 ч. Ст. 1833), Morgonstjernan) (Ст. 1834), Poetisk sängkalender for 1837 (Ст. 1838) и т. д. Полное собраніе его сочиненій издано подъ именемъ «Samlade arbeten» (Стокг., 1847—49).

Дальке (Георгій), принятъ въ русскую службу капитаномъ 15 мая 1738 г. и въ томъ же году находился въ днѣстровскомъ походѣ квартирмейстеромъ артиллеріи. При началѣ компаніи троекратно употребленъ для рекогносцировки хотинской крѣпости и пріисканія переправы черезъ Днѣстръ и участвовалъ въ ставучанскомъ сраженіи, при взятіи Хотина и Яссъ. Въ 1741 былъ на приступѣ подъ Вильмансграндомъ, а въ 1742 г. подъ Фридрихсгамомъ. Потомъ, въ 1757 г., участвовалъ въ Гросъ Эгерндорфскомъ сраженіи и, по окончаніи компаніи, состоялъ въ армейскихъ драгунахъ.—Въ 1758 г. былъ въ Помераніи, а потомъ слѣдилъ за непріятельскими движеніями въ Познани. Въ 1759, въ чинѣ генералъ-маіора, снова отправленъ въ Познань для содержанія аванностовъ и закрытія арміи со стороны Силезіи. Въ 1760 г. посланъ въ Каллисъ, а на зиму въ Познань для защиты магазиновъ. Въ слѣдующемъ году, находясь при арміи въ силезской компаніи, отправленъ въ Польшу для заготовленія продовольствій на армію. Въ 1762 г. съ полками, стоявшими около Позена, посланъ въ Померанію. Въ 1763 пожалованъ чиномъ генералъ - лейтенанта и орденомъ св. Анны (1770 г.). Уволенный отъ службы (21 февр. 1771 г.) онъ ум. въ томъ же году.

Дальманъ (Friedr. Christoph Dahlmann), ординарный профессоръ исторіи и политики въ боннскомъ университетѣ, род. въ Висморѣ 17 мая 1785 и происходитъ отъ шведской фамиліи. Первоначально посвятилъ себя изученію древности, какъ это видно изъ его перваго произведенія, напечатаннаго въ Копенгагенѣ «Primordia et successus veteris comoediae Atheniensium» и его первой лекціи объ Аристофанѣ. Въ 1813 онъ былъ приглашенъ на мѣсто экстра-ординарнаго профессора въ Киль; сдѣлался, въ 1815, секретаремъ депутаціи шлезвигъ голштинскихъ прелатовъ и рыцарства; вскорѣ увидѣлъ себя впутаннымъ въ политическій споръ. Это обстоятельство заставило его заняться основательнымъ изученіемъ политики: въ политическихъ своихъ диссертаціяхъ и взглядахъ онъ основывался болѣе на исторіи и конкретномъ правѣ. Сверхъ того онъ обратилъ свое вниманіе и на средніе вѣка. Съ какою основательностію онъ ихъ изучилъ, показываютъ его: «Vita Ansgarii» въ «Monumenta Germaniae historica»; «Forschungen auf dem Gebiete der deutchen Geschichte» (2 ч. Альтона 1822—23); изданіе Chronik von Dithmarsen (2 ч. Киль, 1827) и проч. Въ 1829 Дальманъ, разстроенный тѣмъ, что датское правительство не утвердило его въ званіи ординарнаго профессора, удалился въ Геттингенъ, гдѣ ему предлагали мѣсто профессора политики. Здѣсь онъ занимался политикою во всѣхъ ея частяхъ, но не оставилъ и исторіи, которой оказалъ въ 1830 г. существенную услугу своимъ твор. «Quellkunde der deutchen Geschichte». Кромѣ того онъ сильно и усердно дѣйствовалъ въ пользу общаго спокойствія и существенно содѣйствовалъ возстановленію нельскаго закона 1833 г., чѣмъ снискалъ высокое уваженіе своихъ согражданъ и довѣренность правительства, и сдѣлался лицемъ чрезвычайно сильнымъ и важнымъ какъ при тогдашнемъ гёттингенскомъ университетѣ, такъ и въ ганноверской государственной жизни. Свои практическія стремленія Дальманъ оправдывалъ теоретически изданіемъ своего перваго тома «Politik auf den Grund und das Mass der gegebenen Zustände zurückgefir (Гет. 1825 3 изд. 1847); этимъ сочиненіемъ онъ сильно возстаетъ противъ демократическаго правленія. Въ 1837 Дальманъ, по политическимъ обстоятельствамъ, долженъ былъ вмѣстѣ съ другими оставить Ганноверъ. Принятый гостепріимно въ Лейпцигѣ, онъ послѣ удалился въ Іену, гдѣ обработалъ свое замѣчательное историческое произведеніе: Geschichte Dänemarks» (3 ч. Гамб., 1840—43) По поводу ганноверскаго дѣла, явилось его сочиненіе «Zur Verständigung» (1838), а поз же издано Vertheidigung des Staatsgrundgesetzes (Іена, 1840). Въ 1842 г. Дальманъ вызванъ въ боннскій университетъ для занятія исторической каѳедры. Большой успѣхъ имѣли его «Geschichte der eng. Revolution» (3 е изд., Лейп., 1845) «Geschichte der franz. Revolution» (Лейп., 1845), назначенныя для большинства читающей публики. При образованіи собраній германистовъ, бывшихъ въ 1846 во Франкфуртѣ-на Майнѣ, въ 1847 въ Любекѣ, Д. принималъ живѣйшее участіе. Революція 1848 вызвала его на общественную жизнь. Названный повѣреннымъ Пруссіи на

Сеймѣ, онъ трудился надъ составленіемъ проекта управленія семнадцати, который даже можно назвать его произведеніемъ. Избранный въ нѣмецкое національное собраніе, онъ былъ главою парламентской партіи. Въ маѣ 1849 г. послѣдовало рѣшеніе объ исключеніи его изъ числа членовъ парламента, и онъ долженъ былъ подвергнуться той же участи, какъ и всѣ политическіе друзья его. Въ іюнѣ того же года, въ собраніи его партіи въ Гота, онъ принималъ участіе, но ничего не могъ сдѣлать, потому что прусское правительство было равнодушно ко всѣмъ его политическимъ затѣямъ; позднѣйшая политическая его дѣятельность ограничивалась въ первой прусской камерѣ, таково же было его участіе и въ эрфуртскомъ парламентѣ, котораго онъ былъ членомъ. Послѣ неудачъ на политическомъ поприщѣ, Дальманъ оставилъ его и посвятилъ себя исключительно своему академическому призванію.

Дама (Dame отъ лат. domina—госпожа), встарину была почетнымъ титуломъ, которымъ пользовались только рыцарскія жены; въ послѣдствіи онъ распространился на женъ ленныхъ владѣльцевъ и значительныхъ чиновниковъ, а со времени французской революціи вошелъ во всеобщее употребленіе такъ что теперь даютъ его, въ образованномъ обществѣ, каждой порядочной женщинѣ.—Дама (*краля*), въ карточной игрѣ, означаетъ третью, по старшинству, фигуру.—Дама въ шахматной игрѣ означаетъ ферзь (см.), а въ шашечной — дамка. О придворныхъ дамахъ, см. **Статсъ дама**.

Дама (Joseph-François—Louis Charles-César Damas), род. 1758 г. и долго время былъ извѣстенъ подъ именемъ графа Charles; въ 1780 былъ адъютантомъ Рошамбо, во время американской компаніи. Въ 1791 онъ сопровождалъ королевскую фамилію въ Вареннъ. Драгуны на пути взбунтовались, а самъ Дама былъ обвиненъ національнымъ собраніемъ и преданъ суду, отъ котораго освободилъ его Людовикъ XVI, принявшій его снова на службу капитаномъ гвардіи. Дама въ 1792 участвовалъ въ экспедиціи въ Шампань и Италію; въ 1795 г. назначенъ фельдмаршаломъ и отправился въ Англію и, послѣ многихъ бѣдствій опредѣленъ командиромъ легіона Мирабо въ 1797, а потомъ въ дѣйствующую армію принца Конде. Въ 1824 назначенъ первымъ камергеромъ, а въ слѣдующемъ году получилъ титулъ герцога. Ум. Парижѣ 1829, оставивъ описаніе Вареннскаго происшествія, въ видѣ реляціи.

Дама (Roger Damas), род. въ 1765 г. и въ 1783 г. отправился въ Россію, именно въ армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ, гдѣ, за отличіе, получилъ отъ Екатерины св. Георгія и золотую шпагу.—При осадѣ Очакова онъ былъ адъютантомъ Потемкина и, представленный императрицѣ, награжденъ чиномъ полковника. Вскорѣ онъ снова отличился, въ компаніи 1789, при взятіи Бендеръ. Пробывши недолго въ отечествѣ своемъ, Дама опять возвратился въ армію, и участвовалъ при взятіи Измаила, за которое награжденъ св. Георгіемъ. Потомъ онъ служилъ на Рейнѣ братьямъ несчастнаго Людовика XVI и въ званіи адъютанта одного изъ нихъ (графа д'Артоа) ѣздилъ съ нимъ въ Россію, Англію, Италію. Въ 1815 г. назначенъ губернаторомъ Ліона, а впослѣдствіи депутатомъ отъ двухъ департаментовъ. Ум. въ 1823 году.

Дамаскинъ (Іоаннъ, святой), род. въ Дамаскѣ въ концѣ VII или въ началѣ VIII в. по Р. Х. По смерти отца наслѣдовалъ его должность сановника при сирійскомъ халифѣ и въ это время (около 728 г.) написалъ нѣсколько трактатовъ противъ иконоборцевъ, покровительствуемыхъ импер. Львомъ Исавряниномъ. Левъ, сочинивши подложное письмо, оклеветалъ Дамаскина передъ Халифомъ, которой и приказалъ отрубить Святому правую руку, но она чудеснымъ образомъ снова приросла къ своему мѣсту. Вскорѣ послѣ казни, Іоаннъ удалился въ іерусалимскій монастырь св. Саввы, гдѣ провелъ остальную часть жизни въ молитвахъ и ученыхъ занятіяхъ. Между многими учеными сочиненіями Святаго особенно важно изложеніе православной вѣры въ 4 книгахъ, доставившее ему громкую извѣстность и прозваніе Chrysorrhoas. Кромѣ того Домаскинъ написалъ много сочиненій и рѣчей противъ современныхъ ересей Несторіанъ и Манихеевъ, много гимновъ, бесѣдъ, толкованій аристотелевой философіи, которой онъ былъ ревностнымъ поборникомъ и распространителемъ и наконецъ издалъ октоихъ или хвалебныя пѣсни на многія двоенадесятые праздники. Умеръ въ 780 году. Сочиненія его изданы въ Парижѣ и Венеціи 1748 г. подъ именемъ: Opera Ioannis Damasceni, въ 2 томахъ.

Дамаскъ (Damascus, собственно Демешкъ) въ Аз. Турціи, въ Сиріи — главный городъ пашалыка, съ 150,000 жителей. Этотъ городъ, называемый Арабами Эль-шамъ (El-Cham) основанъ, по словамъ многихъ писателей, Авраамомъ или Узомъ,—правнукомъ Ноя.—Онъ принадлежалъ Іудеямъ, Аммореямъ, Персамъ, Грекамъ, Римлянамъ и восточнымъ императорамъ. При Соломонѣ составлялъ независимое государство, но Арабы завоевали его въ 633 г. и сдѣлали столицею своихъ халифовъ; крестоносцы тщетно осажда-

ля его въ 1140 г. Въ XVI вѣкѣ онъ подпалъ подъ власть Турокъ, въ царствованіе султана Селима I; а у нихъ былъ взятъ египетскими войсками. Дамаскъ, священный городъ въ глазахъ мусульманъ, производитъ большую торговлю булатными саблями, персиками, шелковыми матеріями. Мѣстоположеніе его необыкновенно величественно и получило отъ восточныхъ поэтовъ названіе *земнаго рая*. Весь городъ обнесенъ еще издревле каменною стѣною, которая теперь уже значительно разрушилась. Изъ лучшихъ зданій Дамаска должно упомянуть о караванъ сараѣ, построенномъ изъ чернаго и бѣлаго мрамора, съ прекраснымъ фонтаномъ. Главная мечеть, какъ говорятъ, построена царемъ Иракліемъ и служила когда-то христіанскимъ храмомъ; кромѣ ея въ городѣ есть множество другихъ чрезвычайно красивыхъ мечетей, способствующихъ великолѣпію его и существуетъ обширная цитадель. Для Азіи Дамаскъ служитъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ индѣйскихъ и европейскихъ товаровъ, а портомъ своимъ имѣетъ городъ Бейрутъ.

Дамасская сталь считается, для холоднаго оружія, лучшею въ цѣломъ свѣтѣ. Въ Европѣ давно уже стараются подражать ей, но безуспѣшно. Надо думать, или такъ по крайнѣй-мѣрѣ полагаютъ, что секретъ приготовленія и закалки этой стали давно уже умеръ, вмѣстѣ съ поколѣніемъ наслѣдственныхъ мастеровъ, которые такъ много прославили этотъ городъ своими издѣліями. Теперь издѣліе булатовъ уже не производится и замѣнено выдѣлкою хорошихъ сабель и различныхъ украшеній на конскую сбрую.

Даміетта (по-араб. Дамьятъ), портовый городъ въ Нижнемъ-Египтѣ, при восточномъ устьѣ Нила, въ 40 миляхъ отъ Каира и въ 50 отъ Александріи;—ведетъ значительную торговлю съ Марселемъ, Кипромъ и Сиріею, и имѣетъ до 80,000 жителей. Въ древности назывался Таміатисомъ. Городъ этотъ былъ взятъ въ 1155 г. Рожеромъ-Сицилійскимъ, въ 1219 г. крестоносцами, въ 1249 г. Святымъ Людовикомъ (IX), потомъ разрушенъ Арабами и построенъ вновь. Въ немъ теперь много прекрасныхъ мечетей, базаровъ и бань, украшенныхъ мраморомъ и безчисленное множество каналовъ, съ растущими по берегамъ ихъ апельсинами, лимонами и другими южными плодами. Все это дѣлаетъ городъ похожимъ на прекрасный садъ, одинъ изъ лучшихъ въ мірѣ.

Дамоассо (баронъ), лучшій французскій астрономъ. Одно изъ самыхъ отличныхъ его сочиненій заключается въ обширной запискѣ «О теоріи луны», представленной парижской академіи въ 1821 г. и напечатанной въ 1827 г., (въ «Mémoires des savans étrangers»). Въ этомъ важномъ трудѣ онъ слѣдовалъ вообще теоріи Лапласа, но распространилъ ее нѣсколько далѣе. Онъ издалъ въ 1824 г. превосходныя «*Таблицы движенія луны*», которыя нынѣ въ большомъ употребленіи у гринвичскихъ астрономовъ для вычисленій при лунныхъ наблюденіяхъ. Не менѣе замѣчательны и его «*Таблицы юпитеровыхъ спутниковъ*», которыя до сихъ поръ считаются лучшими. Многія вычисленія кометъ и разныя сочиненія, полезныя для астрономіи, вмѣстѣ съ упомянутыми трудами, упрочили ему почетное мѣсто между отличнѣйшими европейскими учеными. Дамоассо былъ глубокій знатокъ математическаго анализа, трудолюбивый и точный вычислитель. Умеръ въ 1846 г.

Дамоклъ (Damocles), одинъ изъ придворныхъ Діонисія-Старшаго, сиракузскаго тирана.

Дампиръ (William Dampier), род. 1625 г. Онъ съ весьма молодыхъ лѣтъ пустился въ море; служилъ на войнѣ противъ Голландцевъ и управлялъ потомъ плантаціею въ Ямайкѣ. Въ 1729 г. издалъ «Путешествія въ Кампешскій заливъ». Въ 1669 г. Дампиръ присоединился къ партіи такъ—наз. Буканьеровъ. Возвратившись 1691 г. въ Европу, онъ издалъ чрезвычайно занимательное «Путешествіе вокругъ свѣта» (Voyage round the world), которое возбудило всеобщее вниманіе. Способности его сдѣлались извѣстны, и онъ отправленъ былъ для продолженія открытій своихъ въ Южномъ-морѣ, начальникомъ королевскаго военнаго шлюпа. Дампиръ изслѣдовалъ с. и с.-з. берега Новой Голландіи, обозрѣлъ Акулью-бухту и далъ свое имя небольшому архипелагу, нах. на в. отъ С.-Западнаго мыса. Потомъ осмотрѣлъ берега Новой-Гвинеи, Новой-Британіи и Новой-Ирландіи, оставивъ свое имя проливамъ, раздѣляющимъ двѣ послѣднія земли. На возвратномъ пути, Дампиръ претерпѣлъ кораблекрушеніе у острова Успенія, и возвратившись въ Англію, въ 1701 г., издалъ описаніе своего путешествія. Въ 1707 г. онъ написалъ: «Vindication of the voyage to the south seas in the ship St. George». Его ставятъ въ числѣ самыхъ предпріимчивыхъ англійскихъ мореходовъ, и почитаютъ хорошимъ знатокомъ ботаники, которой онъ оказалъ значительныя услуги отысканіемъ новыхъ породъ американскихъ растеній.

Данай (Danaus), миѳ. лицо, сынъ Бэла, царствовалъ въ Египтѣ съ братомъ своимъ Египтомъ, но, изобличенный въ заговорѣ противъ него, принужденъ былъ бѣжать въ Грецію. Здѣсь снискалъ онъ дружбу аргосскаго царя Гелапора, котораго впослѣдствіи

свергнулъ съ престола. Отъ него вела свое начало династія Бэлидовъ. Успѣхи Даная побудили 50 сыновей Египта проникнуть въ Грецію съ войскомъ и требовать отъ него рукъ 50 его дочерей. Данай согласился, но узнавъ отъ оракула, что погибнетъ отъ руки одного изъ своихъ зятьевъ, приказалъ дочерямъ убить мужей въ первую ночь брака. Всѣ повиновались, исключая Клитемнестры. Линкей, мужъ послѣдней, свергнулъ Даная съ престола, которымъ и овладѣлъ въ 1425 г. до Р. Х. По имени Даная Греки называются иногда *Данаями*, какъ напр. у Гомера.

Даная, лицо греческой миѳологіи, дочь аргосскаго царя Акризія, который, услышавъ предсказанія оракула, что онъ будетъ убитъ своимъ внукомъ, заключилъ дочь въ башню. Юпитеръ проникнулъ туда въ видѣ золотаго дождя и имѣлъ отъ Данаи сына Персея. Акризій заперъ дочь съ младенцемъ въ ящикъ и бросилъ въ море. Волны выбросили ящикъ на берегъ острова Серифа, гдѣ Даная была принята царемъ этого острова Полидектомъ. Онъ женился на Данаѣ и воспиталъ Персея, который въ послѣдствіи убилъ его, въ 1350 году до Р. Х.

Данвилль, см. **Анвилль**.

Дангаузеръ (Joseph Danhauser), превосходный живописецъ домашняго быта, род. 1805 г. въ Вѣнѣ; первоначальное, очень хорошее воспитаніе получилъ отъ своего отца, который имѣлъ большую фабрику мебели и рѣзныхъ вещей. Въ академіи своего родного города онъ образовался подъ руководствомъ Петра Крафта и выказалъ особенное стремленіе къ живописи. Сначала онъ явился какъ историческій живописецъ. Сцены изъ Рудольфа Габсбургскаго, снискали ему благосклонность князя Пиркера, который доставилъ ему возможность посѣтить Венецію. Сильное впечатлѣніе, произведенное на него твореніями Тиціана и Веронеза, чуть было не сбило его съ того поприща, на которомъ особенное направленіе его таланта доставило ему славу. Выполнивши нѣсколько историческихъ картинъ и окончивши работу при главномъ алтарѣ въ соборѣ въ Эрлау, онъ рѣшительно предался натуральному роду живописи и выказалъ много народности и юмора. Главнѣйшія произведенія его слѣдующія: Глазной врачъ; Прозрѣвшій слѣпой; мотъ, выгравированный Штеберомъ въ 1838 г.; Открытіе духовнаго завѣщанія, гравир. 1843; Монастырскій супъ; Вино; Женщина и пѣсня и проч. Послѣднимъ его произведеніемъ былъ *Шабашъ*, по окончаніи котораго онъ умеръ въ маѣ 1845 г. У Дангаузера была истинная художническая натура; онъ трудился усердно и съ убѣжденіемъ. Впрочемъ его художническія произведенія не безъ недостатковъ: къ нимъ относится привычка рѣзко выставлять на показъ предметы.

Дандоло (Dandolo), имя многихъ венеціанскихъ дожей, изъ которыхъ болѣе другихъ замѣчательны два: 1) *Генрихъ Дандоло* (Enrico Dandolo), род. 1148 г. и получилъ званіе дожа въ 1192 г. Онъ принялъ ревностное участіе въ четвертомъ крестовомъ походѣ и, не смотря на слѣпоту, самъ отправился въ Палестину, но, не дошедъ туда, овладѣлъ Царою, потомъ Константинополемъ 1204 г. Крестоносцы предложили ему титулъ императора,—онъ отказался и принялъ только титулъ владѣтеля романскаго, но вскорѣ ум. 1205 г. и погребенъ въ Софійской церкви.—2) *Андрей Дандоло* избранъ въ дожи 1342 г. и умеръ 1357, оставивъ послѣ себя шесть книгъ статутовъ Венеціи и издавъ замѣчанія на военные факты исторіи этой республики, отъ древнѣйшихъ временъ по 1280 г. включительно.

Даниловичъ (Игнатій), бывшій профессоромъ правъ въ виленскомъ университетѣ, потомъ въ харьковскомъ и московскомъ, издалъ слѣдующія сочиненія: 1) *Литовскій лѣтописецъ и Русская хроника* (Вильно, 1827); 2) *Статутъ Казиміра Ягеллона*, древнѣйшій памятникъ литовскихъ постановленій XV столѣтія (тамъ же, 1826); 3) *О Цыганахъ*, извѣстіе историческое (тамъ же, 1824). Много его сочиненій, очень важныхъ для исторія и юриспруденціи, особенно польской, помѣщены въ періодическихъ изданіяхъ: Dziennik Wilenski, Dzieje Dobroczynnosci, Dziennik Warszawski, Tygodnik Petersburski и въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Даниловъ (Троицкій) **монастырь**, муж., 3 клас., одинъ изъ древнихъ въ Москвѣ, за Серпуховскими воротами, построенъ въ XIII стол. в. к. Даніиломъ, сыномъ, Александра Невскаго. Въ монастырѣ 3 церкви; изъ нихъ въ соборной почиваютъ мощи основателя. Монастырь окруженъ высокими стѣнами съ башнями. Здѣсь въ недавнее время погребенъ прахъ извѣстнаго русскаго писателя Н. В. Гоголя, по его собственному завѣщанію, рядомъ съ его другомъ, поэтомъ Языковымъ.

Даніилъ, одинъ изъ четырехъ великихъ пророковъ, изъ племени Іудина. На 12-мъ году отъ роду онъ приведенъ былъ плѣнникомъ къ Навуходоносору въ Вавилонъ (606 г. до Р. Х.). Здѣсь, за искусное обличеніе ложныхъ доносовъ и за объясненіе сна Навуходоносору, возведенъ на степень перваго вельможи въ государствѣ и сдѣланъ главнымъ начальникомъ всѣхъ провинцій. Онъ сохранилъ свое званіе во все время царствованія Евильмеродаха и Вал-

тазара. Последнему онъ изъяснилъ таинственныя слова, написанныя невидимою рукою на стѣнѣ торжественной залы. При Даріѣ - Мидянинѣ, Даніилъ былъ сдѣлалъ первымъ министромъ, но когда сталъ отказываться отъ воздаванія царю божескихъ почестей, то Дарій повелѣлъ бросить его въ львиный ровъ. Отсюда, при особенной помощи Божіей, пророкъ вышелъ здравъ и невредимъ. Впослѣдствіи онъ получилъ отъ царя повелѣніе отвести Евреевъ изъ плѣна въ ихъ отечество и возобновить храмъ іерусалимскій. Все это онъ исполнилъ, но самъ не возвратился въ отечество. Книга Даніила заключаетъ въ себѣ главнѣйшія происшествія изъ его жизни при вавилонскомъ дворѣ, предсказанія о времени явленія Мессіи, разсѣяніи Іудеевъ и пр.

Даніилъ, архіепископъ сербскій, какъ видно изъ Энгелевой исторіи Венгріи, жилъ въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка. Онъ былъ епископомъ холмскимъ и около 1328 года возведенъ въ санъ архіепископа, по смерти сербскаго архіепископа Никодима I. Даніилъ былъ современникомъ четырехъ сербскихъ королей, а Стефаномъ Урошемъ былъ посыланъ въ Константинополь и Булгарію. Онъ написалъ исторію сербскаго народа, въ которой упоминаетъ о дружбѣ короля Стефана Драгутина съ вел. кн. Василіемъ Ярославичемъ. Раичъ замѣчаетъ, что Даніилъ былъ нѣсколько пристрастенъ къ королю Стефану Урошу. Имѣя свѣдѣнія въ архитектурѣ, Даніилъ занимался построеніемъ въ Сербіи храмовъ, въ томъ числѣ дечанскаго храма. Онъ умеръ около 1338 года.

Даніилъ паломникъ, игуменъ русскій, а по мнѣнію Карамзина, епископъ юрьевскій, поставленный на епископство въ 1122 г. Онъ извѣстенъ въ исторіи русской литературы оставленнымъ имъ описаніемъ путешествія въ св. землю, подъ именемъ *Паломникъ, или хожденіе Даніила, Русскія земли игумена*. Списки съ него хранятся теперь въ библіотекѣ новгородскаго Софійскаго собора и какъ видно, по нѣкоторымъ мѣстамъ текста, авторъ Паломника былъ уроженецъ черниговскій, ходившій въ Іерусалимъ въ то время, когда въ Кіевѣ княжилъ Святополкъ — Михаилъ, а въ Іерусалимѣ царствовалъ Балдуинъ. Послѣдній принялъ русскаго игумена благосклонно, далъ ему охранную стражу для обзора Палестины, дозволилъ поставить лампаду надъ гробомъ Спасителя, о здравіи русскихъ князей. Въ 16 мѣсяцевъ Даніилъ осмотрѣлъ всю Сирію, посѣтилъ Дамаскъ, Акру и снова черезъ Царьградъ возвратился въ отечество. Слогъ сочиненія его напоминаетъ Нестора, хотя авторъ и жилъ въ XII в. Хожденіе Даніила издано Сахаровымъ въ его сборникѣ: «Путешествія русскихъ людей», Спб. 1837 г.

Даніилъ Романовичъ, сынъ Романа Галицкаго, род. 1201. По смерти отца своего, остался малолѣтнимъ и былъ устраненъ отъ престола Владиміромъ - Сѣверскимъ, который избранъ князьями, овладѣвшими Галичемъ, не смотря на защиту короля венгерскаго, Андрея. Мать вмѣстѣ съ Даніиломъ, бѣжала въ Польшу къ Лешку, который послалъ Даніила къ Андрею-Венгерскому, но этотъ послѣ многихъ споровъ и несогласій отдалъ престолъ галицкій Роману-Звенигородскому. Въ 1212 г. Даніилъ возвратился въ Галицію, гдѣ всѣ города одинъ за другимъ признали его господство. Онъ занялъ отцовскій престолъ, по стѣсненъ былъ въ управленіи своевольными боярами, заставившими его, въ 1217 г., бѣжать въ Венгрію. Вслѣдъ за этимъ, при помощи Лешка, Даніилу удалось овладѣть сначала Перемышлемъ, а потомъ Владиміромъ - Волынскимъ и опустошить белъзскій удѣлъ, на томъ основаніи, что князь Александръ участвовалъ въ покореніи Галича Мстиславомъ-Храбрымъ. Въ 1223 Даніилъ вооружился противъ Татаръ, но раненый въ сраженіи, обратился въ бѣгство и, собравши войско, осадилъ и взялъ Луцкъ. Овладѣвши Галичемъ, Даніилъ едва спасся отъ заговора, составленнаго мятежными боярами и войска его были окончательно вытѣснены отсюда королемъ венгерскимъ Андреемъ и разбиты въ двухъ сраженіяхъ. Напрасно стараясь возвратить Галичъ, Даніилъ успѣлъ однакожъ овладѣть Перемышлемъ и отнять у Нѣмецкаго ордена всѣ русскія земли. Въ 1239 онъ лишился Перемышля, отнятаго княземъ Михаиломъ Галицкимъ, но за то радостно принятъ былъ гражданами Галича во время отсутствія новаго князя Ростислава. Татарская гроза 1240 года заставила Даніила удалиться въ Мазовію, гдѣ жило въ это время его семейство. Вернувшись въ Галичъ, онъ нашелъ здѣсь только груду развалинъ, но быстро началъ обстроивать городъ и вскорѣ осадилъ Люблинъ. Въ 1245 г. онъ ѣздилъ въ Орду къ хану Батыю и назвалъ себя его данникомъ. Въ 1246 Даніилъ началъ сношенія съ Западомъ и послалъ къ папѣ Иннокентію грамоту о соединеніи Восточной церкви съ Западной. Все это дѣлалось съ единственною цѣлью успокоить государство и свергнуть иго Монголовъ. Онъ надѣялся получить отъ Иннокентія помощь противъ Татаръ. Но проповѣдуемый новый крестовый походъ не состоялся и Даніилъ, въ 1256, отклонился отъ папы, прекративъ съ нимъ всякія сношенія. Съ

1252—1254 Даніилъ ходилъ помогать Беле противъ германскаго императора Фридриха и въ тоже время счастливо воевалъ съ Ятвягами и Литвою, отнявъ у последней Гродно. Въ 1259 онъ открыто возсталъ противъ Татаръ, но когда татарское войско, подъ предводительствомъ Бурондая, явилось въ Галиціи, Даніилъ послалъ своего брата Василька съ дарами и покорностью и темъ отклонилъ грозу. Но въ 1261 году Бурондай потребовалъ срыть крепости, построенныя Даніиломъ и заставилъ его такимъ образомъ бежать въ Венгрію. Возвратившись оттуда, по уходе Татаръ, Даніилъ старался залечить раны, нанесенныя Галиціи страшнымъ нашествіемъ и потому сохранялъ міръ со всеми соседями. Онъ умеръ между 1264—1266 гг. и погребенъ въ городе Холме. Все летописцы единогласно хвалятъ Даніила, называя его храбрымъ, мудрымъ, милосердымъ и твердымъ въ несчастіи, умевшимъ возвести Галицію на степень силы и богатства и сделать ее грозною всемъ соседямъ. У Даніила было четыре сына: Романъ, Левъ, Мстиславъ и Шварнъ. Последній наследовалъ, по завещанію отца, Галичь.

Данія, меньшее изъ трехъ скандинавскихъ государствъ, въ географическомъ отношеніи, частью примыкаетъ къ большой плоскости европейскаго севера, частью лежитъ отдельно отъ нея. Отъ этой плоскости удлиняется датскій полуостровъ Ютландія, отделяющій Северное море отъ Балтійскаго, а между Балтійскимъ моремъ и проливомъ Каттегатомъ (см.) находятся большая часть датскихъ островов, именно Фіонія и Зеландія, съ меньшими, сгруппированными вокругъ нихъ островами, которые, судя по ихъ положенію, форме и свойству почвы, составляли прежде одно целое и были въ связи не только съ Ютландіей, но также съ Швеціей и Норвегіей: следовательно, ихъ можно считать частями одной низменной, во многихъ местахъ и въ разныя времена прорванной плотины. Мелчайшіе острова, не принадлежащіе къ этой плотине, лежатъ одни въ Каттегате, другіе на южной стороне западнаго берега полуострова, и, какъ свидетельствуютъ объ этомъ и геологія и исторія, оторваны волнами отъ полуострова въ гораздо позднейшую эпоху.—Данію составляютъ, кроме принадлежащихъ Германскому союзу герцогствъ Голштейнскаго и Лауэнбургскаго, (последнее выменено, въ 1816, датскимъ королемъ у Пруссіи за Шведскую Померанію), собственно Датское королевство, именно: острова Зеландія, Фіонія, Лангеландъ, Лааландъ, Фальстеръ, Борнгольмъ, Менъ, Самзе, полуостровъ Ютландія, южная часть котораго, герцогство Шлезвигъ, называется также Южною-Ютландіей, далее, Феррейскіе острова и Исландія. Кроме европейскихъ владеній, Даніи принадлежитъ западный берегъ Гренландіи; въ Вестъ-Индіи—Антильскіе острова Св. Креста, Св. Өомы и Св. Іоанна, въ Азіи—Никобарскіе острова. Главный островъ Зеландія отделяется Зундомъ отъ Швеціи, а островъ Фіонія — Большимъ Бельтомъ отъ Зеландіи и Малымъ Бельтомъ отъ Ютландіи и Шлезвига. — Поверхность всехъ датскихъ владеній занимаетъ около 2,700 кв. м.; въ томъ числе: собственно королевство (съ Шлезвигомъ) 850 кв. м., герцогства Голштейнское и Лауэнбургъ — 175, Исландія — около 1,406, Феррейскіе острова — около 40, владенія въ Гренландіи—200, вестъиндскія — $8\frac{1}{2}$ и азіатскія — 10 кв. м. — Почва собственно Даніи содержитъ различные слои известняка, большею частью ровная, слегка перерезается долинами и холмами; плодородіе посредственно. Берега плоскіе, и на зап. защищены отъ волнъ искусственными средствами. Озеръ и рекъ много, и оттого часто встречаются топкія места, содержащія много торфу и кустарника, однако же недостаточно для топлива. Северный и северозападный берега Ютландіи прежде были лесисты, но отъ неосмотрительной расчистки лесовъ образовались обширныя пустыя пространства, занесенныя пескомъ. Впрочемъ, уже съ давняго времени, снова занялись разсадкою деревъ.— Кроме пограничной реки Эльбы, значительнейшая река—Эйдеръ; изъ множества озеръ, самыя большія: Ратцебургское (въ Лауэнбурге) и Плёнеръ и Вестензее (въ Голштиніи), а изъ проливовъ:—Каттегатъ, соединяющій, посредствомъ Зунда, два Бельта съ Балтійскимъ моремъ, и Лимфіордъ, на севере Ютландіи. Площадь пахатной земли въ Ютландіи относится къ остальной поверхности въ пропорціи 5: 1. Вообще же въ датскихъ владеніяхъ две трети всей поверхности назначены земледелію. Не смотря на северное положеніе, климатъ въ Даніи здоровый, хотя воздухъ сырой и небо постоянно покрыто облаками. Собственно зима начинается дождями, около Рождества, и кончается въ исходе марта; исключеніе представляютъ северныя и северо-западныя части Ютландіи. — Народонаселеніе, по ревизіи 1845, составляло 1,300,327 душъ; среднимъ числомъ по 1,855 душъ на кв. милю. Изъ этого числа, горожанъ было только 260,062, все же прочіе — сельскіе обыватели. Наименее заселены западный и северный берега Ютландіи. Собственно Датское королевство заключаетъ въ себе 68 городовъ, изъ нихъ 42 на островахъ и 26 въ северной Ютландіи.

Единственный большой городъ — Копенгагенъ, резиденція короля, на островѣ Зеландіи, съ 126,000 жит. Далѣе слѣдують: Оденге; главной городъ Фюніи, съ 48,000 жит., потомъ Гельзингёръ на Зундѣ, Аальборгъ, Аархузъ, Рандерсъ въ Ютландіи, съ 7—10,000 жит., Горфенсъ съ 5,000, и т. д., до 800 жит. Всѣ города, лежащіе при морѣ или при заливахъ, даже самые малые, ведутъ торговлю и вмѣстѣ занимаются земледѣліемъ. — Главное занятіе народонаселенія—земледѣліе, со всѣми отраслями сельскаго хозяйства. Ржи, пшеницы, ячменю, гречихи и гороху, сверхъ внутренняго потребленія, ежегодно вывозится до $3^1/_2$ мильоновъ тоннъ. Картофель еще не очень распространился, однакожъ и его вывозится до 50,000 тоннъ. Льну производитъ Данія не болѣе половины того, сколько потребляетъ; хмѣлю—едва три-четверти. Пенька, табакъ и т. п. очень мало разводятся. Садоводство распространено только на островѣ Аманѣ, и то для употребленія въ сосѣднемъ къ нему Копенгагенѣ. Изъ лѣсу, которымъ прежде такъ изобиловала Данія, и который только впослѣдствіи снова разведенъ здѣсь, наиболѣе важенъ букъ; вообще можно считать, что только двадцатая доля поверхности Даніи занята лѣсомъ. Доски привозятся сюда изъ Швеціи и Норвегіи. Скотоводство значительно улучшилось въ послѣднее время; особенно увеличился вывозъ соленаго и копченаго мяса. Однѣхъ лошадей продается здѣсь ежегодно до 24,000 штукъ. Главныя мѣста для сбыта товаровъ — Англія и Норвегія.—Фабрикъ въ Даніи мало, и онѣ группируются около Копенгагена и его окрестностей. Главныя между ними: 5 суконныхъ, издѣлія которыхъ не составляютъ даже половины количества, необходимаго для туземнаго употребленія; 15 бумажныхъ, 5 обширныхъ сахарныхъ заводовъ, 17 большихъ и много маленькихъ желѣзоплавильныхъ. Торговлей живетъ $1/_{24}$ часть народонаселенія. Желѣзная дорога только одна, изъ Копенгагена въ Роскильдеръ. Электрическіе телеграфы болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе.—Относительно нравственнаго образованія Данія представляется съ выгодной стороны между европейскими государствами. Въ главѣ учебныхъ заведеній стоятъ два университета — копенгагенскій и кильскій, въ которыхъ ежегодно образуется до 1,200 молодыхъ людей. Въ королевствѣ 20 училищъ кромѣ высшаго училища въ Сорѣ и Гольберговой академіи. Въ 64 провинціальныхъ городахъ 130 городскихъ школъ и высшая реальная школа; на островахъ 2,504 народныхъ училища, въ которыхъ образуется до 160,000 дѣтей, и сверхъ того учреждено 5 семинарій, для приготовленія въ званіе учителей. — Господствующее вѣроисповѣданіе евангелическо-лютеранское. Церковь имѣетъ, за исключеніемъ колоній, 9 епископовъ, 62 пробстовъ, 1,677 проповѣдниковъ и 1,907 церквей съ приходами. Данія раздѣляется, но болѣе въ духовно-административномъ отношеніи, на семь округовъ, изъ которыхъ три на островахъ и четыре въ сѣверной Ютландіи. Шлезвигъ и Голштинія управляются намѣстниками. Лауэнбургъ земскимъ начальникомъ. Феррейскіе острова находятся подъ управленіемъ деревенскаго судьи, а Исландія имѣетъ особаго губернатора. — Военная сила Даніи въ мирное время состоитъ изъ 24,000 чел., съ резервомъ въ 28,000. Флотъ состоялъ, въ 1848 изъ 7 линейныхъ кораблей съ 566 пушками, 9 фрегатовъ съ 20 п., 7 куттеровъ съ 12 фальконетами, гребной флотиліи изъ 85 судовъ, и 6 пароходовъ, изъ которыхъ самый большой «Гекла» въ 200 силъ. Экипажъ дѣйствующаго флота, съ матросами и мастеровыми, состоитъ изъ 2,300 чел., къ этому еще выставляются солдаты изъ арміи. Во всѣхъ военно-морскихъ округахъ (находящихся только у приморскихъ береговъ и на маленькихъ островахъ) считается 20,000 чел., обязанныхъ морскою службой. — Для денежныхъ оборотовъ королевства существуетъ въ Копенгагенѣ національный банкъ, съ частною, но повѣряемою правительствомъ, администраціей. Кромѣ того, есть вспомогательные банки въ Фленсбургѣ и Ааргусѣ. — Податей собирается въ годъ 8 мильоновъ талер., въ томъ числѣ $3^1/_2$ мил. прямыхъ и $4^1/_2$ косвенныхъ; прочіе доходы государство извлекаетъ изъ зундскихъ пошлинъ, съ почтъ и таможенъ. Въ 1852—53 г. государственный приходъ простирался до 13 мил. таллеровъ. Правленіе, послѣ изданія основнаго закона 15 мая 1834, монархическое, съ провинціальными штатами для острововъ, Ютландіи, Шлезвига и Голштиніи, съ 5 Іюня 1849 г. перемѣнено королемъ на монархическо-конституціонное. Корона наслѣдственная въ мужеской и женской линіи. Законъ этотъ (lex regia), бывшій въ-послѣдствіи источникомъ большихъ раздоровъ, изданный въ 1660 г. Христіаномъ IV, въ слѣдствіе низверженія дворянской партіи, въ 1665 г. получилъ силу основнаго государственнаго закона, и нетолько утвердилъ женское престолонаслѣдіе, вопреки праву наслѣдства, существовавшему въ герцогствахъ, но и передалъ королю неограниченную власть. — Кавалерственныхъ орденовъ въ Даніи два: орденъ *Слона*, учрежденный въ началѣ XV стол., возобновленный въ 1458 г., и орденъ *Данеброга*.—Государственный

совѣтъ короля составляетъ первый министръ, министры: иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, народнаго образованія, военный, морской и министръ голштинскій и шлезвигскій. Въ 1851 г. на содержаніе государственнаго совѣта назначено 46,000, а сейма — 60,000 талеровъ. — Древнѣйшіе жители Даніи были германскаго племени, народъ смѣлый, воинственный, жившій моремъ и на морѣ, и сохранившій свою силу до позднѣйшаго времени. Кимвры (*см.*), жившіе на Ютландскомъ полуостровѣ, наводили ужасъ на Римлянъ, предпринимая съ Тевтонами походы на Галлію. Въ послѣдствіи, Готы, подъ предводительствомъ баснословнаго Одена, вторгнулись въ скандинавскія земли, и назначили своихъ правителей нетолько въ Даніи, но также въ Швеціи и Норвегіи. Первый правившій Датчанами, былъ Скіольдъ, и послѣ него, датскіе короли назывались *Скіольдунгерами* (потомками Скіольда). Впрочемъ, объ этихъ временахъ извѣстно только то, что Данія раздѣлялась тогда на множество мелкихъ владѣній и что жители ихъ преимущественно занимались морскими разбоями. Послѣ паденія Рима, имя Норманновъ, т. е. Датчанъ и Норвежцевъ, пріобрѣло большую извѣстность. Въ IX стол. кончается датская исторія, извлекаемая изъ сагъ, главный источникъ которыхъ—сочиненія Снорро и Сакса. Въ 328 г. Норманны высадились въ Англіи и основали тамъ два королевства; при Ролло, въ 911 г., они вышли на французскіе берега въ Нормандіи, заселили Феррейскіе, Оркадскіе и Шотландскіе острова, Исландію и часть Ирландіи, и отправились на лодкахъ въ Италію, Испанію и Сицилію, куда уже прежде дошла молва объ ихъ оружіи и дикомъ хищничествѣ. Отъ этихъ походовъ внутреннее устройство мало измѣнилось, и оставалось федеративною системой многихъ клановъ или племенъ, изъ которыхъ каждое имѣло своего собственнаго главу. И только въ то время, когда нѣмецкіе короли изъ дома Каролинговъ вздумали вмѣшаться въ домашнія дѣла Норманновъ, племена соединились тѣснѣе, и Норвежцы и Датчане распались на два отдѣльныя государства. Данъ Микиллати, т. е. великолѣпный, соединилъ Зеландію и прочіе датскіе острова со Сканіей и назвалъ государство Даніей. Гормъ Старшій покорилъ въ 863 Ютландію и соединилъ, къ 920 г., всѣ мелкія датскія владѣнія подъ однимъ скипетромъ. Внукъ его Свенъ, воинственный государь, завоевалъ въ 1000 г. часть Норвегіи, а въ 1012 г. Англію. Знаменитый сынъ его Канутъ (*см.*) не только довершилъ завоеваніе Англіи, но еще покорилъ часть Шотландіи, а въ 1030 и всю Норвегію. Заботясь о пользахъ государства, онъ принялъ самъ и ввелъ въ Данію христіанскую вѣру, которую въ IX стол. напрасно желалъ ввести Ансгорь. Но могучее государство, разслабленное съ 1032 г. внутренними несогласіями потомковъ Канутовъ, вскорѣ совершенно упало; уже въ 1042 г. оно исторгло изъ своей среды Англію, а 1042 и Норвегію. Въ этомъ же году угасла и династія Канута, и Свенъ-Магнусъ Эстритзонъ, вступившій на престолъ, началъ собою новую. Поленная система введенная здѣсь вслѣдствіе прежнихъ войнъ, болѣе и болѣе изнуряла государство и при новой династіи, не досталось престолу ни одного достойнаго государя, кромѣ Вальдемара-Великаго (1157—82) и двухъ его сыновей и преемниковъ—Канута VI (ум. въ 1202) и Вальдемара II (ум. 1241), который до 1223 г. владѣлъ всѣмъ южнымъ берегомъ Балтійскаго моря, отъ Голштиніи до Эстляндіи. Съ 1320 г. короли, при вступленіи на престолъ, обязаны были явно признавать права аристократіи. Съ Вальдемаромъ III угасло (1376) мужское потомство Эстритзоновъ. Мудрая дочь его Маргарита, овладѣвшая кормиломъ правленія по смерти своего сына Олага IV (1387), объявила притязанія на Швецію и Норвегію, и осуществленіемъ кольмарскаго союза (1397) соединила на вѣчныя времена три сѣверныя королевства. — По прекращеніи рода Скіольда, штаты выбрали, въ 1448, въ короли графа ольденбургскаго, Христіана I, происходившаго по матери отъ древней датской королевской фамиліи, и онъ то былъ родоначальникомъ владѣтельной династіи, непрерывно продолжающейся до настоящаго времени. Христіанъ I присоединилъ отдѣлившуюся Норвегію къ датской коронѣ и былъ добровольно избранъ въ правители герцогствъ Шлезвигскаго и Голштинскаго, но заложилъ Шотландіи Оркадскіе и Шотландскіе острова. Онъ до того связалъ себя уступками, что болѣе походилъ на предсѣдателя государственнаго совѣта, нежели на главу народа. Еще большія уступки вынужденъ былъ сдѣлать въ Даніи сынъ его Іоаннъ (1481), между-тѣмъ какъ власть его въ Норвегіи болѣе и болѣе слабѣла, и раздѣлилъ Голштинію и Шлезвигъ съ братомъ своимъ Фридрихомъ. Сынъ Іоанна, Христіанъ II, старался сдѣлаться независимымъ отъ штатовъ, но чрезъ это въ 1523 потерялъ Швецію, вслѣдъ за тѣмъ два другія королевства, в они были отданы, по выбору штатовъ, дядѣ его Фридриху I, при которомъ аристократія захватила всю власть. Въ 1527 онъ безпрепятственно ввелъ Реформацію, дозволивъ въ то же время свободу вѣроисповѣданій. Старшій сынъ и преемникъ

его, Христіанъ III, раздѣлилъ Шлезвигъ и Голштинію между своими братьями, Іоанномъ и Адольфомъ; и послѣдній сдѣлался родоначальникомъ Голштейнъ-Готторпскаго дома. Король Фридрихъ II, наслѣдовавшій ему въ 1559 г., покорилъ Дитмаркъ, началъ войну съ Швеціей за владѣніе Лифляндіей, оконченную въ 1570 г. штетинскимъ миромъ, и бросилъ сѣмя продолжительныхъ семейныхъ раздоровъ за приданое младшаго брата своего Іоанна, основателя голштейнъ-зондербургской линіи. Старшій сынъ Фридриха II, Христіанъ IV, вступившій на престолъ въ 1588, есть безспорно отличнѣйшій изъ датскихъ государей, хотя въ тридцатилѣтнюю войну снискалъ мало славы, и, вслѣдствіе разрыва съ Швеціей, произшедшаго при немъ, Данія должна была уступить Швеціи, по брёмсебрёрскому миру въ 1645, Іемптландъ, Геріедаленъ по-ту-сторону горъ, Готландъ и Эзель, принадлежавшіе ей со времени заключенія союза. Недостатки датской формы правленія и зависимость короны были главными причинами неудачъ датскаго оружія, продолжавшихся до царствованія наслѣдника Христіана, Фридриха III, который въ 1657 г. объявилъ войну Швеціи, и, вслѣдствіе мирныхъ трактатовъ, заключенныхъ въ Рёскильдерѣ и Копенгагенѣ (1558 и 1660), потерялъ Сканію, Блекингенъ, Богусъ и владѣнія на Аландскихъ островахъ. Послѣ всѣхъ этихъ несчастій, уложеніе сейма было отмѣнено, и въ 1660 г. обнародовано государственное, на вѣчныя времена предоставившее королю и его преемникамъ неограниченную власть, съ однимъ только условіемъ, чтобы король не перемѣнялъ вѣроисповѣданія. Новое уложеніе это было вопіющей необходимостью того времени. Торговля, земледѣліе, ремесла и даже правосудіе были предоставлены одной аристократіи. При такихъ обстоятельствахъ, городское сословіе и духовенство собрались на сеймъ въ Копенгагенъ, 8 сент. 1660, здѣсь то были соглашены интересы всѣхъ классовъ общества. Но мало-по-малу духъ единства между народомъ и правительствомъ совершенно исчезъ. Однакоже, при преемникѣ Фридриха III, Христіанѣ V (1670-99), правильность въ судебномъ и гражданскомъ управленіи водворилась чрезъ введеніе датскаго (1683) и норвежскаго (1687) кодексовъ, въ составленіи которыхъ участвовалъ знаменитый Петръ Гриффинфельдъ. Далѣе, при Фридрихѣ IV (1699—1730) отмѣнено, въ 1702, право владѣть людьми, хотя земледѣлецъ оставался крѣпкимъ землѣ еще въ теченіе почти трехъ столѣтій. Такимъ-образомъ, короли правили, большею частью, въ національномъ духѣ: напримѣръ, очень любимый народомъ Фридрихъ V (1746—66). Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда при Христіанѣ VII, послѣ низверженія министерства Струэнзе (см.) въ 1772 и распущеніи министерства Гульдберга (1784), наслѣдный принцъ вступилъ въ соправители своего больнаго отца, а въ 1808 наслѣдовалъ и престолъ подъ именемъ Фридриха VI, и лично занялъ мѣсто въ государственномъ совѣтѣ. Съ этихъ поръ собственно начинается внутреннее возрожденіе Даніи, при содѣйствіи превосходнаго министра Бернсторфа (1784—97). Еще сильнѣйшій порывъ пробуждающагося національнаго сознанія обнаружился въ противодѣйствіи слѣдствіямъ французской революціи и опасностямъ, которыя она влекла за собою. Въ девятилѣтіе отъ смерти Бернсторфа до учрежденія Континентальной системы (1806), мы видимъ, рядомъ съ возрастающею сомнительностью во внѣшней политикѣ правительства, первыя искры болѣе общихъ національныхъ интересовъ. Сраженіе на копенгагенскомъ рейдѣ (2 апр. 1801) было столь же несчастно, какъ славно для Даніи: она одержала побѣду надъ своею праздностью и равнодушіемъ къ общему дѣлу отечества. Слѣдовавшія за тѣмъ обстоятельства, заставившія Данію бдительно смотрѣть на дѣла Европы и быть на готовѣ, въ случаѣ новаго нападенія, развили силу націи. Періодъ между 1806—15 г. былъ цѣпью несчастій для датскаго королевства. Правительство потеряло вѣрность взгляда и рѣшительность дѣйствія, которыхъ требовало опасное время, а между-тѣмъ интересы народа развивались въ большемъ размѣрѣ. Такимъ-образомъ, въ эти девять лѣтъ, въ характерѣ датской націи произошли большія перемѣны. Сомнительное положеніе финансовъ много способствовало пробужденію общественнаго мнѣнія. Въ тоже время опасность отечества требовала дѣйствовать не отрицательно, какъ прежде, но напрягать всѣ силы. До сихъ поръ морская война ограничивалась вылазками; прибрежные жители узнали изъ маленькихъ нападеній, что можно бороться съ большими линейными кораблями. Нѣсколько старыхъ и опытныхъ людей рѣшились поразить непріятеля, отказавшись отъ предметовъ роскоши, которые обогащали его, а молодежь вызвалась жертвовать своею жизнью. Поэтъ Элленшлегеръ (см.) много способствовалъ своею музою пробужденію народной жизни. Король, съ своей стороны, сдѣлалъ орденъ Данеброга доступнымъ каждому, оказывающему заслугу; основалъ университетъ въ Норвегіи (1811), исполнивъ такимъ-образомъ пламенное желаніе націи. Однакожъ въ 1815 г. Норвегія отпала

Впрочемъ, по заключеніи міра, торговля, дѣятельность и благосостояніе процвѣли снова 1816—30. Вскорѣ выступили на передній планъ дѣла Шлезвига и Голштиніи. Вѣнскій конгрессъ обѣщалъ всѣмъ нѣмецкимъ владѣніямъ новое уложеніе, а потому и Голштиніи. Событія, происшедшія въ 1830 г. въ Европѣ, имѣли вліяніе и на Данію. Фридрихъ VI, указомъ 28 мая 1831 г., созвалъ штаты не только въ герцогствахъ, но и въ провинціальныхъ городахъ, и 15 мая 183 г. явился законъ, даровавшій силу новому уложенію. Смерть Фридриха VI (3 дек. 1839 года.) произвела мало перемѣнъ. Преемникъ его Христіанъ VIII энергически поддерживалъ консервативное начало, и издалъ въ 1846 г. такъ-называемый «Открытый листъ» (Der offene Brief), которымъ Шлезвигъ и извѣстныя части Голштиніи объявлены неразрывно связанными съ Даніей. Король умеръ 20 янв. 1848, оставивъ престолъ бездѣтному сыну своему Фридриху VII, который имѣлъ въ супружествѣ принцессу мекленбургъ-стрелицкую, а съ 1846 находится въ разводѣ. Событія этого царствованія, начавшагося усмиреніемъ герцогствъ, еще свѣжи въ памяти.—Желающимъ ближе познакомиться съ исторіей, укажемъ на сочиненіе *Дальмана*: «Geschichte von Dänemark» (Гамб., 1840-44) и *Аллена* «Haandbog i Fädrelandets Historie» (Копенг., 1840), переведенныя на нѣмецкій языкъ Фалькомъ (Киль, 1842). Лучшее статистическое сочиненіе о Даніи— «Der dänische Staat», Баггесена (2 ч., Копенг. 1845—47 г.

Данковъ, уѣзд. гор. Ряз. губ., лежитъ въ 165 вер. къ ю. отъ Рязани, на правомъ, крутомъ берегу Дона, въ который изливается рѣка Вязовка; отъ С.Петербурга въ 1,028 вер., отъ Москвы въ 355. Данковъ или правильнѣе Донковъ, получилъ свое названіе отъ р. Дона, при которой построенъ. Онъ основанъ въ 1571 г., по повелѣнію ц. Іоанна Васильевича, для удержанія набѣговъ Крымскихъ Татаръ. До открытія Рязанскаго намѣстничества, принадлежалъ къ Воронежской губ., а въ 1779 г. получилъ планъ и гербъ. Жителей въ городѣ около 2,500 об. п. Главный промыселъ купечества — торговля хлѣбомъ, который обыкновенно отправляютъ сухимъ путемъ въ Москву; годовыхъ ярмонокъ двѣ: Десятая, съ десятой и Двѣнадцатая, съ двѣнадцатой, по Пасхѣ, пятницы. Большая часть жителей занимается садоводствомъ и содержаніемъ огородовъ по уѣзду. Въ данк. уѣздѣ находится часть знаменитаго Куликова поля.

Даннекеръ (Joh. Heinrich von Dannecker), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ новыхъ скульпторовъ, род. въ Вальденбухѣ, въ верхнемъ округѣ Штутгарта, 15 окт. 1758 г. отъ небогатыхъ родителей. Благодаря покровительству герцога Карла Виртембергскаго, онъ образовался въ военной академіи, гдѣ преимущественно занимался скульптурою, и былъ искреннимъ другомъ Шиллера. Въ 1780 г. оставивши академію, онъ былъ опредѣленъ герцогомъ въ придворные скульпторы и, спустя три года, получилъ позволеніе отправиться въ Парижъ, гдѣ онъ нашелъ въ Пажу вѣрнаго учителя и занимался изученіемъ природы и античныхъ формъ. Въ 1785 г. онъ прибылъ въ Римъ, гдѣ помогалъ ему въ занятіяхъ Канова, и познакомился съ Гете и Гердеромъ. Сдѣланныя имъ мраморныя статуи Цереры и Бахуса были причиною принятія его въ члены академій болонской и миланской. По возвращеніи его въ отечество, въ 1790 г., герцогъ Карлъ назначилъ его профессоромъ пластическихъ искусствъ карловской академіи. Первымъ произведеніемъ его здѣсь была «Дѣвушка, плачущая надъ птичкой». Большею частью онъ приготовлялъ эскизы и проекты для герцога Карла. Въ 1796 г. онъ опять началъ работать изъ мрамора, и между этими произведеніями его замѣчательны «Сафо» и двѣ жрицы изъ гипса. Кончивши гробницу изъ мрамора, въ 1804 г. графу Цеппелину (въ Людвигсбургскомъ паркѣ), онъ является портретистомъ. Уже прежде онъ сдѣлалъ бюсты герцога Фридриха Евгенія и его супруги; теперь онъ трудится надъ бюстомъ эрцгерцога Карла, изъ каррарскаго мрамора. Онъ дѣлалъ три бюста Шиллера: первый въ Штутгартѣ, съ натуры, 1797 г., во весь ростъ; второй коллосальный, изъ карарскаго мрамора, для украшенія своей мастерской; третій для тогдашняго наслѣдлнаго принца Людвига-Баварскаго. Для него же онъ работалъ послѣ бюсты Глюка и Фридриха-Побѣдоноснаго, для великаго герцога Людвига Баденскаго—бюсты его предшественника и дѣда, герцога Карла. Между занятіями онъ покончилъ 1809 г. свою Аріадну, какъ невѣсту Бахуса, ѣдущую верхомъ на барсѣ (принадлежитъ Бетману во Франкфуртѣ). Въ тоже время онъ приготовилъ модель нимфъ, водяной и луговой, на берегѣ озера, на мѣстѣ штутгардскихъ гуляній. Для короля Фридриха Виртембергскаго онъ сдѣлалъ статую амура, съ опущенною стрѣлою и лукомъ. Желаніе англійскаго генерала Муррея — имѣть повтореніе этаго произведенія, побудило его заняться изображеніемъ Психеи, которую онъ послѣ повторилъ для короля Вильгельма I Виртембергскаго. Кромѣ того, къ

самымъ удачнѣйшимъ его произведеніямъ принадлежатъ бюсты: оба бюста короля Фридриха Виртембергскаго, разительно схожій съ природой бюстъ Лафатера, принца Павла Виртембергскаго, античная голова, бюстъ великой герцогини баденской, королевы Екатерины Виртембергской короля Вильгельма Виртембергскаго. Но главнымъ его произведеніемъ, занимавшимъ постоянно восемь лѣтъ его сердце и фантазію первоначальнымъ образомъ котораго онъ обязанъ одному сну — былъ Іисусъ Христосъ. Это произведеніе было обработываемо для Императрицы Маріи Ѳеодоровны и окончено въ 1824 г.; второй экземпляръ былъ приготовленъ для князя Турна. Даннекеръ старался здѣсь облечь въ форму идею божественнаго посредничества во всемъ ея духовномъ значеніи; но при этомъ принята во вниманіе и извѣстная тѣлесная энергія. Болѣе близкою къ дѣйствительности вышла его статуя Іоанна, 1826 г., назначенная для похоронной капеллы въ Ротенбургѣ. Большое вліяніе произвело на его художническую жизнь и дѣятельность дружество его съ Генрихомъ Раппомъ, котораго сестра была первою супругою художника. Съ этимъ основательно-образованнымъ другомъ художествъ, онъ обыкновенно совѣщался о каждомъ новомъ твореніи и заимствовалъ художническій тактъ изъ познаній друга. Въ послѣдніе годы у него ослабли духовныя силы, но онъ проводилъ ихъ въ тихой, безмятежной жизни и умеръ 8 декабря 1841 года. Въ искусствѣ Даннекеръ занимаетъ средину между Кановою и Торвальдсеномъ; онъ заимствовалъ отъ перваго выразительность формъ, тонкое пониманіе природы и исполненное любовью техническое прилежаніе; но былъ плодовитѣе Кановы: при одинаковой глубинѣ, богатствѣ и оригинальности изобрѣтенія, онъ превосходилъ его болѣе вѣрнымъ взглядомъ на духъ и типы классической и христіанской скульптуры прежнихъ столѣтій. Д. превосходитъ Канову въ охарактеризированіи произведеній, въ портретѣ, въ тонкомъ выраженіи, въ истинѣ. Его изображенія греческихъ миѳовъ принадлежатъ къ первому, христіанскія къ позднѣйшему времени. Между первыми Аріадна, между послѣдними Іоаннъ, между бюстами — Шиллеръ колоссальный, представляютъ совершенство. См. Грнейзена и Вагнера: «Werke in einer Auswahl, mit einem Lebensabriss des Meisters» (Гамб., 1841 г.).

Данремонъ (Charles Marie Denis de Damremont), графъ, франц. генералъ, род. 8 февр. 1783 г. въ Шалонѣ, въ департаментѣ Верхней Марны, находился во всѣхъ почти походахъ Имперіи. Въ 1806 и 1809 гг. былъ онъ при войскѣ въ Далмаціи, 1811 и 1812 въ Испаніи и Португаліи, а съ 1813 г. при Великой арміи. Какъ исправнаго офицера Наполеонъ возвелъ его въ полковники не задолго предъ своимъ отреченіемъ. Его покровитель, маршалъ Мармонъ, послѣ реставраціи, доставилъ ему новое мѣсто въ арміи. Въ 1821 г. онъ сдѣлался генералъ-маіоромъ, по окончаніи испанской войны, въ которой участвовалъ съ 1827 г., инспекторомъ инфантеріи. Въ 1830 г. онъ командовалъ бригадою инфантеріи въ экспедиціонномъ корпусѣ противъ Алжира и взялъ Бону. Приключенія польской революціи принудили его занять снова этотъ городъ и удалиться въ Алжиръ, гдѣ онъ объявилъ себя на сторонѣ новой династіи и получилъ 31 дек. 1830 г. чинъ генералъ-лейтенанта. — Въ 1832 г. онъ снова былъ отозванъ во Францію, гдѣ получилъ начальство надъ восьмымъ военнымъ дивизіономъ въ Марсели. Умѣренность и рѣшительность, оказанныя имъ на этомъ мѣстѣ, при усмиреніи карлистскихъ мятежей во время холеры въ 1833 г., доставили ему званіе пэра. Въ февр. 1837 г. онъ былъ посланъ генералъ-губернаторомъ въ Алжиръ на мѣсто Глоцеля. По прибытіи сюда, Данремонъ велъ переговоры съ Ахметъ-Беемъ Константины о добровольной покорности его французскому правительству и умѣлъ держать туземцевъ въ повиновеніи. Но наконецъ видя, что переговоры съ Ахметомъ остаются безъ всякаго результата, открылъ второй походъ противъ Константины, при осадѣ которой 12 окт. 1837 г. былъ убитъ пушечнымъ ядромъ. На слѣдующій день городъ былъ взятъ приступомъ генераломъ Вале.

Данте, собственно **Дуранте Алигіери** (Dante, Durante Alighieri), отецъ итальянской поэзіи, род. въ 1265 г. во Флоренціи отъ дворянской фамиліи. Жизнь его была длинной цѣпью страданій и гоненій, которыя опредѣлили направленіе его поэтическаго таланта, рано пробужденнаго любовью и придали ему важность и глубину. Предметъ его юношеской страсти — Беатриса Портинари умерла, а бракъ его съ Геммою Донати былъ несчастливъ. Въ 1302 г. онъ, какъ одинъ изъ 8 пріоровъ Флорентинской республики, въ борьбѣ партій бѣлыхъ и черныхъ, противился вмѣшательству Карла Анжуйскаго и за то былъ лишенъ всего имѣнія и изгнанъ изъ Флоренціи. Онъ провелъ въ этой ссылкѣ 20 лѣтъ, переходя изъ города въ городъ и ум., въ 1321 г., въ Равеннѣ, гдѣ Бер-

нардо Бембо поставилъ на его гробницѣ достойный памятникъ въ 1483 г., и откуда Флоренція напрасно требовала его праха. *Божественная комедія,* Divina Commedia, его мечтательное странствованіе по аду, чистилищу и раю, поэма, которой подобной не бывало со временъ классической древности, имѣла въ Италіи несчетное множество комментаторовъ и до 1472 г. была издана болѣе 60 разъ. Лучшія изъ новѣйшихъ изданій въ Италіи: римское, въ 4 т. in — 4°, 1815 — 17, и флорентійское, 1817 in — f°, съ картинами. Поэма эта переведена на всѣ европейскіе языки, на иные по нѣскольку разъ. Въ Россіи дѣлано много опытовъ перевода отрывками, болѣе или менѣе удачно; писательница Фанъ Димъ (вдова) начала было полный прозаическій переводъ поэмы, въ 1843, но перевела только первую часть, *Адъ*, и, судя по особеннымъ достоинствамъ и недостаткамъ перевода, переводила скорѣе съ франц. перевода, чѣмъ съ стараго итальянскаго подлинника. Желающіе подробно познакомиться съ содержаніемъ поэмы и обстоятельствами эпохи и жизни Данта могутъ читать достойный уваженія трудъ по этому предмету проф. Шевырева, напеч. въ «Учен. Зап. моск. унив.», 1833 г.—Кромѣ *Божеств. комедіи*, Данте написалъ много превосходныхъ сонетовъ и канцонъ, Vita nuova, Il convito amoroso. Вполнѣ его творенія изд. въ Венеціи 1757—58, 4 т., и въ Парижѣ, 1811—13.

Дантишекъ и Дантискусъ или Гданщанинъ (Янъ), род. въ Данцигѣ, въ 1485 г., сынъ пивовара; истинная его фамилія была Флахебъундеръ. Онъ кончилъ курсъ въ краковской академіи; въ молодости былъ въ военной службѣ, потомъ, вступивъ въ духовное званіе, посѣтилъ Палестину, Сирію, Аравію и Грецію и, по возвращеніи на родину, сдѣланъ секретаремъ короля Сигизмунда Ягеллона. За тѣмъ Дантишекъ получилъ епископство варминское; очень удачно исполнялъ посольства въ Венецію, Англію, къ папѣ и къ герм. императору. Пріобрѣвъ европейскую знаменитость своими латинскими стихотвореніями, облагодѣтельствованный императоромъ Максимиліаномъ, онъ былъ взятъ въ Испанію Карломъ V, и сверхъ нѣмецкаго, получилъ отъ него испанское дворянство. Послѣднія 11 лѣтъ жизни своей Дантишекъ провелъ въ Гельсбергѣ; гдѣ и ум. въ 1548 г.

Дантонъ (Gorges Jacques Danton), членъ конвента, род. въ Арси на-Обѣ, въ 1759 г. Впослѣдствіи онъ былъ адвокатомъ и въ началѣ революціи членомъ національнаго собранія. Здѣсь обращалъ на себя вниманіе краснорѣчіемъ. Въ 1790 г. избранъ членомъ управленія сенскаго департамента, управлялъ министерствомъ юстиціи, постановилъ дѣлать въ домахъ обыски, казнить всѣхъ уклонявшихся отъ военной службы и былъ виновникомъ сентябрскихъ мятежей. Послѣ паденія партіи Жирондистовъ, Дантона обвинили въ стремленіи къ диктаторству, въ заговорѣ съ герцогомъ Орлеанскимъ, арестовали и приговорили къ смерти. Онъ казненъ на гильотинѣ 5 апр. 1794 г. Будучи искреннимъ другомъ Робеспьера (см.) въ началѣ, онъ явно противодѣйствовалъ его возвышенію и въ этомъ стремленіи погубилъ себя.

Данцель (Theod. Wilh. Danzel), нѣмецкій эстетикъ и историкъ литературы, род. 4 фев. 1818 г. въ Гамбургѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ учебномъ заведеніи своего роднаго города, далѣе продолжалъ образованіе въ Лейпцигѣ, Галле и Берлинѣ, изучавъ особенно философію; онъ принадлежитъ къ послѣдователямъ Гегеля. Въ 1841 г. получивъ степень доктора, онъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ Гамбургѣ, занимаясь изученіемъ художественной исторіи и художественной философіи; первыми плодами его были критическія сочиненія: «Ueber Göthe's Spinozismus» (Гамб., 1843 г.) и «Aesthetik der Hegel'schen Philosophie» (Гамб., 1844 г.); за ними слѣдовало длинное разсужденіе, помѣщенное въ «Zeitschrift», Фихта: «Ueber den gegenwärtigen Zustand der Philosophie, der Kunst und ihre nächste Ausgabe». Въ 1845 г. онъ сдѣланъ частнымъ доцентомъ въ лейпцигскомъ университетѣ, написавши «Plato philosophiae in disciplinae formam reductae, parens et auctor» (Лейпц., 1843 г.); здѣсь же въ короткое время, не смотря на свое разстроенное здоровье, обработалъ сочиненія: «Gottsched und seine Zeit» (Лейпц., 1848 г.) и «Gotthold Ephraim Lessing, sein Leben und seine Werke» (Лейпц., 1850 г.), которыя ему доставили извѣстность въ литературномъ мірѣ. Смерть застала его 9 мая 1850 г. среди занятій надъ второю частью сочиненія о Лессингѣ, которую издалъ Гурауеръ по оставшимся бумагамъ покойнаго. Во всѣхъ сочиненіяхъ Данцеля видна основательность изслѣдованія, обширныя познанія въ литературѣ, глубокая философія и ясность. Достоинство идеи и степень выполненія его составляютъ главную черту во всѣхъ его сочиненіяхъ. Единственно въ этомъ лежало начало его полемики противъ эстетики Гегеля, и также начало его литературныхъ историческихъ монографій Готшеда и Лессинга, которыя существенно должно разсматривать какъ главные пункты несогласія съ Гервинусомъ и его исторіей.

Данцигъ (Danzig, польск. Gdansk), городъ на р. Висле, близъ ея устья въ Балтійское море, укрѣпленный и торговый городъ, съ бастіонами, валомъ и цитаделью. Гавань его очень обширна и служитъ мѣстомъ складки товаровъ Восточной Пруссіи. Жителей въ немъ 60,000 ч. Данцигъ основанъ въ XI столѣтіи и попеременно принадлежалъ Датчанамъ, Шведамъ, Тевтонскому ордену (1310 г.). Въ 1454 г. Данцигъ объявилъ себя вольнымъ городомъ; въ 1772 г., при раздѣлѣ Польши, достался Пруссіи; въ 1807 г. взятъ Французами, послѣ продолжительной осады, но съ 1814 г. присоединенъ опять къ Пруссіи. Отъ 1811 до 1814 г. Данцигъ содержался въ осадѣ русскимъ корпусомъ герцога Александра Виртембергскаго до тѣхъ поръ, пока французскій генералъ Раппъ, защищавшій Данцигъ сдался со всѣмъ гарнизономъ военноплѣннымъ. Между примѣчательными зданіями города извѣстны: церковь св. Маріи, начатая въ 1343 и конченная въ 1401, въ которой находится картина фламандской школы — Страшный судъ, купленная за 40,000 талеровъ; училище, такъ наз. мирное общество для образованія художниковъ, множество благотворительныхъ заведеній. Изъ чрезвычайно большаго количества фабрикъ и заводовъ, извѣстенъ водочный заводъ, производящій знаменитую данцигскую водку. Торговля города ограничивается сношеніями съ сосѣдними областями Пруссіи, преимущественно хлѣбомъ, строевымъ лѣсомъ, пенькою, гусиными перьями, всего на сумму вообще до 8,000,000 талеровъ. Данцигская область заключаетъ въ себѣ около 350,000 жителей.

Данцъ (Joh. Traug. Leberecht Danz), извѣстный нѣмецкій богословъ, род. 31 мая 1769 г. въ Веймарѣ, гдѣ его отецъ былъ учителемъ въ гимназіи; въ 1787 г. онъ отправился въ Іену; оттуда въ 1791 г. до Геттингенъ для дальнѣйшаго образованія себя подъ руководствомъ Эйхгорна, Шлецера, Гейне и Шпитлера. Потомъ онъ жилъ 6 лѣтъ въ своемъ родномъ городѣ и скоро получилъ тамъ мѣсто учителя при гимназіи и семинаріи. Въ 1798 г. онъ сдѣланъ былъ ректоромъ училища въ Іенѣ, но читалъ также педагогическія, философскія и богословскія лекціи въ университетѣ. Въ 1807 г. онъ сдѣланъ былъ экстраординарнымъ, а въ 1809 г. ординарнымъ профессоромъ богословія. Между его сочиненіями особенно достойны вниманія: Lehrbuch der Kirchengeschichte» (2 ч. Іена 1818—22 г.), интересное по своимъ извлеченіямъ изъ источниковъ; далѣе «Grundriss der Wissenschaften des geistlichen Berufs» (Іена, 1824. г.), «Theologische Encyclopädie» (Веймаръ, 1832 г.), »Initia doctrinae patristicae» (Іена, 1839 г.), и «Universalwörterbuch der theologischen Kirchen - und - Religions geschichtlichen Literatur» (Лейп., 1837-43; дополн. въ 1843 г.), послѣднее твореніе онъ обработывалъ во время своей отставки, когда уже выслужилъ пенсіонъ. Еще позднѣе явилось: «Geschichte des Tridentinischen Concils» (Іена, 1846 г.). Онъ также занимался составленіемъ сравнительнаго словаря, которому предвѣстникомъ служилъ его «Antilexilogus» (Іена, 1842 г.). Данцъ умеръ 15 мая 1851 г. — *Данцъ* (Heinr. Aemilius Aug.), совѣтникъ верхняго аппеляціоннаго суда и ординарный профессоръ правъ въ Іенѣ, сынъ предъидущаго, род. въ Іенѣ 11 дек. 1806 г. Воодушевленный преподаваніемъ Савиньи, онъ обратился съ особенною любовью къ изученію Римскаго права. Съ 1831 г. онъ читаетъ въ Іенѣ лекціи Римскаго права во всѣхъ его развитіяхъ, въ догматическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Самымъ замѣчательнымъ произведеніемъ его считается: «Lehrbuch der Geschichte des Römisch. Rechts» (Лейпц., 1840 г.; 2 изд., 1846 г.), въ которомъ онъ даетъ ясное понятіе о предметѣ и бросаетъ новый взглядъ.

Дарасунскія воды, въ Иркутской губ., въ нерчинскомъ уѣздѣ, находятся на днѣ узкой и глубокой ложбины. Только одинъ ключъ бьетъ постоянно, остальныя то увеличиваются, то уменьшаются въ количествѣ воды. Вода въ ключѣ чиста и холодна, кисловатаго вкуса, искрится на подобіе шампанскаго и производитъ отрыжку гнилыми яицами. Дѣйствія этой воды слѣд.: возбужденіе аппетита, усиленіе жизненной дѣятельности, укрѣпленіе нервовъ и утучнѣніе тѣла. Больные обыкновенно или пьютъ и окачиваются ею, или просто купаются въ рѣчкѣ Дарасункѣ. Главная составная часть воды — углекислота съ примѣсью другихъ минеральныхъ солей.

Дарачичакскіе мѣдные рудники — въ Тифлисской губерніи, въ 60 верстахъ отъ Эривани, находятся въ горной возвышенности, проходящей черезъ этотъ уѣздъ. Открытіе этихъ рудниковъ началось слишкомъ 70 лѣтъ тому назадъ Греками, приглашенными Хуссейнъ - Ханомъ эриванскимъ сардаромъ, и которые производили разработку только на одномъ рудникѣ. По присоединеніи уѣзда къ Россіи, здѣсь учрежденъ былъ мѣдиплавильной заводъ при сліяніи двухъ горныхъ рѣчекъ, образующихъ рѣку Дарачичакъ. Добываемая здѣсь руда состоитъ изъ смѣшенія мелкихъ кристалловъ красной и сѣрой мѣдной руды, кирпичной мѣдной руды

и мѣдной зелени съ мелкими зернами чистой самородной мѣди. Въ ней часто попадаются: желѣзная охра, желѣзный блескъ, черный марганецъ и всего чаще магнитный и сѣрный колчеданы, и потому выплавливаемая здѣсь мѣдь бываетъ весьма желѣзистаго свойства. Въ окрестностяхъ завода находится много минеральныхъ источниковъ, съ достаточнымъ количествомъ угольной кислоты и углекислой извести.

Дарданеллы (прежній *Геллеспонтъ*), узкій проливъ, соединяющій Мраморное море съ Архипелагомъ. Наименьшая ширина его ¼ мили, а длина 8 миль. Названіе Геллеспонта въ древности дано было этому проливу отъ Геллы, дочери Аѳамала, утонувшей въ его волнахъ, когда она, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Фриксомъ, плыла на золоторунномъ баранѣ, отъ преслѣдованій мачихи Ино. Азіатскіе берега пролива также назывались Геллеспонтомъ. Теперь на проливѣ существуютъ четыре укрѣпленія или замка, называемые также *Дарданеллами* два въ Европѣ и два въ Азіи. Первые называются Киллидъ-Барысы, а вторые Кумъ-Калеси; оба снабжены пушками; батареи хорошо устроены и удачно расположены, такъ что образуютъ трудное мѣсто для прохода непріятельскихъ кораблей. Первые два замка построены Магометомъ II, а азіатскіе въ 1610 г. Магометомъ IV.

Дарданельскій проливъ, см. Дарданеллы.

Дареніе. Римское право различаетъ два вида даренія: donatio inter vivos—дареніе между живыми, и donatio mortis causa—дареніе на случай смерти. Первое отмѣнялось: 1) когда не внесено было въ публичные акты, 2) когда было сдѣлано во вредъ законнымъ наслѣдникамъ (d. inofficiosa) и 3) за обиду дарителя. Второе властенъ былъ даритель отмѣнить во всякое время до своей смерти.—По отечественнымъ законамъ, дарить можетъ всякій, кто можетъ свободно располагать своимъ имуществомъ. Предметомъ даренія можетъ быть благопріобрѣтенное имущество, а не родовое. Принимать въ даръ можетъ только тотъ, кто по закону можетъ владѣть предметомъ даренія. Дареніе можетъ быть сдѣлано и подъ условіями, если они не противны существующимъ законамъ, и тогда дѣйствительность его зависитъ отъ исполненія этихъ условій. Дареніе недвижимаго имущества производится совершеніемъ у крѣпостныхъ дѣлъ акта, называемаго *дарственною записью.* Дарственная запись должна быть написана на установленной крѣпостной гербовой бумагѣ. Цѣна даримаго имущества должна быть означена по совѣсти. Даритель можетъ требовать возвращенія дара, если принявшій даръ 1) сдѣлаетъ покушеніе на жизнь дарителя, или 2) нанесетъ ему побои, или 3) устрашитъ его угрозами, или 4) оклевещетъ его угрозами, или 5) вообще окажетъ ему явное неуваженіе.

Дарикъ (Daricus), древняя персская золотая монета, на одной сторонѣ которой былъ изображенъ увѣнчанный стрѣлокъ, стоящій на одномъ колѣнѣ; а на оборотѣ — глубокая квадратная вырѣзка. Геродотъ приписываетъ ее Дарію Истаспу, вступившему на царство въ 257 г. до Р. Х. Дарикъ стоилъ 20 сереб. драхмъ и былъ самая извѣстная золотая монета въ Аѳинахъ.

Даріенскій заливъ, южная часть Караибскаго моря, съ частью своею, Канделарскою губой, которая составляетъ обширную естественную пристань: въ ней могутъ помѣститься всѣ флоты свѣта.

Дарій (Darius), имя трехъ древнихъ персскихъ царей: 1) *Дарій I Гистаспъ*, сынъ Гистаспа, умертвивъ мага Лже-Смердиса, завладѣвшаго по смерти Камбиза престоломъ, сдѣлался царемъ за 521 г. до Р. Х. Онъ раздѣлилъ Персію на 20 сатрапій, овладѣлъ Вавилономъ, покорилъ Ѳракію и Индію, но самъ былъ побѣжденъ Скиѳами. Чтобы отмстить Грекамъ, за ихъ вспомоществованіе Іонянамъ, онъ послалъ противъ нихъ зятя своего Мардонія, но Мардоній былъ разбитъ Фракіянами и Дарій послалъ полководцевъ Датиса и Аристаферна, которыхъ Греки разбили при Мараѳонѣ. Онъ дѣлалъ новыя приготовленія къ войнѣ съ Греками, но умеръ въ 485 г. до Р. Х.—2) *Дарій II или Охъ*; сынъ Артаксеркса Долгимана, наслѣдовалъ Ксерксу въ 423 г. до Р. Х. Онъ умертвилъ двухъ братьевъ своихъ и успѣшно воевалъ съ Мидянами и Іонянами. Ум. въ 405 г. до Р. Х.—3) *Дарій III Кодоманъ*, послѣдній царь, наслѣдовалъ Аркесу въ 339 г.—Онъ воевалъ съ Александромъ Македонскимъ, былъ разбитъ при Граникѣ, Иссѣ и Арбеллахъ, и бѣжалъ въ Мидію, гдѣ умерщвленъ военачальникомъ своимъ Бессомъ, въ 334 г. до Р. Х. — Александръ Македонскій похоронилъ его съ царскимъ великолѣпіемъ и женился на его дочери.

Дармштадтъ (Darmstadt), въ Германіи, столица великаго герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго, на р. Дармѣ. Жителей въ немъ до 21,000 душъ, большею частью лютеранъ. Городъ раздѣляется на Новый и Старый; послѣдній окруженъ древнею стѣною, но не имѣетъ ничего замѣчательнаго;

за то Новый, окруженный стѣною, выстроенъ чисто и правильно. Въ немъ: герцогскій дворецъ съ прекрасными садами, дворецъ наслѣднаго принца, зала собранія чиновъ, экзерциръ-гаузъ—единственное зданіе въ своемъ родѣ, въ 319 ф. длины, 157 ширины и 83 высоты. Въ соборной церкви погребены древніе владѣтели этой страны. Изъ множества учебныхъ заведеній замѣчательны: гимназія, школы—военная, берейторская, рисовальная; изъ ученыхъ: библейское общество, съ библіотекою въ 100,000 томовъ и кабинетомъ естественной исторіи. Въ красивыхъ окрестностяхъ города находится магнитная гора Карсголь.

Дарнлей (Henry Stewart Darnley), сынъ графа Ленскса, на 19 году вступилъ въ бракъ съ двоюродною сестрою своею, Маріею Стуартъ, королевою шотландскою, вдовою Франциска II. Въ 1565 г. изъ ревности къ ней, Дарнлей умертвилъ ея совѣтника Риччіо. — Онъ самъ погибъ въ своемъ замкѣ отъ взрыва, устроеннаго Ботвелемъ и его соумышленниками (1569). Послѣ него Марія Стуартъ вышла за Ботвеля. Дарнлей обладалъ всѣми наружными блестящими качествами, но не имѣлъ твердости и благоразумія, отличаясь какою-то двусмысленною храбростью и ревностью, бывшею причиною его погибели.

Дарсэ (Jean Pierre Jos. D'Arcet), извѣстный французскій химикъ, род. въ Парижѣ 1777 г., ум. 1845 г; сынъ управляющаго мануфактурою фарфоровыхъ издѣлій въ Сэвре, также довольно извѣстнаго химика, умершаго 3 фев. 1801 г.; внукъ Рулье. Онъ изучилъ математику и естественныя науки, и уже въ 1801 г. былъ сдѣланъ начальникомъ монетнаго двора. Съ этого времени онъ исключительно занимался технической химіей и, благодаря ему, улучшилась фабрикація пороха; чрезвычайно важенъ также въ техникѣ способъ его добывать соду изъ поваренной соли; нѣкоторымъ улучшеніемъ обязаны ему составы бронзъ и лигатуръ, фабрикація стальныхъ вещей, особенно оружія; замѣчательны также изысканія его объ употребленіи каштановъ для добыванія сахара, о добываніи студени изъ костей, цѣлый рядъ полицейскихъ предохранительныхъ мѣръ касательно здоровья, лучшемъ устройствѣ госпиталей и т. п. заведеній. Его труды помѣщались въ «Annales de chimie et de phisique»; о полицейско-медицинскихъ предметахъ въ «Annales d'hygiène publique». Его сынъ, Felix D'Arcet, извѣстенъ, какъ врачъ.

Дарфуръ, большой оазисъ и владѣніе въ Нигриціи, на з. отъ Кордофана. Поверхность его 9.500 кв. миль; число жителей до 200,000. Дарфуръ изобилуетъ рисомъ, табакомъ, финиками и проч.—Жители—магометане и преимущественно Арабы. Изъ дикихъ животныхъ водятся большею частью львы, барсы, носороги, жирафы, страусы, гіенны, крокодилы и буйволы. Верблюды сдѣланы здѣсь, по примѣру всѣхъ сосѣднихъ земель, домашними животными, неоцѣненными для жителей по своей, всѣмъ извѣстной, пользѣ. Поверхность Дарфура песчана, мѣстами скалиста и подвержена вліянію удушливаго южнаго вѣтра, который наполняетъ воздухъ вонючею пылью и истребляетъ всю растительность, и безъ того весьма небогатую. Главный городъ Кобба (6,000 жит.)—складочное мѣсто товаровъ, весь въ зелени. Послѣ него замѣчательны: Кукабія къ з. и Суэйни, также сборное мѣсто египетскихъ и туземныхъ купцовъ. Дарфуръ подчиненъ самостоятельному правителю, котораго египетскій паша тщетно старался покорить своей власти въ 1818 году.

Дарю (Pierre Antoine Brunot Daru), графъ, извѣстнѣйшій государственный мужъ Франціи, временъ революціи и Наполеона, род. въ Монпелье 1767 г. Получивши отличное образованіе, онъ 16 лѣтъ поступилъ въ военную службу Дарю принималъ дѣятельное участіе въ тогдашней политикѣ. Поэзія и литература были между-тѣмъ всегда его любимыми занятіями. Призваніе его къ поэзіи видно изъ «Traduction en vers des poésies d'Horace» (Пар., 1800 г.; 6 изд., 2 ч. 1823 г.). тоже время явилось его «Cléopedie, ou la théorie de réputations en littérature» (Пар., 1800 г.), стихотвореніе, полное силы и тонкихъ оборотовъ. Наполеонъ имѣлъ особенную склонность къ Дарю, который въ свою очередь былъ ему безпредѣльно преданъ. Порученныя ему дѣла управленія онъ всегда исполнялъ сообразно съ интересомъ императора, особенно, когда онъ былъ генералъ-интендантомъ въ Австріи и Пруссіи, въ 1805 г., 1806 и 1809 годахъ. Какъ членъ государственнаго совѣта, онъ пріобрѣлъ себѣ славу, вмѣстѣ съ императоромъ, трудолюбивѣйшаго и дѣятельнаго человѣка. Во время первой реставраціи, въ его рукахъ былъ портфель общаго военнаго управленія; по распоряженію Блюхера всѣ имѣнія Дарю велѣно было описать; однакожъ эта мѣра тотчасъ была уничтожена, какъ скоро дошла до свѣдѣнія союзныхъ монарховъ. Въ 1818 г. Дарю наименованъ перомъ, а въ 1828 г. былъ принятъ въ члены парижской академіи наукъ, такъ какъ онъ уже съ 1805 г. былъ членомъ въ Національномъ институтѣ. Удален-

ный отъ государственныхъ должностей послѣ реставраціи, онъ посвятилъ досуги свои исторіи. Онъ умеръ въ своемъ помѣстьи Бешевиллѣ близъ Мёлона, 5 сент. 1829 года. Главное его сочиненіе: «Histoire de la republique de Venise» (7 ч. Пар. 1819—21 г., 4 изд. 1828 г., 8 ч.), составило эпоху въ области исторической литературы. Его «Histoire de la Bretagne» (3 ч. Пар., 1826 г.) хотя очень основательное сочиненіе, но написано съ нѣкоторымъ увлеченіемъ; его «Notions statistiques sur la librairie pour servir à la discusion des lois sur la presse» (Пар., 1827 г.) имѣютъ политическій интересъ. Оставшееся послѣ него дидактическое стихотвореніе «L'astronomie» (Пар., 1830 г.) — лучшее его поэтическое произведеніе.—**Дарю** (Paul Daru), графъ, сынъ предъидущаго, наслѣдовалъ отъ отца въ 1828 г. достоинство пэра. Въ департаментѣ Манша онъ былъ избранъ членомъ сначала въ конституціонное, а потомъ въ законодательное собраніе, гдѣ согласился съ большинствомъ голосовъ и былъ на сторонѣ избраннаго комитета улицы Поатье. При государственномъ переворотѣ 2 дек. 1851 г. онъ, какъ вице-президентъ, созывалъ представителей въ домъ мэра 10 округа. Однакожъ этотъ «маленькій парламентъ» былъ разсѣянъ войсками и Дарю въ-послѣдствіи былъ въ спискѣ изгнанниковъ.

Дасье (Anne Lefebure Dacier), жена извѣстнаго Дасье и дочь Танегю Лефевра; род. въ Сомюрѣ, въ 1651 г., и пріобрѣла отъ отца большія свѣдѣнія въ латинскомъ и греческомъ языкахъ; въ 1672 г. ей поручили составить для дофина комментаріи на Аврелія Виктора, Флора, Эвтропія, Диктиса и Дареса. Раздѣляя съ мужемъ литературные труды, она издала нѣсколько переводовъ изъ твореній Анакреона, Гомера, Аристофана и Теренція, какъ напр. «Облака», «Илліаду» и «Одиссею» и др. Написала также разсужденіе о причинахъ порчи вкуса. Ум. въ 1720 г. Мужъ ея Андрей Дасье, род. 1651 г. и учился у своего тестя, женился 1683 г. Ум. 1722 г., будучи членомъ академіи и хранителемъ луврскаго кабинета древностей. Онъ перевелъ Гарпократа, Софоклову «Электру» «Піитику» Аристотеля и всего Плутарха.

Даточные. Такъ назывались въ старину у насъ крѣпостные люди, поставляемые въ военную службу и въ полномъ вооруженіи тѣми владѣльцами, которые не могли нести военныхъ обязанностей, какъ напр. престарѣлые, женщины, вдовы и пр., и всѣ тѣ, которые не имѣли родственниковъ, способныхъ къ этой службѣ.

Датскій языкъ и литература. Датскій языкъ первоначально былъ нарѣчіемъ такъ-называемаго сѣверно-нѣмецкаго языка, который, вслѣдствіе перевѣса Датчанъ надъ прочими Скандинавами, названъ былъ donsk tonga, т. е. датскимъ. Языкъ этотъ, выродокъ сѣверонѣмецкаго, удалился отъ него болѣе прочихъ скандинавскихъ; ближе къ источнику своему подходятъ языки шведскій и норвежскій, и особенно исландскій. Политическая связь Датчанъ съ Англо-Саксами современъ Канута-Великаго и возникшія изъ нея сношенія между обоими народами, имѣли вліяніе на скорѣйшее размноженіе древне скандинавскихъ формъ, и на діалектическое отличіе датскаго языка отъ прочихъ, близкихъ ему сѣверно-нѣмецкихъ нарѣчій Скандинавіи. Еще замѣчательнѣе для самостоятельнаго развитія датскаго языка были столкновенія съ Нѣмцами, вслѣдствіе походовъ Вальдемара, придворный этикетъ нѣмецкихъ государей, вступавшихъ на датскій престолъ, сношенія съ ганзейскими городами, путешествія Датчанъ въ Германію, для образованія въ тамошнихъ школахъ и университетахъ; но главнѣйшею эпохой въ исторіи датскаго языка была Реформація. Датскіе богословы, обучавшіеся въ Германіи, преимущественно въ Виттенбергѣ, внесли въ датскій языкъ много новыхъ понятій, а черезъ переводъ библіи, данъ былъ одинъ общій колоритъ народному и письменному языку. Вторую цвѣтущую эпоху, начинающуюся въ концѣ XVII столѣтія, характеризуютъ духовныя лирическія стихотворенія. Въ Даніи, какъ и въ Германіи, господствовалъ французскій вкусъ, и оттого вошло въ языкъ множество галлицизмовъ, такъ-что даже у Гольберга, при всемъ чисто сѣверномъ складѣ его рѣчи, весьма часто встрѣчаются иностранныя слова. Впрочемъ, перевѣсъ нѣмецкаго образованія и превосходные національные поэты, каковъ Эвальдъ, помогли, къ концу XVIII стол., сбросить иностранное иго. Національная и самостоятельная выработка датскаго языка совершилась въ началѣ текущаго стол., съ одной стороны—обращеніе къ изученію древняго сѣвера, съ другой—образцовые писатели, каковы Баггесенъ, Эленшлегеръ, Грундтвигъ, и др. Изъ собственной Даніи (датскіе острова, Ютландія, сѣверъ Шлезвига) датскій языкъ съ прошлаго столѣтія распространился, какъ церковный, между Эскимосами въ Гренландіи, и какъ дѣловой—на вестъ-индскихъ островахъ св. Креста, св. Ѳомы и св. Іоанна, и до-сихъ поръ употребляется на гвинейскомъ берегу, въ принадлежавшихъ прежде Датчанамъ факторіяхъ. Съ при-

соединеніемъ Норвегіи къ Даніи, въ концѣ XVI стол., датскій языкъ сдѣлался письменнымъ у Норвежцевъ и остался еще по настоящее время, хотя нѣсколько десятковъ лѣтъ тому обнаружилось въ Норвегіи стремленіе образовать изъ туземнаго народнаго языка общій и письменный. Идіомъ норвежскаго народнаго языка, на которомъ говорятъ въ большихъ городахъ и ихъ окрестностяхъ, очень измѣнился отъ вліянія датскаго письменнаго языка. Въ настоящее время пытаются ввести датскій языкъ и въ нѣмецкія части королевства. Впрочемъ, рядомъ съ письменнымъ языкомъ осталось еще много нарѣчій: въ датскомъ — зеландское (основа верхне-датскаго), фіонское и борнгольмское, то и другое опять съ своими подраздѣленіями; ютландскій языкъ, обнаруживающій вліяніе туземнаго саксонскаго языка до переселенія Датчанъ въ Ютландію, раздѣляется на два главныя нарѣчія: сѣверно-ютландское или норманно-готское (въ сѣверныхъ и западныхъ частяхъ полуострова), и южно-ютландское или датско готское (въ Шлезвигѣ, вдоль береговъ Малаго-Белта). Старѣйшая грамматика датскаго языка составлена Эрикомъ Понтопиданомъ въ 1668 г. (Копенг.); за нимъ трудились Сивъ (1685) и Гонсгардтъ (1743), въ послѣдствіи Баденъ, Ланге, Тобизенъ (2 изд., Коп. 1813), Ниссенъ, наконецъ Блохъ, составившій лучшую грамматику датскаго языка (1818), Педерсенъ, Якобсенъ, Оппериманъ, и др. Уже въ 1510, Христіанъ Педерсенъ издалъ «Vocabularium in usum Dacorum»; за этимъ датско-латинскимъ словаремъ XVI стол. слѣдовали словари Афелена, Бодена, Рейсберга, Мюллера (1800, исправленный Гульдбергомъ, 4 ч., Киль, 1807). «Dansk Ordbog» (томы 1 — 9; Копенг. 1793 — 1849), издаваемый датскою академіей наукъ, во многихъ отношеніяхъ уступаетъ Мольбекову «Dansk Ordbog» (2 ч., Коп. 1833). Послѣдній также издалъ превосходный «Dansk Dialectlexicon» (Коп., 1833—41). Синонимику датскаго языка издали Споронъ (2 ч., Коп., 1775 — 2-е изд. 1807 и Мюллеръ (2 ч., Коп., 1828); метрику — Тортсенъ (1833); исторіей датскаго языка занимались Петерсенъ (1830) и Мольбекъ (1846). Датская литература, въ строгомъ смыслѣ, начинается только съ XVIII стол., но зародышъ ея пустилъ корни еще во время реформаціи. Древнѣйшіе памятники датскаго языка восходятъ до XII вѣка и состоятъ изъ законовъ древнихъ королей, какъ-то-законы Канута-Великаго и др. Но еще важнѣе этихъ законодательствъ историческія сочиненія Сакса Грамматика и ютландскаго рыцаря Свенда Аагасена, и хотя они писали исторію на латинскомъ языкѣ, однакоже, особенно у перваго, далеко опередившаго свое время, сквозь латинскую оболочку виденъ чисто-сѣверный духъ. Древнѣйшія датскія героическія пѣсни (Kjämpeviser) явились въ XIII стол., но размножились въ XIV и получили историческое значеніе въ XV и XVI ст. Пѣсни эти, поэтическое проявленіе жизни датскаго народа, возникли изъ сагъ, и соединивъ въ себѣ, романтическое направленіе среднихъ вѣковъ съ сѣверною миѳологіей, были собраны Веделемъ (1591) и вѣрно переданы потомству, прежде нежели исказились въ устахъ народа. Многія древнія датскія героическія пѣсни, баллады и сказки переведены Гриммомъ на нѣмецкій языкъ (Гейдельб. 1811). Другіе древніе памятники датскаго языка: «Лечебникъ» Генриха Гарпенстренга, переводъ Ветхаго Завѣта, лирическія стихотворенія духовнаго содержанія, писанныя священникомъ Миккель, собраніе датскихъ пословицъ и нравственныхъ изрѣченій, изданныя въ началѣ XV стол. Педеромъ Лолле (Petrus Legista) и др. Какъ въ Германіи, такъ точно и въ Даніи, реформаторы были создателями датскаго письменнаго языка. Христіернъ Педерсенъ (1480—1554) былъ великій датскій писатель во время реформаціи. Кромѣ народныхъ книгъ: «Keiser Carl's Krönike» (Копенг. 1501) и «Olger Danske's Krönike» (Парижъ 1514), онъ составилъ также два молитвенника, имѣвшіе нѣсколько изданій. Стремленіе къ наукѣ также получило разностороннее направленіе; особенно обратились къ филологіи и древностямъ. Въ эпоху реформаціи блеснули первые лучи новѣйшей датской поэзіи, большею частью библейской; явилась и духовная драма. Представителемъ литературы этого періода были: Педеръ Гегелундъ (ум. въ 1614), Эрикъ Портопиддано-старшій (ум. въ 1678), Андерсъ Арребое (ум. въ 1637), Томасъ Кинго, Норвежецъ Дассъ, Тёгеръ Реенбергъ, и нѣк. др. Новая эпоха датской національной литературы начинается Людвигомъ Гольбергомъ (см.). Правда, онъ собственно не основалъ никакой поэтической школы, но былъ творцомъ датской драмы, и своими сочиненіями въ стихахъ и прозѣ сообщилъ датскому національному характеру толчокъ и движеніе, которые отзываются по настоящее время, хотя въ другомъ направленіи. Гольбергъ и во второй половинѣ столѣтія Эвальдъ (см.), равно замѣчательный какъ лирикъ и драматическій писатель, обозначаютъ собою золотой вѣкъ датской литературы. Современникъ ихъ Іохимъ Виландъ (ум. въ 1730) на-

чалъ ученую критику. Въ 1772 учреждено королевское общество наукъ, а черезъ три года Лангебекъ основалъ общество усовершенствованія сѣверной исторіи и сѣвернаго языка; то и другое имѣли большое вліяніе на обработку датскаго языка. Общество споспѣшествованія художествамъ и вкусу, учрежденное при денежномъ пособіи отъ короля, назначило въ 1758 премін за лучшія сочиненія въ стихахъ и прозѣ, и удостоенныя награды печатало на свой счетъ (7 томовъ, Копенг. 1764—79). Шпеедорфъ и Баденъ (ум. въ 1804) занимались эстетическою критикой, органами которой были журналы «Der patriotiske Tilskuer» и «Kritiske Journal». Критикъ Іоганъ Эліасъ Шлегель, глава нѣмецкой партіи, оказалъ большую услугу датской литературѣ распространеніемъ Клопштока. Много также пользы принесли Адольфъ Карстенъ (ум. въ 1795), какъ критикъ, и Абрагамсенъ (ум. въ 1812), какъ филологъ; Зандеръ и издатель журнала «Minerva» Раабекъ (ум. въ 1830). Рядомъ съ Гольбергомъ, и подъ его вліяніемъ, выступилъ поэтъ Христіанъ Фольстеръ (ум. 1752), замѣчательный своими сатирами; потомъ отличились въ разныхъ родахъ лирики и драмы Брорсенъ (ум. въ 1764); Штубъ (ум. въ 1758), Вессель, Фальсенъ, Гейбергъ; и др. Первую, собственно народную трагедію написалъ Эвальдъ; она называется «Rolf Krage». Могкусъ Тройель (ум. въ 1793) писалъ элегіи, романсы и другія лирическія стихотворенія. Христіанъ Прамъ пытался въ своемъ романтическомъ эпосѣ «Stärkodder» (Копенг. 1785) воскресить всю жизнь древняго сѣвера. Но всѣ упомянутые поэты далеко уступаютъ въ обиліи творчества Тексу Баггесену (см.). Гольбергомъ, о которомъ сказано выше, началась новая эпоха, какъ въ поэтической, такъ и въ ученой литературѣ. Въ теченіе всего XVIII стол. является весьма уважаемая историческая школа, которую начали Тормодъ Торфейсъ, творецъ исторической критики, и Аркосъ Магнейсъ, усердный собиратель памятниковъ исландской литературы, и заключаетъ Сумъ. Лангебекъ, Сумъ и Шеннингъ, три великіе ученика Грама, составившіе собою въ концѣ XVIII стол. тріумвиратъ въ области изслѣдованія исторіи Сѣвера, оказали важную услугу исторіи Скандинавіи. Въ это же время начали издавать критическія собранія сѣверныхъ сагъ, и по этой части трудились: Мюллеръ, Петерсенъ, Мольбекъ, Кнудзенъ, Эструкъ и др., особенно же Грундтвигъ. Послѣдній періодъ поэтической литературы начинается Адамомъ Эленшлегеромъ (род. въ 1779, ум. въ 1852), котораго національныя трагедіи и эпическія стихотворенія вполнѣ могутъ быть изданы только въ подлинникѣ; они переведены почти на всѣ европейскіе языки. Русская литература ознакомилась съ превосходнымъ изданіемъ этого поэта по переводамъ г. Деркера, которые помѣщались преимущественно въ журналѣ Библ. для Чт. Въ 1811 вступилъ на литературное поприще Бернгардъ Ингеманъ, сначала въ лирикѣ, послѣ въ драмѣ и, наконецъ, въ историческомъ романѣ. За нимъ слѣдуютъ: Грундтвигъ, писавшій духовныя стихотворенія, Гейбергъ, драматургъ, первый познакомившій датскую сцену съ водевилемъ и потомъ утвердившій за собой извѣстность даровитаго повѣствователя; Гаухъ, Гертеръ, Палуданъ, Мюллеръ, теперь одинъ изъ первыхъ поэтовъ Даніи, примѣчательный въ-особенности большимъ сатирическимъ сочиненіемъ въ стихахъ «Adam Homo» (2 ч., 2-е изд., Копенг. 1851). Превосходный лирическій талантъ Мольбека, уже извѣстный во многихъ иностранныхъ литературахъ, въ 1852 г. произвелъ еще книжку прелестныхъ стихотвореній подъ заглавіемъ «Dämmerung». Андерсенъ, составившій себѣ весьма уважаемое имя въ лирикѣ и водевилѣ, написалъ нѣсколько оригинальныхъ романовъ, но настоящая сфера его таланта— сказка. Вальдемаръ Тистедта, печатающій свои произведенія подъ псевдонимомъ Эммануэля Сенъ-Гармидада, основалъ свою славу романомъ «Meerweib». Блистательнѣйшими явленіями въ послѣдніе годы были въ датской литературѣ полное собраніе сочиненій Эленшлегера, въ стихахъ и прозѣ, (1849 — 52), «Geist in der Natur»; Эрстедта (см.) и полное изданіе всѣхъ твореній этого знаменитаго ученаго, умершаго въ концѣ 1853 г. Исторія датской литературы еще не разработана. Впрочемъ матеріалы для нея сообщали многіе писатели: Бартолинъ (ум. въ 1663), Зиббернъ, Моллеръ, издавшіе «Cimbria litterata» (3 ч., Копенг., 1744); Нирупъ, Вормсъ, Мольбекъ и др. Вспомогательнымъ матеріаломъ для новѣйшей литературы можетъ служить *каталогъ*, издаваемый копенгагенскимъ обществомъ книгопродавцевъ; также ежемѣсячное обозрѣніе датской литературы, издаваемое съ 1845 г. подъ названіемъ «Dansk Bibliographie». По послѣднему, въ 1848 г. издано въ Даніи (кромѣ Голштиніи) 515 сочиненій, иждивеніемъ 40 издателей, а въ 1849 — только 330 сочиненій у 42 издателей. Большая часть книжныхъ магазиновъ находится въ Копенгагенѣ, гдѣ также существуетъ и общество для распространенія датской литературы, дѣйствующее съ существенною для нея пользою.

Датское искусство. Музыка является въ Даніи только съ XVIII стол. и введена Итальянцами и Французами. Національная музыка совершенно отличается отъ нѣмецкой и носитъ на себѣ какой-то мрачный и грустный отпечатокъ. Сюжеты изъ народной жизни началъ брать Шульце (1748), ионебургскій уроженецъ, написавшій оперы «Erntefest» и «Peter's Hochzeit»; другіе знаменитые композиторы оперъ: Кунценъ, Вейзе, Гартманъ, сочинитель національныхъ и особенно военныхъ пѣсенъ, Рунгъ, Гаде, Лумби и Саломанъ. Театръ со временъ Гольберга оживился, и на датской сценѣ явилось нѣсколько очень хорошихъ актеровъ. Къ величайшимъ скульпторамъ Даніи принадлежитъ Видевельтъ (ум. 1802), геніальный Торвальдсенъ (см.) и образовавшійся подъ его руководствомъ Фрейндъ. Первые ваятели въ настоящее время — Биссенъ и Терихау. Между живописцами главнѣйшіе: Лундъ, Экерсбергъ, Абихадгаардъ, Павельсенъ; изъ древнихъ живописцевъ — Кронъ и Измаэль Менгсъ, отецъ славнаго Рафаэля Менгса. Въ настоящее время, въ Копенгагенѣ, возникла новая школа живописи, которая, идя по слѣдамъ великихъ мастеровъ, беретъ сюжеты изъ природы. Изъ историческихъ живописцевъ назовемъ Марстранда, Симонсена и Зонне; Монисъ и Шлейгнеръ пишутъ сцены изъ домашняго быта; Зёренсенъ и Мелаби посвятили свой талантъ изображенію моря, а Кирсковъ, Сковгордъ, Румпъ и Елисавета Бауманкъ отличаются въ ландшафтахъ.

Даумеръ (Georg Friedr. Daumer), философскій писатель, род. 5 мар. 1800 г. въ Нюрнбергѣ, гдѣ его прежде зажиточные родители жили въ довольно тѣсныхъ обстоятельствахъ. Чтобы удовлетворить своей склонности къ богословію, онъ посѣщалъ гимназію своего города, которая тогда находилась подъ вѣдѣніемъ Гегеля. Въ 1817 г. онъ гдѣ поступилъ въ эрлангенскій университетъ, сначала держался піэтизма, но спустя нѣкоторое время, совершенно отказался отъ богословскихъ занятій. Даумеръ, уже подготовленный достаточно въ гимназіи, совершенно предался изученію философіи, слушалъ въ Эрлангенѣ Шеллинга и поступилъ на одинъ годъ въ студенты, въ Лейпцигѣ. Въ 1822 г., въ Мюнхенѣ, онъ выдержалъ философскій экзаменъ и былъ сдѣланъ сначала пріуготовительнымъ учителемъ въ нюренбергской гимназіи, а потомъ профессоромъ. Въ это время онъ обнародовалъ между прочимъ «Urgeschichte des Menschengeist» (Берл., 1827 г.) Въ-слѣдствіе изнурительной болѣзни глазъ, къ которой еще присоединилось слабое тѣлосложеніе, онъ долженъ былъ на нѣсколько лѣтъ оставить свою должность; но досуги свои посвятилъ многообразнымъ литратурнымъ работамъ. Къ нимъ принадлежатъ «Andeutungen eines Systems speculativer Philosophie» (Нюрн., 1831 г.). Вслѣдъ за тѣмъ, увлеченный въ богословскую полемику одною фанатическою проповѣдью, онъ издалъ, подъ именемъ доктора Амадея Оттокара, множество небольшихъ сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя направлены на Эйхенмейера. Въ это время явились, кромѣ «Mittheilungen über Kaspar Hauser» (Нюрн., 1832 г.), еще творенія: «Philosophie, Religion und Alterthum» (Нюрн., 1833 г.); «Züge zur Religionsgeschichte (Нюрн., 1835 г.). Въ этихъ сочиненіяхъ отчасти уже высказывалось начало къ понятію христіанства и его исторіи, которое Даумеръ съ опредѣленностью высказалъ въ «Der Feuer- und Molochdienst der Hebräer» (Брауншв., 1842 г.), и «Die Geheimnisse des christlichen Alterthums» (2 ч., Гамб., 1847 г.). Очень естественно, что эти сочиненія нашли ему много противниковъ, потому-что онъ въ нихъ изложилъ свои собственные взгляды. Подобную же участь имѣли его прочія произведенія, также стихотворенія «Bettina» (Нюрн., 1837 г.) и «Die Gloria der heiligen Jungfrau Maria» (Нюрн., 1841 г.); послѣднее явилось подъ именемъ Евсевія Эммерана. Его философскія сочиненія «Der Anthropologismus und Kriticismus der Gegenwart» (Нюрн., 1844 г.) и «Die Stimme der Wahrheit in der religiosen und confessionellen Kämpfen der Gegenwart» (Нюрн., 1848 г.), равнымъ образомъ подверглись нападкамъ критики. Въ его всеобъемлющемъ сочиненіи «Religion des neuen Weltalters» (ч. 1—3, Гамб., 1850 г.) представленъ будущій процессъ образованія религіи и свойства ея, спустя нѣсколько столѣтій. Плодомъ его восточныхъ занятій было «Mahomed» (Гамб. 1848 г.) и «Hafis» (Нюрн. и Гамб., 1846 г.; 2 соб. Нюрн., 1851 г.). Кромѣ того безчисленныя статьи его и стихотворенія помѣщались въ различныхъ журналахъ и альманахахъ.

Даунъ (Leopold Joseph Maria Daun), графъ, род. 1705 г. и еще въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ военную службу. Сначала отличился въ войнѣ съ Турками 1737 и 1739 гг.; въ чинѣ генералъ-маіора участвовалъ при завоеваніи Праги и Баваріи. Военныя способности доставили ему званіе начальника артиллеріи, а въ 1757 степень генералъ-фельдмаршала и командованіе войсками въ начавшуюся войну. Въ это время онъ взялъ снова Прагу и одержалъ надъ прусскими вой-

скими знаменитую побѣду при Коллинѣ, заставившую Фридриха очистить Богемію, а Марію Терезію установить въ честь его орденъ. Послѣ неудачныхъ, но превосходно веденныхъ осадъ Гохкирхена (1758 г.), Торгау (1760), Даунъ былъ раненъ, но за то разбилъ Пруссаковъ близъ Максена (1759) и пріобрѣлъ уваженіе Фридриха, считавшаго его однимъ изъ опасныхъ своихъ соперниковъ. Австрійская артиллерія много обязана ему своимъ усовершенствованіемъ; но дѣйствія его были чрезвычайно медленны и осторожны. Даунъ ум. въ 1766 г., осыпанный милостями своей повелительницы.

Даурія. Такъ называется земля, смежная съ Китаемъ и Россіею, къ В. отъ Яблоноваго хребта, населенная Русскими, Тунгузами и Монголами. Страна эта сдѣлалась извѣстна Русскимъ съ XVI, а въ 1643 отправлена даже экспедиція противъ древнихъ ея обитателей, Дауровъ, подъ командою воеводы Пояркова. Вскорѣ здѣсь построенъ былъ городъ Албазинъ. Впрочемъ Даурія, какъ земли самостоятельной, не существуетъ и имя это теперь исключительно находится только въ одной географіи и старинныхъ актахъ.

Даурскій торгъ, установленный трактатомъ 1728 г. въ Цурухайтуѣ на р. Аргуни, производился въ іюлѣ, т. е. въ такое время, когда команды изъ Науна и Мергена прикочевываютъ къ Аргуни для осмотра границы и привозятъ съ собою на обмѣнъ ткани бумажныя и шелковыя, кирпичный чай и прочія потребности. Съ нашей стороны, по недостатку мѣстныхъ посадскихъ, пріѣзжаютъ туда нѣкоторые изъ купцовъ города Нерчинска и заводскіе торгаши. Въ первыя три десятилѣтія, ярмарка Цурукайтуйская представляла немалыя выгоды, но въ-послѣдствіи привозныя статьи оскудѣли и въ качествѣ понизились. Въ царствованіе императора Павла, по соображеніямъ тогдашняго министра коммерціи князя Гагарина, основывавшимся на Неплюевскихъ предсказаніяхъ, открыта въ Бухтармѣ таможня; но мѣна, производимая одними манчжурскими чиновниками, всегда была такъ маловажна, что штатные расходы таможни не покрывались доходами.

Даурскія горы. Такъ нѣмецкіе географы называютъ Нерчинскій хребетъ (см.).

Дафна (Daphne), нимфа, дочь рѣки Пенея, первый предметъ любви Аполлона, превращенная собственнымъ отцомъ въ лавровое дерево, чтобы избѣжать отъ преслѣдованій. Аполлонъ сорвалъ одну вѣтвь и сплелъ себѣ вѣнокъ: съ тѣхъ поръ это дерево посвящено было богу поэзіи и краснорѣчія и служило наградою древнихъ писателей. Кромѣ этой Дафны у Грековъ были еще двѣ другія, предвѣщательницы въ Дельфахъ.

Дафнисъ (Daphnis), миѳ., сицилійскій молодой пастухъ, сынъ Меркурія, изобрѣтатель буколической поэзіи. Этотъ несчастный превращенъ былъ въ скалу за то, что отвергъ любовь одной нимфы.

Дахъ-бары, знаменитая горная стѣна, недалеко отъ Дербента. Она состоитъ изъ огромныхъ камней, особенно снаружи, и укрѣплена башнями и бастіонами; высота ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 3-хъ саженъ, а толщина вездѣ не менѣе одной. Эта полуразрушенная стѣна направляется къ западной подошвѣ Дербентскаго хребта и теряется въ горахъ, гдѣ она лучше сохранилась. Въ 36 верс. отъ Дербента, въ деревнѣ Ладжили, видны ворота, еще совершенно почти цѣлыя. Полагаютъ, что эта древняя стѣна простиралась до Чернаго моря: по-крайней-мѣрѣ, слѣды ея замѣчаются невдалекѣ отъ рѣки Аназани, на границахъ Кахетіи и земель лезгинскихъ.

Дашкевичъ (Евстафій), одинъ изъ первыхъ предводителей малороссійскихъ заднѣпровскихъ переселенцевъ, былъ родомъ изъ Овруча. Впослѣдствіи онъ составилъ изъ Украинцевъ постоянное конное войско въ 6,000 человѣкъ и отражалъ набѣги Татаръ и Поляковъ. Въ 1516 г., вторгшись въ Турцію, взялъ Бѣлградъ, разбилъ нѣсколько турецкихъ отрядовъ, пробился сквозь многочисленные ряды непріятелей и пріобрѣлъ богатую добычу.

Дашко, казацкій полковникъ, отличался въ войскѣ гетмана Хмѣльницкаго, особенно же при осадѣ Чарнецкимъ города Ставищи въ 1664 г., гдѣ онъ вмѣстѣ съ Булгакомъ, полковникомъ чигиринскимъ, командовалъ шестнадцати-тысячнымъ корпусомъ. Не смотря на выгодныя предложенія Яна Собѣскаго, Дашко не сдавался и, выдержавъ нѣсколько приступовъ, тревожилъ многочисленнаго непріятеля частыми вылазками и въ одной изъ нихъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, былъ убитъ. Въ Ставищахъ остался Булганъ.

Дашкова (Екатерина Романовна), княгиня, урожденная графиня Воронцова (дочь генералъ-аншефа гр. Романа Ларіоновича Воронцова), род. 17 Марта 1743 г. въ Спб. Воспріемниками ея отъ купели были: императрица Елисавета Петровна и наслѣдникъ престола в. к. Петръ Ѳеодоровичъ. Еще въ молодости обнаружила она замѣчательный умъ и живое воображеніе, такъ что на 15 г. жизни уже была обвѣнчана съ молодымъ кн. Дашковымъ (1759 г.). Въ день вступленія на престолъ Екатерины, княгиня, осчастлив-

ленная еще прежде дружбою ея, получила орденъ св. Екатерины и вскорѣ возведена въ достоинство статсъ-дамы. Но чрезмѣрная гордость Дашковой была причиною ея удаленія изъ Спб. за границу въ 1770 г., и именно въ Англію, Францію (гдѣ посѣтила Вольтера), Италію и Польшу, и потомъ въ 1774 г. во второе путешествіе по Европѣ. По возвращеніи въ отечество, княгиня въ 1782 году назначена директоромъ академіи наукъ и вскорѣ президентомъ россійской академіи, устроенной по ея же стараніямъ и плану. Разныя ученыя общества вскорѣ послѣ того приняли ее въ свои члены, такъ напр. академіи: эрлангенская, стокгольмская, дублинская; общества: берлинское, филадельфское, цельское и друг. Въ 1793 г. княгиня снова и навсегда должна была удалиться изъ Спб. и жить то въ Москвѣ, то въ своей серпуховской деревнѣ, а въ 1796 г. императоръ Павелъ 1 уволилъ ее отъ управленія порученныхъ ей мѣстъ и приказалъ жить исключительно въ подмосковной, а потомъ въ нижегородской деревнѣ. Вскорѣ Императрица Марія Ѳеодоровна испросила княгинѣ прощеніе и Дашкова умерла въ Москвѣ, 4 января 1810 года, на 67 г. отъ рожденія. По сказанію современниковъ, княгиня была крайне честолюбива, разсчетлива, но благотворительна; природный умъ ея образованъ былъ еще болѣе огромною начитанностію изъ прекрасной библіотеки, ею же самою собранной. Сегюръ говоритъ, что Дашкова походила на мужчину, не только лицемъ, но даже и любимымъ костюмомъ. Заслуги же, оказанныя ею просвѣщенію, останутся навсегда незабвенными, и главное по тому, что она способствовала скорому изданію этимологическаго словаря, гдѣ собственною рукою обработала буквы ц, ш, щ и сдѣлала опредѣленіе многимъ словамъ нравственнымъ и политическимъ. Первымъ произведеніемъ ея былъ переводъ: Опытъ эпической поэзіи Вольтера, напечатанный въ 1762—63 г. г. въ журналѣ «Невинное упражненіе». Въ 1783 г. издавала собственный журналъ «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова», гдѣ помѣстила собственную рѣчь, сказанную ею при открытіи россійской академіи и напечатала потомъ много прозаическихъ статей въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, изд. академіею наукъ. Въ 1785 г. написала для эрмитажнаго театра комедію въ 5 дѣйст. «То-и-Сіоковъ, или человѣкъ безхарактерный», (напеч. въ Спб. 1786 г.) и въ 1799 г. драму: «Свадьба Фабіана, или алчность къ богатству наказанная». Въ 1806 г. напечатала сочиненіе «Плугъ и Соха» и наконецъ оставила лучшее изъ своихъ произведеній любопытныя, но неизданныя *Записки*; кромѣ того много сочиненій Дашковой разбросано въ жур. «Другъ Просвѣщенія» 1804, 5 и 6 гг. и въ «Опытѣ трудовъ вольнаго росс. собр.» 1774 г. Въ 1807 г. княгиня принесла въ даръ московскому университету свой богатый кабинетъ естественной исторіи и рѣдкостей (всего 15,121 предметъ), собираемый ею въ продолженіи 30 лѣтъ.

Движеніе (motus). Послѣдовательная перемѣна мѣста, занимаемаго въ пространствѣ какимъ-либо тѣломъ, наз. движеніемъ. Но такъ какъ о мѣстѣ тѣла въ пространствѣ мы можемъ судить только по положенію его относительно другихъ тѣлъ, или относительно насъ самихъ, то очевидно, что мы можемъ себѣ представить только относительное движеніе, т. е. только послѣдовательныя перемѣны положенія тѣла относительно другихъ тѣлъ. То, что производитъ движеніе, наз. *силою*, а Ньютонъ, первый занимавшійся изслѣдованіемъ этого свойства тѣлъ, такую силу назвалъ всемірнымъ тяготѣніемъ (gravitatio), или притяженіемъ (attractio). Движеніе твердыхъ тѣлъ бываетъ прямолинейное, круговое, вращательное, качательное, сложное, и совершается по осямъ, которыя бываютъ постоянными, или внезапными. Наука, которая подробно занимается законами движенія тѣлъ, называется механикою; движеніе же тѣлъ жидкихъ разсматривается въ гидродинамикѣ (см).

Двина (Западная), вытекаетъ недалеко отъ истоковъ Волги и Днѣпра изъ болота, лежащаго на большой плоской возвышенности (между озерами Двинецъ и Соблаго) и проходитъ чрезъ озеро Двинецъ (см.) и Охватъ-жаденское (см.). Отъ Охватъ-жаденскаго оз. Двина проходитъ чрезъ губ. Тверскую, Витебскую, доходитъ до сѣверныхъ предѣловъ губ. Могилевской и Минской, и отъ г. Дисны разграничиваетъ Витебскую и Лифляндскую губ. отъ Минской и Курляндской; наконецъ поворачиваетъ въ Лифляндію и изливается въ Рижскій заливъ, въ 14 вер. отъ г. Риги при Дюнамюндѣ, раздѣляясь предъ впаденіемъ на 2 рукава, образующіе островъ Магнусъ-гольмъ. Направленіе Зап. Двины составляетъ кривую линію, уклоняющуюся отъ в. къ з. и ю.; наибольшее южное склоненіе находится между Витебскомъ и Уллою, при деревнѣ Сечъ, откуда рѣка поворачиваетъ на с.-з. Длина этой кривой простирается на 900 вер. До г. Суража Зап. Двина имѣетъ около 50 саж. ширины и отъ 4 до 5 фут. глубины. На этомъ пространствѣ замѣч. пристани въ Бѣевѣ: серпейская, велижская и суражская. Между Суражемъ и мѣстечкомъ Будиловымъ, ширина рѣки

85 саж., глубина 6 фут.; высота берегов изменяется между 3 и 8 саж. Тут пристань *витебская*, с которой идет в Ригу разных товаров на 860 000 руб. сер. От Будилова до г. Дисны, ширина реки от 110 до 100 саж., глубина от $3^1/_2$ до 14 фут.; но в иных местах попадаются мели, чрез которыя не проходят барки с осадкою в воде на 14 вершков. Дименские пороги начинаются в 12 верстах от Дисны и также затрудняют судоходство; здесь пристани: *будиловская*, *бешенковская*, *Улла* и *уголоцкая*; с них весною сплавляют в Ригу барок с разным грузом и плотов на 285 000 рублей. Летом также отправляется несколько малаго размера судов, и даже восходит к некоторым из этих пристаней небольшое число лодок из Риги с иностранными товарами. От города Дисны до Динабурга: 8 порогов и 2 каменных забора затрудняют плавание. Пристани в городах: *Дисне*, *Дриссе*, местечках: *Друе*, *Креславле* и в городе *Динабурге*; на них грузится товаров на 230,000 руб. сер. От Динабурга до г. Фридерикштадта, средняя ширина реки 120 саж.; глубина фарватера от 10 до 12 фут.—в продолжении 2-х первых месяцев по вскрытии реки, но при меженних водах она значительно уменьшается, и при Какенгузене не превосходит $2^1/_2$ фут. Здесь встречается много порогов; дно реки состоит из известковаго плитняка, усеяннаго местами гранитным булыжником; высота берегов от 2 до 5 саж. При Штоксмангофе, по миновании полноводия, большия барки не могут проходить чрез мели без разгруза. Пристани в местечках: *Плукшт*, *Якобштадт* и *Штоксмангоф*; на них грузят разных товаров на 200,000 руб. сер. Напротив, между г. г. Фридерикштадтом и Ригою 11 порогов, из которых главнейшие называются: *Полки*, *Когуль*, *Столбовичи*, *Болванцы*, *Кривуша* и *Реммель*. Весенния воды подымаются при Риге на 6 фут. выше меженних и держатся две недели. Грунт дна то каменист, то составлен из песку. Берега реки возвышаются в иных местах на 8 саж. Последняя пристань в городе Фридерикштадте. По Двине сплавляют ежегодно в Ригу, из различных пристаней ея и притоков, леса и другие разные товары, на сумму, простирающуюся от 4,300,000 до 7,000,000 руб. Судоходство сплавное производится большею частию весною; взводное же незначительно и ограничивается несколькими лодками с иностранными товарами. Рига после Петербурга есть важнейший порт во всей Империи. При невыгодном положении его, в разстоянии 14 верст от моря, протекающая у города река Двина должна служить вместо гавани; но для больших кораблей река эта не довольно глубока; самый рейд, по причине множества отмелей и подводных камней, весьма неудобен и во время ночных бурь бывает иногда опасен. Эти причины принуждают большие корабли выгружать и нагружать товары в рукаве реки, на разстоянии 7 верст от города, потому-что десятифутовая глубина воды главнаго рукава, при большой засухе, становится еще мелче. В зап. Двину впадают справа: Таропа, Усвят, Дрисса, Евсть, Огер; слева: Межа, Каспля, Улла.

Двина (Северная), начинается ниже города Великаго-Устюга, Вологодской губернии (по соединении рек Сухоны и Юга), и приняв в себя реки Вычегду, Пинегу, Вагу, Уфлугу и Пянду, вливается в Двинскую губ. Белаго моря четырьмя широкими рукавами. Они называются: 1) *Никольский*, между левым берегом реки и остр. Ягры, 2) *Пудожемский* между островами Ягры и Омфалом; 3) *Мурманский* между остр. Кумбышем и Гольцом; *Березовский* между остр. Гольцом и Мудьюжским. Из них один Березовский рукав доступен кораблям, остальные же разнаго рода мелким судам. Все протяжение северной Двины около 684 верст; от самаго начала до устий она судоходна. Судоходство по ней начинается не прежде мая, а оканчивается обыкновенно в сентябре. Судоплавание потечению ея совершается, при попутных ветрах, от 5 до 6 дней. Ширина Двины до Архангельска от 200 сажен до $1^1/_2$ верст; в Архангельске же от 3 до 5 и более верст. Фарватер шириной от 40 до 200 саж., глубиной от 3 до 7 саж. Разлитие реки происходит от спирающихся в устьи льдов. Когда начнет ломать лед в верхней части реки, между Холмогорами и Сиею (верст за 100 от Архангельска), вода делается мутною, так что жители перестают ее употреблять. Прилив действует вверх до города Холмогор, иногда несколько выше; но влияние его на перемену течения простирается не далее половины этого разстояния, и тут возвышение прилива не более фута. Течение реки, весною, при приливе не переменяется; а летом возвращается несколько времени назад. Долгое время эта река была единственным путем русской торговли с иностранцами. Петр I начал строить на Двине реке корабли; в 1764 и 1700 гг. построены здесь корабельныя верфи.

Двойни, см. **Близнецы**.

Двойнокрылыя (Diptera), семейство

содержащее перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ, у которыхъ верхнія крылья въ длину сложены вдвое; усики, при второмъ суставцѣ, колѣнчатые и оканчиваются утолщеніемъ, глаза выемчатые; тѣло гладкое, черное, съ желтыми или рыжими пятнами. Многія изъ нихъ живутъ обществами, на подобіе пчелъ, и состоятъ изъ самцовъ, самокъ и рабочихъ; эти послѣднія снабжены крѣпкимъ и ядовитымъ жаломъ. Весною, съ осени еще оплодотворенная самка, одна начинаетъ устраивать себѣ жилище и несетъ яйцы рабочимъ, которымъ и передаетъ заботу улучшать и распространять свое гнѣздо, а когда все готово, появляются самцы. Къ семейству двойнокрылыхъ относятся осы, мухи и другія насѣкомыя подобнаго рода.

Дворецкій, старинный придворн. чинъ, котораго должность при дворѣ государевомъ была таже самая, какъ и въ домѣ частнаго человѣка. Предсѣдательствуя въ дворцовомъ приказѣ, онъ завѣдывалъ всѣми дворцовыми дѣлами и прислугою, доходами съ дворцовыхъ волостей, жители которыхъ состояли подъ его расправою. Товарищей себѣ онъ избиралъ въ этомъ приказѣ самъ. Должность дворецкаго поручалась всегда боярину или окольничему. Этотъ санъ существовалъ при дворахъ нетолько великаго князя, но и удѣльныхъ князей, подъ названіемъ дворскаго и двореческаго. Всѣ удѣльные дворецкіе, которые однакоже честію были ниже московскихъ, уничтожены царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, оставившимъ одного только московскаго. Петръ Великій, преобразуя Россію, уничтожилъ званіе дворецкаго, и назначилъ вмѣсто его оберъ-гоф-мейстера и оберъ-гоф-маршала. Еще встрѣчаются дворецкіе съ *путемъ*; но это придаточное названіе не давало имъ никакого преимущества, кромѣ возвышенія жалованья или другаго содержанія. При Алексіѣ Михайловичѣ, супруга его имѣла своего дворецкаго, который однакожъ честію былъ ниже царскаго. Патріархи также имѣли своихъ дворецкихъ, которые управляли ихъ отчинами. Первымъ по времени дворецкимъ былъ Михайло Ѳеодоровичъ Сабуровъ, умершій въ 1465 г., а послѣднимъ Богданъ Хитрый.

Дворцовый приказъ (*Большой дворецъ*), имѣлъ въ завѣдываніи придворныхъ служителей, дворцовыя волости и соотвѣтствовалъ нынѣшней придворной конторѣ. Начало свое получилъ при Іоаннѣ III изъ *Дворцовой избы* и былъ въ вѣденіи боярина и дворецкаго. Этому приказу подчинялись дворцы: сытный, кормовый, хлѣбный и дворцовый *Судный приказъ*, производившій судъ и расправу придворныхъ чиновъ и дворцовыхъ крестьянъ. Время уничтоженія его должно отнести къ 1725 году.

Дворцовыя записки. При дворѣ нашихъ царей было обыкновеніе вести дневникъ, въ который записывалось кратко все то, что каждый день случалось при дворцѣ. Онѣ начинаются съ сентября 7140 (т. 1631 г.) слѣдственно при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и продолжаются по 29 августа 1655, 1696, съ 6 янв. по 20 февр. 1700, съ 1 янв. 1700 по 17 октяб. Сохраненіемъ этихъ драгоцѣнныхъ фактовъ исторіи мы обязаны трудолюбивому Миллеру, который изданіемъ одной записки въ 1769 обратилъ вниманіе ученыхъ и на всѣ остальныя. Туманскій издалъ продолженіе ихъ и напечаталъ въ своемъ Россійскомъ магазинѣ.

Дворъ государевъ. Мѣстопребываніе царя и его семейства, въ Кремлѣ, называлось дворъ государевъ. До исхода XV вѣка, вел. князья московскіе жили въ деревянныхъ хоромахъ. Великій князь Іоаннъ III, послѣ брака съ царевною Софіею, вызвалъ зодчихъ изъ Италіи; въ 1484 году ими заложена вновь церковь Благовѣщенія и за нею палата; въ 1487—91 построена палата великая на площади (грановитая), а весною 1492 заложенъ каменный дворецъ. Великій князь Василій и сынъ его царь Іоаннъ IV распространили каменный дворъ и украсили; отъ церкви Благовѣщенія онъ сообщался съ палатою на площ. Ужасный пожаръ 1547 обратилъ всѣ эти зданія въ развалины. Въ нашествіе крымскаго хана Девлетъ-Гирея, 1571, вся Москва сгорѣла. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и Борисъ Годуновъ возстановили, расширили и украсили дворъ государевъ. Къ нему примкнулъ и особенный дворъ Годунова, большое каменное зданіе, сломанное въ 1807 году. Въ 1626 снова все сгорѣло. Въ 1635 и 36 построены каменные хоромы надъ мастерскими палатами (нынѣшній теремъ): въ набережныхъ покояхъ было конечно тѣсно. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и царь Алексѣй Михайловичъ привели дворъ государевъ на крайнюю степень тогдашняго великолѣпія. Послѣ пожара 1737 императрица Елисавета (съ 1743) возобновила дворъ государевъ въ иномъ видѣ: все переиначено и многое сломано. Тогда вошло въ употребленіе и слово *дворецъ* въ нынѣшнемъ значеніи. Этотъ дворецъ сожженъ въ 1812 году Французами; въ 1817 его увеличили и надстроили, въ 1838 опять сломали; теперь воздвигся онъ въ видѣ огромномъ. Подъ именемъ двора государева должно также разумѣть и всѣхъ чиновниковъ, назначен-

ныхъ для служенія при дворцѣ. Прежде всего изъ нихъ сдѣлалась извѣстна, такъ-называемая *дружина*, соотвѣтствующая нынѣшней гвардіи, потомъ явились *гридни*, за ними *дворяне*, при дворѣ Невскаго, *ловчіе*. Но настоящее устройство двора начинается при Василіѣ-Темномъ, по смерти котораго было 5 бояръ, 1 окольничій и 1 дворецкій; въ 1480 было 19 бояръ и 9 окольничихъ и новые чины: казначея, постельничаго, ясельничаго, конюшаго, ловчаго, потомъ оружничаго, крайчаго и рындъ. Съ Василія Іоанновича начинается все великолѣпіе старшаго русскаго двора, такъ удивлявшее всѣхъ иностранцевъ при Грозномъ, а въ-особенности при сынѣ его Ѳеодорѣ, когда всѣ иноземные гости приглашались къ великолѣпному царскому столу, продолжавшемуся иногда до поздней ночи. Пышность двора нѣсколько уменьшилась при Борисѣ Годуновѣ, чтобы явиться въ новомъ великолѣпіи при Алексіѣ Михайловичѣ, который оставилъ сыну своему, императору Петру дворъ, состоявшій изъ 45 бояръ, 43 окольничихъ, 1 дворецкаго, 1 крайчаго, 1 казначея, 1 постельничаго, 1 ясельничаго, 1 ловчаго, 1 сокольничаго, 40 думныхъ дворянъ и 13 думныхъ дьяковъ. Начальство надъ всѣми ввѣрялось воеводѣ *дворцовому*. — Въ *древ. Польшѣ*, когда Оттонъ III посѣтилъ Болеслава-Великаго, польскій дворъ представлялъ уже большое великолѣпіе. Тогда были при дворѣ капелланы, чашники, стольники, коморники и канцлеры. Въ XII в. главн. лицомъ при дворѣ былъ воевода (сравниваемый съ палатиномъ). При Генрихѣ-Бородачѣ встрѣчаемъ надворнаго судью (Judex curiae). Въ привиллегіи съ 1243 находимъ мечника (armiger). Болеславъ-Стыдливый имѣлъ уже подкоморьихъ, краковскаго и сендомирскаго; Пржемыславъ держалъ лектора, а при Ягайлѣ былъ уже кухмейстеръ и крайчій. Польскій дворъ съ давнихъ временъ отличался простотою, непринужденностью въ присутствіи короля и весёлостью. Въ царствованіе Пястовъ дворъ въ обычаяхъ бралъ примѣръ съ Германіи; при Ягеллонахъ съ Австріи; при Сигизмундѣ III взяло верхъ вліяніе нѣмец., но надъ нимъ господствовало еще Іезуиты; при его сыновьяхъ, также при Михаилѣ и Іоаннѣ III, господствовало вліяніе Франціи; потомъ примѣромъ всему была Саксонія, а Понятовскій всегда искалъ образцовъ въ Петербургѣ.

Дворяне, въ-старину, составляли первый разрядъ русской конницы. Устройство ихъ можно отнести къ царствованію Іоанна IV Грознаго. Дворяне обыкновенно вооружались на своихъ лошадахъ, имѣли свою вооруженную свиту и запасы для всего похода. Они раздѣлялись при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ на московскихъ жильцовъ и городовыхъ.

Дворяне (Dworzanie) въ др. Польшѣ—было общее названіе всякаго лица, находившагося при королевскомъ дворѣ и неимѣвшаго другой службы, кромѣ придворной. Дворяниномъ могъ быть только *свой* (swój) и шляхтичъ. Число и родъ дворянъ зависѣли совершенно отъ усмотрѣнія короля, названія ихъ —отъ занимаемыхъ ими должностей. Непосредственнымъ начальникомъ дворянъ былъ великій-маршалокъ(wielki marszałek), во время пребыванія короля въ *Литвѣ*—литовскій. Духовники и капелланы, равно пажи и королевская гвардія, не принадлежали къ дворянамъ. — При дворахъ частныхъ лицъ были также лица, называвшіеся тѣмъ же именемъ дворянъ, и различіе ихъ отъ королевскихъ состояло только въ скуднѣйшемъ содержаніи и меньшемъ числѣ должностей. Обыкновенно они сопутствовали своему пану на войнѣ и въ увеселеніяхъ, гдѣ раздѣляли во всемъ его участь.

Дворяне городовые составляли третій послѣ жильцовъ разрядъ русской конницы, и потому получали меньше жалованья и не столь важныя должности, какъ московскіе дворяне: имъ поручались должности губныхъ старость, осадныхъ и стрѣлецкихъ головъ, сотниковъ, также въ областныхъ съѣзжихъ избахъ и при намѣстникахъ. Сами они дѣлились на три разряда: служившіе въ первомъ разрядѣ назывались *выборными*, во второмъ —*дворовыми* и въ третьемъ — *городовыми*; каждый разрядъ имѣлъ особое жалованье, и перейдти изъ низшаго разряда въ высшій считалось наградою.

Дворяне московскіе составляли первый разрядъ русской конницы, преимущественно получали званія стряпчихъ, думныхъ дворянъ и придворныхъ чиновъ; имъ поручались высшія военныя, гражданскія и дипломатическія должности. Они, вмѣстѣ съ жильцами, составляли также царскую гвардію, или государевъ полкъ. Онъ былъ при государѣ на войнѣ, участвовалъ при встрѣчѣ пословъ, а иногда сопровождалъ русскія посольства за границу. Онъ дѣлился на сотни стольниковъ, стряпчихъ, дворскихъ и жилецкихъ.

Дворянское собраніе, собраніе потомственныхъ дворянъ для совѣщанія по общественнымъ ихъ дѣламъ. Эти собранія, бываютъ: *губернскія*, или *уѣздныя* какъ тѣ, такъ и другія, или обыкновенныя, или чрезвычайныя. Обыкновенно губернскія собранія бываютъ чрезъ каждые три года, въ декабрѣ и

мартѣ мѣсяцѣ, по распоряженію начальника губерніи. Главный предметъ ихъ состоитъ въ выборѣ чиновниковъ въ разныя должности. Впрочемъ дворянство можетъ дѣлать совѣщанія о всѣхъ нуждахъ и пользахъ, представлять объ оныхъ чрезъ губернскаго предводителя начальнику губерніи и министерству В. Д., а въ случаяхъ важныхъ приносить и всеподданнѣйшія прошенія Императорскому Величеству. Время составленія чрезвычайныхъ собраній опредѣляется свойствомъ и настоятельностію нужды. Собраніе дворянства каждой губерніи избираетъ собственнаго секретаря, имѣетъ свою печать, свой архивъ, домъ для собранія въ губернскомъ городѣ, и составляетъ добровольными складками дворянъ губерніи общественную дворянскую казну.

Дворянскій полкъ — одно изъ С. Петербургскихъ военно учебныхъ заведеній, основанное въ 1807 подъ именемъ *Волонтернаго корпуса* для молодыхъ дворянъ отъ 16 лѣтъ и болѣе, предназначившихъ себя для службы юнкерами. Въ 1811 году при немъ учредился дворянскій кавалерійскій эскадронъ на 180 воспитанниковъ, который въ 1826 году былъ упраздненъ и переведенъ во вновь основанную (1824) школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Съ 1831 года дворянскій полкъ получилъ новое преобразованіе и состоитъ теперь изъ двухъ батальоновъ, (въ 500 человѣкъ) раздѣленныхъ на 4 роты: гренадерскую, двѣ мушкатерскихъ и одну неранжированную. Въ первый батальонъ помѣщаются кадеты, присылаемые изъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ для выслушанія спеціальнаго и высшаго курсовъ, а во второй бывшіе кандидаты кадетскихъ корпусовъ (отъ 14 лѣтъ и болѣе). Преподаваніе здѣсь ограничивается теперь двумя курсами, общимъ и спеціальнымъ, изъ которыхъ каждый подраздѣляется на нѣсколько классовъ, которые также, въ свою очередь, дѣлятся на классы параллельные, по причинѣ большаго количества воспитанниковъ, (теперь въ полку около 900 челов.). Устройство учебной и нравственной части можетъ быть названо образцовымъ, и программа преподаванія обѣщаетъ блистательные результаты. Теперь дворянскій полкъ состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Дворянство — высшее государственное сословіе, въ древнія времена въ Россіи, благородныя фамиліи, помѣщики, вообще лица, отправлявшія разныя почетныя должности: придворныя, гражданскія и военныя. Бояре, окольничіе, отроки, собственно дворяне и боярскія дѣти, хотя не составляли сословія, но пользовались привиллегіями, которыя до такой степени тѣсно связаны съ нынѣшними правами дворянства, что обратились въ *право* для потомковъ этихъ лицъ. Такъ со временъ Петра В. и по нынѣ, въ числѣ законныхъ доказательствъ о дворянскомъ достоинствѣ считаются: «Верстаніе въ прежнее время по дворянской службѣ помѣстьями, указы, наказы или граматы, данныя дворянину на посольство, посланничество, или иную посылку; доказательства о дворянской службѣ предковъ, и написаніе въ прежнихъ десятняхъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; доказательства, что отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь или состояніе, или службу, сходственную съ дворянскимъ названіемъ». Съ Петра В. начинаетъ существовать дворянство, какъ цѣлое органическое сословіе. Грамата Екатерины II, 21 апрѣля 1785 г., служитъ основаніемъ нынѣшнихъ правъ дворянства. Оно раздѣляется на 1) *потомственное* и 2) *личное*. Дворянство потомственное имѣетъ 6 разрядовъ: 1) дворянство *жалованное* или *дѣйствительное*, 2) дворянство *военное*, 3) дворянство *по чинамъ*, полученнымъ въ службѣ гражданской, 4) *иностранные роды*, 5) *титулами отличенные роды* и 6) *древніе благородные дворянскіе роды*. Потомственное дворянство пріобрѣтается: 1) пожалованіемъ его, 2) чинами по службѣ — гражданской всѣми дослужившимися по порядку службы до чина пятаго класса, а по военной до чина штабъ-офицера. Личные дворяне, поступившіе какъ въ военную, такъ и въ гражданскую службу, достигаютъ дворянства потомственнаго съ полученіемъ этихъ же чиновъ. Въ манифестѣ 11 іюня 1845 г. постановлено: всѣ тѣ, которые, по дѣйствовавшимъ прежде обнародованія манифеста узаконеніямъ, пріобрѣли уже службою личное или потомственное дворянство, сохраняютъ и на будущее время права свои ненарушимо; 3) пожалованіемъ россійскаго ордена св. Владиміра: 1) лицамъ духовнаго состоянія; 2) лицамъ, состоящимъ въ службѣ гражданской или военной; 3) лицамъ купеческаго сословія, кои пожалованы орденами прежде изданія положенія 30 октября 1826 г. и коимъ при семъ пожалованіи не было отказано въ правѣ на дворянство самыми граматами. Потомственное дворянство сообщается: 1) родомъ всѣмъ законнымъ дѣтямъ и потомкамъ обоего пола и 2) бракомъ отъ мужа женѣ. Личное дворянство пріобрѣтается: 1) пожалованіемъ его по службѣ: а) лицамъ, производимымъ на службѣ военной въ чинъ оберъ-офицерскій, а въ гражданской — въ чинъ IX класса, б) лицамъ купеческаго сословія, жалуемымъ чи-

номъ IX класса не по порядку службы. Пользуются правами дворянства личнаго: 1) лица, пожалованныя орденомъ св. Анны II, III и IV степеней послѣ изданія статута ордена 22 іюля 1845 г.; 2) лица, пожалованныя орденомъ св. Станислава II и низшихъ степеней съ 21 (3) апр. 1815 по 17 (29) нояб. 1831 г. Личное дворянство сообщается только бракомъ отъ мужа женѣ, но не дѣтямъ. Дворяне каждой губерніи составляютъ отдѣльное дворянское общество; каждому изъ нихъ выдается жалованная грамата за подписаніемъ Его Императорскаго Величества и съ приложеніемъ государственной печати. Дворянскимъ обществамъ, для совѣщанія по общественнымъ ихъ дѣламъ, дозволяется составлять собранія (см.). Въ каждой губерніи, гдѣ есть дворянство, полагается депутатское собраніе (см). Права дворянства: 1) по службѣ: Россійскому дворянству дарована навсегда и въ потомственные роды свобода вступать въ общую государственную службу безъ принужденія къ ней, развѣ бы востребовала того особливая надобность именнымъ Высочайшимъ указомъ ознаменованная. Дворянамъ дозволяется также вступать въ службы союзныхъ европейскихъ державъ и выѣзжать въ чужіе краи съ узаконенными паспортами; 2) по суду и уголовнымъ дѣламъ: дворянинъ безъ суда не можетъ быть лишенъ ни жизни, ни чести; дворянинъ судится одними равными себѣ; дворянинъ свободенъ отъ всякаго тѣлеснаго наказанія, какъ по суду, такъ и во время содержанія подъ стражею; 3) по податямъ и по винностямъ: дворянинъ изъемлется отъ личныхъ податей, и лично отъ рекрутской повинности; 4) по имуществу: потомственный дворянинъ можетъ пріобрѣтать законными способами всѣ безъ изъятія роды имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ, не исключая и крѣпостныхъ людей съ землею; дворяне не-христіанскаго исповѣданія не могутъ имѣть въ крѣпостномъ своемъ обладаніи христіанъ; дворянину дозволяется также имѣть, строить и покупать домы въ городахъ; имѣніе благопріобрѣтенное, какого бы оно роду ни было, дворянинъ можетъ дарить и завѣщать, отдать въ прожитокъ и въ приданое, передавать и продавать кому заблагоразсудится; имѣніемъ же наслѣдственнымъ распоряжаетъ онъ не иначе, какъ на основаніи законовъ; личные дворяне не могутъ владѣть ни деревнями, ни крѣпостными людьми съ землею. Дворянинъ не иначе можетъ быть лишенъ дворянства, какъ за уголовное преступленіе (См. **Родословная книга, Гербовникъ, Дворянскіе списки, выборы, Помѣщики, Опеки**).

Дворянство финляндское получило начало со времени покоренія Финляндіи шведскому владычеству въ концѣ XII или началѣ XIII ст. Природные Финны, назначаемые въ правительственныя должности, правосудіемъ и мудростію въ управленіи, преданностію престолу и воинскою доблестію получали въ награду почетные титулы и званія и соединялись съ шведскимъ дворянствомъ въ одинъ общій рыцарскій домъ (Riddare Hus, Ritterhaus). Въ 1816 г. дворянство финляндское отдѣлено отъ шведскаго, но пользовалось всѣми старинными своими правами. Теперь дворянство это раздѣляется на три класса: къ первому принадлежатъ графы и бароны (первыхъ теперь 9 фамилій, а баронскихъ 31). Второй классъ образовало такъ называемое рыцарское дворянство (Ridderskapet), происходящее отъ важныхъ государственныхъ сановниковъ, которое считается, по большей части, вымороченымъ или переведено въ первый классъ. Къ третьему разряду относятся простые дворяне (Adel), происходящіе отъ низшихъ должностныхъ сановниковъ, служившихъ дружиною королей; ихъ считается теперь около 200 фамилій.

Двурукіе (Bimana). Въ зоологическомъ значеніи человѣкъ, составляя часть органическихъ живыхъ существъ, стоитъ на самой верхней ступени систематической лѣствицы природы въ особомъ отдѣлѣ двурукихъ. Этотъ отдѣлъ легко отличить отъ прочихъ животн. млекопитающихъ по рукамъ, которыя находящимся только на передней или грудной ч. тѣла, у которыхъ большой палецъ противуположенъ другимъ и которыя устроены для хватанія и осязанія. Къ этому отдѣлу принадлежитъ только одинъ родъ и видъ: —человѣкъ. Хотя наша организація и строеніе органовъ чувствъ не представляютъ никакихъ особенностей отъ другихъ млекопитающихъ животныхъ, но между человѣкомъ и животными существуетъ неизмѣримое разстояніе, и этимъ онъ обязанъ своему духовному началу и разумной рѣчи. Высота передней части мозговыхъ полушарій также замѣчательна: отъ нея зависитъ высота и выпуклость нашего лба и происходитъ то, что нашъ личной уголъ болѣе отверстъ, нежели у животныхъ, самыхъ близкихъ къ намъ. Вертикальное положеніе тѣла намъ свойственно по природѣ. Главныя анатомическія особенности человѣка состоятъ въ слѣдующемъ: онъ имѣетъ тридцать два позвонка; черепъ состоитъ изъ восьми, а лице изъ четырнадцати костей: между-челюстной кости находящейся у большой части звѣрей, нѣтъ; носъ и подбородокъ выдавшіеся; шестнадцать зубовъ въ каждой челюсти; печень раз-

дѣляется на три доли; поджелудочная желѣза состоитъ изъ шариковъ и не раздѣлена на части, какъ у большой части животныхъ; лѣвая почка лежитъ выше правой, между тѣмъ какъ у звѣрей это бываетъ на оборотъ. Хотя родъ человѣческій составляетъ одинъ видъ: Homo sapiens, но очевидно состоитъ изъ нѣсколькихъ поколѣній, называемыхъ *племенами*. Главныхъ поколѣній четыре: 1) *Бѣлое* или *кавказское племя*; основные признаки: лице продолговатое; носъ длинный, личный уголъ отъ 80° до 90°; брови дугообразныя, зубы передніе—вертикальные; лобъ открытый, скулы мало выдавшіяся; ротъ небольшой, глаза почти горизонтальные, цвѣтные; волоса длинные, гладкіе и тонкіе; кожа бѣлая; ростъ вообще выше 5 футовъ.—2) *Желтое* или *оливково-зеленое, монгольское племя*; признаки: средній ростъ (около 5 футовъ), волосы рѣдкіе и жесткіе, бороды почти нѣтъ, а одни усы; цвѣтъ кожи желтый, оливковый; лице плоское, скулистое; глаза черные, отдаленные одинъ отъ другаго; вѣки косвенныя, полуоткрытыя; носъ расплюснутый, уши большія.—3) *Черное* или *негрское племя*; кожа черная, черепъ сжатый, сплющенный, растянутый назадъ, скулистый; носъ плоскій, губы толстыя; брови почти безъ волосъ; зрачекъ уже нежели у насъ; волосы короткіе, черные, курчавые; борода рѣдкая, курчавая; лицевой уголъ имѣетъ только около 75°; руки длиннѣе нашихъ.—4) *Красное* или *американское племя*; ростъ высокій, красивый, носъ длинный, орлиный; глаза большіе, чернобурые; волоса черные, гладкіе, толстые, жесткіе, лоснящіеся, средней длины и въ кудри не вьющіеся; кожа мѣдно-краснаго цвѣта. Эти племена раздѣляются еще на множество вѣтвей и отраслей. Есть также случайныя уклоненія отъ нормальнаго образованія подъ названіемъ *Альбинизмъ* (см.), *Кретинизмъ* (см.).

Двусѣмянодольныя растенія, или *Кругоростныя* (Plantae dycotyledones seu exogenae). Такъ называются растенія, у которыхъ зародышъ имѣетъ сѣмянодолей двѣ супротивныхъ, или нѣсколько, вокругъ или кольцомъ расположенныхъ. Стволъ (древесной стебель) этихъ растеній состоитъ: 1) снаружи изъ клѣтчатой оболочки (коры), расположенной слоями, изъ которыхъ новѣйшіе или младшіе (лубъ) находятся внутри старыхъ; 2) изъ сердцевины, занимающей самую средину и состоящей изъ клѣтчатки округлой; 3) изъ древеснаго тѣла, находящагося между сердцевиною и корою и состоящаго изъ слоевъ, изъ которыхъ младшіе и самые мягкіе (заболонь)—находятся поверхъ старшихъ и твердѣйшихъ (совершенное дерево) или къ наружи, и въ которомъ поперечныя пластинки, состоящія изъ мелкой поперегъ удлиненной клѣтчатки (сердцевинные лучи), отдѣляютъ другъ отъ друга продольныя параллельныя древесныя волокна, составляющія наибольшую часть слоевъ древесины. Корни у этихъ растеній часто многолѣтнія (radices persistentes), прибавочные, выходящіе изъ возвышенныхъ мѣстъ на корѣ, называемыхъ чечевичками. Листья часто супротивные, обыкновенно на мѣстѣ своего прикрѣпленія къ стеблю сочлененные; простые или сложные, часто сопровождаемые прилистниками, и обыкновенно оканчивающіеся пластинкою, въ которой боковые нервы или жилки расходятся изъ срединнаго нерва подъ явственными углами. Цвѣтки у двусѣмянодольныхъ растеній обыкновенно составлены изъ листиковъ (sepala), чашечки, изъ лепестковъ (petala), вѣнчика, тычинокъ и пестиковъ, совершенно явственныхъ, и имѣютъ всегда почти пятерное число частей. Въ системѣ Декандоля двусѣмянодольныя растенія составляютъ первый классъ явнобрачныхъ (см.) растеній и заключаютъ въ себѣ 166 семействъ.

Двуутробка (Didelphis). Собственно двуутробки имѣютъ на заднихъ лапахъ большой палецъ совершенно противоположный прочимъ, какъ у обезьянъ и вотъ почему нѣкоторые называютъ ихъ *ногорукими* (pedimana). Этотъ большой палецъ не имѣетъ ногтя; но на прочихъ пальцахъ находятся кривые ногти, которые и служатъ этимъ животнымъ для копанія и лазанья по деревьямъ; цѣпкій и почти голый хвостъ ихъ равномѣрно служитъ для того же употребленія; очевидно, что двуутробки преимущественно живутъ на деревьяхъ, гдѣ онѣ дѣлаютъ себѣ гнѣзда, преслѣдуютъ насѣкомыхъ и птицъ, составляющихъ главную ихъ пищу; впрочемъ онѣ могутъ питаться и плодами. Ротъ у нихъ раскрывается почти до глазъ; уши голыя и фіолетовыя; хвостъ чешуйчатый; волоса безъ глянца; онѣ издаютъ чрезвычайно отвратительный запахъ; принадлежатъ къ животнымъ ночнымъ. Двуутробки водятся въ Америкѣ. Тѣ двуутробки, которыя неимѣютъ подбрюшнаго мѣшка, носятъ своихъ дѣтей, когда онѣ отстанутъ отъ груди, на спинѣ.

Двуутробныя (Marsupialia), отдѣлъ млекопитающихъ животныхъ, которыя имѣютъ большое сходство по женскимъ половымъ органамъ съ *плосконосомъ* или *орнитаринхомъ*. Такое расположеніе чрезвычайно измѣняетъ способъ дѣторожденія: дѣти ихъ родятся въ состояніи столь несовершенномъ,

что ихъ можно сравнить съ зародышемъ, едва образовавшимся. Вышедши на свѣтъ, дѣтеныши присасываются къ сосцамъ матери и довольно долгое время остаются въ этомъ висячемъ положеніи. Для этой цѣли природа снабдила самокъ особеннымъ глубокимъ мѣшкомъ, который есть ничто иное, какъ продолженіе брюшной кожи впереди грудей, и служитъ убѣжищемъ для дѣтенышей. Молодыя двуутробки оканчиваютъ свое развитіе внутри этого мѣшка, и, достигнувъ извѣстнаго возраста, отдѣляются отъ сосцевъ, но продолжаютъ сосать молоко даже и тогда, когда выйдутъ изъ мѣшка, куда прячутся отъ холода и опасности. У нѣкоторыхъ породъ этотъ мѣшокъ не вполнѣ развитъ. — Двуутробки раздѣляются между собою нравами и строеніемъ зубовъ и ногъ. Однѣ имѣютъ большой палецъ противоположный другимъ пальцамъ, какъ у четырерукихъ; другія, по строенію своей зубной системы, похожи на насѣкомоядныхъ; у третьихъ зубы имѣютъ сходство съ зубами грызуновъ; наконецъ, по упомянутымъ особенностямъ организаціи двуутробки схожи съ плосконосами.—Къ этому отдѣленію принадлежатъ роды: Двуутробка, Рукоплавка, Космохвоста (Dasyurus), Барсучень, Древоходъ, Потору (Hypsiprymnus), Петавра, (Petaurus), Кангуру (Halmaturus), Сумкамышъ, Вомбатъ (Phascolomys) и проч.

Двѣнадцатигранникъ правильный (додекаэдръ) — геометрич. тѣло, ограниченное двѣнадцатью правильными, равными между собою, пятиугольниками. Коши доказалъ въ разсужденіи своемъ: Recherches sur les polyèdres, что правильные додекаэдры могутъ быть только четырехъ различныхъ видовъ: *обыкновенный* правильный додекаэдръ, разсматриваемый въ элементарной геометріи, *звѣздообразный* додекаэдръ втораго рода, третьяго и четвертаго рода. Послѣдніе три найдены г. Поансо (Poinsot); они разобраны имъ въ Mémoire sur les polygones et les polyèdres. Тотъ додекаэдръ, который разсматривается обыкновенно въ курсахъ элементарной геометріи, имѣетъ только исходящіе углы. Поверхность его опредѣляется 12-ть разъ взятою плоскостью каждой грани, которая въ свою очередь равна упятеренному произведенію изъ стороны своей (ребра двѣнадцатигранника) на половину апоѳемы.

Двѣнадцатиугольникъ (Додекагонъ). Такъ называется вообще геометрическая фигура, ограниченная двѣнадцатью, взаимно пересѣкающимися линіями, составляющими въ точкахъ встрѣчи двѣнадцать угловъ; по преимуществу такъ называется плоская фигура, ограниченная двѣнадцатью взаимно пересѣкающимися прямыми линіями. Въ каждомъ плоскомъ прямолинейномъ двѣнадцатиугольникѣ сумма всѣхъ внутреннихъ угловъ равна 20-ти прямымъ угламъ.

Двѣнадцатиугольникъ правильный. Такъ называется плоскій прямолинейный двѣнадцатиугольникъ, въ которомъ всѣ стороны и всѣ углы равны между собою. Каждый изъ угловъ правильнаго двѣнадцатиугольника $= 150^\circ$, уголъ при центрѣ $= 30^\circ$; сторона его b (принимая радіусъ описаннаго круга за единицу), $= \sqrt{2-\sqrt{3}}$; апоѳема $a = \frac{1}{2}\sqrt{2+\sqrt{3}}$; площадь его

$$P = \frac{12}{4} = 3,$$

т. е. площадь правильнаго двѣнадцатиугольника равна утроенной площади квадрата, построеннаго на радіусѣ описаннаго круга.

Дебречинъ (Debreczyn), глав. городъ Бигарскаго комитета въ Венгріи, съ 25,000 жит., табачными, селитряными и мыловарными заводами. Производитъ торгъ хлѣбомъ, льномъ и скотомъ. Въ немъ есть римско-католическая гимназія, механическая школа, воспитательный и смирительный домъ и три больницы; протестантскій коллегіумъ съ библіотекою, состоящею изъ 20,000 томовъ. Главная статья дебречинской торговли состоитъ изъ курительныхъ трубокъ, число которыхъ доходитъ въ годъ до 11,000,000 штукъ.

Дебу (Левъ Львовичъ, Louis de Desbouts), род. въ Фонтенбло 13 марта 1740 г. и въ 1751 г. поступилъ въ медико-хирургическое училище. Въ 1758 г., въ качествѣ врача, онъ былъ въ походѣ, по случаю открывшейся войны между Пруссіей и Австріей; и по окончаніи ея, 1763 г., служилъ въ инвалидскомъ военномъ гошпиталѣ. Здѣсь, своими сочиненіями, онъ много содѣйствовалъ развитію физіологіи, анатоміи и особенно хирургіи, которая обязана ему многими преобразованіями въ способѣ леченія и изобрѣтеніемъ новыхъ инструментовъ, а страждущее человѣчество—основаніемъ благотворительныхъ заведеній и гошпиталей. Въ 1781 г. Дебу, по предложенію контръ-адмирала Борисова, вступилъ въ русскую службу и оказалъ нашей медицинѣ и отечеству также много неоцѣнимыхъ услугъ: основалъ морскіе лазареты, введя въ нихъ изумительный порядокъ; первый открылъ медико-хирургическіе вечера для молодыхъ врачей, первый, въ Россіи, началъ прививать коровью оспу матросамъ и открылъ множество цѣлебныхъ свойствъ въ простыхъ русскихъ средствахъ, примѣнивъ ихъ къ леченію бо-

лѣзней. За такіе подвиги императоръ Павелъ I пожаловалъ его чиномъ надворнаго совѣтника, а признательные матросы воздвигли, по смерти своего благодѣтеля, памятникъ. Дебу ум., въ чинѣ статскаго совѣтника инспекторомъ Свеаборгскаго порта въ 1814 г. въ Свеаборгѣ, и погребенъ на гельсингфорскомъ кладбищѣ. Изъ безчисленнаго множества сочиненій его, писанныхъ исключительно на итальянскомъ и французскомъ языкѣ должно упомянуть о слѣд., болѣе другихъ важныхъ въ медицинѣ: Trattato di chirurgia (1776); Corso d'anatomia; Trattato dei tumori in generale, — изданные имъ за границею, а въ Россіи: Sopra il regime russo; Dissertazione sopra la peripneumonia erisipelosa che regno in Livorno, in 1780; Introduction à la physique; Delle bevande russe; Esquisse sur la maladie catharrhale epidemique, qui a regné à St. P. 1799 an., Réflexions sur l'opération et le traitement de l'hydraule; Traité de chirurgie, 1804; Mémoires sur les bains de vapeur et sur la vaccine; и множ. другихъ ученыхъ диссертацій: о леченіи извѣстныхъ болѣзней, какъ напр. водяной, болѣзней мочевыхъ органовъ и друг., о симпатіи и антипатіи, о состояніи воздуха и воды въ Спб. Кромѣ того Дебу издавалъ родъ журнала, въ 1787 — 1814, гдѣ помѣщалъ всѣ свои врачебныя наблюденія, доставившія ему случай быть членомъ всѣхъ русскихъ и многихъ иностранныхъ медицинскихъ обществъ.

Дебюкуръ (N. Debucourt), живописецъ и граверъ, изобрѣтатель гравированія aqua-tinta, род. въ Парижѣ въ 1755 г., умеръ въ Бельвилѣ въ 1832 г.

Девентиръ (Deventer), хорошо укрѣпленный городъ въ Нидерландскомъ королевствѣ, въ Оферъ-Эйсельской пров., у истока рѣки Шипбекъ. Основанный въ VII в. (въ 882.), онъ былъ опустошаемъ Норманнами, въ 1457 г. его осадилъ Филиппъ герцогъ бургундскій; въ 1578 онъ присоединился къ другимъ областямъ и пробылъ такъ до 1587 г., пока начальствовавшій англійскимъ войскомъ Стенли, измѣннически не предалъ его Испанцамъ; въ 1672 г онъ перешелъ во власть мюнстерскаго епископа, отъ котораго освободился въ 1674. Въ 1813 онъ много претерпѣлъ отъ соединенныхъ войскъ Россіи и Пруссіи. Девентиръ имѣетъ 10,000 и производитъ торгъ рогатымъ скотомъ, хлѣбными произведеніями, пивомъ, торфомъ, воскомъ, полотномъ, мелочными товарами, пряниками и т. д. Девентиръ родина Грановія.

Деви (Humphry Davy), извѣстный англійскій химикъ, род. въ 1778 г. въ Корнвалисѣ и отданъ былъ на воспитаніе доктору Борлезу, у котораго занялся медициной и фармаціей. Онъ открылъ протоксидный селитротворъ и въ 1803 г. былъ назначенъ профессоромъ химіи при королевскомъ училищѣ и членомъ лондонскаго королевскаго общества наукъ. Въ 1807 г., за гальваническіе свои опыты, онъ удостоился награды отъ французскаго института; въ 1812 г. пожалованъ кавалеромъ, въ 1818 г. баронетомъ. Ум. въ Женевѣ въ 1829 г. будучи президентомъ королевскаго общества и отправившись путешествовать. Наука обязана ему весьма многими открытіями: — изобрѣтеніемъ безопасныхъ газовыхъ ламп, названныхъ его именемъ, способа сохранять древніе папирусы, мѣдную обшивку кораблей отъ дѣйствія соли морской воды; онъ изслѣдовалъ составъ нашатыря и подарилъ химію прекрасными сочиненіями, изъ которыхъ пользуются извѣстностью слѣд.: Начала земледѣльческой химіи, и Начала философской химіи (1810). Кромѣ того въ Лондонскомъ королевскомъ обществѣ читалъ, съ 1808 по 1814 гг., слѣд. разсужденія: Объ электрохимическихъ опытахъ разложенія земель; Объ анализѣ свойства нѣкоторыхъ тѣлъ; Объ изслѣдованіяхъ соляной кислоты и ея соединеніяхъ съ другими; О новомъ гремучемъ порохѣ; О соединеніяхъ фосфора и сѣры; объ опытахъ надъ плавиковымъ составомъ, и проч. Обладая геніальнымъ, быстро-соображающимъ умомъ, онъ отличался аналитически - точнымъ разборомъ каждаго вещества, подвергавшагося его изслѣдованію. Всѣ услуги его наукѣ лишаютъ всякой возможности ихъ перечислить и объяснить. Имя Деви стоитъ на ряду съ именами Берцеліуса, Парацельса и другихъ знаменитыхъ химиковъ.

Девизъ (Devise) — черта характера, выраженная въ короткой, но замысловатой фразѣ, сопровождаемой символическимъ изображеніемъ. Девизъ характеризуетъ одно лицо или нѣсколькихъ. Внѣшнее выраженіе девиза есть вышеозначенная форма, внутреннее — смыслъ его, заключающійся въ самой фразѣ. Девизы извѣстны были древнимъ. Такъ у Помпея на печати было изображеніе льва, вооруженнаго мечомъ. Въ средніе вѣка девизы были въ большомъ употребленіи: на турнирахъ, каруселяхъ и т. д. Людовикъ XIV избралъ себѣ девизомъ солнце, съ надписью: Nec pluribus impar. Сюлли имѣлъ девизомъ зеркало съ надписью: Ardeo ubi aspicior. Девизъ Англіи:

Богъ и мое право. Девизъ савойскихъ герцоговъ изображался буквами F. E. R. T.— Fortitudo ejus Rhodos tenuit. Девизъ Сицилін: горностай съ надписью: Malo mori quam foedari. Девизъ французскаго короля: саламандра въ огнѣ съ надписью, Nutriscor et extinguo; девизомъ Людовика XII служилъ ёжъ съ надписью: Cominus et eminus; девизомъ Генриха IV былъ Геркулесъ съ надписью: Invia virtuti nulla est via; кардиналъ Ришелье имѣлъ девизомъ орла, парящаго надъ змѣею съ надписью: Non deserit alta. Въ Россіи девизы принадлежатъ нѣкоторымъ орденамъ и преимущественно военнымъ медалямъ и гербамъ нѣкоторыхъ старинныхъ княжескихъ и графскихъ родовъ. Теперь писатели и ученые, представляющіе свое сочиненіе для полученія преміи, на случай неудачи, не подписываются, а выбираютъ какой-либо девизъ.

Девисъ (Edouard Davis), англійскій мореплаватель, отправившійся въ 1685 г., по смерти капитана Кука, обозрѣвать берега Перу и Чили, гдѣ открылъ новую землю, отстоящую на 2,000 верстъ отъ города Копіапо. Будучи сначала морскимъ разбойникомъ, онъ въ 1688 получилъ прощеніе и возвратился въ Англію при Іаковѣ II. Объ его путешествіи нѣтъ почти никакихъ точныхъ данныхъ, хотя и извѣстно, что онъ открылъ много новыхъ земель, какъ напр. острова Св. Феликса и Св. Амвросія; другіе ему же приписываютъ открытіе острова Пасхи и проч.

Девитте (Яковъ Яковлевичъ), служилъ въ голландскомъ инженерномъ корпусѣ 23 года и наконецъ, въ 1783 г., является въ русской службѣ инженеръ-маіоромъ. Въ 1786 г. пожалованъ кавалеромъ орд. Св. Владиміра 4 ст., 1787 чиномъ подполковника, 1790—полковника, 1794—генералъ - маіора, 1798 г. генералъ-лейтенанта и 1799 г. инженеръ-генерала и кавалеромъ орденовъ: Св. Анны 1 ст., Св. Іоанна Іерусалимскаго и Св. Александра-Невскаго. Онъ построилъ купеческую гавань на Ладожскомъ озерѣ, мостъ по сестрорѣцкой дорогѣ, каменный шлюзъ въ Ригѣ, сдѣлалъ много полевыхъ и городскихъ укрѣпленій; такъ напр. въ 1788 г., въ Ревелѣ и Ригѣ, противъ Дюнаминда, въ Митавѣ и составилъ множество различныхъ проектовъ для построенія гаваней, военныхъ портовъ и проч. Въ 1800 г. Девитте сдѣланъ главнымъ начальникомъ всѣхъ дорогъ государства и получилъ главный надзоръ надъ обдѣлкою береговъ Мойки въ Спб. Въ 1806 г. возобновлено имъ много пристаней, кончены гидравлическія работы при соединеніи Днѣпра съ Двиною и открытъ Березинскій каналъ. Этотъ дѣятельный и искусный инженеръ умеръ 1809 г. въ Спб., оказавъ столько неоцѣнимой пользы ввѣренному ему управленію.

Девіація, см. **Компасъ**.

Девіеръ (Антонъ Мануиловичъ), графъ, португальскій уроженецъ, былъ сначала пажемъ, а потомъ денщикомъ Петра Великаго. Впослѣдствіи онъ поступилъ на службу въ гвардію, дослужился до чина генералъ-маіора и пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Въ 1718 г. назначенъ с.петербургскимъ генералъ - полиціймейстеромъ, чѣмъ и оставался до самой кончины императора и вмѣстѣ съ тѣмъ присутствовалъ въ сенатѣ. Екатерина I наградила Девіера, въ 1725 г., орденомъ Св. Александра Невскаго, пожаловала генералъ-лейтенантомъ и возвела въ графское достоинство Россійской имперіи. Впослѣдствіи Меншиковъ, озлобленный составленнымъ противъ него заговоромъ, начальникомъ котораго былъ Девіеръ, въ 1727 г., оклеветалъ послѣдняго передъ Петромъ II и вліяніемъ своимъ достигъ до того, что несчастный былъ лишенъ имущества, и сосланъ въ Сибирь, гдѣ 12 лѣтъ прожилъ въ Охотскѣ. Въ 1740 г. ему ввѣрено управленіе этимъ городомъ, а въ 1742 возвращены наконецъ: свобода, прежній чинъ, достоинства, имѣніе и орденъ. Девіеръ снова назначенъ былъ генералъ-полиціймейстеромъ и пользовался милостями Елизаветы Петровны до самой кончины своей, случившейся въ 1745 г. Сынъ его, Петръ Антоновичъ, пожалованъ въ 1762 г., императоромъ Петромъ III, въ генералъ-аншефы и награжденъ орденомъ Св. Андрея и Св. Александра-Невскаго.

Девкаліонъ (Deucalion), миѳ. лицо, царь ѳессалійскій сынъ Яфета, и супругъ Пирры, дочери Эпиметея. При немъ былъ потопъ, названный Девкаліоновымъ (1503 до Р. Х.). Юпитеръ, прогнѣванный нечестіемъ людей, наводнилъ всю землю. Девкаліонъ построилъ корабль, на которомъ носился по водамъ 8 дней и наконецъ остановился на вершинѣ горы Парнасса. Когда осушилась земля, Девкаліонъ и Пирра, по велѣнію оракула Ѳемиды, должны были бросать чрезъ себя кости земли для возобновленія рода человѣческаго. Понявъ изъ словъ оракула, что рѣчь шла о камняхъ земнаго шара, они исполняли велѣніе боговъ, и камни, брошенные Девкаліономъ, превратились въ мужчинъ, а камни Пирры — въ женщинъ.

Девлетъ-Гирей — развалины, лежащія на западномъ берегу Аральскаго моря, противъ залива Улу-Кульмагаръ. Киргизы говорятъ, что тутъ прежде былъ городъ, куда съѣзжались купцы для торга. Другіе увѣряютъ, что на Аральскомъ морѣ торговля производилась въ городѣ Кусайтайна, но гдѣ именно лежалъ этотъ городъ, неизвѣстно. На Илекѣ, близъ озеръ Барби, недалеко отъ Тобола, и въ разныхъ другихъ мѣстахъ степей киргизскихъ, существуетъ еще много подобныхъ развалинъ, такъ-что трудно даже перечислить ихъ. Число и видъ развалинъ, сохранившихся на рѣкѣ Сырѣ, показываютъ, что берега ея нѣкогда были значительно населены и что около ея верховья жили племена, образованіемъ и дѣятельностью далеко превосходившія тотъ народъ, который теперь занимаетъ ихъ мѣсто. Таковы остатки зданій, видимыхъ около Кокана. Судя по словамъ Азіатцевъ, они должны принадлежать Грекамъ, или Бактріянамъ и Согдіянамъ.

Деволанъ (Францъ Павловичъ), Голландецъ, вступилъ въ русскую службу 1787 г. инженеръ-майоромъ и участвовалъ въ слѣдующемъ году въ Готландскомъ сраженіи со Шведами. Въ 1789 г., въ званіи перваго инженера арміи, онъ былъ при осадѣ и взятіи Аккермана, Бендеръ, Измаила и другихъ крѣпостей. Въ 1792 г. произведенъ въ подполковники, въ 1793 въ полковники, и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ походахъ Суворова въ Турціи и Польшѣ. Въ 1795 г. строилъ крѣпости: Фанагорію, Кинбурнъ, Вознесенскъ, Одессу и многія другія, за что въ слѣдующемъ году награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1 ст., а черезъ годъ чиномъ генералъ-майора и должностью члена департамента водяныхъ коммуникацій. Въ 1800 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и пожалованъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго и св. Андрея 1 ст. Съ 1801—1812 завѣдывалъ работами при прорытіи каналовъ разныхъ системъ, соединяющихъ Волгу съ Невою; открылъ обводный ладожскій каналъ, каналы: Александра Виртембергскаго, Тихвинскій, Онежскій и въ званіи инспектора устройства дорогъ, наблюдалъ за этого рода сооруженіями. Въ 1810 произведенъ въ инженеръ-генералы, и съ 1812 до 1814 г. управлялъ дѣлами путей сообщенія, когда наконецъ въ 1814 г. назначенъ директоромъ и членомъ комитета министровъ. Онъ умеръ 1818 г., заслуживъ имя неутомимаго (объѣздилъ 28,000 вер.) и ревностнаго инженера, сочинившаго и исполнившаго много полезныхъ для Россіи проектовъ и сооруженій.

Девріентъ (Ludwig Devrient), отличнѣйшій актеръ своего времени, род. въ Берлинѣ, въ 1784 г. Въ 1803 г. онъ убѣжалъ отъ своихъ родителей и присталъ къ странствующей труппѣ актеровъ. Вскорѣ онъ получ. мѣсто на театрѣ въ Дессау, откуда перешелъ въ Бреслау и наконецъ, въ 1815 г., въ Берлинѣ. Здѣсь онъ выказалъ всю силу своего генія и, заслуживъ удивленіе современниковъ, умеръ въ 1832 г.

Девріентъ (Devrient). Три брата, племянники знаменитаго артиста *Людвига Девріента* стоятъ въ ряду знаменитѣйшихъ новѣйшихъ актеровъ Германіи. Старшій изъ нихъ—Karl August родился въ 1798 г. въ Берлинѣ, служилъ (въ 1815 г.) въ гусарскомъ полку, находился въ сраженіи подъ Парижемъ и, оставивъ въ 1817 году военное поприще, дебютировалъ на брауншвейгскомъ театрѣ, потомъ игралъ въ Парижѣ и Петербургѣ, и вездѣ съ огромнымъ успѣхомъ. Второй братъ—Phil. Eduard Devrient, род. 11 авг. 1801 г., обладаетъ меньшимъ талантомъ, нежели старшій братъ, но болѣе основательнымъ и научнымъ образованіемъ. Сначала онъ явился порядочно образованнымъ баритоннымъ пѣвцомъ, но впослѣдствіи посвятилъ себя речитативнымъ ролямъ, въ которыхъ показалъ много познанія, стремленія, вниманія и отчетливости, но гораздо менѣе огня и воодушевленія. Еще прежде, участвуя на берлинской придворн. сценѣ, онъ, въ 1844 г., принялъ предложеніе завѣдывать главнымъ управленіемъ ея. Несмотря на значительные успѣхи, которые произвело его стараніе, направленное на цѣлость и оконченность представленій, различныя столкновенія съ личными интересами его младшаго брата заставили его, въ 1846 г., сложить съ себя свое званіе и ограничиться представленіемъ тонкихъ характерныхъ ролей, въ которыхъ развился его собственный талантъ до совершенства. Снискавши извѣстность и имѣвши большой вѣсъ, онъ въ послѣдніе годы является и на литературномъ поприщѣ, оставивъ нѣсколько твореній: «Das graue Männlein», «Die Gunst des Augenblicks», «Die Verirrungen», «Der Fabricant», въ которыхъ однако же нѣтъ ни высокаго поэтическаго, ни театральнаго интереса, по-крайней-мѣрѣ, въ отношеніи характеристичности, «Die Verirrungen». Между его оперными либретто, которыхъ онъ написалъ много, самая удачная — «Hans Heiling», музыка Маршнера. Еще извѣстнѣе онъ сдѣлался въ драматическихъ твореніяхъ; въ его «Notizen aus Paris» заключается много интересныхъ замѣчаній и тонкихъ наблюденій; въ его «Ueber die Gründung einer Theaterschule» (Берл., 1840 г.) заключаются замѣчательныя поуче-

нія, которыми конечно до-сихъ-поръ, еще не воспользовались; «Das National-theater des neuen Deutschland» (Лейп.; 1848 г.) полна превосходныхъ идей. Для исторіи сценическаго искусства написалъ онъ «Das Passionsspiel in Oberammergau» (Лейпц., 1851 г.) и чрезвычайно драгоценное произведеніе «Geschichte der deutschen Schauspielkunst» Лейпц., 1848—50). Его «Dramatische und dramaturgische Schriften»—явились въ семи томахъ (Лейпц. 1846—49 г.). Третій братъ — Gust. Emil Devrient, род. 4 сент. 1803 г. артистъ, любимый более обоихъ своихъ братьевъ, выше втораго по природнымъ качествамъ, лучше старшаго по художественной выработкѣ, превосходитъ перваго своимъ огнемъ страстей, а послѣдняго мудрою умѣренностью. Эта гармонія природныхъ способностей, ихъ образованіе и умѣнье пользоваться ими, соединенная съ способностью нравиться и благородствомъ, вообще поэтичность въ цѣлости проявленія—были причиною того, что онъ имѣлъ на сценѣ гораздо большій успѣхъ, нежели его братья; не было ни одного г., даже мѣсяца, чтобы его не приглашали играть на другихъ театрахъ: на всѣхъ онъ имѣлъ равный успѣхъ. Въ настоящее время онъ одинъ изъ любимѣйшихъ артистовъ на дрезденскомъ придворномъ театрѣ. Въ 1825 г. онъ женился на Доротеѣ Вёлеръ, род. 1805 г. въ Касселѣ; въ 1842 г. развелся съ ней, послѣ чего она вступила въ новый бракъ и оставила театръ, на которомъ сдѣлалась извѣстною въ сантиментальныхъ роляхъ и въ наивныхъ водевиляхъ по вѣрности игры, искренности и характеристической свѣжести.

Дегатировка, дегатированіе. Сукна и другія шерстяныя ткани отъ сильнаго прессованія значительно вытягиваются и потому отъ дождя садятся, теряютъ глянецъ и получаютъ пятна. Для отвращенія этого, сукно обертываютъ, какъ можно плотнѣе, около пустаго мѣднаго цилиндра со множествомъ узенькихъ отверстій, обвязываютъ сверху холстомъ и потомъ изнутри цилиндра пропускаютъ водяные пары посредствомъ усиленнаго давленія. Отъ этой влажности и высокой температуры сукно надлежащимъ образомъ садится и получаетъ особенный лоскъ, остающійся уже навсегда. Это то дѣйствіе и называются дегатировкою.

Дегенинъ, см. **Генингъ.**

Дегеръ (Ernst Deger), знаменитый живописецъ дюссельдорфской школы, род. 1809 г. въ Бокенвелѣ, въ Ганноверѣ, первоначальное художественное образованіе получилъ въ берлинской академіи. Потомъ отправился въ Дюссельдорфъ, гдѣ образовался подъ особеннымъ руководствомъ Вильгельма фон. Шадова, христіанскому направленію котораго онъ исключительно остался вѣрнымъ послѣдователемъ. До 1837 г. онъ рисовалъ второстепенныя изображенія; но между ними есть и замѣчательныя работы напр. запрестольный образъ, изображающій Мадонну съ Младенцемъ въ церкви св. Андрея въ Дюссельдорфѣ. Потомъ онъ удалился въ Италію, гдѣ пробылъ 4 года и откуда, по приглашенію графа Фюрстенберга, отправился въ Штамгеймъ вмѣстѣ съ другими художниками для росписанія свѣчекъ въ церквѣ св. Аполлинарія въ Ремагенѣ на Рейнѣ. Работы здѣсь были окончены въ 1851 году: онѣ могутъ назваться самымъ замѣчательнымъ и монументальнымъ произведеніемъ дюссельдорфской школы. Вслѣдъ за тѣмъ Дегеръ приглашенъ былъ прусскимъ королемъ украсить стѣнною живописью капеллу города Штольценфельз на Рейнѣ. Дегеръ сдѣланъ былъ королемъ почетнымъ членомъ берлинской и мюнхенской академій художествъ.

Дегли или **Дели** столица провинціи тогоже имени въ Индостанѣ, была нѣкогда столицею могущественнаго Монгольскаго государства, лежитъ на р. Джемнѣ. Основаніе города относятъ къ третьему вѣку до Р. Х. но достовѣрная исторія города начинается съ того времени, когда Афганы были изгнаны изъ него въ 1525 г. Баберомъ, внукомъ Тамерлана, основавшимъ здѣсь свою резиденцію. Послѣ многихъ переворотовъ, испытанныхъ городомъ, онъ достался наконецъ въ 1806 г. Англичанамъ, подчинившимъ его Калькутскому президентству. Теперь Дегли утратилъ свое цвѣтущее состояніе, но все еще можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ городовъ Индостана; хотя и построенъ совершенно въ восточномъ вкусѣ. Торговля города и до-сихъ-поръ еще въ порядочномъ состояніи и производится на богатыхъ базарахъ: хлопчатою бумагою, индиго, пряностями и драгоцѣнными камнями. Дегли имѣетъ училище или медрессе, великолѣпный дворецъ Шахъ Джигана и множество мечетей красивой постройки, но онѣ почти всѣ въ развалинахъ. Провинція Дегли граничитъ къ с. съ Сринагуромъ и Лагоромъ, къ з. съ Лагоромъ и Аджемиромъ, къ ю. съ Аджемиромъ и Агрою къ в. съ Аудою и сѣвернымъ Индостаномъ; она орошается рѣкою Джемною и имѣетъ плодоносную почву, чистый воздухъ и умѣренный климатъ. Жителей, преимущественно Индусовъ, Магометанъ, и Сейковъ, считаютъ до 5,000,000; они платятъ англійскому правительству ежегодную подать. Съ 1814 г., она раздѣлена на 4 дистрикта, изъ которыхъ, одинъ управляется Англичанами, а

остальные мелкими туземными владѣтелями.

Деготь, густочерная жидкость, вязкая, тягучая, имѣющая особый запахъ и острый вкусъ; добывается изъ бересты, сосны и другихъ хвойныхъ деревьевъ. Способъ добыванія дегтя слѣдующій: обыкновенно складываютъ бересту или сосновыя полѣнья пирамидально вокругъ кола, вбитаго въ землю, которая напередъ выравнена въ видѣ площади, и вдоль которой проведенъ желобокъ къ чану, нарочно вкопанному въ яму. Уставивши костеръ, обкладываютъ его дерномъ и зажигаютъ. Деготь стекаетъ постепенно по желобку въ чанъ. При такомъ производствѣ, онъ содержитъ въ себѣ много пригорѣлаго масла и древесной кислоты. Деготь, добываемый изъ одной бересты называется чистымъ, потому-что имѣетъ менѣе кислоты. Кубическая сажень смоляныхъ дровъ даетъ около 3 пудовъ дегтю, а для высадки этого количества потребна недѣля. Употребленіе дегтя многоразлично: на смазку деревянныхъ осей экипажей, преимущественно телѣгъ, сапожнаго товара, канатовъ и т. под. Русскій врачъ Дебу, въ исходѣ XVIII столѣтія, первый открылъ цѣлебное его свойство противъ ломотъ и разслабленія членовъ; сверхъ того въ медицинѣ служитъ онъ на приготовленіе пластырей и дегтярной воды (см.). Русскій простой народъ лечится дегтемъ отъ чесотки.

Дегтяревъ (Степанъ Аникіевичъ), русскій композиторъ церковной музыки, род. 1766 г. въ Курской губ. и на 7 году отданъ въ московскій пѣвческій хоръ графа Шереметева, откуда посѣщалъ университетскія лекціи, особенно русской словесности и итальянскаго языка. Въ Петербургѣ отданъ былъ учиться къ знаменитому Сарти, бывшему тогда придворнымъ капельмейстеромъ; съ нимъ то Дегтяревъ и былъ отправленъ въ Италію. По возвращеніи оттуда, графъ помѣстилъ Дегтярева капельмейстеромъ своего домашняго хора и театра, давши ему такимъ образомъ возможность написать много пьесъ. Въ это время первымъ желаніемъ молодаго капельмейстера было стараніе придать церковной музыкѣ религіозно-благоговѣйное направленіе. Сюда должно отнести слѣдующіе духовные концерты его: «Слава въ вышнихъ Богу»; «Днесь небеси и земли Творецъ приходитъ»; «Изми мя отъ врагъ моихъ, Боже»; «Воскликните Богови, вся земля»; «Хвалите Бога во святыхъ его»; къ послѣднему Шелеховъ придѣлалъ музыку (всѣхъ концертовъ до 60); херувимская пѣснь, Молитва Господня, Достойно есть; Задостойники на весь годъ и Ирмологъ. По смерти графа, Дегтяревъ получилъ вольную и отправился въ Москву, недовольный всѣми кознями, строившимися противъ него завистниками. Здѣсь онъ написалъ въ 1811 году большую ораторію: Освобожденіе Москвы въ 1612 на слова кн. Горчакова, получившую завидную извѣстность въ цѣлой Европѣ. Въ 1812 г. Дехтяревъ уѣхалъ въ Харьковъ и здѣсь, вынужденный бѣдностью, сдѣлался пѣвческимъ учителемъ у одного помѣщика. Уже онъ готовилъ къ концу свою ораторію: Бѣгство Наполеона изъ Россіи, какъ смерть похитила его на 47 году отъ роду, 23 апрѣля 1813 г. Онъ оставилъ кромѣ собственныхъ сочиненій еще переводъ съ итальянскаго: «Правила для изученія музыки», (Кановедини, изд. въ 1805 г).

Дегтярная вода, которой простой народъ приписываетъ цѣлебную силу, дѣйствительно полезна въ скорбутныхъ, золотушныхъ и гнилыхъ болѣзняхъ. Для приготовленія ея берутъ одну часть чистаго дегтю и до 60 частей воды и вмѣстѣ парятъ цѣлыя сутки въ хорошо закрытомъ и замазанномъ горшкѣ; потомъ процѣживаютъ сквозь тряпку или пропускную черезъ бумагу, вода эта имѣетъ цвѣтъ желтоватый и сильный дегтярный запахъ. Въ медицинѣ эту воду даютъ обыкновенно внутрь отъ трехъ до шести чашекъ, а дѣтямъ по три и четыре столовыхъ ложки въ день, смѣшивая ее съ молокомъ. Вкусъ этой воды смолистый, острый, нѣсколько горьковатый.

Дегтярное мыло приготовляется, какъ обыкновенное мыло только, съ примѣсью дегтя; ему приписываютъ, также какъ и дегтярной водѣ, цѣлительную силу въ накожныхъ болѣзняхъ.

Дедалъ (Daidalos), лицо греческой миѳологіи, сынъ Иметіона, внукъ Евмолпа или Евпалама, ученикъ Меркурія, одинъ изъ искуснѣйшихъ художниковъ Греціи героическихъ временъ, архитекторъ и ваятель, изобрѣтатель топора, нивеля, и проч., замѣнилъ у кораблей весла парусами, и дѣлалъ живыя статуи, видѣвшія и ходившія, то есть гораздо превосходнѣйшія грубыхъ образчиковъ новорожденнаго искусства. Успѣхи его племянника возбудили въ немъ завистъ; онъ погубилъ его, и ареопагъ осудилъ его за то на вѣчное изгнаніе. Онъ нашелъ себѣ убѣжище въ Критѣ, у царя Миноса, и построилъ тамъ Лабиринтъ, прославленный поэтами. Дедалъ сдѣлался первою жертвою своего изобрѣтенія; ибо за потворство любви Пазифаи, жены Миноса съ Юпитеромъ, былъ заключенъ въ Лабиринтъ съ сыномъ своимъ Икаромъ и съ Минотавромъ. Тутъ Дедалъ сдѣлалъ искусственныя крылья, ко-

торыя прилѣпилъ воскомъ къ плечамъ самому себѣ и сыну, и освободился изъ заключенія; но сынъ, позабывъ его наставленія, полетѣлъ слишкомъ близко къ солнцу, крылья его растаяли,—онъ упалъ въ Егейское море и утонулъ. Несчастный отецъ прилетѣлъ въ Сицилію, къ царю Кокалу, который сначала далъ ему пристанище, но потомъ велѣлъ задушить, устрашась угрозъ Миноса.

Дедюхинъ, горный городъ Пермской губ., расположенъ на лѣвомъ берегу Камы, въ 25 в. отъ Соли-камска; жит. имѣетъ до 3,000 семей: извѣстенъ своими соловарьнями, которыя, по количеству добываемой соли, принадлежатъ къ богатѣйшимъ не только въ Россіи, но въ цѣлой Европѣ. Соловарьни основаны монахами Пыскорскаго Преображенскаго монас. (1600) и принадлежали ему до 1764 г., въ которомъ, по указу правительствующаго сената, поступили въ казну. Съ открытіемъ намѣстничествъ, Дедюхинъ поступилъ въ завѣдываніе пермской казенной палаты, а въ 1804 въ непосредственное горное управленіе. Съ тѣхъ поръ начались улучшенія въ производствѣ дедюхинскихъ заводовъ. Грунтъ земли въ самомъ городѣ глинистый; въ окрестностяхъ же болѣе болотистый, нежели песчаный; на противоположномъ берегу тянутся небольшія горы новѣйшаго образованія: въ одной изъ нихъ (въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ вер. отъ Дедюхина) ломаютъ мелкозернистый песчанникъ для подчревныхъ печей, и верстахъ въ 10 добывали прежде флецовый известковый камень древнѣйшей формаціи, для флюсовъ Пыскорскаго мѣдиплавильнаго завода. Въ Дедюхинѣ соль выпаривается изъ подземныхъ соляныхъ источниковъ, и лучшіе изъ нихъ встрѣчаются не ближе 40 сажень отъ поверхности земли. Ежегодно добываютъ слишкомъ 1,000,000 пуд. соли; число рабочихъ употребляется для этого отъ 750 до 940 чел.; пудъ соли обходится отъ 5 до 10 к. сер. По вскрытіи Камы, соль съ дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ отправляется внизъ по теченію въ Нижній-Новгородъ, а также въ Пермь, Вятку и Калугу (по Окѣ).

Дежазэ (Mademoiselle Virginie Déjazet), французская актриса, называемая на кулисномъ языкѣ—дитятею комедіантовъ (enfant de la balle, Komödiantenkind). Она играла довольно долгое время дѣтскія роли на Водевильномъ театрѣ, и еще очень молодою поступила на сцену «Gymnase», чтобы играть здѣсь первыхъ любовниковъ дѣтскаго театра, гдѣ Леонтина Фей (Fay) исполняла роли наивныхъ влюбленныхъ и большихъ кокетокъ. Труппа Gymnase была тогда изысканною труппою, и Дежазэ умѣла сдѣлаться равномѣрно замѣчательною и вмѣстѣ съ тѣмъ маленькимъ чудомъ-дитятей, которое произвело такой неслыханный шумъ. Первые годы своего сценическаго поприща она провела среди комедіантовъ. Она играла въ Jeunes élèves, въ Vaudeville, въ Variétés, послѣ въ Бордо и Ліонѣ, гдѣ успѣхъ ея былъ лучше, и воротилась назадъ на сцену «Gymnase». При разнообразіи исполняемыхъ ею ролей, она сдѣлалась настоящимъ Протеемъ и приводила въ изумленіе быстротою измѣненій. Она играла часто съ однимъ вторымъ актеромъ или актрисою цѣлыя піесы въ нѣсколько явленій, въ которыхъ должны участвовать многія лица; даже случалось иногда, къ удовольствію зрителей, что она въ одной піесѣ играла шесть и болѣе ролей и все съ различными характерами. Водевильные писатели утомились приготовленіемъ для нея ролей извѣстныхъ лицъ всѣхъ временъ, всякаго рода, пола и сословія, и она попеременно играла Людовика XIV, Людовика XV, герцога Ришелье, Вольтера, Жанъ-Жака, Софію Арну, Дюбюрри, Гимаръ, герцога Рейхштадскаго, Бонапарта и его братьевъ. Наружность ея невзрачна и даже непріятна, голосъ сиплъ; но при игрѣ эти недостатки не замѣчаются. Появившись на сценѣ, она вся переходитъ въ свою роль: игра ея исполнена искуства и граціи; но въ чемъ состоитъ собственно ея роль,—объ этомъ трудно дать ясное понятіе. Она противоположна всему, что только искусство имѣетъ въ себѣ высокаго и прекраснаго. Не лишенная одушевленія и граціи, она не имѣетъ никакого чувства къ утонченности и глубокаго ощущенія. Это—играющая гризетка, со всею ея рѣзвостью и откровенностью, и которая не можетъ притворяться и лгать, чѣмъ бы она не была изукрашена и во чтобы не была наряжена; при томъ же настоящая Парижанка, а потому и любима. Рожденная на подмосткахъ, Дежазэ хозяйничала во всѣхъ углахъ водевиля. Репертоаръ Скриба основалъ свою славу и счастіе въ Gymnase; въ Palais-Royal она достигла апогея славы и уваженія; теперь она играетъ въ Variétés и кромѣ того получаетъ каждогодно аплодисменты отъ провинціаловъ. Среди ея тріумфа время кажется не дѣйствуетъ на нее: внѣ сцены она, вѣроятно, подверглась бы вліянію годовъ.

Дежерандо (Jos. Marie, Degerando), баронъ, филантропъ, род. 29 февр. 1772 г. въ

Ліонѣ. По окончаніи своего ученія, онъ отправился, вмѣстѣ съ другомъ своего юношества Камилломъ Жорданомъ, въ Парижъ, и когда послѣдній былъ объявленъ изгнанникомъ послѣ 18 фруктидора, — въ Германію, гдѣ онъ вступилъ въ армію Массены простымъ солдатомъ. Во время похода, онъ написалъ разсужденіе, удостоенное академіею преміи, но которое онъ послѣ распространилъ въ сочиненіи: «Des signes et de l'art de penser, considérés dans leurs rapports mutuels» (4 ч., Парижъ, 1800 г.). Его разсужденіе, удостоенное преміи берлинскою академіею «De la génération des connaissances humaines» (Берлинъ, 1802 года), предшествовала его «Histoire comparée des systèmes de philosophie rélativement aux principes des connaissances humaines» (3 ч., Пар., 1803 г. нѣмец. перев. Теннемана, 2 ч. Морб. 1806 г.—7)—самое лучшее произведеніе Французовъ объ исторіи философіи. Наполеонъ наименовалъ его генералъ-секретаремъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и поручалъ другія различныя важныя мѣста. Еще болѣе нежели философскими сочиненіями, Дежерандо пріобрѣлъ себѣ извѣстность своими филантропическими сочиненіями и стремленіями. Къ нимъ принадлежатъ: превосходное сочиненіе «Le visiteur du pauvre» (Пар., 1820 и далѣе), за которое онъ получилъ монтіоновскую премію и его «Cours normal des instituteurs primaires (Парижъ, 1832 г.). Достойны вниманія также и слѣдующія его произведенія: «Du pérféctionnement moral ou de l'éducation de soi-même» (2 ч., Пар., 1824 г.): «Institutions du droit administratif» (2 ч., Пар., 1835 г.): «Education des sourds-muets de naissance» (2 ч., Пар., 1827 г.); и разсужденіе «Des progrès de l'industrie» (Пар., 1841 г.). Его заслуги не потеряли вѣсу и послѣ реставраціи:—Дежерандо получилъ достоинство пэра и умеръ 12 ноября 1842 г. вице-президентомъ государственнаго совѣта.—Сынъ его А. Дежерандо написалъ интересныя книги о Венгріи и Трансильваніи, какъ «Essai historique sur l'origine des Hongrois» (Пар., 1841 г.) и «Transylvanie et ses habitants» (2 ч., Пар., 1845 г.).

Дежнетъ (René Nicolas Des Genettes), баронъ Дюфришъ, род. въ 1762 г. въ Алансонѣ, отъ весьма хорошей нормандской фамиліи, учился медицинѣ и путешествовалъ по Англіи и Италіи, вездѣ осматривая госпитали. Въ 1789 г. возвратился во Францію въ Монпелье, и за диссертацію: «Tentamen physiologicum de vasis lymphaticis», получилъ степень доктора; въ 1792 г. издалъ сочиненіе «Analyse du système absorbant ou lymphatique». Въ 1793 г. онъ назначенъ былъ военнымъ медикомъ въ италійскую армію, при которой оставался до 1796 г., заслуживъ общее уваженіе своимъ мужествомъ и познаніями. Когда Наполеонъ отправлялся въ Египетъ, однимъ изъ первыхъ его дѣлъ было избраніе доктора Дежнета въ главные медики восточной арміи. Во время свирѣпствовавшей заразы въ арміи, Дежнетъ показывалъ рѣдкіе примѣры самоотверженія и неустрашимости и тѣмъ поддерживалъ духъ солдатъ. Въ концѣ 1801 года, по возвращеніи въ отечество, онъ былъ назначенъ инспекторомъ всей военно медицинской части и парижскаго военнаго госпиталя. Въ этомъ званіи онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ Наполеона. Во время отступленія изъ Россіи, Дежнетъ попался въ плѣнъ, и въ письмѣ къ императору Александру, какъ докторъ, объяснилъ свою священную обязанность передъ страждущимъ человѣчествомъ. Государь приказалъ проводить съ честью доктора Дежнета до французскихъ форпостовъ. Послѣ пораженія при Лейпцигѣ, заключенный въ Торгау, онъ не могъ возвратиться въ Парижъ, ранѣе 1814 г. По возвращеніи Наполеона съ Эльбы, Дежнетъ принятъ былъ имъ весьма ласково. Въ 1819 г. правительство возвратило ему тутулъ главнаго доктора арміи и члена медицинскаго совѣта при военномъ министерствѣ. Дежнетъ написалъ много сочиненій, между которыми особенно замѣчательна его «Histoire médicale de l'armée d'Orient», имѣвшая три изданія, и ученыя замѣтки о знаменитыхъ врачахъ. Въ 1830 г. онъ былъ назначенъ меромъ парижскаго округа и оставался въ этой должности до 1834 г., а съ тѣхъ поръ жилъ въ инвалидномъ домѣ, въ кругу братьевъ своихъ товарищей и писалъ свои записки. Умеръ въ 1837 году.

Дезе (Desaix de Voigoux), род. 1768 г. въ Овернѣ и началъ первые военные свои подвиги на Рейнѣ въ компаніи 1794 г., командуя войсками подъ главнымъ начальствомъ Моро. Пользуясь дружбою и расположеніемъ своего начальника, Дезе умѣлъ отличиться мужествомъ и храбростію при оборонѣ Келя, и потомъ, подъ командою Наполеона Бонапарте, въ итальянскомъ и египетскомъ походѣ, въ которомъ онъ покорилъ берега Нила до самыхъ Ѳивъ. По возвращеніи въ Европу, участвуя въ компаніи 1800 г., Дезе много содѣйствовалъ

побѣдѣ Наполеона при Маренго. Но здѣсь 14 іюля былъ убитъ среди горячей схватки, на 32 году жизни, пользуясь всею любовію и уваженіемъ самого Наполеона, какъ генералъ храбрый и опытный.

Дезульеръ (Antoinette Deshoulières), франц. писательница, род. въ Парижѣ въ 1634 г., блистала своимъ умомъ при дворѣ Анны австрійской, находилась въ дружескихъ сношеніяхъ съ Корнелемъ, Флешье, Бенсерадомъ, Меназеемъ и другими знаменитыми людьми того времени. Ум. въ 1694 г. Собраніе ея стихотвореній заключаетъ въ себѣ: идилліи, оды, баллады, сонеты, мадригалы, комедіи, трагедіи, главный элементъ которыхъ составляетъ любовь, являвшаяся у ней во всей своей естественности и прелести. Самая лучшая изъ ея идиллій Les moutons, остальныя же произведенія только посредственны. Дочь ея, *Антоанета-Тереза*, род. въ 1662 г. и ум. въ 1718 г., также писала оды, посланія, мадригалы, пѣсни и т. п. Сочиненія ея изданы вмѣстѣ съ сочиненіями матери, въ Парижѣ 1799 г., въ 2 томахъ.

Дейдамія (Deidamia), дочь Ликомеда, царя скиросскаго. Ахиллесъ, плѣнившись ея красотою, переодѣлся дѣвушкой и былъ принятъ въ число ея прислужницъ. Узнанный хитрымъ Улиссомъ, онъ принужденъ былъ Ликомедомъ жениться на Дейдаміи. Отправившись въ походъ подъ Трою, онъ навсегда разстался съ своей супругой. *Дейдамія* или *Гипподамія*, дочь Адроста, царя аргосскаго, славилась красотою и была супругою Пириѳоя, царя Лапиѳовъ.

Декабрь (December, по славянски *груденъ*), двѣнадцатый мѣсяцъ въ году, имѣетъ 31 день и примѣчателенъ тѣмъ, что въ продолженіе его солнце вступаетъ въ знакъ Козерога и начинается зима для жителей сѣвернаго полушарія, а лѣто для жителей южнаго, что случается $^{10}/_{22}$ числа этого мѣсяца. Въ старину декабрь назывался у насъ *студень*. Римляне посвящали его Сатурну, изображали въ видѣ невольника, держащаго въ рукѣ зажженый факелъ, и отправляли въ продолженіе его праздникъ, называвшійся *Сатурналіями*. Въ этотъ день господа и слуги дѣлались равными и взаимно угощали другъ друга.

Декаграммъ (Décagramme) — вѣсъ метрической системы во Франціи, равный 10 граммамъ или — 2,3465 золот. или 154 038 гранамъ (см. **граммъ**).

Деказъ (Elie Decazes), герцогъ Глюксбургскій, род. близъ Либурна 1780 г. и воспитывался сначала въ вандомскомъ коллегіумѣ, а потомъ въ парижской политехнической школѣ. Впослѣдствіи онъ является мужественнымъ защитникомъ правъ Бурбоновъ противъ домогательствъ Наполеона снова завладѣть отнятымъ у него престоломъ. По возвращеніи Людовика XVIII, Деказъ былъ сдѣланъ сначала префектомъ полиціи, потомъ, вмѣсто Фуше, министромъ полиціи и депутатомъ сенскаго департамента. Въ этомъ званіи онъ ревностно и неутомимо дѣйствовалъ противъ злоупотребленій нѣкоторыхъ журналовъ. Объявивши себя противникомъ ультра-роялистовъ, Деказъ встрѣтилъ безчисленное множество враговъ. Наконецъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и занялся новой организаціей государственнаго совѣта и національной гвардіи. Въ 1820 году онъ получилъ герцогское достоинство и назначеніе посломъ при англійскомъ дворѣ. По возвращеніи изъ Англіи, назначенный снова префектомъ полиціи, Деказъ оказалъ много услугъ королю, непереставшему благодѣтельствовать ему, не смотря на ухищренія враговъ. Управленіе Деказа памятно для Французовъ многими чрезвычайно полезными учрежденіями, каковы напр. возвышеніе дѣятельности въ художникахъ и ремесленникахъ, поощреніе наукъ и улучшеніе общественнаго преподаванія такъ, что даже король датскій пожаловалъ его титуломъ герцога Глюксбургскаго.

Декалитръ (Décalitre), мѣра вмѣстимости, по метрической системѣ, во Франціи, равная 10 метрамъ или — 61,63 куб. дюйм. = 0,0895 ведр. = 0,03814 четверика (см. **метръ**) Для жидкостей она замѣняетъ $10^1/_2$ пинтъ. Для сухихъ веществъ она замѣняетъ полхлѣбной мѣры и вѣситъ $12^1/_2$ получетвериковъ.

Декаметръ (Décamètre), линейная мѣра метрической системы во Франціи, равная 10 метрамъ или — 32,889 фут. = 393,708 д. 22 4,967 верш. = 14 061 аршина (см. **метръ**). Онъ замѣняетъ землемѣрную цѣпь и равна почти 5 тоазамъ и 13,074,100 тысячныхъ тоаза или 5 тоазамъ, 9 пусамъ, 1 линіи, 593 тысячнымъ.

Декандоль (Augustin Piram Decandolle), род. 1772 г., одинъ изъ лучшихъ, новѣйшихъ ботаниковъ, директоръ женевскаго ботаническаго сада, проф. естественной исторіи въ женев. акад., учился въ женевскомъ коллегіумѣ. Пріобрѣтя нѣкоторыми сочиненіями извѣстность по части естественныхъ наукъ, Декандоль получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, герцога де Кадоръ, порученіе 1806 объѣхать всю имперію для осмотра состоянія земледѣлія, посвятилъ 6 лѣтъ этому путешествію, оправдавши своею ревностью

довѣренность, сдѣланную ему правительствомъ. Изъ сочиненій его зам. 1) Histoire des plantes grasses; 2) Sur la fertilisation des dunes; 3) Théorie élémentaire de la botanique; 4) Flore française; 5) Plantarum succulentarum historia; 6) Prodromus systematis naturae; 7) Icones selectae plantarum, quas in systemate naturali descripsit; 8) Plantes rares du jardin de Génève. При Бурбонахъ Декандоль долженъ былъ оставить Францію и возвратиться въ Женеву, которой жители учредили для него, въ 1817 году, каѳедру естественной исторіи и ботаническій садъ. Въ 1833 году французскій король пожаловалъ его орденомъ Почетнаго-легіона. Система распредѣленія растеній, во многомъ несогласная съ извѣстною уже системою Линнея, принята въ настоящее время всѣми учеными и обнаружила въ немъ не столько остроумнаго, сколько глубокомысленнаго и трудолюбиваго ученаго. Многія ученыя европейскія общества приняли его въ свои сочлены.

Деканъ (Alexandre Gabriel Decamps), француз. живописецъ ландшафтовъ и домашняго быта, род. въ Парижѣ 1803 г.; ученикъ академика Абэль-дё-Пюжоля, ученіе котораго онъ скоро позабылъ, чтобы идти по своей собственной дорогѣ. Онъ, безспорно, манеристъ, однакоже одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ талантовъ новой французской школы. Все, что ни выйдетъ изъ-подъ его руки, носитъ особенный отпечатокъ, разительную характеристику. Самая обыкновенная природа подъ его кистью принимаетъ интересный оттѣнокъ. Обыкновеннѣйшіе предметы облекаются и возвышаются его стилемъ, не заимствованнымъ у природы, которую онъ умышленно искажаетъ, и у преданія, которымъ онъ пренебрегаетъ, но стилемъ живописца, съ его особенностью таланта. Его произведенія узнаютъ издали даже тѣ, которые, не чувствуя влеченія къ причудливымъ странностямъ мастера, должны отдать имъ справедливость въ выразительности и впечатлительности. Сила освѣщенія у Декана приводитъ въ удивленіе и составляетъ рѣзко-выдающееся свойство его изображеній. При этомъ развивается между такимъ энергическимъ освѣщеніемъ полнота играющихъ и сверкающихъ тоновъ. Деканъ умѣетъ мастерски пользоваться цвѣтами и его, по справедливости, можно назвать самымъ лучшимъ колористомъ цѣлой школы. Его живопись — то шероховатая, грубая и неровная какъ стѣна, то тонкая, нѣжная, прозрачная какъ лазурь неба — настоящая алхимія, дальше тайнъ которой нельзя идти. Цвѣта наложены то густо и объемисто, то выработаны по частямъ, какъ маленькіе неправильные кристаллы, проницающіе одинъ другаго пигменты, просвѣты и тѣни — все помогаетъ одно другому такъ, что его изображенія удивительно живы, сильны и поразительны; его искусство грунтовать, которымъ онъ превосходно владѣетъ, нашло многихъ подражателей, которые однакоже больше надѣются на яркость красокъ, нежели на искусство кисти и при этомъ впали въ преувеличеніе, отъ котораго не всегда свободенъ и самый ихъ учитель. Деканъ живетъ обыкновенно въ деревнѣ, близь Парижа, гдѣ постоянно проводитъ время въ лѣсу и на поляхъ, между крестьянами и лѣсничими. Онъ большой охотникъ и почти никогда не выходитъ безъ собаки, которую часто изображаетъ на своихъ картинахъ. Предметы ихъ скромны: дитя, играющее съ черепахою, паша, курящій трубку, деревянная нога въ праздничномъ платьѣ, и т. п. Долгое время онъ рисовалъ только обезьянъ, но съ такимъ искусствомъ, котораго нельзя описать. Знаменитѣйшее изъ его изображеній обезьянъ «Singes experts» чрезвычайно остроумная, ѣдкая сатира на тогдашнихъ академическихъ судей искусства, которые часто не допускали его рисунки къ ежегодной художественной выставкѣ. Съ особенною любовью онъ занимался изображеніемъ французской національной жизни и жизни восточныхъ народовъ. Деканъ былъ первымъ живописцемъ, посѣтившимъ востокъ съ художественною цѣлью, турецкія караульни (1834), турецкія училища, — два любимые предмета художника, которые онъ много разъ обработывалъ; сюда-же принадлежитъ и наказаніе по пяткамъ въ Азіятской-Турціи (1839 г.). Онъ и историческимъ композиціямъ придалъ болѣе высокій стиль: его Осада Клермона (1842 г.), Пораженіе Кимровъ (1843) и Новыя происшествія изъ жизни Симсона (1845), большіе рисунки, исполненные рашкулемъ. Онъ нарисовалъ также множество рисунковъ акварельныхъ и также много литографированныхъ, чрезвычайно замѣчательныхъ и дорого цѣнимыхъ. Альфонсъ Маконъ и Людовикъ Марви вырѣзали на мѣди различные рисунки Декана.

Деканъ (Южная Дашна), индійская провинція, къ ю. отъ Бенгала и Багора, принадлежала прежде имперіи Великаго Могола. Эта провинція заключаетъ въ себѣ области: Чендейшъ, Гендуану, Ѳриссу, Бераръ, Бидеръ, Эвренгабадъ, Гайдерабадъ и друг. Магометанскія племена впервые вторглись

въ эту страну въ концѣ XIII вѣка и окончательно завоевали ее въ 1304—1310. Съ 1717 г. начинаются завоеванія великихъ Моголовъ, а въ 1818 бо́льшая часть Декана подчинилась Англичанамъ и раздѣлена ими на четыре коллектората: Пунскій, Ахмеднагаурскій, Дарварскій и Чендейпскій. Народонаселеніе англійскаго Декана составляетъ почти 3,000,000 на поверхности 39,810 кв. анг. м., а доходы простираются до 8,500,000. Положеніе жителей, занимающихся по большей части земледѣліемъ, значительно улучшается.

Деканъ (Decanus собственно десятникъ), получилъ свое начало у Римлянъ, гдѣ этимъ именемъ назывался начальникъ десяти воиновъ, имѣвшій знакомъ своего достоинства копье. Впослѣдствіи это имя, въ Византіи, присвоено церковью и давалось сначала блюстителямъ порядка при церковныхъ процессіяхъ, а потомъ тѣмъ свѣтскимъ чиновникамъ, которые исполняли какую-либо духовную должность. Онъ обязанъ былъ указывать мѣста священнослужителямъ и наблюдать за чиноначаліемъ. Въ монастыряхъ деканами назывались начальники 10 монаховъ, и въ женскихъ измѣнялись въ декониссъ. Они также извѣстны были подъ именемъ копіатовъ (copiates), гробовщиковъ и лектикаріевъ или носильщиковъ. Всѣ они пользовались почетнымъ мѣстомъ въ церковной іерархіи и должностію были выше пѣвчихъ. При усиленіи церковныхъ властей, назначены были деканы даже надъ сельскими священниками въ Германіи и Галліи; должность ихъ соотвѣтствовала нашимъ благочиннымъ. Деканами называются также тѣ профессоры, которые избираются своими товарищами для того, чтобы имѣть непосредственное завѣдываніе факультетомъ и потому, сколько въ университетѣ факультетовъ, столько и декановъ (см. **Университетъ**).

Декартово правило знаковъ. Если въ данномъ алгебраическомъ уравненіи съ одною неизвѣстною мы сосчитаемъ число перемѣны знаковъ (переходовъ отъ + къ — или обратно) и повтореній ихъ (переходовъ отъ + къ +, или отъ — къ —), между послѣдовательными членами этого уравненія, то окажется, что предложенное уравненіе можетъ имѣть столько корней *положительныхъ*, сколько мы насчитали перемѣнъ знаковъ, и столько корней отрицательныхъ, сколько мы насчитали повтореній знаковъ. Это замѣчаніе сдѣлано Декартомъ и называется потому Декартовымъ правиломъ знаковъ или, иногда, Гарріотовою теоремою. Справедливость Декартова правила доказана многими математиками, между прочимъ Гауссомъ и Коши. См. въ лексиконѣ Чистой и Прикладной математики акад. Буняковскаго статью: Descartes, и Règle des signes.

Декартъ (René Descartes, Cartesius), род. 1596 г., въ департаментѣ Лоары и осьми лѣтъ отданъ въ іезуитскій коллегіумъ à la Flèche, гдѣ занимался исключительно математикой и поэзіей. Съ 1617 г. военная служба въ арміи Морица и герцога Баварскаго дала ему случай объѣхать всю Германію, Швецію, Данію, Голландію и написать нѣсколько математическихъ сочиненій. Поселившись, въ 1689 г., въ Голландіи, онъ покинулъ военную службу и исключительно занялся математическими науками, преимущественно теоріей свѣта, діоптрикой и метеорологіей, и въ это время написалъ свои три знаменитыя сочиненія, упрочившія его славу: Discours sur la méthode (1637), Méditations métaphysiques (1641) и Principes de phylosophie (1643). Съ этого времени полились на него всѣ возможныя мірскія почести: въ Стокгольмѣ (1649), во Франціи отъ Людовика XIV, назначившаго ему пенсіонъ въ 3,000 франковъ, и наконецъ, послѣ многихъ соперничествъ ученыхъ Ревіуса и Триглавдіуса,— знаменитое ученое имя. Декартъ ум. въ 1650 г. въ Стокгольмѣ. Онъ почитается также изобрѣтателемъ Правила знаковъ (см.). Сочиненія его изданы много разъ; лучшія сдѣланы въ Парижѣ въ 1724 и 1725 подъ названіемъ Oeuvres complètes de Descartes въ 13 томахъ, и въ Амстердамѣ, 1692 — 1701, подъ заглавіемъ: Renati Cartesii opera mathematica et philosophica, въ 9 томахъ.

Декенъ (Agathe Deken), одна изъ отличнѣйшихъ голландскихъ писательницъ новѣйшаго времени, род. 1741 г. и воспитались въ сиротскомъ домѣ коллегіантовъ; жила въ дружбѣ съ Маріею Бошъ и Елизаветою Вольфъ, и писала въ сотовариществѣ съ ними, особенно съ послѣднею. Декенъ и Вольфъ почитаются творцами голландскаго оригинальнаго романа. Въ ихъ «Саръ Бургергартъ» «Вильгельмѣ Левендъ» «Зигфридѣ Линденбергѣ» голландскіе критики хвалятъ вѣрное и живое описаніе нравовъ, тонкое остроуміе, патетическія положенія и неподдѣльный народный характеръ. Крестьянскія пѣсни ихъ (Liederen voor den Boerenstand) почитаются классическими. Декенъ умерла въ 1804 г., переживъ подругу свою Вольфъ, 11-ю днями.

Декламація. Въ музыкѣ подъ этимъ именемъ разумѣется искусство, съ которымъ пѣвецъ умѣетъ музыкально выразить текстъ, составленный поэтомъ. Въ сценическомъ ис-

кусствѣ декламаціей называется умѣнье читать на сценѣ стихи и жестами, позами, выраженіемъ лица изображать трагическія положенія представляемаго героя. Искусство это получило свое начало у греческихъ риторовъ и софистовъ (см.), обязанныхъ защищать публично, предъ цѣлымъ народомъ, какое либо важное государственное дѣло. Въ этомъ же значеніи искусство это перешло и въ судебныя мѣста современныхъ Французовъ, которые довели его до совершенства. Напротивъ, собственно театральная декламація начала развиваться и получила свое начало уже въ позднѣйшіе вѣка послѣ Р. Х. и доведена до совершенства знаменитыми трагическими актерами: Барономъ (еще въ XVII ст.), основателемъ истинной декламаціи, потомъ Гаррикомъ, Тальмою, русскими: Дмитревскимъ, Мочаловымъ и В. Каратыгинымъ. Теперь это искусство нашло представительницу въ современной актрисѣ Рашель. Главными требованіями для декламаціи можно назвать: звучный и сильный голосъ, основательное знаніе правилъ просодіи и вѣрный слухъ. Лучшими сочиненіями по этой части почитаются: Шамбаха — Fragmente über Declamation (1800), Бинефельда Ueber die Declamation als Wissenschaft (1807), Фальгорна — Ueber Declamation in medicinischer und diätetischer Hinsicht (1802); Ларива — Cours de déclamation, divisé en douze séances (1804); и Вёзеля — Geschichte der Declamation (1815).

Деклинаторъ (Declinator). Такъ называется малый компасъ или буссоль, употребляемый въ практической геометріи для съёмки плановъ. Онъ служитъ для установленія мензулы (см.) въ надлежащее положеніе, когда на планѣ означено направленіе магнитной стрѣлки: Деклинаторъ указываетъ въ этомъ случаѣ соотвѣтствующее направленіе въ природѣ.

Декоктъ (Decoctum, отваръ), особый видъ лекарства, приготовляемый обыкновенно изъ извѣстнаго рода растеній, обливаемыхъ горячею водою и подвергаемый потомъ кипяченію. Приготовленная так. обр. и процѣженная жидкость наз. декоктомъ. Иногда къ декокту прибавляютъ новыя вещества и снова подвергаютъ кипяченію и настаиванію, тогда декоктъ получаетъ названіе отварной наливки — decocto-infusum. Очень часто, для составленія декокта, берутъ смѣсь многихъ лекарствъ, называемыхъ специями и подвергаемыхъ точно такимъ же дѣйствіямъ; такой декоктъ наз. специй, и, обыкновенно, слитый въ горшокъ и обмазанный тестомъ, ставится на ночь для настоя и на другой день обыкновеннымъ порядкомъ кипятится.

Деколонгъ (Иванъ Александровичъ или Клаппье де Колонгъ Clappier de Colongue), генералъ лейтенантъ, род. въ 1716 г.; началъ службу и продолжалъ ее болѣе двадцати лѣтъ въ инженерномъ корпусѣ кондукторомъ 1733 г., прапорщикомъ 1738 г., инженеръ-адъютантомъ 1740 г. и поручикомъ 1743 г. Въ теченіе этого времени былъ въ походахъ: 1736 и 1737 г. въ Крыму, 1738 г. на Днѣпрѣ, 1739 г. въ Молдавіи въ Ставучанскомъ сраженіи и при взятіи Хотина и Яссъ; съ 1746 по 1752, — при разныхъ крѣпостяхъ для исправленія работъ; 25 ноября 1752 г. отправленъ въ Кизляръ для той же цѣли, а оттуда въ Кабарду для составленія карты. Переименованъ въ оберъ-квартирмейстеры 1757 году, и участвовалъ въ сраженіи при Гроссъ-Эгерндорфѣ; въ 1758 г. произведенъ въ подполковники, въ 1759 г., за сраженія при Цорндорфѣ (1758 г.), при Франкфуртѣ, 1759 г., при взятіи Берлина 1760 г., награжденъ чиномъ генералъ-маіора, 1761 г. Съ 1764 по 1768 г. находился въ Сибири при проектированіи новыхъ линій: колыванской и кузнецкой и командовалъ находившимися тамъ полками. Въ 1771 г. уволенъ въ отставку съ чиномъ генералъ-лейтенанта, но въ томъ же году снова принятъ въ службу и назначенъ командиромъ сибирскаго корпуса. Узнавъ (1773 г.) о возникшемъ Пугачевскимъ бунтѣ и не получивъ еще предписанія, отправился съ войсками Сибирскаго корпуса въ Оренбургскую губ. и неоднократно дрался съ возмутителями, а подъ Троицкою крѣпостью (1774 г.) и съ самимъ Пугачевымъ. За все это награжденъ былъ орд. св. Анны. Въ остальное время онъ продолжалъ еще начальствовать войсками въ Сибири до 1777 г., когда оставилъ службу и удалился въ свое эстляндское помѣстье, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Декораціи (украшенія). Такъ наз. написанныя особымъ способомъ картины, выставляемыя на сцену соотвѣтственно совершающемуся на ней дѣйствію. — Картины, найденныя въ Геркуланумѣ, заставляютъ предполагать, что въ Римѣ были хорошіе художники по этой части. Но искусство это въ XV в. упало и только Бальтазаръ Перуцци, (род. 1487 г.), въ Италіи, былъ возстановителемъ его. Онъ имѣлъ тамъ себѣ достойныхъ преемниковъ, между которыми можно упомянуть о Париджи во Флоренціи, и Бибіенѣ въ Римѣ. Должно прибавить, что почти до самаго новѣйшаго времени Италіянцы были учителями Европы въ этомъ искусствѣ. Чичери, Сервандони и Гонцаго должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ между новѣй-

шими декораторами. Изъ французскихъ современныхъ замѣчательны: Ге, Бутонъ, Дагерръ (изобрѣтатель діорамы), Сёшанъ, Филастръ и Камбонъ; изъ русскихъ: Роллеръ, Браунъ, Вагнеръ и друг.

Декретъ (Decretum, отъ латинскаго глагола decerno, опредѣляю), приговоръ, положеніе или опредѣленіе законодательнаго собранія или главы государства, касающееся до предметовъ общественнаго управленія и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имѣющее силу закона. Decreta conciliorum, декреты соборные—рѣшенія соборовъ, какъ относительно догматовъ, такъ и церковной дисциплины. Впрочемъ распоряженіе, касающееся догмата, называется обыкновенно канономъ, а касающееся дисциплины—*декретомъ*.

Делаваръ (Delavare), рѣка въ сѣверной Америкѣ, вытекающая изъ горъ Каскиль; она отдѣляетъ Пенсильванію отъ Нью-Іорка, Нью-Дежерсея и пороговъ г. Трентона; судоходна такъ, что до Филадельфіи ходятъ 74 пушечныхъ корабля. Длина ея 110 льё.—Заливъ у вост. берега Делаварскаго штата, при устьѣ этой рѣки носитъ тоже названіе Делавара; поверхность его 120 к. м. Городъ того же имени и штатъ, смежный съ Пенсильваніей и Мариландомъ, на поверхности въ 701 кв. м. съ 80,000 жит. и еще два кантона того же имени: одинъ въ Пенсильваніи съ 16,000 жит., а другой въ Нью-Іоркскихъ Штатахъ съ 21,000 жит.

Делавинь (Casimir-Jean-François Delavigne), французскій поэтъ, род. 16 марта 1794 г. въ Гаврѣ, гдѣ отецъ его велъ торговлю; воспитывался въ Наполеоновомъ лицеѣ, въ Парижѣ, вмѣстѣ съ Скрибомъ и Сальванди; уже четырнадцати лѣтъ написалъ стихи на рожденіе римскаго короля, потомъ, между 1813—17 годами, получилъ нѣсколько премій отъ института и наконецъ, въ 1820 г., первую премію. Около этого времени онъ издалъ нѣсколько элегій, которыя такъ понравились Людовику XVIII, что онъ назначилъ молодаго поэта своимъ библіотекаремъ. Лишившись этой должности въ министерство Пейронне, Делавинь получилъ такую же при частной библіотекѣ герцога Орлеанскаго. Театральныя пьесы, написанныя имъ съ 1819 года: «Les vêpres siciliennes», трагедія (1819), «Les comédiens», комедія (1820), «Le Paria», тр. (1821), «L'école des vieillards», ком. (1824), «Marino Falieri», тр. (1829) утвердили его славу, а въ 1825 г. онъ принятъ въ члены французской академіи. Послѣ іюльскихъ происшествій 1830, Делавинь остался литераторомъ и продолжалъ писать драматическія пьесы, каковы трагедіи: «Louis XI», «Les enfants d'Edouard», «Une famille au temps de Luther», «La fille du Cid», комедія: «Don-Juan, ou la vocation» и «La popularité», которыя всѣ были представлены съ 1832 по 1840 г. и приняты публикою очень благосклонно. Вмѣстѣ съ братомъ Жерменомъ, Делавинь написалъ текстъ для оперы Галеви «Карлъ VI», и это было послѣднимъ произведеніемъ поэта. Разстроивъ здоровье трудами, онъ поѣхалъ лечиться на югъ Франціи и умеръ въ Ліонѣ, 10 дек. 1843 г. Послѣ Беранже и Скриба, Делавинь былъ самымъ популярнымъ поэтомъ недавняго прошлаго Франціи. На современномъ французскомъ парнассѣ, онъ представляетъ поэтическое juste-milieu — полуклассика, полуромантика, съ высокимъ нравственнымъ направленіемъ, облекающимъ мысль въ прекрасную, легкую и блестящую форму. Соч. его издавались нѣсколько разъ, и полное собраніе ихъ напечатано въ 8 томахъ (Пар. 1845), съ біографіей автора, написанною Жерменомъ Делавинемъ, и похвальнымъ словомъ, которое произнесъ умершему поэту Сентъ-Бёвъ, занявшій его кресло во Французской Академіи. — Жерменъ Делавинь, старшій братъ предъидущаго, род. въ 1790 г., написалъ вмѣстѣ съ нимъ текстъ для оперъ «Фенелла», «Снѣгъ», «Каменьщикъ», «Робертъ» и др.

Де-ла-Гарди, фамилія графовъ Лангедокскихъ, поселившаяся съ половины XVI столѣтія въ Ливоніи. *Яковъ Понтуссонъ Делагарди*, род. 1583. Оставивъ Францію, вступилъ сначала въ датскую, а потомъ въ шведскую службу, былъ фельдмаршаломъ шведской арміи и одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ русскимъ войскомъ. Во время междуцарствія, посланный съ войскомъ противъ Россіи, для возведенія на праздный престолъ шведск. принца Филиппа, онъ былъ то союзникомъ Россіи, то врагомъ ея. Потомъ сдѣланъ былъ (1619) намѣстникомъ Ревеля, а въ 1662—Риги. Въ 1629 г. возвратился въ Швецію, гдѣ и ум. въ 1652 г. Сынъ его, Яковъ Делагарди, р. въ 1583 г., ум. президентомъ военнаго департамента, въ 1652 г. Магнусъ Делагарди, сынъ Якова, род. въ Ревелѣ въ 1622 г., учился въ Упсалѣ, путешествовалъ во Францію и былъ назначенъ королевою Христиною посланникомъ при версальсомъ дворѣ. Ум. канцлеромъ, въ 1685 г.

Де-Лагранжъ (Marie Anna de la Grange), род. въ Парижѣ 1825 или 1826 г. и происходитъ изъ хорошей фамиліи. Отецъ ея занимался коммерческими оборотами и пріобрѣлъ очень порядочное состояніе; но эти же обороты, въ послѣдствіи, раззори-

ли его. Въ домъ его, какъ любителя музыки, стекалось всегда множество артистовъ и между ними былъ Паганини. Великій артистъ этотъ сдружился съ г-мъ Де-Лагранжъ и полюбилъ его семилѣтнюю дочь, предвѣщая ей славу. Будущая артистка, съ самаго ранняго возраста, чувствовала наклонность къ искусствамъ и особенно къ музыкѣ, и охотно покидала дѣтскія игры для общества Паганини и Малибранъ. Девяти лѣтъ ее отвезли въ Нормандію, къ дѣду. Здѣсь время тянулось для нея медленно и скучно. Ее стали было учить пѣнію; но учитель, нѣкто Поссардъ, нашелъ, что въ дѣвочкѣ нѣтъ рѣшительно никакого музыкальнаго дарованія, и съ этаго времени жизнь г-жи Де-Лагранжъ, въ деревнѣ дѣда, сдѣлалась еще несноснѣе. Она возвратилась въ Парижъ. Здѣсь наконецъ занялись музыкальнымъ образованіемъ талантливой дѣвочки и, благодаря урокамъ знаменитаго Бардольи, г-жа Де-Лангражъ, 16-ти лѣтъ отъ роду, пѣла въ благотворительномъ спектаклѣ любителей, въ оперѣ Флотова: La duchesse de Guize была осыпана цвѣтами. Между тѣмъ дѣла отца ея разстроились и скоро она должна была своимъ собственнымъ трудомъ и талантомъ добывать средства къ существованію. Первые шаги юной артистки на новомъ поприщѣ были ознаменованы горемъ и непріятностями. Ободряемая Лаблашемъ, она отправилась въ Миланъ, гдѣ намѣревалась заняться окончательною обработкою своего голоса. По дорогѣ (въ 1845 г.), недостатокъ средствъ принудилъ ее давать концерты въ Бордо, Тулузѣ и Марсели. Изъ Марсели, черезъ Геную и Туринъ, она пріѣхала наконецъ въ Миланъ. Здѣсь извѣстный Ламперти сдѣлался ея учителемъ и бѣдная дѣвушка, занимаясь днемъ музыкою и пѣніемъ, должна была проводить ночи съ иголкою въ рукахъ, чтобы прокормить себя и мать. Послѣ многихъ неудачъ, г-жа Де-Лагранжъ была ангажирована на 3 мѣсяца, и то безъ жалованья, въ Варезѣ, а потомъ въ Павіи. Дебюты ея были блистательны; но и тутъ еще несчастія и зависть преслѣдовали прекрасную пѣвицу. За тѣмъ уже начинается непрерывный рядъ ея успѣховъ и торжествъ. Она была ангажирована въ Болонью, гдѣ знаменитый маэстро Россини взялъ ее подъ свое покровительство. Здѣсь г-жа Де-Лагранжъ получила почетное званіе члена музыкальной академіи. Потомъ она пѣла въ Ливорно, за тѣмъ въ Венеціи, гдѣ академія также поднесла ей дипломъ на званіе почетнаго члена. Въ Туринѣ она получила золотой вѣнокъ отъ музыкальнаго общества; въ Римѣ ее избрали въ почетные члены академіи Santa Cecilia. Далѣе Падуа и Аскали были мѣстами ея тріумфовъ. Въ 1848 г. она снова пѣла въ Венеціи, а оттуда отправилась въ Вѣну, гдѣ (17 іюля 1848 г., вышла за мужъ, (мужъ ея отставной офицеръ русской службы, г. Станковичъ).—Изъ Вѣны она уѣхала въ Парижъ, была въ Пантѣ, Гаврѣ, Бордо и, по письму Мейербера, опять воротилась въ Вѣну (въ декабрѣ 1849 г.); здѣсь, кромѣ оперъ своего итальянскаго репертуара, она пѣла во многихъ нѣмецкихъ. За тѣмъ она приглашена была въ Пестъ, гдѣ пѣла на венгерскомъ языкѣ, потомъ была въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Гамбургѣ, Кёльнѣ, Ахенѣ, Бонѣ, Магдебургѣ и Лейпцигѣ. Въ маѣ 1852 она явилась въ Лондонѣ и была ангажирована на театръ королевы. Изъ Лондона отправилась въ Вѣну, оттуда въ Парижъ и, наконецъ, въ Петербургъ. Нужно ли прибавлять, что цвѣты, рукоплесканія, серенады, тріумфы, энтузіазмъ и самые лестные отзывы въ журналахъ сопутствовали г-жѣ Де-Лагранжъ въ Италіи, Германіи, Франціи и встрѣтили ее въ Россіи.

Делакроа (Ferdinand-Victor-Eugène Delacroix), французскій историческій живописецъ, регентъ такъ-наз. романтической школы, род. въ Парижѣ 1800 г. Дикій, смѣлый геній, который отбросилъ всю принужденность и натянутость классической школы; совершенно позабылъ своего учителя, Герена, который, какъ извѣстно, представлялъ антически-театральные манеры въ ихъ крайности, слѣдуя одному только своему влеченію, работая для рѣзкаго контраста, часто преувеличеннаго выраженія, для яркаго минутнаго эффекта освѣщенія. Уже въ 1822 г. окончилъ онъ (въ Люксанбургѣ) свое твореніе—Данта и Виргилія, переѣзжающихъ море подземнаго царства,—картина, дѣйствующая на зрителей, какъ фантастическая басня. Два года спустя, явилась кровавая баня на Сціо (тамъ же), манифестъ молодой школы, которымъ онъ объявилъ истинную войну классицизму, продолжавшуюся 20 лѣтъ и едва теперь прекратившуюся. Делакроа этою картиною стяжалъ себѣ первое мѣсто въ новой школѣ, и съ тѣхъ поръ неутомимо работалъ съ плодовитостью и многосторонностью Рубенса. Всѣ времена исторіи, всѣ роды, — ничто его не удерживало. Онъ рисовалъ бойни и портреты, салонныя сцены и ландшафты, море и звѣрей, обширныя фрески и гравюры. Онъ коснулся и Востока,

отъ Азіи и Африки обращается онъ къ Англіи и Германіи, воодушевляемый Шекспиромъ и Гёте. Его живопись, полная дикой, необузданной силы и энергіи, напоминающая произведенія Сальватора Розы и Іордана, была шероховато противоположна знаменитостямъ періода Давида и его школы. Въ его образахъ удивительно много бравура. Никто его не превосходитъ яркостью цвѣтовъ, живостью выраженія, достоинствомъ въ выдержкѣ и въ цѣлости, но въ немъ нѣтъ возвышеннаго, стиля, изящнаго и справедливости.—Изъ его значительнѣйшихъ произведеній слѣдующія наиболѣе заслуживаютъ вниманія: смерть Марино Фаліери (1826 г.); Гелла, плачущая на развалинахъ Миссолунги среди убитыхъ (1826 г.); Юстиніанъ, пишущій свои законы (въ Луврѣ); Сарданапалъ, приготовляющійся къ погибели (1827 г., въ мастерской художника); Глуръ и Паша (1828 г., въ Нантѣ); богиня веселія (1831); смерть епископа люттихскаго (1832 г.); битва при Нонси (1834 г.); алжирская женщина въ своей комнатѣ (въ Люксанбургѣ); Людовикъ святый въ сраженіи съ Англичанами на тайльбургскомъ мосту въ Каринтіи (въ Версали); Клеопатра (1839 г.); участь Трояна (1840 г.); взятіе Константинополя крестоносцами (въ Версали); смерть Марка Аврелія (1845 г. въ Тулузѣ); Христосъ на крестѣ (1847 г.); снятіе со креста (въ церкви Св. Людовика въ Парижѣ). Самыя лучшія его произведенія въ палатѣ депутатовъ и перовъ; во дворцѣ Бурбоновъ онъ украшалъ четырехъугольный залъ, называемый Salon du Roi, аллегорическою живописью; въ комнатѣ библіотеки люксембургскаго дворца нарисовалъ онъ историческіе сюжеты на потолкѣ и на парусахъ купола, гдѣ главная картина изображаетъ Данта и Виргилія среди славнѣйшихъ поэтовъ, философовъ, политиковъ и героевъ древности (по «Divina Comedia» Данта). Мало произведеній новѣйшаго французскаго художества могутъ идти въ уровень съ этими изображеніями, по поэтическому изобрѣтенію и пламенной гармоніи, развѣ еще произведенія одного изъ лучшихъ колористовъ, венеціанца Павла Веронеза. Всѣ эти картины нарисованы на хорошо-грунтованномъ камнѣ, но напитанномъ, по дурному парижскому обыкновенію, непосредственно въ горячемъ маслѣ. Изъ этого видно, что Делакроа, если и не достигъ еще классической строгости и чистоты, но умѣетъ уже умѣрять свою романтическую дикость и свою смѣлую фантазію удержать въ границахъ прекраснаго. Новѣйшее произведеніе его — большая миѳологическая картина, средняя на плафонѣ аполлоновой галлереи Лувра. Съ одной стороны творенія Делакроа цѣнятся необыкновенно дорого, съ другой стороны ихъ ни-вочто не ставятъ. Собственно онъ цѣнится только знатоками, которые умѣютъ различить внутреннее содержаніе, оригинальное твореніе отъ механической работы. Между обыкновенными знатоками находится мало такихъ, которые не проходятъ молча мимо лучшихъ его произведеній и потомъ удивляются, что Делакроа написалъ много высокихъ, изящныхъ произведеній. Напротивъ Делакроа — идолъ молодыхъ, современныхъ художниковъ, и множество живописцевъ слѣдуютъ его направленію и его манерѣ; у него есть нѣсколько учениковъ, но новой школы онъ не образовалъ. Кромѣ многочисленныхъ картинъ, акварелей и рисунковъ всякого рода, онъ сдѣлалъ 17 литографій къ переводу Штапфера «Faust», Гете (1828 г.) и иллюстраціи къ «Hamlet», Шекспира. (1843 г.). Сцены изъ твореній названныхъ поэтовъ и изъ романовъ Вальтера Скотта любимые предметы для его кисти. Какъ писатель, онъ извѣстенъ сочиненіемъ о Микелѣ Анжело и его страшномъ судѣ въ »Revue des deux mondes» (1834 г.) и съ различными добавленіями въ «Plutarque français». Замѣчательны его: Essai sur les artistes célèbres, и особенно статья о Рафаэлѣ, помѣщенная въ Revue de Paris.

Деламбръ (Joseph Delambre), знаменитый астрономъ, ученикъ Лаланда, род. въ Амьенѣ 1749 г. и воспитался въ парижскомъ коллегіумѣ. Вычислилъ путь Урана и его кольца, Юпитера и его спутниковъ, и Сатурна (1792), измѣрилъ съ Мененомъ дугу меридіана между Дюнкирхеномъ и Барцелоной, Лилемъ и Перпиньяномъ. Въ 1807 году былъ назначенъ профессоромъ астрономіи въ Кампьенѣ и Парижѣ, и членомъ академіи наукъ. Но съ 1799 жилъ въ неизвѣстности и умеръ въ 1822 году, оставивъ слѣдующія сочиненія: Исторію астрономіи; историческое показаніе объ успѣхахъ математики въ теченіе 1789 года, исторію современной астрономіи (1821) и астрономію XVIII ст. (1827), изданное ученикомъ его, Матье, основаніе метрической системы (1806). Всѣ эти труды обратили вниманіе правительства, которое наградило его орденами Почетнаго Легіона и св. Михаила, но за то онъ во время революціи исключенъ былъ изъ числа членовъ парижской академіи, по стараніямъ Робеспьера, Кустона, Коло д'Эрбоа, вмѣстѣ съ знаменитыми Лавоазье, Кулономъ и Лапласомъ.

Де-ла-Метри (Jean Claude De-la-Méthe-rie), авторъ многихъ сочиненій по части физики и естественной исторіи, род. 1743 г. умеръ 1817. Первое сочиненіе его Essai sur les principes de la philosophie naturelle, вышло въ 1778 г. Мысли свои продолжалъ онъ излагать въ своихъ «Vues physiologiques». Впослѣдствіи издавалъ онъ *Физическій журналъ*, въ которомъ помѣщалъ почти все, что явилось важнаго по физикѣ, химіи, минералогіи, геологіи и нѣкоторымъ частямъ естественной исторіи. Замѣч. изъ его соч.: 1) Essai sur l'air pur; 2) Théorie de la terre, съ метеорологіею; 3) Leçons de mineralogie données au Collége de France; 4) Leçons de géologie; 5) Considerations sur les êtres organisés, 6) Sur la nature des êtres existants; De l'homme considéré moralement, de ses moeurs et de celles des animaux.

Деларошъ (Paul Delaroche), историческій живописецъ, род. 1797 г. и, подобно своему учителю, барону Гро, принадлежитъ къ числу диссидентовъ школы Давида. Характеръ кисти Делароша есть изложеніе сюжета, благоразумное и естественное, достаточная истина въ дѣйствіи, выраженіе ученое и вѣрное, наконецъ хорошее исполненіе, какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ. Доказательствомъ этого служатъ его картины: Смерть Іоанны Грей (1833), смерть Елисаветы, президента Дуранти (1827), Кромвелль, смотрящій на трупъ Карла I (1831); послѣднее произведеніе обличило въ немъ страсть къ сюжетамъ кровавымъ. Кромѣ того, послѣ него остались: Больной Ришелье, умирающій Мазарини, святая Амалія, Галилей, Іерусалимъ въ пустынѣ (1819), Снятіе со креста (1822), Взятіе Трокадеро (1823), Іоанна д'Аркъ на допросѣ (1824), Макдональдъ и друг. Всѣ эти произведенія доставили ему въ 1824 медаль поощренія, въ 1828—орденъ Почетнаго Легіона и въ 1838 мѣсто въ институтѣ, по смерти Менье.

Делетръ (N. Delaistre), скульпторъ, деканъ парижской академіи живописи и скульптуры, ум. 86 лѣтъ отъ роду, въ 1831 году. Изъ произведеній его наиболѣе замѣчательны: статуя *Фокіона* (въ музеѣ города Бордо), *Амуръ и Психея* (въ Люксанбургскомъ музеѣ), и нѣсколько барельефовъ на Вандомской колоннѣ и въ Пантеонѣ. Произведенія эти столько же хороши по мысли, какъ и по выполненію.

Делиль (Delisle.) Нѣсколько ученыхъ носили эту фамилію: 1) *Клавдій*, географъ и историкъ, род. 1644, ум. 1720 г. сочиненія его: Rélation historique du royaume de Siam, 1684; Atlas historique et géographique, 1718; Abrégé de l'histoire universelle, 1731, Introduction a la géographie, avec un traité de la sphère, 1746; Traité de chronologie.—2) *Вильгельмъ*, старшій сынъ Клавдія, р. 1675, ум. 1726 г. Онъ былъ первымъ географомъ короля, членомъ академіи наукъ и учителемъ географіи Людовика XV. Вильгельмъ Делиль былъ однимъ изъ самыхъ искусныхъ преобразователей географической системы древнихъ, которую старались, еще прежде него обработать: Лагиръ, Кассини, Венделинъ, Риччьоли, Корнелли и Гондіусъ. Съ 1700 г. началъ Делиль издавать карты Европы, Азіи и Африки. Всѣхъ картъ Делиля больше ста. Замѣчательно еще то, что Петръ Великій, въ бытность свою въ Парижѣ, ходилъ часто къ этому географу для пріобрѣтенія свѣдѣній о собственномъ своемъ государствѣ.– 3) *Людовикъ*, больше извѣстный подъ именемъ *Делиль де ла Кройеръ*, былъ также астрономъ. Онъ поѣхалъ съ братомъ своимъ въ Санктпетербургъ, гдѣ любовь къ наукамъ заставила его предпринять путешествіе въ Сибирь и Камчатку. Въ 1741 г. онъ отплылъ вмѣстѣ съ Берингомъ и умеръ на американскомъ островѣ Авачѣ въ томъ же году.

Делиль (Jean Delille), род. въ Эгъ-Персѣ, въ Овернѣ 1738 года и отвезенъ въ Парижъ, гдѣ еще въ училищѣ (Collège Lisieux) началъ изучать и полюбилъ Виргилія. Сдѣлавшись учителемъ въ Амьенѣ, перевелъ Георгики, и назначенный въ Парижъ профессоромъ Collège de la marche, издалъ ихъ въ 1769 г. Переводъ былъ принятъ единодушными похвалами и даже одобреніемъ Вольтера, доставивъ переводчику званіе члена французской академіи (1774). Въ это время онъ началъ писать извѣстное всѣмъ дидактическое сочиненіе свое «Les jardins» (сады), которое и издалъ въ 1780 г. Въ 1784 совершилъ поѣздку въ Турцію и Грецію, Удалившись въ 1794 г. изъ Парижа въ Сенъ-Діезъ онъ кончилъ тамъ переводъ Энеиды, и потомъ, живя въ Швейцаріи, написалъ французскія Георгики и Три царства природы. Въ 1817 г. переѣхалъ въ Лондонъ и здѣсь занялся критическимъ разборомъ «Потеряннаго рая» Мильтона,—который издалъ въ слѣдующемъ году. Въ 1812 г. написалъ «La Conversation», въ Парижѣ, гдѣ и ум. въ слѣдующемъ году, оставивъ о себѣ память, какъ объ одномъ изъ лучшихъ современныхъ переводчиковъ, но какъ о поэтѣ невдохновенномъ и слѣпомъ подражателѣ знаменитымъ образцамъ. Полное собраніе сочиненій его издано въ Парижѣ 1814—25, въ 16 томахъ.

Делиль (Joseph Nicolas), род. въ Пари-

жъ, 1688 г. Въ 1714 г., на 26 году отъ роду, Делиль вступилъ въ академію наукъ, гдѣ вскорѣ пріобрѣлъ блистательную извѣстность. Петръ Великій обратилъ на него вниманіе при учрежденіи въ С. Петербургѣ обсерваторіи. Кончина императора не измѣнила намѣреній русскаго правительства, и Делиль прибылъ въ Петербургъ въ началѣ 1726 г. для устройства обсерваторіи и преподаванія астрономіи и географіи, съ братомъ своимъ Людовикомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Лакройера (см.) Онъ провелъ въ Петербургѣ 21 годъ. Возвратясь въ Парижъ, продолжалъ свои занятія науками въ званіи астронома-географа королевскаго флота и члена академіи. Умеръ 1768 г. Путешествіе въ Сибирь имѣло цѣлью наблюденіе прохожденія планеты Меркурія черезъ Солнце. Экспедиція состояла изъ 17 лицъ и отправилась въ 1740 г. черезъ Москву, Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Соликамскъ, Туринскъ и Тюмень; 25 марта прибыла въ Тобольскъ, а 9 апр. въ Березовъ, гдѣ Делиль провелъ 6 недѣль. Оставивъ Березовъ 22 мая, экспедиція прибыла въ Тобольскъ 23 іюня, гдѣ пробыла цѣлый мѣсяцъ; 23 ноября въ Москву, а 29 декабря въ Петербургъ. Послѣ Делиля остались: 1) Путевой журналъ экспедиціи, писанный спутникомъ Делиля Кенигсфельдомъ; 2) Ученая переписка Делиля съ женою его и съ разными лицами, какъ-то: маркизомъ Шетарди, А. Волынскимъ, Корфомъ, гр. Остерманомъ, бар. Строгоновымъ гр. Минихомъ и др.; 3) Отдѣльные листки, содержащіе разныя путевыя его замѣтки и др. рукописи, находящіяся нынѣ въ Пулковской обсерваторіи. Делиль первый ввелъ въ Россію географію математическую, и ревностно преподавалъ уроки астрономіи не только въ школѣ, но и во время путешествія, на стоянкахъ.

Деличъ (Franz Delitsch), извѣстный толкователь и изслѣдователь въ области послѣ—библейской іудейской литературы, род. 23 февр. 1813 г. въ Лейпцигѣ, и въ тамошнемъ университетѣ посвятилъ себя изученію богословскихъ наукъ и въ 1846 г. приглашенъ былъ въ Роштокъ на мѣсто ординарнаго профессора богословія, а въ 1850 г. на то же мѣсто въ Эрлангенъ. Многосторонняя литературная дѣятельность Делича въ первое время преимущественно обращена была на іудейскую литературу. Его «Geschichte der jüdischen Poesie» (Лейпц., 1836 г.)—твореніе, написанное съ юношескимъ воодушевленіемъ, открыло христіанскому міру совершенно неизвѣстную до-сихъ-поръ литературную область. Изданное имъ сочиненіе «Pastor fido» Гуаріни фонъ Люццато, названное по еврейски «Migdal Oz», обратило взоры на неизвѣстную до-сихъ-поръ исторію драму между Іудеями. «Beiträge zur mittelalterischen Scholastik unter Juden und Moslemen» (Лейпц., 1841 г.)—воскресили многіе рукописные памятники іудейской схоластики. Въ сочиненіи «Tesurun. Isagoge in grammaticam et lexicographiam linguae hebraicae» (Лейпц. 1848 г.). Деличъ раздѣляетъ мнѣніе Фюрста объ отношеніи семитическаго къ индо-германскому языку. Большое остроуміе и ученость его видна въ толковательныхъ работахъ, между ними комментаріи, а также въ его многочисленныхъ, отчасти монографическихъ, отчасти въ журналахъ напечатанныхъ разсужденіяхъ. Какъ толкователь, Деличъ принадлежитъ къ тому же кругу, куда принадлежатъ: Гофманъ, Баумгартенъ, Курцъ и Каспари; какъ христіанскій богословъ, онъ держится положительной вѣры въ Откровеніе, хотя и былъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія. Многія изъ его популярныхъ твореній въ этомъ отношеніи имѣли большой кругъ читателей, въ особенности: «Schatzkästlein geistlicher Sinngedichte und Reimsprüche» (Дрезд. 1842 г.), «Das sacrament des wahren Leibes u. Blutes Jesu Christi» (Др., 1824 г.); «Vier Bücher von der Kirche» (Дрез., 1847 г.); «Vom Hause Gottes oder Kirche» (Дрез., 1848 г.) и т. д. Въ ученомъ отношеніи замѣчательно его: «Die biblisch-prophetische Theologie» (Лейпц., 1845 г.) которое образуетъ вмѣстѣ первую часть начатаго Каспари творенія: «Biblisch-theologischen und apologetisch-kritischen Studien».

Делосъ (Delos, Kynthia), одинъ изъ Цикладскихъ острововъ, къ сѣв. отъ Паксоса.—У древнихъ Грековъ онъ былъ знаменитъ рожденіемъ Аполлона и Діаны, и храмомъ этихъ божествъ (1558 до Р. Х.). Въ греческой исторіи островъ этотъ важенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь впервые жили Пелазги (за 1500 л. до Р. Х.), смѣненные Критянами, которые покорены были Аѳинянами. Съ этого времени начинается блестящая пора состоянія острова, имѣвшаго драгоцѣнный для Грековъ храмъ Діаны, до тѣхъ поръ, пока Римляне не завоевали его за 48 г. до Р. Х. Теперь Делосъ принадлежитъ Туркамъ и причисленъ къ эялету (округу) Джезаирскому.

Дельвигъ (Антонъ Антоновичъ), баронъ, род. въ Москвѣ 6 Августа 1798 года и про-

исходилъ отъ древней лифляндской фамиліи. При учрежденіи Царскосельскаго лицея, онъ поступилъ сюда воспитанникомъ, но не отличался быстрыми познаніями. Здѣсь онъ свелъ тѣсную дружбу съ Пушкинымъ, которой не измѣнилъ до конца жизни. Пятнадцати лѣтъ онъ уже началъ писать стихи, изъ которыхъ нѣкоторые напечатаны были въ современномъ періодическомъ изданіи 1814, какъ напр. «къ Діону». Большая часть ихъ объяснилась вліяніемъ Горація; но самобытный талантъ Дельвига развился только съ 1816 года, когда онъ написалъ свою прощальную пѣснь, которая пѣлась его товарищами въ день выпуска, въ 1817 году. Дельвигъ, отличаясь въ лицеѣ необыкновенною лѣностію, задумчивымъ характеромъ, кончилъ курсъ едва не послѣднимъ, и вскорѣ по выходѣ поступилъ на службу въ званіи помощника библіотекаря императорской публичной библіотеки, Крылова. Онъ оказалъ особенной ревности къ службѣ, изрѣдка и слегка занимаясь сокровищами, бывшими въ его вѣдѣніи. Вскорѣ оставивши службу, Дельвигъ предался исключительно литературнымъ занятіямъ, чему много способствовалъ тѣсный кружокъ друзей-литераторовъ, такъ нѣжно любившихъ поэта за его чистосердечіе и дружескую откровенность. Самая тѣсная дружба связывала его въ-особенности съ Пушкинымъ и Плетневымъ.— Доказательствомъ литературнаго дружескаго союза можетъ служить издаваемый въ продолженіе семи лѣтъ (съ 1825—1831), Дельвигомъ альманахъ «Сѣверные цвѣты», гдѣ помѣщались всѣ лучшія и свѣжія произведенія его друзей и лицейскихъ товарищей, такъ недружелюбно встрѣченныя колкими насмѣшками другихъ повременныхъ изданій, преимущественно «Вѣстника Европы» и «Благонамѣреннаго». Литературныя занятія поэта, поддерживаемыя исключительно друзьями-литераторами, особенно Пушкинымъ, доставили Дельвигу почетные титулы члена многихъ современныхъ литературныхъ и ученыхъ обществъ: въ 1818 г избранъ онъ членомъ Общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія, а вскорѣ Общества любителей словесности, наукъ и художествъ и московскаго Любителей россійской словесности. Съ этого времени Дельвигъ старательно занялся изученіемъ древнихъ и преимущественно поэзіи Грековъ, которая нашла въ его душѣ такое полное сочувствіе и произвела сильное вліяніе даже на его личный характеръ. Ни одинъ изъ современныхъ русскихъ поэтовъ не представилъ такъ живо съ такимъ полнымъ сочувствіемъ интересную и поучительную жизнь древнихъ Грековъ, какъ сдѣлалъ это Дельвигъ. Таковы почти всѣ его *Идилліи* и подражанія древнимъ: лучшія изъ всѣхъ «Купальщицы» и «Конецъ золотаго вѣка», обѣ впрочемъ отчасти напоминаютъ Шекспира, любимаго образца автора. Отъ вліянія греческой поэзіи и жизни не могъ отрѣшиться Дельвигъ даже и въ своихъ русскихъ романсахъ и пѣсняхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя даже сдѣлались народными: Сонъ, Скучно дѣвицѣ весною жить одной; Соловей мой, соловей; На яву и въ сладкомъ снѣ; Дѣдушка, дѣвицы разъ мнѣ говорили; Сонетъ; Вдохновеніе и нѣсколько мелкихъ: Смерть, Эпитафія—Шутка на смерть собачки Амишки, (возникшая въ слѣдствіе домашняго событія въ домѣ одной дамы, у которой бывали литературные вечера, породившія однажды сатиру Дельвига на Измайлова), нѣсколько посланій къ Пушкину, Плетневу, Илличевскому, Друзья, друзья, я Несторъ между вами; На смерть В—ва, Утѣшеніе и проч. Поименованныя стихотворенія можно назвать лучшими изъ всѣхъ его остальныхъ сочиненій. Съ 1828 года пришла Дельвигу мысль образовать, при помощи друзей, новый журналъ, *Литературную газету*: составлена богатая программа, которая и приведена была въ исполненіе въ 1830 году; въ продолженіе этого года вышло 72 номера. Въ 1831 году Дельвигъ едва успѣлъ издать только три номера, какъ опасно заболѣлъ и передалъ редакцію О. М. Сомову. 14 января 1831 года смерть похитила у литературы этого замѣчательнаго дѣятеля, въ чинѣ надворнаго совѣтника, на 33 году его жизни, слѣд. въ такую пору, когда можно было ожидать отъ него еще бо́льшихъ услугъ отечественной словесности. Друзья похоронили тѣло его, 27 января, на Волковомъ кладбищѣ, гдѣ на могилѣ поставленъ простой, *неизвѣстный* памятникъ. Какъ человѣкъ, Дельвигъ во всю свою жизнь былъ нѣжно привязанъ къ друзьямъ, любилъ общества, которыхъ былъ непослѣднимъ воодушевителемъ, по своей неподдѣльной веселости и чистому, незлобивому остроумію. Всякій новый талантъ находилъ въ немъ искренняго поощрителя, всякое несчастное дѣло побуждало его къ благотворительности, составлявшей также отличительную черту его мягкаго, общительнаго характера, (для поддержанія существованія одной бѣдной вдовы съ семействомъ, Дельвигъ издалъ въ пользу ея стихотвореніе «Сонъ и Смерть» съ предисловіемъ, ясно обличавшимъ его искренность). Стихотво-

ренія Дельвига, разбросанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, изданы въ 1852 году Смирдинымъ, вмѣстѣ съ стихотвореніями Неледенскаго-Мелецкаго. Желающіе знать подробную біографію поэта могутъ обратиться къ прекрасной статьѣ В. Гаевскаго, помѣщенной въ 1853 и 1854 гг. въ журналѣ: Современникъ.

Дельпешъ (Jacques Mathieu Delpech), род. 1777 г. и еще въ молодости обнаружилъ склонность къ медицинѣ. Въ 1801 г получилъ онъ степень доктора и имѣлъ богатую практику въ Тулузѣ, Монпелье и потомъ въ Парижѣ. Въ 1812 г. сдѣлался профессоромъ хирургіи въ Монпелье и своимъ преподаваніемъ умѣлъ возвести эту науку на значительную степень. Въ 1815 г. онъ написалъ первое свое сочиненіе: «Трактатъ о размѣщеніи больныхъ антоновымъ огнемъ въ госпиталяхъ» удачно примѣнилъ изложенныя въ этомъ сочиненіи правила къ своей клиникѣ; вскорѣ затѣмъ появилось другое его сочиненіе «О болѣзняхъ, требующихъ хирургической помощи». Въ 1823 вышла его «Клиническая хирургія», доказавшая въ сочинителѣ опытнаго хирурга и столько же великаго физіолога. Съ этого времени онъ исключительно посвятилъ себя изученію леченія вывиховъ, переломовъ и перевязки артерій. Съ 1829 г. началъ издавать свои клиническія наблюденія, подъ именемъ «Memorial des hôpitaux du Midi», и въ 1831 написалъ знаменитый «Трактатъ о холерѣ» (Traité du choléra-morbus). Въ слѣдующемъ году онъ былъ убитъ въ такихъ лѣтахъ, когда наука могла ожидать отъ него еще много дѣльнаго и полезнаго.

Дельта (Delta), названіе устья рѣкъ, образующихъ при впаденіи своемъ въ море родъ треугольника, двѣ стороны котораго составляютъ рукавъ рѣки, а основаніемъ служитъ самое море. Это слово получило свое начало отъ греческой буквы Δ. Многія рѣки образуютъ при устьяхъ своихъ дельты, но примѣчательнѣйшая изъ нихъ та, которую составляетъ р. Нилъ при впаденіи своемъ въ Средиземное море и которая называется также *Нижнимъ Египтомъ*. Поверхность ея имѣетъ около 700 к. м. *Гарбигъ* къ в. и *Шаркигъ* къ з. Главный городъ здѣсь *Магаллехъ-а-Кебиръ* (Sais). Кромѣ того, есть дельта при впаденіи Инда, Менама и Ганеса. Въ Европѣ образуетъ дельты Рона: 1-ю при сліяніи въ Женевское озеро, а 2-ю при впаденіи въ Средиземное море.

Дельфинъ Delphinus), млекопитающее китообразное животное, изъ порядка плотоядныхъ, семейства малоголовыхъ. Отличаются рыломъ на подобіе птичьяго клюва; спиннымъ перомъ и многочисленными зубами, соединяющимися во всю длину обѣихъ челюстей; число ихъ, смотря по породамъ, простирается отъ 160—190. Плаваютъ чрезвычайно быстро. Древніе много разсказывали о дельфинахъ сказокъ; а Греки воздавали имъ божескія почести. Въ этомъ родѣ содержится очень много породъ, обитающихъ въ различныхъ моряхъ. Между ними должно считать слѣдующія породы: 1, собственно Дельфинъ, 2, Oxypterus; 3, Inia; 4, Phocaenae (морскія свиньи); 5, Delphinopterus (бѣлуrика); 6, Heterodon и 7, Delphinorhynchus.

Дельфы (Delphi), городъ въ Фокидѣ, къ ю. в. отъ горы Парнасса, при р. Плейстѣ; онъ получилъ свое имя отъ сына Аполлонова, и у древнихъ считался средоточіемъ земли.— Дельфы славились своимъ храмомъ и оракуломъ Аполлона, и были хранилищемъ несмѣтныхъ сокровищъ — усерднаго приношенія всей Греціи. Здѣсь-то Пиѳія, сидѣвшая на треножникѣ и приходившая въ бѣшенство отъ паровъ, выходившихъ изъ разсѣлины горы, говорила прорицанія несвязныя, невразумительныя, но иногда рѣшавшія судьбу народовъ. Богатства храма разграблены были, во время священной войны, Фокейцами. Теперь Дельфы называются Кастри (Castri).

Демавендъ, самая высокая вершина Эльбруза въ Персіи, на границѣ областей Мазандерана и Табаристана, въ 40 вер. отъ Тегерана. Она почти на 500 саж. возвышается надъ всѣми сосѣдними горами и на 13,000 саж. надъ равниною Тегерана; имѣетъ видъ конуса и въ продолженіе цѣлаго года покрыта бываетъ снѣгомъ. Полагаютъ, что въ древности Демавендъ былъ волканомъ. Нѣсколько пониже ея вершины есть два озера; въ ихъ окрестностяхъ встрѣчаются: сѣра, кварцы и другія минеральныя вещества. Гора Демавендъ играетъ важную роль въ миѳологическо-историческихъ сказаніяхъ Персовъ. Второй царь персидскій, династіи пишдадійской, Гушенгъ, проѣзжая чрезъ ущелья этой горы, былъ раздавленъ огромными утесами, которые враги его, Дивы, низвергали съ высоты на него.

Демаркаціонная линія. Такъ наз. въ военныхъ наукахъ линія, которая отдѣляетъ одну отъ другой двѣ арміи, заключающія миръ или перемиріе въ предѣлахъ чужихъ владѣній. Она опредѣляется условіями договоровъ. Вообще же подъ демаркаціонною

линіею разумѣютъ всякую пограничную линію, особенно если она обозначаетъ спорныя до того границы; такая линія проведена однимъ изъ папъ, въ XV столѣтіи, черезъ Океанъ, чтобы прекратить споры Португаліи съ Испаніею за вновь открытыя земли; такая же точная линія проведена, по Базельскому миру (1796), между Франціей и Пруссіей и въ 1813 между арміями Французскою и Прусско-русскою, въ Силезіи.

Демественное пѣніе. Когда Св. Іоаннъ Дамаскинъ составилъ воскресныя службы и раздѣлилъ ихъ на восемь гласовъ, церковное пѣніе получило наименованіе осмигласнаго. Это пѣніе въ церкви греческой было возведено до возможнаго совершенства и названо демественнымъ,—именемъ, которое усвоилось всякому гармонически-стройному пѣнію. Демественнымъ (отъ domesticus, домашній) названо это пѣніе отъ придворныхъ чиновниковъ, которые управляли хоромъ пѣвчихъ греческаго императора и назывались Доместиками. Демественное пѣніе принесено въ Русскую церковь при В. К. Ярославѣ Владиміровичѣ въ 1053 году (см. **Церковное пѣніе**).

Демидовскій домъ призрѣнія трудящихся. Каммеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества Анатолій Николаевичъ Демидовъ, съ Высочайшаго соизволенія, основалъ на значительную сумму пожертвованныхъ имъ денегъ, въ С.-Петербургѣ, Домъ для призрѣнія трудящихся бѣдныхъ. 19 марта 1833 года произошло открытіе этого заведенія въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, Августѣйшей Покровительницы его и Ихъ Высочествъ Великой Княгини Елены Павловны и Великихъ Княженъ: Маріи, Ольги и Александры Николаевны. По Высочайше утвержденному положенію, домъ этотъ имѣетъ цѣлію дать бѣднымъ удобный и надежный способъ—собственными трудами снискивать пропитаніе и пособіе въ нуждахъ. Для того учреждены слѣдующія отдѣленія: для трудящихся, для воспитанія дѣвицъ, для призрѣнія малолѣтныхъ и особое отдѣленіе для снабженія бѣдныхъ пищею. Правила для трудящихся постановлены слѣд.: бѣдныя женщины или принимаются на жительство въ домъ трудящихся, или получаютъ заказы для работъ: на жительство могутъ поступать всѣ лица свободныхъ состояній, по представленіи свидѣтельствъ объ ихъ крайней бѣдности и честномъ поведеніи; трудящіяся занимаются различнаго рода рукодѣльными работами и пособія для того, получаютъ отъ заведенія; живущія въ заведеніи получаютъ столъ, постель, отопленіе, освѣщеніе и услугу; расчетъ за труды производится во-штучно: постоянно и старательно трудящимся раздаются въ награду преміи. Цѣль 2-го отдѣленія, для воспитанія дѣвицъ, состоитъ въ призрѣніи сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей свободнаго состоянія, для приготовленія ихъ къ тому, чтобы они имѣли впослѣдствіи способы безбѣдно продолжать свое существованіе. Дѣти принимаются не моложе 10 и не старѣе 12 лѣтъ, по особо-установленнымъ правиламъ. Воспитанницы дѣлятся на два класса—низшій и высшій, гдѣ обучаются, по Высочайше утвержденной программѣ, всѣмъ наукамъ, самымъ нужнымъ въ общежитіи.—Въ 3-е отдѣленіе,—для призрѣнія малолѣтныхъ, принимаются дѣвицы отъ 4 до 10 лѣтъ и обучаются предварительнымъ наукамъ въ собственномъ отдѣленіи, а потомъ поступаютъ во 2-е отдѣленіе. 4-е отдѣленіе—снабженіе бѣдныхъ пищею за самую дешевую цѣну (1 руб. въ мѣсяцъ, 25 коп. сер. въ недѣлю, 3½ коп. за обѣдъ) имѣетъ цѣлію искоренить нищенство и доставить бѣднымъ простую, но здоровую и вкусную пищу, по билетамъ. Для этой цѣли учреждены въ разныхъ частяхъ города 6 столовыхъ. При домѣ находится магазинъ для выставки и продажи издѣлій, производимыхъ бѣдными съ цѣлію—доставить имъ честныя средства къ собственному обезпеченію и распространенію полезныхъ занятій; здѣсь же принимаются и заказы частныхъ лицъ. Заведенію этому предоставлены всѣ права и преимущества, даруемыя и другимъ подобнымъ заведеніямъ, учрежденнымъ правительствомъ, а надзоръ надъ нимъ ввѣренъ особому начальству, состоящему изъ попечителя, почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и старшинъ, коммиссаровъ, главной надзирательницы и ея помощницъ, подъ главнымъ милостивымъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Заведеніе, кромѣ демидовской суммы, содержится еще вкладами и пожертвованіями частныхъ лицъ, согласно Высочайше утвержденному дозволенію. По счету 1852 г. приходъ дома состоялъ изъ 71,613 р. 77 коп., расходъ равнялся вообще — 53,418 р. 61 к.; кромѣ того имѣется неприкосновенным капиталъ учредителя 85,714 р. 28 коп., дающій на содержаніе дома узаконенные проценты. 5 декабря 1853 г. трудящихся женщинъ, состоящихъ на жительствѣ въ домѣ было: благороднаго званія — 50; разночинокъ — 20; получающихъ работу на квартиры — 26; приносящихъ свои издѣлія для продажи въ магазинъ 164; воспитанницъ школы 176; малолѣтнихъ дѣвицъ 38, и бѣдныхъ, снабжае-

мыхъ пищею въ 6 столовыхъ 1,000 человѣкъ. Управленіе домомъ называется Попечительствомъ Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся. Почетный членъ и попечитель его—генер.-лейт. Леонтій Васильевичъ Дубельтъ, директоръ ст. сов. Анд. Петр. Турчаниновъ: а главная надзирательница — Амалія Алекс. Перкинъ 1-я. Всѣхъ же служащихъ при заведеніи теперь 213 чел. 15 октября 1845 г. изданъ подробный уставъ заведенія и, кромѣ того, издаются ежегодные отчеты Высочайшей Попечительницѣ — Государынѣ Императрицѣ.

Демидовъ (Акинѳій Никитичъ), род. въ г. Тулѣ 1678 г., гдѣ его дѣдъ (Демидъ Григорьевичъ) и отецъ были кузнецами; ум. 1745 г.

Демидовъ (Никита Акинѳіевичъ), извѣстенъ любовью къ наукамъ и журналомъ путешествія въ чужіе краи, изданнымъ въ 1786 г. Демидовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ 1771, а возвратился сюда въ 1773 г., былъ въ Курляндіи, Пруссіи, Голландіи, Франціи, Англіи, Римѣ и Неаполѣ. Домъ Демидова въ чужихъ краяхъ былъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ достойныхъ людей. Никита Акинѳіевичъ, для поощренія нашего скульптора Шубина, бывшаго въ то время (1772) въ Парижѣ, заказалъ ему мраморные бюсты: свой и своей супруги; ѣздилъ съ этимъ художникомъ въ Италію и переписывался съ Вольтеромъ. Онъ находился въ великой милости у императора Петра III, который пожаловалъ ему Андреевскую ленту; Екатерина II наградила Демидова, въ 1762 г., чиномъ статскаго совѣтника. Въ 1781 г. онъ пожертвовалъ значительное количество связнаго и листоваго желѣза съ своихъ заводовъ въ пользу зданій Москов. унив. За всѣ такіе подвиги Демидовъ награжденъ орденомъ Св. Станислава и назначенъ членомъ спб. Академіи художествъ и Вольнаго экономическаго общества. Умеръ 1789 г. Сынъ его, Николай, командоръ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, скончавш. во Флоренціи 1828 г., подарилъ Москов. унив. богатое собраніе естественныхъ рѣдкостей и положилъ черезъ то основаніе новому музею естественной исторіи, 1812 г.

Демидовъ (Никита Антуфіевичъ), родоначальникъ фамиліи Демидовыхъ, родился въ Тулѣ. По устроеніи на р. Скнигѣ около 1650 г., оружейнаго завода Голландцемъ Акамою и Датчаниномъ Марцелліемъ посылаемы были изъ Тулы и другихъ городовъ казенные кузнецы, поочередно, на мѣсяцъ, учиться у иностранныхъ мастеровъ ружейному производству. Въ числѣ этихъ кузнецовъ находился Никита и отецъ его Демидъ Антуфій. Никита скоро постигъ искусство и самъ завелъ въ Тулѣ небольшую домашнюю фабрику. Въ 1699 г. Петръ Великій, проѣзжая чрезъ Тулу въ Воронежъ, гдѣ тогда готовился флотъ для Азова, созвалъ тульскихъ кузнецовъ, показалъ имъ купленную у иностранцевъ алебарду и, отъѣзжая, заказалъ Антуфьеву, котораго зналъ какъ отличнаго кузнеца, сдѣлать триста такихъже. По прошествіи мѣсяца, Антуфьевъ привезъ въ Воронежъ сдѣланныя имъ, по иностранному образцу, алебарды. Царь заплатилъ ему втрое противъ того, чего онѣ ему стали, одарилъ его серебрянымъ ковшомъ, нѣмецкимъ сукномъ на платье и обѣщалъ на возвратномъ пути къ нему заѣхать, что и исполнилъ. При этомъ послѣднемъ посѣщеніи, царь осмотрѣлъ фабрику Демидова и заказалъ ему нѣсколько ружей иностранныхъ, и когда они были готовы, царь пожаловалъ ему сто рублей, поцѣловалъ его въ голову и сказалъ: «постарайся, Демидычъ, распространить фабрику свою, а я тебя не оставлю». Слова эти были не напрасны. Антуфьевъ устроилъ вскорѣ на Тулицѣ, по образцу городищенскихъ, чугуноплавильную домну и желѣзный заводъ, на которыхъ сталъ работать артиллерійскіе снаряды. Когда Антуфьевъ первые 5000 пудовъ чугунныхъ и военныхъ припасовъ привезъ въ Московскій артиллерійскій приказъ, Петръ велѣлъ ему заплатить втрое противъ того, что платилось иностранцамъ, и далъ ему грамату на распространеніе завода. Въ 1699 г. Антуфьевъ посланъ былъ съ другими мастерами въ Сибирь, для устроенія тамъ желѣзнаго завода на р. Невьѣ. Въ 1770 г. этотъ заводъ былъ уже въ дѣйствіи. Антуфьевъ, возвратившись въ Тулу, продолжалъ трудиться надъ выдѣлкою для арміи ружей, и когда иностранцы брали по 12 и 15 руб. за ружье, Антуфьевъ уступалъ казнѣ свое за 1 р. 80 к. Петръ, желая вознаградить его усердіе, отдалъ ему, въ 1702 г., Невьянскій заводъ за ту цѣну, которой стоила его постройка. Антуфьевъ вскорѣ выстроилъ на свое иждивеніе еще десять заводовъ близъ Невьянскаго. Въ продолженіе войны со Шведами, Антуфьевъ поставлялъ желѣзные и чугунные снаряды въ армію по половинной цѣнѣ противъ другихъ. За всѣмъ тѣмъ заводы его процвѣтали и онъ пріобрѣлъ значительное богатство. При рожденіи вел. князя Петра Петровича, Антуфьевъ пріѣхалъ въ С. Петербургъ и привезъ въ подарокъ двору драгоцѣнныя золотыя вещи, найденныя имъ въ древнихъ сибирскихъ копяхъ и 100 т. руб. на зубокъ. — Петръ Великій указомъ 12 сен. 1720 г. пожа

ловавъ его въ дворяне, подъ именемъ Демидова. Дворянское достоинство подтверждено и дѣтямъ его: Акинѳію, Григорію и Никитѣ, указами 14 марта 1726 г. и 30 января 1727. Они—родоначальники нынѣшней фамиліи Демидовыхъ.

Демидовъ (Николай), каммергеръ Имп. Россійскаго Двора, кавалеръ орденовъ: св. Іоанна и св. Владиміра, род. въ С.-Петербургѣ 1774 г. изъ знаменитой, хотя не древней фамиліи, происходящей отъ московскаго купца Прокофія Демидова, который первый открылъ, въ царствованіе Екатерины II, рудники въ Сибири, и собралъ значительное имущество. Николай Демидовъ вступилъ военную службу и, въ качествѣ адъютанта Потемкина, сражался противъ Турокъ, построивъ на свой счетъ фрегатъ на Черномъ морѣ. Женился на дочери графа Строганова; въ 1812 г. выставилъ на свой счетъ цѣлый полкъ и подарилъ академіи свое богатое собраніе рѣдкостей. Въ 1813 г. построилъ въ С. Петербургѣ 4 моста изъ литаго чугуна. Живя во Флоренціи, управлялъ своимъ огромнымъ имѣніемъ въ Россіи, и въ немъ улучшалъ промышленость, заводилъ разныя фабрики, въ Крыму развелъ виноградники, шелковичныя и оливковыя деревья, стоившія ему болѣе милліона рублей. Онъ обладалъ знаменитою картинною галереею.

Демидовъ (Павелъ Григорьевичъ), внукъ Никиты Демидовича, статскій совѣт., род. 1748 г.,—извѣстенъ своими пожертвованіями для блага наукъ въ отечествѣ нашемъ; въ ученомъ свѣтѣ давно уважаемъ былъ за лучшаго испытателя природы. Первое образованіе онъ получилъ въ Ревелѣ у профессора Сигизмунда; потомъ, для усовершенствованія себя въ математикѣ, физикѣ, минералогіи и т. п., слушалъ лекціи въ Гёттингенѣ: у Галлера, Геснера, Сегнера и Тобія Мейера; въ Фрейбургѣ учился у Гофмана—металлургіи, а у Галлерта — химіи и минералогіи. Объѣхавъ послѣ всю южную часть Европы: Швейцарію, Италію, Францію, онъ въ 1759 году посѣтилъ Англію и Шотландію, гдѣ также не оставилъ ни одного мѣста или города, почему-либо любопытнаго; а въ Гласговѣ получилъ право на гражданство. Въ это время имя Линнея сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ, и Демидовъ направилъ путь свой въ Упсалу, гдѣ выслушалъ у него полный курсъ ботаники и всеобщей натуральной исторіи, а у Валлеріуса — курсъ химіи и минералогіи. Въ продолженіе своего пребыванія въ Швеціи, онъ не забылъ осмотрѣть серебряные, желѣзные и мѣдные рудники въ Фалунѣ, Даннеморѣ и проч. Обогащенный свѣдѣніями какъ теоретическими, такъ и практическими, Пав. Григ. возвратился въ Россію, а въ 1762 году предпринялъ осмотрѣть рудники отечественные. Демидовъ былъ въ связи съ ученѣйшими мужами въ Европѣ, какъ-то: Геллертомъ Бюффономъ, Бриссономъ, а съ Валлеріусомъ, Добантономъ и Линнеемъ велъ дружескую постоянную переписку; послѣднему изъ нихъ онъ сообщилъ описанія: *корсака*, животнаго, обитающаго въ степяхъ киргизскихъ; *кобца* (falco vespertinus, родъ ястреба) и красной утки астраханской (casarca), коя и помѣщены Линнеемъ въ его Linnani system. nat. XII арр. Въ 1784 г. положилъ основаніе своему кабинету естественной исторіи, купивъ въ Парижѣ кабинетъ дѣвицы Клеронъ за 65,979 франковъ; потомъ онъ увеличилъ его еще присоединеніемъ коллекціи віенскихъ птицъ, Вейнгардова собранія минераловъ, оригностическаго собранія Вернера, геогностическаго Войта, множества гарцскихъ рудъ и сибирскихъ штуфовъ. Все это онъ принесъ въ даръ московскому университету, которому, сверхъ того, пожертвовалъ еще 100,000 рублей для содержанія студентовъ и отправленія достойнѣйшаго изъ нихъ, для усовершенствованія своихъ познаній, въ лучшій иностранный университетъ. Но главную услугу наукамъ и благодѣяніе соотчичамъ оказалъ онъ, отдавъ 3,578 душъ крестьянъ для содержанія въ Ярославлѣ училища высшихъ наукъ, которое и носитъ имя знаменитаго своего благотворителя. Сверхъ того, для сего же училища, положено имъ въ сохранную казну вѣчнымъ капиталомъ 100,000 рублей, съ тѣмъ, чтобъ на доходы, получаемые съ этой суммы содержались дѣти бѣдныхъ дворянъ и разночинцевъ той губерніи, а отличившіеся рѣдкимъ дарованіемъ и способностями, по окончаніи наукъ, отправляемы были въ чужіе края, и еще 20,000 рублей на распространеніе строившагося для этого училища дома. Въ числѣ прочихъ важнѣйшихъ его пожертвованій, должно еще упомянуть о 100,000 рубл., пожертвованныхъ имъ для предполагаемыхъ университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ. Вообще, всѣ его приношенія во славу просвѣщенія можно положить болѣе 1,100,000 рублей. Демидовъ ум. 1 іюля 1821 года. Записки о его путешествіи, вмѣстѣ съ его библіотекою, погибли въ пожарѣ 1812 г.

Демидовъ (Прокопій Акинѳіевичъ), род. въ Сибири 1710 г.; ум. 1786 г., извѣстенъ своими странностями. Онъ владѣлъ несмѣтными богатствами, жилъ большею частію въ Москвѣ, но иногда отлучался, по торговымъ дѣламъ, въ другіе города и въ чужіе краи. Въ бытность его въ Англіи, та-

мощные промышленики принудили его пріобрѣсть непомѣрною цѣною нужныя для него товары. Демидовъ рѣшился отмстить имъ: возвратясь на родину, онъ закупилъ въ Петербургѣ всю пеньку, какъ лежавшую въ городѣ, такъ и ожидаемую извнутри Россіи. Явились Англичане съ предложеніями. Демидовъ потребовалъ въ-десятеро противъ обыкновенной цѣны этого товара и тѣмъ заставилъ купцовъ возвратиться въ Англію безъ пеньки. Англичане выслали другихъ покупщиковъ, но тѣмъ было еще меньше удачи: Демидовъ удвоилъ назначенную прежде цѣну. Много разныхъ шутокъ его сохранилось и донынѣ въ Германіи и Англіи, а въ Москвѣ имъ не было числа. Когда вошло въ моду у молодыхъ людей носить очки, Прокопій Акинѳіевичъ нарядилъ въ очки своихъ лакеевъ, кучеровъ, форрейторовъ и даже лошадей. Дамы часто рвали въ его ботаническомъ саду дорогія растенія и цвѣты: Демидовъ разставилъ въ немъ голыхъ людей вмѣсто статуй. Онъ опредѣлилъ въ пользу учреждавшагося въ Москвѣ воспитательнаго дома 1,107,000 руб., въ томъ числѣ 250,000 на основаніе при этомъ заведеніи коммерческаго училища для 100 мальчиковъ изъ купеческаго званія. На учрежденіе при С.-Петербургскомъ воспитательномъ домѣ госпиталя въ пользу бѣдныхъ родильницъ внесъ онъ 20,000 руб. сер; на построеніе имп. москов. универ. также 20,000, въ главное москов. народное училище 5,000 руб. Демидовъ, не имѣвшій никакого чина, былъ пожалованъ императрицею Екатериною II прямо въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Онъ первый, возвратясь изъ за границы, подалъ (1771) правительству мысль объ учрежденіи въ Россіи ссудной казны и содѣйствовалъ ему по этому предмету. Демидовъ ум. въ Москвѣ 4 ноября 1786 года.

Демидовы, русскій дворянскій домъ. Изъ общаго гербовника (II—135) видно, что родъ Демидовыхъ происходитъ отъ Никиты Демидова, которому императоръ Петръ Великій, за устройство и усовершенствованіе мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, 21 го сентября 1720 года, пожаловалъ дворянское достоинство. Въ 1726 г. дѣтямъ его: Акинѳію, Григорію и Николаю Демидовымъ, въ подтвержденіе пожалованнаго отцу ихъ дворянства, выданъ дипломъ.

Демократія (Democratia), такой родъ правленія (существующій въ настоящее время въ Соединенныхъ штатахъ и нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи), въ которомъ государственныя дѣла рѣшаются въ собраніи депутатовъ, избираемыхъ народомъ. Демократія исторически доказала всю нелѣпость своего основанія, дѣля народъ на партіи, которыми деспотически управляетъ какой-нибудь льстецъ или демагогъ. Приверженецъ подобнаго правленія назыв. *демократомъ*.

Демокритъ, греч. философъ, род. въ Абдерѣ, во Ѳракіи, за 470 лѣтъ до Р. Х. Онъ путешествовалъ по Египту, Персіи и Индіи и написалъ «Разсужденіе о вселенной». Абдеритяне подарили ему 500 талантовъ (3 милліона р.) и воздвигли ему памятники. Демокритъ постоянно осмѣивалъ заблужденія современниковъ и умеръ въ 361 году до Р. Х. Онъ принадлежалъ къ классу атомистическихъ философовъ.

Демонстрація (Démonstration), то же что ложная аттака, ложное движеніе: часть войскъ направляется на какой-либо пунктъ, не слишкомъ отдаленный отъ пункта настоящей аттаки, или истиннаго направленія главныхъ силъ, чтобы потомъ, когда удастся привлечь сюда вниманіе и силы противника, вдругъ обратить войска, употребленныя для демонстраціи, къ настоящему пункту аттаки, и присоединить ихъ къ главнымъ силамъ. Итакъ, главное условіе искусной демонстраціи, состоитъ въ томъ, чтобы войска, для того назначенныя, могли успѣть во время присоединиться къ главнымъ силамъ.

Демонъ (Demon)—невидимый духъ, который, какъ полагали древніе, сопутствуетъ людямъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ. По мнѣнію ихъ, у каждаго человѣка было демоновъ два: одинъ демонъ или геній—добрый, а другой — злой. Сократъ утверждалъ, что добрый геній отвращалъ его отъ порока, внушалъ чувство добродѣтели и извѣщалъ ему о безразсудныхъ предпріятіяхъ его пріятелей. Вообще всѣ народы вѣруютъ въ существованіе духовъ. Въ Индіи тоже вѣруютъ въ добрыхъ и злыхъ духовъ. Индусы думаютъ, что эти демоны ведутъ жестокую войну между собою. Мусульмане вѣрятъ въ нихъ, утверждая, что демоны были низвергнуты въ адъ. Христіане называютъ демонами падшихъ ангеловъ, не повиновавшихся Господу по гордости своей и ввергнутыхъ за это въ адъ.

Демосѳенъ, греч. ораторъ, род. въ Пенсѣ за 385 до Р. Х. Слушая ритора Каллистрата, онъ такъ плѣнился краснорѣчіемъ, что, во чтобы то ни стало, рѣшился заступить его мѣсто и для этой цѣли изучалъ исторію Ѳукидида, творенія Исократа и слушалъ наставленія и уроки Изея и Платона.—Первая удачная тяжба—получить отцовское наслѣдство, оттягиваемое опекунами, была плодомъ изученія, но не столь удачна была первая рѣчь его къ аѳинскому народу, которому не понравились его природныя не-

достатки. По совѣту друга своего Сатира, Демосѳенъ удалялся на берегъ моря, гдѣ при шумѣ волнъ читалъ свои рѣчи, клалъ небольшія камушки въ ротъ, и наконецъ, уничтоживши такимъ образомъ свои недостатки—слабость груди и косноязычіе, явился снова на ораторскомъ поприщѣ по дѣлу Ктесиппа. 27-ми-лѣтній ораторъ одержалъ побѣду, заслужилъ рукоплесканія, назначеніе хорегеемъ и награду золотымъ вѣнкомъ. Несправедливыя притѣсненія Грековъ царемъ Македонскимъ Филиппомъ открыли обширное и блестящее поле дѣятельности молодаго оратора. Въ это время онъ говорилъ свои знаменитыя рѣчи, названныя *филиппиками*, которыя такъ сильно поражали сердца гражданъ и воодушевляли ихъ противъ притѣснителя, подъ предводительствомъ Фокіона. Впослѣдствіи онъ содѣйствовалъ заключенію союза между Ѳивами и Аѳинами и участвовалъ лично въ несчастной битвѣ при Херонеѣ. Порученіе — возобновить аѳинскія стѣны и приготовить запасы для войска, возбудило противъ Демосѳена соперничество ритора Эсхина, котораго онъ побѣдилъ въ состязаніи *о золотомъ вѣкѣ* и заставилъ удалиться изъ города. Лишенный впослѣдствіи народной любви и несправедливо обвиненный въ сношеніяхъ съ врагами отечества, Демосѳенъ заключенъ былъ въ тюрьму, откуда бѣжалъ сначала въ Трезену, потомъ на островъ Калабрію, гдѣ и жилъ до самой смерти Александра Великаго. Возвратившись въ отечество, онъ радостно былъ принятъ согражданами и воодушевилъ ихъ снова противъ Македонянъ. Но когда ученикъ его, Леосѳенъ, разбитъ былъ при Кремонѣ, великій ораторъ убѣжалъ снова въ Калабрію и былъ здѣсь пойманъ въ храмѣ Нептуновомъ воинами Антипатра, но успѣлъ предварить ихъ, принявши яду, отъ чего и умеръ близъ жертвенника Нептуна въ 322 г. до Р. Х. и на 63 году жизни. Черезъ нѣсколько лѣтъ Аѳиняне воздвигли ему памятникъ, какъ знаменитому защитнику своему, отличавшемуся въ жизни набожностію и чистотою нравственной жизни. — Первое изданіе сочиненій его вышло въ 1504; но лучшими почитается изд. Фегета, подъ заглавіемъ: Chef-d'oeuvres de Demosthènes et d' Eschine, въ Парижѣ, 1834 г., въ 2 ч. и Рейска 1770—1775, подъ названіемъ: Oratores graeci, томы I—VI, VIII и XII.

Демотика (Ded.motichos), городъ въ Европейской Турціи, управляемый капитанъ-пашею, Галлипольскаго санджака, въ 92 вер. отъ Галлиполи и въ 38 отъ Адріанополя, на лѣвомъ берегу Марицы, при сліяніи этой рѣки съ Кызыль-пагаромъ, у подошвы коническаго холма, на вершинѣ котораго наход. цитадель съ сералемъ; въ этой цитадели, до взятія Константинополя, жилъ султанъ. Демотика есть мѣстопребываніе греческаго архіепископа. Карлъ XII, шведскій король, жилъ здѣсь долгое время, послѣ Полтавской битвы, въ 1704; жит. 8,000.

Демуленъ (Benoit Camille Desmoulins), род. въ Пикардіи 1762 г. и воспитывался вмѣстѣ съ Робеспьеромъ въ Парижѣ. Во время революціи является самымъ пылкимъ республиканскимъ ораторомъ и назначенъ секретаремъ Дантона и депутатомъ парижскаго департамента въ національномъ конвентѣ. Съ этого времени обнаружилась въ немъ значительная терпимость и погасъ весь почти революціонный пылъ, такъ что, говорятъ, онъ даже думалъ о возвращеніи Бурбоновъ. Всѣ эти обстоятельства способствовали его паденію: онъ былъ арестованъ 31 марта 1794 г. и посаженъ въ Бастилію, а 5 іюня того же года палъ на гильотинѣ. За нимъ послѣдовала и умная жена его, ненавидимая Робеспьеромъ. Демуленъ оставилъ послѣ себя сочиненіе, изд. въ 1793 г., подъ названіемъ: Histoire des Brissotins, ou fragments de l'histoire secrète de la révolution et des six premiers mois de la république, пользовавшееся, въ свое время, всеобщимъ вниманіемъ.

Демьянскъ, уѣз. гор. Новгородской губерн., нах. въ 172 в. къ ю. з. отъ Новгорода, при р. Явонѣ и Демьянкѣ. Отъ С. Петербурга 253 в., отъ Москвы 470 в., извѣстенъ былъ еще въ 1440 г. подъ названіемъ *Демона* или *Домона* и входилъ въ составъ Деревеской обл., принадлежавшей Новгороду. Въ 1482 г. Іоаннъ III отдалъ его въ отчину кн. Ѳеодору Бѣльскому. При Грозномъ онъ вошелъ въ общій составъ единодержавія. Въ книгѣ Большомъ Чертежѣ онъ наз. мон. Демоновымъ. — Нынѣ въ Демьянскѣ жит. около 700. Купечество торгуетъ хлѣбомъ. Изъ строеній только одна соборная церковь каменная, остальныя всѣ деревянныя.

Денарій (Denarius), римская серебряная монета, равная на русскія деньги около $20^{1}/_{2}$ коп. серебромъ, и съ 700 года замѣненная *золотымъ*, nummus aureus, который стоилъ 6 руб. 47 коп. зол. на русскія деньги. Впослѣдствіи денарій начали употреблять въ Египтѣ, Персіи, Аравіи и Сиріи. Въ настоящее время въ Италіи существуетъ денаро (denaro), около $2^{3}/_{4}$ коп. асс. русс., въ Испаніи динеро (dinero), гдѣ онъ равняется 135 к. сереб., и во Франціи denier—денежка мѣдью.

Евангельскій динарій или сребренникъ былъ вѣроятно римскій, стоившій въ это время 10—19 коп. серебромъ.

Денгоффъ (Aug. Herm. von Dönhoff), графъ, королевско-прусскій дѣйствительн. тайный совѣтникъ и каммергеръ, въ настоящее время глава своей фамиліи и владѣтель Фридрихштейновыхъ имѣній въ Кёнигсбергѣ, род. въ Потсдамѣ 10 окт. 1797 г. Его отецъ, Авг. Фридр. Фил., графъ Д., послѣ продолжительной военной службы, былъ полковникомъ и флигель-адъютантомъ короля. Потомъ былъ въ отставкѣ, послѣ занималъ мѣсто гофмейстера и сеймоваго маршала провинціи Пруссіи. Умеръ въ маѣ 1838 г. Молодой Д. отъ 1812—14 г. приготовлялся въ Фридериковомъ коллегіумѣ для поступленія въ университетъ въ Кенигсбергѣ, но при объявленіи войны слѣдовалъ призванію взяться за оружіе и, какъ волонтеръ, сдѣлалъ походъ въ 1815 г., находясь въ одномъ кавалерійскомъ полку. Съ 1816—19 онъ посѣщалъ одинъ за другимъ университеты: въ Кенигсбергѣ, Геттингенѣ, и Гейдельбергѣ, потомъ жилъ въ Швейцаріи и Италіи; съ 1821 г. началъ свое служебное поприще въ прусской службѣ и занимался въ Берлинѣ иностранными дѣлами. Здѣсь онъ имѣлъ случай изощрить свои способности въ многосторонней практической дѣятельности. Осенью 1823 г. онъ назначенъ былъ при посольство, въ Парижъ; 1821 г. назначенъ посольскимъ секретаремъ, въ началѣ 1825 г. онъ былъ въ той же должности перемѣщенъ въ Лондонъ, и вскорѣ потомъ сдѣланъ совѣтникомъ посольства. Во время своего шестилѣтняго пребыванія въ Англіи, онъ былъ нѣсколько разъ, за отсутствіемъ посланника барона фонъ-Бюлова, повѣреннымъ въ дѣлахъ, и во время лондонской конференціи о бельгійскихъ дѣлахъ (1830—33 г.) ему довѣряли различныя миссіи въ Гагу, Теплицъ и Берлинъ. Осенью 1833 онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Мюнхенъ, гдѣ особенно занимался дѣлами таможеннаго союза, когда вліяніе австрійской и ультрамонтанной партіи противополагало различныя препятствія для приведенія въ исполненіе за годъ прежде заключенный договоръ. Гораздо затруднительнѣе сдѣлалось его положеніе въ Мюнхенѣ вслѣдствіе спора Пруссіи и Рима и рѣшившаго удаленіе архіепископа Дростъ-Вишерингскаго. Только съ перемѣною трона въ Пруссіи и съ опасностью войны 1840 г. перемѣнились эти запутанныя отношенія. Уже прежде онъ получилъ орденъ Іоанна и званіе каммергера, весною 1842 г. онъ назначенъ посланникомъ на сеймъ, въ 1843 г. наименованъ дѣйств. тайн. совѣтникомъ. Политическая дѣятельность его клонилась къ тому, чтобы побудить сеймъ къ цѣлямъ, общимъ всей Германіи. Въ 1848 году онъ возвратился въ свои помѣстья и посвятилъ себя ихъ управленію послѣ такого продолжительнаго отсутствія. Въ февр. 1849 г. второе гумбинское собраніе избрало его депутатомъ во вторую палату, въ 1850 г. посланъ онъ депутатомъ въ Эрфуртъ. При новыхъ выборахъ 1850 г. онъ былъ снова выбранъ въ члены первой палаты. Осенью 1851 г. онъ принималъ участіе въ Сеймѣ прусской провинціи; теперь онъ живетъ въ Берлинѣ и присутствуетъ при палатныхъ засѣданіяхъ.

Денгизъ, горькое озеро въ с.-з. части Киргизъ-Кайсацкой степи, подвѣдомственной сибирскому начальству, лежитъ болѣе чѣмъ въ 120 вер. къ-ю. з. отъ приказа Акмалавскаго, на пространствѣ въ 1773 кв. вер. Длина его, отъ с.-в. къ ю.-з., 85, (самая большая) ширина 35, а меньшая $2^1/_2$ вер.; окружность болѣе 300 вер.; дно песчано-глинистое и частію солонцоватое: берега съ сѣверной стороны мѣстами возвышенные, а съ прочихъ ровные, имѣющіе солонцоватую почву. Съ восточной стороны оно принимаетъ рѣку Нуру, двумя рукавами: первый изъ нихъ вливается въ губу, именуемую Асау-Балыкъ, а второй, по соединеніи съ рѣкою Кокъ, впадаетъ въ самый Денгизъ. На этомъ озерѣ находятся четыре острова; изъ нихъ Чилекты (безплодный) длиною до 17, а шириною до 5 вер.

Дендера (Dendérah), древній Тентирисъ (Tentyris), въ Верхнемъ-Египтѣ, на вос. берегу Нила, замѣч. Изящнымъ храмомъ (въ 200 фут. длины, въ 140 ширины), украшенн. нынѣ іероглифами и изображеніями древнихъ египетскихъ богослуженій. Между барельефами:—Зодіакъ съ 12 знаками и множество іероглифическихъ изображеній. Планисфера перевезена въ 1822 г. въ Парижъ и находится въ королевской библіотекѣ. Сенковскій, вмѣстѣ съ Портелли, безуспѣшно старался перевезти уже вырубленный было Зодіакъ въ Россію, за то снялъ съ него вощаный снимокъ, который хранится теперь въ Академіи наукъ.

Денди (Dandy), англійское слово, вошедшее въ употребленіе въ современной Европѣ, для означенія изящнаго свѣтскаго человѣка и равносильное слову—фешенебль. Различіемъ между тѣмъ и другимъ можно принять то, что денди создаетъ моду, а фешенебль слѣдуетъ ей.

Дендриты или **Дендролиты** (Dendri-

tes), названіе, данное минералогами природнымъ рисункамъ, замѣчаемымъ на разныхъ минералахъ и похожимъ въ нѣкоторой степени на маленькія деревца. Дендриты происходятъ отъ всасыванія минералами воды, напитанной желѣзными частицами. Дендритами называютъ также ископаемыя деревья. Образцомъ дендритовъ можетъ служить конгарская яшма и ледяные кристаллики, образующіеся зимою на окнахъ.

Дендрологія (Dendrologia), собственно значитъ наука о деревьяхъ. Такъ называютъ часть садоводства, въ которой излагаются правила, какъ разводить и воспитывать деревья. При этомъ обращается вниманіе на почву и мѣстоположеніе, имъ приличныя, также на время цвѣтенія и оплодотворенія, и вообще на различные способы разведенія деревьевъ.

Дендрометръ (древоизмѣритель, отъ греч. слова *δενδρον* дерево и *μετρον* мѣра). Такъ называется замысловатый и очень полезный инструментъ, который представляетъ легкій способъ измѣренія деревъ на корнѣ. Посредствомъ дендрометра, по одному взгляду, можно узнать вышину и діаметръ дерева и вѣтвей. Кромѣ того, дендрометръ особенно полезенъ для инженеровъ, потому что онъ доставляетъ легкое средство измѣрять высоты и разстоянія, приступныя и неприступныя, на собственной ихъ или горизонтальной плоскости. Польза же дендрометра для межеванія состоитъ въ томъ, что посредствомъ его узнаемъ возвышеніе, или отвѣсное пониженіе мѣста, гипотенузу и основаніе, безъ помощи вычисленія. Описаніе этого инструмента помѣщено въ Bulletins de la Société d'encouragement (3-й годъ, № 10-й, 1805).

Денемъ (Dixon Denham), маіоръ англійской службы, одинъ изъ самыхъ неустрашимыхъ новѣйшихъ путешественниковъ, которому ученые обязаны важными открытіями по геогнозіи Африки, род. 1785 г., былъ воспитанъ въ Лондонской военной школѣ и служилъ, въ Испанскую войну, противъ Наполеона. Съ 1821 г. онъ началъ свои африканскія путешествія: былъ въ Кукѣ, Феццѣ, корол. Бурну. Изслѣдовалъ Цаадское озеро, теченіе рѣки Шари. Въ 1826 г. назначенъ губернаторомъ англійской колоніи Сіерра-Леоне, гдѣ и умеръ въ 1828 г. Описаніе путешествія Денема вышло еще до смерти автора, въ сочиненіи, изданномъ Барро: «Narrative of travels and discoveries in northern and central Africa in the years 1822, 1823, 1824».—Между спутниками его особенно замѣчательны Клапертонъ, докторъ Удней, Тирвитъ, которые продолжали его описаніе путешествія въ Суданъ.

Дененъ, деревня въ Сѣверн. департам. Франціи. Здѣсь происходило сраженіе 24 іюля 1712 г.

Денисовъ (Андрей), извѣстный раскольничій учитель и писатель секты безпоповщины, род. въ Повѣнецкомъ селѣ, Олонецкой губ., 1675 г. отъ простолюдина раскольника.—Воспитанный въ ненависти къ православію, онъ, въ 1692 г., ушелъ на рѣку Выгъ и послѣ многихъ скитаній по лѣсамъ и болотамъ построилъ келлію; но вскорѣ оставилъ ее, чтобы жить съ другимъ ересіархомъ Даніиломъ Викуличемъ, для того построилъ, въ 1692 г., выгорѣцкій скитъ для мужчинъ и женщинъ, который быстро наполнялся сосѣдними раскольниками, искавшими хлѣба и спасенія (до 150 чел.). Въ 1705 г. Андрей переселилъ всѣхъ женщинъ изъ своего скита на рѣку Лексу и далъ обоимъ названіе *Даниловой пустыни Андреева согласія*. Управленіе находилось въ рукахъ Даніила Викулича, а хозяйственныя дѣла на рукахъ самого Андрея, который для этой цѣли ѣздилъ по всей Россіи за подаяніемъ и закупкою старопечатныхъ книгъ, иконъ, крестовъ и мощей. Одаренный отъ природы оборотливымъ умомъ, Денисовъ обогатилъ себя въ Москвѣ и Кіевѣ многими свѣдѣніями въ разныхъ наукахъ, такъ что началъ уже говорить собственныя, краснорѣчивыя поученія и нравоученія, которыя и разсылалъ по всѣмъ скитамъ своимъ единомышленникамъ. Вскорѣ скитъ его сдѣлался главнымъ притономъ всѣхъ раскольниковъ, и до того распространилъ свое вліяніе, что правительство, въ 1722 г., послало іеромонаха Неофита съ вопросными пунктами, на которые Андрей отвѣчалъ своими систематически-расположенными и оригинальными *отвѣтами*, извѣстными подъ именемъ выгорѣцкихъ, олонецкихъ и полоцкихъ. Но попытка Неофита осталась безъ успѣха, раскольники не убѣдились во лжи учителя своего, который умеръ въ своемъ скитѣ 1 марта 1730 г., на 56 году отъ роду. Кромѣ *Отвѣтовъ Неофиту*, Андрей написалъ краснорѣчивое надгробное слово въ похвалу экклесіарху своему духовному Петру Прокопіеву (умершему въ 1719 г.). Въ этомъ словѣ обстоятельно изложена исторія олонецкихъ скитовъ и ихъ основателей.

Денисовъ (Ѳедоръ Петровичъ), графъ, ген. отъ кавалеріи, назн. подполковникомъ Войска Донскаго 2 іюня 1774 г., пожалов. кавал. орд. св. Георгія 10 іюля въ 1775 г.,—пол-

ковникомъ 1777 г.,—бригадиромъ 1784 г.,—генералъ-маіоромъ 1787 г.,—кав. орд. св. Владиміра 2 ст. и св. Георгія 3 степ. въ 1789 г., св. Анны въ 1790 г., Бѣлаго Орла—1793 г., св. Георгія 2 степ. и св. Александра въ 1794 году. 1 января 1795 г. пожалованъ чиномъ генералъ-лейтенанта, а въ 1798 г. назначенъ командиромъ лейбъ-казачьяго полка и потомъ, въ слѣдующемъ году,— инспекторомъ кавказской дивизіи и — астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, съ обязанностію завѣдывать и пограничными дѣлами. Въ 1798 году произведенъ въ генералы отъ кавалеріи; въ слѣдующемъ году уволенъ отъ службы и черезъ годъ снова принятъ, 6 ноября 1800 г.; уволенъ вторично 4 января 1801 г.; пожалованъ графомъ Россійской Имперіи, въ апрѣлѣ 1801 г.; ум. въ 1803 году.

Деннеръ (Balthasar Denner), живописецъ нѣмецкой школы, род. въ 1685 г. въ Гамбургѣ, ум. 1747,—отличался совершенною и тонкою отдѣлкою головъ и лицъ, на которыхъ видны даже самомалѣйшія поры и морщины.

Денъ (Siegfried Wilh. Dehn), теоретикъ музыки, род. въ Альтонѣ 25 февр. 1799 г., посѣщалъ латинскую гимназію въ Плёнѣ и изучалъ юридическія науки, 1819—22 г., въ Лейпцигѣ, и въ то же время занимался очень усердно музыкальнымъ искусствомъ. Съ 1824 г. онъ поселился постоянно въ Берлинѣ и избралъ тогдашняго талантливаго композитора, Клейна, учителемъ музыки, которой исключительно и посвятилъ себя. Обладая порядочнымъ искусствомъ играть на многихъ инструментахъ, особенно на віолончели, онъ преимущественно занялся изученіемъ теоріи и исторіи музыки. Необыкновенно дѣятельный и покровительствуемый счастливыми обстоятельствами, онъ скоро пріобрѣлъ обширныя познанія. Также удавалось ему кое-что издавать въ свѣтъ, напр. превосходное изданіе семи псалмовъ покаянія Орланда де Лассусъ (Берл., 1838 г.), а также богатое собраніе древней музыки 16 и 17 столѣтія (въ 12 тетр.) Онъ также издалъ свою «Theoretish-praktische Harmonielehre» (Берл. 1840 г), которая касательно многихъ историческихъ замѣчаній весьма различается, по своей формѣ, отъ другихъ подобныхъ сочиненій. Далѣе онъ продолжалъ, съ 1842—48 г. начатый Готфр. Веберомъ, музыкальный журналъ «Caecilia» и издалъ, съ прибавленіемъ многихъ дополненій, переводъ Дельмотта «Notice biographique sur Roland de Lattre» (Берл., 1839). Послѣ продолжительнаго путешествія внутри и внѣ отечества, онъ, въ 1842 г., сдѣланъ былъ хранителемъ королевской библіотеки музыкальнаго ея отдѣленія, которое подъ его управленіемъ значительно увеличилось. Въ 1850 г. онъ получилъ званіе профессора музыкальнаго искусства въ Берлинѣ. Денъ можетъ справедливо почитаться однимъ изъ лучшихъ учителей музыки въ новѣйшее время.

День. Днемъ называется время, протекшее отъ восхожденія до захожденія солнца. Великій кругъ земли, перпендикулярный къ прямой, соединяющей центры солнца и земли, раздѣляетъ землю на двѣ части, и та изъ нихъ, которая обращена къ солнцу, будетъ освѣщена его лучами, а противоположная ей будетъ въ тѣни. Тогда у жителей освѣщенной части бываетъ *день*, а у жителей темной—*ночь*. Такъ какъ земля обращается около оси въ 24 часа, то и день возобновляется чрезъ такое же время; отъ этого движенія земли всякое мѣсто описываетъ параллель, и еслибъ солнце находилось всегда на экваторѣ, тогда кругъ, отдѣляющій свѣтлую часть отъ темной, былъ бы перпендикуляренъ ко всѣмъ параллелямъ и дѣлилъ бы ихъ пополамъ, а слѣдовательно день равнялся бы ночи. Но какъ солнце только два раза бываетъ на экваторѣ ($^{9}/_{21}$ марта и $^{11}/_{20}$ сент.), то только въ эти два числа, для всѣхъ жителей земли, исключая полюсовъ, день равенъ ночи и начинается и оканчивается въ 6 часовъ. Во всякое другое время положеніе солнца относительно экватора бываетъ различно, а слѣдовательно и кругъ, отдѣляющій освѣщенную часть отъ темной, различно пересѣкаетъ параллели, почему величина дней въ тѣхъ же мѣстахъ бываетъ различная, исключая мѣстъ экватора и полюсовъ. На экваторѣ будетъ всегда день равенъ ночи и состоитъ изъ 12 часовъ, потому что всѣ великіе круги пересѣкаются пополамъ, а мѣста въ полюсахъ остаются неподвижны и въ теченіе цѣлаго года имѣютъ только одинъ день и одну ночь, продолжающіеся по полугоду. Для жителей между экваторомъ и полярными кругами дни могутъ продолжаться до 24-хъ часовъ, на полярныхъ же кругахъ день можетъ быть цѣлые сутки, а за ними къ полюсамъ день можетъ быть нѣсколько сутокъ и даже нѣсколько мѣсяцевъ. Когда солнце, перейдя экваторъ, вступитъ въ сѣверное полушаріе, тогда на землѣ, въ сѣверномъ полушаріи, дни становятся болѣе 12 часовъ и постоянно увеличиваются до $^{10}/_{22}$ іюня; въ это число у нихъ бываетъ самый долгійшій день и самая кратчайшая ночь, тогда какъ для жителей южнаго полушарія все явле-

нія совершенно противны и въ это число у нихъ день самый короткій, а ночь самая длинная, на сѣверномъ полярномъ кругѣ день будетъ 24 часа, а на южномъ—такая же продолжительная ночь. За сѣвернымъ полярнымъ кругомъ будетъ безпрерывный день, начавшійся прежде, а за южнымъ—такая же ночь. Послѣ этого числа, день у жителей сѣвернаго полушарія начинаетъ уменьшаться, а у жителей южнаго увеличиваться, и $^{11}/_{23}$ сентября, въ обѣихъ полушаріяхъ, день будетъ равенъ ночи. Съ этого дня солнце переходитъ въ южное полушаріе, гдѣ дни становятся все болѣе и болѣе до $^{10}/_{22}$ декабря; въ это число у жителей сѣвернаго полушарія самый кратчайшій день, а ночь, напротивъ, самая продолжительная и всѣ явленія совершенно подобны тѣмъ явленіямъ, какія были у жителей южнаго полушарія, въ то время, когда солнце было въ сѣверномъ, и напротивъ, у жителей южнаго полушарія онѣ такія же, какія были въ сѣверномъ въ то время, когда солнце находилось въ немъ. Послѣ этого, дни въ южномъ полушаріи начнутъ уменьшаться, а въ сѣверномъ увеличиваться. $^{9}/_{21}$ марта солнце приходитъ на экваторъ и день въ обѣихъ полушаріяхъ равенъ 12 часамъ. Съ этого времени солнце снова вступаетъ въ сѣверное полушаріе, и порядокъ и величина дней возобновляются по-прежнему. Въ общежитіи принято называть днемъ цѣлые сутки: эти сутки или дни имѣютъ свои названія. Въ древности дни недѣли назывались по имени планетъ: наше воскресенье называлось у нихъ *днемъ Солнца*, понедѣльникъ—*днемъ Луны* вторникъ *Марса*, среда—*Меркурія*, четвертокъ—*Юпитера*, пятница—*Венеры* и суббота—*днемъ Сатурна*. Счетъ недѣлями и днями недѣли перешелъ къ намъ отъ Іудеевъ, которые начинали недѣлю нашею субботою. Первые христіане приняли день Солнца за начало недѣли и назвали его Воскресеньемъ, потому, что въ этотъ день было воскресеніе Спасителя; за нимъ первый день назвали понедѣльникомъ, второй—вторникомъ, средній день недѣли назвали средою, за нимъ четвертый — четверткомъ или четвергомъ, пятый—пятницей и наконецъ шестой и послѣдній назвали субботой, въ память ветхозавѣтной субботы.

Деньги, слово татарское (тенге), означало мелкую серебряную монету, вѣсомъ около $^{1}/_{4}$ золотника. Эта монета вошла въ употребленіе въ Россію со временъ Димитрія Донскаго и первѣйко имѣла на себѣ татарское клеймо (см. **Монета**). Она выдѣлывалась серебрениками, которые платили за то въ казну особый сборъ—«*серебряное литье*». Петръ Великій приказалъ, съ 1700 года, бить мѣдныя деньги, что и продолжалось до 1721 года. При Аннѣ Іоанновнѣ изъ пуда мѣди (съ 1730) чеканили по 8 руб., при Елисаветѣ Петровнѣ (до 1757) начали вычеканивать слово: деньга, съ вензелевымъ именемъ императрицы; въ 1761 изъ пуда дѣлали 16 руб. Въ 1762 чеканили монету съ арматурою. Императоръ Александръ повелѣлъ, съ 1802, чеканить орла и ту же надпись. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ 1828 г., уничтожилъ употребленіе этой мелкой монеты, и при переложеніи всѣхъ мѣдныхъ денегъ на серебро замѣнилъ ее монетою въ $^{1}/_{4}$ коп. сер.

Департаменты (Départemens), во Франціи—губерніи, у насъ части—министерствъ и другихъ учрежденій, управляющія однимъ или нѣсколькими предметами своего вѣдомства. Они входятъ въ составъ государственнаго совѣта, сената, министерствъ и главныхъ управленій; раздѣляются на отдѣленія, также по предметамъ и имѣютъ свои канцеляріи и архивы. При нѣкоторыхъ учрежденіяхъ еще чертежныя, типографіи и другія заведенія. Департаменты, въ министерствахъ, управляются директорами, въ прочихъ мѣстахъ—предсѣдателями. Въ министерствахъ учреждены еще вице-директоры департаментовъ. Каждый департаментъ подчиненъ главному начальству того управленія, въ составъ котораго онъ входитъ.

Депо (Dépôt)—вообще означаетъ всякой сборъ, складъ запаса какого-либо рода предметовъ. Смотря по различію предметовъ бываютъ и различнаго рода депо: военно-топографическое, инструментальное, рекрутское, коммиссаріатскихъ и провіантскихъ коммиссій, пожарное и т. п. Различные роды депо зависятъ также и отъ количества собранныхъ запасовъ, отъ разстоянія ихъ отъ арміи, отъ цѣли ихъ учрежденія и пр. Одни бываютъ постоянныя, учреждаемыя иногда въ центрѣ государства, при войнѣ оборонительной, или на границѣ, при войнѣ наступательной; другія временныя, малыя, промежуточныя, учреждаемыя непосредственно за самою арміею для облегченія и ускоренія доставки изъ главныхъ депо (см. о каждомъ отдѣльно). Депо частныхъ лицъ—складочныя мѣста ихъ имуществъ, а у торгующаго сословія,—это магазины, въ которыхъ сохраняются товары.

Депрео (Despreaux), см. **Боало**.

Депрерадовичъ (Николай Ивановичъ), ген. отъ кавалеріи, ген. адъютантъ, проис-

ходилъ отъ того Депрерадовича, который съ Хорватомъ и Шевичемъ предводительствовалъ Сербами, поселившимися въ Новороссіи, при государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Одиннадцати лѣтъ, П. П. Депрерадовичъ былъ уже на службѣ, 16-ти въ заграничномъ походѣ, 20-ти волонтеромъ при взятіи Аккермана и Бендеръ, и, пройдя нижнія степени въ украинскомъ гусарскомъ, елисаветградскомъ, легко-конномъ и смоленскомъ драгунскомъ полкахъ, поступилъ, за отличіе, полковникомъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ. Въ 1803 г. назначенъ командиромъ кавалергардскаго полка и, сохранивъ это званіе въ продолженіе 23 лѣтъ, начальствовалъ имъ въ продолженіе всей французской кампаніи и участвовалъ въ битвахъ при Аустерлицѣ, Гутштатѣ, Гельсбергѣ, Фридландѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, Тарутинѣ, Малоямъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ, Красномъ, Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, при преслѣдованіи непріятеля до Рейна и въ сраженіяхъ при Лейпцигѣ, Шатобріенѣ, Феръ-Шампенoазѣ и у стѣнъ Парижа. За заслуги свои Депрерадовичъ удостоенъ былъ орденовъ: св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, св. Георгія 3-го и 4-го класса за 25-лѣтнюю службу, св. Владиміра 1-й ст. и 4 й за 35-лѣтнюю службу, св. Анны 1-го класса и золотой шпаги, алмазами украшенной. Кромѣ того, П. П. имѣлъ иностранные ордена: австрійскій военный орденъ Маріи Терезіи, прусскій Краснаго Орла 1-го класса и баварскій военный орденъ св. Максимиліана. 24 іюля 1822 года П. П. былъ назначенъ членомъ комитета, Высочайше учрежденнаго 18 го августа 1814 г. и съ того времени до самой предсмертной болѣзни своей, занимался дѣлами комитета. П. П. Депрерадовичъ ум. 16-го декабря 1843 г., имѣя 76 лѣтъ отъ роду.

Депре (Jocquin Deprès или Desprès), одинъ изъ величайшихъ музыкантовъ XV вѣка, пользовавшійся огромною современною извѣстностью и славою въ Италіи, Англіи, Германіи и Франціи такъ, что имя его почти не сходило съ устъ его почитателей. Онъ род. въ Бельгіи около 1450 г. и по смерти своего наставника учинилъ introitus (обѣдню за упокой). Потомъ поступилъ онъ пѣвчимъ въ капеллу Сикста XV (съ 1471 по 1484 г.) и перешелъ отсюда въ директоры пѣвческой капеллы въ Камбре, и наконецъ въ придворную капеллу Людовика XII, тоже директоромъ. Это званіе сохранено имъ до самой смерти. Въ это время онъ сочинилъ много духовныхъ пѣсней, нѣсколько разъ перепечатанныхъ въ XVI вѣкъ; между ними особенно замѣчательны мотивы на слова: Bonitatem fecisti cum servo tuo, Domine; Portio mea non est in terra viventium и Memor esto verbi tui, доставившіе ему значительныя награды отъ короля французскаго.

Депутатское собраніе, собраніе въ губерніяхъ, состоящее изъ губернскаго предводителя и депутатовъ, избираемыхъ дворянствомъ отъ каждаго уѣзда, по одному. Главные предметы его слѣд.: 1) разсмотрѣніе представляемыхъ на дворянство доказательствъ, 2) содержаніе и дополненіе дворянской родословной въ губерніи книги, 3) отсылка опредѣленныхъ свѣдѣній и выписокъ изъ нея въ губернское правленіе и въ герольдію, 4) выдача грамотъ на внесеніе дворянскихъ родовъ въ родословную книгу, 5) содержаніе формулярныхъ списковъ чиновникамъ, служащимъ по выбору дворянства. Депутатское собраніе, по каждому рѣшенію своему, составляетъ протоколъ или опредѣленіе и ведетъ засѣданіямъ своимъ журналъ на общемъ основаніи. Оно подчинено единственно Правительствующему Сенату; почему Губернское Правленіе и Палаты сносятся съ нимъ сообщеніями.

Депутатъ (Député), лицо, посылаемое владѣтельнымъ государемъ, правленіемъ, сословіемъ, обществомъ и др. для предложенія, обсужденія и заключенія о дѣлахъ, ему порученныхъ. Они избираются или лично государемъ, или собраніемъ лицъ, имѣющихъ на это право. Въ странахъ, гдѣ существуетъ ограниченное правленіе, депутатъ есть членъ конституціоннаго собранія, какъ напримѣръ: въ Англіи—Нижняго парламента; во Франціи были Палаты депутатовъ; въ разныхъ нѣмецкихъ владѣніяхъ — камеръ; въ Швейцаріи — сейма, и т. д. Во Франціи до 1789 года были депутаты въ парламентахъ и генеральныхъ штатахъ. Конституція 1789 года постановила: въ каждомъ департаментѣ избирать на два года депутатовъ, изъ общества въ дѣлахъ свѣдущихъ и знающихъ быть своихъ соотчичей, платящихъ государству налоги. — Изъ этихъ депутатовъ составлялось тогда національное и законодательное собраніе.

Депутація (Députation), собраніе нѣсколькихъ лицъ, избранныхъ какимъ-либо обществомъ или сословіемъ съ тѣмъ, чтобы ихъ именемъ, сдѣлавъ представленіе государю о нужномъ предметѣ или по назначенію правительства вести о немъ переговоры. Въ Германіи таковыя депутаціи—лица, избираемыя государемъ. Имъ поручено разсматривать дѣла, присланныя сеймомъ или собраніями представителей. Во Франціи сначала республика называла депутаціею собраніе

тѣхъ лицъ, которые присланы были съ предложеніями изъ департаментовъ или отъ обществъ въ національное собраніе и въ конвентъ. *Торговыя* депутаціи учреждаютъ въ столицахъ и торговыхъ городахъ изъ купцовъ, по выборамъ, для надзора за торговлею и на биржахъ, и *сухоборныя* депутаціи (на Цнѣ) также изъ купцевъ, для наблюденія за производствомъ торговли на судахъ.

Дербендскій рейдъ открытъ для вѣтровъ со всѣхъ сторонъ; дно его каменисто, усѣяно ракушею-рѣзухъ такъ, что надо избирать, гдѣ положить якорь; изъ ущелій горъ бываютъ на немъ жестокіе шквалы отъ N W, и потому чрезвычайно опасенъ. Суда становятся въ зимнее время на 9, а въ лѣтнее на 7 саженяхъ глубины, въ разстояніи отъ берега въ $1\frac{1}{2}$ и 2 верстахъ, и нерѣдко при сѣверозападныхъ вѣтрахъ срываются съ якорей и уносятся въ море. Къ Дербенту ходятъ суда большаго размѣра, но какъ этотъ рейдъ слишкомъ опасенъ, то цѣна за перевозку изъ Астрахани превосходитъ обыкновенно ту, какую платятъ за доставку до Баку и Сальяна. Вѣтры свирѣпствуютъ особенно осенью, и одно только лѣтнее время благопріятствуетъ судамъ ходить въ Дербентъ.

Дербендъ, губернскій городъ, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ городовъ не только Россіи, но и цѣлой Азіи; о существованіи его уже въ V-мъ столѣтіи по Р. Х. имѣются положительныя историческія свидѣтельства. По самымъ лучшимъ доказательствомъ служатъ гигантскія стѣны его, вдающіяся даже въ море и начинающаяся отъ него знаменитая Александрова стѣна. Дербендъ является въ исторіи Востока задолго до того времени, когда Новгородъ пріобрѣтаетъ извѣстность. Строителями Дербенда безспорно должно признать Персіянъ, и именно шаха Шейхъ-Кобада. Потомъ нѣкоторое время онъ находился въ рукахъ Хазаръ, за которыми слѣдуютъ Аравитяне, потомъ Турки, Грузины, Монголы, и наконецъ Дербендъ является опять подъ властью Персіянъ. Во время смутъ въ Персіи онъ переходитъ къ Туркамъ; въ 1722 году его осаждаетъ и беретъ Петръ Великій, сдѣлавшій здѣсь правителемъ Имамъ-Кули-Бека. Надиръ-Шахъ посадилъ въ Дербентъ своего намѣстника Фридунъ-Султана, избравъ правителемъ соотечественника своего Мухаммедъ-Хасанъ-Хана, который и владѣлъ городомъ двѣнадцать лѣтъ (до 1766 года). Въ это время Кубинскій ханъ Фехть-Али изгналъ Мухаммедъ Хасана и взялъ Дербендъ. Ему наслѣд. сынъ его Ахмедъ-Ханъ, потомъ Шейхъ-Али-Ханъ, изгнанный жит. и замѣненный братомъ его Хасанъ-Ханомъ. Послѣ него снова владѣлъ Шейхъ-Али-Ханъ и наконецъ, въ 1806 году, Дербентъ окончательно поступилъ въ число русскихъ городовъ. — Дербендъ лежитъ на берегу Каспійскаго моря, и растянутъ по скату отдѣльной горы. Весь городъ обведенъ стѣнами, которыя входятъ въ море съ восточной сторонѣ на значительное разстояніе, и составляютъ главнѣйшую достопримѣчательность города: онѣ вышиною отъ 4 до 6 саженъ, а толщиною отъ 4 до 6 футовъ, сложены изъ большихъ, хорошо обтесанныхъ камней снаружи, между которыми внутри стѣны находится булыжникъ; многія мѣста поправлены новѣйшими вставками. Стѣны имѣютъ много бастіоновъ и нѣсколько воротъ: нижняя или приморская часть города мало населена; верхнюю занимаетъ небольшая крѣпость, соединяющаяся съ городомъ. Въ нижней части остались отъ временъ Петра Великаго земляныя укрѣпленія близъ моря; укрѣпленія эти, съ которыхъ онъ осаждалъ крѣпость, состоятъ изъ насыпей, сажени въ полторы или двѣ толщиною: тутъ стояли осадныя орудія. Въ самой крѣпости памятью Великаго служитъ пробитое имъ для защиты съ боку окно, извѣстное подъ именемъ *краснаго*: первоначально оно было круглое, но передѣлано въ овальное. Въ населеннѣйшемъ мѣстѣ города находится главная мечеть. Древность ея построенія несомнѣнна по огромности и по искусству: зданіе сложено изъ довольно большихъ и чисто отдѣланныхъ камней; куполъ выведенъ изъ мелкаго кирпича. Характеръ Дербенда совершенно восточный, какъ по строеніямъ его, такъ по народонаселенію и образу жизни обитателей. Народонаселеніе Дербенда состоитъ преимущественно изъ могаметанъ; жителей нынѣ считается до 11 тысячъ; въ томъ числѣ есть армянскія и еврейскія семейства. Къ сѣверу отъ Дербенда, въ незначительномъ разстояніи, находится древнее мусульманское кладбище, называемое Кырхляръ, сороковикъ. Здѣсь происходила четырехдневная битва между Аравитянами и Хазарами: сорокъ человѣкъ Аравитянъ, оставшихся послѣдними послѣ отчаянныхъ усилій, пали, и тѣла ихъ погребены на этомъ мѣстѣ. Какъ воители за вѣру, они пріобрѣли право на уваженіе потомства, и мусульмане приходятъ сюда для совершенія молитвъ. Мало-по-малу кладбище это распространилось: на немъ много могилъ и новѣйшихъ памятниковъ. Въ числѣ послѣднихъ замѣчательны памятники прежнихъ *дербендскихъ* владѣтелей

Ахмедъ-Хана, Хасанъ-Хана и матери ихъ Тути-Бике, а также памятникъ одного шейха, имя котораго уважается здѣшними мусульманами. Окрестности Дербенда очень живописны, особенно къ югу, гдѣ длинный рядъ садовъ тянется по морскому берегу. Къ западу крѣпость отдѣляется отъ горнаго хребта небольшимъ, но глубокимъ ущельемъ, въ которомъ течетъ рѣчка Гемъ-Булаги. На этомъ хребтѣ, покрытомъ во многихъ мѣстахъ лѣсомъ, начинается, верстахъ въ двухъ къ западу отъ Дербенда, знаменитая горная стѣна Дагъ-Бары.

Дерби (Edward Geoffrey Smith Stanley earl of Derby), британскій первый министръ и предстатель протекціонистовъ въ верхнемъ парламентѣ, извѣстный подъ именемъ лорда Стэнлея, род. 29 марта 1799 г. отъ благородной, исторически извѣстной фамиліи. Воспитывался въ Этонѣ и Кэмбриджѣ и началъ съ 1820 г. свое общественное поприще представителемъ округа Штокбриджа въ нижнемъ парламентѣ. Послѣ онъ былъ представителемъ Престона, Виндзора и наконецъ графства Ланкастерскаго. Въ 1824 г. сдѣлался извѣстенъ своею рѣчью, въ которой съ искусствомъ и настойчивостью защищалъ противъ Юма первенство англиканской церкви. Послѣ непродолжительнаго путешествія въ Соединенные Штаты, онъ женился, въ маѣ 1825 г., на дочери лорда Шкендмэрсдаля, и вскорѣ занялъ заштатное мѣсто при колоніальномъ управленіи, чтобы пріобрѣсти познанія въ дѣлахъ. Равномѣрно онъ старался вникнуть въ положеніе Ирландіи съ тѣхъ-поръ, какъ поселился въ ней съ своимъ семействомъ. Въ 1828 г. ирландскій намѣстникъ, лордъ Дэнглези, принялъ его въ секретари; на этомъ мѣстѣ онъ скоро сошелся съ ирландской національной партіей. Его познанія, твердость и энергическія, остроумныя рѣчи, говоренныя въ парламентѣ, побудили министерство виговъ, при Греѣ, наименовать его первымъ секретаремъ Ирландіи и членомъ тайнаго совѣта. Съ одной стороны онъ своею строгостію сильно вооружилъ противъ себя ирландскую партію, съ другой старался улучшить въ Ирландіи судъ присяжныхъ, усилить общественное просвѣщеніе и развить матеріальныя силы страны. Послѣ изданія реформнаго билля, который въ 1831 г. счастливо защищалъ противъ Пиля, сдѣлалъ онъ первыя попытки освободить Ирландію отъ десятинной подати. Когда Глевельгъ, въ мартѣ, оставилъ кабинетъ, Стэнлей принялъ министерство колоній. На этомъ мѣстѣ пришла ему въ голову трудная задача: предложить въ засѣданіи парламента 1833 г. объ уничтоженіи торга невольниками и защищать это предложеніе въ верхнемъ парламентѣ. Между тѣмъ онъ впалъ въ противорѣчіе съ реформатской политикой, которой слѣдовали его товарищи. Когда большинство кабинета постановило предоставить парламенту рѣшеніе объ ирландскихъ церковныхъ имуществахъ, Стэнлей вмѣстѣ съ сэромъ Джемсомъ Грагамомъ оставили свои мѣста, которыя заняли графъ Рипонъ и герцогъ Ричмондъ. При удаленіи виговъ, въ ноябрѣ 1833 г., Пиль напрасно старался доставить ему мѣсто въ кабинетѣ торіевъ. Когда же торіи, въ апрѣлѣ 1835 г., нарушили нѣкоторыя условія относительно присвоенія церковныхъ имуществъ, и, при содѣйствіи лорда Росселя, должны были передать кормило правленія вигамъ, Стэнлей совершенно оставилъ свою прежнюю партію и перешелъ на сторону умѣренныхъ торій. Вслѣдствіе этого онъ сильно возставалъ противъ министерства Мельбурна и способствовалъ очень много его паденію въ авг. 1841 г. Вслѣдъ за тѣмъ Стэнлей занялъ мѣсто государственнаго секретаря колоній въ новомъ министерствѣ Пиля, мѣры котораго онъ поддерживалъ съ большимъ искусствомъ. Какъ ревностный защитникъ аристократическихъ интересовъ, онъ сильно возставалъ противъ уничтоженія пошлинъ съ хлѣба и также, въ іюнѣ 1844 г., противъ прекращенія подати на сахаръ, такъ что разошелся съ Пилемъ, когда тотъ сталъ сочувствовать интересамъ свободной торговли. Вслѣдствіе этого разрыва, при образованіи новаго министерства въ ноябрѣ 1845 г., онъ принужденъ былъ оставить свое мѣсто. Съ большею, однакоже безполезною, настойчивостью противился онъ въ засѣданіи парламента 1846 г. введенію тѣхъ мѣръ, вслѣдствіе которыхъ долженъ былъ оставить свое мѣсто. Уже съ 1844 г. онъ, какъ старшій сынъ графа Дерби, согласно съ обыкновеніемъ Англичанъ, принялъ титулъ лорда Стэнлея, вступилъ въ верхній парламентъ, гдѣ и стоялъ за протекціонистовъ. Подкрѣпляемый многочисленною партіею, онъ приготовлялъ своимъ прежнимъ друзьямъ вигамъ, сильную и жестокую борьбу, и особенно нападалъ на ихъ внѣшнюю политику, веденную съ 1848 г. Поданное имъ мнѣніе въ іюнѣ 1850 г., касательно греческаго вопроса, поддержанное значительнымъ большинствомъ, имѣло слѣдствіемъ почти паденіе министерства, и только противоположное заключеніе нижняго парламента могло сдѣлать нѣкоторый перевѣсъ. Когда въ февралѣ 1851 г. министры были удалены, королева, при образованіи новаго министерства, хотѣла поручить его лорду Стэнлею. Наконецъ ему удалось въ 1852 г. 20 февр., одержать побѣду

надъ вигами, незначительную по его намѣреніямъ, но значительную по несогласію его противниковъ, — въ образованіи консервативно протекціонистическаго кабинета, въ которомъ онъ занимаетъ мѣсто перваго лорда. По смерти своего отца, 30 іюня 1851 г., онъ наслѣдовалъ титулъ графа Дерби и значительныя имѣнія въ Ланкастерѣ и Ирландіи. Его старшій сынъ Edward Henry, lord Stanley, род. 21 іюля 1826 г., воспитался въ Кэмбриджѣ. Онъ въ 1848 г. старался, хотя и безъ успѣшно, ходатайствовать за Ланкастеръ, но вскорѣ потомъ, во время своего путешествія въ Америку, избранъ былъ въ представите и Lynn Regis въ нижній парламентъ. Не безъ успѣха онъ подвизался на парламентскомъ поприщѣ и предпринималъ путешествіе, въ 1851 г., въ Индію. При министерствѣ своего отца, сдѣланъ помощникомъ государственнаго секретаря иностранныхъ дѣлъ. Онъ авторъ сочиненія: «Claims and resourses of the West-Indian colonies» (Лонд. 1849 г.).

Дервиши, родъ магометанскихъ и индійскихъ духовныхъ, получившихъ свое начало еще со временъ Магомета, подъ именемъ братьевъ суфіевъ. Въ Турецкой имперіи находится до 32 разнообразныхъ отдѣленій дервишей. Одежда ихъ изъ бѣлаго, синяго или чернаго войлока. Они съ усами, съ бородой и четками (отъ 33 до 99 зеренъ). Холостые дервиши живутъ въ обителяхъ и получаютъ столъ; женатые живутъ отдѣльно. Начальникъ ихъ называется шейкомъ; онъ носитъ одежду изъ бѣлаго или зеленаго сукна, и назначается въ это званіе константинопольскимъ муфтіемъ. Нищета между дервишами, кромѣ Бекташей, обыкновенна. Дервиши слѣдуютъ за войсками, объясняютъ сны, ходятъ за больными, часто бросаются во время сраженій въ жаркую схватку и такимъ образомъ воодушевляютъ воиновъ. Главная обязанность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы ежеминутно повторять семь восклицаній, означающихъ качества Аллаха. Обряды свои они обыкновенно сопровождаютъ плясками, страшными кривляніями и крикомъ, раздѣленнымъ обыкновенно на пять степеней; во время послѣдней они приходятъ въ настоящее изступленіе, наз. *галетомъ*, тогда они даже начинаютъ жечь другъ друга раскаленнымъ желѣзомъ. Всѣ эти упражненія отправляются одинъ или два раза въ недѣлю; у одной секты Руфаи — по четвергамъ, а у другой Мевлеви, по понедѣльникамъ и пятницамъ; у Накшбендовъ, вечеромъ, а у Бекташіевъ — ночью. Танцы ихъ сопровождаются почти всегда чрезвычайно нестройною музыкою, состоящею изъ гуслей, барабановъ, контръ-басса и особаго рода флейты, называемой *ней*. Богослуженія свои всѣ секты любятъ совершать въ присутствіи или даже при участіи дервишей другихъ сектъ, и только Бекташи, одни, не слѣдуютъ этому обыкновенію. Вообще дервиши, до конца жизни, остаются вѣрными своему предназначенію и почти никогда не переходятъ въ міряне. Самая фанатическая секта дервишей — секта Календери, основанная испанскимъ арабомъ, а самая распутная (хотя и остальныя не отличаются строгою нравственностію) — Сейяхи или странствующіе дервиши, шатающіеся по всѣмъ магометанскимъ землямъ Европы, Азіи и Африки.

Деревнищи, деревня домнинской вотчины, въ Костр. губ. нерехотскаго уѣзда, отъ села Домнина въ 3 вер., при р. Корбѣ, впадающей въ Шачу. Въ этой деревнѣ жилъ крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, спасшій жизнь царя Михаила Θеодоровича отъ поисковъ Поляковъ въ 1713 г. Крестьяне этой деревни освобождены отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и наз. *Бѣлопашцами*.

Деренъ-казиль-глохъ (Cornus Tournef.) родъ растеній, служащій типомъ семейству дерневыхъ (Corneae). Кора дерна бѣлаго (C. alba Walt. (a ne Linn) à fruit bleu и дерна круглолистнаго (C. circinata L'Her. a feuilles rondes) употребляется въ Соединенныхъ Штатахъ какъ сильно вяжущее и противулихорадочное средство. Деренъ канадскій (C. canadensis, Linn.) имѣетъ тоже свойство. Ягоды дерна чильскаго (C. chilensis. Molina) ѣдятъ въ Чили; изъ нихъ также приготовляютъ особый родъ питья. — *Деренъ цвѣтной* (C. florida, Linn à grandes fleurs, — Boi de chiens), растетъ въ Сѣверной Америкѣ; ее прежде употребляли вмѣсто чернильныхъ орѣшковъ для дѣланія чернилъ. — *Деренъ обыкновенный* или желтый, казиль обыкновенный (C. mascula, Linn. Cornouiller mâle), у насъ растетъ въ Малороссіи. Кора его имѣетъ вяжущее, противулихорадочное свойство, но не употребительна; изъ нее извлекаютъ вещество, называемое корниномъ (cornine). Плоды его ѣдятъ сырыми и вареными съ сахаромъ и солью; изъ нихъ также приготовляютъ различныя варенья и конфекты, которыя имѣютъ тоже вяжущее свойство. Изъ сѣмянъ добываютъ масло. Листья, вѣтки и плоды годятся для дубленія. Дерево и кора окрашиваютъ въ желто-бурый цвѣтъ. Изъ стараго дерева дѣлаютъ разныя столярныя и токарныя издѣлія; древніе изъ него дѣлали дротики и копья. Дернъ кровавый (C. sanguinea, Linn.), растетъ въ южной Европѣ. Изъ мякоти плодовъ его получается масло, годное для освѣщенія и употребляемое въ Италіи въ ку-

шанъѣ; изъ него также дѣлаютъ мыло. Листья вѣтки и плоды годны для дубленія.

Державинъ (Гавріилъ Романовичъ), родв. въ Казани 3 іюля 1743 г. Родъ его, съ отцовой стороны, происходилъ отъ боярина Мурзы, выѣхавшаго въ Россію при царѣ Василіи Темномъ, а мать была изъ старинной дворянской фамиліи Козловыхъ. Родившись въ бѣдности, Державинъ получилъ однако первоначальное воспитаніе отъ своей матери и еще въ молодости обнаружилъ умъ и остроту. Первымъ его словомъ, по рожденіи, было — Богъ, слово, произнесенное имъ при видѣ кометы и которое онъ впослѣдствіи возсоздалъ въ такой превосходной одѣ и выразилъ такими звучными стихами. На 8 году жизни, будущаго поэта отецъ отвезъ въ Оренбургъ и отдалъ въ пансіонъ нѣмца Іосифа Розе, гдѣ, при дурномъ образованіи, Гав. Ром. умѣлъ однакожь кое какъ научиться французскому и нѣмецкому языкамъ и сильно пристрастился къ чтенію книгъ, нѣсколько развившихъ его умственныя способности и полюбилъ рисованіе, которое впрочемъ не имѣло замѣчательныхъ результатовъ. Отецъ его, отправившись въ Москву, уже готовилъ-было помѣстить сына въ какой либо кадетскій корпусъ, но, не дождавшись исполненія надеждъ, умеръ, оставивъ жену въ крайне-стѣсненномъ и затруднительномъ положеніи. Не смотря однакожь на то, она всѣми мѣрами старалась учить дѣтей и на послѣднія деньги нанила сначала гарнизоннаго учителя Лебедева, а потомъ прапорщика Плетнева, столько же однако свѣдущихъ, какъ и бывшій наставникъ Нѣмецъ. Державинъ въ это время успѣлъ только выучиться играть на скрипкѣ, чертить планы, и еще болѣе пристрастился къ чтенію. Онъ не могъ оторваться отъ одъ Ломоносова и трагедій Сумарокова, и по возможности старался подражать имъ въ своихъ первоначальныхъ стихахъ, изъ которыхъ, къ несчастію, ни одно не дошло до насъ. Открывшаяся въ 1758 году казанская гимназія дала случай бѣдной вдовѣ помѣстить туда своего сына, который, по собственному сознанію, не пріобрѣлъ здѣсь новыхъ познаній, но за то написалъ много стиховъ, отличаясь бѣглымъ воображеніемъ и остроуміемъ и пріобрѣтя въ своемъ директорѣ, Веревкинѣ, благодѣтеля, который, замѣтивъ въ немъ нѣкоторыя познанія въ математикѣ, взялъ его съ собою въ С.-Петербургъ и представилъ тамъ И. И. Шувалову. Уже назначенный въ инженерные кондукторы, Державинъ готовъ былъ занять это мѣсто, какъ Шуваловъ перемѣнилъ назначеніе и выхлопоталъ ему мѣсто въ л.-гв. Преображенскомъ полку, куда онъ явился 20 іюня 1762 г., а 28 уже стоялъ на часахъ во дворцѣ, въ тотъ день, когда будущая его благодѣтельница, Екатерина II, вступала на престолъ. Свободное отъ службы время онъ посвящалъ чтенію книгъ, преимущественно произведеній Тредьяковскаго и Ломоносова, и занимался сочиненіемъ писемъ и стиховъ на разные торжественные случаи, исключительно для себя. Отправившись съ гвардіей въ Москву, онъ выхлопоталъ было позволеніе ѣхать съ Шуваловымъ за границу, но былъ остановленъ родными и продолжалъ военную службу съ тѣми же точно занятіями и въ чинѣ капрала, которымъ онъ пожалованъ былъ въ 1763 году. Черезъ 7 лѣтъ, 1770, Державинъ получилъ, 1 января, чинъ прапорщика и съ этого времени исключительно сталъ заниматься переводами Галлера, Клейста и друг. нѣмецкихъ писателей. Званіе офицера дало ему возможность познакомиться съ Хемницеромъ, Херасковымъ, Домашневымъ и, настроенный ихъ вліяніемъ, онъ началъ еще усерднѣе писать стихи, которые впрочемъ немедленно сожигалъ. Такому-то ауто-да фе подверглись и сатиры его на Сумарокова. Все еще продолжая заниматься переводами, онъ переводилъ Мессіаду, посланіе Вавлиды къ Кавку—Овидія, что и было напечатано тайкомъ отъ него въ одномъ изъ періодическихъ изданій. 1772 годъ, ознаменованный появленіемъ Пугачева, засталъ Державина, подъ начальствомъ Бибикова, участникомъ въ преслѣдованія бунтовщика; онъ разбилъ мятежниковъ, готовыхъ пробраться по Иртышу во внутреннія губерніи имперіи, отстоялъ саратовскія колоніи отъ нападеній Киргизовъ; но здѣсь едва не попалъ въ плѣнъ отъ личнаго преслѣдованія Пугачева, успѣвъ однакоже освободить болѣе 1000 семей, плѣненныхъ Киргизами. Добравшись до Саратова, онъ оставилъ городъ и возвратился въ Казань, гдѣ ожидали его награды за доблестные подвиги: чинъ бомбардирнаго капитанъ-поручика (1777), 300 душъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ и вскорѣ чинъ полковника арміи. Въ это время онъ не забылъ и задушевныя занятія, написавъ свои оды Читалагарскія, по имени горы, около которой онъ жилъ во время экспедиціи; между этими одами была только одна самобытная «На знатность» остальныя же были переводы изъ Фридриха Великаго. По возвращеніи въ С. Петербургъ, Державинъ былъ переведенъ въ статскую службу и назначенъ экзекуторомъ 1 департамента Сената, а въ 1779—совѣтникомъ экспедиціи государственныхъ доходовъ, съ чиномъ коллежскаго совѣтни-

ка. Въ этомъ же году онъ инкогнито выдалъ двѣ оды: Эпистолу на возвращеніе Шувалова изъ чужихъ краевъ и Эпистолу Екатеринѣ II. Въ 1778 совершилось бракосочетаніе его съ Екатериной Яковлевной Бастидоновой, воспѣтой имъ подъ именемъ Плѣниры. Въ 1780 онъ получилъ чинъ статскаго совѣтника и вскорѣ уволенъ отъ службы съ чиномъ дѣйствит. стат. совѣтн. Дружба съ Хемницеромъ, Львовымъ, Капнистомъ и Олениными и покровительство Шувалова и Дашковой много способствовали къ его литературной дѣятельности, сосредоточившейся вначалѣ въ С. Петербургскомъ Вѣстникѣ, изд. Брайко. Наконецъ творческая сила сознаетъ себя вполнѣ, и Державинъ является на поприщѣ литературы съ новою одою «Фелица», написанною по случаю сказки императрицы Екатерины: Царевичъ Хлоръ. Фелица, безъ вѣдома автора, напечатана въ «Собесѣдникѣ» Дашковой и доставила автору золотую табакерку съ 500 червонныхъ и громкую извѣстность въ Россіи. За Фелицею вскорѣ явились: Благодарность Фелицѣ, Видѣніе Мурзы и ода На безсмертіе души. Чтобы снискать благорасположеніе Потемкина, поэтъ написалъ оду «къ Рѣшемыслу», но не успѣшно. Въ свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія, 1780, пришла Державину мысль написать оду: Богъ, которая явилась уже черезъ четыре года (1784). Черезъ три мѣсяца свободной жизни (20 мая 1784) онъ, по желанію самой Екатерины, опредѣленъ въ Олонецкъ губернаторомъ; но неудовольствія съ намѣстникомъ Тутолминымъ снова отравляютъ его жизнь. Ему поручаютъ построить городъ Кемь на Бѣломъ морѣ и онъ, съ опасностію жизни, исполняетъ порученіе и осмѣянъ за свой проектъ о прокормленіи Лапландцевъ. Наконецъ, черезъ годъ, перемѣщенъ тѣмъ же чиномъ въ Тамбовъ и уже здѣсь съ полнымъ усердіемъ предается административнымъ занятіямъ и сочиняетъ кадрили съ хорами въ честь Екатерины, заводитъ театръ и пишетъ оды: На коварство, Осень, Изображеніе Фелицы, Несчастіе и трактаты; постановленіе о больницахъ, проектъ о судоходствѣ въ Тамбовской губерніи и топографическое ея описаніе; наконецъ оду На смерть Румянцевой. Въ 1791 г. онъ написалъ оду На взятіе Измаила и представилъ ее императрицѣ. Екатерина наградила автора бриліантами осыпанной табакеркой. Въ томъ же году назначенъ статсъ-секретаремъ, въ 1793 сенаторомъ и наконецъ, въ слѣдующемъ, президентомъ коммердъ-коллегіи. Въ это время онъ написалъ Водопадъ, Памятникъ герою, Къ Рѣпниву, На миръ со Шведами (въ 1797 г.), На умѣренность, На рожденіе Ольги Павловны и Калліопу; въ 1793г.: Горѣлки, Храповицкому, Львову, Ласточку, Бурю и нѣсколько другихъ. Поэтъ былъ уже тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена св. Владиміра 2 ст., когда лишился супруги, 1794 г., и написалъ: на Безсмертіе Души, Мой истуканъ, Вельможу. Въ это время (1796 г.) умерла Екатерина и Державинъ назначенъ Павломъ I въ правители канцеляріи государственнаго совѣта, но вскорѣ смѣщенъ, а въ должности сенатора снова занялся литературою. — Къ этому времени относятся переложенія псалмовъ, переводы Гораціевыхъ одъ, ода На смерть Шувалова (1793 г.), Побѣдителю, На Мальтійскій орденъ, Рожденіе Михаила Павловича, Орелъ, На побѣды въ Италіи. На переходъ Альпійскихъ горъ, — произведенія, вдохновленныя славными современными происшествіями. Въ 1799 г. Державинъ награжденъ чиномъ дѣйствит. тайн. совѣт. и званіемъ государственнаго казначея (1800); это время было самымъ безпокойнымъ въ его жизни: онъ принужденъ былъ ѣздить изъ одного мѣста въ другое, то по дѣламъ Зорича въ Шкловъ (1799), то въ Бѣлоруссію (1800), то въ Калугу (1801). Наконецъ, по возвращеніи отсюда, въ 1802, опредѣленъ импер. Александромъ — министромъ юстиціи, но черезъ годъ, награжденный орденомъ св. Александра Невскаго, поэтъ уволенъ, за старостію лѣтъ, въ отставку. Съ этихъ поръ онъ жилъ то въ Петербургѣ, то въ своей новгородской деревнѣ Званкѣ, гдѣ женился, во второй разъ, на Дар. Алек. Дьяковой. Вдохновленный современными событіями — борьбою союзныхъ державъ съ Наполеономъ, маститый поэтъ пишетъ въ уединеніи свою оду: Платову, драмы — Добрыню и Пожарскій, трагедію Иродъ и Маріамна, переводитъ Шиллера, Руссо, Горація и наконецъ издаетъ дѣтскую комедію «Кутерьма отъ Кондратьевъ». Въ 1811, избранный членомъ общества любителей русскаго слова, Державинъ написалъ и прочиталъ здѣсь свое длинное разсужденіе *объ одѣ* и подарилъ обществу свою прекрасную библіотеку. Отечественная кампанія 12 г. снова воодушевляла его на новыя оды: На пареніе Орла, На изгнаніе Французовъ, На смерть Кутузова, На побѣды при Люценѣ и Лейпцигѣ, На покореніе Парижа и На возвращ. оттуда Александра. Въ 1816 г. Державинъ навсегда поселился въ своемъ помѣстьѣ, Званкѣ, и умеръ въ немъ, въ томъ же году, 73 лѣтъ отъ роду, 9 іюля. Тѣло его погребено въ Новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ, гдѣ онъ любилъ гостить у епископа Евгенія; здѣсь скромный памятникъ украшаетъ его могилу; но за то на дворѣ казанскаго университета,

волею Всемилостивѣйшаго Монарха, воздвигнуть ему другой—великолѣпный памятникъ, который былъ открытъ 23 августа 1847 г. Не мѣсто здѣсь опредѣлять поэтическія заслуги Державина, о которомъ такъ много дѣльнаго было сказано многими нашими учеными и критиками: вспомнимъ только, что онъ былъ любимымъ пѣвцомъ Екатерины. Вдохновленный славнымъ ея царствованіемъ, онъ былъ слишкомъ торжественень, иногда даже напыщенъ, но всегда искренень и всегда вѣренъ изящному своему вкусу, и правиламъ словесности. Какъ человѣкъ, Державинъ былъ добръ, постояненъ въ дружбѣ, услужливъ, простосердеченъ, хотя и былъ горячъ и нѣсколько рѣзокъ на словахъ, чѣмъ часто навлекалъ на себя непріятности; но въ обращеніи былъ нелюбокъ, хотя и любилъ общество; въ жизни былъ аккуратенъ. — Сочиненія его изданы въ первый разъ въ 1779, потомъ въ 1798, 1804, 1808 и 1816; полное же собраніе вышло въ 1835 и издано Смирдинымъ, потомъ имъ же, въ окончательномъ и полнѣйшемъ видѣ, въ 1849 году. Нѣкоторые изъ одъ Державина переведены на многіе иностранные языки.

Дерингъ (Deering), великій виртуозъ на органѣ и контрапунктистъ XVII вѣка, былъ придворнымъ органистомъ въ Лондонѣ (1630 г.); написалъ много прекрасныхъ церковныхъ музыкальныхъ сочиненій и въ томъ числѣ пять партій священныхъ пѣсень (Cantiones sacrae). Усовершенствованіе въ своемъ талантѣ Дерингъ получилъ въ Италіи.

Дерптскій университетъ, основанъ Густавомъ Адольфомъ въ 1632. Спустя 24 г., въ Ливонію вторгнулись войска Алексѣя Михайловича и университетъ закрытъ. Въ 1667 г. университетъ былъ возобновленъ, и въ 1699 г. перенесенъ въ Пернау. Въ 1710 г., по случаю военныхъ событій, большая часть профессоровъ отправилась въ Швецію. Нынѣшнему унив. положили первое основ. Имп. Павелъ I и Александръ I (1802). Въ 1838 г. данъ ему новый уставъ. Слушающихъ лекціи бываетъ ежегодно около 550 чел. Университетская библіотека содержитъ въ себѣ до 65,000 томовъ. Здѣшній ботаническій садъ считается однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ (особенно въ отношеніи къ сѣверн. растеніямъ); въ немъ до 14,000 видовъ. Замѣч. кабинеты: зоологическ., минералогич. и анатомич. Въ 1851 году воспитывалось въ университетѣ 587 студентовъ, а преподователей и должностныхъ лицъ считалось 69. Въ дерптскомъ университетѣ воспитывались русскіе литтераторы: Соллогубъ, Языковъ, Даль и знаменитый хирургъ Пироговъ.

Дерптъ, древ. *Юрьевъ*, у Нѣмц. Dorpat, у Латышей Tehrpata, у Эстонцевъ Tartolin, т. е. татарскій городъ, въ древ. лѣтописяхъ Tarbeten, а потомъ Darpet), городъ въ Лифляндіи, на р. Эмбахъ, основанный вел. кн. Ярославомъ I, во время похода его съ Новгородцами въ Чудскую землю, около 1030 г.; въ 1228 году возобновленъ магистромъ крестоносцевъ Вольквиномъ, вмѣстѣ съ епископствомъ и укрѣпленнымъ замкомъ, который, въ 1458 году, былъ взятъ Иваномъ Васильевичемъ II и уступленъ Польшѣ преемникомъ его, въ 1582 г. Въ концѣ XV стол., когда въ Ливоніи возникла реформація, лютеранское вѣроисповѣданіе введено было и въ Дерптѣ; въ это время существовала тамъ и православная церковь. Въ Дерптѣ была тогда особая русская слобода «Русскій конецъ» и епископъ былъ обязанъ, по договору 1464 г., вносить вел. кн. часть сбора, получаемаго имъ съ православныхъ жителей Дерпта. Въ царствованіе Сигизмунда Вазы, Дерптомъ овладѣли, въ 1600 г., Шведы; но въ 1604 году Карлъ Ходкевичъ присоединилъ его снова къ Польшѣ. Съ-этихъ-поръ городъ этотъ раздѣлялъ участь всей Лифляндіи. Въ 1621 г. онъ перешелъ во власть Шведовъ, а въ началѣ XVIII столѣтія—подъ скипетръ Россіи. Благосостояніе Дерпта разцвѣло въ царствованіе Императора Александра I, съ основаніемъ здѣсь университета. Жителей около 7000, которые, по большей части, занимаются торговлею льномъ и хлѣбомъ съ Ригою, Пернау, Ревелемъ и Псковомъ; изъ ярмарокъ значительнѣйшая бываетъ въ январѣ мѣсяцѣ; (всѣхъ товаровъ на эту ярмарку привозится до 1,000,000 руб. сер.). Изъ лучшихъ зданій города, кромѣ университета, построеннаго на горѣ Dom, почитаются: лютеранская церковь св. Іоанна готической архитектуры; гостиный дворъ на р. Эмбахѣ, разрѣзывающей городъ на двѣ части; городская ратуша, построенная Растрелли; красивый мостъ черезъ Эмбахъ; наконецъ, самое лучшее и достопримѣчательное украшеніе города—древняя церковь (der Dom), основанная, какъ говорятъ, въ XIII ст. Около церкви разведенъ прекрасный садъ, любимое гульбище жителей Дерпта. Кромѣ университета есть здѣсь 3 казенныхъ учебныхъ заведенія, 4 городскихъ и 18 частныхъ. Фабрикъ и заводовъ весьма мало и тѣ незначительны.

Дерябинъ (Андрей Ѳедоровичъ), оберъ-берггауптманъ 4 го класса и орденa св. Анны 1 ст. кавалеръ, получивъ въ горномъ кадетскомъ корпусѣ окончательное воспитаніе, опредѣленъ былъ на службу при Нерчинскихъ горныхъ заводахъ, откуда отправленъ, на счетъ правительства, для обозрѣнія нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ рудни

ковъ, горныхъ заводовъ и фабрикъ. Возвратясь около 1798 г. въ Россію, онъ исправлялъ многія Высочайшія порученія, особенно по оружейному дѣлу съ отличнымъ успѣхомъ, и въ награду за это опредѣленъ въ горные начальники заводовъ горо-благодатскихъ и камскихъ. Въ 1804 г. онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и, по Высочайшему повелѣнію, занимался болѣе трехъ лѣтъ сочиненіемъ проекта горнаго положенія, — дѣла тѣмъ труднѣйшаго, что горные заводы не имѣли до того времени никакого положительнаго установленія. Когда проектъ Горнаго Положенія Высочайше утвержденъ былъ, въ іюлѣ 1806 г., А. Ѳ. Дерябинъ получилъ въ управленіе заводы горо-благодатскіе и камскіе желѣзные, банковскіе — богословскіе и пермскіе мѣдные, и сверхъ того — дедюхинскіе соляные промыслы. Въ тоже время ему поручено завести фабрику оружейнаго дѣла при ижевскомъ заводѣ, по образцу иностранныхъ. Порядокъ, введенный имъ въ управленія горныхъ и соляныхъ заводовъ, устройство при нихъ машинъ и превосходная выдѣлка металловъ, а при заводѣ ижевскомъ отличнаго оружія, были послѣдствіями его занятій, и свидѣтельствуютъ о глубокихъ знаніяхъ, неутомимости и усердіи А. Ѳ. Дерябина. Въ 1810 г. онъ вызванъ былъ опять въ С.-Петербургъ, и участвовалъ въ образованіи нынѣшняго департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, котораго, какъ и Горнаго кадетскаго корпуса, былъ потомъ директоромъ. Въ концѣ 1816 г., по слабости здоровья, онъ получилъ увольненіе отъ службы впредь до выздоровленія, и съ тѣхъ поръ находился, по смерть свою, при управленіи фабричныхъ заведеній въ Гаммелѣ, принадлежавшемъ государственному канцлеру графу Николаю Петровичу Румянцову. А. Ѳ. Дерябинъ скончался 26 іюня 1820 г.

Десантъ. Такъ называютъ высадку войскъ съ судовъ на непріятельскій берегъ; принятіе же войскъ съ берега на суда называется *амбаркаціею*. Оба эти дѣйствія принадлежатъ къ военно-морскимъ операціямъ и сопряжены съ большими трудностями. Въ древнія времена десанты были въ большомъ употребленіи, ими покорялись цѣлыя государства, чему много способствовало тогдашнее устройство флота и постройка судовъ, которыя хотя были и военныя, но въ то же время и транспортныя. Съ изобрѣтеніемъ пороха и пушекъ, постройка судовъ измѣнилась и десантъ уже не можетъ состоять изъ того же числа людей, которое употребляется для управленія судномъ, а его запасы, занимая много мѣста, не позволяютъ взять много войска исключительно для десанта. При томъ же военныя суда не могутъ подходить близко къ берегу, а слѣдовательно для перевоза войска на берегъ и принятія ихъ на суда необходимо имѣть много значительной величины гребныхъ судовъ; перевозка конницы еще затруднительнѣе, потому что при ней всегда больше принадлежностей, чѣмъ при пѣхотѣ. Десантъ и амбаркація могутъ производиться въ виду или въ отсутствіи непріятеля; во второмъ случаѣ они гораздо легче, въ первомъ же надо стараться отклонить непріятеля отъ мѣста высадки или амбаркаціи. Предъ высаживаніемъ десанта въ виду непріятеля надо стараться судамъ подойти по возможности ближе къ берегу, не подвергая ихъ впрочемъ опасности отъ мелей и открыть огонь по берегу, чтобы заставить непріятеля отойдти отъ него и не мѣшать высадкѣ десанта, послѣ чего немедленно спускаютъ суда и сажаютъ на нихъ войско, которое и приваливаетъ къ берегу, по сигналу адмирала. Не доходя до него къ берегу кабельта на два, суда выравниваются, чтобы разомъ пристать. Коль скоро онѣ коснутся мели, солдаты сейчасъ выскакиваютъ и, выйдя на берегъ, выстраиваются. Если при флотѣ не имѣется достаточнаго числа гребныхъ судовъ для высадки солдатъ разомъ, то сперва высаживаютъ егерей и саперовъ, потомъ другое войско—конницу и артиллерію; вслѣдъ за этимъ уже перевозятъ и багажъ.

Десерръ (Hercule De Serre), франц. государственный министръ, род. 1774 г. и учился въ Мецѣ юриспруденціи. При организаціи судебной части въ завоеванныхъ странахъ, Наполеонъ наименовалъ его первымъ президентомъ импер. суда въ Гамбургѣ, гдѣ онъ оставался до освобожденія этого города союзниками и сопровождалъ Людовика XVIII въ Гентъ.—Въ палатахъ 1816, 1817 и 1818 г. занималъ мѣсто президента и умѣлъ заслужить уваженіе всѣхъ партій. Въ 1818 г. король наименовалъ его хранителемъ печати и министромъ юстиціи.—Въ 1822 г. онъ былъ наименованъ посланникомъ въ Неаполь, гдѣ и умеръ, въ 1824 г.—(См **Деказъ**).

Десна, главный протокъ Днѣпра съ лѣвой стороны, протекаетъ по губб. Смоленской, Орловской, Черниговской и Кіевской 800 вер.; ширина р. отъ 24 до 30 саж.; глуб. отъ 4 до 7 ар. Весеннія ея воды возвышаются на 4 сажени; она судоходна отъ г. *Брянска*, во все время навигаціи, для 2 фунт. груза въ обѣ стороны; грузъ съ Десны идетъ преимущественно внизъ по

Днѣпру и частію на нѣжинскіе рынки; цѣнность его простирается на 860,000 р. сер. На Деснѣ много пристаней; при Брянскѣ и выше грузятъ хлѣбъ, желѣзо, кожи, конопляное масло, стекло и рогожи; при Новгородъ-Сѣверскѣ—водку, известь, мѣлъ; при Черниговѣ—водку и деревянную посуду. Десна богата рыбою и даже иногда входятъ въ неё изъ Днѣпра осетры. Она принимаетъ рѣки: *Болву*, *Нерусу*, *Судость* и *Остеръ*. При Петрѣ I и въ 1737 г. на Деснѣ и впадающей въ нее Болвѣ строились галеры для Черномор. флотиліи. Было нѣсколько предположеній соединить бассейны Десны и Оки, по проекту инженеръ-генерала Деволана.

Десницкій (Семенъ Ефимовичъ), проф. римскихъ и россійскихъ правъ въ Моск. унив.—первоначальное воспитаніе получилъ въ семинаріи, а окончательное, исключительно юридическое, въ Гласговскомъ университ., въ Англіи. Возвратясь въ отечество, онъ поступилъ (1768) въ москов. унив. сначала лектором, а черезъ 5 лѣтъ ординарнымъ профессоромъ и лекторомъ англійскаго языка; въ 1783 получилъ кафедру практическаго русскаго законовѣдѣнія. Уволенный отъ службы, въ 1787 г., Десницкій скончался 15 іюня 1789г. Изъ множества торжественныхъ рѣчей его замѣчательны рѣчи юридическаго содержанія. Въ нихъ онъ вездѣ рѣшителенъ; въ немъ пріятно видѣть откровенность, съ какою онъ говоритъ объ ученыхъ предразсудкахъ, и то благородство высокаго духа, съ какимъ раскрываетъ разныя злоупотребленія въ ученіи. Таковы его рѣчи: объ изученіи юриспруденціи (1786), юридическое разсужденіе о разныхъ понятіяхъ народовъ (1781); таковое же о супружествѣ (1775); о вещахъ священныхъ и проч. (1772); о пользѣ законоискусства (1778); слово на торжество о бракосочетаніи Павла I (1776 г.); на день тезоименитства Екатерины II (1775 г.) и проч. Онъ первый въ Россіи началъ преподавать росс. законоискусство систематическимъ и научнымъ образомъ. Десницкій наход. въ числѣ тѣхъ особъ, которыя провозглашены были членами россійской академіи, въ первое собраніе ея, 21 октября 1783 г. Въ свободное отъ занятій время онъ занимался также переводами съ англійскаго языка; таковы: истолкованіе англійскихъ законовъ Блакстона (1780—1782), переведенное по Высочайшему повелѣнію, и Наставникъ земледѣльческій или краткое англійскаго хлѣбопашества показаніе (Т. Боудена 1780 г.). Всѣ сочиненія Десницкаго перепечатаны въ собраніяхъ рѣчей, говоренныхъ въ московскомъ университетѣ 1819 и 1823 г.

Дессау (Dessau) *Ангальтъ*, одно изъ трехъ княжествъ Ангальтскихъ, въ Германіи. Поверхность его до 35 кв. миль, а народонаселеніе до 58,000 чел. Это княжество раздѣляется на 15 уѣздовъ (округовъ). Столица *Дессау*, на р. Мульдѣ, имѣетъ 10,000 жителей. Князь Дессаускій, съ 1817 г., принялъ титулъ герцога и имѣетъ одинъ голосъ на сеймѣ германскаго союза. Живописное положеніе города при рр. Эльдѣ и Мульдѣ дѣлаютъ его красивѣйшимъ городомъ, который кромѣ того замѣчателенъ въ исторіи по занятію его имперцами въ 30 лѣтнюю войну; по компаніи 1806 г., когда принцъ Виртембергскій спасался здѣсь отъ Бернадота и наконецъ по компаніи 1813 г., когда городъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока не занятъ былъ, по удаленіи Наполеона къ Лейпцигу, союзными войсками.

Дестунисъ (Спиридонъ Юрьевичъ), кол. сов. и кав., бывшій росс. генеральнымъ консуломъ въ Смирнѣ, род. на островѣ Корфу и учился сперва на родинѣ, а потомъ въ московскомъ университетѣ. Онъ обогатилъ нашу литературу двумя важными переводами съ греческаго языка: 1) *Плутарховыхъ жизнеописаній славныхъ мужей*, съ критическими и историческими замѣчаніями, и 2) *Военной трубы*. Это родъ политическаго разсужденія неизвѣстнаго греческаго писателя (1807 года). Впрочемъ, эти переводы, весьма вѣрные съ подлинникомъ, никогда не отличались чистотою и красотою русскаго языка, теперь уже почти не читаются и часто непонятны.

Десятина, мѣра поверхности въ Россіи. Встарину величина полей означалась въ Россіи, кромѣ десятинъ сохами, вытями, мѣрами посѣву, какъ-то: четвертями, коробьями, обжами и проч. Въ десятинѣ считали обыкновенно $^{1}/_{4}$ (посѣву), въ вытѣ 12 четвертей, въ сохѣ хорошей земли 800, средней 1,200, худой 1,800. Межевою инструкціею 1753 г. положено было отмежевывать по одной десятинѣ, на обжу по 15, а десятину считать въ 2,400 квад. саж. Старая десятина была квадратъ, имѣвшій каждую сторону въ $^{1}/_{10}$ вер., то есть въ 50 саж., слѣдственно старая десятина содержала въ себѣ 2,500 кв. саж. Новая десятина есть прямоугольный параллелограмъ, имѣющій соприкосновенныя стороны въ 80 и въ 30 саж., т. е. она равна 2,400 кв. саж. или 21,600 квад. аршинамъ. Квадратная миля содержитъ въ себѣ 48 38129 квад. вер., одна кв. верста 104,166 кв. десятинъ.

Десятина (decima), десятая часть земныхъ плодовъ и другихъ предметовъ, плати-

мая нѣкогда церкви, государямъ или владѣтелямъ земли. Десятина — учрежденіе весьма древнее. Десятины вообще раздѣлялись на *вещественныя*, со всѣхъ полевыхъ плодовъ; *личныя*, платимыя съ жалованья и ремесла лицъ; *смѣшанныя*, простиравшіяся на жатву, приплодъ отъ овецъ, домашнихъ птицъ и проч. Десятины *мясныя*, положенныя на свиней, телятъ, куръ и проч.; *тяжелыя*, распространенныя на главные плоды страны, каковы рожъ, вино, масло и проч.;—*зеленыя*, заключавшія въ себѣ предметы не столь важные, напримѣръ огородные овощи, ленъ и другія. Десятины *древнія* съ земель, издавна-обработанныхъ; *новыя* съ земли недавно воздѣланной; *обычныя*, общія въ различныхъ странахъ; *мѣстныя*, приношеніе которыхъ не утверждено обычаемъ. Десятины *кучныя* или *гуртовыя*, которыя священникъ одного прихода бралъ съ участка, принадлежащаго другой церкви, но обработаннаго его прихожанами. Десятины *церковныя*, собираемыя духовенствомъ безъ всякаго леннаго отношенія. Десятины *нефеодальныя*, платимыя въ видѣ лена.

Десятинная церковь во имя Богородицы, въ Кіевѣ, построена и освящена въ 996 св. Равноапостольнымъ вел. князем Владиміромъ I и названа имъ такъ потому, что Владиміръ установилъ взимать десятинную часть отъ своихъ доходовъ, въ пользу этого храма. Въ 1036 г. Ярославъ Владиміровичъ перенесъ въ нее остатки св. Ольги. По прошествіи 244 лѣтъ отъ его основанія, храмъ этотъ былъ совершенно раззоренъ Монголами, въ 1240 г., и четыре вѣка оставался въ развалинахъ до 1636 г. Тогда митрополитомъ Петромъ Могилою открыто было мѣсто, гдѣ схоронены св. Владиміръ и супруга его Анна, а изъ остатковъ древней церкви построена новая, но гораздо въ меньшемъ размѣрѣ; она также именовалась Десятинною и существовала въ такомъ видѣ до 1824 года. При содѣйствіи покойнаго митрополита Евгенія, произведены были въ 1824 г., чиновникомъ 5 класса Лохвицкимъ, розысканія на мѣстѣ древней церкви; по разрытіи земли открыли, что первоначальное основаніе этого храма занимало 24 сажени въ длину и 16 въ ширину. Въ послѣдствіи эти розысканія прекратились, хотя далеко еще не все было изслѣдовано. Наконецъ, 2 августа 1828 г., въ день св. первомученика архидіакона Стефана, на развалинахъ древней церкви и надъ гробницею св. Равноапостольнаго князя Владиміра, торжественно заложена, по чиноположенію, Евгеніемъ, бывшимъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, и по плану Стасова. Нынѣ возобновленная Десятинная церковь и основной камень ея положенъ былъ самимъ строителемъ. Въ 1838 и 1839 годахъ произведено было внутреннее и наружное украшеніе возобновляемой церкви. Усердіе отставнаго гвардіи поручика А. С. Анненкова, пожертвовавшаго огромныя суммы, много способствовало къ возобновленію этого древняго храма.

Десятиугольникъ правильный (*Декагонъ*). Такъ называется плоскій прямолинейный десятиугольникъ, котораго всѣ стороны и всѣ углы равны. Каждый уголъ правильнаго десятиугольника — 144°, уголъ при центрѣ — 36°; сторона его $b = \frac{\sqrt{5}-1}{2}$, принимая радіусъ описаннаго круга за единицу; апоѳема его $h = \sqrt{\frac{5+\sqrt{5}}{4}}$; площадь же его $P = \frac{5}{4}\left(\frac{\sqrt{5+5^2\sqrt{5}} - \sqrt{5+\sqrt{}}}{\sqrt{2}}\right)$.

Десятичная дробь (Fraction décimale). Десятичною называется такая дробь, знаменателемъ которой служитъ число 10 или какая нибудь степень десяти: т. е. 100, 1,000 и т. д. Эти дроби изображаются какъ цѣлыя числа: ихъ числитель пишется по правую сторону отъ мѣста, занимаемаго единицами, и отдѣляется отъ нихъ запятою, а знаменатель обозначается мѣстомъ, на которомъ написана послѣдняя цифра числителя, считая отъ запятой; первое мѣсто отъ этой послѣдней, считая къ правой сторонѣ, принадлежитъ частямъ десятымъ, второе сотымъ, третье тысячнымъ и т. д. Положимъ, что такимъ образомъ требуется написать дробь $\frac{506}{10.000}$: написавъ 506, отдѣляемъ съ правой къ лѣвой сторонѣ четыре мѣста, ставимъ за четвертымъ мѣстомъ запятую, а по лѣвую сторону ея 0, означающій, что данное для изображенія число не заключаетъ въ себѣ ни одной цѣлой единицы. Итакъ мы получимъ

0,0506,

число изображающее данную дробь $\frac{506}{10.000}$.

Чтобы обратить десятичную дробь въ простую съ даннымъ знаменателемъ, надо этого знаменателя умножить на числителя данной десятичной дроби и раздѣлить на ея подразумѣваемаго знаменателя: частное будетъ числителемъ искомой простой дроби. Чтобы обратить простую дробь въ десятичную, надобно числителя первой дѣлить на знаменателя ея, прибавляя при всякомъ частномъ дѣленіи 0 къ дѣлимому; частное представитъ намъ искомую десятичную дробь, под-

разумѣваемымъ знаменателемъ которой будетъ 1 со столькими нулями, сколько ихъ прибавлено къ дѣлимому.

Десятичная система счисленія (Numération décimale). Такъ называется теперь общепринятая система счисленія, т. е. совокупность общепринятыхъ условныхъ правилъ, служащихъ къ выраженію всевозможныхъ чиселъ, посредствомъ только десяти отдѣльныхъ знаковъ или цифръ. Девять изъ этихъ знаковъ, отдѣльно взятые, выражаютъ рядъ непосредственно слѣдующихъ другъ за другомъ цѣлыхъ чиселъ, начиная съ единицы до девяти:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

Числа большія выражаются посредствомъ этихъ же самыхъ знаковъ, на основаніи извѣстныхъ условныхъ правилъ. Совокупность десяти единицъ — число непосредственно большее девяти — составляетъ группу, называемую десяткомъ, единицею втораго наименованія (или единицею втораго порядка); совокупность десяти такихъ единицъ, совокупность десяти десятковъ, составляетъ новую группу, называемую сотнею или единицею третьяго наименованія (третьяго порядка); совокупность десяти сотенъ, или совокупность десяти единицъ третьяго порядка составляетъ единицу четвертаго порядка— тысячу; дальнѣйшія группы единицъ будутъ подобнымъ образомъ: десятки тысячъ, сотни тысячъ, милліоны и т. д. Число единицъ втораго, третьяго и т. д. порядка, считается до десяти точно также, какъ число простыхъ единицъ или единицъ перваго порядка и изображается посредствомъ тѣхъ же самыхъ знаковъ. Положеніе этихъ знаковъ (однихъ относительно другихъ) изображаетъ родъ или порядокъ: цифра, написанная къ лѣвой сторонѣ отъ другой цифры прямо или непосредственно за ней слѣдующей, изображаетъ единицы непосредственно высшаго порядка. Цифра крайняя съ правой стороны написаннаго числа изображаетъ единицы наинизшаго наименованія — единицы перваго порядка, потомъ къ лѣвой сторонѣ идутъ цифры, изображающія десятки, сотни и проч. Итакъ въ числѣ напр.

786

6—число единицъ перваго порядка, 8—число десятковъ, 7-число сотенъ. Всякое число, заключающее въ себѣ болѣе девяти единицъ, можетъ быть разложено на упомянутыя выше группы. Такъ напр. двѣсти тридцать-шесть заключаетъ въ себѣ двѣ единицы третьяго порядка—двѣ сотни, три единицы втораго порядка—три десятка, шесть единицъ перваго порядка или просто шесть. Изображая это число посредствомъ принятыхъ знаковъ и сейчасъ изложенныхъ условныхъ правилъ, мы напишемъ сначала 6 (шесть единицъ) перваго порядка; потомъ къ лѣвой сторонѣ отъ шести напишемъ 3 (три десятка); потомъ еще къ лѣвой же сторонѣ отъ 3 напишемъ 2 (двѣ сотни). Такимъ-образомъ, данное число двѣсти-тридцать-шесть изобразится такъ:

236.

Если данное для изображенія число разлагается все на единицы какого-нибудь высшаго порядка и незаключаетъ въ себѣ кромѣ того сколько нибудь единицъ непосредственно низшаго порядка, тогда число этихъ единицъ высшаго порядка изображается, какъ обыкновенно, посредствомъ соотвѣтствующихъ цифирныхъ знаковъ, а чтобы означить порядокъ изображаемыхъ ими единицъ, употребляютъ знакъ 0 (нуль) и ставятъ его вмѣсто недостающихъ единицъ низшихъ порядковъ. Такъ напр. числа: двѣсти, двѣсти десять, разлагаясь безъ остатка: первое на сотни, второе на сотни и десятки, напишутся слѣд. обр.: 200 и 210. Здѣсь употребленъ знакъ 0 для замѣщенія въ первомъ случаѣ единицъ втораго порядка, а во 2-мъ случаѣ для замѣщенія единицъ перваго порядка. Подоб. образ., чтобы написать три тысячи пятьдесятъ ставятъ 0 на 1-мъ и на 3-мъ мѣстахъ: 3050. Десятичнаго счисленія, употребляя только различные знаки, держатся почти всѣ народы и племена земнаго шара. Причина безъ сомнѣнія та, что всякій считаетъ по своимъ десяти пальцамъ.

Десять заповѣдей Господнихъ (Dekalogos),—священные законы, составляющіе у христіанъ и у евреевъ десять заповѣдей Божіихъ, данныхъ Моисею на горѣ Синаѣ и начертанныхъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ. На первой показаны четыре заповѣди, представляющія обязанности человѣка къ Богу; а на второй таблицѣ шесть заповѣдей, касающихся обязанностей къ ближнему.

Детали (Détails). Въ изящныхъ искусствахъ это слово означаетъ подробности изящнаго произведенія, которыя могутъ быть отдѣлываемы болѣе или менѣе тщательно, а иногда и выпускаемы. Таковы въ живописи: украшенія, драпировки, вазы, растенія, животныя и т. д., и малѣйшія части, представляемые живописцами: морщины, шерсть и проч. — Въ архитектурѣ этимъ словомъ означаютъ подробное описаніе матеріаловъ и вычерчиваніе мелкихъ частей зданія для поясненія ихъ, каковы напр.: розетки, модильоны, акантовыя листья и пр., что составляетъ собственно часть самаго искусства.

Детмольдъ (Detmold), старинный, главный гор. Липпе-Детмольдскаго, княж. на р. Веррѣ, у подошвы высоты Тейтбергъ; съ замкомъ и 2800 жит., имѣетъ театръ и нѣсколько учебныхъ заведеній. Многіе ученые предполагаютъ, что городъ этотъ лежитъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое Тацитъ наз. Teutoburgiensis saltus, гдѣ были разбиты и истреблены Германцами римскіе легіоны Вара.

Де-ту (Jacques-Auguste de Thou); знаменитый французскій историкъ, происходившій отъ благородной фамиліи изъ Шампаніи, род. въ 1553 г. По смерти Аміо, онъ сдѣланъ былъ главнымъ хранителемъ королевской библіотеки; въ правленіе Маріи Медичи—генералъ-директоромъ финансовъ; умеръ въ 1617 г. Онъ участвовалъ въ преобразованіи Парижскаго унив. и въ постройкѣ корол. коллегіума; написалъ весьма уважаемую «Исторію своего времени», отъ 1545 до 1607 года.

Детушъ (François Destouches) род. 1774 г. въ Мюнхенѣ, ученикъ Гайдна и славный піанистъ. Извѣстенъ какъ отличный композиторъ; написалъ увертюры къ трагедіямъ Шиллера: «Мессинская невѣста» и «Орлеанская дѣва»; кромѣ того много фортепіанныхъ сонатъ, концертовъ, варіацій, арій, романсовъ и пр.

Детушъ (Philippe Péricot Destouches), одинъ изъ лучшихъ французскихъ писателей, род. въ Турѣ 1680 г. Исполняя сначала нѣкоторыя государственныя должности, онъ съ 1717 удалился въ уединеніе, гдѣ исключительно посвятилъ себя литературѣ и ум. 1754 г. Изъ сочиненій его замѣчательны: первая комедія «Le Curieux impertinent»(8710); послѣдовательныя: «Philosophe marié»(1727), «Glorieux» (1731), и лучшія: «Le dissipateur» (1736) и «L'Irresolu»; во всѣхъ ихъ комизмъ совершенно подчиненъ морали и потому онѣ возбудили объ авторѣ высокое мнѣніе всѣхъ современниковъ. Всѣ сочиненія его изданы въ Парижѣ 1811, въ 6 т., подъ названіемъ: «Oeuvres dramatiques de P. P. Destouches, précédés d'une notice sur sa vie et ses ouvrages».

Деулино, село въ 69 верстахъ отъ Москвы и въ 4-хъ отъ Троицко-Сергіевской Лавры, по углицкой дорогѣ, замѣчательно по миру, заключенному 1 декабря 1612 года съ Поляками, по которому Владиславъ отказался отъ своихъ требованій на престолъ Россійскій, а родитель державнаго Михаила, святитель Филаретъ, возвращенъ изъ плѣна. Россія по этому миру уступила Польшѣ города: Смоленскъ, Бѣлой, Дорогобужъ, Новгородъ-Сѣверскъ и друг. и получила Борисовъ, Козельскъ, Можайскъ, Мещерскъ, Вязьму и друг. Церковь Деулинская воздвигнута во имя св. Сергія царемъ Михаиломъ, въ память этого мира.

Deus ex machina. Такъ у древнихъ называлось появленіе того лица на сценѣ, которое разрѣшало обыкновенно запутанность дѣйствія піэсы. Теперь этимъ именемъ обыкновенно называется то мѣсто романа, или, лучше, то лицо въ романѣ, неожиданное появленіе котораго разрѣшаетъ завязку.

Дефицитъ (Deficit) — потеря капитала всего или части, вложеннаго для какого-нибудь предпріятія въ промышленности. — Дефицитъ причиняетъ несостоятельность или банкротство. Это слово въ особенности относится къ тому состоянію баланса, когда расходы не покрываются приходомъ.—При вступленіи на престолъ Людовика XII (1774) финансы Франціи представляли дефицитъ около 80,000 000; въ 1787 онъ возвышался до 140 000,000; въ 1789 былъ въ 639,000,000, а въ 1791 — въ 97,000,000.

Децемвиры (Decemviri) — римскіе судьи учрежденные для установленія законовъ въ Римѣ. Во время предсѣдательства Аппія Клавдія, Децемвиры были избираемы народомъ и имѣли неограниченную власть. Ихъ было десять: первые децемвиры были избираемы изъ сословія патриціевъ. Они издавали законы, которые вырѣзывались на бронзовыхъ доскахъ. Тиранство децемвировъ и смерть Виргиніи возбудили мятежъ и званіе децемвировъ было уничтожено. — Впослѣдствіи названіе это относилось только къ низшимъ гражданскимъ чиновникамъ, которые были совѣтниками преторовъ и распорядителями при продажѣ разныхъ имуществъ съ публичнаго торгу. Децемвиры имѣли также надзоръ за богослуженіемъ и храненіемъ сивилльскихъ книгъ и назывались: Decemviri sacris faciundis. Сюда должно отвести: Decemviri litibus judicandis, назначаемые для разбора тяжебъ вмѣстѣ съ преторомъ, и Decemviri agris dividendis, т. е. для раздѣла полей.

Децій (Decius), римскій императоръ, род. въ Паннопіи и храбростью достигъ званія консула. Будучи посланъ императоромъ Филиппомъ въ Мизію, для усмиренія безпокойствъ, облекся въ императорскую порфиру, по желанію своихъ войскъ; побѣдилъ и умертвилъ Филиппа, при Веронѣ, въ 249 г. Въ слѣдующемъ году онъ былъ уже провозглашенъ императоромъ. Децій удачно воевалъ съ Персами, но въ войнѣ съ Гетами заблудился въ болотахъ и погибъ со всѣмъ

войскомъ въ 251 г., на 50 году жизни. — Децій былъ жестокій гонитель христіянъ.—Другимъ важнымъ событіемъ его царствованія можно назвать возобновленіе должности цензора для поправленія чрезвычайно испорченной нравственности Римлянъ, попиравшихъ уже законы и глумившихся надъ коренными учрежденіями.

Дешанъ (Adolphe Dechamps), бельгійскій государственный человѣкъ, род. въ Мелле, въ восточной Фландріи, 17 іюня 1807 г., занимался до революціи 1830 г. различными спекуляціями. Его сотрудничество въ гентскомъ «Journal de Flandre» и брюссельскомъ «Emancipation» доставило ему извѣстность и, 1834 г., мѣсто во второй палатѣ. Здѣсь развился его талантъ, какъ оратора и какъ хорошаго дѣловаго человѣка, занятаго промышленными, коммерческими и не менѣе того моральными интересами своего отечества.—Законы о высшемъ образованіи 1835 г., объ общественномъ устройствѣ (1836 г.) были, при его усердномъ содѣйствіи, обсужены и приведены въ исполненіе. Въ 1841 г., при правленіи Де-Теукса, Дешанъ получилъ мѣсто губернатора люксембургской провинціи, и 2 года спустя, за участіе при составленіи закона о низшемъ образованіи (1842 г.) и за коммерческія миссіи въ Парижъ, ему порученъ былъ портфель публичныхъ работъ. Какъ министръ, онъ особенно содѣйствовалъ окончанію бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Какъ министръ, онъ велъ и подписалъ договоры таможеннаго союза (1844), съ Соединенными Штатами, Франціей (1845 г.), Неаполемъ и также съ Нидерландами (1846 г.). Еще прежде его отставки, бо́льшая часть гражданъ Шерльроа, въ признательность за проведеніе имъ желѣзной дороги между Самбро и Маасомъ и за другія дѣла, избрала его своимъ президентомъ, въ качествѣ котораго съ достоинствомъ и славой, онъ занималъ мѣсто въ католической оппозиціи. Въ 1837 г. основалъ онъ, вмѣстѣ съ Дедекеромъ, католическій «Revue de Bruxelles», который существовалъ до 1851 г. и въ которомъ онъ помѣщалъ свои сочиненія, обстоятельно обработанныя съ его точки зрѣнія.—*Дешанъ* (Victor Dechamps),—уважаемый бельгійскій проповѣдникъ, братъ предъидущаго, род. въ 1811 г.; послѣ отличнаго воспитанія, былъ ревностнымъ приверженцемъ богословскаго направленія, основаннаго Ламенэ. Съ этимъ направленіемъ онъ писалъ во многихъ политическихъ листкахъ; но вдругъ, въ 1831 г., обратился къ духовному изученію въ Турнай и Мехельнъ. По окончаніи ученія онъ поступилъ въ монастырь редамтористовъ въ С. Трондѣ, но вскорѣ промѣнялъ его на орденъ Ватта въ Ахенѣ. Его миссіонерскія проповѣди въ различныхъ городахъ Бельгіи, особенно въ Люттихѣ и Брюсселѣ, скоро поставили его на степень французскихъ проповѣдниковъ Равиньяна, Лякордера и Дюпанло. Послѣ своего пилигримскаго путешествія въ Римъ, онъ принялъ управленіе монашествующимъ орденомъ въ Турнаѣ.

Дешневъ (Семенъ), старшина донскаго казачьяго войска, открылъ, въ 1661 г., проливъ между Азіею и Америкою, который, спустя семьдесятъ-семь лѣтъ, названъ Беринговымъ, въ честь Беринга, описавшаго этотъ проливъ въ 1738 г. Послѣ двухъ-лѣтняго плаванія, Дешневъ, потерявъ два судна, присталъ съ третьимъ къ Камчаткѣ, откуда вскорѣ возвратился въ Россію.

Деянира, дочь Энея, царя этолійскаго, была отдана въ замужество за Геркулеса, вопреки желанію другаго соискателя, Ахелоя. Геркулесъ отправился съ нею домой, но былъ задержанъ на пути разлившеюся рѣкою Эвеналъ. Явившійся центавръ Нессъ предложилъ перевести Деяниру на другой берегъ и обратился съ нею въ бѣгство, но былъ пораженъ ядовитою стрѣлою Геркулеса. Нессъ оставилъ Геркулесу на память напитанную ядомъ рубашку, отъ которой герой пришелъ въ бѣшенство и сжегъ себя на кострѣ.

Джагатай или **Синяя орда**, т. е. удѣлъ (улусъ) Джагатая и его потомковъ.—Исторія этого удѣла мало извѣстна: въ самомъ началѣ Батый или Бату-ханъ, основатель Золотой-Орды, отторгъ отъ него Сибирь, которую отдалъ сыну своему Шейбани-хану; отъ этого произошла династія хановъ Турана или сибирскихъ. Остальная часть удѣла, раздѣленная на множество подъудѣловъ, кое-какъ держалась вмѣстѣ до 1375 г. Въ 1397 г. Тамерланъ овладѣлъ всѣмъ Мавераннегромъ (Зарѣчьемъ). Но и до Тамерлана еще ханы Джагатайскаго улуса, или Синей-Орды, пользовались только титуломъ и благоговѣніемъ, должнымъ роду великаго Чингисхана: вся власть была въ рукахъ сильнѣйшихъ правителей, изъ среды которыхъ вышелъ и самъ Тамерланъ, не признавшій нужнымъ назначать впредь верховнаго хана изъ роду Чингиса. Когда потомки Тамерлана раздѣлили между собою всѣ оазисы Мавераннегра, въ Ташкендѣ, то на берегахъ Сыръ-дерьи, явилась снова тѣнь джагатайскаго хана изъ племени Чингиса: эти государи царствовали въ Ташкендѣ до начала XVI вѣка, ког-

да Шахъ-бахтъ, Шайбенъ или Шайбени, предводитель Узбека и потомокъ Батыева сына, Шейбани-хана, основателя династіи хановъ сибирскихъ, покорилъ Бухару, Самаркандъ и весь Мавераннегръ и прогналъ изъ него всѣхъ потомковъ и Джагатая и Тамерлана.

Джагатайскій языкъ. Такъ назыв. восточное нарѣчіе турец. языка, которое имѣетъ большое сходство съ казанскимъ татарскимъ нарѣчіемъ. Настоящее названіе его, на мѣстѣ, есть *Тюрки* или *Турки*, и одни только оріенталисты, по примѣру Оттоманскихъ Турковъ, назыв. этотъ языкъ Джагатайскимъ, потому-что онъ употребляется въ Джагатаѣ. Съ этимъ языкомъ нынѣ смѣшиваютъ турецкое нарѣчіе Узбековъ, которое весьма близко къ нему. Нынѣшній Джагатайскій языкъ, т. е. собственно языкъ Узбековъ, раздѣляется преимущественно на нарѣчія Бухарское и Хивинское: оба они далеко уступаютъ въ чистотѣ прежнему Джагатайскому, на которомъ писалъ знаменитый Али-Ширъ-Неваи свои стихотворенія, а великій Баберъ— свои любопытныя записки.

Джагренатъ (Джаггарнатъ, Джангарнатъ, Яггернаутъ), правильнѣе: Хена-Гинаде, т. е. «Красная земля», городъ на Хурханѣ, въ округѣ Хурдагскомъ, въ области Ориссѣ, въ Индіи, по-сю-сторону Ганга, извѣстенъ по 3-мъ большимъ пагодамъ Кришны, посѣщаемымъ безчисленнымъ множествомъ пилигримовъ изо всей Индіи. Индѣйцы считаютъ здѣшній главный храмъ древнѣйшимъ изо всѣхъ существующихъ въ Индіи; онъ построенъ былъ, по преданію, во время перваго царя Орисскаго, Паракипту, за 5000 л. до нашего времени. Пагоды лежатъ въ огромнѣйшемъ четыреугольникѣ, длин. 1122, шир. 696 фут.— Форма пагодъ пирамидальная; вышина главной пирамиды 344 фута. Между каменьями, составляющими эти пагоды, на вышинѣ 150 фут., замѣчаются камни, содержащіе въ себѣ отъ 10,000 до 12,000 куб. фут.—Доходы храма столь велики, что на нихъ могутъ ежедневно обѣдать 20,000 пилигримовъ и, сверхъ того, содержится многочисленное духовенство. Каждый поклонникъ Вишну долженъ, по-крайней-мѣрѣ одинъ разъ въ жизни, совершить путешествіе въ Джагренатъ, (каждый годъ считается здѣсь до милліона пилигримовъ).

Джами (Djami), весьма уважаемый и чрезвычайно плодовитый персидскій поэтъ, род. въ дер. Джамѣ, въ Хорасанѣ, 817 гиджры (1414 г. по Р. Х.); собственное его имя было Абдъ-эръ Рахманъ; умеръ въ 898 г. гиджры (1492 г. по Р. Х.). Султанъ Гуссейнъ принялъ на себя издержки его погребенія, и первыя особы Герата провожали гробъ его. Онъ написалъ около 40 разныхъ сочиненій; большая часть относится до мусульманскаго богословія или написана въ духѣ мистическомъ. Самыхъ замѣчательныхъ только 7. Поэтъ соединилъ ихъ подъ общимъ названіемъ Гефтъ-Эвренгъ, т. е. Семь звѣздъ Медвѣдицы (или семь братьевъ). Въ парижской королевской библіотекѣ хранится экземпляръ Гефтъ-Эвренга, тѣмъ болѣе драгоцѣнный, что написанъ только черезъ 20 лѣтъ послѣ смерти Джами.

Джанибекъ, ханъ Золотой-орды, сынъ Узбека, по кончинѣ котораго (1341) онъ вступилъ на престолъ, убивъ своихъ братьевъ и усмиривъ возникшія между племянниками несогласія.— Князья россійскіе, вмѣстѣ съ митрополитомъ Ѳеогностомъ, долженствовали немедленно ѣхать въ орду. Джанибекъ счастливо воевалъ съ Персіею и болѣе другихъ покровительствовалъ Русскимъ. Для излеченія любимой жены своей Тайдулы, онъ вызвалъ въ орду Алексѣя митрополита, (см.), который удачно исцѣлилъ царицу; изъ благодарности, Тайдула всегда ходатайствовала за Русскихъ и освобождала ихъ отъ многихъ отягощеній. Джанибекъ былъ злодѣйски убитъ сыномъ своимъ Бердибекомъ (1357), который умертвилъ и 12 братьевъ своихъ. При Джанибекѣ свирѣпствовала въ Ордѣ, въ Россіи и другихъ странахъ язва извѣстная подъ именемъ *черной смерти*.

Джафаръ-ханъ, племянникъ знаменитаго Керима, шаха персидскаго; съ титломъ векиля (помощника, намѣстника), онъ былъ наименованъ отъ отца своего, Садика, преемника Керимова, правителемъ Бейбуна и Шестера, 1779 г. Подлая покорность Джафара честолюбивому Али-Мурадъ-Шаху, который, въ 1781 году, умертвилъ Садика и занялъ его мѣсто, удержала его на престолѣ. По смерти Али Мурада (1784), Джафаръ пытался вступить на престолъ, и явился соперникомъ евнуха Ага-Мухаммеда, дяди Фетхъ-Али-Шаха, предмѣстника нынѣшняго государя Персидскаго. Онъ правилъ тогда Ширазомъ, который поручилъ попеченіямъ сына своего, Лутфъ-Али, а самъ пошелъ на Испагань, гдѣ укрѣпился его евнухъ. Борьба была продолжительна; наконецъ, весною 1785 года, Джафаръ, потерявъ большую часть своей арміи и разбитый нѣсколько разъ, возвратился въ Шразъ. Персія раздѣлилась: Ага Мухаммедъ властвовалъ надъ странами отъ Каспійскаго моря до Испагани; Джафаръ владѣлъ Ширазомъ, Бейбуномъ и Шестеромъ; Ездъ и Керманъ платили ему дань.

Скоро новая борьба завязалась между двумя соперниками. Джафаръ былъ разбитъ и обратился въ бѣгство. Два злодѣя умертвили его въ Ширазѣ 1788 г. Преемникомъ его былъ сынъ его, Лутфъ-Али-Ханъ, который погибъ, сражаясь съ Ага-Мухаммедомъ, въ 1794 г. Имъ оканчивается Зендская династія, основанная въ Персіи Керимъ-Ханомъ.

Джеззаръ-Паша (Ахметъ-Паша, прозванный мясникомъ), род. въ Босніи въ 1735 г. и бѣжалъ изъ своей родины, сначала на судно матросомъ, а потомъ продался египетскому купцу. Въ Каирѣ онъ принялъ магометанскую вѣру и, поступивъ на службу Али-Бея, отличился храбростію и слѣпымъ повиновеніемъ при исполненіи обязанности палача. Въ 1772 тайно бѣжалъ въ Константинополь, откуда, послѣ мученій бѣдности, перебрался въ Сирію къ Пашѣ Дамасскому, сдѣлавшему его агою и начальникомъ 50 человѣкъ. Занявъ Бейрутъ, онъ объявилъ себя независимымъ и, послѣ осады города двумя русскими фрегатами изъ флота Орлова, помирился съ турецкимъ адмираломъ, готовымъ уже осадить и взять городъ. Вскорѣ онъ перенесъ свою столицу въ укрѣпленную Акру и хитро ограбилъ эмира Друзовъ-Юсуфа, своего бывшаго благодѣтеля, а потомъ наконецъ и совершенно умертвилъ его. Воспользовавшись безпорядками и раздорами сыновей Юсуфа, Джеззаръ окончательно разсорился съ Портою и самовластно правилъ южными провинціями Сиріи. Укрѣпившись въ Акрѣ 1799, онъ, при помощи англійскаго адмирала Сиднея-Смита, выдержалъ продолжительную осаду генерала Наполеона Бонапарте и заставилъ его удалиться въ Египетъ. Давши обѣтъ, для очищенія грѣховъ, сходить въ 1791 г. въ Мекку, онъ обѣщался предварительно умертвить извѣстное число христіанъ, что и исполнилъ, и тѣмъ навелъ панический страхъ на всѣхъ своихъ подданныхъ. Въ этомъ страхѣ держалъ онъ ихъ до самой своей смерти, случившейся въ 1804 году.

Джезире (или Джезиретъ-эль Омаръ), городъ въ Азіят. Турціи, въ пашалыкѣ Діарбекирскомъ,—почти въ 200 вер. къ ю.-в. отъ Діарбекира, главное мѣсто Курдскаго наслѣдственнаго владѣнія, на песчаномъ острову р. Тигра, имѣющемъ около 4 вер. въ окружности. Въ серединѣ города наход. кладбище, гдѣ покоится прахъ многихъ Аббасидовъ и магометанскихъ ученыхъ; городъ окруженъ стѣною.

Джейпуръ (Djeypour, Jypoor), городъ въ Индостанѣ, въ странѣ Раджепутовъ, въ древней провинціи Аджемирской, въ 220 вер. къ ю.-з. отъ Дели; мѣстопребываніе раджи. Джейпуръ есть одинъ изъ самыхъ красивыхъ, правильно построенныхъ и населенныхъ городовъ Индостана, — окруженъ древнею стѣною и имѣетъ много фабрикъ суконныхъ, бумажныхъ матерій, огнестрѣльнаго оружія. Это единственное значительное торговое мѣсто между Дели и южною Индіей; здѣсь ведется значительный торгъ лошадьми: персидскими и афганистанскими.

Джексонъ (Andreas Jackson), генералъ, родившійся въ 1767 г. въ южной Каролинѣ. Избранный, въ 1796 году, членомъ сената Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ штатовъ, онъ чрезъ два года вышелъ въ отставку, а въ 1812 году назначенъ былъ генераломъ милиціею. Онъ разбивалъ на югѣ дикихъ Индѣйцевъ, а въ 1813 и 1814 г. побѣждалъ Англичанъ, при осадѣ ими Новаго-Орлеана; 1829 года марта 4-го избрали его президентомъ. Въ этомъ званіи Джексонъ быстрыми распоряженіями до того уменьшилъ государственный долгъ, что нынѣ онъ совсѣмъ заплаченъ и достигъ полученія суммъ съ иностранныхъ державъ, должныхъ по торговлѣ. По минованіи положеннаго четырехлѣтія, онъ, въ 1833 году, вновь былъ избранъ президентомъ до 1837 года; послѣ чего сложилъ съ себя это званіе и возвратился къ частной жизни, которую и окончилъ въ 1843 году. Джексонъ былъ славный воинъ, полезный гражданинъ и человѣкъ честныхъ, прямыхъ правилъ, вполнѣ ненавидѣвшій Англичанъ.

Джелаль-эдъ-динъ-Хасанъ, сынъ Мухаммеда, шестой шейхъ Ассасиновъ, вступилъ въ управленіе орденомъ, по смерти отца; Хасанъ еще при немъ замѣчалъ вредъ, который происходитъ отъ всенароднаго проповѣдыванія безвѣрія, и Мухаммедъ втайнѣ страшился сына, какъ опаснѣйшаго врага, а потому всегда носилъ даже кольчугу подъ платьемъ. Онъ былъ, какъ думаютъ, отравленъ Хасаномъ. Едва только получилъ санъ шейха города, по смерти отца, Джелаль-эдъ-динъ-Хасанъ, уже началъ преобразованіе правилъ общества. Онъ собралъ вокругъ себя богослововъ, извѣстныхъ своею набожностію, разослалъ всѣмъ намѣстникамъ повелѣнія строго соблюдать всѣ религіозные обряды, строить мечети, уважать пятницу, и отправилъ письма о своемъ обращеніи къ царствующимъ особамъ. Наряжены были торжественныя посольства ко двору багдадскаго халифа, и къ султану Мавераннегра. Всѣ съ удивленіемъ услыхали о неожиданномъ превращеніи шестаго шейха Ассасиновъ въ правовѣрнаго, и владѣтельныя особы начали давать ему

титулъ «Государя», а духовные—прозвище «ноу-мусульманъ»—новый мусульманинъ. Хасанъ всенародно показывалъ отвращеніе отъ правилъ своихъ предковъ и умѣлъ этимъ примирить всѣхъ съ орденомъ. Для большаго утвержденія молвы о своей набожности, онъ отправилъ мать и жену въ богомольное странствованіе въ Мекку. Онѣ были съ почестями приняты халифомъ Багдадскимъ, который даже отдалъ ихъ каравану первенство надъ караванами Харемаи Шаха, что было причиною войны его съ Аббасидомъ. — Сильный владѣтель древней Трансоксіаны отправился съ 300 тысячною арміею на Багдадъ: только Чингизъ-Ханъ, явившійся тогда съ своими Монголами въ Западной Азіи, могъ спасти столицу Аббасидовъ. Дальновидный Джелаль-эдъ-динъ Хасанъ, поддерживая славу о своей набожности, предвидѣлъ болѣе другихъ грозу изъ Средней Азіи, и тайно отправилъ посольство къ Чингизъ-Хану, съ изъявленіемъ своей покорности, но между тѣмъ поддерживалъ дружбу со всѣми окружными государями, и помогалъ имъ въ случаѣ войны. Такъ онъ лично отправился на помощь къ Атабеку Адербаеджанскому и Аракскому Музафферъ-эдъ-дину, противъ одного правителя Ирака. Не обагривъ своего двѣнадцатилѣтняго царствованія ни одной каплей крови, шестой гроссмейстеръ Ассасиновъ своимъ мнимымъ обращеніемъ, которое показываетъ его необыкновенную силу воли, умѣлъ сдѣлать честную репутацію своему ордену, и еще заставилъ признать себя такимъ же государемъ, какъ и другіе. Онъ былъ отравленъ своими родственниками.

Дженнеръ (Edward Jenner), знаменитый англійскій врачъ, род. 1749 г. Подъ руководствомъ Джона Гонтера, онъ кончилъ медицинскія науки, занялся практикою и науками, преимущественно физіологіей. Сдѣлавшись членомъ Лондонскаго королевскаго общества, Дженнеръ, съ 1776 года, началъ изслѣдованія свои надъ оспою, доставившія ему безсмертное и громкое имя. Въ 1798 г. онъ напечаталъ и издалъ эти изслѣдованія, а вскорѣ приступилъ къ оспопрививанію, встрѣченному страшнымъ суевѣріемъ народа и сопряженнымъ съ многочисленными трудностями для знаменитаго благодѣтеля человѣчества. Парламентъ назначилъ ему награду въ 10,000 фун. стерлинговъ и сдѣлалъ президентомъ вновь учрежденнаго общества для усовершенствованія оспопрививанія. Все англійское общество врачей, по примѣру правительства, выбило и поднесло ему медаль въ честь его имени, а лордъ меръ—право гражданства въ Лондонѣ и свободу отъ платежа городскихъ повинностей. Императрица Екатерина II, при собственноручномъ письмѣ, послала ему драгоцѣнный брилліантовый подарокъ. Знаменитый врачъ умеръ въ 1822 г. на родинѣ, оставивъ послѣ себя слѣд. сочиненія: Новыя наблюденія объ оспѣ; продолженіе этихъ наблюденій въ 1800; изысканія причинъ оспы; о началѣ прививанія оспины (1811) и сравнительное состояніе фактовъ и наблюденій, относящихся до коровьей оспы.

Джерданъ (William Jerdan), род. въ графствѣ Роксбурѣ въ 1772 г., учился правамъ, потомъ посвятилъ себя литературѣ, издавалъ журналъ «Aurora», журналъ «The Sun» и «Literary Gazette», основалъ «Literary fund society», предложилъ основаніе «National association», въ пользу англійскихъ писателей; составилъ планъ «Royal society of literature», написалъ сочиненія: «Voyage to the Isle of Elba» (1714), записки Каннинга, Госкасона, Пальмерстона и пр. и пр. въ Фишеровомъ «National portrait gallery of illustr. and eminent personages», 1830—34, 5 т., и проч.

Джерзей (Jersey), наибольшій изъ группы англо-нормандскихъ островов, простр. 7 кв. миль, жит. 34,000 чел.; съ сѣвера защищенъ скалами, съ юга песчаными мелями; хорошо укрѣпленъ. Имѣетъ много заливовъ; производитъ плоды и овощи, скотъ; промышленость состоитъ въ вязаньѣ чулокъ, приготовленіи сидра. Торговлю ведетъ преимущественно съ Франціей. Жители имѣютъ права Англичанъ, но депутатовъ въ парламентъ не посылаютъ. Главный городъ St. Helier, при с. Альбинскомъ заливѣ, мѣстопребываніе губернатора, съ 1,500 жит. Подлѣ находится островъ St. Hellier, куда во время отлива можно переходить пѣшкомъ.

Джеридъ (по-русски пальма, финикъ), Такъ называютъ восточные народы засохшую вѣтку пальмы, безъ листьевъ, имѣющую три фута въ длину и четыре или пять дюймовъ въ окружности. Палка эта, или *джеридъ*, составляетъ въ Египтѣ и Турціи одно изъ любимыхъ гимнастическихъ упражненій. Игра джеридомъ состоитъ, или въ томъ, чтобы бросить его какъ можно дальше, и потомъ, верхомъ на лошади, догнать его, и поймать на-лету, или перекидываться джеридомъ съ другимъ и парировать его. Джеридъ или дротикъ, употребляемой восточными народами на войнѣ, бываетъ желѣзный.

Джиггитай или **Джигетай** (Equus hemionus). Въ пустынныхъ мѣстахъ центральной Азіи существуетъ эта порода изъ

рода лошади, или дикій мулъ древнихъ. Размѣры этого животнаго занимаютъ средину между лошадью и осломъ, но формы его гораздо красивѣе. Цвѣтъ на немъ сѣровато-желтый; вдоль спины идетъ черная полоса; хвостъ сверху голый, а къ низу оканчивается пучкомъ черныхъ волосъ. Водится стадами, состоящими изъ двадцати самокъ, жеребятъ и одного самца, который и предводительствуетъ ими. Бѣгъ его столь быстръ, что у Монголовъ вошелъ въ пословицу, а въ енвской миеологіи джиггитай представлялъ бога огня. Ловятъ его для мяса и шкуры. Джиггитая еще до-сихъ-поръ не могли одомашнить.

Джиллисъ (John Gillies), королевскій шотландскій исторіографъ, род. въ 1747 г. въ Бречейнѣ, въ Форфаршейрѣ и умеръ въ 1836 году. Онъ учился въ гласговскомъ университетѣ, и, какъ отличный филологъ, перевелъ рѣчи Ливія и Исократа (1778); также «Этику» и «Политику» Аристотеля (1786 — 97). Потомъ издалъ «History of ancient Greece and its colonies» (4 т. 1786); «History of the world from the reign of Alexander to that of Augustus» (2 т. 1807—10).—Племянникъ его, Р. Gillies, написалъ много стихотвореній и романовъ, между прочими: «Childe Alarique, a poet's reverie and other poems» (1813); «The confession of *Sir* Henry Longueville» (2 т. 1814); и перевелъ много сценъ изъ нѣмецкихъ и датскихъ трагедій.

Джинъ (по-англійски genever) спиртовый напитокъ, приготовляемый посредствомъ перегонки изъ можжевеловыхъ ягодъ. У сибирскихъ народовъ этимъ именемъ означается празднества и общественныя гулянья.

Джойя (Melchior Gioja), основатель новѣйшей статистики въ Италіи, род. въ 1767 году, въ Піаченцѣ; умеръ въ Миланѣ въ 1829 году. Онъ написалъ, кромѣ многихъ мелкихъ брошюръ: «Nuovo prospetto delle scienze economiche» (6 т. 1815—19); «Del merito e delle ricompense» (2 т. 1818—19); «Dell'ingiuria, dei danni, del soddisfacimento e relative basi di stima» (2 т. 1821), и «Filosofia statistica» (2 т. 1826).

Джонсонъ (Beniamin Johnson), болѣе извѣстенъ подъ именемъ Бенъ-Джонсонъ, англійскій поэтъ, род. 1574 года, а умеръ въ 1637 году и погребенъ въ вестминстерскомъ аббатствѣ; былъ первымъ комическимъ поэтомъ, который ввелъ на сцену приличіе и правильность. Онъ оставилъ до 50 піесъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны были трагедіи: Сеянъ и Катилина и комедія Вальпонъ. На памятникѣ ему начертано только: «о! рѣдкій Джонсонъ». Сочиненія его изданы въ 1616 г. съ присоединеніемъ его англійской грамматики и перевода Ars poëtica, Горація.

Джонсонъ (Richard Johnson), англійскій мореплаватель, сопутствовалъ Стевену Беррову въ открытіяхъ по Сѣверному морю и написалъ замѣчанія къ донесенію перваго, подъ заглавіемъ: Certain Notes written by R. Johnson which was with Steven Burrowe in the Serchtrist, 1556, и втораго: «The landing of Richard Johnson among the Somoeds». Въ 1558 г. Джонсонъ отправился, вмѣстѣ съ Антоніемъ Дженкинсономъ, чрезъ Россію въ Бухарію, и собралъ тамъ извѣстіе о пути, которымъ ходятъ караваны въ Китай; донесеніе его объ этомъ путешествіи имѣетъ заглавіе «Certaine Notes gathered by Richard Johnson, which was at Bagar with M. Anthony Jenkinson, of the reports of Russes and other strangers of the wages etc». 7 лѣтъ спустя, Джонсонъ опять явился въ Россію начальникомъ экспедиціи, отправленной лондонскимъ торговымъ обществомъ въ Персію.—15 мая 1565 г. онъ выѣхалъ изъ Ярославля въ Астрахань, а оттуда моремъ въ Низабешъ; а потомъ въ Шамахію и Казбинъ.

Джонсонъ (Samuel Johnson), одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ англійскихъ писателей: біографъ, критикъ, филологъ, моралистъ и поэтъ, род., въ Личфильдѣ 1707 г. отъ бѣднаго книгопродавца. Воспитанный въ религіозномъ направленіи, онъ явился ревностнымъ защитникомъ престола и церкви, потрясенной въ это время современными философами Юмомъ, Вольтеромъ, Болинброкомъ, Дидро. Будучи исповѣдникомъ англиканской церкви, онъ сдѣлался впослѣдствіи католикомъ и ревностно занялся литературою. Первымъ трудомъ его, уже обличавшимъ въ немъ человѣка съ талантомъ, былъ латинскій переводъ Мессіады Попа. Бѣдность заставила его заняться помѣщеніемъ статей въ «The gentleman's Magazine» и завести школу, гдѣ воспитался Давидъ Гаррикъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи его другомъ. Въ 1738 онъ написалъ сатиру: Лондонъ, въ 1744—описаніе жизни Севеджа, въ 1755 г. издалъ лексиконъ англійскаго языка, а съ 1750 — 58 былъ редакторомъ двухъ періодическихъ листковъ: «Бродяги» и «Лѣнивца». Вскорѣ получилъ степень доктора въ Оксфордскомъ университетѣ, и, возвратившись на родину, написалъ, въ 1757, восточный романъ «Расселасъ или принцъ Абиссинскій», лучшее изъ

всѣхъ его произведеній (на русскій переведенъ въ 1795 г.). Труды Джонсона обратили на себя вниманіе правительства и онъ получилъ пенсіонъ. Въ 1762 году вышло наконецъ задуманное имъ еще въ 1755 году изданіе Шекспира, съ превосходными критическими замѣчаніями, 1781 изданы его «Красоты», а 1783 самимъ авторомъ «Жизнь англійскихъ поэтовъ», — послѣдній трудъ его передъ смертью, случившеюся въ 1784 году. Тѣло его погребено въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Біографія этого замѣчательнаго писателя написана Босвелемъ, а полное собраніе сочиненій издано сначала въ 12 т. 1783 и 1793, а потомъ въ 1806 году, въ 15 томахъ.

Джонсъ (Paul Jones), славный морякъ, род. въ Шотландіи, близъ Селькирка, въ 1736 г. Уѣхавъ въ Америку онъ, по открытіи войны за независимость штатовъ, вступилъ въ америк. морскую службу, произведенъ въ 1775 г. въ чинъ капитана корабля, съ которымъ взялъ нѣсколько англійскихъ кораблей, и получилъ начальство надъ эскадрою. Крейсируя у береговъ Акадіи, онъ захватилъ нѣсколько кораблей, отплылъ въ 1777 г. въ Англію, гдѣ присталъ въ Кумберлендѣ, взялъ фортъ Уайтгавенъ, ограбилъ графиню Селькиркъ въ вознагражденіе себя за убытокъ отъ занятой графомъ наслѣдственной его земли, но впослѣдствіи однакожъ уплатилъ за похищенное. На пути въ Брестъ захватилъ еще 2 англійск. судна. Его предпріятіе значительно способствовало къ вооруженію Франціи противъ Англіи, и вскорѣ онъ получилъ команду надъ соединенной франц.-америк. эскадрою, съ которой отличался отважными крейсерскими подвигами. По заключеніи мира, онъ предложилъ свои услуги парижскому и с.-петербургскому дворамъ, но получилъ отказы. Жилъ послѣдніе годы въ Парижѣ и ум. тамъ въ 1792 г. Его похожденія подали Куперу поводъ къ роману «Лоцманъ». Поль Джонсонъ, какъ человѣкъ, отличался необыкновеннымъ тщеславіемъ и ненавистью къ собственному отечеству — Англіи.

Джонсъ (William Jones), англійскій филологъ-оріенталистъ, род. въ Валисѣ въ 1746 г.; былъ съ 1765 г. воспитателемъ графа Спенсера, потомъ адвокатомъ, въ 1783 г. уѣхалъ въ Бенгалъ; былъ судьею въ Калькуттѣ, гдѣ занимался изученіемъ санскритскаго языка и его литературы, и основалъ азіатское общество; ум. тамъ въ 1794 г. Его труды: Сакунтала; «Grammar of the persian language», 1771; «Poems», 1772; «Poeseos asiat. commentar.», 1774; «Histoire de Nader Chan», 2 т. 1770; «Al Sorajiyyah of the Mohammedan law of inheritance» 1792; «Dissetrations and miscell. pieces relating to the hist. and antiq. of Asia», 1792—98; 4 т.; «Instituts of Hind law», 1794; «Asiatic researches», 13 т. 1788—1821; и проч. Остъиндская компанія воздвигла ему памятникъ въ Лондонѣ, а вдова его—другой, въ Оксфортѣ. Онъ, при жизни своей, былъ членомъ лондонской академіи и королевской датской академіи наукъ. Полное собраніе его сочиненій издано въ 13 томахъ въ Лондонѣ 1799 и потомъ снова въ 1807 году, тамъ же.

Джонъ Булль (John Bull—Иванъ Быкъ), употребляется Англичанами для означенія истиннаго соплеменника: грубаго, упрямаго, прямаго, откровеннаго и патріота душою и сердцемъ; короче, это слово чистое олицетвореніе англійской народности, со всѣми народными предразсудками и повѣрьями. Имя это играетъ главную роль въ народныхъ комедіяхъ, каррикатурахъ и всегда является съ жирнымъ лицомъ, красными щеками, рыжимъ и небольшаго роста. Въ англійской литературѣ существуетъ комедія Кольмана, написанная подъ этимъ именемъ и до-сихъ-поръ остается любимою, по своей рѣзкой и глубокой народности.

Джордано (Luca Giordano), знамен. итал. живописецъ, род. въ Неаполѣ въ 1632 г., ученикъ Іосифа Риберы (Эспаньолета). Онъ такъ удачно умѣлъ подражать славнѣйшимъ живописцамъ, что лучшіе знатоки нерѣдко обманывались. Главныя картины его находятся въ Эскуріалѣ, въ Мадридѣ, во Флоренціи и Римѣ. Ум. въ 1704 г. въ Неаполѣ. Этотъ художникъ часто подписывалъ свои картины латинскимъ именемъ Jordanus, что заставило нѣкоторыхъ смѣшивать ихъ съ произведеніями одного фламандскаго художника Іорданса (Jordaens).

Джотто (Giotto), знаменитый живописецъ, род. въ 1266 или 1276 г. въ окрестностяхъ Флоренціи отъ бѣдныхъ родителей. Чимабуэ принялъ его къ себѣ, выучилъ живописи и вскорѣ увидѣлъ себя превзойденнымъ своимъ ученикомъ. Между картинами Джотто особеннаго вниманія заслуживаютъ: св. Петръ, ходящій по водамъ, мозаика сдѣланная въ 1298 г. на вратахъ церкви св. Петра въ Римѣ, и называемая «la Nave del Giotto»; шесть фресокъ въ Кампо-Санто, алтарь Санта-Кроче во Флоренціи, и видѣніе св. Франциска въ Луврскомъ музеѣ, во Франціи. Умеръ въ 1334 году.

Джунгарія, Дзюнгарія, см. **Чжунгарія**.

Джунковскій (Степанъ Семеновичъ), тайный сов., род. въ Харьковской губ. 1762. Воспитывался въ тамошней коллегіи, и за отличіе въ успѣхахъ по древнимъ языкамъ, былъ

посланъ, въ 1784 г., по повелѣнію императрицы Екатерины II, въ Англію, для преимущественнаго изученія агрономіи. По возвращеніи изъ путешествія по Европѣ, онъ назначенъ былъ учителемъ англійскаго языка къ великимъ княжнамъ. Въ 1794 г. избранъ корреспондентомъ, а въ 1803—членомъ и непремѣннымъ секретаремъ императорскаго вольнаго экономическаго общества, чѣмъ и ум. въ 1839 г. Джунковскому обязаны многими улучшеніями: промышленость, овцеводство, земледѣліе, шелководство Россіи, а труды общества (которыхъ онъ былъ 25 лѣтъ редакторомъ) многими прекрасными статьями. Кромѣ того, онъ издалъ особо нѣсколько сочиненій: Александроида—поэма (1810), На учрежденіе ордена св. Владиміра, переводъ книги о болѣзняхъ морскихъ служителей, и принималъ главное участіе въ составленіи книгъ: Новая и полная система домоводства (1817 г.) и Кругъ хозяйственныхъ свѣдѣній (1825 г.).

Дзержва, жившій въ началѣ XII столѣтія, древнѣйшій изъ польскихъ лѣтописцевъ. Состояніе его и происхожденіе неизвѣстны, но кажется, что онъ былъ Полякъ и современникъ Викентія Кадлубка, котораго исторію принялъ за образецъ, сократилъ ее и переписалъ, пропустивъ реторическія фигуры и философствованія. Его хроника оканчивается Лешкомъ Чернымъ, и описываетъ въ послѣдовательности войны, происходившія до 1288 г. между искателями краковской короны. Переводъ этой латинской хроники на польскій языкъ напечатанъ подъ названіемъ: *Хроника польская, написанная Дзержвою, въ концѣ XII вѣка и проч.* (въ Варшавѣ, 1823 г.)

Дзялынскій (Tytus), графъ, род. 1797 г. въ Познани отъ древней благородной фамиліи; получилъ свое научное образованіе подъ руководствомъ Теремина, берлинскаго придворнаго проповѣдника на греческомъ языкѣ, который вмѣстѣ съ латинскимъ яз. сдѣлались для него любимыми занятіями. По основаніи герцогства варшавскаго и наименованіи его отца сенаторомъ и воеводой, а потомъ посланникомъ къ Наполеону, онъ продолжалъ свое образованіе въ Парижѣ. Въ 1812 г. онъ возвратился на свою родину, которую снова, вмѣстѣ съ родителями, оставилъ по вступленіи русскихъ войскъ. Онъ отправился въ Прагу, гдѣ посѣщалъ политехническую школу и трудился вмѣстѣ съ Герснеромъ надъ изученіемъ теченія Дуная и Эльбы. По заключеніи парижскаго мира, онъ возвратился въ свое имѣніе и прилежно занимался приведеніемъ въ порядокъ своего наслѣднаго богатаго книгохранилища, домашняго архива его прабабушки, послѣдней изъ роду Лещинскихъ, и гетмана Чарнецкаго. Эти занятія подали ему мысль объ основаніи національной публичной библіотеки. Съ этою цѣлью онъ посѣтилъ всѣ монастырскія библіотеки Польши, объѣхалъ Швецію, Данію, Богемію, Германію и Францію, купилъ въ Варшавѣ собраніе рукописей Квятковскаго, обогащенное впослѣдствіи рукописями Вишневскаго, а прикупкою собранія книгъ Лукачевича и цѣлой библіотеки Огинскаго, сдѣлалъ свою библіотеку богатѣйшею въ Польшѣ. Какъ членъ многихъ ученыхъ обществъ, онъ чрезвычайно много содѣйствовалъ ихъ успѣхамъ, какъ писатель и издатель. Онъ написалъ: «Исторію короля Михаила», издалъ «Достопримѣчательности Кильнскаго», сочиненіе о новомъ астрономическомъ инструментѣ Ястржебовскаго. Съ 1849 г. онъ живетъ частнымъ человѣкомъ, посвятивъ свои досуги литературнымъ занятіямъ, и напечаталъ два сочиненія, чрезвычайно важныя для исторіи «Liber geneseos illustris familiæ Schidlovieciorum» и «Acta Tomiciana».

Дибдинъ (Thomas Frognall Dibdin), одинъ изъ знаменитѣйшихъ новѣйшихъ библіографовъ, племянникъ Карла Д., род. въ Кенсингтонѣ 1776 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Этонѣ, потомъ изучалъ богословіе въ Кэмбриджѣ, и въ то же время посвятилъ себя изученію библіографіи и съ такимъ успѣхомъ, что вскорѣ, получивши званіе въ 1804 г. англиканскаго духовника, былъ приглашенъ графомъ Спенсеромъ въ Альтгарпъ—коренное мѣстопребываніе фамиліи Спенсеръ—привести въ порядокъ, описать и дополнить находящуюся тамъ библіотеку, одну изъ богатѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ въ Англіи. Въ 1797 г. онъ издалъ «Analysis of the first volume of Blackstone's commentaries» и «Poems;» оба творенія эти сдѣлались рѣдкостью, потому-что гравюры перваго вырѣзаны на мѣдныхъ доскахъ, которыя по отпечатаніи 250 экземпляровъ были истреблены: экземпляры же «Poems» самъ авторъ, гдѣ только могъ найдти, уничтожалъ. Его «Lectures on the rise and progress of English literature», сохранялись отъ 1806 — 8 въ королевскомъ лондонскомъ институтѣ. Какъ библіографъ, Дибдинъ обратилъ на себя вниманіе своимъ «Introduction to the Knowledge of rare and valuable editions of the Greek and Latin classics» (Глочестеръ 1802 г., 4-е изд., 2 ч., Лонд. 1827 г.), за которымъ слѣдовало «Specimen bibliothecae Britannicae» (Лонд., 1808 г.), котораго было отпечатано только 18 экземпляровъ въ 4°, и 40 въ 8°. Его стихотвореніе «Bibliography» (Лонд., 1812 г.), напечатанное только

въ 50 экземплярахъ, осталось неконченымъ. Более вниманія обратило на себя его твореніе: «The bibliomania, or book-madness», (Лонд. 1809 г.), совершенно обработанное имъ при второмъ изданіи (1811 г.). Въ то же время онъ издалъ англійскій переводъ Робинзона, канцлера Томаса Мура «Utopia» (3 ч., Лонд. 1809 г.), съ многочисленными замѣчаніями и прекрасными рисунками, вырѣзанными на деревѣ. Чрезвычайно замѣчательны, не совсѣмъ конченныя, въ 8 частяхъ изданныя «Typographical antiquities» (4 ч. Лонд. 1810—19 г.) и украшенное вырѣзанными на деревѣ рисунками и fac—simile «Bibliotheca Spenceriana» (4 ч. Лонд. 1814—15 г.), которая дополнена была «Aedes Althorpianae» (Лонд. 1821 г.) — роспись художественныхъ драгоцѣнностей въ замкѣ Альторпъ. Его «Bibliographical Decameron» (3 ч. Лонд., 1817 г.), украшенное также множествомъ превосходныхъ рисунковъ, вырѣзанныхъ на деревѣ и стали, есть одно изъ совершеннѣйшихъ произведеній типографскаго искусства и наполнено чрезвычайно интересными библіографическими анекдотами. Въ 1818 г. онъ предпринялъ, въ сопровожденіи искуснаго рисовальщика Жоржа Леви, путешествіе во Францію и южную Германію на счетъ лорда Спенсера, котораго библіотеку, при этомъ обстоятельствѣ, онъ обогатилъ многими рѣдкими книгами и рукописями, и описалъ свое путешествіе въ «A bibliographical, antiquarian and picturesque tour in France and Germany» (3 ч. Лонд. 1821 г.), изданное съ большимъ типографическимъ и артистическимъ великолѣпіемъ. Противъ Ликэ, который, переводя это твореніе, (Пар., 1821 г.) нашелъ въ немъ много ошибокъ, также противъ Крапелэ и другихъ критиковъ творенія, онъ сильно защищался; однако же, при второмъ изданіи упомянутаго сочиненія, (Лонд. 1829 г.), уже нельзя было сомнѣваться, что Д. работалъ безъ выбора и безъ вкуса, и что его библіографическія новости совсѣмъ не новы и не достовѣрны. Въ 1836 г. онъ предпринялъ подобное же путешествіе и съ подобною же цѣлью въ сѣверную Англію и часть Шотландіи, результаты котораго обнародовалъ подъ именемъ: «A bibliographical, antiquarian and picturesque tour in the northern counties of England and Scotland» (Лонд. 1838 г.). Наконецъ онъ былъ сдѣланъ капланомъ и владѣтелемъ прихода Св. Маріи; но, несмотря на значительные доходы, впалъ въ тѣсныя обстоятельства, въ которыя вовлекла его библіографоманія. Онъ умеръ 18 нояб. 1847 г. Дибдинъ былъ основателемъ знаменитаго роксбургскаго клуба. Въ его «Reminiscences of a literary life» (2 ч. Лонд. 1836 г.) находятся многія, достойныя вниманія замѣчанія о литературномъ состояніи Англіи въ первую четверть этого столѣтія.

Дибичъ-Забалканскій (Иванъ Ивановичъ), происходилъ отъ старинной силезской баронской фамиліи и род. 13 мая 1785 г. въ Гpослейпѣ, въ герцогствѣ Силезіи. 12-ти лѣтъ онъ поступилъ въ берлинскій кадетскій корпусъ, а по отношенію императора Павла уволенъ отъ прусской службы. При Александрѣ опредѣленъ прапорщикомъ л. г. Семеновскаго полка и при ревностномъ исполненіи службы занялся изученіемъ русскаго языка. Въ первый разъ онъ выступилъ на военное поприще въ 1805 г. въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, гдѣ былъ раненъ, но не оставлялъ своего поста, за что награжденъ шпагою съ надписью: за храбрость. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Петербургѣ, Дибичъ снова отличился въ сраженіяхъ 1807 г.: при Прейсишъ-Эйлау, Фридландѣ и Гейльсбергѣ, за которыя получилъ Георгія 4 ст. и прусскій орденъ: «за заслуги». До 1812 г. онъ находился при генеральномъ штабѣ, и въ этомъ году, прикомандированный къ корпусу Витгенштейна, отличился въ битвѣ при Полоцкѣ, гдѣ, начальствуя 3,000 ополченцевъ, овладѣлъ мостомъ и тѣмъ много способствовалъ побѣдѣ. Этотъ подвигъ доставилъ Дибичу чинъ генералъ-маіора и награды орденами. Пресѣченіемъ сообщенія Макдональда съ корпусомъ прусскаго генерала Іорка, онъ склонилъ послѣдняго на заключеніе Таурогенской конвенціи (18 декабря 1812), въ слѣдствіе которой Пруссаки отдѣлились отъ Наполеона. Орденъ св. Анны 1 ст. былъ наградою за таковой подвигъ и назначеніе генералъ-квартирмейстеромъ арміи Витгенштейна, въ которомъ званіи Дибичъ вступилъ въ Берлинъ. Въ 1813 г. онъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ союзныхъ армій и посланъ въ Богемію для совѣщанія съ австрійскими генералами о предстоящемъ походѣ. Отличныя дѣйствія въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ доставили ему чинъ генералъ-лейтенанта; а содѣйствіе въ одержаніи Ларошьерской и Арсиской побѣдъ и совѣтъ—слѣдовать прямо въ Парижъ доставили ему лестную ласку самого Императора и орденъ Александра Невскаго. 19 мая 1815 года Дибичъ, въ Варшавѣ, женился на племянницѣ Барклая-де-Толли, баронессѣ Женни фонъ-Турнау, и снова призванъ въ Вѣну, гдѣ получилъ званіе начальника главнаго штаба арміи, назначенной

дѣйствовать противъ Наполеона, возвратившагося въ это время съ острова Эльбы. По возвращеніи въ Россію, Императоръ Александръ назначилъ Дибича генералъ-адъютантомъ и взялъ съ собою на Лайбахскій конгрессъ, послѣ котораго онъ всегда состоялъ при особѣ Монарха. Въ 1822 году получилъ назначеніе быть начальникомъ главнаго штаба Е. В. и сопровождалъ государя въ Таганрогъ. Въ 1828, по возвращеніи въ Петербургъ, отправленъ въ Варшаву къ Константину Павловичу съ горестнымъ извѣстіемъ о кончинѣ августѣйшаго Брата. Въ 1828 же г., облеченный полною довѣренностію Государя Императора, Дибичъ сопровождалъ Его Величество во время турецкой войны къ дѣйствующей арміи, гдѣ отличился при осадѣ Варны и награжденъ орденомъ Андрея Первозваннаго при лестномъ рескриптѣ. Тогда же по его предложенію, главная квартира была переведена въ Яссы и по его же планамъ производилось продовольствіе арміи. Въ 1829 г. Дибичъ былъ уже главнокомандующимъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Турокъ. Поставивъ цѣлію своихъ дѣйствій — переходъ Балканскихъ горъ между Варною и Шумлою и движеніе на Константинополь, онъ удачно началъ этотъ планъ сраженіями при Кулевчѣ и взятіемъ Силистріи и наконецъ привелъ въ исполненіе послѣ побѣды при Айдосѣ. Наградою блистательнаго подвига послужили: званіе фельдмаршала, графское достоинство россійской имперіи съ наименованіемъ Забалканскаго и орденъ Георгія 1 ст. Завоевавши Адріанополь, Дибичъ принудилъ Порту заключить миръ (2 сентября 1829 года). Въ 1830 году Дибичу повелѣно было начальствовать арміею, назначенною противъ польскихъ мятежниковъ. Дибичъ въ началѣ похода нанесъ мятежникамъ пораженіе при Добрѣ, Ваврѣ и Гроховѣ, а въ послѣдствіи, въ 1831 году, совершенно разбилъ войска ихъ при Остроленкѣ. Уже Дибичъ готовился, соединившись съ гвардіей, къ рѣшительному, быстрому преслѣдованію разбитыхъ мятежниковъ, какъ свирѣпствовавшая въ это время въ войскѣ холера, прекратила его жизнь, въ Пултускѣ, 29 мая 1830 г. Тѣло его перевезено въ Петербургъ и похоронено на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ. Указомъ 10 іюня 1836 года, въ имѣніи Дибича, названномъ Забалканскимъ майоратомъ, по духовному завѣщанію героя, учрежденъ былъ инвалидный домъ для 4 солдатскихъ семействъ на деньги владѣтеля, роднаго племянника графа, барона Притвица.

Диванъ (Divan—арабское слово). Слово это имѣетъ много значеній: диванъ у восточныхъ народовъ есть собраніе государя и его министровъ для обсужденія дѣлъ государства; диваномъ также называется трибуналъ, гдѣ судьи произносятъ свои рѣшенія. Первое основаніе дивана относится ко временамъ Омміадовъ и приписывается родоначальнику этой династіи, Моавіи. Диванъ означаетъ также и залу, гдѣ бываетъ собраніе, или вообще трибуналъ. Диванъ, или совѣтъ турецкаго султана, составляютъ: великій визирь, муфтій, кіайя-бейгъ (министръ иностранныхъ дѣлъ), рейссъ-эффенди, дефтендаръ, челеби, терсана-эмини (морской министръ), чау-баши (государственный секретарь), и по два младшихъ рейссъ-эффенди и дефтендаръ-эффенди. Диванъ собирается два или три раза въ мѣсяцъ; предсѣдательствуетъ здѣсь великій визирь. *Аякъ-Диванъ* есть совѣтъ, который собираетъ султанъ на балконѣ сераля, чтобы усмирить или предупредить возстаніе. Зала собранія называется *диванъ-ханехъ*. Также разумѣютъ подъ этимъ словомъ пріемную залу. На арабскомъ языкѣ слово *диванъ* значитъ сборникъ стиховъ и прозы, составленный по смерти автора. Въ Европѣ диваномъ называется канапе безъ спинки, сдѣланное въ видѣ трехъ положенныхъ другъ на друга тюфяковъ и обложенное волосяными подушками; впрочемъ нерѣдко и обыкновенное канапе называютъ диваномъ.

Дивидендъ (Dividende, Divident). Подъ этимъ именемъ разумѣется: во 1-хъ, раздѣлъ прибыли между акціонерами какой-либо компаніи, и во 2-хъ, раздѣлъ между кредиторами денегъ, вырученныхъ послѣ продажи имѣнія несостоятельнаго должника, сообразно съ требованіями кредиторовъ, и всегда процентами.

Дигесты (Digesta) — собраніе рѣшеній римскихъ юрисконсультовъ. Эти рѣшенія, составлявшія двѣ тысячи томовъ, заключавшихъ въ себѣ болѣе трехъ милліоновъ сентенцій, приведены въ порядокъ и собраны въ одинъ сводъ императоромъ Юстиніаномъ, въ 533 году. — Дигесты, состоящіе изъ пятидесяти книгъ, составляютъ первую часть Римскаго права. — Въ наукѣ права они означаются буквою D или формулой ff.

Дидактика (греч.), т. е. ученіе объ образованіи или наука о воспитаніи. Такъ называется та часть педагогики, которая излагаетъ въ-особенности законы и правила для ученія. Такъ-какъ при обученіи различаются три момента, именно цѣль, средство и методъ, то и дидактика обнимаетъ ученіе

о цѣли, о средствахъ или матеріи ученія и о методѣ. Ошибочнымъ образомъ часто противополагаютъ дидактику, какъ науку объ ученіи, педагогикѣ, — наукѣ о воспитаніи, или также методикѣ, хотя дидактика, какъ часть философской педагогики, подчиняется ученію о воспитаніи, и методикѣ какъ одной изъ ихъ частей. Иногда принимаютъ выраженіе дидактика и въ практическомъ смыслѣ и подъ этимъ понимаютъ искусство ученія въ противоположность теоріи ученія.

Дидактическая поэзія, явилась впервые у Грековъ съ появленіемъ Орфея, Лина и другихъ поэтовъ, которые положили начало ей еще до временъ Гомера. Долгое время Римляне не сочувствовали этой поэзіи, которой главное основаніе заключается въ томъ, чтобы общеизвѣстныя правила, служащія къ наученію людей въ чемъ-либо, вмѣсто прозы излагать стихами: однимъ словомъ поэтически представлять ученыя разсужденія или даже цѣлую науку и притомъ конечно въ картинахъ, плѣняющихъ воображеніе. Изъ Римлянъ первый Лукрецій обратилъ на нее вниманіе и пріохотилъ многими прекрасными стихотвореніями своихъ соотечественниковъ, Виргилія и Горація, довести ея до степени совершенства въ Георгикахъ и друг. буколическихъ стихотвореніяхъ. Впослѣдствіи дидактическая поэзія нашла сочувствіе и у современныхъ народовъ: Французовъ, Англичанъ, Нѣмцевъ и Русскихъ; но обнаружилась по большей части въ переводахъ и подражаніяхъ знаменитымъ поэтамъ Рима; а въ настоящую пору уже ни кѣмъ не поддерживается и у насъ въ Россіи, со временъ Ломоносова, хотя въ этомъ родѣ и отличился блистательными успѣхами современникъ нашъ, князь Одоевскій.

Дидло (Карлъ-Людовикъ), бывшій балетмейстеръ спб. театровъ, род. въ Стокгольмѣ 1767 г. Въ молодости отправленъ былъ въ Парижъ, гдѣ поступилъ въ консерваторію и танцовалъ на многихъ театрахъ. По возвращеніи, онъ сочинилъ танцы для оперы Фрея и былъ осыпанъ наградами. Во второе путешествіе въ Парижъ, онъ познакомился съ Вестрисомъ и Новери и отправился въ Лондонъ, гдѣ поставилъ балетъ Ричардъ-Львиное сердце. Танцуя въ Парижѣ, Бордо, Ліонѣ и др., Дидло наконецъ ангажированъ былъ въ С. П. бургъ, 1801, директоромъ кн. Юсуповымъ. Здѣсь дебютировалъ онъ балетомъ Аполлонъ и Дафна (1802 г.), Фавномъ и Гамадріадою, Зефиромъ и Флорою, Роландомъ, Амуромъ и Психеею, Лаурою и Генрихомъ. Въ 1816 г. Дидло снова изъ Парижа ангажированъ былъ на здѣшнюю сцену и оставался у насъ до конца жизни. Въ 1829 получилъ отставку и ум. въ Кіевѣ въ 1837 г. Передъ смертію онъ поставилъ на нашей сценѣ слѣд. балеты: Азисъ и Галатея (1816), Молодая молочница, Карлосъ и Розальба, Тезей и Аріадна, Венгерская хижина, Калифъ Багдадскій, Рауль-де-Креки, Дѣва Солнца, Альцеста, Деревянная нога, Федра (1825), Дидона, Кавказскій плѣнникъ, Разрушенный кумиръ и проч. Изъ лучшихъ его балетовъ, поставленныхъ на иностранныхъ сценахъ, считаются слѣд.: Зефиръ и Флора, поставленная въ Лондонѣ 1796 г., и Сафо; въ Зефирѣ и Флорѣ явились въ первый разъ полеты. — Кромѣ таланта, Дидло оказалъ еще ту услугу русской балетной труппѣ, что поставилъ ее на высшую степень совершенства и образовалъ многихъ современныхъ прекрасныхъ танцоровъ и танцовщицъ.

Дидо (Didot), фамилія, знаменитая въ исторіи типографскаго искусства. — *Франсоа Дидо*, первый типографщикъ изъ этой фамиліи, другъ аббата Прево, былъ книгопродавцемъ, и далъ своимъ дѣтямъ блестящее образованіе. *Франсоа Амброазъ*, сынъ его (род. въ Парижѣ въ 1730; умеръ въ 1804), типографщикъ и словолитецъ, изобрѣлъ литыя украшенія, и успѣлъ, посредствомъ *типометра*, придавать шрифту ровность и правильный размѣръ. Франсоа-Амброазъ усовершенствовалъ фабрикацію бумаги и первый ввелъ во Франціи *веленевую* бумагу. По приказанію Лудовика XVI, онъ напечаталъ для дофина полное собраніе *классиковъ* и выборъ лучшихъ французскихъ сочиненій для графа д'Артуа. — Онъ же изобрѣлъ станы, на которыхъ отпечатывается съ одного раза цѣлая форма листа, тогда какъ прежде станы были очень малы, такъ что должно было разрѣзать листъ на двѣ или на три формы, и оттискивать каждую отдѣльно, а это требовало очень много времени. — *Пьерръ-Франсоа Дидо*, младшій братъ предъидущаго, извѣстенъ какъ искусный типографщикъ и словолитецъ. Умеръ шестидесяти трехъ лѣтъ, въ 1795 году. *Пьерръ Дидо*, старшій сынъ Франсоа-Амброаза, родился въ Парижѣ въ 1761, и наслѣдовалъ своему отцу въ 1789 году. Онъ издалъ много сочиненій, украшенныхъ прекрасными гравюрами: Racine (1801), Virgile (1798), Horace (1799) и получилъ за это золотую медаль и орденъ святаго Михаила. — Изъ другихъ изданій его особенно замѣчательны: Iconographie, соч. Висконти, Boileau, Henriade и мн. друг. — *Генрихъ Дидо*, сынъ Пьерра-Франсоа, изобрѣлъ moule à refouloir и много усовершенствовалъ шрифты. — Лучшія французскія изданія выходятъ теперь

изъ типографскихъ становъ *братьевъ* Firmin-Didot, внуковъ Франсоа-Амброаза. Изъ книгъ, изданныхъ ими, отличается типографскимъ изяществомъ: l'Univers pittoresque, и мн. друг.

Дидона (Дидо или Элиса), дочь тирскаго царя Бэлиса, вышла замужъ за своего дядю, Сихея; но братъ ея, Пигмаліонъ, убилъ своего зятя. Тогда Дидона, взявъ сокровища мужа, удалилась съ небольшой толпою Тирійцевъ, недовольныхъ жестокостями Пигмаліона. Корабль ея былъ занесенъ бурею на берега Африки; здѣсь Дидона купила у жителей столько земли, сколько можетъ занять воловья шкура; разрѣзала ее на самыя тонкія нити, и на отдѣленномъ пространствѣ основала Карѳагенъ. Подданные Дидоны принуждали ее вступить въ бракъ съ царемъ Мавританіи, который угрожалъ Карѳагену оружіемъ: Дидона испросила себѣ три мѣсяца сроку, чтобы оплакать прахъ своего перваго мужа; но когда установленное время прошло, она велѣла набросать костеръ, и на немъ убила себя кинжаломъ, въ присутствіи всего народа. По словамъ Овидія и Виргилія, причиною смерти Дидоны былъ скорый отъѣздъ Энея, котораго она любила такъ, что хотѣла быть его женою. Между тѣмъ три вѣка раздѣляютъ этихъ двухъ героевъ древности: Дидона выѣхала изъ Тира спустя 247 лѣтъ послѣ троянской войны. Карѳагеняне воздавали Дидонѣ божескія почести; а новѣйшіе литераторы и композиторы избрали ее сюжетомъ для своихъ сочиненій.

Дидро (Denis Diderot), род. въ Лангрѣ (д-тъ Верхней Марны) въ 1713 г. Онъ принялся изучать математику, словесность и философію; перевелъ *Исторію Греціи* Станіана (l'Histoire de la Grèce, de Stanyan, 1743) и участвовалъ въ редакціи Dictionnaire de médicine (1746). Essai sur le mérite et la vertu (Опытъ о заслугахъ и добродѣтели) обратилъ на себя всеобщее вниманіе и пользовался огромнымъ успѣхомъ. Дидро вмѣстѣ съ д'Аламбертомъ задумалъ планъ *Энциклопедіи* и написалъ для нея программу, принявъ на себя всѣ статьи, имѣющія отношеніе къ искусствамъ и ремесламъ. Королевскій совѣтъ остановилъ изданіе этого обширнаго труда; Дидро перенесъ грозу, и получилъ наконецъ позволеніе продолжать его. Въ 1748 г. онъ напечаталъ: «Mémoires sur les mathématiques»; въ 1754 г., Pensées sur l'interprétation de la nature (Мысли объ истолкованіи природы). Сверхъ того Дидро написалъ двѣ комедіи въ прозѣ: «Le père de famille» и «Le Fils naturel»; романы: «La religieuse» и «Jacques le fataliste»; «les Salons», или критика художественной выставки; *диѳирамбы, эклоги, брошюры.* Дидро умеръ въ 1783 г.

Дижонъ (Dijon), главный городъ префектуры департамента Котъ-д'Оръ, отстоитъ на 76 миль отъ Парижа и имѣетъ 26,000 жителей. — Дижонъ существовалъ еще до завоеванія Галліи Римлянами и назывался *Дивіо* или *Дибіо.* Поступивъ во власть Бургундцевъ, онъ сдѣлался, въ началѣ XI столѣтія, столицею герцоговъ Бургундскихъ, и былъ ихъ постояннымъ мѣстопребываніемъ до смерти Карла Смѣлаго (1477), а потомъ имѣлъ одну участь со всею Бургундіей. — Въ государственномъ дворцѣ (Palais des Etats), построенномъ, въ 1781 г., на развалинахъ дворца герцоговъ Бургундскихъ, находятся теперь: библіотека, состоящая изъ 40,000 томовъ, нумизматическій кабинетъ съ 2,500 экземпляровъ, ботаническій садъ и музеумъ живописи и скульптуры. Дижонъ имѣетъ факультеты правъ, наукъ, словесности, медицинскую школу и академію наукъ, и много разныхъ фабрикъ и заводовъ. Округъ Дижона раздѣленъ на 14 кантоновъ и 266 общинъ.

Д'израэли (Benjamin D'Israeli), сынъ послѣдующаго, литераторъ, парламентскій ораторъ и британскій министръ, род. въ дек. 1805 г., сдѣлался извѣстенъ своимъ «Vivian Grey» (5 ч. Лонд. 1826—27 г.),—блистательно написаннымъ романомъ, въ которомъ высказывается живая, но необузданная фантазія и необыкновенный талантъ въ изображеніи нравовъ и обычаевъ такъ называемаго фэшіонебельнаго свѣта. Менѣе значительно было его «Young duke» (3 ч. Лонд., 1830 г.), но «Contarini Fleming», и «Psychological autobiography» (4 ч. Лонд. 1832 г.) показали, что онъ умѣетъ также анализировать и изображать страсти. Въ это время всю Англію привелъ въ движеніе билль о реформѣ, и Д'израэли обратился также къ политикѣ. Руководимый Юмомъ, онъ принялъ сторону совершенно либеральной партіи, а въ 1833 г. явился кандидатомъ за Марильбонъ. Но додомогательство ему не удалось и эта неудача, казалось, послужила причиною измѣненія его намѣреній. Въ 1837 г. ему удалось быть избраннымъ въ парламентъ, за Мандетонъ: но тогда онъ уже сблизился съ консервативною партіею, которая при Пилѣ, боролась съ вигами. При своемъ появленіи въ нижнемъ парламентѣ, онъ былъ такъ принятъ, что менѣе рѣшительный и менѣе увѣренный въ себѣ могъ бы упасть

духомъ. Въ 1841 г. онъ сдѣлался депутатомъ города Шрюсбюри и теперь образовалъ, вмѣстѣ съ Лордомъ Джономъ Маннеромъ, Смитомъ и другими, партію, основанія которой онъ развивалъ въ ряду сочиненій, которыя своимъ слогомъ и содержаніемъ возбудили всеобщее вниманіе. Въ нихъ собственно проявился апотеозъ средневѣковыхъ состояній и прославленія іудейской націи, что онъ уже избралъ своимъ предметомъ въ прежнемъ романѣ «The wondrous tale of Alroy». Замѣчательнѣйшее изъ этихъ твореній «Coningsby, or the new generation» (3 ч. Лонд. 1844 г.).—Въ слѣдующихъ сочиненіяхъ «Sybil, or the two nations» (3 ч. Лонд. 1845 г.) и «Tancred, or the new crusade» (3 ч. Лонд. 1847 г.) находится большая часть тѣхъ же идей, но въ другой формѣ. Между тѣмъ Д'израэли, женившійся (1839 г.) на вдовѣ Виндгама Леви, вслѣдствіе необходимыхъ обстоятельствъ, долженъ былъ играть важную политическую роль. Когда Пиль издалъ оборонительную таможенную систему и знамя свободной торговли было водружено, Д'Израэли, сдѣлавшись главою протекціонистовъ, напалъ на Пиля (когда онъ, въ засѣданіи, предлагалъ уничтожить пошлину на хлѣбъ 1846 г.), всѣми силами своего остраго и впечатлительнаго діалекта, своего рѣжущаго остроумія и горькой ироніи, и хотя не могъ воспрепятствовать принятію этой мѣры, но однакоже спасъ партію отъ совершеннаго разсѣянія. Названный депутатомъ Букингамскаго графства, онъ и въ слѣдующихъ засѣданіяхъ продолжалъ борьбу. По смерти Лорда Георга Бентинка (1848 г.), протекціонисты, смотрѣвшіе до-сихъ-поръ на Д'израэли съ невыгодной стороны и дѣйствовавшіе скрытно отъ него, не смотря на оказанную имъ услугу, рѣшились признать своею главою. На этомъ мѣстѣ онъ умѣлъ противиться вигамъ, реформаторамъ и партіи Пиля, при чемъ ему много содѣйствовали и ошибки, сдѣланныя въ министерство Русселя. Уже въ засѣданіи 1851 г. надѣялся онъ получить нѣкотораго рода возмездіе за свои стремленія. Сдѣланное имъ предложеніе, что правительство должно найдти мѣры къ облегченію нуждъ земледѣльческаго класса народонаселенія, имѣло на своей сторонѣ 267 голосовъ и 281 противъ, слѣдов. большинство простиралось только на 14 голосовъ; вскорѣ затѣмъ, онъ, при вопросѣ о реформѣ, подалъ поводъ къ образованію новаго министерства. Между тѣмъ стараніе Лорда Станлея (см. **Дерби**) образовать министерство изъ протекціонистовъ не удалось, отчасти потому, что аристократическая вѣтвь не хотѣла принять Д'израэли къ себѣ въ товарищество, такъ что виги снова заняли свои мѣста. Но съ этого времени онъ съ большимъ рвеніемъ хлопоталъ за дѣло протекціонизма, какъ это можно было заключить по-крайней-мѣрѣ изъ его рѣчей; такъ говорилъ онъ рѣчь въ парламентѣ о назначеніи памятника его умершему другу Бентинку («Lord Bentinck, a political biography», Лонд., 1851 г. 4-е изд. 1852 г.), въ которой онъ старался оборонительную систему представить съ самой выгодной стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ объ эманципаціи Іудеевъ—къ великой досадѣ своей партіи. Когда же наконецъ, въ февралѣ 1852 г., министерство виговъ окончательно рушилось, то, по ходатайству графа Дерби, Д'израэли получилъ, въ кабинетѣ торіевъ, мѣсто канцлера казначейства.

Д'израэли (Isaac D'Israeli), англійскій историкъ литературы, единственный сынъ венеціанскаго купца Бенжамина Д'израэли, который, въ 1748 г., поселился въ Англіи и происходилъ изъ одной еврейской фамиліи, которая, будучи изгнана изъ Испаніи инквизиціею, въ концѣ XV столѣтія, искала защиты въ области вѣротерпимой венеціанской республики. Исаакъ Д'израэли родился въ 1766 г. и первоначальное воспитаніе получилъ въ школѣ въ Энфильдѣ, потомъ былъ посланъ въ Амстердамъ и Лейденъ, гдѣ занимался новыми языками и классиками, а потомъ, въ 1786 г., отправился во Францію для подробнаго изученія языка и литературы Французовъ. Возвратясь въ Англію, онъ написалъ одно стихотвореніе для «Gentleman's Magazine» и издалъ въ 1791 г. «Defence of poetry», которые однакожъ впослѣдствіи самъ уничтожилъ. Оставя торговыя дѣла и обладая независимымъ состояніемъ, онъ посвятилъ свою долгую жизнь литературѣ. Любимымъ его изученіемъ была исторія литературы, на поприщѣ которой онъ стяжалъ себѣ заслуженную извѣстность и авторитетъ. Первая часть его «Curiosities of literature» издана 1791 г., вторая годомъ позже и третья въ 1817 г. Къ этому сочиненію примыкаютъ: «Literary miscellanies», «Quarrels of authors» и «Calamities of authors», которыя всѣ характеризуются легкимъ и забавнымъ, но никакъ не поверхностнымъ способомъ изображенія: онѣ немало содѣйствовали распространенію любви къ историческимъ литературнымъ изслѣдованіямъ въ Англіи. Много лѣтъ ждали отъ него исторіи *англійской* литературы; но

вниманіе его было обращено на періодъ Карла I, о которомъ онъ написалъ «Commentaries of the life and reign of Charles I», за что оксфордскій университетъ почтилъ его степенью доктора правъ. Оставленный имъ планъ былъ отчасти выполненъ изданіемъ «Amenities of literature» (3 ч. Лонд. 1841 г., 5 изд. 1851 г.), конченнымъ имъ при помощи его дочери, потому-что самъ онъ ослѣпъ въ 1839 г. Онъ умеръ въ своемъ помѣстьѣ Браденгамъ-Гоузъ, въ Букингамѣ, 19 янв. 1848 г. Собранныя его сочиненія, съ очеркомъ жизни, изданы его сыномъ (Лонд., 1849 г.).

Диканька—мыза генеральнаго судьи Василія Леонтьевича Кочубея. Диканька принадлежитъ въ настоящее время наслѣдникамъ графа Кочубея.

Диккенсъ (Charles Dikkens), извѣстный прежде подъ псевдонимомъ Боцъ, первый изъ современныхъ юмористическихъ писателей Англіи, род. 7 февр. 1812 г. въ Портсмутѣ.—Уже первыми своими сочиненіями онъ всталъ на ряду корифеевъ нувеллистовъ Англіи, развивая коренную силу, которая имѣла въ самой себѣ, изъ богатой народной жизни свой источникъ, пищу и образецъ; онъ изобразилъ ее съ проницательностью воззрѣнія, передаваемаго только его беззаботнымъ добросердечіемъ. Воспитываемый въ Лондонѣ и Чатамѣ, гдѣ отецъ его имѣлъ мѣсто при флотѣ, Диккенсъ еще въ отроческомъ возрастѣ отличался своею охотою къ ученію и усерднымъ чтеніемъ отечественныхъ нувеллистовъ и драматурговъ. Совсѣмъ небогатый, онъ долженъ былъ сначала подумать о пріобрѣтеніяхъ и потому вступилъ въ услуженіе къ одному адвокату, гдѣ имѣлъ возможность изучать народныя сцены; но вскорѣ потомъ, тревожимый болѣе благороднымъ призваніемъ, онъ занимался, въ продолженіе двухъ лѣтъ, въ британскомъ музеумѣ словесными науками, и вступилъ на литературное поприще. Вскорѣ онъ показалъ себя съ такой выгодной стороны, что участвовалъ въ редакціи «Парламентское зеркало», а позже принималъ самое дѣятельное сотрудничество въ «Evening chronicle». Въ послѣднемъ онъ сначала писалъ коротенькіе очерки, въ которыхъ рѣзкими чертами обрисовывалъ разнообразныя занятія столицы; эти очерки онъ впослѣдствіи собралъ и, съ прибавленіемъ рисунковъ Круиксганка, издалъ подъ названіемъ «Sketches of London» (2 ч. 1836—37 г.). Вскорѣ потомъ появились его «Pikwick papers», еженедѣльно въ тетрадяхъ, и возбудили необыкновенное вниманіе. Ими была основана слава Диккенса, но его последующіе романы: «Oliver Twist», «Nicholas Nickleby, Master Humphry's clock» (1840), «Barnaby Rudge» (1841 г.), и «Martin Chuzzlewit» (1843—44 г.), хотя выше въ художественномъ отношеніи, но не могутъ быть причислены сюда. Новый родъ литературы образовалъ онъ своими такъ-называнными рождественскими письмами, начавшимися съ 1843 г., въ которыхъ была соединена фантазія съ извѣстною моральною цѣлію. За «Christmas carrol» слѣдовали «Chimes» (1844), «Cricket on the hearth» (1845 г.) и «Blatte of life» (1846 г.), послѣ которыхъ явилось въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ, болѣе пространное сочиненіе «Dombey and son», оконченное въ 1848 г. Одинъ изъ новѣйшихъ его романовъ «David Copperfield» (1849—50 г.)—одинъ изъ лучшихъ, и плѣняетъ счастливымъ сочетаніемъ прихоти съ паѳосомъ. Диккенсъ совершенно противоположенъ Бульверу. Онъ не любитъ размышленій: все у него облекается въ плоть; мысль, чувство и остроуміе дѣлаются мясомъ, кровью и костями. Содержаніемъ его сочиненій служитъ народность, понятная каждому, и онъ первый основалъ народные романы, которыхъ въ Англіи еще не было: они также поучительны, какъ и забавны и оказали уже значительное моральное вліяніе на всѣ сословія. Украшенные характеристическими и конечно также карикатурными рисунками Круиксганка и Фица, они разошлись въ Англіи и Америкѣ въ количествѣ болѣе нежели 100,000 экземпляровъ и, кромѣ того, переведены почти на всѣ европейскіе языки. Его «Notes on America» (1842 г.), плодъ путешествія, полный проницательности и воодушевленія, не нашли того радушнаго пріема, какъ его романы, потому что сухая матерія не воодушевила писателя юморомъ, который характеризуетъ его каждый шагъ въ другихъ твореніяхъ. Въ его «Pictures from Italy» (1846 г.) находится собственно не описаніе путешествія, но рядъ представленій, въ которыхъ наглядньмъ образомъ выдается субъективность автора. Они появлялись отрывками въ «Daily news»—одной изъ политическихъ газетъ, основанной Диккенсомъ въ соединеніи съ старымъ Дильке и другими, которые защищали интересы совершенно либеральной партіи: онъ имѣли такой успѣхъ, что Диккенсъ вскорѣ могъ отказаться отъ редакціи съ значительною выгодою. Въ 1850 г. онъ предпринялъ еженедѣльное изданіе «Household words», которое имѣетъ цѣлью соединять забавное съ поучительнымъ и

нашло большое сочувствіе. Въ видѣ дополненій къ нимъ является ежемѣсячно «Household narrative of current events», которая заключаетъ обзоръ современной исторіи. Въ настоящее время Диккенсъ принимаетъ живое участіе въ «Lyterary guild», заведеніи, основанномъ въ 1851 г., для улучшенія устарѣлыхъ литераторовъ и художниковъ, и данными ими театральными представленіями въ важнѣйшихъ городахъ Англіи онъ развилъ значительно драматическій талантъ. Въ общихъ засѣданіяхъ этого общества показалъ себя хорошимъ ораторомъ. Новѣйшее его произведеніе «A child's history of England» (1 ч. Лонд. 1852 г.) вразумительная для дѣтей исторія Англіи.

Дикобразъ (Hystrix), млекопитающее животное, принадлежащее къ отдѣлу грызуновъ. Оно отличается отъ всѣхъ другихъ животныхъ этого отдѣла острыми и жидкими иглами, покрывающими его тѣло. Голова у него прямая, рыло толстое и вздутое, языкъ усаженъ чешуйчатыми колючками; ноги короткія съ четырьмя пальцами на переднихъ и пятью на заднихъ ногахъ; ключица очень короткая; живетъ въ норахъ и привычками во многомъ похожъ на кроликовъ; величина его не болѣе средней величины дворовой собаки. Водится почти во всѣхъ частяхъ свѣта. — *Европейскій дикобразъ* (H. cristata) длиною около двухъ футовъ; походка медленная; спинныя иглы длиною около фута; на головѣ и затылкѣ находятся шелковистые волосы, а волосы хвоста трубчатые. Будучи раздраженъ, дикобразъ подымаетъ свои иглы, которыя легко отдѣляются отъ тѣла; но несправедливо, чтобъ онъ могъ метать ихъ, какъ стрѣлы. Выходитъ изъ норы только по ночамъ, а зимой погружается въ летаргическое оцѣпенѣніе. Водится въ южной Италіи и Испаніи. — Находимые въ южной Америкѣ дикобразы — съ цѣпкимъ хвостомъ, какъ у сапажу, и лазятъ по деревьямъ.

Диктаторъ (Dictator, magister populi), римскій сановникъ, имѣвшій временную верховную власть. Званіе это, заимствованное Римлянами отъ Албанцевъ и Латиновъ, введено въ Римѣ послѣ правленія царей. Диктаторъ избирался консуломъ и утверждался въ этомъ званіи авгурами. Власть диктатора продолжалась шесть мѣсяцевъ, была неограниченною и даже стояла выше законовъ. Диктаторъ объявлялъ войну, заключалъ миръ; отъ него зависѣли всѣ прочіе сановники, кромѣ трибуновъ. Диктаторъ не могъ выѣзжать за предѣлы Италіи, гдѣ онъ терялъ уже свое достоинство; дома ходилъ всегда пѣшкомъ. Передъ нимъ шли двадцать четыре ликтора, вооруженные сѣкирами и пучками палокъ. Юлій Цезарь былъ послѣдній римскій диктаторъ. Въ древней германской имперіи диктаторомъ назывался первенствующій членъ въ собраніи (диктатурѣ) *канцеллистовъ* или секретарей посольства, которые, подъ диктовку его, писали акты, отсылавшіеся въ директорію имперіи.

Дильке (Charles Wentworth Dilke), извѣстный англійскій публицистъ, род. 8 декабря 1789 г.; былъ сотрудникомъ «Westminster review» и «Retrospective review», которые тогда издавалъ Зутернъ, теперешный британскій посланникъ въ Ріо-Янейро, и писалъ многія сочиненія о драмѣ и исторіи литературы Англіи. Въ концѣ 1836 г. онъ принялъ на себя редакцію «Athenaeum», литературнаго журнала, который, при редакціи самого издателя У. С. Букингама и поэта Джона Стерлинга, имѣлъ самый незначительный успѣхъ, но въ рукахъ Дильке сдѣлался первымъ органомъ этого рода въ англійскомъ печатаніи. Будучи владѣтелемъ этого журнала, онъ отказался отъ его редакціи, въ 1846 г., чтобы участвовать въ «Daily news», отъ котораго въ 1848 также отказался. Имѣя достаточное состояніе, онъ живетъ теперь счастливо, удѣляя свои досуги наукамъ.—*Дильке* (Charles Wentworth), сынъ предъидущаго, одинъ изъ главныхъ зачинщиковъ лондонской промышленой выставки 1851 г., род. 18 фев. 1810 г. въ Лондонѣ, посѣщалъ до 1826 г. вестминстерскую школу, а потомъ отправился съ своимъ отцемъ въ Италію. Съ 1828 г. онъ занимался въ Кэмбриджѣ изученіемъ правъ. Какъ адвокатъ, онъ подавалъ мнѣнія, когда отецъ его издавалъ «Athenaeum», чтобы поддержать этотъ журналъ, и не мало способствовалъ возвышенію его. Достаточное состояніе позволяло ему заниматься по произволу наукою и искусствомъ. Въ 1841 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ Society of arts, составилъ съ нѣсколькими друзьями планъ перемѣстить промышленую выставку на почву Англіи. Былъ посланъ агентомъ въ фабричные города Англіи, чтобы узнать мнѣніе промышленниковъ объ этомъ предметѣ, но они были равнодушны къ такому плану. Нисколько не боясь неудачи, онъ продолжалъ съ своими друзьями, Колемъ и Росселемъ, попытки и предложили свой проектъ принцу Альберту, президенту «Society of arts», подъ покровительствомъ котораго и состоялась первая выставка британскихъ фабрикантовъ въ залахъ собранія въ 1847 г. Въ слѣдующемъ году

они повторили опытъ съ такимъ успѣхомъ, что ихъ выставка послужила къ развитію великой идеи о всемірной промышленой выставкѣ. Дильке былъ въ числѣ членовъ исполнительнаго комитета.

Дильтей (Филиппъ Генрихъ), родомъ изъ Тироля, получилъ первоначальное воспитаніе въ университетахъ: инспрукскомъ, страсбургскомъ и вѣнскомъ, и въ 1753 г. получилъ, въ послѣднемъ, степень доктора правъ. Въ 1756 г. онъ вызванъ во вновь открытый Московскій университетъ, на каѳедру обоихъ юридическихъ правъ, гдѣ первый, началъ преподавать эти науки. Въ 1781 г. былъ уволенъ отъ службы въ университетѣ въ Спетербургѣ, гдѣ и скончался въ томъ же году. Находясь на службѣ, онъ сочинилъ много рѣчей и разсужденій на Латинскомъ языкѣ, каковы напр.: 1) О правахъ и преимуществахъ отъ торжественнаго коронованія происходящихъ (24 апр. 1757 г.); 2, О единственномъ, истинномъ и полномъ основаніи естественнаго права (12 сент 1763); 3, О различіи истинной и точной юриспруденціи отъ ложной (28 іюня 1764); 4, Панегирикъ Екатеринѣ II, съ разсужденіемъ о томъ, чего требуетъ справедливость законовъ, защищающихъ малолѣтній возрастъ, когда малолѣтніе окажутся обманщиками (28 іюня 1768 г.). 5. О предоставленіи конкурса вексельныхъ кредиторовъ и векселей однимъ только купцамъ (28 іюня 1771); 6, О присутственныхъ мѣстахъ и разныхъ родахъ дѣлъ, вѣденію каждаго принадлежащихъ (21 апр. 1774 г.); 7, Торжественное слово на миръ съ Турціею 1774 (10 іюля); 8, О разныхъ родахъ челобитенъ или просьбъ (21 апр. 1776); 9, О пользѣ знанія судебныхъ дѣлопроизводствъ и ихъ рѣшеній (28 іюня 1780); 10, Первыя основанія универсальной исторіи съ сокращенною хронологіею, въ 3 ч. на русск. и фр. яз.; 11, Новое описаніе сферы (1763); 12, Дѣтскій атласъ или новый способъ къ ученію географіи, въ 5 ч., на фр. и рус. яз. (1768 — 1776); 13, Jus cambiale или начальныя основанія вексельнаго права, а особливо россійскаго, купно и шведскаго (1787); 14, Топографія Тульской губерніи на рус. яз. (1801). Онъ сдѣлалъ систематическій сводъ русскихъ законовъ, но трудъ этотъ не былъ изданъ, хотя и напечатанъ.

Дименъ (Anton van Diemen), губернаторъ голландскихъ владѣній въ восточной Индіи, род. 1593 въ Кваленбергѣ. Въ 1625 г. онъ выбранъ въ члены верховнаго совѣта, будучи сыномъ простаго матроса и простымъ солдатомъ. Въ 1631 г. возвратился въ Голландію и получилъ начальство надъ флотомъ индѣйскихъ колоній; но въ слѣдующемъ году опять уѣхалъ въ Индію въ званіи главнаго директора. Онъ значительно распространилъ торговлю Голландцевъ на востокѣ. Въ 1642 г. поручилъ Авелю Тасману предпринять путешествіе, слѣдствіемъ котораго было открытіе Ванъ-Дименовой земли. Правленіе его въ Остъ-индской компаніи ознаменовано было основаніемъ многихъ церквей, заведеніемъ училищъ и друг. заботами о благосостояніи Голландскихъ подданыхъ въ Остъ-Индіи. Онъ умеръ въ 1645 году.

Димитрій Іоанновичъ Донской, великій князь московскій, сынъ Іоанна Іоанновича, род. 1350 года. Всю свою молодость провелъ онъ въ ордѣ и 1362 объявилъ свои права на престолъ, занятый княземъ Суздальскимъ Димитріемъ Константиновичемъ. Собравъ войско, онъ выступилъ противъ совмѣстника, завоевалъ Переяславль, заставилъ противника бѣжать и вступилъ на престолъ. Въ 1366 г. Москва испытала при немъ два ужасныхъ бѣдствія:—пожаръ и моровую язву. Въ 1367 князь заложилъ каменныя кремлевскія стѣны и побѣдилъ многихъ своихъ противниковъ. Въ 1368 г. Димитрій принималъ участіе въ междоусобіяхъ князей Тверскихъ и выдержалъ первое нападеніе Ольгерда, подступившаго уже къ Москвѣ; противъ втораго нападенія кн. собралъ было войско, но кончилъ дѣло мирнымъ договоромъ. Въ 1371 ѣздилъ въ Орду и получилъ отъ хана ярлыкъ на великокняженіе. Въ этомъ же году замѣчателенъ его мирвый договоръ съ Олегомъ Рязанскимъ и возобновленіе мира съ Ольгердомъ, грабившимъ окрестности Москвы. Въ 1375 году, съ многочисленнымъ войскомъ, онъ осаждалъ Тверь, заставилъ князя ея заключить миръ и послалъ дружины въ Болгарію, которыя, въ слѣдующемъ году, дѣйствовали тамъ блистательно. Въ это время Мамай опустошалъ Рязанскую область; но дружины Димитрія заставили его удалиться и собрать многочисленное войско. Димитрій обратился съ просьбою ко всѣмъ русскимъ князьямъ, приглашая свергнуть съ себя ненавистное иго. Взявъ благословеніе преподобнаго Сергія, Димитрій двинулъ свои войска, и на берегахъ Непрядвы, на знаменитомъ Куликовомъ полѣ, сошелся съ войсками Мамая, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. Простивши непокорнаго Олега Рязанскаго, Димитрій возвратился въ Москву, гдѣ учредилъ, въ память погибшихъ русскихъ, Димитріеву субботу. Въ 1382 г. скопилась новая гроза надъ Россіей: Тохтамышъ, овладѣвшій престоломъ, вторгся въ Россію и заставилъ бѣжать Димитрія въ Кострому. Въ это вре-

мя Тохтамышъ, послѣ трехдневной осады, взялъ Москву, защищаемую Остеемъ, разграбилъ и опустошилъ Владиміръ, Звенигородъ, Юрьевъ, Можайскъ и Дмитровъ. Возвратившійся Димитрій занялся поправкою Москвы, обращенной въ груды пепла и развалинъ, и послалъ, въ 1383, своего сына Василія въ орду съ покорностію. Въ 1385 г. заключилъ новый договоръ съ Олегомъ Рязанскимъ и покорилъ Новгородъ. Весь остатокъ жизни онъ посвятилъ исключительно устройству государства и ум. въ 1389, оставивъ наслѣдникомъ малолѣтняго сына Василія и оплаканный всѣми подданными, любившими въ немъ государя правосуднаго, храбраго, набожнаго и добродѣтельнаго. При немъ начали бить серебряную монету (деньгу), вступили въ русскую службу многіе иностранцы, впервые введено въ употребленіе огнестрѣльное оружіе (1389) и проч.

Димитрій Герасимовъ, см. **Герасимовъ**.

Димитрій Іоанновичъ Святой, сынъ Іоанна Грознаго отъ седьмой и последней супруги его, Марьи Ѳеодоровны, изъ рода Нагихъ, род. 1583. Іоаннъ, въ 1584, назначилъ ему въ удѣлъ Угличъ, гдѣ Димитрій и жилъ до того времени, какъ Борисъ Годуновъ сталъ управлять дѣлами царства при слабомъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Въ 1591 Борисъ запретилъ поминать имя его на эктеніяхъ и замыслилъ страшное преступленіе, какъ говорятъ лѣтописцы, — убить единственнаго наслѣдника престола. Трое приближенныхъ Годунова, Битяговскій и два брата Качаловыхъ, получили порученіе, при первомъ случаѣ, прекратить жизнь царевича. Для большаго успѣха въ предпріятіи, Битяговскій назначенъ былъ дядькою Димитрія и подкуплена была мамка, которая вывела малютку на дворъ передъ дворцемъ, гдѣ злодѣи и привели въ исполненіе коварный свой умыселъ, произведшій страшное волненіе не только въ городѣ, но и во всемъ народѣ. Борисъ, чтобы отклонить подозрѣніе, нарядилъ слѣдствіе, глава котораго, Василій Шуйскій, рѣшилъ дѣло тѣмъ, что царевичъ, въ припадкѣ падучей болѣзни, самъ накололся на ножъ. Ѳеодоръ, по внушенію Бориса, сослалъ жителей города, умертвившихъ убійцъ, въ отдаленные сибирскіе города, а дяди Нагіе, за неправильное смотрѣніе, заключены были по разнымъ темницамъ. Тѣло Димитрія, причтеннаго къ лику Святыхъ, погребено было въ угличкомъ Преображенскомъ соборѣ, а въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго (1606) святыя мощи его перенесены въ Москву и положены въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ почіютъ въ богатой серебряной ракѣ. Память Димитрія празднуется церковью 15-го мая, въ день самаго убіенія.

Димитрій II Никаторъ (побѣдитель), сынъ Димитрія Сотера, еще въ малолѣтствѣ отправленъ былъ въ Римъ, но вскорѣ возвращенъ отцу, который и отослалъ его въ Книдъ. По смерти Сотера, Никаторъ былъ провозглашенъ царемъ и, послѣ продолжительныхъ войнъ съ совмѣстникомъ своимъ, Александромъ Балою, окончательно овладѣлъ отцовскимъ наслѣдствомъ и утвердилъ Іонаѳана первосвященникомъ іудейскимъ. Антіохійцы, недовольные Димитріемъ, осадили его дворецъ и грозили смертію, которой онъ не избѣгъ бы, если бъ не помогло ему присланное Іонаѳаномъ іудейское войско. Однако бунтовщикъ Тривонъ заставилъ Димитрія бѣжать въ Парѳію, гдѣ онъ взятъ былъ въ плѣнъ, но, освобожденный преемникомъ Митридата, Фраатесомъ, явился въ Сиріи и овладѣлъ престоломъ. Новыя жестокости и притѣсненія подданныхъ вооружили противъ него народъ и египетскаго царя Птоломея, который разбилъ его подъ стѣнами Дамаска и заставилъ бѣжать въ Тиръ, гдѣ Димитрій былъ убитъ, въ храмѣ, за 126 лѣтъ до Р. Х.

Димитрій I Поліорцетъ (покоритель городовъ), сынъ фригійскаго царя Антіоха, род. 337 г. до Р. Х. Еще будучи 24 лѣтъ, онъ разбилъ Птоломея при Газѣ (за 312 л. до Р. Х.), опустошилъ Вавилонію и наконецъ, переправившись въ Грецію, овладѣлъ Аѳинами, Мегарою и предался страшной роскоши, увлекаясь уваженіемъ Грековъ, давшихъ ему имя спасителя и освободителя. Приказъ отца снова обратилъ Димитрія противъ Птоломея, побѣдивши котораго, онъ овладѣлъ островомъ Кипромъ. Послѣ неудачной осады острова Родоса, Поліорцетъ объявленъ былъ главою всѣхъ Грековъ и ознаменовалъ свое пребываніе у нихъ ужасными безрасудствами и свирѣпствомъ такъ, что когда враги отца его разбили войска македонскія при Ипсѣ, Аѳиняне отказали въ помощи Димитрію. Но безстрашный Поліорцетъ умѣлъ овладѣть Киликіей и провозгласить себя царемъ македонскимъ. Набравши сильное войско, онъ осадилъ Аѳины, овладѣлъ ими и вслѣдъ за тѣмъ всею Аттикою, Віотіею и большею частію Пелопонеза, наконецъ былъ побѣжденъ зятемъ своимъ, Селевкомъ. Сосланный въ Херсонесъ Сирійскій, Димитрій предался здѣсь распутству, отъ чего и умеръ за 284 до Р. Х., оставивъ сына Антигона.

Димитрій I Сотеръ (спаситель), царь сирійскій, сынъ Селевка IV Филопатера. Всю свою молодость онъ провелъ заложникомъ

у Римлянъ, гдѣ заключилъ тѣсную дружбу съ историкомъ Полибіемъ, съ помощію котораго, послѣ многихъ неуспѣшныхъ требованій короны наслѣдственной, бѣжалъ тайно изъ Рима. Явившись въ Сирію, онъ овладѣлъ престоломъ, 161 г. до Р. Х., умертвилъ своихъ опекуновъ и заключилъ тѣсную дружбу съ Римомъ, пославши въ сенатъ свою золотую корону. Въ это время братья Маккавеи, послѣ удачныхъ побѣдъ надъ войскомъ Димитрія, успѣли сдѣлать Іудею независимою. Димитрій предался праздной и распутной жизни, изъ которой вывели его вооруженія царя пергамскаго Аттала, царя египетскаго Птоломея Филопатора, которые, заключивши союзъ съ іудейскимъ первосвященникомъ Іонаѳаномъ, вступили въ Сирію. Димитрій хотѣлъ противостоять непріятелямъ, но былъ убитъ, въ сраженіи, 172 г. до Р. Х., оставивъ престолъ свой двумъ малолѣтнымъ сыновьямъ, Димитрію Никатору (см.) и Антіоху Эвергету, которые царствовали вмѣстѣ.

Димитрій Сѣченовъ, род. 1708 г., близъ Москвы и названъ Даніиломъ. Воспитаніе свое получилъ въ славяно-греко-латинской академіи, гдѣ, по окончаніи курса, назначенъ былъ, 1730 г., учителемъ краснорѣчія. Черезъ два года постриженъ въ монашество и вскорѣ произведенъ былъ въ архимандриты казанскаго Свіяжскаго монастыря, гдѣ успѣшно занимался искорененіемъ ересей. Въ 1742 хиротонисанъ въ епископа Нижегородскаго, а въ 1748 удалился на покой въ Раифскую пустынь, близъ Казани. Въ 1752 Димитрій вытребованъ въ Петербургъ для присутствованія въ святѣйшемъ синодѣ и черезъ пять лѣтъ посланъ въ Новгородъ архіепископомъ. Въ это время онъ прославился своими проповѣдями, которыя обратили на автора вниманіе императрицы Екатерины, назначившей Сѣченова митрополитомъ Новгородскимъ и членомъ коммисіи при составленіи духовныхъ штатовъ. Въ Москвѣ совершилъ онъ обрядъ коронованія императрицы, которая такъ любила и такъ восхищалась своимъ проповѣдникомъ до самой его кончины, въ 1767 году, 14 декабря. Тѣло митрополита погребено въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Сѣченовъ извѣстенъ въ русской литературѣ, какъ одинъ изъ умныхъ и краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ царствованія Екатерины Великой.

Димитрій Туптало (святый), сынъ малороссійскаго сотника Саввы Туптало, род близъ Кіева въ 1651 г. и названъ при св. крещеніи Даніиломъ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ кіевскомъ Богоявленскомъ монастырѣ и здѣсь впервые занялся чтеніемъ житій св. угодниковъ и полюбилъ поэзію и краснорѣчіе. На 18 году, 9 іюня 1668 г., принялъ монашество съ именемъ Димитрія и совершенно посвятилъ себя служенію Богу; въ 1669 г. посвященъ былъ въ іеродіакона, а въ 1675 въ іеромонаха, съ званіемъ проповѣдника при черниговскомъ соборѣ. Слава о его краснорѣчіи быстро распространилась по всей Малороссіи, но св. продолжалъ жить въ Слуцкѣ, отказавшись отъ лестнаго предложенія многихъ монастырей—быть ихъ игумномъ. Но вскорѣ, и именно въ 1681 г., онъ принялъ начальство надъ монастыремъ Максаковскимъ (близъ г. Борзны), но ненадолго: въ слѣдующемъ году Димитрій былъ уже игумномъ батуринскаго Крупицкаго монастыря. Въ 1684 г. онъ вызванъ въ кіевскую лавру и получилъ порученіе собрать и исправить жизнеописанія св. отецъ и въ 1689 году приступилъ уже къ печатанію своего труда, составленнаго по древнимъ источникамъ и Четіи Минеѣ Макарія. (первая четверть Четіи-Минеи Димитрія вышла въ 1695 г.). Гетманъ Самойловичъ, любившій Димитрія, взялъ его съ собою въ Москву, гдѣ патріархъ Адріанъ далъ будущему святителю похвальную грамоту и поощрялъ въ предпринятомъ трудѣ. Димитрій построилъ себѣ уединенный скитъ и ревностно занялся окончаніемъ житія святыхъ, что и привелъ въ исполненіе въ 1693 году. Въ слѣдующемъ году онъ назначенъ игумномъ Глуховскаго монастыря, гдѣ опять продолжалъ начатый трудъ и кончилъ его уже въ санѣ архимандрита Спасскаго монастыря, въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, 1699 г., издавъ вторую четверть Минеи въ 1700. Въ 1701 имп. Петръ I, обратившій монаршее вниманіе на дѣятельность Димитрія, вызвалъ его въ Москву, 23 марта 1701 г., возвелъ въ санъ митрополита Тобольскаго, съ позволеніемъ жить въ Москвѣ, а въ 1702 г. переведенъ въ Ростовъ въ томъ же санѣ. Тотчасъ по прибытіи въ новую паству, святитель разослалъ нѣсколько *наставленій* іереямъ, завелъ въ Ростовѣ семинарію и лично надзиралъ за успѣшнымъ ученіемъ, самъ толковалъ ученикамъ Св. Писаніе и продолжалъ жизнеописанія, послѣдняя четверть которыхъ кончена въ 1705, послѣ двадцатилѣтней работы. Быстрое распространеніе раскольническихъ сектъ занимало съ-этихъ-поръ все вниманіе митрополита: съ тѣхъ поръ онъ часто объѣзжалъ онъ свою епархію, говорилъ вездѣ краснорѣчивыя свои поученія и сочинилъ цѣлую книгу противъ раскольниковъ: «Розыскъ о раскольнической брынской вѣры». Здоровье пастыря значительно ослабѣвало, хотя онъ и продол-

жалъ еще трудиться надъ библейской исторіей, названной имъ *Лѣтописью*. 26-го окт. 1709 г. Димитрій совершилъ послѣднюю свою литургію, но не могъ произнести поученія самъ, а передалъ его одному изъ предстоящихъ. На другой день собралъ пѣвчихъ и велѣлъ имъ пѣть церковные гимны, въ послѣдній разъ благословилъ ихъ, и 28 октяб., утромъ, найденъ въ келліи, стоящимъ на колѣнахъ и уже охладѣвшимъ. Св. Димитрій ум. на 59 г. отъ роду и былъ погребенъ другомъ своимъ Стефаномъ Яворскимъ въ Яковлевскомъ монастырѣ, при передѣлкѣ котораго, 21 сент. 1752 г. (черезъ 42 г. по смерти), тѣло святителя найдено нетлѣннымъ, и св. Димитрій Ростовскій причисленъ православною церковію къ лику святыхъ. Въ жизни своей, св. митрополитъ былъ кротокъ, трудолюбивъ, привѣтливъ, любилъ принимать въ обители странныхъ и увѣчныхъ. Въ сочиненіяхъ, писанныхъ чистымъ славянскимъ языкомъ, является краснорѣчивымъ пастыремъ, умѣвшимъ просто, но трогательно проповѣдывать св. истины. Изъ сочиненій его замѣчательны: *Зерцало православнаго исповѣданія и слово на освященіе храма* (1707); *Разсужденіе о образѣ Божіи и подобіи въ человѣкѣ и о брадобритіи* (1777); *Молитва исповѣданія къ Богу*; *Діаріушъ или дневныя записки*, на бѣлорусскомъ яз. (1781); *Минеи-Четьи или житія святыхъ*, 4 ч. (1815); *Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ* (1783); *Алфавитъ духовный* (1811); три лѣтописи: *Келейная*; *Лѣтопись, сказующая дѣянія отъ начала міробытія до Р. Х.*, (3-е изд. 1799 — 1800); *Соборный хронографъ о славянскомъ народѣ*; *О построеніи церкви и постановленіи въ Россіи архіереевъ*. Кромѣ того, святитель еще въ Кіевѣ написалъ нѣсколько *драмъ* духовнаго содержанія или мистерій (каковы: Рождество Христово, Грѣшникъ кающійся, Эсфирь и Агасферъ, Воскресеніе Христово и проч.), написанныхъ силлабическими стихами, и сказалъ много *поучительныхъ словъ*. Сочиненія св. Димитрія изд. въ Москвѣ въ 6 книгахъ, въ 1786 г.; потомъ 2 изд. въ 1818; сюда вошли поучительныя слова и въ началѣ приложено житіе святаго. Въ 1796 г. вышло полное житіе св. Димитрія, съ присоединеніемъ его *Катихизиса, — краткаго, но яснаго истолкованія всея Грекороссійскія церкви, черезъ вопросы и отвѣты*. Кромѣ того много еще сочиненій его хранится, въ рукописяхъ, въ разныхъ библіотекахъ, какъ напр. въ новгородской Софійской. См. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійской церкви. II. 1827 г.

Димитрій Юрьевичъ Шемяка, сынъ Юрія Димитріевича Галицкаго, род. въ началѣ XV стол. Онъ былъ воспитанъ отцемъ въ ненависти къ Василію Васильевичу Темному, усиленной еще споромъ за поясъ, который супруга Темнаго сорвала на пиру съ Василія Косаго, брата Шемяки (1433); послѣдній всю жизнь враждовалъ съ несчастнымъ царемъ. Разбивши полки московскіе на берегахъ Куси, въ 1434 г. Шемяка посадилъ отца своего на престолъ великокняжескій, которымъ вскорѣ насильно овладѣлъ Косой. Но Шемяка, ненавидѣвшій брата, свергнулъ его и помирился съ Темнымъ, который подарилъ ему Угличъ и Ржевъ. Взятый на свадьбѣ великаго князя, Шемяка заключенъ былъ въ оковы и отосланъ въ Коломну, откуда вскорѣ былъ освобожденъ, по ослѣпленіи Косаго, и получилъ обратно отнятые удѣлы. Послѣ неудачной битвы Шемяки съ Татарами, великій князь вторгся въ его земли; но Шемяка, собравши въ Новгородѣ дружину, подступилъ къ Москвѣ и снова помирился съ великимъ княземъ. Въ 1445 году онъ ходилъ противъ казанскаго хана Махмета, и, послѣ неудачнаго заговора противъ Темнаго, возвратившагося изъ плѣна татарскаго въ Москву, бѣжалъ въ Галичъ, и здѣсь, условившись съ князьями тверскимъ и можайскимъ, собралъ войско и приступилъ къ Троицкому монастырю, гдѣ въ это время былъ на богомольѣ в. к. московскій. Шемяка схватилъ, его тайно и возвратившись въ Москву, занялъ великокняжескій престолъ, а Василію приказалъ выколоть глаза и удѣлилъ Угличъ, а послѣ Вологду, съ тѣмъ, чтобы тотъ навсегда отказался отъ Москвы. Народъ, недовольный жестокостями Шемяки, толпами переселился въ Вологду, а собранное Василіемъ войско заставило Шемяку бѣжать въ Галичъ, оттуда въ Чухлому и наконецъ въ Каргополь, 1447 г. Непокорный и мятежный Шемяка снова разбитъ былъ войсками великаго князя близъ Галича, бѣжалъ въ Новгородъ, отсюда въ Угличъ, которымъ овладѣлъ послѣ кровопролитнаго боя, и наконецъ въ Устюгъ, которымъ и владѣлъ до 1452 г. Въ этотъ годъ вел. кн. снова заставилъ его бѣжать въ Новгородъ, гдѣ онъ и былъ отравленъ въ 1453, оставивъ по себѣ въ народѣ память, какъ о правителѣ несправедливомъ и хищномъ (**Шемякинъ судъ.**)

Динабургъ (въ русскихъ лѣтописяхъ *Невгинъ*, Dünaburg), уѣздн. гор. Витебск. губ. и важная первокласная крѣпость инфлянскаго округа, на Запад. Двинѣ. Лежитъ въ 271 вер. къ с.-з. отъ Витебска; отъ Петербурга 503 вер., отъ Москвы 847. Начало укрѣпленіямъ Динабурга положили Меченосцы, въ 1277 г., по-

томъ ихъ усилили, въ 1582 г., Баторій и въ послѣднее время Русскіе. Постройка передовыхъ верховъ продолжается до сихъ поръ. Динабургъ былъ нѣкогда главн. гор. воеводства польской Ливоніи, существовавшаго до 1772 г. До этого былъ онъ два раза во власти Русскихъ: въ 1576 г. взялъ его Іоаннъ IV и въ 1636 г. Алексѣй Михайловичъ. У Іезуитовъ былъ здѣсь монастырь и коллегіумъ. Нынѣ въ Динабургѣ 3 церкви и 7 синагогъ. Жителей до 7,500 об. пола, по большей части военныхъ. Ярмарки бываютъ въ іюлѣ (съ 5 — 20) и декабрѣ (съ 24 по 4 января). Положеніе Динабурга на главномъ пути изъ западныхъ губерній въ Санктъ-Петербургъ и въ исходящемъ изгибѣ рѣки Двины, дѣлаетъ его весьма важнымъ военнымъ пунктомъ, усиливающимъ, вмѣстѣ съ Ригою, оборону р. Двины. Справедливость этого оправдалась 1812 годомъ, когда дивизія генерала Рикорда, срывшая только что начатыя русскими укрѣпленія крѣпости, принуждена была, войсками Витгенштейна, отступить за Ленну къ Эзеросу.

Динамика (силоучение), часть механики, занимающаяся изслѣдованіемъ законовъ движенія вообще. Самые простые изъ этихъ законовъ тѣ, которымъ въ движеніи своемъ слѣдуетъ одна матеріальная точка. Болѣе сложныя движенія происходятъ тогда, когда мы будемъ разсматривать движеніе не отдѣльной какой-нибудь матеріальной точки, но *систему*, т. е. собраніе такихъ точекъ, соединенныхъ между собою и имѣющихъ взаимное вліяніе. Наконецъ, самый сложный и самый общій вопросъ о движеніи состоитъ въ изслѣдованіи движеній системы тѣлъ въ томъ случаѣ, когда связь между этими тѣлами не остается постоянною, а измѣняется вмѣстѣ съ временемъ. Этотъ послѣдній вопросъ въ наше время занималъ извѣстнѣйшихъ математиковъ и рѣшенъ окончательно нашимъ соотечественникомъ, г. Остроградскимъ, въ безсмертномъ мемоарѣ его, напечатанномъ, 1838 г., въ запискахъ нашей академіи, подъ заглавіемъ: Mémoire sur les déplacements instantanés des systémes assujétis à des conditions variables. Познанія древнихъ о законахъ движенія были весьма ограничены и начало динамики, какъ науки, относится къ позднѣйшему времени. Первый разъ употреблено названіе динамики Лейбницемъ, а первыя основанія этой науки положены Галилеемъ: онъ замѣтилъ и изслѣдовалъ, первый, законы паденія свободно-падающихъ тѣлъ и законы движенія ихъ по наклонной плоскости. Законы параболическаго движенія брошенныхъ тѣлъ и равномѣрное качаніе маятника открыты также Галилеемъ. Ученикъ его Торричелли, потомъ Декартъ, Валлисъ, занимавшійся изслѣдованіями о движеніи сообщающемся при соударенiи тѣлъ, и Гугенсъ — трудами своими далеко развили и дополнили Галилеевы открытія въ динамикѣ. Гугенсу принадлежитъ теорія центральныхъ силъ, разсматриваемыхъ въ кругѣ. Обобщеніе этой теоріи распространеніемъ ея на центральныя силы, разсматриваемыя при движеніи по какимъ-нибудь кривымъ линіямъ, принадлежитъ Ньютону, въ сочиненіи котораго: Philosophiae naturalis principia mathematica, рѣшено множество динамическихъ задачъ, относящихся, преимущественно, къ движенію небесныхъ тѣлъ и наконецъ, здѣсь же изложена теорія всеобщаго тяготѣнія. Труды Лейбница, братьевъ Бернулли, маркиза де Л'Опиталь, Германа, Маклорена, Даніила Бернулли и другія развивали преимущественно различныя части динамики и рѣшали частныя ея вопросы. Эйлеръ обогатилъ послѣдовательно всѣ части динамики и написалъ множество отдѣльныхъ разсужденій о различныхъ предметахъ ея и издалъ кромѣ того, два большихъ сочиненія, изъ которыхъ въ одномъ разсматривается движеніе одной матеріальной точки, а въ другомъ — движенія твердыхъ тѣлъ. Въ 1743 г. напечатана Д'Аламбертова динамика, и въ ней особенно общее начало, извѣстное подъ именемъ Д'Аламбертова начала, основываясь на которомъ всякій динамическій вопросъ можно привести къ вопросу о равновѣсіи. Въ 1788 г. явилась въ свѣтъ Лагранжева аналитическая механика, въ которой знаменитый авторъ предложилъ общую формулу, выражающую начало возможныхъ скоростей, и при помощи ея рѣшаетъ динамическія задачи, легко руководствуясь одними только правилами анализа. Лапласъ, въ твореніи своемъ, изданномъ подъ именемъ Небесной механики, изъ законовъ всеобщаго тяготѣнія вывелъ, до величайшихъ подробностей, законы движеній небесныхъ тѣлъ, кажущихся неправильностей въ этихъ движеніяхъ и видимыя нарушенія ихъ объяснилъ изъ того же самаго общаго закона тяготѣнія. Наконецъ самый общій динамическій вопросъ рѣшенъ, какъ мы уже сказали, нашимъ академикомъ Остроградскимъ.

Динамометръ — инструментъ, изобрѣтенный Ренье и служащій къ измѣренію силъ, состоитъ изъ эллиптической стальной пружины, напряженіе которой, производимое дѣйствующею силою, заставляетъ стрѣлку обращаться по циферблату, раздѣленному на 100 градусовъ. Градусы дуги соотвѣтствуютъ единицѣ тянущей силы и опредѣляются опытомъ. Если взяться за концы пружины

и тянуть ихъ въ противоположныя стороны, то положеніе стрѣлки тотчасъ покажетъ силу рукъ. Для измѣренія силы лошади должно укрѣпить одинъ конецъ динамометра неподвижно, а къ другому привязать лошадь и заставить ее тянуть изо всей силы.

Динамюндъ или **Болдераа** (шанецъ «Златокрылъ»), крѣпостца и портъ, въ 15 вер. къ с. отъ Риги, находится на островѣ, образовавшемся устьями Двины и Аа (Болдеръ-Аа). Отъ крѣпости идетъ плотина въ море, на концѣ коей находится деревянный маякъ. Крѣпостца эта играла довольно важную роль въ войнѣ Русскихъ со Шведами при Петрѣ Великомъ и въ послѣднее время въ 1812 г. По положенію своему она составляетъ ключъ Двины и охраняетъ Ригу и ея портъ со стороны моря.

Династія (Dinastia), линія государей, происходящихъ отъ одной крови. Еврейская династія начинается съ Амри и Давида, мидійская съ Дейока; египетская съ *Фта* или Солнца; персидская съ Камбиза (325 до Р. Х.); китайская съ Хіа (2224 до Р. Х.). Въ Китаѣ было двадцать-двѣ династіи. Самая могущественная изъ турецкихъ династій начинается съ Отмана (1288). Въ Англіи, съ 830 г., перемѣнилось пять королевскихъ династій; родоначальникомъ первой былъ Эгбертъ; въ Шотландіи существовали три династіи, начиная съ Фергюса (411); во Франціи властвовали три династіи (см. *Карловинги, Меровинги*); въ Швеціи семь династій; въ Россіи, съ 988 г., управляли четыре династіи.

Дингельштедтъ (Franz Dingelstädt), нѣмецкій поэтъ, род. 1814 г. въ Гальдорфѣ, въ Верхнемъ Гессенѣ, провелъ свою юность въ Ринтельнѣ, изучалъ, 1831 — 34 г., въ Марбургѣ богословіе и философію, при чемъ находилъ досугъ заниматься новыми языками и литературой. — Занимая нѣкоторое время мѣсто учителя въ одномъ воспитательномъ заведеніи въ Рикелингенѣ, въ Ганноверѣ, въ 1836 г. былъ приглашенъ занять мѣсто учителя въ кассельской гимназіи, но вскорѣ переведенъ въ Фульду. Здѣсь онъ, въ 1841 г., взялъ увольненіе, еще болѣе тревожимый собственною внутреннею неутомимостью, нежели отвращеніемъ къ окружающимъ его общественнымъ отношеніямъ. Въ послѣдующіе годы свои онъ отчасти жилъ въ Аугсбургѣ, гдѣ писалъ, въ «Allgemeine Zeitung», литературно-эстетическія сочиненія, отчасти путешествовалъ въ Парижъ, Лондонъ, Голландію и Бельгію. Изъ Вѣны онъ намѣревался отправиться путешествовать на Востокъ; но въ 1843 г. король Виртембергскій пригласилъ его занять мѣсто придворнаго совѣтника и библіотекаря въ Штутгартѣ. Въ 1844 онъ женился на пѣвицѣ Дженни Лутцеръ, а въ 1850 г., вслѣдствіе блестящаго успѣха, который имѣла его первая трагическая игра въ Мюнхенѣ, былъ сдѣланъ интендантомъ королевскаго придворнаго театра, съ титуломъ совѣтника посольства. Дингельштедтъ обнародовалъ уже многочисленныя «Gedichte» (Кассель и Лейпц. 1839 г.), и многіе романсы, напр. «Die neuen Argonauten» (Фульда, 1839 г.), не возбудя ими никакого особеннаго вниманія, пока наконецъ не явились его «Lieder eines kosmopolitischen Nachtwächters» (Гамбургъ 1840 г.; нов. изд. 1842 г.), вслѣдствіе которыхъ онъ занялъ довольно видное мѣсто между современными политическими писателями, и въ которыхъ успѣлъ соединить остроумную эпиграмму съ поэтическою полнотою. Изъ повѣстей его извѣстны: «Heptameron» (2 ч. Магдебургъ, 1841 г.), «Sieben friedliche Erzählungen» (2 ч., Штутгартъ, 1844 г.), — въ которыхъ нѣтъ ничего особеннаго. Новое собраніе его «Gedichte» (Штут., 1845 г.) характеризуется роскошнымъ изображеніемъ, богатыми поэтическими картинами вмѣстѣ съ эпиграмматическимъ заостреннымъ размышленіемъ. «Nacht und Morgen, Neue Zeitgedichte» (Штут., 1851 г.), вмѣстѣ съ «Nachtwächter-lieder» выказываютъ менѣе поэтическаго успѣха, но гораздо больше спокойствія и упрямства. Кромѣ того Дингельштедтъ издалъ самостоятельные плоды своихъ путешествій: «Wanderbuch» (Лейпц., 1843 г.) и «Jusqu'à la mer. Erinnerungen an Holland» (Лейпц., 1847 г.). Какъ въ прозѣ, такъ и стихахъ, Дингельштедтъ обладаетъ большимъ искусствомъ мастерски обработывать форму, что также выказывается въ его великолѣпныхъ трестишіяхъ «Am Grabe Chamisso's» (Кассель 1838 г.), и «Sechs Jahrhunderte aus Gutenbergsleben» (Кассель, 1840 г.). — Его первая трагедія «Das Haus des Barneveldt» была съ большимъ успѣхомъ исполнена сначала въ Дрезденѣ, въ сент. 1850 г., а потомъ и на другихъ сценахъ.

Диндорфъ (Wilh. Dindorf.), одинъ изъ знаменитѣйшихъ филологовъ настоящаго времени, род. 1802 г. въ Лейпцигѣ, гдѣ отецъ его, Готлибъ Эммануель Диндорфъ, (род. 1755 г., ум. 1812 г.), былъ профессоромъ восточныхъ языковъ. Съ 1810 — 1817 г. онъ посѣщалъ школу Ѳомы, а потомъ, имѣя 15 лѣтъ отъ роду, поступилъ въ университетъ, гдѣ по преимуществу занимался изученіемъ классиковъ. Всего больше онъ обязанъ здѣсь лек-

ціямъ Плятнера, Германа и Гейнрота; кромѣ того, онъ принималъ участіе въ практическихъ упражненіяхъ филологической семинаріи, подъ руководствомъ Бека, и въ греческомъ обществѣ, подъ руков. Германа. Уже въ 1819 г. онъ началъ свою литературную дѣятельность въ продолженіи начатыхъ Бекомъ комментарій и толковательныхъ книгъ шверницкаго издавія Аристофана, за которымъ слѣдовало небольшое, по преимуществу для академическаго употребленія назначенное, толкованіе того же писателя (Лейпц. 1820—28 г.). Въ 1828 г. онъ получилъ мѣсто профессора исторіи литературы въ университетѣ своего роднаго города; началъ съ 1830 г. съ успѣхомъ свои лекціи, но послѣ трехъ лѣтъ отказался, на долгое время, отъ этой дѣятельности, чтобы имѣть больше времени работать съ своимъ младшимъ братомъ, Людвигомъ Диндорфомъ (род. 1805 г.), который также снискалъ громкую славу многими своими критическими изданіями Ксенофонта, Діодора Сицилійскаго, также Павзанія, хронографіи Іоанна Малала и Chronicon Pachale le — и съ Газъ, въ Парижѣ, который началъ большое изданіе новаго подробнаго толкованія Стефана — его «Thesaurus linguae graecae». Между остальными, чрезвычайно многочисленными произведеніями его, мы упомянемъ о предпринятыхъ изданіяхъ важнѣйшихъ рукописей Демосфена (7 ч. Оксф. 1846—49 г.), Аристида, Атенея, Селистія, Прокопія и греческихъ схоластиковъ: Аристофана, Демосфена и Эсхила, (6 ч. Оксф. 1838—51 г.), Poëtae scenici graeci» съ отрывками (Лейп. и Лонд., 1830 г., 2-е изд. Оксф. 1851 г.), изъ которыхъ оттискъ появился въ 6 томахъ съ существенными измѣненіями въ текстѣ и въ отрывкахъ Эсхила, Софокла и Аристофана (Оксф. 1832—35 г., и часть 2-го изд. тамъ же 1849—51 г.); далѣе объ основательномъ комментаріи къ тремъ греческимъ трагикамъ и къ Аристофану (7 ч. Оксф. 1836—42 г.), въ которомъ находится, въ совершенномъ видѣ и въ связи, все то, что было сдѣлано досихъ-поръ для критики и объясненія этого писателя, съ приложеніемъ пояснительнаго сочиненія о метрахъ «Metra Aeschylis, Sophoclis, Euripidis et Aristophanis» (Оксф., 1842 г.); наконецъ изданія Софокла, Аристофана, Луціана и Іосифа въ начатомъ, въ Парижѣ, Дидо «Bibliothèque des classiques grecs». Во всѣхъ этихъ твореніяхъ и изданіяхъ Диндорфъ показалъ чрезвычайную начитанность, глубокую ученость, необыкновенное остроуміе въ приговорѣ, тонкій тактъ и вкусъ.

Динотерій (Διvοτεριоνъ, Dinotherium), огромное, истребившееся животное, по зубамъ схожее съ тапиромъ (см.) а по хоботу съ носорогомъ (см.); у него было по пяти коренныхъ зубовъ, два клыка, и крѣпкія переднія ногти на ногахъ. Животнаго этого извѣстны два вида: 1) Dinotherium giganteum (дл. до 15 фут.), остатки котораго попадаются во Франціи, Германіи и Баваріи и 2) Dinotherium Cuvieri (длиною въ 12 фут.), составлявшее середину между слонами и мостодами; питалось, какъ видно по зубамъ, травами, а въ ходьбѣ не ступало на всю ступню, а только на края ея, подобно лѣнивцамъ и муравьеѣдамъ (см.).

Дипломатика (Diplomatica), искусство судить вѣрно о дипломахъ, древнихъ хартіяхъ и бумагахъ; знать свойство актовъ, ихъ формулы, образъ составленія, и формы ихъ въ различные вѣка у разныхъ народовъ. Въ составъ дипломатики входятъ: политика, философія, исторія, богословіе и правовѣдѣніе.— Въ Парижѣ, въ королевской школѣ хартій, до сихъ-поръ читаютъ дипломатику въ томъ видѣ, какъ создали эту науку Мабилльонъ и бенедиктинцы. — Въ политикѣ называютъ дипломатикой науку о правѣ народовъ.—*Дипломатическій корпусъ* есть совокупность иностранныхъ пословъ, находящихся въ какомъ-либо государствѣ.

Дипломатія (Diplomatie), — взаимное сношеніе государствъ, письменное и словесное: лица, исполняющія это дѣло и, наконецъ, самый способъ вести переговоры и переписку и необходимыя для того способности и познанія. Искусство это получило начало свое во Франціи, при министерствѣ Вержена и быстро распространилось во всѣхъ европейскихъ державахъ. Дипломатіей обыкновенно занимаются теперь министерство иностранныхъ дѣлъ и посольства, подъ главнымъ и непосредственнымъ начальствомъ министровъ, обязанныхъ поддерживать достоинство своего двора и примѣняться къ обычаямъ дворовъ иностранныхъ. Прежде выбирали въ должности дипломатовъ людей ученыхъ, и потому Дипломатія почти вся находилась въ рукахъ духовныхъ и юристовъ; но со времени войны за испанское наслѣдство, стали поручать исполненіе этой обязанности главнымъ полководцамъ, и теперь это искусство — обходиться съ людьми и направлять ихъ къ своей цѣли не требуетъ научнаго изученія, а пріобрѣтается навыкомъ и нѣкоторыми извѣстными: условными и общепринятыми правилами. Лучшее сочиненіе въ этомъ родѣ написано Викфортомъ, подъ названіемъ: «L'ambassadeur et ses fonctions», 1764.

Директорія, Французская конституція

1795 года преобразовала революціонное правленіе, замѣнивъ конвентъ, заключавшій въ себѣ власть исполнительную и судебную, двумя палатами, подъ названіемъ: *Совѣта пятисотъ* и *Совѣта старшинъ*. Первый предлагалъ второй законы и утверждалъ ихъ. Исполнительная власть была ввѣрена пяти директорамъ, избиравшимся совѣтами. Собраніе это называлось *Директоріей*. Оно имѣло право объявлять войну и назначать министровъ. Директоры не могли быть избираемы во второй разъ; они заключали мирные трактаты и имѣли стражу изъ 240 человѣкъ. Директорія имѣла засѣданіе въ Люксамбургѣ. Главнѣйшія дѣйствія директоріи были: основаніе политехнической школы, института, исключеніе монетъ изъ обращенія, усмиреніе Вандейцевъ, освобожденіе Корсики, умноженіе числа департаментовъ до ста одного. Во время директоріи совершены достопамятные походы въ Австрію, Италію и Египетъ; Марія-Терезія, дочь Людовика XVI, была ввѣрена Австріи и вышла изъ Тампля; обнародована свобода вѣроисповѣданій: Голландія, Папскія владѣнія и Швейцарія объявили себя республиками. Въ 1799 г. Бонапарте возвратился изъ Египта въ Парижъ. Революція 18 брюмера избрала его главою правленія, и директорія уничтожена, 8 ноября 1799 г.

Диришле (Gustave Lejeune Dirichlet), одинъ изъ знаменитѣйшихъ математиковъ настоящаго времени, род. 11 февр. 1805 г. въ Дюранѣ. По окончаніи гимназическаго курса ученія, отправился въ Парижъ, въ 1822 г., гдѣ въ домѣ генерала Фуай, познакомился съ французскими математиками, и именно съ Фурье. Тамъ написалъ онъ, въ 1825г., разсужденіе о невозможности неопредѣленныхъ уравненій пятой степени, которымъ обратилъ на себя вниманіе математиковъ. Въ 1827 г. онъ былъ доцентомъ въ бреславскомъ университетѣ, въ 1828 г. профессоромъ въ Берлинѣ, гдѣ проявляя свою дѣятельность какъ академическій учитель, а съ 1832 г., какъ членъ академіи наукъ. Диришле, съ самаго начала своего поприща, по преимуществу посвятилъ себя двумъ предметамъ и занимался ими съ особенною любовью, а именно: съ одной стороны онъ изучалъ математическую физику, важныя теоріи о парціальныхъ дифференціальныхъ тождествахъ, о періодическихъ порядкахъ и опредѣленныхъ интегралахъ, съ другой стороны — самой отвлеченной и высшей математикѣ—теоріи чиселъ. Диришле обогатилъ науку множествомъ своихъ разсужденій, которыя находятся отчасти въ «Abhandlungen» берлинской академіи, отчасти въ «Journal für Mathematik», изд. Креллемъ. Въ рядѣ теоретическихъ изысканій о числахъ, которыхъ основаніемъ служитъ примѣненіе періодическихъ рядовъ къ теоріи о числахъ, Диришле соединилъ однимъ узломъ двѣ до-сихъ-поръ отдѣльныя части математики и образовалъ новую дисциплину, которая, свидѣтельствуя о глубинѣ мыслей изобрѣтателя, передвинула науку на новую степень развитія.

Диръ, см. **Аскольдъ**.

Дискантъ (Discant), англійское названіе голоса *сопрано*, въ церковной музыкѣ. Это слово происходитъ отъ латинскаго discantus (двойное пѣніе), потому-что тогда, какъ главный голосъ бралъ теноровыя ноты, второстепенный или аккомпаниментъ составлялся изъ звуковъ, въ нотахъ выше главнаго пѣнія. Дискантомъ называются также верхніе тоны нѣкоторыхъ инструментовъ, преимущественно фортепьяно.

Дисконтъ (ит. Disconto, учетъ, скидка, уступка), или вычетъ изъ должной суммы, дѣлаемой должнику вѣрителемъ, за платежъ наличными деньгами ранѣе истеченія срока. Этимъ же именемъ обозначается также вычетъ процентовъ, дѣлаемый заимодавцемъ при выдачѣ денегъ. Уступка же при покупкѣ товаровъ наз. рабаттомъ; *дисконтовать* значитъ заплатить или получить деньги прежде срока, съ вычетомъ за это время условныхъ процентовъ.

Дисна, уѣзд. гор. Виленской губ., отстоитъ отъ губернскаго города Вильны на 330 верстъ, расположенъ на правомъ берегу рѣки Западной-Двины, при впаденіи въ нее рѣки Дисенки, отъ которой, вѣроятно, онъ и получилъ свое названіе. Въ немъ находится: жителей около 5,500, въ томъ числѣ Евреевъ мужескаго пола около 2,000; церквей 4 русскихъ, 2 иностранныхъ и 4 синагоги. Городъ основанъ около 1569 года, послѣ окончанія войны царя Алексія Михайловича, съ королемъ польскимъ Сигизмундомъ-Августомъ; онъ населенъ былъ приходящими изъ разныхъ мѣстъ шляхтою и мѣщанами; первая привилегія жителямъ послѣдовала въ 1569 г. января 12. Прежде городъ назывался мѣстечкомъ, управлялся старостою Сластвоятомъ и городовымъ магистратомъ; принадлежалъ къ Полоцкому воеводству, а по уничтоженіи послѣдняго присоединенъ къ Минской губерніи уѣзднымъ городомъ, послѣ приписанъ къ Виленской. Торговля Дисны состоитъ въ перекупкѣ хлѣба, льну и льнянаго сѣмени, которое отправляютъ воднымъ путемъ въ г. Ригу и въ Курляндію. Годовая ярмарка бы-

ваетъ 6-го января. Въ уѣздѣ разводятся мериносовыя овцы; но скотоводство и пчеловодство (до 2,000 пуд. меду) не составляютъ важной отрасли торговли.

Диссиденты (отъ латинск. слова dissidens—разномыслящій). Такъ называются въ нѣкоторыхъ странахъ жители, исповѣдующіе религію, отличающуюся отъ религіи общепринятой въ государствѣ. Первое политическое начало свое диссиденты получили въ Англіи, но приняли огромные размѣры и произвели значительный переворотъ—въ Польшѣ, съ 1563 г. При Сигизмундѣ III католическое исповѣданіе взяло перевѣсъ надъ всѣми остальными, существовавшими въ это время въ Польшѣ (греческимъ, лютеранскимъ, кальвинистскимъ, польско-аріанскимъ, названными общимъ именемъ Dyssidenty). Съ гоненіемъ протестантовъ вскорѣ подверглись гоненію и исповѣдовавшіе греко-россійскую вѣру, которыхъ уніатскіе архіереи всѣми средствами принуждали къ уніи. Конституціонный сеймъ (23 іюня 1632) на время успокоилъ-было волненіе, но съ 1717 г. новый сеймъ рѣшилъ уничтожить диссидентскія церкви, а въ 1733 отрѣшилъ диссидентовъ отъ занимаемыхъ ими должностей. Всѣ эти притѣсненія были слѣдствіемъ продолжительныхъ казацкихъ войнъ и того, что Екатерина II вступилась за угнетенныхъ. Не получивши удовлетворенія, въ 1765 г., Императрица, въ союзѣ съ Пруссіей и Австріей, начала дѣйствовать силою и заставила трактатомъ Варшавскимъ (18 сентября 1773) утвердить права и преимущества диссидентовъ въ Польшѣ, что и соблюдалось во всей строгости и точности до 15 марта 1775. Тогда снова начались гоненія и хотя не въ такой силѣ, какъ прежде, но все-таки во многомъ нарушавшія права угнетенныхъ. Это новое измѣненіе утвержденнаго трактата было одною изъ главнѣйшихъ причинъ раздѣла Польши между тремя сосѣдними державами: Россіей, Пруссіей и Австріей.

Диссонансъ (Dissonance), сочетаніе двухъ звуковъ, не составляющихъ собою удовлетворительной гармоніи, а служащихъ только переходомъ къ *консонансу* или соединенію звуковъ — пріятному, удовлетворительному *для* слуха. Диссонансы бываютъ секунды, септимы, ноны и др. Изъ всѣхъ европейскихъ композиторовъ болѣе всего отличались любовью и привязанностію къ диссонансамъ — Нѣмцы. Французы и Итальянцы въ этомъ смыслѣ гораздо строже и хотя дозволяютъ себѣ диссонансы, но только какъ музыкальную вольность и притомъ чрезвычайно рѣдко.

Дистелли (Martin Distelli), одинъ изъ знаменитѣйшихъ каррикатуристовъ новаго времени, род. 1802 г. въ Ольтенѣ, въ кантонѣ Золотурна. Назначенный на государственную службу, онъ учился сначала въ Люцернѣ, а потомъ въ іенскомъ университетѣ. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ онъ уже былъ извѣстенъ своими каррикатурами на общественныя и частныя отношенія. Два большія изображенія, которыя онъ нарисовалъ чернилами на стѣнахъ карцера въ Іенѣ, имѣвшія предметомъ похищеніе Сабинянокъ и изображенія Марія сохранились до сихъ поръ. Позднѣе Дистелли произвелъ многія значительныя художественныя произведенія. Его фигурныя изображенія во Фреляхъ «Fabeln», дышутъ чрезвычайною наивностью и вмѣстѣ чисто художественнымъ юморомъ — изящныя произведенія своего рода. Обратившись къ политическимъ каррикатурамъ онъ произвелъ много забавнаго. Въ 1841 г. онъ издалъ 16 радированныхъ листовъ на приключенія барона фонъ-Мюнхенгаузена. Дистелли умеръ, еще въ цвѣтѣ лѣтъ, 18 марта 1844 г. въ Золотурнѣ.

Дистиллированіе — химическая операція, имѣющая цѣлью въ данной смѣси отдѣлить летучія вещества отъ такихъ, которыя, при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, менѣе летучи или вовсе не имѣютъ этого свойства. Такимъ образомъ, дистиллированіемъ вода отдѣляется отъ растворенныхъ въ ней солей, эфирныя масла извлекаются изъ различныхъ ароматическихъ веществъ и проч. Вещество, назначаемое для дистиллированія кладется въ сосудъ и нагрѣвается; образующіеся пары проводятся въ *пріемникъ*, и тамъ сгущаются. Отъ различія относительнаго положенія нагрѣваемаго сосуда и пріемника происходятъ три рода дистиллированія: дистиллированіе *внизъ*, *вверхъ* и *наклонное* дистиллированіе. Въ промышленности слово это получило нѣсколько другой смыслъ и означаетъ производство разныхъ водокъ, ликеровъ и проч., посредствомъ двоенія ихъ и даже другими средствами.

Дисъ или Дайсъ (Alexander Dyce), англійскій историкъ литературы, старшій сынъ умершаго генерала Диса остъ-индской арміи, род. 30 іюня 1797 г. въ Эдинбургѣ. Вскорѣ послѣ его рожденія, родители Дисъ уѣхали въ Индію, и онъ остался подъ надзоромъ своихъ родственниковъ. Воспитаніе получилъ въ главной эдинбургской школѣ, гдѣ оказалъ особенные успѣхи въ классическихъ языкахъ; потомъ онъ отправился со своими родителями въ Лондонъ, и кончилъ свое образованіе уже въ Оксфордѣ. Назначенный въ

духовное званіе, онъ сначала былъ кураторомъ въ Лантегло въ Корнваллисѣ, потомъ въ Нюландѣ, а въ 1827 окончательно поселился въ Лондонѣ. Свое литературное поприще началъ онъ изданіемъ «Select translations from Quintus Smyrnaeus», послѣ котораго преимущественно посвятилъ себя на изданіе древнихъ англійскихъ поэтовъ и писателей. Такъ одно за другимъ появлялись творенія George Peele (3 ч.), Robert Greene (2 ч.), John Webster (4 ч.), Shirley (6 ч.), Bentley (3 ч.). Th. Middleton (5 ч.), John Skelton— мало до его времени извѣстнаго писателя 16 столѣтія (2 ч.), Beaumont и Fletcher (2 ч., Лонд., 1843—45) и Marlawe (3 ч. Лонд. 1849—50)—всѣ подъ его руководствомъ съ біографіями сочинителей и поучительными примѣчаніями. Также стихотворенія Shakspeare, Pope (3. ч.), Akenside и Beattie издалъ онъ въ «Aldine edition of the poets» тикеринга. Въ ученыхъ обществахъ Лондона онъ принималъ дѣятельное участіе и и напечаталъ для Camden-Society «Nine day's wonder» Кемпа, съ введеніемъ и замѣчаніями (Лонд. 1840), для Shakspears Society найденную имъ древнюю комедію «Timon» (1843), которая, можетъ быть, подала первую идею великому писателю для одноименной его драмы; также вторая «Sir Thomas Moore». Въ соединеніи съ Коллье, Галливелемъ и Райтомъ, основалъ онъ, въ 1840 г., Percy Society, для изданія древнихъ англійскихъ балладъ, драматическихъ представленій и стихотвореній и заботился о напечатаніи сира Генри Виттона «Poems» (Лонд. 1846), Портера «Angry women of Abington» и нѣкоторыхъ стихотвореній Драйтона. Въ своемъ «Remarks on Collier's and Knight's editions of Schakspeare» (Лонд., 1844) показалъ онъ нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся отъ новыхъ комментаторовъ. Въ 1850 г. самъ занимался изданіемъ шекспировскихъ драмъ.

Дитерихсъ (Joachim Friedrich Christian Dieterichs), извѣстный нѣмецкій ветеринаръ и ветеринарный писатель, род. въ Штендалѣ 1 марта 1792 г., сынъ одного военнаго, получилъ свое образованіе въ Вустергаузенѣ, гдѣ его отецъ имѣлъ мѣсто при акцизной камерѣ; послѣ того учился кузнечному мастерству и, какъ мастеровой, отправился путешествовать. Въ 1813 г. поступилъ въ берлинскую ветеринарную школу и вскорѣ сдѣлался воспитанникомъ главной конюшни и конскаго завода. Изучая нѣсколько лѣтъ ветеринарное искусство и имѣя практику, онъ занимался также медицинои и естественными науками, и выдержалъ въ 1817 г. экзаменъ, послѣ котораго былъ названъ не только главнымъ ветеринарнымъ врачемъ, но въ 1818 и 1819 г., на государственный счетъ, посланъ во Францію, чтобы, при посѣщеніи тамошнихъ ветеринарныхъ школъ и племенныхъ разводныхъ заводовъ, собрать основательныя свѣдѣнія о разведеніи тонкорунныхъ овецъ. По возвращеніи своемъ, онъ, съ тою же цѣлью, объѣхалъ Вюртембергъ, Баварію, Австрію и Венгрію. Послѣ чего сдѣлался учителемъ берлинской ветеринарной школы но въ 1823 г. отказался отъ этой должности и практиковалъ чрезвычайно удачно въ Берлинѣ и окрестностяхъ; а въ 1830 г. занялъ мѣсто учителя во всеобщей военной школѣ, гдѣ и былъ названъ профессоромъ въ 1841 г. Свои наблюденія онъ сообщалъ во многихъ сочиненіяхъ, которыя всѣ вмѣстѣ имѣютъ научное достоинство и переведены на многіе иностранные языки. Особенно замѣчательны слѣдующія: Ueber die Lungenseuche des Rindvihs» (Берл., 1821 г.) Handbuch der Veterinärchirurgie (Берл., 1822, 6 изд. 1845), Anleitung das Alter der Pferde u. s. w. zu erkennen (Берл., 1823 г., 2 изд. 1837), Ueber die Hufbeschlagskunst (Берл., 1823 г.); Ueber Gestüts und Züchtungskunde (Берл., 1824, 3 изд. 1842); Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie für Landwirthe und Thirärzte (Берл., 1828 г., 3 изд. 1851 г.), Handbuch der allgemeinen und besondern Arzneimittellehre (Берл., 1825, 3 изд. 1839 г.), Katechismus der Pferdezucht (Берл., 1834, 3 изд. 1845 г.), Handbuch der Veterinärkiurgie (Берл., 1842 г., 2 изд. 1851 г.), Handbuch der Geburtshülfe (Берл., 1845 г.), Handbuch der gesammten Hausthierzucht (Лейпц., 1848 г.)

Дитерици (Karl Friedr. Wilh. Dieterici), одинъ изъ заслуженнѣйшихъ нѣмецкихъ статистиковъ и національныхъ экономовъ, род. 23 авг. 1790 г. въ Берлинѣ; началъ, въ 1809, свое образованіе въ кенигсбергскомъ университетѣ, гдѣ съ молодости питаемая имъ любовь къ математикѣ привела его къ знакомству съ Гербартомъ. Математикою заниматься продолжалъ онъ до 1812 г. въ Берлинѣ, куда тотчасъ по основаніи университета, поступилъ воспитателемъ въ домъ государственнаго министра Клевитца. Здѣсь посвятилъ онъ себя, подъ руководствомъ Савиньи, Эйхгорна и Рюса, юридическимъ и историческимъ наукамъ, и коротко познакомился съ Гофманомъ

маномъ. Въ мартѣ 1813, по побужденію Шарнгорста, поступилъ въ инженерные географы, и въ этомъ званіи сдѣлалъ военный походъ въ 1813 и 1814 г., находясь при главной квартирѣ Блюхера. При объявленіи второй войны, въ 1815 г., онъ поступилъ офицеромъ въ армію Блюхера и находился снова при главной квартирѣ его; въ промежутокъ же 1814—1815 былъ референдаріемъ при гражданскомъ правленіи, въ Галберштадтѣ. По заключеніи мира, онъ получилъ мѣсто референдарія въ берлинскомъ правленіи; въ 1816 г. мѣсто ассесора при потсдамскомъ правленіи; въ 1818 г. сдѣлался совѣтникомъ управленія тамъ же, въ 1820 назначенъ помощникомъ министра Штейна-фонъ Альтенштейна, въ 1823, при отсутствіи послѣдняго, тайнымъ совѣтникомъ, въ 1831—верховнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Въ 1834 г., съ оставленіемъ за нимъ должности въ министерствѣ, онъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ политики берлинскомъ университетѣ, а въ 1844 г., по выходѣ Гоффмана, получилъ управленіе статистическимъ бюро. При своихъ должностныхъ занятіяхъ онъ работалъ и для науки, исключая его небольшія сочиненія изданныя во время войны. Первое его сочиненіе: «Die Waldenser und ihre Verhaltnisse zum brandenb. preuss. Staat» (Берл., 1831 г.); «De via et ratione oeconomiam politicam docendi»(Берл., 1835); «Geschichtliche und statistische Uebersicht uber die Universitaten im preuss. Staat» (Берл., 1836). Свои статистическія изслѣдованія онъ помѣстилъ въ обоихъ главныхъ своихъ сочиненіяхъ: «Statistische Uebersicht der wichtigsten Gegenstände des Verkehrs und Verbrauchs im preus. Staate und im Deutschen Zollverbande» (Берл., 1838), Erste Fortsetzung, 1842; Zweite Forsetzung 1844; Dritte Fortsetzung 1848; Vierte Fortsetzung 1851, и «Der Volkswohlstand im preuss. Staate» (Берл., 1846 г., на французскомъ Moreau de Sorrès, Парижъ, 1848 г., методъ и достоинство котораго вполнѣ оцѣнены въ Англіи, во Франціи и Германіи. Какъ директоръ статистическаго бюро, Дитерици обнародовалъ: «Statistische Tabellen des preuss. Staats nach dem amtlichen Aufnahme von 1843» (Берл., 1845), «Tabellen und amtliche Nachrichten uber den preuss. Staat fur das J. 1849» (ч. 1—3, Берл., 1851), и съ 1848 г. «Mittheilungen des statistischen Vereins. Какъ членъ берлинской академіи наукъ (съ 1847 г.), Дитерици; кромѣ того, еще помѣстилъ въ «Abhandlung» много статей о болѣе общихъ національныхъ экономическихъ вопросахъ. — *Дитерици* (Friedr.) старшій сынъ предъидущаго, род. 6 іюля 1821 г., изучалъ въ Галле и Берлинѣ богословіе, но послѣ, при Редигерѣ въ Галле и Флейшерѣ, въ Лейпцигѣ посвятилъ себя исключительно изученію восточныхъ языковъ. Въ 1846 г., проживая въ Берлинѣ, онъ издалъ сочиненіе: «Mutanabbi und Seifeddaula aus der Edelperle des Tsaalibi dargestellt» (1847 г.) и въ началѣ 1847 отправился черезъ Лондонъ, Парижъ и Марсель въ Каиръ. Здѣсь, въ продолженіе года, онъ занимался арабскимъ языкомъ, подъ руководствомъ одного ученаго шейха, посѣтилъ Верхній-Египетъ, Синай, Іерусалимъ, Дамаскъ и возвратился назадъ чрезъ Константинополь, Аѳины и Тріестъ. Въ октябрѣ 1850 г. онъ получилъ мѣсто экстраординарнаго профессора въ Берлинѣ, а въ мартѣ 1852 г., мѣсто драгомана при прусскомъ посольствѣ въ Константинополѣ. Онъ издалъ арабскій текстъ «Alfiyyah» (Лейпц. 1851), и арабскую образцовую грамматику съ коментаріями Ибнъ-Акиля и съ прибавленіемъ нѣмецкаго перевода.

Диффенбахъ (Joh. Friedr. Dieffenbach), одинъ изъ знаменитѣйшихъ хирурговъ новаго времени, род. 1792 г. въ Кёнигсбергѣ, въ Пруссіи; воспитывался въ Роштокѣ и первоначальное образованіе получилъ въ тамошней гимназіи; изучалъ съ 1810 богословіе, сначала тамъ-же, а потомъ въ Грейфсвальдѣ. Въ 1813 г. онъ принималъ участіе, какъ волонтеръ, въ полку мекленбургскихъ конныхъ егерей, сначала въ гольштинской войнѣ, а потомъ въ войну-освобожденія отъ Французовъ. Въ 1814 г. возвратился къ своимъ богословскимъ занятіямъ; но въ 1816 г. обратился къ медицинскимъ наукамъ, между которыми ему особенно нравилась хирургія. Сначала онъ изучалъ ее въ Кёнигсбергѣ, занимаясь въ то же время фехтованіемъ, плаваніемъ, гимнастикою; потомъ въ Боннѣ 1820 г., куда его приглашалъ Вальтеръ. По рекомендаціи послѣдняго, онъ сопровождалъ одну слѣпшую даму во Францію. Возвращаясь оттуда, онъ намѣревался принять участіе въ войнѣ за освобожденіе Греціи, но былъ удержанъ въ Марсели одною дамою, родственницею, и привезенъ ею въ Германію. По окончаніи своего образованія, онъ издалъ въ Вюрцбургѣ, 1822 г., довольно важную диссертацію: «Nonnulla de regeneratione et transplantatione», и отправился въ Берлинъ, гдѣ его оперативный талантъ скоро получилъ общую извѣстность. Въ 1830 г. онъ сдѣланъ управляющимъ хирургомъ въ больницѣ Charité; въ 1832 г. экстраординарнымъ, а въ 1840 г. ординарнымъ профессоромъ и директоромъ хирур-

гической клиники. Вмѣстѣ съ удивительнымъ искусствомъ, съ которымъ онъ владѣлъ ножемъ при обыкновенныхъ операціяхъ, онъ проявилъ свой хирургическій геній въ улучшеніи многихъ старыхъ и въ изобрѣтеніи нѣкоторыхъ новыхъ способовъ производства операцій, которыя, по преимуществу, относятся къ области пластической и репаративной хирургіи, какъ искусственное образованіе носовъ, губъ, вѣкъ, щекъ, и пр., перерѣзываніе мускуловъ при косоглазіи и косноязычіи. При этомъ онъ усердно заботился упростить, какъ возможно болѣе, техническое производство. Изъ его сочиненій заслуживаютъ наиболѣе вниманія: «Chirurgische Erfahrungen» (4 част., Берл., 1829—34 г.); продолженіе творенія Шееля: «Die Transfusion des Bluts und der Einspritzung der Arzneien in die Adern» (Берл., 1828 г.); «Ueber die Durchschneidung der Sehnen und Muskeln» (Берл., 1841 г.); «Die Heilung des Stotterns» (Берл., 1841 г.); Die operative Chirurgie (2 ч., Лейпц. 1844-48 г., — его главное твореніе, переведенное на многіе языки): «Der Aether gegen den Schmerz (Берл. 1847 г.). При холерной эпидеміи писалъ онъ довольно важныя «Physiologisch - patologische Betrachtungen bei Cholerakranken» (2 изд., Берл., 1834 г.). Его «Chirurgischen Vorträge» изданы на нѣмецкомъ яз. Мейеромъ и на франц. Филиппомъ (Берл., 1846 г.). Въ 1836 г. посѣтилъ онъ, вторично, Парижъ, оттуда Лондонъ 1837 г.; въ 1841 г. Вѣну, 1845 г. Петербургъ, и повсюду былъ принимаемъ съ уваженіемъ и признаніемъ. Страдая уже съ 1845 г. припадками, онъ былъ внезапно пораженъ смертью среди своихъ учениковъ, 11 нояб. 1847 г. Дѣятельность его, какъ учителя и наставника, чрезвычайно ограничивалась его практическимъ направленіемъ и имѣла строгое научное веденіе; практическія же его замѣчанія, присоединяемыя къ операціямъ, были рѣшительною важностью для слушателей. См. Herezégy «Memoiren aus dem Reisetagebuche eines ungararztes» (Вѣна, 1850 г.); Breuning «Die chirurgische Leistungen in Wien» (Вѣна, 1841 г.). — *Диффенбахъ* (Ernst), родственникъ предъидущаго, род. въ Гессенѣ 1811 г., занимался медицинскими и естественными науками; по окончаніи своего образованія, онъ, по порученію лондонскаго географическаго общества, присоединился къ ново-зеландской экспедиціи, которую предпринимало собранное общество 1839 г., съ цѣлью колонизаціи этого острова. Не смотря на свою дѣятельность и стараніе въ приведеніи въ цвѣтущее состояніе колоніи, онъ занимался изслѣдованіями географическими, геогностическими, по естественной исторіи и этнографіи, результаты которыхъ представилъ преимущественно въ «Travels in New-Zealand» (2 ч. 1843 г.). — для науки довольно замѣчательное сочиненіе. По возвращеніи въ Германію, онъ поселился въ Гессенѣ, гдѣ, съ 1850 г., получилъ званіе экстраординарнаго профессора геологіи.

Диффенбахъ (Lorenz Diefenbach) знаменитый нѣмецкій филологъ, род. 1806 г. въ Остгеймѣ, въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, гдѣ отецъ его, извѣстный въ свое время богословскій писатель, былъ проповѣдникомъ. Подъ руководствомъ его Диффенбахъ, еще въ ранней молодости, изучалъ языки, а подъ руководствомъ матери — классическую древность. Уже 15-ти лѣтъ отправился онъ въ гессенскій университетъ, чтобы посвятить себя изученію богословскихъ и философскихъ наукъ. Получивши здѣсь степень доктора философіи, онъ отправился во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ преимущественно занимался музыкою и новыми языками; позднѣе, послѣ многихъ путешествій и переворотовъ, былъ нѣсколько лѣтъ пасторомъ и библіотекаремъ въ Зольмсъ-Лаубахѣ, гдѣ свои досуги посвящалъ частью для собственнаго научнаго и эстетическаго образованія, частью для поученія народа. Послѣ того, изъ любви къ филологіи, своему главному занятію, онъ предпринималъ различныя путешествія и наконецъ отказался отъ своего мѣста. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ въ различныхъ мѣстахъ Германіи со своимъ семействомъ и посѣтилъ Швейцарію, Бельгію и Францію. Онъ принималъ постоянно живое участіе въ народномъ образованіи и особенно въ его религіозной реформѣ. Позднѣе онъ отправился въ Оффенбахъ (1845 г.), съ своею супругою, къ образованнымъ имъ нѣмецко-католическимъ прихожанамъ. Городъ Оффенбахъ почтилъ его правомъ гражданства и избралъ депутатомъ въ передній парламентъ. Затѣмъ онъ поселился во-Франкфуртѣ-на-Майнѣ, гдѣ жилъ какъ независимый частный человѣкъ, предаваясь литературной дѣятельности. Кромѣ множества разсѣянныхъ ученыхъ, критическихъ и политическихъ сочиненій, религіозныхъ, касающихся современныхъ обстоятельствъ нѣмецкаго католицизма, и стиховъ (1 собр., Гес. 1840 г., 2 собр. 1841 г.), Диффенбахъ издалъ много важныхъ ученыхъ сочиненій. Между ними особенно замѣчательны: «Ueber die romanische Schriftsprachen» (Гесс.,

1837 г.); «Ueber Leben, Geschichte und Sprache» (Гесс., 1835 г.); Mittheilung über eine noch ungedruckte mittelhochdeutsche Bearbeitung der Sage von Barlaam und Josaphat» (Гесс., 1836 г.); «Celtica» (3 ч., Штут., 1834—42.); «Pragmatische deutsche Sprachlehre» (Штутг., 1847 г., 2-е изд. 1851 г.); и въ трехъ томахъ «Vergleichende Wörterbuch der gotischen Sprache» или «Lexicon comparativum linguarum Indogermanicarum» (ч. 1 и 2 Франкф., 1846—51). Сюда же должно отнести и романы: «Ein Pilger und seine Genosse» (Франкф., 1851.) и «Echenburg und Echenhof» (Франкф., 1851 г.).

Дифференціалъ (Différentielle). Положимъ, что имѣемъ какое-нибудь математическое выраженіе, зависящее отъ величины, которую можемъ измѣнять по произволу. Въ математикѣ такое выраженіе обозначаютъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ:

$$f(x),$$

гдѣ x величина перемѣнная, т. е. могущая быть измѣняемою по произволу. Положимъ, что это выраженіе (функція) измѣняется вмѣстѣ съ x такъ, что если перемѣнимъ x, то и величина f(x) также перемѣнится, и если измѣненіе x будетъ безконечно мало, то и измѣненіе f(x) будетъ также безконечно мало. Ясно, что въ этомъ случаѣ между безконечно малымъ измѣненіемъ величины x и безконечно малымъ измѣненіемъ f(x) должно существовать извѣстное отношеніе, потому-что измѣненіе f(x) зависитъ отъ измѣненія величины x. Отношеніе это, какъ доказывается въ математикѣ, будетъ вообще величина конечная; слѣд. оно можетъ быть замѣнено отношеніемъ двухъ какихъ-нибудь величинъ, и выражено дробью, знаменатель которой обозначается обыкновенно такъ: dx и есть величина произвольная, а числитель, обозначаемый такъ: df(x), можетъ быть опредѣленъ. Знаменатель этотъ и называется дифференціаломъ перемѣнной величины x, а числитель df (x) называется дифференціаломъ даннаго выраженія f (x).

Дифференціалъ полный. Полнымъ дифференціаломъ функціи, заключающей въ себѣ нѣсколько перемѣнныхъ величинъ, называется дифферанціалъ ея въ томъ случаѣ, когда мы разсматриваемъ измѣненіе ея въ зависимости отъ измѣненія всѣхъ входящихъ въ нее перемѣнныхъ величинъ. Такой дифференціалъ функціи называется также дифференціаломъ относительно всѣхъ ея перемѣнныхъ величинъ; онъ равенъ суммѣ частныхъ дифференціаловъ ея, взятыхъ относительно каждой изъ перемѣнныхъ, т. е. суммѣ дифференціаловъ данной функціи въ томъ случаѣ, когда мы будемъ разсматривать измѣненія ея въ зависимости отъ измѣненія каждой изъ ея перемѣнныхъ въ отдѣльности. И такъ $df(x, y, z,\dots) = f'x(x, y, z,\dots)\,dx + f'y(x, y, z,\dots)\,dy + f'z(x, y, z.)\,dz +$ и т. д.

Дифференціалы высшихъ порядковъ тоже, что дифференціалы послѣдовательные, т. е. дифференціалы отъ дифференціаловъ. Дифференціаломъ перваго порядка наз. такой дифференціалъ, который получается изъ данной функціи непосредственно; дифференціалъ перваго порядка будетъ дифференціаломъ втораго порядка относительно данной функціи.

Дифференціальное исчисленіе (Calcul différentiel), та отрасль анализа безконечныхъ, которая занимается опредѣленіемъ отношеній между безконечно-малымъ измѣненіемъ перемѣнной величины, входящей въ какое-нибудь математическое выраженіе, и измѣненіемъ всего этого выраженія. Задача ея состоитъ въ томъ, чтобы по данной функціи находить и производныя функціи и дифференціалы. Приложеніе свойствъ этихъ отношеній къ разбору свойствъ различныхъ математическихъ величинъ, напр. кривыхъ линій, поверхностей и т. д., составляетъ прикладную часть дифференціальнаго исчисленія. Изобрѣтеніе дифференціальнаго исчисленія сдѣлано одновременно двумя знаменитыми философами и геометрами: Ньютономъ и Лейбницемъ. Хотя способъ дифференціальнаго исчисленія обнародованъ былъ прежде Лейбницемъ, нежели Ньютономъ, но этотъ послѣдній употреблялъ его еще прежде, чѣмъ Лейбницъ, подъ именемъ методы функцій. За честь изобрѣтения дифференціальнаго исчисления возникнулъ огромный споръ между послѣдователями Ньютона, англійскими математиками, и математиками твердой земли, защищавшими права Лейбница на это изобрѣтеніе. Объ упомянутомъ спорѣ, имѣвшемъ благодѣтельное вліяніе на успѣхи математики, мы отсылаемъ читаталей къ превосходной статьѣ академика Буняковскаго: Différentiel (calcul), помѣщенной въ его «Лексиконѣ чистой и прикладной математики». Ни одно открытіе въ области математическихъ наукъ не двинуло ихъ такъ далеко, какъ изобрѣтеніе дифференціальнаго исчисленія. Оно подвергалось однакоже порицанію людей, не постигнувшихъ его настоящаго смысла.

Дифференціальный термометръ —

приборъ, служащій къ сравненію мало разнящихся между собою температуръ, состоитъ изъ двухъ полыхъ стеклянныхъ шариковъ, соединенныхъ изогнутою стеклянною трубкою. Приборъ наполненъ воздухомъ, только въ срединѣ трубки находится капля окрашенной сѣрной кислоты. Если температура шариковъ одинакова, то капля находится по срединѣ трубки, гдѣ на прикрѣпленной шкалѣ стоитъ о., если же одинъ изъ нихъ будетъ теплѣе, то капля подвинется къ другому. Термометръ этотъ, по причинѣ большей расширяемости воздуха, чрезвычайно чувствителенъ.

Дифракція (Diffractio)—отклоненіе свѣтовыхъ лучей отъ первоначальнаго направленія, замѣчаемое всякой разъ, какъ только лучъ проходитъ весьма близко къ какому нибудь непрозрачному тѣлу. Отклоненіе это больше для красныхъ лучей, нежели для фіолетовыхъ; поэтому, если въ темную комнату пропустимъ лучъ свѣта сквозь весьма узкое отверстіе, то увидимъ, что края этого отверстія окрашены радужными цвѣтами и что фіолетовый цвѣтъ находится ближе къ отверстію, нежели красный. Явленія Дифракціи открыты іезуитомъ Грималди въ концѣ XVII стол., но Френель, первый, далъ на нихъ удовлетворительное объясненіе.

Дихроизмъ (Dichroisme)—двуцвѣтность, особенное свойство минералловъ казаться разнаго цвѣта, смотря потому, съ которой стороны будемъ глядѣть сквозь нихъ. Особенно этимъ свойствомъ отличается минералъ дихроитъ, снаружи цвѣта синяго, а внутри бураго, встрѣчающійся въ видѣ шестистороннихъ призмъ въ Норвегіи, Финляндіи, Испаніи, Италіи и др. *Унихроитами* или одноцвѣтными называются минералы, имѣющіе одинъ только цвѣтъ, *трихроитами* или трехцвѣтными—имѣющіе три цвѣта, какъ напр. топазъ.

Дицъ (Ferdinand), музыкантъ, род. въ Нюренбергѣ около 1742 г., и съ раннихъ лѣтъ обнаружилъ страсть къ музыкѣ. 17-ти лѣтъ былъ принятъ въ капеллу при соборной церкви св. Себальда, на 20-мъ году удалился въ Вѣну и, при содѣйствіи извѣстнаго музыканта Глюка, получилъ мѣсто при Вѣнской Оперѣ: здѣсь-то услыхалъ Дица Соймоновъ, бывшій въ то время главнымъ директоромъ театровъ въ С.-Петербургѣ, и пригласилъ его въ Россію, куда онъ и прибылъ въ 1771 году и вскорѣ опредѣленъ былъ въ число каммеръ музыкантовъ с.-петербургскаго придворнаго оркестра. Императрица, высоко цѣнившая талантъ Дица, избрала его въ учители великаго князя Александра Павловича. Дицъ умеръ въ 1798 г.—Онъ былъ превосходный музыкальный исполнитель, но самъ сочинялъ мало; впрочемъ, нѣкоторые его романсы и пѣсни, преимущественно на слова И. И. Дмитріева, долго распѣвались въ высшемъ обществѣ и послѣ того въ народѣ. Музыка этихъ романсовъ, какъ напр.: «Стонетъ сизый голубочекъ» отличается чувствомъ и граціею.

Дицъ (Christian Dietz) род. въ Эммерлихъ, 1801 г.—извѣстенъ какъ изобрѣтатель многихъ новыхъ музыкальныхъ инструментовъ и какъ отличный фортепіанный мастеръ. 18 ти лѣтъ онъ уже представилъ на луврскую выставку нѣсколько инструментовъ, а въ 1827—большой флигель съ нѣкоторыми улучшеніями. Онъ же почитается первымъ изобрѣтателемъ фисъ-гармоники, инструмента особаго устройства, доставившаго ему серебряную медаль.

Дицъ (Friedr. Christian Diez), основатель романской филологіи, род. въ Гессенѣ 15 марта 1794 г., посѣщалъ гимназію своего роднаго города, въ 1811 г. посвятилъ себя въ университетѣ изученію классической филологіи подъ руководствомъ Ф. Г. Велькера. Въ 1813 г. онъ, какъ волонтеръ, принималъ участіе въ гессенскомъ свободномъ корпусѣ во время французскаго похода. По возвращеніи своемъ оттуда, онъ филологію промѣнялъ на юриспруденцію, а послѣднюю, въ 1816 г., на изученіе новыхъ языковъ и литературъ, въ Гёттингенѣ. Къ спеціальному занятію провансальскимъ языкомъ и литературою побудилъ его Гёте, котораго онъ посѣтилъ въ Іенѣ 1818 г. Пробывши большую часть 1819 года и 1820 домашнимъ учителемъ въ Утрехтѣ, онъ, въ 1821 г., возвратился въ Гессенъ, и получилъ здѣсь степень доктора философіи и весною 1822 г. сдѣланъ приватнымъ доцентомъ въ Боннѣ, гдѣ, въ 1823 г., сдѣлался экстраординарнымъ, а въ 1830 году ординарнымъ профессоромъ. Первыя его сочиненія, какъ «Altspan. Romanzen» (Берл., 1821 г.) «Beitrage zur Kenntniss der romantischen Poesie» (Берл., 1825 г.), были переведены на французскій языкъ, подъ названіемъ «Essai sur les cours d'amour» (Пар., 1842 г.); далѣе, когда его «Der Poesie der Troubadours» (Цвик., 1826 г., на франц. перев. Роазеномъ, Пар., 1845 г.) и «Leben und Werke der Troubadours» (Цвик., 1829 г.) упрочили его литературную извѣстность, появилась его «Grammatick der romanischen Sprachen» (3 ч., Боннъ, 1836—42 г.) за которой слѣдовалъ «Etymologisches

Wörterbuch der romanischen Sprachen» (3 ч., Боннъ, 1836—42 г.), которое не только въ Германіи, но и всѣми романскими народами признано за превосходное руководство при изученіи латинскихъ нарѣчій. Кромѣ многихъ дѣльныхъ статей и рецензій въ «Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik, Гаупта, «Zeitschrift für das deutsche Allerthum, Гёфера, «Zeitschrift für Sprachwissenschast» и т. д. Дицъ издалъ еще «Altromanische Sprachdenkmale» (Боннъ, 1846 г.).

Диөирамбъ (Dithyrambus), гимнъ, пѣтый Греками въ честь изобрѣтателя его Вакха, или Діонисія, нашелъ себѣ среди этого народа многочисленныхъ почитателей, и вскорѣ перешелъ даже въ Римъ. Языкъ гимна смѣлъ и цвѣтистъ и чѣмъ онъ вольнѣе, тѣмъ, стало быть, искреннѣе и лучше. Впрочемъ до насъ не дошло ни одного образца подобныхъ стихотвореній. Теперь диөирамбами называются такія лирическія произведенія, которыя отличаются отъ одъ излишнею восторженностью и неправильнымъ расположеніемъ мысли. Въ этомъ родѣ преимущественно отличались Нѣмцы: Блумъ, Вилламовъ, Мюллеръ; на русскомъ существуютъ только переводы, напр. Беницкаго: Возвращеніе Вакха изъ Индіи, Вилламова и проч.

Діагностика (Diagnostica), въ минералогіи, ботаникѣ, зоологіи, и пр. значитъ — *опредѣленіе признаковъ*, по которымъ одни минералы или растенія и животныя отличаются отъ другихъ. Слово это происходитъ отъ греческаго *διαγνωσις*, распознаніе. Въ медицинѣ этимъ именемъ означаются признаки при распознаваніи болѣзней, гдѣ діагностика составляетъ отдѣльную науку—часть обширной терапіи.

Діагометръ (Diagomètre), инструментъ, изобрѣтенный Руссо и служащій для измѣренія бо́льшей или ме́ньшей способности даннаго тѣла проводить электричество. Состоитъ изъ сухаго вольтова столбика и намагниченной стрѣлки, двигающейся по раздѣленному кругу; противъ конца стрѣлки находится уединенный металическій шарикъ; въ него, равно какъ и въ стрѣлку, отъ верхняго конца столбика, идетъ металическая проволока, прерванная въ одномъ мѣстѣ; въ этотъ-то перерывъ и вкладывается испытуемое вещество. Если соединить нижній конецъ столбика съ землею, то въ столбикѣ возбудится электричество и пройдетъ чрезъ проволоку и испытуемое вещество въ шарикъ и стрѣлку, которые, будучи заряжены такимъ образомъ одноименнымъ электричествомъ, оттолкнутся другъ отъ друга, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе получатъ электричества, а слѣдов. чѣмъ лучше проводитъ его испытуемое вещество. Помощію діагометра, Руссо, между прочимъ, нашелъ, что оливковое масло очень дурно проводитъ электричество, но это свойство его пропадаетъ отъ примѣси другихъ маслъ. Такимъ образомъ, посредствомъ діагометра легко опредѣлить чистоту продажнаго масла.

Діадема (Diadema), головная повязка изъ шерсти или шелка, украшенная драгоцѣнными камнями, узкая, нѣсколько шире на лбу; концы ея связывались бантомъ на затылкѣ и падали на шею. Діадема была отличіемъ древнихъ персидскихъ государей. Обычай носить діадему вошелъ въ Грецію, Парөію, Галлію, и друг. странахъ. Впослѣдствіи, она была замѣнена короною, а теперь составляетъ дамскій головной уборъ. Въ началѣ это украшеніе принадлежало исключительно однимъ императрицамъ Византіи, и только Константинъ-Великій, какъ кажется, первый началъ носить корону, а по примѣру его и остальные его преемники. Въ геральдикѣ, діадемою называются кольца или кружки, которыми оканчиваются вѣнцы государей.

Діакустика или **Діафоника**. Такъ называется та часть акустики, которая разсматриваетъ явленія, происходящія отъ *переломленія* звуковъ, т. е. такія явленія, которыя замѣчаются при переходѣ звука изъ срединъ плотнѣйшихъ въ рѣдчайшія, или наоборотъ.

Діалектика (Dialectica, съ греч.: разговаривать, оспаривать) у Грековъ замѣняла логику, т. е. означала искусство открывать и доказывать истины; но вскорѣ измѣнилась въ искусство оспаривать и породила такимъ образомъ такъ называемые софизмы, имѣвшіе начало свое въ мегарской школѣ и школѣ софистовъ. Самая діалектика, какъ умѣнье спорить и придумывать замысловатые вопросы, получила основаніе въ школѣ Пиѳагора, но развита была стоикомъ Зенономъ и послѣдователями Сократа. Теперь это слово принимается или въ значеніи доказательства истины по здравому смыслу, или же, наконецъ, какъ искусство оспаривать истину простыми, остроумными софизмами. Въ Европѣ діалектика возобновлена была Бэкономъ въ XVI вѣкѣ, но впослѣдствіи снова упала.

Діалектъ — мѣстное нарѣчіе какого-либо языка. Греческій языкъ имѣлъ прежде два діалекта: *дорическій*, изъ котораго составились, впослѣдствіи, *іоническій* и *солицескій*. Дорическій діалектъ служилъ разговорнымъ

во всемъ Пелопонезѣ, въ Сициліи и во всей Греціи; на немъ писали Өеокритъ и Пиндаръ. Солическимъ говорили въ Віотіи, Малой Азіи, на *Лесбосѣ;* на немъ писали Алкей и Саффо. Гомеръ, Гезіодъ, Анакреонъ и Геродотъ выражались на іоническомъ. Въ іоническомъ языкѣ много гласныхъ буквъ: звуки его мягки и пріятны. Аттическое нарѣчіе, образовавшееся изъ іоническаго, сдѣлалось общимъ языкомъ прозаическихъ писателей Аөинъ. Фукидидъ, Ксенофонтъ, Платонъ, Эсхилъ, Софоклъ, Еврипидъ, Аристофанъ, были коренные Аөиняне, жители Аттики, т. е. стремились подражать этому діалекту. Это нарѣчіе измѣнилось въ Египтѣ отъ примѣси иностранныхъ словъ и образовало изъ себя нарѣчіе *александрійское.* Діалектъ отличается отъ языка простонароднаго тѣмъ, что послѣдній является въ провинціи отъ неумѣнья народа произносить слова правильно.

Діаметръ — поперечникъ шара — прямая, проходящая черезъ центръ шара и ограниченная съ обѣихъ сторонъ ея поверхностью.

Діаметръ (Diamètre). Діаметромъ поверхности назыв. прямая линія, проходящая черезъ центръ этой поверхности, или часть такой прямой, заключающаяся между точками пересѣченія ея съ этою поверхностью.

Діаметръ круга, поперечникъ круга. Въ кругѣ діаметромъ называется линія, проходящая черезъ центръ и ограничивающаяся по концамъ окружностію этого круга. Діаметровъ въ кругѣ можно провести безчисленное множество и всѣ они будутъ равны между собою. Діаметръ круга раздѣляетъ всю окружность его на двѣ равныя части. Діаметръ больше всякой другой прямой линіи, которую можно бы провести внутри круга. Тѣ параллельныя между собою хорды круга, которыя раздѣляются какимъ-нибудь его діаметромъ пополамъ, перпендикулярны къ этому послѣднему.

Діана (миөол.), богиня охоты. Діанъ было три: *одна,* дочь Юпитера и Прозерпины, мать Купидона; *другая,* дочь Аписа и Глассіи; *третья,* дочь Юпитера и Латоны, сестра Аполлона. Наиболѣе замѣчательна послѣдняя. Она родилась въ Делосѣ, и дала обѣтъ безбрачія; но нарушала этотъ обѣтъ для Эндиміона, Оріона, Ипполита и Дадмиса. Діану называли *Луною* въ небѣ, *Гекатою* въ аду и *Діаною* на землѣ. Она почиталась покровительницею беременныхъ женщинъ и родовъ. Также называли ее *Тривіей* или богинею *перекрестковъ,* когда ея бюсты стояли на перекресткахъ. Діану представляли на золотой колесницѣ, запряженной двумя бѣлыми ланями, вооруженною лукомъ и колчаномъ, одѣтою въ пурпуровое платье, подвязанное на колѣняхъ, съ полумѣсяцемъ на головѣ. Богинѣ этой была посвящена собака. Поклоненіе ей распространено было по всей Греціи, гдѣ она извѣстна была подъ именемъ *Артемиды.* Знаменитый храмъ ея въ Эфесѣ сожженъ Геростатомъ. Изъ всѣхъ ея изображеній, сохранившихся до нашихъ временъ, болѣе всѣхъ достойно замѣчанія то, которое находится въ луврскомъ музеумѣ, подъ именемъ *Версальской* Діаны.

Діана Поатье (Diane de Poitiers), дочь Жана Поатье-де-Сенъ-Валье, род. въ 1499 г.; тринадцати лѣтъ вышла замужъ за Людовика Брёзе, и овдовѣла на 31 году. Она исходатайствовала прощеніе отцу, осужденному на смерть за участіе въ возмущеніи коннетабля Бурбона. Въ началѣ 1531 года сдѣлавшись любимицей Генриха II, Діана управляла Франціей именемъ этого государя, произвела большія перемѣны въ совѣтѣ, министерствахъ и парламентѣ и получила, въ 1548 г., титулъ герцогини Валентиноа, съ герцогствомъ этого имени. Діана покровительствовала Ронсаро, Маро, Монморанси, Бриссаку и Гизу. Она построила замокъ д'Ане (Anet), куда удалилась послѣ смерти короля. Умерла въ 1566 г., до послѣдней минуты сохранивши свою красоту.

Діана Французская (Diane de France), герцогиня ангулемская и кастрійская, потомъ монморансійская, род. 1537 г., узаконенная побочная дочь Генриха II, которую онъ имѣлъ отъ одной Піемонтки, Филиппины Дюкъ. Отличаясь умомъ и красотою, она получила блестящее воспитаніе и вышла, въ 1553 г., за герцога де Кастро, а послѣ его смерти, въ 1557 г., за маршала, который умеръ въ 1579 г. Въ Монморанси, тогдашнихъ междоусобныхъ войнахъ, имѣла она случай обнаружить свой твердый и благородный характеръ. Генрихъ III пожаловалъ ей герцогство ангулемское и Шателлеро, графство Поатье и обл. Лимузенъ; умерла въ 1619 году.

Діапазонъ (Diapason, камеръ-тонъ), стальной инструментъ, имѣющій форму вилки и, при ударенія о твердое тѣло, издающій звукъ, который служитъ основнымъ тономъ для духовыхъ и струнныхъ инструментовъ оркестра, а также и для голосовъ пѣвчихъ въ хорѣ. Смотря по металлу, они издаютъ различный звукъ, т. е. звукъ различной силы и высоты. Самый употребительный — стальной: онъ даетъ (la) для настраиванія оркестра, (fa) для духовыхъ и (ut) — для настраиванія фортепіано и органовъ.

Діарбекръ — въ древности: Арменія, Ассирія и Месопотамія, — обширная область Азіатской Турціи, граничитъ къ с. съ па-

пашалыками Сивасъ и Арзрумъ, къ ю. съ Иракъ-Араби и Аравіей, къ з. съ Сиріей и пашалыкомъ Марахъ, къ в. Курдистаномъ. Поверхность ея простирается до 12,000 квадр. миль; народонаселеніе состоитъ изъ 1,050,000 душъ. Находясь между Тигромъ и Евфратомъ, Діарбекръ изобилуетъ хлѣбомъ, плодами, огородными овощами, виноградниками, масличными деревьями, хлопчатникомъ, и ведетъ обширную торговлю бумажными матеріями и сафьянами съ Евр. Турціей и Индіей. Также находятся здѣсь свинцовые и мѣдные рудники. Главный городъ *Діарбекръ* (см.). — Сѣверная часть Діарбекра раздѣляется на три пашалыка: на с. — *Діарбекръ*, на з. — *Урфа* или *Эдесъ*, — на в. — *Моссулъ*. Южная часть, заключающая до 4,100 квадр. миль, составляетъ часть Багдадскаго пашалыка. — Страна эта поочередно принадлежала Ассиріянамъ, Мидійцамъ, Персамъ, Македонянамъ, Пароянамъ и Римлянамъ; одна часть ея поступила во власть Арменіи, другая же имѣла своихъ особенныхъ царей. Въ 934 году здѣсь утвердились Аравитяне; потомъ овладѣли ею Курды, но были изгнаны Туркоманами. Въ 1460 г. Діарбекръ завоеванъ Персами, и находился подъ ихъ властью до 1516 года, когда султанъ Селимъ I овладѣлъ Діарбекромъ и присоединилъ его къ Оттоманской Имперіи.

Діарбекръ (у древнихъ назывался онъ *Амида*, у Турокъ *Кары-Амидъ*), главный городъ провинціи и пашалыка того же названія, на правомъ берегу Тигра, на томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка дѣлается судоходною, отстоитъ отъ Константинополя на 230 миль. Жителей до 60,000; треть ихъ составляютъ христіане армянскаго исповѣданія, несторіане и якобиты. Несторіане имѣютъ здѣсь епископа, а Якобиты патріарха. Въ городѣ находятся мечети, роскошные базары и значительныя мануфактуры. Городъ красивъ и хорошо обстроенъ; окрестности его наполнены роскошными садами. Губернаторъ Діарбекра — трехъ-бунчужный паша. Судьба города тѣсно связана съ провинціею (см.).

Діасъ (Dias или Diaz). Имя нѣсколькихъ знаменитыхъ людей Португалліи. — *Бартоломей Діасъ*, посланный въ 1486 г. съ двумя военными кораблями для дальнѣйшаго открытія береговъ Африки, открылъ пространства земли въ триста миль къ югу отъ мыса Болдора, и обогнулъ знаменитый мысъ *Бурный*, названный впослѣдствіи, при королѣ Іоаннѣ II, мысомъ *Доброй-Надежды*. Онъ потонулъ въ 1500 году. — *Николай Діасъ*, монахъ доминиканскаго ордена, жившій въ XV и XVI столѣтіяхъ, составилъ себѣ большую извѣстность хорошими проповѣдями. — *Вальтасаръ Діасъ*, слѣпой отъ рожденія, издалъ много сочиненій, изъ которыхъ достойны замѣчанія: *Дѣянія Соломона*, *Жизнь святаго Алексія*, *О страданіяхъ*, трагедія «Маркизъ Мантуанскій» и нѣкоторыя другія. Вальтазаръ родился на островѣ Мадерѣ. — *Генрихъ Діасъ*, негръ, родившійся въ Бразиліи, помогалъ генералу Матіасу Альбукерку дѣйствовать противъ Индѣйцевъ; получилъ отъ короля Іоанна IV чинъ полковника и орденъ Христа. — *Франциско Діасъ-Гоменъ*, подражатель и соотечественникъ Камоэнса, родился въ 1743 г., умеръ въ 1793 году. Поэтическія произведенія его, напечатанныя въ 1793 Лиссабонскою академіей наукъ, состоятъ изъ семи элегій, четырехъ одъ и трехъ гимновъ. *Мигель* — спутникъ Коломба, открылъ въ 1404 г. золотые рудники Св. Христофора и назначенъ вице-губернаторомъ Порторико; ум. около 1510 г.

Діафоника, см. **Діакустика**.

Діезъ. Такъ называется въ музыкѣ знакъ, показывающій, что надобно возвысить ту ноту, передъ которой онъ поставленъ. Если онъ поставленъ при ключѣ, тогда дѣйствуетъ на всѣ послѣдующія ноты, а если онъ стоитъ только передъ извѣстною нотою, то дѣйствуетъ на остальныя только до-тѣхъ-поръ, пока не встрѣтится такъ называемый *отказъ* или *бекаръ*, приводящій ноту въ начальное положеніе. Иногда въ музыкѣ употребляются двойные діезы для того, чтобы уже возвышенную ноту еще возвысить на полъ-тона.

Діеппъ (Dieppe), приморскій портъ на Ла-Маншѣ, при устьѣ рѣки Аркъ (Arques), главный городъ округа департамента Нижней-Сены, отстоитъ на 14 миль отъ Руана и имѣетъ 18,000 жителей. Діеппъ является въ исторіи еще въ 1196 году. Разрушенный Филиппомъ-Августомъ, онъ былъ снова построенъ, и подпалъ подъ владычество Англичанъ, владѣвшихъ имъ до 1433 года. Съ 1565 г. жители Діеппа предпринимали морскія экспедиціи на берега Африки, основали въ Канадѣ Квебекъ и приписывали себѣ славу открытія Америки. Мѣстоположеніе Діеппа очень выгодно для торговли. Въ портъ его могутъ входить корабли отъ трехъ-сотъ до четырехъ-сотъ тоннъ. По берегамъ ловятся въ изобиліи сельди, макрели и треска. Въ городѣ находятся кружевныя и кисейныя фабрики, сахарные заводы и обширныя мастерскія для выдѣлки разныхъ вещей изъ слоновой кости, роговъ, черепахи, и проч. Съ колокольни соборной церкви св. Іакова видны берега Англіи. Теперь въ немъ существуютъ прекрасныя морскія ванны. Округъ

Діеппа раздѣляется на 8 кантоновъ и имѣетъ около 11,000 жителей.

Діета (Diaeta), см. **Діететика.**

Діететика (Diaetetica), медицинская наука о діетѣ. Діетою же называется способъ и порядокъ въ назначеніи пищи и питья, время, качество и количество ихъ употребленія въ продолженіе какой либо болѣзни. Такимъ образомъ діета раздѣляется на *строгую*, когда врачъ предписываетъ или ничего не ѣсть или ѣсть, но только мало и притомъ одинъ разъ въ день: на *легкую*, когда прописывается употребленіе веществъ удобоварнмыхъ, и на *особенную* или *частную*, смотря по роду болѣзни; таковы бываютъ слѣд. діеты: 1) *мясная*, требующая употребленія въ пищу мяса животныхъ, преимущественно въ видѣ бульона изъ телятины съ примѣсью различныхъ пряностей; такая діета прописывается обыкновенно выздоравливающимъ отъ трудныхъ болѣзней; 2) діета *растительная*: сюда относятся кашицы, похлебки, варенья, пирожныя, конфекты, постила, назначаемыя въ горячкахъ, людямъ геморроидальнымъ и полнокровнымъ; такая діета или прохлаждаетъ, какъ напр. чернословъ, малина, клюква, мята, сыворотка, лимонады, квасъ и друг. или разслабляетъ, дѣйствуетъ противо - воспалительно, какъ шоколады изъ разныхъ крупъ, разведенныхъ въ чистой и теплой водѣ; 3) діета *животно-растительная*, для сильнаго питанія тѣла, преимущественно состоитъ изъ веществъ жирныхъ; 4) *рыбная*—нѣчто среднее между животною и растительною; 5, *молочная*, предписываемая преимущественно въ грудныхъ болѣзняхъ. Но при всякого рода діетѣ необходимы извѣстныя условія жизни и потому названіе это принимаетъ обширное значеніе въ смыслѣ содержанія больнаго по правиламъ науки и въ строгой, точной зависимости отъ предписаній врача. Такимъ образомъ и діететика уже входитъ въ составъ другой науки, называемой гигіеной (см.) или наукой сохранять вообще доброе здоровье.

Діогенъ Аполлонійскій (Diogenes Apollonius), ученикъ и преемникъ Анаксимена, жилъ на островѣ Критѣ, во времена Перикла (500 л. до Р. Х.) и прославился между іоническими философами еще прежде Сократа, своимъ острымъ и изворотливымъ умомъ. Онъ исправилъ нѣкоторыя философскія теоріи своего учителя. Говорятъ также, что Діогенъ открылъ сгущеніе и разрѣженіе воздуха. Слава объ его умѣ открыла ему входъ ко двору правителей Малой-Азіи, которые пользовались его познаніями для составленія законовъ, трактатовъ о мирѣ и разныхъ договоровъ. Но дружба Перикла возбудила противъ Діогена народъ и онъ обвиненъ былъ въ нечестіи.

Діогенъ Лаэрцій (Diogenes Laërtius), эпикурейскій философъ, род. въ городѣ Лаэртѣ, въ Киликіи, около 193 г. по Р. Х. и жилъ во время Септимія Севера и Каракаллы. Онъ написалъ сочиненіе въ десяти книгахъ, содержащее жизнеописанія, догматы и мысли философовъ.—Сохранились также нѣкоторыя ѣдкія и смѣлыя его эпиграммы. Всѣ эти творенія изданы были въ Венеціи 1475 г., но лучшимъ почитается изданіе амстердамское 1698 года. *Другой Діогенъ*, знаменитый стоикъ, род. въ Селевкіи, и потому назыв. Babylonius—Вавилонскій, былъ начальникомъ Аѳинской школы и посломъ въ Римѣ, гдѣ открылъ діалектическую школу и училъ Римлянъ греческой философіи. Умеръ въ 188 г. до Р. Х.

Діогенъ Синопскій, такъ названный по мѣсту рожденія, и *Циникъ*—по ученію, род. въ 414 до Р. Х. въ Малой-Азіи. Принужденный стѣсненными обстоятельствами удалиться въ Аѳины, онъ сдѣлался ученикомъ циника Антисѳена, послѣ многочисленныхъ затрудненій и препятствій, и наконецъ ревностнымъ послѣдователемъ и преобразователемъ его школы.—Діогенъ лишалъ себя всего, что называлось удобствами жизни: голодъ утолялъ простою, грубою пищею, жажду первою попавшеюся водою, хотя бы даже изъ лужи, и всегда рукою, ходилъ босымъ, съ палкою и сумою за плечами, былъ равнодушенъ къ почестямъ, богатству, терпѣливо сносилъ обиды и наконецъ поселился въ бочкѣ, которую всегда каталъ передъ собою. Живя въ ней, былъ посѣщенъ Александромъ Великимъ, и изъ нея же похищенъ морскими разбойниками, которые продали его Кориѳянину Ксеніаду. Здѣсь Діогенъ занимался воспитаніемъ дѣтей, управлялъ имѣніемъ господина и наконецъ умеръ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 320 г. до Р. Х. Послѣдователи и ученики его воздвигли ему памятникъ, съ мраморною собакою на верху.

Діодоръ Сицилійскій (Diodorus Siculus), знаменитый историкъ, род. въ Сициліи, за 40 лѣтъ Р. Х. Онъ долго жилъ въ Римѣ, собирая матеріалы для своихъ сочиненій, и написалъ исторію Египта, Персіи, Сиріи, Мидіи, Греціи, Рима и Карѳагена, въ сорока книгахъ, изъ которыхъ дошли до насъ только пятнадцать. Для этой цѣли, какъ видно по его сочиненіямъ, онъ долго путешествовалъ по Египту, по многимъ мѣ-

стамъ Европы и наконецъ видѣлъ многихъ свидѣтелей происшествій исторіи въ лицѣ Эфора, Ктезіаса, Клетарха. Сочиненіе свое онъ назвалъ историческою библіотекою, которая и издана была въ Европѣ много разъ и въ оригиналѣ и въ переводахъ; на русскомъ языкѣ существуетъ переводъ съ греческаго, сдѣланный Иваномъ Алексѣевымъ, въ 6 ч., въ С.Пб., 1774—1775.

Діоклетіанъ (Cajus Valerius Diocletianus), римскій императоръ, род. въ Далмаціи, отъ бѣдныхъ и неизвѣстныхъ родителей, въ 245 г. по Р. Х.; служилъ сначала простымъ солдатомъ, былъ правителемъ Мизіи, консуломъ, потомъ дослужился до званія полководца и, наконецъ, войско провозгласило его, по смерти Нумеріана, въ 284 году, императоромъ, которымъ онъ и сдѣлался, побѣдивши и убивъ всѣхъ своихъ соперниковъ. Діоклетіанъ раздѣлилъ управленіе со своимъ другомъ Максиміаномъ, и назвалъ цесарями Галерія и Констанція. Галерій получилъ Дунайскія области; Максиміанъ—Африку и Италію; Констанцій Хлоръ —Галлію, Испанію и Британію; Діоклетіанъ оставилъ себѣ Азію, Ѳракію и Египетъ. Діоклетіанъ поселился въ Нумидіи, изрѣдка пріѣзжая въ Миланъ, и только разъ былъ въ Римѣ. Онъ покорилъ Сарматовъ, Египтянъ, Мавровъ и Персовъ и покровительствовалъ литературѣ. Желая угодить Галерію, Діоклетіанъ подписалъ эдиктъ о преслѣдованіи христіанъ, которое началось 23 февраля 303 г. и продолжалось десять лѣтъ. Діоклетіанъ отказался отъ престола въ 305 году, и удалился, вмѣстѣ съ Максиміаномъ, въ Салонъ. Здѣсь онъ провелъ остатокъ жизни, занимаясь обрабатываніемъ своего сада. Умеръ въ 312, на 68 г. отъ роду. Любя пышность, Діоклетіанъ украсилъ многіе города великолѣпными зданіями, какъ напр. Римъ, Миланъ, Никомидію, Карѳагенъ и тѣмъ много способствовалъ возвышенію императорскаго достоинства. Не мало нужно удивляться и тому, что, при разъединенности монархіи, онъ умѣлъ править ею мудро и доказалъ удивительную политическую смѣтливость и соображеніе, а еще болѣе, конечно, умѣнье выбирать людей.

Діомедъ (Diomedes), сынъ Тидея и Деапилы, дочери аргивскаго царя Адраста, одинъ изъ героевъ Троянской войны, сражался съ Гекторомъ и Энеемъ; ранилъ богиню Венеру; похитилъ, съ Улиссомъ, палладіумъ изъ храма Минервы; убилъ ѳракійскаго царя, Ресса, и завладѣлъ его конями. Наконецъ засѣлъ въ деревянномъ конѣ Грековъ и много способствовалъ взятію Трои. Впослѣдствіи, Діомедъ пришелъ въ Великую-Грецію, построилъ тамъ нѣсколько городовъ и женился на дочери владѣтеля этой страны. Діомедъ умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ; ему воздавали божескія почести и изображали нагимъ съ кумиромъ Паллады въ рукахъ.

Діонисій Ареопагитъ (святый), род. въ Аѳинахъ, черезъ десять лѣтъ по рождествѣ І. Х., отъ языческихъ родителей. Находясь въ Египтѣ *для* окончательнаго образованія, онъ, удивленный затмѣніемъ, происшедшимъ при распятіи Господа, рѣшился сдѣлаться христіаниномъ и былъ крещенъ св. Павломъ въ то время, когда уже назначенъ былъ въ отечественномъ городѣ членомъ ареопага (оттого и прозваніе). Въ 55 г. по Р. Х. Діонисій рукоположенъ тѣмъ же апостоломъ въ епископа Аѳинскаго и, проходя разныя страны свѣта, всюду проповѣдовалъ Евангеліе. Такъ прошелъ онъ всю Галлію и наконецъ явился въ Лютецію (Парижъ), гдѣ и принялъ мученическую смерть, во время гоненій Домиціана. Память этого святаго празднуется церковію 3 го октября. Изъ множества сочиненій Ареопагита дошли до насъ слѣдующія: О небесной іерархіи; О церковной іерархіи; О именахъ Божіихъ, и пр. Всѣ они писаны на греческомъ языкѣ и объяснены комментаріями Максима и Пахимера; на русскій переведены нѣсколько разъ, но лучше другихъ переводъ Евѳимія, инока (1675).

Діонисій Галикарнаскій (Dionysius Halicarnassius) род. въ Каріи и пришелъ въ Римъ за 36 лѣтъ до Р. Х., и пробылъ 22 года, для обнародованія своего историческаго сочиненія. Въ это время онъ исключительно изучалъ исторію и, чтобы приготовить Римлянъ, издалъ нѣсколько трактатовъ по предметамъ реторики и краснорѣчія, имѣя въ виду желаніе пріохотить публику къ чтенію греческихъ образцовъ древности. Такъ написалъ онъ: трактатъ о порядкѣ и устройствѣ словъ; характеры ораторовъ; о превосходствѣ демосѳеновой рѣчи; разборъ древнихъ отъ Гомера до Гиперида, нѣсколько писемъ въ такомъ же точно духѣ къ Аммею, Кнею Помпею, Туберону. Наконецъ явилось его знаменитое и огромное твореніе, доставившее Діонисію всемірную извѣстность, по множеству безчисленныхъ ученыхъ критикъ Нѣмцевъ. Это—римская археологія, или римскія древности—плодъ двадцатилѣтняго изученія, заключающаяся въ 20 книгахъ. Твореніе это открывалось по частямъ, и наконецъ послѣ многихъ изданій, болѣе или менѣе заслуживающихъ уваженія, издано въ 1774—1776 г. въ Лейпцигѣ, подъ надзоромъ ученаго Рейске; это едва ли не лучшее изъ всѣхъ греко-латинскихъ из-

даній этого автора. Кромѣ того было много изданій, по частямъ, однихъ писемъ: въ Галлѣ 1823, и однихъ трактатовъ въ Парижѣ 1827—28 г.; почти всѣ переведены на современные языки.

Діонисій-Младшій, тиранъ сиракузскій, сынъ Діонисія-Старшаго, наслѣдовалъ отцу въ 368 до Р. Х., ознаменовавъ начало правленія многими милостями, вдохновленными Платономъ и шуриномъ Діономъ (см.), жившими при его дворѣ. Впослѣдствіи, несправедливыми поступками, вооруживъ противъ себя Діона изгнаннаго народомъ въ Коринѳъ, Діонисій былъ разбитъ своимъ шуриномъ на-голову и бѣжалъ сначала въ Италію, а потомъ въ Грецію, именно въ Локры, гдѣ царствовалъ съ такою же жестокостію, какъ и въ Сиракузахъ. Когда Діонъ умеръ, Діонисій успѣлъ было овладѣть византійскимъ престоломъ, но за новыя жестокости былъ выгнанъ отсюда Тимолеономъ, призваннымъ на помощь угнетенными Сиракузянами. Удалившись въ Коринѳъ, тиранъ, для дневнаго пропитанія, принужденъ былъ открыть школу грамматики и умеръ уже въ преклонныхъ лѣтахъ въ бѣдности и неизвѣстности такъ что даже не извѣстенъ и самый годъ его смерти.

Діонисій-Старшій, тиранъ сиракузскій, царствовалъ въ Сициліи около 405 г. до Р. Х. Рожденный въ бѣдности и въ низшемъ сословіи, Діонисій успѣлъ, послѣ многихъ попытокъ и своими кознями, овладѣть умами согражданъ, избравшихъ его, въ числѣ многихъ другихъ, правителемъ Сиракузъ, во время домогательствъ Карѳагенянъ овладѣть островомъ. Новыми козними противъ соправителей, Діонисію удалось, на 25 году жизни, сдѣлаться единственнымъ властителемъ города. Правленіе его ознаменовалось ужасными притѣсненіями, породившими въ народѣ множество заговоровъ, отъ которыхъ только подозрительность и хитрость тирана могли спасти Діонисія, сидѣвшаго на тронѣ 38 лѣтъ. Не смотря однакожь на это, Діонисій успѣлъ покорить Сиракузамъ многіе сосѣдніе города Сициліи и украсить городъ огромнымъ арсеналомъ и другими зданіями, при помощи выписанныхъ имъ изъ Греціи художниковъ. Объявивши себя врагомъ Карѳагенянъ, Діонисій успѣлъ отнять у нихъ города: Гелу, Агригентъ, Камарину и, послѣ продолжительной осады, Мотію, такъ, что только 5 городовъ осталось во власти противниковъ, не смотря на побѣды Гамилькона и Магона, овладѣвшихъ даже сиракузскимъ портомъ, но не на долго. Діонисій устремилъ съ того времени все вниманіе свое на южную Италію, гдѣ овладѣлъ городами: Кротономъ, Каулономъ и Регіумомъ, всюду производя страшныя опустошенія и тиранства. Дальнѣйшія дѣйствія тирана ограничивались построеніемъ двухъ городовъ: Лисса, въ Адріатическомъ заливѣ; и Адріана въ Сициліи и разграбленіемъ многихъ храмовъ не только римскихъ, но и сицилійскихъ, какъ напр. богатый храмъ Юпитера въ Сиракузахъ. Кромѣ военныхъ подвиговъ, по свидѣтельству Цицерона, Діонисій занимался также и науками: музыкой, исторіей, и поэзіей (даже посылалъ два раза собственные стихи на Олимпійскія игры, но безъуспѣшно), несчастныя попытки еще болѣе ожесточили его характеръ, такъ что онъ наконецъ прогналъ отъ себя знаменитаго философа Платона, призваннаго имъ изъ Греціи. Діонисій ум. за 368 лѣтъ до Р. Х., на 62 году.

Діонисій Суздальскій (святый), архіепископъ. Проведя юность въ уединеніи, въ пещерѣ на берегахъ Волги, около Нижняго Новгорода, святый основалъ, впослѣдствіи, здѣсь Вознесенскій монастырь, извѣстный теперь подъ именемъ нижегородскаго Печерскаго и былъ въ немъ архимандритомъ. Въ 1364, поставленный св. митрополитомъ Алексіемъ въ епископа суздальскаго и нижегородскаго, Діонисій избавилъ Нижегородцевъ отъ мести татарскихъ пословъ, явившихся для собиранія дани. Когда умеръ святитель Алексій, св. Сергій предложилъ великому князю назначить на его мѣсто Діонисія. Но Донской, желая возвести на митрополичій престолъ Митяя, не согласился. Діонисій отправился въ Константинополь къ патріарху; гдѣ и получилъ санъ архіепископа суздальскаго, нижегородскаго и городецкаго. Въ этомъ званіи онъ примирилъ псковскихъ и новгородскихъ стригольниковъ съ православною церковью, и наконецъ отправленъ былъ великимъ княземъ въ Царьградъ для поставленія въ митрополита, что было совершено и въ 1384 г. Діонисій уже ѣхалъ въ Россію, но на пути былъ захваченъ литовскимъ княземъ Владиміромъ Ольгердовичемъ и посаженъ въ Кіевѣ въ тюрьму, гдѣ и умеръ въ 1385 году. Тѣло его погребено въ пещерахъ Антоніевыхъ, а память совершается церковію 26 іюня.

Діонисъ (Dionysos), прозваніе, данное Греками Бахусу, въ воспоминаніе отца его Діа, то есть Юпитера, и города Низы, гдѣ онъ былъ воспитанъ. Въ Беотіи называли Діонисіемъ мѣсяцъ, посвященный Бахусу. *Діонисіями* назывались также въ Греціи два знаменитыхъ скульптора и живописецъ (См. **Вакхъ**).

Діонъ (Dio Cassius Coccejanus), исто-

рикъ, род. въ Никеѣ (въ Виѳиніи) 155 до Р. Х. Явившись въ Римъ, Діонъ сдѣланъ сенаторомъ, а потомъ занималъ должность правителя въ Африкѣ, Панноніи, Смирнѣ и Пергамѣ. Въ преклонныхъ лѣтахъ онъ удалился на родину, гдѣ и умеръ. Діонъ описалъ, въ восьмидесяти книгахъ, событія отъ прибытія Энея въ Италію до 226 г. по Р. Х. Первыя тридцать-четыре книги потеряны; остались только отрывки изъ послѣднихъ двадцати. Исторія эта, сокращенная Ксифилиномъ, издана сначала въ Парижѣ 1548 г. и переведена нѣсколько разъ на нѣмецкій языкъ; лучшимъ почитается переводъ Лоренца, 1824 г. Впрочемъ, исторія Діона не отличается большими достоинствами, кромѣ довольно чистаго слога и нѣкоторыхъ данныхъ, которыхъ нѣтъ ни у Ливія, ни у Діонисія.

Діонъ Златоустый (Dion Chrysostomos), ораторъ и философъ, род. въ Прузѣ, въ Виѳиніи, и жилъ въ Римѣ при Домиціанѣ, Веспасіанѣ, Нервѣ и Траянѣ. Когда Домиціанъ приговорилъ къ смерти одного изъ друзей Діона, послѣдній желая избѣжать подобной же участи, добровольно ушелъ въ страну Гетовъ и возвратился въ Римъ только при императорѣ Траянѣ (96 по Р. Х), который умѣлъ оцѣнить его. Діонъ ум. въ отечественномъ городѣ, но когда, неизвѣстно. До насъ дошли восемьдесятъ рѣчей этого оратора-философа, изданныхъ въ Лейпцигѣ 1784 г.

Діонъ Сиракузскій, сынъ Гиппарина и родственникъ Діонисія младшаго, сиракузскаго тирана, былъ ученикъ и другъ Платона, и вмѣстѣ съ нимъ старался убѣдить Діонисія отказаться отъ верховной власти. Діонисій, опасаясь привязанности народа къ Діону, изгналъ его въ Грецію и ограбилъ оставленное семейство. Тогда Діонъ собралъ 800 чел. войска на островѣ Закинѳѣ, завладѣлъ Сиракузами, принудилъ Діонисія бѣжать въ Коринѳъ, и объявилъ себя главою правленія. Діонъ царствовалъ только четыре года, и былъ убитъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ, Калиппомъ, въ 354 г. до Р. Х. Преданные Сиракузяне, любившіе въ Діонѣ правителя кроткаго, воздвигли ему памятникъ.

Діоптрика (отъ греч. словъ — dia сквозь, optrome-вижу), имѣющая предметомъ изслѣдованіе законовъ прохожденія свѣта сквозь прозрачную среду. Первыя свѣдѣнія о ней встрѣчаемъ у Птолемея; но діоптрика возведена на степень науки уже Кеплеромъ, назвавшимъ ее діоптрикой, вмѣсто прежняго названія Анакластики. Снеллусъ, Декартъ, Гейгенсъ, Малюсъ, Біо, Френель, Волластонъ много содѣйствовали къ дальнѣйшему развитію науки, своими знаменитыми открытіями въ теоріи свѣта. Самое лучшее сочиненіе о діоптрикѣ принадлежитъ нашему русскому ученому академику Эйлеру, изд. въ Спб. 1790 г., подъ именемъ Dioptrica, въ 3 частяхъ. Изъ новѣйшихъ извѣстно: «Dioptrik oder Anleitung zu Verfertigung von Fernröhren», въ 1830 г., въ Вѣнѣ, русскимъ казанскимъ профессоромъ Литровомъ.

Діоптры (Dioptres) — продолговатыя отверстія, прорѣзываемыя въ визирахъ алидады, т. е. въ загнутыхъ кверху концахъ этого инструмента. Упомянутыя отверстія или діоптры имѣютъ обыкновенно четырехугольный видъ, удлиненный сверху внизъ; они должны лежать непремѣнно въ двухъ параллельныхъ между собою плоскостяхъ, приходиться на одной прямой линіи съ серединою алидады. Изъ одной вертикальной плоскости, съ срединною линіею, проходящею вдоль алидады (т. е. съ осью ея) должны быть протянуты въ діоптрахъ въ каждомъ, по одной вертикальной нити, которыя служатъ для направленія алидады на предметъ, опредѣляемый въ его положеніи относительно другихъ предметовъ (см. **Алидада**).

Діорама (Diorama) состоитъ изъ легкой, подвижной ротонды, подъ которой утвержденъ на крѣпкомъ шпилѣ и можетъ обращаться вокругъ него. На стѣнкахъ ротонды натянуты вертикально виды или картины, большаго размѣра, писанные на холстѣ и удаленные отъ зрителей на 40 или 60 шаговъ. Зрѣлище это основано на игрѣ свѣта, на искусствѣ замѣнять совершенный мракъ полусвѣтомъ, самымъ яркимъ свѣтомъ, отблескомъ свѣчей, и проч. Діорама изобрѣтена въ 1822 году Дагерромъ и Бутономъ и показана публикѣ, впервые, въ 1822 году. Почти во всѣхъ столицахъ Европы находятся подобныя діорамы; но лучшая была выстроена Дагерромъ въ Парижѣ; эта діорама сгорѣла въ 1839 г., и тѣмъ лишила зрителей всѣхъ видѣнныхъ ими чудесъ, какъ напр. восхода солнца, внутренности церкви св. Стефана въ Вѣнѣ, пожара Эдинбурга, острова св. Елены, Монблана и проч., составлявшихъ верхъ искусства.

Діоритъ — зеленый камень горной породы, которой Броньяръ далъ названіе *діабаза*. Онъ состоитъ изъ амфибола и полеваго шпата, содержитъ нерѣдко кварцъ, слюду и гранаты. Діоритъ бываетъ иногда зернистаго сложенія (diorite granitoide); иногда слоистаго (schistoide). Если содержитъ въ себѣ полевой шпатъ, въ видѣ кристалловъ, то называется *зеленокаменнымъ порфиромъ*, а въ видѣ зеренъ — *варіолитомъ*. *Діоритъ корсиканскій шаровой* (orbiculite) образуется изъ концентрическихъ слоевъ амфибола; по-

леваго шпата, и проч. Изъ него дѣлаютъ вазы и разныя вещи для украшенія комнатъ. Діоритъ нерѣдко составляетъ цѣлыя горы, какъ напр. въ Вогезахъ, но, по большей части, попадается между гранитами. Въ хребтахъ Уральскомъ и Алтайскомъ діоритъ встрѣчается въ большемъ количествѣ.

Діоскуры (Dioscuri), сыновья Юпитера и Леды, Касторъ и Поллуксъ, рожденные на горѣ Тайгетѣ. Въ юности они освободили сестру свою Елену, похищенную Тезеемъ, и принимали участіе въ походѣ Аргонавтовъ. Касторъ былъ убитъ, но Поллуксъ выпросилъ у Юпитера позволеніе видѣться съ братомъ въ адѣ и въ высшемъ мірѣ, и наконецъ превращенъ былъ въ звѣзду, которая, впослѣдствіи, раздѣлилась на цѣлое созвѣздіе, названное именемъ братьевъ. Жители Корциры и Лакедемона установили въ честь ихъ празднества, называемыя *Діоскуріями*, на которыхъ предавались оргіямъ и шумной радости. Изображенія этихъ героевъ находились въ стадіумѣ и гиподромѣ; они имѣли власть продлить жизнь человѣка и получали въ жертву себѣ бѣлаго теленка. Вѣрили также, что они летали, послѣ бури, въ видѣ маленькихъ огоньковъ, надъ мачтами и парусами кораблей. Женщины клялись Касторомъ, мужчины Поллуксомъ. Аѳинскіе Діоскуры отличались отъ спартанскихъ тѣмъ, что первые были причислены къ числу великихъ боговъ, тогда какъ другіе считались только героями.

Діоскуры (Dioscuri), созвѣздіе. (См. **Близнецы**).

Длугошъ (*Янъ Лонгинъ изъ Недзѣльска*), род. въ Бржезницѣ, 1415 г., краковскій каноникъ, — получилъ воспитаніе въ краковскомъ университетѣ. При дворѣ епископа онъ занялся исторіей и впослѣдствіи назначаемъ былъ въ посольство въ разныя страны Европы, наконецъ облеченъ въ санъ львовскаго архіепископа; ум. 1480 г., бывши наставникомъ дѣтей Казиміра, облекавшаго Длугоша полною своею довѣренностію. Длугошъ написалъ Польскую исторію, въ 3 томахъ или 12 книгахъ, которая издана была уже въ 1710 г. и начинается съ началомъ народа, а оканчивается 1444 годомъ. Въ его исторіи заключается много данныхъ и для Русской исторіи. Длугошъ для исторіи Польши тоже, что для нашей Карамзинъ. Онъ также писалъ много о предметахъ богословскихъ, и все, по обычаю того времени, на латинскомъ языкѣ.

Дмитревскій (*Иванъ Аѳанасьевичъ*), одинъ изъ первыхъ и величайшихъ нашихъ актеровъ, род. 23 февр. 1736 г., въ Ярославской губерніи; первоначальная его фамилія была Нарыковъ. Обучался сперва въ Ярославской семинаріи, а потомъ у пастора, находившагося при герцогѣ курляндскомъ Биронѣ, жившемъ тогда въ Ярославлѣ. Познакомившись съ Волковымъ (см.), Нарыковъ вступилъ на его театръ, и игралъ сначала женскія роли, когда имп. Елисавета Петровна узнала объ ярославскомъ театрѣ, — всю тамошнюю труппу перевезла въ С.-Петербургъ. Нарыковъ игралъ здѣсь въ первый разъ Оснельду, въ трагедіи Сумарокова, Хоревъ. Сама государыня изволила убирать его къ этой роли, при чемъ сказала: «ты похожъ на польскаго графа Дмитревскаго, а потому я хочу, чтобъ ты принялъ его фамилію». По смерти Волкова, Дмитревскій получилъ званіе перваго актера, и въ 1765 г. отправленъ былъ во Францію и Англію. При посредствѣ И. Шувалова, познакомился онъ съ первыми лицами тогдашняго французскаго театра, и свелъ тѣсную дружбу съ Лекеномъ (см.), у котораго и жилъ въ домѣ. Они вмѣстѣ ѣздили въ Лондонъ, и пять мѣсяцевъ прожили, неразлучно, съ Гаррикомъ, который хотя уже былъ боленъ, однакоже нѣсколько разъ показывалъ гостямъ свое искусство. Возвратившись въ Парижъ, Дмитревскій игралъ роль Замора въ Альзирѣ, на домашнемъ театрѣ герцога Вильроа. Лекенъ представлялъ Гусмана. Въ другой разъ игралъ онъ тамъ же Оросмана, а Лекенъ Шатильона, въ Заирѣ. По возвращеніи изъ чужихъ краевъ, Дмитревскій вышелъ, въ первый разъ, на придворномъ театрѣ въ роли Синава, и восхитилъ всѣхъ зрителей своимъ необыкновеннымъ талантомъ, усовершенствованнымъ примѣрами и наставленіями великихъ артистовъ. — Императрица, послѣ представленія, предъ всею публикою, изъявила ему свое благоволеніе. Съ-тѣхъ-поръ остался онъ украшеніемъ и славою русской сцены: восхищалъ зрителей искусною своею игрою, образовалъ молодыхъ актеровъ, обогащалъ русскій театръ переводами, помогалъ драматическимъ писателямъ своими совѣтами и пользовался общимъ уваженіемъ, довѣренностью и любовію. Бывшая россійская академія приняла его въ свои члены, и поручила ему написать исторію русскаго театра. Въ торжественномъ ея собраніи онъ читалъ похвальное слово Сумарокову. Въ 1787 г. уволенъ былъ, послѣ 38 лѣтъ службы, отъ должности актера, съ пенсіономъ по 2 000 р. въ годъ. Послѣ того оставался онъ еще 8 лѣтъ инспекторомъ театральной школы и игралъ неоднократно въ эрмитажѣ и для дирекціи. Въ 1797 г. Дмитревскій представлялъ, по волѣ имп. Павла I, на придворномъ театрѣ, Димитрія Самозванца, и въ знакъ

монаршаго благоволенія, получилъ дорогую, бриліантами осыпанную табакерку. Въ последній разъ вышелъ онъ на сцену 30 августа 1812 г. въ драмѣ: «Всеобщее ополченіе», сочиненной С. Н. Висковатымъ, въ роли отставнаго унтеръ-офицера, приносящаго въ жертву отечеству единственное свое достояніе — заслуженныя имъ серебряныя медали. Публика приняла почтеннаго старца съ восторгомъ: самъ онъ такъ сильно былъ разстроганъ, и ролью своею, и пріемомъ зрителей, что съ трудомъ могъ проговорить нѣсколько благодарныхъ словъ. Въ концѣ 1817 г. хотѣлъ онъ выйдти на сцену въ представленіи, назначенномъ въ пользу семейства славнаго питомца его, Яковлева, въ роли стараго управителя (нарочно сочиненной для него княземъ А. А. Шаховскимъ въ водевилѣ: «Встрѣча незваныхъ»); но внезапная болѣзнь, причиненная сильнымъ волненіемъ чувствъ, помѣшала ему удовлетворить нетерпѣливому ожиданію публики. Въ последніе годы жизни своей чувствовалъ онъ слабость въ ногахъ и лишился зрѣнія, но сохранилъ память, бодрость ума и силу воображенія, наконецъ скончался 27 окт. 1821 г., въ С. Петербургѣ. Имп. россійская академія воздвигла надъ прахомъ его памятникъ изъ суммы, вырученной съ представленія, даннаго для этой цѣли театральною дирекціею. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны, кромѣ похвальнаго слова А. П. Сумарокову, помѣщеннаго во второй части «Сочиненій и переводовъ россійской академіи», еще разныя мелкія стихотворенія, напечатанныя въ Трудолюбивой Пчелѣ. Кромѣ того, онъ перевелъ на русскій языкъ нѣсколько театральныхъ пьесъ: трагедію Беверлей, оперы Рѣдкая вещь, Діанино древо, и передѣлалъ на русскіе нравы комедіи: Раздумчивый, Демокритъ, Лунатикъ, и одинъ томъ путешествія Анахарсиса.

Дмитріевка, деревня и дача помѣщика Голенищева, въ 60 верстахъ отъ Луганскаго завода, въ Екатеринославской губерніи.— Въ ней открыто восемь пластовъ каменнаго угля, которые, измѣняясь въ толщинѣ своей отъ ¼ до 4 фут., простираются на ю.-в., склоняясь на ю.-з., подъ угломъ 44°. Каменный уголь подходитъ качествами къ успенскому углю, отличаясь отъ него меньшимъ содержаніемъ сѣры. — Работы производятся шахтами, изъ которыхъ къ самому углю подходятъ уже горизонтальными ходами, и идутъ по пространству его продольными штреками.

Дмитріевъ (Иванъ Ивановичъ), род. 10 октября 1760 г. въ селѣ Богородскомъ, Симбирской губерніи, отъ небогатаго дворянина. Первоначальное воспитаніе получалъ въ частныхъ пансіонахъ въ Симбирскѣ и Казани; но при появленіи Пугачева, отвезенъ былъ въ Москву, гдѣ былъ свидѣтелемъ казни этого самозванца. Когда отецъ уѣхалъ въ деревню, Дмитріевъ отосланъ былъ въ С. Петербургъ на службу въ Семеновскій полкъ, въ которомъ числился солдатомъ, съ 1772 г. Здѣсь Ив. Ив., въ 1775 г., назначенъ капраломъ, въ 1787 г получилъ первый офицерскій чинъ, а въ 1796 г. чинъ капитана. Познакомившись съ товарищемъ по службѣ, Ѳед. Ил. Козлятевымъ, молодой сержантъ Дмитріевъ полюбилъ словесность и занялся изученіемъ языковъ и чтеніемъ книгъ изъ небольшой библіотеки товарища. Тайкомъ отъ него, онъ началъ писать стихи, которые вскорѣ доставили ему доступъ къ Державину, знакомство съ Фонъ-Визинымъ и тѣсную дружбу съ Карамзинымъ. Отправившись, въ 1794 г., въ собственную деревню, Дмитріевъ написалъ здѣсь: «Гласъ патріота на взятіе Варшавы», и въ слѣдующемъ году, въ подражаніе Карамзину: И мои бездѣлки, гдѣ помѣстилъ: Ермака, Гимнъ Богу, къ Волгѣ, Гласъ патріота, сатиру Чужой толкъ, Воздушныя башни, Причудницу, Модную жену, нѣсколько пѣсенъ: Голубочекъ, Разлука, Ласточка, Стансы къ Карамзину и 8 притчей; Чижъ, Два голубя, Дубъ и трость, Старикъ и трое молодыхъ; 2 мадригала, 6 эпиграммъ, 5 надписей къ портретамъ и друг.,—однимъ словомъ—лучшія изъ своихъ произведеній. По смерти Екатерины, Дмитріевъ вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника и остался въ Петербургѣ, гдѣ его постигло несчастіе въ несправедливомъ обвиненіи по одному дѣлу. Но поэтъ былъ оправданъ и удостоился личнаго вниманія императора Александра, который 22 мая 1801 г. наименовалъ его товарищемъ министра удѣловъ, а 15 іюля произвелъ въ статскіе совѣтники, съ назначеніемъ оберъ-прокуроромъ Сената.—Усердная служба вскорѣ доставила поэту чинъ дѣйст. стат. совѣт.; но Дмитріевъ оставилъ службу, и въ чинѣ тайнаго совѣтника, уѣхалъ въ Москву. Здѣсь составилъ онъ литературный кружекъ изъ близкихъ ему друзей—литераторовъ: Н. М. Карамзина, М. М. Хераскова, В. Л. Пушкина, Вл. Вас. Измайлова и В. А. Жуковскаго, одушевляя пріятельскіе вечера своею умною бесѣдою и чтеніемъ новыхъ произведеній: На день коронованія Александра I, басень: Пѣтухъ, Котъ и Мышенокъ, Царь и два Пастуха, Летучія рыбы, воспитаніе Льва и проч. Въ 1804 г. Дмитріевъ написалъ свои 55 апологовъ, превосходящихъ современныя басни Хемницера богатствомъ

мысли и картинностію описанія и кромѣ того сочинилъ еще нѣсколько басенъ, такъ что всѣхъ ихъ считается теперь 40. Въ то-же время, чуждый всякой зависти, Ив. Ив. поощрялъ своего опаснаго соперника Крылова и оказывалъ ему всевозможное вниманіе и поощреніе. Когда Шаликовъ началъ издавать въ 1806 г. Московскій Зритель, Дмитріевъ послалъ ему письмо, которое и было напечатано въ первой книжкѣ журнала. Въ 1806 г. Дмитріевъ принужденъ былъ прекратить свои литературныя занятія, потому что снова вызванъ былъ въ Петербургъ, для присутствованія въ 7 департаментѣ Сената и потомъ для искорененія разныхъ злоупотребленій въ Рязани и Костромѣ. За ревностное исполненіе возложенныхъ обязанностей былъ награжденъ, въ 1809 г., орденомъ св. Анны 1 ст., въ 1809 — 3,000 руб. асс. въ годъ, столовыми деньгами, а въ 1810 г. назначенъ министромъ юстиціи и продолжалъ пользоваться милостивымъ вниманіемъ и расположеніемъ монарха. Полезная служба на новомъ поприщѣ доставила Ив. Ив., въ 1810 г., орденъ св. Александра Невскаго и постоянный отказъ при просьбѣ объ отставкѣ. Наконецъ, Императоръ, снизойдя на просьбу Дмитріева, въ 1814 г. уволилъ его, съ назначеніемъ 10,000 р. пенсіи ежегодно. Поэтъ удалился въ Москву и въ 1816 г. назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи для вспомоществованія жителямъ столицы, и награжденъ, въ 1818 г., чиномъ дѣйст. тайн. сов., а въ 1819 орденомъ Владиміра 1 ст. Кончивъ государственную службу, Дмитріевъ совершенно отдался любимому занятію литературою, и снова открылъ домъ для всѣхъ литераторовъ. Но не долго наслаждался поэтъ спокойною жизнію: онъ умеръ 3 октября 1837 г., на 77 г. отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Донскомъ монастырѣ и покоится теперь подъ скромнымъ памятникомъ. Ив. Ив. Дмитріевъ имѣлъ высокій ростъ, важную осанку, ласковое обращеніе; отличался привѣтливостью и умѣньемъ смѣшить, сохраняя суровый видъ, который какъ будто обнаруживалъ въ немъ, при первомъ взглядѣ, человѣка неприступнаго. Въ литературѣ русской памятенъ тѣмъ, что содѣйствовалъ Карамзину въ очищеніи и преобразованіи русскаго языка, а главнѣе—въ введеніи въ литературу романтическаго направленія. Онъ былъ членомъ россійской академіи (съ 1797), московскаго и харьковскаго университетовъ, многихъ ученыхъ обществъ и попечителемъ спб. вольнаго общества любителей россійской словесности. Кромѣ поименованныхъ сочиненій, Дмитріевъ оставилъ много посланій и любопытныя записки, къ сожалѣнію, не всѣ изданныя. Сочиненія его изданы были нѣсколько разъ, а именно въ 1795, 1803, 1805, 1810, 1814, 1818 и 1823, въ С.-П.-бургѣ, послѣднее въ 2 частяхъ, съ краткою біографіею, написанною кн. Вяземскимъ.

Дмитріевъ-Мамоновъ (Василій Аѳанасьевичъ), контръ-адмиралъ, посланъ былъ въ 1708 году для обученія навигаціи и морской практикѣ въ Данію, гдѣ служилъ за поручика нѣсколько лѣтъ и совершилъ пять кампаній на восточномъ и сѣверномъ моряхъ. Въ 1715 году прибылъ онъ въ С.-Петербургъ и поступилъ въ русскій флотъ подпоручикомъ; въ 1719 г. произведенъ въ лейтенанты, въ 1724 г. въ капитанъ-лейтенанты и вызванъ изъ Воронежа въ С.-Петербургъ, въ 1726 году былъ пожалованъ въ совѣтники адмиралтействъ-коллегіи, то есть изъ 8-го въ 5-й классъ; въ 1728 г. опредѣленъ начальникомъ московской адмиралтейской конторы; въ 1730 году произведенъ въ контръ-адмиралы, съ повелѣніемъ присутствовать въ коллегіи; въ 1733 получилъ порученіе наблюдать за всѣми возводимыми въ Кронштадтѣ строеніями, а въ 1734 г. возложена была на него должность главнаго командира кронштадтскаго порта. Въ 1736 г., во время войны съ Турками, контръ-адмиралъ Дмитріевъ-Мамоновъ отправленъ былъ въ Тавровъ для наблюденія за скорѣйшимъ строеніемъ флотовъ и исполнилъ съ успѣхомъ порученіе касательно построенія 500 большихъ казачьихъ лодокъ и 6 корабельныхъ ботовъ. Въ 1738 году, по смерти Сенявина, Дмитріевъ-Мамоновъ принялъ начальство надъ всѣми морскими силами въ Воронежѣ. Въ 1739 году, января 18, Дмитріевъ-Мамоновъ скончался. Онъ имѣлъ брата Алексѣя, бывшаго капитаномъ кронштадтскаго порта.

Дмитріевъ-Мамоновъ (Иванъ Ильичъ), генералъ-аншефъ и лейтенантъ кавалергардскаго корпуса, кавалеръ ордена св. Александра Невскаго, подполковникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и сенаторъ, род. 10 декабря 1680 года. Сначала онъ изъ стольниковъ вступилъ въ военную службу солдатомъ; въ этомъ же году пожалованъ въ поручики лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и находился въ первомъ походѣ подъ Нарвою. Въ 1701 году произведенъ въ капитаны, а въ 1704 былъ при штурмѣ подъ Нарвою, гдѣ получилъ двѣ раны, и участвовалъ въ сраженіи подъ Лѣснымъ. Въ 1709 году получилъ чинъ маіора, и присутствовалъ въ битвѣ подъ Полтавою и въ дѣлѣ противъ Турокъ. Въ 1718 г. пожалованъ бригадиромъ и былъ въ шведскомъ походѣ подъ Стокгольмомъ. Въ 1722 г. сдѣланъ ге-

нералъ-маіоромъ и въ персидскомъ походѣ предводительствовалъ гвардіею; въ 1724 году получилъ чинъ лейтенанта при корпусѣ кавалергардовъ, а въ 1725 году орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1726 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ 1727 году награжденъ чиномъ подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и наконецъ, въ 1730 году, сдѣланъ полнымъ генераломъ. Сверхъ того, И. И. занималъ разныя должности въ коллегіи, въ вышнемъ судѣ и сенатѣ, имѣлъ наблюденіе за многими работами, производившимися въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кронштадтѣ, Петергофѣ и другихъ мѣстахъ, и наконецъ, подъ вѣдомствомъ его находились особыя канцеляріи. И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ скончался 24 мая 1730 года.

Дмитріевъ-Свѣчинъ (Николай Дмитріевичъ), современный русскій скрипачъ виртуозъ, составившій себѣ громкую извѣстность за границею, род. въ С.-Петербургѣ 1824 г., и съ молодыхъ лѣтъ оказалъ наклонность къ музыкѣ. Воспитавшись дома у своего благодѣтеля, Дмитріевъ, въ 1837 г., отвезенъ имъ за границу въ Германію и оставленъ въ Дрезденѣ у знаменитаго Газе. Давши нѣсколько концертовъ здѣсь, Дмитріевъ отправился путешествовать по Европѣ, всюду встрѣчаемый рукоплесканіями. Въ Парижѣ игралъ въ пользу Лаблаша и получилъ отъ парижскихъ виртуозовъ, въ свою пользу, концертъ. Въ 1840 г. Дмитріевъ возвратился въ Петербургъ и поступилъ на службу при театрѣ, гдѣ и находится до-сихъ-поръ.

Дмитріевъ, на Свапѣ, уѣз. гор. Курск. губ., нах. отъ гг. Курска въ 102 вер., отъ С.-Петерб. 1198 в; отъ Москвы 521 в. Главная промышленость горожанъ—торговля пенькою и хлѣбомъ, покупаемымъ у окрестныхъ помѣщиковъ на 3-хъ ежегодныхъ ярмаркахъ: Никольской, Покровской и Николаевской.— Жит. въ городѣ, въ 1849 г., считалось слишкомъ 2,500. Изъ учебныхъ заведеній — одно свѣтское училище, а изъ благотворительныхъ городская больница. Церквей только одна соборная, деревянная. Дмитріевъ переименованъ въ уѣздный городъ изъ прежняго экономическаго села. Онъ расположенъ на крутой и высокой горѣ.

Дмитрій Фалерейскій, родомъ изъ Фалера, ученикъ Теофраста, пріобрѣлъ, въ Аѳинахъ, такую славу своимъ краснорѣчіемъ, что Аѳиняне поставили ему триста-шестьдесятъ статуй, и Кассандръ (318 до Р. Х.) сдѣлалъ его главнымъ начальникомъ Аѳинъ, которыми онъ и управлялъ въ теченіи 10-ти лѣтъ. Преслѣдуемый Антигономъ и Димитріемъ Поліорцетомъ, онъ удалился (307) въ Александрію, и содѣйствовалъ Птолемею Сотеру въ устройствѣ тамошней библіотеки. Птолемей Филадельфъ сослалъ Димитрія въ отдаленную провинцію, гдѣ онъ и умеръ (284), укушенный змѣею. Онъ много писалъ о философіи, краснорѣчіи, поэзіи и политикѣ; ему приписываютъ еще сочиненіе *о выраженіи* (*περὶ ἑρμηνείας*), найденное въ царствованіе Марка Аврелія; но принадлежность его Димитрію до сихъ-поръ еще окончательно не рѣшена.

Дмитровскъ, уѣз. гор. Орловск. губ., лежитъ на р. Общерицѣ, въ 80 верст. отъ Орла, на большой дорогѣ изъ Москвы въ Кіевъ. Отъ С.-Петерб. 1108 в., отъ Москвы 431 в. Сдѣланъ городомъ въ 1782 г., изъ казенной слободы, принадлежавшей прежде, по грамотѣ Петра I, молдавскому господарю, кн. Кантемиру. Дмитровское купечество торгуетъ масломъ, пенькою и хлѣбомъ. Жит. въ 1851 г., считалось до 4,000. Церквей въ городѣ 4, домовъ около 1,800, 2 салотопенныхъ и 1 мыловаренный заводъ. Въ городѣ бываетъ ярмарка съ 20 по 23 мая, преимущественно для торговли красными товарами, мягкою рухлядью, табакомъ и домашними животными. Изъ учебныхъ заведеній есть уѣздное и приходское свѣтскія училища съ 200 учащихся; изъ благотворительныхъ зав. существуетъ городская больница.

Дмитровъ, уѣз. гор. Московск. губ., лежитъ при рр. Яхромѣ и Пескѣ, на кишеневскомъ трактѣ, въ 65 вер. отъ Москвы и отъ С.-Петербурга въ 743, купечество торгуетъ хлѣбомъ. Есть фабрики: суконная, хлопчатобумажная, позументная и нѣсколько кожевенныхъ заводовъ. Дмитровъ основанъ в. к. Юріемъ Владим. Долгорукимъ и названъ по имени сына его, Всеволода (Дмитрія), род. на этомъ мѣстѣ въ 1154 г. Дмитровъ много потерпѣлъ отъ междоусобій, Татаръ и язвы: 1238, 1292, 1382, 1408, съ 1426—1431. Въ 1489 г. Іоаннъ III поселилъ въ немъ вятскихъ купцовъ. Въ Дмитровѣ: церкв. 8; изъ нихъ замѣч. Успенскій соборъ древней архитектуры; мон. Бориса и Глѣба. Жит. въ 1850 году, считалось около 5,500. Изъ учебныхъ заведеній существуетъ одно духовное училище и 1 свѣтское, а изъ благотворительныхъ — богодѣльня.

Дмоховскій (Францискъ Ксаверій), род. въ 1762 г. и впослѣдствіи много и долго путешествовалъ по Европѣ, пока не назначенъ былъ секретаремъ польскаго общества люб. науки, потомъ былъ нѣсколько лѣтъ редакторомъ разныхъ періодическихъ изданій въ Варшавѣ, какъ то: *Ванда; Еженедѣльникъ, Варшавская библіотека; Домашній музеумъ; Варшавскія записки;* перевелъ множество романовъ Вальтеръ-Скотта,

Дюканжа, Польдекока и другихъ. Издавая романы и разныя сочиненія за незначительную цѣну, онъ много содѣйствовалъ къ увеличенію читающаго сословія въ Польшѣ. Въ 1827 г. напечаталъ свои сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ, и въ томъ числѣ переводъ расиновой «Андромахи». Но главною заслугою и знаменитымъ трудомъ Дмоховскаго должно почитать переводъ Иліады, изд. въ 1808 г., и стоящій на ряду съ таковымъ же Попе. Кромѣ того, онъ перевелъ Энеиду, изд. 1809 г., Юнговы ночи, 1800, Страшный судъ.

Дмушевскій (Людовикъ Адамъ), драматическій актеръ и писатель, род. въ 1777 г. въ Бѣлостокской области. Отецъ его служилъ въ войскѣ Станислава-Августа. Окончивъ курсъ наукъ въ Варшавѣ, онъ поступилъ на сцену въ 1800 г.; а въ 1827 назначенъ директоромъ театра; въ 1839 получилъ пенсіонъ, и, не смотря на то, до-сихъ-поръ исполняетъ эту должность. Онъ написалъ много сценическихъ сочиненій, изъ которыхъ значительнѣйшія: *Актеры на Елисейскихъ поляхъ; Варвара Запольская; Александръ и Апеллесъ; Локетокъ; Ѳаддей Хвалибогъ; Школа усовъ,* и т. д. Сверхъ того онъ редакторъ періодическаго изданія: «Варшавскій курьеръ», распространившагося во всѣхъ сословіяхъ общества. Онъ же членъ многихъ благотворительныхъ обществъ, и много трудится для облегченія страждущаго человѣчества. Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ ему бриліантовый перстень и драгоцѣнную табакерку.

Днѣпровскіе казаки переселились за Днѣпръ, вѣроятно, съ Кавказа, и, происходя отъ Черкесовъ или Черкасъ, сохранили даже названіе ихъ, построивъ почти въ одно и тоже время (въ XVI в.) города *Черкасы* на Днѣпрѣ, и *Черкаскъ* на Дону. Они принимали въ свое общество всѣхъ безъ разбора: требовалось только, чтобы вступающій былъ греческой вѣры. Вскорѣ холостые изъ нихъ перешли на островъ Хортицкій, за пороги Днѣпровскіе, основали мѣсто, названное ими *Сѣчь* и стали извѣстны подъ именемъ Запорожцевъ. Днѣпровскіе казаки управлялись гетманами, а Запорожцы кошевыми, впослѣдствіи также гетманами. Занимаясь грабежами, они разоряли то Польшу, то Россію, тревожили Крымъ и Турцію, часто гибли въ междоусобіяхъ, славившись храбростію и наѣздничествомъ; окончательно присоединились къ Россіи при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ.

Днѣпровскіе пороги. Такъ называются мѣста, гдѣ теченіе Днѣпра задерживается скалами или камнями, возвышающимися надъ водою отъ 8 до 10, и даже до 30 футовъ. Главныхъ пороговъ 7, изъ нихъ замѣчательнѣйшіе: Будилскій, Тавольшанскій и Ненасытный, названный такъ потому, что, при разлитіи Днѣпра, когда всѣ пороги заливаются, онъ одинъ препятствуетъ плаванію. Между 11 Днѣпровскими порогами, которые нынѣ большею частію разчищены, находятся три острова: *Стальчи,* скала, вышиною въ 30 фут.; *Тавольшанскій* островъ, (удобообитаемый), и еще третій островъ названный казаками *Кошеварницею.* Во время существованія Сѣчи, требовалось отъ желающаго вступить въ Запорожцы переплыть въ челнокѣ чрезъ эти пороги.

Днѣпровское пароходство. Первое акціонерное общество для рѣчнаго пароходства основалось въ 1838 г., именно: компанія для содержанія пароходовъ на Днѣпрѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ. Начало этому предпріятію было положено товариществомъ, состоящимъ изъ купцовъ Розинга, Эберта и Штрауха. Въ 1835 г. имъ была выдана десятилѣтняя привилегія, на заведеніе пароходовъ для буксированія судовъ съ грузами по Днѣпру и впадающимъ въ него рѣкамъ. Они построили на свой счетъ два парохода, каждый въ 50 силъ. По опытамъ, сдѣланнымъ съ этими пароходами въ 1837 г., учредители, видя важную пользу отъ своего предпріятія, рѣшились устроить пароходство въ большемъ размѣрѣ, соотвѣтственно потребностямъ судоходной промышлености. Съ этою цѣлію составлена компанія на акціяхъ, съ капиталомъ въ 1.180,000 руб. ас., и для заведенія новыхъ пароходовъ предположено выпустить 600 акцій въ 1,000 р. ас. за каждую; но въ 1839 г. правительство разрѣшило компаніи открыть ея дѣйствія первоначально съ 300 акціями. Успѣхъ этого предпріятія основывался на слѣдующихъ расчетахъ: 1) по Днѣпру провозится болѣе 12 милліоновъ пудовъ, не считая камня, большая часть котораго идетъ вверхъ отъ Кременчуга; 2) пароходъ въ 50 силъ можетъ тащить до 30,000 пудовъ груза противъ теченія, по три версты въ часъ, а въ день, полагая 17 часовъ хода, 51 версту; съ порожними байдаками онъ идетъ внизъ по теченію десять верстъ въ часъ или 170 верстъ въ день; 3) пароходъ въ продолженіе лѣта можетъ сдѣлать, отъ Кременчуга до Могилева, на пространствѣ 665 верстъ, восемь рейсовъ въ оба пути, слѣдовательно, онъ можетъ доставить 240,000 пудъ груза; 4) полагая умѣренную плату, по 35 к. ас съ пуда, за провозъ отъ Кременчуга до Могилева или Бобруйска, пароходъ заработываетъ въ одно лѣто 92,400 р. ас.; 5) издержки на содержаніе парохода съ байдакомъ, по опыту, не могутъ

быть выше 20,000 руб. ас., и должны еще сократиться отъ пріобрѣтенія каменнаго угля изъ копи, предоставляемой правительствомъ въ пользу компаніи, въ бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи.—Сначала предполагалось распространить пароходство такъ, чтобы перевозить вверхъ противъ теченія только до двухъ миліоновъ пудовъ груза, и для того нужно было построить восемь пароходовъ, которые, по самымъ умѣреннымъ расчетамъ, могли заработать въ каждое лѣто около 740,000 р. ас. Казалось, что предпріятіе, обѣщавшее такія очевидныя и значительныя выгоды, не только компаніи, но и торговлѣ, судоходству и промышлености вообще на всемъ пространствѣ днѣпровскаго края, должно бы непремѣнно достигнуть быстраго успѣха и обширнѣйшаго развитія; однако, спустя десять лѣтъ послѣ постройки первыхъ двухъ пароходовъ для Днѣпра, число ихъ не увеличилось, и нынѣ на этой рѣкѣ ходятъ, по прежнему, два парохода, которые въ навигацію 1845 г. сдѣлали каждый по десяти рейсовъ, буксируя транспорты съ грузами, всего до 260,000 пуд., по Днѣпру, отъ Кременчуга до устья рѣки Березины, по р. Березинѣ до Бобруйска и по р. Припети до м. Турова. Подробнѣйшихъ свѣдѣній объ испытанныхъ затрудненіяхъ, препятствіяхъ и опытахъ, о новыхъ убѣжденіяхъ и видахъ, о потеряхъ и пріобрѣтеніяхъ, словомъ — о всемъ, что можетъ дать истинное понятіе о существѣ и ходѣ предпріятія и вѣроятностяхъ его успѣха не сообщалось публикѣ. По этому мы не можемъ сдѣлать никакого заключенія о причинахъ видимой неудачи въ учрежденіи пароходства по Днѣпру, которое можетъ сократить почти въ половину время и цѣну на провозъ товаровъ и такимъ образомъ значительно увеличить количество грузовъ, перевозимыхъ этимъ путемъ. Полагаемъ, что съ прекращеніемъ срока привилегіи днѣпровской компаніи, пароходство на предоставленныхъ ей водяныхъ сообщеніяхъ достигнетъ, со временемъ, желаемаго устройства и развитія, посредствомъ частной промышлености и свободнаго въ ней совмѣстничества.

Днѣпровскъ, см. **Алешки**.

Днѣпръ (по старинному *Борисѳенъ*), одна изъ величайшихъ рѣкъ Европейской Россіи, беретъ начало въ бѣльскомъ уѣз. Смоленской губ., изъ болотъ, лежащихъ у подошвы Валдайской плоской возвышенности, недалеко отъ истоковъ рр. Волги и Зап. Двины. Протекши большую часть губ. Смоленской и Могилевской, Днѣпръ отдѣляетъ правымъ берегомъ губ. Минскую, Кіевскую и Херсонскую, отъ губ. Могилевской, Черниговской и Полтавской, лежащихъ по лѣвому берегу; потомъ входитъ въ Екатеринosл. губ. и, предъ впаденіемъ своимъ въ Черное море, отдѣляетъ губ. Таврическую отъ Херсонской. На немъ лежатъ города: Дорогобужъ, Смоленскъ, Могилевъ, Рогачевъ, Кіевъ, Кременчугъ, Екатеринославъ, Херсонъ и многіе другіе. При впаденіи своемъ въ море, между Кинбурномъ и Очаковымъ, Днѣпръ составляетъ лиманъ длиною въ 60 вер., шириною отъ 2 до 10 вер. Вся длина теченія Днѣпра простирается на 2,200 вер., а направленіе отъ с. къ ю. съ поворотами, то къ з., то къ в. Днѣпръ течетъ по песчаному и гравелистому грунту, фарватеръ его измѣняется ежегодно. При Оршѣ и Могилевѣ, Днѣпръ въ ширину имѣетъ не болѣе 35 саж., при Кіевѣ 230, при Кременчугѣ 500 саж., а при Херсонѣ, считая всѣ гирлы (рукава), ширина рѣки доходитъ до 7-ми вер. Берега имѣютъ высоты до 25 фут.; правый выше лѣваго. Въ верхней части, берега составлены изъ чернозема и покрыты лѣсомъ; въ нижней песчаны и усѣяны гранитными скалами или отдѣльными кусками этого камня. Скорость теченія не одинакова и простирается отъ 25 до 100 саж. въ минуту; по миновании екатеринославскихъ пороговъ, теченіе становится до того слабо, что суда могутъ восходить по рѣкѣ, на парусахъ, при самомъ маломъ вѣтрѣ. Въ южныхъ губ. Днѣпръ замерзаетъ не раньe нояб. и не позже дек. мѣс.; отъ льда же очищается въ мартѣ или въ началѣ апр. Прибыль весеннихъ водъ до пороговъ отъ 20 до 28 фут; на порогахъ до 8 фут., ниже ихъ отъ 7 до 12, а въ устьѣ отъ 5 до 6 фут. Высокія воды держатся отъ мая мѣс.; глубина, весною, отъ 5 до 14 фут., лѣтомъ $2^1/_4$, осенью доходитъ до 4-хъ футовъ. Препятствія, представляемыя Днѣпромъ для судоходства: пороги, заборы, грады, одинцы, песчаныя мели и измѣнчивый фарватеръ. Главные пороги находятся въ Екатеринослав. губ. Они начинаются въ 10 вер. ниже г. Екатеринослава и простираются въ длину на 65 вер.; общее паденіе ихъ 16 саж., 1 футъ, 7 дюйм.; наз.: *Кайдацкій*, *Сурской*, *Лаханскій*, *Звонецкій*, *Тягинскій*, *Ненасытицкій*, *Волнигскій*, *Будиловскій*, *Лишній* и *Вильный*. На порогахъ Ненасытецкомъ и Вильномъ, чрезвычайная быстрота теченія, при узкомъ, извилистомъ и окруженномъ гранитными скалами фарватерѣ, сильные водовороты и безпрестанныя отраженія причиняютъ часто, при неблагопріятномъ вѣтрѣ или малѣйшей неловкости лоцмана, крушеніе сплавляемымъ судамъ. Эти два порога самые опасные изъ всѣхъ прочихъ. Передъ порогами до Кременчуга и

между ними находится много заборовъ, грядъ и одинцовъ, затрудняющихъ плаваніе. Нѣкоторые изъ пороговъ расчищены. Въ верхней части Днѣпра, между городами: Оршею и Смоленскомъ, находится также нѣсколько пороговъ съ паденіемъ отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ фута; изъ нихъ нах. при деревнѣ *Кобыляки* почитается главнѣйшимъ. Весною Днѣпръ судоходенъ отъ г. Дорогобужа; а особенно отъ устья р. *Вопи*, нѣсколько ниже Дорогобужа впадающей въ Днѣпръ. Всякого рода плоты сплавляются тогда въ Смоленскъ; изъ Дорогобужа-же спускаются въ Смоленскъ небольшія лодки съ желѣзомъ и кожами; иногда же случается, что такія лодки изъ Смоленска доходятъ до Кіева и Херсона. Лѣтомъ сплавное судоходство начинается отъ р. Березины, а взводное отъ города Кременчуга, производящееся до рр. Припети и Березины, и по нимъ до гг. Пинска и Борисова. Кромѣ того, множество плотовъ и барокъ изъ г. Рогачева и другихъ пристаней, ниже лежащихъ, идутъ по Днѣпру чрезъ пороги въ Херсонъ, откуда выпровождаютъ ихъ чрезъ лиманы Днѣпровскій и Бугскій въ Очаковъ и Николаевъ. Вообще можно раздѣлить судоходство и торговлю днѣпровскія: на торговлю и судоходство сплавное, оканчивающіяся у г. Кременчуга и простирающіяся цѣнностію на 1,715,000 руб. сер.; на судоходство восходящее отъ г. Кременчуга (куда ежегодно привозятъ изъ крымскихъ соляныхъ озеръ до 3,000,000 пуд. соли) вверхъ по Днѣпру и его побочнымъ рѣкамъ; весь оборотъ этой торговли заключается въ предѣлахъ 1-го милліона руб. сер.; на судоходство сплавное и опасное, чрезъ пороги въ Херсонъ, доставляющее черноморскимъ адмиралтействамъ наинужнѣйшіе для нихъ матеріалы, цѣнностію до 860,000 руб. сер. Взводнаго судоходства чрезъ пороги никогда не бываетъ и быть не можетъ. Восходящее судоходство нижней части Днѣпра, между лиманомъ и порогами, вовсе не значительно, и ограничивается доставленіемъ греческихъ винъ и сушеныхъ плодовъ на нѣкоторыя пристани, тамъ находящіяся. Плаваніе по днѣпровскому лиману затруднительно отъ множества острововъ и наноснаго песку въ гирлахъ; на немъ нѣтъ постоянной пристани, и суда грузятся тамъ, гдѣ для нихъ представляется достаточная глубина. По Днѣпру ходятъ байдаки и полубайдаки, имѣющіе грузу отъ 4,000 до 11,000 пуд.; дамбазы или лодки отъ 1,200 до 2,800 пуд.; дубки отъ 500 до 800 пуд., лыжвы и плоты. Въ Днѣпръ впадаютъ, съ правой стороны: Вапь, Друза, Березина, Припеть, Тетерь и Ингулецъ; съ лѣвой: Сожь, Десна, Сула, Псёлъ и днѣпровская Самара. Днѣпръ важенъ для новороссійскаго края. Всѣ произведенія прибрежьевъ его верховья и впадающихъ въ него рѣкъ, состоящія въ пенькѣ, салѣ, желѣзѣ, лѣсѣ и проч., сплавляются на плотахъ и баркахъ къ Херсону; а низовыя произведенія, особенно хлѣбъ въ зернѣ, отправляются на мореходныхъ лодкахъ, которыя ходятъ въ разные черноморскіе порты, но болѣе всего въ Одессу.

Днѣстръ беретъ начало въ Галиціи и направляется къ ю. в.; ниже г. Галича разграничиваетъ на нѣсколько верстъ Галицію отъ Бессарабіи; при крѣпости Хотинѣ принимаетъ р. Збручъ; отдѣляетъ лѣвымъ берегомъ губ. Подольскую и Херсонскую отъ Бессарабской обл., лежащей на правомъ берегу. Протекши такимъ образомъ нѣсколько болѣе 1000 вер., Днѣстръ вливается въ Акерманскій заливъ, имѣющій 3 вер. длины и отъ 4 до 6 вер. шир. Этотъ лиманъ соединяется съ моремъ двумя рукавами, способными къ плаванію только для судовъ, поднимающихъ грузъ на 5-ти футахъ. Немного ниже г. Ямполя, находятся *Ямпольскіе пороги*, а на нихъ есть мѣсто, называемое воротами, въ которыхъ Днѣстръ съуженъ каменистыми берегами до 24 саж.; эта незначительная ширина дѣлится еще подводными камнями, въ сухое время мало покрытыми водою, на два прохода, изъ которыхъ, впрочемъ, каждый имѣетъ до $5^1/_2$ арш. глубины; быстрое теченіе воды въ проходахъ наноситъ плоты, при неискусномъ управленіи, на лежащую ниже мель или бродъ; а выше воротъ лежитъ подводный большой камень, наз. *Сторожемъ*, объ который, при неосторожномъ плаваніи, плоты и суда могутъ разбиваться. Выше и ниже пороговъ въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются мели или броды, которые однако не затрудняютъ слишкомъ плаванія, потому что и въ засуху покрыты бываютъ водою на $1^1/_2$ арш. Бечевника на Днѣстрѣ нѣтъ, и плаваніе производится, смотря по удобности, то на парусахъ, то греблею, то тягою волами или завозомъ. Въ настоящее время судоходство по Днѣстру незначительно. Оно начинается изъ Буковины, въ 60 вер. отъ австрійской границы, а въ Россіи отъ Исаковецкой таможни. Строевой и дровяной лѣсъ сплавляется въ плотахъ и паромахъ, судовъ же почти вовсе не ходитъ по Днѣстру; взводнаго судоходства теперь не производится. Для обхода обмелѣвшаго устья прорытъ изъ Днѣстра въ Таранчукъ каналъ, ведущій въ лиманъ. По Днѣстру сплавляютъ лѣсные плоты и плоскодонныя суда изъ австрійскихъ владѣній и Подольской губерніи: они доходятъ до селенія Маякъ (въ Херсонской

губерніи), лежащаго при впаденіи этой рѣки, посредствомъ лимана, въ Черное море; въ этомъ мѣстѣ находится пристань, гдѣ оставливаются барки и плоты, и отсюда перевозятъ продукты въ Одессу сухимъ путемъ или моремъ. Первая пристань его, въ предѣлахъ Россіи, лежитъ близъ австрійской границы, въ мѣстечкѣ Жванцѣ; сюда пригоняютъ изъ Буковины сосновый и еловый лѣсъ въ плотахъ, состоящій изъ бревенъ, досокъ, гонтовъ, драницъ и пр.; онъ расходится частію въ южныхъ уѣздахъ Подольской губерніи, частію отправляется далѣе внизъ по Днѣстру. Изъ этой губерніи сплавляютъ по той же рѣкѣ дубовый лѣсъ, употребляемый на постройку военныхъ судовъ въ Николаевѣ, еловый лѣсъ, нужный для мѣстъ прилежащихъ Днѣстру, и дрова, доставляемыя, преимущественно, въ Одессу. Для перевозки хлѣба и другихъ продуктовъ употребляются барки особеннаго устройства, поднимающія обыкновенно отъ четырехъ до шести тысячъ пудовъ груза. Главныя препятствія, издавна затруднявшія судоходство по Днѣстру: 1) недостатокъ удобнаго бечевника для тяги судовъ лошадьми; къ отвращенію этого неудобства, на всемъ протяженіи рѣки, отъ сел. Маякъ до границы, уже приняты мѣры со стороны главнаго мѣстнаго начальства; 2) частыя косы и пересыпи, которыя особенно затрудняютъ плаваніе судовъ, идущихъ вверхъ по рѣкѣ. Во время низкихъ водъ, въ іюлѣ и августѣ, нерѣдко случается, что суда останавливаются у мелей на недѣлю и болѣе, въ ожиданіи прибыли воды отъ дождей; иногда мели бываютъ такъ значительны, что препятствуютъ судоходству даже при высокой водѣ. 3) пороги, при городѣ Ямполѣ; 4) крутыя извилины рѣки: на пространствѣ десяти верстъ она извивается часто на его верстъ, напримѣръ отъ города Тирасполя до селенія Слободзеи, по прямой линіи 12 верстъ, а по Днѣстру около 100 верстъ; 5) обмелѣніе устья этой рѣки предъ впаденіемъ ея въ лиманъ, называемый днѣстровскимъ. Устье Днѣстра сдѣлалось такъ мелко, что глубина въ немъ ни въ какое время года не бываетъ болѣе фута и слѣд. ни одно судно не можетъ пройдти черезъ него въ Черное море. Углубленія, которыя иногда были дѣлаемы въ днѣпровскомъ устьѣ, оставались безъ пользы, потому-что весьма скоро были заносимы иломъ и пескомъ. Одесскій купецъ М. Соровцовъ, постигнувъ пользу, которая могла бы произойдти отъ устраненія этого препятствія, испросилъ дозволеніе на свой счетъ возобновить, пришедшій уже въ совершенную негодность, каналъ между р. Днѣстромъ и р. Таранчукомъ, которая также впадаетъ въ Лиманъ, по имѣетъ до 7—8 футовъ глубины при устьѣ, а потому представляетъ возможность къ легкому входу въ Лиманъ. Въ 1840 году каналъ уже былъ совершенно открытъ. Длина его 160 саженъ, ширина при Днѣстрѣ 10, а при Таранчукѣ 7 саженъ; глубина отъ 5½ до 6 футовъ. Суда, поднимающія до 6,000 пудовъ и сидящія въ водѣ отъ 5 до 5½ футовъ, могутъ, безпрепятственно и безъ всякой разгрузки въ пути, проходить по Днѣстру отъ Тирасполя до сел. Маякъ, а тамъ, поворотивъ черезъ каналъ Суровцова въ Таранчукъ и по этой рѣкѣ обходя отмели, могутъ войдти въ Днѣстровскій лиманъ, который, у правой или бессарабской стороны его, всегда имѣетъ достаточную для судоходства глубину. Съ моря и лимана суда могутъ также безпрепятственно тянуться вверхъ бечевою, по этому же пути до самаго Тирасполя. Къ облегченію сообщеній между Аккерманомъ и Овидіополемъ, черезъ Днѣстровскій лиманъ, съ 1840 года учреждено въ этомъ мѣстѣ пароходство. Когда судоходство по Днѣстру улучшится до того, что суда изъ сел. Маякъ будутъ въ состояніи идти вверхъ по Днѣстру съ грузомъ, тогда бессарабская соль, отправляемая теперь на подводахъ въ юго-западныя губерніи, будетъ перевозиться водою въ-четверо дешевле. Въ 1847 г. *«Надежда»*, компанія для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, составила капиталъ въ 2 милліона рублей сер., раздѣленный на 20 паевъ, и принимаетъ на свой страхъ имущества по всѣмъ воднымъ и сухопутнымъ сообщеніямъ, а слѣд. и по Днѣстру.

Добберанъ (Dobberan), мѣстечко съ 2,200 жит., въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ, съ древнимъ замкомъ. Добберанъ замѣчателенъ по своимъ минеральнымъ водамъ, открытымъ въ 1793, по приказанію герцога, который велѣлъ, въ 1811 году, устроить здѣсь домъ для безплатнаго пользованія 12 бѣдныхъ больныхъ. Въ 1805 г. устроенъ здѣсь театръ, и теперь мѣстечко сдѣлалось однимъ изъ веселыхъ, по причинѣ множества больныхъ, являющихся сюда изъ разныхъ мѣстъ для леченія морскими ваннами.

Добнеръ (Геласій), ученый Чехъ, род. 1749 г. въ Прагѣ и былъ ректоромъ тамошняго университета; ум. въ 1790, оставивъ множество разсужденій и изысканій о славянской исторіи; какъ напр.: «Venceslai Hagek annales Bohemiorum» 1762, 1763, 1765, 1772, 1777 и 1782; «Epistola qua gentis Czechicae origo a veteris Zechis vindicatur» 1764; «Monumenta historica Bohemiae

1764—84. «Examen criticum, quo ostenditur nomen Czechorum repetendum-esse», 1769; «Examen criticum, originem Czechorum a Zechis Asiae petitam», 1770. Всѣ эти сочиненія, еще до-сихъ-поръ, не потеряли своего достоинства и цѣны.

Добровскій (Іосифъ), знаменитый филологъ, род. въ Дерметѣ, въ Венгріи, въ 1754 г.; учился въ Ольмюцѣ у іезуитовъ, потомъ вступилъ въ ихъ орденъ и наконецъ былъ субректоромъ и ректоромъ тамошней главной семинаріи. Стихіею его было изученіе восточныхъ языковъ и исторіи. До глубокой старости былъ онъ отважнымъ пѣшеходомъ, и посѣщалъ ежегодно какую-нибудь страну Богеміи. Самое дальнѣйшее путешествіе предпринято имъ было въ 1792 г. въ Стокгольмъ, гдѣ разсмотрѣлъ онъ знаменитый Славянскій Кодексъ, потомъ поѣхалъ, чрезъ Линкепингъ, въ Або, С.-Петербургъ, и для осмотра большой патріаршей библіотеки—въ Москву (въ октябрѣ того же года), а оттуда отправился обратно, 7 янв. 1793 г., чрезъ Варшаву, Краковъ и Тешенъ и въ маѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Прагу, которая была любимымъ мѣстомъ его пребыванія. Добровскій описалъ это путешествіе въ особой книгѣ, изд. на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Литературныя извѣстія о путешествіи, предпринятомъ въ Швецію и Россію въ 1792 г.» (Прага 1796, 180 стр.). Въ послѣдствіи онъ изъявлялъ крайнее сожалѣніе, что непосѣтилъ поселенныхъ на Кавказѣ Чеховъ (Богемцевъ). Не смотря на то, филологическое путешествіе это было важнѣйшимъ событіемъ его жизни. Любопытны разсѣянныя въ описаніи его замѣчанія о сходствѣ славянскихъ и восточныхъ языковъ вообще и русскаго съ богемскимъ въ особенности: сходство послѣднихъ изложено имъ на основаніи Сравнительнаго словаря императрицы Екатерины II. Мало-по малу изслѣдовалъ онъ всѣ главныя отрасли славянскаго языка, и это изслѣдованіе имѣло значительное вліяніе на позднѣйшія его сочиненія. — Другое важнѣйшее сочиненіе его: «Классическая исторія богемскаго языка и литературы», напечатанная въ 1792 г. и вторымъ изд. 1818 г. Замѣчанія свои о письменахъ славянскихъ изложилъ онъ въ изданномъ имъ же сочиненіи: «Кириллъ и Меѳодій».—Онъ видѣлъ съ восторгомъ какъ въ послѣдніе двадцать лѣтъ его жизни оправдалось сказанное имъ въ 1799 г. о гибкости и богатствѣ языка богемскаго, возвѣстилъ, въ 10-ти изданныхъ имъ книжкахъ журнала: «Славина», всѣмъ народамъ славянскаго племени объ успѣхахъ словесности чешской, и ревностно содѣйствовалъ трудамъ Штернберга, Коловрата, Хотена и другихъ патріотовъ въ обработаніи народнаго языка и исторіи. Въ ежемѣсячномъ прагскомъ изд. Пулавскаго помѣщены многія важныя статьи этого филолога. Кромѣ того, онъ усердно содѣйствовалъ всѣмъ ученымъ и литераторамъ въ ихъ трудахъ и изысканіяхъ, сообщая напримѣръ статьи въ Михелисову восточную библіотеку, и замѣчанія къ Грисбахову изданію Новаго Завѣта, участвуя въ изданіи Пельцелева собранія богемскихъ историковъ. Онъ принималъ ревностное участіе въ собраніи памятниковъ германской исторіи, предпринятомъ франкфуртскимъ историческимъ обществомъ, и взялся для него обработать Іорнанда. По одним изъ важнѣйшихъ дѣлъ его жизни было изданіе книги: «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris, etc.», т. е. Правила древняго нарѣчія славянскаго языка, употребляемаго въ Богослуженіи Россіянами, Сербами и Далматами (Вѣна, 1822). Полный переводъ этой книги изданъ Погодинымъ. Добровскій скончался 27 декабря 1828 года.

Доброгнѣва, См. **Марія.**

Доброй-Надежды мысъ (Cap de Bonne-Espérance), находится на самой южной оконечности Африки, въ землѣ Готтентотовъ; открытъ португальскимъ мореходцемъ Діасомъ, въ 1487 году. Въ 1497 обогнулъ этотъ мысъ Васко да-Гама. Голландцы имѣютъ здѣсь богатыя колоніи на пространствѣ 129 квадр. миль, съ 30,000 жителей, не считая туземцевъ. Въ 1806 году Англичане, послѣ двукратныхъ попытокъ, овладѣли наконецъ этимъ мысомъ и пользуются имъ до настоящаго времени.

Доброхотовъ (Петръ Егоровичъ), род. 1788 г., на Тульскомъ оружейн. заводѣ; умеръ 1831 г. отъ апоплексическаго удара. Лучшій русскій медальёръ. Учился и былъ учителемъ въ имп. академіи художествъ. Въ 1819 г. удостоенъ званія художника 14 кл., а въ 1820 званія академика. Замѣчательныя произведенія Доброхотова: портреты въ Бозѣ почивающаго императора Александра I и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, на халцедонѣ и сердоликѣ; Геркулесъ со змѣею, вырѣзанный въ сердоликѣ, и Меркурій, вручающій яблоко Парису. Въ теченіе 20 лѣтъ трудовой жизни, Доброхотовъ оставилъ до 300 прекрасныхъ произведеній и умеръ въ бѣдности, на 43 году жизни, скоропостижно.

Добруджа (въ древности Scithia minor), наз. сѣверовосточная, къ Силистріи принадлежащая часть турецкой Булгаріи, отдѣляемая Дунаемъ отъ Россіи и Валахіи и касающаяся на в. Чернаго моря. Между послѣднимъ и Дунаемъ ее наполняетъ

предгорье Балкановъ, въ видѣ полуострова, вдающееся къ сѣверу и образующее горную возвышенность, которая ниже Силистріи отстраняетъ поворотъ рѣки далѣе къ сѣверу, и покрыта частью степною растительностью, частью обширными хлѣбными полями. Самая сѣверная часть Добруджы образуетъ болотистую дельтообразную страну, которая, по адріанопольскому миру, съ 1829 г. принадлежитъ Россіи. Жители страны частью булгарскіе Турки (тур. Команы), частью Татары изъ Кипчака, которые живутъ въ деревняхъ и занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ; частью Османы, Греки, Армяне и Евреи, которые занимаются торговлею, рыболовствомъ, добываніемъ соли и ремеслами. Къ значительнѣйшимъ мѣстамъ принадлежатъ на сѣверъ Бабадагъ, и на ю. сильная крѣпость Багарникъ. Въ болѣе обширномъ смыслѣ Добруджа распространяется на ю. за Балканы чрезъ Айдосъ, такъ что сюда принадлежатъ: Шумла, Праводы и Варна.

Добрыня, братъ Малуши, матери вел. кн. Владиміра I. По его совѣту, новгородцы призвали Владиміра къ себѣ на княженіе; позже, когда послѣдній соединилъ въ своихъ рукахъ всю власть надъ русскою землею, Добрыня остался управлять Новгородомъ. Въ 985 г. ходилъ онъ съ в. к. противъ Болгаръ, потомъ помогалъ ему крестить народъ въ христіанскую вѣру. Имя Добрыни до-сихъ-поръ прославляется въ пѣсняхъ народныхъ. Неизвѣстно, когда умеръ Добрыня, но послѣ него остался сынъ *Константинъ Добрыничъ* (см.) — *Добрыня Рѣзаничъ* (Рязанецъ), по прозвищу Златый-Поясъ, по никоновской лѣтописи, одинъ изъ богатырей в. к. Константина Всеволодовича (XIII в.) — *Добрыня Рагуйловичъ*, воевода Мстислава I, разбилъ (1095) съ Новгородцами передовое войско Олега Святославича на р. Медвѣдицѣ (Таврич. губ.) *Добрыня Долгій*, бояринъ ростовскій, убитъ (1176 г.) въ сраженіи за права кн. Мстислава, оспориваемыя в. к. Всеволодомъ III.—*Добрыня Судиславичъ*, богатырь полка Игорева; по никоновской лѣтописи убитъ въ 1186 г. на берегахъ Каялы. — *Добрыня Андрейковичъ* (см. Антоній св.). — Добрыня, пос. новгородскій, дядя св. Владиміра, умеръ въ 1117 году. Родъ его еще долго жительствовалъ въ Новгородѣ.

Довмонтъ (Домантъ, въ святомъ крещеніи Тимоѳей), великій князь псковской, жилъ въ концѣ XIII столѣтія. Онъ происходилъ отъ князей литовскихъ, и въ 1266, во время смутъ въ Литвѣ, удалился во Псковъ, гдѣ принялъ христіанскую вѣру и сдѣлался преемникомъ великаго князя Ярослава. Воюя съ Литвою два раза, онъ разбилъ литовское войско на берегахъ Двины и возвратился во Псковъ съ богатою добычею. Въ 1268 разбилъ ливонскихъ рыцарей при Везенбергѣ и мужественно противодѣйствовалъ имъ при осадѣ Пскова, продолжавшейся 11 дней, въ 1269 году. Кромѣ того, Довмонтъ неоднократно и мужественно противодѣйствовалъ Ярославу, — князю новгородскому, разъ даже изгнавшему его изъ Пскова. Въ 1299 г., на берегахъ р. Великой, разбилъ снова ливонскихъ рыцарей, осадившихъ Псковъ, и обратилъ ихъ въ бѣгство, воспользовавшись при этомъ богатою добычей. Вскорѣ послѣ побѣды, Довмонтъ ум. и погребенъ во псковскомъ Троицкомъ соборѣ, и церковь наша, за христіанскія его добродѣтели и доблестные подвиги, причла его къ лику святыхъ. Мечь и одежда Довмонта хранятся, до сихъ поръ, въ томъ же соборѣ надъ гробницею св. Всеволода—Гавріила.

Довѣренности. Такъ называются акты, по которымъ постороннее лицо уполномочивается, въ извѣстной степени, дѣйствовать по тяжебнымъ, исковымъ и частнымъ дѣламъ, на томъ же правѣ, какое имѣетъ и самъ довѣритель. Довѣренности дѣйствительны, если онѣ даны по такимъ дѣламъ, которыя могутъ быть совершены безъ личнаго присутствія довѣрителей; такія довѣренности даются депутатамъ отъ дворянства, по дѣламъ дворянскихъ обществъ; депутатамъ городскихъ обществъ, по дѣламъ этихъ обществъ, депутатамъ сельскихъ обществъ, епархіальныхъ и монастырскихъ начальствъ, по дѣламъ до нихъ касающимся. Недѣйствительными довѣренностями считаются тѣ, которыя даются помѣщиками на управленіе крестьянами тѣмъ лицамъ, которыя не имѣютъ этого права; но могутъ быть даны на утвержденіе паспортовъ, равно какъ и купцами для производства ихъ торговли и проч. Срокъ довѣренности зависитъ совершенно отъ довѣрителя, исключая довѣренности на полученіе пенсіи и жалованья; но передача этой довѣренности другому лицу зависитъ отъ воли главнаго довѣрителя. Самый актъ пишется на гербовой бумагѣ трехъ-рублеваго достоинства и свидѣтельствуется присутственнымъ мѣстомъ, на основаніи извѣстныхъ законовъ. Довѣритель имѣетъ право уничтожить довѣренность свою во всякое время и передать ее другому. Кромѣ того дѣйствіе ея прекращается: смертію довѣрителя и истеченіемъ срока, что производится чрезъ то присутственное мѣсто, гдѣ засвидѣ-

тельствована она, и публикуется объ этомъ въ газетахъ, хотя того и не требуется закономъ.

Довъ или **Доу** (Gerard Dow), знаменитый живописецъ, род. въ Лейденѣ въ 1613 г. Выучившись въ молодости живописи на стеклѣ, онъ на 16 году поступилъ въ мастерскую Рембрандта и сдѣлался портретнымъ живописцемъ. Большая часть его произведеній, отличающихся тщательною и даже щепетильною отдѣлкою, находится въ парижскомъ музеумѣ: изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательны: *Женщина въ водяной болѣзни*—лучшее изъ его произведеній, потомъ *Вѣсовщикъ золота*, написанная 1664 года; *Старикъ и старуха, читающіе библію*; *Женщина, играющая съ кошкой* и проч. Годъ смерти этого живописца съ точностію неизвѣстенъ, впрочемъ, Дешарпантье, авторъ «Галлереи славныхъ живописцевъ» относитъ ее къ 1680 году. Изъ учениковъ Доу замѣчательны: Скалькенъ, Міерисъ и Метцу.

Догель (Матвѣй), знаменитый дипломатъ въ царствованіе польскаго короля Августа II: род. въ 1715 г.; два раза путешествовалъ по Европѣ; въ Парижѣ удивилъ всѣхъ своею ученостію и разнообразіемъ познаній. Онъ издалъ, какіе только могъ собрать, акты королевства польскаго, подъ заглавіемъ: «Codex diplomaticus regni Poloniae», etc. Это сочиненіе состояло изъ шести большихъ томовъ, но напечатаны были (между 1758 и 1764) только три; остальные находились, въ рукописи, въ библіотекѣ короля Станислава и служили Нарушевичу матеріаломъ для составленія польской исторіи. Куда они потомъ дѣвались—неизвѣстно. Догель основалъ, въ Вильнѣ, конвиктъ для дворянскихъ дѣтей и завелъ знаменитую типографію. Ум. 1760, г. 45 л., въ Варшавѣ. Онъ издалъ еще другую книгу, въ 1758 г., гдѣ собраны всѣ матеріалы польской исторіи, писанные частію на латинск., частію на польскомъ языкахъ.

Догматизмъ — положительная метода ученія, не изслѣдующая началъ, но принимающая ихъ несомнѣнную истину, безъ всякого отчета въ томъ. Эта система сходствуетъ во многомъ съ скептицизмомъ (см.) и нерѣдко употреблялась при изученіи наукъ. Появленіе критики или, лучше, Канта изгнало эту систему изъ области наукъ, какъ систему, чисто основанную на эгоизмѣ и самонадѣянности.

Догматика (см. **Богословіе**).

Догматъ (Dogma), ученіе неизмѣнное, принятое однажды и навсегда, и нетерпящее доказательствъ въ его истинности. Это ученіе исключительно принадлежитъ только Божественному Откровенію и словамъ святыхъ отцевъ, подтвержденнымъ соборными постановленіями (см. **Символъ Вѣры**). Прежде называлась догматологіею философія извѣстной школы, слѣпо исповѣдуемая ея послѣдователями.

Договоръ (Contractus, контрактъ) — актъ, по которому нѣкоторыя лица входятъ въ обязательное соотношеніе, по взаимному между собою согласію. Договоры бываютъ 4-хъ главныхъ родовъ: въ отношеніи свойства юридическаго положенія (равные, двусторонніе касательно купли, мѣны, найма и проч. и неравные, односторонніе, каковы: дареніе собственности, отдача на сохраненіе и проч.); въ отношеніи способа заключенія договора (безъусловные и условные, утвердительные и отрицательные); въ отношеніи къ дѣйствію, производимому ими (обязательные, освободительные и проч.), и по отношенію договаривающихся между собою (главные и прибавочные и относительные, каковы: заклады, залоги, поручительство, передача и проч.). Для каждаго договора требуется закономъ непринужденіе и взаимное согласіе договаривающихся и извѣстныя условія относительно совершающихъ договоръ лицъ, какъ напр.: находящіеся подъ опекою за мотовство и несовершеннолѣтніе не могутъ заключать договоровъ обязательныхъ. Предметомъ же договоровъ могутъ быть имущества и дѣйствія, при цѣли, сообразной съ законами, благочиніемъ и общественнымъ порядкомъ. Все это совершается взаимно и утверждается или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же у маклеровъ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, имѣющихъ на то законное право. Всякой заключающій договоръ обязанъ соблюдать и исполнять его правильно, по совѣсти, нарекая на себя, въ противномъ случаѣ, безчестіе и требованіе удовлетворенія черезъ полицію или посредствомъ суда. Договоръ можетъ быть прекращенъ съ обоюднаго согласія договорившихся, а также смертію одного изъ нихъ, но, во всякомъ случаѣ, находится подъ строгимъ наблюденіемъ закона и правительственныхъ начальствъ.

Додвелль (Edward Dodwell), англійскій археологъ, род. 1767 г. Съ 1801—6 путешествовалъ по Греціи, занимаясь различными розысканіями; жилъ потомъ въ Италіи, гдѣ и умеръ, въ Римѣ, 13 мая 1832 г. Его «Classical and topographical tour through Greece» (2 ч., Лонд. 1819 г.; на нѣм. пер. Зиклеръ, 2 ч. Мей-

нинг. 1821 г.), и великолѣпное, по оригинальнымъ рисункамъ, изданное «Views in Greece» — сочиненія чрезвычайно важныя при изученіи древности. — Жена его, вдова Тереза Додвелль, долгое время первая красавица Рима, вышла замужъ, въ 1833 г., за теперешняго баварскаго посланника въ Римѣ, графа Карла фонъ-Шпаура. Она дочь графа Жиро и была назначена въ монастырь, къ которому имѣла мало склонности. Додвелль освободилъ ее изъ монастыря и женился на ней, не смотря на значительную разницу лѣтъ: онъ былъ старше ея 30-ю годами. Въ 1848 г. она, по своимъ связямъ, играла политическую роль при папскомъ дворѣ. Въ ея экипажѣ спасся Пій IX, переодѣтымъ, послѣ умерщвленія Росси, изъ Рима въ Гаету. Въ 1852 г. она издала сочиненіе о Піѣ IX.

Додо, великій князь манчжурскій; въ 1628 сражался, подъ командою брата, съ Долотами и взялъ въ плѣнъ болѣе 10,000 непріятелей. Въ 1629 онъ доходилъ до Пекина и разбилъ 5-ти тысячный отрядъ Китайцевъ, а въ 1632 Монголовъ, потерпѣвшихъ, кромѣ того, опустошеніе собственныхъ земель. Наконецъ, послѣ многихъ другихъ счастливыхъ побѣдъ надъ Китайцами, когда и самъ, въ свою очередь, бывалъ разбиваемъ, въ 1637 принудилъ Корейцевъ сдѣлаться манчжурскими данниками. Быстрые и невѣроятные успѣхи его почти ежегодно во время походовъ противъ Китайцевъ доставили ему достоинство князя 2 класса, а въ 1644 и достоинство 2 класса, вмѣстѣ съ должностью манчжурскаго главнокомандующаго. Съ этихъ поръ всѣ дѣйствія его сосредоточивались на усмиреніи минскихъ мятежниковъ, что окончательно и приведено имъ въ исполненіе въ 1646 г. и доставило ему награду 5,000 унцій золота и 50,000 унцій серебра. Новый походъ противъ сунитовъ, еще болѣе увеличившій владѣнія манджурскаго ханства, былъ послѣднимъ дѣломъ его. Додо умеръ въ 1649, на шестидесятомъ году своей славной жизни.

Додона (Dodona), городъ Ѳессаліи, славившійся, во времена Гомера, своимъ оракуломъ, но замѣненный впослѣдствіи другимъ прорицалищемъ, основаннымъ Пелазгами въ Эпирѣ, близъ источника рѣки Ахерона и горы Томаросъ. Впослѣдствіи храмъ эпирскій, своимъ великолѣпіемъ и богатствомъ, могъ уступать одному только дельфійскому (см.) Прорицанія здѣсь производились шелестомъ листьевъ, шорохомъ вѣтвей дубовъ, и ходившихся въ священной рощѣ, разведенной вблизи храма, а также журчаніемъ источника, имѣвшаго свойство скрываться днемъ и течь только ночью. Кромѣ того, здѣсь же росъ и тотъ дубъ, изъ котораго, по понятію древнихъ, выходилъ голосъ самого Юпитера. Оракулъ этотъ имѣлъ огромное вліяніе на судьбу Греціи до-тѣхъ-поръ, пока Юліанъ не вырубилъ священнаго дуба. Деревня Гардики, къ с. отъ Янины (2½ вер.), лежитъ на развалинахъ додонскаго храма.

Дожъ. Такъ назывались правители республикъ генуэзской и венеціанской. *Генуэзскіе* дожи избирались сенатомъ; они не могли никого принимать, никому давать аудіенціи, безъ присутствія двухъ сенаторовъ. Дожи, избираемые съ начала пожизненно, впослѣдствіи получали этотъ санъ только на два года (1528). Вторично избранными они могли быть не ранѣе, какъ по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ перваго двухъ-лѣтія. — Первый дожъ былъ *Симонъ Боссанегра* (1339), а послѣдній *Ломеллини*. — *Венеціанскіе* дожи избирались пожизненно. Они имѣли право мира и войны, назначали трибуновъ, давали инвеституру прелатамъ и проч. Первый изъ нихъ былъ *Павелъ-Лука Анафесто* въ 697 г. Уничтоженное въ 738 г. достоинство дожа, возстановлено въ 742, съ присоединеніемъ къ нему двухъ трибуновъ.— Въ первыя времена, вся республика выбирала дожа; въ 1173 г. это было возложено на комитетъ изъ одиннадцати электоровъ, а въ 1270 изъ сорока-одного. Избраннаго дожа обносили вокругъ площади св. Марка, потомъ онъ всходилъ на богатый корабль, и бросалъ золотое кольцо въ Адріатику, въ знакъ своего союза съ моремъ, составлявшимъ могущество Венеціи. Званіе дожей, какъ генуэзскихъ, такъ и венеціянскихъ, уничтожено въ 1797 г. Почти все время правленія дожей ознаменовано было страшными кровопролитіями, безпрестанными спорами съ сосѣдними землями и внутренними раздорами.

Дойенъ (Charles François Doyen), превосходный живописецъ, род. въ Парижѣ въ 1726 г., учился подъ руководствомъ Карла Ванлоа, и въ 1746 г. получилъ первую премію римской академіи. Пробывъ десять лѣтъ въ Италіи, Дойенъ возвратился во Францію въ 1760 г., а потомъ, во время революціи, отправился въ Россію, гдѣ Екатерина II и Павелъ I оказывали ему лестное вниманіе и назначили его профессоромъ спб. Академіи художествъ. Въ этомъ званіи онъ умеръ въ 1806 г. Лучшія картины Дойена: *Смерть Виргиніи*, *Битва Діомеда съ Энеемъ*, *Моровая язва*, *Смерть Людовика* и много картинъ, писанныхъ для русскихъ императорскихъ дворцовъ.

Докторъ (Doctor). Слово это, означавшее сперва вообще каждаго ученаго, дается теперь лицамъ, которыя, пройдя низшія ученыя степени, выдерживаютъ экзаменъ въ какомъ-либо университетскомъ факультетѣ, пріобрѣтая черезъ это право преподавать науки, входящія въ курсъ этого факультета.—Во Франціи, докторство было сперва главною изъ четырехъ университетскихъ степеней; теперь оно пріобрѣтается непосредственно послѣ окончанія курса.—Степень доктора правъ и богословія явилась еще въ XII вѣкѣ; лицо не духовнаго сословія не могло быть докторомъ богословія.—Званіе доктора медицины установлено въ 1340 году.—*Доктора Сорбонны* пользовались большимъ уваженіемъ; Doctor-ubiquist былъ всякій докторъ богословія, не получившій этой степени въ Сорбоннѣ, Наваррѣ или Шолé; *докторъ-директоръ* (docteur-gérant) занималъ каѳедру. — Русскіе доктора (согласно съ постановленіями, Высочайше утвержденными 28 апрѣля 1837 года), раздѣляются: на докторовъ по отдѣленію общей словесности, восточной словесности, математическому отдѣленію, отдѣленію естественныхъ и юридическихъ наукъ. Доктора медицины и хирургіи получаютъ эту степень по предварительному экзамену, требующему извѣстныхъ познаній, высшихъ противъ тѣхъ, которыя имѣетъ обыкновенный лѣкарь. Духовныя академіи успѣшно окончившимъ курсъ ученія студентамъ также даютъ степени доктора богословія и философскихъ наукъ. Въ настоящее время докторомъ называютъ, на обыкновенномъ языкѣ, всякаго лекаря, имѣющаго практику.

Доктринеры (Doctrinaires) — названіе политической партіи, существовавшей во Франціи и получившей свое имя отъ *доктрины* или странной смѣси непонятныхъ мнѣній, безпрестанно одно другому противорѣчащихъ, какъ объяснялъ это Гизо, обвиняемый также въ доктринёрствѣ. Полное развитіе свое доктринеры получили въ послѣднее время правленія Бурбоновъ, вслѣдствіе рѣчи Роайе-Коллара, произнесенной имъ въ 1831 году во время преній о наслѣдственности достоинства перовъ. Мнѣніе его, поддерживалось сначала только имъ самимъ и весьма немногочисленными послѣдователями: Де Серромъ Деказомъ, Жорданомъ, Бролльо, Луи и Гизо. Въ 1817 году партія доктринеровъ въ палатѣ значительно усилилась и всегда противодѣйствовала сторонѣ противной, имѣвшей представителями: Шатобріана, Лафайета и Де-Лёра. При Карлѣ X началось соединеніе этой партіи съ противниками, въ то время, когда глава доктринёровъ (le pére de la doctrine), сдѣлавшись народнымъ любимцемъ, избранъ былъ въ министры. Вскорѣ доктринеры слились съ партіею настоящей середины (le juste milieu), выдуманной Людовикомъ-Филиппомъ и приняли на себя общественное образованіе и народную нравственность.

Документъ (отъ лат. глагола docere), въ наукѣ права означаетъ всѣ бумаги, записки и письма, могущія служить подкрѣпленіемъ какому-нибудь факту. Въ дѣлахъ коммерческихъ, документомъ наз. письменная сдѣлка, росписка, вексель, счетъ и тому подобное.

Докъ (Dok)—мѣсто достаточной величины и глубины для помѣщенія корабля или другаго судна, требующаго исправленія или осмотра въ подводной части. Мѣсто это запираютъ воротами, чтобы во время производящейся починки воспрепятствовать входу воды, которую выкачиваютъ помпами или выпускаютъ въ нарочно для того устроенные бассейны, у которыхъ дно гораздо ниже дна дока. Когда, по окончаніи исправленія, судно должно вывести изъ дока, тогда посредствомъ шлюзовъ впускаютъ воду постепенно, пока она не сравняется съ горизонтомъ внѣшней воды, послѣ чего ворота отворяютъ и судно выводятъ обыкновеннымъ образомъ.—Между лучшими сооруженіями этого рода должно считать слѣдующіе доки: севастопольскіе, тулонскіе, построенные Груньяромъ съ 1774—1778 г.г., кронштадтскіе, выстроенные при Екатеринѣ II, по системамъ Уатта и Ньюкомена, и сѣверо-американскіе съ такъ-назыв. гидростатическими машинами. Въ коммерческомъ отношеніи важны англійскіе: вестъ-индскій (съ 1800—1802), лондонскій (1805); вестъ-индскій, екатерининскій (1828 г.), купеческій, ливерпульскій, въ Ливерпулѣ (1708); въ Бристолѣ, Гулѣ и Лейтѣ—замѣчательны по хорошему устройству и помѣщенію для кораблей.

Долабелла (Publius Cornelius Dolabella), зять Цицерона, принялъ съ жаромъ сторону Цезаря, за котораго сражался при Фарсалѣ, въ Африкѣ и проч. Избранный трибуномъ, онъ хотѣлъ учредить законъ, неблагопріятный для заимодавцевъ, но Маркъ-Антоній заставилъ отвергнуть его. Несмотря на сопротивленіе Антонія, Цезарь назначилъ Долабеллу консуломъ, а по смерти диктатора, ему поручили управленіе Сиріей. Объявленный общественнымъ врагомъ за осужденіе на казнь Требонія, одного изъ убійцъ Цезаря, Долабелла былъ осажденъ Кассіемъ въ Лаодикеѣ, и видя, что нѣтъ на-

лежды къ спасенію, лишилъ себя жизни на 27 году отъ роду (43 года до Р. X.).

Долгорукая (Екатерина Алексѣевна), княжна, дочь дѣйст. т. с. кн. Ал. Григ., отличалась необыкновенною красотою и привѣтливостью, плѣнившими юнаго повелителя Россіи, Императора Петра II, род. въ 1711 г.—18 ноября 1729 государь объявилъ свою волю брату ея, Алек. Григ., 19 — верховному совѣту, а 24 принималъ поздравленія; 30 ноября послѣдовало обрученіе въ московскомъ Лефортовскомъ дворцѣ, совершенное новгородскимъ архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Государь возложилъ на невѣсту орденъ св. великомученицы Екатерины, приказалъ отдавать ей царскія почести и поставить почетный караулъ. Долгоруковы торжествовали и уже затѣвали новыя и великолѣпныя торжества, какъ вдругъ послѣдовала внезапная кончина императора, простудившагося на Москвѣ-рѣкѣ и умершаго въ день, назначенный для бракосочетанія, отъ оспы, 19 янв. 1730 года. По вступленіи на престолъ Анна Іоановна приказала отвезти ее въ монастырь, гдѣ Долгорукая прожила 10 лѣтъ. Елисавета Петровна освободила ее и выдала, въ 1745 г., за ген.-лейт. гр. Александра Романовича Брюса. Екатерина Алексѣевна ум. въ томъ же году. Говорятъ, что передъ смертью она велѣла сжечь всѣ свои платья, чтобы никто не могъ носить такой богатой одежды.

Долгорукая (Наталья Борисовна), княгиня, дочь фельдмаршала Бор. Петр. Шереметьева; род. 17 января 1714 года и всю жизнь была преслѣдуема несчастіями. На 6 году лишилась отца, на 15 матери и, кажется, уже надѣялась всю жизнь провести счастливо вмѣстѣ съ любимымъ, красивымъ и осыпаннымъ императорскими милостями мужемъ своимъ, Ив. Алек. Долгорукимъ, какъ вдругъ, въ 1730, скончался благодѣтель ихъ— императоръ Петръ II. Глубоко инстинктивная натура шестнадцати-лѣтней княгини предчувствовала неминуемую гибель, и лишь только молодые успѣли обвѣнчаться, полученъ былъ указъ, повелѣвающій имъ удалиться въ дальныя деревни. На пути въ деревню явилось приказаніе отправиться имъ прямо въ Березовъ. Твердо рѣшившись не покидать любимаго мужа, Наталья Борисовна вынесла всѣ лишенія и огорченія для того, чтобы 8 лѣтъ провести въ изгнаніи и потомъ, въ 1739 г., разстаться съ супругомъ и быть заключенною. Когда наконецъ Елисавета Петровна возвратила Долгорукову въ Россію, мужа ея уже не было въ живыхъ. При всемъ лестномъ и милостивомъ вниманіи императрицы, Долгорукова осталась неутѣшною, и наконецъ, по предложенію государыни, въ 1757 г., постриглась въ монахини, въ кіевскомъ Флоровскомъ монастырѣ; через десять лѣтъ приняла схиму и умерла тамъ же 3 іюня 1771. Передъ вступленіемъ въ монастырь Н. Б., наканунѣ поступленія, вышла на берегъ Днѣпра, сняла съ руки обручальное кольцо, поцѣловала его и бросила въ волны. Несчастная судьба княгини подробно описана въ ея собственныхъ запискахъ, продолжавшихся только до того времени, какъ она поселилась въ Березовѣ. Кромѣ того, жизнь Долгорукой служила сюжетомъ для поэмы Козлова, извѣстной всей читающей русской публикѣ.—Записки Н.Б. Долгорукой напечатаны внукомъ ея, извѣстнымъ нашимъ литераторомъ, княземъ Иваномъ Михайловичемъ Долгорукимъ, но къ сожалѣнію во многихъ мѣстахъ измѣнены имъ.

Долгоруковъ (Василій Владиміровичъ), князь, сынъ стольника, род. въ 1667 г. Сначала служилъ стольникомъ, потомъ вступилъ въ Преображенскій полкъ, и въ 1705 г. былъ уже капитаномъ, успѣвъ отличиться при взятіи Митавы. Въ 1706 г. князь находился при гетманѣ Мазепѣ; въ слѣдующемъ году—въ дивизіи князя Рѣпнина и 1708 г. назначенъ правителемъ Украйны, въ чинѣ маіора гвардіи. Въ этомъ же году Долгорукій усмирилъ бунтовщиковъ Булавина и Некрасова, за что произведенъ въ полковники. Въ 1709 г. наблюдалъ за Скоропадскимъ и принималъ дѣятельное участіе въ сраженіи подъ Полтавою, командуя конницею, и за то награжденъ многими деревнями. Участвуя въ турецкомъ походѣ Петра, въ 1711 г., Долгорукій былъ уже генералъ-поручикомъ и получилъ за полезный совѣтъ, на берегахъ Прута, орденъ св. Андрея-Первозваннаго. Въ 1713 г. участвовалъ во взятіи Штетина, и въ 1715 г. былъ предсѣдателемъ коммисіи при изслѣдованіи злоупотребленій провіантскихъ чиновниковъ. Въ это время онъ оказалъ всю правдивость и стойкость своихъ убѣжденій, особенно во время суда надъ Меншиковымъ, замѣшаннымъ въ этомъ дѣлѣ. Въ концѣ того же года Долгорукій отправленъ Петромъ I въ Польшу *для лучшаго управленія дѣлъ*, гдѣ и составилъ декларацію 9 мая 1716 г. о прекращеніи торговли со Шведами. Въ слѣдующемъ году сопровождалъ государя въ Голландію и Францію и по возвращеніи оттуда возобновилъ прежнюю декларацію съ Польшею. Но вскорѣ Долгорукій, по проискамъ Меншикова,

былъ обвиненъ передъ царемъ, лишенъ чиновъ и знаковъ отличія и осужденъ на ссылку въ Казань. Послѣ 7 лѣтней немилости, въ 1724 году, онъ получилъ свободу и вступилъ въ службу, въ чинъ бригадира. Въ 1726 имп. Екатерина возвратила Долгорукому чинъ генералъ-аншефа и орденъ; а по ходатайству примирившагося съ нимъ Меншикова, назначила его главнокомандующимъ войсками, находившимися въ Персіи. По кончинѣ императрицы и паденіи Меншикова, кн. Долгорукій, по ходатайству родственниковъ, пожалованъ чиномъ генералъ-фельдмаршала и отозванъ въ столицу для присутствія въ тайномъ совѣтѣ. Находясь, въ 1729 г., въ Москвѣ, при обрученіи Петра II, онъ не былъ замѣшанъ въ дѣлѣ Долгорукихъ, и потому сохранилъ чинъ фельдмаршала; но въ 1731, по проискамъ Бирона, лишенъ всего и сосланъ въ Ивангородъ на 8 лѣтъ; а потомъ, въ 1739 г.—въ Соловецкій монастырь. Императрица Елисавета Петровна возвратила его съ прежнимъ чиномъ и знаками отличія и назначила президентомъ военной коллегіи. Въ этомъ званіи онъ и умеръ 11 февраля 1746 года, на 79 г. отъ рожденія, будучи во всю жизнь мужемъ храбрымъ, честнымъ, опытнымъ въ военномъ искусствѣ, прямымъ во всѣхъ поступкахъ и помышленіяхъ, но притомъ и необыкновенно гордымъ, какъ говоритъ его современникъ, Дюкъ-де-Лирія.

Долгоруковъ (Василій Лукичъ), князь, сынъ стольника и воеводы кіевскаго, сопутствовалъ Петру I, въ 1687 г., во Францію, гдѣ получилъ портретъ Людовика XIV. Въ 1700 г., въ званіи стольника, отправленъ въ Польшу съ тайнымъ порученіемъ о высылкѣ войскъ въ Пернау и оставался тамъ для наблюденія за дѣйствіями короля Станислава. Въ 1700 г. уничтожилъ, на львовскомъ сеймѣ, ложный слухъ о намѣреніи Петра примириться съ Карломъ и подписалъ нѣсколько выгодныхъ для Россіи статей, а потомъ содѣйствовалъ заключенію въ Варшавѣ новаго договора (4 сент.). За всѣ эти подвиги Петръ пожаловалъ его стольникомъ, намѣстникомъ бѣлозерскимъ и послалъ въ Данію — склонить ее къ разрыву съ Шведами. Здѣсь, опытный въ дипломатическихъ дѣлахъ, князь подписалъ наступательный и оборонительный договоръ между обоими государствами, въ 10 статьяхъ, имѣвшій слѣдствіемъ объявленіе Даніею войны Карлу XII. Потомъ Долгорукій (18 сент. того же года), составилъ въ Стральзундѣ новый договоръ между Даніей и Польшей о дѣйствіяхъ въ Помераніи и наконецъ, въ 1714 г., подписалъ въ Копенгагенѣ конвенцію, состоящую изъ VIII статей. Вообще, вплоть до 1722 г., кн. Долгорукій участвовалъ во всѣхъ мирныхъ договорахъ Россіи съ Даніей, Польшей и Пруссіей, и за это награжденъ былъ, въ 1713 г., датскимъ орденомъ Слона, а въ 1715—чиномъ тайнаго совѣтника. 4 февр. слѣдующаго года кн. Д. отправился для переговоровъ въ Парижъ и здѣсь присутствовалъ при коронованіи Людовика XV. 27 января 1723 г. Вас. Лук., не получивши желаннаго успѣха въ требованіи признать Петра императоромъ, возвратился въ Россію, и послѣ великолѣпнаго пріема, пожалованъ сенаторомъ. Въ слѣдующемъ году кн. Д. отправленъ въ Польшу, въ качествѣ полномочнаго министра, и въ 1725 г., по ходатайству Меншикова, награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, и напрасно старался въ Польшѣ о назначеніи честолюбиваго временщика герцогомъ курляндскимъ. Въ 1726 г. Долгорукій отправленъ полномочнымъ посломъ въ Стокгольмъ, но съ начала слѣдующаго года возвратился въ Россію—въ то время, когда родственники его дѣйствовали противъ Меншикова. Василій Лукичъ присталъ къ ихъ сторонѣ и назначенъ членомъ тайнаго совѣта; по смерти Петра II, предложилъ избрать Анну Іоанновну и отправился къ ней въ Курляндію. Онъ предложилъ ей нѣкоторыя условія и испрашивалъ ихъ утвержденія, до-тѣхъ-поръ, пока графъ Матвѣевъ не просилъ императрицу отъ имени всѣхъ сословій царствовать самодержавно. Кн. Д. былъ лишенъ зато всѣхъ достоинствъ и знаковъ отличія и сосланъ въ Соловецкій монастырь; но возвращенъ оттуда Бирономъ и обезглавленъ въ окрестностяхъ Новгорода въ 1739 г. Съ отличными дипломатическими способностями онъ соединялъ образованный и хитрый умъ и жертвовалъ всѣмъ для удовлетворенія своихъ корыстныхъ цѣлей.

Долгоруковъ (Иванъ Алексѣевичъ), князь, сынъ Ал. Гр., род. въ 1713 г. и воспитывался въ чужихъ краяхъ. Имѣя красивую наружность и пылкій умъ, онъ былъ осчастливенъ любовью и дружбою юнаго монарха Петра II и рѣшился съ Остерманомъ низвергнуть честолюбиваго Меншикова, въ чемъ и успѣлъ. 11 фев. 1728 г. Ив. Ал., на 16 году, пожалованъ оберъ-камергеромъ, вмѣсто молодаго Меншикова, и въ тотъ же день объявленъ дѣйствительнымъ генералъ-маіоромъ Преображенскаго полка, и получилъ ордена св. Александра и св. Андрея Первозваннаго, а отъ польскаго короля—Бѣлаго орла. Находясь безотлучно при Государѣ, Долгорукій, подстрекаемый родственникомъ своимъ кн. Васильемъ Лукичемъ,

желалъ породниться съ императоромъ, и для этой цѣли отвезъ послѣдняго въ Москву, гдѣ представилъ ему сестру. Въ концѣ 1729 г. совершилось обрученіе, смѣненное быстро слѣдовавшими, одно за другимъ, торжествами и увеселеніями. Также начался и 1730 годъ, но 19 января императоръ скончался отъ простуды.—Ив. Алек. составилъ подложное духовное завѣщаніе, и по восшествіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны, и по пріѣздѣ ея въ Москву, былъ сосланъ вмѣстѣ съ отцомъ, сначала въ деревню, а потомъ въ Березовъ. Здѣсь лишился отца, матери, но утѣшаемъ былъ онъ добродѣтельною супругою Натальею (см.) и двумя дѣтьми. Въ 1739 г. Долгорукій, по приказанію Бирона, схваченъ, послѣ 8 лѣтъ спокойной жизни, и отвезенъ въ Новгородъ, гдѣ, 26 октября, колесованъ. Надъ тѣломъ его супруга соорудила церковь во имя Рождества Христова. Изъ двухъ сыновей его, Михаилъ дослужился, при Елизаветѣ Петровнѣ, до чина капитана и вышелъ въ отставку; а младшій, Дмитрій, уѣхалъ съ матерью въ Кіевъ и тамъ скончался. Долгорукій, по единодушному согласію всѣхъ, былъ самъ виновникомъ своего паденія, обладая дерзкимъ нравомъ и неограниченнымъ властолюбіемъ.

Долгоруковъ (Иванъ Михайловичъ), князь, внукъ знаменитаго любимца императора Петра II, князя Ивана Алексѣевича, род. въ 1764 г. Воспитавшись въ домѣ родителей, онъ получилъ окончательное образованіе въ московскомъ университетѣ. Еще студентомъ онъ почувствовалъ призваніе къ поэзіи, но не печаталъ еще своихъ опытовъ. Поступивши въ Московскій армейскій полкъ прапорщикомъ, Долгорукій за крымскій походъ 1784 года, переведенъ въ гвардію. Въ этов ремя дружба съ Державинымъ и знакомство съ Шуваловымъ и Херасковымъ ободрила поэта, и онъ издалъ, въ 1787 г., свое первое стихотвореніе: На смерть генерала Зорича. За шведскую войну Долгорукій произведенъ (1793) въ бригадиры и отправленъ въ Пензу вице-губернаторомъ. Императоръ Павелъ I переименовалъ его въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначилъ членомъ соляной московской конторы; въ 1802 г. онъ назначенъ гражданскимъ губернаторомъ во Владиміръ и за опытное управленіе получилъ орденъ св. Анны 1 ст. и чинъ тайнаго совѣтника. Въ 1812 вышелъ въ отставку, и въ 1819 году издалъ свои стихотворенія, подъ названіемъ: «Бытіе моего сердца», отличавшіяся неправильнымъ языкомъ и характеромъ сатиры, но легкой и не злобной, изложенной простыми, общедоступными словами. Онъ изображалъ современные недостатки обыкновенно въ шуткахъ надъ самимъ собою. Долгорукій ум. въ Москвѣ 1823 г. и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Долгоруковъ (Алексѣй Григорьевичъ), князь, старшій сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Григорія Ѳеодоровича, б. губернаторъ смоленскій, съ 10 марта 1713 г. Былъ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго дѣйствительн. статск. совѣтникъ и оберъ-президентомъ главнаго магистрата, 8 февраля 1726 г. сдѣлавъ сенаторомъ Находясь гофмейстеромъ при великомъ князѣ Петрѣ (II) Алексѣевичѣ, пожалованъ кавал. св. Александра-Невскаго 29 іюня 1727 г., св. Андрея Первозваннаго 12 октября того же года, дѣйствит. тайнымъ совѣтникомъ и членомъ Верховнаго тайнаго совѣта, 3 февраля 1728 г. Указомъ отъ 9 апр. и манифестомъ 14 апр. 1730 г. лишенъ чиновъ и велѣно ему жить съ женою и дѣтьми въ дальней его деревнѣ безвыѣздно. Мѣстопребываніемъ ему назначено пензенское его село, Никольское; но онъ остановился въ Касимовскихъ своихъ деревняхъ. За такое самовольство указано, 12 іюня 1730 г., его съ женою и дѣтьми послать въ Березовъ. 15 іюля того же года, повелѣно все движимое и недвижимое его имѣніе описать въ казну. Изъ числа отобранныхъ вотчинъ его въ московскомъ уѣздѣ, села: Горенки, Вольинское и Хотунь съ деревнями указано 14 сентября того же года причислить къ дворцовымъ имуществамъ. 7 декабря 1731 г. повелѣно «давать ему съ дѣтьми кормовыхъ денегъ изъ казны, а именно на каждаго человѣка по рублю, да служителямъ ихъ всѣмъ по рублю на день». Ум. въ Березовѣ въ 1734 г.—Супруга его была урожденная княжна Прасковья Юрьевна Хилкова, племянница Касимовскаго царевича. Дѣти ихъ: 1) князь Иванъ Алексѣевичъ, оберъ-каммергеръ; 2) князь Александръ Алексѣевичъ, род. въ 1718 г., ум. 26 декабря 1782 г.; 3) князь Николай Алексѣевичъ, бригадиръ; ум. 3 декабря 1790 г.; 4) князь Алексѣй Алексѣевичъ, ум. 22 мая 1792 г.; 5) княжна Екатерина Алексѣевна, род. въ 1711 г. (см.), 19 ноября 1729 г. объявлена невѣстою Петра II (С. Петербургскія вѣд. 1729, № 95), обручена съ нимъ 30-го числа того же мѣсяца и года, сослана вмѣстѣ съ своими родителями сперва въ деревню, а потомъ въ Березовъ, 1730 г.; была возвращена въ 1742 г., вышла за генералъ-лейтенанта графа Александра Романовича Брюса въ 1745 и ум. въ томъ же году бездѣтной; 6) княжна Елена Алексѣевна, бы-

ла замужемъ за генералъ-маіоромъ княземъ Юріемъ Юрьевичемъ Долгоруковымъ, ум. въ 1749 г.; 7) княжна Анна Алексѣевна.

Долгоруковъ (Василій Андреевичъ), князь, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, военный министръ, предсѣдатель военнаго совѣта, членъ государственнаго совѣта и комитетовъ: гг. министровъ, Сибирскаго и кавказскаго; числится въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ; кавалеръ орд. русскихъ: св. Стан. 2 ст., св. Александра Невскаго, Бѣлаго-орла, св. Владиміра 1-й степ., св. Анны 1 степ., и св. Георгія 4 кл. за 25 лѣтъ; иностранныхъ: австрійскихъ: Леопольда больш. креста и Желѣзной короны командорств., прусскихъ — Краснаго орла 1 степ. и св. Іоанна Іерусалимскаго, бриліантами украшеннаго; датскаго Даннеброга 2 степ., ганноверскаго Гвельфовъ, 3 ст., виртембергской короны командорств., нидерландскаго — Льва, саксонскаго Гражданскаго Достоинства 2 степ., баденскаго Церингенскаго - Льва командорств., велико - герцогскаго гессенскаго Людвига командорств., и саксенъ - веймарскаго Бѣлаго-сокола 2 ст. — Род. въ 1804 г.; въ службу вступилъ 16 апрѣля 1821 г. юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ; 3 окт. произведенъ въ эстандартъ-юнкеры; 23 фев. 1823 г. — въ корнеты, 15 дек. 1825, объявлена ему, вмѣстѣ съ прочими, особенная Монаршая признательность, за примѣрный порядокъ, усердіе и точность въ исполненіи Высочайшихъ повелѣній войсками гвардейскаго корпуса, бывшими при Особѣ Его Величества 14-го дек. 1825 г., за что именнымъ Высоч. указомъ 28 марта 1826 г., повелѣно убавить одинъ годъ изъ 25-ти лѣтняго срока, опредѣленнаго къ награжденію орденомъ св. Георгія, за безпорочную службу въ офицерскихъ чинахъ; 28 янв. 1826 г. произведенъ въ поручики; 6 дек. 1829 — въ штабсъ - ротмистры; 5 сент. 1830 г. назначенъ флигель-адъютантомъ; 16 фев. 1831 г. въ награду усердія при исполненіи всѣхъ возлагаемыхъ на него порученій и примѣрнаго мужества въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, гдѣ, подъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, передавалъ онъ приказанія главнокомандующаго дѣйствующею арміею съ отличною храбростію и расторопностію, пожалованъ орд. св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ; 21 мая — въ награду отличной храбрости, не-однократно оказанной въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ и примѣрнаго исполненія возлагаемыхъ на него начальствомъ важныхъ порученій по службѣ, пожалованъ орд. св. Анны 2 ст.; 30 авг. за отличіе по службѣ произведенъ въ ротмистры, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи; 2 апр. 1833 г. за отлично-усердную службу и успѣшное исполненіе возложенныхъ на него порученій пожалованъ орд. св. Станислава 3-й (что нынѣ 2) ст.; 6 іюня дозволено ему принять и носить пожалованный королемъ прусскимъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго. 6 декабря въ воздаяніе отлично-усердной службы, пожалованъ орд. св. Анны 2 степ., Императорскою короною украшеннымъ; 21 сент. 1834 г. объявлено — Монаршее благоволеніе, за успѣшное исполненіе возложенныхъ на него Его Величествомъ порученій. Въ 1835 г. Высочайше дозволено принять и носить пожалованный, 16 сент., королемъ прусскимъ орденъ Краснаго орла 3-й ст.; и командорственный орденъ Леопольда, пожалов. императоромъ австрійскимъ; 6 декабря, за отличіе по службѣ, произведенъ въ полковники, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи. 8 окт. 1837 г. въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, награжденъ орден. св. Владиміра 3-й степ.; въ 1838 г. Высочайше дозволено принять и носить иностранные ордена: шведскій Меча 3-й степ., бриліант. украшенный, ганноверскій Гвельфовъ 3-й степ.; датскій Даннеброга 2 степ., и прусскій св. Іоанна Іерусалимскаго, брил. украшенный; 18 марта 1839 г. Высочайше повелѣно быть членомъ комитета для составленія Устава кавалерійской службы; въ 1839 г. Всемилостивѣйше пожалована на 12 лѣтъ аренда въ 1,200 руб. сер. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы пользованіе ею считалось съ 1845 года; въ 1839 же году Высочайше дозволено принять и носить пожалованные иностранные ордена: австрійскій Желѣзной короны, Виртембергскій короны, баденскій Церингенскаго Льва, велико-герц. гессенскій Людовика, командорственные, и нидерландскій Льва, а въ 1840 — саксонскій Гражданскаго Достоинства 2 степ., саксенъ-веймарскій Бѣлаго Сокола 2 степ. и прусскій Краснаго орла 2 кл.; 6 декабря 1841 назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба инспектора резервной кавалеріи, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи; 22 сент. 1842 произведенъ, за отличіе, въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ свитѣ Его Величества и съ утвержденіемъ въ должности начальника штаба инспектора резервной кавалеріи; 22 сент. 1845 назначенъ генералъ-адъютантомъ съ оставленіемъ при прежней должности; 1 янв. 1847 г. пожалованъ кавалеромъ орд. св. Георгія 4-го кл., за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25-ти лѣтъ; 19 сент., въ воздаяніе отлично-усердной и рев-

ностной службы, пожалованъ орд. св. Анны 1 ст.; 3 ноября 1848 г. назначенъ товарищемъ военнаго министра, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; 12 ноября — Высочайше повелѣно быть членомъ второстепеннаго комитета для составленія законовъ объ эмеритурѣ въ Имперіи (комитетъ этотъ закрытъ въ окт. 1849 г.); 25 ноября — Высочайше повелѣно быть членомъ комитета, учрежденнаго для изысканія средствъ къ сокращенію переписки по военному вѣдомству (комитетъ этотъ закрытъ 23 іюня 1850); при этомъ, въ предложеніи ген.-адъют. графа Адлерберга, какъ предсѣдателя этого комитета, объявлено особенное Монаршее благоволеніе и признательность Его Величества, за усердные и полезные труды по званію члена означеннаго комитета; 6 дек., за неусыпную заботливость, съ которою, въ продолженіе семи лѣтъ, исполнялъ обязанность начальника штаба инспектора резервной кавалеріи, пожалованъ кавалеромъ орд. св. Владиміра 2-й ст.; 7 авг. 1849 произведенъ, за отличіе, въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи и должности, и съ назначеніемъ членомъ Военнаго совѣта; 24 сент. — за примѣрно ревностное исполненіе важнаго порученія, личнымъ довѣріемъ Его Императорскаго Величества на него возложеннаго, пожалована золотая табакерка, украшенная бриліантами, съ портретомъ Его Величества; 6 дек. 1850, въ знакъ Монаршаго благоволенія, за примѣрно-ревностную и полезную службу и отличное усердіе въ исполненіи обязанностей, пожалованъ кавалеромъ орд. Бѣлаго орла; 10 іюля 1851 г., по случаю увольненія военнаго министра въ отпускъ за границу на два мѣсяца, ему поручено было управленіе военнымъ министерствомъ; 20 сент. объявлено особенное Монаршее благоволеніе, за примѣрное усердіе, неусыпную дѣятельность и благоразумную распорядительность, съ которыми управлялъ военнымъ министерствомъ, во время отсутствія военнаго министра въ отпускъ за границу, съ 15 мая по 1-е авг. 1852 г., поручено было управленіе военнымъ министерствомъ; 26 авг., въ изъявленіе новаго доказательства особеннаго Монаршаго благоволенія за постоянно-отличное служеніе, примѣрное исполненіе Высочайше возлагаемыхъ на него обязанностей, и ревностные труды по званію товарища военнаго министра, пожалованъ кавал. орд. св. Александра-Невскаго, и въ тотъ-же день — назначенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; 7 сент., Высочайше повелѣно быть членомъ Кавказскаго и Сибирскаго комитетовъ; 1 ноября — дозволено принять и носить, пожалованный императоромъ австрійскимъ, орд. Леопольда большаго креста, а 6 марта 1853 г. — прусскій орд. Краснаго орла 1 ст.; того же года, апрѣля 19 — утвержденъ въ должности военнаго министра, и 23-го — Высочайше повелѣно числиться по спискамъ гвардейскаго генеральнаго штаба, съ правомъ носить мундиръ, ему присвоенный; въ томъ же году получилъ орд. св. Владиміра 1 степени.

Долгоруковъ (Василій Васильевичъ), князь, изъ извѣстнаго рода князей Долгоруковыхъ, род. въ С.-Петербургѣ, 26 марта 1787 года. Дѣтство свое онъ провелъ въ чужихъ краяхъ; въ 1803 г. вступилъ въ службу камеръ-юнкеромъ двора Е. В., съ чиномъ статскаго совѣтника и съ опредѣленіемъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Кн. Д. позволено было продолжать воспитаніе за-границею. Въ 1808 году опредѣленъ прапорщикомъ въ лейб.-гв. Семеновскій полкъ. По Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ въ молдавскую армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ, и находился въ должности адъютанта при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Прозоровскомъ. За осаду и штурмъ кр. Браилова, князь Д. произведенъ былъ въ слѣд. году, въ подпоручики. По смерти Прозоровскаго, находился въ той же должности при генералѣ отъ инфантеріи князѣ Багратіонѣ, былъ при взятіи крѣпости Кюстенджи, подъ Силистріею; въ 1809 — въ сраженіи при сел. Татарицы, за что получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ томъ же году, послѣ сдачи Браилова, былъ отправленъ въ С.-Петербургъ съ 87 знаменами и 3 бунчуками этой крѣпости. Въ 1811 году находился въ Сербіи въ лагерѣ подъ Виддиномъ, и за болѣзнью уволенъ отъ военной службы, съ опредѣленіемъ, по прежнему, въ камеръ-юнкеры, а въ 1812 году пожалованъ въ званіе камергера двора Его Величества. Съ этого времени до конца своего служенія князь занималъ при Высочайшемъ Дворѣ должности, пользуясь благоволеніемъ двухъ монарховъ и членовъ Императорской фамиліи. Имѣвъ счастіе встрѣтить, въ числѣ прочихъ, и сопровождать до С.-Петербурга Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну, находился при особѣ Ея Величества до самаго бракосочетанія. Въ 1817 году, кн. Д. поступилъ въ должность егермейстера, а въ 1819 г. пожалованъ въ шталмейстеры ко Двору Е. В., и, въ продолженіе всего времени завѣдыванія этою частью, неоднократно удостоенъ былъ Высочайшихъ рескриптовъ, какъ за отличное устройство ея, такъ

и за значительную экономію. Въ 1823 году пожалованъ кавал. ордена св. Владиміра 2 ст. и сдѣланъ главноначальствующимъ придворнаго экипажнаго заведенія и президентомъ экипажнаго комитета; въ 1824 ему пожалованы алмазные знаки орд. св. Анны 1-й ст., въ 1826 г. получилъ орд. св. Александра-Невскаго; въ 1830 г. — алмазные знаки того же ордена; въ 1832 г. пожалованъ въ оберъ-шталмейстеры Двору Е. В.; въ 1833 утвержденъ с.-петербургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, и находился въ этомъ званіи девять лѣтъ, пользуясь всегда полною довѣренностію дворянства, за что Высочайшимъ рескриптомъ (1839 г.) изъявлено ему особое Монаршее удовольствіе. Къ этому времени относится сооруженіе прекраснаго дома дворянскаго собранія. Въ 1834 г. пожалованъ кавалеромъ орд. св. Владиміра 1-й ст., а въ 1839—св. Андрея-Первозваннаго, въ ознаменованіе совершеннаго Монаршаго удовольствія и признательности, за примѣрное усердіе и отличный успѣхъ, съ которымъ онъ при другихъ его обязанностяхъ, умѣлъ исполнить возложенное на него порученіе по возобновленію Зимняго дворца; за что получ. также золотую медаль, вычеканенную въ честь этого событія, украшенную алмазами. Въ 1842 году князь Д., согласно прошенію, уволенъ отъ службы, и въ настоящее время состоитъ вице-президентомъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества. Имѣя всѣ русскіе ордена, кромѣ военнаго ордена, князь Д. получилъ во время служенія, слѣдующіе иностранные: отъ короля виртембергскаго орд. Фридриха 1-й ст., отъ короля прусскаго — Краснаго орла 1-й ст., отъ вел. герц. гессенскаго — орд. Людвига, большаго креста, отъ вел. герц. саксенъ - веймарскаго — орд. Бѣлаго сокола 1-й степени. Здѣсь же упомянемъ о великолѣпномъ памятникѣ, воздвигнутомъ кн. Васильемъ Васильевичемъ въ Симферополѣ, своему дѣду — кн. Василію Михайловичу Долгорукову. Памятникъ этотъ сооруженъ изъ сѣраго крымскаго порфира, на ступеняхъ утвержденъ нижній пьедесталъ, въ срединѣ которого поставленъ плинтусъ, украшенный съ четырехъ сторонъ барельефами изъ бѣлаго карарскаго мрамора. Памятникъ оканчивается шпилемъ. Вышина памятника, отъ основанія до вершины, составляетъ 30 аршинъ. Барельефы, въ стилѣ среднихъ вѣковъ, изображающіе воинскіе подвиги князя Долгорукова-Крымскаго въ краю, пріобрѣтенномъ отечеству его оружіемъ, изваяны профессоромъ Штрейхенбергомъ (прусскимъ подданнымъ) въ Каррарѣ. Сооруженіе его стоило до 50,000 р. ас. Въ воскресенье 29 ноября 1842 года происходило торжественное открытіе памятника (См. прибавленіе къ Таврическимъ губернскимъ вѣдомостямъ, № 50, 16 дек. 1842 г.).

Долгоруковъ (Василій Владиміровичъ), князь, генералъ-фельдмаршалъ русскихъ войскъ; род. въ 1667 году; служилъ сначала стольникомъ, потомъ капитаномъ въ преображенскомъ полку; въ 1706 году находился въ корпусѣ гетмана Мазепы, а въ 1708, — пожалованъ чиномъ маіора гвардіи и посланъ былъ царемъ въ Донскую землю, для усмиренія вспыхнувшаго бунта, извѣстнаго подъ названіемъ Булавинскаго; за успѣшное исполненіе этого порученія, награжденъ чиномъ подполковника гвардіи. Послѣ этого, Долгоруковъ прикомандированъ былъ къ корпусу гетмана Скоропадскаго; въ день полтавской битвы командовалъ запасною конницею и, вмѣстѣ съ княземъ Меншиковымъ и Бауромъ, много способствовалъ къ совершенному пораженію непріятеля. Щедро награждая всѣхъ сподвижниковъ этого знаменитаго дѣла, Петръ-Великій пожаловалъ Долгорукова чиномъ генералъ-поручика. Въ 1711 году, кн. Василій Владиміровичъ былъ съ Петромъ I мъ подъ Прутомъ, и, несмотря на самое затруднительное положеніе арміи, вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ, отвергнулъ общее желаніе—сдаться на капитуляцію. По возвращеніи изъ турецкой войны, получилъ орд. св. Андрея, а въ слѣдующемъ году отличился при взятіи Штетина. Въ началѣ 1715 года опредѣленъ предсѣдателемъ коммисіи, наряженной по дѣлу кн. Меншикова; въ исходѣ того же года—царскимъ намѣстникомъ въ Польшу, а въ 1717 г. сопровождалъ царя въ Парижъ. Вскорѣ послѣ того, кн. Вас. Влад., слѣпой приверженецъ старины, недовольный нововведеніями, присталъ къ партіи царевича Алексѣя, за что, лишенный чиновъ, орденовъ и имѣній, сосланъ былъ въ Казань. Императрица Екатерина I, по восшествіи своемъ на престолъ, дозволила ему опять вступить въ службу, съ чиномъ полковника, потомъ, въ теченіе короткаго времени, возвративъ ему всѣ прежніе чины, ордена и имѣнія и, сверхъ того, произведши въ генералъ-аншефы, послала главнокомандующимъ на Кавказъ. По вступленіи на престолъ императора Петра II-го, Долгоруковы получили большую силу при Дворѣ, и кн. В. В. въ день коронаціи юнаго императора, 25 февраля 1728 года, возведенный въ санъ генералъ-фельдмаршала русскихъ войскъ, вызванъ былъ съ Кавказа въ Москву. Въ кратковременное царствованіе Петра II, Долгоруковъ раздѣлялъ власть и мнѣнія князей Долгоруковыхъ старшей вѣтви; но по смерти императора, смѣло

возсталъ противъ ихъ замысловъ, за что не только не подвергнулся немилости государыни къ роду Долгоруковыхъ, но еще получилъ отъ Анны Іоанновны фельдмаршальскій жезлъ. Однако въ декабрѣ 1731 года, по доносу князя Людвига гессенъ-гомбургскаго, былъ лишенъ чиновъ, орденовъ и имѣній, и сосланъ въ Новгородъ, а оттуда, во время вторичной немилости на Долгорукихъ, въ 1739 году—въ Соловецкій монастырь. По воцареніи своемъ, императр. Елисавета Петровна, крестная дочь кн. Василія Владиміровича, вызвала изъ ссылки и, возвративъ ему всѣ прежніе его чины и отличія, назначила президентомъ военной коллегіи; но здоровье его изнуренное трудами военными, претерпѣнными бѣдствіями и глубокою старостью, разстроилось совершенно, и онъ скончался 11 февраля 1746 года.

Долгоруковъ (Василій Михайловичъ), князь, прозванный *Крымскимъ*, младшій сынъ князя Михаила Владиміровича и родной племянникъ фельдмаршала князя Василія Владиміровича, род. 1-го іюня 1722 года. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, онъ, 13 лѣтъ былъ записанъ солдатомъ въ полкъ, и, несмотря на свой возрастъ, такъ отличился при взятіи Перекопской крѣпости, что Минихъ, командовавшій арміею, произвелъ его въ прапорщики. Въ 1741 году, императрица Елисавета пожаловала его чиномъ поручика, а въ 1747 — чиномъ полковника, съ назначеніемъ командиромъ тобольскаго пѣхотнаго полка. Послѣ этого, князь Василій Михайловичъ находился въ корпусѣ князя Репнина, дѣйствовавшемъ на Рейнѣ, и въ 1755 году получилъ чинъ генералъ-маіора, а за участіе въ семилѣтней войнѣ награжденъ былъ чиномъ генералъ-лейтенанта и орденомъ св. Александра-Невскаго. Императрица Екатерина II, въ день своего коронованія, произвела князя Василія Михайловича въ генералъ-аншефы, и въ 1767 году, пожаловала кавалеромъ ордена св. Андрея; при открытіи Турецкой войны сдѣлала начальникомъ арміи, назначенной дѣйствовать противъ Крыма. Въ іюнѣ 1771 года, князь Василій Михайловичъ, съ тридцати-восьми тысячнымъ корпусомъ, перешелъ за крымскія границы, осадилъ Перекопъ, разбилъ, 4 іюля, въ кровопролитномъ сраженіи, хана Селимъ-Гирея, предводительствовавшаго 75,000 татаръ и, послѣ блистательнаго штурма, завладѣлъ крѣпостью. Отъ Перекопа онъ двинулся далѣе, во внутренность полуострова, поразилъ при Кафѣ 95,000 армію хана, занялъ Арабатъ, Керчь, Ениколь, Балаклаву, Тамань и, въ началѣ августа, завладѣвъ всѣмъ полуостровомъ, возвелъ въ ханы Шабъ-Гирея, на мѣсто бѣжавшаго въ Константинополь Селимъ-Гирея. За эти подвиги Екатерина II. наградила его орденомъ св. Георгія 1-й степени и золотою табакеркою съ своимъ портретомъ, а въ день торжества заключенія мира съ Турціею—алмазными знаками св. Андрея и титуломъ Крымскаго. Затѣмъ князь Василій Михайловичъ испросилъ увольненія отъ службы, а въ 1780 году, по желанію императрицы принялъ должность московскаго главнокомандующаго, въ которой и находился до самой смерти, 30-го января 1782 года,—стяжавъ честностью и справедливостью любовь гражданъ ввѣренной ему столицы.

Долгоруковъ (Владиміръ Михайловичъ), князь, третій сынъ боярина князя Михаила Владиміровича, меньшой братъ генералъ-фельдмаршала, род. 14 ноября 1667 г., былъ пожалованъ въ стольники 25 декабря 1686 г., сдѣланъ сенаторомъ при самомъ образованіи сената 22 февраля 1711 г., арестованъ 17 февраля 1718 г., въ Петербургѣ, по дѣлу царевича Алексѣя Петровича; отвезенъ въ Москву, а потомъ сосланъ въ свои деревни. 9 января 1721 г. дозволено ему пріѣхать въ Москву назначенъ вице-губернаторомъ въ Сибирь 15 января 1724 г.; пожалованъ статскимъ совѣтникомъ, 7 мая того же года; дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ 6 апрѣля 1729 г.; назначенъ губернаторомъ въ Астрахань, 8 апр. 1730 г., черезъ мѣсяцъ (8 мая) отставленъ отъ службы, и велѣно ему жить въ его Боровской деревнѣ; но черезъ пять мѣсяцовъ назначенъ (28 ноября) генералъ губернаторомъ въ Казань и велѣно ѣхать ему изъ Москвы, безъ отлагательства. По ссылкѣ брата его, генералъ-фельдмаршала, въ 1731 г., лишенъ чиновъ и велѣно ему жить въ деревнѣ, а 12 ноября 1739 г. сосланъ въ заточеніе. Въ *Сказаніи о родѣ князей Долгоруковыхъ* упомянуто, что онъ былъ заключенъ въ Соловецкомъ монастырѣ, туда былъ сосланъ братъ его, генералъ-фельдмаршалъ, а въ манифестѣ 12 ноября 1739 г. сказано объ обоихъ братьяхъ. По вступленіи на престолъ имп. Елисаветы Петровны, князь Михаилъ Владиміровичъ возстановленъ во всѣхъ почестяхъ, и ум. 21 ноября 1750 г. въ С.-Петербургѣ, на 83 году отъ рожденія; погребенъ въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. По свидѣтельству Дюка де-Лирія, онъ былъ человѣкъ ограниченнаго ума и имѣлъ много тщеславія и другихъ слабостей; между прочимъ

скупость его простиралась до презвычайности. Супруга его, урожденная княжна Прасковья Юрьевна, дочь кн. Юрія Михайловича Одоевскаго, родилась въ 1675 г., ум. въ 1729 г., погребена въ Богоявленскомъ же монастырѣ.

Долгоруковъ (Владиміръ Петровичъ), князь старшій сынъ генералъ-отъ-инфантеріи князя Петра Петровича; род. въ апрѣлѣ 1773 года; почти съ колыбели былъ записанъ въ гвардію, и въ 1789 году имѣлъ чинъ подполковника, въ Смоленскомъ драгунскомъ полку, находившемся тогда въ походѣ противъ Турокъ, въ числѣ войскъ ввѣренной князю Потемкину екатеринославской арміи. Въ 1794 году онъ сражался, подъ знаменами Суворова, въ Польшѣ; въ 1795 году, съ производствомъ въ полковники, получилъ въ командованіе Павлоградскій легкоконный полкъ; а въ 1796 году участвовалъ въ персидскомъ походѣ графа В. А. Зубова. Будучи обвиненъ, князь Владиміръ Петровичъ, былъ отданъ подъ судъ, но признанный невиннымъ, призванъ въ Петербургъ, произведенъ въ генералъ-маіоры, пожалованъ изъ рукъ государя, командорскимъ крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго и назначенъ шефомъ кавалергардскаго корпуса, которымъ командовалъ съ исхода марта до начала августа 1799 года, когда получилъ бригаду въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова. Прибывъ къ мѣсту новаго назначенія, наканунѣ несчастнаго сраженія подъ Цюрихомъ, онъ лишился бригады и, въ началѣ 1801 года, былъ вовсе уволенъ отъ службы. Императоръ Александръ I призвалъ его опять на ратное поприще; но судьба ему неблагопріятствовала и опредѣлила ему прибыть въ армію наканунѣ сраженія при Аустерлицѣ. Въ слѣдующемъ, 1806 г., при открытіи войны съ Турціею, князь отправился въ молдавскую армію и принялъ командованіе надъ бригадою въ корпусѣ генерала Милорадовича, въ половинѣ ноября занялъ Галацъ. Потомъ онъ пробылъ нѣсколько времени въ арміи; но разстроенное трудами и климатомъ здоровье, заставило его проситься въ отставку. Получивъ увольненіе, онъ провелъ остальные годы жизни въ кругу семейства и скончался въ Москвѣ, 24 ноября 1817 года. Безсмертный Суворовъ съ похвалами отзывался о военныхъ дарованіяхъ князя Владиміра Петровича, но судьба не судила имъ вполнѣ развернуться. Сыну его, Петру Владиміровичу, любители всего отечественнаго обязаны составленіе и изданіе въ свѣтъ прекрасной монографіи знаменитаго заслугами дома князей Долгоруковыхъ, подъ заглавіемъ: «*Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ*».

Долгоруковъ (Михаилъ Юрьевичъ), князь, сынъ Юрія Алексѣевича, началъ службу стольникомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, былъ имъ возведенъ въ званіе боярина, а при царѣ Ѳеодорѣ сдѣлался, вмѣстѣ съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ и Иваномъ Богдановичемъ Милославскимъ, главнымъ правителемъ дѣлъ государственныхъ. Въ 1682 г. князь Долгоруковъ, занимавшій должность начальника приказа разрядныхъ дѣлъ, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ уничтоженія мѣстничества, и 15 мая того же года, въ день перваго стрѣлецкаго бунта, изрубленъ Стрѣльцами, которыхъ хотѣлъ обратить къ покорности.

Долгоруковъ (Сергій Григорьевичъ), князь, второй сынъ дѣйств. тайн. совѣт. князя Григорія Ѳеодоровича, служилъ съ успѣхомъ въ разныхъ посольствахъ во Франціи, Австріи и Англіи, и, кажется, имѣлъ чинъ тайнаго совѣтника. Заступилъ посланничье мѣсто отца своего въ Варшавѣ въ 1721 г., отозванъ въ 1725 г., посланъ изъ Москвы 1 декабря 1728 г, въ качествѣ полномочнаго министра въ Варшаву, на тамошній сеймъ. Прибылъ 3 февраля 1729 г. въ Варшаву, а оттуда, въ мартѣ того же года, выѣхалъ въ Дрезденъ. Подалъ въ Варшавѣ меморіалъ, которымъ требовалось, чтобы отнятыя въ Польшѣ у православныхъ церкви были имъ возвращены. При погребеніи Петра II, 11-го фев. 1730 г., несъ на подушкѣ орденъ Бѣлаго орла, какъ кавалеръ этого ордена. По принятіи самодержавія императр. Анною Іоанновною, указано ему 8 апрѣля жить въ дальнихъ его деревняхъ, 14 апрѣля лишенъ всѣхъ чиновъ, 12 іюня посланъ въ Раніенбургъ на житіе, 15 іюля описано его имѣніе, 9 ноября повелѣно отдать ему на пропитаніе изъ описанныхъ его деревень село Замотрино. Призванный въ Петербургъ, онъ назначался въ полномочные министры въ Англію; но наканунѣ предполагаемаго отправленія, арестованъ, отвезенъ въ Новгородъ, судимъ тамъ съ прочими членами своего дома и обезглавленъ 26 октября 1739 г. Супруга его, Марѳа Петровна, дочь дѣйствит. тайнаго совѣтника барона Шафирова, род. 22 іюня 1697 г, ум. 10 апрѣля 1762 г. Погребена въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. У нихъ дѣти: 1) князь Николай Сергѣевичъ, былъ старшимъ маіоромъ, ум. 10 марта 1784 г.; супруга его Марья Петровна ум. 10 сентября 1779 г. Оба погребены въ Донскомъ монастырѣ, и были бездѣтны;

2) князь Петръ Сергѣевичъ, генералъ-маіоръ и кавалеръ св. Анны, ум. холостъ 29 апрѣля 1769 г. отъ полученной имъ за десять дней передъ тѣмъ раны подъ Хотинымъ; 3) князь Григорій Сергѣевичъ, гвардіи капитанъ, род. 1 февраля 1729 г., ум. холостъ, 27 іюля 1778, погребенъ въ Донскомъ монастырѣ; 4) князь Василій Сергѣевичъ, ум. бездѣтенъ; 5) княжна Анна Сергѣевна, была замужемъ за коллежск. совѣтникомъ княземъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

Долгоруковъ (Сергій Михайловичъ), князь, генералъ-маіоръ, род. 26 іюня 1695 г. ум. 11 сент. 1763 г.; супруга его княжна Прасковья Ѳедоровна Троекурова, род. 23 сентября 1696 г., ум. 25 декабря 1746 г. Оба погребены въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Долгоруковъ (Сергій Николаевичъ), князь, родной племянникъ дѣйствительнаго тайнаго совѣт. князя Владиміра Сергѣевича, сынъ его брата князя Николая Сергѣевича и Натальи Сергѣевны Салтыковой; род. въ 1770 г., въ службу поступилъ въ 1776 г., сдѣланъ подполковникомъ формировавшагося въ Москвѣ пятаго полеваго баталіона 22 августа 1789 г. Будучи уже полковникомъ, опредѣленъ въ кексгольмскій мушкатерскій полкъ 9 декабря 1796 г., пожалованъ кавалеромъ св. Анны 3 класса, 28 февраля 1797 г., генералъ-маіоромъ и членомъ военной коллегіи 30 декабря того же года, назначенъ с.-петербургскимъ комендантомъ въ февр. 1798 года; по прежнему, членомъ военной коллегіи 24 марта того же года, пожалованъ кавалеромъ св. Анны 1 класса 5 апрѣля 1799 г., а 30 того же мѣсяца и года, опять сдѣланъ комендантомъ С.-Петербургской крѣпости и шефомъ гарнизоннаго полка своего имени; произведенъ въ генералъ-лейтенанты 18 декабря того же года, пожалованъ въ кавалеры св. Владиміра 3 ст. 12 сентября 1803 г. св. Александра Невскаго 16 марта 1805 г., назначенъ посланникомъ въ Амстердамъ при дворѣ короля Людовика-Наполеона въ 1807 г. и получилъ тамъ бывшій голландскій орденъ Союза, а по отреченіи короля и присоединеніи Голландіи къ Франціи, возратился въ Россію, въ 1810 г.; былъ посланникомъ въ Неаполь въ 1811 г., начальствовалъ пѣхотнымъ корпусомъ въ отечественную войну, пожалованъ въ кавалеры св. Георгія 3 класса 3 іюня 1813 г.; посылалъ въ томъ же году въ Копенгагенъ для склоненія датскаго короля вступить въ союзъ противъ Наполеона; въ 1816 г. вышелъ въ отставку и отправился въ чужіе края, жилъ по-перемѣнно въ Парижѣ и въ Швейцаріи и ум. въ Курбоа, близъ Парижа, въ мартѣ 1830 г. Отличался остротою ума. Онъ оказалъ услугу русской военной литературѣ составленіемъ и изданіемъ въ свѣтъ книги, подъ заглавіемъ: «Хроника россійской императорской арміи, составленная по Высочайшему повелѣнію», княземъ Долгоруковымъ. С.-Петербургъ 1799 г. Авторъ великолѣпной исторіи оружія и одежды русскаго войска, такъ о ней говоритъ: «Книга сія заключаетъ въ себѣ краткое извѣстіе о началѣ каждаго изъ тогдашнихъ полковъ, съ показаніемъ, какія они имѣли, въ 1799 г. мундиры, знамена и штандарты и гдѣ были расположены на квартирахъ. Хотя она и содержитъ нѣкоторыя невѣрности, въ показаніи происхожденія и времени учрежденія полковъ, вкравшіяся отъ недостатка и обличивости матеріаловъ, но тѣмъ не менѣе для устройства русской арміи она весьма драгоцѣнна, ибо многія бумаги, служившія автору при ея составленіи, въ 1812 году погибли въ московскомъ пожарѣ. Хроника князя Долгорукова есть почти тоже для исторіи русскихъ полковъ, что лѣтопись Нестора для исторіи россійскаго государства.» Князь Сергій Николаевичъ былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, дочери министра финансовъ, графа А. И. Васильева. У нихъ дѣти: 1) князь Александръ Сергѣевичъ, женатый на Ольгѣ Александровнѣ Булгаковой; 2) княжна Надежда Александровна, замужемъ за Сергіемъ Ивановичемъ Пашковымъ.

Долгоруковъ (Юрій Алексѣевичъ), князь, старшій сынъ князя Алексѣя Григорьевича, служившій при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ воеводою въ разныхъ городахъ, былъ пожалованъ въ день вѣнчанія на царство царя Алексія Михайловича, 28-го сентября 1645 года, окольничимъ, а въ 1646 году бояриномъ. Царь Алексій Михайловичъ любилъ Юрія, и вполнѣ цѣня его достоинства, поручалъ ему важныя государственныя должности; въ 1650-мъ году, онъ назначилъ его начальникомъ приказа сыскныхъ дѣлъ, а въ слѣдующемъ году и пушкарскаго приказа. Въ 1654 году, к. Юрій отличился въ войнѣ съ Польшею, за что и пожалованъ саномъ суздальскаго намѣстника. Въ 1659 году, к. Юрій предводительствовалъ войсками противъ Поляковъ, разбилъ подъ Вильною гетмана Гонсѣвскаго, потомъ гетмана Сапѣгу, и по возвращеніи въ Москву, щедро награжденъ царемъ и назначенъ былъ, въ 1667 году, начальникомъ казеннаго приказа. Въ 1670 году, князь Юрій былъ однимъ изъ главныхъ усмирителей разбойника, Стеньки Разина, грабившаго русскія области, на пространствѣ между Окою и Волгою. До самой смерти царя Алексѣя, князя Юрій-старецъ, почтенъ былъ

его милостями и дружбою. При царѣ Өеодорѣ утратилъ свое значеніе при дворѣ, хотя и былъ сдѣланъ намѣстникомъ новгородскимъ и начальникомъ приказовъ: стрѣлецкаго, хлѣбнаго и смоленскаго, но дѣлами въ нихъ управлялъ сынъ его, князь Михаилъ Юрьевичъ, опредѣленный къ нему помощникомъ. К. Юрій сконч. въ глубокой старости въ 1680-мъ году; былъ два раза женатъ и имѣлъ только одного сына отъ перваго брака, князя Михаила.

Долгоруковъ (Юрій Владиміровичъ), князь, сынъ генералъ-лейтенанта князя Владиміра Петровича, род. 2-го ноября 1740 года. Девятилѣтнимъ ребенкомъ онъ былъ записанъ въ полкъ унтеръ-офицеромъ и черезъ три года, по экзамену, произведенъ въ прапорщики, а въ 1754 году въ подпоручики. Въ 1757 г. князь Юрій Владиміровичъ переведенъ былъ въ дѣйствующую армію, во время семилѣтней войны, и раненый при Гроссъ-Егерсдорфѣ, получилъ чинъ секундъ-маіора, а за участіе въ осадѣ Кольберга, чинъ премьеръ-маіора. По окончаніи Семилѣтней войны, онъ былъ уже полковникомъ, а за устройство и порядокъ, замѣченные императрицею при смотрѣ С.-Петербургскаго полка, которымъ онъ командовалъ, произведенъ въ началѣ 1767 г., въ генералъ-маіоры арміи и маіоры Преображенскаго полка. Въ 1769 году, императрица Екатерина II послала его, вмѣстѣ съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ, въ Черногорію. Удачно исполнивъ возложенное на него порученіе, Долгоруковъ участвовалъ въ знаменитомъ чесменскомъ боѣ и, возвратясь въ Росію, получилъ орденъ св. Георгія 3-й ст. и св. Александра-Невскаго. Послѣ этого онъ находился подъ начальствомъ графа Румянцова, въ первой турецкой войнѣ; получилъ чинъ генералъ-поручика, а по заключеніи мира — генералъ-аншефа. При открытіи второй турецкой войны, князь получилъ дивизію; нѣсколько разъ отличался; былъ награжденъ орденомъ св. Андрея и назначенъ начальникомъ корпуса войскъ, находившихся въ Бѣлоруссіи, но вскорѣ вышелъ въ отставку. Въ 1790-мъ году былъ сдѣланъ начальникомъ войскъ въ возвращенныхъ отъ Польши областяхъ; получилъ, въ 1793 году, орденъ св. Владиміра 1-й степени, но опять вышелъ въ отставку. Въ послѣдніе годы царствованія императрицы, а также и при императорѣ Павлѣ I-мъ, Долгоруковъ нѣсколько разъ вызываемъ былъ на службу, то начальникомъ дивизіи, стоявшей въ Москвѣ, то московскимъ главнокомандующимъ, и каждый разъ, по разнымъ обстоятельствамъ, выходилъ въ отставку. Послѣдняя его служба была при императорѣ Александрѣ I-мъ: въ 1806-мъ году, онъ былъ назначенъ начальникомъ земскаго ополченія седьмой области, за что и награжденъ табакеркою, съ портретомъ Императора. Послѣ этого, князь Юрій Владиміровичъ жилъ постоянно въ Москвѣ, гдѣ и скончался 8-го ноября 1830 года, въ глубокой старости.

Долгоруковъ (Яковъ Өедоровичъ), князь, знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, сынъ окольничаго, князя Өеодора Өеодоровича, род. въ 1639 году. Возвышеніе его началось со времени перваго стрѣлецкаго бунта. Смѣло объявивъ себя приверженцемъ юнаго Петра, князь Яковъ обратилъ этимъ на себя вниманіе государя и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ самыхъ любимыхъ его приближенныхъ. Софія, зная твердый и правдивый характеръ Якова и понимая опасность, угрожавшую ея замысламъ отъ вниманія Петра къ кн. Долгорукову, отправила его въ Парижъ и Мадритъ посланникомъ, поручивъ просить у королей помощи въ готовившейся войнѣ съ Турціею. Посольство это, по разнымъ политическимъ обстоятельствамъ, было безуспѣшно, и князь Яковъ, пробывъ четырнадцать мѣсяцевъ за границею, возвратился, въ половинѣ мая 1668 года, въ Москву, и съ этого времени сдѣлался неотлучнымъ собесѣдникомъ Петра. Въ 1695 году, Долгоруковъ участвовалъ въ походѣ къ Азову, а при отъѣздѣ своемъ за границу, въ 1697 году, Петръ вѣрилъ ему охраненіе Украйны и надзоръ за южною границею. Успѣшно выполнивъ возложенное на него порученіе, онъ нѣсколько разъ со славою отражалъ нападенія Крымцевъ и Турокъ, за что и пожалованъ былъ саномъ боярина, а въ 1700 году генералъ-пленипотенціаломъ, кригсъ-коммиссаромъ и чиномъ тайнаго совѣтника. Въ самомъ началѣ войны со Швеціею, въ несчастномъ сраженіи подъ Нарвою, князь Яковъ Өедоровичъ, со многими другими генералами, попался въ плѣнъ и былъ отосланъ въ Стокгольмъ, откуда, въ 1710 году, перемѣстили его въ Якобштатъ. Изъ Якобштата, годъ спустя, отправили въ Умео на шкунѣ, на которой было 44 человѣка Русскихъ плѣнныхъ и толко 20 человѣкъ Шведовъ. Неимѣя надежды скоро получить свободу, князь рѣшился воспользоваться малочисленностью непріятелей и, съ помощію соотечественниковъ, завладѣвъ шкуною, прибылъ 19 іюня 1711 года въ Ревель, находившійся уже въ то время въ нашей власти. Императоръ, встрѣтивъ его съ восторгомъ, поручилъ ему опять прежнія должности, назначилъ сена-

торомъ и пожаловалъ дворцовыми волостями. Съ этого времени начинается славная гражданская служба князя Якова Ѳедоровича, исполненная подвигами чистѣйшей любви къ государю, отечеству и рѣдкими примѣрами твердости, честности, безпристрастія и неустрашимости, съ которою онъ неоднократно дерзалъ противорѣчить даже самому Петру Великому. Разгнѣванный государь однажды обнажилъ на него кортикъ, но убѣжденный хладнокровнымъ присутствіемъ духа Долгорукова и справедливостью его доводовъ, укротилъ свой гнѣвъ и осыпалъ его новыми знаками уваженія и довѣренности. Долгоруковъ ум. въ С.-Петербургѣ, 24 іюня 1720-го года, на 82-мъ году отъ рожденія, и похороненъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на Васильевскомъ острову, у церкви св. Андрея Первозваннаго.

Долгоруковъ - Оболенскій (Владиміръ Тимоѳеевичъ), князь, жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Князь Долг.-Обол. началъ свою службу стольникомъ, при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, потомъ былъ воеводою въ Пронскѣ, ходилъ въ походъ подъ Нарву, и въ 1591 году, разбитый съ своимъ отрядомъ Шведами подъ Гдовымъ, попался въ плѣнъ, откуда былъ черезъ два года, выкупленъ. Въ 1604 году Долгоруковъ находился воеводою въ Таркахъ, для охраненія южныхъ границъ Россіи отъ Турокъ и, осажденный ими, въ 1605 году, въ крѣпости Койсѣ, принужденъ былъ сжечь ее. Въ 1606 году онъ возведенъ въ санъ боярина, а въ слѣдующемъ году, по повелѣнію Шуйскаго, провожалъ въ Польшу Марину Мнишекъ и отца ея, которыхъ однако на дорогѣ отбилъ у него Тушинскій самозванецъ (см.). По низложеніи Шуйскаго, Долгоруковъ, бывши въ числѣ самыхъ близкихъ бояръ его, предлагалъ возвести на престолъ митрополита Филарета; но, небудучи въ состояніи этого сдѣлать, удалился изъ Москвы намѣстникомъ въ Новгородъ и Псковъ, которые защищалъ отъ покушенія на нихъ Шведовъ. Въ 1615 году изъ Новгорода онъ былъ переведенъ намѣстникомъ же въ Казань, а въ 1624 году, дочь его Марія, сдѣлалась, по выбору патріарха Филарета, супругою царя Михаила Ѳеодоровича, но на другой день свадьбы она заболѣла и на пятый мѣсяцъ скончалась 7-го января 1625года. Убитый горестью, князь Владиміръ удалился отъ Двора, предался совершенному уединенію и скончался въ 1633 году, неоставивъ по себѣ дѣтей.

Долгоруковъ-Роща (Григорій Борисовичъ), князь, жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Имя этого князя впервые встрѣчается въ 1605 году. Въ записи духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, составлявшихъ государственный совѣтъ, въ правленіе Отрепьева, писанной по-польски, рукою самозванцева секретаря Яна Бучинскаго, показанъ въ числѣ составлявшихъ совѣтъ другихъ окольничихъ (Kola drugich okolniczych); и въ томъ же году, измѣнивъ царю Борису Ѳеодоровичу Годунову, присталъ къ Лжедмитрію, и начальствовалъ, вмѣстѣ съ Змѣевымъ, отрядомъ войскъ самозванца, засѣвшимъ въ Рыльскѣ. Осажденный въ этомъ городѣ Мстиславскимъ, главнымъ воеводою Бориса, Долгоруковъ, отвергнувъ всѣ его предложенія о сдачѣ, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ и отстоялъ городъ, отъ котораго воеводы царскіе, послѣ двухъ-недѣльной безполезной осады, удалились. Послѣ этого, Долгоруковъ, пріобрѣвшій расположеніе самозванца, еще нѣсколько разъ сражался противъ войскъ Бориса и вступилъ съ Лжедимитріемъ въ Москву. Съ этого времени до 1608 года, исторія ничего не упоминаетъ о Долгоруковѣ-Рощѣ; но въ 1608 году, онъ является, вмѣстѣ съ Голохвастовымъ, воеводою, начальствующимъ въ Сергіевской Лаврѣ, осажденной гетманомъ польскимъ Сапѣгою и Лисовскимъ. Эта осада, знаменитая въ нашихъ лѣтописяхъ, началась 23 сентября: 30,000 польскаго войска облегло Лавру. Напрасно военачальники польскіе, въ теченіе 16 мѣсяцевъ, истощали неимовѣрныя усилія, напрасно нѣсколько разъ дѣлали самые отчаянные приступы, напрасно предлагали самыя выгодныя условія для сдачи и, въ то же время, пресѣкали всѣ средства у осажденныхъ къ полученію продовольствія: Долгоруковъ мужественно сопротивлялся, и, съ горстью неустрашимыхъ защитниковъ Лавры, частыми вылазками наносилъ страшный вредъ непріятелю. Въ январѣ 1610 г. князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій (см.) пришелъ на помощь осажденнымъ, и Сапѣга, въ ночь на 12-е января, снялъ осаду и бѣжалъ къ Дмитрову. Въ Москвѣ народъ съ торжествомъ встрѣтилъ храбраго защитника Лавры, Долгорукова-Рощу, и царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, въ знакъ особенной къ нему милости, подарилъ ему шубу и золотой кубокъ. Въ 1612 году, Долгоруковъ былъ воеводою на Двинѣ, а въ 1613 году въ Вологдѣ, гдѣ и былъ убитъ, 22-го сентября того же года, мятежниками, овладѣвшими городомъ.

Долгоруковы—русскій княжескій домъ—происходятъ, по прямой линіи отъ Рюрика. Отъ св. Михаила Черниговскаго, въ па-

томъ колѣнѣ, былъ князь Андрей Оболенскій, имѣвшій двухъ сыновей: князя Ивана, прозваннаго *Долгорукимъ*, и князя Василія, прозваннаго *Щербатымъ*, сдѣлавшихся родоначальниками двухъ домовъ—Долгоруковыхъ и Щербатовыхъ. Первую изъ этихъ фамилій многіе невѣрно пишутъ Долгорукій. Родъ князей Долгоруковыхъ почти безпрерывно встрѣчается въ нашей исторіи и не разъ прославлялся своими доблестями на военномъ и гражданскомъ поприщѣ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: *князь Григорій Ивановичъ Долгоруковъ*, сынъ родоначальника, князя Ивана Андреевича, жилъ въ самомъ концѣ XVI столѣтія, служилъ воеводою въ разныхъ городахъ, былъ во многихъ походахъ противъ Крыма, участвовалъ въ осадѣ Пернова и въ другихъ сраженіяхъ, бывшихъ въ томъ краю, пользовался довѣренностью царя Ѳедора и Бориса Годунова. Въ первыхъ годахъ царствованія Бориса, князь Григорій былъ воеводою въ Тюмени; но дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ до насъ не дошло.

Долгота мѣста, дуга экватора, заключенная между первоначальнымъ меридіаномъ и меридіаномъ мѣста. Всякой меридіанъ можетъ считаться первымъ, потому-что всѣ они подобны. Древніе принимали за первый меридіанъ тотъ, который проходилъ черезъ самую западную точку извѣстныхъ въ то время земель, т. е. черезъ Счастливые острова (Канарскіе). Географы вообще принимаютъ за первый меридіанъ тотъ, который проходитъ черезъ островъ Ферро, Французы черезъ парижскую обсерваторію, Голландцы черезъ пикъ Тенерифъ, Англичане черезъ гринвичскую обсерваторію, а Русскіе черезъ С.-Петербургъ. Географы считаютъ долготу градусами, или отъ з. къ в. отъ 0° до 360° или отъ перваго меридіана къ з. и в. по 180°. Астрономы большею частью считаютъ долготу къ O (в.) и W (з.) и выражаютъ ее во времени, полагая 360° = 24 часамъ. Къ опредѣленію долготы способствуетъ движеніе земли около оси. Дѣйствительно: представимъ себѣ, что какой-нибудь земной меридіанъ въ извѣстный моментъ находился подъ солнцемъ: чтобы ему снова придти въ такое же положеніе, онъ долженъ употребить 24 часа; въ это время по земному экватору пройдетъ 360°, слѣдовательно и небесный меридіанъ въ 24 часа по небесному экватору также пройдетъ 360°, что составитъ по 15° на каждый часъ. Очевидно, что, слѣдующій меридіанъ подойдя черезъ часъ подъ солнце, будетъ отстоять отъ перваго на 15°. Слѣдовательно, разность долготы между этими двумя меридіанами будетъ 15° или одинъ часъ. И такъ разность временъ на двухъ меридіанахъ будетъ разность долготы во времени; откуда видно, что для опредѣленія долготы двухъ мѣстъ надо опредѣлить времена на двухъ проходящихъ чрезъ нихъ меридіанахъ въ тотъ же самый моментъ. Для опредѣленія долготы мѣстъ существуетъ много способовъ; на сушѣ можно опредѣлять ее: 1) *по луннымъ затмѣніямъ* — древній и неточный способъ, теперь уже оставленный; 2) *по затмѣніямъ юпитеровыхъ спутниковъ*—способъ легкій, но неточный; 3) *по солнечнымъ затмѣніямъ*—способъ точный, но требующій большихъ вычисленій, рѣдко употребляемый, потому что эти затмѣнія рѣдки; 4) *по закрытіямъ звѣздъ луною*—способъ весьма точный, употребительный только на неподвижныхъ обсерваторіяхъ, потому-что требуетъ большихъ предварительныхъ вычисленій; 5) *по разности наблюдаемыхъ временъ прохожденія луны и звѣздъ чрезъ меридіанъ или по истинному прямому восхожденію луны*—въ морѣ не употребляется, но удобенъ для путешествующихъ астрономовъ и мореплавателей, приставшихъ къ берегу, по легкости и точности наблюденій; 6) *по разстоянію луны отъ солнца, планеты или звѣзды*, преимущественно употребителенъ въ морѣ, и наконецъ, 7) *опредѣленіе долготы по хронометру*—способъ, весьма легкій и простой, но для вѣрности выводовъ надо имѣть нѣсколько хронометровъ, которыхъ состояніе и ходъ должны быть предварительно опредѣлены относительно средняго времени мѣста отплытія.

Долларъ (Dollar), счетная монета Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Долларъ раздѣляется на 10 димовъ, 100 центовъ, 1,000 миллсовъ. Монета эта называется союзною или федератпвною, для отличія отъ другихъ родовъ счетной монеты, употребляемой во внутренней торговлѣ. Цѣна доллара не во всѣхъ провинціяхъ одинакова и стоитъ ходячею монетою въ однихъ 6, въ другихъ 8, 7½ и 4⅔ шиллинга. Серебряный долларъ стоитъ на русск. деньги 1 руб. 33¾ коп. сереб.

Доллартъ (Dollart), заливъ Нѣмецкаго моря, при устьѣ рѣки Эмса, происшедшій отъ затопленія моремъ низменнаго берега Голландіи, между 1277—1287 годами. Прежде на этомъ мѣстѣ было множество селеній; теперь длина залива не болѣе 5 верстъ.

Долматовъ (Василій), прозванный *Третьякомъ*, былъ сначала дьякомъ, и въ этомъ званіи сопутствовалъ, въ 1476 г., Іоанну III въ Новгородъ, гдѣ участвовалъ въ переговорахъ съ непокорными жителями.

Въ 1486 г. приводилъ тверитянъ къ присягѣ на подданство Москвѣ, а въ 1495 ѣздилъ съ важными порученіями въ Литву, въ 1500 г. въ Данію; въ 1509 мирилъ граждан Пскова съ царскимъ намѣстникомъ, снялъ здѣсь вѣчевой колоколъ и по всѣмъ городамъ Псковской области назначилъ намѣстниковъ. Въ 1511 г. Третьякъ отправленъ посломъ въ Польшу, для истребованія удовлетворенія за обиды пограничнымъ Русскимъ. Назначенный посломъ къ германскому императору Максимиліану, Долматовъ отказался болѣзнью, тогда опечатали его домъ и въ немъ найдено 3.000 руб.; ослушникъ подвергся тюремному заключенію, гдѣ и умеръ.

Доломье (Gratet-de-Dolomieu), одинъ изъ знаменитыхъ геологовъ, род. 1750 г. Заключенный на островѣ Мальтѣ въ темницу, онъ предался ученымъ занятіямъ, которыя довершалъ, уже по освобожденіи оттуда, въ Мёцѣ, гдѣ издалъ первое свое сочиненіе: «Изысканіе тяжести тѣлъ въ различныхъ разстояніяхъ отъ центра земли», и нѣсколько переводовъ геологическихъ сочиненій. Всѣ они доставили ему званіе корреспондента парижской академіи наукъ и побудили предпринять путешествіе, съ 1777 по 1783 г., по Португаліи, Испаніи, Сициліи, по Пиренеямъ и южной Италіи. Плодомъ этого путешествія были — трактаты или описанія всѣхъ видѣнныхъ имъ мѣстъ въ отношеніи къ геологическому строенію почвы. Въ 1789 и 1790 подверглись его изслѣдованію Альпы, о которыхъ онъ помѣщалъ свои наблюденія въ Journal de physique. Преслѣдуемый снова мальтійскимъ орденомъ, вслѣдствіе несправедливыхъ клеветъ, Доломьё радъ былъ участвовать въ египетской экспедиціи Наполеона; но по возвращеніи оттуда, взятъ былъ въ плѣнъ Неаполитанцами и посаженъ въ тюрьму. Въ теченіе 21 мѣсячнаго заключенія, онъ успѣлъ написать трактатъ о минералогической философіи и мемоаръ о свойствѣ минераловъ. Въ 1801 г., по требованію французскаго правительства, былъ освобожденъ и отправился черезъ Швейцарію и Савою въ Шатонёфъ, гдѣ и умеръ въ томъ же году.

Дольче (Carlo или Carlino Dolce), знаменитый живописецъ флорентинской школы, ученикъ Джакобо Виньоли, род. въ 1616 г. во Флоренціи, и умеръ тамъ же въ 1686. Произведенія его, большею частью, Мадонны и лики святыхъ, запечатлены характеромъ, вполнѣ оправдывающимъ имя самого художника (dolce-сладкій, нѣжный), исполнены нѣжной кротости, до такой степени, что живописца часто, и не безъ основанія, упрекали въ излишней мягкости его кисти. Во всѣхъ его картинахъ мерцаетъ какая-то боязливость и меланхолія, не покидавшія его до самой смерти. Относительно старанія въ отдѣлкѣ своихъ произведеній, Дольче приближается къ самымъ лучшимъ голландскимъ мастерамъ. Изъ многочисленныхъ картинъ его, разсѣянныхъ по всей Европѣ, особенно во Флоренціи, наиболѣе славятся: «Св. Цецилія, играющая на органѣ; Спаситель, благословляющій хлѣбы и чашу; Иродъ, держащій главу Іоанна Крестителя» (всѣ въ Дрезденѣ), и «Христосъ на элеонской горѣ» (въ Луврѣ).

Дома — означаютъ, по общепринятому значенію, извѣстный родъ строенія, служащаго человѣку жилищемъ; также — родъ, семейство, цѣлую фамилію или династію и, наконецъ, употребляются вмѣсто словъ: пріютъ, больница, какъ напр. домъ умалишенныхъ и проч. Въ первомъ своемъ значеніи, домъ предшествуемъ былъ земляною ямою — первымъ жилищемъ человѣка, потомъ совершенствовался въ шатеръ или кибитку, и наконецъ, у древнихъ Египтянъ и Грековъ, явился мѣстомъ, удобно огороженнымъ четырьмя стѣнами, а у Римлянъ — со всѣми удобствами и даже роскошью. Такъ совершенствовались всѣ дома европейскихъ народовъ, исключительно сообразуясь съ мѣстнымъ климатомъ и удобствами. — Дома въ Россіи до Алексія Михайловича были почти всѣ деревянные и много походили на современныя крестьянскія избы. При первомъ входѣ изъ *сѣней*, представлялась *свѣтлица* или пріемная комната, съ дубовыми столами и лавками; изъ нея былъ ходъ въ жилые покои, называвшіеся избою, а изъ нея, черезъ сѣни, въ чуланъ или кладовую. Вотъ простое и незатѣйливое устройство стариннаго нашего дома, измѣненное, указомъ Петра Великаго, на манеръ голландскихъ. Теперешніе дома строятся по образцамъ современныхъ европейскихъ народовъ. Правительство ввело особыя правила касательно ихъ постройки по установленнымъ фасадамъ и планамъ; установлены особыя власти для сохраненія ихъ отъ пожаровъ и для залоговъ, какъ недвижимой собственности. Все это во всей точности и подробности изложено въ Сводѣ Законовъ.

Домашневъ (Сергѣй Герасимовичъ), директоръ и вице-президентъ Императорской академіи наукъ съ 1775 по 1783 г., дѣйствительный камергеръ и кавалеръ шведскаго ордена Вазы; воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и долго потомъ путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы; умеръ въ 1796 г. Въ 1771 г., онъ предложилъ академіи издать: Всеобщее географическое, историческое, политическое, физическое

экономическое описаніе Россіи и проектъ ученыхъ экспедицій по Россіи; что было приведено въ исполненіе съ цѣлью астрономическихъ наблюденій и обозначенія долготы и широты мѣстъ разныхъ городовъ Имперіи. Въ литературѣ Домашневъ извѣстенъ гоненіемъ на букву ѣ, и кромѣ того слѣдующими сочиненіями. Краткое описаніе русскихъ стихотворцевъ, Разсужденіе о пользѣ наукъ, Сатирическій Сонъ, Рѣчь о обязанности, которую имѣютъ ученыя общества присоединять къ физическимъ наблюденіямъ и нравственныя, коихъ вѣрность доказана новѣйшимъ періодомъ исторіи россійской», говоренная имъ въ 1776 г. по вступленіи въ должность директора академіи; сверхъ того написалъ много стихотвореній и мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ: «Полезное увеселеніе» (съ 1761—1762 г.) и перевелъ статью Вольтера: Что можетъ нравиться женщинамъ?

Домбаль (Joseph Alexandre Mathieu Dombasle), французскій агрономъ, род. въ Нанси 1777 г. Труды его въ изученіи сельскаго хозяйства оказали значительную услугу французской агрономіи. Получивши въ управленіе (1802) ферму въ Ровилѣ, онъ сдѣлалъ ее образцовою и изобрѣлъ много новыхъ земледѣльческихъ инструментовъ. Отчеты его, помѣщавшіеся въ Annales agricoles de Roville, обратили на себя всеобщее вниманіе хозяевъ, тѣмъ-болѣе, что Домбаль началъ читать лекціи и учредилъ фабрику земледѣльческихъ орудій. Изъ многихъ его сочиненій достойны замѣчанія слѣдующія: Essai sus l'analyse des eaux naturelles par les réactifs; Déscription des nouveaux instruments d'agriculture; Théorie de la charrue; Calendrier du bon cultivateur; Agriculture pratiquée et raisonnée; Instruction sur la distillation des grains et des pommes de terre, и нѣск. другихъ.

Домбровка, дочь Болеслава I, короля чешскаго (богемскаго). На ней женатъ былъ Мечиславъ, герц. польскій, получившій ея руку съ условіемъ, до свадьбы принять христіанскую вѣру и ввести ее въ своихъ владѣніяхъ. Герцогъ выполнилъ условіе 965 г. въ Гнѣзно. Единственный сынъ Домбровки, Болеславъ, былъ первымъ кор. польскимъ. Она умерла 376 въ Гнѣзнѣ.

Домбровскій (Василій Өедоровичъ), получилъ воспитаніе въ нѣжинскомъ лицеѣ князя Безбородко, гдѣ кончилъ курсъ превосходно и назначенъ учителемъ нѣмецкаго языка той же гимназіи въ 1831 г.; въ 1833 назначенъ учителемъ нѣжинскаго уѣзднаго училища, а черезъ два года—учителемъ географіи въ кіевской гимназіи. Во всѣхъ мѣстахъ, за отличное преподаваніе, получалъ неоднократно признательность начальства. Въ 1837 г. сдѣланъ былъ преподавателемъ русской исторіи при университетѣ св. Владиміра и инспекторомъ 2-й Кіевской гимназіи. По возвращеніи изъ Спб., куда призванъ былъ для изученія методы Язвинскаго, Домбровскій назначенъ былъ, 1838 г., секретаремъ 1-го отдѣленія философскаго факультета, и получилъ отъ начальства порученіе осмотрѣть въ слѣдующемъ году училища Волынской губерніи. Въ 1840 году утвержденъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора русской исторіи; въ 1841 г. читалъ публичныя лекціи, и снова осматривалъ училища Волынской губ. Произведенный въ чинъ надворнаго совѣтника, Домбровскій назначенъ членомъ коммиссіи для разбора историческихъ актовъ, находящихся въ Кіевской, Подольской и Волынской губ. Исполняя должность учителя въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, онъ получилъ денежную награду и чинъ коллежскаго совѣтника. Въ 1845 г. избранъ въ члены датскаго королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ и, пожалованный орденомъ св. станислава 3 ст., умеръ 20 мая 1846 г.. Изъ трудовъ Домбровскаго, кромѣ публичныхъ лекцій, извѣстна рѣчь его: о вліяніи Греціи на развитіе гражданственности въ древней Руси, произнесенная имъ въ университетѣ 15 іюля 1840 г.,

Домбровскій (Янъ Генрихъ), правильнѣе Добровскій, польскій генералъ, род. 29 авг. 1755 г. въ Берцавичѣ, фамильномъ владѣніи, въ воеводствѣ краковскомъ; первые годы юности провелъ въ Гойерсвердѣ, гдѣ отецъ его, полковникъ, стоялъ со своимъ полкомъ; воспитывался въ Каменцѣ, въ Силезіи; съ 1770 г. находился въ саксонской военной службѣ, и въ 1792 г. отправился въ Варшаву. Онъ участвовалъ въ войнѣ Поляковъ съ Россіею, и сдѣлался, въ 1793 г., вице-бригадиромъ при генералѣ Бишевскомъ. Когда Костюшко былъ взятъ въ плѣнъ, то Домбровскій возвратился въ Варшаву, но по взятіи ея Суворовымъ, долженъ былъ сдаться при Радожицахъ Суворовъ предлагалъ ему вступить въ русскую военную службу: но онъ отправился въ Парижъ, черезъ Берлинъ, гдѣ ему дѣлали тоже предложеніе. Составивъ въ Парижѣ легіонъ, Домбровскій былъ посланъ директоріею къ Бонапарту, въ Италію, гдѣ принималъ участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ французскаго войска, и 3 мая 1798 г. вступилъ въ Римъ. За дисциплину его римскій сенатъ вручилъ ему турецкіе штандар-

ты, которые Собескій отнялъ у Турокъ во время освобожденія Вѣны и подарилъ лоретской церкви. Онъ выказалъ свою храбрость въ войнахъ 1799 — 1800 г., въ войскѣ Гувіона Сенъ-Сира и Массены, пока тяжелая рана, полученная имъ на Апенинахъ, не принудила его на нѣкоторое время оставить поле сраженія. Послѣ сраженія при Маренго, по приказанію Наполеона, Домбровскій, при содѣйствіи генерала Віельгорскаго, образовалъ два новые легіона; но по взятіи Каза-біанки, при Песхіерѣ, (13 января 1801 года) кончается его воинская дѣятельность въ Италіи. По заключеніи амьенскаго мира, Домбровскій вступилъ въ службу Цизальпинской республики въ чинѣ дивизіоннаго генерала. Послѣ сраженія при Іенѣ Наполеонъ вытребовалъ его къ себѣ. Домбровскій вступилъ въ Варшаву, въ сопровожденіи двухъ дивизіоновъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ соединеніи съ саксонскими и баденскими войсками, онъ обложилъ Данцигъ. Въ сраженіи при Грауденцѣ онъ занялъ позицію на лѣвомъ берегу Вислы. При Диршау и Фридландѣ, онъ былъ раненъ. Въ походѣ 1809 г. онъ съ летучимъ корпусомъ произвелъ многіе маневры противъ Австрійцевъ и угрожалъ Познани. Въ 1812 году командовалъ однимъ изъ трехъ дивизіоновъ пятаго корпуса арміи. При возвращеніи французской арміи онъ былъ во главѣ своего дивизіона и содѣйствовалъ переправѣ черезъ Березину почти совершенно разсѣянному корпусу Понятовскаго, гдѣ онъ также былъ раненъ въ руку. Въ 1813 году онъ, составляя часть седьмаго корпуса арміи, участвов. въ перестрѣлкахъ при Тельтовѣ, Гроссберенѣ и Ютербокѣ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, при отступленіи, онъ занималъ важнуюпозицію, на которую опиралось лѣвое крыло французской арміи и защищалъ гальскій форштадтъ противъ нападенія Пруссаковъ. По отраженіи Наполеона, Домбровскій возвратился въ Польшу, и въ 1815 г. былъ назначенъ Императоромъ Александромъ генераломъ отъ кавалеріи и сенаторомъ-воеводою польскихъ земель. Однакоже, въ 1816 г., вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ помѣстьѣ Винна-Гора, въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ, гдѣ занимался сельскимъ хозяйствомъ и науками. Свои записки о походѣ въ Италію—въ рукописи—вмѣстѣ съ своею значительною библіотекою и другими рѣдкостями, онъ подарилъ обществу «Друзей наукъ». Онъ умеръ 6 іюня 1818 г.

Доменикино—прозваніе Доминико Цампіери (Domenico Zampieri), знаменит. итальянскаго живописца. Онъ род. въ Болоньѣ, въ 1581 г.; учился живописи у Дениса Кальварта, у Людовика и Аннибала Каррачии. Цампіери всю жизнь былъ преслѣдуемъ врагами — соперниками. Эти гоненія и другія несчастія разстроили его здоровье. Онъ принужденъ былъ приготовлять самъ себѣ пищу, изъ опасенія отравы; но за то нашелъ себѣ покровителя въ папѣ Григоріѣ XV. Ум. въ 1641 г. — Главныя его произведенія: Причащеніе св. Іеронима, св. Петръ въ темницѣ, Іаковъ и Рахиль, Соломонъ на тронѣ, Чудеса св. Нила и Варфоломея, посѣщеніе Нила Оттономъ III, Богородица во славѣ, Іоаннъ Евангелистъ, копіи съ которыхъ, сдѣланныя великими художниками, каковы напр. Пуссенъ и Брюлловъ, хранятся во многихъ художественныхъ академіяхъ, а подлинники, по большей части — въ римскихъ церквахъ, преимущественно въ базиликѣ св. Петра и Santa Maria della Victoria; лучшее изъ всѣхъ его произведеній—смерть Адониса. Главносдостоинство его картинъ состоитъ въ точности и истинѣ выраженія; существенный недостатокъ—въ поспѣшности отдѣлки и небойкости кисти.

Доменная печь или домна, печь, въ которой выплавляется чугунъ. Вышина ея простирается до 3 саженъ въ наибольшемъ поперечникѣ имѣетъ она отъ 5 до 6 аршинъ. Внутренность печи выкладывается изъ огнепостояннаго камня (песчаника, гранита): она состоитъ изъ *горна* и *шахты* или *трубы*, соединяющихся между собою посредствомъ *заплечиковъ*. Начиная отъ верхняго отверстія печи или *устья*, въ которое засыпается руда и которое называется *колошею* или *колошникомъ*, труба, обыкновенно круглая или четыреугольная, книзу расширяется и у заплечиковъ имѣетъ наибольшій діаметръ: это пространство печи называется *распаромъ*. Горнъ имѣетъ отъ одной до трехъ *фурмъ*, или отверстій, сквозь которыя проходитъ въ печь воздухъ.

Домикъ Петра Великаго— деревянное зданіе, находящееся близъ Троицкой церкви, въ Спб., на Петербургской-Сторонѣ, и принадлежащее къ самымъ первымъ зданіямъ новаго города. Онъ построенъ подъ личнымъ надзоромъ Петра и былъ его жилищемъ. Все зданіе имѣетъ 8 саж. въ длину, 3 въ вышину, 3 въ ширину и 17 оконъ съ желѣзными рѣшетками. Внутренность домика раздѣляется на равныя комнаты, прорѣзанныя узкими сѣнями, отъ которыхъ отгорожена небольшая комнатка, служившая спальнею Петру Великому. Потолокъ и стѣны оклеены выбѣленною холстиною; наружный фасадъ

выкрашенъ подъ кирпичъ. Въ первой комнатѣ на лѣво, находится богатый образъ Спасителя, передъ которымъ привѣшенъ небольшой картончикъ съ молитвою Спасителю, написанною рукою Екатерины I. Этотъ образъ, привлекающій сюда множество богомольцевъ, находился во всѣхъ походахъ Петра. Въ комнатѣ направо хранятся: простой дубовый столъ, старинное кресло, обитое красным бархатомъ и скамья, обитая кожею. Екатерина II повелѣла построить каменный шатеръ съ пространнымъ проходомъ между нимъ и домикомъ, что сохраняется и донынѣ. Крыша шатра покрыта желѣзомъ, а самый домикъ черепицею.

Доминго (San-Domingo) или **Гаити**, послѣ Кубы, самый большой изъ антильскихъ или подвѣтренныхъ островов; пространство его 3,837 кв. миль; лежитъ между островами: Порто-Рико, Ямайкою и Кубою. Жителей около 1,000,000, негровъ и мулатовъ. На островѣ находятся обширныя пастбища и богатые рудники; растутъ какао, сахарный тростникъ, кофе, хлопчатая бумага и индиго. Ежегодный вывозъ: сахара—270,000 фун., хлопчатой бумаги—906,000 ф., кофе 38,000 ф. Островъ этотъ открытъ, въ 1492 году, Колумбомъ; принадлежалъ сначала Испанцамъ, которые называли его *Испаньола*; впослѣдствіи, по рисвикскому спору, былъ раздѣленъ на двѣ части (1697) — испанскую (центръ и в. острова; главный городъ Санто-Доминго) и французскую — (з., главный городъ *Капъ-Франсе*). Эти двѣ части соединились (въ 1790 г.) и составили республику *Гаити*, управляемую президентомъ, палатою депутатовъ, избираемыхъ на пять лѣтъ, и сенатомъ, состоящимъ изъ двадцати-четырехъ членовъ, избираемыхъ на девять лѣтъ. — Невольничество уничтожено. Вѣроисповѣданіе католическое. — Главное правительственное мѣсто въ Капъ-Гаитьенъ (Cap-Haitien). Островъ раздѣляется на шесть уѣздовъ: *Западный*, гдѣ главный городъ Портъ-о-Пренсъ (Port-au-Prince); *Южный*, съ гл. гор. Кой (Coyes); *Артибонитъ*, гдѣ гл. гор. *Гонольдъ*; Сѣверный, гдѣ гл. гор. *Капъ-Гаитьенъ* (Cap-Haitien); *Сѣверо-восточный*, съ гл. гор. *Санто-Яго* (Santo-Jago); *Юго-западный*, съ гл. гор. *Санто-Доминго* (Santo-Domingo).

Доминиканцы — монашескій католическій орденъ, учрежденный первоначально въ Тулузѣ (1216), подъ именемъ *братьевъ проповѣдниковъ*, Доминикомъ де-Гусманомъ, для охраненія вѣры отъ ереси Альбигойцевъ и для обращенія еретиковъ. Доминиканцы были *регулярными канониками* и слѣдовали правиламъ бл. Августина. Въ Испаніи, Португаліи и Италіи имъ принадлежалъ судъ инквизиціи съ 1233 г. — Во Франціи доминиканцевъ называли *якобинцами*, потому-что они имѣли въ Парижѣ церковь св. Іакова. Въ Польшѣ этотъ орденъ распространенъ учениками основателя, св. Яцкомъ и Чеславомъ, родомъ изъ Кракова. Въ первые годы XIII столѣтія начинаются услуги, оказываемыя этимъ орденомъ церкви и странѣ. Одна часть отправилась въ Русь, для примиренія церквей, другая увеличила число христіанъ въ Пруссіи и *Лифляндіи*; вскорѣ доминиканцы распространились по всей Польшѣ. Католическая церковь признаетъ многихъ изъ доминиканцевъ святыми, какъ напр.: Ѳому Аквинейскаго, Викентія, Чеслава, Яцка и Антонина; изъ доминиканцевъ выбраны трое папъ, болѣе 60 кардиналовъ и 600 архіепископовъ. Женскій доминиканскій орденъ считаетъ въ числѣ своихъ монахинь многихъ лицъ изъ знатнѣйшихъ фамилій; инокиня Маргерита, дочь венгерскаго короля Белы, причтена з. церковью къ лику католическихъ святыхъ. Теперь этотъ орденъ распространился повсюду; генералъ ордена живетъ въ Римѣ.

Доминикъ (де-Гусманъ), святой западной церкви, род. въ Калагуегѣ, въ Старой Кастиліи, въ 1170 году; воспитаніе получилъ въ Валенсіи, гдѣ преимущественно занимался богословскими науками. Получивъ отъ папы Иннокентія III позволеніе преслѣдовать Альбигойцевъ, онъ ревностно старался объ ихъ обращеніи и хотя не участвовалъ въ жестокостяхъ противъ Альбигойцевъ, но былъ основателемъ инквизиціи и первымъ великимъ инквизиторомъ. Онъ учредилъ орденъ доминиканцевъ и доминиканокъ, и послѣ долговременнаго путешествія по языческимъ странамъ, возвратился въ Болонью, гдѣ ум. въ 1221 г.; къ лику святыхъ онъ былъ причисленъ въ 1234 г. — Нѣкоторые авторы утверждаютъ, что инквизиція учреждена въ 1233 г. и что Доминикъ въ ней не участвовалъ.

Домиціанъ (Titus-Flavius Domitianus), сынъ императора Веспасіана, былъ провозглашенъ императоромъ по смерти брата своего, Тита. Его правленіе сначала было благодѣтельно.—Онъ издалъ полезныя узаконенія, уменьшилъ подати и поощрялъ науки. Послѣ двухъ лѣтъ правленія, онъ сталъ жестокъ, развратенъ и жилъ запершись въ своемъ дворцѣ. Онъ покорилъ Каттовъ и былъ побѣжденъ Даками (90). Правивъ имперіею пятнадцать лѣтъ, онъ былъ умерщвленъ своею женою Домиціею, въ 96 г. по Р. Х. Послѣдніе годы правленія его ознаменованы

страшнымъ гоненіемъ на христіанъ (въ 95 по Р. Х.), когда пострадалъ апостолъ Іоаннъ Богословъ.

Домна. См. **Доменная печь.**

Домнино, село, пах. въ 70 в. отъ Костромы, на р. Шагѣ, впад. въ р. Кострому. Замѣч. тѣмъ, что принадлежало нѣкогда матери царя Михаила Ѳеодоровича Мароѣ Ивановнѣ, урожденной Шестовой. Здѣсь проживалъ юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, когда Россія избрала его на царскій престолъ; сюда пробирались Поляки съ намѣреніемъ захватить Михаила и отсюда, благодаря крестьянину домнинской вотчины, дер. Деревнищи, Ивану Сусанину, спасся онъ въ Ипатьевскій мон.—Въ 1631 г. домнинская вотчина приписана была къ Новоспасскому мон., а съ 1764 г. состоитъ въ казенномъ вѣдомствѣ.—По 6 ревизіи, въ Домнинѣ находилось 1058 душъ.

Домоводство — часть сельскаго хозяйства, имѣющая главнымъ предметомъ общее благоустройство имѣнія. Къ домоводству принадлежатъ: вотчинное управленіе, счетоводство и отчетность по имѣнію, сбытъ продуктовъ, домоустройство, учрежденіе запасовъ и сельскаго довѣрія или кредита, соображенія выгодъ и невыгодъ имѣнія, изысканіе новыхъ источниковъ дохода, словомъ все то, что требуетъ умственныхъ соображеній и предусмотрительности домовитаго сельскаго хозяина. Домоводство значительно улучшено трудами нѣмецкаго ученаго Теэра, который первый началъ писать объ этой отрасли знаній. На русскомъ языкѣ сочиненіе его появилось въ 1839 г. подъ заглавіемъ: «Народное руководство въ сельскомъ хозяйствѣ».

Домоустройство, по самому слову своему, означаетъ домашнее устройство, или— приготовленіе всего необходимаго для домашняго порядка и продовольствія. Поэтому въ область домоустройства входятъ умѣнье найдти всему свое мѣсто, нѣкотораго рода бережливая расчетливость, женскія рукодѣлья: шитье, ткачество, мытье бѣлья, и пр., словомъ—та часть сельскаго хозяйства, которая исключительно принадлежитъ женскому полу, какъ бы рожденному для этой цѣли. Англійскія, нѣмецкія и голландскія семейства, по большей части, представляютъ образцы превосходнаго домоустройства. Хорошее домоустройство всегда лежитъ въ основаніи хорошаго сельскаго хозяйства, и потому для хорошей хозяйки необходимо изученіе сельскаго хозяйства, во всѣхъ его отрасляхъ и видоизмѣненіяхъ.

Домье (Henri Daumier), оригинальный франц. живописецъ и одинъ изъ самыхъ злыхъ каррикатуристовъ, род. 1810 г. въ Марсели. Рядъ его рисунковъ, изображавшихъ одинъ изъ типовъ парижскихъ мошенниковъ —Robert Macaire, доставилъ ему популярность; но Домье не остановился на этихъ рисункахъ: сатирическая его фантазія неистощима. Манера Домье немного тяжела и небрежна, но фигуры его чрезвычайно комичны и очерчены характеристически; образъ представленія остроуменъ и смѣлъ. Предметомъ своихъ рисунковъ онъ избралъ уличныя и семейныя сцены, странности замѣч. людей, смѣшныя стороны политическихъ событій, несообразности современной моды и т. п. Кому случалось видѣть «Actualités, les divorceuses, les femmes socialistes, les philantropes du jour les gens de justice», тотъ навѣрно порадовался, что есть въ Парижѣ такой умный и даровитый наблюдатель, который задалъ себѣ задачу — слѣдить глазами художника за всѣми оригиналами и удивительными чудаками этого всемірнаго города и представлять ихъ въ смѣшныхъ, рѣзко выдающихся положеніяхъ. Подъ листочками Домье очень мало объяснительныхъ подписей, но его каррикатуры говорятъ полнѣе и краснорѣчивѣе цѣлыхъ нравоописательныхъ томовъ. Къ политическимъ его каррикатурамъ принадлежатъ: «Représentants représentés», собраніе ста представителей конституціоннаго и законодательнаго собраній, и «Idylles parlementaires» — мастерскія произведенія безпощаднаго остроумія, живо напоминающія греческую комедію временъ Аристофана.

Донаувертъ (Donauwörth, Donawert, у Римлянъ — Danubii insula), укрѣпленный городъ Баварскаго королевства, на Дунаѣ, съ мостомъ и 2,500 жит. До начала XVII ст. Донаувертъ, принадлежалъ къ числу вольныхъ имперскихъ городовъ и, вмѣстѣ съ ними, къ протестантской партіи. Послѣднее обстоятельство было причиною многихъ смутъ и безпорядковъ, лишившихъ городъ правъ его и имѣвшихъ слѣдствіемъ присоединеніе его къ Баваріи. Тридцатилѣтняя война возвратила ему на время прежнее значеніе; но Густафъ-Адольфъ завоевалъ его въ 1632, какъ важную и хорошо укрѣпленную крѣпость. Въ 1704 Донаувертомъ овладѣли Французы, предводительствуемые графомъ д'Арво, однакоже недолго удержались въ городѣ, потому-что герцогъ баварскій сжегъ запасные магазины. Въ силезскую войну 1743 г. завладѣли городомъ Австрійцы, но были вытѣснены отсюда баварскимъ полководцемъ Сенкендорфомъ. Въ кампаніи 1796 го-

родъ не имѣлъ уже такой важности, и генералъ Ларошъ, съ слабымъ отрядомъ, овладѣлъ имъ безъ боя. Въ 1805 городъ взятъ былъ маршаломъ Наполеона, Сультомъ, который, по завладѣніи городомъ, совершилъ блистательный подвигъ: отрѣзалъ генерала австрійскаго Мака отъ Вѣны и этимъ рѣшительнымъ движеніемъ способствовалъ покоренію Австріи.

Дондуковы, князья, происходятъ отъ калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы. Въ 1742 г., когда умеръ Омбо, жена его, Кабардинка Джанъ, ушла съ дѣтьми и частью своего улуса въ Кабарду. Вызванная оттуда русскимъ правительствомъ въ С.-Петербургъ, она съ семействомъ приняла, въ 1743 г., греческую вѣру и фамилію Дондуковыхъ съ княжескимъ титуломъ. Изъ 5 сыновей Вѣры Дондуковой 3 умерли въ младенчествѣ, 4-й, Алексѣй, управлялъ съ 1762 до смерти своей (1781) родовымъ улусомъ; 5-й Іона, служившій въ русской службѣ и получившій отъ правительства графство Романовское (Могил. губ. оршанск. повѣта) съ 3,000 душъ крестьянъ, оставилъ наслѣдницей фамиліи дочь Вѣру. Чрезъ замужество Вѣры съ П. И. Корсаковымъ, фамилія кн. Дондуковыхъ присоединена къ послѣдней. Отъ этого брака опять осталась дочь (Марья); она то же вышла за Корсакова (М. А.) и тоже передала мужу титулъ и фамилію Дондуковыхъ.

Дондукъ-Омбо, ханъ волжскихъ Калмыковъ, сынъ Агунджабъ-Тайши, внукъ Аюкихана, съ 1735 до смерти своей въ 1741 г., былъ намѣстникомъ калмыцкаго ханства. Передъ нимъ на этомъ мѣстѣ былъ плѣненный россійскимъ дворомъ Дондукъ-Цыренъ; послѣ него — Дондукъ-Даши. — Въ 1732 г., недовольный тогдашнимъ намѣстникомъ калмыцкимъ Дондукъ - Цыреномъ, Дондукъ-Омбо со своими и родныхъ своихъ улусами откочевалъ на Кубань; но посланный отъ импер. Анны, въ 1734, донской старшина Данило Ефремовъ убѣдилъ Омбо возвратиться въ прежнюю степь и служить вѣрно Россіи. Сдѣланный намѣстникомъ, онъ выставилъ въ помощь Россіи противъ Турокъ 10,000 Калмыковъ и, кромѣ того, самъ, напавъ на Кубанцевъ, помѣшалъ имъ помогать Туркамъ. По смерти Дондукъ-Омбо, старшіе сыновья его, Голданъ и Донжинъ и ближніе родственники погибли во время „возмущенія и споровъ за наслѣдство; другія дѣти отъ Кабардинки Джанъ крещены и приняли фамилію кн. Дондуковыхъ.

Донецкій горный кряжъ, состоитъ изъ множества цѣпей, которыя въ соединеніи между собою составляютъ нѣкоторую систему и даютъ истоки рр. Донца, Міуса и Дона. Всѣ они состоятъ по большой части изъ мѣловыхъ горъ или пластовъ раковистаго известняка, кремнистой извести и мергеля и дѣлятся на 6 отроговъ: *Бахмутскій отрогъ* (къ в. отъ р. Бахмута) представляетъ видъ отдѣльнаго цѣлаго и въ строеніи своемъ имѣетъ пласты гипса, лежащіе на плотномъ известнякѣ и весьма рѣдко на песчаникѣ; здѣсь встрѣчается также соль, аммонитъ, трахитъ и алебастръ, составляющій важную отрасль промышлености. *Луганскій отрогъ* (на в. отъ главнаго хребта по р. Лугани) состоитъ изъ песчаника съ примѣсью зеренъ кварца, лидійскаго камня и даетъ прекрасные точильные камни. *Отрогъ Бѣлянскій* (по р. Бѣлой) съ отрогами Ольховскимъ и Лугачкинскимъ—горы глинистаго сланца съ кварцемъ, известковымъ шпатомъ, селенитомъ и желѣзными рудами, перемѣшанными съ окаменѣлостями. *Каменскій отрогъ* (по берегамъ р. Каменки) имѣетъ кварцъ, горный хрусталь, желѣзныя руды и каменный уголь пластами. На правомъ берегу Донца идутъ известковыя горы, покрытыя кремнистою известью или рухляковою глиною. Изъ окаменѣлостей попадаются амониты, трахиты и друг. *Пагольный отрогъ* (по р. Пагольвой) составляетъ продолженіе Донецкаго, но отличается по своему составу, состоящему изъ траумата, древняго песчаника, раковистаго известняка съ примѣсью свинцоваго блеска съ прожилками, цинковой обманки, бураго и глинистаго желѣзняка и каменнаго угля, дурнаго свойства. *Міусскій отрогъ* (по р. Міусу, кончается уже вблизи Таганрога), схожій съ Нагольнымъ, но отличающійся отъ него многими утесами и скалами. Все строеніе его образуется глинистымъ сланцемъ, кровельнымъ и аспиднымъ, покрытымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черноземомъ. Признаки желѣзныхъ рудъ обнаруживаются на плоскихъ вершинахъ самыхъ высокихъ горъ; присутствіе свинца и цинка замѣтно—по кварцу и свинцовому блеску, а мѣдная зелень объясняетъ присутствіе мѣдныхъ рудъ. Впрочемъ нужно сказать, что Донецкій кряжъ еще весьма мало изслѣдованъ, но принесъ уже существенную пользу по открытымъ въ немъ минераламъ; разработка его доставитъ огромную пользу сосѣднимъ обитателямъ.

Донецъ (Сѣверный) беретъ начало въ Корочскомъ уѣздѣ Курской губ., изъ которой проходитъ въ Харьковскую, разграничиваетъ на нѣсколько верстъ эту губ. и Землю-Войска-Донскаго отъ екатеринославской, и въ Землѣ-Донскихъ-Казаковъ соединяется съ Дономъ двумя рукавами—Донцомъ и Сухимъ Донцомъ. Рѣка протекаетъ всего 1,025 верстъ

сперва въ ю.-з., а потомъ въ ю.-в. направленіи. Прибыль высокихъ водъ по Донцу доходитъ отъ 10 до 18 футовъ выше лѣтнихъ водъ, которыя часто лѣтомъ имѣютъ глубины не болѣе 1 фута. Весенній сплавъ начинается въ предѣлахъ бахмутскаго уѣзда и продолжается только до іюня; взводное судоходство имѣется въ нижней части и очень незначительно. Въ Донецъ, съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣка *Осколъ*. Для судоходства по рѣкѣ Донцу было дѣлано много болѣе или менѣе удачныхъ попытокъ, которыя начались еще при Петрѣ. Значительные слои каменнаго угля, находящаго по берегамъ рѣки и ея притокомъ, дѣлаютъ судоходство по Донцу чрезвычайно важнымъ и полезнымъ, и поэтому въ 1801 г., былъ снятъ планъ рѣки, составлены проекты для усовершенствованія судоходства и для очищенія дна рѣки отъ пней и корней. Прекращенныя на время работы снова начались въ 1814 г. и продолжались до 1836 г., когда Высочайшимъ указомъ Донецъ объявленъ судоходнымъ. Теперь по немъ проходитъ значительное число барокъ и плотовъ, нагруженныхъ каменнымъ углемъ, ничѣмъ не уступающимъ англійскому, не только въ цѣнѣ, но даже и въ достоинствѣ.

Донидзетти (Gaetano Donizetti), композиторъ, род. въ Бергамо 25 сент. 1797 г.; начала музыки изучалъ въ тамошнемъ лицеѣ, потомъ продолжалъ музыкальное образованіе подъ руководствомъ Симона Майра. Хотя семейство его желало, чтобы онъ былъ адвокатомъ, а потомъ даже живописцемъ, однако любовь къ музыкѣ была его преобладающею страстью и исключала возможность другихъ занятій. Склонность его къ музыкѣ еще болѣе усилилась во время пребыванія его въ Болоньѣ, гдѣ онъ изучалъ классическій церковный стиль подъ руководствомъ Пилотти и патера Маттеи. Въ 1814 г., возвратившись въ свой родной городъ, онъ былъ уже въ состояніи написать нѣсколько духовныхъ музыкальныхъ сочиненій: — Ave Marie, miserere и т. п.; вскорѣ получилъ мѣсто хориста и архиваріуса въ церкви Basilica di San-Maggiore. Какъ ни усердно занимался онъ искусствомъ, однакоже не находилъ должнаго признанія и ободренія, такъ что совершенно упалъ духомъ. Частію честолюбіе, частію и надежда на болѣе денежное мѣсто заставили его обратиться къ свѣтской музыкѣ, и онъ перешелъ въ оперу. Съ большимъ усердіемъ посвятилъ онъ себя этой вѣтви музыкальнаго искусства: предпринялъ путешествіе въ Италію, чтобы лучше ознакомиться и со сценою и съ извѣстными музыкальными знаменитостями. Въ 1819 г. ему удалось поставить на сцену свою первую оперу «Enrico di Borgogno», на венеціанскомъ театрѣ. Успѣхъ хотя и не былъ блестящъ, однако же эта опера и еще 19 другихъ, поставленныхъ имъ Палермо, Неаполѣ, Римѣ, Миланѣ и т. д., заставили обратить на него вниманіе. Своею оперою «L'esule di Roma», поставленною въ Неаполѣ, онъ пріобрѣлъ большую извѣстность, которая еще болѣе возросла отъ послѣдующихъ его произведеній, написанныхъ имъ для театровъ Генуи и Неаполя; лучшее между ними «Anna Bolena» (1831 г.). Съ этого времени оперы Донидзетти разыгрывались на всѣхъ сценахъ Европы. Особенно имѣли вездѣ успѣхъ слѣдующія его оперы: «L'elisire d'amore» (1832 г.), «Marino Faliero» (1835 г.), Lucia di Lammermoor» (1835 г.), «La fille du régiment» (1840 г.). Положеніе Донидзетти при всеобщемъ успѣхѣ оперъ было чрезвычайно блестящее. Уже въ 1834 г. онъ былъ названъ maestro di camera и сдѣланъ учителемъ въ неапольской консерваторіи, а въ 1838 г., по смерти Цингарелли, директоромъ. За написанную имъ для Вѣны, 1842 г., оперу «Linda di Chamounix» получилъ онъ званіе королевскаго придворнаго капельмейстера. Признанный за современнаго генія, Донидзетти поставилъ еще для Вѣны 1843 г. «Maria di Rohan», въ томъ же году для Парижа «Don Sebastiano», для Неаполя въ 1844 году. «Caterina Cornaro». По выполненіи послѣдняго творенія, онъ отправился въ Парижъ, чтобы приготовиться къ новымъ работамъ. Но въ 1845 г, его духовныя силы ослабѣли: онъ впалъ въ нѣкотораго рода тупоумie или меланхолію, отъ которой ничто не могло его разбудить. Долгое время онъ жилъ въ такомъ состояніи въ Иври близъ Парижа, пока его племянникъ, лѣтомъ 1847г., не увезъ въ Бергамо. Но надежда на исцѣленіе была напрасна: Донидзетти умеръ 8 апр. 1848 г. въ Бергамо. Донидзетти былъ плодовитѣйшимъ опернымъ композиторомъ нашего времени. Съ 1819—44 написалъ онъ 60 оперъ. Богатствомъ мелодій онъ подходитъ къ Россини и Беллини, но оба названные композитора превосходятъ его въ драматической справедливости и въ основательности выполненія. Донидзетти работалъ очень торопливо и незаботился о богатствѣ содержанія своихъ оперъ, а потому большая часть его произведеній скоро была забыта; но нѣкоторыя и до-сихъ-поръ съ удовольствіемъ слушаются, напр. «Belisario», «Любовный напитокъ», «Дочь полка» и друг.—Его братъ, Giuseppe Donizetti, директоръ музыки одного итальянскаго общества, отправился въ 1830 г. въ Константинополь, и тамъ получилъ мѣсто генералъ-директора музыки Оттоманской Порты. Его произведенія, кромѣ

султанскаго марша, до-сихъ-поръ еще неизвѣстны.

Донкомбъ (Thomas Slingsby Duncomb), коренный членъ парламента, сынъ Томаса Д. Копгровъ, въ Іоркскомъ графствѣ, брата перваго лорда Феверсгама, род. 1796 г. Какъ адвокатъ отъ Гертфорда, онъ съ усердіемъ защищало билль о реформѣ (1831 г.); однакожъ, при общихъ выборахъ 1832 г., по вліянію маркиза Салисбури, онъ былъ замѣщенъ кандидатомъ торіевъ, лордомъ Магономъ, котораго выборъ, по причинѣ подкупа, былъ объявленъ недѣйствительнымъ. Въ 1834 г., въ первый разъ, онъ былъ избранъ представителемъ Финсбюри, одной части города Лондона, и съ-тѣхъ-поръ занимаетъ это мѣсто въ парламентѣ. Находясь въ первыхъ рядахъ совершенно свободной партіи, онъ защищалъ предложеніе Крафорда о распространеніи права избранія на работающіе классы, стоялъ за отмѣненіе пошлины съ хлѣба и, когда Пиль достигъ своей цѣли и вскорѣ потомъ вышелъ въ отставку, высказалъ свое сожалѣніе объ его удаленіи и сильнѣйшимъ образомъ напалъ на новое министерство Русселя, по поводу ирландскаго понудительнаго билля. Въ засѣданіи 1851 г. противился онъ биллю о тутерсахъ, говорилъ при каждомъ удобномъ случаѣ за трехъ-годовой парламентъ, тайное подаваніе голосовъ, отстраненіе сикекюровъ и т. д. Несчастные денежныя обстоятельства и эксцентрическій характеръ повредили ему въ политической дѣятельности.—*Донкомбъ* (Arthur), племянникъ предъидущаго и братъ нынѣшняго лорда Феверсгама, род. 24 мая 1806 г., вступилъ въ молодости во флотъ и уже въ 1834 г. сдѣлался капитаномъ. Рѣшительный протекціонистъ и консерваторъ, въ 1846 году онъ подалъ голосъ противъ введенія системы свободной торговли, и въ октябрѣ 1851 г. выбранъ депутатомъ Остъ-Ридинга, іоркскаго графства. Въ мартѣ 1852 г., при министерствѣ Дерби, онъ получилъ мѣсто лорда адмиралтейства.—*Младшій его братъ, Д.* (Octavius), род. 1817 г., прежде лейтенантъ гвардіи, съ 1841 г. членъ парламента за Нордъ-Ридингъ, также принадлежитъ къ партіи протекціонистовъ.

Донскаго Войска Земля находится въ юго-восточн. Россіи. Примыкая юго-западнымъ угломъ къ Азовскому морю, она окружена съ прочихъ сторонъ губерніями: Екатеринославскою, Харьковскою, Воронежскою, Саратовскою, Астраханскою, Ставропольскою и Землею Черноморскихъ Казаковъ. Прежде, земля, занятая войскомъ, простиралась нѣсколько далѣе на западъ и на сѣверъ, въ нынѣшнія губерніи Екатеринославскую и Воронежскую; но съ увеличеніемъ народонаселенія въ означенныхъ губерніяхъ и съ учрежденія крѣпостей св. Димитрія на Дону и Троицкой на Таганьемъ-Рогу, часть ея отошла къ сосѣднимъ губ. Такимъ-образомъ, среди войсковой земли образовались таганрогское градоначальство и ростовскій уѣздъ Екатеринославской губ., а среди этого уѣзда устье Дона осталось за войскомъ. Нынѣшняя пограничная черта войсковой земли утверждена на картѣ въ 1786 г.; а проведена въ натурѣ въ 1795 и 1796 г. Черта эта захватываетъ 2,792¹/₂ кв. м., что составляетъ 14,252,224 десятины. Наибольшая длина земли простирается отъ с.-в. къ ю.-з. почти на 600 в., а наибольшая ширина отъ с.-з. къ ю. в., съ небольшимъ на 400 в. По астрономическому положенію она лежитъ между 46°7′ и 51°18′ с. ш. и 55°16′—62°29′ в. д.—Земля войска донскаго имѣетъ совершенно отдѣльное и различное отъ всѣхъ губерній *правительственное устройство.* Народонаселеніе ея имѣетъ и гражданское и военное *раздѣленіе.* Въ первомъ отношеніи земля раздѣляется на семь соотвѣтствующихъ сыскныхъ начальствъ (уѣздовъ): міуское, черкаское, 1-е и 2-е донское, донецкое, усть-медвѣдицкое и хоперское, и, кромѣ того, на участокъ, отведенный подъ кочевье Калмыковъ. Въ военномъ отношеніи земля донскихъ казаковъ раздѣляется на 4 округа. *Управленіе* землею чисто военное и вся мѣстная власть сосредоточивается въ Войсковомъ правленіи (см.), въ которомъ предсѣдательствуетъ наказный атаманъ, представитель войсковаго атамана всѣхъ казачьихъ войскъ— Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича; сыскные начальства соотвѣтствуютъ уѣзднымъ судамъ. Начальники ихъ, также какъ и члены Войсковаго правленія, всѣ утверждаются по выборамъ, но наказный атаманъ назначается Высочайшимъ указомъ. Ему дарованы права командира отдѣльнаго корпуса. Войсковое правленіе, примѣненное по власти и организаціи къ губернскимъ правленіямъ, сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ предметы хозяйства края и гражданскаго управленія онымъ. Кромѣ Войсковаго правленія, съ 1835 г. учреждены въ Войскѣ: Приказъ Обществ. Призр., уголовный, гражданскій и коммерческій суды, врачебная управа, коммиссія народнаго продовольствія и другія мѣста, соотвѣтствующія губернскимъ учрежденіямъ; а для дѣлъ военнаго управленія есть: войсковое дежурство подъ предсѣдат. начальника штаба, и, по числу четырехъ военныхъ ок-

руговъ, четыре окружныхъ дежурства, каждое подъ начальствомъ окружнаго генерала. Составляя часть юго-западной Россіи, страна, занимаемая Донскимъ Войскомъ, принадлежитъ къ такъ-называемому *степному* пространству имперіи и сходна съ нимъ въ общихъ чертахъ. Говоря вообще, поверхность Донской Земли состоитъ изъ степей, но онѣ не вездѣ имѣютъ одинаковое протяженіе: во многихъ мѣстахъ переходятъ въ возвышенности, а въ иныхъ въ цѣлыя цѣпи горъ. Самая обширная степь лежитъ по лѣвую сторону Дона, начиная отъ р. Медвѣдицы, на ю., до границъ Ставропольской губ. и Черноморскаго Войска. Степь эта, извѣстная подъ названіемъ *Задонской*, соединяясь съ сосѣдственными степями: саратовскими, астраханскими, ставропольскими и черноморскими, представляетъ настоящее подобіе безбрежнаго океана. Здѣсь взоръ путника, утомленный безграничностью пространства, можетъ отдохнуть только на уединенныхъ курганахъ, насыпанныхъ, вѣроятно, во времена великаго движенія народовъ съ востока къ западу. Наиболѣе возвышенныя пространства находятся по лѣвую сторону Дона, къ с. отъ Медвѣдицы, въ округѣ хоперскомъ и въ части усть-медвѣдицкаго. Прочая же часть, т. е. округи донецкій и большая часть 1 и 2-го донскаго, черкаскаго и міускаго, состоитъ изъ болѣе или менѣе обширныхъ возвышенныхъ степей, перерѣзанныхъ въ иныхъ мѣстахъ горами. Самыя высокія *горы* находятся въ міускомъ округѣ, особенно въ сѣверн. и западн. частяхъ его. Здѣсь, между рѣчками Міусомъ и Крынкою, онѣ достигаютъ весьма значит. высоты (футовъ 500 и болѣе). Кромѣ того, горы сопровождаютъ теченія многихъ рѣкъ, проходя по правымъ берегамъ ихъ. Наиболѣе значительныя изъ такихъ горъ идутъ: по Дону—до устьевъ Сѣверн.-Донца, по Хопру — до впаденія его въ Донъ, по Бузулуку — до соединенія его съ Хопромъ. — Горы эти составляютъ продолженіе цѣпи извѣстныхъ горъ, простирающихся между Волгою и истокомъ Суры. Черноземный пластъ, покрывающій почти весь югъ Россіи, захватываетъ и донской край; но здѣсь этотъ пластъ прерывается во многихъ мѣстахъ солончаками. Самые обширные и наименѣе годные къ воздѣлыванію солончаки лежатъ въ задонской степи; но и въ другихъ мѣстахъ, какъ по правую, такъ и по лѣвую сторону Дона, они разбросаны на большихъ пространствахъ. Впрочемъ достоинство солонцеватыхъ почвъ бываетъ весьма различно: есть изъ нихъ такія, которыя почти вовсе не покрываются растительностью; иныя производятъ достаточное количество кормовыхъ травъ; а иныя даже способны къ воздѣлыванію. Изъ черноземныхъ почвъ наилучшія распространены по лѣвую сторону Дона, къ с. отъ Медвѣдицы, въ округѣ хоперскомъ и въ сѣверной половинѣ усть-медвѣдицкаго. Потомъ, по достоинству, слѣдуютъ почвы міускаго округа. Вообще, отличительный характеръ донскихъ почвъ заключается въ ихъ чрезвычайной плотности. Кромѣ того, здѣсь есть еще почвы песчаныя — по лѣвому берегу многихъ рѣкъ, особенно по Дону, Сѣв.-Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку, и каменистыя—попадающіяся вблизи горъ, гдѣ камень нерѣдко цѣлыми пластами выходитъ на поверхность земли, напр. въ міускомъ округѣ.—Касательно количества и распредѣленія *водъ*, донской край имѣетъ преимущество передъ прочими южными частями Россіи, изобиліемъ и распредѣленіемъ значительныхъ водъ, способныхъ для судоходства; а въ небольшихъ рѣчкахъ и ручейкахъ замѣтенъ такой же недостатокъ, какой свойственъ всему южному краю Россіи. Къ числу значительныхъ и для судоходства способныхъ водъ, причисляются: Азовское море, Донъ, съ рукавомъ своимъ Аксаемъ и со многими гирлами (устьями), Хоперъ съ Бузулукомъ, Медвѣдица, Иловля, Манычъ, Сѣв.-Донецъ и частію Міусъ. Воды эти представляютъ прекрасную гидрографическую сѣть, которая, охватывая почти весь край, можетъ приводить въ соприкосновеніе всѣ его части, не только между собою, но, посредствомъ Азовскаго моря, и съ отдаленными странами свѣта. Донъ (см.), текущій сперва на в., потомъ на ю., далѣе на з. и составляющій такимъ-образомъ излучину, безъ малаго въ тысячу верстъ длиною—соединяетъ съ Азовскимъ моремъ всю средину страны. Хоперъ (см.) со впадающимъ въ него Бузулукомъ (см.), проходящій весь хоперскій округъ и вливающійся въ Донъ съ сѣвера — сближаетъ этотъ отдаленный округъ со всѣмъ краемъ. Медвѣдица (см.) и Иловля (см.), направляющіяся къ Дону, съ с.-в., важны для сѣверовосточной части края. Манычъ, сообщающій жизнь южной половинѣ задонскихъ степей, приводитъ ихъ въ соприкосновеніе съ Дономъ; Сѣверный-Донецъ, впадающій въ Донъ, съ правой стороны, представляетъ особенную важность для сообщенія съ западною частію края; наконецъ Міусъ, прорѣзывающій міускій округъ по серединѣ, вливаетъ свои воды прямо въ Азовское море. Такое распредѣленіе главныхъ водъ могло быть чрезвычайно выгодно для края;

но, къ величайшему сожалѣнію, въ настоящее время здѣшнее судоходство встрѣчаетъ непреодолимое затрудненіе въ недостаткѣ воды даже въ самыхъ значительныхъ рѣкахъ. Кромѣ Азовскаго моря, одинъ только Донъ обладаетъ такимъ количествомъ водъ, что можетъ быть судоходенъ постоянно, да и то съ немалыми неудобствами въ нѣкоторыхъ мелководныхъ мѣстахъ; прочія же рѣки бываютъ судоходны, либо во время разлива, либо только при устьяхъ. Не смотря однакожъ на постепенное и не подлежащее сомнѣнію обмелѣніе здѣшнихъ рѣкъ, Донская Земля можетъ имѣть, относительно судоходства, важныя преимущества предъ многими губерніями южной и въ особенности средней Россіи. Достаточно одного Дона, чтобы оживить торговое движеніе въ цѣлой странѣ. Наибольшая часть малыхъ рѣчекъ представляетъ собственно ложе, а не рѣки. Только весною, во время таянія снѣга, всѣ онѣ имѣютъ быстрое теченіе; лѣтомъ же текутъ немногія; въ иныхъ вода остается только плесами, а большая часть высыхаетъ. Впрочемъ, касательно распредѣленія малыхъ водъ, Донской край, въ разныхъ частяхъ своихъ, представляетъ значительное различіе: такъ міускій и донецкій округи довольно богаты водами; задонская степь до чрезвычайности бѣдна ими, а прочія части края занимаютъ въ этомъ отношеніи средину. Изъ озеръ примѣчательны соляныя, лежащія по р. Манычу, а *болотъ*, замѣчательныхъ по величинѣ, нѣтъ; но по степямъ, на обѣихъ сторонахъ Дона, встрѣчается много болотистыхъ мѣстъ, называемыхъ топями. Въ связи съ недостаткомъ водъ находится также и недостатокъ лѣсовъ. Въ послѣднемъ отношеніи, Земля Войска Донскаго едва ли не бѣднѣе многихъ южныхъ губерній. Здѣшніе лѣса занимаютъ нѣсколько болѣе 400,000 д. земли, т. е. 35-ю часть донскаго края, и притомъ распредѣлены не равномѣрно: лучшіе и обширнѣйшіе лѣса сосредоточены на сѣверѣ, за ними слѣдуютъ лѣски, разбросанные въ донецкомъ и міускомъ округахъ; въ округѣ же черкаскомъ и на задонской степи лѣсной растительности почти вовсе нѣтъ. Замѣчательно, что большая часть здѣшнихъ лѣсовъ тянется по берегамъ рѣкъ: берега Медвѣдицы, Хопра, Бузулука, верхняя часть Дона — до-сихъ-поръ еще лѣсисты; но всѣ эти лѣса только остатки тѣхъ величественныхъ и дѣвственныхъ лѣсовъ, которые нѣкогда сопровождали теченіе здѣшнихъ рѣкъ. Нынѣ же большая часть казачьихъ станицъ нуждается не только въ строевомъ лѣсѣ, но и въ дровахъ, въ замѣнъ которыхъ употребляется камышъ, бурьянъ и кизякъ. По неудовлетворительному состоянію лѣсоводства войсковое начальство приняло касательно этого нужныя мѣры, въ особенности усиленныя со времени приведенія въ дѣйствіе нынѣшняго *положенія объ управленіи Донскаго войска* (съ 1835 г.). Въ положеніи этомъ предписаны строгія правила, не только для охраненія лѣсовъ, но и для разведенія ихъ. Донскіе лѣса раздѣлены на войсковые и станичные; первые, которыхъ считается около 250,000 д., назначены для удовлетворенія войсковыхъ потребностей; вторые заключающіе до 150,000 д. для пользованія станицъ. Продажа изъ тѣхъ и другихъ воспрещается; пользованіе станичнымъ лѣсомъ, впрочемъ, самое бережливое, предоставлено всѣмъ жителямъ тѣхъ станицъ, въ чертахъ которыхъ есть лѣсъ, для чего существуютъ подробныя правила. Есть также лѣса на земляхъ, состоящихъ во владѣніи помѣщиковъ. Для разведенія лѣса нынѣ установлено прекрасное правило, по которому, каждый находящійся дома казакъ, обязанъ садить, на указанномъ мѣстѣ, ежегодно по 25 вербовыхъ или осиновыхъ кольевъ. Съ 1846 г., по распоряженію г. военнаго министра, производятся опытные посѣвы лѣсныхъ сѣмянъ въ задонской степи.—Здѣшній климатъ, какъ было уже сказано, отличается тѣми же (и даже болѣе рѣзкими) особенностями, которыя свойственны всему южному краю Россіи. По большому протяженію земли климатъ, безъ сомнѣнія, различенъ: на сѣверѣ—суровѣе нежели на югѣ, но вездѣ—благорастворенный, умѣренный, пріятный; кромѣ мѣстъ близкихъ къ морю, гдѣ атмосфера влажнѣе и температура измѣнчивѣе, и кромѣ самыхъ южныхъ степей, гдѣ лѣтній зной бываетъ иногда нестерпимъ и удушливъ. Здѣшнее лѣто—продолжительно: стоятъ жары и частыя засухи, съ постояннымъ вѣтромъ. Зимы—бываютъ также долгія, морозныя, при часто перемѣнной погодѣ, сильныхъ мятеляхъ и вьюгахъ. Весна—непродолжительная, сырая; осень—долгая, сухая. Весна—начинается обыкновенно во второй половинѣ марта, лѣто—съ половины мая, осень—съ октября, зима—въ концѣ ноября или въ декабрѣ. Самые сильные жары—въ іюлѣ и августѣ—бываютъ нерѣдко около 40° Р. (на солнцѣ); самые большіе холода, въ январѣ, доходятъ иногда даже до 25°. Въ лѣтнее время дожди выпадаютъ рѣдко; зимою снѣга обыкновенно не слишкомъ велики. Въ новѣйшее время замѣчено въ донскомъ климатѣ весьма значительное измѣненіе: весна наступаетъ значительно позже противъ прежняго; зимы—стали холоднѣе, а засухи—въ лѣтнее

время сдѣлались чаще. Кажется, нельзя сомнѣваться, что всѣ эти явленія имѣютъ хотя нѣкоторую связь съ истребленіемъ лѣсовъ. Особенности климата придаютъ особенный характеръ здѣшней *растительной и вообще всей органической жизни*. Весною, обильные дожди вызываютъ изъ плодороднѣйшей черноземной почвы самую чудную растительную жизнь: растенія кормовыя, растенія масляныя, цѣлебныя травы, растенія красильныя, пряности,—словомъ то, что въ другихъ странахъ воспитывается съ великимъ трудомъ, здѣсь растетъ нерѣдко само-собою, изобильно и роскошно, такъ, что обширныя степи, покрытыя высокою травою, волнуются при вѣтрѣ, какъ море. Но ежели, въ концѣ весны и въ первой половинѣ лѣта, не перепадетъ двухъ-трехъ дождей—видъ степей совершенно измѣняется: растительность, вызванная весеннею влагою, вскорѣ начинаетъ увядать и засыхаетъ. — Донская земля, по *естественнымъ произведеніямъ*, принадлежитъ къ числу самыхъ богатыхъ странъ Россіи: ея богатство породило поговорку: *Донъ—золотое дно*! Нѣдра земли наполнены каменнымъ углемъ и аспидомъ, въ манычскихъ озерахъ садится соль, въ лѣсахъ растетъ преимущественно дубъ и вязъ, между которыми попадается множество дикихъ фруктовыхъ деревъ. Влажныя мѣста густо покрыты камышемъ и чаканомъ, столь полезнымъ для малолѣсныхъ странъ; рѣки изобилуютъ рыбою; повсюду множество дикихъ птицъ; и въ дикихъ звѣряхъ нѣтъ недостатка. — Однакоже, замѣчательно, что, съ увеличеніемъ народонаселенія, нѣкоторыя изъ указанныхъ богатствъ значительно уменьшились: многія породы дикихъ звѣрей удалились, такъ, что звѣриная ловля, нѣкогда составлявшая здѣсь особый промыселъ, теперь не существуетъ; еще лѣтъ за 20 водились на Дону косяки дикихъ лошадей, но теперь ихъ уже нѣтъ; количество рыбы въ рѣкахъ также уменьшилось, и рыбная ловля, какъ промыселъ, осталась удѣломъ только понизовья Дона и прибрежья Азовскаго моря.— По числу *жителей*, Земля Войска Донскаго принадлежитъ, въ Европейской-Россіи, къ числу малонаселеннѣйшихъ странъ. На пространствѣ 2,792 кв. м. здѣсь живетъ 810,000 душъ об. п. (въ 1852 г.): на одну кв. милю приходится 290 человѣкъ. Населеніе состоитъ изъ двухъ главныхъ сословій—военнаго, т. е. казачьяго и помѣщичьихъ крестьянъ. Въ первомъ, въ 1848 г., считалось до 521,000, а во второмъ болѣе 235,000 душъ об. п.; остальные жители состоятъ изъ духовенства, отставныхъ солдатъ и разночинцевъ изъ другихъ губерній. Главная масса народа носитъ на себѣ характеръ великороссійскаго происхожденія, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ характеръ этотъ можетъ быть замѣченъ только въ существенныхъ принадлежностяхъ народа — въ языкѣ и религіи. Помѣщичьи крестьяне почти всѣ (а изъ казаковъ весьма немногіе), по нарѣчію, малороссіяне. Къ составу войска причислено также болѣе 20,000 Калмыковъ и около 700 чел. Татаръ. Чтобы вполнѣ понять составъ, распредѣленіе и свойства здѣшняго населенія, необходимо обратиться къ историческимъ свѣдѣніямъ, изложеннымъ въ ст. «Донское казачье войско». Изъ этихъ свѣдѣній и изъ другихъ историческихъ фактовъ надобно полагать, что родоначальники нынѣшнихъ казаковъ были люди русскіе, явившіеся на берега Дона для преслѣдованія Татаръ, для отмщенія имъ за притѣсненіе и оскорбленіе отечества. Вольныя дружины эти объявили одинаковую, непримиримую брань, и единовѣрцамъ Татаръ—Туркамъ; но, будучи малочисленны, старались усилить свое общество пріемомъ людей всѣхъ націй. Тогда, значительная турецкая крѣпость, Азовъ, сдѣлалась пунктомъ, около котораго сосредоточились главныя силы донскихъ дружинъ и, какъ война была единственною стихіею жизни ихъ, то мѣстопребываніе войсковаго начальства учредилось въ низовьяхъ Дона, тамъ, гдѣ ближе была опасность. Отсюда летучіе отряды казаковъ разъѣзжались по югу и юговостоку, отъ Днѣпра до Урала, —отсюда зажигалась та полуторавѣковая война съ невѣрными, которая безпрерывно пламенѣла въ этихъ пустыняхъ. Какъ только доходили слухи о скопившихся гдѣ-либо полчищахъ Татаръ, тотчасъ же летѣли туда казачьи дружины, дышавшія отвагою и закаленныя въ битвахъ, съ винтовками и дротиками, и окружали враговъ потокомъ лавъ своихъ. Донцы нерѣдко переплывали на утлыхъ челнахъ своихъ и самый Понтъ, распространяя ужасъ по берегамъ Анатоліи и даже у стѣнъ Царяграда. Такимъ-образомъ степи Дона мало-по-малу совершенно очищены отъ Татаръ и сдѣлались достояніемъ Россіи. Нынѣшнее населеніе нижней части Дона, происходя, въ главной массѣ, отъ этихъ древнихъ витязей-казаковъ, представляетъ, какъ въ своей наружности, такъ въ нравахъ и обычаяхъ, особенный характеръ, которымъ довольно рѣзко отличается отъ всѣхъ племенъ, населяющихъ прочія части имперіи, и народонаселеніе здѣсь довольно густо, ибо здѣшнія мѣста обитаемы около трехъ столѣтій. Когда слухъ о привольной жизни на Дону распростра-

вился въ Россія, то Русскіе стали приходить сюда цѣлыми толпами и селились сперва близъ среднихъ, а потомъ близъ верхнихъ частей Дона. Особенно много народа пришло сюда въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій. Народъ этотъ состоялъ изъ великороссійскихъ крестьянъ, которые, дойдя, въ огромныхъ массахъ до Хопра и Медвѣдицы и встрѣтивъ здѣсь радушный пріемъ, населили всю сѣверн. часть Донской Земли. Такимъ-образомъ, нынѣшніе жители среднихъ частей Дона сходны во всемъ съ великороссами болѣе, чѣмъ низовые; а жители сѣверныхъ береговъ представляютъ настоящихъ великороссовъ. Послѣднее переселеніе въ сѣверные округи совершалось въ огромномъ размѣрѣ; поэтому средніе части Донской Земли отстали, въ количествѣ народа, какъ отъ верховыхъ, такъ и отъ низовыхъ частей. Малороссіяне также издавна приходили на Донъ и увеличивали собою число казаковъ. Они селились болѣе въ нижней части Донской Земли, гдѣ характеръ ихъ произвелъ замѣтное вліяніе на нравы коренныхъ жит. Когда правительство признало полезнымъ запретить свободный переходъ людей на Донъ, нѣкоторые донскіе чиновники стали записывать за собою приходившихъ сюда въ большемъ количествѣ малороссіянъ и заселили ими лежавшія впустѣ войсковыя земли, составляющія нынѣ округи міуской и донецкій. Пріобрѣтеніе крестьянъ припискою, переводомъ и отчасти куплею, продолжалось до 1816 г., когда переводъ людей на войсковыя земли строжайше и окончательно воспрещенъ. Нѣкоторые изъ малороссіянъ записались за станицами и не были ни казаками, ни помѣщичьими крестьянами. Въ новѣйшее время этимъ приписнымъ за станицами Малороссіянамъ, дарованы права казаковъ и изъ нихъ составлено нѣсколько станицъ, поселенныхъ за Дономъ, близъ кавказской линіи. Калмыки присоединились къ войску въ прошедшемъ столѣтіи. Первоначально они кочевали разсѣянными партіями по всей Донской Землѣ, но въ 1806 г. переведены на особо отведенный подъ кочевья ихъ участокъ, въ задонской степи. Когда присоединились къ войску Татары — неизвѣстно. Они издавна составляли постоянныхъ жителей Черкаска (см.). Съ переселеніемъ этого города на новое мѣсто, небольшое число Татаръ, заслужившее честностью и трудолюбіемъ всеобщее уваженіе, поселено близъ новаго города. Казаки размѣщены во всѣхъ округахъ, кромѣ міускаго, въ которомъ живетъ только нѣсколько сотъ семействъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ на морскихъ косахъ, гдѣ нынѣ учреждается изъ нихъ особая станица—Новониколаевская. Селенія казаковъ называются *станицами*. Для пользованія каждой станицы отведена земля, называемая *станичнымъ юртомъ*. Въ юртѣ, кромѣ главнаго поселенія или станицы, разсѣяны казачьи *хутора*, которые дозволено заводить каждымъ 25 казачьимъ дворамъ. Нынѣ на Донской Землѣ считается до 111 станицъ и болѣе 2,000 хуторовъ. Какъ наибольшая часть донскихъ чиновниковъ считаются также членами станицъ, то, пріобрѣтая крестьянъ, они нерѣдко селили ихъ въ станичныхъ юртахъ; иные же, занимая обширныя земли по близости станичныхъ юртовъ, заводили на нихъ поселки и даже цѣлыя селенія. Правительство, желая доставить каждому члену войска равныя удобства, опредѣлило свести всѣхъ помѣщиковъ съ станичныхъ юртовъ, а также и съ тѣхъ мѣстъ, коими могло быть стѣснены станичныя довольствія и отвести особыя земли, считая по 15 дес. на каждую ревижскую душу крестьянъ и предназначивъ для этого преимущественно округи міуской и донецкій. Такимъ-образомъ, эти крестьяне занимаютъ теперь весь первый округъ и бо́льшую часть втораго; въ прочихъ же округахъ они разсѣяны небольшими группами. Земли эти правительство даровало помѣщикамъ въ вѣчное владѣніе, на правахъ собственности. Всего, въ настоящее время, считается помѣщичьихъ слободъ болѣе 100, а малыхъ селъ и поселковъ до 500. Всѣ прочія земли, не вошедшія ни въ составъ станичныхъ юртовъ, ни въ составъ помѣщичьихъ владѣній, составляютъ войсковой запасъ, изъ коего положено отводить чиновникамъ, вмѣсто пенсій, пожизненные участки: генераламъ по 1,500, штабъ-офицерамъ по 400, оберъ-офицерамъ по 200 дес. на каждаго; а остальное за тѣмъ количество войсковой земли дозволено отдавать на откупъ, въ пользу войсковыхъ казенныхъ капиталовъ. Къ войсковому запасу должно отнести также задонскую степь, одна часть которой отведена для кочевья Калмыковъ, другая назначена для продовольствія частныхъ табуновъ, а третья для пастьбы рабочаго скота при соляныхъ промыслахъ; надѣлъ же земли въ собственность помѣщиковъ продолжается и нынѣ учрежденною для размежеванія Донскихъ земель особою межевою коммисіею. Большая часть донскихъ поселеній расположена близъ значительныхъ водъ. Почти всѣ станицы тянутся по теченію главныхъ рѣкъ; такъ по Дону до 50 станицъ, по Хопру 17, по Медвѣдицѣ 12, Сѣверному-Донцу 10, Бузулуку 7.—Нынѣшнія жилища донскихъ казаковъ устрое-

ны весьма хорошо и, по большей части, отличаются примѣрною чистотою и опрятностью; но въ древности Донцы не заботились о красотѣ ихъ, чтобы *«не игралъ на нихъ глазъ вражескій»*, и говорили: *«пускай басурманы жгутъ городки наши, мы въ недѣлю выстроимъ новые; скорѣй они устанутъ жечь, чѣмъ мы возобновлять»*.—Почти всѣ отрасли *сельскаго хозяйства и промышлености* еще такъ новы для донскаго края, что не успѣли установиться и принять вполнѣ опредѣленныхъ формъ. У казаковъ, жившихъ въ старыя времена единственно войною и разорявшихъ сосѣдей своихъ, прежде всего должна была появиться торговля. И дѣйствительно: Черкаскъ издавна считался торговымъ городомъ, куда собирались купцы всѣхъ сосѣднихъ народовъ; но, какъ важнѣйшая добыча казаковъ состояла наиболѣе въ лошадяхъ и скотѣ, то вслѣдъ за торговлею появилось скотоводство, сдѣлавшееся для нихъ вскорѣ очень важнымъ занятіемъ. Земледѣліе появилось гораздо позже. Оно было занесено крестьянами, приходившими на Донъ изъ Россіи. Древніе казаки считали земледѣліе дѣломъ себѣ не сроднымъ, что видно изъ распоряженій ихъ войсковаго круга (въ 1690 году). Петръ Великій, первый изъ государей началъ заботиться о распространеніи между Донцами сельскаго хозяйства и о водвореніи между ними общественнаго благоустройства. Онъ повелѣлъ разводить вездѣ сады и огороды, и сѣять, по-крайней-мѣрѣ, столько хлѣба, сколько необходимо для продовольствія народонаселенія страны. Въ это же время появилось на Дону и винодѣліе, ибо великій преобразователь Россіи, проѣзжая по Дону въ Азовъ, замѣтилъ способность донской почвы къ произращенію винограда, выписалъ изъ Франціи мастеровъ и лозы, приказалъ насадить ихъ около нынѣшней Цымлянской станицы, и потомъ, послѣ посѣщенія парижскаго дома инвалидовъ, прислалъ ветеранамъ Людовика XIV «нѣсколько бочекъ донскаго вина». Ломка соли началась со времени пріобрѣтенія казаками отъ горскихъ народовъ манычскихъ озеръ. Съ этого времени стали, въ обширномъ размѣрѣ, распространяться и рыбные промыслы. Добываніе каменнаго угля появилось во второй четверти нынѣшняго столѣтія. Съ одной стороны такая новость въ предметахъ сбыта, а съ другой богатство природы, дозволяющее жителямъ, при малочисленности народа, существовать безбѣдно—тѣ главныя причины, вслѣдствіе которыхъ почти во всѣхъ отрасляхъ промышлености Донскаго края, можно замѣтить важные недостатки, особенно въ технической части каждаго производства.—Помѣщики занимаются сельскимъ хозяйствомъ — на отведенныхъ для нихъ земляхъ; казаки же и безпомѣстные чиновники, живущіе въ станицахъ—въ станичныхъ юртахъ. Пространство каждаго станичнаго юрта опредѣлено числительностію народонаселенія станицы, полагая на каждаго, числящагося въ ней казака по 30 десятинъ. Касательно пользованія станичною землею, казаки руководствуются древними своими обычаями, утвержденными и узаконенными *Положеніемъ объ управленіи войскомъ донскимъ*, по которому станичный юртъ предоставленъ полному распоряженію станичнаго общества. Онъ дѣлится на три главныя части: подъ покось, подъ пастьбу скота и подъ пашню. Кромѣ того, небольшая частица земли отдѣляется подъ бакчи, влажныя мѣста—подъ луга, а если есть лѣса, то и они составляютъ особую статью. Каждый станичникъ имѣетъ право пользоваться причитающимся на долю его паемъ во всѣхъ означенныхъ частяхъ юрта. Такихъ паевъ полагается: простому казаку 1, оберъ-офицеру 2, штабъ-офицеру 4, генералу 6, протоіерею 4, священнику 2, діакону $1^1/_2$ и церковнослужителю 1. Но, по великому изобилію земли въ наибольшей части станичныхъ юртовъ, въ настоящее время паи раздаются только при покосахъ и лѣсахъ; прочими же частями юрта пользуется всякій. Поэтому, въ участкѣ, назначенномъ въ станичномъ юртѣ подъ пашню, всякій запахиваетъ столько, сколько позволяютъ силы, и пашетъ—гдѣ угодно. Земля Войска Донскаго хорошо опредѣлена на счетъ *количества земель*, составляющихъ хозяйственныя угодья жителей. На основаніи подробной съемки, она раздѣляется слѣдующимъ образомъ: обработанная земля занимаетъ 15,5%, луга 64,3%, лѣса 2,8%, пашни 17,5% всей поверхности. Это даетъ на каждаго жителя вообще — пашни по 2,81, луговъ по 10,2 и лѣса по 0,5 десят., а на каждаго сельскаго жителя пашни по 2,97 и луговъ по 12,26 десятинъ.—Подъ фруктовыми садами и виноградниками—6,110 дес.—*Хлѣбопашество* всего болѣе распространено въ сѣверной и западной полосахъ, въ округахъ хоперскомъ, усть-медвѣдицкомъ и міускомъ. Роды полевыхъ продуктовъ слѣдующіе: пшеница, рожь, просо, овесъ, ячмень, горохъ, ленъ, конопля и картофель; кромѣ того, на бакчахъ, сѣютъ кукурузу, фасоль и бобы, не говоря уже объ арбузахъ и дыняхъ, составляющихъ на Дону дешевую пищу и для простаго народа. Должно упомянуть еще о сурѣпицѣ, которая

растетъ дикою. Обыкновенное пахатное орудіе — малороссійскій плугъ; соха употребляется только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Бузулукѣ; а въ извѣстныхъ случаяхъ, вмѣсто плуга, служитъ рало. Вообще, устройство здѣшнихъ земледѣльческихъ орудій самое несовершенное. Удобреніе навозомъ не употребляется, да и надобности въ немъ еще нѣтъ. Система полеводства—залежная, которая здѣсь, по обширности степей, совершенно на своемъ мѣстѣ. Сѣвообороты различны и почти произвольны. Ухода за полевыми растеніями, вовремя ихъ роста, вовсе нѣтъ. Хлѣбъ косятъ; нѣкоторые только хозяева жнутъ пшеницу! Ко времени жатвы приходитъ на Донъ множество рабочихъ людей, мужчинъ и женщинъ, изъ малороссійскихъ и великороссійскихъ губерній. Они разсыпаются по всей странѣ и имѣютъ здѣсь хорошій заработокъ, получая, кромѣ сытной пищи, рубля по 2, по 3 ассигн. и даже болѣе, въ день. Разность между урожаемъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ годовъ бываетъ велика. Средній урожай озимаго хлѣба можетъ быть опредѣленъ самъ — 6, а яроваго, не включая проса и льна, самъ—5. Калмыки, причисленные къ донскому войску, земледѣліемъ собственно не занимаются; но войсковое начальство заботится о постепенномъ приученіи ихъ къ тому, и въ послѣднее время успѣхи этой заботы ясно уже обозначились. Донскіе луга и пастбища очень обширны. Это обстоятельство, естественно, должно имѣть вліяніе на развитіе скотоводства, и дѣйствительно, послѣднее развито повсемѣстно, хотя и не во всѣхъ округахъ въ одинаковой степени. Въ 1850 г. на всей Донской Землѣ считалось: лошадей 372,640, рог. скота 1,168,740, овецъ 2,431,570 (изъ нихъ 71,080 тонкорунныхъ). Это даетъ на 100 чел. жителей: лошадей по 47, рогатаго скота по 146 и овецъ по 305 головъ. Кромѣ того, находятся верблюды (до 2,000) и свиньи. Способы воспитанія и содержанія всѣхъ породъ здѣшнихъ животныхъ, у всѣхъ донскихъ хозяевъ, самые простые, доступные только странѣ, требующей скотоводства степнаго, которое во многихъ случаяхъ можетъ быть названо здѣсь даже полудикимъ. Разведеніе животныхъ основывается здѣсь, до-сихъ-поръ, большею частію на правилахъ, непосредственно преподанныхъ человѣку самою природою. Улучшеніе породъ при этомъ не входитъ въ расчетъ. Только въ міускомъ округѣ, состоящемъ преимущественно изъ имѣній помѣщичьихъ, замѣтно болѣе заботливости объ уходѣ за скотомъ и болѣе попеченія объ улучшеніи туземныхъ породъ иностранными. *Донскія лошади* образуютъ особую породу, столь извѣстную подъ названіемъ донской. Легкостію своею и силою для перенесенія длинныхъ маршей, онѣ далеко превосходятъ калмыцкихъ, черноморскихъ, татарскихъ и башкирскихъ лошадей; въ разныя времена ихъ улучшали породами арабскими, персидскими, турецкими и черкесскими; лучшіе конскіе заводы — гр. Платова, Кирсанова, Харитонова, Грекова, Иловайскихъ, Сарипова, Барабанщикова и Полякова. Распространенію и улучшенію коннозаводства на Дону много способствовало, въ послѣднее время, усиленное требованіе донскихъ лошадей въ ремонтъ. Правительство принимаетъ дѣятельныя мѣры къ поддержанію и дальнѣйшему усовершенствованію коннозаводства у простыхъ казаковъ. Для этого заведены такъ-называемые станичные коннозаводовые табуны и учреждены войсковые конскіе заводы, кои должны представлять разсадники лошадей, вполнѣ годныхъ для казачьей службы. Войсковыхъ заводовъ, по числу округовъ, положено имѣть 4, въ каждомъ: 20 коренныхъ жеребцовъ (14 лучшихъ донскихъ, 3 азіатскихъ и 3 русскихъ легкихъ) и 250 коренныхъ матокъ (185 лучшихъ донскихъ и 65 кавказогорскихъ и кабардинскихъ). Кромѣ того, при каждомъ заводѣ полагается 3 сводныхъ косяка. — Наиболѣе распространенная порода *рогатаго скота* — калмыцкая; но есть также порода южно-русская; а у нѣкоторыхъ, впрочемъ немногихъ хозяевъ, даже венгерская, голландская и др. западно-европейскія, хотя послѣднія содержатся въ самомъ маломъ числѣ поголовьевъ. Примѣчательны заводы рогатаго скота: у Кирсанова, Мартынова, Иловайскаго и Сарипова. Ежегодно выгоняются съ Дона большіе гурты скота, въ особенности для столицъ. — Обыкновенныя здѣсь породы *овецъ*: русская—наиболѣе распространенная въ сѣверной половинѣ края, волошская — преимущественно въ южной части, калмыцкая—въ разныхъ мѣстахъ и особенно у простыхъ казаковъ. Есть и мериносы, но въ небольшой части головъ. Вывозъ тонкой шерсти незначителенъ, а суконныхъ фабрикъ нѣтъ ни одной. Кромѣ неисчислимыхъ выгодъ, доставляемыхъ обширнымъ скотоводствомъ въ домашнемъ и служебномъ быту казаковъ, выгонъ гуртовъ иногородными промышленниками и торгъ шерстью даетъ Донцамъ ежегодно чистой прибыли до 2 милл. р. сер. — У Калмыковъ скотоводство составляетъ главное занятіе и почти единственное средство къ существованію. Въ 1849 году у нихъ было до 35,000 лошадей, 65,000 рогатаго скота, 60,000 овецъ и

небольшое число верблюдовъ. Калмыцкія лошади хуже обыкновенныхъ казачьихъ; но рог. скотъ лучше и крупнѣе обыкн. донскаго; овцы же годны только для мяса и жиру. *Винодѣліе* составляетъ третью важнѣйшую отрасль донскаго сельскаго хозяйства. Южная половина края представляетъ достаточныя удобства для разведенія винограда, способнаго давать хорошее вино. Въ настоящее время почти всѣ донскіе виноградники тянутся по правому, нагорному берегу Дона. Виноградъ растетъ также и въ самыхъ сѣверныхъ придонскихъ станицахъ, но какъ тамъ онъ не вполнѣ вызрѣваетъ, то винъ изъ него не дѣлаютъ; настоящіе виноградники, назначаемые для вина, начинаются въ Нижнечирской станицѣ и идутъ, впрочемъ съ большими перерывами, до самаго Азовскаго моря. Кромѣ того, есть виноградники на Сѣв. Донцѣ и есть множество мѣстностей въ другихъ частяхъ земли, также годныхъ подъ виноградники; но до-сихъ-поръ еще незанятыхъ ими, ибо воздѣланіе винограда не вошло еще во всеобщій обычай на Дону, хотя Донцы имъ занимаются очень охотно. Въ 1847 г. считалось во всей странѣ до 5,200 виноградниковъ, занимавшихъ около 5,000 дес. земли. Самыя богатыя виноградомъ станицы были: Цымлянская, Кочетовская, Раздорская и Мелеховская. Виноградъ на Дону разводится красный и бѣлый. При уходѣ за нимъ руководствуются совсѣмъ иными правилами, чѣмъ въ прочихъ частяхъ Европы. Способы приготовленія вина самые простые. Между-тѣмъ, жители станицъ, гдѣ есть виноградные сады, богаче другихъ; труды виноградарей вознаграждаются щедро и скоро; хозяева садовъ нисколько не затрудняются въ продажѣ винограда: винодѣлы сами пріѣзжаютъ къ нимъ и, поставивъ балаганы изъ луба или камыша, покупаютъ виноградъ и давятъ изъ него вино тутъ же, на мѣстѣ. Вообще, здѣшнія вина посредственнаго качества, хотя нерѣдко встрѣчаются и такія, которыя могутъ соперничать съ лучшими изъ извѣстныхъ винъ, отличаясь отъ нихъ только особеннымъ букетомъ. Въ 1847 г., при хорошемъ урожаѣ, выдѣлано отъ 150,000 до 200,000 ведеръ вина. Болѣе половины этого количества вывозилось въ другія губ. Россіи. Въ жестокую 1848 — 1849 года зиму, много виноградныхъ садовъ вымерзло, и выдѣлка вина до того уменьшилась, что въ 1851 году она едва дошла до 50,000 ведеръ. Прочія отрасли сельскаго хозяйства на Дону, въ промышленномъ отношеніи, незначительны. Одни только бакчи доставляютъ продукты, потребленіе которыхъ представляетъ нѣкоторую важность для края. Превосходные арбузы и дыни, разводимые въ несмѣтномъ множествѣ, служатъ средствомъ къ продовольствію жителей въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и въ Новочеркаскѣ возъ арбузовъ можно иногда купить за полтину серебромъ. *Огородничество* самое слабое, потому-что сельскіе жители, имѣющіе бакчи, не видятъ особенной надобности въ огородничествѣ. Для занятія *пчеловодствомъ*, по малолѣсью края, не представляется особенныхъ удобствъ. Состояніе *садоводства* далеко не соотвѣтствуетъ южному положенію Донской Земли. *Рыбная ловля* издавна составляетъ любимое занятіе казаковъ, и въ настоящее время этотъ промыселъ существуетъ въ самомъ обширномъ размѣрѣ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя протекаетъ нижняя часть Дона, особенно въ его гирлахъ и близъ береговъ Азовскаго моря. На помощь здѣшнимъ рыболовамъ, каждогодно приходятъ до 5,000 рабочихъ изъ разныхъ губерній и получаютъ большую плату. Трудно въ точности опредѣлить количество рыбы, ежегодно вылавливаемой на всемъ пространствѣ Земли Войска Донскаго. По показанію въ 1834 г, уловъ рыбы доходилъ до 5,172,389 пуд.; а по свѣдѣніямъ за 1851 годъ, въ нижней части Дона, въ Азовскомъ морѣ близъ донскихъ гирлъ, и при морскихъ азовскихъ косахъ въ міускомъ округѣ, простирался: до 21,408 пуд. красной рыбы, (осетръ, севрюга, бѣлуга, стерлядь), до 1.729,298 пуд. бѣлой (тарань, чебакъ, сула и пр.) и до 99,000,000 сельдей. Икры изъ красной рыбы добыто до 1,473 пуд. Въ прочихъ округахъ Войска Донскаго, въ 1851 г., уловъ рыбы доходилъ—красной до 1,827 пуд. и бѣлой до 82,558 пуд. Донская рыба имѣетъ сбытъ, преимущественно, въ губерніи приднѣпровскія и ближайшія изъ великороссійскихъ. Цѣнность ежегодно вывозимой изъ Дон. Земли рыбы можетъ быть опредѣлена въ 400,000 руб. сер. (въ 1834 году вывезено до 4,223,688 пуд). Приготовленіе рыбы составляетъ важнѣйшее занятіе въ рыбной промышлености и производится на 235 заводахъ (въ 1851 году), которые здѣсь называются рыбосппшными. На этихъ заводахъ потребляется до 75,000 п. соли въ годъ. Обстоятельство это служитъ не малымъ поощреніемъ къ развитію *соляной промышлености* на Дону, и въ 1851 г. продано оной на 100,000 р. сер. Касательно пользованія солью, Донцы имѣютъ важныя преимущества въ томъ, что въ Землѣ Войска находятся соляныя озера, предоставленныя

въ его собственность. Каждый казакъ можетъ пользоваться добывкою соли изъ озеръ безпрепятственно. Донскія озера известны подъ названіемъ Манычскихъ. Новѣйшую отрасль промышлености на Дону составляетъ каменный уголь и *антрацитъ*. Въ настоящее время они добываются въ черкаскомъ округѣ, на р. Грушевкѣ, и въ 1-мъ донскомъ округѣ, въ юртѣ екатерининской станицы. Въ первомъ мѣстѣ въ 1851 г. состояло дѣйствующихъ шахтъ 67, которыя всѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ; а во второмъ каменноугольная ломка учреждена для потребностей Луганскаго завода. Камен. угля добывается ежегодно до 3,000,000 п., изъ которыхъ вывозится за предѣлы войска до ¼ всей добывки. Вся вообще продажа угля простиралась, въ 1851 г., до 160,000 руб. серебромъ. *Мануфактуръ и фабрикъ* вовсе нѣтъ. Вся *заводская* дѣятельность ограничивается здѣсь нѣсколькими винокуренными заводами. Самыя *ремесла* развиты очень слабо, такъ что ремесленники и мастеровые всякаго рода стекаются сюда изъ всѣхъ великороссійскихъ губерній и постоянно имѣютъ здѣсь прекрасный заработокъ. Для усиленія развитія ремесла на Дону, учреждена *войсковая сотня мастеровыхъ*, на которую, взамѣнъ отправленія военной службы, возложена обязанность исправлять оружіе, сбрую и аммуницію для войсковыхъ жителей. Избытокъ произведеній земли и недостатокъ мануфактурныхъ и заводскихъ издѣлій служатъ основаніемъ *торговли*, которую Земля Войска Донскаго производитъ съ прочими частями Россіи и съ иностранными государствами. Въ торговомъ отношеніи донской край имѣетъ очень выгодное положеніе: сосѣдство Азовскаго моря—съ одной стороны, и близость Волги—съ другой, представляютъ возможность мѣняться произведеніями съ югомъ и сѣверомъ, а прекрасная система рѣкъ доставляетъ удобство къ перевозкѣ тяжестей внутри страны. Главнѣйшіе предметы, которыми торгуетъ донской край: отпускные —хлѣбъ, разный скотъ, рыба, виноградное вино и каменный уголь; привозные: лѣсъ, металлическія вещи, мануфактурныя и заводскія издѣлія. Главнѣйшее торговое движеніе производится на ярмаркахъ, коихъ считается болѣе 100. Важнѣйшія изъ нихъ: урюпинская, михайловская, двѣ новочеркаскихъ, митякинская, луганская и криворожская. Кромѣ-того, для донской торговли важны портовые города: Таганрогъ, Ростовъ, вновь учрежденный Ейскъ, станица Качалинская, нѣкоторыя изъ низовыхъ станицъ и Новочеркаскъ. Сословіе, въ рукахъ котораго находится торговля, состоитъ частію изъ донскихъ жителей, частію изъ иногородныхъ купцовъ и промышленниковъ. Тѣ донскіе жители, которые занимаются торговлею, принадлежатъ къ *пятисотенному торговому обществу*, учрежденному для облегченія донскихъ жителей въ торговыхъ занятіяхъ. Всѣхъ товаровъ было, въ продолженіе 1848 г., на сумму около 4,500,000 р. сер., въ томъ числѣ мѣстныхъ товаровъ на 3,500,000 и привозныхъ на 1,000,000 р. Въ 1852 г. на главныя донскія ярмарки было привезено товаровъ: урюпинскую на 7,926,398 р., луганскую на 380,403; михайловскую на 229,166, двѣ новочеркаскія 236,135 и 325,594 р.; а продано: на первой на 7,108,322, второй—134,263, третьей — 109,767 и двухъ послѣднихъ—190,855 и 107,464 р. На криворожскую ярмарку, въ 1852 г., было привезено сельскихъ продуктовъ на 1,100,272 р., а продано ихъ на 433,255 р. Капиталъ донскихъ торговыхъ казаковъ, составляющихъ *пятисотенное общество*, 1851 г., показывался въ 1,422,700 р. сер. Казаковъ, не принадлежащихъ къ обществу, но торговавшихъ свыше 300 р. сер. каждый, было до 400. Изъ общаго числа жителей Войска Донскаго, считается: православнаго вѣроисповѣданія до 730,000; раскольниковъ — 60,000; магометанъ — 660; идолопоклонниковъ — 20,000 человѣкъ обоихъ половъ. Въ Донской епархіи, учрежденной въ 1829 г., находится: 1 архіерейскій домъ, 3 заштатныхъ монастыря: 1 мужс. и 2 женс.; въ первомъ находилось 5 монашествующихъ и 15 послушниковъ, а во вторыхъ—32 монахини и 128 послушницъ. Храмовъ, въ 1851 году, было: 1 каѳедральный соборъ, 216 церквей (4 монастырскихъ, 207 приходскихъ, 1 при казенномъ заведеніи, 1 домовая и 3 кладбищенскія). При нихъ полагается: 3 протоіерея, 384 священника, 253 діакона и 823 причетника. Для образованія духовенства, въ 1850 г., находилось 2 уѣздныхъ и 2 приходскихъ училища; въ нихъ было начальниковъ и наставниковъ въ первыхъ 8, во вторыхъ 4, а учащихся: въ уѣздныхъ училищахъ 148 (въ томъ числѣ 39 пользующихся пособіемъ и 109 своекоштныхъ), а въ приходскихъ 178 (28 пользующихся пособіемъ и 150 своекоштныхъ). Въ Новочеркаскѣ находится войсковая гимназія (въ ней, въ 1852 г., было 242 ученика). При гимназіи библіотека въ 6,964 тома. На пространствѣ Земли Войска Донскаго имѣются еще для образованія дѣтей казачьяго сословія: окружныхъ (уѣздныхъ) училищъ 8 и приходскихъ 27; въ нихъ учатся до 2,000 мальчиковъ, и сверхъ того воспитываются внѣ предѣловъ

Дона, въ кадетскихъ корпусахъ и въ другихъ высшихъ специальныхъ заведенiяхъ, на счетъ войсковыхъ капиталовъ и на собственномъ иждивенiи, до 135 дѣтей донскихъ дворянъ и рядовыхъ казаковъ; а 22 iюля 1853 г. открытъ въ Новочеркаскѣ Марiинскiй донской институтъ благородныхъ дѣвицъ, причисленный ко 2 отдѣленiю 1-го разряда женскихъ учебныхъ заведенiй. Онъ имѣетъ счастiе состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и въ ближайшемъ попеченiи Государыни Цесаревны; учрежденъ съ цѣлiю образованiя и нравственнаго воспитанiя 120 воспитанницъ, изъ коихъ 36 содержатся на войсковомъ коштѣ. Главный и единственный городъ Земли Войска Донскаго—Новочеркаскъ (см.), основанный въ 1805 г. имѣетъ 17,875 жителей (1850 г.) Кромѣ Новочеркаска замѣчательны станицы: *Аксайская* (см.), съ 4,350 жит., извѣстнѣйшая въ землѣ войска по рѣчной торговлѣ водами Дона. *Урюпинская* (см.), имѣющая 3,200 жителей, мѣсто ежегодной ярмарки, и *Качалинская* (см.) съ 4,200 жит. и важною торговою пристанью; потомъ заслуживаютъ вниманiя станицы: Алексѣевская, имѣющая 2,700, Вешинская—16,409, Гниловская (съ богатою пристанью, откуда отправляется во внутреннiя губернiи рыба, ежегодно на 400—600 тыс. р. с.)—2,902, Еланская—7,055, Елизаветовская—3,720, Казанская—8,645, Калитвенская—8,693, Каменская—10,585, Константиновская—4,232, Кочетовская—5,433, Луганская—10,008, Мигулинская—13,000, Митякинская—10,588, Михайловская — 13,405, Нижнечирская (раздѣленная нынѣ на двѣ, — одна изъ нихъ сохранила прежнее названiе Нижнечирской, другая названа Чернышевскою, въ честь князя А. Ив. Чернышева, много трудившагося для составленiя Положенiя о Войскѣ Донскомъ) — 18,030, Раздорская (бывшая до 1570 года главнымъ станомъ Донцовъ) — 5,555, Усть-Бѣлокалитвенская—7,400, Усть-Медвѣдицкая (замѣчательная послѣдовавшею въ ней, въ 1848 году, кончиною наказнаго атамана, генерала-отъ-кавалерiи Власова, гдѣ и погребено тѣло его)—9,752, Цымлянская—4,963 и Старочеркаская (бывшiй городъ Черкаскъ, основанный въ 1570 г., заключавшiй до 1805 года мѣстопребыванiе атамана и войсковаго правительства и служившiй древнимъ казакамъ сборнымъ пунктомъ предъ отправленiемъ въ удалые наѣзды ихъ) — 5,278 душъ.

Донская флотилiя, см. **Азовская флотилiя**.

Донскiе казаки. Происхожденiе ихъ достовѣрно неизвѣстно: вѣроятно, они были потомками Черкесовъ или Черкасъ. Съ расширенiемъ предѣловъ московскихъ владѣнiй за Окою, въ рязанской и мещерской сторонѣ, кочевавшiе здѣсь казаки удалились къ низовьямъ Дона, въ концѣ XV вѣка; тогда они были извѣстны подъ именемъ азовскихъ, а въ началѣ XVI вѣка получили названiе донскихъ. Здѣсь собственно образовались казаки, въ видѣ особеннаго народа, распространившагося потомъ и въ другихъ мѣстахъ Россiи. Поселившись на Дону, близъ впаденiя въ него Сѣвернаго Донца, и далѣе къ югу, казаки построили Черкаскъ или Черкаской, сдѣлавшiйся потомъ главнымъ ихъ городомъ. Впослѣдствiи они распространились по Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру и друг. рѣкамъ. Сначала они вели холостую жизнь; никому не были подвластны; равно дрались съ Русскими, Татарами и Поляками; но послѣ паденiя Золотой Орды начали заводиться семействами. Мало по-малу водворялись между ними подчиненность, судъ и расправа. Наконецъ они вступили въ подданство Россiи. Своевольство казаковъ обнаруживалось нѣсколько разъ, особенно въ смутное время 1612 г., когда они пришли къ Москвѣ, собственно не для защиты ея, но для грабежа и добычи: тогда они были равнодушны къ общему дѣлу. За то, со временъ Петра I они неоднократно служили примѣромъ вѣрности и любви къ Россiи, чистосердечно раскаявались въ прежнихъ проступкахъ своихъ; были истинными сынами Россiи въ войнахъ съ Турцiею, Персiею, Польшею, Францiею, — особенно въ незабвенные 1812, 13 и 14 годы, подъ начальствомъ своего атамана Платова. Указами 1803 и 4 годовъ утверждены были постоянныя правила ихъ управленiя; Черкасская войсковая канцелярiя была раздѣлена на три экспедицiи: воинскую гражданскую и экономическую. Въ 1827 г. донское войско получило новое образованiе; наконецъ, въ 1835 году, Высочайше утверждено нынѣшнее положенiе объ управленiи Войска Донскаго, коего атаманомъ назначенъ Наслѣдникъ Всероссiйскаго Престола. Нынѣ они образуютъ такъ называемое Войско Донское (Описанiе Донской Земли, соч. Владимiра Броневскаго, 4 ч. Спб.).

Донской, см. **Димитрiй Донской**.

Донской монастырь, ставропигiальный, мужской, первокласный въ Москвѣ, за калужскими воротами, основанъ Ѳеодоромъ Iоанновичемъ, на мѣстѣ побѣды, одержанной имъ въ 1591 году надъ крымскимъ ханомъ Казы-Гиреемъ, при помощи чудотворной иконы Пресвятыя Бого-

родицы Донскія. Съ того времени учрежденъ въ Москвѣ ежегодный крестный ходъ 19 авг. Икона Богородицы подвесена въ даръ еще в. к. Димитрію Іоанновичу донскими казаками и была съ нимъ на битвѣ куликовской. Въ монаст. замѣчательны гробницы архіепископа Амвросія и нашихъ писателей: В. Л. Пушкина, И. И. Дмитріева, А. П. Сумарокова, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго и Н. М. Долгорукова. Монастырь управляется (съ 1683) архимандритомъ, которому дано позволеніе (1732) носить мантію со скрижалями и крестъ.

Дону (Pierre-Claude-François Daunou), извѣстный французскій ученый, публицистъ и политикъ, род. 18 авг. 1761 г. въ Булони; въ 1777 г. вступилъ въ конгрегацію ораторіи. Хотя онъ принадлежалъ къ духовному сословію, однакоже бросился въ пучину революціи и въ 1792 году былъ избранъ депутатомъ департамента Па-де-Калэ въ національный конвентъ, гдѣ онъ, вмѣстѣ со своимъ соотечественникамъ Томасомъ Пайэномъ, съ настойчивостью оспаривалъ у собранія право суда Людовика XVI и предлагалъ заключеніе короля во время войны и изгнаніе по окончаніи ея. Спасшись отъ вѣрной смерти паденіемъ Робеспьера, 9 термидора, онъ пріобрѣлъ значительное вліяніе въ конвентѣ, принималъ участіе во всѣхъ законодательныхъ планахъ, имѣющихъ цѣлью новую организацію. Такъ начерталъ онъ планъ уложенія III года. Въ совѣтѣ пяти-сотъ онъ продолжалъ свою дѣятельность и на него возложено было устройство республики съ римскою организаціею; послѣ 18 брюмера помогалъ въ составленіи уложенія VIII года. Позже, отказавшись отъ возвышенія въ государственные совѣтники, онъ вступилъ въ трибунатъ, изъ котораго однакоже былъ удаленъ первымъ консуломъ, потому-что неутомимо опровергалъ всѣ его планы и домогательства къ монархіи. Послѣ того онъ сдѣлался библіотекаремъ Пантеона, въ 1804 г. директоромъ архива законодательной камеры, въ 1807 г., директоромъ государственнаго архива; во время реставраціи былъ отставленъ отъ этого мѣста, а вовремя іюльской революціи снова получилъ его, сложивъ съ себя званіе профессора исторіи. Въ 1818 г. онъ былъ членомъ палаты депутатовъ, принадлежалъ къ оппозиціи и сильно ходатайствовалъ за общественное образованіе. Послѣ іюльской революціи онъ снова былъ избранъ въ палату депутатовъ, но въ 1834 г. навсегда оставилъ общественную дѣятельность. Дону умеръ 20 іюня 1840 г. Онъ былъ членомъ и непремѣннымъ секретаремъ академіи надписей и изящныхъ искусствъ и также членомъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, съ самаго ея основанія. Изъ его многочисленныхъ сочиненій, въ которыхъ выражается духъ его времени, мы упомянемъ: «Essai sur l'instruction publique» (Пар. 1793 г.); «Essai sur la constitution etc» (Пар. 1793); «Analyse des opinions diverses sur l'origine de l'imprimerie» (Пар. 1802 г.); «Essai historique sur la puissance temporelle des papes» (Пар. 1810 г.). Послѣднее сочиненіе, замѣчательное по изложенію, уничтожено въ 1813 г. по распоряженію правительства, и снова отпечатано, съ измѣненіями, сначала въ 1818 году, а потомъ въ 1828 г. (Пар. 4 ч.). Дону обязаны полнымъ изданіемъ Рульфа «Histoire de l'anarchie de Pologne» (4 ч. Пар. 1807 г.) и лучшимъ изданіемъ сочиненій Буало, Шенье и Лагарпа. Его главное произведеніе: «Cours d'études historiques» (20 ч. Пар. 1839—49 г.). Сверхъ того, послѣ реставраціи, онъ былъ главнымъ редакторомъ Journal des savants, а въ послѣднее время занимался изданіемъ историковъ въ собраніи Гуке. Ср. Taillandier «Documents biographiques sur M. Daunou» (Пар. 1841 г., 2 изд. 1847 г.).

Донъ (древ. *Танаисъ*) выходитъ Тульской губерніи, епифановскаго уѣз. изъ Ивановскаго оз., протекаетъ чрезъ данковскій уѣз. Рязанской губ., и чрезъ лебедянскій уѣз. Томбовской губ., потомъ отдѣляетъ часть Орловской губ. отъ Воронежской, входитъ въ сію послѣднюю, далѣе течетъ чрезъ Землю Войска Донскаго и въ Екатеринославской губ., раздѣляясь на 3 рукава, теряется въ Азовскомъ морѣ. Донъ вообще течетъ отъ с. къ ю.; отъ города Коротояка до Качалинской пристани склоняется къ в., а отсюда до устья къ ю.-з.; длина Дона 1,000 вер.; лѣтомъ, въ верхней его части до Воронежа, глубина не болѣе 2-х фут., далѣе она начинаетъ увеличиваться и отъ Старочеркаска до моря рѣка имѣетъ отъ 5 до 6 фут. глубины. Весною высокія воды поднимаются выше меженняго горизонта на 13 и на 20 футовъ. Хотя въ весеннее половодіе барки могутъ сплавляться по Дону отъ городу Задонска, но настоящій сплавъ начинается отъ вилковской пристани, въ воронежскомъ уѣздѣ, и продолжается до Ростова, на разстояніи 700 верстъ. Часть рѣки, заключающаяся между пристанями Вилковскою и Качалинскою, болѣе сплавны, чѣмъ судоходны, и хотя взводъ судовъ и производится къ Воронежу, но большею частію безъ всякаго груза, и только при достаточной прибыли воды въ рѣкѣ, что случается почти всегда осенью. По этой части Дона сплавляется весною хлѣбъ отъ

Вилковской пристани и плоты строеваго и дровянаго лѣса. Отъ Качалинской пристани до моря рѣка судоходна и плаваніе по ней очень дѣятельно. Цѣнность провозимыхъ товаровъ простирается до 2,300,000 р. с. Для строенія барокъ и прочихъ судовъ изъ пристани Дубовки, находящейся на Волгѣ, доставляются волокомъ разобранныя барки на Качалинскую пристань; лѣсъ гонится отчасти съ верховья Дона и его притоковъ. Главныя пристани на Дону суть: *Вилковская*, съ которой ежегодно сплавляютъ весною значительное количество разнороднаго хлѣба и муки, особенно назначаемыхъ для продовольствія войскъ, расположенныхъ въ Грузіи: *Качалинская*, въ Землѣ Войска Донскаго (см.); *Подпольная*, на которую свозятъ хлѣбъ, сплавляемый съ верховья Дона и привозимый изъ Саратовской губ. По спадѣ весеннихъ водъ хлѣбъ отправляютъ на Кавказъ; *Аксайская*, гдѣ хранится весь лѣсъ, провозимый на качалинскую пристань (см.); *Ростовская* и *Нахичеванская*, по близости къ ней предъидущей. Въ Донъ впадаютъ съ правой стороны С. Донецъ, съ лѣвой—Воронежъ, Хоперъ, Медвѣдица, Иловля.

Донъ-Жуанъ, см. **Хуанъ**.

Донъ-Кихотъ, см. **Сервантесъ**.

Допотопный (Antediluvianus — все существовавшее до потопа). Ученые придаютъ это названіе животнымъ, растеніямъ и разнымъ органическимъ тѣламъ, которыя существовали до потопа, и которыхъ не только роды, но даже и виды уже не существуютъ между живущими. Таковы: мамонты, анаплотеріумы и проч.; ихъ остовы, вмѣстѣ съ остовами другихъ существующихъ животныхъ, напр. носороговъ и слоновъ, находятся въ землѣ въ большомъ количествѣ.

Доппельшнепъ (Scolopax Gallinago), птица изъ порядка голенастыхъ (Grallatores), принадлежитъ къ роду бекасовъ, съ тонкимъ и гибкимъ на концѣ клювомъ и двумя выемками по всей длинѣ верхней челюсти; носовыя отверстія закрыты перепонкою. Голова у этихъ птицъ сжата и отмѣчена желтоватою полоскою: пальцы раздѣльно свободные; глаза почти на затылкѣ съ желтымъ же кружкомъ; ноги тонкія и длинныя; хвостъ короткій, цвѣта краснобураго; маховыя крылья серповидныя, длиной до 15 дюймовъ. Птицы эти водятся, по-одиночкѣ, въ Европѣ, Азіи и Америкѣ; у насъ въ Россіи живутъ онѣ преимущественно на сѣверѣ (но попадаются и на югѣ) въ лѣсахъ и около болотъ.

Дора (Claude Joseph Dorat), род. 1734 г. въ Парижѣ. Въ молодости былъ адвокатомъ, служилъ въ военной службѣ и наконецъ посвятилъ себя исключительно поэзіи. Стихотворенія его, назв. Фантазіями, были хорошо приняты и побудили автора на новые труды. Изъ сочиненій его замѣчательны слѣд.: поэма—Декламація, комедія—Притворная любовь; 6 трагедій: Цулика, Зоранисъ, Регулъ, Альцеста, Ѳеагена и Кларіклея; 7 комедій: *Аделаида*, Обманутая въ любви, Холостякъ, Воображаемый несчастный, Французскій дворянинъ въ Лондонѣ, въ Туринѣ, Розенда и Пустомели; множество героидъ, имъ очень любимыхъ, идиллій, эротическихъ поэмъ, басенъ, сказокъ, одъ и проч. и 5 романовъ: Volsidoret, Zulménie, Несчастія отъ непостоянства, Floricourt, Завтра. Вообще, этотъ поэтъ писалъ стихи на всѣ случаи жизни: на дождь, на хорошую погоду и проч., но всѣ они отличаются необыкновенною легкостію, хотя теперь уже и не читаются. Дора ум. 1780 г.

Дора (Jean Dorat), французскій поэтъ, заслужившій такую славу, что современники назвали его *французскимъ Пиндаромъ*, а король Карлъ IX далъ ему титулъ придворнаго поэта. Въ 1560 г. Дора занималъ въ Парижѣ каѳедру профессора греческой литературы, и умеръ восьмидесяти лѣтъ отъ роду, въ 1588 г. Стихотворенія его, изданныя въ двухъ томахъ въ 1586 г., написаны на языкахъ латинскомъ, греческомъ и французскомъ.

Дордрехтъ (Dordrecht), городъ въ Голландіи, въ 15 миляхъ отъ Амстердама, на островѣ, образовавшемся въ 1421 г. отъ наводненія, имѣетъ 20,000 жителей и производитъ торгъ лѣсомъ и виномъ. Въ этомъ городѣ былъ созванъ (1618 г.) синодъ изъ лютеранъ и кальвинистовъ, осудившій арминіанъ (см. **Реформатс. церковь**). Въ городѣ есть артиллерійское училище, соборъ съ высокою башнею, великолѣпная ратуша, биржа, церковь св. Николая, просторная гавань, корабельныя верфи и много заводовъ. Отъ прежнихъ укрѣпленій остались однѣ только развалины.

Доржа-Зодьба—калмыцк. духовн. книга, весьма уважаемая туземцами. Въ ней заключаются самыя сокровенныя сказанія, которыхъ не въ состояніи постигнуть никто, кромѣ великаго Бурхана. Впрочемъ, благомыслящіе жители кибитокъ и не посягаютъ углубляться въ смыслъ этой важной книги, считая подобныя умствованія за великій грѣхъ.

Дорическій діалектъ — былъ однимъ изъ четырехъ главныхъ нарѣчій древняго греческаго языка и употреблялся жителями Тетраполиса, въ большей части Пелоно-

неза, въ дорійскихъ колоніяхъ Италіи, Малой Азіи, на островахъ Архипелага и Средиземнаго моря. Архимедъ, Ѳеокритъ, Пиндаръ писали на этомъ діалектѣ, уступающемъ въ звучности и нѣжности эолійскому и іоническому. Многіе греческіе писатели, для соблюденія полноты мелодіи, перемѣшивали въ своихъ произведеніяхъ слова іоническія и дорическія вмѣстѣ. Гомеръ въ своихъ пѣсняхъ употреблялъ и то и другое нарѣчіе.

Дорическій орденъ (древній и новѣйшій). Греческій орденъ, одинъ изъ первоначальныхъ архитектурныхъ орденовъ, изобрѣтенный Дорійцами (Пестумскій орденъ). Въ этомъ орденѣ нѣтъ базъ, колонна стоитъ на главномъ основаніи безъ подножія. Она имѣетъ форму пирамидальную, 24 выемки, весьма широкія (канелюры), простую капитель, абаку въ половину капители, гладкій и невысокій архитравъ, фризъ украшенный триглифами, которые представляютъ оконечности балокъ потолка, упирающихся на архитравъ. — Пропорція ея отъ 4-хъ въ древнемъ и до 8 діаметровъ въ новѣйшемъ дорическомъ орденѣ. Характеръ ордена — твердость и простота.

Доріа (Andrea Doria), род. въ Онеилѣ, близъ Генуи въ 1468 г., опредѣлился во флотъ (1492), и доказалъ свою храбрость, сражаясь съ Маврами, Турками и пиратами, грабившими на Средиземномъ морѣ. Вступивъ въ службу Франциска I, Доріа разбилъ флотъ Карла V у береговъ Прованса, заставилъ имперскія войска снять осаду съ Марселя и покорилъ Геную (1527); но, недовольный равнодушіемъ Французовъ, перешелъ на сторону Карла V, выгналъ Французовъ изъ Генуи, и, отказавшись отъ титула дожа, устремилъ оружіе противъ Турокъ, изгналъ ихъ изъ Венгріи и Австріи и завладѣлъ Корсикою. Передъ смертію Доріа, противъ него составились два заговора, но безуспѣшно. Доріа умеръ въ 1560 г.

Дорійцы или **Доряне**, одно изъ самыхъ многочисленныхъ греческихъ племенъ, происходитъ отъ имени Дора, сына Эллина. Народъ этотъ совершилъ пять переселеній: 1-е случилось въ Ѳіотидѣ при Девкаліонѣ; 2-е у подошвы Оссы и Олимпа; 3-е на горѣ Пиндѣ при Кадмѣ; 4-е въ Тетраполисѣ и 5-е въ Пелопонезъ. Это послѣднее переселеніе, называемое обыкновенно переселеніемъ Гераклидовъ, совершилось за 1104 г. до Р. Х. Племя Дорійцевъ дѣлилось, по словамъ Гомера, на три поколѣнія: Гиллеевъ, Димановъ и Памфиліанъ. Впослѣдствіи Дорійцы образовали свои колоніи на ю.-з. Малой Азіи, на островахъ Родосѣ, Кипрѣ, Корцирѣ и въ Сициліи. Они всюду распространяли свой образъ правленія — аристократію и неограниченную власть и нигдѣ не сливались съ покоренными.

Доровъ (Wilhelm Dorow), прусскій антикварій, род. въ 1790 г. въ Кёнигсбергѣ, учился сперва въ Маріенбургѣ; а потомъ, въ 1804 г., въ Кёнигсбергѣ архитектурѣ. Въ 1811 г. путешествовалъ по Европѣ, и въ концѣ 1812 г. вступилъ въ Бреслау, во 2-й гвардейскій полкъ волонтеромъ. Генералъ Шарнгорстъ, покровительствуя ему, отправилъ его съ маіоромъ Редеромъ въ главную квартиру Винценгероде, а потомъ къ князю Волконскому. При взятіи Парижа, Доровъ находился при князѣ, который послалъ его во Франкфуртъ-на-Майнѣ, въ главное управленіе союзныхъ войскъ, гдѣ ему порученъ былъ надзоръ за госпиталями. По окончаніи войны, Доровъ находился, въ 1816 г., секретаремъ при посольствѣ въ Дрезденѣ, а въ 1817 г. въ этомъ же званіи — въ Копенгагенѣ; но, вслѣдствіе болѣзни отъ раны, полученной имъ въ сраженіи при Люценѣ, онъ переѣхалъ въ Висбаденъ, и съ этой эпохи занялся изученіемъ древностей. Въ 1820 г. былъ директоромъ древностей въ провинціяхъ Рейнской и Вестфальской. Вскорѣ онъ основалъ въ Боннѣ музей національныхъ древностей, гдѣ и оставался до 1822 г., а потомъ вступилъ опять на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ, отъ которой, по смерти князя Гарденберга, былъ отставленъ. Въ 1827 г., при пособіи прусскаго правительства, онъ путешествовалъ по Италіи. Онъ доставилъ въ Берлинъ множество этрурскихъ древностей. Сочиненія Дорова слѣдующія: Denkmäler nord. Sprache und Kunst, 2 т. 1823—24; Denkmale german. und röm. Zeit. in den rheinisch-westphäl. Provinzen, 2 т. 1823—27; Erlebtes aus den Jahren 1813—20, 2 т. 1843.

Дорогобужъ, уѣз. гор. Смоленск. губ., лежитъ на Днѣпрѣ, въ 86 верс. отъ губ. г., въ 797 отъ С. Петербурга и 309 отъ Москвы. Здѣшнее купечество скупаетъ хлѣбъ и пеньку, и отправляетъ ихъ на Бѣльскую и Порѣчинскую пристани. Въ гор. бываетъ ежегодно три ярмарки, на которыхъ главный торгъ скотомъ. Въ Дорогобужѣ 10 церк. и 6,000 жит. Объ основаніи Дорогобужа пишутъ различно. Предметъ долгихъ споровъ между Россіею и Литвою. Дорогобужъ былъ свидѣтелемъ ведрожской битвы, данной въ его окрестностяхъ кн. Щенею и Я. З. Романовымъ кн. Острожскому, взятому здѣсь въ плѣнъ. По деулинскому трактату, въ 1618 году, Дорогобужъ уступленъ Польшѣ, а

окончательно присоединен къ Россіи въ 1654 году. Въ новѣйшей исторіи онъ замѣчателенъ по военнымъ событіямъ 1812 года.—Послѣ вяземскаго сраженія (см.), генералъ Милорадовичъ, съ авангардомъ главной русской арміи, двинулся по столбовой дорогѣ къ Дорогобужу; Французы спѣшили къ Смоленску и Духовщинѣ, за исключеніемъ Нея, который имѣлъ повелѣніе удерживать нѣкоторое время Дорогобужъ, и тѣмъ дать возможность арміи и обозамъ отойдти къ Соловьевой-переправѣ на Днѣпрѣ, а вице-королю италіянскому—къ Ульховой слободѣ. Передовой отрядъ Милорадовича, подъ начальствомъ генералъ-маіора Юрковскаго, опрокинувъ аррьергардъ Нея, расположенный на ночлегѣ при рѣкѣ Осмѣ, безъ затрудненія занялъ половину города, но потомъ былъ остановленъ выстрѣлами изъ укрѣпленія, устроеннаго непріятелемъ на высотѣ собора. Одна часть авангарда атаковала укрѣпленіе съ фронта, другая пошла въ обходъ, что побудило Французовъ оставить свою позицію и удалиться для защиты въ остальную часть города. На такъ-называемой соборной высотѣ поставили наши два орудія. Огонь ихъ и натискъ егерей принудилъ Французовъ поспѣшно отступить и бросить шесть пушекъ. Уходя, они зажгли Дорогобужъ, но пожаръ былъ потушенъ густымъ снѣгомъ и усердіемъ русскихъ солдатъ. Едва замолкли выстрѣлы и прошло нѣсколько часовъ съ освобожденія города, какъ отвсюду, изъ лѣсовъ и дебрей, стали стекаться граждане, едва вѣря отъ радости своимъ и едва глазамъ сознавая, что ихъ родной городъ во власти соотечественниковъ. Въ благочестивомъ восторгѣ, престарѣлый священникъ бросился со слезами къ Милорадовичу, призывая Господа во спасеніе воиновъ, подвизающихся на освобожденіе Русскаго царства и святой вѣры. Получивъ донесеніе о занятіи Дорогобужа, князь Кутузовъ приказалъ смоленскому ополченію идти туда изъ Ельни и заняться введеніемъ порядка, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ уѣздѣ. Генералъ Милорадовичъ, имѣя повелѣніе сблизиться съ арміею, поворотилъ на Алексѣевское; за непріятелемъ, по столбовой дорогѣ, пошелъ Карповъ съ казаками и съ отрядомъ генералъ-маіора Юрковскаго.

Дороховъ (Иванъ Семеновичъ), род. въ 1762 г.; 20-ти лѣтъ помѣщенъ былъ кадетомъ въ инженерный кадетскій корпусъ, изъ котораго, въ 1787 г., выпущенъ офицеромъ въ смоленскій пѣхотный полкъ. Въ 1790 г., онъ уже былъ капитаномъ, и первые подвиги необыкновеннаго мужества, оказалъ во 2-ю турецкую войну, находясь въ отрядѣ Апраксина, которому поручено было, 20 апрѣля 1789 г., препятствовать соединенію браиловскихъ Турокъ съ галацкимъ гарнизономъ: на другой день, разбитые Русскими при Галацѣ, Турки бросились къ деревнѣ Максименѣ, съ намѣреніемъ переправиться на правую сторону рѣки Сереты. Дороховъ, вмѣстѣ съ другими охотниками, вышелъ навстрѣчу непріятеля и, послѣ отчаяннаго боя, принудилъ Турокъ оставить намѣреніе, а потомъ отразилъ другой отрядъ, выступившій изъ Браилова для подкрѣпленія ихъ. 20 іюля, въ сраженіи при рѣкѣ Путнѣ и при взятіи Фокшанъ, Дороховъ оказалъ храбрость, при овладѣніи непріятельскими окопами и укрѣпленнымъ монастыремъ св. Самуила. Сентября 11, въ день рымникской битвы, онъ находился дежурнымъ при Суворовѣ, и за оказанную неустрашимость и точное исполненіе всѣхъ приказаній, награжденъ чиномъ капитана. Въ половинѣ іюня 1791 г., фанагорійскій графа Суворова полкъ, въ которомъ тогда служилъ Дороховъ, получилъ приказъ двинуться къ Галацу и переправиться черезъ Дунай. 28 іюня, въ мачинской битвѣ, Дороховъ находился на правомъ крылѣ нашей арміи, у князя Голицына, и отличался хладнокровіемъ и неустрашимостію. 6-го апрѣля 1764 г. вспыхнуло въ Варшавѣ возмущеніе. Дороховъ находился въ этомъ городѣ при кіевскомъ гренадерскомъ полку, и былъ посланъ съ одною пушкою и ротою гренадеръ противъ многочисленной толпы мятежниковъ. Четыре раза онъ отражалъ ихъ нападенія и когда всѣ канонеры его пали мертвыми, самъ началъ дѣйствовать орудіемъ; штыками отбилъ у непріятеля одну пушку, получилъ двѣ раны, и, не смотря на то, 36 часовъ удерживалъ свой постъ, среди жесточайшаго огня. На другой день, 7-го апрѣля, узнавъ объ отступленіи главнаго начальника, генералъ-аншефа Игельштрома, Дороховъ, съ немногими оставшимися у него солдатами, пробился сквозь многочисленные ряды Поляковъ, и вышелъ изъ Варшавы. Раны едва закрылись, какъ Дороховъ снова явился на поле битвы: ему поручили 200 донскихъ казаковъ, съ которыми онъ расположился въ Ловчахъ и содержалъ передовые посты вышедшаго изъ Варшавы корпуса. 23 мая истребилъ въ Медвѣдицахъ непріятельскую партію, изъ 100 польскихъ уланъ, и поступивъ въ отрядъ Ферзена, съ прежнею ревностію дѣйствовалъ во все время варшавской блокады. Въ сраженіи при Мацѣевичахъ, Дороховъ находился при главнокомандующемъ, и всѣ его распоряженія доставлялъ въ самыя опасныя мѣста. При штурмѣ Пра-

ти, 24 октября, онъ былъ въ числѣ охотниковъ 1-го баталіона екатеринославскаго егерскаго полка, въ 5-й колоннѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тормасова, съ четырьмя егерями первый вскочилъ на польскую батарею и овладѣлъ ею, убивъ собственной рукою нѣсколько непріятельскихъ солдатъ. За этотъ подвигъ Дороховъ былъ награжденъ чиномъ маіора, съ назначеніемъ въ воронежскій гусарскій полкъ. По возвращеніи въ отечество, онъ перешелъ въ сумскій, а черезъ два года—въ лейбъ-гусарскій полкъ, съ чиномъ полковника. Вскорѣ послѣ того онъ вышелъ въ отставку, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; его переименовали въ коллежскіе совѣтники; но въ 1803 г. онъ опять вступилъ на военное поприще и получилъ сумскій гусарскій полкъ; 17 августа 1803 г. награжденъ чиномъ генералъ-маіора, и назначенъ шефомъ изюмскаго гусарскаго полка, который былъ имъ доведенъ до возможнаго совершенства. Во время войны съ Франціею, 1805 г., генералъ Дороховъ состоялъ въ корпусѣ, отправленномъ въ Ганноверъ, подъ начальствомъ генерала графа Толстаго, а по прекращеніи военныхъ дѣйствій, возвратился въ Россію. Въ 1806 г. началась прусская кампанія. Дороховъ былъ прикомандированъ къ корпусу Бенигсена. Изюмскій гусарскій полкъ, подъ его предводительствомъ, отличался въ разныхъ аванпостныхъ дѣлахъ, а въ сраженіи при Пультускѣ, находясь на правомъ крылѣ нашихъ войскъ, отразилъ нѣсколько непріятельскихъ колоннъ, и наведя другихъ на скрытую батарею, нанесъ имъ значительный вредъ. За эти дѣла, Императоръ Александръ изъявилъ Дорохову благодарность и пожаловалъ ему орденъ св. Георгія 3-го класса. Въ январѣ 1807 г. онъ прикрывалъ отступленіе нашихъ войскъ въ Янкову, и участвовалъ въ дѣлахъ при этомъ мѣстечкѣ, а 25 февраля, отражая сильнѣйшаго непріятеля, получилъ контузію въ ногу. Наградою его подвиговъ былъ орденъ Владиміра 3-й ст. Возстановивъ свое здоровье, Дороховъ участвовалъ въ битвахъ при Лаунау, Гейльсбергѣ и во всѣхъ арріергардныхъ дѣлахъ, до обратной переправы черезъ Нѣманъ. Король прусскій, прислалъ ему орденъ Краснаго Орла 1-й ст. Въ 1808 и въ 1809 г., Дорохову поручена была защита балтійскихъ береговъ противъ соединеннаго англійско-шведскаго флота, отъ деревни Красной-Горки до Балтійскаго порта, а потомъ отъ Ревеля до рѣки Нарвы. Всѣ принятыя имъ мѣры отличались благоразуміемъ и предусмотрительностію. Наступила война 1812 г. Въ самомъ ея началѣ, Дороховъ, отрѣзанный съ предводимою имъ бригадою отъ 1-й западной арміи, рѣшился идти ко 2-й арміи. Нѣсколько дней находился среди колоннъ французскихъ, но хитростію и рѣшительностію успѣлъ отъ нихъ уйдти и примкнуть къ князю Багратіону. Подъ его начальствомъ онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ арріергарда; былъ при селеніи Лешнѣ и въ трехъ-дневной битвѣ смоленской (4, 5 и 6-го августа), а 7-го августа получилъ рану въ лѣвую руку, что однакоже не препятствовало ему командовать кавалеріею арріергарда. Въ день бородинскаго боя, Дороховъ находился на лѣвомъ крылѣ и обнаружилъ рѣдкое мужество и присутствіе духа, за что былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Съ 27 августа по 2 сентября онъ состоялъ въ арріергардѣ Милорадовича, прикрывавшаго отступленіе войскъ къ Москвѣ; потомъ, съ 6 сентября, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, разбилъ четыре французскихъ кавалерійскихъ полка при селѣ Знаменскомъ; а съ 7 по 13 сенебря, предпринявъ экспедицію на можайскую дорогу, истребилъ запасные пороховые парки, обозы и партіи, шедшіе отъ Смоленска къ Москвѣ, и наконецъ, 15 сентября, уничтожилъ непріятельскій отрядъ гвардейской пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ полковника Мортье. Однимъ изъ главныхъ подвиговъ Дорохова въ отечественной войнѣ было занятіе г. Вереи, въ тылу непріятельской арміи и взятіе въ плѣнъ всего тамъ находившагося отряда (см.). Императоръ Александръ Павловичъ прислалъ золотую саблю побѣдителю, украшенную алмазами съ надписью: «за освобожденіе Вереи». Послѣ этого дня, генералъ Дороховъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ на новой калужской дорогѣ, первый извѣстилъ главнокомандующаго о движеніи Французовъ на Калугу, и поступивъ подъ начальство Дохтурова, участвовалъ въ сраженіи у Малоярославца; французская пуля на-вылетъ пробила у него лѣвую ногу. Дороховъ поневолѣ долженъ былъ оставить поле битвы и отправился въ Петербургъ. Между-тѣмъ Императоръ Александръ, въ знакъ своего уваженія къ заслуженному генералу, пожаловалъ ему еще орденъ св. Анны 1 ст., и, зная недостаточность его состоянія, обезпечилъ на всю жизнь его существованіе. Славные подвиги Дорохова доставили ему почетное вниманіе всѣхъ соотечественниковъ. Недолго однакоже, наслаждался онъ воспоминаніемъ прошедшихъ торжествъ своихъ, которыя цѣнилъ дороже всего въ мірѣ. Больной, живя въ Тулѣ, въ 1815 г., онъ почувствовалъ приближеніе смерти, и написалъ къ жителямъ Вереи послѣднее завѣщаніе: «Если вы слышали о генералѣ Доро-

ховъ, который освободилъ вашъ городъ отъ враговъ отечества нашего, то я ожидаю отъ васъ за сіе въ воздаяніе дать мнѣ три аршина земли, для вѣчнаго моего успокоенія, при той церкви, где я взялъ приступомъ укрѣпленіе непріятеля, за что дѣти мои будутъ вамъ благодарны». Дороховъ скончался въ ночь, съ 25 на 26 апрѣля 1815 г. Тѣло его покоится при храмѣ, на той самой землѣ, которую онъ мечемъ исторгъ изъ рукъ непріятеля.

Дорошенко (Дороѳей), казачій полковникъ, сынъ гетмана Михаила, отецъ знаменитаго Петра, отличился, въ 1650 г., въ Молдавіи, куда былъ посланъ вмѣстѣ съ полковниками Носачемъ и Пушкаремъ, чтобы принудить господаря Лупулу выдать дочь его, Розанду за Тимоѳея Хмѣльницкаго. Они разсѣяли молдавское войско близъ Ясъ, взяли 20.000 червонцевъ контрибуціи и, принудивъ господаря согласиться на бракъ дочери съ Хмѣльницкимъ, возвратились въ Украйну.

Дорошенко (Михаилъ), гетманъ запорожскій, избранный въ 1625 г. Запорожцами вмѣсто кошевыхъ атамановъ, назначенныхъ имъ отъ Польши. Дорошенко, съ 4000 человъ. дѣлалъ опустошительные набѣги на Крымъ, истреблялъ многочисленные отряды Татаръ; но въ слѣдующемъ году, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, особенно на Черномъ морѣ, гдѣ множество казачьихъ лодокъ было потоплено Турками и нѣсколько раненыхъ Запорожцевъ взято въ плѣнъ, Дорошенко былъ смѣненъ. Въ 1628 г. гетманомъ Запорожцевъ уже былъ Грицько.

Дорошенко (Петръ Дороѳеевичъ), заднѣпровскій гетманъ, жилъ во 2-й половинѣ XVIII стол. Юрій Хмѣльницкій изъ простыхъ казаковъ произвелъ его въ полковники; но онъ вскорѣ передался королю польскому и служилъ есауломъ у гетмана Тетери. Въ 1655 г., съ помощію крымскихъ Татаръ, свергнулъ заднѣпровскаго гетмана Опару и самъ занялъ его мѣсто. Но, желая сдѣлаться полнымъ властителемъ всей Украйны, Дорошенко возмутилъ казаковъ, и овладѣлъ городомъ Золотоношею, разбилъ польскаго воеводу Маховскаго и наконецъ объявилъ себя противникомъ и Польши и Россіи, въ званіи гетмана всей Украйны. Польша послала противъ него Собѣскаго, но онъ былъ разбитъ. Россія была счастливѣе: кн. Ромодановскій назначилъ на мѣсто Дорошенко—Многогрѣшнаго и заставилъ Дорошенко прибѣгнуть къ Портѣ. Тѣснимый въ 1670 году Поляками, подъ начальствомъ Собѣскаго, Дорошенко обратился къ царю Алексію Михаиловичу, но, получивъ отказъ, успѣлъ поднять оружіе Порты, столь памятное и гибельное для Польши. Успѣшныя дѣйствія Ромодановскаго покорили Россіи всю Украйну, кромѣ одного Чигирина гнѣзда Дорошенко, вмѣсто котораго назначенъ гетманомъ Самойловичъ, по общему желанію всѣхъ казаковъ. Въ то же время и такъ же успѣшно началъ дѣйствовать противъ Дорошенко и польскій король; но сверженный гетманъ съ новою турецко-татарскою арміею успѣлъ возвратить перевѣсъ на собственную сторону, пока Ромодановскій и Самойловичъ не осадили его, въ 1676 г., въ Чигиринѣ и не принудили сдаться. Нѣкоторое время онъ жилъ на всѣхъ правахъ казацкихъ въ своемъ отечественномъ городѣ Сосницѣ, откуда Самойловичъ перевезъ его въ Москву, гдѣ онъ и оставался до самой своей смерти.

Дортоаръ (Dortoir), означалъ первоначально галлерею, раздѣленную на маленькія кельи, въ которыхъ жили и спали монахи. Также наз. большія общія спальни монаховъ, гдѣ было нѣсколько кроватей. Теперь дортоары находятся въ монастыряхъ, больницахъ и пансіонахъ.

Доссонъ (Constantin D'Ohsson), извѣстный оріенталистъ, шведскій посолъ и полномочный министръ при берлинскомъ дворѣ, род. въ Константинополѣ 1780 г. и былъ сначала секретаремъ посольства въ Берлинѣ, 1808 въ Мадритѣ, 1810 въ Парижѣ, 1812 совѣтникомъ посольства, 1816 чрезвычайнымъ посломъ въ Гагѣ. Въ 1828, за заслуги пожалованъ званіемъ барона; всѣ эти должности однакоже не мѣшали ему заниматься изысканіями восточной исторіи и написать слѣд. сочиненія: Исторію Монголовъ, Путешествіе Абулъ-Кассема или Кавказскіе народы X столѣтія, и наконецъ продолжать трудъ своего отца, бывшаго шведскимъ посланникомъ въ Портѣ, подъ заглавіемъ: Картина Оттоманской имперіи. Доссонъ написалъ третью часть своего сочиненія.

Достъ-Мухаммедъ, ханъ Кабула, обратившій на себя въ недавнее время вниманіе всей Европы, по случаю смутъ въ Афганистанѣ. Кабулъ раздѣлялся на нѣсколько независимыхъ владѣній, изъ которыхъ самымъ богатымъ и сильнымъ повелѣвалъ Достъ-Мухаммедъ. Разбивъ Реджитъ-Синга, вооружившагося противъ него по проискамъ Англичанъ, Достъ-Мухаммедъ заключилъ союзъ съ персидскимъ шахомъ и отправилъ, въ 1835, пословъ въ Петербургъ. Вскорѣ новая англійско-индійская армія устремилась противъ Достъ-Мухаммеда, разбила значительный отрядъ Афгановъ, и послѣ кровопролитной осады, овладѣла крѣ-

ностью Газнюю, гдѣ начальствовалъ сынъ хана, взятый Англичанами въ плѣнъ. Затѣмъ и самъ Достъ-Мухаммедъ, оставленный вассалами, былъ разбитъ при Баміанѣ и замѣненъ шахомъ Шедра и англійскимъ генералъ-губернаторомъ; Достъ-Мухаммедъ бѣжалъ въ Бухару и безуспѣшно старался возвратить себѣ прежнюю власть. Теперь онъ содержится на пенсіи Остъ-индской компаніи.

Дохтуровъ (Дмитрій Сергѣевичъ), ген.-отъ-инфантеріи, герой Смоленска и Малоярославца, род. въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка, скончался въ исходѣ 1816 г. Фамилія его принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ домамъ. Въ февр. 1771 г. онъ вступилъ на службу ко двору пажемъ; 23 окт. 1777 г. произведенъ въ камеръ-пажи; 1761 6-го апр., выпущенъ поручикомъ лейбъ-гвардіи въ семеновскій полкъ; 1 янв. 1784 г. пожалованъ въ капитанъ-поручики; 1-го янв. 1788—въ капитаны. Въ финляндскую войну Дохтуровъ находился въ отрядѣ, посаженномъ на корабли подъ начальствомъ вице-адмирала принца Нассау-Зигенскаго, и участвовалъ въ побѣдѣ 13 авг. 1789 г., при островѣ Куналъ-Мулинѣ, гдѣ былъ раненъ въ правое плечо; 21 авг. находился въ десантѣ у острова Герванланда, при занятіи непріятельскихъ батарей. Въ сраженіяхъ 21 и 22 іюня 1790 г., онъ получилъ вторую рану въ ногу; 26 іюня дѣйствовалъ при взятіи Кернессари. Государыня прислала ему золотую шпагу съ надписью «за храбрость»; а черезъ пять лѣтъ, въ день новаго (1795) г., пожаловала чиномъ полковника. Въ 1797 г., Дохтуровъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1799 — въ генералъ-лейтенанты; а 28 янв. 1803 г. назначенъ шефомъ московскаго пѣхотнаго полка. Вскорѣ послѣ того, онъ выступилъ опять на поприще славы, когда Россія вооружилась противъ Франціи, для защиты Австріи. Дохтуровъ участвовалъ въ славномъ отступленіи отъ границъ Баваріи къ Кремсу, а послѣ перехода черезъ Дунай — въ битвѣ при Дарнштейнѣ, 30-го окт. 1805 г. (см.). За это дѣло онъ получилъ орд. св. Георгія 3 ст. Въ день аустерлицкаго сраженія, онъ командовалъ дивизіею на лѣвомъ крылѣ союзниковъ, отличился необыкновенною храбростію и распорядительностію, и не безъ труда и потерь пробился черезъ окружавшія его непріятельскія колонны. При этомъ случаѣ онъ оказалъ мужество, достойное древняго Римлянина: желая занять возвышенныя мѣста на другой сторонѣ рѣчки Цитавы, Дохтуровъ устремился на плотину, которую обстрѣливали непріятельскія батареи, пробился сквозь непріятеля, и явился къ своимъ соотечественникамъ, которые уже почитали его или погибшимъ, или взятымъ въ плѣнъ. По представленію Кутузова, Дохтуровъ награжденъ орд. св. Владиміра 2-й степ. большаго креста. Началась новая война за Пруссію. Дохтуровъ вступилъ въ восточную Пруссію; въ концѣ 1806 г., на пути къ Голымину, онъ получилъ орд. св. Анны 1-й степени; участвовалъ въ сраженіяхъ: 14 дек. при Голыминѣ, 22 янв. 1807 г. при Янковѣ, черезъ четыре дня—при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ командовалъ резервомъ центра, составленнымъ изъ 7 и 14 дивизій (см.). Во второй день боя, у Дохтурова контузило правую ногу, однакоже онъ не оставилъ поля до окончанія битвы. Государь Императоръ прислалъ ему алмазами украшенную шпагу. Съ равнымъ отличіемъ Дохтуровъ дѣйствовалъ при Гутштатѣ и при Гейльсбергѣ, гдѣ снова былъ раненъ, и, по прежнему, не оставилъ поля битвы. Наградою его мужества и благоразумныхъ распоряженій были ордена св. Александра Невскаго и Краснаго Орла. 2-го іюня загорѣлась фридландская битва. Дохтуровъ, находясь въ центрѣ нашей позиціи, мужественно отражалъ натиски французскихъ колоннъ, а потомъ прикрывалъ переходъ черезъ рѣку Алле. Въ 1809 году Дохтуровъ командовалъ частію войскъ, занявшихъ Галицію а потомъ—6-мъ корпусомъ, который былъ расположенъ на границахъ Австріи. Государь Императоръ, въ ознаменованіе своего благоволенія къ службѣ Дохтурова, пожаловалъ его, 19-го апрѣля 1810 года, чиномъ ген.-отъ-инфантеріи. Наступилъ 1812 годъ. Дохтуровъ съ своимъ корпусомъ, 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ, стоялъ у Лиды, отдѣльно, на лѣвомъ крылѣ 1-й западной арміи. Переходомъ Наполеона черезъ Нѣманъ и движеніемъ къ Вильнѣ, онъ былъ отрѣзанъ отъ Барклая-де-Толли; но искуснымъ и быстрымъ движеніемъ на Ошмяны, успѣлъ снова съ нимъ соединиться, не смотря на большое число войскъ, отряженныхъ Наполеономъ для прегражденія ему пути; въ жестокіе жары, Дохтуровъ дѣлалъ болѣе 60 верстъ въ день. Въ смоленской битвѣ, 5-го авг., Дохтуровъ защищалъ городъ съ геройскою твердостью и отразилъ всѣ нападенія многочисленнаго непріятеля; послѣ чего, въ полномъ порядкѣ, соединился съ главною арміею (см.). За нѣсколько дней до этого сраженія онъ занемогъ горячкою; ее успѣли перервать, но все еще онъ былъ очень слабъ. Императоръ Александръ пожаловалъ ему 25,000 руб. Въ бородинскомъ сраженіи Дох-

туровъ командовалъ сперва центромъ, а потомъ лѣвымъ крыломъ, когда князь Багратіонъ, будучи раненъ, оставилъ сраженіе. Кутузовъ написалъ Дохтурову, чтобы онъ держался на лѣвомъ крылѣ до-тѣхъ-поръ, пока не получитъ приказа къ отступленію; Дохтуровъ исполнялъ ожиданія главнокомандующаго, и являлся лично на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только была опасность. Одну лошадь подъ нимъ убили, другую ранили. Исполненный любви къ отечеству, Дохтуровъ не хотѣлъ и думать объ уступкѣ Москвы Французамъ; въ военномъ совѣтѣ при деревнѣ Филяхъ, онъ подалъ голосъ: «держаться передъ Москвою». Въ тарутинскомъ дѣлѣ, 6 октября, онъ командовалъ центромъ, но не могъ много способствовать побѣдѣ, потому-что сраженіе рѣшено было войсками нашего праваго крыла. Изъ тарутинской позиціи Дохтуровъ былъ посланъ на Аристово, когда узнали, что Наполеонъ вышелъ изъ Москвы; но разгадавъ намѣреніе Французовъ—прорваться въ южныя хлѣбородныя губерніи, Кутузовъ приказалъ ему спѣшить къ Малоярославцу. Дохтуровъ прибылъ туда въ ночи съ 11 на 12-е октября; въ 5 часовъ утра началось сраженіе. Французы употребляли всѣ усилія: «Наполеонъ хочетъ пробиться: онъ не успѣетъ, или пройдетъ по моему трупу», говорилъ Дохтуровъ, ставъ передъ рядами своихъ войскъ. Въ теченіе 36 часовъ выдерживалъ онъ сильнѣйшій напоръ Французовъ: нѣсколько разъ русскіе занимали Малоярославецъ и уступали его отчаянному непріятелю, но наконецъ остановили его стремленіе. Дохтуровъ, сдавъ начальство Милорадовичу, вмѣстѣ съ главною арміею отошелъ къ позиціи при Детчинѣ (см.). Бой при Малоярославцѣ принудилъ Наполеона возвратиться на смоленскую дорогу. Дохтуровъ, награжденный за этотъ подвигъ орденомъ св. Георгія 2-й степени большаго креста, находился и при изгнаніи враговъ изъ предѣловъ нашего отечества, а потомъ вступилъ въ бывшее Варшавское герцогство, и, послѣ взятія Варшавы генераломъ Милорадовичемъ, пробылъ въ ней до 27 іюля 1813 г., командуя расположенными въ Варшавскомъ Герцогствѣ войсками, до причисленія его корпуса къ такъ-называемой польской арміи генерала Беннигсена. Послѣ того, Дохтуровъ участвовалъ въ дѣлѣ при Дрезденѣ 1-го окт., а 6 и 7-го чиселъ въ лейпцигской битвѣ, за которую получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степ. Когда главныя союзныя арміи двинулись къ Рейну, Дохтурову поручена была, на нѣсколько времени, блокада Магдебурга. Потомъ, въ составѣ польской арміи, отправился онъ черезъ ганноверскія и мекленбургскія владѣнія къ Гамбургу, гдѣ успѣшно дѣйствовалъ при изгнаніи непріятеля изъ укрѣпленныхъ деревень Горна и Гамма, 12-го янв. 1814 г., и въ ночныхъ экспедиціяхъ на островъ Вильгельмсбургъ. По занятіи Гамбурга нашими войсками, Дохтуровъ отправился, для излеченія отъ ранъ и болѣзни, къ богемскимъ минеральнымъ водамъ и въ Вѣну, гдѣ былъ тогда конгрессъ. Императоръ Александръ и всѣ находившіеся тогда въ Вѣнѣ монархи и знаменитые полководцы оказывали Дохтурову особенное уваженіе. Когда же Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы, ему поручено было правое крыло нашей арміи, перешедшей черезъ Рейнъ и направленной на Парижъ. На смотрѣ при Вертю, Дохтуровъ явился въ послѣдній разъ передъ войсками. Война вскорѣ окончилась, и онъ вышелъ въ отставку. Признательные сослуживцы хотѣли выразить свои чувства престарѣлому герою, и въ воспоминаніе славныхъ подвиговъ, совершенныхъ подъ его начальствомъ, прислали ему богатую табакерку съ изображеніемъ малоярославецкаго сраженія и письмо отъ всего корпуса, черезъ генерала Капцевича. Послѣднее время Дохтуровъ проводилъ въ Москвѣ. Тамъ онъ и скончался, въ исходѣ 1816 г. Дохтуровъ отличался столько же мужествомъ, сколько добросердечіемъ, откровенностію и прямодушіемъ; благотворительность была также одною изъ отличительныхъ чертъ его характера. Въ 1813 г., находясь въ Варшавѣ, онъ щедрою рукою помогалъ вдовамъ и сиротамъ Поляковъ, убитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ, забывая собственное, весьма ограниченное состояніе.

Драва (Draw), рѣка въ Австріи, вытекаетъ изъ Пустерской долины и впадаетъ въ Дунай, пробѣжавъ всего около 100 миль. Въ рѣкѣ этой находится золотой песокъ.

Драгоцѣнные камни. Подъ этимъ именемъ разумѣются тѣ изъ произведеній минеральнаго царства, которыя по твердости, пріятному цвѣту, сильному блеску и совершенной прозрачности употребляются на украшенія, а по рѣдкости своей имѣютъ высокую цѣну. Составъ ихъ чрезвычайно различенъ: превосходныя качества ихъ не зависятъ ни отъ природы, ни отъ количества, но единственно отъ образа скопленія ихъ составныхъ частей. Востокъ должно считать первоначальнымъ и понынѣ еще главнѣйшимъ источникомъ драгоцѣнныхъ камней, потому-то лучшимъ ихъ видамъ и придается названіе *восточный*. Извѣстнѣйшіе драгоцѣнные камни суть: алмазъ, рубинъ, сафиръ, изумрудъ, топазъ, гранатъ,

аметистъ, гіацинтъ, эссонитъ, хризобериллъ, аквамаринъ, хризолитъ, опалъ, шпинель, дихроитъ, сфенъ, турмалинъ.

Драгуны, французская милиція учрежденная въ царствованіе Генриха II (1554) маршаломъ де-Бриссакомъ. Драгуны назывались прежде конными пищальниками, потому-что носили пищали. Во время войнъ Генриха IV они были раздѣлены на отряды. Драгуны сражаются и верхомъ и спѣшившись. Первоначальное назначеніе ихъ состояло въ томъ, чтобы безпокоить непріятеля, стрѣлять въ него, разсыпавшись по крыльямъ арміи, конвоировать обозы, находиться при переходахъ чрезъ рѣки и тѣснины. Теперь драгуны составляютъ часть линейной кавалеріи. Въ русской арміи, драгуны составляли второй разрядъ старинной русской конницы, бывшей въ вѣдѣніи иноземнаго приказа и несли службу конную и пѣхотную. Сперва они состояли изъ иноземцевъ; но при Михаилѣ Өеодоровичѣ записывались въ эту службу и вольные охочіе люди, и боярскіе дѣти, новокрещеные Татары, также дѣти стрѣльцовъ и казаковъ, которые «не въ службѣ, не въ тяглѣ, не въ холопствѣ и неимѣютъ ни помѣстьевъ, ни вотчинъ». Оружіемъ драгунъ были: мушкеты, пики, шпаги и топоры у сѣдла или бердыши; они носили латы и панцыри. Въ 1704 г. Петръ Вел. сформировалъ первый драгунскій полкъ и потомъ два въ 1707 изъ царедворцевъ, вольныхъ людей и городовыхъ дворянъ. Такъ въ 1744 въ Украйнѣ было уже 12 полковъ, а черезъ 6 лѣтъ — 37; въ 1765 драгунскихъ полковъ было только 14, въ 1777 осталось 4 полка; но Потемкину повелѣно дополнить ихъ новыми 5 полками, такъ что въ 1796 было драгунскихъ полковъ 16. Теперь осталось только 10 полковъ, принадлежащихъ къ тяжелой кавалеріи и вооруженныхъ саблями, ружьями и пистолетами; изъ нихъ одинъ гвардейскій и 9 армейскихъ. Каждый армейскій драгунскій полкъ состоитъ изъ десяти дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадроновъ. Въ каждомъ дѣйствующемъ эскадронѣ полагается 6 офицеровъ, а нижнихъ чиновъ конныхъ, вооруженныхъ карабинами во время дѣйствія 137 человѣкъ и пѣшихъ 46. Съ 1833 въ составъ драгунскихъ полковъ вошли нѣсколько бывшихъ конноегерскихъ.

Драгутинъ (Стефанъ), король сербскій, старшій сынъ великаго короля Урома и Елены, супруги его, при жизни отца, вступилъ въ супружество съ дочерью венгерскаго короля Владислава, Екатериною. Желая овладѣть сербскимъ престоломъ еще при жизни отца, онъ, выпросивъ у тестя своего Владислава войско, возсталъ противъ отца и завладѣлъ престоломъ, назвавшись самодержцемъ всей сербской, поморской, дунайской и сремской земли. По восшествіи такимъ образомъ на престолъ, онъ заключилъ мирные договоры съ сосѣдними государствами и занялся благоустройствомъ своихъ владѣній; издалъ многіе указы, прекратилъ лихоимство и снискалъ любовь своего народа; но спустя нѣкоторое время, упавъ съ коня, переломилъ себѣ ногу. Это несчастіе заставило его раскаяться въ проступкѣ противъ отца. Мучась совѣстію, Драгутинъ передалъ власть свою брату Милютину, оставивъ для себя одну только сремскую область, куда вскорѣ и удалился съ женою и нѣкоторыми болрами, избравъ для своего пребыванія городъ Добрацъ. Здѣсь онъ проводилъ дни въ молитвѣ и строгомъ покаяніи; разсылалъ ко всѣмъ святымъ мѣстамъ подаянія, въ томъ числѣ и въ Россію (онъ былъ въ дружбѣ съ русскимъ княземъ Василіемъ), ходилъ поклониться гробу своей матери; наконецъ захворалъ и, лежа на одрѣ, постригся въ монахи съ именемъ Өеоктиста, 22 марта 1317 года; въ этотъ же день—умеръ и былъ погребенъ въ монастырѣ св. Георгія.

Драйденъ (John Dryden), англ. поэтъ, род. въ 1631 г. въ графствѣ Нортемтонъ, обучался въ Вестминстерѣ, въ коллегіи св. Троицы въ Кембриджѣ, и получилъ степень баккалавра въ 1653 г. Отсюда онъ перешелъ въ оксфордскій университетъ и принялъ сторону Кромвеля въ званіи его секретаря. Написалъ много стихотвореній, сатиръ, элегій и поэму «Плачъ музы». Въ 1658 г. написалъ элегію на смерть Кромвеля. При возстановленіи Стуартовъ, написалъ поэму въ честь короля (Astrea redux). Дебютировалъ на театрѣ, въ пiесахъ: «Своевольный любовникъ», «Женщины-соперницы» и «Индѣйскій императоръ». Въ 1668 году былъ увѣнчанъ лавровымъ вѣнкомъ и наименованъ исторіографомъ Карла II; при Іаковѣ II принялъ католическую вѣру. Умеръ въ 1700 г. около 70 лѣтъ отъ роду. Онъ оставилъ нѣсколько комедій, одъ, поэмъ, оперъ, переводовъ и проч., преимущественно Виргилія и Овидія.

Драконъ, аөинскій законодатель, жившій около 624 г. до Р. Х. Получивъ званіе архонта, онъ, въ 604 г. до Р. Х., преобразовалъ аөинскіе законы и придалъ имъ до крайности жестокій характеръ, наказывая смертью не только убійства и воровство, но и самую праздность. Аөиняне, выведенные изъ тер-

пѣнія, такимъ распредѣленіемъ правосудія, отказались повиноваться драконовымъ законамъ и просили Солона дать имъ новые (см. **Солонъ**).

Драконъ (Draco), баснословное чудовище, съ крыльями, когтями и змѣинымъ хвостомъ. Голова его была покрыта нѣсколькими длинными гребнями, пасть извергала огонь. Всѣ народы въ древности вѣрили этой баснѣ. — Въ зоологіи извѣстна порода ящерицъ изъ семейства игамовъ (Agamae), у которыхъ передняя часть ложныхъ реберъ не обращается подъ брюхо, а идетъ прямо и поддерживаетъ собою особую перепонку, образующую родъ крыльевъ, на подобіе крыльевъ летучихъ мышей. Впрочемъ эти крылья не даютъ способности летать, а облегчаютъ только прыганіе. Тѣло драконовъ покрыто чешуями; шея снабжена подглоточнымъ мѣшкомъ; большею частью живутъ на деревьяхъ и питаются насѣкомыми. Извѣстно три вида драконовъ: Draco viridis, съ зелеными пятнами, живетъ на Явѣ и въ Бенгаліи; Draco lineatus — сѣраго цвѣта, обитаетъ на островахъ Восточной Индіи, и Draco fimbriatus, съ зерновидными чешуями, тамъ же. — Дракономъ также называется созвѣздіе, находящееся между Большою и Малою Медвѣдицами.

Драма (отъ греч. *драо*, дѣйствую) употребляется или въ смыслѣ драматической поэзіи, или же въ смыслѣ собственной драмы. — Драматическая поэзія имѣетъ предметомъ изображеніе событій жизни человѣческой, въ такой очевидности, чтобы они прямо находились передъ глазами зрителей. Въ теоріи изящнаго отъ такихъ произведеній требуются извѣстные законы содержанія, дѣйствій, явленій, завязки и развязки. Драма же, въ собственномъ значеніи имѣетъ предметомъ естественное развитіе страстей, гдѣ человѣкъ дѣйствуетъ, какъ нравственно-свободное существо. Дѣйствіе ея чисто-трагическое перемѣшано съ комизмомъ, обрисовывающимъ слабости человѣческія безъ особаго сарказма и злыхъ насмѣшекъ, таковы: Воротынскій — въ Борисѣ Годуновѣ, Пушкина, и Полоній — въ Гамлетѣ, Шекспира. Драма раздѣляется на историческую и семейную. Первая заимствуетъ предметъ свой изъ исторіи и, кромѣ вѣрности характеровъ, требуетъ еще вѣрности исторической, сообразной съ духомъ описываемаго времени. Образцомъ ея можетъ служить Борисъ Годуновъ, Пушкина. Семейная драма (называвшаяся прежде мѣщанскою трагедіей) получила свое начало въ Германіи подъ перомъ Лессинга и требуетъ вѣрнаго изображенія сердца и движеній чувства; лица ея меньшей важности, чѣмъ лица драмы исторической. Кромѣ того, есть еще драма пастушеская и идиллическая, которая изображаетъ сельскій бытъ и природу съ ихъ поэтическихъ сторонъ. Она получила начало въ Италіи, подъ рукою Торквато Тассо, Гварини и Буанаротти. Подробнѣе можно читать объ этомъ предметѣ въ «Vorlesungen über dramatische Kunst und Literatur», Августа Шлегеля.

Драматургія, имѣетъ двоякое значеніе: у древнихъ Грековъ этимъ именемъ называлось исполненіе празднествъ въ честь Вакха, сопровождаемое пѣніемъ диѳирамбовъ (см.); у современныхъ намъ народовъ драматургіей называется посвященіе своихъ занятій драматическому искусству. Драматургомъ въ этомъ смыслѣ называется и актеръ, и драматическій писатель. Впрочемъ иные называютъ драматургіей искусство сочинять драмы и ставить ихъ на сцену, и въ этомъ смыслѣ она составляетъ уже часть теоріи поэзіи. Въ первомъ смыслѣ понималъ ее Лессингъ(см.), написавшій свою драматургію или отрывки о драматическомъ и сценическомъ искусствѣ; во второмъ — Шмидтъ въ своихъ Dramatische Blätter, Циммерманъ, Цикъ и друг.

Драхма (δραχμα), вѣсъ у многихъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ. Въ Греціи драхма составляла $^1/_{100}$ мины или $^1/_{6000}$ таланта и вѣсила 1,024 золотника. Въ Египтѣ драхма была равносильна динарію и стоила вдвое меньше греческой. Дидрахма, тридрахма, тетрадрахма и т. д. означали 2, 3, 4 мѣры драхмы. — У новѣйшихъ народовъ названіе драхмы встрѣчается очень часто, какъ въ торговомъ, такъ, особенно, въ марочномъ вѣсѣ; но всѣ эти драхмы имѣютъ различный вѣсъ и значеніе; постоянную же величину почти вездѣ имѣетъ только драхма аптекарскаго вѣса, составляющая $^1/_8$ часть унціи или $^1/_{96}$ часть аптекарскаго фунта; она содержитъ 3 скрупула, или 60 грановъ.

Древляне. Такъ называлось славянское племя, обитавшее по дремучимъ лѣсамъ нынѣшней Волынской губерніи. Несторъ упоминаетъ объ нихъ на бѣгахъ на сосѣднихъ Полянъ, у которыхъ Древляне угоняли скотъ. Они оставались независимыми до 883 г., когда Олегъ обложилъ ихъ данью — черными куницами. При этомъ однакожъ Древляне оставались независимыми подъ управленіемъ собственныхъ князей, жившихъ въ Коростенѣ. Народъ этотъ жилъ въ небольшихъ селеніяхъ и шалашахъ, занимаясь звѣриною ловлею и грабежами, безъ всякихъ законовъ,

признавая только право сильнаго и кровавой мести, какъ всѣ дикіе народы. Въ 906 году они ходили въ войскѣ Олега на Грецію и получили, по раздѣлу, богатую добычу; но по смерти этого князя возмутились противъ Игоря, который ихъ усмирилъ и наложилъ на нихъ большую дань. Озлобившіеся Древляне умертвили Игоря. Ольга отомстила за смерть своего супруга. Наказавъ смертью древлянскаго князя, Мала, Ольга присоединила древлянскую область къ Кіеву и, поставивъ своихъ намѣстниковъ, уничтожила независимость враговъ. Святославъ распоряжалъ этою землею какъ собственнымъ владѣніемъ, отдавъ ее сыну своему Олегу, который и княжилъ здѣсь до 977 г., когда возгорѣлась у него война съ Ярополкомъ, который, побѣдивъ брата, присоединилъ его удѣлъ къ Кіеву. Владиміръ св. отдалъ древлянскую область, въ 988 г., Святославу, по смерти котораго она переходила изъ рукъ въ руки, и наконецъ, упомянута лѣтописями, какъ приношеніе Ярополкомъ Изяславичемъ въ даръ кіевской десятинной церкви. Съ-тѣхъ-поръ (1136 г.) о древлянской области нѣтъ уже и помину.

Древность (Antiquitas)—въ одномъ смыслѣ означаетъ время противоположное новѣйшему и притомъ отграниченное отъ него и ознаменованное какимъ-либо всемірнымъ переворотомъ. Въ другомъ смыслѣ древность означаетъ первоначальную исторію какого-либо народа, жившаго въ простотѣ и дикости нравовъ; таковы Греки до троянской войны, Россія до временъ Рюрика, и проч. Древнимъ же міромъ называется исторія народовъ, предшествовавшихъ германской цивилизаціи, а именно исторія Египтянъ, Грековъ, Римлянъ, и др. народовъ, нѣкогда подвластныхъ всемірной Римской имперіи. Эта древность называется часто также классическою.—Древностями (во множественномъ числѣ) называются древніе памятники, письменные и вещественные, медали, обломки сосудовъ, и проч., пощаженные временемъ, на память потомкамъ объ ихъ предшественникахъ. Наука древностей или археологія (см.) имѣетъ предметомъ описаніе всѣхъ этихъ остатковъ — свидѣтелей жизни, нравовъ и образованія древнихъ народовъ. Розысканіями древности (въ этомъ послѣднемъ значеніи) занимались многіе ученые, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: Гроновій, Грефъ, Палени, Авг. Пфейферъ, Реландъ, Варвекросъ и Бауэръ,—писавшіе о древностяхъ Евреевъ; Іос. Пфейферъ, Поттеръ, Ламбергъ, Бо и Гаверкампъ—о древностяхъ греческихъ: Розинкусъ, Матернусъ, Адамъ, Гейне о римскихъ; Бакстеръ—объ англійскихъ; Сенъ-Мартенъ, Совареръ—о французскихъ; Успенскій — о русскихъ др. Надо замѣтить, что розысканія древностей дѣлаютъ для насъ очевидною и понятною жизнь обитателей древняго міра, а доступною становится она для насъ вслѣдствіе изученія и наблюденія.

Дреговичи (Дрявичи), славянское племя, обитавшее между Припетью и Западною Двиною, въ нынѣшней Минской и Витебской губ. Это имя впервые упоминается Константиномъ Багрянороднымъ, назвавшимъ ихъ «Дуривици». Какъ кажется, народъ этотъ составлялъ колоніи въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ мѣста своего жительства, напр. въ Галиціи, гдѣ есть городъ Дрогичинъ, и около Ѳессалоникъ, гдѣ одно мѣсто наз. Другувитами.

Дрезденъ (Dresden), столица королевства Саксонскаго, на р. Эльбѣ, состоитъ изъ 3 частей: Альтштадта, Фридрихштадта и Нейштадта. Первоначальное основаніе Дрездена положено славянскими поселенцами: но исторія упоминаетъ о немъ только въ 1200 г., когда маркграфъ Генрихъ основалъ здѣсь свою столицу и положилъ начало ея процвѣтанію. Въ 1485 г. городъ сдѣлался столицею альбертинской династіи и послѣ пожара, 1491, отстроенъ вновь, такъ-что въ царствованіе польскихъ королей Августовъ, онъ былъ цвѣтущимъ городомъ; но Семилѣтняя война была несчастна для Дрездена: въ 1758 г. онъ былъ выжженъ отчасти Пруссаками и черезъ два года подвергся страшному опустошенію. Въ 1809 г городъ взятъ былъ Австрійцами, а въ знаменитой битвѣ 1813 г. союзныхъ войскъ съ Наполеономъ, достался въ руки Русскихъ, поставившихъ въ немъ свой гарнизонъ. Городъ сдѣлался мѣстопребываніемъ россійскаго главнаго управленія Саксоніею, подъ начальствомъ Репнина. Съ возвращеніемъ короля Фридриха-Августа, слѣды разрушеній и опустошеній, причиненныхъ войною, были изглажены. Теперь Дрезденъ одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы, со многими замѣчательными зданіями, каковы наприм.: великолѣпный мостъ на Эльбѣ (конч. въ 1781 г.); католическая церковь, постр. 1751 Кіавери, съ знаменитыми органами Зильбермана и извѣстными картинами Рафаэля; софійскій придворный храмъ, конч. въ 1757 г.; крестовая церковь, конч. 1742 г., и друг. Брюльскій дворецъ, построенный Брюлемъ въ 1737; массивное зданіе королевскаго дворца, начатаго 1534 съ высокою башнею; дворецъ принцевъ, нѣкогда знаменитый арсеналъ, академія, колоссальная статуя Августа II. Въ Дрезденѣ находится кадетскій кор-

пусъ, артиллерійское училище, академія художествъ съ ежегодными выставками, гимназія, высшее училище (съ 1559), медико-хирургическая академія съ ветеринарнымъ училищемъ и ботаническимъ садомъ, множество обществъ: экономическое съ 1764, минералогическое съ 1816, физическое и врачебное, 1818; флора 1828; художественный саксонскій союзъ, 1828; статистическое, библейское и проч. Августъ основалъ много музеевъ и кабинетовъ, которыми, въ-особенности славится Дрезденъ. Важнѣйшіе изъ нихъ: королевская публичная библіотека (220,000 книгъ); кабинетъ натуральныхъ рѣдкостей, отечественный музеумъ, учрежденный въ 1833 г.; музеумъ математическихъ и физическихъ инструментовъ и, наконецъ, самая знаменитая картинная галлерея съ 1,500 экземп., распредѣленныхъ по школамъ, состоящая изъ лучшихъ картинъ знаменитыхъ европейскихъ художниковъ, между которыми находится и перлъ искусства—сикстинская Мадонна Рафаэля. Кромѣ картинной галлереи въ Дрезденѣ находятся: кабинетъ эстамповъ, собраніе древностей греческихъ и римскихъ, музыкальная капелла, и проч.— Торговля незначительна и производится исключительно золотыми и серебряными издѣліями, музыкальными инструментами, соломенными шляпами, математическими и физическими инструментами, искуственными цвѣтами и проч. Въ городѣ есть заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ. Дрезденъ чистъ и прекрасно вымощенъ; окрестности города принадлежатъ къ однимъ изъ лучшихъ.

Дрейшокъ (Alexandre Dreyschok), одинъ изъ знаменитыхъ современныхъ фортепіанистовъ, родомъ изъ Богеміи; образованіе свое получилъ въ пражскомъ университетѣ. Одаренный музыкальнымъ талантомъ, онъ довелъ механизма игры на фортепіано до невѣроятности и удивилъ ею всѣ европейскія столицы, начиная съ Парижа, Дрездена, Гамбурга, Берлина до Москвы и Петербурга. Быстрота и бѣглость пальцевъ его превосходятъ всякое вѣроятіе; игра полна чувства, одушевленія, выразительности силы, и въ этомъ отношеніи превосходитъ даже игру Тальберга. Изъ собственныхъ композицій Дрейшока извѣстны слѣд.: рапсодіи, колокольчикъ, impromptu и варіаціи на оригинальную тему; онѣ не имѣютъ большихъ музыкальныхъ красотъ, но подъ его пальцами были неподражаемы; такъ-что игру Дрейшока можно назвать паганиніевскою.

Дрекъ (Francis Drake), знам. англійскій морякъ, первый изъ Англичанъ объѣхавшій кругомъ свѣта, род. въ 1545 г.; сынъ матроса, уже 22 л. отъ роду командовалъ кораблемъ и отличился храбростью въ одномъ военномъ предпріятіи въ Мехиканскомъ заливѣ. Дрекъ возвратился на родину бѣднякомъ, снарядилъ въ 1570 г. два корабля и пустился искать добычи въ Вестъ-Индію. Въ 1572 г. онъ взялъ два испанск. города на Дарійскомъ перешейкѣ и возвратился съ богатой добычею. Служилъ подъ начальствомъ несчастнаго Эссекса противъ Ирландіи, пріобрѣлъ въ этомъ походѣ благосклонность сэра Христофора Хаттона, а черезъ него доступъ къ двору. Его желаніе пуститься первому изъ Англичанъ въ Южный-Океанъ исполнилось: по волѣ кор. Елисаветы, въ 1577 г., онъ отплылъ изъ Фальмута начальникомъ небольшой эскадры, прошелъ Магеллановъ проливъ, поплылъ вдоль береговъ Перу и Чили, отнялъ у Испанцевъ богатую добычу, проникъ къ берегамъ Св. Америки до 48°, взялъ во владѣніе Елисаветы Новый-Альбіонъ, переплылъ Тихій океанъ, былъ на Молуккскихъ островахъ, Явѣ, объѣхалъ мысъ Доброй-Надежды, и по плаваніи 2 г. 10 м. и 20 дн., возвратился въ Плимутъ. Сама королева, въ 1581, обѣдала на его кораблѣ въ Дептфордѣ и возвела его въ дворянское достоинство. Въ войнѣ съ Испанцами въ 1585 г. онъ опять пріобрѣлъ много славы и добычи въ Вестъ-Индіи. Въ 1587 г. напалъ на Кадиксъ, истребилъ множество испанскихъ кораблей, и въ чинѣ вице-адмирала, подъ начальствомъ лорда Ховарда, участвовалъ въ знаменитой битвѣ съ испанской армадою. Его предпріятіе возвести на португальскій престолъ свергнутаго дона Антоніо не удалось вслѣдствіе несогласія съ начальникомъ сухопутныхъ войскъ; по такой же причинѣ не удалась и позднѣйшая экспедиція въ Вестъ-Индію. Неудачи и климатъ повергли его въ горячку, отъ которой онъ ум. въ 1596 г. въ Номбре де-Діосъ. Плимутъ обязанъ ему водопроводомъ; Европа — картофелемъ.

Дрина (древ. Drinus), рѣка въ Босніи, при истокѣ изъ горъ Замора, составляетъ границу съ Сербіей. Рѣка эта течетъ на с.-з. и принимаетъ въ себя слѣд. рѣки: Пиву, Осекиву, Сутинску, главный притокъ свой Лимъ, Вувацъ; около Вышгорода рѣка Дрина беретъ направленіе на сѣверъ, принимаетъ рѣку Ядаръ и наконецъ впадаетъ слѣва въ Саву, совершивъ всего теченія около 325 верстъ. Плаванія по этой рѣкѣ нѣтъ; вслѣдствіе непріязненныхъ отношеній жителей Босніи и Сербіи, хотя рѣка и удобна для того и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являетъ опасныя быстрины. На

рѣкѣ этой находится Вышеградскій мостъ, построенный, какъ говорятъ, Римлянами. По берегамъ рѣки много дубовыхъ лѣсовъ.

Дрисса, уѣз. гор. Витебск. губ., нах. въ 174 в. отъ Витебска, при впаденіи р. Дриссы въ Запад. - Двину. Отъ С. Петерб. 647 в.; отъ Москвы 744 в. Купечество здѣшнее торгуетъ съ Ригою льномъ и льнянымъ сѣмянемъ, а городскіе обыватели занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, гончарной и глиняной работой. Въ Дриссѣ бываютъ три ярмарки: 2 фев., 9 мая и 15 сент. Дрисса извѣстна по укрѣпленному лагерю, построенному здѣсь въ 1812 г., въ началѣ отечественной войны (См.). Жителей въ 1851 году считалось до 2,900. Въ Дриссѣ двѣ каменныя церкви и три еврейскія синагоги.

Дрисскій лагерь, построенный въ отечественную войну 1812 года, для усиленія защиты границъ государства. Весь этотъ лагерь защищенъ былъ тремя линіями укрѣпленій: первая имѣла 10 редутовъ, вторая 6 и третья 1, — всѣ они защищены были батареями и снабжены 4-мя мостами черезъ Двину, прикрытыми также укрѣпленіями. Находившійся противъ фланга лѣсъ былъ вырубленъ, а всѣ укрѣпленія усилены палисадами и волчьими ямами. Здѣсь намѣревались соединиться первая армія со второю и дать генеральное сраженіе, но намѣреніе не было исполнено и, по уходѣ отсюда первой арміи, маршалъ Удино приказалъ срыть дрисскія укрѣпленія.

Дріады (миѳол.) — нимфы, обитавшія въ лѣсахъ. Ихъ представляли въ видѣ молодыхъ женщинъ, съ распущенными волосами, увѣнчанными дубовымъ вѣнкомъ. Дріады отличались отъ *Гамадріадъ* (см. это слово).

Дробь. Дробь есть одна или нѣсколько частей единицы — такъ обыкновенно опредѣляютъ ее. Если мы представимъ себѣ величину, меньшую единицы, которую хотятъ измѣрить ее, въ такомъ случаѣ единицу раздѣляютъ на нѣсколько равныхъ частей, одну изъ нихъ принимаютъ за мѣрило и число, выражающее данную величину, такимъ-образомъ измѣренную, называется дробью. Дробь состоитъ изъ двухъ чиселъ: одно называется знаменателемъ и показываетъ на сколько частей была раздѣлена единица, т. е. какою частью ея мы мѣримъ данную величину; другое показываетъ — сколько такихъ частей заключается въ этой послѣдней и называется числителемъ; знаменатель пишется обыкновенно подъ числителемъ и отдѣляется отъ него горизонтальною чертою. Дробь увеличится, если увеличимъ ея числителя или уменьшимъ знаменателя, и уменьшится, если увеличимъ знаменателя или уменьшимъ числителя; но не перемѣнитъ своей величины, если увеличить или уменьшить ея числителя и знаменателя въ одно и тоже число разъ. Такъ дробь $\frac{5}{6}=\frac{5\times2}{6\times2}=\frac{10}{12}$.

Дробь десятичная періодическая. Всякая дробь, знаменатель которой заключаетъ въ себѣ простые множители, отличные отъ 2 и 5 и не входящіе въ числитель, при обращеніи въ десятичную дробь даетъ безконечную десятичную дробь, въ которой одни и тѣ же числа повторяются періодически: эта послѣдняя называется періодическою десятичною дробью. Итакъ $\frac{13}{37}=0{,}351351351\ldots$ эта десятичная дробь періодическая, такъ какъ въ ней повторяется послѣдовательно число 351, которое и называется періодомъ этой дроби.

Дробь непрерывная. Непрерывною дробью называется выраженіе такого вида:

$$a+\cfrac{b}{c+\cfrac{d}{e+\cfrac{f}{g+\ldots}}}$$

гдѣ a, b, c, d... цѣлыя числа. Итакъ, непрерывная дробь есть такое аналитическое выраженіе, которое состоитъ изъ цѣлаго числа сложеннаго съ дробью, числитель которой цѣлое число, а знаменатель цѣлое число съ дробью, въ которой также числитель цѣлое число, а знаменатели число съ дробью такого же вида — и т. д. Непрерывныя дроби открыты лордомъ Брункеромъ (Brouncker) около половины XVII столѣтія. Теорія этихъ дробей была развиваема Гугенсомъ, потомъ, болѣе всѣхъ другихъ математиковъ, развитію ея способствовалъ Эйлеръ и въ-особенности Лагранжъ. Приложенія теоріи непрерывныхъ дробей многочисленны, напр. при рѣшеніи неопредѣленныхъ уравненій, при опредѣленіи отношенія окружности круга къ діаметру и вообще при вычисленіи приближенныхъ величинъ. Лучшіе источники для изученія теоріи непрерывныхъ дробей: Введеніе въ анализъ безконечныхъ, Эйлера (на французскомъ языкѣ); Лагранжевы прибавленія (Additions) къ французскому переводу Эйлеровой алгебры; трактатъ о дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи Lacroix, статья Continue (Fraction) въ Лекс. чист. и прикл. математики академика Буняковскаго.

Дробь непрерывная періодическая.

Періодическою непрерывною дробью называется такая непрерывная дробь, въ которой знаменатели составляющихъ дробей — начиная или съ перваго или съ котораго-нибудь изъ слѣдующихъ членовъ — составляютъ рядъ повторяющихся чиселъ, т. е. періодъ. Такъ напр. непрерывная дробь

$$2+\cfrac{1}{2+\cfrac{1}{2+\cfrac{1}{2+\cfrac{1}{2+\ldots}}}}$$

періодична.

Дробь непрерывная симметрическая. Непрерывная дробь вида

$$\cfrac{1}{\alpha+\cfrac{1}{\beta+\cfrac{1}{\gamma+\ldots+\cfrac{1}{\gamma+\cfrac{1}{\beta+\cfrac{1}{\alpha}}}}}},$$

т. е. вообще такая, въ которой частные знаменатели возвращаются только въ обратномъ порядкѣ, называется непрерывною симметрическою дробью.

Дроветти (Bernardo Drovetti), знаменитый собиратель египетскихъ древностей, род. въ Піемонтѣ 1775 года; въ чинѣ поручика имѣлъ случай участвовать въ походѣ Наполеона въ Египетъ, гдѣ и былъ оставленъ въ званіи консула. Пользуясь большимъ вліяніемъ на пашу, Дроветти совершилъ нѣсколько путешествій по Нижнему Египту и Нубіи и собралъ великолѣпный и богатѣйшій музеумъ египетскихъ древностей, когда-либо существовавшій въ Европѣ. Этотъ музеумъ, проданный сардинскому королю, находится теперь въ Туринѣ подъ названіемъ Музея Дроветти. Въ 1839 г. Дроветти возвратился изъ Египта и отправился путешествовать по Германіи и Англіи. Жомаръ издалъ его путешествія по Египту, подъ заглавіемъ: Voyage à l'oisis de Thèbes et dans les déserts situés à l'orient et l'occident de la Thébaide; Voyage à l'oisis de Syouah.

Дрогичинъ (Drohiczyn), заштатный городъ Гродненской губ., въ 167 вер. отъ Гродно, въ 1074 отъ С. Петербурга и 1173 отъ Москвы, — нѣкогда столица народа Ятвяговъ, впослѣдствіи Подляскаго воеводства и Дрогичинской земли. Основаніе этого города одни приписываютъ князю новгородскому Ярославу, въ 1061 г., другіе племени Ятвяговъ, въ память гостепріимства, найденнаго ими у Дрогичанъ или Дреговичанъ, къ которымъ они прибыли въ долговременное свое странствованіе изъ одной страны въ другую. Въ 1241 году овладѣла этимъ городомъ Литва, подъ предводительствомъ Радзивилла; но русскіе князья возвратили его себѣ въ 1321 г.; договоромъ 1366 года Литва пріобрѣла его снова и въ 1385 году онъ былъ уступленъ Ягеллою Витольду. Въ царствованіе Яна Казимира городъ былъ сожженъ Шведами. Здѣсь были іезуитская коллегія и монастыри: францисканцевъ, піаровъ, бенедиктинцевъ. Замѣчательны: Дрогичинскій Троицкій заштатный монастырь, существующій съ 1653 года; церквей 4. Изъ 4 ярмарокъ въ году, главнѣйшая въ день Симона Іуды. Благотворительныхъ заведеній здѣсь нѣтъ, а изъ училищъ извѣстно только дворянское. Жителей здѣсь, въ 1850 году, считалось около 1,000; всѣ они занимаются рыбною ловлею и хлѣбопашествомъ.

Дрозъ (Droz). 1) *Петръ Іоаннъ*, механикъ, род. 1721 г. въ княжествѣ Нефшательскомъ, занимался улучшеніемъ часовъ, ввелъ въ механизмъ колокольчикъ и флейточку; и сдѣлалъ астрономическіе часы; ум. 1790. — 2) *Генрихъ-Людовикъ*, сынъ предъидущаго, род. 1752, сдѣлалъ въ Парижѣ прекраснаго автомата—дѣвушку, разыгрывавшую отрывки нѣкоторыхъ музыкальныхъ пьесъ и одобренную Вокансономъ (см.) — 3) Другой *Іоаннъ-Петръ*, жившій въ половинѣ XVIII ст., прославился усовершенствованіями чеканнаго монетнаго искуства и изобрѣлъ машину. — 4) Іосифъ, французскій нравственный философъ, род. въ Безансонѣ 1773 и былъ сперва членомъ безансонскаго парламента, а потомъ, 1824, членомъ парижской академіи наукъ; издалъ слѣд. сочиненія: Essai sur l'art d'être heureux; Eloge de Montaigne; Mémoires de Jacques Fauvel; Economie politique, ou principes de la science des richesses, переведенную на русскій языкъ барономъ Корфомъ (1833 г.) и мн. друг. Полное собраніе его сочиненій издано въ 1829 подъ заглавіемъ: Oeurres morales de Joseph Droz.

Дрокъ (Genista, Lam.), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству бобовыхъ (Leguminosæ); чашечка цвѣтка ихъ двугубая; верхняя губа двураздѣльная, а нижняя тризубчатая; рыльце верхушечное; вѣнчикъ отличается назадъ-изогнутымъ флагомъ; замѣчательнѣйшая порода — дрокъ красильный (Genista tinctoria), кустарникъ или полукустарникъ съ сидячими листьями и желтыми цвѣтками, которые отличаются назадъ-изогнутымъ флагомъ; бобъ у него черный. Дрокъ кра-

сильный растетъ кустами по всей Россіи, обыкновенно въ лѣсу, и представляетъ одну изъ самыхъ извѣстныхъ нашему народу травъ, употребляемую на крашенье въ желтую и отчасти зеленую краску; особенно для этой цѣли служатъ молодыя вѣтки и листья дрока. Кромѣ означеннаго употребленія, этою травою настаиваютъ у насъ водку, а кое-гдѣ пьютъ декоктъ изъ нея отъ укушенія бѣшеными собаками, почему нѣкоторые прославляли настой дрока какъ вѣрное лекарство отъ водобоязни. Козы и коровы могутъ ѣсть молодые побѣги дрока, но отъ этого молоко получаетъ горькій вкусъ.

Дромадеръ, см. **Верблюдъ**.

Дрохва (Otis), птица изъ отдѣла голенастыхъ и семейства ножеклювыхъ, тяжелая, летающая дурно и похожая на куриныхъ своею массивною наружностью, слегка выпуклою верхнею челюстью и пальцами, соединенными посредствомъ весьма маленькихъ перепонокъ; но формою ногъ еще болѣе походятъ на голенастыхъ. На ногахъ у дрохвы три пальца, крылья короткія, которыми птица машетъ во время бѣга. Питается зернами, травою, червями и насѣкомыми; любитъ мѣста песчаныя и неровныя; никогда не садится на дерева; яйца кладетъ на землѣ въ ямахъ. См. **Дудакъ**, **Стрепетъ**.

Дружества (архипелагъ) см. **Тонга**.

Дружина. Такъ назывались въ древней Россіи вельможи или приближенные князя, раздѣлявшіе съ нимъ опасности на войнѣ и составлявшіе его думу. Въ періодъ удѣловъ, когда князья принуждены были оставить одинъ городъ и выбирать другой, одна часть дружины слѣдовала за ними (это собственно дружина княжеская), другая оставалась въ старомъ городѣ. Главные бояре имѣли также свои дружины. Дружина княжеская, впослѣдствіи, составила дворъ или дворокъ, а изъ дружины боярской произошли *боярскіе дѣти* (см.). Съ водвореніемъ единодержавія дружины уничтожились и замѣнены регулярными войсками.

Друзъ (Nero-Claudius Drusus), Неронъ-Клавдій, сынъ Тиберія Нерона, род. въ 38 г. до Р. Х. По смерти Августа, назначенъ былъ его преемникомъ и еще въ молодости обнаружилъ свою храбрость противъ Галловъ и Германцевъ, за что его встрѣтили съ тріумфомъ и назначили проконсуломъ. Уже онъ снова отправился противъ Германцевъ, но не могъ перейдти Эльбу и вскорѣ умеръ, упавъ съ лошади, за 9 л. до Р. Х. на 30 году жизни. Римъ лишился въ немъ храбраго и добраго государя. Друзъ приказалъ выкопать каналъ для соединенія рѣкъ Рейна и Исселя. Исторія и согражданe почтили его титуломъ Германскаго (Germanicus), который онъ и передалъ своему сыну — Германику.

Друзы — племя населяющее часть Сиріи и Ливана. Друзы долгое время почитаемы были за европейскую колонію, образовавшуюся на Востокѣ изъ остатковъ крестоносцевъ. Но это вовсе неосновательно, потому-что Друзы язычники и говорятъ по арабски; гораздо вѣроятнѣе, что они, подобно Маронитамъ, происходятъ отъ племени пустынныхъ Арабовъ, которое, отказавшись отъ принятія Ислама и гонимое послѣдователями Магомета, удалилось въ неприступныя дол. Ливана, чтобы защищать тамъ своихъ боговъ и независимость. Распространившись мало-по-малу, они нерѣдко первенствовали надъ племенами, населяющими съ ними Сирію; особенно сдѣлалъ имя ихъ извѣстнымъ, даже въ Европѣ, эмиръ Факаръ-Эль-Динъ (или Факардинъ), явившійся на поприщѣ исторіи въ началѣ XVII вѣка. Утвержденный въ званіи правителя Друзовъ, онъ пріобрѣлъ довѣренность Порты, выгналъ дикія племена изъ Бальбека, освободилъ Тиръ и С.-Жанъ-д'Акръ отъ нападенія бедуиновъ, отнялъ Бейрутъ и сдѣлалъ его своею столицею. Между-тѣмъ, Порта, завидуя успѣхамъ Друзовъ, приготовила страшную экспедицію для обузданія Факардина. Не надѣясь на собственныя силы, эмиръ оставилъ правленіе своему сыну Али, и отправился во Флоренцію, ко двору Медичисовъ, для испрошенія помощи у государей Италіи. Пробывъ девять лѣтъ во Франціи, онъ возвратился наконецъ въ Сирію, гдѣ сынъ его отразилъ Турокъ и удержалъ за собою области, покоренныя отцомъ его. Факардинъ, по примѣру итальянскихъ государей, началъ украшать Бейрутъ великолѣпными зданіями, статуями, картинами, оскорблявшими повѣрья и предразсудки восточныхъ жителей. Подданные возроптали; раздраженный султанъ Амуратъ IV послалъ пашу дамасскаго съ многочисленною арміею противъ Факардина; сильный турецкій флотъ сталъ блокировать столицу его съ моря. Старшій сынъ его, Али, погибъ въ сраженіи; другой, посланный къ турецкому адмиралу для переговоровъ, былъ задержанъ на кораблѣ плѣнникомъ. Самъ эмиръ укрѣпился съ приверженцами на неприступной скалѣ. Турки, тщетно осаждавъ его цѣлый годъ, удалились. Нѣкоторые изъ приверженцевъ выдали Факардина Туркамъ. Сначала Амуратъ IV обходился съ нимъ великодушно; но потомъ, повѣривъ клеветѣ враговъ Факардина, велѣлъ его умертвить. Не смотря однако же на это,

Порта оставила правленіе надъ Друзами, по-прежнему, въ потомствѣ Факардина, и прошло не более 100 лѣтъ, какъ по смерти послѣдняго потомка его, умершаго бездѣтнымъ, правленіе перешло въ фамилію Шабъ, происходящую изъ Мекки. Религія Друзовъ составляетъ тайну, которой, до-сихъ поръ, ни одинъ европейскій путешественникъ не могъ проникнуть. Мнѣніе, что они составляютъ расколъ исламизма, несправедливо, ибо извѣстно, по-крайней-мѣрѣ, что они поклоняются тельцу, придерживаясь между-тѣмъ всѣхъ вѣроисповѣданій народовъ, съ которыми имѣютъ сообщеніе. У нихъ есть постановленія, подобныя постановленіямъ древнихъ націй, между-прочимъ раздѣленіе на двѣ касты, аккаловъ или просвѣщенныхъ, и джагеловъ (въ невѣдѣніи находящихся); каждая каста имѣетъ особенную форму богослуженія. Всякую недѣлю, въ извѣстный день, они собираются для совершенія своихъ таинственныхъ обрядовъ, въ уединенныхъ мѣстахъ, разставляя вокругъ стражу, чтобы не допускать никого изъ непосвященныхъ. Любопытный подвергся бы неминуемой смерти. Женщины также участвуютъ въ таинствахъ. Жрецы или аккалы вступаютъ въ бракъ и подчинены первосвященнику, имѣющему пребываніе въ Эль-Мутнѣ. По смерти Друза собираются вокругъ его могилы; выслушиваютъ обстоятельства его жизни, и если они оказываются въ его пользу, аккалъ призываетъ на покойника милосердіе Всемогущаго, въ противномъ случаѣ жрецъ и присутствующіе хранятъ молчаніе. Народъ вообще вѣритъ переселенію душъ: если жизнь Друза была чиста, она возобновится въ человѣкѣ, покровительствуемомъ фортуною, храбромъ и уважаемомъ своими соотечественниками; если же онъ былъ худаго поведенія, душа его переселится въ верблюда или собаку. Школы для дѣтей многочисленны и состоятъ подъ управленіемъ аккаловъ; для чтенія служитъ коранъ. Гостепріимство соблюдается свято: никакія угрозы и обѣщанія не заставятъ Друза выдать гостя.

Друидессы, жрицы Галловъ, принадлежавшія къ друидамъ, но не пользовавшіяся ихъ преимуществами. Онѣ почти всегда обрекали себя на вѣчное дѣвство. Иногда, совершенно нагія, выкрашенныя чернымъ цвѣтомъ, съ распущенными волосами, онѣ присутствовали при ночныхъ жертвоприношеніяхъ. Большая часть изъ нихъ жила въ дикихъ мѣстахъ. Вліяніе этихъ жрицъ на народъ галльскій продолжалось гораздо долѣе вліянія жрецовъ. Онѣ, подъ именемъ fanae или fatuae, имѣли еще сильное вліяніе между Галлами и Франками при короляхъ второй династіи. Народъ почиталъ ихъ безсмертными и посвященными во всѣ таинства природы. Онѣ обыкновенно жили въ потаенныхъ мѣстахъ. Память о нихъ сохранялась долгое время въ народѣ подъ именемъ *фей*.

Друиды, жрецы и судьи у Галловъ. Они раздѣлялись на 5 классовъ: *жертвоприносителей*, *саронидовъ*, занимавшихся воспитаніемъ юношества, *бардовъ* или поэтовъ, *эвбаговъ* или гадателей, и *судей*. Происхожденіе ихъ относится къ глубокой древности. Друиды участвовали въ избраніи вождей и судей, засѣдали въ общемъ народномъ собраніи, назначали награды и наказанія. Друиды не платили подати, не несли военной службы и жили въ дремучихъ лѣсахъ. У нихъ былъ избирательный начальникъ: ежегодно собирались они близъ нынѣшняго г. Шартра. Посвященіе въ ихъ таинства продолжалось 20 лѣтъ. Друиды вѣровали въ вѣчность духа и матеріи, въ переселеніе душъ, въ будущую жизнь; признавали *Тевтатеса* или Меркурія, *Таранниса* или Юпитера, *Геза* или Марса, *Белена* или Солнце. Они приносили въ жертву людей. Ученіе ихъ было гонимо и истребляемо Римлянами всевозможными средствами.

Друо (Louis-Antoine Drouot), графъ, род. въ Нанси въ 1774, и вышелъ изъ артиллерійской школы въ 1793 г. Друо участвовалъ во всѣхъ войнахъ французской революціи, былъ во всѣхъ сраженіяхъ подъ императорскими знаменами, и до послѣдней минуты ватерлооской битвы командовалъ артиллеріею. Имя его находится во всѣхъ бюллетеняхъ Наполеоновской арміи. Въ 1813 г. Наполеонъ избралъ Друо своимъ генералъ адъютантомъ. По отреченіи Наполеона въ Фонтенебло, Друо остался вѣренъ ему, и послѣдовалъ за нимъ на островъ Эльбу. Здѣсь онъ былъ назначенъ губернаторомъ, и болѣе другихъ содѣйствовалъ къ побѣгу Наполеона съ острова и распространенію прокламацій о его появленіи во Франціи. Послѣ ватерлооскаго сраженія, онъ не терялъ еще надежды на возстановленіе императора и описалъ кампанію 1815 года. Будучи избранъ начальникомъ гвардіи, Друо увидѣлъ наконецъ невозможность защитить столицу. Парижъ былъ сданъ; старая гвардія удалилась за Луару, а оставшіяся войска были распущены. Друо не могъ слѣдовать за Наполеономъ, на островъ св. Елены, и содержался въ заключеніи до 1816 года, когда былъ потребованъ въ военный судъ; но, уважая мужество и заслуги, **Людовикъ XVIII**, избавилъ Друо отъ

суда и даровалъ ему свободу. Генералъ Друо купилъ себѣ около Нанси небольшое имѣніе и поселился въ немъ. Въ 1830 г. онъ былъ вызванъ начальствовать гвардіею; а спустя нѣсколько времени маршалъ Жераръ убѣждалъ его принять портфель военнаго министерства; потомъ предлагали ему управленіе Политехническою школою, и наконецъ, мѣсто въ палатѣ перовъ; но Друо отказался отъ всѣхъ этихъ почестей. Онъ подарилъ городу Нанси свою шпагу, полученную отъ императора, и, при небольшомъ состояніи, основалъ нѣсколько благотворительныхъ заведеній. Патріотизмъ, безкорыстіе, военныя способности, умѣренность въ побѣдѣ, мужество въ несчастіи — вотъ добродѣтели героя, которыми обладалъ генералъ Друо.

Друриленъ (Drury-Lane) — Друриленскій театръ въ Лондонѣ существуетъ съ 1617 гора и принадлежитъ къ однимъ изъ главныхъ. На немъ прославились актеры Гаррикъ и Кембль и актриссы: Споберъ и Сиддонсъ. Зданіе украшено статуями Шекспира, Гаррика и Кина и вмѣщаетъ въ себѣ до 3,000 зрителей. Въ послѣднее время на немъ прославились: трагическіе актеры Макреди и Три, комики: Герли, Фарлемъ и актриса Джонзъ.

Друскеникскія минеральныя воды — находятся въ гродненскомъ уѣздѣ, въ разстояніи отъ деревни Друскеники не болѣе полуторы версты, а отъ Нѣмана въ нѣсколькихъ саженяхъ. Онѣ состоятъ изъ двухъ источниковъ минеральныхъ водъ, немного отличающихся одинъ отъ другаго составными частями. Друскеникскія воды начали обращать на себя вниманіе съ 1790 года, когда медикъ польскаго короля Станислава-Августа сдѣлалъ и напечаталъ химическое изслѣдованіе минеральныхъ водъ. Съ того времени посѣщали ихъ разныя лица, для облегченія своихъ недуговъ. Вода источника, лежащаго близъ Нѣмана, согрѣваемая въ котлѣ, употреблялась для ваннъ, и неправильно называлась сѣрною. Другой источникъ, отстоящій отъ перваго около 100 шаговъ, производитъ дѣйствіе слабительнаго: воду его принимаютъ внутрь. Изъ химическаго разложенія, произведеннаго Бергомъ (профессоромъ), оказалось, что друскеникскіе источники принадлежатъ къ поваренно-солянымъ водамъ, имѣющимъ нѣкоторое сходство съ морскою. Въ 8 медиц. фун. ихъ воды содержится: солекислой воды 15,648 гранъ, сол. извести 8,076 гр., сол. магнезія 2,16 гр.; углекислой магнезіи 0,208 гр. Въ 1840 г. правительство ассигновало 25 т. рублей серебромъ на устройство зданія при друскеникскихъ источникахъ.

Друцкіе, князья, происходятъ отъ князя Михаила, сына Романова, к. галицкаго и владиміро-волынскаго, потомка св. Владиміра. Михаилъ, назвавшійся Друцкимъ отъ удѣла своего Друцка-на-Волыни, передалъ это прозваніе сыну своему, Симеону; Симеонъ Димитрію, служившему подъ знаменами Ольгерда, во время нашествія Литовцевъ на русскія земли. Отъ сына Димитріева, Ивана, фамилія перешла къ дѣтямъ его, Симеону и Андрею, породнившемуся съ польскими и венгерскими королями. Потомки Ивана и Андрея приняли разныя придаточныя прозвища, отъ доставшихся имъ удѣловъ: Друцкихъ-*Соколинскихъ*, Друц.-*Горскихъ*, Друц.-*Любецкихъ*, Друцк.-*Озерскихъ*, Друц.-*Подберезскихъ*. Къ этому же дому причисляютъ и кн. *Бокриновскихъ*.

Друцкъ, городъ, называемый въ лѣтописяхъ *Друтескъ*, при верховѣ рѣки Друтъ, въ нынѣшней Минской губерніи, принадлежалъ въ древнія времена къ Смоленскому, а иногда къ Полоцкому княжеству и также имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается о князѣ Глѣбѣ Друцкомъ, который былъ сынъ Рогвольда, и сражался, около 1181 года, за Давида Смоленскаго. Рода этихъ Друцкихъ не существуетъ.

Друэ (Jean Germain Drouais), живописецъ школы Давида, род. въ Парижѣ въ 1763 году и изучалъ живопись въ Римѣ. Его *Хананеянка* — прекрасное отраженіе внутренняго чувства, доставила ему въ 1784 году премію, на которую онъ, въ качествѣ пансіонера, сопутствовалъ своему учителю въ Римъ. Его *Умирающій гладіаторъ* пріобрѣлъ, на выставкѣ, новую славу для школы Давида. Кромѣ этихъ двухъ картинъ, Друэ начерталъ еще планъ картины, изображающій *Филоктета на островѣ Лемосѣ*. Онъ умеръ въ 1788 году.

Друэ (Louis, Droué), флейтистъ и композиторъ, род. въ Амстердамѣ 1792 г. и воспитывался въ парижской музыкальной консерваторіи, гдѣ вскорѣ сдѣлался превосходнымъ флейтистомъ. Въ 1813 г. онъ впервые явился въ публичныхъ концертахъ, возбудилъ всеобщее вниманіе и пріобрѣлъ европейскую извѣстность. Въ 1817 явился въ Англіи, потомъ съ 1819 объѣхалъ Россію, Пруссію, Австрію, Германію, Швейцарію, Италію, въ 1823 былъ въ Парижѣ, 1829 въ Лондонѣ, Голландіи, Бельгіи и снова въ Германіи, вездѣ имѣя завидный успѣхъ. Съ 1836 поселился въ Бельгіи. Друэ своею превосходною

игрою пріобрѣлъ себѣ европейскую извѣстность. Самые труднѣйшіе и быстрые пассажи, онъ преодолѣвалъ съ величайшею легкостью, отчетливостью, чистотою и выразительностью. Нѣкоторые критики упрекаютъ его въ томъ, что интонація его не всегда бываетъ вѣрна, и стилю его недостаетъ экспрессіи и граціозности.

Дубельтъ (*Леонтій Васильевичъ*), генералъ-лейтенантъ, начальникъ штаба корпуса жандармовъ, управляющій III-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, попечитель Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся и Дѣтской больницы въ С.-Петербургѣ. Кавалеръ орденовъ: св. Александра-Невскаго съ алмазами, Бѣлаго-орла, св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною, св. Станислава 1 степ., св. Владиміра 2 степ. и прусскаго «За достоинство»; записанъ въ дворянскую родословную книгу Тверской и Лифляндской губерній. Род. въ 1792 г.; воспитывался въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 16 февр. 1807 г. прапорщикомъ въ псковской пѣхотный (что нынѣ егерскій генералъ-фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленскаго) полкъ; находился при главнокомандующемъ генералѣ отъ кавалеріи гр. Беннигсенѣ въ походахъ: 1807 г. до заключенія мира съ французскими войсками; былъ въ сраженіяхъ: 24 мая 1807 г. — подъ Гутштатомъ, 25—при сел. Вольфсдорфѣ и Деппенѣ;— 29 подъ Гейльсбергомъ; 2 іюня подъ Фридландомъ. За оказанные въ этихъ сраженіяхъ подвиги и отличное исполненіе даваемыхъ ему порученій, по представленію главнокомандующаго арміею, пожалованъ орден. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; 20 мая 1808 г. произведенъ въ подпоручики; 28 мая 1811 г.—въ поручики; 27 января 1813 г.—въ штабсъ-капитаны. Въ первую кампанію 1812 г., находясь при генералѣ-отъ-инфантеріи Дохтуровѣ, былъ, 6 авг., при штурмѣ Смоленска и, за отличную храбрость и исполненіе возложенныхъ на него порученій, по представленію ген.-фельдм. кн. Барклая-де Толли, получилъ Высочайшее благоволеніе; 26 августа нах. при Бородинѣ, и за отличную храбрость и мужество, оказанныя въ этотъ день, награжденъ орд. св. Анны 4 ст. — Во вторую кампанію, 6-го ноября, нах. при разбитіи непріятельскаго авангарда, близъ Тарутина; 12 ноября при Маломъ-Ярославцѣ: за оказанную при этомъ отличную храбрость произведенъ, 28 апрѣля 1813 года, въ капитаны, со старшинствомъ съ 12 ноября 1812 г. — Въ третью кампанію былъ при преслѣдованіи непріятеля до границы княжества Варшавскаго, гдѣ находился по 27 іюля 1813 г.—Въ четвертую кампанію—съ корпусомъ ген. Дохтурова— проходилъ Силезію, Богемію, Саксонію, въ предѣлахъ которой, 1 окт. находился въ сраженіи подъ Дрезденомъ, 6-го подъ Лейпцигомъ, гдѣ, за отличіе, получилъ Высочайшее благоволеніе, а 7-го—при взятіи штурмомъ Лейпцига, отъ котораго проходилъ черезъ Вестфалію до кр. Магдебурга и находился при блокадѣ ея. Оттуда слѣдовалъ съ корпусомъ ген. Дохтурова къ Гамбургу.—Въ пятую кампанію, 1814 г. нах. при прогнаніи непріятеля изъ укрѣпленныхъ деревень Горнъ и Гома. — Въ шестую компанію, 22 янв. и 5-го фев. нах. въ экспедиціяхъ на островѣ Вильгельмбургѣ, гдѣ за отличіе награжденъ орден. св. Анны 2 ст.; 4 марта—при взятіи у непріятеля тифенштокской батареи и заложеніи на этомъ мѣстѣ нашей, а оттуда возвратился въ предѣлы Россіи. За всѣ означенныя сраженія и отличія въ нихъ, неутомимые труды и храбрость, пожалованъ Е. В. королемъ прусскимъ орд. «За достоинство». Въ кампанію 1815 года, нах. въ походѣ за-границу до Реймса (во Франціи) и подъ Вертю, при осмотрѣ Императоромъ Александромъ арміи, откуда съ войсками возвратился въ предѣлы Россіи; 17 іюля того же года произведенъ въ маіоры; 28 іюля назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ въ 4-й пѣхотный корпусъ; 15 сентября 1817 г. произведенъ въ подполковники; 9 марта 1819 г. переведенъ въ московскій пѣхотный полкъ, съ оставленіемъ въ той же должности; 30 мая 1822 г. назначенъ командиромъ старооскольскаго пѣхотнаго полка; 23 авг. 1826 г., за отличіе по службѣ, произведенъ въ полковники, въ той же должности; 20 март. 1828 г., за отличный выборъ людей въ гвардію и выправку ихъ, удостоился получить Высочайшее благоволеніе; 19 нояб. 1828 г. получилъ благодарность за скорую сдачу старооскольскаго пѣхотнаго полка; 29 дек. 1828 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ $^1/_3$ жалованья; 1 февр. 1830 г. опредѣленъ въ корпусъ жандармовъ; 17 февр. того же года, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ Архангельскъ, для производства слѣдствія, по окончаніи котораго за усердное, точное и ревностное исполненіе возложеннаго на него порученія, получилъ Высочайшее благоволеніе. 11 апр. повелѣно ему исправлять должность дежурнаго штабъ-офицера корпуса жандармовъ; 18 дек. пожалованъ, за выслугу 25 лѣтъ, орд. св. Георгія 4 ст.; 27 сен. 1831 г. утвержденъ въ должности дежурнаго штабъ-офицера; 10

апр. 1832 г.; за отлично-ревностную службу и постоянные труды, награжденъ орд. св. Владиміра 3 й ст.; 3-го іюля 1833 г. за содѣйствіе примѣрному порядку, и исправности во время бывшаго въ Петергофѣ 1-го числа того же іюля праздника; получилъ Высочайшее благоволеніе; 22 апр. 1834 г. за отлично-усердную и ревностную службу награжденъ орд. св. Станислава 2-й ст. со звѣздою; 7 апр. 1835 г. назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба корп. жанд.; 1 іюля того же года произвед. въ ген.-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности начальника штаба; 7 іюля 1835 г. и 2 іюля 1836 г. за содѣйствіе соблюденію тишины и порядка во время праздниковъ 1-го іюля въ Петергофѣ получилъ Высочайшія благоволенія; 3 апр. 1838 г. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 24 марта 1839 г. назначенъ управляющимъ III отд. Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, также членомъ главнаго управленія цензуры; 26 мар. получилъ орд. св. Станислава 1 й ст.; въ томъ же г. назначенъ помощникомъ попечителя, ген.-адъютанта графа Бенкендорфа, надъ Демидовскимъ домомъ призрѣнія трудящихся, предсѣдателемъ коммиссіи по дѣламъ Баташева и членомъ коммиссіи по дѣламъ гр. Потемкина. 16 апр. 1841 г., за отлично усердную и ревностную службу, награжденъ орд. св. Анны 1 ст.; 2 іюля 1841 и 2 іюля 1842 г. за соблюденіе тишины и примѣрнаго порядка, во время бывшаго 1-го числа тѣхъ же мѣсяцевъ праздника въ Петергофѣ объявлены Высочайшія благоволенія; 6 февр. 1843 г., за ревностное содѣйствіе по всѣмъ отраслямъ управленія и благоустройства Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся, объявлено ему Высочайшее благоволеніе Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею. Того же года, за труды и содѣйствіе къ поддержанію Дѣтской больницы и за участвованіе въ приношеніи и попеченія ко благу этого заведенія, объявлено Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Высочайшее благоволеніе; 11 апр. 1843 г. за отлично-усердную и ревностную службу, награжденъ орд. св. Анны 1 ст. съ Императорскою короною; въ томъ же году дек. 3, утвержденъ въ званіи члена С.-Петербургскаго комитета попечительнаго общества о тюрьмахъ; 6 дек. 1844 г., за отличіе по службѣ, награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта; 7 апр. 1845 г., за отлично-усердную и ревностную службу, награжденъ орд. св. Владиміра 2 ст.; 19 авг. 1846 г. Государынею Императрицею избранъ и утвержденъ почетнымъ членомъ Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся, съ правами попечителя этого заведенія; 11 апр. 1848 г. за отлично-усердную службу, награжденъ орд. Бѣлаго-орла; того же года окт. 30 назначенъ попечителемъ С.-Петербургской дѣтской больницы; 24 сент. 1849 г., за примѣрно-ревностное исполненіе важнаго порученія, личнымъ довѣріемъ, Его Императорскаго Величества на него возложеннаго, Всемилостивѣйше пожалована ему табакерка съ портретомъ Его Величества, украшенная бриліантами; въ 1850 г. апрѣля 23 за усердное и существенно полезное служеніе, ознаменованное дѣятельнымъ исполненіемъ многосложныхъ и важныхъ обязанностей, и ревностные и неусыпные труды, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ орд. св. Благовѣрнаго великаго князя Александра-Невскаго; въ томъ же году, 22 авг., Всемилостивѣйше награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ; 30 мар. 1852 г. Всемилостивѣйше пожалованы алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго; 6 окт. того же года объявлено Высочайшее благоволеніе за смотръ 2-го дивизіона жандармскаго полка; а 9 декабря 1853 г. Ея Императорское Величество Государыня Императрица соизволила выразить чувства искреннѣйшей своей признательности и совершеннаго удовольствія, за неусыпныя попеченія о Демидовскомъ домѣ призрѣнія трудящихся.

Дубленіе — выдѣлка кожъ посредствомъ особаго вещества, заключающагося въ дубовой корѣ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать нерастворимымъ въ водѣ студенистое вещество, изъ котораго, между прочимъ, состоятъ кожи. Послѣ предварительнаго приготовленія кожъ, состоящаго въ мытьѣ, вымачиваніи, выминаніи, скобленіи, выщелачиваніи, сгонкѣ шерсти, вторичномъ вымачиваніи, когда кожи получатъ видъ бѣлой и почти прозрачной массы, тогда приступаютъ собственно къ дубленію: во-первыхъ опускаютъ ихъ въ кислый отваръ дубовой коры, вынимая и переворачивая ежедневно раза по два, и, по мѣрѣ ослабленія отвара, перекладывая постепенно изъ чана въ чанъ, что продолжается отъ 5 до 7 недѣль; потомъ поступаютъ эти кожи въ дубильные чаны, гдѣ пересыпаются дубовою толчею, сверху засыпаются толстымъ слоемъ той же дубовой коры и сильно сгнетаются каменьями. Въ такомъ положеніи кожи остаются отъ 3 до 5 мѣсяцевъ, послѣ чего вынимаются и кладутся опять въ новые чаны съ новымъ дубомъ и на столько

же времени. Наконецъ окончательно вынимаются, просушиваются, расколачиваются, и тѣмъ заключается процессъ дубленія.

Дублинъ, глав. городъ дублинскаго графства и всей Ирландіи, съ 204,000 жит., при р. Лиффи. Лучшими зданіями почитаются: замокъ, дворецъ Лпистера, банкъ находящійся въ зданіи, гдѣ былъ прежде парламентъ, превосходная биржа, церкви св. Патрика, Георгія и І. Христа, 6 для методистовъ, 3 для квакеровъ, 4 для пресвитеріанъ, 1 для кальвинистовъ, 2 для анабаптистовъ и еврейская синагога. Въ городѣ имѣютъ пребываніе—архіепископъ католическій и архіепископъ англиканскій; находятся королевскій госпиталь, гдѣ на счетъ государства содержатся пятьсотъ инвалидовъ, нѣсколько страннопріимныхъ домовъ, школы, академіи живописи и наукъ; университетъ, основ. въ 1691, музеумъ. Въ Дублинѣ проведенъ каналъ соединяющій р. Санонъ съ р. Лиффи, и чрезъ то сообщающій Нѣм. море съ Океаномъ. Городъ этотъ составляетъ центръ всей ирландской торговли, чему способствуетъ прекрасный и удобный портъ.

Дублонъ (Doublon), золотая монета въ двѣ пистоли, впервые начала чеканиться въ 1497 въ Испаніи, но вскорѣ распространилась въ Португаліи и Италіи. Испанскій дублонъ бываетъ шести сортовъ: осьмерной—въ 16 піастровъ (см.); четверной или доппіа въ 8 піастровъ; собственно дублонъ въ 4 піастра; полудублонъ въ 2, и самая большая изъ всѣхъ монетъ на свѣтѣ, сторичный въ 200 піастровъ. Онъ очень обыкновененъ въ торговлѣ, также какъ итальянскій, или доппіа въ 4 червонца, раздробившійся на такъ-называемые: генуэзскіе (Genovina), болонскіе, венеціанскіе, луккскіе, пармскіе, римскіе дублоны или пистоли, и мальтійскіе или луидоры, и мн. др.

Дубно, уѣзд. городъ Волынской губ., въ 234 верстахъ отъ Житоміра на р. Иквѣ; замѣчателенъ въ исторіи по сраженію, въ 1660 году, между русскими войсками, которыми командовалъ бояринъ Шереметевъ, и Поляками, подъ начальствомъ коронпаго гетмана Потоцкаго. Шереметевъ одерживалъ верхъ, но, узнавъ о союзѣ короля съ Шведами и Татарами, возвратился къ русскимъ границамъ. Въ 1651 г. послѣ пораженія, понесеннаго казаками подъ Берестечкомъ, они были окончательно уничтожены коронными гетманами, въ тѣсномъ проходѣ подъ Дубномъ, гдѣ нѣсколько дней уже питались древесною корою и, ослабѣвъ, всѣ погибли отъ меча Поляковъ. Городъ этотъ имѣлъ нѣкогда укрѣпленный замокъ, и съ 1774 г. до втораго раздѣла Польши служилъ мѣстомъ для контрактовъ, переведенныхъ нынѣ въ Кіевъ. Укрѣпленія и дворецъ основаны Константиномъ Острожскимъ въ 1498 г. Въ Дубно 4 правосл. церкви, 2 католич. мон. и 20 синагогъ. Бываетъ ежегодно 2 ярмарки. Жит. до 10,000, изъ которыхъ Евреи ведутъ обширную торговлю.

Дубовка, посадъ, отстоитъ отъ Саратова въ 316½ верстахъ, на правомъ берегу Волги, гдѣ эта рѣка сближается съ Дономъ. Въ Дубовкѣ находятся: ратуша, дума, почтовая контора. Жителей считается до 5,500 душъ обоихъ пол., церковь одна и при ней 4 священника, одно приходское училище, разныхъ заводовъ 16. До конца XVII вѣка Дубовка называлась городкомъ волжскаго войска. Въ началѣ XVIII вѣка жители ея были донскіе казаки. Въ 1771, по распоряженію правительства, изъ этихъ казаковъ переведено на кавказскую линію 517 человѣкъ, изъ которыхъ образованъ моздокскій полкъ. Послѣ того неспособные къ службѣ выселены въ станицы Пичугинскую и Александровскую, находящіяся доселѣ въ Царицинскомъ уѣздѣ и принадлежащія къ составу астраханскаго казачьяго войска. Торговля внутренняя дѣлаетъ обороту слишкомъ на 400 т. руб., внѣшняя болѣе нежели на 5 милліоновъ. Торгъ производится во все лѣто. Въ пристань входитъ до 3,000 судовъ съ разными грузами. Здѣсь производится перегрузка товаровъ съ Волги на Донъ, въ Качалинскую пристань, въ 60 верстахъ отъ Дубовки, гдѣ товары снова перекладываются на суда и отправляются Дономъ по назначенію. Кромѣ того здѣсь перевозятся съ Волги на Донъ суда. Одни товары частныхъ людей, перевозимые сухимъ путемъ съ Дубовки на Донъ въ Качалинскую пристань, цѣнятся до 10 мил. руб. и состоятъ въ хлѣбѣ, маслѣ, разныхъ фабричныхъ издѣліяхъ, судоходныхъ снастяхъ и строевомъ лѣсѣ, пригоняемомъ изъ губ. Вятской и Казанской. Казенныя тяжести, сплавляемыя изъ сѣверной и сѣверозападной Россіи, для доставленія по Дону къ путямъ Чернаго и Азовскаго морей, также въ Грузію и Кавказскую область, суть: мѣдная монета (съ сибирскихъ казенныхъ заводовъ), якоря, снаряды для черноморскаго флота. Рыбныя ловли, принадлежащія посаду Дубовкѣ и простирающіяся на 8 верстъ по Волгѣ, даютъ значительный доходъ. Сверхъ того здѣшніе жители много сѣютъ арбузовъ и дынь. Послѣднія даже носятъ названіе дубовокъ.

Дубровникъ, см. **Рагуза**.

Дубъ (Quercus, Linn), родъ деревъ, принадлежащихъ къ семейству плюсконосныхъ (Cupuliferae), мужескіе цвѣты ихъ

собраны въ удлиненныя сережки (amenta), съ сидячимъ 5—9 раздѣльнымъ околоцвѣтникомъ и 5—9 тычинками. Женскіе цвѣты сидятъ въ пазухѣ впадающей чешуйки; пологъ ихъ состоитъ изъ маленькихъ листочковъ, образующихъ впослѣдствіи плюску (copula); рылецъ три; незрѣлый плодъ состоитъ изъ трехъ гнѣздышекъ, изъ которыхъ въ каждомъ по 2 яичка, зрѣлый же по недоростанію одногнѣздный, односѣмянный, съ висячимъ сѣменемъ. Извѣстно множество породъ дуба, изъ которыхъ болѣе замѣчательны слѣдующія: 1) Дубъ зимній или обыкновенный (quercus robur, Wild. Sp. sessiliflora, Smith), дерево вышиною въ 100—120 футовъ; листья у него черешчатые, обратно-яйцевидные, при основаніи выемчатые, лопастные, голые, съ лопастями округленными; цвѣточная ножка длиною съ черешокъ или короче; чешуйки плюски сжатыя; цвѣтетъ оно въ маѣ, а плоды — желуди —созрѣваютъ въ октябрѣ. Этотъ дубъ рѣдко встрѣчается на равнинахъ, и болѣе любитъ гористое мѣстоположеніе, однакоже не выше 3.000 фут. надъ поверхностью океана; растетъ во всей средней и южной Европѣ и доходитъ до 50—57 свв. шир. Дубъ распространенъ по всей Европейской Россіи, оканчиваясь къ сѣверу на сѣверной границѣ распространенія липы; къ востоку на западной сторонѣ Уральскаго хребта. Въ Сибири нѣтъ дуба до самаго Амура, гдѣ это дерево вмѣстѣ съ лѣщиной (corylus avellana),которая также не переходитъ за Уральскій хребетъ, вновь является въ другихъ породахъ, именно (quercus mongolica и corylus avellana, по скатамъ Хинь-Хана). Лучшіе дубовые лѣса растутъ у насъ по Сурѣ, откуда корабельный лѣсъ отправляется къ петербургскому адмиралтейству, и по Деснѣ (знаменитые въ сказкахъ и исторіи Брянскіе лѣса), откуда строевой лѣсъ сплавляется на корабельную верфь въ Николаевѣ. Древесина дубоваго лѣса употребляется у насъ особенно на клепки, отмѣнно тверда и прочна, но не даетъ столь хорошаго топлива какъ букъ лѣсной (fagus sylvatica L.). Благороднѣйшая же порода дуба есть 2) *Дубъ лѣтній или черенчатый* (quercus pedunculata Wild) Стволъ его возвышается отъ 100 до 160, а иногда даже до 180 футовъ вышиною, отъ 6 до 8 футовъ въ поперечникѣ, такъ что нерѣдко одно такое дерево даетъ за 30 сажень дровъ. Онъ отличается также большими плодами (желудями), разбросанными поодиночкѣ и сидящими на длинныхъ хвостикахъ; листья его или вовсе безхвостые или на коротенькихъ ножкахъ, продолговато-обратно-яйцевидные, при основаніи глубоко-выемчатые, голые, лопастные, съ округленными лопастями; цвѣточная ножка бываетъ гораздо длиннѣе черешка (если только онъ есть); чешуйки плюски сжатыя; цвѣтетъ онъ въ маѣ, а плоды созрѣваютъ въ октябрѣ. Растетъ онъ тамъ же, гдѣ и обыкновенный дубъ; только встрѣчается гораздо далѣе его къ сѣверу Европы, и даже доходитъ до 62° с. ш., но образуетъ большіе лѣса только на югѣ. Дубы лучше растутъ на ровныхъ и низкихъ мѣстахъ, чѣмъ на гористыхъ, и любятъ почву питательную, сочную и глубокую; если же корни дуба достаютъ до камня или другой преграды, то верхушки дерева засыхаютъ. Размножаются дубы посредствомъ сѣмянъ,которыя должны быть посѣяны тотчасъ послѣ сбора; впрочемъ, по необходимости, можно ихъ иногда сохранять до весны въ сухомъ пескѣ; молодые всходы дубовъ не терпятъ ночнаго холода, для предохраненія отъ котораго желуди сажаются между озимою пшеницей или закрываются молодыми прутьями, а когда они дадутъ ростки, защиту должно снять и дать свободный доступъ воздуху Дубовое дерево употребляется для разныхъ домашнихъ и хозяйственныхъ издѣлій; изъ него дѣлаются: столы, сундуки, сохи, оси, валы для мельницъ и вообще всѣ вещи, которымъ нужна крѣпость и прочность; для дровъ же не годится, потому-что горитъ небольшимъ огнемъ и угли его не хороши. Дубовая кора, особенно молодая, употребляется для дубленія кожъ; желудями дубовыми откармливаютъ свиней, и мясо свиней, кормленныхъ желудями, гораздо лучше и здоровѣе мяса кормленныхъ чѣмъ-либо другимъ. Кромѣ того, изъ желудей приготовляютъ кофе, который укрѣпляетъ желудокъ; изъ наплавовъ же на плодовыхъ ножкахъ дуба, образующихся отъ поврежденія насѣкомыми, получаются чернила. 3) Въ Сѣверной Америкѣ, именно въ Пенсильваніи и на высокихъ горахъ Каролины, дико растетъ еще третья порода: дубъ красильный (quercus tinctoria), достигающій отъ 60 до 80 фут. вышины; листья у него обратно-яйцевидные, съ нижней стороны слабо-волосистые, по краямъ почти совсѣмъ голые, съ короткими, широкими, тупыми волосистыми лопастями, изъ которыхъ каждая снабжена волосистымъ зубцомъ; желуди у него кругловатые, съ сжатою полуяйцевидною плюскою; цвѣтетъ въ маѣ, плоды созрѣваютъ на другой годъ. Красильный дубъ разводится въ садахъ, нерѣдко для лѣсоводства; любитъ плодоносную и глубокую, но не сырую почву; истолченная или смолотая корка этого дуба даетъ такъ-называемую цитронную краску желтаго цвѣта

(quercitron), отчего онъ и самъ получилъ названіе красильнаго.

Дувръ или **Доверъ** (Douvres или Dover), приморскій городъ Англіи, въ графствѣ Кентъ, съ превосходною гаванью, извѣстною Римлянамъ подъ именемъ Dubris; ближайшій городъ отъ Франціи; мѣсто, откуда обыкновенно отправляются путешественники изъ Англіи во Францію; имѣетъ болѣе 18,000 жителей, великолѣпный военный госпиталь, театръ, капеллу и укрѣпленную баттареми и крѣпость. Моряки построили здѣсь, въ 1216 г., огромную церковь въ честь своего защитника — св. Іакова. Главную замѣчательность города составляютъ также горячія морскія ванны.

Дуга (Arc). Въ геометріи дугою какой-нибудь кривой линіи, напр., круга, эллипса, гиперболы, параболы и пр., называется всякая часть этой кривой, взятая отдѣльно. Круговыя дуги употребляются для измѣренія угловъ и для нахожденія отношенія ихъ между собою.

Дудергофъ, одна изъ высокихъ горъ въ окрестностяхъ Петербурга (въ 22 вер. отъ него), названная такъ по имени Дудера, поселившагося здѣсь при Петрѣ I. Теперь на ней находится собственный дворецъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ видѣ швейцарской избы, въ два этажа, съ широкою галлереею вокругъ. Рядомъ съ этою горою находится другая — Кирхгофъ, съ каменною финскою церковью. Дудергофъ состоитъ изъ известковыхъ пластовъ, крутъ и утесистъ съ с.-в. Прежде разработывалась здѣсь углекислая зеленая мѣдная руда, и на мѣстѣ рудниковъ теперь находится прекрасный садъ въ долинѣ, названной Темпейскою, съ фермою у подошвы самой горы.

Дудовилль (Ambroise-Policarpe de la Rochefoucault-Doudeauville), герцогъ, министръ двора, перъ Франціи, фельдмаршалъ, и проч., род. въ 1765 г. въ Парижѣ. На 14 году онъ женился на дѣвицѣ Монмираль, внукѣ знаменитаго маркиза Лувоа, министра Людовика XIV; 16-ти лѣтъ Дудовилль поступилъ на службу въ драгуны, и въ 1792 году былъ маіоромъ кавалеріи. Въ революціонное время Франціи, онъ путешествовалъ единственно для собственнаго образованія по Англіи, Германіи, Россіи и Италіи, ведя жизнь безызвѣстную, чтобы не обратить вниманія на свою фамилію, оставшуюся во Франціи, изъ которой однакоже многіе члены погибли на эшафотѣ (см. ла-Рошфуко). Когда первый консулъ дозволилъ эмигрантамъ возвратиться во Францію, Дудовилль тотчасъ возвратился; но отказался отъ блестящихъ предложеній Наполеона и жилъ въ отставкѣ. Не смотря на то, онъ принялъ должность члена общиннаго совѣта въ Марнскомъ департаментѣ, и въ 1814 году былъ назначенъ чрезвычайнымъ коммисаромъ при 2-й военной дивизіи и перомъ Франціи. Въ 1822 г., будучи директоромъ почтъ, Дудовилль сдѣлалъ важныя улучшенія по этой части; въ 1824 г. Дудовилль былъ назначенъ министромъ королевскаго двора. Въ новомъ своемъ званіи онъ воспользовался случаемъ склонить Карла X къ покупкѣ за 900,000 фр. земли Гриньонъ для заведенія тамъ образцовой фермы и земледѣльческой школы, которая нынѣ имѣетъ благодѣтельное вліяніе на всю Францію. Онъ же содѣйствовалъ разведенію тутовыхъ деревъ въ окрестностяхъ Парижа. Въ 1830 г. Дудовилль долго противился предложенію удалить старшую линію Бурбоновъ, и наконецъ не являлся болѣе въ палату перовъ. Во время холеры онъ былъ примѣромъ мужества и благотворительности.

Дуйзе (Prudens van Duyse), архиваріусъ города Гента, род. 1803 г. въ Дендермондѣ. Его поэтическія произведенія, эпическія, лирическія и драматическія, такъ многочисленны, что его плодовитость и импровизація вошли въ поговорку. Обладая обширными познаніями, Дуйзе въ совершенствѣ изучилъ древнихъ классиковъ, французскую и голландскую литературу, но это изученіе нисколько не повредило самостоятельному развитію его дарованія: напротивъ, онъ много содѣйствовалъ поддержанію въ своихъ соотечественникахъ любви къ родному фламандскому языку и къ огражденію его отъ чужеземной примѣси. Большая часть его сочиненій удостоены наградъ отъ различныхъ литературныхъ обществъ; множество ихъ помѣщено въ издаваемомъ съ 1841 г. «Letteroefeningen» и «Nederduytsche Jaarboekje». Особеннаго вниманія достойны его «Vaderlandsche Poezy» и «Het klaverblad». Въ новѣйшее время Дуйзе получилъ премію, назначенную нидерландскимъ институтомъ на конкурсъ за лучшее сочиненіе объ исторіи нидерландской поэзіи съ 15 столѣтія. Національная исторія также одолжена ему замѣчательными сочиненіями. Кромѣ того имя его встрѣчается въ числѣ французско-бельгійскихъ поэтовъ. Между бельгійскими писателями онъ наиболѣе содѣйствовалъ основанію фламско-нѣмецкаго союза пѣнія.

Дука (Илья Михайловичъ), баронъ, ген.-отъ кавалеріи, родомъ Сербъ, род. въ 1767 г. въ городѣ Акенѣ и, по смерти отца, переселился къ своему родственнику въ Малороссію, гдѣ и получилъ образованіе.

Въ 1776 г. опредѣленъ въ нашебургскій пѣхотный полкъ фурьеромъ. Тамъ дослужился до оберъ-офицерскаго чина и въ 1783 г. находился въ походахъ противъ польскихъ мятежниковъ. Въ 1786 году, въ чинѣ поручика, былъ за Кубанью. Въ продолженіе второй турецкой кампаніи, при Императрицѣ Екатеринѣ II, Дука находился во всѣхъ сраженіяхъ: октября 14 при Анапѣ, 18 при деревнѣ Салтанской - Сагакахъ, и показалъ необыкновенную храбрость въ обоихъ сраженіяхъ. Послѣ того переведенъ въ острогожскій легкоконный полкъ; 1790 г. съ 3-го окт. по 5-е нояб., находился при осадѣ и взятіи крѣпости Киліи, и въ 1794 г. въ Польшѣ. Въ этомъ блистательномъ походѣ Суворова Дука участвовалъ въ сраженіяхъ при Крупчицѣ, Брестъ-Литовскомъ, селѣ Кобылкѣ, въ приступѣ къ Прагѣ и во взятіи Варшавы. Во время преслѣдованія непріятельскихъ войскъ, Дука взялъ въ плѣнъ начальника войскъ, генерала Вавржецкаго, со всѣми его адъютантами и чиновниками. Въ награду за отличное мужество, Дука произведенъ былъ, въ 1795 г., въ ротмистры и въ томъ же году въ маіоры.—Императоръ Павелъ, узнавъ о способностяхъ маіора Дуки, въ 1799 году 20 сентября, перевелъ его лейб-гвардіи въ гусарскій полкъ, съ производствомъ въ полковники; въ 1806 г. онъ пожалованъ въ шефы малороссійскаго кирасирскаго полка. Въ походѣ въ Богемію и Австрію, 1805 октября 17, 1806 г. января по 9 число, находясь въ австрійскихъ владѣніяхъ, былъ въ разныхъ дѣлахъ противъ французскихъ войскъ; 1805 года ноября 20 при Аустерлицѣ, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ: 1806 ноября 30 въ Пруссіи, при мѣстечкѣ Голоминѣ, за что награжденъ шпагою за храбрость; 1807 г. при деревнѣ Локау, при Аленштейнѣ, при Янковѣ, при Лансбергѣ и 26 января при Прейсишъ-Эйлау. За рѣшительныя, гибельныя врагамъ атаки, произведенныя имъ въ этомъ сраженіи, Дука получилъ орденъ св. Георгія 3 класса, а мая 4 произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1812 году сражался: 4-го августа подъ Смоленскомъ, 26 подъ Бородинымъ и получилъ въ награду орденъ св. Анны 1 ст.; 6-го октября участвовалъ въ дѣлѣ подъ Тарутинымъ, 11-го при Мало-Ярославцѣ, 22 при Вязьмѣ, ноября 5 и 6 при Красномъ и, по ходатайству князя Кутузова, награжденъ орденомъ Владиміра 2-й ст. Въ 1813 году, Дука вступилъ въ Пруссію и Силезію, находился въ сраженіи подъ Дрезденомъ августа 15, а сентября 15 произведенъ въ генералъ-лейтенанты. При перемѣнѣ отступательныхъ дѣйствій въ наступательныя ему ввѣренъ авангардъ, и онъ участвовалъ въ битвахъ: 1-го октября при Мельбоа, 2 го при Лейпцигѣ, гдѣ раненъ пулею въ голову; получилъ золотую шпагу съ алмазами и отпущенъ къ минеральнымъ водамъ для излеченія. По выздоровленіи, 21 декабря перешелъ Рейнъ, находился при блокадѣ крѣпости Бельфоръ 26 и 27 чиселъ, а потомъ въ сраженіяхъ при мѣстечкахъ Шатобріанѣ, Мальмезонѣ, Баръ-сюръ-Объ, и 19-го марта при взятіи Парижа. За эту кампанію австрійскій императоръ пожаловалъ Дуку, 16 іюля 1814 г., командоромъ ордена св. Леопольда, а король прусскій орденомъ Краснаго Орла 1 класса. По возвращеніи въ отечество, Дука, въ мирное время, дѣятельно занимался устройствомъ своей дивизіи, за что неоднократно получалъ награды и благоволенія, а въ 1826 году произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Дука скончался 16 февр. 1830 года.

Дука или **Дукасъ** (Ducas), знатная фамилія въ Восточной Имперіи, давшая нѣсколькихъ императоровъ Константинополю, а именно: *Константина Дуку* (см. Константинъ); *Михаила Дуку*, прозваннаго *Алчнымъ* (Parapinace); *Константина Дуку* II и III-го. *Михаилъ Дука*, историкъ, былъ свидѣтелемъ паденія имперіи Константина; онъ написалъ *Исторію греческой имперіи отъ Андроника до ея разрушенія*, сочиненіе весьма уважаемое за вѣрное и точное описаніе происшествій. Михаилъ происходилъ изъ рода греческихъ императоровъ. Основаніе фамиліи этой, какъ кажется, положено въ IX ст. двумя Андрониками, носившими прозваніе Дука.

Дукатъ (Ducado, Ducat), счетная и вексельная монета въ Испаніи и Польшѣ, вещественная въ Австріи и Италіи. Въ Испаніи дукатъ платовый=11, а вексельный= $11\frac{1}{34}$ реала; дукатъ ново-платовый=$8\frac{1}{4}$, дукатъ золотой=$45\frac{3}{4}$ реаламъ, дукатъ веллоновый=11 реал. веллоновымъ; въ Польшѣ дукатъ считается въ 18 злотыхъ или 2 руб. 70 коп. сер., а дукатъ золотой (czerwony złoty) въ 20 злотыхъ=2 р. 86 коп. золотомъ или=3 руб. сер. и означаетъ червонецъ; австрійскій (Reichsdukat) кремницкій и венгерскій, дукатъ или червонецъ= $4\frac{1}{2}$ гульденамъ = 2 руб. 88 коп. зол.; въ Италіи дукатъ серебряная монета, имѣетъ разную величину, такъ напр.: въ Венеціи=1 р. 1 коп., въ Неаполѣ новый=1 руб. 6 коп., старый=1 руб. 10 коп., въ Пармѣ—1 руб. 26 коп., тамъже новый—1 руб. 29 коп., въ Рагузѣ—35 коп. серебромъ, и т. д.

Дулебы, *Дулесы*, народъ славянскаго племени, жившій по Бугу, впадающему въ

Вислу, въ VI и VII в. подпали власти Аваровъ, которые подвергли побѣжденныхъ всякаго рода истязаніямъ. Олегъ пришялъ ихъ въ свое войско и ходилъ вмѣстѣ съ ними въ Царьградъ. Отъ кратковременнаго существованія этого народа осталось нѣсколько памятниковъ, каковы напр.: село Дульбы Волынской губ. и мѣстечко Дульбы въ Галиціи—вѣроятно, мѣста древняго обитанія Дулебовъ.

Дулькенъ (Louise Dulken), урожденная Давидъ, род. 1811 г. въ Гамбургѣ и получила первоначальное музыкальное образованіе свое у Швейке, а потомъ у Вильгельма Грунда. Еще по 12 году она играла на фортепьяно въ первомъ своемъ концертѣ. Но блистательная пора ея жизни настала съ того времени, когда она отправилась въ Лондонъ 1828 г. и назначена піанисткою герцогини Кентской, съ обязанностію учить наслѣдную принцессу, нынѣшнюю королеву Викторію. Извѣстны: ея младшая сестра Тереза, піанистка, и братъ Фердинандъ, отличный скрипачъ.

Дульцинея (Dylcinea). Такъ названа въ романѣ Сервантеса «Донъ-Кихотъ» возлюбленная этого героя.

Дума царская. Такъ назывался постоянный совѣтъ государя изъ приближенныхъ къ нему особъ, занимавшійся дѣлами, которыя подлежали царскому разсмотрѣнію и рѣшенію. Начало свое дума ведетъ отъ обыкновенія князей русскихъ—въ важнѣйшихъ дѣлахъ совѣтоваться съ своими боярами и вообще важнѣйшими государственными сановниками. Но точное имя ея встрѣчается первоначально при Іоаннѣ Грозномъ, который и далъ ей опредѣленное и правильное устройство. Она составлялась изъ бояръ, окольничихъ и, съ 1572, думныхъ дворянъ, иногда подъ предсѣдательствомъ самого государя, и собиралась въ государевыхъ палатахъ, особенно въ золотой и передней. Собранія ея раздѣлялись на обыкновенныя и чрезвычайныя. Форма ея рѣшеній, выражавшаяся словами: «государь указалъ и бояре приговорили» существовала до Петра Великаго.

Думные и комнатные люди. Дворяне думные и дьяки думные вмѣстѣ назывались думные люди и просто думные. Люди комнатные и ближніе—тоже, что и стольники. Судились думные люди царскимъ указомъ, и за обиду ихъ всякой наказывался чрезвычайно строго; съ грамотъ же, посылавшихся по ихъ челобитью, пошлины не взыскивалось.

Дунавецъ или **Портицкое устье**—отдѣляется отъ георгіевскаго Дуная нѣсколько ниже Бешъ-Тепе, течетъ 40 верстъ въ длину у подошвы цѣпи холмовъ, которую можно считать крайними уступами Балкановъ въ этой сторонѣ, и изливается въ озеро Разельмя, которое само, посредствомъ имѣющаго только 3 фута глубины Портицкаго гирла, соединяется съ моремъ. Дунавецъ имѣетъ отъ 10 до 16 ф. глубины; Разельмя только отъ 8 до 9 фут., при 85 ф. въ окружности. Портицкое устье, равно какъ и Разельмя, мало извѣстны: знаютъ только то, что тамъ не производится никакого судоходства. На западномъ берегу лежитъ городъ Бабадагъ.

Дунавцы, *Большіе* и *Малые*, мѣстечки въ Булгаріи. *Большіе Дунавцы* лежатъ на р. Дунавецъ, близъ георгіевскаго гирла, въ 40 в. отъ восточ. берега Чернаго моря. До начала нынѣшняго столѣт. здѣсь было главное пребываніе Некрасовцевъ (см.)—*Малые Дунавцы* лежатъ на ю. въ 3 в. отъ Большихъ; прежде жило здѣсь 6,000 Некрасовцевъ, теперь нѣсколько запорожскихъ семействъ.

Дунай (Donau, la Danube, *Истеръ* древнихъ), величайшая р. въ Европѣ, начинается въ Баденскомъ вел. герцогствѣ, изъ Шварцвальда, на высотѣ 2030 ф. надъ поверхностью моря, протекаетъ королевства Виртембергское, Баварское, Австрійскія владѣнія, при Орсовѣ входитъ въ Турецкія владѣнія, и наконецъ, отъ устья Прута, составляя границу между Россіею и Турціею, впадаетъ въ Черное море пятью устьями или гирлами, изъ которыхъ важнѣйшее и самое глубокое—*Сулинское*, находящееся въ россійскихъ владѣніяхъ. Кромѣ того, извѣстны устья Портицкое, Гнилое, Сѣверное, Священное и друг. Протекая 2324 версты, по разнымъ владѣніямъ, и принимая въ себя до 30 рѣкъ судоходныхъ и до 90 сплавныхъ, рѣка Дунай была всегда главнымъ путемъ сообщенія для торговли лежащихъ на ней земель. Весь Дунай усѣянъ множествомъ острововъ, чрезвычайно плодоносныхъ и, по большей части, обитаемыхъ; вода его нѣсколько жестка, но не вредна для здоровья и изобилуетъ множествомъ рыбъ, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ карпамъ, бѣлугамъ, сельдямъ и осетрамъ. Теченіе рѣки наполнено множествомъ быстринъ, каковъ напр. водоворотъ (Wirbel) при Энсѣ, при Штейнѣ, der Strudel, и самый опасный—Демиръ-Капы (желѣзныя ворота), ниже крѣпости Новой-Орсовы. Всѣхъ быстринъ считаютъ 5 или 6, болѣе другихъ опасныхъ для плаванія. Изъ множества притоковъ Дуная, въ особенности замѣчательны слѣдующіе: Иллеръ, Лехъ, Изаръ, Иннъ и Энсъ, Мархъ и Ваагъ, Раабъ, Драва, Тейсса, Сава, Большая Морава, Алута и Прутъ, — граница Россіи съ Австріей. Изъ устьевъ Дуная замѣчательны слѣд.: Ки-

лійское, Сулинское и Георгіевское; протекаетъ нераздѣльною рѣкою мимо Измаила и Тульчи до деревни Некрасовы, основанной бѣглыми запорожскими казаками; дѣлится здѣсь на два рукава, образуя шесть значительныхъ островов; у Килiи опять сливается въ одну рѣку, но снова раздѣляется, и образуетъ пять другихъ острововъ. У прежняго карантина базарджикскаго, рѣка снова соединяется въ одно нераздѣльное русло; но въ нѣсколькихъ верстахъ ниже, у Вилькова, расходится въ третій и послѣдній разъ, на нѣсколько вѣтвей и въ такомъ видѣ медленно впадаетъ въ море. Вся длина Килійскаго Дуная считается во 105 верстъ. Касающійся Бессарабіи главный рукавъ, хотя не менѣе 21 фута глубиною, но при настоящемъ своемъ соединеніи съ моремъ имѣетъ только отъ 6 до 7 фут. глуб. Каждое изъ устьевъ килійскаго рукава носитъ особое названіе: 1) Стамбульское гирло; Среднее-Старое гирло, Анкудайское, Очаковское и Бѣлгородское гирла. Всѣ части килійскаго устья образуютъ вмѣстѣ около тридцати низменныхъ острововъ; имѣютъ большею частію песчаный, мѣстами глинистый грунтъ; передъ впаденіемъ въ море простираются на 6 верстъ въ ширину и образуютъ въ морѣ наносную отмель, которая, выдаваясь на три версты, покрыта во многихъ мѣстахъ только двумя футами воды. До перенесенія границъ вслѣдствіе войны съ Турками, въ 1828 и 1829 годахъ, предположено было углубить килійское устье до 10 футовъ, и обратить его въ главный фарватеръ, потому-что оно имѣетъ передъ сулинскимъ то преимущество, что составляетъ кратчайшій путь въ Измаилъ и другія торговыя мѣста выше дунайской дельты. Оно не представляетъ такого затруднительнаго плаванія, какъ сулинское, гдѣ никогда нельзя подняться при помощи одного вѣтра. Теперь по килійскому Дунаю ходятъ только лодки и рыбачьи суда; купеческія же давно не посѣщаютъ его. У Вилькова, весь рукавъ, соединенный въ одно русло, достигаетъ величайшей своей ширины и глубины: первая простирается до 600 саженъ, а послѣдняя до 26 футовъ. 2) *Сулинскій Дунай* течетъ сперва мимо Тульчи, огражденный слѣва лѣсистыми, отлогими высотами и представляетъ самое удобное мѣсто для судоходства, имѣя 20—60 футовъ глубины. Дунайское устье, по понятіямъ греческихъ и римскихъ географовъ, раздѣлялось на слѣдующіе рукава: 1) Ostium sacrum, называемое также Певке; 2) *Нараку-Стома* или *Нораконъ* древнихъ; 3) *Калонъ-Стома*, самое глубокое и выгоднѣйшее для судоходства. По мнѣнію древнихъ, Дунай имѣлъ еще одно свое устье въ Адріатическомъ морѣ. 3) *Георгіевскій Дунай* отдѣляется отъ Сулинскаго островомъ Четалъ и имѣетъ теченіе довольно извилистое; въ 98 верстъ длины, отъ 150 — 200 саженъ ширины и отъ 30 до $4\frac{1}{2}$ фут. глуб. Фарватеръ его, по причинѣ мелей, совершенно негоденъ для судоходства, и Георгіевскій Дунай служитъ только мѣстомъ для рыбной ловли. Для облегченія судоходства по Дунаю построенъ, въ 1841 г., на оконечности Георгіевскаго острова, у самаго впаденія Дуная въ Черное море, маякъ для освѣщенія фарватера при устьѣ Сулинскаго гирла и для предупрежденія опасности, угрожающей судамъ у отмелей, лежащихъ около этого гирла. Къ Дунаю примыкаютъ нѣкоторые каналы, изъ числа которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ *Каналъ императора Франца*, на протяженіи $14\frac{1}{2}$ миль. Въ настоящее время заботятся о соединеніи Дуная съ Рейномъ; къ этимъ работамъ приступлено еще въ 1836 году; такъ что часть ихъ кончена уже въ 1843 году. Русское правительство устроило на обоихъ берегахъ этого рукава отличныя дороги (вышиною отъ 4 до 7 фут.) для буксировки судовъ противъ теченія и вѣтровъ. По устроеніи карантина, вмѣсто 3, нынѣ находится тамъ больше 50 подвозныхъ лодокъ, на которыя складывается грузъ съ большихъ судовъ, проходящихъ фарватеръ и имѣющихъ глубины болѣе послѣдняго. Сулинскій рукавъ служитъ главнымъ путемъ для сбыта произведеній Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. Въ 1840 г. вошло въ этотъ рукавъ 1490 судовъ, а вышло изъ него 1418. Главныя мѣста назначенія этихъ судовъ (гречес., турец., сардинск., русскихъ и австрійск.) Браиловъ, Галацъ, Измаилъ и Рени.

Дунилово — село Владимірской губ. шуйскаго уѣзда, расположено на лѣвомъ берегу рѣки Тезы, на большой почтовой дорогѣ къ Нерехтѣ. Старожилы говорятъ, что оно названіе свое получило отъ дубоваго лѣса и называлось Дубнилово (впрочемъ донынѣ Дунилово окружено большими лѣсами). Дунилово извѣстно въ отечественной исторіи тѣмъ, что близъ него въ смутныя времена самозванцевъ, въ 1609 г. февраля 11, происходила битва, окончившаяся пораженіемъ Поляковъ и русскихъ мятежниковъ, бывшихъ большею частію изъ Суздальцевъ. Въ дѣлѣ этомъ русское ополченіе, одержавшее побѣду, состояло изъ Костромитянъ, подъ предводительствомъ воеводы Бобарыкина. Въ 1654 г., во время похода въ Литву царя Алексѣя Михайловича, въ числѣ рати его были Дуниловцы.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ этомъ селѣ находились кружечный и главный винные дворы, и сосредоточивалось управленіе нѣсколькихъ дворовыхъ волостей и селъ, какъ-то: Лежнева, Филисова, Решмы и другихъ. Въ настоящее время Дунилово принадлежитъ князю А. С. Меншикову и господину Нарышкину, заключаетъ въ себѣ до 340 домовъ и около 1200 душъ жителей, съ каменными церквами: Покровскою (кладбищенскою), Воздвиженскою, Благовѣщенскою и Успенскою. Промышленость села Дунилова ведется издревле и состоитъ большею частію въ скорняжествѣ. Торговля села Дунилова была извѣстна не только въ русскихъ городахъ, но и въ Польшѣ, особенно въ Бѣлоруссіи, на знаменитой нѣкогда ярмаркѣ Островенской (Витебской губерніи). Нынѣ въ Дуниловѣ шкуръ волчьихъ, заячьихъ, бѣличьихъ и кошачьихъ, овчинъ, мерлушекъ и проч. выдѣлывается болѣе 2,000,000 штукъ, на сумму до 600,000 р. асс. Недаромъ Дуниловцы вошли въ пословицу: «любимые ловцы, Дуниловцы невыдавцы, кошку не купили, а на базарѣ задавили». Кромѣ того, въ Дуниловѣ выдѣлывается пестрядь красная, бумажная и льняная, платки, миткаль, китайка, всего до 10,000 штукъ, на сумму 200,000 р. асс.; есть нѣсколько лазоревыхъ заводовъ, а въ старину были кожевенные и сыромятные.

Дунинъ-Бобровскій (Станиславъ), графъ, уважаемый польскій ученый, род. въ маѣ 1786 г. въ Кода, въ Галиціи; происходитъ изъ древнѣйшей польской фамиліи; учился сначала во Львовѣ, потомъ въ горной академіи въ Фрейбергѣ, подъ руководствомъ Варнера, гдѣ особенно занимался минералогіей, а для продолженія занятій онъ отправился въ Парижъ. Здѣсь онъ написалъ «Observations générales sur les rapports des differentes structures de la terre» (Пар. 1809 г.); изъ этого сочиненія Французы въ первый разъ познакомились съ важнѣйшею практическою частью геогнозіи Варнера. Въ 1815 г. онъ предпринялъ съ научною цѣлью путешествіе въ Италію, о которой издалъ сочиненіе «Podróż do Włoch» (Варш. 1820 г.). Спустя нѣсколько лѣтъ онъ, долженъ былъ отказаться отъ занятій химіей и геогнозіей вслѣдствіе тяжелой болѣзни. Въ 1818 г. онъ основалъ общество сельскаго хозяйства; въ 1827 г. способствовалъ учрежденію оссолинской библіотеки во Львовѣ и написалъ по этому случаю «Ueber die Pflichten eines Bibliothekars» (Львъ. 1829 г.) Въ 1829 г., онъ получилъ приглашеніе принять на себя завѣдываніе всѣхъ библіотекъ и учебныхъ заведеній въ Варшавѣ, однакоже не согласился. Въ 1834 г. онъ издалъ польскую псалтирь королевы Маргариты съ историческо-философско-критическимъ введеніемъ, и въ опроверженіе критики Копитара, который считалъ рукопись гораздо древнѣйшею, написалъ «Zur Geschichte des ältesten poln. Psalters u. s. w. (Вѣна, 1835 г.). Его племянники извѣстны какъ польскіе поэты: *Іосифъ*, род. въ 1809, умер. въ 1843 г., познакомилъ своихъ соотечественниковъ съ новогреческою поэзіею; *Александръ*, младшій братъ, извѣстенъ литературными произведеніями.

Дуранте (Francesco Durante), италіянскій композиторъ, род. въ Неаполѣ, въ 1693 г. Дуранте учился правиламъ композиціи у Скарлатти, Паскини и Питтони, былъ учителемъ аккомпанимента, а послѣднія 10 лѣтъ своей жизни директоромъ консерваторіи Сант-Онофріо (1715); а въ 1718 г. получилъ управленіе консерваторіей di Poveri di Giesu-Cristo, и оставался въ этой должности до 1740; ум. въ 1755. Въ послѣдніе десять л. занимался преимущественно церковною музыкой. Послѣ Дуранте осталось десять обѣденъ, тринадцать мотетовъ, одиннадцать сольфеджей, три гимна, четырнадцать псалмовъ, и проч. Вообще композиторъ этотъ отличался способностію образовывать достойныхъ себя учениковъ и узнавать ихъ таланты; таковы были: Пиччини, Саччини, Гульельми и Паэзіелло. Стиль его чисто религіозный, важный и блестящій.

Дуранъ (Augustin Duran), одинъ изъ способнѣйшихъ и лучшихъ критиковъ Испаніи, род. въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія въ Мадритѣ, гдѣ отецъ его былъ гофъ-медикомъ. Въ раннемъ дѣтствѣ лишился онъ своей матери и былъ переданъ въ домъ дяди на воспитаніе одной кормилицѣ, которая умѣла внушить дитяти истинно благочестивыя чувствованія. Когда онъ возвратился домой, его отецъ употребилъ всѣ свои старанія на укрѣпленіе и развитіе физическихъ силъ болѣзненнаго тѣлосложенія своего сына и потомъ, въ 1801 г., послалъ его въ бергарскую семинарію для обученія классич. филологіи и математики. Проводя большую часть своего юношескаго возраста въ больницѣ, онъ находилъ для себя утѣшеніе и разсѣяніе въ чтеніи назидательныхъ сочиненій и патріотическихъ стихотвореній. Искренняя любовь къ отечеству, древне-испанское рыцарское настроеніе фантазіи, склонной ко всему странному, были плодами этого чтенія. Изъ семинаріи Дуранъ поступилъ въ севильскій университетъ, гдѣ, въ 1817 г., кончилъ курсъ

философскихъ и юридическихъ наукъ. Въ томъ же году онъ былъ принятъ въ вальдоладскій коллегіумъ адвокатовъ; но вскорѣ возвратился къ своему отцу и избралъ юридическое поприще. Познакомившись съ французскою, шотландскою и нѣмецкою философіею, онъ старался расширить кругъ своихъ познаній въ математикѣ, въ естественныхъ наукахъ, въ исторіи, политической экономіи и французской литературѣ, которая тогда преобладала въ Испаніи. Обладая хорошимъ состояніемъ, онъ посвятилъ значит. часть его на пріобрѣтеніе древне-испанскихъ рѣдкостей, особенно драматической литературы. Въ 1821 г. онъ получилъ мѣсто при главномъ управленіи училищъ, которое потерялъ вслѣдствіе переворота 1823 г., и жилъ частнымъ человѣкомъ до 1834 г. Въ этомъ г. онъ былъ сдѣланъ секретаремъ коммисіи, учрежденной надъ типографіями и книжной продажей королевства, а потомъ главнымъ библіотекаремъ королевской мадритской библіотеки. Вслѣдствіе сентябрской революціи 1840 г. онъ былъ отрѣшенъ на время отъ должности, но въ 1843 г. снова получилъ свое прежнее мѣсто. Его сочиненія хотя и немногочисленны, но оказали большое вліяніе и образовали эпоху въ новѣйшей исторіи развитія испанской національной литературы. Первое его сочиненіе, изданное подъ анонимомъ: «Discurso sobre el influjo que ha tenido la critica moderna en la decadencia del teatro antiguo etc.» (Мадр., 1828 г.) много способствовало къ національной обстановкѣ испанской сцены. Сильно подѣйствовало на пробужденіе національнаго чувства или любовь къ древней народной поэзіи его «Romancero general» (5 ч., Мадр., 1828—32 г.), котораго новое изданіе (2 ч. Мадр. 1849—51 г.) вмѣстѣ съ 10-ю и 16-ю ч. «Bibliotheca de autores espanoles» нужно разсматривать какъ новое произведеніе. Полное собраніе древнеиспанскихъ комедій «Talia espanola» (ч. 1—3 Мадр. 1834 г.) началъ онъ съ Тирсо де Моляно. Дуранъ, по всей справедливости, признанъ за лучшаго знатока древнеиспанской сцены, вполнѣ доказалъ свое знаніе, какъ своими журнальными статьями, такъ и введеніемъ «Sainetes» Романа де-ля-Круса (Мадр. 1843 г.). — Имъ-же издано большое сочиненіе о исторіи и библіографіи испанской драмы до 18 столѣтія. Дуранъ снискалъ себѣ уважаемую извѣстность, какъ поэтъ, превосходно владѣющій языкомъ.

Дураццо (Durazzo, по-турецки Дураджъ), городъ на берегу Европейской Албаніи, древній Epidamnus и Dyrrachium, лежитъ на южной оконечности албанскаго полуострова. Послѣ паденія Римской Имперіи, городъ этотъ переходилъ въ руки Готовъ, Булгаръ и сицилійскихъ Норманновъ, у которыхъ завоевали его Венеціанцы; султанъ Баязетъ II присоединилъ его навсегда къ Турціи, именно къ скутарійскому пашалыку. Теперь въ немъ до 8,000 жит., торгующихъ хлѣбомъ, который растетъ въ окрестностяхъ. Дураццо мѣстопребываніе греческаго епископа. Здѣсь нѣкогда господствовала одна изъ линій анжуйскаго дома, основанная Іоанномъ, сыномъ Карла II анжуйскаго, и прекратившаяся смертію Владислава и Іоанна, сыновей короля неаполитанскаго Карла III, умершихъ бездѣтными.

Дургамъ (John George Lambton, earl of Durham), англійскій политикъ, род. 12 апр. 1792 г., происходитъ изъ фамиліи, которая уже въ 12 столѣтіи поселилась въ графствѣ Дургамъ; въ 1797 г. онъ лишился своего отца и былъ воспитанъ вотчимомъ, Чарл. Уилл.-Уиндэмомъ (Charles-William Windham), получилъ образованіе въ этонской школѣ; потомъ служилъ въ одномъ гусарскомъ полку, 20-ти лѣтъ женился на миссъ Harriet Cholmondeley, которая въ 1815 году умерла. Онъ 16-ти лѣтъ сдѣлался на мѣсто отца членомъ парламента отъ графства Дурэмъ и ознаменовалъ свое вступленіе противодѣйствіемъ многимъ тогдашнимъ современнымъ интересамъ, и былъ ревностнымъ приверженцемъ реформы.

Дурлахъ (Durlach), городъ въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ, главный городъ округа *Мургъ-и-Перингъ* или *Пфинцъ-и-Энцъ*. Имѣетъ фаянсовыя фабрики и до 5,000 жителей. Въ средніе вѣка, Дурлахъ имѣлъ своихъ независимыхъ маркграфовъ; въ 1689 г. былъ выжженъ Французами.

Дурманъ, Датура (Datura, Linn), родъ красивыхъ врачебныхъ и ядовитыхъ растеній изъ семейства пасленовыхъ (Solanaceae). Дурманъ *древесный* (D. arborea H. Par.) съ бѣлыми, прекрасными душистыми цвѣтами, растетъ въ Перу и Чили, гдѣ листья его употребляютъ для того, чтобы размягчить опухоли, заставить ихъ нагноиться и успокоить боль. Дурманъ роголистный (D. ceratocaula, Jacq. — Куба) ядовитый. Тинктура и экстрактъ листьевъ его предписываютъ противъ нервныхъ болѣзней. Листья въ видѣ наркотическихъ припарокъ употребляютъ противъ ломоты въ бедрахъ (sciatique); для этого можно также употреблять отваръ листьевъ. — Тинктура и отваръ дурмана пышнаго или колючихъ египетскихъ яблокъ (D. fastuosa, Linn. — Египетъ) — по красотѣ своихъ бѣло-фіолетовыхъ цвѣтковъ, оно разводится въ садахъ, — употребляется при

одышкѣ: Дурманъ суровый (D. ferox, Linn. à grosses épines. — Китай), ядовитъ. — Дурманъ обыкновенный (D. metel, Linn.—Азія) очень ядовитъ. Въ Восточной - Индіи, посредствомъ плодовъ его, называемыхъ nèfles d'Inde, noix d'Inde, усыпляютъ обыкновенно больныхъ, въ случаѣ надобности. Сѣмена дурмана кроваваго (D. sanguinea, Ruiz. et Pav.—Перу) вообще ядовиты; въ малыхъ пріемахъ они усыпляютъ и опьяняютъ; изъ листьевъ его, съ саломъ, приготовляютъ мягчительную мазь.—Дурманъ колючій (D. stramonium, Linn.,—Stramoine, Pomme épineuse)—очень ядовитое однолѣтнее растеніе; въ дикомъ состояніи растетъ оно у насъ, въ средней полосѣ Россіи, на мусорѣ, пескѣ и вообще на необработанныхъ мѣстахъ.—Листья его употребляются снаружи, какъ болеутолительное и разрѣшающее средство; а внутрь сѣмена его и экстрактъ листьевъ—какъ наркотическое лекарство въ нервныхъ боляхъ; соки же его употребляютъ, въ Соединенныхъ-Штатахъ, противъ падучей болѣзни и сумасшествія. Дѣйствующее начало этого растенія — датуринъ (daturine). По полному наперстку сѣмянъ его ежедневно даютъ свиньямъ, когда хотятъ ихъ откормить; лошадиные барышники также даютъ ихъ тощимъ лошадямъ. Отваръ и припарки изъ листьевъ дурмана голубаго (D. tatula, Linn.—Сѣверная Америка) употребляются противъ опухоли ногъ и проказы.

Дурново (И. Д.), ген.-маіоръ, род. въ 1792 году. Въ 1810 году онъ вступилъ въ корпусъ колонновожатыхъ; чрезъ нѣсколько времени произведенъ въ прапорщики и въ теченіе двухъ лѣтъ получилъ три чина за отличіе. Находясь въ арміи, въ 1812 году, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Чернишной, Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Красномъ и во всѣхъ дѣлахъ, во время преслѣдованія непріятеля до Вильны. Въ 1813 году находился въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ и другихъ; въ 1814—при Бріеннѣ, Арсисъ-сюръ-Объ, Фершампенoазѣ и наконецъ при овладѣніи монмартрскими стѣнами. Онъ за всѣ эти подвиги удостоился наградѣ отъ союзныхъ монарховъ: отъ австрійскаго императора орденомъ Леопольда, отъ короля прусскаго—Pour le mérite, отъ баварскаго орденомъ Максимиліана и отъ шведскаго орденомъ Меча. Въ 1815 году, имѣя чинъ капитана, Дурново пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству. По возвращеніи въ отечество, онъ былъ правителемъ канцеляріи управляющаго генеральнымъ штабомъ, и въ этомъ званіи, 25 марта 1828 года, пожалованъ въ генералъ-маіоры. Во время турецкой войны, Дурново, предводительствуя двумя бригадами, ходилъ на приступъ къ Браилову и за храбрость въ этомъ дѣлѣ получилъ шпагу, украшенную алмазами. Подвиги подъ Шумлою доставили ему прозваніе храбраго генерала. Подъ Куртъ-тепе, въ сраженіи противъ Омервріоне, онъ получилъ тяжелую рану, отъ которой и скончался 29 сент. 1828 года.

Дуро (Duero, въ древности — Durius), рѣка Пиринейскаго полуострова, вытекающая изъ испанской провинціи Соріа, близъ Дуруэлы, проходитъ чрезъ провинціи Леонъ и Старую Кастилію, королевство Португалію, гдѣ и впадаетъ въ Атлантическій Океанъ, близъ города Опорто. Къ концу теченія, продолжающагося до 750 верстъ, рѣка эта дѣлается судоходною; но судоходство незначительно, по причинѣ спора сосѣднихъ государствъ. Въ Дуро впадаютъ слѣдующія рѣки: Писуэрга съ Алансономъ и Карсіономъ, Сегильо, Эсля, Тормесъ, Агеду—въ Испаніи, а въ Португаліи: Конъ, Саборъ и Тамегу.

Дурова (Надежда Андреевна), иначе — Александръ Андреевичъ Александровъ, кавалеристъ-дѣвица, род. въ Херсонѣ 1790 г. Ввѣренная воспитанію дядьки-солдата, она съ малолѣтства полюбила военную службу и наконецъ рѣшилась бѣжать вслѣдъ за казачьимъ полкомъ. Въ 1806 г. 17 сентября, она вступила въ службу рядовымъ коннопольскаго уланскаго эскадрона, и съ этимъ полкомъ участвовала въ кампаніи 1807 г., при Гейльсбергѣ, Фридландѣ и во многихъ мелкихъ стычкахъ. По возвращеніи въ Россію Дурова сдѣлалась извѣстна Императору Александру, который пожаловалъ ей георгіевскій крестъ, назначилъ корнетомъ маріупольскаго гусарскаго полка, съ фамиліею, по собственному имени—*Александровъ*. Въ 1811 Дурова переведена въ литовскій уланскій полкъ, съ которымъ участвовала въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, Бородинѣ и въ 1813 во всѣхъ почти походахъ за границею; по возвращеніи оттуда она вскорѣ вышла въ отставку съ чиномъ штабъ-ротмистра и пенсіономъ. Вслѣдъ за тѣмъ, и именно въ 1836 году, она издала свою автобіографію, подъ заглавіемъ: «Кавалеристъ дѣвица», при посредствѣ и стараніяхъ Пушкина, напечатавшаго нѣкоторые отрывки въ своемъ Современникѣ и рекомендовавшаго ее публикѣ. Съ этихъ поръ Дурова занялась литературою и участвовала во многихъ журналахъ. Всѣ сочиненія ея изданы, подъ именемъ повѣстей Александрова. Въ этомъ числѣ извѣстны Годъ жизни въ С.Петербургѣ, Прибавленіе записокъ къ Кавалеристъ-дѣвицѣ, романъ Гу-

душки и повѣсти: Ярчукъ, Кладъ и Уголь.

Дуссекъ (Jan Ludwik Dussek), род. въ 1760 г. въ Часлау (въ Богеміи). Еще въ ранней молодости, онъ основательно изучилъ правила композиціи и былъ превосходнымъ піанистомъ. Дуссекъ путешествовалъ въ Голландіи, въ сѣверныхъ государствахъ Европы, въ Пруссіи, жилъ въ Парижѣ до революціи, потомъ отправился въ Англію, гдѣ оставался до 1800 года и умеръ въ Парижѣ въ 1812 году. Дуссекъ написалъ много *концертовъ, симфоній, сонатъ, фантазій* и другихъ пьесъ для фортепіано. Лучшими изъ его сочиненій почитаются: les Adieux à Clementi и le Retour à Paris. Всѣ сочиненія, числомъ до 76, принадлежатъ къ такъ-называемой камерной музыкѣ, потому что онъ исключительно писалъ для фортепьяно и флейты; всѣ они изд. въ Лейпцигѣ у Брейткопфа и Гертеля. Дуссекъ принадлежитъ къ числу самыхъ плодовитыхъ композиторовъ; но сочиненія его не отличаются большими музыкальными достоинствами, имѣя главный недостатокъ — слабое знаніе контрапункта.

Духоборцы. Такъ наз. секта, получившая начало на западѣ, у анабаптистовъ, квакеровъ и т. д., и показавшаяся въ Россіи въ началѣ XVIII столѣтія. Члены ее составляющіе наз. у нѣкоторыхъ писателей щелниками, у другихъ молоканами (въ посты они употребляютъ молочныя снѣди); у третьихъ иконоборцами (не принимаютъ святыхъ иконъ); простой же народъ называетъ ихъ фармазонами — слово, которымъ онъ отличаетъ отъ православныхъ христіанъ всѣхъ тѣхъ, кои своевольно нарушаютъ постановленія святой церкви. Между многими другими заблужденіями, духоборцы учатъ: 1) что Духъ Святый особенно дѣйствуетъ только въ ихъ обществѣ, а въ другихъ людяхъ, и въ самой церкви православной, благодатнаго Его присутствія нѣтъ и быть не можетъ; 2) что таинства суть только обряды; 3) что служенія, совершаемыя въ храмахъ, никакой пользы духу нашему не приносятъ; 4) что Слово Божіе есть мертвая буква; 5) что кто не просвѣщенъ непосредственно отъ Святаго Духа, и кто неимѣетъ въ себѣ таинственно-зачатаго и рожденнаго, внутренняго Христа, тотъ и не христіанинъ, и не сынъ Его царствія. Вообще духоборцы отмѣтаютъ всѣ наружные обряды и церковныя дѣйствія, а ограничиваются только такъ-называемою внутреннею разработкою духа. Впервые появилась эта секта въ Россіи, при имп. Петрѣ В., междустрѣльцами, и черезъ нихъ распространилась по всей Россіи, преимущественно въ южныхъ губерніяхъ сначала въ Екатеринославлѣ, потомъ въ Тамбовѣ, а наконецъ и Сибири. Подробнѣе объ нихъ можно читать въ сочиненіи Новицкаго: «О духоборцахъ», изд. въ 1830 г. въ Кіевѣ.

Духовая музыка — оркестръ, составленный изъ духовыхъ инструментовъ, употребляется обыкновенно въ полкахъ и потому называется также военною музыкою — конною и пѣшею. Конная вся состоитъ изъ мѣдныхъ инструментовъ, а пѣшая имѣетъ еще, сверхъ того, турецкій барабанъ, тарелки, треугольникъ и проч. Число музыкантовъ и количество инструментовъ въ полкахъ Россіи зависятъ отъ способовъ, находящихся въ рукахъ командира. Самый бѣдный оркестръ состоитъ изъ 3 флейтъ, 12 кларнетовъ, 4 гобоевъ, 2 трубъ, 5 валторнъ, 2 бассетъ, 2 горновъ, 6 фаготовъ, 2 контръ-фаготовъ, 2 тромбоновъ и, сверхъ того, множества барабановъ, тарелокъ и проч. Сравнительно съ инструментальной музыкой, число сочиненій для духовой весьма еще незначительно, хотя музыка эта и представляетъ обширное поле для воображенія композиторовъ. Вообще же должно замѣтить, что въ духовой музыкѣ кларнеты соотвѣтствуютъ скрипкамъ инструментальной, фаготы-альтамъ и вторымъ скрипкамъ, а тромбоны и серпаны — контрбасамъ. Вообще замѣтны огромные успѣхи этой музыки во всѣхъ государствахъ сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ была она лѣтъ тому 30 и не болѣе. Теперь уже изобрѣтено много новыхъ духовыхъ инструментовъ и значительно улучшены даже механическіе пріемы игры.

Духовенство въ Россіи. Второе, послѣ дворянства, государственное сословіе, іерархически соединенное въ одно стройное цѣлое. Владиміръ святой издалъ уставъ, подъ именемъ «Устава по греческимъ номоканонамъ», которымъ онъ узаконилъ: 1) во всемъ государствѣ десятину отъ всего государственнаго дохода давать въ соборную церковь епископу; 2) государю и никакой свѣтской власти не входить въ церковныя дѣла и суды; 3) весь духовный чинъ, причетники церковные и ихъ жены и дѣти, также бабы (повивальныя), вдовы, странные, нищіе, монастыри и бани монастырскія, больницы, врачи и лихоимцы, ихъ же суду непосредственно были подвержены; 4) мѣры и вѣсы градскіе и торговые единственно вручены архіерейской администраціи. Сынъ Владиміра, Ярославъ, узаконилъ еще слѣдующее: «далъ есьми митрополиту, епископамъ и попамъ и дьяконамъ свободу по всѣмъ градомъ; не емлютъ съ нихъ, ни съ ихъ дѣтей ни мытъ, ни явку, ни тамчу, ни восьмничья». Въ указахъ писали: «по благослове-

нію отца нашего митрополита», а потомъ—«святѣйшаго патріарха московскаго и всея Россіи». имп. Петръ В., учредивъ св. Синодъ, издалъ *духовный регламентъ*, въ которомъ помѣщены права и обязанности духовенства, назначилъ въ Синодъ оберъ-прок. (см.) и учредилъ камеръ-контору, Екатерина II обратила недвижимыя духовныя имѣнія въ казенное вѣдомство. Павелъ I, въ 1797 г., постановилъ жаловать духовенство за заслуги орденами. Нынѣ православное духовенство раздѣляется на монашествующее и бѣлое. Первое составляютъ: 1) митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, строители и игуменьи и настоятельницы монастырей женскихъ 2) прочіе монашествующіе братія; къ бѣлому принадлежатъ: 1) оберъ-священники и протопресвитеры, протоіереи, пресвитеры, іереи, протодіаконы, діаконы и иподіаконы, 2) причетники. Права и обязанности монашествующихъ: а) монашествующіе освобождаются отъ подат. и рекрутства; б) монашествующіе въ опредѣлен. случаяхъ подлежатъ одному суду духовнаго правительства, а въ нѣкоторыхъ судятся при депутатахъ съ духовной стороны; в) монашествующіе изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія; г) монашествующіе не могутъ пріобрѣтать никакого недвижимаго имущества, а также крѣпостныхъ людей съ землею и безъ земли, ни по договорамъ, ни по наслѣдству. — Права и обязанности бѣлаго духовенства: а) лица духовнаго состоянія свободны отъ всѣхъ личныхъ податей и рекрутской повинности; б) священники и діаконы и дѣти ихъ изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія; в) лица бѣлаго духовенства не могутъ пріобрѣтать ни деревень, ни крѣпостныхъ людей, ни съ землею, ни безъ земли, но это запрещеніе не распространяется на поступившихъ въ духовенство изъ дворянъ, а также и духовныхъ, пріобрѣвшихъ дворянство чрезъ сопричисленіе къ россійскому ордену. Они пользуются правами дворянства.

Духовенство армяно-грегоріанское. раздѣляется на монашествующее и бѣлое. Къ первому принадлежатъ: 1) духовныя власти: эчміадзинскій патріархъ или верховный католикосъ гайканскаго народа, архіепископы, епископы, архимандриты и игумены; 2) прочіе монашествующіе братія. Къ бѣлому духовенству принадлежатъ: 1) протоіереи, іереи, архидіаконы, діаконы и поддіаконы; 2) причетники или церковнослужители. Права духовенства монашествующаго: 1) монашествующіе освобождаются отъ платежа всякихъ личныхъ податей и повинностей; 2) монашествующіе священнослужители изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія; 3) монашествующіе, наравнѣ со всѣми подданными Императорскаго Величества, имѣютъ право на полученіе Всемилостивѣйшихъ, за оказываемое ими усердіе и заслуги, наградъ. Права бѣлаго духовенства: 1) бѣлое армяно-грегоріанское духовенство въ Россіи свободно отъ платежа всѣхъ личныхъ податей и повинностей; 2) священнослужители, жены и дѣти ихъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію; 3) члены бѣлаго духовенства, наравнѣ со всѣми подданными Императорскаго Величества, имѣютъ право на полученіе Всемилостивѣйшихъ, за оказываемое ими усердіе и заслуги, наградъ; 4) лицамъ бѣлаго духовенства дозволяется владѣть недвижимыми имѣніями на общемъ для частныхъ людей основаніи; но пріобрѣтать дворянскія имѣнія могутъ только тѣ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ потомственному дворянству.

Духовное завѣщаніе, по русскому праву,—объявленіе воли владѣльца касательно имущества на случай смерти. При этомъ соблюдаются правила: 1) относительно лицъ и имуществъ, 2) форма, 3) особые случаи и 4) приведеніе въ исполненіе завѣщанія. 1) При этомъ главное условіе состоитъ въ томъ: а) чтобы завѣщаніе составлено было лицами въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и притомъ имѣющими право располагать имуществомъ; б) завѣщатель можетъ измѣнить завѣщаніе по собственной волѣ; в) можетъ всѣ имущества благопріобрѣтенныя завѣщать неограниченно; но г) не можетъ завѣщать родовыхъ и проч. 2) Завѣщанія относительно формы раздѣляются на крѣпостныя и домашнія. Крѣпостное пишется на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, а домашнія на простой, и какъ тѣ, такъ и другія должны быть подписаны рукою самого завѣщателя, въ присутствіи законныхъ свидѣтелей, также, въ свою очередь, дѣлающихъ здѣсь свое рукоприкладство. Во всѣхъ случаяхъ соблюдается крайняя точность и аккуратность въ означеніи вещей, даримыхъ по этому завѣщанію. 3). Къ особымъ завѣщаніямъ должно отнести слѣд.: завѣщанія военныхъ чиновъ, находящихся въ походѣ за границей они пишутся на простой бумагѣ и свидѣтельствуются въ полковыхъ канцеляріяхъ; также завѣщанія лицъ, находящихся за границею, свидѣтельствуемыя при миссіи, или консульствѣ; еще завѣщанія лицъ, находящихся подъ арестомъ, въ военныхъ госпиталяхъ, и наконецъ лицъ, выдерживающихъ карантинъ. Всѣ подобныя домашнія завѣщанія имѣютъ силу духовныхъ. 4) Касательно приведенія въ исполненіе духовнаго завѣщанія должно соблюдать вводъ во владѣніе и самое испол-

ненie. Вводъ во владѣнie совершается гражданскою палатою, куда представляется обыкновенно духовное завѣщанie, по смерти завѣщателя; а самое исполненie завѣщанiй совершается душеприкащиками или самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя, и непремѣнно уже послѣ смерти послѣдняго. Всѣ правила и постановленiя о духовныхъ завѣщанiяхъ находятся въ IX и X томахъ Свода Законовъ.

Духовныя академiи. См. Учебныя заведенiя.

Духовныя училища учреждены въ Россiи вскорѣ послѣ введенiя христiанства, для образованiя просвѣщенныхъ пастырей и учителей закона, а потому онѣ старѣе всѣхъ другихъ учебныхъ заведенiй и послужили примѣромъ для образованiя свѣтскихъ училищъ, которыя первоначально наполнялись учениками духовнаго вѣдомства. Наставниками въ духовныхъ училищахъ были сперва ученые Греки, вводившiе науки грамматическiя, математическiя, позднѣе риторическiя, философскiя и богословскiя и изученie языковъ классическихъ, преимущественно латинскаго. На такихъ основанiяхъ образовалась Славяно-греко-латинская академiя, прежде кiевская, а потомъ множество семинарiй, съ новымъ уставомъ преподаванiя, изданнымъ Императрицею Екатериною II въ 1783 году. Въ 1788 г. изъ духовной Александро-невской семинарiи стали назначать учителей, а въ 1797 г. учреждены новыя духовныя академiи—С.-Петербургская и Казанская, и данъ имъ новый уставъ, по которому семинарiи обязывались доставлять сюда извѣстное число учениковъ для приготовленiя ихъ въ должности наставниковъ. Для успѣшнаго дѣйствiя, Кiевская и Московская академiи надѣлены были вотчинами. При имп. Александрѣ составленъ комитетъ для преобразованiя и устава этихъ училищъ, который кончилъ свое порученie въ 1808 г.—Духовныя училища раздѣлены на четыре степени: академiи, семинарiи, уѣздныя и приходскiя училища, и всѣ они приписаны къ 4 округамъ, по числу академiй: Кiевскому, Московскому, С.-Петербургскому и Казанскому. Впослѣдствiи, въ 1814 г., измѣненъ порядокъ преподаванiя, существующiй понынѣ.

Духовое ружье состоитъ изъ желѣзнаго, пустаго внутри, приклада, сообщающагося помощiю клапана со стволомъ, въ который загоняется твердое тѣло. Въ прикладѣ, помощiю особеннаго насоса, сильно сгущается воздухъ. Для произведенiя выстрѣла стоитъ только посредствомъ курка открыть клапанъ: часть сгущеннаго воздуха ударитъ въ снарядъ и выгонитъ его вонъ съ большею силою.

Духовщина, уѣзд. гор. Смоленск. губ., нах. въ 53 в. къ ю. отъ Смоленска, на рр. Хвостцѣ и Царевичѣ, отъ С.-Петерб. 747 в.; отъ Москвы 443 в. Городъ этотъ учрежденъ уѣзднымъ изъ села дворцовой волости того же имени. Жители торгуютъ хлѣбомъ, пенькою и льнянымъ сѣменемъ (чрезъ Бѣльскую и Порѣченскую пристани); также перекупаютъ и перевозятъ табакъ изъ Украйны. Бываетъ 2 ярмарки: *Сборная* на 1 недѣлѣ Вел. поста и *Ильинская* семь дней. Подъ Духовщиной, въ 1812 г. было у Русскихъ нѣсколько выгодныхъ стычекъ съ авангардами корп. принца Евгенiя. Жит. въ 1850 считалось до 1950. Изъ общественныхъ заведенiй здѣсь только одна городс. больница.

Духовые инструменты. Этимъ именемъ называются тѣ инструменты, изъ которыхъ тонъ добывается посредствомъ надуванiя, а самый звукъ происходитъ отъ сотрясенiя воздушнаго столба, заключающагося внутри инструмента. Инструменты эти приготовляются или изъ дерева или изъ металла; форму имѣютъ или цилиндрическую или же коническую; нѣкоторые изъ нихъ съ одного конца совершенно закрыты; другiе, напротивъ, открыты съ обоихъ концовъ; въ однихъ звукъ добывается непосредственно, въ нѣкоторыхъ же посредствомъ металлическихъ мундштуковъ. Къ такого рода инструментамъ должно отнести слѣдующiе, болѣе другихъ употребительные: большая и малая флейта, гобой, разнаго рода кларнеты, англiйскiй рожокъ, бассетъ-горнъ, контръ-фаготъ, серпанъ, фаготъ, валторна, труба и бассъ—альтъ—теноръ—тромбонъ. Кромѣ того употребляются еще: флажолетъ, галубетъ, нѣсколько видовъ флейты, цинке, корнетъ, хроматическiе рога, трубы съ клапанами. Люлли первый началъ съ успѣхомъ употреблять духовые инструменты въ оркестрѣ, гдѣ они теперь играютъ немаловажную роль и много способствуютъ гармонiи игры для струнныхъ инструментовъ. Духовые же здѣсь употребляются, по большой части, или въ solo или въ tutti (общемъ мѣстѣ) или для подкрѣпленiя и усиленiя аккомпанимента, или для произведенiя эффекта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пьесы. Собственно же духовая музыка, исключительно составленная изъ духовыхъ инструментовъ и называемая обыкновенно роговою, составляетъ исключительную принадлежность Россiи, потому-что она у насъ получила свое начало.

Духъ. (Pneuma, Spiritus) принимается въ 6 значенiяхъ: въ смыслѣ физическомъ, физiологическомъ, нравственномъ, психоло

гическомъ, пневматологическомъ и догматическомъ. Въ смыслѣ физическомъ, словомъ духъ означается газъ, ясно обнаруживающій свое присутствіе въ какомъ-либо тѣлѣ; духъ также выражаетъ запахъ, издаваемый извѣстнымъ тѣломъ, а всего чаще дыханіе—слѣдствіе жизненныхъ процессовъ растенія.— Въ смыслѣ физіологическомъ, духъ принимался въ значеніи перваго духа или эѳира, разлитаго будто-бы по всѣмъ нервамъ для произведенія причины чувствительности ихъ. Это предположеніе, вполнѣ неоправдываемое, развивалось многими французскими и нѣмецкими философами — приверженцами такъ — называемаго дуализма. — Въ смыслѣ нравственномъ, разумѣется всеобщій характеръ жизни, мышленія и дѣятельности существа живущаго: отсюда выраженія—духъ вѣка, духъ общества, законодательства, системы и проч. Совершенство нравственнаго духа зависитъ конечно отъ руководства здраваго смысла, но главнѣе отъ религіи и нравственности народа.—Въ смыслѣ психологическомъ, разумѣли философы вообще разумное существо, сознающее собственную дѣятельность, стремящееся къ совершенству, мыслящее и желающее. Духъ въ этомъ значеніи есть то начало, по которому душа наша проявляетъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе и является существомъ разумнымъ и свободнымъ. Присутствіе этого духа обнаруживается въ человѣкѣ свойствами бытія и дѣятельности души и производитъ въ ней такое ощущеніе жажды умственной, которую не въ силахъ насытить и утолить даже цѣлый міръ. Въ смыслѣ пневматологическомъ, подъ именемъ духа разумѣются невидимыя разумно-свободныя существа, сотворенныя Богомъ.

Душанъ (Душманъ, Стефанъ-Сильный), первый царь сербскій, Исманичъ. По ослѣпленіи отца своего, короля Стефана, онъ, вмѣстѣ съ нимъ, былъ сосланъ, въ 1307 году, въ заточеніе въ Константинополь, откуда возвратился въ 1314 году. Поселясь въ отечествѣ, онъ находился у дѣла своего, короля Милутина. По восшествіи же на престолъ отца, онъ, 21 года, былъ сдѣланъ военачальникомъ и отличился мужествомъ и храбростью въ войну съ Болгарами; говорятъ, что онъ убилъ въ сраженіи короля болгарскаго Михаила. Сгарая желаніемъ властвовать, Душанъ возсталъ на своего отца, и 1336 г., сдѣлавшись корол. сербскимъ, торжественно вѣнчался на царство въ городѣ Сверчинѣ (Саркѣ), за воинскіе подвиги онъ былъ названъ своими подданными Душаномъ и Сильнымъ. Первымъ военнымъ подвигомъ Стефана была война съ греческимъ императоромъ, продолжавшаяся съ 1337 по 1340 годъ. Слѣдствіемъ ея было присоединеніе Македоніи до г. Салуна и многихъ другихъ городовъ и провинцій до Негропонта. По смерти императора Андроника, послѣдовавшей въ 1341 г., Стефанъ провозгласилъ себя греческимъ и сербскимъ императоромъ; а сына своего, Уроша, объявилъ королемъ сербскимъ. Въ это же время онъ поставилъ архіепископа Іоанникія первымъ патріархомъ сербскимъ; учредилъ орденъ св. Стефана и установилъ при дворѣ своемъ разные чины, какіе были въ Константинополѣ. Въ 1346 г. венгерскій король Людовикъ, завидуя Стефану, объявилъ ему войну и вторгнулся въ его владѣнія, но былъ разбитъ и выгнанъ со стыдомъ. Между-тѣмъ, патріархъ Іоанникій скончался; Стефанъ повелѣлъ созвать, въ городѣ Серезѣ, соборъ, который избралъ втораго патріарха, архіерея Савву: этотъ патріархъ вторично вѣнчалъ на царство Стефана. Послѣ того Стефанъ приказалъ выслать изъ своего царства всѣхъ греческихъ митрополитовъ, за что константинопольскій патріархъ отлучилъ его отъ церкви. Испугавшись этого, Стефанъ, чрезъ пословъ своихъ, просилъ патріарха о сложеніи съ него отлученія; но получилъ отказъ. Въ 1352 г. онъ прогналъ Татаръ, велъ войну съ босанскимъ баномъ, побѣдилъ его и присоединилъ къ себѣ многія провинціи этого бана, также и Бѣлградъ, со всѣми окрестностями. Устроилъ многіе храмы, въ томъ числѣ храмъ св. Михаила на р. Быстрицѣ, близъ Призрѣна. Обставивъ такимъ образомъ всѣ дѣла государственныя, онъ началъ заботиться о своемъ потомствѣ, почему, въ 1355 году, обручилъ сына своего Уроша на дочери влахо-заплатинскаго князя, Еленѣ. Нѣкоторые историки повѣствуютъ, что Стефанъ велъ войну и съ Турками; но это ничѣмъ не доказывается; также говорятъ, что онъ намѣревался принять Унію, но и это кажется несправедливо. Въ 1356 г. онъ собралъ войско и отправился противъ Грековъ; но будучи, во время похода, уязвленъ змѣею, умеръ 18 дек. того же г. и былъ погребенъ въ монастырѣ св. Михаила. Царь этотъ жилъ всего около 54 лѣтъ, а царствовалъ 23 года; онъ былъ женатъ на дочери греческаго царя Іоанна Кантакузена Еленѣ. Одно ставятъ въ вину этому царю: раздѣленіе между вельможами нѣкоторыхъ провинцій, что было въ-послѣдствіи причиною многихъ золъ.

Душъ (Alexandre von Dusch), баденскій политикъ, род. въ янв. 1789 г., въ Нейштадтѣ на Гардтѣ, гдѣ отецъ его управлялъ

пфальцграфскимъ земскимъ судомъ. Преслѣдуемый и лишенный бóльшей части своего имущества на лѣвомъ берегу Рейна, отецъ его (1793 г.) убѣжалъ въ Мангеймъ, гдѣ сынъ и получилъ первоначальное свое образованіе. Въ 1805 г. молодой Душъ отправился въ Парижъ для усовершенствованія себя въ математикѣ, физикѣ и новыхъ языкахъ, а потомъ кончалъ свое образованіе въ гейдельбергскомъ университетѣ 1807—10 г. Практическое поприще началъ онъ съ 1813 г., и въ 1815 году былъ уже секретаремъ при баденскомъ министерствѣ финансовъ, гдѣ знакомство съ Бекгомъ и Небеніусомъ имѣло для него чрезвычайно важныя послѣдствія. Съ 1819—25 г. работалъ онъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Послѣ многихъ неважныхъ посольствъ, онъ, въ 1825 г., былъ посланъ въ Швейцарію для переговоровъ о таможенномъ и торговомъ союзахъ, и жилъ здѣсь съ этихъ поръ, сначала какъ повѣренный, а потомъ какъ резидентъ министра. Здѣсь дѣятельность его, которая была ходатайственною и примирительною, прерывалась многими особенными миссіями. Такъ, въ 1830 г., онъ былъ посланъ въ Майнцъ для разрѣшенія возникшаго спора о рейнскихъ таможняхъ между Франціею, Баваріею и Баденомъ, потомъ для переговоровъ съ Виртембергомъ о неккарской таможнѣ; для переговоровъ съ Франціею о рейнской ректификаціи (1833 г.); вскорѣ потомъ сопровождалъ министра Рейзенштейна на министерскую конференцію въ Вѣну. Въ 1834 г. Душъ назнач., съ удержаніемъ своего поста въ Швейцаріи, посланникомъ въ Мюнхенъ, гдѣ ему представился случай удовлетворить своей живой потребности литературнаго и художественнаго образованія. Въ 1838 г. былъ назначенъ посланникомъ на сеймъ во Франкфуртъ; въ 1843 г. принялъ баденское министерство иностранныхъ дѣлъ, на мѣсто Блиттердорфа, что и занималъ онъ до 1849 года. Когда вслѣдствіе мартовскаго движенія, министерство было отчасти возобновлено, онъ остался въ сторонѣ отъ нападеній внѣшней оппозиціи. Майская революція 1849 г. побудила его, со всѣми товарищами, оставить мѣсто; но уже вначалѣ 1850 г. онъ снова призванъ былъ къ общественной жизни, будучи избранъ отъ города Гейдельберга. Здоровье побудило его (1851 г.) отказаться отъ званія депутата. Сложивши съ себя это званіе, онъ поселился въ Гейдельбергѣ, гдѣ съ-тѣхъ-поръ и живетъ, предаваясь литературѣ и художествамъ. Однако уже и прежде онъ былъ однимъ изъ литературныхъ дѣятелей на поприщѣ исторіи и политики.

Дуэль—бой между двумя или нѣсколькими лицами, который кончается смертію одного изъ бойцевъ. Это варварское обыкновеніе существовало еще у Грековъ и Римлянъ, но не въ такомъ видѣ, какъ въ наше время. Древніе употребляли его какъ средство прекратить ненависть и рѣшить побѣду между двумя народами. Франки и народы сѣвера распространили дуэль по всему свѣту: она уже служила средствомъ отмстить за попраніе чести и для окончанія ссоръ. Бургундскій законъ (Gombette) установилъ дуэль, какъ судъ юридическій. Обвинитель и обвиняемый сражались другъ съ другомъ, по произнесеніи клятвы, что они правы. Побѣжденнаго вѣшали или рубили ему голову; побѣдившій же оставался оправданнымъ. Когда дѣло шло между монахами или женщинами, тогда прибѣгали къ *бойцамъ*. Изгнанные королями, пораженные анаѳемою отъ папъ, *юридическія дуэли* уничтожены были въ XVI столѣтіи, въ царствованіе Генриха II. Но дуэль, въ видѣ поединка, сохранилась до нашихъ временъ. Людовикъ XIII и его преемники присудили *дуэлистамъ* смерть.

Дуэтъ (Duetto), музыкальное сочиненіе для двухъ партій, вокальныхъ или инструментальныхъ. Дуэтъ инструментальный исполняется только двумя инструментами; дуэтъ же вокальный часто съ аккомпаниментомъ оркестра, фортепіано или другаго инструмента. Между множествомъ прекрасныхъ сочиненій этого рода, замѣчательны скрипичные дуэты Шпора, Лёве, Роллы, Прегера, Кроммера и друг. Изъ вокальныхъ же дуэтовъ извѣстны оперные: Россини, Беллини, Доницетти, Меркаданте и др.

Дыня (Cucurbita pepo, Linn), однолѣтнее растеніе изъ рода Cucurbita (тыква), принадлежащаго къ семейству тыквенныхъ (Cucurbitaceae). Въ дикомъ состояніи растетъ только въ тропическихъ странахъ, отчасти также въ южной Европѣ; у насъ на югѣ оно разводится въ огородахъ, а на сѣверѣ можетъ произрастать только въ парникахъ. Мякоть плода дыни имѣетъ сладкій вкусъ и пріятный, ароматическій запахъ. Цвѣтъ мяса свѣтло-зеленый и бѣлый; изъ плода дыни, вмѣстѣ съ сладкимъ виномъ, приготовляютъ такъ-называемое виноградное варенье (raisiné). Сладкій сокъ дыни заключаетъ въ себѣ много сахарнаго начала и потому изъ дынь, какъ и изъ свеклы, можно варить сахаръ.—Изъ сѣмянъ дыни приготовляютъ болеутолительныя эмульсіи.

Кромѣ того, изъ нихъ извлекаютъ масло, называемое huile de terre, годное для ѣды и освѣщенія. Вообще же дыня доставляетъ хорошій кормъ для скота. У насъ, въ Россіи, этимъ растеніемъ засѣваютъ цѣлыя поля, какъ напр. въ губерніяхъ: Астраханской, Кіевской, Харьковской и друг., гдѣ дыня называется *бахчей*. Отечествомъ дыни полагаютъ, обыкновенно, Азію и Африку.

Дьякъ. Такъ назывались у насъ въ старину чиновники, заступившіе мѣсто прежняго metальника и занимавшіеся письмоводствомъ. Они были у князя, митрополита, архіепископа, намѣстника, вѣча, посадника, а потомъ и въ присутственныхъ мѣстахъ, приказахъ и пр. Простые писцы назывались подъячими, словомъ, принявшимъ у насъ значеніе типа. Дьяки въ приказахъ находились въ числѣ одного, иногда двухъ и трехъ, и служили товарищами судьямъ, подписывали всѣ резолюціи, дѣлали выписки изъ законовъ, и пр. Званіе это было очень важно; многіе изъ нашихъ старинныхъ родовъ произошли отъ дьяковъ.— Мѣсто дьяковъ заступали нынѣшніе секретари со временъ Петра В. Дьяки думные, учрежденные царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, управляли письмоводствомъ въ царской думѣ. Имъ подчинены были простые дьяки и подъячіе. Дьяки земскіе были въ волостяхъ то же, что нынѣ земскіе писаря.

Дѣвичье поле. Такъ называется огромная площадь, въ Москвѣ, передъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, въ самой отдаленной части города. Оно памятно въ русской исторіи по многочисленнымъ битвамъ, во время междуцарствія. Тогда Дѣвичье поле находилось внѣ городской черты, теперь же находится внутри ея и обстроено многими домами, преимущественно фабриками. Названіе свое это поле получило отъ Новодѣвичьяго монастыря, выстроеннаго на концѣ его.

Дѣвичья немочь, см. Блѣдная немочь.

Дѣдново (Дѣдиново), большое село на Окѣ, Рязанской губ., зарайскаго уѣзда (въ 25 верстахъ отъ Коломны), основано въ концѣ XVI или въ началѣ XVII столѣтій. Въ старину оно называлось дворцовымъ селомъ и принадлежало казнѣ, но съ 1762 г. принадлежало Измайловымъ, а теперь находится во владѣніи наслѣдниковъ Л. Д. Измайлова-Толстова. Въ селѣ болѣе 3,000 душъ, множество каменныхъ домовъ и четыре церкви. Село Дѣдново памятно Россіи тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь устроена первая русская корабельная верфь, и жители, еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, занимались постройкою различнаго рода судовъ и сплавомъ ихъ по Окѣ. Теперь Дѣдновцы промышляютъ, исключительно, торговлею скотомъ и хлѣбомъ.

Дѣленіе. Если мы представимъ себѣ какое-нибудь число, состоящее изъ двухъ множителей; если это число и одинъ изъ составляющихъ его множителей намъ извѣстенъ, то можно опредѣлить другой его множитель. Дѣйствіе, совершаемое для этого надъ даннымъ числомъ, называется дѣленіемъ. Данное число получаетъ въ такомъ случаѣ имя дѣлимаго, извѣстный его множитель—дѣлителя, а искомый множитель частнаго. Положимъ напр., что дано число 21, одинъ изъ его множителей 7, требуется опредѣлить другой множитель даннаго числа, т. е. отыскать такое число, на которое надобно умножить 7, чтобы получить 21? Въ таблицѣ умноженія мы находимъ что $7 \times 3 = 21$, слѣдов. 7 надо умножить на 3, чтобы получить 21: 7 будетъ въ этомъ случаѣ дѣлителемъ, 21—дѣлимымъ, 3—частнымъ числомъ. Въ случаяхъ, когда болѣе сложныхъ, нежели выше приведенный примѣръ, т. е. когда величины, данныя для раздѣленія одно на другое болѣе сложны, необходимы особенные пріемы или правила, облегчающіе нахожденіе неизвѣстнаго частнаго. Всѣ эти правила служатъ къ тому, чтобы привести дѣленіе къ такимъ же простымъ случаямъ, какъ сейчасъ разобранный нами. Эти правила относятся или къ дѣленію величинъ непосредственно выраженныхъ числами, или къ дѣленію величинъ, обозначенныхъ только буквами. Дѣленіе перваго рода величинъ называется ариѳметическимъ, дѣленіе величинъ втораго рода—алгебраическимъ.

Дѣлимость физическая, одно изъ общихъ свойствъ матеріи, въ-слѣдствіе котораго каждое тѣло можетъ быть раздѣляемо на части. По ограниченности чувствъ и средствъ нашихъ, мы не можемъ продолжать дѣленія матеріи до безконечности, хотя въ математическомъ смыслѣ дѣлимость матеріи не имѣетъ предѣловъ. Примѣръ дѣлимости, простирающейся очень далеко, представляютъ намъ тѣла пахучія: такъ мускусъ, наполняя въ продолженіе весьма долгаго времени запахомъ своимъ большую комнату, нисколько не измѣняется въ своемъ вѣсѣ: изъ этого можно заключить, какъ тонки должны быть частицы его, дѣйствующія на органъ обонянія. Еще удивительнѣе безконечно малыя измѣренія, представляемыя намъ царствомъ животнымъ: 600 милліоновъ инфузорій занимаютъ пространство 1 куб. линіи, и одарены столь же слож

нною организацiею, какъ и самыя огромныя животныя, слѣд. имѣютъ сосуды, нервы, кровь, состоящую изъ частицъ и т. д.

Дѣлимость чиселъ.—Дѣлимостью числа, равно какъ и всякаго аналитическаго выраженiя, называется свойство его, по которому оно можетъ быть раздѣлено на другое аналитическое выраженiе, безъ остатка. Чтобы какая нибудь величина могла быть раздѣлена безъ остатка на другую величину, надобно, чтобы эта послѣдняя входила множителемъ въ первую. По нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ всегда можно узнать, дѣлится ли одно число на другое или нѣтъ.

Дюбоа (Guillaume Dubois), кардиналъ, род. въ городѣ Бривъ-ла-Гальярдъ въ 1656 г.; учился въ коллегiи Помпадуръ; потомъ былъ наставникомъ у маркиза де-Плёвъ (Pleuves), смотрителемъ гардероба у принца, королевскаго брата, и у герцога шартрскаго, котораго склонилъ на бракъ съ побочной дочерью Людовика XIV. Герцогъ шартрскiй переименовалъ его изъ свѣтскихъ людей въ аббата эрванскаго и сенъюстскаго. Пожалованный потомъ въ государственные совѣтники, Дюбоа употреблялся для многихъ переговоровъ, сдѣлался любимцемъ и совѣтникомъ регента, и заключилъ трактатъ тройнаго союза (1717) между Францiею, Англiею и Голландiею. Потомъ онъ получилъ портфёль министра иностранныхъ дѣлъ и санъ архiепископа; наконецъ избранъ папою въ кардиналы и назначенъ первымъ франц. министромъ. Ум. въ 1723 г. Министръ этотъ оставилъ по себѣ память, какъ объ одномъ изъ хитрыхъ людей, но чрезвычайно трудолюбивыхъ и богатыхъ.

Дювивье (Ignace Duvivier), пейзажный и батальный живописецъ, членъ вѣнской академiи художествъ, умеръ въ 1832 г.—Картины его находятся въ галлереяхъ: бельведерской (въ Вѣнѣ), въ эрмитажной (въ С.-Петербургѣ), и во дворцѣ принца Лихтенштейнскаго. Послѣднiя произведенiя этого примѣчательнаго живописца: *Развалины храма Дiаны* и *Лѣсъ, освѣщенный луною* были выставлены въ Луврѣ.

Дюгамель (Henri Louis Duhamel Dumonceau), одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ ученыхъ XVIII ст., род. въ Парижѣ 1700 г. и уже въ молодости получилъ порученiе отъ парижской академiи наукъ изслѣдовать болѣзнь, истреблявшую шафранъ и за исполненiе порученiя былъ принятъ въ члены. Съ этого времени, или съ 1728 г., онъ началъ издавать свои полезныя сочиненiя: «Eléments d'agriculture»; Traité des arbres et arbustes»; «Physique des arbres»; «Des semés et plantations des arbres»; «De l'éxplantation des bois»; «Traité des arbres à fruits»; «Traité de la garance»; «Traité de la conservation des grains»—и множество другихъ трактатовъ объ искусствахъ и ремеслахъ и болѣе 60 мемоаровъ, напечатанныхъ въ актахъ академiи. Нельзя было бы повѣрить такой производительности ученаго, если бы онъ не имѣлъ сотрудникомъ брата, который жилъ въ Дененвилье. Впослѣдствiи Дюгамель сдѣлался главнымъ инспекторомъ флота и, по совѣту брата, занялся постройкою кораблей, фабрикацiей парусовъ и снастей и проч. Онъ ум. 1782 г., будучи членомъ многихъ европейскихъ академiй.

Дюге-Труэнъ (René Duguay Trouin), род. въ Сенъ-Мало, 1673 г. Въ молодости вступилъ въ морскую службу и объявилъ себя врагомъ Англичанъ, имѣвши даже нѣсколько случаевъ доказать имъ то въ кампанiи 1691, когда онъ сжегъ два корабля военныхъ и 12 купеческихъ. За такiе подвиги Людовикъ XIV поручилъ ему командованiе фрегатомъ; но онъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Плимутъ, откуда бѣжалъ въ Рошфоръ. Въ 1695 отправился въ крейсировку, во время которой взялъ три англiйскихъ корабля и разбилъ въ кровопролитномъ сраженiи, голландскую эскадру. Въ 1702 г. снова слѣдовали за нимъ всюду успѣхи къ ущербу Англичанъ и Голландцевъ; но за то неудачна была его тайная экспедицiя, предпринятая противъ бразильскихъ кораблей: французъ. эскадра растроилась. Неутомимый Дюге-Труэнъ пожертвовалъ послѣднимъ имуществомъ и, снарядивъ маленькую эскадру, разбилъ Англичанъ близъ Зеленаго мыса. За такiе подвиги Людовикъ XIV даровалъ ему и брату патенты на дворянство и въ 1711 г. отправилъ въ Рiо-Янейро, за взятiе котораго наградилъ пенсiономъ въ 2,000 ливровъ и назначилъ начальникомъ эскадры. Въ 1728 г. Труэнъ опредѣленъ командиромъ Сенъ-Люи, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, а въ 1731 блистательно исполнилъ порученiе наказать Варварiйцевъ. Онъ ум. въ 1736, на 63 г. жизни.

Дюдеванъ (Aurore d'Udevant), маркиза, французская писательница, извѣстная въ литературѣ подъ именемъ Жоржъ Зандъ (см.).

Дюдеффанъ (Marie de Wichy Dudeffan), маркиза, род. въ Парижѣ въ 1697 г., замѣчательное лицо XVIII вѣка, по своему блестящему уму, и дружбѣ съ Фонтенелемъ, Вольтеромъ, Ламотомъ и др. Впослѣдствiи она собрала въ своей гостиной всѣхъ замѣчательныхъ людей того времени: Дидро, Грима, Монтескьё, кардинала Полиньяка, Вальполя, съ которымъ въ особенности находилась въ дружбѣ, впрочемъ чистой и безукоризненной. Она ум. въ 1780 г., въ Парижѣ

Дюдеффанъ оставила послѣ себя: *Литературную переписку*, заключающую въ себѣ много интересныхъ подробностей о современникахъ, а также много пѣсенъ, эпиграммъ и проч. Письма ея изданы въ Парижѣ 1766—80, въ 4 томахъ.

Дюжарденъ (Charles Dujardin), живописецъ, ученикъ Берхема, род. въ Амстердамѣ въ 1640 году; путешествовалъ въ Италію, былъ во Франціи, и умеръ въ Венеціи въ 1674 г. Мягкій и нѣжный колоритъ Дюжардена особенно выразился въ пейзажахъ и маленькихъ картинахъ. Фигуры животныхъ и каррикатуры (bambochades) этого живописца отличаются легкостью, свободой и остроуміемъ кисти. *Шарлатанъ* почитается лучшею картиной Дюжардена. Римъ и Амстердамъ упорно домогались права имѣть этого молодаго живописца своимъ гражданиномъ, но онъ провелъ скитальческую жизнь и умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ и надеждъ.

Дюзоммераръ (Alexandre Dusommerard), франц. художникъ и собиратель художественныхъ произведеній, род. 1779 г.; служилъ волонтеромъ во время революціонныхъ войнъ, но въ 1801 г. промѣнялъ военное сословіе на гражданскую службу, вступивъ въ казначейство. Въ должности совѣтника казначейства проявилась въ немъ страсть къ собиранію художественныхъ произведеній и изученію древности. Въ Hôtel Cluny, въ Парижѣ, временной квартирѣ своей, онъ успѣлъ образовать довольно-значительное собраніе средневѣковой утвари и предметовъ искусства, и по прошествіи одного года былъ уже въ состояніи обнародовать результатъ своихъ изслѣдованій. Такимъ образомъ появилось великолѣпное изданіе: «Les arts au moyen âge» (5 ч., Пар., 1839—43 г., съ 110 рис.). Изданіе было почти кончено, когда онъ, 19 авг. 1842 г., умеръ въ С.-Клу. Hotel Cluny сдѣлалась, послѣ его смерти, національною собственностью. Собраніе, помѣщенное тамъ же, куплено, въ 1843 г., на счетъ государства и перемѣщено въ общественный музеумъ. Вскорѣ соединили остатки древнихъ римскихъ, огромныхъ и великолѣпныхъ банъ въ улицѣ de Laharpe съ великолѣпною Hotel Cluny и въ одномъ изъ этихъ зданій помѣщаютъ находимые въ Парижѣ обломки античной скульптуры, а въ другомъ художественныя произведенія и рѣдкости среднихъ вѣковъ. Эдмондъ Дюзоммераръ, одинъ изъ сыновей умершаго основателя, назначенъ хранителемъ собранія и издалъ каталогъ его.

Дюймъ (палецъ), линейная мѣра въ Россіи и у многихъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ. Дюймъ, большею частію, составлялъ и составляетъ $1/_{12}$ часть фута (ступни). Употребительнѣйшій изъ дюймовъ есть англійскій, онъ же принятъ и въ Россіи = 0,0254 фр. метра или =$1/_7$ вершка. (Подробнѣйшее сравненіе иностранныхъ дюймовъ съ русскими, см. **Футъ**).

Дюканжъ (Victor Henri Joseph Ducange), род. въ 1783 г., учился и служилъ въ Парижѣ; но въ 1814 г., лишась мѣста, сталъ заниматься литературою и прославился, какъ романистъ и драматическій поэтъ. Ум. въ 1833 г. Замѣчательнѣйшія его произведенія, романы: *Агата-Леонидъ*, *Три дочери вдовы* и проч., и драмы: *Шестнадцать лѣтъ прошло* (Il y a seize ans), *Тридцать лѣтъ или жизнь игрока* (Trente ans de la vie d'un joueur), *Тереза или Женевская сирота*, (Thérèse ou l'orpheline de Genève), и проч. Къ несчастію, всѣ его романы чрезвычайно растянуты, но драмы до-сихъ-поръ еще держатся на европейскихъ сценахъ.

Дюканжъ (Charles de Fresne), ученый французскій писатель, род. въ 1610 г., близъ Амьена. Окончательное воспитаніе получилъ въ Орлеанѣ и Парижѣ, гдѣ изучалъ правовѣдѣніе. Въ 1631 г. былъ, въ Парижѣ, адвокатомъ, въ 1645 казначеемъ въ Амьенѣ, и наконецъ съ 1668 г. въ Парижѣ, исключительно посвятилъ себя изученію исторіи среднихъ вѣковъ, именно исторіи Франціи и Византіи. Въ это время онъ написалъ: исторію Константинополя при французскихъ императорахъ, Византійскую исторію, сдѣлалъ много замѣчаній на византійскихъ писателей: Зонару, Киннама, и друг. Всѣ они исполнены глубокой и добросовѣстной учености и пролили много свѣта на темныя мѣста разныхъ историческихъ предметовъ. Многіе изъ нихъ необходимы и для русскаго историка, особенно тѣ, гдѣ Дюканжъ излагаетъ развитіе русской древности, подъ вліяніемъ Византіи. Онъ ум. въ 1688 г. въ Парижѣ, оставивъ драгоцѣнный Словарь Латинщины, сдѣлавшійся теперь библіографическою рѣдкостью.

Дюкассъ (Jean Baptiste Ducasse), франц. генералъ-лейтенантъ морской арміи, род. въ 1649 г. Въ 1678 г. Французская сенегальская компанія, желая устранить торговое соперничество Голландцевъ, заведшихъ свою колонію на островѣ Аргуинѣ, вознамѣрилась овладѣть этимъ мѣстомъ. Директоры компаніи поручили дѣло Дюкассу, который, съ 55 пушечнымъ кораблемъ, нѣсколькими судами и 500 человѣкъ войска, чрезъ нѣсколько дней по прибытіи, взялъ крѣпость и голландскую колонію, утвержденную впослѣдствіи, нимвегенскимъ трактатомъ, за Франціею. Сенегальская компанія, въ награду за это дѣло, избрала Дюкасса въ число своихъ директо

ровъ. На возвратномъ пути во Францію, Дюкассъ абордировалъ одинъ голландскій фрегатъ, и съ этимъ призомъ вошелъ въ Ла-Рошель. По порученію сенегальской компаніи, онъ завелъ контору на С.-Доминго для торговли неграми, и доставилъ компаніи и себѣ большія выгоды. Молва о дѣлахъ Дюкасса дошла до двора, и Людовикъ XIV, по желанію Дюкасса, велѣлъ принять его въ корол. флотъ, гдѣ тотъ вскорѣ получилъ чинъ капитана. Въ 1691 году онъ былъ назначенъ губернаторомъ колоній на С.-Доминго, и найдя ихъ въ безпорядкѣ и упадкѣ, напалъ на Ямайку, захватилъ богатую добычу и возвратился въ свои колоніи. Но Англичане и Голландцы, главные виновники упадка с. домингской колоніи, подошли къ ней съ многочисленною эскадрою и требовали удовлетворенія. Не смотря на сопротивленіе Дюкасса, они завладѣли главными постами и причинили большой вредъ. Однакожъ Дюкассъ заставилъ ихъ удалиться, и мужественно отражалъ послѣдующія нападенія. Наконецъ, рисвикскій миръ положилъ конецъ этой враждѣ, и тогда колонія, подъ управленіемъ Дюкасса, достигла прежняго цвѣтущаго состоянія. Въ началѣ 1700 г. Дюкассъ былъ вызванъ въ Европу, и находился въ Испаніи по дѣламъ, относительно владѣній обѣихъ державъ въ Индіи. Вскорѣ война за наслѣдство испанскаго престола доставила ему случай отличиться. Отправленный на помощь Картагенѣ, осаждаемой Англичанами, онъ вышелъ изъ Бреста въ 1702 г.; встрѣтился съ англійскою эскадрою, и далъ удачное сраженіе. Въ 1703 г. Дюкассъ былъ опять назначенъ губернаторомъ въ С.-Доминго и начальникомъ эскадры. Предъ сраженіемъ противъ Малаги (1704), онъ командовалъ эскадрою, состоявшею подъ начальствомъ графа тулузскаго, и находился на кораблѣ *Энтрепидъ*. Пожалованный чиномъ генералъ-лейтенанта, Дюкассъ командовалъ флотомъ, блокировавшимъ, въ 1714 г., Барцелону, которую въ тоже время маршалъ Бервикъ осаждалъ съ берега. Но слабость здоровья, слѣдствіе многолѣтнихъ и многочисленныхъ трудовъ, заставила его сложить съ себя начальство надъ флотомъ, прежде окончанія кампаніи. Онъ былъ смѣненъ Бельфонтенемъ. По прибытіи во Францію, Дюкассъ удалился въ Бурбонъ-л'Аршамбо, гдѣ и ум. въ 1715 г.

Дюкло (Charles Pineau Duclos), род. въ Динанѣ 1705 или 1704 г., учился въ Парижѣ и подружился сперва съ философами и основателями *Энциклопедіи*: Дидро, Даламберомъ и другими. Онъ принялъ ихъ ученіе, но, прекративъ эти связи, занимался болѣе глубокимъ изученіемъ и пристрастился къ историческимъ занятіямъ. Множество его произведеній доставили ему прозваніе исторіографа Франціи. Въ 1775 г. онъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство и умеръ въ 1772 году. Извѣстны слѣд. его сочиненія: *Исторія Людовика XI*, *Путешествіе по Италіи*, и *Историческіе отрывки*.

Дюкре-Дюминиль (François Guillaume Ducray-Duminil), изв. фран. романистъ, род. въ 1761, занялъ въ 1790 мѣсто аббата оберъ-редактора Petites Affiches въ Парижѣ. Въ 1793 г. онъ былъ арестованъ, но оправдался и получилъ свободу. Ум. въ 1819 г. членомъ аркадской римской академіи. Онъ написалъ много романовъ, между прочими: *Фанфанъ и Лолота*, *Алексисъ*, *Маленькій Жакъ и Жоржета*, *Викторъ*, *Селима*, *Юлій*, *Эмилія*. *Источникъ св. Екатерины*, *Поль*, *Вечера моей бабушки*, *Мальчикъ*, *Целина*, *Мишель*, *Вечернія бесѣды въ хижинѣ*, и мн. др. Всѣ они полны занимательности и игривой фантазіи и нѣсколько разъ цѣликомъ были перенесены на сцену, въ мелодрамахъ. Почти всѣ переведены на русскій языкъ и въ свое время имѣли большой успѣхъ у насъ, на ряду съ романами Лафонтена.

Дюма (Alexandre Dumas), одинъ изъ плодовитыхъ французскихъ писателей нашего времени, род. въ 1803 году въ Виллe-Коттретъ (Villers-Cotterets). Пріѣхавъ въ Парижъ, въ 1823 году, Дюма опредѣлился въ канцелярію герцога орлеанскаго, и въ это время написалъ драму «Henri III et la cour», имѣвшую блистательный успѣхъ. За этой пьесой слѣдовалъ цѣлый рядъ драмъ и романовъ: Stockholm, Fontainebleau et Rome, трилогія etc; Antony, драма, Charles VII chez ses grands vassaux, трагедія Téresa, драма La tour de Nesle и проч. Послѣ путешествія по Швейцаріи, Египту и Сиріи Дюма издалъ свои Impressions de voyages, и потомъ, въ 1833, Nouvelles impressions de voyages. Романы его съ удивительною быстротою переводятся почти на всѣ европейскіе языки. Вообще должно сказать, что писатель этотъ, возбудившій толки журналовъ и пріобрѣвшій такую громкую извѣстность въ послѣднее время потерялъ весь свой авторитетъ. Его романы, тотчасъ по появленіи, переводились почти на всѣ европейскіе языки.

Дюма (Alexandre Davy de la Pailleterie Dumas), мулатъ, родился на Сенъ-Доминго, въ 1762 году. Вступивъ во французскій полкъ драгуновъ королевы, при генералѣ Дюмурье, онъ получилъ чинъ полковника американской кавалеріи; въ 1793 сдѣлался бригаднымъ, а потомъ дивизіоннымъ генера-

ломъ; и отличился во многихъ битвахъ, между прочимъ побѣдою надъ соединеннымъ войскомъ у горы Цениса. Въ 1797 г. онъ командовалъ дивизіей итальянской арміи, подъ начальствомъ Бонапарте; послѣ былъ главнымъ командиромъ тирольской арміи и управлялъ Тревизаномъ. Послѣ египетскаго похода, онъ оставался главнымъ начальникомъ кавалеріи, и умеръ въ 1806 г. —Сынъ его, *Александръ Дюма*, занимаетъ почетное мѣсто въ современной французской литературѣ, какъ романистъ и драматическій писатель (см.).

Дюма (Matieu Dumas), графъ, род. въ Монпелье въ 1758 г.; поступилъ, въ чинѣ подпоручика, въ медокскій полкъ (1773), слѣдовалъ за французской арміей, отправленной въ Америку, и въ 1783 году получилъ чинъ маіора. Въ 1789 г. причисленъ адъютантомъ къ лагерю Лафайетта, былъ директоромъ арсенала (1790) и организовалъ въ Мецѣ конную артиллерію. Избранный въ 1791 г. въ депутаты законодательнаго собранія, а въ 1795 въ члены совѣта старшихъ, Дюма защищалъ эмигрантовъ. Бонапарте поручилъ ему организовать резервную армію въ Дижонѣ и сдѣлалъ его государственнымъ секретаремъ (1801), а потомъ (1806) военнымъ министромъ неаполитанскаго короля Іосифа Бонапарте. Дюма возвратился во Францію, только по возвращеніи Людовика XVIII, но былъ имъ уволенъ въ отставку отъ должности контролера военныхъ суммъ, и умеръ, въ званіи члена палаты перовъ, въ 1837 г. Дюма оставилъ послѣ себя сочиненіе: Precis des évenements, съ атласомъ, 1817—26 г., въ которомъ заключается описаніе походовъ съ 1799 по 1807 годъ.

Дюмениль (Marie-Françoise Dumesnil), одна изъ знаменитыхъ французск. актрисъ, род. въ Парижѣ 1711 г. Играла сначала на провинціальныхъ театрахъ въ Страсбургѣ и Кампьенѣ, потомъ вызвана въ Парижъ и здѣсь дебютировала, въ первый разъ, въ 1737 г., въ роли Клитемнестры въ расиновой Ифигеніи, потомъ занимала роль Федры, Елизаветы въ «Графъ Эссекъ». Огромный успѣхъ слѣдовалъ за этими дебютами, ни мало не уменьшавшійся и съ появленіемъ знаменитой соперницы ея, Клеронъ. Съ пламенною душою и глубокою чувствительностію, Дюмениль соединяла неподражаемое умѣнье декламировать, въ чемъ можетъ соперничать съ нею теперь одна только Рашель. Самъ авторъ, Вольтеръ, отдавалъ ей полную справедливость, ставя Дюмениль не ниже Клеронъ. Въ 1776 г. она удалилась со сцены и получила отъ короля пенсіонъ въ 5,000 франковъ, но революція лишила ее всего богатаго имущества и ввергла въ нищету, въ которой Дюмениль и умерла въ 1803 г., въ Булони. Передъ смертію она издала интересныя свои «Memoires».

Дюмонъ-Дюрвиль (Jules Sebastien Cesar Dumont d'Urville), французскій адмиралъ и знаменитый мореходецъ, род. 23 мая 1790 г., въ кальвадосскомъ департаментѣ, въ Конде-на-Поарѣ. Одаренный счастливыми способностями, онъ, на 9-мъ году, уже зналъ многое, судя по возрасту. Въ Байё началъ учиться греческому языку и математикѣ, вскорѣ принятъ въ канскій лицей и на 15 году поступилъ юнгой на корабль «Аквилонъ». Въ 1812 г. его произвели въ гардемарины, а вскорѣ и въ томъ же году, въ мичманы. Не переставая заниматься математикою и языками, онъ въ тоже время пристрастился къ ботаникѣ, которую не оставилъ даже и тогда, когда судьба забросила его въ Римъ. Въ 1819 г. молодой мореплаватель отправился на Черное море и занялся археологіею, успѣхи въ которой увѣнчались открытіемъ милосской Венеры. Призванный, въ 1820 г., въ Парижъ, онъ получилъ чинъ лейтенанта, орденъ св. Людовика и подарокъ отъ короля. Въ это время онъ напечаталъ много мемоаровъ — результатъ трудовъ въ первой своей экспедиціи, и принятъ въ члены-основатели географическаго общества. Время съ 1822 по 25 г. было проведено Дюмонъ Дюрвилемъ въ путешествіи кругомъ свѣта, вмѣстѣ съ Дюперре. Плодомъ этого путешествія было богатое собраніе образцовъ флоры острововъ Малуинскихъ, Отаити и Уалона. Но неутомимый морякъ, въ концѣ 1825 произведенный въ капитаны, предпринялъ новую экспедицію на кораблѣ «Астролябія», съ цѣлью географическихъ изысканій. Осмотрѣвъ Новую-Зеландію, острова Дружбы, Лузіаду, Новую-Гвинею, и открывши группу Эливи, Дюмонъ-Дюрвиль, 25 марта 1829, возвратился во Францію, съ богатыми зоологическими и ботаническими коллекціями (однихъ растеній было до 6,600 видовъ) и принялся за изданіе своего путешествія. Онъ въ 1835 г., не кончивъ труда, удалился въ Тулонъ и обдумалъ планъ новаго путешествія, который былъ приведенъ въ исполненіе въ 1837 году. Путешествіе началось съ Ледовитаго моря и кончилось обзоромъ Полинезіи. Въ это время изслѣдованы были берега Новой Гвинеи, неизвѣстный архипелагъ Соломоновыхъ острововъ, и часть Полярнаго моря между 120° и 160° меридіана, въ которой до тѣхъ поръ не появлялся ни одинъ парусъ. Дюмонъ-Дюрвиль разрѣшилъ, въ это время, важный вопросъ о положеніи южнаго магнитнаго полюса и

открылъ три острова: принца Жоанвильскаго, Людовика-Филиппа и землю Адель. Въ 1840 году онъ возвратился во Францію и награжденъ чиномъ контръ-адмирала и большою золот. медалью отъ географич. общества. Въ 1841 г. знаменитый мореплаватель выбранъ въ президенты центральной коммисіи географическаго общества, и издалъ первыя части своего «Путешествія къ южному полюсу». 6 мая прибыло извѣстіе, что одинъ изъ локомотивовъ версальской желѣзной дороги сгорѣлъ, и что при этомъ пожарѣ погибъ Дюмонъ-Дюрвиль, отправившійся въ Версаль, вмѣстѣ съ сыномъ. 16 мая совершились его великолѣпныя похороны, а географическое общество немедленно приступило къ подпискѣ на сооруженіе памятника своему славному основателю. Кромѣ своихъ путешествій, Дюмонъ-Дюрвиль написалъ множество докладовъ и мемоаровъ, напечатанныхъ въ періодическихъ ученыхъ сборникахъ: «Донесеніе о гидрографической экспедиціи въ Левантъ и Черное море», въ 1820 г.; «Путешествіе корветты l'Astrolabe» 1826, 27, 28 и 29 гг., изд. въ 1830—33, «Мореходныя, метеорологическія, гидрографическія и физическія наблюденія, 1834 г.; Путешествіе къ южному полюсу и въ Океанію, въ 1842; Исторія путешествій написана Дюрвилемъ только до четвертаго тома. Изъ мемоаровъ его замѣчательны: 1) Numeratio plantarum quas in insulis Archipelagi aut littoribus Pontis Euxini, annis 1812—20, colligit, 1822; 2) Мемоары «О флорѣ Малуинскихъ острововъ»; 3) «Геологическій мемоаръ о волканическихъ островахъ Санторина и Новой Камени», 1822; 4) «Извѣстіе о подземныхъ ходахъ острова Мелоса»; 5) «Мемоаръ объ островахъ Лояльти», 1829; 6) «Мемоаръ о геологическомъ распредѣленіи папоротника на поверхности земнаго шара», 1835; 7) «Донесеніе о путешествіи l'Astrolabe», 1829; 8) «Донесеніе о второмъ путешествіи,» 1840; 9) «Донесеніе о проектѣ кругосвѣтнаго путешествія», 1830; 10) «Донесеніе о путешествіи капитана Бича (1831) въ Берингов проливъ»; 11) «Отчетъ вожатаго моряковъ», 1830; 12) «Таблица опытовъ надъ температурою,» 1831; 13) «Записка объ опытахъ надъ подводною температурою,» 1832; 14) «Записка о температурѣ моря на разныхъ глубинахъ»; 15) «Сужденіе о Кукѣ, Лаперузѣ, Ванкуверѣ, Антркато, и друг.»; 16) Извѣстіе объ островахъ Великаго - Океана,» 1832; 17) «О происхожденіи азіатскихъ негровъ;» 18) «Записка о группѣ Кауль;» 19) Объ открытіяхъ капитана Морреля»; 20) «Новыя открытія объ антарктическомъ океанѣ, сдѣланныя Биско»; 21) «Разборъ сочиненія г. Морkоза о столѣтнемъ движеніи луны»; 22) «Крейсерство «Дельфина» по островамъ Тихаго-Океана;» 23) «Письма объ антрактическихъ земляхъ» (переводъ); 24) «Отдыхъ «l'Astrolabe», на островахъ Аріоко,» и наконецъ знаменитое твореніе — «Живописное путешествіе вокругъ свѣта,» имѣвшее два изданія. Это послѣднее сочиненіе на русскомъ языкѣ издано впервые, въ 1835 — 37 гг., Полевымъ, въ Москвѣ, и въ 1836 —37, Плюшаромъ, въ С.-п.-бургѣ (2-ое изд. 1843 г.).

Дюмуленъ (Charles Dumoulin), родился въ Парижѣ въ 1500 г. и подписывался обыкновенно Du Molin или Molinaeus. Въ 1522 г. Дюмуленъ былъ адвокатомъ и занимался изученіемъ правъ, такъ что вскорѣ рѣшился, съ помощію жены, издать общій сводъ законовъ для Франціи. Онъ явился противникомъ канцлера Лопиталя —защитника іезуитовъ, противъ котораго издалъ слѣд. сочиненія: «Conseil sur le fait du concile de Trente», и «Contre l'edit des petites dates et les abus de la chancellerie romaine». Сочиненія эти произвели много шуму. Страшное волненіе, произведенное въ народѣ, едва не подвергло жизнь автора неминуемой опасности. Однако онъ ум. спокойно въ 1566, пріобрѣтя себѣ славу, какъ объ одномъ изъ геніальныхъ юристовъ Европы, соединявшемъ, съ глубокою ученостію, искреннюю религіозность.

Дюмурье (Charles François Dumourier), род. въ Камбре 1739 г., вступилъ въ полкъ маршала д Этре, гдѣ получилъ чинъ капитана (1761) и вышелъ въ отставку въ 1763 г. Въ 1768 онъ участвовалъ въ корсиканскомъ походѣ, помогая то Паоли, то Генуезцамъ, и въ 1771 получилъ приказаніе идти на помощь къ польскимъ мятежникамъ, но былъ разбитъ на голову при Ландскрофѣ. При Людовикѣ XVI онъ былъ комендантомъ Шербурга, а въ 1789 сдѣланъ начальникомъ національной гвардіи и вступилъ въ клубъ якобинцевъ. Будучи военнымъ министромъ (1792), Дюмурье объявилъ войну Австріи, принявъ главное начальство надъ арміей Лафайетта: прогналъ Пруссаковъ и Австрійцевъ (1792) отъ французскихъ границъ, одержалъ побѣду при Жемаппѣ, и овладѣлъ почти всею Бельгіей. Послѣ такихъ успѣховъ, Дюмурье считалъ себя довольно сильнымъ, чтобы разрушить національный конвентъ и сдѣлаться правителемъ Франціи; но, обличенный въ намѣреніи возстановить конституцію 1791 года, онъ убѣжалъ въ Англію, получилъ отъ короля Людовика XVIII званіе генералъ-лейтенанта и умеръ въ 1823 году. Дюмурье оставилъ послѣ себя записки, подъ именемъ

«Jugement sur Bonaparte, adressé à la nation française et à l'Europe».

Дюнкирхенъ (Dunkerque), фламанское слово, значитъ *церковь дюнъ*), портъ и крѣпость на Атлантическомъ океанѣ, главный городъ округа сѣвернаго департамента, отстоитъ на 19½ миль отъ Лилля. Жит. 25,000. Основанный (960) Балдуиномъ, графомъ Фландріи, на развалинахъ монастыря, построеннаго святымъ Элоа, городъ этотъ принадлежалъ многимъ сильнымъ династіямъ. Уступленный Карлу Пятому въ 1529, Дюнкирхенъ былъ снова взятъ Французами въ 1658 г., потомъ опять отданъ Англичанамъ и выкупленъ у нихъ Людовикомъ XIV въ 1662 году. Дюнкирхенъ имѣетъ хорошую гавань, биржу, библіотеку изъ 18,000 томовъ, морской коммисаріатъ, гимназію, школы архитектуры, рисованья и скульптуры; здѣсь находится коммерческій судъ и трибуналъ первой инстанціи. По берегамъ ловятся сельди и треска.

Дюнойе (Anne Margueritte Petit Dunoyer), франц. писательница, род. въ Нимѣ, въ 1663 г., отъ протестантской фамиліи. Она отреклась отъ своей религіи для того, чтобъ выйти за мужъ за одного военнаго капитана, отъ котораго въ-послѣдствіи убѣжала, съ двумя дочерьми, въ Голландію, гдѣ снова приняла протестантизмъ. Г-жа Дюнойе писала для голландскихъ книгопродавцевъ и издала свои «Lettres historiques». — Вольтеръ, будучи еще весьма молодымъ, путешествуя по Голландіи, влюбился въ младшую дочь госпожи Дюнойе, *Пемпетту*, и хотѣлъ на ней жениться. По маркизъ Шатонёфъ, крестный отецъ его, тогдашній франц. посланникъ въ Голландіи, воспротивился этому браку и заставилъ Вольтера возвратиться во Францію. Нѣсколько писемъ Вольтера къ своей милой Пемпеттѣ, были помѣщены въ сочиненіяхъ ея матери, умершей въ 1720 году. Къ изданію писемъ г-жи Дюнойе, въ 1757 году, были присоединены ея «Memoires» и драматическое сочиненіе: «Mariage précipité». — 2) Charles Barthelemy, адвокатъ и публицистъ. Онъ издавалъ журналъ, вмѣстѣ съ Контомъ (Comte), и написалъ много сочиненій, по предмету промышленности. Послѣ іюльской революціи 1830 года, онъ былъ назначенъ префектомъ департамента Сомы, и вскорѣ членомъ института и академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ.

Дюнцеръ (Joh. Heinr. Joseph Düntzer), филологъ и историкъ литературы, род. 11 іюля 1813 г., въ Кёльнѣ; учился тамъ же въ гимназіи Фридриха-Вильгельма и предался изученію древнихъ классиковъ въ Боннѣ съ осени 1830 г., подъ руководствомъ Велькера и Неке, продолжалъ ими заниматься зимою 1833—34 г. въ своемъ родномъ городѣ, а съ пасхи 1834 г. въ Берлинѣ. По особенной склонности къ филологическимъ изслѣдованіямъ, онъ изучалъ санскритскій языкъ, сначала подъ руководствомъ Лассена, потомъ Боппа. Плодомъ этого изученія появились сочиненія: «Die Lehre von der lat. Wortbildung» (Кельнъ, 1836 г.) и «Die Declination der indo-germanischen Sprachen» (Кёльнъ, 1839 г.). Въ тоже время онъ обнародовалъ сочиненіе, удостоенное награды: «J. A. de Thou's Leben, Schriften und historische Kunst» и съ Лерхомъ сочиненіе: «De versu quem vocant Saturnio» (Боннъ, 1838 г.), которое показало новый путь *для* изслѣдованія. Въ 1835 г. Дюнцеръ, за свое сочиненіе: «Livii Andronici fragmenta» (Берл., 1835 г.) получилъ въ Берлинѣ степень доктора философіи, и отправился въ свой городъ. Лѣтомъ 1837 г. онъ въ бонскомъ универс. приготовлялся читать древне-классическую литературу; но по различнымъ несогласіямъ съ философскимъ факультетомъ, ему не удалось достигнуть своей цѣли, такъ что въ 1846 г. онъ рѣшился занять мѣсто библіотекаря въ публичной библіотекѣ католической гимназіи своего родного города. Въ 1849 г. онъ получилъ отъ министерства, въ признательность за литературные труды, званіе профессора; въ 1852 г. старался получить мѣсто ординарнаго профессора въ Боннскомъ университетѣ; но философскій факультетъ снова оказалъ ему сопротивленіе, котораго онъ не могъ преодолѣть. Изъ произведеній его, касающихся классической древности, кромѣ упомянутыхъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія: «Homer und der epische Cyclus» (Кельнъ, 1839 г.); «De Zenodoti studiis Homericis» (Гетт., 1848 г.); «Kritik und Erklärung der Horazischen Gedichte» (5 ч., Брауншв., 1840—44 г.), и «Die röm. Satiriker» (Брауншв., 1846 г.). Достойно уваженія также его «Rettung der aristotelischen Poëtik» (Брауншв. 1840 г.), и его «Die Fragmente der epischen Poesie der Griechen» (2 ч., Кёльнъ, 1840—42 г.) полна острой критики. Кромѣ того Дюнцеръ занимался основательнымъ изученіемъ твореній и жизни Гёте. Рядъ его сочиненій по этому предмету начался съ «Goethe's Faust in seiner Einheit und Ganzheit» (Кельнъ, 1836 г.) и «Goethe als Dramatiker» (Лейпц., 1837 г.); за ними слѣдовали: «Die Sage von Doctor Johannes Faust» (Лейпц., 1848 г.); «Zu Goethe's Jubelfeier» (Эльберф., 1849 г.); «Goethe's Prometheus und

Pandora» (Лейпц., 1850 г.); «Goethe's Faust» (2 ч., Лейпц., 1850 — 51 г.); «Frauenbilder aus Goethe's Jugendzeit» (Лейпц., 1852 г.). При новомъ изданіи, in-8, твореній Гёте онъ принималъ участіе для возстановленія правильнаго образа чтенія и правильнаго сочетанія. Дюнцеръ написалъ также множество сочиненій въ различныя повременныя изданія, которыя особенно имѣли цѣлью классическую и новую литературу.

Дюны (Dunes, Downs). Такъ называются по берегамъ Англіи, Франціи, Голландіи, Германіи, Португаліи, Италіи и Мореи, песчаныя отмели, находящіяся въ морѣ, въ видѣ огромныхъ грудъ песку, расположенныхъ параллельно съ берегомъ. Происхожденіе дюнъ должно отнести къ дѣйствію морскихъ волнъ и сильныхъ вѣтровъ, которые наносятъ этотъ песокъ часто даже на материкъ и производятъ такимъ образомъ страшныя опустошенія, какъ это было въ Бискайскомъ заливѣ. Здѣсь, по изслѣдованіямъ Бремонтье, многія деревни, существовавшія въ средніе вѣка, погребены въ наносномъ пескѣ, вмѣстѣ съ окрестными озерами, рѣками и ручьями. Для прекращенія подобныхъ несчастій устраиваютъ преграды изъ камышу и стараются удобрять безплодные холмы, засѣвая ихъ картофелемъ и разсаживая лѣса.—Впрочемъ, рѣдко подобныя мѣры достигаютъ желаемыхъ результатовъ, хотя и есть нѣсколько доказательствъ противному въ Голландіи. Здѣсь много тундръ и болотъ превращены въ плодоносныя поля и пажити.—Дюны дали свое названіе нѣкоторымъ приморскимъ мѣстамъ Европы, какъ напр. Дюнкирхену и друг.

Дюпати (Charles Morguerille Jean Baptiste Mercier Dupaty), род. въ Ларошелѣ, въ 1744 году, и въ 1767 вступилъ на службу адвокатомъ въ бордосскій судъ. Въ 1770 г. Дюпати былъ заключенъ въ замокъ Pierre-en-Cise, за участіе въ обществѣ de la Chalotais, и оставался въ изгнаніи до 1774 г. Получивши всѣ свои прежнія права, онъ просилъ себѣ у короля мѣсто предсѣдателя въ парламентѣ и пріѣхалъ въ Парижъ. Здѣсь онъ окончилъ свои «Recherches sur les lois criminelles» (1788) и «Lettres sur l'Italie», переведенныя на многіе языки и въ томъ числѣ на русскій. Умеръ въ 1788 г., уважаемый болѣе какъ юристъ. Сынъ его, Charles Mercier, родившійся въ Бордо 1771 г., сначала занимался военнымъ искусствомъ, законовѣдѣніемъ, служилъ драгуномъ и былъ даже географомъ, но вскорѣ оставилъ то и другое, и посвятилъ себя исключительно скульптурѣ. Онъ получилъ въ Римѣ большую премію, и умеръ въ 1825. Важнѣйшія произведенія рѣзца Дюпати: *Периклъ у Анаксагора, Филоктетъ, Голова Помоны, Аяксъ* и др.

Дюпенъ (André-Marie Dupin l'Ainé), знаменитый юристъ и адвокатъ, род. въ Варзи 1783 г. и на 23 году вступилъ на юридическое поприще, предавшись изученію римскаго права. Въ 1815 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ подалъ голосъ о низложеніи Наполеона и отстраненіи сына его отъ престолонаслѣдія. Въ 1829 Дюпенъ является жаркимъ защитникомъ Journal des Débats. Въ 1830 г. онъ назначенъ былъ генералъ-прокуроромъ кассаціоннаго суда, а черезъ два года—президентомъ палаты депутатовъ. Во всѣхъ должностяхъ и званіяхъ, Дюпенъ является защитникомъ строгихъ юридическихъ положеній, — доказательствомъ тому служатъ и всѣ его сочиненія, и его «Memoires, plaidoyres et consultations». Вездѣ онъ являлся противникомъ республиканскаго правленія Франціи и защитникомъ монархическаго правленія. 24 фев. 1848 г. вступилъ въ должность президента въ палатѣ депутатовъ, и настаивалъ, чтобы палата единодушно провозгласила регентство, какъ вдругъ собраніе разошлось. Избранный въ президенты законодательнаго собранія, онъ еще разъ (2 декабря 1851 года) видѣлъ насильственное разсѣяніе парламента. Онъ можетъ быть и помирился бы съ непарламентскимъ ходомъ дѣлъ, если бы не былъ изданъ декретъ о конфискаціи имѣній орлеанской фамиліи, въ слѣдствіе чего Дюпенъ, какъ генералъ-прокуроръ, при уничтоженіи приговора, подалъ прошеніе объ увольненіи и отказался отъ всѣхъ общественныхъ и должностныхъ дѣлъ. Мемоары Дюпена, въ его библіотекѣ, образуютъ 10 книгъ in-4°, а рукописныхъ консультацій 21 in-f.°, замѣчаній и извлеченій изъ судебныхъ дѣлъ и рѣчей 15 кн. in-4°. Его дѣятельность, какъ практическаго юриста, чрезвычайно извѣстна и доставила ему значительное состояніе. За то юридическая научность не глубока; а мнѣнія и воззрѣнія, не смотря на талантъ—не болѣе, какъ воззрѣнія на предметы *незначительнаго парижскаго гражданства.*

Дюпенъ (Charles Dupin), баронъ, французскій политикъ и политехникъ, братъ предъидущаго, род. 6 окт. 1784 г. въ Варси (Nièvre), получилъ образованіе въ политехнической школѣ, откуда въ 1801 г., выпущенъ первымъ воспитанникомъ. Сдѣлавшись морскимъ инженеромъ, онъ, въ 1803 и слѣдующихъ годахъ, помогалъ при устройствѣ флотиліи въ Булоньи. Послѣ того былъ посланъ въ Корфу, содѣйствовалъ основанію

ониической академіи, которая должна пробудить духовную жизнь греческаго народа, и читалъ въ этой академіи физику и механику. Въ то же время онъ занимался переводомъ Демосѳена. Въ 1811 г. объѣхалъ Италію. Возвратясь во Францію, въ 1812 г., приготовлялъ онъ многочисленные мемоары въ академію наукъ и принималъ участіе въ «Journal de l'école politechnique». Съ 1816 г. онъ путешествовалъ по Великобританіи и собралъ здѣсь документы о морскомъ, военномъ и торговыхъ состояніяхъ, черезъ что ввелъ многія улучшенія во Франціи. По возвращеніи сюда, былъ сдѣланъ членомъ академіи наукъ и въ 1819 г. профессоромъ въ новоустроенномъ консерваторіумѣ художествъ и ремеслъ. Послѣ втораго путешествія въ Англію, онъ, въ 1824 г., получилъ достоинство барона. Тарнскій департаментъ избралъ его въ палату депутатовъ, гдѣ онъ, въ 1830 г., подписалъ донесеніе 221. Въ 1832 г. избранъ онъ въ члены академіи политическихъ и моральныхъ наукъ. Въ трехъ-дневномъ министерствѣ герцога Бассано, въ 1834 г., былъ сдѣланъ морскимъ министромъ; въ 1837 г. получилъ званіе пэра. Въ февральскую революцію 1848 года, былъ избранъ, въ Руанѣ, въ полномочные и въ собраніи ихъ соглашался съ большинствомъ голосовъ. При конфискаціи имѣнія фамиліи орлеанской, онъ подвергся той же участи, какъ его братъ и отказался отъ мѣста, какъ главный инспекторъ морскаго инженернаго корпуса. Принимая участіе во всѣхъ политическихъ, ученыхъ и промышленыхъ вопросахъ, Дюпенъ написалъ множество докладовъ, донесеній, разсужденій и сочиненій по части геометріи, мореходства, народной нравственности, торговли, и т. д., оказавшись соревнователемъ общеполезныхъ цѣлей и заведеній. Главное его сочиненіе «Voyages dans la Grande Bretagne en 1816 — 19 г.» (6 ч., Пар., 1820 — 24 съ атласомъ), въ которомъ онъ показалъ преимущества и недостатки британскаго правленія относительно сухопутныхъ и морскихъ силъ, артиллеріи, устроенія дорогъ, устройства общества, горной промышленности и торговли. Также стоитъ упомянуть и о слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Géometrie et mecanique des arts et des beaux-arts» (3 ч., Парижъ, 1825—27 г.): Forces productives et commerciales de la France» (2 ч., Пар., 1827 г.); Le petit producteur» (7 ч., Пар., 1827 г.).

Дюпенъ (Louis Ellies Dupin), род. въ 1657 г. и сначала былъ монахомъ. Получивъ дипломъ доктора Сорбонны (1684) и каѳедру профессора философіи въ королевской коллегіи, въ Парижѣ, онъ, въ 1703, изгнанъ отсюда. Дюпенъ старался о соединеніи римской церкви съ англиканскою и, нажилъ себѣ многихъ враговъ, умеръ въ 1719 г. Изъ сочиненій Дюпена наиболѣе замѣчательны: 1) «Bibliothèque universelle der auteurs ecclésiastiques (всеобщая библіотека церковныхъ писателей), 61 томъ, in-8°; 2) «Histoire abregée de l'eglise»; 3) «Histoire profane»; 4) «Histoire des Juifs».

Дюперронъ-Анкетиль, см. **Анкетиль**.

Дюпонъ-де-Немуръ (Pierre Samuel Dupont de Nemours), род. въ Парижѣ въ 1739 году. Онъ принадлежалъ къ обществу *экономистовъ* и былъ сотрудникомъ своего друга, Тюрго, министра финансовъ. Выбранный въ депутаты Немурскимъ округомъ, Дюпонъ оставался защитникомъ упавшей монархіи, потомъ былъ избранъ въ депутаты для *совѣта пяти-сотъ*, но отказался отъ этой должности и уѣхалъ въ Соединенные Сѣверо-Американскіе-Штаты. Онъ пріѣхалъ во Францію только въ 1799 году, и умеръ здѣсь въ 1817 г., въ званіи предсѣдателя коммерческой палаты. Дюпонъ написалъ много сочиненій о торговлѣ; но самыя главныя изъ его произведеній: «Etudes sur les sciences, institutions sociales et le langage des animaux» (Наблюденія надъ знаніями, общественными установленіями и языкомъ животныхъ) и «La Philosophie de l'univers».

Дюпре (Louis Dupré), франц. истор. живописецъ, род. въ Версали въ 1789 г. За картину, изображавшую короля Іеронима, спасающаго утопавшаго гвардейца, Дюпре получилъ, 1813 г., школу въ Римѣ; но на слѣдующій годъ, по возстановленіи папской власти, Дюпре былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Получивъ свободу и прибывъ въ Неаполь, Дюпре, по заказу королевы, супруги Іоахима Мюрата, написалъ «Гомера при гробѣ Ахилла». Въ послѣдствіи онъ опять жилъ въ Римѣ, и работалъ для церкви Trinité du-Mont: картину, изображающую «Даніила въ львиной пещерѣ»; она почитается въ числѣ превосходнѣйшихъ. Въ сообществѣ съ тремя Англичанами, Дюпре путешествовалъ, съ 1819 г., съ карандашемъ и кистью въ рукѣ, по Греціи, Леванту; былъ въ Венгріи, Германіи, Швейцаріи, Ломбардіи и опять въ Римѣ. Въ числѣ множества рисунковъ, доставленныхъ имъ въ Парижъ, въ 1824 г., находилась картина, изображавшая «Камилла, повелѣвающаго Римлянамъ искупить отечество желѣзомъ, а не золотомъ». Людовикъ XVIII купилъ эту картину для Версальскаго дворца, и наградилъ художника золотою медалью. Картина эта находится нынѣ въ Люксамбурской галлереѣ. Въ 1827 г. Дюпре написалъ: «Греческаго

воина, водружающаго хоругвь на стѣнахъ Салоны», а въ 1837 г. написалъ: «Св. Медара, учреждающаго празднества Розьеры въ Салланси. Дюпре издалъ одинъ, безъ всякой сторонней помощи, въ литографическихъ рисункахъ, свое «Путешествіе въ Аѳины и Константинополь», въ которомъ достоинство текста не ниже самыхъ рисунковъ.

Дюпюи (Charles François Dupuis) род. въ 1742, и, по окончаніи воспитанія своего, сдѣланъ былъ, въ 1766 г., профессоромъ реторики въ Лизьё. Занятіе математическими науками навело его на изобрѣтеніе телеграфа, усовершенствованнаго впослѣдствіи Шаппомъ. Въ 1788 г. онъ отправился въ Парижъ и здѣсь, въ скоромъ времени, избранъ былъ въ члены академіи надписей и національнаго конвента, а потомъ назначенъ сенаторомъ. Въ это время вышли всѣ его знаменитыя сочиненія, каковы напр.: «Origine de tous les cultes», полное глубокой учености, но встрѣченное страшными нападками; «Les Ruines», разсужденіе о Пеласгахъ; «Memoire explicatif du zodiaque chronologique et mithologique». Дюпюи ум. въ 1809 г., оставивъ рукопись о космогоніяхъ и ѳеогоніяхъ древнихъ народовъ и цѣлую жизнь стремясь къ объясненію истины.

Дюпюитренъ (Guillaume Dupuytren), баронъ, знаменитый французскій врачъ и хирургъ, род. въ 1777 въ Пьеръ-Бюффьерѣ (въ Верхне-Віенскомъ деп.), учился съ 1789 въ Парижѣ и въ 1795 г. сдѣланъ прозекторомъ медицинскаго факультета въ Монпелье. Въ 1801 онъ получилъ мѣсто главнаго инспектора анатомическихъ работъ въ Парижѣ; въ 1803 г. назначенъ вторымъ, а въ 1815 г. первымъ операторомъ въ больницѣ Hôtel-Dieu. Въ 1813 г. занялъ онъ каѳедру хирургіи въ медицинскомъ факультетѣ, а въ 1818 управлялъ практическою клиникой въ Hôtel-Dieu. Въ то же время, академія избрала его въ свои члены. Въ 1823 г. король назначилъ его своимъ лейбъ-медикомъ: Дюпюитренъ оставался въ этой должности и при Карлѣ X. Параличъ прервалъ, въ 1833 г., занятія этого превосходнаго врача, умершаго въ Парижѣ, въ 1835 году. Дюпюитренъ отличался необыкновенною проницательностью въ распознаваніи болѣзней, и дѣлалъ операціи съ удивительной быстротой и невозмутимымъ спокойствіемъ. Онъ изобрѣлъ много новыхъ способовъ для операціи, ввелъ нѣсколько новыхъ инструментовъ, и обогатилъ открытіями патологическую анатомію. Наружность и умъ этого врача имѣли большое дѣйствіе и на больныхъ и на учащихся. Дочь Дюпюитрена вышла замужъ за графа Бомона, и принесла ему въ приданое 8 милліоновъ франковъ, которые накопилъ ея отецъ медицинскою практикою. Сочиненія его касаются нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ хирургіи и патологической анатоміи. Нѣсколько учениковъ Дюпюитрена издали его прежнія лекціи, подъ названіемъ: «Leçons orales de clinique chirurgicale, faites à l'Hôtel-Dieu» (4 ч., Парижъ, 1830—34), а Пайлръ и Марксъ напечатали его сочиненіе объ обращеніи съ ранеными на войнѣ «Traité théorique et pratique des blessures par armes de guerre» (2 ч., Пар., 1834 г.)

Дюреръ (Albrecht Dürer), живописецъ и граверъ, род. въ Нюрнбергѣ, въ 1471 году. Сперва онъ былъ ученикомъ у серебряника, потомъ учился живописи у Михаила Вольгемута, путешествовалъ по Италіи, Германіи, Фландріи и другимъ странамъ. Возвратясь въ отечество, нашелъ себѣ покровителя въ императорѣ Максимиліанѣ, который осыпалъ его благодѣяніями и пожаловалъ дворянствомъ. Дюреръ усовершенствовалъ гравированіе на деревѣ и первый началъ гравировать съ оттѣнками, вытравляя доски крѣпкою водкой. Дюреръ умеръ въ 1528 году, въ Нюрнбергѣ, оставивъ послѣ себя болѣе тысячи двухъ-сотъ произведеній, изъ которыхъ главнѣйшія: *Тріумфальная арка Максимиліана I-го*, на 92 дскахъ, *Судъ Париса*, *Волшебница*, вся исторія Библіи, три доски *Бани*, *Геркулесъ*, *умерщвляющій воина*, *Школьный учитель*, множество гербовъ императорскихъ; *Смерть*, *вручающая воину свою косу*; изъ мѣди: *Адамъ и Ева* — лучшее изъ всѣхъ. Кромѣ того, портреты: Эразма Роттердамскаго, Меланхтона, императора Максимиліана, Альбрехта Майнцкаго и свой собственный. Будучи отличнымъ граверомъ, Дюреръ былъ въ тоже время отцомъ германской живописи, обогативъ ее множествомъ превосходныхъ картинъ, каковы наприм. портреты почти всѣхъ современныхъ знаменитостей.

Дюрингсфельдъ (Ida von Düringsfeld), нѣмец, писательница, род. 12 ноября 1815 г., въ Миличѣ, нижнешлезвигскомъ городкѣ. Отецъ ея, происходя изъ древняго ольденбургскаго рода, изъ ганноверской военной службы перешелъ въ прусскую и получилъ, при вліяніи Гарденберга, своего дяди, теперешнюю благородную фамилію. Дочь его получила только элементарное образованіе въ музыкѣ и польскомъ яз., въ различныхъ маленькихъ городкахъ, гдѣ жили ея родители, но оно не распространилось, и не улучшилось,

когда отецъ ея получилъ управленіе однимъ имѣніемъ въ Нижнемъ Шлезвигѣ. Тѣмъ не менѣе въ ней рано проявилась способность къ поэтическимъ занятіямъ, которая только по вступленіи ея въ домъ бабушки, нашла себѣ покровительство и попеченіе и развита чтеніемъ франц. и нѣмецк. книгъ. Имѣя отъ роду 14 лѣтъ, во время короткаго пребыванія въ Бреславлѣ, она училась итальянскому и англійскому языкамъ. Спустя годъ, она соединилась бракомъ съ Теодоромъ Гелль, который, мало-по-малу, помѣстилъ множество ея статей въ «Abendzeitung». Годовое пребываніе ея въ Дрезденѣ расширило ея познанія въ музыкѣ и языкахъ, ея свѣтское образованіе и подружило ее съ Тидге. Самостоятельною она явилась подъ именемъ Теклы (Ѳеклы) въ «Gedichte» (Лейпц. 1835 г.) въ рядѣ романсовъ въ «Der Stern von Andalusien» (Лейпц., 1838 г.). Послѣ трудной нервической болѣзни, которой подвергла ее литературная дѣятельность, Текла снова явилась на литературномъ поприщѣ съ своимъ романомъ, «Schloss Goczyn» (Бресл., 1841 г.; 2 изд. 1845 г.). Это и слѣдующія сочиненія: «Skizzen aus der vornehmen Welt» (3 ч., Берл., 1842—45 г.); Magdalene» (Бресл., 1844 г.); «In der Heimat» (Берл. 1844 г.) — явились безъ имени автора. Въ 1845 году она вышла замужъ за барона Отто фонъ Рейнсбергъ, съ которымъ отъ 1846 до 50, жила частью въ Италіи, частью въ Швейцаріи, частью въ Прагѣ, гдѣ изучила чешскій языкъ. Съ 1850 года живетъ она въ Бреславлѣ. Кромѣ безчисленныхъ статей, помѣщенныхъ ею, по преимуществу, въ австрійскихъ журналахъ, въ послѣднее время она обнародовала рядъ сочиненій подъ своимъ именемъ; между ними: «Byron's Frauen» (Бресл., 1845 г.); «Margarethe von Valois und ihre Zeit Memoirenroman». (3 ч., Лейпцигъ, 1847 г.); «Am Canal grande» (Дрезд., 1848 г.); «Reiseskizzen» (3 ч., Брем., 1850 — 51 г.); «Eine Pension am Genfersee»; «Zwei Romane in einem Hause» (Бресл., 1850 г., на голл. яз., пер. Мевангъ, Утрехтъ, 1851 г.); «Für Dich. Lieder» (Бресл., 1851 г.). Изъ пѣсень ея многія переложены на музыку; «Böhmische Rosen. Ezechische Volkslieder» (Бресл., 1851 г.). Ида Дюрингсфельдъ, среди живыхъ писательницъ, одна изъ плодовитѣйшихъ, многостороннихъ и отличается особеннымъ характеромъ. Ея слогъ изященъ, дышетъ салономъ, но уже слишкомъ изысканъ, болѣе прыгающій, нежели текучій. Въ ея пѣсняхъ глубокая искренность и истина вылиты въ изящную форму. Ея романы напоминаютъ романы Пальцовой, отъ которой она отличается существенно современными идеями, на сколько только позволяетъ ей этотъ предметъ. Еще болѣе это замѣтно въ сочиненіяхъ ея, которыя принадлежатъ къ литературѣ туристовъ; здѣсь, вмѣстѣ съ тонкими наблюденіями и прекрасными изображеніями, право индувидуальной личности взято въ защиту противъ всѣхъ притязаній на отношенія общества.

Дюрокъ (Michel Duroc), род. въ 1772 г. въ Понтъ-а-Муссонѣ (Мёртъ), отъ нотаріуса, и въ 1793 г. былъ капитаномъ артиллеріи. Онъ отличился при осадѣ Тулона и здѣсь сблизился съ Наполеономъ. Дюрокъ, бывшій сперва адъютантомъ генерала Лепинасса во время италіянской войны, исправлялъ впослѣдствіи туже должность при Наполеонѣ, и ходилъ съ нимъ въ Египетъ, гдѣ получилъ званіе бригаднаго генерала. Возвратившись изъ Египта, онъ участвовалъ въ революціи 18 брюмера, и былъ постепенно губернаторомъ Тюллери, старшимъ адъютантомъ императора, церемоніймейстеромъ, герцогомъ фріульскимъ; нѣсколько разъ былъ посылаемъ на сѣверъ и слѣдовалъ за Наполеономъ во всѣхъ походахъ. Въ 1806 Дюрокъ избранъ для переговоровъ съ Пруссіей. Въ 1812 г., произведенный въ достоинство сенатора, онъ сопровождалъ Наполеона въ Германію, и былъ убитъ картечью въ сраженіи при Бауценѣ, 22 мая 1813 года. Наполеонъ питалъ къ нему глубокую любовь и уваженіе.

Дюръ (Николай Осиповичъ), актеръ императорскихъ россійскихъ театровъ, род. въ С.-Петербургѣ въ 1807 г. и воспитался въ театральномъ училищѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Дидло. Въ 1829 г. онъ, по ходатайству Шаховскаго, оставилъ балетъ и занималъ роли въ драмахъ и трагедіяхъ, съ перваго дебюта своего въ роли Грифьяка въ Феникеѣ. Вскорѣ, подъ руководствомъ Сапіенцы и Кавоса, Дюръ изучилъ музыку и отличился въ Севильскомъ Цирюльникѣ и Женевьевѣ Брабантской. Съ этого времени онъ постоянно участвовалъ въ балетѣ, трагедіи, комедіи и оперѣ и вездѣ съ рѣдкимъ искусствомъ и блистательнымъ успѣхомъ. Съ 1828 по 1838 г. онъ участвовалъ въ водевиляхъ и доставилъ имъ неслыханный успѣхъ, удививши всѣхъ своею необыкновенною дѣятельностію: онъ создалъ 250 новыхъ ролей и игралъ въ 1,500 спектакляхъ. Веселость, чувство, естественность, неподдѣльный комизмъ были отличительными качествами игры Дюра. Внезапная и жестокая болѣзнь лишила русскую сцену любимаго и талантливаго ея дѣятеля въ 1839 г. Тѣло Дюра погребено на Смоленскомъ кладбищѣ.—Старшая сестра его,

Любовь Осиповна, родившаяся въ 1805 г., еще до-сихъ-поръ служитъ украшеніемъ нашей сцены въ роляхъ трагическихъ и изрѣдка въ комическихъ.

Дюсисъ (Jean François Ducis), знаменитый въ свое время драматическій писатель, род. въ Версали 1752 г. Онъ передѣлалъ шекспировы трагедіи, Гамлета и Ромео и Джульетту, имѣвшія на парижской сценѣ огромный успѣхъ. Потомъ Дюсисъ написалъ трагедіи: Эдипъ у Адмета, Отелло, Макбетъ и Леаръ. Французская академія назначила его, на мѣсто Вольтера, своимъ членомъ, а Людовикъ XVIII своимъ секретаремъ, въ званіи котораго Дюсисъ былъ ревностнымъ приверженцемъ Бурбоновъ до самой своей смерти, случившейся въ 1816 году. На русскій языкъ переведены слѣд. его піесы: Леаръ-Гнѣдичемъ, Отелло—Вельяминовымъ, Гамлетъ—Висковатовымъ и оригинальная драма Абюфаръ или Арабская семья—Гнѣдичемъ. Хотя всѣ его передѣлки скорѣе пародіи великихъ твореній Шекспира, чѣмъ вѣрная ихъ передача, но все-таки, онѣ имѣютъ ту неоспоримую заслугу, что впервые познакомили публику съ твореніями безсмертнаго англійскаго драматурга.

Дюссельдорфъ (Dusseldorf), часть провинціи Юлихъ-Клеве-Бергъ, находится по обоимъ берегамъ Рейна. Поверхность ея 96 квадр. миль; жителей до 650,000 душъ. Она раздѣляется на 11 округовъ, изъ которыхъ *Дюссельдорфъ* имѣетъ $6^1/_8$ квадр. миль и 55,000 жителей.—Главный городъ *Дюссельдорфъ*, при сліяніи Дюсселя и Рейна, бывшій нѣкогда столицею герцогства Бергъ, имѣетъ много учебныхъ заведеній, обсерваторію, превосходную коллекцію физическихъ инструментовъ, картинную галлерею, основанную въ 1690 году, заключавшую, до 1805 года, триста-шестьдесять-пять оригинальныхъ картинъ. Въ Дюссельдорфѣ есть фабрики зеркальныя, бумажныя, суконныя, шерстяныхъ издѣлій, заводы: зеркальные и кожевенные. Вообще промышленость этого города и округа находится въ цвѣтущемъ состояніи. Въ историческомъ отношеніи Дюссельдорфъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1801 г. здѣсь былъ укрѣпленный пунктъ для переправы французской арміи, который и былъ полезенъ Французамъ во время кампаніи 1794 г. Въ слѣдующемъ году городъ занятъ былъ Австрійцами, но вскорѣ оставленный, служилъ безопасною переправою для арміи Журдана, который въ 1795 овладѣлъ городомъ, а потомъ, въ 1796 г., безопасно переправился, при Дюссельдорфѣ, во время своего отступленія на лѣвую сторону Рейна.

Дюссо (Jean Joseph Dussault), одинъ изъ лучшихъ современныхъ критиковъ, род. въ Парижѣ въ 1769 г. Съ 1800 г. участвовалъ въ изданіи Journal des Débats, въ теченія 20 лѣтъ, и пріобрѣлъ извѣстность просвѣщеннаго и справедливаго критика. Одинъ изъ отличныхъ писателей, Eckard, собралъ болѣе 300 статей, помѣщенныхъ Дюссо въ Journal des Débats, и издалъ ихъ въ 4-хъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Annales littéraires». Въ 1824 году Massabiau издалъ 5-й томъ этихъ «Annales litteraires», и объявлялъ уже о шестомъ томѣ, который однакожъ не вышелъ.—Прочіе литературные труды Дюссо: «Lettre à M. Chénier»; «Lettre au citoyen La Harpe; изданіе Квинтиліана, съ примѣчаніями, въ 5 томахъ (1821—23) и «Oraisons funébres»— Боссюэта, Флешье, Массильона и др. (1820—24); «Memoires de M-lle Dumesnil, précédés d'une notice sur cette comédienne» (1823) и нѣсколько стихотвореній.

Дютроше (Joachim Dutrocher), французскій естествоиспытатель, род. въ 1776 году въ замкѣ Неонѣ (Néon), въ Эндрскомъ департаментѣ. Какъ старшій въ родѣ, онъ долженъ былъ сдѣлаться обладателемъ огромнаго богатства; но, во время революціи, имѣніе отца, который эмигрировалъ, было конфисковано, и Дютроше, принужденный трудомъ снискивать себѣ средства къ жизни, избралъ медицинское поприще. Въ 1806 году получилъ онъ степень доктора, и написанная имъ, для полученія этой степени, диссертація, — первое его ученое сочиненіе. Съ 1808 по 1809 годъ онъ участвовалъ въ испанской войнѣ, имѣя званіе полковаго доктора; послѣ чего поселился въ Шато-Рено, и исключительно предался изученію природы. Въ 1819 году Дютроше былъ сдѣланъ корреспондентомъ академіи наукъ; въ 1823 году корреспондентомъ медицинской академіи, а въ 1836 году принятъ въ члены академіи наукъ по ветеринарному и агрономическому отдѣленіемъ; умеръ 8 февраля (27 января) 1847 года, на 71 году жизни. — Дютроше былъ превосходно знакомъ съ зоологіею, ботаникою, физикою и химіею. Самый замѣчательный его трудъ, это открытіе Эндосмоса, обнародованное имъ въ 1826 году, и примѣненіе представляемыхъ имъ явленій къ объясненію множества растительныхъ феноменовъ, напечатанное имъ въ 1828 году. Всѣ труды Дютроше состоятъ изъ отдѣльныхъ мемуаровъ: никогда не издавалъ онъ полнаго математическаго сочиненія по какой бы то ни было части естествознанія.

Дю-Шателе (Gabrielle-Emilie Du Chatelet), дочь барона де Бретёля, род. въ 1706

г. въ Парижѣ, и еще въ молодости обнаружила страсть къ наукамъ, преимущественно къ математикѣ и философіи. Образованіемъ ея занимались: знаменитый геометръ Клеро и Вольтеръ, долго жившій въ замкѣ ея Сирсе. Здѣсь-то сочинилъ Вольтеръ трагедіи: «Меропу», «Альзиру», «Магомета» и посланіе «На открытія Ньютона». Объясненіе лейбницевой философіи или «Institutions de phisique» были первымъ литературнымъ трудомъ Дю-Шателе. Впослѣдствіи она, въ продолженіе десяти лѣтъ, занималась переводомъ Principia Ньютона, подъ руководствомъ и при помощи наставника своего, Клеро, который и издалъ этотъ трудъ, въ 1759 г., уже по смерти Дю-Шателе, скончавшейся въ 1749 году. Вольтеръ, кромѣ небольшихъ стихотвореній въ похвалу этой ученой женщины, оставилъ еще занимательную статью, подъ названіемъ—Воспоминанія о маркизѣ Дю Шателе.

Дюшенъ (André Duchesne), французскій писатель, род. въ 1584 г., занимался изученіемъ исторіи и географіи, былъ любимцемъ кардинала Ришелье. Умеръ въ 1640 году, задавленный экипажемъ. Его сочиненія: *Исторія папъ* (1653), *Исторія Англіи* (1634), *Исторія французскихъ кардиналовъ* (1660), *Собраніе французскихъ историковъ*, *Генеалогія* многихъ знаменитыхъ фамилій (1639) и проч. Дѣятельность этого ученаго была изумительна; по смерти его, еще въ рукописяхъ, осталось болѣе ста фоліантовъ.

Дягильникъ или **Ангелика** (Angelica), родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae). Ангелика-архангелика или настоящій дягиль, дягильникъ, коровошникъ (Angelica archangelica, Linn., officinalis, Moench., Archangelique), растетъ вездѣ на высокихъ мѣстахъ и горахъ. Корень его, называемый racine du Saint-Esprit, имѣетъ возбуждающее, потогонное и мочегонное свойство. Онъ употребляется особенно въ повальныхъ болѣзняхъ, когда нельзя употреблять раздражающихъ средствъ. Стебель и сѣмена его входятъ въ составъ нѣкоторыхъ настоекъ (liqueurs). Листья, сѣмяна и корень его Лапландцы употребляютъ въ пищу и какъ грудное лекарство. Такъ какъ корень дягиля имѣетъ пріятный, мускусовый запахъ, то его употребляютъ при дѣланіи разныхъ порошковъ (poudres). Отъ дягиля обыкновенно нужно отличать дягиль лѣсной (Ang. sylvestris) или ангелика съ блѣдно-розовыми цвѣтами и корнемъ потоньше, душистѣе, но не имѣющимъ тѣхъ врачебныхъ свойствъ, какъ у дягиля обыкновеннаго. Два другихъ вида дягиля, именно: дягиль черно-пурпуровый (Ang. atro-purpurea, Linn., — Америка) и дягиль блестящій (Ang lucida, Linn.—Канада) имѣютъ тѣ же свойства, какъ и дягиль обыкновенный.

Дядьковскій (Іустинъ Евдокимовичъ), профессоръ, род. отъ бѣдныхъ родителей, близъ Рязани, въ селѣ Дядьковѣ, учился въ семинаріи, а въ 1809 г., по окончаніи курса философіи, отправился въ Москву и поступилъ въ отдѣленіе Медико-хирургической академіи. Окончивъ академическій курсъ наукъ лекаремъ 1-го отдѣленія, съ награжденіемъ серебряною медалью и, за отличіе, по Высочайшему повелѣнію, оставленъ при академіи *для* достиженія докторской степени и занятія со временемъ должности преподавателя. Дядьковскій, принявъ за правило изрѣченіе: «не признавать ни чьего умоположенія за истину иначе, какъ только убѣдившись въ истинности его вѣрностію логическаго, нравственнаго и физическаго его употребленія» принялся за вторичное полное изученіе всѣхъ медицинскихъ наукъ. Слѣдствіемъ такого изученія было то, что Дядьковскій равно зналъ всѣ части медицины. Ботаника и фармакологія, общая паталогія и общая терапія, частная терапія и клиника—науки, которыхъ Дядьковскій въ разное время былъ преподавателемъ. Сверхъ того, любимымъ его занятіемъ было изученіе зоологіи, минералогіи и собраніе естественныхъ произведеній всѣхъ трехъ царствъ природы, въ-особенности растительнаго. Труды его постоянно были поощряемы, какъ разнаго рода наградами, такъ и важными порученіями. Въ 1812 г., вскорѣ по производствѣ его въ лекаря, онъ былъ отправленъ *для* леченія больныхъ и раненыхъ во временную военную Головинскую больницу, а потомъ откомандированъ въ Рязань *для* пользованія штабъ и оберъ-офицеровъ. Отсюда, по Высочайшему повелѣнію, вызванъ *для* прекращенія повальной народной болѣзни, Московской губерніи въ городъ Верею и уѣздъ ея, за что и былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4 ст.—Кромѣ обязанности профессора, Дядьковскій, въ то же время, былъ библіотекаремъ и инспекторомъ воспитанниковъ академіи. По Высочайшему повелѣнію былъ командированъ *для* сопровожденія бывшаго больнымъ графа Кочубея. Въ 1830 г. былъ назначенъ членомъ центральной коммиссіи *для* прекращенія эпидемической болѣзни холеры. Любя страстно медицинскія науки, Дядьковскій занимался также исторіею, много употреблялъ времени *для* изслѣдованія системъ философскихъ, часто занимался чтеніемъ и изученіемъ св. Отцевъ церкви, преимущественно Василія Великаго. Владѣя полнымъ современнымъ знаніемъ преподаваемаго предмета и высокимъ

даромъ выражать мысли, въ правильной последовательности, языкомъ точнымъ, Дядьковскій вполнѣ овладѣвалъ вниманіемъ слушателей. Лекціи частной терапіи, не только его слушателями, но и многими пожилыми врачами-практиками высоко были цѣнимы и доселѣ пріобрѣтаются за высокую цѣну. Изданныхъ имъ сочиненій четыре; два на латинскомъ языкѣ, именно: 1) докторская диссертація «О дѣйствіи лекарствъ на человѣческое тѣло»; 2) «Система болѣзней». Другія два сочиненія на русскомъ языкѣ: 1) часть трактата о холерѣ; 2) первая часть общей терапіи—пропедевтика. Въ рукописяхъ хранятся сочиненія: частная терапія, общая патологія и фармакологія. Въ практикѣ Дядьковскій, въ совершенствѣ, владѣлъ діагностикою, практическимъ, какъ говоритъ Гуфеландъ, взглядомъ на болѣзни, талантомъ при леченіи ихъ, вникалъ въ точнѣйшіе индивидуальные оттѣнки, превосходно зналъ лекарства и ихъ дѣйствія, умѣлъ съ перваго раза употреблять ихъ въ мѣру и кстати, удивительно вѣрно предсказывалъ, особенно въ болѣзняхъ хроническихъ, о времени исцѣленія. I. Е. Дядьковскій скончался 22 іюля 1841 г. на 56 году жизни.

Дятелъ (Picus), изъ отдѣла птицъ лазящихъ или цѣпкихъ, отличается по длинному, прямому, угластому клюву, по длинному, наконцѣ вооруженному колючками, быстро высовывающемуся языку и по хвосту, состоящему изъ десяти жесткихъ перьевъ, служащихъ опорою при лазаніи на деревья. Дятлы лазятъ по деревьямъ перпендикулярно, описывая около ствола спиральную линію; клювомъ продалбливаютъ кожу и самое дерево и вытаскиваютъ личинки и червячковъ своимъ липкимъ, зазубреннымъ языкомъ, которыми и питаются. Живутъ почти во всѣхъ частяхъ земнаго шара, но преимущественно въ болотистыхъ лѣсахъ Америки. *Дятелъ черный* или *Желна* (Picus marcius), весь черный и только макушка головы красная, — водится по всей Россіи и Сибири.— *Дятелъ зеленый* (Picus viridis), сверху зеленый, снизу бѣловатый, макушка красная, крестецъ желтый.—*Большой пестрый дятелъ* (P. maior, P. cissa, le grand Epeiche), величиною съ сѣраго дрозда; сверху черный, снизу бѣлый съ краснымъ пятномъ на затылкѣ и па порошицѣ. Есть еще *средній* и *малый* пестрые дятлы. Кромѣ этихъ, въ Россіи, водятся еще нѣсколько породъ.

Е.

Е, шестая буква въ русской азбукѣ (церковно-славянское *есть*); въ церковомъ счисленіи значитъ 5, съ значкомъ наверху—5,000. На компасѣ и въ географіи *Е* означаетъ востокъ (l'Est). Въ музыкѣ E mi-la означало сперва ноту mi. Въ сокращеніяхъ Е, полатыни, означаетъ Ennius, Edilis, Exactor.

Евангеліе, см. **Завѣтъ**.

Евгеній. Четыре первосвященника Римскіе, носившіе это имя, занимали престолъ св. Петра, съ давними между собою промежутками времени. Изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательны два: 1) *Евгеній I*, Римлянинъ, сынъ Рустиніана, былъ провозглашенъ папой въ 654 году, при жизни Мартина I, низведеннаго императоромъ Константиномъ II. По сказанію Флёри, онъ былъ избранъ въ 655 г., съ согласія восточнаго императора и наслѣдовалъ Мартину въ его настойчивости и упорствѣ въ своихъ намѣреніяхъ; впрочемъ, исторія умалчиваетъ о кратковременномъ правленіи Евгенія. Неизвѣстно даже настоящее время его смерти; полагаютъ, что она послѣдовала 2 іюня 658 года, въ которомъ причислили его къ лику святыхъ Западной церкви.—2) *Евгеній IV* (Гавріилъ Гондольмере), знаменитѣйшій, хотя и недобродѣтельнѣйшій изъ всѣхъ папъ этого имени, былъ родомъ Венеціянецъ, и племянникъ или даже сынъ Григорія XII. Счастье много ему благопріятствовало. Пришедъ въ Римъ въ монашеской рясѣ, онъ вскорѣ сдѣлался казначеемъ, потомъ епископомъ Сіенскимъ и наконецъ кардиналомъ-легатомъ въ Болоньи. По смерти Мартина V, въ 1431 г., конклавъ избралъ его папою. Такое неожиданное возвышеніе умножило его надменность. Тотчасъ по возшествіи на престолъ, онъ обвинилъ Колонновъ, племянниковъ его предшественника, въ похищеніи изъ папскаго казнохранилища богатствъ, накопленныхъ первосвященникомъ, извѣстнымъ своею скупостью. Въ то время, какъ онъ отвращалъ отъ себя, несвоевременнымъ, хотя и справедливымъ требованіемъ, этотъ сильный долгъ, возмущеніе городовъ Церковной области ввело его въ новое затрудненіе. Не имѣя денегъ и, слѣдовательно, войска для уничтоженія бунта, онъ еще съ большимъ упорствомъ требовалъ возвращенія у Колонновъ богатствъ; но принцъ Салернскій не только не возвратилъ ихъ, но употребилъ въ свою пользу, и собралъ войско на свой счетъ, увѣряя, между тѣмъ, папу въ своемъ почтеніи и повиновеніи. Евгеній, увлеченный гнѣвомъ, предалъ смерти всѣхъ друзей Колонновъ, остававшихся въ Римѣ. Оттонъ Паджіо, вице-камергеръ его предшественника, былъ пытанъ и кончилъ жизнь въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ, не смотря на свои преклонныя лѣта. Болѣе двухъ сотъ гражданъ лишились жизни. Домъ Мартина V былъ срытъ, гербъ его семейства и памятники его царствованія истреблены. Колонны, съ своей стороны, обратились къ Палестремскому принцу, который, уступая ихъ просьбамъ о состраданіи, рѣшился взять Римъ и изгнать папу. Завладѣвъ Аппійскими воротами, онъ проникъ до самой средины города, безъ сопротивленія, но, послѣ упорной битвы, принужденъ былъ удалиться, оставивъ на мѣстѣ сраженія множество своихъ людей. Съ этого времени счастье обратилось къ Евгенію, и онъ принудилъ Колонновъ вывести всѣ ихъ войска изъ городовъ, которые они заняли и возвратить 60,000 флориновъ, остатки сокровищъ Мартина V. Покоривъ своихъ враговъ и возмутившихся подданныхъ, оставалось ему побѣдить еще чешскихъ Гусситовъ и членовъ Базельскаго

собора. Невольный страх предшествовал первым и разсѣял посланныя противу их войска, втрое их сильнѣйшія. Не смотря на это, они охотно согласились бы на мир, но Евгеній не хотѣл вести переговоров с еретиками, и когда слух о перемиріи с ними достигал до Рима, то он спѣшил уничтожить его. Базельскій собор уже был созван и в нем показывался сильный республиканскій дух; устрашенный Евгеній хотѣл перевести собор в Болонью, надѣясь, что, имѣя его вблизи, он болѣе может имѣть над ним власти. Члены собора отказались от послушанія, провозгласили себя выше папы, и предписали ему лично явиться в Базель в теченіи трех мѣсяцев, под опасеніем быть объявленным ослушником. Послѣ двух-лѣтних увертокъ и отлагательств, римскій первосвященник должен был уступить. Он отправился в Базель и утвердил все, в нем предложенное. Вскорѣ Римляне вооружились, а сам папа принужден был скрыться. По Вительски вскорѣ возстановил его власть, наказав возмутителей. Послѣ того император Византійскій, тѣснимый Турками, просил помощи у папы. Евгеній, думая воспользоваться этим случаем, для присоединенія Греческой церкви к Римской, обѣщал помощь только под этим условіем, и император согласился. Папа назначил собор в Феррарѣ: он открылся 10 февраля 1438; но вскорѣ чума заставила перевести его во Флоренцію; но замысел Евгенія не удался (см. **Флорентинскій собор**). Евгеній, призвав Рене Анжуйскаго в Италію, не оставил его, коль скоро геній и могущество Альфонса Аррагонскаго превозмогли над непостоянством и слабодушіем Рене (см. **Рене**). С-тѣх-пор старался он привязать к себѣ могущественнаго сосѣда всякаго рода уступками, требуя только от него, в знак благодарности за столько милостей, помощи изгнать Франциска Сфорца, которому он обязан был сохраненіем своего государства. Тут кончается политическая жизнь Евгенія. Он умер в 1447 году. Мало найдется исторических лиц, о которых имѣлось бы столько противорѣчащих мнѣній.

Евгеній (принц), см. **Богарнэ** (Евгеній).

Евгеній Болховитинов, митрополит кіевскій и галицкій, род. в 1767 г. 18 декабря, в городѣ Воронежѣ. Он был сын священника и назван Евфиміем (по фамиліи Болховитинов). Первоначальное образованіе получил в архіерейском пѣвческом хорѣ, потом обучался в воронежской семинаріи; на 17 году возраста, на семинарском иждивеніи, отправлен был в московскую духовную академію, и там слушал курсы богословія и философіи; в тоже самое время добровольно посѣщал лекціи Московскаго университета, гдѣ выслушал курс всеобщей нравственной философіи и политики, опытной физики, французской словесности и нѣмецкаго языка. В 1792 году Болховитинов возвратился в Воронеж, и здѣсь, в теченіе 10-ти лѣт, исправлял различныя должности, по семинаріи и консисторіи.—В 1799 г., быв протоіереем города Павловска, он лишился супруги и вскорѣ вытребован в С.-Петербург преосвященным митрополитом Амвросіем. В 1800 г. поступил в монашество; в том же году произведен в архимандриты, сдѣлан префектом Александро-невской академіи и в ней, около 4-х лѣт, преподавал высшее краснорѣчіе и курс богословія. К этому времени относится большая часть мелких его сочиненій, писанных частію для академіи, частію по порученію св. сvнода и преосвященнаго митрополита Амвросія. В 1804 г. он был посвящен в епископы Старорусскіе и около 4-х лѣт провел в Великом-Новгородѣ, в званіи викарія новгородскаго. В 1808 году перемѣщен епископом же в Вологду, в 1813 г. в Калугу, в 1816 во Псков, и пожалован архіепископом; в 1822 г. опредѣлен в Кіев и пожалован митрополитом. Митрополит Евгеній был свидѣтелем важнѣйших событій в нашем отечествѣ и во многих принимал участіе. Он говорил похвальныя слова императрицѣ Екатеринѣ II, присутствовал при коронаціи императора Александра I и получил тогда первый знак отличія—алмазный наперстный крест; описал торжество, бывшее по случаю совершившагося в 1803 г., перваго столѣтія от основанія С.-Петербурга, и был витіею этого торжества. Он встрѣтил поучительным словом рожденіе Государя Императора Николая Павловича и имѣл счастіе привѣтствовать его во время коронованія. Был членом коммиссіи составленія законов Россійской имперіи и первый представил императору Александру предначертаніе о преобразованіи духовных училищ и в награду пожалован орденом св. Анны 1 ст. Он был сверх того кавалером орденов св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго и св. Владиміра 2-й ст. Далѣе Евгеній был членом и сотрудником болѣе двадцати русских и иностранных уче-

ныхъ обществъ. Ученыя занятія преосвященнаго были весьма разнообразны: онъ трудился почти во всѣхъ родахъ словесности. Въ рукописной біографіи его, хранящейся въ Кіевской духовной академіи, съ 1835 г., означено около 44-хъ сочиненій, большихъ и малыхъ, печатанныхъ частію особо, частію во многихъ русскихъ журналахъ и книгахъ. Въ рукописяхъ находится около 23-хъ сочиненій неизданныхъ; нѣкоторыя изъ нихъ должны быть очень важны, напримѣръ: Всеобщая церковная критическая исторія, Догматическое богословіе, Исторія Россійской церкви (неоконченная). Имъ же изданы: 1, Остальныя сочиненія Тихона, 1-го епископа Воронежскаго; 2, Избранныя поученія Иннокентія, епископа воронежскаго; 3, Поученія и рѣчи Амвросія, митрополита новгородскаго. Кромѣ того, онъ составилъ и издалъ многіе переводы съ французскаго: Вольтеровы заблужденія, Трублетовы размышленія о краснорѣчіи, Опытъ о человѣкѣ Попа и проч. Любимымъ же занятіемъ Евгенія была исторія. Бывши еще протоіереемъ, онъ составилъ историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи; около того же времени сочинилъ историческое изображеніе Грузіи, въ политическомъ, церковномъ и учебномъ состояніи. Ко времени пребыванія его въ столицѣ относятся многія сочиненія о древностяхъ церковныхъ. Когда былъ въ Новгородѣ, писалъ о древностяхъ Вел. Новагорода, въ Вологдѣ изъяснялъ древности вологодскія и зырянскія; также составилъ исторію вологодской епархіи; во Псковѣ составилъ ист. княжества псковскаго; въ Кіевѣ описалъ Кіево-Софійскій соборъ, Кіево-Печерскую лавру, издалъ кіевскій синопсисъ (въ 1823 г.). Но замѣчательнѣйшій его трудъ: Исторія Россійской іерархіи и Словарь о русскихъ свѣтскихъ писателяхъ и писателяхъ духовнаго чина. Не менѣе замѣчательны, по назидательности, ясности и общенародности, его поученія, изданныя въ 1834 г., въ Кіевѣ, въ 4 томахъ. Митрополитъ Евгеній скончался 23 февраля 1837 года.

Евгеній Булгаръ, бывшій славенскій и херсонскій архіепископъ, кавалеръ ордена св. Александра Невскаго и членъ разныхъ ученыхъ обществъ. Предки его были Болгары, съ давнихъ поръ поселившіеся на Іонійскихъ островахъ. Онъ род. въ Корфу въ то самое время, когда Турки сняли осаду этого острова (21 авг. 1715), и потому, родителями, наречено имя ему Елевферій (свободный). Обучался сперва въ греческихъ школахъ, потомъ въ Германіи въ разныхъ университетахъ, гдѣ сблизился съ учеными мужами тогдашняго времени. Когда императрицею Екатериною II изд. былъ знаменитый Наказъ Коммиссіи, Булгаръ (бывшій тогда уже монахомъ, подъ именемъ Евгенія) перевелъ его на греческій языкъ, изъявивъ при этомъ свою готовность принять русское подданство. Императрица тотчасъ послала ему 1,000 руб. на проѣздъ въ Россію, гдѣ онъ сперва посвященъ въ іеромонаха, а потомъ прямо изъ іеромонаховъ въ архіепископа словенской и херсонской епархіи. Евгеній писалъ чрезвычайно много на латинскомъ, еллино-греческомъ и новогреческомъ языкахъ. Изъ сочиненій его особенно замѣчателенъ переводъ Виргиліевой Енеиды и Георгикъ на еллино-греческій языкъ, за что лондонская академія древностей наименовала его своимъ сочленомъ, и «Розысканіе о времени крещенія Ольги.» Онъ умеръ 1806 мая 27 дня.

Евгеній Виртембергскій (Фридрихъ-Карлъ-Павелъ-Людвигъ), герцогъ виртембергскій, русскій генералъ-отъ-инфантеріи, сынъ извѣстнаго генерала прусской службы, герцога Евгенія Фридриха Генриха виртембергскаго (ум. 1822 г.), род. 8 янв. 1788 г. и въ ранней еще молодости былъ принятъ въ русскую службу импер. Павломъ. Онъ участвовалъ въ походахъ съ 1806—1807 въ восточной Пруссіи и въ 1810 г. въ войнѣ съ Турціею; съ 1812 — 1814 г. командовалъ четвертою дивизіею втораго дѣйствующаго корпуса и былъ во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ. За битву при Смоленскѣ, 5 авг. 1812 г., онъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Равнымъ образомъ отличался въ сраженіяхъ при Бородинѣ, у Тарутина, подъ Краснымъ, а подъ Калишемъ командовалъ вторымъ корпусомъ, находившимся въ авангардѣ генерала Винценгероде. При началѣ сраженія при Люценѣ, онъ находился въ резервахъ, но потомъ былъ посланъ въ Эйсдорфъ, впрочемъ уже довольно поздно, такъ-что онъ здѣсь ничего рѣшительнаго не могъ сдѣлать, однакоже оказалъ, по-крайней-мѣрѣ, сильное сопротивленіе вице-королю Евгенію до самой ночи и прикрывалъ флангъ и отступленіе арміи. Въ сраженіи при Бауценѣ онъ защищалъ городъ (20 мая), пока ему не поручено было отправиться въ Аурицъ. 21 мая, при Ришенѣ, онъ отбросилъ назадъ Макдональда и съ совершеннымъ успѣхомъ выдержалъ напоръ, а 22 мая, принимая все на собственную отвѣтственность, занялъ Тейферберґъ, при Рейхенбахѣ, чѣмъ обезпечилъ движеніе арміи и переходъ ея при Гёрлицѣ. Послѣ перемирія, съ своимъ корпусомъ, онъ находился въ авангардѣ гр. Витгенштейна и блокировалъ Кенигштейнъ. Потомъ дѣйствовалъ съ большимъ успѣхомъ противъ Вандама при

Пирно и Кульмъ; пошелъ, чрезъ Цвикау, къ Лейпцигу, гдѣ, въ сраженіи 16 окт., командовалъ второю колонною, которая выдержала кровопролитную борьбу при Вахау, но должна была отступить; 19 октября онъ сдѣлалъ окончательную аттаку. Во Франціи герцогъ принималъ рѣшительное участіе въ битвахъ при Баръ-сюръ Обѣ (гдѣ онъ разбилъ лѣвое крыло Удино и отбросилъ его назадъ), и при Арсисъ-сюръ-Обѣ. Въ 1828 г. герцогъ принималъ участіе въ походахъ противъ Турокъ и командовалъ 7 корпусомъ. Отъ перваго брака, съ принцессою Каролиною-Фридерикою-Матильдою фонъ-Вальдекъ (ум. 1825), родились одна дочь и сынъ, герцогъ Евгеній - Вильгельмъ - Александръ-Эрдманнъ, род. 25 дек. 1820 г., который состоитъ въ прусской службѣ. Отъ втораго брака, съ принцессою Гогенлоге-лангебургскою, родились два сына и двѣ дочери.

Евгеній Романовъ, епископъ костромскій, родился около половины XVIII столѣтія, скончался въ 1811 г.; годъ его рожденія неизвѣстенъ. Въ санѣ игумена, Евгеній находился законоучителемъ въ кадетскомъ корпусѣ, и въ это время составилъ свой *Словарь славянскій*, выбранный изъ Памвы-Берынды, съ прибавленіемъ славянскихъ склоненій и нѣкоторыхъ нынѣшнихъ граматическихъ правилъ. Словарь этотъ былъ напечатанъ въ Санктпетербургѣ, въ 1784 году. Покойный митрополитъ кіевскій, Евгеній, очень хвалитъ эту книгу: онъ говоритъ, что *Словарь* Евгенія Романова, по переводу славянскихъ словъ на нынѣшній русскій языкъ, полезнѣе Берындина. Послѣ того, Евгеній является архимандритомъ въ тверскомъ Колязинскомъ монастырѣ, а въ 1800 году, марта 4, былъ посвященъ въ епископы костромскіе. Одиннадцать лѣтъ и десять мѣсяцевъ мирно управлялъ онъ своею паствою и скончался, въ Костромѣ же, 9 дек. 1811 г.

Евгеній Савойскій (Францъ), какъ народный герой, извѣстенъ болѣе подъ именемъ *Принца Евгенія*, величайшій полководецъ своего времени и весьма искусный политикъ, род. въ Парижѣ 18 окт. 1663 г., сынъ Евгенія Морица, герцога савойско-кариньянскаго, графа соассонскаго и Олимпіи Манчини, племянницы кардинала Мазарини. Какъ младшій изъ 5-ти сыновей, онъ былъ назначенъ въ духовное званіе; но, по своему пылкому характеру и высокому уму, и охотнѣе занимался изученіемъ исторіи. Уже огорченный оскорбленіемъ, нанесеннымъ его матери Людовикомъ XIV, Евгеній еще болѣе былъ обиженъ, когда, по интригамъ Лувоа—врага его фамиліи, получилъ отказъ въ главномъ начальствѣ надъ кавалеріею, потому что будто бы онъ слишкомъ слабъ. Въ сильномъ негодованіи, оставилъ онъ, въ 1683 году, Францію, когда Людовикъ позволилъ нѣкоторымъ французскимъ принцамъ искать славы въ битвахъ съ Турками, и вступилъ въ австрійскую службу, именно въ то время, когда Вѣна была обложена Турками. Какъ въ сраженіи, результатомъ котораго было освобожденіе Вѣны отъ осаднаго положенія (12 сент. 1683 г.), такъ и въ слѣдующихъ битвахъ, при изгнаніи Турокъ, 19-ти лѣтній юноша показалъ столько храбрости, что обратилъ на себя вниманіе австрійскаго главнокомандующаго и получилъ команду надъ полкомъ драгунъ. Въ послѣдующихъ войнахъ съ Турками, съ 1684 — 1687, подъ начальствомъ Людовика баденскаго и Карла лотарингскаго, развивались его блестящіе воинскіе таланты полководца и онъ вскорѣ достигъ высшихъ воинскихъ степеней. Послѣ сраженія при Могачѣ (1687 г.) онъ былъ сдѣланъ лейтенантъ-фельдмаршаломъ, въ 1693 генералъ-фельдмаршаломъ, а въ 1703 г. президентомъ императорскаго придворнаго военнаго совѣта. Кромѣ того, онъ сражался за Австрію противъ Людовика XIV въ такъ называемой Союзной войнѣ (1690 — 96) въ Италіи. Онъ умѣлъ, своими переговорами, склонить на сторону императора герцога савойскаго, Виктора Амадея II. и хотя послѣдній едва не поплатился за свою опрометчивость совершеннымъ пораженіемъ въ несчастной для него битвѣ при Стафардѣ, однакоже Евгеній отклонилъ рѣшительный ударъ, приведя къ нему на помощь австрійскія войска, чѣмъ возстановилъ равновѣсіе. Получивши главное начальство надъ обѣими арміями, онъ, въ 1691 г., выручилъ Кони, прошелъ чрезъ Піемонтъ въ Дофине, и опустошилъ его за раззореніе Пфальца французскими войсками. Возвратившись въ Вѣну, Евгеній былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Венгріи и разбилъ Турокъ въ славной битвѣ при Центѣ, 1697 г., которая стоила жизни великому визирю и предвѣщала окончательное паденіе Османскаго государства. Можно представить себѣ, съ какою радостію Евгеній спѣшилъ въ Вѣну послѣ такой побѣды; однакоже, былъ холодно принятъ Леопольдомъ, потому что сраженіе было дано безъ приказанія военнаго совѣта и долженъ былъ сложить званіе главнокомандующаго. Вскорѣ впрочемъ самъ Леопольдъ снова возложилъ на него обязанность главнокомандующаго надъ войсками съ неограниченнымъ полномочіемъ. Въ послѣдующія за тѣмъ войны съ Турками, принцъ Евгеній, не подкрѣпленный достаточно ни деньгами, ни войскомъ, со стороны

вѣнскаго военнаго совѣта, при значительномъ превосходствѣ непріятеля, не сдѣлалъ ничего рѣшительнаго до самаго заключенія мира, въ Карловицѣ, 1699 г. Въ войнѣ за испанское наслѣдство, онъ побѣдилъ Фремона, 1701 г., при Карпи, Виллеруа при Хіари, и только болѣе искусный Вандомъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ надъ войскомъ Евгенія, и то благодаря превосходству своихъ силъ. Потомъ Евгеній усмирилъ мятежъ въ Венгріи и сражался храбро въ нерѣшительномъ сраженіи при Луццарѣ. Въ 1703 г. онъ былъ избранъ въ президенты военнаго совѣта и съ тѣхъ-поръ былъ главнымъ дѣятелемъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Вскорѣ за тѣмъ Евгеній сдѣланъ главнымъ начальникомъ войскъ въ Германіи и одержалъ блистательную побѣду при Гохштедтѣ, 13 авг. 1704 г., надъ баварско-французскимъ войскомъ, и сраженіемъ при Туринѣ, 7 сентября, заставилъ Французовъ удалиться изъ Италіи; потомъ, вмѣстѣ съ своимъ другомъ и соучастникомъ славы, Марльборугомъ, выигралъ сраженіе при Уденардѣ, 11 іюля 1708 г. и Мальплаке, 11 сент. 1709 г. Но оставленный Голландіею, особенно Англіею, не имѣя никакихъ вспомогательныхъ средствъ, и потому не будучи въ состояніи противостоять непріятелю на Рейнѣ, потерпѣлъ пораженіе при Дененѣ (Denain), 24 іюля 1712 г., гдѣ Вилларъ овладѣлъ альбемарльскимъ корпусомъ. Вслѣдствіе этого непріятель тѣснилъ войска Евгенія на каждомъ шагу и на глазахъ его происходилъ постепенный переходъ одной крѣпости за другою въ руки Французовъ, пока миръ въ Раштадтѣ, 1714 г., на которомъ онъ самъ велъ переговоры съ Вилларомъ, съ такимъ же искусствомъ и твердостію какъ и прежде, не покончилъ войну. Въ 1716 г. снова начавшаяся война съ Турками заставила его опять взяться за оружіе: въ томъ же году онъ разбилъ сильную непріятельскую армію въ 180,000 ч., при Петервардейнѣ, опустошилъ Темешваръ, и въ 1717 году выдержалъ кровавое сраженіе при Бѣлградѣ. Увѣнчанный славою, возвратился онъ въ Вѣну, заключивши миръ, противъ своего желанія, въ Пожеревацѣ, въ 1718 г. Въ слѣдующее за тѣмъ мирное время онъ усердно работалъ въ кабинетѣ. Въ 1733 г. дѣло о польскомъ престолонаслѣдіи вызвало войну, въ которой принцъ Евгеній еще разъ является, но уже удрученный лѣтами и безъ достаточныхъ средствъ, ничего не могъ сдѣлать. По заключеніи мира, онъ возвратился въ Вѣну, гдѣ и умеръ 21 апр. 1736 г. Евгеній былъ малъ ростомъ, слабаго тѣлосложенія, имѣлъ худощавое лице, длинный носъ, нюхалъ много табаку, носилъ простую и скромную одежду. Всею душою любилъ свою должность полководца, держалъ солдат въ строгой дисциплинѣ, и усердно заботился объ ихъ нуждахъ. 13 разъ онъ былъ значительно раненъ. Образованный герцогомъ Карломъ лотарингскимъ, онъ, по смерти послѣдняго, (1690 г.) занялъ его мѣсто и оказалъ огромныя услуги Австріи, какъ государственный человѣкъ и дипломатъ. При томъ онъ не былъ завистливъ, интригантъ, былъ чувствителенъ къ дружбѣ, что показываетъ его отношенія къ Мальборугу; былъ религіозенъ. Онъ служилъ тремъ императорамъ, про которыхъ обыкновенно такъ выражался: «въ Леопольдѣ I-мъ я имѣлъ отца, въ Іосифѣ I—брата, въ Карлѣ VI—повелителя». Политическія письма Евгенія, изданныя Сартори (1812, Тюбинг., въ 7 т.) очень важны для изученія исторіи и нравовъ тогдашняго времени. Болѣе подробные источники о принцѣ Евгеніи находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ Dumont «Histoire militaire du prince E.» продолженная Руссетомъ (2 тома, Гаага, 1723—29); Ferrari «De rebus gestis Eugenii» (Римъ, 1747 г.); Kausler «Leben des Prinzen E. von Savoyen» (2 ч., Фрейб., 1838—39); Heller «Militärische Correspodenz des Prinzen E.» (Вѣна, 1848 г.)

Евдокія (Макремболитиса) сдѣлалась императрицею, по вступленіи мужа ея, Константина Дуки, въ 1059 году, на престолъ Восточной имперіи. Предъ смертію своею (1067) Константинъ заставилъ ее дать письменное клятвенное обѣщаніе не вступать во второй бракъ, и назначилъ ее попечительницею надъ тремя своими сыновьями: Константиномъ, Михаиломъ и Андроникомъ, которымъ оставилъ государство безъ раздѣла. Евдокія однакоже думала о замужествѣ, и выборъ ея палъ на Романа Діогена, который такимъ образомъ сдѣлался императоромъ. Слезами и обѣщаніями, укротила она гнѣвъ сыновей своихъ и приверженцевъ ихъ. Романъ, взятый въ плѣнъ Арпъ-Осланомъ и великодушно имъ же освобожденный, по возвращеніи своемъ, нашелъ супругу въ монастырѣ. Время ея смерти неизвѣстно. Она оставила многія сочиненія, между которыми замѣчательнѣйшее *Ionia*, изд. Ансомъ Виллоазономъ (Венеція, 1781 г., in-fol и in 4°), родъ словаря, заключающаго въ себѣ самыя любопытныя описанія языческихъ обрядовъ.

Евдокія (Евлія Евдокія), дочь Франка Ботона, достигшаго въ IV столѣтіи по Р. Х., своею военною славою, почетнаго мѣста при дворѣ римскихъ императоровъ, и награжденнаго графскимъ достоинствомъ. По совѣтамъ евнуха Евтропія, импер. Аркадій вступилъ въ бракъ (395 году) съ Евдокіею, отличав-

шеюся красотою. Вскорѣ она получила большую власть надъ этимъ государемъ. Извѣстно, что по смерти Руффина, Евдокія и евнухъ Евтропій сдѣлались властелинами Восточной имперіи. Пользуясь властію, они сбыли съ рукъ всѣхъ опасныхъ для нихъ людей. Но скоро дружба между ими разорвалась и они сдѣлались непримиримыми врагами. Нѣсколько слезъ Евдокіи рѣшили судьбу Евтропія. Аркадій пожертвовалъ имъ, не смотря на великодушныя усилія св. Іоанна Златоуста спасти министра, бывшаго всегда злѣйшимъ его врагомъ. Евдокія совершенно управляла своимъ супругомъ, и навлекла на себя всеобщее негодованіе своими несправедливостями и притѣсненіями, въ особенности жестокимъ гоненіемъ св. Іоанна Златоуста, мужественно осуждавшаго ея поведеніе.

Евдокія Элія (Aelia Eudoxia), дочь аѳинскаго философа Леонтія, до крещенія называлась Аѳинаидою. Отецъ ея обучилъ ее наукамъ и литературѣ, и думая, что этимъ достаточно наградилъ дочь, лишилъ ее наслѣдства. По смерти отца, она старалась возвратить себѣ права, но не успѣла. Видя себя лишенною всѣхъ средствъ, Евдокія отправилась въ Константинополь съ жалобою къ Пульхеріи, сестрѣ императора Ѳеодосія II. Пульхерія, очарованная ея умомъ и красотою, выдала ее за своего брата, въ 421 году. Она возвела братьевъ на высшія степени въ имперіи, и окружила престолъ учеными. Евдокія удалилась въ Іерусалимъ, и умерла здѣсь въ 460 году.

Евдокія (Lucinia Eudoxia), прозванная *Младшею*, дочь Ѳеодосія II и Эліи Евдокіи, жена Валентиніана III; родилась въ Константинополѣ въ 422 г. По смерти ея супруга, Петроній Максимъ, бывшій причиною его смерти, принуждалъ Евдокію отдать ему руку. Евдокія призвала на помощь Гензериха, царя вандальскаго. Онъ пришелъ въ Италію, истребилъ все огнемъ и мечемъ, разграбилъ Римъ, и увезъ Евдокію въ Африку (455 г.). Оттуда она отправлена обратно въ Константинополь въ 462 году, гдѣ и скончалась.

Евдокія Ѳеодоровна, первая супруга императора Петра Великаго, дочь боярина Ѳеодора Лопухина, род. 30 іюля 1669 года. Вступивъ въ супружество, 27 янв. 1689, она въ слѣдующемъ году имѣла уже сына, царевича Алексѣя Петровича. Царица Евдокія Ѳеодоровна постриглась въ монахини съ именемъ Елены и удалилась въ Суздальскій дѣвичій монастырь. Она скончалась 27 августа 1731 г. Тѣло ея погребено въ московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ Елена прожила послѣдніе три года жизни.

Евнапій Сардійскій, жилъ въ началѣ V столѣтія. Воспитанный въ язычествѣ софистомъ Хризанѳомъ, его родственникомъ и великимъ жрецомъ лидійскимъ, Евнапій, подобно ему, былъ врагомъ христіанства. Достигши шестнадцатилѣтняго возраста, онъ отправился, для довершенія образованія, въ Аѳины, бывшіе все еще столицею словесности и философіи. Прибывъ туда совершенно больнымъ, онъ нашелъ великодушное гостепріимство въ домѣ знаменитаго софиста Проерезія, полюбившаго его и тщательно о немъ заботившагося. Окончивъ свое ученіе, послѣ пяти-лѣтняго пребыванія въ Аѳинахъ, Евнапій намѣревался ѣхать въ Египетъ—необходимую цѣль путешествій всѣхъ тогдашнихъ философовъ; но былъ принужденъ возвратиться въ Лидію, къ своему семейству. Тутъ написалъ онъ, по просьбѣ Хризанѳа, своего наставника, жизнь философовъ и софистовъ своего времени. Это жизнеописаніе содержитъ двадцать-три извѣстія, изъ которыхъ нѣкоторыя очень пространны. Слогъ ихъ весьма неправиленъ и натянутъ; въ нихъ находятся мысли самыя суевѣрныя и сильныя предубѣжденія противъ христіанства. Однако же, это сочиненіе очень полезно для исторіи и литературы. Кромѣ званія софиста, Евнапій былъ еще врачомъ и историкомъ. Онъ написалъ исторію цезарей, въ 14 книгахъ, отъ Клавдія II, въ 268 году по Р. Х.: до сыновей Ѳеодосія, Аркадія и Гонорія, въ 407 году; отъ нея осталось лишь нѣсколько отрывковъ.

Евнутій, Евнутъ (Іоаннъ Гедиминовичъ), кн. Литовскій, сынъ Гедиминовъ; въ 1345 г. княжилъ въ Вильнѣ. Братъ его, Кестутій, княжившій въ Трокахъ, соединясь съ О[illegible]-гердомъ, взялъ Вильну, а Евнутій до[illegible]ъ былъ бѣжать въ Смоленскъ. Здѣсь, по[illegible]-тельствуемый Россіею, онъ принялъ христ[illegible]анскую вѣру. По вступленіи въ бракъ Ольгерда, съ дочерью князя Александра Михайловича Тверскаго, Евнутій возвратился въ свое отечество и получилъ удѣлъ въ Минской области. Сынъ Евнутія, Михаилъ, княжилъ, въ 1514 году, въ Мстиславлѣ.

Евнухъ. Такъ наз. тѣ обрѣзанные, которымъ на востокѣ поручается надзоръ за гаремами. Обыкновеніе имѣть евнуховъ для надзора за женами, есть слѣдствіе многоженства, и особенно распространено на востокѣ и въ сѣверной Африкѣ. Оно являлось всегда въ тѣхъ странахъ, въ которыя втѣсняется моно-

тамія, вмѣстѣ съ роскошью и другими азіатскими нравами такъ было, напр. въ Римской имперіи. Холощеніе съ цѣлью сдѣлаться стражемъ женъ — обыкновеніе очень древнее и, кажется, получило свое начало въ Ливіи, а оттуда, чрезъ Египетъ, распространилось на востокъ. Въ этомъ отношеніи особенно прославились Сирія и Малая Азія. Въ древней Греціи обыкновеніе имѣть и пріобрѣтать евнуховъ было менѣе распространено, потому-что небыло такого удаленія женщинъ, какъ на востокѣ и вообще собственно многоженство не было тайною. Въ настоящее время, евнухи исключительно распространены между мухамеданскими народами, гдѣ существуетъ многоженство; у нихъ существуютъ два рода евнуховъ бѣлые: и черные. Послѣдніе, какъ невольники, берутся изъ внутренней Африки; главный между ними, при турецкомъ дворѣ, называется кизларь-ага.

Евпатій Коловратъ, славный мужествомъ *воевода рязанскій*, жилъ въ началѣ XIII вѣка. Лѣтописцы оставили о немъ любопытное преданіе: Въ то время, когда Батый неожиданно явился подъ Рязанью, Евпатій находился, съ однимъ изъ рязанскихъ князей, Игоремъ, въ Черниговѣ. Узнавъ о грозномъ вторженіи Татаръ въ Русскую землю, Евпатій спѣшилъ на защиту родины; но было уже поздно: послѣ 6 ти-дневнаго кровопролитія, Рязань взята приступомъ, 21 декабря 1237 г., и превращена въ груду пепла и развалинъ; прочіе города подверглись той же участи. Пылая мщеніемъ, Евпатій собралъ 1,700 человѣкъ, и съ этою небольшою дружиною, бросился въ догонку за врагами, которые уже выступали изъ рязанскихъ предѣловъ. Не ожидая никакого нападенія, Татары шли на Владимірское княжество, когда на задніе полки ихъ напалъ Евпатій. Отчаянная храбрость Рязанцевъ поколебала Татаръ; но скоро они опомнились, и многочисленность преодолѣла мужество. Пятерыхъ плѣнниковъ привели къ Батыю. «Кто вы такіе?» спросилъ онъ ихъ. «Рязанцы изъ полка Евпатія», отвѣчали плѣнники: «Ты государь знаменитый; такъ мы *съ честію* хотѣли проводить тебя изъ нашей области, по русскому обычаю, стрѣлами да копьями». Евпатій палъ въ битвѣ: дружина его также *легла костьми* за русскую землю; только немногіе, еще не умершіе отъ ранъ, сдались Татарамъ. Батый оказалъ, на этотъ разъ, великодушіе и даровалъ всѣмъ плѣннымъ свободу.

Евпаторія, бывшій **Козловъ** (по-татарски *Гезлевъ* или *Кезлевъ*), приморскій городъ Таврической губ., лежитъ въ 62 вер., къ с.-з., отъ Симферополя, при Черномъ морѣ, на западной сторонѣ Крыма, отъ С.-Петербурга 2,089 в., отъ Москвы 1,426 в., на небольшой песчаной косѣ; это одинъ изъ древнихъ городовъ полуострова, обязанный своимъ существованіемъ Грекамъ. Страбонъ основаніе Евпаторія приписываетъ полководцу Митридата - Евпатора, Діофанту, сыну Скилура, и изъ словъ его видно, что нынѣшняя Евпаторія первоначально служила сборнымъ лагернымъ мѣстомъ, слѣд. основаніе ея относится къ послѣднему вѣку до Р. Х. Татарское названіе этого города «Гезлевъ», по словамъ Палласа, составленное изъ двухъ турецкихъ словъ «гезъ» (глазъ) и (эвъ), (домъ), произошло отъ находившихся въ немъ небольшихъ домиковъ съ однимъ круглымъ окномъ, имѣвшимъ форму глаза. Названіе Евпаторія, получилъ городъ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, именно въ 1784 году. Во времена татарскаго владычества, Гезлевъ, подобно Кефѣ (Ѳеодосіи), съ 1478 г., принадлежалъ турецкому султану, который, по словамъ Пейсонеля, предоставлялъ ханамъ, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, право пользоваться доходами. Этимъ правомъ ханы пользовались только тогда, когда требованія турецкаго султана превышали получаемую съ хановъ обычную дань, или когда султанъ турецкій, въ военное время, требовалъ отъ крымскаго хана вспомогательное войско, болѣе нежели въ 30,000 человѣкъ. Подобное обстоятельство случилось въ царствованіе Сулеймана или Солимана (великолѣпнаго), по требованію котораго ханъ Девлетъ-Гирей, въ 1563, долженъ былъ итти къ Астрахани и поставить тамъ городъ противъ переволоки на Волгѣ, въ нынѣшней Качалинской станицѣ. Въ 1783 г., во время присоединенія Крыма къ Россіи, городъ Евпаторія составлялъ особое каймаханство (губернаторство), раздѣлявшееся на кадалыкавы (уѣзды). Кромѣ крѣпостцы, отъ которой уцѣлѣли только ворота, а равно нѣсколько развалинъ и слѣдовъ стѣны, которою обнесенъ былъ городъ, особенно хорошо сохранилась одна татарская мечеть. Во время Палласа, Евпаторія сохраняла еще, во всѣхъ отношеніяхъ, видъ и характеръ мусульманскаго города, которые вообще похожи другъ на друга. Еще во времена Татаръ, городъ былъ обнесенъ каменной стѣной, съ небольшими по угламъ башнями. Палласъ видѣлъ эту стѣну въ развалинахъ. Что касается до торговли, то она, до 1779 г., была несравненно значительнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Ханы получали значительный доходъ отъ гезлевской таможни, но Керчь, въ особенности — Бердянскъ, представляющій портъ, несравненно выгоднѣйшій евпаторій-

скаго къ процвѣтанію внѣшней и внутренней торговли, много повредили своимъ соперничествомъ торговлѣ евпаторійской; но ударъ, нанесенный Бердянскомъ, былъ послѣдній и необходимый. Евпаторійскій рейдъ, при 7-ми футахъ глубины, по природѣ, имѣетъ не совсѣмъ счастливое положеніе, потому что не защищенъ отъ бурь, которыя, на Черномъ морѣ, въ извѣстное время года, весьма нерѣдки. Самая большая глубина евпаторійскаго рейда (у карантина) простирается не болѣе, какъ на 10 фут. Нынѣшнее большинство народонаселенія Евпаторіи — Татары, чрезвычайно безпечны. Теперь Евпаторія составляетъ главнѣйшее мѣстопребываніе Караимовъ. Здѣсь живетъ *гахамъ*—глава духовенства и находятся лучшія караимскія синагоги. Жит., въ 1849 г., было 13,340 об. пола. Пристань въ Евпаторіи одна. Она построена въ 1829 г., а до того времени существовала здѣсь пристань съ небольшимъ укрѣпленіемъ у Сарыбулута. Къ нынѣшней пристани суда не могутъ подходить, а бросаютъ якорь въ значительно далекомъ разстояніи, грузъ же перевозится на суда на небольшихъ лодкахъ. Единственный промыселъ евпаторійцевъ рыбная ловля. Пойманная рыба сбывается частью на мѣстѣ, частью доставляется въ Симферополь. Здѣсь ловятся: кефаль, камбала, бычки и въ небольшомъ количествѣ лососина. Въ настоящее время евпаторійскіе жители производятъ внѣшнюю торговлю съ Турціей, преимущественно зерновымъ хлѣбомъ, отчасти коровьимъ масломъ, овечьей шерстью, кожами и войлоками. Въ 1845 году общій оборотъ внѣшней торговли простирался на 282,433 р. 57 к. с. Внутренняя торговля въ Евпаторіи значительнѣе внѣшней и производится русскими издѣліями, привозимыми, по большей части, съ харьковской ярмарки, а также колоніальными продуктами и мѣстными ремесленными издѣліями. Къ числу богоугодныхъ заведеній, по смыслу магометанскихъ религіозныхъ понятій, должно причислить такъ называемые «вакуфные фонтаны». Въ Евпаторіи: церквей 3, караимскихъ синагогъ 2, магометанскихъ мечетей 18, прекрасный караимскій молитвенный домъ 1, уѣздное училище 1, приходское армянское, караимскихъ 3, татарскихъ 9, караимская типографія, домовъ 2,069, магазиновъ 150, трактировъ 3, харчевенъ 31, кофеенъ 27, винныхъ погр. 26, мельницъ 240, завод. 30, лавокъ 336, карантинъ и таможня.

Евреи. Такъ называются потомки Аврама (см.), переселившагося за 2000 лѣтъ до Р. Х. изъ Месопотаміи на ту сторону Евфрата въ Ханаанъ или Палестину. Монотеизмъ, обрѣзаніе и обѣтованіе будущаго наслѣдія, переходили отъ Аврлама къ сыну его Исааку, къ Іакову и 12 сыновьямъ послѣдняго. Во время неурожая въ Ханаанѣ, Іаковъ переселился, со всѣмъ своимъ родомъ, въ Египетъ, куда призывалъ сынъ его Іосифъ (см.), имѣвшій сильное вліяніе при дворѣ египетскомъ. Во время 430 лѣтняго пребыванія въ Египтѣ, количество Евреевъ возрасло до $2^1/_2$ милліоновъ, между ними до 600,000 сильныхъ мужей, прикрывавшихъ исходъ Евреевъ во времена Моисея, отъ нападеній различныхъ народовъ, съ которыми они встрѣчались въ 40-лѣтнее свое путешествіе. Среди трудностей этого продолжительнаго перехода по пустынямъ, укрѣпился духъ Евреевъ въ воинскихъ браняхъ, а строгіе законы поселили въ безпокойныхъ правахъ страхъ Божій и повиновеніе. Въ половинѣ XV столѣтія до Р. Х. Евреи наконецъ достигли, при Іисусѣ Навинѣ, до обѣтованной земли, гдѣ раздѣлились на 12 колѣнъ, а именно: 10 колѣнъ сыновей Іакова: Рувима, Симеона, Іуды, Дана, Неффалима, Гада, Ассира, Исахара, Завулона, Веніамина, и колѣна обоихъ сыновей Іосифа: Ефрема и Манассіи. Изъ нихъ колѣно Рувима, Гада и половина колѣна Манассіи поселились по ту сторону Іордана. Хлѣбопашество было основаніемъ ихъ общества. Колѣно Левія не получило отдѣльнаго участка, но поселилось между 12 колѣнами въ 35 городахъ, гдѣ пользовалось извѣстными доходами и получало десятину съ полевыхъ плодовъ. При ѳеократическомъ устройствѣ еврейскаго государства, колѣно Левитовъ, было самымъ важнымъ сословіемъ, дѣйствовало отъ имени Бога вѣчнаго, какъ невидимаго государя; и при управленіи народомъ, имѣя въ главѣ первосвященника, избираемаго всегда по наслѣдству изъ семейства Аарона, имѣло въ своихъ рукахъ власть церковную, судебную и гражданскую. Послѣ эпохи Судей, отъ Іисуса Навина до Самуила, продолжавшейся около 350 лѣтъ, Евреи избрали себѣ царя около 1080 г. до Р. Х. Саулъ (см.), изъ колѣна Веніаминова, былъ первымъ царемъ, но не имѣлъ еще постояннаго мѣстопребыванія въ извѣстномъ городѣ и не былъ окруженъ приличною царю свитою. Когда Саулъ, своими несправедливыми поступками возбудилъ неудовольствіе народа, Самуилъ помазалъ на царство Давида, сына Іессеева, украшеннаго душевными и тѣлесными дарами природы. Славное царствованіе его (1058 — 1018 до Р. Х.) было временемъ войнъ: языческіе пограничные народы были покорены, границы государства расширены счастливыми завоеваніями далеко за предѣлы Сиріи и Іерусалимъ назначенъ резиденці

ею. При сынѣ и наслѣдникѣ Давида, Соломонѣ (см.), процвѣтали искусства, особенно архитектура, что видно изъ сооруженія великолѣпнаго іерусалимскаго храма; заведены торговыя сношенія съ Финикіянами, Арабами и Египтянами; предпринималось мореплаваніе по арабско-индѣйскому морю. По смерти Соломона, въ 978 г. до Р.Х., государство еврейское раздѣлилось на двѣ части, вслѣдствіе еще прежде возникшаго соперничества между сильнымъ колѣномъ іудинымъ и остальными колѣнами. Сынъ Соломона, Ровоамъ, успѣлъ удержать за собою только колѣна іудино и веніаминово, вмѣстѣ съ Іерусалимомъ, и образовать изъ нихъ царство Іудейское. Прочія 10 колѣнъ подпали подъ власть Іеровоама, изъ колѣна Ефремова и образовали царство Израильское. Дѣленіе это ослабило политическое значеніе народа. Въ Израильскомъ царствѣ, одинъ за другимъ, являлись на престолѣ 19 царей, изъ которыхъ многіе достигали власти царя умерщвленіемъ своихъ предшественниковъ. Наконецъ это царство, хотя и лучше населенное, нежели Іудейское и большее его по пространству, раньше сдѣлалось добычею ассирійскихъ завоевателей. Салманасаръ (см.) взялъ Самарію, столицу Израильскаго царства, и переселилъ побѣжденный народъ въ индѣйскіе горы, 720г. до Р.Х. Изъ числа 20 царей Іудейскаго царства, изъ дома Давида, особенно нижепоименованные отличались своими гражданскими добродѣтелями и ревностью въ служеніи вѣчному Богу: Іосафатъ (917—892 г.), Асса (809—758 г.), Езекія (726—696 г.) и Іосія (639—608 г.) до Р. Х. Проч. цари Іуд. царства болѣе или менѣе уклонялись отъ религіи и правилъ своихъ отцевъ, не были въ состояніи противостоять силамъ Египта, Ассиріи и Вавилона и дѣлались данниками то тѣхъ, то другихъ. Наконецъ царь вавилонскій, Навуходоносоръ, взялъ Іерусалимъ, 586 г. до Р. Х., сожегъ и превратилъ въ пепелъ храмъ, ослѣпилъ послѣдняго царя Седекію и отвелъ въ Вавилонъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ гражданъ. Именемъ Евреевъ, съ такъ-называемаго періода плѣненія вавилонскаго, начали называть и прочія племена Іудеевъ. Въ настоящее время Евреи живутъ, разсѣянно, по всему Земному Шару, но преимущественно сосредоточиваются въ Европѣ. Въ Россіи они поселены въ сѣверозападныхъ и западныхъ губерніяхъ, каковы: Виленская, Гродненская, Минская и проч. По словамъ историка литовскаго народа, Ѳеодора Нарбута, они явились въ началѣ XII в. Это время было эпохою упадка Евреевъ въ россійскомъ государствѣ: великій князь Святополкъ Изяславичъ покровительствовалъ Евреямъ, которые, отдавая на лихъ деньги, имѣли въ своихъ рукахъ торговлю внутреннюю и заграничную, въ особенности въ Кіевѣ, гдѣ производилось это дѣло съ большимъ ущербомъ и обидою для туземныхъ купцовъ. Послѣ кончины Святополка, продолжалось междуцарствіе нѣсколько лѣтъ, въ особенности потому, что Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ не спѣшилъ занять трона кіевскаго. Евреи, между тѣмъ, разными пронырствами, привлекли на свою сторону правителей, и тѣмъ болѣе навлекли на себя неудовольствіе русскихъ. Кіевляне, потерявъ послѣднее терпѣніе, вооружились противъ Евреевъ и нѣкоторыхъ убили. Это обстоятельство, быть можетъ поважнѣе перваго, вскорѣ понудило Владиміра оставить свое любимое мѣстопребываніе въ Переяславлѣ. Прибывши въ Кіевъ и разсмотрѣвъ обстоятельно дѣла, происходившія съ Евреями, Владиміръ издалъ законъ, 1113 года января 7 дня, по которому Евреи оставили навсегда всѣ земли, принадлежащія государству россійскому. При этомъ невозбранено имъ было все свое движимое имѣніе увезти съ собою и назначено достаточно времени для окончанія ихъ коммерческихъ расчетовъ. Въ это то время Евреи показались въ Литвѣ. Здѣсь, гдѣ бы ни селились они, вездѣ помѣщеніе ихъ рѣзко отдѣляется отъ христіанскихъ жилищъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ совершенно отдѣльные кварталы и улицы, имѣющіе названіе жидовскихъ. Домы ихъ бываютъ различной величины, цѣнности и архитектуры, но всегда построены съ цѣлью: имѣть квартиры для помѣщенія, лавки, погреба и склады. Въ главныхъ мѣстахъ существуютъ каменныя синагоги и деревянныя школы; впрочемъ каждый домъ можетъ служить мѣстомъ богослуженія. Училищъ особыхъ нѣтъ; но обучаютъ дѣтей въ домахъ, безчисленные странствующіе учителя. Есть лавки или гостиные ряды, рынки съ различными припасами, въ изобиліи корчмы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—бани, богадѣльни и лечебницы для бѣдныхъ. Домашняя жизнь Евреевъ въ сущности у всѣхъ одинакова. Вся она до мелочности проникнута вліяніемъ національной религіи, обезображенной безчисленными вымыслами Талмуда и ухищреніями раввиновъ. По роду занятій, Евреевъ можно раздѣлить: на раввиновъ, учителей, купцовъ и ремесленниковъ. Сверхъ того, такъ-называемой «факторъ»—лицо особое, своеобразное, характеристическое. Во всѣхъ этихъ званіяхъ Евреи живутъ, соображаясь съ своимъ достаткомъ, и раздѣляются на богатыхъ, среднихъ и бѣдныхъ. Тѣлосложеніе Евреевъ вообще сухощавое, слабое;

ростъ болѣе средній; лица у нѣкоторыхъ пріятны и выразительны. Между женщинами встрѣчаются красавицы, но вообще онѣ слабаго и нѣжнаго сложенія, и скоро старѣютъ. Болѣзни, имъ свойственныя: чесотка, и иногда эндемическій колтунъ. Постановленія и обычаи свои, какъ въ жизни, такъ и въ обрядахъ, они сохраняютъ непоколебимо; соблюдаютъ, съ неуклонною строгостію, празднованія шабаша и другихъ годичныхъ праздниковъ и постовъ. Главные праздники Евреевъ, кромѣ субботы: пасха, пятидесятница, кущи, праздникъ очищенія, праздникъ радости о законѣ, праздникъ обновленія, фуримъ, новый годъ и новомѣсячья. У новорожденныхъ младенцевъ, по истеченіи извѣстнаго срока, совершается обрѣзаніе. Нравъ у всѣхъ вообще тихій, кроткій, миролюбивый, дружный. Языкъ, употребляемый вообще Евреями западныхъ губерній, представляетъ искаженную смѣсь языковъ: кореннаго еврейскаго, нѣмецкаго, польскаго и русскаго. Просвѣщеніе Евреевъ находится на самой низкой степени. Изучая единственно одинъ только Талмудъ, который, по ихъ понятію, заключаетъ въ себѣ всѣ науки, всю человѣческую премудрость, они доселѣ остаются при грубыхъ и нелѣпыхъ религіозныхъ предразсудкахъ суевѣрія и невѣжества. По положенію, Высочайше утвержденному въ 1804 г., дозволено имъ заниматься торговлею и промыслами только въ тѣхъ губерніяхъ, которыя назначены имъ для постояннаго пребыванія, а именно: въ Минской, Виленской, Гродненской, Подольской, Волынской, Екатеринославской и въ Бессарабіи; также въ губ. Кіевской (кромѣ города Кіева), Херсонской (кромѣ Николаева), Витебской, Могилевской (кромѣ селеній), Таврической (кромѣ Севастополя), Черниговской и Полтавской (кромѣ казенныхъ селеній). Сверхъ того они живутъ, въ значительномъ числѣ, въ губ. Лифляндской и Курляндской и въ Закавказьи. На время дозволяется имъ пріѣзжать во внутреннія города Россіи, особенно по дѣламъ коммерческимъ или по подрядамъ, если къ таковымъ будутъ допущены правительствомъ. Земледѣліемъ занимаются только Евреи, живущіе въ губ. Виленской (около 130 человѣкъ), Кіевской (до 750), Подольской (до 50), Херсонской (до 3000) Екатеринославской. — Между Евреями замѣчательны также такъ-называемые Караимы (Караиты) — остатокъ древнихъ Іудеевъ. Караимы, живущіе въ губер. Виленской и Ковенской, называются литовскими, а въ Херсонской, Таврической и въ Закавказіи — татарскими. Первые одѣваются по-польски; молодое поколѣніе брѣетъ бороду и носитъ европейское платье; они занимаются огородничествомъ, а нѣкоторые подрядами и торговлею. Прочіе одѣваются по татарски, занимаются торговлею, земледѣліемъ и извозомъ. Крымскіе Евреи имѣютъ обширные сады фруктовые и виноградные. Евреи кавказскіе живутъ разсѣянно почти по всему краю. Первое переселеніе ихъ началось при армянскомъ царѣ Радчіи, за 770 лѣтъ до Р. Х.: второе производилось, вѣроятно, изъ Персіи, куда они были переселены Сапоромъ III (между 365 — 380 г. по Р. Х.) въ числѣ 71 тысячи человѣкъ. Тогдато, можетъ быть, утвердились они среди кавказскихъ горъ и преимущественно въ Абхазіи, въ Ичкеріи и у Натухайцевъ, встрѣченные, какъ и вездѣ въ Европѣ, всеобщимъ презрѣніемъ и отчужденіемъ отъ общества. Здѣсь наложены были на нихъ подати. Число ихъ съ точностью неизвѣстно, но приблизительно считаютъ до 5,000 д. и всѣ они хотя и занимаются торговлею и мелкими ремеслами, но не имѣютъ ни такой обширности и значенія, какъ въ остальныхъ земляхъ свѣта, и производятъ это, шатаясь изъ города въ городъ, какъ часто бываетъ и въ Великорусскихъ губерніяхъ. Здѣшній Еврей утратилъ весь свой природный характеръ, столько извѣстный всему міру и сдѣлался нѣсколько лѣнивъ и апатиченъ. Ограничиваясь скуднымъ достаткомъ, онъ не любитъ заниматься порядочнымъ ремесломъ, каково напр. хлѣбопашество и проч. Въ 1839 году всѣхъ Евреевъ было около 1,520,000.

Еврейскій годъ. У Евреевъ сначала былъ Лунный годъ (Спр. 43, 6; Іов. 29, 2), раздѣленный на 12 мѣсяцевъ въ 29 и въ 30 дней; мѣсяцы въ 29 дней назывались пустыми, а въ 30—полными. Но какъ праздники у нихъ расположены были по равноденствіямъ, и для того нужны были или свѣжіе плоды, или молодыя животныя, т. е. такія вещи, которыя можно было имѣть только въ извѣстное время года, то почувствовалась необходимость лунный годъ свести съ солнечнымъ. Для этого, по временамъ, прибавляли къ послѣднему мѣсяцу еще одинъ, называемый адаръ-вендаръ (удвоенный мѣсяцъ), и такимъ образомъ выходили у нихъ годы простые и високосные. Евреи раздѣляли годъ свой на гражданскій и церковный. Церковный установленъ по исходѣ изъ Египта, и начинался съ мѣсяца Нисана (нашего марта), слѣд. съ весенняго равноденствія. По этому году распредѣлялись праздники и священныя времена. Гражданскій начинался съ мѣсяца Тиси (съ половины нашего сентября). По этому году велись договоры, выборы властей, отправленія годовъ субботняго и юбилейнаго. Каж-

дый седьмой годъ былъ субботнимъ, а седьмой субботній назывался юбилеемъ. Тотъ и другой установлены были для цѣлей хозяйственныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ. У нынѣшнихъ Евреевъ годы тоже лунные, только у нихъ уже положено, однажды навсегда слѣдующее правило выравнивать ихъ: въ періодъ 19 лѣтъ они третій, шестой, осьмой, одиннадцатый, четырнадцатый, семнадцатый и девятнадцатый годы дѣлаютъ високосными, т. е. тринадцати-мѣсячными.

Европа. По своему положенію эта часть свѣта хотя и составляетъ только полуостровъ Азіи, величиною въ 160,000 кв. миль, который, направляясь къ з. отъ Уральскихъ горъ, рѣки Урала и Каспійскаго моря, постоянно съуживается къ ю.-з. и омывается водами Сѣвернаго Ледовитаго моря, Атлантическаго океана и Средиземнаго моря; но по другимъ естественнымъ отношеніямъ, ей только свойственнымъ, она можетъ быть разсматриваема не только какъ самостоятельная, отдѣльная часть земнаго шара, но и какъ центръ и самый обширный разсадникъ просвѣщенія на землѣ. Крайнія точки материка совпадаютъ, на в., съ устьемъ Кары (83° в. д.), на з. съ мысомъ Рока (8° в. д.), на с. съ Нордкапомъ (71⅛° с. ш.), и на ю. съ мысомъ Тарифа (36° с. ш.). Наибольшее протяженіе отъ ю.-з. къ с.-в. составляетъ 750 миль; наибольшая ширина, въ направленіи отъ с. къ ю., между Нордкапомъ и мысомъ Матапаномъ—522 м, а самая меньшая ширина, между Ліонскою бухтою и Бискайскимъ заливомъ 50 м. Прилежащія острова, включая и Исландію, увеличиваютъ пространство Европы до 168,000 кв. м.—Европа, по мѣстоположенію, представляетъ много характеристическаго: отъ Азіи она отдѣлена Босфоромъ и Геллеспонтомъ, отъ Африки проливомъ Гибралтарскимъ; находится въ центрѣ континентальнаго полушарія; имѣетъ антиподомъ своимъ другое полушаріе — собственно морское — Америку, съ которымъ впрочемъ удобно сообщается посредствомъ Атлантическаго океана; на в. находится континентъ, на ю. Средиземное море, на с.з. — океанъ. Почти вся она лежитъ только въ умѣренномъ поясѣ, и слѣд. находится въ условіяхъ, чрезвычайно-благопріятныхъ для обработыванія, для образованности, и для многосторонняго развитія энергической дѣятельности во всѣхъ отношеніяхъ. Ни одна страна не обладаетъ такимъ значительнымъ количествомъ приморскихъ береговъ и такимъ богатствомъ полуострововъ, а слѣд. и такою доступностью и удобствами для разнообразной торговли. Въ треугольникѣ, образованномъ линіями, проведенными чрезъ устья Кары, Урала и внутренняго углубленія Бискайскаго залива, лежитъ собственно континентъ Европы въ 120,000 кв. м.; къ нему примыкаетъ, на ю. и с., полуострова въ 40,000 к. м., а 4,300 кв. м. составляютъ береговую приморскую линію всего материка. Самыя важныя части океана слѣдующія: на с. Бѣлое море, на с.з. Балтійское, Каттегатъ, Скагеракъ, Нѣмецкое море, Ламаншъ, Бискайскій заливъ: на ю.—части Средиземнаго моря заливы: Лигурійскій, Тирренскій, Адріатическій, Іоническій, Ахайскій, Мраморное море и Черное съ Азовскимъ. Этими заливами и морями образуются полуострова: на ю. Таврическій (Крымъ), Османскій, Истрійскій, Итальянскій и Гисперійскій или Испанско-португальскій; на с.-з. Бретань, Нормандія, Голландія, Ютландія и Скандинавія, и на с.: Лапландія (Кола) и полуостровъ Канинъ. Ледовитое море образуетъ, къ счастью, самые незначительные заливы; величина заливовъ остается на сторонѣ Атлантическаго океана, а разнообразіе и количество ихъ—на сторонѣ Средиземнаго моря. Изъ островов только Исландія далеко удалена отъ материка; остальные находятся вблизи и, по большей части, въ видѣ группъ, изъ которыхъ на с.-з. самые большіе, а на ю.-з. и ю. количество ихъ больше и они разнообразнѣе. Здѣсь острова Греческаго архипелага образовали мостъ, очень удобный для передачи образованности изъ Европы въ Азію и Африку; тамъ британскій архипелагъ, образуя форпостъ въ открытомъ морѣ, назначенъ, по своему положенію, господствовать надъ морями и имѣть сообщеніе съ Америкой; здѣсь Сицилія назначена для сообщенія Африки съ Италіей, а тамъ Датскій архипелагъ опредѣленъ для распространенія германизма на сѣверѣ. — *Строеніе почвы.* При общемъ взглядѣ на расположеніе высотъ и равнинъ въ Европѣ, замѣчается въ ней нѣкотораго рода однообразіе, которое становится еще болѣе очевиднымъ, если провести линію чрезъ устья рѣкъ Днѣстра и Рейна. Въ такомъ случаѣ материкъ Европы раздѣлится на двѣ части: одну сѣверо-восточную—обширную и сплошную равнину, другую юго-западную, по преимуществу, страну гористую. Но, разсматривая подробнѣе эти двѣ части, оказывается, что такое дѣленіе не удовлетворительно и что какъ въ равнинѣ на с.-в. находятся мѣста возвышенныя и невысокія горы въ различныхъ направленіяхъ и вообще свойство почвы довольно измѣнчивое; такъ и въ гористой половинѣ, по бассейнамъ различныхъ рѣкъ и между горами, залегаютъ довольно разнообразныя, большія и малыя долины и равнины. Это-то сильное разно-

образіе поверхности почвы, гдѣ горы смѣняются долинами, а послѣднія перерѣзаны, въ различныхъ направленіяхъ, горами, составляетъ характеристическую, отличительную черту европейскаго материка, въ противоположность другимъ странамъ земнаго шара. Большая сарматская равнина, простирающаяся къ с. з отъ Днѣстра и Вислы, занимаетъ пространство въ 96,000 кв. м., а вообще всѣ равнины собственно континента заключаютъ въ себѣ болѣе 104,000 кв. м. Полуострова представляются болѣе гористыми странами, однакожъ и на нихъ ¼ пространства, т. е. 10,000 кв. м., занимаютъ равнины, составляющія необходимое условіе для обработыванія и обитанія на нихъ. Такое же благодѣтельное сочетаніе горъ съ равнинами замѣчается на островахъ: ⅓ ихъ покрыта равнинами, особенно же острова Сѣверо-Атлантическаго океана. Такимъ образомъ, въ итогѣ оказывается, что во всей Европѣ 118,000 кв. м. занимаютъ равнины, и 50,000 к. м. гористыя страны. Большая восточная равнина Европы, къ ю. отъ Уральскихъ горъ, ничѣмъ не отдѣлена отъ азіатскихъ степей и здѣсь-то на с. Каспійскаго моря тѣ великія врата, чрезъ которыя толпы азіатскихъ народовъ врывались въ Европу, угрожая, на короткое время, развитію образованности и внесеніемъ новаго элемента уничтожить первоначальный типъ населяющихъ Европу народовъ. На с. восточная равнина Европы прикасается къ тундрамъ Ледовитаго моря, на ю. доходитъ до Кавказскихъ горъ, опоясываетъ сѣверный берегъ Чернаго м.; на с. покрыта озерами и лѣсомъ, на ю.—роскошными лугами и чудною зеленью и входитъ въ составъ великаго государства (см. **Россія**). Направляясь къ Германіи, между Вислою и Рейномъ, сарматская равнина съуживается, образуетъ берега Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, она, въ различныхъ направленіяхъ, прорѣзана невысокими горами и глубокими долинами и въ средней полосѣ покрывается, отъ в къ з., песчаною почвою, которая переходитъ далѣе въ болота и степи, пока наконецъ не подходитъ подъ уровень Нѣмецкаго моря. На ю.-з. отъ устья Рейна—плодоносныя фландрскія равнины образуютъ переходъ къ французскимъ, которыя направляются отъ пограничныхъ возвышенностей Фландріи и плоскости Пикардіи къ равнинамъ, отдѣляющимъ французскія центральныя горы отъ Атлантическаго океана и бретанскихъ горъ и прилегаютъ къ каменной стѣнѣ Пиринеевъ. Такимъ образомъ, ю.-з. гористая страна Европы описана съ с. большою равниною, а съ в. образуются въ ней долины Дуная, Мароша и Одера; съ запада теченіе Роны и Рейна сопровождается также равнинами, такъ что вся гористая часть Европы раздѣлена на 4 отдѣльныя гористыя страны. Между долинами нижней Роны и венгерскаго Дуная, между равниною ломбардо-венеціанской и дунайскими южно-германскими залегаетъ, на площади въ 4,500 кв. м., система горъ европейскихъ Альповъ, достигающая въ нѣкоторыхъ вершинахъ до высоты 14,800 ф. (Монбланъ), и образующая самые великолѣпные горные хребты, отъ 10—12,000 ф. высоты. Къ с. отъ верхнихъ равнинъ Дуная, между долинами Рейна съ одной стороны и Мароша и Одера съ другой, направляются центральныя горы Германіи, занимающія пространство въ 5,000 кв. м. Горы эти, спускаясь террасами, образуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горныя цѣпи, покрытыя прекраснымъ лѣсомъ и раздѣляющія всю Германію на отдѣльныя области (см. **Германія**). На в. отъ Альповъ, отдѣляясь отъ нихъ средними долинами Дуная, возвышаются, на площади въ 3,000 кв. м., Карпатскія горы, и, простираясь отъ Трансильванскихъ снѣжныхъ горъ до лѣсистыхъ возвышенностей Пресбурга, вѣнцеобразно опоясываютъ богатыя равнины Венгріи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высота ихъ достигаетъ до 9,000 ф.; въ Трансильваніи онѣ принимаютъ характеръ настоящихъ высокихъ горъ (см. **Карпаты**). На з. Роны и Рейна, съ боку Альпъ и германскихъ центральныхъ горъ, на площади въ 3,700 кв. м., тянется система французскихъ горъ, въ которыхъ нѣтъ безпрерывной связи; самые высокіе горные хребты находятся на востокѣ и юго-востокѣ, въ видѣ террасъ, спускающіяся къ с.-з. и з.; при истокахъ Лоары образуется центральная горная страна въ 3000 ф. высоты и съ вершинами въ 6000 ф. (см. **Франція**). Между горами на полуостровахъ: таврическій приморскій хребетъ и аррійская цѣпь горъ въ Бретани, принадлежатъ къ самымъ значительнымъ горнымъ системамъ большихъ полуострововъ Средиземнаго моря и Скандинавіи. Дикіе горные хребты Балканскаго полуострова въ высотахъ Чатырдага или Скардуса образуютъ вершины въ 8,000 ф., они, спускаясь въ Грецію въ видѣ отдѣльныхъ цѣпей, погружаются въ море и снова являются на островахъ Архипелага. Италія перерѣзана Апеннинами, которые въ Абруццо образуютъ хребетъ въ 6,000 ф.; самыя значительныя вершины, въ Гранъ Сассо, достигаютъ до 9,000 ф.; а изъ Италіи, не смотря на вулканическія разрушенія, переходятъ на сѣверный берегъ Си-

цилія; отсюда горный хребетъ простирается въ Корсику и Сардинію. Основный характеръ горъ португальскаго полуострова обнаруживается въ террасахъ Кастиліи; на с. онъ совершенно отдѣленъ отъ Франціи высокими Пиринеями, а на ю. Сіерра-Невада представляетъ снова высокій горный хребетъ, достигающій снѣжной линіи. На Скандинавскомъ полуостровѣ горныя возвышенности покрыты снѣгомъ и ледяными полями, и достигаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, высоты 5,000 ф. Они, своими дикими скалами и утесами, спускаются къ з., а на в. и ю.-в. образуютъ террасы, покрытыя озерами и лѣсомъ. Характеръ горныхъ странъ Британіи обнаруживается довольно-рѣзко только въ возвышенностяхъ Шотландіи, которая во многомъ представляетъ сходство съ природою Скандинавіи. Давно уже существуютъ на сѣверо-западныхъ берегахъ Адріатическаго и Нѣмецкаго морей измѣненія, вызванныя борьбою суши съ водою; но еще и въ наше время продолжается постоянная работа воды; слѣды же вулканической дѣятельности очень не ясны; даже дѣятельность Этны, вулкановъ Липарскихъ острововъ, Везувія и вулкановъ Исландіи, между которыми болѣе извѣстна Гекла, уменьшилась; а прочія формы чисто вулканическаго происхожденія, которыхъ больше всего находится на ю. Италіи, на с. Венгріи, въ средней Германіи и на ю. Шотландіи съ малымъ исключеніемъ, какъ Неаполь. — *Орошеніе.* Европа орошена водою чрезвычайно обильно и превосходно обработана, что уже можно заключить по очертанію ея береговъ, по глубокимъ заливамъ, и разнообразному строенію почвы въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіяхъ. Въ ней нѣтъ такихъ рѣзкихъ переходовъ отъ мѣстъ обильныхъ водою къ мѣстамъ совершенно безводнымъ, какъ въ другихъ странахъ. Рѣки, въ различныхъ направленіяхъ, спокойно несутъ свои воды въ моря, и каждая изъ нихъ, орошая отдѣльную область, составляетъ для жизни послѣдней необходимую бьющуюся жилу, питающую страну многими своими притоками, которыя представляютъ многостороннюю возможность для проведенія каналовъ. Самая меньшая, къ счастію, область Сѣвернаго Ледовитаго моря составляетъ пространство въ 20,000 кв. м., область Атлантическаго океана занимаетъ 54,000 кв м., Средиземнаго и Чернаго 50,000, и Каспійскаго 30,000 к.м. Области морей Балтійскаго и Чернаго — какъ области собственно средиземныхъ морей, по своему значенію для прилежащихъ странъ, равняются всѣмъ остальнымъ, если еще не превосходятъ. ихъ своимъ внутреннимъ богатствомъ. На с. текутъ самыя огромныя рѣки: Печора, Мезень, Сѣверная-Двина и Онега, — всѣ впадаютъ въ море большими устьями въ видѣ лимановъ; здѣсь самая большая рѣка Сѣверная-Двина; длина теченія его 160 к. м. Въ Балтійское море текутъ, параллельно одна другой, рѣки: на ю.-в. Скандинавіи — Торнео, Ангерманъ, Даль-Эльфъ и друг., стоки большей части финляндскихъ озеръ, Нева, какъ стокъ Ладожскаго озера, Западная Двина, Нѣманъ, Прегель, Висла, Одеръ; послѣднія, при впаденіи, образуютъ гафы; самая длинная рѣка Висла — 130 м. Въ Нѣмецкое море: Эльба, Везеръ, Эмсъ и Рейнъ, послѣдній образуетъ дельту при впаденіи, и течетъ на пространствѣ 150 м. Въ Ламаншъ и Атлантическій океанъ: Сена, Лоара, Гаронна, Дуеро, Тахо, Гвадіана и Гвадалквивиръ, между ними Лоара въ 130 м. длины — самая главная. Между треми самыми значительными рѣками, впадающими въ Средиземное море, т. е. Ебро, Роною и По, послѣднія двѣ, при впаденіи, образуютъ дельты. Въ Черное море впадаютъ, кромѣ Дуная, образующаго дельту при устьѣ, еще Днѣстръ, Днѣпръ, Донъ, — съ устьями въ видѣ лимановъ; длина теченія Дуная — 365 м., а вся область его занимаетъ, 144,000 кв. м. Въ Каспійское море впадаютъ 60 рукавовъ величайшей рѣки въ Европѣ — Волги, которой теченіе составляетъ 430 м.; она одна приноситъ въ Каспійское море воды столько же, сколько всѣ рѣки въ Средиземное море. Области Каспійскаго и Ледовитаго морей, въ Россіи, соединяются каналами въ различныхъ направленіяхъ чрезъ посредство Волги, Двины, Днѣпра, Западной Двины, Нѣмана и Вислы; каналъ Людовика (майнско-дунайскій) соединяетъ Рейнъ съ Дунаемъ или Нѣмецкое съ Чернымъ моремъ; во Франціи проведены многіе каналы, соединяющіе область Роны съ Рейномъ, Шельдою, Сеною и Лоарою; такимъ образомъ Ліонскій заливъ соединяется съ Нѣмецкимъ моремъ, съ Ламаншскимъ и Атлантическимъ океаномъ; Южный Каналъ (Canal du-Midi), чрезъ посредство Лоары представляетъ другое соединеніе Ліонскаго залива съ Атлантическимъ океаномъ. Въ Швеціи каналъ Гота ведетъ изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое (Каттегатъ); Британскій островъ прорѣзанъ каналами во всѣхъ направленіяхъ, не смотря на множество препятствій, такъ что внутреннее сообщеніе существуетъ во всѣхъ мѣстахъ острова. Каспійское море лежитъ собственно въ азіатскихъ степяхъ и только небольшія озера находятся на западной сторонѣ его. Форму степныхъ озеръ имѣютъ еще нѣкоторыя озера Венгріи: собственно рѣ-

ныхъ озеръ довольно много въ Европѣ, особенно въ прибрежныхъ странахъ Балтійскаго моря и при подошвѣ Альповъ: такъ Ладожское озеро и Женевское. Первое можетъ быть разсматриваемо какъ собраніе водъ, вливающихся въ море; второе, какъ хранилище водъ, орошающихъ альпійскія долины. Болота, составляющія переходъ отъ водъ къ сушѣ, благодаря образованности европейскаго человѣка, занимаютъ незначительное пространство; только между Печорою и Сѣверною-Двиною тундры противятся обработыванію; да еще развѣ сюда относятся: область источниковъ Припяти на з. Россіи, приморскіе берега Нѣмецкаго моря, составляющіе жаркій споръ человѣка съ моремъ, и лагуны Адріатическаго моря.—*Климатъ и произведенія.* Климатъ соотвѣтствуетъ положенію и общему виду материка; въ Европѣ нѣтъ ни сибирскихъ морозовъ, ни африканскихъ жаровъ; въ ней климатъ образуетъ постепенные переходы, что составляетъ необходимое условіе для успѣшнаго воздѣлыванія и обработыванія почвы. Теплота уменьшается не только съ с. на ю., снизу вверхъ, но и съ з. на в. и по мѣрѣ удаленія отъ моря. Линія среднегодовой температуры въ 0° проходитъ чрезъ Нордкапъ и Торнео; въ + 10° идетъ чрезъ Лондонъ, склоняясь къ ю., чрезъ Краковъ, Одессу и Астрахань; въ + 15° отъ Байоны направляется восточнѣе къ Анконѣ, Дураццо и Лариссѣ; въ + 20° только въ Португаліи. Среднегодовая температура измѣняется отъ условій мѣстныхъ, т. е. морскихъ и континентальныхъ, чему разительнымъ доказательствомъ можетъ служить положеніе Эдинбурга и Казани, находящихся почти подъ одною широтою (55°58′ и 55°48′); въ первомъ средняя температура зимы + 3,4, въ Казани же — 12,2°: но за то средняя температура лѣта въ Эдинбургѣ не бываетъ больше + 14°, а въ Казани не меньше + 18,3°. Такая разность мало замѣтна въ послѣдствіяхъ, особенно въ произведеніяхъ царства растительнаго, потому что тамъ, гдѣ зимою растительность не можетъ развиваться по причинѣ сильнаго холода, лѣтомъ для прозябенія необходима достаточная теплота. Отсюда видно, что въ Европѣ вообще не много странъ неспособныхъ для произведенія необходимыхъ питательныхъ растеній; сюда могутъ быть отнесены только самая сѣверная полоса материка, и снѣжная линія на горахъ. На с., при высотѣ 2,200 ф., уже находится снѣгъ на горахъ, на ю. напр., на Этнѣ, на высотѣ 10,500 ф., а на Сіерра-Невадѣ снѣжная линія начинается съ высоты въ 10,700 ф. Впрочемъ въ этомъ отношеніи вся Европа представляется чрезвычайно измѣнчивою: только на горныхъ и западныхъ приморскихъ берегахъ и на склонѣ Аппениnъ до 1,200 ф., на Этнѣ ниже высоты 1,500 ф. и на Сіеррѣ-Невадѣ ниже 2,000 ф.; снѣгъ небывалое или, по-крайней-мѣрѣ, чрезвычайно рѣдкое явленіе. Правильность временъ года почти вездѣ находитъ мѣсто. Чѣмъ страна сѣвернѣе и дальше отъ моря, тѣмъ быстрѣе совершаются въ ней перемѣны временъ года; это-то и составляетъ существенную причину различія органической природы и жизни людей сѣверныхъ и южныхъ странъ. Годовое количество выпадающаго дождя значительнѣе въ странахъ ближайшихъ къ океану, особенно часты дожди на с.-з., значительны на ю., исключая Испаніи; самое ничтожное количество дождя выпадаетъ на с.-в.; однакожъ и въ этомъ отношеніи представляется большое различіе между с. и ю., в. и з. Что касается до временъ года, въ которыя выпадаетъ дождь, то въ этомъ отношеніи с. противоположенъ ю., на с. дождей больше и они чаще лѣтомъ и осенью: на ю. они рѣже въ это время, но за-то дождь сильнѣе осенью и зимой. На ю. и з. Европы господствуютъ теплые вѣтры: южный и западный, на в. Европы — сѣверо-западный и восточный; послѣдній приноситъ съ собою или сильный холодъ или жаръ азіатскаго континента. На берегахъ ю. Европы чрезвычайно ощутительна разница между морскимъ вѣтромъ и вѣтромъ, дующимъ съ материка; воздухъ на ю. чище, нежели на с.; но за то разслабляющіе жаркіе вѣтры (Сирокко, Солано) и вредныя испаренія южныхъ болотъ не извѣстны на сѣверѣ. Климатъ всего вѣрнѣе характеризуется *растительнымъ царствомъ*; распространеніе и физіогномію растеній Европы легко обозрѣть при одномъ путешествіи съ с. на ю. Узкіе, сѣверные приморскіе берега Лапландіи или область нижней Печоры, совпадаютъ съ поясомъ мховъ и лишаевъ; здѣсь нѣтъ почти ни одного деревца, ни одного кустарника. Далѣе южный поясъ ограничивается линіею, проведенною чрезъ средину Шотландіи, Петербургъ и источники Тобола, заключаетъ въ себѣ сѣверную Шотландію, сѣверъ Скандинавіи, Финляндію и сѣверъ Россіи. Здѣсь встрѣчается береза, которая растетъ на с. далѣе другихъ деревъ; ель и сосна образуютъ цѣлыя лѣса; при надлежащемъ уходѣ растетъ ячмень и овесъ. Третій поясъ простирается до сѣверныхъ границъ виноградника; онъ начинается на з. отъ Нанта, идетъ къ долинѣ Рейна, чрезъ Кёльнъ, касается сѣверныхъ долинъ Майна, доходитъ въ долинѣ Верры до Витценгаузена, въ долинѣ Заалы до Наумбурга, достигаетъ сѣверной

точки Фрейвальда на Одерѣ, направляется далѣе на ю.-в. къ Карпатамъ, Днѣстру, устью Волги, Дона и оканчивается на с. Астрахани. Въ этой полосѣ лежатъ Британскіе о-ва, с.-з. Франція, Бельгія, Нидерланды, свв. Германія и южн. Скандинавія, Польша и средняя полоса Россіи. Здѣсь равнины изобилуютъ хвойными и лиственными лѣсами, дубовымъ лѣсомъ, различными кустарниками, на влажномъ западѣ и на высокихъ хребтахъ горъ, при надлежащемъ обработываніи, родится рожь, ячмень, овесъ, пшеница, гречиха, просо, ленъ конопля и сѣверныя овощныя деревья. Слѣдующій поясъ ограниченъ къ ю. Пиринеями, горною подошвою Альповъ, свв.-зап. склономъ Далматскихъ горъ, горнымъ берегомъ Ѳракіи, занимаетъ всю Францію, Швейцарію, южную Германію, Карпаты, север. Турцію и юж. Россію. Здѣсь особенно хорошо растутъ дубы и каштаны; хвойный лѣсъ находится только на высокихъ горныхъ хребтахъ; разводится успѣшно виноградъ, хмѣль; поля, по преимуществу, засѣяны пшеницею; хорошо родится маисъ и растутъ нѣжныя фруктовыя плоды. Наконецъ, самый южный поясъ, вѣчно зеленѣющій, заключаетъ одинъ только южный полуостровъ: здѣсь нѣтъ сѣверныхъ породъ деревъ, нѣтъ такихъ лѣсовъ; напротивъ, небольшія рощи образуются деревами безъ періодическаго спаденія листьевъ, каковы: кипарисъ, пробковое дерево, мирты, малорослая пальма, кактусъ и алоё. Здѣсь прозябаетъ пальма, виноградъ, миндальное дерево, персики и фиги; на поляхъ обработываютъ, вмѣстѣ съ пшеницей, рисъ и маисъ, а въ самыхъ южныхъ странахъ даже и хлопчатникъ. Эти различные оттѣнки прозябенія могутъ встрѣтиться на небольшомъ разстояніи одинъ отъ другаго, особенно на горахъ; хотя южная растительность гораздо разнообразнѣе сѣверной, потому-что на ней встрѣчается болѣе различныхъ породъ деревъ и кустарниковъ, вьющихся и луковичныхъ растеній, болѣе красивыхъ цвѣтовъ и благоухающихъ травъ, но за то нѣтъ такихъ огромныхъ лѣсовъ и такихъ обширныхъ зеленыхъ луговъ, по причинѣ скудныхъ лѣтнихъ дождей. *Царство животныхъ* распредѣлено въ Европѣ довольно равномѣрно, хотя югъ и сѣверъ представляютъ разительную противоположность. Количество дикихъ, вредныхъ звѣрей чрезвычайно незначительно: они никакъ не могутъ сравниться въ дикости и количествѣ съ тропическими животными. Бѣлый медвѣдь—на самомъ сѣверѣ; медвѣдь, волкъ, рысь, дикія кошки находятся повсюду, однако въ очень маломъ количествѣ: ихъ больше въ лѣсахъ сарматской равнины и нагорныхъ странахъ; черная и красная дичь уменьшается по мѣрѣ истребленія лѣсовъ; лось и зубръ находятся только въ немногихъ лѣсахъ восточной Европы; каменный баранъ и газель попадаются въ горахъ рѣже и рѣже; дикобразъ только на югѣ, павіанъ-обезьяна только на скалахъ Гибралтара, шакалъ, исключительно, въ Далмаціи; берега Атлантическаго моря посѣщаетъ тюлень, а китъ остается постояннымъ жителемъ Сѣвернаго моря. Родовъ птицъ немного; постоянно обитаютъ въ Европѣ въ извѣстныхъ мѣстахъ: фламинго, широконосъ, пеликанъ (баба-птица) особенно на югѣ и въ незначительномъ количествѣ; на ю. находится болѣе дневныхъ хищныхъ птицъ и горлицъ; гага живетъ на с. и вьетъ гнѣзда не южнѣе 55° с. ш.; на с. болѣе ночныхъ хищныхъ птицъ и семейство тетеревей. Европу посѣщаютъ въ значительномъ количествѣ перелетныя птицы; вообще же звѣри разнообразнѣе на ю., т. е. здѣсь больше родовъ и видовъ, а сѣверъ превосходитъ югъ въ количествѣ ихъ. Въ Средиземномъ морѣ живетъ особенный родъ черепахъ; какъ рѣдкія гости заходятъ исполинскія черепахи Индѣйскаго моря; земляныя черепахи встрѣчаются на юж. полуостровахъ и островахъ; болотныя черепахи въ свв. Германіи. Между рыбами на с. больше всего сельдей и трески; осетры хотя вод. и вездѣ, однако ими всего богаче русскія воды; салакушка въ зап. и юж. моряхъ, тунцы только на ю., а вообще говоря сѣверъ снабжаетъ рыбою югъ. Утомительно было бы перечислять всѣ роды насѣкомыхъ, животныхъ ракообразныхъ, и проч.; между ими одни свойственны только одному югу, другія только сѣверу; тамъ саранча, шелковичный червь, скорпіонъ попадаются только на ю., пчелы живутъ повсюду; шелковичный червь разводится и въ свв. Германіи, но только при рачительномъ уходѣ за нимъ. Разныя породы червей, слизняковъ, раковинъ и проч. обитаютъ во всѣхъ моряхъ, особенно ими богато Средиземное море. При настоящемъ образованіи Европы, количество домашнихъ животныхъ, естественно, должно возрасти до огромной цифры: лошади, коровы, овцы, козы и проч. находятся во всей Европѣ; на сѣверѣ они замѣняются оленями и повсюду распространившимися собаками; кромѣ того, на югѣ, разводятся буйволы и верблюды; на свв. ослы и лошаки; сюда еще относятся различныя породы домашнихъ птицъ. Распространеніе продуктовъ *минеральнаго царства* не связано такъ тѣсно съ свойствами климата, какъ растенія. Драгоцѣнныхъ и блестящихъ минераловъ въ Европѣ менѣе, нежели минераловъ непосредственно полез-

выхъ, имѣющихъ наибольшее приложеніе въ практической жизни европейца. Самые значительные пріиски минераловъ находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: на Уралѣ и Карпатахъ — золото; платина — только на Уралѣ; серебро—въ большомъ количествѣ на Уралѣ, также въ Карпатахъ, въ Швеціи и Рудныхъ горахъ (Эрцъ-Гебирге); ртуть въ Иллиріи и Испаніи; олово лучшее и въ большемъ количествѣ—въ Англіи, цинкъ — въ Германіи и Англіи; свинецъ—въ Англіи, Испаніи, Венгріи и Германіи; мѣдь — въ Англіи, Швеціи, Норвегіи, Россіи, Венгріи; желѣзо—въ Англіи, лучшее въ Швеціи, и Россіи, въ Австріи, Пруссіи; каменный уголь—въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Германіи; соль каменная—въ Галиціи, озерная—въ Германіи и Россіи; лучшія извѣстныя минеральныя воды—въ Германіи. —*Народонаселеніе.* Обитатели Европы живутъ въ государствахъ; между ними Русская имперія простирается чрезъ всю сѣв. Азію и занимаетъ часть с. з. Америки; такъ что политическая граница Европы не совпадаетъ съ физическою; причисляя Уральскій хребетъ горъ къ Европѣ, пространство ея увеличивается до 179,322 кв. м.; на ней живутъ почти 267 мил. душъ (по исчисленію 1852 г.), что составляетъ $1/3$ всѣхъ обитателей земли, тогда какъ материкъ Европы составляетъ не болѣе $1/14$ части всей суши земнаго шара. Это отношеніе достаточно показываетъ, что Европа самая населенная страна земнаго шара. Разумѣется, народонаселеніе распредѣлено не равномѣрно по всѣмъ мѣстамъ Европы: это зависитъ отъ причинъ физическихъ, историческихъ и образованности; вообще в. и с. менѣе населены (сѣв. Россія, Скандинавія), нежели з. и ю. *Племена Европы* и *языки* чрезвычайно разнообразны. Индо-германское племя почти исключительно занимаетъ весь материкъ Европы. Сюда относятся слѣдующіе народы: *Римскіе или греко-римскіе народы* (Греки, Валахи, Итальянцы, Римляне, Французы, Испанцы и Португальцы), изъ которыхъ пелазгійская вѣтвь, или греческая, пришла въ Европу изъ Азіи и до-сихъ поръ сохранила чистоту своихъ характеристическихъ чертъ. 2) *Цельтское* или *гальское* племя, болѣе древнее, остатки котораго еще существуютъ въ Великобританіи и Бретани; часть ихъ переселилась съ з. на в. и романизировалась въ странахъ Сѣверной Италіи. 3) *Германское племя* (Нѣмцы, Датчане, Шведы, Норвежцы, Голландцы, Англичане), безъ сомнѣнія, самое древнее въ Европѣ. 4) *Славяне* заселяютъ всю восточную равнину Европы и живутъ на границѣ образованныхъ народовъ Европы и дикихъ Азіатцевъ; часть равнины, близъ Рижскаго залива, населена еще Латышами. 5) *Альбанцы* остатокъ исчезнувшихъ иллирійскихъ народовъ, заселяютъ восточные берега южнаго Адріатическаго и сѣвернаго Іоническаго морей. 6) *Армяне* — послѣдняя вѣтвь индо-европейскаго племени,—въ области нижняго Дона, Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи. Четвертый элементъ народонаселенія, послѣ романскаго племени, Славянъ и Германцевъ, образуется племенемъ финскимъ и чудскимъ, занимающимъ довольно большое пространство Европы на с. и с.-в. Въ карпатской области Дуная обитаетъ небольшая вѣтвь венгерскаго племени, раздѣляющая горныхъ Славянъ отъ сѣверныхъ. Азіатскіе выходцы, Турки, населяютъ ю. з. Европы; по своему политическому значенію они составляютъ 5-й главный элементъ населенія. Прочія племена, населяющія Европу, немногочисленны; изъ нихъ важнѣйшія: Баски—остатокъ иберійскихъ народовъ, Монголы—по Волгѣ, Самоѣды—на с. в.; семитическіе народы разсѣяны по всей Европѣ, исключая Исландіи и Норвегіи. Количество обитателей Европы выражается слѣдующими цифрами: Романскаго племени 82 мил., Славянъ 80 мил., Германцевъ $71^1/_2$ мил., Цельтовъ и гальскаго племени 14 мил., Чудскихъ народовъ 9 мил., Семитовъ 3 мил., Турокъ $2^1/_2$ м., Латышей 2 м. и Альбанцевъ 2 м.; количество прочихъ народовъ не превосходитъ 1 мил. Не смотря на разнообразіе народовъ, населяющихъ Европу, которые, при болѣе подробномъ изслѣдованіи, относятся къ 60 различнымъ племенамъ и говорятъ на 53 языкахъ, распадающихся, въ свою очередь, на множество нарѣчій, этнографія Европы сохраняетъ тоже однообразіе и тождество, какъ и естественныя ея отношенія; потому что только одно индо-европейское племя господствуетъ въ ней и распадается на три главныя вѣтви: романскую, германскую и славянскую. Эти три главныя вѣтви и въ *религіозномъ отношеніи*, имѣя одну христіанскую вѣру, исповѣдуютъ ее въ трехъ главныхъ формахъ: въ формѣ греко-россійской, римско-католической и протестантской. Самое большее пространство занимаетъ греко-россійская церковь, западную границу которой составляетъ линія, проведенная черезъ заливъ Катарро, средину Савы, средину Днѣстра, нижнюю часть Западной Двины и Пейпуское озеро до Бѣлаго моря. На в. этой линіи начинается граница между протестантизмомъ и католицизмомъ: граница эта идетъ отъ Зап. Двины къ устью Нѣмана, верхнему Прегелю, верхнему Одеру, по Эльбѣ, между Саксоніею и Богеміею, къ Верхнему

Майну, устью Рейна, Шельды, по каналу Па-де-Калэ, каналу св. Георгія, къ западнымъ берегамъ Исландіи. Исключительно протестантскую вѣру исповѣдуетъ Скандинавія и германскія равнины; исключительно римско-католическую—юго-западъ Европы. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ вѣроисповѣданій, есть еще: мухамеданизмъ, еврейская вѣра и на далекомъ сѣверѣ—даже язычество; но какъ ничтожны нехристіанскія вѣроисповѣданія показываютъ слѣдующія числа: греко-россійскаго 65, римско-католическаго исповѣданія 133 мил., протестантскаго 60 м., магометанскаго 5 мил., еврейскаго 3 и языческаго 1 мил. Преобладаніе христіанской религіи составляетъ причину быстраго развитія образованности на прочномъ нравственномъ основаніи; въ какой мѣрѣ европеецъ обладаетъ образованіемъ - говорятъ за него творенія его разума, его умѣнье пользоваться всѣми дарами природы, его ревность сѣять сѣмена добраго и прекраснаго въ отдаленныхъ странахъ, въ которыхъ явилась новая жизнь. — *Въ историческомъ и политическомъ отношеніи.* Не вдругъ и не безъ кровопролитныхъ войнъ Европа возвысилась до настоящей степени своего величія. Она заселялась народами, приходившими съ в. и между ними пеласгійская вѣтвь Эллиновъ открыла историческій періодъ самымъ блестящимъ образомъ: ей обязана Греція своимъ величіемъ и образованностью; соревнуя Финикіянамъ, Греки распространились во всей области Средиземнаго моря. Величіе и энергія Грековъ всего яснѣе выразилась за 400 л. до Р. Х., когда свободѣ Греціи угрожало могущество македонскаго царства при Александрѣ Великомъ. Въ то время, какъ Александръ Великій увлекъ весь ю.-в. Европы въ вихрѣ своихъ завоеваній въ Азію, Римляне занимались распространеніемъ и утвержденіемъ своей власти въ Италіи. По разрушеніи Карфагена, они покорили всю южную Европу, легіоны ихъ не удержало и Средиземное море, такъ что при Августѣ (30 л. до Р. Х.) его имперія распространилась отъ Атлантическаго океана до Евфрата, отъ Рейна и Дуная до пустынь Африки. Хотя при римскихъ императорахъ образованіе и распространялось мало-по-малу, но христіанская религія не могла посѣять благословенныя сѣмена своего ученія въ ослабленныхъ элементахъ римскаго государства: она нуждалась въ свѣжей почвѣ, въ несокрушимыхъ еще силахъ, избравъ своимъ первымъ пребываніемъ Германію. Вторженіе Гунновъ, около 375 по Р. Х., подало поводъ къ великому переселенію народовъ. Римское государство не могло противостоять сильному напору многочисленныхъ пришельцевъ; оно разрушается въ 473 г. по Р. Х. полководцами Геруловъ, Одоакромъ; но восточная резиденція, Константинополь, еще держится около 1000 лѣтъ. На развалинахъ западнаго римскаго государства возникаетъ могущество Германцевъ, которое достигло своего апогея въ 6 столѣтіи. Господство Остъ-Готовъ не ограничивалось одною Италіею, оно простиралось до Дуная, на лѣвомъ берегу котораго поселяются, на время, Лонгобарды и Гепиды; власть Вестъ-Готовъ обнимала почти всю Испанію и ю.-з. Францію. Смежно съ ними образовалось государство Свевовъ въ с.-з. Испаніи, государство Франковъ и Бургундцевъ, а по ту сторону Средиземнаго моря, т. е. на с. Африки—государство Вандаловъ. Въ то время, какъ движеніе народовъ на з. мало-помалу успокоивалось и они дѣлались осѣдлыми, на в. производились смятенія и безпорядки другими народами: Славяне достигаютъ середины Германіи, Финны являются на с., татарскія племена переходятъ Ураль и наводняютъ востокъ Европы до Дона, вытѣсняя далѣе къ з. Аваровъ. Булгары овладѣваютъ с.-в. Восточной-Римской имперіи, и Гунны, по смерти Аттилы, снова удаляются въ Припонтійскія страны. Во времена Карла Великаго, въ государствахъ Европы, происходятъ новыя измѣненія: Вестъ и Остъ-Готы теряютъ свою самостоятельность; въ Испаніи появляется новый элементъ образованности вмѣстѣ съ Арабами и основаніемъ эмиратства Кордовы. Карлъ Великій основываетъ сильное государство Франковъ и полагаетъ основаніе религіозному могуществу Германіи; Норманны на с. дѣлаются могущественнѣе и, по временамъ, являются въ южную Европу опустошать прибрежныя страны; изъ гептархіи англо-сакской образуется мало-помалу королевство Англія. Между славянскими народами Поляки дѣлаются извѣстнѣе другихъ; пространство отъ устья Волги до Днѣстра занимаютъ Хозары; Булгары, въ концѣ IX столѣтія, вытѣсняются Мадьярами далѣе къ среднему Дунаю; византійское государство, при постоянной борьбѣ съ Аварами и Славянами, измѣняетъ свои границы. Около 1000 г. снова начинаются значительныя перемѣны въ европейскихъ государствахъ. Въ Испаніи образуются новыя сильныя государства: королевство Леонское и графство Кастильское; но владычество Арабовъ остается еще неприкосновеннымъ; Франція и Бургундія, какъ королевства, дѣлаются независимыми отъ римско нѣмецкаго,

которое становится центромъ историческихъ событій; Норвегія распространяетъ свое владычество до Бѣлаго моря; Хозары исчезаютъ; быстро возрастаетъ русско-славянское государство отъ Ладожскаго оз. до Кавказа; Мадьяры, вмѣстѣ съ Валахами, опустошаютъ большую часть владѣній восточно-римскаго государства; народы татарскаго племени, особенно Печенѣги, поселяются на с. Чернаго моря. Развивающейся образованности Европы угрожаетъ еще большая опасность: на с. и в. Европы живутъ еще язычники; Норманны опустошаютъ ю. и з. Европы; коранъ утверждается на ю.-з.; нѣмецкое государство дробится на части; владѣтели его домогаются всемірнаго господства. Въ это время дѣйствовалъ Григорій VII; преемники его хлопочутъ о крестовыхъ походахъ, послѣдствія которыхъ были чрезвычайно важны для Европы. Въ періодъ крестовыхъ походовъ, т. е. отъ конца XI стол. до XIII, возникаютъ многія самостоятельныя государства; другія теряютъ свое значеніе: Португалія отдѣляется отъ Испаніи; Аррагонія и Кастилія стремятся покорить Арабовъ, господство Сициліи переходитъ на материкъ, гдѣ подвергается многимъ измѣненіямъ, Франція надолго уступаетъ свои западныя владѣнія Англіи; Бургундія становится независимою отъ Нѣмецкаго государства, которое, при Гогенштауфенахъ, достигаетъ полнаго величія; Данія въ политическомъ отношеніи становится чрезвычайно важною; Швеція распространяетъ свою властъ до Финляндіи; Венгрія до Адріатическаго моря; Венеція и Генуа господствуютъ на Средиземномъ морѣ; новое валахско-булгарское государство залегаетъ между Балканами и Дунаемъ; огромное русское государство раздробляется на части и почти сокрушается вторгнувшимися Монголами. Въ концѣ XIII столѣтія австрійскому дому, а въ началѣ XIV ст. Швейцаріи удается получить независимость; папская власть теряетъ свое прежнее значеніе (изгнаніе въ Авиньонъ); Англія и Франція являются между собою въ кровавой борьбѣ. Въ концѣ XIV стол. три скандинавскихъ государства соединяются на непродолжительное время; Польша, при Ягелло, достигаетъ блеска своего господства; въ южной Европѣ Португальцы выгоняютъ въ Африку Арабовъ, а въ Испаніи они остаются только на южномъ берегу. Въ то время, какъ сіяющее господство полумѣсяца смеркло на западѣ, на востокѣ оно ослѣпляло своимъ блескомъ побѣдъ: здѣсь, въ 1453 г., Турки положили конецъ существованію Восточной Римской имперіи. Съ половины XVI ст. для Европы начинается періодъ, указавшій своими событіями прямой путь, по которому Европа должна идти во всемірной исторіи. Вслѣдъ за періодомъ умственныхъ изобрѣтеній европейца, слѣдуетъ открытіе морскаго пути въ Восточную Индію и Америку, въ концѣ XV ст. Съ этихъ поръ Средиземное море перестаетъ быть главнымъ мѣстомъ историческихъ событій стараго свѣта: западная Европа устремилась въ открытое море; Португалія и Испанія дѣлаются первостепенными государствами и стремятся пріобрѣсти владычество на моряхъ. Въ тоже время, какъ приморскія державы занимались пріобрѣтеніями на моряхъ, а сосѣднія Туркамъ государства озабочены были возрастающею силою послѣднихъ, т. е. въ началѣ XVI ст., явилась реформація, которая положила основаніе новой исторіи европейскихъ государствъ. Главная характеристическая черта этого періода заключается въ противодѣйствіи католицизма протестантизму, и морскихъ державъ континентальнымъ. Австрія участвуетъ всѣми своими силами въ реформаціи; Франція снова пріобрѣтаетъ свое значеніе; Англія заботится о морскомъ владычествѣ и мануфактурныхъ произведеніяхъ; на востокѣ Московскіе князья освобождаются окончательно (1481 г.) отъ монгольскаго ига и полагаютъ основаніе могущественному русскому государству. Соединеніе въ лицѣ Карла V самыхъ могущественныхъ государствъ не воспрепятствовало образоваться въ нихъ послѣдующимъ измѣненіямъ: Португалія совершенно отдѣлилась отъ Испаніи; Мавры изгоняются; въ Испаніи соединяются раздробленныя владѣнія и распространяютъ свое вліяніе на Неаполь и Миланъ; Франція отнимаетъ у Англичанъ завоеванныя ими владѣнія на материкѣ; бургундское королевство распадается; изъ нѣкоторыхъ владѣній его образуется самостоятельное государство, Нидерланды; швейцарскій союзъ увеличивается и пріобрѣтаетъ независимость, также какъ и папская область. Сѣверо-итальянскія государства образуются изъ Тосканы, Модены, Пармы, Савоіи; власть Генуи и Венеціи все болѣе и болѣе увеличивается; Англія завоевываетъ Ирландію, но Шотландія остается еще независимою; Скандинавія остается соединенною съ Даніей и Норвегіей; владычество Швеціи распространяется все болѣе и болѣе на сѣверъ и въ Финляндію. Границы на востокѣ Европы, т. е. между королевствомъ Польскимъ, великимъ княжествомъ Литовскимъ и Московскимъ, еще не опредѣлены точно; однакоже послѣднія стремятся къ первенству

между ними, въ области Рижскаго залива орденъ Меченосцевъ остается самостоятельнымъ; Пруссія, находясь во владѣніи Польши, переходитъ въ Брандебургскій домъ. На ю.-в., по берегамъ Чернаго моря, образуется ханство крымское изъ части Золотой орды и османское владычество распространилось по всему полуострову, даже до центра Венгріи. Трансильванія, Молдавія, Валахія зависятъ отъ Порты; остальная часть Венгріи переходитъ во владѣнія Габсбургскаго дома, который въ XVII столѣтія былъ силенъ въ обѣихъ вѣтвяхъ: испанской и нѣмецко-венгерской и принимаетъ живѣйшее участіе въ 30-ти лѣтней войнѣ. 30 ти лѣтняя война повлекла за собою важныя перемѣны: дипломатическая карта, составленная на вестфальскомъ мирѣ, покончившимъ эту войну, осталась безъ измѣненія до конца XVIII столѣт. Къ самымъ важнымъ перемѣнамъ въ политическомъ отношеніи Европы принадлежатъ слѣдующія: присоединеніе Шотландіи къ Англіи и Ирландіи; упадокъ, могущественной Швеціи — хотя и па короткое время, въ слѣдствіе войнъ съ Даніей, Германіею, Польшею и Россіею; возвышеніе гогенцолернскаго дома въ Германіи и его противодѣйствіе Австріи; распространеніе границъ Польши присоединеніемъ Литвы и Курляндіи и вскорѣ потомъ начало ея паденія, въ слѣдствіе могущества Русскаго государства и наконецъ ослабленіе османскаго могущества на ю.-в. Въ XVIII ст. Европа, по своему устройству, приближается къ современному состоянію Бурбоны овладѣваютъ престолами Испаніи, Сициліи и Пармы; Пруссія является отдѣльною монархіею, владѣнія которой распространяются при Фридрихѣ Великомъ; Швеція еще болѣе слабѣетъ. Россія является сильною имперіею; Порта уступаетъ Венгріи прежнія границы. Французская революція 1789 года поколебала спокойствіе Европы; среди политической бури является Наполеонъ, который, своими побѣдами, измѣняетъ политическое состояніе Европы и достигаетъ апогея своей славы въ 1811 г., по заключеніи договоровъ въ Люневиллѣ 1801, Пресбургѣ 1805, Тильзитѣ 1807 и въ Вѣнѣ 1809 года. Звѣзда Наполеона погасла въ Россіи 1812 года и напрасно еще разъ, въ 1815 году, явилась на горизонтѣ. Европейскія державы не остались въ прежнихъ отношеніяхъ; политическое состояніе Европы упрощено; всѣ государства соединились для поддержанія политическаго равновѣсія договорами: въ Парижѣ 1814 и 1815 Священнымъ союзомъ 1815 г., Вѣнскимъ конгрессомъ 1815 г., въ Ахенѣ 1818 г., въ Лайбахѣ 1821 и Веронѣ 1822 г. Европа и до-сихъ-поръ сохраняетъ свои политическія отношенія въ такомъ видѣ, какъ они были опредѣлены на упомянутыхъ договорахъ, съ немногими исключеніями, къ которымъ относятся: освобожденіе Греціи отъ Порты 1827 г., Бельгіи отъ Нидерландовъ 1830 г., измѣненія въ Германскомъ союзѣ 1850 г., принятіе Россіею княжествъ Молдавіи и Валахіи, подъ свое непосредственное покровительство, по договору въ Адріанополѣ 1829 г., присоединеніе Кракова къ Австріи 1847 г. и наконецъ, переходъ Луккскаго герцогства во владѣнія Пармы. Въ результатѣ всѣхъ историческихъ и политическихъ переворотовъ является образованіе 84 отдѣльныхъ, независимыхъ одного отъ другаго, государствъ; исключая же не совсѣмъ независимыя области, какъ Молдавія, Валахія, Сербія, Черногорія, Іоническіе острова и Андора — остается 78 независимыхъ владѣній. По географическому положенію, величинѣ и числу обитателей, они идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *I. Сѣверная Европа*: 1) кор. Норвегія 5,800 кв. м., 1,400,000 жит.; 2) кор. Швеція 8 005 к. м., 3,400,000 ж.; 3) к. Данія — 2,436 к. м., 2,200,000 ж.; *II. Западная Европа*: 4) кор. Великобританія 5,712 к. м., 28,000,000 ж., 5) кор. Нидерланды 640 кв. м., 3 075,000 ж., 6) кор. Бельгія 536 к. м., 4,595,000 жит., 7) имп. Франція 9,748 к. м., 36,000,000 жит. *III. Средняя Европа*: 8) кор. Пруссія 5,103 к. м., 16,477,000 ж. 9) Австрійская имп. 12,125 к. м., 38,000,000 ж.; 10—41) 32 чисто-нѣмецкихъ владѣній 4.235 к. м. 16,460,000 ж.; 42 — 66) Швейцарія — 718 к. м., 2,365,000 жит. *IV Южная Европа*: 67) республика Андора 9 к. м., 16,000 ж.; 68) королевство Испанія съ Канарскими островами — 8,598 к. м., 12,550,000 жит., 69) кор. Португалія съ Азорскими островами — 1,729 к. м., 3,755,000 ж., 70) кор. Обѣихъ Сицилій 2,033 к. м., 8,600,000 ж., 71) кор. Сардинія съ Монако — 1,375 к. м., 5,008,000 ж., 72) Папская область 748 к. м. 3,000,000 ж., 73) Великое герцогство Тоскана 405 к. м. 1,900,000 ж., 74) герц. Парма 115 к. м., 503,000 ж., 75, герц. Модена — 110 к. м., 5,870,000 ж. 76) республика Санъ-Марино 1 к. м., 8,000 ж. 77) республика Іоническихъ острововъ-52 к. м., 220,000 ж. 78) кор. Греція 718 к. м. 1,090,000 ж., 79) Османская Порта 6,825 к. м., 11,000,000 ж. 80) Черногорская республика-65 к. м., 110,000, ж. 81) княжество Сербія-560 к. м., 9,000,000 ж. 82) кн. Валахія 1,350 к. м. 2,500,000, ж. 83) княж. Молдавія 725 к. м. 1,500,000 ж. *V. Восточная Европа*: 84) Россійская Имперія 98,837 к. м., 62,100,000 ж. По названію владѣній въ Европѣ находится: 3 имперіи, 16 королевствъ, 11 княжествъ, 1 ландграфство и 5 республикъ. Государства Европы распространили свою

власть за предѣлы своего материка: не принимая въ расчетъ Турцію—государства болѣе азіатскаго, въ большей или меньшей зависимости отъ государствъ Европы находятся внѣ европейскихъ границъ 200,000,000 душъ, занимающихъ пространство въ 578,000 к. м., такъ что сумму системы европейскихъ государствъ составляютъ 758,000 к. м. земли съ 476 мил. жителей, слѣд. почти 1/2 суши всего земнаго шара и 1/3 жителей его, если принять количество рода человѣческаго на землѣ въ 850—900 мил. Лучшія карты Европы издали и составили: Берггаузъ (Berghaus) Гриммъ (Grimm), Кипертъ (Kiepert), Лихтенштернъ (Liechtenschtern), Рейманъ (Reymann) Рюле-фонъ-Лилienштернъ (Ruhle-von Lilienstern), Шмидтъ (Schmidt), Зоръ (Zhor), Стилеръ (Stieler), Шпрунеръ (Sprunег), Сидоу (Sydow), Вейландъ (Weiland), Вёрль (Wörl), Цигелеръ (Zieheler), и друг. Лучшія сочиненія: Lehrbuch der Statistik der europ. Staaten von Hassel (Weimar, 1822), Berghaus «Länder und Völkerkunde (Bd. 4 и 5 Stuttgart 1839 и 1843); Rudtorffer, «Militärgeographie von Europa» (Prag 1839); Roon-Grund züge der Erd-Völker und Staatenkunde 3) Theile (Berl., 1845 г.).

Европа (миѳ.), дочь Агенара, царя финикійскаго. Юпитеръ, плѣнившись ея красотою, превратился въ быка и вмѣшался въ царское стадо въ то время, когда царевна, съ своими подругами, собирала цвѣты. Пораженная красотою и кроткимъ видомъ этого животнаго, Европа осмѣлилась сѣсть къ нему на спину; но Юпитеръ въ ту же минуту бросился въ море и доплылъ до острова Крита. Здѣсь онъ принялъ свой настоящій видъ и признался въ любви. Хотя Европа дала обѣтъ дѣвства; но не могла устоять противъ его настояній и сдѣлалась матерью Миноса, Эака и Радаманта. Въ-послѣдствіи она вышла замужъ за Астерія, царя критскаго, который усыновилъ себѣ дѣтей юпитеровыхъ. Европа жила около 1552 г. до Р. X. Исторія говоритъ, что Европа была похищена Критянами съ береговъ Финикіи. Корма ихъ кораблей имѣла изображеніе бѣлаго быка. Царь ихъ Астерій, называемый такъ же Зевсомъ или Юпитеромъ, овладѣлъ царевною, и Греки основали на этомъ происшествіи свою басню. Европа прославилась тѣмъ, что дала свое имя одной изъ пяти частей свѣта.

Евсевій съ прозваніемъ Памфилъ, которое онъ заимствовалъ у своего друга, Памфила, отецъ христіанской церковной исторіи, род. въ Цезареѣ, въ Палестинѣ, около 270 г. по Р. X., былъ епископомъ 314 г. въ своемъ родномъ городѣ, гдѣ и умеръ 340 года. Для составленія своей исторіи церкви, на греческомъ языкѣ, въ 10 книгахъ, въ которой онъ разсказываетъ о всѣхъ происшествіяхъ въ христіанской церкви до 324 г., онъ пользовался многочисленными библіотеками и даже государственными архивами. Исторія его продолжаема была Сократомъ, Созоменомъ и Ѳеодоромъ. Она была переведена на латинскій языкъ Руфиномъ и продолжена до 395 года. Самыми лучшими изданіями можно считать: Валуа (Пар., 1659), Ридинга (Кэмб., 1720) и Гейнихена (Лейпц., 1829), и нѣмецкій переводъ Штрота (1777 г.). Его «Chronicon», которая доходитъ до 325 г., кромѣ нѣкоторыхъ отрывковъ, сохранилась только на одномъ армянскомъ языкѣ, въ переводѣ (изд. Цораба и Маи, 1818), и въ латинскомъ переводѣ (изд. Аухера въ Венеціи, 1818). Кромѣ того послѣ Евсевія остались 15 книгъ «Praeparatio evangelica» (изд. Вигеромъ, Парижъ, 1628 г.), въ которыхъ излагаются опроверженія ученаго и обыкновеннаго язычества и содержатся извлеченія изъ многихъ потерянныхъ философскихъ сочиненій; еще сохранились 20 книгъ его «Demonstratio evangelica» (изд. Монтагю, Пар., 1628), въ которыхъ онъ показываетъ преимущества христіанства предъ язычествомъ: 10 дошли до насъ не совершенно цѣлыми, и наконецъ Жизнеописаніе Константина (изд. Гейнихена, Лейпц., 1830). Объ исторической достовѣрности Евсевія писали: Меллеръ (Копен., 1813), Данцъ (въ Іенѣ, 18.5), Кестнеръ (Гетт., 1816), Рейтердаль (Лонд., 1826) и Ринстра (Утр. 1833).

Евстаѳій, мученикъ виленскій. При дворѣ великаго князя литовскаго Ольгерда отличался умомъ и красотою молодой Круглецъ. Какой-то пресвитеръ Несторъ тайно распространялъ въ Вильнѣ христіанство. Отъ него Круглецъ просвѣтился свѣтомъ божественнаго ученія, принялъ крещеніе, и былъ нарѣченъ Евстаѳіемъ. Князь, замѣтивъ, что онъ отращиваетъ волосы, признакъ христіанъ того времени (Литовцы стригли волосы и брили бороду), спросилъ: «не христіанинъ ли ты?» Христіанинъ, смѣло отвѣчалъ Евстаѳій, и съ той поры отрекся исполнять языческіе обряды поклонниковъ Знича. Ольгердъ подвергъ Евстаѳія разнымъ мученіямъ, но юный христіанинъ остался непоколебимъ. По приказанію князя, его повѣсили 1347 года, декабря 13, на дубѣ, на которомъ недавно умеръ Антоній, въ язычествѣ Кумецъ. По истеченія трехъ дней, христіане сняли тѣло страдальца, и погребли близъ Антонія и брата его Іоанна, въ язычествѣ Нежило, задушеннаго также

за исповѣданіе Христа. Скоро число христіанъ въ Вильнѣ умножилось. Великій кн., вѣроятно, по убѣжденію второй супруги своей Іуліаніи, тверской княжны, пересталъ ихъ преслѣдовать. Они выпросили себѣ мѣсто, гдѣ погребены страдальцы, воздвигли тамъ храмъ во имя Пресвятыя Троицы, (нынѣ виленскій Свято Духовъ монастырь), устроивъ престолъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ росъ дубъ. Нетлѣнныя мощи Евстафія, Антонія и Іоанна, были положены въ склепѣ. Церковь причла ихъ къ лику мучениковъ и постановила праздновать память ихъ 14 апрѣля.

Евтихій—еретикъ V стол., былъ архимандр. въ Константинополѣ и ревностнымъ, но безъискуснымъ противникомъ догматическаго ученія св. Кирилла Александрійскаго (см.). Его ученіе, противное догматамъ церкви, привело его самого къ признанію ереси, что, по соединеніи обоихъ естествъ въ Христѣ, было въ Немъ одно естество. Осужденный за свою ересь на константинопольскомъ соборѣ 448 г. и лишенный званія епископомъ своимъ Флавіаномъ, онъ нашелъ себѣ сильныхъ защитниковъ въ министрѣ Хризафіѣ и александрійскомъ епископѣ Діоскурѣ, которые были противниками Флавіана. Торжество ереси продолжалось только два года, потому-что въ 451 г., въ Халкидонѣ, Евтихіанизмъ былъ осужденъ и объявленъ ересью.

Евтропій (Eutropius), латинскій историкъ IV столѣтія. Онъ сопровождалъ императора Юліана въ походѣ противъ Персовъ. Неизвѣстно ничего объ его происхожденіи и служебномъ поприщѣ отечеству; только эпитетъ clarissimus, написанный въ началѣ его исторіи, позволяетъ предполагать, что онъ былъ сенаторомъ. Евтропій написалъ *Сокращеніе римской исторіи*, въ десяти книгахъ, отъ Ромула до царствованія Валента, которому и посвящено это сочиненіе, написанное щеголевато, но очень сжато. Онъ написалъ еще *Разсужденіе о медицинѣ*, которое, однакоже, не дошло до насъ.

Евфратъ на восточныхъ языкахъ *Фратъ* или *Форатъ*, — самая большая рѣка Передней-Азіи, вмѣстѣ съ Тигромъ образующая самую значительную систему рѣкъ ея. Онъ образуется двумя источниками въ серединѣ Арменіи, которые, протекая отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, соединяются въ Мидіи; изъ нихъ сѣверный или западный Фратъ (тур. Карасу) протекаетъ близь Арзерума, — южный или восточный гораздо больше перваго и составляетъ Фратъ въ тѣсномъ смыслѣ. По соединеніи, Евфратъ направляется къ ю., прорѣзаетъ Тавръ выше Семисата (древ. Samosata) и образуетъ здѣсь до 300 зигзаговъ, на пространствѣ въ 20 миль; далѣе, входя при Бирѣ въ равнину и отдѣляя Месопотамію отъ Сиріи и сирійско-аравійскихъ пустынь, течетъ въ юго-восточномъ направленіи. Близъ Багдада онъ сближается съ Тигромъ, такъ что послѣдній отстоитъ только на 3 мили; обѣ рѣки текутъ параллельно около 20 миль, но потомъ снова удаляются одна отъ другой, и наконецъ соединяются при Корна. Соединившіяся рѣки принимаютъ названіе Шат-эль-Арабъ, т. е. рѣки Арабовъ и, протекая еще 30 миль, впадаютъ ниже Бассоры многими рукавами въ Персидскій заливъ. Область теченія Евфрата и Тигра вмѣстѣ занимаютъ до 12,230 кв. миль; длина теченія Евфрата со всѣми изгибами=373 милямъ. Воды его, хотя мутныя, но вкусныя и здоровыя, также благодѣтельны для страны, гдѣ онѣ протекаютъ, какъ и Нилъ для Египта, хотя наводненія Евфрата случаются не съ такою правильностью и не покрываютъ такого пространства, какъ воды Нила. Не смотря на обиліе воды въ Евфратѣ, судоходство на немъ невозможно по множеству препятствій, встрѣчаемыхъ на большей части его теченія, побыстротѣ теченія, подводнымъ скаламъ при началѣ, песчанымъ отмелямъ и наносамъ въ концѣ теченія. Въ 1835—37 г. Англичане, подъ начальствомъ полковника Chesney, подробно изслѣдовали его теченіе, полагая найдти здѣсь удобное водное сообщеніе между Средиземнымъ моремъ и Ост-Индіей; но ихъ планъ не могъ осуществиться по вышеизложеннымъ причинамъ. См. Chesney: «The expedition for the survey of the river Euphrates and Tigres» (2 т. Лондонъ, 1850).

Евхологій (см. **Требникъ**).

Евѳимій, инокъ московскаго Чудова монастыря, сотрудникъ Епифанія Славинецкаго, жилъ въ XVII столѣтіи; годъ рожденія и кончины его неизвѣстенъ. Труды Евѳимія не были напечатаны; всѣ они хранятся въ московской Патріаршей библіотекѣ, между рукописями. Изъ его сочиненій извѣстно только одно *Поученіе*, на текстъ «всякъ возносяйся смирится». Несравненно важнѣе его переводы: всѣхъ *сочиненій Діонисія Ареопагита, съ толкованіями Максима Исповѣдника, и завѣщанія Св. Апостолъ, черезъ Климента епископа римскаго.* Діонисій Ареопагитъ (см.) давно уже былъ извѣстенъ въ Россіи: въ 1371 г. какой-то Сербъ Исаія перевелъ его сочиненія; но переводъ этотъ, переписываясь въ теченіе трехсотъ лѣтъ, исказился отъ множества ошибокъ невѣжественныхъ писцовъ. Патріархъ

Іоакимъ, видя это, приказалъ вновь перевести всѣ сочиненія св. Діонисія. Дѣло было поручено Евѳимію. Въ 1675 году переводъ былъ оконченъ, пересмотрѣнъ и исправленъ Аѳанасіемъ, архіепископомъ холмогорскимъ и важскимъ; Ѳедоръ Поликарповъ присоединилъ къ Евѳиміеву переводу свой переводъ другаго весьма важнаго творенія: пространный *Парафразъ Георгія Пахимера* на Діонисія. Такимъ образомъ все уже было приготовлено къ печати; но, почему-то, предпріятіе столь важное остановилось при самомъ началѣ, и переводъ Евѳиміевъ не былъ изданъ. Однако же *предисловіе* впослѣдствіи времени было напечатано при новѣйшемъ переводѣ *Діонисія о церковномъ священноначаліи*, изданномъ въ Москвѣ 1787 года. — *Завѣщанія Св. Апостолъ, через Климента епископа римскаго написанныя*, и переведенныя Евѳиміемъ въ 1694 г., также, по неизвѣстнымъ причинамъ, не были напечатаны.

Егеря (Chasseurs, Jäger), часть легкой пѣхоты, приспособленная исключительно для дѣйствія разсыпнымъ строемъ и къ мѣткой стрѣльбѣ. Въ Россіи получили они свое образованіе при Екатеринѣ II, которая назначила быть двумъ родамъ егерей: коннымъ и пѣшимъ. Конные образованы Потемкинымъ-Таврическимъ, по окончаніи турецкой кампаніи 1788, въ числѣ 4 полковъ. Уничтоженные имп. Павломъ I, полки эти снова возстановлены были Александромъ I, въ 1812 г. и снова упразднены въ 1833, когда всѣ егеря поступили для укомплектованія легкой конницы. Начало пѣшимъ егерямъ положено было графомъ Панинымъ, во время Семилѣтней войны, и именно въ 1763 г., когда онъ учредилъ особый отрядъ, состоящій изъ 300 человѣкъ. Постепенно увеличиваясь, число егерскихъ полковъ въ концѣ царствованія Екатерины, въ 1796 году, доходило уже до шести корпусовъ и трехъ баталіоновъ. Павелъ I, въ 1797 г., далъ имъ названіе полковъ, сначала по именамъ шефовъ, а потомъ уже по нумерамъ: 1, 2, 3 и т. д. Въ 1812 г. число егерскихъ полковъ простиралось до 50 армейскихъ и 2 гвардейскихъ: лейбъ-гв. егерскаго и л.-гв. финляндскаго, которые въ 1817 г. увеличены были новымъ — л.-г. волынскимъ полкомъ. По кончинѣ Александра Благословеннаго егеря составляли 60 полковъ: 3 гвардейскихъ, 7 карабинерныхъ, переименованныхъ изъ такъ-называемыхъ гренадерскихъ егерскихъ и 50 армейскихъ егерскихъ. Въ 1833 г. всѣ эти полки обращены на усиленіе гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ. Теперь каждый карабинерный полкъ состоитъ изъ 3 дѣйствующихъ и одного баталіона резервнаго; а каждый егерскій изъ 4 дѣйствующихъ и 1 резервнаго баталіона.

Египетская архитектура, см. **Архитектура**.

Египетская миѳологія. Основаніемъ древней египетской религіи послужило обоготвореніе силъ природы, а отличительный характеръ состоялъ въ преобладающемъ пониманіи природы со стороны жизни животной; отсюда — представленіе боговъ въ образѣ животныхъ, отсюда и большія почести, воздаваемыя тварямъ. Загадочныя стороны животной жизни, а именно произрожденіе и питаніе, находили у Египтянъ чрезвычайное разнообразіе символовъ и миѳовъ, напр. миѳъ фаллуса, символическое значеніе козла, быка и коровы. Первоначальною формою египетской религіи былъ, вѣроятно, фетишизмъ, заимствованный отъ эѳіопскихъ переселенцевъ. На это заимствованіе указываютъ даже позднѣйшія сказанія о переселеніи изъ Эѳіопіи напримѣръ Аммона. Каждое изъ переселившихся въ Египетъ эѳіопскихъ племенъ имѣло своихъ *фетишей*, которыхъ не переставало почитать даже и при дальнѣйшемъ развитіи религіознаго сознанія, возведшаго древнюю грубую вѣру въ животныхъ до высшихъ образовъ. Къ животному элементу египетской религіи вскорѣ присоединились элементы астрологическій и физическій; первый могъ перейдти въ Египетъ изъ Азіи, уже готовымъ, второй возникъ на мѣстѣ — изъ опредѣленности и наглядности естественныхъ явленій, особенно имѣющихъ связь съ Ниломъ. Что эти оба элемента сначала были почитаемы не какъ абстрактныя силы природы подъ символическими покрывалами, но скорѣе въ конкретныхъ образахъ тѣлъ природы, какъ солнце, луна, Нилъ и т. д., видно изъ остатковъ сабеизма, замѣтныхъ въ позднѣйшихъ образахъ египетской религіи. Естественно, что при преобладающемъ принципѣ почитанія животныхъ, одни изъ нихъ сдѣлались представителями небесныхъ свѣтилъ, другія — силъ и явленій природы. Такимъ образомъ, быкъ былъ представителемъ солнца и Нила, корова представительницей луны и земли. Этимъ сдѣланъ былъ переходъ къ высшему развитію въ почитаніи природы, потому, что каждое животное получило, вмѣстѣ съ своимъ древнимъ значеніемъ *фетиша*, новый характеръ символа естественныхъ явленій и силъ природы, которыя необходимо должны были почитаться въ немъ только идеально. Но эта идеализація могла произойдти не иначе, какъ при помо-

щи олицетворенія, потому что вѣра грубаго народа не могла удовлетворяться воображаемымъ, отвлеченнымъ понятіемъ. Такимъ образомъ, древнее поклоненіе стихіямъ и животнымъ было перенесено на олицетворившихъ ихъ боговъ. Когда же силы природы были олицетворены, то образовался и эпическій миѳъ, и этотъ переходъ грубой религіи народа въ миѳы очень естественъ. Развитію миѳовъ, разумѣется, способствовала каста жрецовъ, которая находила свое призваніе и свою выгоду въ составленіи миѳологіи. Египетская миѳологія представляетъ существенное отличіе отъ греческой въ томъ, что, изображая и осуществляя свои миѳы, она дошла только до аллегорій, но не воспарила до поэзіи, воодушевляющей мертвое вещество совершенно человѣческимъ духомъ. Поэтому, во всѣхъ египетскихъ миѳахъ, даже къ космогоническихъ аллегоріяхъ, образовавшихся въ апогей религіозной фантазіи Египтянъ, замѣтна пантеистическая неопредѣленность и чувственная грубость, свойственная первобытной религіи каждаго языческаго народа. Въ эпоху процвѣтанія Египта религія его представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) *Въ основаніи ея лежитъ боготвореніе животныхъ.* Каждое изъ племенъ, образовавшихъ Египетъ, имѣетъ своего животнаго, котораго оно болѣе или менѣе исключительно почитаетъ: Ѳивы — барана и орла; Мемфисъ, Геліополисъ, Гермонтисъ, Онуфисъ—быка; Афродитополисъ—корову; Канополисъ—собаку; Бубастосъ—кошку; Ликополисъ — волка; Мендесъ — козла; Коптосъ — львя и ворона; Гераклеополисъ — ихневмона; аэриботскій номосъ—землеройку; Леонтополисъ—льва, папримитскій номосъ—гиппопотама; Аполлинаполисъ и Филэ—ястреба; городъ Эйлейѳія—коршуна; Гермополисъ — ибиса; Арзиное, Омбосъ и Коптосъ—крокодила. Считались также священными многія породы змѣй, (нѣкоторыя изъ нихъ имѣли въ каждомъ египетскомъ храмѣ подземное, имъ посвященное, убѣжище), насѣкомыя, рыбы, фантастическіе образы, птица Фениксъ. Быкъ, собака, кошка, ястребъ, ибисъ, также рыбы оксиронхосъ и лепидотосъ были во всеобщемъ почитаніи; напротивъ, наприм. крокодилъ, внѣ своего номоса, былъ враждебно преслѣдуемъ. 2) *Всѣ эти животныя почитаются символами боговъ.* Этотъ догматъ особенно доказывается божескимъ почитаніемъ, воздаваемымъ недѣлимымъ изъ нѣкоторыхъ породъ животныхъ. Однакоже слѣдуетъ замѣтить, что богами признавались именно только тѣ недѣлимыя, которыя замѣняли храмовыхъ истукановъ, а остальныя животныя этой же породы почитались священными, наравнѣ со многими растеніями, какъ лотусъ, лукъ, чеснокъ, акація, лавровое дерево и т. д., и съ нѣкоторыми каменьями, похожими своимъ очертаніемъ на солнце и луну. Нѣкоторыхъ изъ священныхъ животныхъ, напр. кошекъ, ястреба, ибиса, Египтяне бальзамировали и хоронили въ могилахъ. Смерть собаки или кошки, за которыми заботливо ухаживали во время болѣзни, сопровождалась трауромъ. Всякой убійца священнаго животнаго наказывался смертію. Весьма немногихъ животныхъ было позволено употреблять въ пищу и приносить въ жертву. 3) *Вмѣстѣ съ животными, почести воздаются многимъ физическимъ и астрономическимъ явленіямъ.* Боготворимы были напримѣръ: солнце, изображаемое подъ символомъ летящаго диска, мѣсяцъ, многія звѣзды, Нилъ и т. д., но боготворимы не какъ *фетиши*, а какъ силы природы, въ которыхъ присутствуетъ высшее могущество. Надобно замѣтить при этомъ, что самое почитаніе животныхъ уже потеряло свой характеръ фетишизма. (Исключеніе представляютъ священные быки *Аписъ* въ Мемфисѣ и *Мневисъ* въ Геліополисѣ, а также *Аммонъ* въ Ѳивахъ—чистые фетиши). 4) *Высшее могущество принадлежитъ только личнымъ божествамъ, образующимъ самую высшую степень въ египетской религіи.* Хотя эти божества не что иное, какъ олицетвореніе мѣстной природы, однакоже нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались въ-послѣдствіи національными божествами. Въ нихъ религіозное сознаніе народа олицетворило свои высшія религіозныя идеи, прикрытыя неизбѣжными миѳами. Средоточіе египетской миѳологіи составляетъ миѳъ Озириса и Изиды. Миѳъ Озириса представляетъ дѣятельную силу природы, производящее вліяніе элементовъ; миѳъ Изиды—пассивную причину или производящую силу природы. Оба въ соединеніи образуютъ міровое существо, *Пантеосъ.* Имъ противополагаются миѳы Тифона и Нефтиды, изображающіе разрушающій принципъ въ природѣ. Къ этимъ четыремъ присоединяются миѳы Аруериса и Бубастиды, представляющіе возстановленіе по разрушеніи. Естественно, что эти 6 божествъ были изображаемы въ извѣстномъ идеальномъ сродствѣ по миѳу. Другія видоизмѣненія и происхожденія этихъ главныхъ божествъ образуютъ Тоутъ, Сераписъ, Аммонъ, Мендесъ, Горусъ, Гарпократъ, Анубисъ и Папремисъ, также Титрамбо, Аторъ и Буто; въ то же

время Кнефъ, Фта и Нейтъ—изображаютъ души природы, послѣднія причины всего существующаго и по этому, вмѣстѣ съ Аторомъ, играютъ важную роль въ египетской космогоніи. Основный характеръ египетской религіи составлетъ пантеизмъ. Припомнивъ, что египетскія миѳологическія существа постоянно заключаютъ въ себѣ древнихъ фетишей, мы нисколько не найдемъ страннымъ, что миѳическая ихъ личность не имѣетъ опредѣленнаго характера и изображается то извѣстнымъ предметомъ природы, то одною изъ ея силъ. Но такъ можно говорить о египетской религіи съ практической точки зрѣнія, какъ о вѣрѣ народа; съ теоретической же стороны она была приведена жрецами въ опредѣленную систему, изложенную въ ихъ священныхъ книгахъ, хотя эта система была скорѣе выраженіемъ іерархическаго начала и результатомъ историческаго чувства и вѣрнаго пониманія. Этихъ священныхъ книгъ, сочиненіе которыхъ приписываютъ египетскому Гермесу, Тоуту, и которыя назывались герметическими книгами, считалось (по Ямвлиху) до 36,524. Онѣ содержали въ себѣ астрономическія, астрологическія, врачебныя, математическія, физическія, географическія, и литературныя познанія жрецовъ, также ихъ религіозную догматику, гимны, религіозные и политическіе законы; но всѣ эти книги потеряны. Впрочемъ, свѣдѣнія о системѣ египетскихъ жрецовъ такъ противорѣчатъ между собою, что еще ни одному критику не удалось удовлетворительное объясненіе этихъ противорѣчій. Всѣ извѣстія о догматической части египетской миѳологіи заимствованы, единственно, изъ историческихъ свѣдѣній. Совершенно ложно предположеніе, что эти книги содержали умозрительную мудрость и что философское значеніе миѳовъ было содержаніемъ египетскихъ жреческихъ мистерій, въ цвѣтущее время египетскаго государства. Уже позднѣе, въ послѣдній періодъ египетской самостоятельности, образовалось высшее познаніе божескихъ предметовъ, въ-слѣдствіе вліянія греческой философіи. Ученіе Грековъ, непонятное для большинства, сдѣлалось тайнымъ ученіемъ, доступнымъ только посвященнымъ. Греч. философія и нѣкоторые догматы ученія Зороастра и Халдеевъ послужили основаніемъ египетской теогоніи, космогоніи и различнымъ мистико-антропологическихъ философемъ, оставшихся совершенно чужлыми первоначальному, матеріальному характеру египетской религіи. Совершеніемъ религіозныхъ обрядовъ занималась каста жрецовъ, распадавшаяся на различныя іерархическія, частью наслѣдственныя, степени. Первое мѣсто между ними занимали прорицатели; за ними слѣдовали столисты, іерограмматы, гороскопы, пѣвчіе, пастофоры и неокоры. Онѣ образовали различныя, принадлежащія капищамъ, коллегіи. Кромѣ совершенія обрядовъ и изученія священныхъ книгъ, на жрецовъ возложено было управленіе страною, законодательство, занятія предсказаніями и гаданіями и врачебная практика. Они обязывались быть женатыми на одной женѣ, никогда не прикасаться къ трупамъ, носить только льняное платье и башмаки изъ библоса, или вовсе не употреблять въ пищу мяса, или употреблять его съ большою умѣренностью, и стричь свои волосы. Кромѣ того имъ были предписаны: обрѣзаніе, ежедневныя омовенія и предпраздничные посты. Къ обрядамъ египетскаго идолослуженія принадлежали умилостивительныя жертвы; иногда приносились въ жертву люди и животныя. Во время полнолунія и новолунія отправляемы были многія празднества, находившіяся въ связи съ астрономическими и физическими явленіями. Иныя празднества, напоминавшія различныя миѳологическія событія, сопровождались странными, лишенными всякой пристойности обрядами. Египетская религія имѣла огромное вліяніе на народъ, потому-что обязывала его множествомъ гражданскихъ, полицейскихъ, діэтическихъ и идолослужебныхъ предписаній, имѣвшихъ силу законовъ. Жизнь каждаго Египтянина, отъ колыбели до могилы, съ утра до ночи, была заключена въ религіозныя рамки. Мало того, при помощи своего суда надъ мертвыми, ученія о преисподней и о переселеніи душъ, египетская религія пыталась простирать свое вліяніе даже и за гробомъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что ученіе о переселеніи душъ очень трудно согласуется съ обычаемъ бальзамированія труповъ, существенно основывавшемся на матеріальномъ понятіи. Вѣроятно бальзамированіе—самый древній обрядъ, а переселеніе душъ и т. п., можетъ быть, заимствовано позднѣе изъ Индіи и Финикіи. Главные источники для египетской миѳологіи, вмѣстѣ съ существующими еще памятниками, составляютъ сочиненія Геродота, Діодора Сицилійскаго и Плутарха, нѣкоторыя указанія встрѣчающіеся у Порфирія Ямвлика, Тацита, Амміана Марцеллина. Между новѣйшими учеными, занимавшимися изученіемъ египетской миѳологіи, особенно замѣчательны слѣдующіе: Іезуитъ Кирхеръ, Яблонскій, Цоега, Крейцеръ, Гуга, Гиртъ,

Шампольонъ, Зейффартъ, Иделеръ, фонъ-Боленъ, Пришаръ и Вилькинсонъ.

Египетскій языкъ, см. **Іероглифы.**

Египетское воспаленіе глазъ. Такъ называютъ характеристическую, заразительную форму воспаленія глазъ, соединенную съ обильнымъ нагноеніемъ и быстро разрушающую органъ зрѣнія. Эта болезнь сначала появилась между французскими войсками, вскорѣ послѣ высадки ихъ въ Египетъ въ 1798 г., а потомъ наблюдали ее, въ 1801 г., въ англійскомъ войскѣ. Изъ Египта она была перенесена въ Европу, гдѣ, съ 1801—13 г., свирѣпствовала въ Италіи, а съ 1813 въ большей части европейскихъ войскъ. Въ 1833 и 1834 г. она страшно опустошала бельгійскія войска, въ которыхъ многія тысячи или окривѣли или совершенно ослѣпли. См. Руста «Die ägypt. Augenentzündung» (Берл., 1820 г.); Грефе «Die epidemisch.-contagiöse Augenentzündung Aegyptens» (Бер. 1823 г.); Эбле «Ueber die in der belg. Armee herrschende Augenentzündung» (Вѣна, 1836 г.) и Гобэ «Die ägypt. — contagiöse Augenentzündunge» (Лейпц., 1841 г.).

Египетъ,—по-коптски Хеми (отъ Хамъ—сынъ Ноя); по-арабски Мизръ (еврейскій Мизраимъ, которымъ собственно наз. только нижній Египетъ), по-турецки Кибтъ, граничитъ къ ю. съ Нубіею, на з. съ большою Ливійскою пустынею, на в. Чермнымъ моремъ и Суэзскимъ перешейкомъ, на с. съ Средиземнымъ моремъ, и простирается въ длину отъ 24°—31° сѣв. шир. О величинѣ страны трудно сказать положительно, потому-что она на в. и з. не имѣетъ опредѣленныхъ границъ; но, принимая въ расчетъ воздѣлываемую и обитаемую часть, пространство ея можно опредѣлить приблизительно въ 750 кв. м., или, по болѣе подробнымъ даннымъ, въ 2,100,000 гектар. Вся эта страна образуетъ рѣчную долину Нила, окаймляемую двумя горными цѣпями, которыя идутъ параллельно отъ ю. къ с. Эти цѣпи, одинаково пустынныя и безплодныя, простираясь отъ Нубіи, образуютъ въ верхнемъ Египтѣ узкую долину, расширяющуюся въ среднемъ Египтѣ отъ двухъ до трехъ миль; въ нижнемъ Египтѣ они переходятъ въ низкіе холмы, которые ограничиваютъ лежащую между ними рѣчную дельту. Восточная цѣпь, Мокаттамъ, между Ниломъ и Чермнымъ моремъ, спускается круто въ долину; западная, Джеббель, поднимается изъ долины Нила довольно отлого и образуетъ собою оплотъ противъ ураганов пустыни. Въ сѣверо западныхъ отрасляхъ эта цѣпь прорѣзана нѣсколькими параллельными долинами, въ которыхъ залегаютъ соляныя озера. Нилъ (см.), единственная рѣка страны, вступаетъ въ Египетъ выше Сіены, при островѣ Филѣ, протекаетъ во всю долину Египта и раздѣляется: ниже Каира, на два главныхъ рукава, Розетскій и Даміеттскій, и на нѣсколько побочныхъ небольшихъ; при впаденіи въ море, эти рукава образуютъ нильскую дельту. Нилъ, съ своими періодическими наводненіями, составляетъ единственный источникъ плодородія страны: по этому, уже въ древнѣйшія времена, обитатели Египта старались расширить наводняемое имъ пространство, и съ этою цѣлью строили каналы, плотины и проч. Эти постройки были доведены до совершенства въ цвѣтущій періодъ древняго Египта; но при господствѣ ислама онѣ болѣе и болѣе приходили въ упадокъ. Изъ Нила же получали свою воду—озеро Мерое, въ долинѣ Файумъ и болота и озера нижняго Египта, изъ которыхъ самыя большія: Мареотисъ, Бурлосъ и Менцалехъ. Южная граница Египта близко подходитъ къ тропику и здѣшній климатъ можно назвать вполнѣ тропическимъ, особенно въ южной части долины Нила, гдѣ жаръ не умѣряется прохладнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, дующимъ въ нижнемъ и среднемъ Египтѣ 8 мѣсяцевъ въ году. Климатъ вообще благорастворенъ, правиленъ, но однообразенъ; дожди рѣдко перепадаютъ въ нижнемъ Египтѣ, а въ верхнемъ иногда ихъ и совсѣмъ не бываетъ. Перемѣна временъ года, обусловливаемая выступаніемъ Нила изъ береговъ, отличается особеннымъ характеромъ, не встрѣчаемымъ ни подъ тропиками, ни въ болѣе умѣренныхъ странахъ. Въ Египтѣ только три времени года: весна—во время наводненія, отъ іюля до октября; зима, теплая, сопровождаемая роскошною растительностью, отъ октября до февраля, и наконецъ, съ февраля до іюля, палящее, всеиссушающее лѣто, неразлучное съ жгучимъ степнымъ вѣтромъ, называемымъ здѣсь Хамсинъ и образующимъ продолженіе Самума Сахары. Климатъ можно назвать здоровымъ, если исключить болѣзни, свирѣпствующія эндемически, т. е. чуму и египетское воспаленіе глазъ Хотя плодородіе Египта вошло въ поговорку, однако здѣшняя флора не представляетъ большаго разнообразія: значительная часть растеній нильской долины свидѣтельствуетъ о трудѣ человѣка, а окружныя пустыни бѣдно одарены природою. Отсюда слѣдуетъ, что въ Египтѣ преобладаютъ воздѣлываемыя растенія, дикорастущихъ совсѣмъ нѣтъ, а насаженныхъ вообще очень мало. Чаще

всего встрѣчаются: финиковое дерево, тамарины, акаціи, тутовыя деревья; южныя плодовыя деревья растутъ превосходно, оливы и европейскія плодовыя деревья, напротивъ, дурно; виноградниковъ немного; индѣйскія фиги служатъ оградами и заборами. Египетъ справедливо заслуживаетъ названіе всемірной житницы: онъ въ высшей степени изобилуетъ всякаго рода хлѣбомъ, пшеницей, маисомъ, рисомъ, просомъ, горохомъ, бобами, чечевицей, льномъ, пенькой и, больше всего, хлопчатникомъ. Въ большомъ изобиліи произрастаютъ овощи всѣхъ родовъ, особенно превосходный лукъ, дыни, кунжутъ (сезамъ), макъ, горчица, табакъ, александрійскій листъ, индиго, перецъ, шафранъ и сахаръ. Долина Файумъ усѣяна розами, изъ которыхъ гонится розовое масло и вода. Особенности здѣшней флоры составляютъ папирусный кустарникъ и лотосъ. Ощутителенъ недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ и вообще въ горючемъ матеріалѣ; суррогатомъ его служатъ солома, хупины и даже пометъ. Въ царствѣ животномъ слѣдуетъ отличать животныхъ привозныхъ, по большей части, составляющихъ домашній скотъ, отъ туземныхъ животныхъ. Послѣднія принадлежатъ къ породамъ, населяющимъ пустыни сѣверной Африки; львы, леопарды, каракалы, гіены, шакалы, волки, лисицы, газели, жирафы, коршуны, змѣи, ящерицы и скорпіоны; только крокодилъ, ибисъ, икневмонъ и гиппопотамъ составляютъ особенность Египта. Къ домашнимъ животнымъ относятся: прекрасныя лошади, ослы, верблюды, быки, буйволы, овцы; изъ домашнихъ птицъ водятся: утки, гуси, множество породъ голубей и куръ; послѣднія высиживаются искусственно въ нарочно для этой цѣли построенныхъ печахъ. Горы Египта, тянущіяся отъ Филэ до Сіены живописно и крутизнами, состоятъ изъ различныхъ породъ гранита, служившаго древнимъ Египтянамъ для постройки монументовъ, обелисковъ, колоссовъ и т. д. Далѣе на сѣверъ, до Эсне, горы состоятъ изъ песчаника; еще сѣвернѣе состоятъ изъ известняка, употреблемаго при постройкѣ пирамидъ. Разработка горъ, залегающихъ между Чермнымъ моремъ и Ниломъ, доставляла прежде превосходный порфиръ, серпентинъ, базальтъ, яшму, также золото, мѣдь и изумруды; въ настоящее время добывается только каменная соль, селитра и нашатырь. Народонаселеніе Египта, простирающееся до 2 мил., образовалось изъ многихъ племенъ, которыя или переселились сюда, или завоевывали страну. Древнѣйшіе изъ нихъ, Копты потомки древнихъ Египтянъ; число ихъ доходитъ до 200,000. За Коптами слѣдуютъ Евреи, которые уже упоминаются во времена Птолемеевъ, но большая часть изъ нихъ переселилась послѣ разрушенія Іерусалима. Главное народонаселеніе составляютъ Арабы, поселившіеся въ Египтѣ тотчасъ по завоеваніи его халифомъ Омаромъ и вытѣснившіе туземцевъ. Изъ нихъ состоитъ весь земледѣльческій классъ народонаселенія, называемый феллахъ; они же образуютъ магометанское духовенство, низшихъ судей и писцовъ, а также и большую часть ремесленниковъ. Эти осѣдлые Арабы значительно отличаются отъ своихъ соплеменниковъ Бедуиновъ, живущихъ въ сосѣднихъ пустыняхъ.—Хотя вообще въ нихъ сохранился тотъ же физическій типъ, но вѣками измѣненный образъ жизни поставилъ ихъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи, гораздо ниже Бедуиновъ. Вообще они порядочно образованы, проворны, веселы, умѣренны; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, лѣнивы, трусливы и слабы. Положеніе феллаховъ чрезвычайно бѣдственно: это, просто, земледѣльцы-невольники. Турки, покорившіе Египетъ, сдѣлались его владѣтелями; при постоянно-продолжающемся переселеніи, они составили отдѣльное поколѣніе; однакоже количество ихъ незначительно. Они не занимаются никакими ремеслами, но, исправляя высшія гражданскія и военныя должности, держатъ въ своихъ рукахъ бразды правленія. Кромѣ этихъ народовъ и значительнаго числа черныхъ невольниковъ, въ Египтѣ находится довольно много Армянъ, Грековъ, Франковъ: всѣ они, равно какъ и Евреи, занимаются торговлею. Народнымъ языкомъ сдѣлался арабскій, административнымъ же и придворнымъ—турецкій. Господствующая религія исламизмъ, исповѣдуемый Арабами, Турками и большею частью рабовъ; прочіе жители Египта, исключая Евреевъ, христіане. Земледѣліе, составлявшее еще въ глубокой древности главнѣйшее занятіе Египтянъ, въ настоящее время находится далеко не на той высокой степени развитія, какъ было прежде. За земледѣліемъ слѣдуетъ искусственное высиживаніе куриныхъ яицъ и пчеловодство. Гораздо на низшей степени развитія стоятъ другіе промыслы, напр. воздѣлываніе пеньки, льна, хлопчатой бумаги, шелку. Особенную отрасль египетской промышлености составляетъ выдѣлка розовой воды, розоваго масла и нашатырю. Заграничная торговля обратилась въ монополію, совершенно находящуюся въ рукахъ египетскаго паши. Наиболѣе важны тор-

говыя сношенія, производимыя посредствомъ каравановъ, черезъ Александрію, Каиръ и Суэзъ, съ внутреннею Африкою и Сиріею, а также съ Европой и Остъ-Индіей. Послѣднія сдѣлались особенно значительными со времени прорытія новаго канала отъ Александріи до Каира и учрежденія пароходства на Черномъ морѣ. Не смотря на достаточное количество вывозимыхъ продуктовъ, заграничная торговля недостигаетъ удовлетворительныхъ результатовъ, по причинѣ необыкновеннаго плодородія почвы съ одной стороны и угнетающаго правленія паши съ другой. Не смотря на то, что Египетъ, въ административномъ отношеніи раздѣляется на 24 провинціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ удержалъ и древнее свое раздѣленіе: на верхній, средній и нижній, по арабски Саидъ, Востани и Багари (въ древности Өиваида, Гептаномисъ и Дельта). Въ нижнемъ Египтѣ находятся слѣдующіе города: Александрія, Розетта и Даміетта; въ среднемъ главный городъ — Каиръ. Изъ остатковъ древности сохранились развалины Мемфиса и пирамиды. Въ Верхнемъ Египтѣ города: Сіутъ, Акминъ, съ огромными развалинами храма Хеммисъ: г. Джирджей съ развалинами Абидоса; близъ деревни Дендера находятся развалины Тентириса; близъ деревни Луксора и Карнака—развалины Өивъ; въ окрестностяхъ деревни *Эдфу*—разв. Аполлинополиса, развалины Элефантины и Филэ. Къ Египту причисляютъ гавани, лежащія на Черномъ морѣ: Суэзъ и Каиръ. Историческія данныя, памятники, географическія и этнографическія отношенія доказываютъ неоспоримо, что древній Египетъ получилъ большую часть своего народонаселенія изъ страны, лежащей при верховьяхъ Нила, древней Эѳіопіи, и что это народонаселеніе состояло изъ двухъ различныхъ элементовъ. На древне-египетскихъ памятникахъ и муміяхъ это различіе выдается самымъ разительнымъ образомъ: съ одной стороны мы видимъ темныя, болѣе или менѣе неблагообразныя фигуры невольниковъ, составлявшихъ низшій классъ народа; съ другой стороны болѣе благородное образованіе лица, съ кавказскимъ типомъ, и свѣтлый цвѣтъ кожи характеризуютъ господствующую касту. Сходство первой касты съ настоящими обитателями верхняго Египта подтверждаетъ происхожденіе древнѣйшихъ жителей страны изъ Эѳіопіи. Относительно второй касты слѣдуетъ замѣтить, что она появилась въ Египтѣ позднѣе однакоже переселилась сюда не съ сѣвера, потому что подобному переселенію долженствовало препятствовать физическое образованіе Египта, который въ древнѣйшія времена былъ огражденъ съ сѣвера большимъ болотомъ. Принявъ въ соображеніе, что древніе памятники восходятъ, въ хронологической послѣдовательности, къ верховью, а не къ устью Нила и присоединивъ къ этому обстоятельству положительныя извѣстія о греческихъ колоніяхъ, простиравшихся отъ Мерое до Өивъ и Аммоніума, мы получимъ достовѣрную гипотезу, что въ доисторическія времена, одна изъ отраслей кавказскаго племени, переправившись изъ Аравіи черезъ Бабъ-эль-Мандебской проливъ въ Эѳіопію, т. е. въ страны верхняго Египта, основала здѣсь государство, сосредоточившееся около Мерое, покорила туземцевъ и распространилась съ высокой равнины Сеннаара на сѣверъ, по Нилу. Изъ этого государства весь Египетъ получилъ свое народонаселеніе и образованіе: по крайней мѣрѣ, этой гипотезой положительно объясняется цивилизація Египта въ самыя отдаленныя времена. Важнѣйшимъ постановленіемъ египетской цивилизаціи было раздѣленіе народа на касты. Подобное постановленіе, безъ сомнѣнія, принесено первыми переселенцами и естественно вытекаетъ изъ отношеній побѣдителей къ побѣжденнымъ: дальнѣйшее развитіе дѣленія на касты могло уже обусловливаться различіемъ образа жизни. Такихъ кастъ или наслѣдственныхъ сословій, по Геродоту, въ Египтѣ было семь: двѣ благородныхъ (каста жрецовъ и каста воиновъ) образованныхъ побѣдителями, переселенцами, и 5 низшихъ кастъ: каста ремесленниковъ, каста моряковъ, двѣ касты пастуховъ и впослѣдствіи образовавшаяся каста толмачей. Послѣднія пять кастъ составились изъ потомковъ побѣжденныхъ туземцевъ. Каста жрецовъ считалась самою важною и имѣла въ каждомъ большомъ городѣ главный храмъ, посвященный одному изъ божествъ, жреческій коллегіумъ и главнаго жреца (пиромисъ, т. е. благородный, добрый). У касты жрецовъ были особыя помѣстья, платившія имъ подать. Вторая каста, воиновъ, одного происхожденія съ кастою жрецовъ, отдѣлилась отъ нея вѣроятно въ послѣдствіи времени, когда господствующій народъ началъ постоянно расширять свои владѣнія и когда вообще родилась потребность въ развитіи военныхъ силъ. Каста воиновъ распадалась на Гермотисбовъ и Калагировъ; число первыхъ доходило до 160,000, число вторыхъ до 240,000. По тысячѣ человѣкъ изъ того и другаго отряда составляли охранную стражу царя, смѣнявшуюся ежегодно. Воины

пользовались также доходами съ помѣстій, потому что, какъ жрецамъ, такъ и имъ были воспрещены всякія занятія механическія, ремесленныя и торговыя; вѣроятно они отдавали свои владѣнія на откупъ. Изъ касты воиновъ избирались цари или фараоны, которые, по восшествіи на престолъ, принадлежали уже къ жреческой кастѣ, и по этому, въ древнѣйшее время, санъ царя и санъ верховнаго жреца были тождественны. Въ престолонаслѣдіи соблюдалось право первородства сыновей, а при недостаткѣ ихъ на престолъ восходили дочери; преемниками бездѣтнаго монарха были его братья и сестры, по порядку старшинства. Каста промышленниковъ (ремесленники, художники, купцы) была, кажется, также наслѣдственною и подраздѣлялась на многіе цехи. Къ этой кастѣ иные причисляютъ многочисленный классъ земледѣльцевъ, но, по свидѣтельству Діодора, земледѣльцы образовали отдѣльную касту. Касту моряковъ составляли нильскіе судоходы, древнѣйшіе обитатели Нила, жившіе ловлею рыбы. Каста толмачей обязана своимъ происхожденіемъ переселенію въ Египетъ многочисленныхъ иноземцевъ при Псамметихѣ; къ ней же причислялись тѣ изъ Египтянъ, которые, въ качествѣ купцовъ и маклеровъ, служили посредниками въ сношеніяхъ съ иностранцами. Каста пастуховъ, по Геродоту, раздѣлялась на двѣ части: на пастуховъ рогатаго скота и на свинопасовъ; на послѣднихъ смотрѣли, какъ на людей нечистыхъ, и они находились въ общемъ презрѣніи, подобно индѣйскимъ паріямъ. Свинопасы жили по преимуществу въ болотистыхъ странахъ дельты и у подошвы восточной цѣпи горъ. Естественно, что число кастъ не во всѣ времена было одинаково, въ слѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, гоненій, смутъ, мятежей и т. д. Отсюда понятно разногласіе писателей объ этомъ предметѣ. Вообще народонаселеніе древняго Египта долженствовало простираться отъ 7 —8 мил. человѣкъ. При раздѣленіи народа на касты, Египетъ раздѣлялся на дистрикты: это дѣленіе, по сказаніямъ, вело свое начало отъ Сезостриса и продолжалось до времени Римлянъ. Первоначально дистрикты были, вѣроятно, греческія колоніи или поселенія различныхъ отдѣльныхъ племенъ, впослѣдствіи слившихся въ одно государство и образовавшихъ Египетъ. Древній Египетъ, въ свое цвѣтущее время и сравнительно съ другими современными народами, стоялъ на высокой степени развитія, которое однакоже бывало иногда слишкомъ преувеличиваемо писателями. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что существованіе кастъ долженствовало значительно стѣснять всякой духовный прогрессъ. Всѣ источники образованія, а съ ними и все соціально-политическое состояніе страны, были въ рукахъ жрецовъ: они обладали всѣми научными познаніями и значительной техникой; были единственными хранителями древнихъ преданій и священныхъ письменъ; были законодателями и отправляли всѣ государственныя должности, особенно судебныя. Къ занятіямъ ихъ касты относились общественныя постройки, гаданія и врачевство. Наконецъ отъ нихъ зависѣла участь всѣхъ подсудимыхъ, словомъ, они имѣли въ своей власти не только гражданскую, но и моральную жизнь народа. Между ними были также различныя степени. Весьма немногіе посвящались въ таинства религіи,—чрезвычайно затемненнаго для народа, но для посвященныхъ очень простаго ученія. Въ древнемъ Египтѣ все основывалось на религіи, вся жизнь была подчинена строгимъ законамъ; всякая дѣятельность была чисто механическою, но въ своемъ кругу довольно выработанною. Воспитаніе было совершенно въ рукахъ жрецовъ, которые прежде всего заботились, чтобы дѣти придерживались занятій своихъ отцовъ. Такимъ образомъ, не смотря на то, что Египтянамъ издревле было извѣстно письмо и искусство приготовлять изъ папируса бумагу, немногіе изъ Египтянъ умѣли кое какъ читать и писать, тѣмъ болѣе, что жрецы намѣренно вводили разнообразныя системы письменности. Всѣ роды должностей и всякой образъ жизни, отъ фараона до бѣднѣйшаго простолюдина, были приведены въ математическій порядокъ. Фараоны были окружены многочисленнымъ дворомъ и всею восточною роскошью, но ихъ жизнь не представляла никакихъ удовольствій. Строгій этикетъ сопровождалъ всѣ ихъ дѣйствія; такъ списокъ царскимъ кушаньямъ былъ заранѣе начертываемъ и просматриваемъ ежедневно; даже въ уединеніе фараоновыхъ опочивалень проникалъ зоркій глазъ жреца. Народъ до Псамметиха удерживался божескими законами въ строгомъ отдаленіи отъ иноземцевъ; его пріучали къ трудолюбію; слѣдили за нравами и занятіями, при чемъ строжайше соблюдался принципъ механическаго дѣленія труда. Строгая полиція наблюдала за выполненіемъ законовъ; существованіе монетъ, законнаго вѣса и мѣры достаточно свидѣтельствуютъ о благоустройствѣ государства въ полицейскомъ отношеніи. Только при этихъ условіяхъ намъ становится понятной возможность громадныхъ постро-

екъ, которымъ и до сихъ поръ еще удивляемся въ Египтѣ. Огромная масса народа, искусно подготовленная воспитанiемъ къ совершенно спецiальнымъ занятiямъ, объясняетъ намъ эту загадку. Притомъ же, религiозныя постройки доставляли народу хлѣбъ и работу. Вѣрованiемъ въ переселенiе душъ, теорiею наслѣдства грѣховъ, посмертными приговорами, обычаемъ бальзамированiя мертвыхъ и сохраненiемъ ихъ въ огромныхъ похоронныхъ мѣстахъ—жрецы постоянно направляли мысль народа на смерть и придали ему характеръ суровый, скрытный и мрачный; по-крайней-мѣрѣ такими чертами изображаютъ намъ египетскiй народъ древнiе писатели. Понятно, что у подобнаго народа не могла развиться ни философiя, ни этика; даже мудрость жрецовъ не заключала въ себѣ никакихъ умозрѣнiй, а была простымъ сводомъ наглядныхъ истинъ, лежавшихъ въ основанiи ихъ религiозныхъ символовъ. Изъ всѣхъ произведенiй Египтянъ ничто не находится въ такомъ близкомъ отношенiи къ ихъ религiи какъ огромныя постройки, украшенныя ваянiемъ и живописью. Эти постройки состояли преимущественно въ храмахъ и храмовыхъ дворцахъ (жилища царей), въ обелискахъ, пирамидахъ и въ гробницахъ, большею частiю высѣченныхъ въ скалахъ. Въ египетскомъ ваянiи и живописи замѣтно отсутствiе всякой перспективы и незнанiе анатомiи. Египетская музыка, изъ которой впослѣдствiи образовалась музыка Грековъ и Римлянъ, была чисто религiознымъ искусствомъ, употребляемымъ только при погребальныхъ процессiяхъ и богослуженiи. Гармонiя звуковъ принадлежала къ тайнамъ жрецовъ. Даже математическiя, астрономическiя, медицинскiя и прочiя познанiя ихъ въ естествовѣденiи находились въ связи съ религiею, или составляли часть ихъ теологiи. Изъ всего этого слѣдуетъ, что Египтяне, достигнувъ нѣкоторой степени образованiя, не пошли далѣе и что египетскимъ жрецамъ несправедливо приписываютъ глубокiя тайныя познанiя. Такъ напр. имъ былъ извѣстенъ солнечный годъ, были знакомы основанiя геометрiи; но вообще въ астрономiи Халдеи опередили ихъ. Въ гидростатикѣ и механикѣ Египтяне остановились на первыхъ началахъ науки, что доказывается уцѣлѣвшими изображенiями ихъ машинъ, весьма незамысловатыхъ; египетскiя постройки главнымъ образомъ основывались не на пособiи машинъ, а на огромномъ числѣ рукъ. Врачебная наука Египтянъ состояла, по большой части, въ шарлатанствѣ; каждая болѣзнь была лечима отдѣльными врачами. Всего лучше была ихъ дiэтетика, предписывавшая разныя вспомогательныя средства для поддержанiя здоровья, напр. бани, возбужденiе испарины и т. д. Химiи и анатомiи Египтяне совершенно не знали.

Египетъ (исторiя), см. **Прибавленiе.**

Егорлыкъ, рѣка. Вытекая изъ подножiя высотъ темнолѣсскихъ и достигая р. Маныча, по западную сторону озера того же имени, р. эта идетъ по равнинамъ, и потому теченiе имѣетъ весьма тихое. Дно илистое, съ примѣсью глины. Берега пологiе, а мѣстами въ уровень съ водою и весьма грязные, иногда покрытые камышемъ. Вода не чистая и не здоровая. Ширина Егорлыка отъ 2 до 15 саж., глубина отъ 1 до 3 арш. Егорлыкъ почти не разливается, но при полноводiи теченiе его становится быстрѣе. Егорлыкъ принимаетъ, съ обѣихъ сторонъ, множество малыхъ рѣчекъ, изъ коихъ текущiя въ верховьяхъ имѣютъ глубокiе, иногда лѣсистые овраги и довольно значительную быстроту. Всѣ они не болѣе сажени ширины и четверти аршина глубины, а часто и совсѣмъ пересыхаютъ. Егорлыкъ Средiй, впадая въ Манычъ, оканчиваетъ сѣверную границу области, раздѣляя ее съ Землею Донскихъ Казаковъ. Эта рѣка шириною, глубиною и другими свойствами подобна предъидущей.

Егорьевскъ, уѣз. гор. Рязанск. губ., нах. въ 134 в., къ с., отъ Рязани, на рѣчкѣ Гусленкѣ, (соединяющейся съ Москвой при посредствѣ рр. Шувои и Нерской) лежитъ на трактѣ изъ Москвы въ Касимовъ въ 898 в., отъ С.-Петерб. отъ Москвы въ 220. Переименованъ въ городъ 1778 г. изъ экономическаго села Егоре-Высоцкаго. Жит. въ 1849 г. считалось до 3720. Купечество торгуетъ, преимущественно, хмѣлемъ и хлѣбомъ, но слабѣе нежели въ другихъ уѣзд. гор. Рязанск. губ. Здѣсь бываетъ ежегодно 4 ярмарки: въ апрѣлѣ, въ Троицынъ день, въ десятую пятницу по Пасхѣ и въ ноябрѣ. Оборотъ ярмарочной торговли простирается до 60,000 р. с.; главные предметы ея состоятъ въ разныхъ крестьянскихъ товарахъ, раскупаемыхъ, преимущественно, фабричными.

Единорогъ, *однозубецъ или рогозубъ* (Monodon), принадлежитъ къ отдѣлу животныхъ позвоночныхъ морскихъ, именно къ порядку *носороговъ* (rhinoceros), которыхъ онъ составляетъ особый видъ, *Нарвалъ* (Monodon monoceros). Онъ бываетъ обыкновенно бѣловатаго цвѣта, съ бурыми пятнами, длиною около 16 линiй. Изъ междучелюстной кости лба выростаетъ одинъ, рѣдко два

винтообразныхъ, прямыхъ, заостренныхъ зуба, длиною около 10 дюймовъ. Водится въ сѣверныхъ полярныхъ моряхъ.

Ежакъ см. Ехидна.

Ежатыя или морскіе ежи (Echinidae), семейство лучистыхъ животныхъ, у которыхъ известковая, суставчатая скорлупа съ многими бугорками, на которыхъ утверждены подвижныя иглы. Въ окружности центральнаго нижняго рта, снабженнаго пятью зубами, бываютъ пять лучеобразно расположенныхъ бороздокъ, съ рядами скважинъ для выхода трубчатыхъ ножекъ, которыя, вмѣстѣ съ иглами, приводятъ тѣло въ движеніе. Порошица лежитъ у однихъ на срединѣ спинной поверхности, у другихъ на заднемъ концѣ тѣла, или снизу между этимъ концемъ и ртомъ. Нѣкоторыя изъ ежей употребляются въ пищу какъ сами, такъ и ихъ яица. Морскіе ежи живутъ въ пескѣ или на скалахъ; движутся очень медленно и питаются слизняками. Къ этому семейству относятся: Лепешникъ, Спатанъ, Ехинъ и проч.

Ежевика (Rubus fruticosus, Linn. Calimuron; Murier des haies Ronce), очень обыкновенное многолѣтнее растеніе изъ рода малины (Rubus), принадлежащаго къ семейству розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Она растетъ вездѣ въ оврагахъ; отваръ листьевъ и цвѣтныхъ верхушекъ ежевики употребляется снаружи или внутрь, какъ вяжущее средство. Плодъ этого растенія составляетъ ягода ежевика или ежевыга, которую употребляютъ въ пищу и изъ которой можно приготовлять водку, вино, сиропъ и конфекты. Ягодою же ежевикою также подкрашиваютъ мускатное вино. Листья ежевики, вмѣстѣ съ квасцами, окрашиваютъ въ свѣтлый сѣровато-желтый цвѣтъ, а съ сѣрнокислымъ желѣзомъ, въ сѣро-пепельный цвѣтъ, шерсть, сначала обработанную посредствомъ солей; но отваръ свѣжихъ листьевъ ежевики окрашиваетъ, въ чистый желтый цвѣтъ безъ примѣси зеленаго. Ягода ежевики окрашиваетъ шерсть въ темный аметистовый цвѣтъ, а если же шерсть сначала обработана квасцами, то въ красный карминовый. Высушенный сокъ ежевики употребляется въ живописи, а бумажка окрашенная имъ, въ химіи, какъ реактивъ. Многочисленныя вѣтви ежевики доставляютъ хорошій матеріалъ для топки печей. Вообще же изъ ежевики дѣлаютъ колючіе заборы.

Ежевикъ (Hydnum, Linn. Hydne), родъ грибовъ (Fungi). Ежевикъ колючій (Hydnum erinaceum, Bull, Hieracium erinaceum, Pers.; Hydne hérisson; Huppe des arbres, Herisson ordinaire) растетъ въ трещинахъ и на пняхъ старыхъ дубовъ, вездѣ въ средней и южной Европѣ. Мякоть молодаго ежевика бываетъ бѣлаго цвѣта, и вкусомъ походитъ на обыкновенный шампиньонъ; мякоть же стараго ежевика дѣлается желтоватою и не такъ вкусна; обыкновенно его употребляютъ въ пищу въ Вогезскихъ горахъ. Ежевикъ кораллoвидный (Hydnum corralloides Scop. или Hericium corralloides Pers. — Chevelure des arbres. Corne de cerf. Couleur de chair), довольно большой грибъ бѣлаго цвѣта, раздѣляется на многія усаженныя колючками вѣтви. Онъ также растетъ на пняхъ и стволахъ дубовъ и употребляется въ пищу въ Піемонтѣ и Тосканѣ. Ежевикъ — медузина-голова (Hydnum caput Medusae, Pers. или Hericium caput-Medusae; tête de Méduse), такъ названъ потому, что толстый и мясистый корешокъ его оканчивается вверху длинными, заостренными отрѣзками расходящимися на подобіе волосъ и безпорядочно взбитыми хохлами. Въ молодости онъ бываетъ бѣло-молочнаго цвѣта, а потомъ нечистаго сѣраго; его употребляютъ въ пищу въ Тосканѣ. Слѣдующіе виды ежевика: бѣлый ежевикъ (Hyd. album, Pers), ежевикъ уховертка (H. auriscalpium, Linn), ежевикъ бокаловидный (H. cyathiforme, Ball.), ежевикъ слоистый (H. imbricatum, Linn), ежевикъ пресмыкающійся (H. repandum, Linn), и ежевикъ чешуйчатый (H. sub-squamosum, Batsch.) растутъ въ южной Европѣ и употребляются тамъ въ пищу.

Ежъ (Erinaceus), животное млекопитающее, изъ семейства насѣкомоядныхъ. Будучи небольшаго роста, не одаренный ловкостью и проворствомъ, ежъ получилъ отъ природы особеннаго рода оборонительное орудіе. Волоса его тѣла измѣнены въ толстыя, колючія щетины, и когда животное, подогнувъ голову, свертывается въ клубокъ, густыя спицы на его спинѣ поднимаются, взаимно перекрещиваются и ни одно животное неможетъ его схватить ни зубами, ни лапами. Ежи имѣютъ формы толстыя и походку медленную; на каждой ногѣ по пяти пальцевъ, вооруженныхъ копательными когтями; хвостъ очень короткій. Они питаются преимущественно насѣкомыми; но ѣдятъ охотно плоды и мясо. Живутъ въ норкахъ; днемъ скрываются между камнями и корнями деревъ, а ночью выходятъ за кормомъ. Зимой забиваются въ норы и погружаются въ оцѣпененіе. Извѣстны только четыре вида ежей.

Ейскъ, портовый городъ въ Черноморіи, на берегу Азовскаго моря, созданный въ 1849 г., по мысли князя М. С. Воронцова,

въ степной глуши и принявшій это названіе отъ р. Ея, впадающей въ обширный и роскошный судоходный каналъ, опоясываемый, съ одной стороны, пространною Ейскою косою, а съ другой—выдавшимся въ море берегомъ мѣстечка Глафировки; отъ С.-Петербурга—1905 и отъ Москвы—1232 в. Портъ Ейска представляетъ всѣ удобства для стоянки судовъ, большихъ и малыхъ, какъ со стороны морской, такъ и со стороны лимана. Мѣстность Ейска, для производства торговли, въ обширныхъ размѣрахъ, представляетъ самыя неоспоримыя выгоды. Это доказывается быстрымъ процвѣтаніемъ новаго города. Въ 1852 г. было жителей обоего пола до 10,000 душъ, въ томъ числѣ, въ купеческомъ званіи: 1-й гильдіи—25, 2-й—25, 3-й—395; красивыхъ каменныхъ и деревянныхъ зданій до 800; церковь 1, лавокъ съ разными товарами 44, шопа 1, трактиръ 1, гостинница 1, ресторацій 3, постоялыхъ дворовъ 8, заводовъ: свѣчныхъ сальныхъ 5, кирпичныхъ 10, кожевенныхъ 2, мукомольныхъ мельницъ 14 и маслобойня 1. Кромѣ того, учреждено постоянныхъ ярмарокъ 3. Занято нѣкоторыми жителями для разведенія садовъ, до 60 д. земли; посажено хозяевами ихъ: разныхъ фруктовыхъ деревъ 5,510 и винограда 3,625 кустовъ. Первыя дѣйствія мѣстной таможенной заставы открыты были въ 1850 г.; результатъ ея былъ слѣдующій: по заграничной торговлѣ, на 4 корабляхъ, отошедшихъ за границу, отправлено икры паюсной, масла коровьяго, кожъ воловьихъ невыдѣланныхъ и пшеницы на сумму 41,810 р.; таможенныхъ сборовъ поступило 1,430 р. 60 к.—По внутренней торговлѣ, купеческихъ судовъ и лодокъ было: въ приходѣ 93 и въ отходѣ 80; привезено изъ русскихъ портовъ: разныхъ бакалейныхъ, крестьянскихъ и желѣзныхъ товаровъ—на 30,726 р. 80 к., строеваго лѣса, барками и плотами, на 42,090 р., а всего на 72 816 р. 80 к. (изъ числа этого лѣсу продано, на мѣстѣ, на 39,000 р.); вывезено въ русскіе порты: муки, пшеницы и пр.—на 7,338 р. 46 к. Въ 1851 г. по заграничной торговлѣ: прибыло кораблей изъ заграницы съ грузомъ 3 и съ баластомъ 4; привезено, въ первый разъ, изъ-заграницы товаровъ (въ 1851г. только разрѣшенъ привозъ въ Ейскъ сухихъ иностранныхъ товаровъ, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ), на сумму 17,305 р., которые въ томъ же году большею частію распроданы на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Отошло за-границу кораблей 6, на коихъ вывезено одной пшеницы на 48 896 р., поступило таможенныхъ сборовъ—6,473 р. 7 к. По внутренней торговлѣ судовъ и лодокъ было въ приходѣ 129 и въ отходѣ 125; привезено изъ русскихъ портовъ разныхъ товаровъ на 35,074 р. 66 к., строеваго лѣса, барками и плотами, на 69,285 р., а всего на 104,359 р. 66 к. (изъ числа привезеннаго лѣса продано на мѣстныя надобности и на вывозъ въ Черноморію на 55,000 р.); вывезено въ русскіе порты товаровъ на 14,502 р. 90 к.

Екатерина I Алексѣевна, императрица Всероссійская, вторая супруга императора Петра Великаго, происходила изъ рода Скавронскихъ, родилась въ Якобштатѣ 1689 г. и наречена Мартою. Пасторъ Гликъ увезъ ее въ Маріенбургъ, гдѣ, по взятіи города, она сдѣлалась плѣнницею Шереметева, а отъ него перешла въ семейство Меншикова. Петръ, часто посѣщавшій домъ своего любимца, плѣнился красотою и умомъ его воспитанницы, и въ 1707 г. нарекъ ее своею супругою. Съ-этихъ-поръ Екатерина является неразлучною спутницею Великаго Петра, и своимъ природнымъ умомъ и навыкомъ приспособляться къ вспыльчивому характеру супруга, оказала много пользы новому отечеству. Такъ напр. вѣчно-незабвеннымъ останется для Россіи тотъ подвигъ Екатерины, на правомъ берегу Прута, когда она своимъ мудрымъ совѣтомъ спасла царя отъ плѣна, а русскую армію отъ истребленія. По ея указанію, предложенъ былъ Турціи миръ, невыгодный для Россіи, но за то какъ единственный способъ спастись, и 12 іюля 1711 г. заключенъ былъ миръ Шафировымъ. Петръ, по возвращеніи, учредилъ орденъ св. великомученицы Екатерины въ память освобожденія, а въ 1724 г. короновалъ свою супругу императрицею. 28 января 1725 года Екатерина вступила на престолъ и немедленно, для легчайшаго способа государственнаго управленія, учредила, подъ личнымъ предсѣдательствомъ, *верховный совѣтъ*, изъ шести членовъ. Остальными важнѣйшими событіями двухлѣтняго царствованія ея были слѣд., споръ съ Даніей за Шлезвигъ, защита правъ польскихъ диссидентовъ и утвержденіе русскаго господства за Кавказомъ. Желая возвратить супругу дочери своей Анны Петровны, герцогу Карлу Фридриху Шлезвигъ, Екатерина потребовала городъ у Даніи; но, получивъ отказъ, начала вооружать флотъ. Въ тоже время она заключила съ Австріею оборонительный союзъ, съ условіемъ, съ ея стороны,—принять вспомогательное войско, а со стороны римскаго императора — содѣйствовать достиженію желанія государыни. Между тѣмъ англійскія войска вступили въ Балтійское море и, соединясь съ

датскими, рѣшились запереть русской эскадрѣ ходъ къ Копенгагену. Готовая уже вспыхнуть война внезапно прекращена была простою размѣною нотъ съ обѣихъ враждебныхъ сторонъ. Причиною разрыва съ Польшею было во-первыхъ.—притѣсненія диссидентовъ (см.), пользовавшихся особеннымъ покровительствомъ Россіи, а во вторыхъ—домогательство Августа II присоединить къ Рѣчи Посполитой Курляндію, по смерти Готгарда Кеттлера. Уже назначенъ былъ и герцогъ—графъ Морицъ Саксонскій, незаконорожденный сынъ Августа и даже предположено вступить ему въ бракъ съ Анною Іоанновною; ждали только разрѣшенія Екатерины. Она, желая видѣть курляндскимъ герцогомъ князя Меншикова, требовала исполненія своей воли и не дозволяла предполагаемаго брака. Дѣло однакоже кончилось благополучно. Хотя Меншиковъ и не получилъ герцогской короны, за то Россія удержала за собой право назначать курляндскихъ властителей. Одновременно этимъ событіямъ, русскіе генералы: Матюшкинъ и Левашевъ дѣйствовали на Кавказѣ и завоевывали весь западный берегъ Каспійскаго моря. Осталось заключить миръ, и кн. Долгорукій отправленъ былъ туда для этой цѣли. Въ короткое время онъ успѣлъ заставить Персію подтвердить условія мира, назначенныя имп. Петромъ I-мъ и вытребовалъ у Турціи уступку Ширванской области. Тогда же и грузинскій царь Вахтангъ изъявилъ свое добровольное согласіе на подданство Россіи. Служа какъ бы продолженіемъ царствованіемъ Петра Великаго въ дѣлахъ персидскихъ, польскихъ и курляндскихъ, царствованіе Екатерины было таково же и относительно внутренняго устройства.—Таковы: исполненіе желаній Петра относительно гетмановъ малороссійскихъ, отправленія камчатской экспедиціи для изслѣдованія пролива между Азіей и Америкой, подъ начальствомъ Беринга; подробное объясненіе закона о наслѣдствѣ частнымъ недвижимымъ имуществомъ; наконецъ открытіе Академіи наукъ (27 декаб. 1725 г.) подъ предсѣдательствомъ перваго президента, лейбъ медика Блументроста. Конецъ царствованія ея ознаменованъ былъ возмущеніемъ двухъ бродягъ, выдававшихъ себя за царевича Алексѣя, уже давно умершаго. Заговоръ этотъ впрочемъ не имѣлъ никакого успѣха и послѣдствій. Послѣднимъ и едва ли не главнымъ событіемъ ея царствованія былъ законъ о престолонаслѣдіи, такъ неясно высказанный Петромъ. Екатерина постановила престолонаслѣдіе наслѣдственнымъ въ домѣ Романовыхъ, и для этой цѣли назначила преемникомъ себѣ вел. кн. Петра Алексѣевича; по пресѣченіи дома его должно вступить на престолъ поколѣніе старшей ея дочери Анны Петровны, а послѣ нея уже домъ Елизаветы Петровны. Мужеское колѣно необходимо получило предпочтеніе передъ женскимъ. Кроткая, обходительная со всѣми Монархиня, соединявшая съ прекрасною наружностію здравый умъ, нѣжное сердце и веселый нравъ, скончалась на 43 году жизни 6 мая 1727 г. и торжественно погребена въ Петропавловскомъ соборѣ.

Екатерина II Алексѣевна, императрица всея Россіи, дочь владѣтельнаго принца Ангальтъ Цербстскаго Христіана Августа и Іоганны Елизаветы, урожденной принцессы Голштейнъ-Готторпской, род. въ Штетинѣ, 21 апр. 1729 г. и наречена въ св. крещеніи Софіею-Августою-Фридерикою. Блистательное образованіе свое она получила первоначально у родителей, потомъ въ Брауншвейгѣ и Гамбургѣ; преимущественно занималась исторіей. Посланникъ Фридриха Великаго, Мардефельдъ, устроилъ, при дѣятельномъ посредствѣ канцлера Бестужева, свадьбу юной принцессы съ наслѣдникомъ русскаго престола Петромъ III Θеодоровичемъ. Въ янв. 1744 г., шестнадцатилѣтняя Софія Фридерика пріѣхала въ Россію; 28 іюня приняла греко-россійское исповѣданіе съ именемъ Екатерины Алексѣевны, 29 іюня того же года торжественно обручена съ великимъ княземъ и наконецъ 21 авг. 1745 г. сдѣлалась его супругою и наслѣдницею русскаго престола. 28 іюня 1762 г. она была уже, по отреченіи супруга отъ короны, императрицею и самодержицею всероссійскою. Первымъ дѣломъ ея по вступленіи на престолъ Россіи, былъ отзывъ русскихъ войскъ изъ Пруссіи, уничтоженіе тайной канцеляріи, учрежденіе коллегіи и возвращеніе изъ ссылки многихъ осужденныхъ. Въ 1762 г., 22 сент., Екатерина короновалась въ Москвѣ и чрезъ нѣсколько времени снова ознаменовала себя многими благодѣтельными учрежденіями: простила виновныхъ, удалившихся изъ Россіи, пригласила опытныхъ иностранцевъ, назначила духовенству ежегодное содержаніе, отмѣнивъ право на владѣніе недвижимыми имѣніями; уничтожила въ Малороссіи гетманство и замѣнила его коллегіей; увеличила число учебныхъ заведеній; преобразовала флотъ и издала военный уставъ. 14 дек. 1766 г. она учредила, въ Москвѣ, коммисcію для составленія проекта новаго уложенія, которая и была открыта въ половинѣ слѣдую-

щаго года. Для руководства коммиссіею имп. Екатерина дала знаменитый собственноручный наказ. Въ іюлѣ 1764 г. совершила путешествіе въ остзейскія губерніи, и осмотрѣвъ города: Ревель, Ригу и Дерптъ, въ которыхъ была встрѣчена съ восторгомъ и пышными торжествами, возвратилась 25 іюля въ Петербургъ. Занятая внутренними безпорядками Польши, Екатерина рѣшилась, въ 1763 г., дать Полякамъ короля и выбрала Станислава Понятовскаго. Войска русскія, двинутыя къ Варшавѣ и союзъ Фридриха Великаго ускорили желаніе государыни, и 7 сент. 1764 г. Понятовскій былъ признанъ королемъ, подъ именемъ Станислава-Августа IV. Онъ тотчасъ же заключилъ съ Россіею оборонительный союзъ, и сравнялъ права диссидентовъ съ католиками. Возстаніе недовольныхъ было вскорѣ потушено и 13 февр. 1768 г. заключенъ былъ новый мирный договоръ, имѣвшій слѣдствіемъ своимъ то, что Россія возъимѣла сильное вліяніе на дѣла Польши. Новыя конфедераціи также не имѣли успѣха, какъ и двѣ первыхъ. За то Турція, подстрекаемая франц. посланникомъ Шоазелемъ, объявила Россіи войну; 4 окт. 1768 г. по незначительному предлогу—сожженію русскими войсками турецкаго селенія Балты. Екатерина немедленно послала къ границамъ Турціи три арміи, подъ начальствомъ кн. Голицына, Румянцова и Медема. Въ то же время и нашъ флотъ двинулся въ Средиземное море для освобожденія порабощенной Греціи. Кн. Голицынъ, побѣдами надъ Караманомъ-Пашею и верховнымъ визиромъ подъ Хотинымъ, очистилъ отъ Турокъ Молдавію. Екатерина, для поощренія своихъ военачальниковъ, учредила орденъ св. Георгія (23 нояб.). Въ 1770 г., по взятіи Журжи и Бухареста, вся Молдавія присягнула на русское подданство, и въ то же время Румянцевъ успѣлъ разбить Турокъ при Рябой-Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ и взялъ крѣпости: Измаилъ, Килію, Аккерманъ, Браиловъ и друг. Панинъ овладѣлъ Бендерами въ то время, когда Долгорукій завоевалъ весь Крымъ, а графъ Орловъ, съ своимъ флотомъ, покорилъ Коронъ, Наваринъ, Модонъ, Патрасъ, истребилъ турецкій флотъ при Чесмѣ и такимъ образомъ открылъ путь въ Дарданеллы. Всѣ эти обстоятельства заставили Турокъ просить мира: но переговоры въ Бухарестѣ и Фокшанахъ не имѣли успѣха. Румянцевъ, перейдя Дунай, новыми побѣдами заставилъ Турцію согласиться на миръ, подписанный полномочными съ обѣихъ сторонъ въ Кучукъ-Кайнарджи, 10 іюля 1774. Крымъ сдѣлался собственностію Россіи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми городами Молдавіи. Одновременно съ этими происшествіями происходили смятенія въ Польшѣ. Мятежники, вспомоществуемые французскимъ правительствомъ, на сеймѣ въ Барѣ объявили Станислава отрѣшеннымъ отъ престола. Бибиковъ и Суворовъ получили немедленное приказаніе утушить возстаніе, что и было приведено въ исполненіе въ чрезвычайно-короткое время. Рѣшено было раздѣлить Польшу между Австріей, Россіей и Пруссіей, опираясь на то обстоятельство, что Австрія заняла ципскій округъ Польши, какъ прежнее достояніе имперіи. 25 іюля 1772 г. подписанъ, въ С.п.бургѣ, раздѣльный актъ Польши, по которому Россія получила большую часть Бѣлоруссіи. Вскорѣ Россія испытала два ужасныхъ бѣдствія—чуму и пугачевскій бунтъ. Первая занесена была изъ Турціи нашими войсками, сначала въ польскія владѣнія и другія западныя русскія провинціи. Въ началѣ 1771 г. чума появилась уже въ Москвѣ, гдѣ вспыхнулъ мятежъ, жертвою котораго сдѣлался архіепископъ Амвросій. Императрица Екатерина послала Еропкина; но мѣры его остались безуспѣшны, пока не явился гр. Орловъ, окончательно прекратившій это зло своими благоразумными распоряженіями. Въ это же самое время взбунтовались яицкіе казаки, но были успокоены Фрейманомъ до того времени, пока не явился на берегахъ Яика донской казакъ Емельянъ Пугачевъ (см.). Называя себя Петромъ III, онъ въ короткое время успѣлъ овладѣть Казанью, Астраханью, Оренбургомъ, Саратовомъ и множествомъ крѣпостей на Уралѣ, мужественно противодѣйствуя Щербатову и Панину. Только Михельсонъ и Суворовъ успѣли захватить мятежника 10 янв. 1775 и предать его въ руки правительства. За усмиреніемъ этого мятежа немедленно послѣдовало: переименованіе Яика въ Уралъ, уничтоженіе запорожской сѣчи (3 авг. 1775 г.) и наконецъ приведено въ исполненіе—учрежденіе управленій для губерній, дополненныя новыми узаконеніями 1780 года. Непріязненная Турція подстрекнула Крымцевъ освободиться отъ владычества Россіи и возвести на престолъ Девлетъ Гирея, вмѣсто Шагинъ Гирея, преданнаго Россіи. Но послѣдній, вспомоществуемый войсками Суворова, успѣлъ снова занять утраченный престолъ и прогнать Девлета. Слѣдствіемъ этого обстоятельства было то, что Турція выслала въ Черное море флотъ и начала непріязненныя дѣйствія. Суворовъ укрѣпилъ Крымъ и переселилъ оттуда болѣе 20,000 Армянъ и Грековъ въ новороссій-

скія губерніи. Шагинъ-Гирей былъ снова изгнанъ, и Турція, дѣйствуя происками, возвела на его мѣсто Мехмета-Гирея. Потемкинъ снабдилъ изгнанника вспомогательнымъ войскомъ и во второй разъ далъ ему случай сдѣлаться ханомъ, но не надолго. 28 іюня 1782 г. Суворовъ успѣлъ склонить Крымцевъ присягнуть на подданство Россіи и навѣки уже сдѣлаться ея подданными. Недовольный Шагинъ-Гирей снова возмутилъ своихъ, но былъ разбитъ Суворовымъ за Кубанью и добровольно отдался во власть императрицы. Кончивъ дѣла съ Крымомъ, Екатерина опять обратилась къ внутреннему благоустройству: 28 фев. 1780 г. составленъ актъ вооруженнаго неутралитета, къ которому приступили всѣ европейскія государства, исключая одной Англіи; 8 апр. 1882 г. изданъ уставъ благочинія; 7 авг. открытъ памятникъ Петру Великому; 22 сент. учрежденъ орденъ св. Владиміра. Въ 1783 г. 24 іюля, царь кахетинскій и карталинскій, Ираклій II, принялъ подданство Россіи, а 21 окт. учреждена Россійская академія. Въ 1784 г. Шелеховъ, занятіемъ острова Кадьяка, положилъ начало нашимъ сѣверо американскимъ владѣніямъ; 21 апр. слѣдующаго 1785 года дарованы дворянству грамоты, а городамъ—положенія; 28 іюня 1786 г. учрежденъ государственный заемный банкъ; 5 авг. дарованъ уставъ народныхъ училищъ, 23 дек. составленъ уставъ ассигнаціоннаго банка. 1787 годъ начался путешествіемъ императрицы во вновь завоеванный южный край Россіи. Государыня выѣхала 2 янв. изъ Петербурга, 22 апр. изъ Кіева, 2 іюня изъ Крыма, а 11 іюля была уже въ столицѣ. Во время этого путешествія, она имѣла свиданіе съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II и заключила съ нимъ союзъ на случай войны съ Турціею, которая и не замедлила открыться въ томъ же году. Русскій посланникъ, Булгаковъ, посаженъ былъ въ семибашенный замокъ, и диванъ открыто объявилъ разрывъ. Екатерина отправила двѣ арміи: Украинскую, подъ командою Румянцева, и Екатеринославскую, подъ начальствомъ Потемкина. Военныя дѣйствія начались побѣдою Суворова при Кинбурнской-Косѣ и разбитіемъ Потемкинымъ татарскихъ отрядовъ подъ предводительствомъ шаха Мансура. Приготовленіе флота въ Кронштадтѣ дало поводъ шведскому королю Густаву III объявить Россіи давно желанный разрывъ, что и исполнилъ, въ началѣ 1788 года. Между тѣмъ, принцъ Нассау Зигенскій и адмиралъ Джонсъ одержали морскую побѣду надъ Капуданъ-Пашею въ Днѣпровскомъ лиманѣ, а союзныя австрійско-русскія войска заняли Яссы и Хотинъ. Потемкинъ покорилъ Очаковъ; Румянцевъ отказался отъ командованія и былъ замѣненъ счастливымъ соперникомъ. Суворовъ, соединившись съ принцемъ Кобургскимъ, одержалъ побѣду при Фокшанахъ, а знаменитою битвою при Рымникѣ очистилъ отъ Турокъ Молдавію и Валахію; потомъ взялъ онъ Аккерманъ и Бендеры и совершенно ослабилъ турецкія силы на сушѣ. Въ то же время и морскія силы Турціи были значительно обезсилены адмираломъ Ушаковымъ, который заставилъ султанскій флотъ спастись въ Босфоръ. Новая побѣда Суворова, именно взятіе Измаила, и успѣхи нашихъ войскъ за Кубанью значительно ослабили Турцію. И хотя Россія, по смерти Іосифа, должна была бороться безъ союзниковъ, но 1791 г. былъ самымъ блистательнымъ годомъ турецкихъ войнъ Россіи. Побѣды при Лунковицѣ, Бабадагѣ, Мачинѣ, Калакріи заставили Турцію подписать ясскій миръ, 29 дек. 1791 г. Россія пріобрѣла всѣ земли до Днѣстра; а Бессарабію, Молдавію и Валахію объявила самостоятельными. Война со Швеціей, начавшаяся вслѣдъ за объявленіемъ войны съ Турціею, была открыта Густавомъ III. 1778 годъ прошелъ безъ особыхъ послѣдствій, хотя и были незначительныя стычки, не имѣвшія впрочемъ никакого значенія, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Въ 1790 г. шведскій флотъ былъ разбитъ у Красной-Горки и запертъ въ выборгской бухтѣ адмираломъ Чичаговымъ. Самъ Густавъ III, предводительствовавшій сухопутнымъ войскомъ, разбитъ былъ на сушѣ; сѣлъ на корабли и подступилъ къ Выборгу. Но ропотъ народа и войска, истощеніе казны и припасовъ заставили Густава просить мира. 3 авг. заключенъ былъ верельскій договоръ, не имѣвшій особыхъ послѣдствій: всѣ дѣла остались въ прежнемъ состояніи. Екатерина занялась теперь дѣлами Польши, въ которой начались волненія еще съ 1775 года. Въ 1790 г. Польша заключила союзъ съ Пруссіей и запретила нашимъ войскамъ проходить чрезъ ея владѣнія; 1791 г. Станиславъ, новою конституціею, способствовалъ образованію торговицкой конфедераціи. Екатерина приняла послѣднюю подъ свое покровительство и послала ей войско, которое, блистательными успѣхами, заставило Станислава отмѣнить отяготительную конституцію. Гродненскій сеймъ прекратилъ безпорядки, но не надолго, потому, что въ это время уже проникли въ Польшу революціонерныя идеи Франціи и готовилось возстаніе. Въ 1793 г. явились въ Польшѣ прусскія войска, а вслѣдъ за

ними и русскія. Поляки снова собрали сеймъ въ Гроднѣ и, убѣдясь въ невозможности сопротивляться, уступили Россіи часть Бѣлоруссіи, Подолію и Волынь и 14 окт. 1793 г признали покровительство Россіи. Польша успокоилась только на время, потому-что составился заговоръ, главою котораго избранъ былъ предпріимчивый Костюшко. 13 марта вспыхнуло первое возстаніе въ Краковѣ, откуда перешло въ Варшаву. Здѣсь перебиты были почти всѣ русскіе и только въ числѣ 3,000, подъ личнымъ предводительствомъ ген. Игельстрома, спаслись отъ ярости мятежниковъ. Ген. Ферзенъ разбилъ Поляковъ и взялъ самого Костюшко въ плѣнъ при Мацеевичахъ; наконецъ Суворовъ, 4 нояб., взялъ Прагу, 7 Варшаву и тѣмъ кончилъ завоеваніе Польши. Союзныя державы произвели третій и послѣдвій раздѣлъ ея. Въ началѣ 1795 г. герцогъ Курляндскій, освободившійся отъ зависимости Польши, принялъ подданство Россіи. Въ слѣдующемъ году началась война съ Персіею: 10 мая взятъ Дербентъ, а за нимъ кр. Баку, Куба и Ганжа; но война эта не успѣла кончиться, потому-что 5 нояб. 1796 г. съ императрицею случился ударъ, а 6 она скончалась. 5 дек. совершено было въ Петропавловскомъ соборѣ погребеніе государыни, по справедливости, получившей наименованіе *Великой*. Тридцати-четырехъ-лѣтнее правленіе Екатерины памятно для Россіи по тому важному обстоятельству, что государство наше стало въ рядъ первенствующихъ державъ Европы и начало достигать, во внутреннемъ благоустройствѣ, того совершенства, плоды котораго во всемъ блескѣ явились уже въ современное намъ царствованіе. Народная промышленность, торговля, образованіе, дѣятельность мануфактурная и жизнь общественная пошли быстрыми шагами къ совершенству и Екатерина, въ этомъ случаѣ, является свершительницею дѣлъ Петра Великаго. Высокая личность Екатерины всегда будетъ нераздѣльна съ именемъ Преобразователя. При величественной походкѣ и красотѣ лица, она соединяла добродушіе въ разговорахъ, искренность въ обращеніи и очаровательную простоту въ царственномъ величіи. (Большія подробности о жизни Екатерины Великой можно видѣть въ слѣд. сочиненіяхъ: Исторія царствованія государыни императрицы Екатерины II, соч. Лефорта (1838 г. 5 ч.); Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великой, Сумарокова (1832 г. 3 ч.); Дѣянія Екатерины Великой, Колотова (6 ч.) Vie de Catherine II, Вольтера (1798); Leben von Catharina II, Ганненберга; Life of Catharina II—Фокса; Memoires Сегюра, сопровождавшаго имп. Екатерину во время поѣздки ея въ Крымъ, и мн. друг.).—Такова Великая Екатерина, какъ правительница огромнаго государства въ свѣтѣ; но въ ней мы видимъ еще главную руководительницу народнаго образованія, которая еще въ молодости образовала свой природный, свѣтлый умъ лучшими образцами французской и итальянской словесности. Сдѣлавшись невѣстою наслѣдника россійскаго престола, она занялась изученіемъ древнихъ классиковъ, нѣмецкой литературы и русскаго языка. По собственному сознанію, она любила романы Лесажа, сочиненія Мольера и Корнеля, Митридата—Расина, Аміота, Амелота и Тацита. Сдѣлавшись императрицею, великая Монархиня, почти ежедневно отъ 7 до 9 часовъ утра и нѣсколько часовъ послѣ обѣда, занималась чтеніемъ и изученіемъ всѣхъ бывшихъ до нея русскихъ писателей. Едва ли не главною цѣлію всего ея царствованія было распространеніе просвѣщенія между своими подданными и воспитаніе юношества. Въ 1763 году она учредила воспитательный домъ и артиллерійскій инженерный корпусъ. Въ 1764 году начертанъ ею штатъ и уставъ Спб. академіи художествъ; въ 1765 основано вольное экономическое общество; 1766 преобразованъ сухопутный кадетскій корпусъ, въ 1767 учрежденъ, при Академіи наукъ, переводческій департаментъ и въ 1790 преобразованъ вновь. Въ 1766 имп. предложила сенату свой *Наказъ коммисіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія* и нѣсколько собственноручныхъ выписокъ изъ Монтескье и Беккаріи, которыя хранятся теперь въ кунсткамерѣ Академіи наукъ, а подлинникъ Наказа въ сенатѣ. Наказъ этотъ изданъ былъ нѣсколько разъ въ подлинникѣ и переводахъ: 1767, 1768 и 1769, на языкахъ англ., франц., нѣмец., итал., греч., лат. и русскомъ, по нѣскольку разъ. Въ 1772 учреждено горное училище, 1775 г. греческій корпусъ, 1782 мореходное училище, 1782 же лекарское училище и множество народныхъ школъ по всей имперіи и въ 1786 г. водоходное училище. Когда, въ 1783, кн. Дашкова основала журналъ: Собесѣдникъ любителей русскаго слова, имп. Екатерина благоволила прислать къ ней плодъ своихъ безсмертныхъ досуговъ: *Записки касательно Россійской Исторіи*, съ синхронистическими таблицами и продолженіемъ до 1276 г. Записки эти были напечатаны, съ 1787 по 1795 г. отдѣльно, въ Спб. въ 8 частяхъ. Кромѣ того, великая монархиня занималась составленіемъ критикъ на современные пороки и еще въ 1759 напи-

сала небольшую книжку, подъ заглавіемъ: *Тайна противонелѣпаго общества, открытая непричастнымъ оному* (на русск. и франц. яз.) и *Опровержение аббата Дидеро*, писавшаго клеветы на Россію. Это опроверженіе, съ псевдонимомъ «Antidote», напечатано на франц. языкѣ. Когда, въ 1787, въ Зимнемъ дворцѣ на такъ называемомъ эрмитажномъ театрѣ давались представленія въ мароковскихъ трагедій, Екатерина написала нѣсколько пословицъ, комедій и оперъ, и поощряла дѣлать тоже и своихъ приближенныхъ придворныхъ: Шувалова, Строгонова, Кобенцеля, Сегюра, де Линя, Эстата и друг. Изъ комедій императрицы извѣстны слѣд.: *О время! Имянины Ворчалкиной, Вѣстникова съ семьею* (напеч. въ 1772 г.), *Обольщенный*, *Обманщикъ* (1785), *Шаманъ Сибирскій* (1786), *Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями* (1786 и 1788). Изъ оперъ: *Февей* (1786), *Храбрый и смѣлый витязь Архидѣичъ* (1787), *Новгородскій богатырь Боеславичъ* (1793), *Федулъ съ дѣтьми*, *Иванъ царевичъ* и *Горебогатырь*. Особенно замѣч. двѣ драмы, написанныя въ подражаніе Шекспиру: *Начальное правленіе Олега*, въ 5 дѣйствіяхъ (1786 г., потомъ въ 1791 и наконецъ въ 1793) и *Историческое представленіе изъ жизни Рюрика*, въ 5 д. (1792), на фран. яз., (русскій переводъ изданъ въ 1802 г., въ Москвѣ). Сверхъ того, для наставленія высочайшихъ внуковъ, императрица сочинила нѣсколько нравоучительныхъ сказокъ: *Царевичъ Хлоръ* и *Царевичъ Февей*, напеч. въ 1782 г., на фр. и русск. яз. Императрица вела дѣятельную переписку со всѣми знаменитыми современниками.—*Переписка съ Вольтеромъ* переведена на русскій яз. въ 1802 году; *Переписка съ Циммерманомъ* (на фр. яз.), перев. въ 1803 г., *Переписка съ фельдмаршаломъ гр. Румянцовымъ-Задунайскимъ*, (на русс. яз.) напеч. въ 1805 г. Изъ переводовъ Екатерины Великой извѣстна только девятая глава (*о качествахъ добраго государя*), изъ Мармонтелева Велизарія, напечатанная два раза: въ 1767—68 и въ 1773 году.

Екатерина Іоанновна, дочь Іоанна V Алексѣевича, род. 29 октября 1691 г.; выдана въ замужество за мекленбургскаго герцога Карла-Леопольда, 8 апр. 1716 г.; скончалась 18 іюня 1723 г., на 31 году жизни и погребена въ Александро-Невскомъ монастырѣ.

Екатерина Ягеллоновна, шведская королева, была дочерью короля Сигизмунда-Ягеллы и Боны Сфорціи. Въ 1562 г., въ Вильнѣ, обвѣнчана она съ Іоанномъ Вазою, княземъ Финляндіи, братомъ шведскаго короля Эрика и поселилась съ нимъ въ Або, столицѣ Финляндіи. Вскорѣ Эрикъ, подозрѣвая брата своего Іоанна въ преступныхъ замыслахъ, приговорилъ его къ смертной казни, но Іоаннъ, вмѣстѣ съ Екатериною, рѣшился защищаться. Однакожъ, послѣ мужественной обороны, взяты оба въ плѣнъ и перевезены въ Штокгольмъ, гдѣ заключили ихъ въ Грипсгольмскомъ замкѣ. Хотя нѣсколько разъ предлагаема была Екатеринѣ свобода, но она не рѣшилась оставить своего мужа. Въ этомъ заключеніи Екатерина имѣла сперва дочь, вскорѣ умершую, и сына Сигизмунда, бывшаго послѣ польскимъ королемъ. Наконецъ, въ 1567 г., Іоаннъ и Екатерина получили свободу и вскорѣ возсѣли на Шведскій престолъ. Здѣсь Екатерина прославилась добродѣтелью и состраданіемъ къ бѣднымъ. Она умерла въ 1583 году.

Екатеринбургъ, уѣздный городъ Пермской губерніи, лежитъ на склонахъ Урала, какъ средоточіе главнаго управленія горными заводами уральскаго хребта, на р. Исетѣ, въ 1,578 вер. отъ Москвы, и въ 2,384 вер. отъ С-петербурга. Онъ основанъ въ 1723 году имп. Петромъ I, въ честь супруги его Екатерины I. По смежности съ Башкирцами, враждовавшими съ Россіею, городъ былъ окруженъ валомъ съ амбразурами и глубокимъ рвомъ. Это горный городъ и потому здѣсь нельзя встрѣтить почти ни одного должностнаго лица, которое не принадлежало бы къ горному вѣдомству. Екатеринбургъ большой, чистый, правильно и изящно застроенный городъ, пріобрѣтшій европейскую извѣстность своею гранильною фабрикою и главнымъ депо драгоцѣнныхъ камней. На фабрикѣ, составляющей собственность кабинета Его Величества, выдѣлываются богатѣйшія колоссальныя чаши, вазы, урны и разные предметы изъ малахита, мрамора, яшмы и другихъ горныхъ породъ. Тутъ работаютъ картины мозаики и камеи, составляющія драгоцѣнную рѣдкость. Большая часть жителей — художники по разнымъ отраслямъ искусства; больше всего здѣсь гранильщиковъ, шлифовальщиковъ, рѣзчиковъ и граверовъ. Доступныя пріобрѣтенію частными лицами произведенія здѣшнихъ артистовъ — это не большія камеи, вазы, бездѣлки и украшенія для кабинетовъ и будоаровъ, самоцвѣтные камни для перстней и ожерелья, и печати изъ сердоликовъ, горнаго хрусталя и другихъ горныхъ породъ. Работа здѣшнихъ художниковъ чрезвычайно искусна, хороша и отчетлива. Екатеринбургъ небольшой городъ въ сравненіи съ великороссійскими губернскими городами, но обстроенъ большими каменными домами. Въ немъ находится обсерваторія,

очень порядочный театръ съ постоянною труппою, свое собраніе и двѣ очень порядочныхъ гостинницы; сверхъ того, заводъ мѣдиплавленный и желѣзодѣлательный, основанный въ 1723 году. Главные жители города—офицеры, получившіе образованіе въ горномъ корпусѣ и большею частію путешествовавшіе за границею и богатое купечество: золотопромышленники, покоющіеся уже на лаврахъ, справедливо стяжанныхъ, и желѣзно-заводчики — все люди, бывавшіе въ Петербургѣ. Здѣсь было открыто золото Ерофеемъ Марковымъ въ 1745 году. Золото это было рудное. Шлиховое, розсыпное или песочное золото, т. е. отдѣльными крупинками, полосками и пластинками, а не въ тѣсномъ соединеніи съ горными породами, было открыто гораздо позже, въ 1813 или 1814 году на нейвинскомъ заводѣ корнета Яковлева, въ екатеринбургскомъ же округѣ, при рѣчкѣ Мильковкѣ, подъ именемъ Березовскихъ золотыхъ промысловъ (въ 15 вер.). Это открытіе породило много толковъ. Тогда жилъ въ Екатеринбургѣ Григорій Ѳеодоровичъ Зотовъ, который, сравнивая протяженіе уральскаго хребта съ расположеніемъ мѣстъ золотыхъ рудниковъ и новыхъ розсыпей, дошелъ до заключенія, что протяженіе золотосодержащихъ путей должно стремиться по ту сторону Урала, на востокъ. Въ то же время жили еще два человѣка, подобно Г. Ѳ. Зотову капитальные: Якимъ Меркуловичъ Рязановъ, жившій въ Екатеринбургѣ и занимавшійся большими коммерческими оборотами, и Ѳедотъ Ивановичъ Поповъ, бывшій виннымъ откупщикомъ въ городѣ Томскѣ,— обоихъ ихъ преслѣдовала мысль открыть золото Оба они искали его въ 1826 г.: Рязановъ, по склонамъ Урала въ Тобольской губерніи, Поповъ, по склонамъ Алтая (2) въ Томской губерніи. Послѣ многихъ усилій первая розсыпь была открыта г. Поповымъ въ Томскомъ округѣ, по рѣчкѣ Бирикулю, впадающей въ рѣку Кію. Рѣчка Бирикуль, съ Высочайшаго соизволенія, отдана въ собственность г. Попова навсегда. Первые признаки г. Поповъ замѣтилъ въ 1827 г., а на слѣдующій годъ у него была уже правильная разработка, и золота получено полтора пуда. Въ 1829 году пріѣхалъ туда Я. М. Рязановъ, и, верстахъ въ семи отъ высокой горы Алатаги, открылъ долго неизсякавшій источникъ богатства-знаменитый кундустуюльскій ключь, до-сихъ-поръ еще разработываемый пріискъ на Кундустуюлѣ, названный Воскресенскимъ, настоящее богатое село. Воскресенскій пріискъ — столица томской тайги; сюда на лѣто съѣзжаются всѣ пріисковыя власти минусинскаго и томскаго округовъ. Съ именами золотопромышленыхъ домовъ Рязановыхъ и Поповыхъ, тѣсно связаны имена ихъ первыхъ послѣдователей: Зотовыхъ, Баландиныхъ, Казанцовыхъ, Машарова, пріобрѣтшаго извѣстность непостижимою дѣятельностью и получившаго прозваніе таёжнаго Наполеона, Филимоновыхъ, Кузнецова, Горохова, Асташова, Малявинскаго, Мясниковыхъ и другихъ. Теперь золото открыто на Уралѣ, въ землѣ оренбургскаго казачьяго войска, въ башкирскихъ земляхъ, въ киргизской степи, въ томскомъ округѣ, въ казенныхъ горныхъ округахъ: колывановоскресенскомъ—Томской губерніи, и въ нерчинскомъ—Иркутской губерніи, въ ачинскомъ, минусинскомъ, енисейскомъ, канскомъ, верхне и нижне - удинскомъ и иркутскомъ округахъ и въ забайкальскомъ краѣ. Въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи также открыты признаки золота: однимъ словомъ, Сибирь —дѣйствительно золотое дно Россіи. Екатеринбургскій уѣздъ представляетъ повсемѣстное горное строеніе отъ отроговъ проходящихъ здѣсь горъ Уральскихъ, которыя развѣтвляются между р. Чусовою и городомъ Уфою. На восточной и южной сторонѣ, не смотря на каменистыя подгорья, озера и болота, попадаются мѣста, годныя для хлѣбопашества, если только заводскій уставъ позволитъ обработывать эту землю для пашни. Вообще уѣздъ полонъ прекрасныхъ мѣстностей и ландшафтовъ, особенно къ сторонѣ Багаряка и Синары. Недалеко отъ Екатеринбурга лежитъ знаменитый монетный дворъ, на которомъ производится чеканка мѣдной монеты еще съ 1735 года.

Екатерингофскій дворецъ (Подзорный). Вмѣстѣ съ устройствомъ столицы, Петръ Великій хотѣлъ обратить и пустынныя ея окрестности въ мѣста общественныхъ увеселеній, по образцу иностранныхъ загородныхъ дачъ. Съ этою цѣлію онъ роздалъ своимъ вельможамъ острова, образуемые рукавами Невы; а близъ того мѣста, гдѣ, 6 мая 1703 года, одержана имъ первая побѣда надъ шведскимъ флотомъ, въ 1711 году построилъ деревянный дворецъ въ два этажа и, наименовавъ его въ честь супруги своей— Екатерингофомъ, подарилъ ей для лѣтняго пребыванія. Въ тоже время, неподалеку отъ Екатерингофа, на небольшомъ острову, Петръ I основалъ каменный дворецъ съ башнею. Съ этой башни монархъ любилъ смотрѣть въ зрительную или подзорную трубу, на приходящіе къ С.-Петербургу иностранные корабли, отъ чего и дворецъ получилъ названіе Подзорнаго. Послѣ кончины Петра I, садъ въ Екатерингофѣ былъ совершенно покинутъ и оставленъ въ запустѣніи.

Лѣсъ, находящійся между рѣчкою и большой дорогой, былъ обнесенъ высокимъ частоколомъ, и долго служилъ для звѣринца; дворецъ приходилъ въ ветхость. Въ запущенномъ положеніи находился садъ до 1823 года, когда графъ М. А. Милорадовичъ, бывшій с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, обратилъ на него вниманіе. По его представленію, императоръ Александръ I изволилъ утвердить новый планъ, для устройства Екатерингофа, и приведеніе въ исполненіе поручилъ самому графу Милорадовичу. Съ іюня 1823 года начаты были работы въ Екатерингофѣ, подъ надзоромъ инженеръ-полковника Сакера и градскаго главы Жербина, а въ ноябрѣ уже приведены они къ окончанію.

Екатериненталь — дворецъ съ отличнымъ садомъ, разведеннымъ по повелѣнію Петра-Великаго, находится въ 2 вер. отъ гор. Ревеля.

Екатерининскій каналъ находится въ С.-Петербургѣ. Онъ отдѣляется отъ праваго берега Мойки у большаго Конюшеннаго моста или Царицынскаго, и пройдя по городу около 4-хъ верстъ, соединяется съ Фонтанкою у малаго Калинкина моста; ширина его до 9 саженъ; берега обдѣланы гранитомъ. Получилъ названіе отъ имп. Екатерины I.

Екатериноградъ, станица кавказскаго линейнаго казачьяго войска, въ прекрасной равнинѣ на р. Малкѣ, отъ С. Петербурга 2,300, отъ Москвы 1,627 в., отъ Ставрополя въ 248 в. Первый намѣстникъ кавказскій, князь П. С. Потемкинъ, здѣсь, какъ на пунктѣ, ближайшемъ къ бывшимъ тогда непріязненнымъ Кабардинцамъ, построилъ крѣпость, наименовавъ Екатериноградскою, въ честь императрицы Екатерины. Съ 1785 по 1802 г. она служила мѣстопребываніемъ сначала Саратовскаго и Кавказскаго, а потомъ Рязанскаго, Тамбовскаго и Кавказскаго намѣстничествъ. Между тѣмъ, мало-по-малу стала образовываться при этой крѣпости и станица того же названія, изъ волгскихъ и донскихъ казаковъ, впослѣдствіи вошедшая въ составъ Волгскаго казачьяго полка, а съ 1828 г. составляетъ штабъ храбраго Горскаго казачьяго полка. Нынѣ въ Екатериноградѣ домовъ деревянныхъ 346 и изъ композиціоннаго кирпича 100. Лучшій домъ полковой. Жителей, въ 1849 г., было 2,733 г., но число ихъ увеличивается переселенцами изъ другихъ губерній. Православныхъ церквей 2: одна, деревянная, во имя св. Николая Чудотворца, построена въ 1801 г. и уже обветшала, а другая каменная, пяти-главая, отстроенная и освященная въ 1850 г., по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, отданному во время его путешествія, въ 1837 г., по Кавказу. Этотъ храмъ, по архитектурѣ и величинѣ, вполнѣ заслуживающій вниманія, величественно возвышается между зданіями города. Придѣловъ въ немъ три: главный во имя Евѳима Савина (празднуемаго 15 октября), въ воспоминаніе прибытія въ станицу въ этотъ день Государя Императора (во время путешествія 1837 г.), другой во имя святителя и чудотворца Николая, и третій во имя св. великомученицы Екатерины. Училищъ 2: полковое для казачьихъ дѣтей и при артиллерійской бригадѣ, здѣсь квартирующей. Между казаками находятся мастера серебряныхъ дѣлъ, слесаря, каменщики, плотники и сапожники. Въ станицѣ имѣются также: 1 кирпичный заводъ и 9 водяныхъ мельницъ. Торговля, преимущественно, находится въ рукахъ постороннихъ торговцевъ, и оборотъ ея простирается до 80,000 руб. въ годъ. Казаки же болѣе занимаются извозомъ, хлѣбопашествомъ и частію охотою на дикихъ звѣрей и птицъ. Ярмарки постоянной нѣтъ, а временемъ торговцы, возвращаясь съ весенней ярмарки, бывающей ежегодно въ сосѣдственномъ городѣ Моздокѣ (9 апрѣля) на ярмарку въ Ставрополь (на троицкой недѣлѣ), останавливаются на день или на два въ Екатериноградѣ и открываютъ продажу товаровъ. Здѣсь также бываютъ базары по суботамъ, иногда довольно значительные. Одну изъ достопримѣчательностей станицы составляютъ тріумфальныя каменныя ворота, воздвигнутыя кавказскимъ намѣстникомъ П. С. Потемкинымъ, въ честь побѣдоноснаго русскаго оружія. Ворота эти отъ времени стали-было приходить въ разрушеніе, но возобновлены въ 1847 г. Вокругъ этого памятника видны еще слѣды рва и вала бывшей Екатериноградской крѣпости. Близь Екатеринограда находится военный госпиталь, а за р. Малкою, центральный карантинъ, съ таможенною заставою. Въ окрестностяхъ станицы нах. хутора зажиточныхъ казаковъ для скотоводства, въ небольшомъ количествѣ лѣсныя дачи, хлѣбопахатныя и пастбищныя мѣста, а по берегу р. Малки сады фруктовые и виноградные.

Екатеринодаръ, главный городъ въ Землѣ Черноморскихъ Казаковъ, при р. Кубани, въ 250 в. отъ впаденія этой рѣки въ Черное море; отъ С.-Петербурга въ 2,067 и отъ Москвы въ 1,394 в. Мѣстоположеніе города, низменное и нездоровое, предста-

вляетъ мало удобствъ для городской жизни. Общая климатическая болезнь Черноморья, лихорадки, спорадическая и эпидимическая (*корчей*), преимущественно гнѣздится и развивается въ главномъ городѣ края, при построеніи котораго, въ виду хищнаго непріятеля, казаки руководствовались одними тактическими соображеніями. Екатеринодаръ, такъ названный въ честь блаженной памяти государыни императрицы Екатерины II, основанъ въ 1792 году. Въ настоящее время въ немъ считается до 1,500 домовъ, или, точнѣе, хатъ, сплетенныхъ изъ хвороста, облѣпленныхъ глиною и покрытыхъ камышемъ и соломою. Частныхъ каменныхъ зданій ни одного, деревянныхъ имѣется нѣсколько. Вообще, по наружному виду, городъ похожъ на большое село. Жителей въ Екатеринодарѣ: мужескаго п. 3,507, жен. 3,613, обоего пола 7,120; въ томъ числѣ: генераловъ 2, штабъ и оберъ-офицеровъ, военнослужащихъ 113, отставныхъ 37, урядниковъ 311, казаковъ 3,103, лицъ духовнаго званія 23, дворянъ обоего пола 151, разночинцевъ об. п. 273, купцевъ 3, мѣщанъ 78, крѣпостныхъ людей об. п. 115. Осѣдлое народонаселеніе Екатеринодара, какъ и вообще всего Черноморья, принадлежитъ исключительно одной націи малороссійской, и одному сословію—казачьему. Временные обитатели и посѣтители города, кромѣ русскихъ людей податныхъ состояній, — Армяне и особенно Черкесы, встрѣчаемые на каждомъ шагу. Въ Екатеринодарѣ имѣетъ пребываніе войсковой наказный атаманъ, съ главнымъ гражданскимъ и военнымъ управленіемъ войска. Изъ общественныхъ зданій города могутъ быть упомянуты: 4 православныхъ церкви, изъ коихъ 3 деревянныхъ и 1 каменная. Изъ нихъ соборная, трехъ престольная церковь, весьма значительна по своей массивности, деревянная, безъ фундамента, освящена въ 1800 г. Въ этой церкви хранятся знамена и другія старинные казацкіе клейноды войска. Кромѣ исчисленныхъ церкней, находится въ городѣ молитв. домъ армяно-григоріанскаго исповѣданія, 2 торговыхъ площади и 130 лавокъ, изъ коихъ 17 каменныхъ. Внѣ города, на ярмарочной площади, устроено 248 лавокъ деревянныхъ, принадлежащихъ войсковому вѣдомству. Кромѣ того въ городѣ: войсковая гимназія; духовное приходское училище; два госпиталя: войсковой и казенный; войсковая огадѣльня; карантинная застава, мѣновой дворъ для торговыхъ сношеній съ Горцами; паромная переправа черезъ Кубань, два или три завода кирпичныхъ, одинъ пивоваренный и одинъ салотопенный, упраздненная и обезоруженная цитадель—ровесница городу, и наконецъ развалины огромнаго старинняго укрѣпленія, надъ которыми возвышается кордонная казацкая вышка. Вотъ всѣ статистическія примѣчательности Екатеринодара.

Екатеринославская губернія составляетъ часть Новороссійскаго-края. Судьба мѣстности, занимаемой этою губерніею, до царствованія Екатерины II, изложена въ статьяхъ: «Новороссійскій-Край» и «Азовская губернія». Въ 1783 г. было Высочайше повелѣно: изъ тогдашнихъ губерній Новороссійской и Азовской, образовать Екатеринославское намѣстничество, названное такъ по имени Екатеринослава, только что основаннаго кн. Потемкинымъ. Губернскимъ городомъ, до времени, оставленъ Кременчугъ, а самое намѣстничество раздѣлено на 15 уѣздовъ, коихъ уѣздными городами назначены: Екатеринославъ, Градижскъ, Полтава, Славянскъ, Маріуполь, Херсонъ, Бахмутъ, Павлоградъ, Новомиргородъ, Елисаветградъ, Новомосковскъ, Константиноградъ, Алексополь, Донецкъ и Александрія. Кромѣ того, къ намѣстничеству причислены были, безъ уѣздовъ: Азовъ, Таганрогъ, кр. Св. Димитрія, Переволочна, Никополь, Ольвіополь, Бериславъ, Нахичеванъ, Кременчугъ и Витовка.—Это обширное намѣстничество имѣло (по Плещеева «Обозрѣнію Россійской Имперіи) 744,550 жителей. Въ 1792 г. вся Очаковская область, т. е. страна между рѣками Бугомъ, Днѣстромъ, Кодымечи, Ягорлыкомъ и Чернымъ моремъ присоединена къ Россіи и причислена къ екатеринославскому намѣстничеству. Императоръ Павелъ I, немедленно по восшествіи на престолъ, закрылъ это намѣстничество, повелѣвъ сѣверныя части отчислить къ Малороссіи, а всё остальное включить въ составъ новообразованной Новороссійской губерніи. Императоръ Александръ снова возстановилъ Екатеринославскую губ., хотя въ меньшемъ объемѣ. Въ нынѣшнее царствованіе въ составъ ея замежеванъ г. Ростовъ на Дону, съ его уѣздомъ, принадлежавшимъ до 1834 г. вѣдѣнію Таганрогскаго градоначальства. Екатеринославская губернія граничитъ къ с. съ Харьковской, частью по Сѣверному-Донцу, а частью сухимъ рубежемъ, и съ Полтавскою губ. по рр. Днѣпру и Орели; къ в.—съ землею Войска Донскаго по р. Калміусу, къ ю. съ Черноморіею, Азовскимъ моремъ и Таврическою губ.; къ з. съ Херсонскою губ.—Ростовскій уѣздъ, составляющій отдѣльную часть Екатеринославской

губ., окруженъ Землею Войска Донскаго и Азовскимъ моремъ. Наибольшая длина губ., отъ в къ з., составляетъ около 425 в., а ширина, отъ с. къ ю., 275 в. Площадь (по Струве) простирается до 1,206 кв. миль, или 6,078,240 дес. Губернія раздѣляется на 8 уѣздовъ: екатеринославскій, верхне-днѣпровскій, новомосковскій, павлоградскій, александровскій, бахмутскій, славяно-сербскій и ростовскій.—Г. Таганрогъ, съ округомъ, составляетъ особое управленіе, называемое градоначальствомъ, но причисленное къ губерніи.—По *физическимъ свойствамъ*, Екатеринославская губ. принадлежитъ къ степному пространству Россіи. За исключеніемъ едва замѣтнаго кряжа гранитныхъ возвышеній, идущихъ отъ Буга, чрезъ Ингулъ и Ингулецъ, къ Днѣпровскимъ порогамъ, поверхность губерніи вообще ровна, и большею частію состоитъ изъ степныхъ отлогостей, простирающихся на значительное разстояніе. Въ восточной и южной частяхъ ея находятся возвышенности, а именно по рр. Сѣверному Донцу и Конской. Самое возвышенное мѣсто занимаетъ верхнеднѣпровскій уѣздъ, лежащій на правомъ берегу Днѣпра и окруженный имъ почти съ трехъ сторонъ. — *Рѣки*, орошающія сѣверную часть губ., принадлежатъ къ бассейнамъ морей Чернаго и Азовскаго. *Днѣпръ* орошаетъ сѣверную часть губерніи; здѣсь же принимаетъ въ себя *Самару*; по сѣверо-восточной границѣ протекаетъ *Донецъ*, а по юго-восточной — *Калміусъ*. Наконецъ, заслуживаетъ также вниманія Орель, Ингулецъ, Бузулукъ, Конская и нѣк. др. Замѣчательныхъ *озеръ* не имѣется. *Болота* занимаютъ почти $^1/_{60}$ часть пространства губерніи; самыя значительныя, по величинѣ, находятся около Азовскаго моря и въ ростовскомъ уѣздѣ, гдѣ они составляютъ $^1/_{11}$ часть площади уѣзда. Открытое мѣстоположеніе губерніи бываетъ причиною того, что *жаръ* и *стужа* здѣсь чувствительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Иногда, около половины ноября, выпадаетъ снѣгъ и начинаются морозы, а потомъ настаетъ теплая погода съ туманами; снѣгъ совсѣмъ пропадаетъ и продолжаются непрерывныя дожди. Весна обыкновенно начинается въ исходѣ марта; наибольшіе жары бываютъ съ мая по августъ и доходятъ до 30° Р.; сентябрь и октябрь составляютъ лучшее время года. —*Почва* земли въ сѣверной части губерніи состоитъ изъ сочнаго чернозема, способнаго для хлѣбопашества; напротивъ того, южная часть песчана и камениста. Самая песчаная, сухая и безплодная полоса— это пространство между Бердою и Калміусомъ, гдѣ лежитъ Бѣлосарайская песчаная коса, имѣющая названіе отъ рѣки Бѣлосарайки, текущей въ море. Лѣсу въ губерніи весьма мало: всего (по свѣдѣніямъ за 1846 г.) до 101,000 д.; изъ которыхъ собственно казенныхъ 2,275, казенныхъ поселянъ 27,832, на городскихъ выгонахъ 1520, помѣщичьихъ 65,631, иностранныхъ поселенцевъ 926, донскихъ селеній 54, вѣдомства военнаго поселенія 141, Луганскаго завода 1298, владѣній Ново московскаго самарскаго монастыря 251 и спорныхъ 1,867 дес.—Здѣшная лѣсная растительность состоитъ преимущественно изъ дуба; затѣмъ произрастаютъ: береза, ясень, липа, вязъ, черноклёнъ, осина, яблонь, груша, осокорь, верба, шелюгъ, разный кустарникъ, бѣлая и красная лоза. Все это употребляется только на мазанки, плетни, земледѣльческія орудія и прочія незначительныя, въ мѣстномъ хозяйствѣ, надобности. Для другихъ же, болѣе важныхъ, лѣсъ (не говоря уже о строевомъ) пріобрѣтается покупкою. Недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ замѣняютъ здѣсь плитнымъ камнемъ, а вмѣсто дровъ, на топливо, употребляютъ камышъ и солому. Въ павлоградскомъ уѣздѣ открыто мѣсторожденіе алебастра и жерноваго камня; въ верхнеднѣпровскомъ и александровскомъ находится фарфоровая глина отличной доброты; въ маріупольскомъ, бахмутскомъ и славяносербскомъ уѣздахъ богатыя каменно-угольныя мѣсторожденія, занимающія до 300 кв. верстъ; кромѣ того, тамъ же находятся желѣзныя руды и соляные разсолы. — Общее число жит., въ 1851 г., простиралось до 994,000 д. об. пола. Это даетъ по 824 чел. на 1 кв. милю. Основаніе населенія составляютъ малороссіяне, въ особенности же казаки; но къ нимъ, со временемъ, присоединилось множество колонистовъ, русскихъ и иноплеменныхъ. По этнографической картѣ Кеппена, инородцевъ въ губ. слѣд. число: Волоховъ или Молдаванъ 9,858, Сербовъ 858, Поляковъ около 8 000, Грековъ 32,633, Армянъ 14,931, Нѣмцевъ 13,232, Евреевъ талмудистовъ 6,139 и Цыганъ 425, итого 86,076 д. Эти свѣдѣнія составлены по 8-й ревизіи и, естественно, въ настоящее время, очень измѣнились; напр. извѣстно, что по 9-й ревизіи число нѣмецкихъ колонистовъ возрасло до 19,656 д., т. е. приращеніе составляетъ 50,86 процентовъ. Въ 1849 г., когда общее число жителей (безъ жителей Таганрога, маріупольскаго и нахичеванскаго округовъ, состояло изъ муж. пола до 398,129 и женскаго до 479,826, итого до 817,955 душъ, было: родившихся муж. пола 15,677, женскаго 15,390; умершихъ: мужскаго пола 50,987 и женскаго 62,591 д., такъ что произошла убыль въ муж. полѣ на 35,310

и женскомъ на 47,201 д. Этотъ неблагопріятный результатъ, въ Екатеринославской губ., произошелъ отъ неурожая и эпидемическихъ болѣзней, въ ней господствовавшихъ. Въ слѣдующемъ (1850 г.) число родившихся перевѣшивало умершихъ 18,008 д. и въ 62%. Въ 1851 г. православнаго населенія родилось 36,685, а ум. 29,331 д.; лютеранскаго исповѣданія, въ 1852 г.; родилось 571, а умерло 259 д. обоего пола. Бракомъ сочеталось: православныхъ, въ 1851 г., 11,101, а лютеранскаго, въ 1852 году, 126 паръ, всего было браковъ въ губерніи, въ 1849 г., 15,803 пары.—*По сословіямъ*, въ 1849 г., населеніе раздѣлялось: на дворянъ: потомственныхъ — съ правомъ голоса на выборахъ 370, не имѣющихъ этого права 4,500, и личныхъ 2,157, разночинцевъ 1,612; православнаго духовенства: священнослужителей 1,319, церковнослужителей 4,772, монашествующихъ 17, духовныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій 6, почетныхъ гражданъ 50, купцовъ 4,073, мѣщанъ 42,825, матросовъ 7,098, лоцмановъ 396, рабочихъ Луганскаго литейнаго завода 7,323, лекарскихъ учениковъ 13, отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ 7,826, кантонистовъ 3,714, поселянъ 731, 336 д. об. п., именно: однодворцевъ 21,402, государственныхъ 39,476, удѣльныхъ 3,492, государственныхъ, поселенныхъ на собственной землѣ, 396, колонистовъ 17,608, помѣщичьихъ 290,940 и дворовыхъ людей 7,013 д. об. пола; иностранцевъ 615 чел. — Въ 1851 г. жило въ 13 городахъ, находящихся въ губерніи, 87,400 чел., или 8,8½, а въ деревняхъ 906,000 или 92,2½ всего населенія. Изъ общаго пространства, 6,078, 240 д., находится (по Тенгоборскому): земли обработанной 1,200,000 или 19,7½, подъ лугами 1,400,000 или 23,½, т. е. на 100 д. пахатной земли приходится 116,7 д. лугу, и лѣсовъ 102,000 д. или 1,6½, наконецъ невоздѣланной почвы, т. е. выгоновъ, болотъ, вереску, дорогъ и т. п. 3,376,200 или 55,5½ всего пространства. Сравнивая эти числа съ народонаселеніемъ, видно, что на каждаго жителя губерніи причиталось: обработанной земли по 1,21, лугу по 1,41 и лѣсу по 0, 1 д., а на каждаго сельскаго жителя: пашни 1,32 и лугу 1,54 д. Изъ этого очевидно, что *хлѣбопашество* и *скотоводство* — преобладающія отрасли промышлености жителей. Большая часть пашенныхъ земель состоитъ изъ тучнаго чернозема и не требуетъ удобренія. На нетронутыхъ земляхъ, по распоряженію правительства, водворяются нынѣ изъ другихъ малоземельныхъ губерній переселенцы, коимъ отводится казенной пашенной земли по 8 д. на душу; земли нетронутыя распахиваются обыкновеннымъ малороссійскимъ плугомъ въ 6 или 8 воловъ; въ 1-й годъ они обращаются подъ бахчи, во 2-й и 3-й засѣваются пшеницею или другимъ зерномъ, а потомъ оставляются на 2 или на 3 года безъ употребленія; слѣд. здѣсь обыкновенный способъ хлѣбопашества — система перелоговъ. Хлѣбопашество щедро награждаетъ труды земледѣльца, и не только доставляетъ все нужное для внутренняго потребленія, но даетъ большіе запасы хлѣба для винокуренія и для отпуска, чрезъ азовскіе порты, за границу. Попечительное правительство благовременно озаботилось на счетъ будущаго улучшенія здѣшняго хозяйства, устроивъ, въ 1846 г., учебную ферму. Въ 1849 г. было посѣяно хлѣба: озимаго 237,562, яроваго 340,104, итого 577,666 четв.; снято: озимаго 430,400, яроваго 692, 688, итого 1,270, 354 четв. Хлѣбъ родился: озимый самъ 1,81, и яровой самъ 1,85. Такимъ образомъ на душу причиталось зерноваго хлѣба по 10,36 четвериковъ. Обыкновенно средній урожай на земляхъ помѣщичьихъ, по выводамъ за нѣсколько лѣтъ, бываетъ: арнаутки самъ 8 и 6¾; гирки самъ 6, ржи самъ 6 и 5½, ячменя 8½, гречи 20, овса 9½, и 7½, проса 36, льну 18. *Огородничество* дѣлаетъ по губерніи вообще мало успѣховъ, по неимѣнію знающихъ огородниковъ и ограниченному сбыту продуктовъ. Нѣкоторое разнообразіе огородныхъ произведеній случается замѣчать вблизи городовъ и въ садахъ помѣщичьихъ, гдѣ потребность многообразнѣе; но, въ отдаленныхъ мѣстахъ садятся только капуста, свекла, стручковый перецъ и огурцы. Однако, во всѣхъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеніяхъ крестьянъ, множество арбузовъ и дынь. На кукурузу теперь обращено особенное вниманіе: картофель разводится еще не у всѣхъ крестьянъ; его въ 1849 г. посажено 20,501; снято 60,451 четв. (т. е. онъ родился самъ 2,94) и причитается на душу по 0,59 четверика. *Садоводство* довольно распространено и составляетъ предметъ хозяйственныхъ потребъ, даже у крестьянъ; помѣщики занимаются имъ съ любовію и знаніемъ дѣла; многіе изъ нихъ имѣютъ большіе и отлично-устроенные сады; садоводы ихъ воспитываются въ екатеринославской школѣ садоводства, учрежденной при казенномъ садѣ, который украшаетъ Екатеринославъ и служитъ образцовымъ учрежденіемъ въ этомъ родѣ для губерніи. Другой казенный садъ, также съ школою, находится въ Таганрогѣ. Въ 1851 г. считалось подъ садами: у помѣщиковъ до 10,000, у госуд. крестьянъ до 15,000 и у колонистовъ до 6,000 дес., итого 31,000 дес.; на нихъ деревьевъ всего до 7,075,

000 штукъ. Частыя засухи дѣйствуютъ гибельно на садоводство. Фрукты, наиболѣе здѣсь распространенные: яблоки, груши, вишни, сливы, абрикосы и персики (рѣдко). Сдѣланы опыты разведенія *виноградниковъ* въ ростовскомъ уѣздѣ и въ маріупольскомъ округѣ; но *виноградъ* произрастаетъ съ большимъ трудомъ, въ однихъ только защищенныхъ и солнечныхъ мѣстахъ, и то лишь какъ столовый фруктъ. Ягодные кустарники: крыжовникъ, смородина, малина, и т. п., которыхъ здѣсь имѣются хорошіе сорты, но они страдаютъ вообще отъ жаровъ и вѣтровъ, такъ что, если мѣстоположеніе не очень защищено и не слишкомъ низменно, ягоды родятся мелкія, безсочныя, и имѣютъ очень мало сходства съ сѣверными одного и того же сорта. — *Шелководство*, въ видѣ промысла, укоренилось у однихъ только колонистовъ, у коихъ оно развивается годъ отъ году болѣе и болѣе: такъ въ 1849 г. было выдѣлано во всѣхъ колоніяхъ 1 округа; 12 пуд. 32½ ф.; въ селеніяхъ государ. крестьянъ имѣлось 42 тутовыхъ плантаціи, съ 22,511 деревъ; шелководствомъ занималось 16 семействъ. Въ 1851 г. добыто шелку: госуд. крестьянами 1 пуд., у помѣщиковъ 20 фунт., въ нѣмецкихъ колоніяхъ 1 и 3 го округовъ 70½ пуд., въ училищѣ садоводства 4½ фунта, всего 72 пуд. 4½ ф. Послѣ хлѣбопашества, *скотоводство* занимаетъ первое мѣсто между всѣми отраслями сельскаго хозяйства. Всѣ жители губерніи, помѣщики и крестьяне, убѣдившись многолѣтними опытами въ важности и выгодѣ скотоводства, обратили все свое вниманіе на размноженіе скота и улучшеніе его породъ. Скорыя и вѣрныя выгоды отъ продажи рогатаго скота и лошадей, въ особенности же отъ продажи шерсти, положили прочное основаніе этой промышлености. Рогатый скотъ, кромѣ мѣстнаго потребленія, отправляется во внутреннія губерніи и въ столицы, а шерсть раскупается на главныхъ шерстяныхъ ярмаркахъ: харьковской, полтавской, (прежде роменской), кременчугской, екатеринославской и ростовской для отпуска въ разныя мѣста Имперіи и за границу. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, наличное число скота значилось: лошадей 102,560, крупнаго рогатаго скота 495,680, овецъ 2,059,730; въ томъ числѣ 1,389,110 тонкорунныхъ; свиней 155,710 и верблюдовъ 3. Эти цыфры даютъ на 100 жителей: лошадей 10, рогат. скота 50 и овецъ по 207, а на 100 д. пашни и луговъ по 23 штуки лошадей и рогатаго скота. Недавно, эти числа были еще значительнѣе. Лучшіе конскіе заводы находятся въ уѣздахъ екатеринославскомъ, новомосковскомъ, павлоградскомъ и бахмутскомъ: особенно отличные заводы въ имѣніяхъ помѣщиковъ Миклашевскаго, Богдановича, Струкова, Капниста, кн. Воронцова и Фурсова. Лучшія породы турецкаго рогатаго *скота*: самарская (сѣрая) и калмыцкая (пестрая); на разведеніе крупнаго рогатаго скота особенно обращено вниманіе въ имѣніяхъ Синельникова, Милорадовича и гр. Коскуль—въ екатеринославскомъ уѣздѣ, Андреева и гр. Завадовскаго, въ новомосковскомъ и Коростовцова, въ павлоградскомъ. Главныя породы простыхъ овецъ: малороссійская (черная), волошская (бѣлая) и крымская (сѣрая); изъ заведеній испанскихъ или тонкорунныхъ овецъ считаются примѣчательными овчарни: помѣщиковъ бар. Штиглица и Синельникова въ екатеринославскомъ уѣздѣ, княгини Кочубей—въ верхнеднѣпровскомъ кн. Воронцова и баронессы Франкъ—въ новомосковскомъ, Паковальнина — въ павлоградскомъ уѣздѣ; въ меньшемъ видѣ у многихъ другихъ помѣщиковъ есть овчарни тонкорунныхъ овецъ.—*Пчеловодство* было занятіемъ общимъ и весьма значительнымъ въ Екатеринославской губ. до 1848 г.; но въ продолженіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ, до конца 1849 г., число ульевъ, которое у нѣкоторыхъ хозяевъ доходило до 500 штукъ, уменьшилось на 75½. По берегамъ Азовскаго моря, на пространствѣ 200 верстъ, производится обширное морское *рыболовство*, доставляющее огромныя выгоды прибрежнымъ жителямъ, преимущественно жителямъ Ростова, посада Азова и Ейскаго укрѣпленія, казеннымъ крестьянамъ селеній: Кагальника, Катериновки, Александровки и Елисаветовки и помѣщичьимъ крестьянамъ Шабельскаго, Порѣцкаго, Варваци и Сарандинакки. Ловъ рыбы, при одинаковыхъ способахъ ловли неводами и сѣтями, бываетъ неодинаковъ: въ иной годъ обильнѣе, въ другой скуднѣе. По оффиціальнымъ извѣстіямъ, въ 1843 г., поймано: осетра до 25,000 пуд., севрюги и стерледей до 10,000, бѣлуги до 5,000, сазана до 5,000, сулы и чебака до 950,000 пуд., тарани 15,000,000 шт., сельдей до 7,000,000 шт. и чехони до 5,000,000 шт., икры до 10,000 пуд., балыка 5,000 пуд.; выдѣлано: рыбьяго клею 100 пуд., бѣлорыбьяго жиру 5 пуд. и вязиги 100 пуд. (см. **Азовское море**). Сбытъ рыбы производится на мѣстѣ, въ Таганрогѣ, Ростовѣ и въ Гниловской станицѣ Войска Донскаго. Купцы изъ разныхъ мѣстъ съѣзжаются сюда въ большемъ числѣ для покупки рыбы, которою они снабжаютъ потомъ разныя губерніи Россіи. Рыболовство рѣчное, по Днѣпру и прочимъ рѣкамъ губер-

нін, неважно и ограничивается мѣстнымъ потребленіемъ. Перевозка рыбы изъ Ростова и Таганрога и соли изъ Крыма образовала особый *промыслъ извощичій*, которымъ, кромѣ чумаковъ малороссійскихъ и украинскихъ, занимается нѣсколько тысячь человѣкъ жителей Екатеринославской губ. и получаетъ оттого значительныя выгоды. Извозничество здѣсь важно, по недостатку водныхъ путей. *Судоходныя рѣки*: Днѣпръ, Донъ и Донецъ, какъ видѣли, находятся только у оконечностей губерніи: Днѣпръ на западѣ, Донъ на югѣ и сѣверный Донецъ на востокѣ. Днѣпръ, правымъ берегомъ, занимаетъ здѣсь до 300 в., а лѣвымъ до 200, но выгодою судоходства по этой рѣкѣ пользуются преимущественно, мѣста выше и ниже пороговъ, кои, простираясь отъ селенія Старо-Кайдакъ внизъ по рѣкѣ на 70 в., затрудняютъ ходъ судовъ и плотовъ. Только въ полую воду пороги покрываются водою и судоходство бываетъ менѣе опасно. Впрочемъ теперь пороги разчищаются, и судоходство по Днѣпру, вѣроятно скоро усилится и получитъ болѣе важности. Въ 1846 г., не смотря на преграды, провезено въ предѣлахъ Екатеринославской губ. разныхъ товаровъ на сумму 1,129.710 руб. сер. Донъ въ теченіи своемъ по Екатеринославской губ. мимо Нахичевана, Ростова и Азова, занимаетъ весьма небольшое пространство; выгодою судоходства по этой рѣкѣ преимущественно пользуется Ростовъ, гдѣ разгружаются всѣ товары изъ дальней Сибири и съ Волжскаго бассейна спущенные по Дону до его устья, и гдѣ также нагружаются суда произведеніями южной природы для отправленія ихъ внутрь Россіи. Въ 1846 г. провезено по низовьямъ Дона на 6,265,902 р. сер.—Это окончательный результатъ всего судоплаванія по Дону. Сѣверный Донецъ течетъ по границѣ Екатеринославской губ. съ Харьковскою и съ Землею Донскаго Войска на пространствѣ 200 в. Въ теперешнемъ состояніи рѣки сплавлено было по ней, въ 1846 г., разной клади на сумму 54,684 р. сер., собственно произведеній Екатеринославской губ. И такъ, по всѣмъ тремъ рѣкамъ, цѣнность груза, провезеннаго по этой губ., въ 1846 г., составляла 7,450,296 р. с. По статистическимъ таблицамъ за 1849 г., изд. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ этотъ (1849) годъ прошло по губерніи судовъ 2,798 и плотовъ—973; на нихъ было судорабочихъ 15.322, а цѣнность груза простиралась до 2,642,365 р. сер. Въ недавнее время возникла, въ бахмутскомъ и славяносербскомъ уѣздахъ, *разработка каменнаго угля и антрацита*, съ году на годъ все болѣе развивающаяся. При недостаткѣ лѣсовъ и по мѣрѣ распространенія и усиленія пароходства на Азовскомъ морѣ, потребность въ каменномъ углѣ велика и въ настоящемъ, а въ будущемъ почувствуется еще сильнѣе; по этому каменноугольное производство обѣщаетъ большія выгоды не только ново-россійскому краю, но и всей Россіи. Въ настоящее время приблизительно добывается: горнымъ вѣдомствомъ каменнаго угля 350,000 п. и антрациту 30,000 п., казенными крестьянами бахмутскаго уѣзда кам. угля до 150,000 п. и частными лицами, въ бахмутскомъ уѣздѣ, кам. угля, до 125,000 и въ славяно-сербскомъ кам. угля до 175,000 и антрацита 10,000 п.—Всѣхъ фабрикъ и заводовъ, въ 1849 г., считалось 280, которыя выработывали товаровъ на 890,145 р. сер.; изъ нихъ находилось: въ Екатеринославлѣ 16, съ выработкою въ 136,308; въ прочихъ городахъ 58, съ производствомъ на 224,594 р. 20 к., а остальные 206 наход. въ селеніяхъ и выработали 529,242 р. 80 к. Въ отчетѣ департамента мануфактуръ и внутренней торговли за 1847 г. (Ж. М. и Т. 1848 № 5) показано, въ 1846 г., всѣхъ фабрикъ и заводовъ 51, съ 1,244 рабочими, а именно: шерстяныхъ 4, кожевенныхъ 11, клееварный 1, салотопенныхъ 21, воскобойныхъ и воскобѣлильныхъ 3, мыловаренныхъ 2, свѣчныхъ 3, металлическихъ 1, кирпичныхъ 7 и солодовенный 1.—По статист. таблицамъ «о состояніи городовъ» (изд. 1852), въ городахъ къ 1 мая 1847 г. находилось фабрикъ заводовъ 62, на коихъ 348 рабочихъ, производили товаровъ на 357,435 р. сер. Особенно замѣчателенъ *Луганскій* чугуно-литейный заводъ. Въ 1847 г. въ городахъ числилось: лавокъ—380, трактирныхъ заведеній 14 и питейныхъ домовъ 107. Въ 1849 г. во всей губерніи считалось 331 ярмарка, на которыя товаровъ: привезено на 7,843,379 р., а продано на 3,319,220 р. Оборотъ значительныхъ ярмарокъ въ 1852 г. былъ слѣдующій: 1) на богородичную, въ Ростовѣ-на-Дону, привезено на 2,007,880, продано на 704,861 р.; 2) на петропавловскую, въ Екатеринославль, привезено на 1,292,834 р., продано на 460,870 р., 3) на успенскую, въ Таганрогѣ, привезено на 1,051,650 р., продано на 179,450 р.; 4) на вознесенскую, въ Ростовѣ, привезено на 896,360, продано на 440,200 р.; 5) на никольскую, въ Таганрогѣ, привезено на 412,640, продано на 57,700 р.; 6) на ивановскую, въ Екатеринославлѣ, привезено на 308,435 р., продано на 82,437 р.; 7) на спасо-преображенскую, въ Ново-Московскѣ, привезено на 223,070, продано на 114,420 р.; 8) на петропавловскую, въ Бахмутѣ, привезено на 173,622

р., продано на 68,750 р. и 9) на покровскую, въ с. Кагельникѣ, ростов. уѣзда, привезено на 118,800 р., продано на 76,300 р. По вѣроисповѣданію, въ 1849 г., население состояло изъ православныхъ 832,860, римскихъ католиковъ 3,475, лютеранъ 18,608 и евреевъ 7,682 д. об. п. *Состояніе учебныхъ заведеній* было слѣдующее: 1) вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ 1851 г.: 1 гимназія съ пансіономъ, 6 уѣздныхъ и 5 приходскихъ училищъ, 5 низшихъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ, 1 казенное еврейское училище 1-го разряда, 7 частныхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній и 47 таковыхъ же еврейскихъ (1 женскій пансіонъ, 1 талмудъ-торе, 16 хедеримовъ 2-го и 29—1-го разряда) всего 72 заведенія, въ которыхъ учащихъ 131 и 5 лицъ, занимающихся частнымъ обученіемъ; учащихся 1,636, въ томъ числѣ: въ казенныхъ и частныхъ христіанскихъ заведеніяхъ 1,102, по домамъ 12 и въ еврейскихъ учебн. заведеніяхъ 522; учащіеся относятся къ населенію какъ 1 : 214. — Въ екатеринославской учебной фермѣ, въ 1852 г., находилось 4 учащихъ и 97 учащихся, а въ екатеринославскомъ училищѣ садоводства тоже 4 учащихъ, 26 воспитанниковъ и 9 учениковъ-работниковъ. Въ селеніяхъ государствен. крестьянъ, въ 1852 г., было 43 училища, съ 42 учащими и 2,205 мальчиками и 390 дѣвочками учащимися. Кромѣ того, находятся училища въ округахъ военныхъ поселеній. Состояніе *заведеній приказа общественнаго призрѣнія*, въ 1849 г., было слѣд. видъ: находилось: больницъ 25, богадѣленъ 4, домъ умалишенныхъ 1, въ нихъ призрѣвалось: мужескаго пола 5,639 и женскаго 313; домъ смирительный 1, въ которомъ исправлялось мужескаго пола 26 и женскаго 11. Приходъ заведеній простирался до 21,747 р. 96 к., а расходъ до 87,377 р. 61 к. Капиталъ приказа, въ 1849 г., находился въ слѣд. положеніи: состояло 2,380,398 р. 60 к., поступило 447,601 р. 50 к.; израсходовано 376,619 р. 1 к. осталось 2,451,381 р. 9 к. Капиталъ тюремнаго комитета состоялъ изъ 2,893 р. 72 к., поступило 29,615 р. 94 к., израсходовано 28,970 р. 88 к. и осталось 3,578 р. 78 к. Казенные доходы, по смѣтѣ 1849 г., простирались: окладные до 379,762 р. 77 к., винооткупные 837,029 р. 11 к. и неокладные 1,166,943 р. 2 к.; итого 2,383,734 р. 90 к. Денежные сборы на исправленіе разныхъ повинностей, въ этомъ же году, составляли 349,506 р. 79 к. Города имѣли остатковъ отъ прошлыхъ лѣтъ 87,385 р. 68 к.; въ приходъ поступило 42,738 р. 89 к.; израсходовано 41,683 р. 47 к. Обезпеченіе продовольствія, въ 1849 г., представлялось въ слѣд. видѣ: 1) хлѣбный капиталъ: подлежало сбору 354,169 душъ, магазиновъ находилось 1,384, въ нихъ было хлѣба на лицо озимаго: 112,421 и яроваго 98,219, въ ссудахъ: озимаго 247,090 и яроваго 150,854, въ излишкѣ: яроваго 1,898, въ недоборѣ: озимаго 147,497 и яроваго 32,387 четвертей; 2) денежный капиталъ: подлежало сбору 390,544 души; состояло суммъ на лицо 153,413 р. 3 к., въ долгу по ссудамъ 39,409 р. 48 к., въ недоимкѣ, по сбору, 28,848 р. 30 к., въ недоборѣ 84,218 р. 6 к. Гербъ Екатеринославской губ. изображаетъ въ голубомъ полѣ серебряный крестъ, на концахъ котораго означены золотые лучи. Губернскій городъ — Екатеринославъ; уѣздные: Верхне-Днѣпровскъ, Ново-Московскъ, Павлоградъ, Александровскъ, Бахмутъ, Славяно-Сербскъ и Ростовъ. Кромѣ этихъ городовъ замѣчательны еще: Нахичевань на Дону, Маріуполь, Азовъ, Таганрогъ.— Въ историческомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія насыпь, или такъ называемая *Украинская линія* простирающаяся на 400 вер. отъ Донца до Днѣпра. Кромѣ этого, достопамятна въ отечественной исторіи р. *Кальчикъ* или *Калецъ*, древняя *Калка* на берегахъ которой, въ 1224 г., русскіе потерпѣли пораженіе отъ Монголовъ, вторгнувшихся, въ первый разъ, въ предѣлы Россіи. Наконецъ въ екатеринославскомъ уѣздѣ находилась *Сѣчь* Запорожцевъ.

Екатеринославъ, см. Ново-Московскъ.

Екатеринославъ, главный городъ губерніи, получившій отъ него имя, расположенъ на правомъ берегу Днѣпра, отъ Спб. въ 1559, отъ Москвы 915, отъ Одессы 488, отъ Херсона 308½, отъ Симферополя 352 в. — Онъ основанъ кн. Потемкинымъ-Таврическимъ въ 1786 г., на мѣстѣ дер. Половицы. — Въ настоящее время Екатеринославль городъ большой, раскинутый на двухъ холмахъ, пересѣкаемый въ разныхъ направленіяхъ широкими, прямыми улицами и просторными площадями. Городъ можно раздѣлить на двѣ части: низменную, или подолъ и верхнюю. Первая обстроена довольно красивыми домиками, особенно же главная улица, называемая Екатеринославскою или Большою, обсаженная деревьями и составляющая бульваръ въ длину на двѣ версты. Бульваръ примыкаетъ однимъ концемъ къ городскому саду, въ которомъ помѣщается училище для садоводства, а другимъ къ верхней части города, на которой кн. Потемкинъ предполагалъ выстроить городъ; теперь тутъ воздвигнутъ памятникъ безсмерт-

ным подвигамъ Екатерины В. Онъ поставленъ благодарнымъ дворянствомъ Екатеринославской губерніи, въ 1846 г. Монархиня представлена стоящею въ порфирѣ, съ торжествующимъ лицемъ, и указывающею лѣвою рукою на ново-завоеванный край (Новой Россіи) и Крымъ; въ другой рукѣ императрица держитъ развернутую карту, въ родѣ свитка.—Царственное величіе и спокойствіе императрицы переданы превосходно; самая одежда на государынѣ рисуется и какъ бы развѣвается по воздуху. Вокругъ монумента чугунная рѣшетка, съ двуглавыми орлами, военными доспѣхами и гербами всѣхъ уѣздныхъ городовъ Екатеринославской губерніи. Насупротивъ памятника возвышается соборъ, мѣсто которому назначилъ самъ Потемкинъ. Соборъ выстроенъ въ маломъ размѣрѣ. По назначенію Потемкина, онъ долженствовалъ быть гигантскимъ; жители не были въ состояніи этого выполнить. Предположенный размѣръ обозначенъ нынѣ оградою и дѣйствительно колоссаленъ. При закладкѣ собора, во имя Спаса Преображенія, присутствовала Екатерина В. и своею рукою положила основный камень храму (2 мая 1787 г.); императрицу окружали иностранные принцы и знаменитыя особы, русскіе и иностранцы. Окрестъ собора стоятъ частныя и казенныя зданія, недавно выстроенныя. За соборомъ дворецъ князя Потемкина, съ обширнымъ садомъ, обращенный теперь въ домъ дворянскаго собранія. Во дворцѣ сохранилось изображеніе Екатерины В. во весь ростъ, которое поражаетъ необыкновеннымъ сходствомъ и превосходною отдѣлкою. Садъ расположенъ по Днѣпру и виды отсюда великолѣпные. Напротивъ сада, какъ бы выплылъ изъ подъ рѣки островъ, именуемый нынѣ Потемкинскимъ, на которомъ князь таврическій предназначалъ построить университетъ. Основать въ Екатеринославлѣ университетъ велѣно указамъ 4 сент. 1784 г. Въ университетѣ назначено было не только преподавать науки, но и художества; были опредѣлены профессора, а именно: исторіографъ Генно, по преподаванію земледѣлія Прокоповичъ, по экономіи Левановъ, и директоръ академіи музыки и художествъ Сарти. Предписано было привести все это въ исполненіе правителю Екатеринославскаго намѣстничества бригадиру Синельникову. Назначены къ отпуску суммы, простиравшіяся до 313,340 р. 30 к. и доходъ съ соляныхъ озеръ, лежащихъ на Кинбургской косѣ. Но всѣхъ этихъ намѣреній нельзя было выполнить, потому-что губернскій городъ не былъ еще сооруженъ. Современное состояніе Екатеринославля выражается слѣд. цифрами: въ немъ находилось жителей (въ 1851 г.) 12,117 д. об. пола, домовъ 1,820; въ 1847 г. было муж. пола 4,818, женскаго 4,967; итого 9,785 д., между коими: духовенства 195, дворянъ и чиновниковъ 1,720, купцовъ 1 гильдіи 13, 2-й—29, 3-й—417, мѣщанъ и посадскихъ 5,177 д. об. пола; домовъ каменныхъ 52 и деревянныхъ 1,462, архіерейскій домъ (въ 1849 г. съ 7 монашествующими и 8 послушниками). Кромѣ каѳедральнаго собора, уже упомянутаго, 9 приходскихъ церквей, молитвенный домъ и еврейская синагога; губерн. гимназія (въ 1852 г. имѣла 278 учащихся), съ благороднымъ пансіономъ и библіотекою (въ 1852 г.—3,660 томовъ), уѣздное и приходское училища, семинарія (въ 1850 г. начальниковъ и наставниковъ 10, учащихся 168), съ духовными уѣзднымъ и приходскимъ училищами, казенное еврейское училище 1-го разряда, пансіоновъ женскихъ 3, школа для приходящихъ дѣвицъ 1, училище садоводства (въ 1852 г. учащихъ 4, воспитанниковъ 96, учениковъ работниковъ 9), дѣтскій пріютъ, гражданская и военная больница, домъ умалишенныхъ, богадѣльня, публичная библіотека, общественный музеумъ, два публичныхъ сада, бульваръ, суконная фабрика, заводы: литейный 1, пивоваренный 1, мыловаренныхъ 2, салотопенныхъ 7, свѣчныхъ 5, кирпичныхъ 4, шерстомойныхъ 3, частныхъ: типографія 1, литографія 1 и аптекъ 2; гостинницъ 3, кофейня 1, кондиторскихъ 2, трактировъ 3, постоялыхъ дворовъ 16, лавокъ 120, винныхъ погребовъ 16, питейныхъ домовъ 36, конскихъ крупчатскихъ мельницъ 14, мебельныхъ и инструментальныхъ заведеній 2.—На 16 фабрикахъ и заводахъ, бывшихъ въ городѣ въ 1849 г., выдѣлано издѣлій на 136,308 р. Три ярмарки: 1) средопостная, среди великаго поста, 2) петропавловская, 29 іюня, на которую, въ 1852 г., привезено товаровъ на 1,292,834 р., а продано на 460,870 р. и 3) ивановская, 26 сентября, на которую привезено товаровъ на 308,435 р., а продано на 82,437 р. сер.; городской доходъ составлялъ, въ 1847 г., 10,932 р. 9 к.

Елабуга, уѣзд. городъ Вятской губ., близъ сліянія р. Тоймы съ Камою, отъ С.-Петербурга 1,738, отъ Москвы 1,065 и отъ Вятки 421 в. — Царь Іоаннъ IV Васильевичъ, послѣ покоренія Казани, отправился по р. Камѣ въ Соликамскъ; но на пути сдѣлался боленъ и принужденъ былъ остановиться при устьѣ Тоймы, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Елабуга. По волѣ Іоанна, здѣсь заложена Покровская церковь, и имъ пожертво-

вана икона Трехъ Святителей, отъ чего Елабуга первоначально и называлась селомъ Трехъ-Святскимъ. Этотъ образъ хранится въ Елабугѣ и до-сихъ-поръ въ Покровской церкви; живопись его не пострадала отъ времени, и принадлежитъ къ древнему греческому стилю. Близъ церкви былъ построенъ, также царемъ Іоанномъ Грознымъ, монастырь, существовавшій 213 лѣтъ. Мѣсто, гдѣ онъ находился, извѣстно подъ именемъ *Чертова городища*. Петръ Великій, въ 1708 году, сдѣлалъ село Тресвятское городомъ, который назвалъ Елабугою. Императрица Екатерина II, въ 1780 году, назначила Елабугу уѣзднымъ городомъ, тогда образованнаго Вятскаго намѣстничества, а въ слѣдующемъ году дала ему гербъ. При послѣднемъ раздѣленіи Россіи, въ началѣ царствованія имп. Александра I, она оставлена также уѣзднымъ городомъ Вятской губерніи. Въ 1850 г. въ Елабугѣ было жителей 4,740 д. обоего пола. По «Статистическимъ таблицамъ о состояніи городовъ Россійской имперіи» (изд. въ 1852 г.), къ 1 маю 1847 г., въ Елабугѣ находилось: жителей мужескаго пола 2,297 и женскаго 2,569 душъ, итого 4, 866 душъ; въ томъ числѣ: духовенства 129, дворянъ и чиновниковъ 116, почетныхъ гражданъ 2, купцовъ: 2-й гильдіи 22, 3 й—371; мѣщанъ и посадскихъ 1,736 д. об. пола. Церквей: каменныхъ 4, домовъ каменныхъ 58 и деревянныхъ 711; уѣздное и приходское училища съ 151 ученикомъ. Заводы: мѣдиплавиленный 1, съ производствомъ на 300 р., кожевенныхъ 6, на 2,885 руб., мыловаренный 1, на 1,000 р., свѣчныхъ 3, на 5,600 р. и пряничныхъ 2, на 1,340 р. На всѣхъ этихъ заводахъ работаютъ 16 человѣкъ. Мѣдь отправляется на Нижегородскую ярмарку, а прочія произведенія сбываются въ городѣ и его уѣздѣ. Лавокъ 82, трактировъ 3, питейныхъ домовъ 4. Годовой доходъ 2,251 р. 24¼ коп. Елабуга всегда пользуется своимъ выгоднымъ положеніемъ въ отношеніи судоходства и торговли, которыя поставили этотъ городъ на степень лучшихъ городовъ въ губерніи. Отсюда отправляются большіе грузы съ хлѣбомъ до Рыбинска, свозимые изъ разныхъ городовъ и селеній, не только Вятской, но и Оренбургской губ. Въ уѣздѣ всего считается земли 614,045 дес.; изъ нихъ: подъ городомъ 10,763, подъ полями 125,622, лугами 22,792, выгонами, дорогами и кустами 2,045, лѣсомъ: строевымъ 150,708 и дровянымъ 302,442 и болотами и водою 1,436 дес. Жителей мужескаго пола 40,354 и женскаго 42,257, итого 82,611 д.; въ числѣ ихъ: духовенства бѣлаго и его семействъ 593, дворянъ 38, чиновниковъ и приказнослужителей 4, почетныхъ гражданъ 7, купцовъ 3 й гильдіи 42, мѣщанъ и посадскихъ 48, крестьянъ: государственныхъ 67,747, удѣльныхъ 9,913 и помѣщичьихъ 3,205, дворовыхъ людей 210, разныхъ наименованій 224 об. пола; нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ: отставныхъ 520 и безсрочно-отпускныхъ 60. *Елабугскій уѣздъ* отличается особенно-богатою жатвою и почти постояннымъ плодородіемъ. Огородничество находится въ весьма грубомъ и небрежномъ состояніи; только особенно много сѣютъ огурцовъ, которые сбываютъ Вотякамъ, на базарахъ, на 1,500 р. сер. Скотоводство тоже въ самомъ незавидномъ состояніи. Лѣсъ строевой и дровяной, въ большомъ количествѣ, сбывается въ другія губерніи. Заводы въ елабугскомъ уѣздѣ: мѣдиплавиленный 1, стекольный 1 и поташныхъ 6.—На р. Вяткѣ замѣчательна пристань *Слудская*, изъ которой, въ 1848 г., было отправлено 2 судна съ товарами на 30,000, а къ ней пришло судовъ 105 и плотовъ 150, съ товарами цѣною на 1.245,000 р. сер.

Елагинъ (Иванъ Перфильевичъ) род. въ 1725 г., и 13-ти лѣтъ, въ 1738 г., поступилъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, откуда, въ 1743 г., выпущенъ прапорщикомъ. Въ 1761 г. произведенъ въ полковники и вскорѣ перешелъ въ придворное вѣдомство, гдѣ, въ 1763 г., былъ уже членомъ кабинета и дворцовой канцеляріи въ чинѣ дѣйств. стат. сов. и находился у принятія прошеній. Императрица Екатерина облекла его полною довѣренностію. Въ то же время и польскій король Станиславъ Понятовскій (1765 года) почтилъ Елагина своимъ вниманіемъ и прислалъ ему орденъ Бѣлаго-орла, съ надписью на пакетѣ: A mon ami, Mr. de Jelagin. Въ 1767 г. Ив. Перф. произведенъ въ тайные совѣтн. и наименованъ сенаторомъ, съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ мѣстъ и сверхъ того назначенъ директоромъ придворной музыки и театра; въ 1773 г. гофмейстеромъ и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго; въ 1788 г. оберъ-гофмейстеромъ, званіе котораго и сохранилъ до 1793 г. Онъ умеръ 22 сентября 1796 г., на 79 г. отъ роду, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и членомъ лейпцигскаго ученаго общества словесныхъ наукъ и россійской академіи. Въ литературѣ русской памятенъ онъ по нѣкоторымъ оригинальнымъ сочиненіямъ, но болѣе по переводамъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ писалъ пѣсни и элегіи и между прочимъ написалъ: ком. «Жакъ де Моле» (не издана), переводъ трагедіи Брове «Безбожный» (1771 г.) Мальерова Мизантропа или Целюдима (1788); Приключенія маркиза Г. или жизнь благороднаго человѣка, оставившаго свѣтъ (1776).

Изъ оригинальныхъ сочиненій замѣчателенъ: «Опытъ повѣствованія о Россіи», начатый въ 1790 г. и доведенный только до 1389 г. Опытъ этотъ былъ напечатанъ въ Москвѣ (1803 г.), и отличается напыщеннымъ слогомъ и отсутствіемъ исторической критики, хотя и возбуждалъ современное вниманіе, будучи поводомъ ко многимъ замѣчательнымъ рецензіямъ митрополита Платона и Шлецера. Авторъ во всемъ почти придерживался Татищева. Елагинъ былъ покровителемъ и поощрителемъ Фонъ Визина и Завадовскаго.

Елагинъ островъ, съ лѣтнимъ Императорскимъ дворцомъ, лежитъ между двумя рукавами рѣки Невки; длина его до 2 верстъ, а ширина отъ 100 до 200 саженъ. Островъ этотъ назывался прежде *Мишинымъ*.—Петръ 1-й пожаловалъ его вице-канцлеру Шафирову; отъ него перешелъ онъ къ графу Ягужинскому, потомъ къ сенатору Мельгунову. Князь Потемкинъ, плѣнясь тѣнистыми дубами, во множествѣ растущими на немъ, купилъ его, и подарилъ Ив. Перф. *Елагину*. По смерти послѣдняго, островъ этотъ достался его наслѣднику Бутурлину, отъ котораго былъ купленъ Косиковскимъ. Косиковскій продалъ его П. С. Свѣчину, а этотъ графу Григ. Влад. Орлову, отъ котораго уже и пріобрѣтенъ для кабинета Его Императорскаго Величества, за 280,000 руб. асс. Ив. Перф. Елагинъ и графъ Г. В. Орловъ больше всѣхъ прежнихъ владѣльцевъ содѣйствовали украшенію этого острова. При первомъ онъ окруженъ былъ высокимъ валомъ; на маперъ голландскій; прорыты каналы; лѣсъ разбитъ аллеями и украшенъ разными бесѣдками, гротами и памятниками въ честь друзей знаменитаго хозяина; на валу были устроены двѣ баттареи. При домѣ находился зимній садъ, подобный Таврическому—въ 30 саженъ въ длину и 8 въ ширину. Достоинъ замѣчанія былъ здѣсь храмъ въ греческомъ вкусѣ, съ прекрасною мраморною статуею Екатерины II. При графѣ Орловѣ, извѣстные садовники Бушъ и Букъ, улучшили садъ, обогатили и распространили его оранжереи.—Нынѣшній Елагинскій Императорскій дворецъ построенъ въ концѣ царствованія Александра I (около 1823 года), и служитъ иногда лѣтнимъ мѣстопребываніемъ Императорской фамиліи.

Елатьма, уѣзд. городъ Тамбовской губ., при р. Окѣ, отъ С.-Петербурга 1,031, отъ Москвы 358 и отъ Тамбова 371 в. Основанъ въ 1381 г.; въ 1729 г. приписанъ къ вѣдомству Шацкой провинціи къ г. Касимову; въ 1778 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ рязанскаго намѣстничества, въ слѣдующемъ году получилъ гербъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, перечисленъ къ Тамбовской губ. Въ 1781 г. ему дарованъ новый гербъ, а въ 1785 г. планъ. Имп. Павелъ упразднилъ этотъ городъ, но имп. Александръ возстановилъ его, въ 1802 г. Въ 1851 г. въ немъ было 5,953 жителя обоего пола. По «Статистическимъ таблицамъ о состояніи городовъ» (изд. въ 1852 г.), къ 1 маю 1847 года, состояніе города выражалось слѣд. цифрами: жителей муж. пола 3,528, женскаго 2,860, итого 6,388 д.; въ томъ числѣ: духовенства и его семействъ 174, дворянъ и чиновниковъ 109, почетныхъ гражданъ 22, купцовъ: 2-й гильдіи 10, 3 й, 380; мѣщанъ и посадскихъ 4,688 душ. об. пола; церквей каменныхъ 11; домовъ каменныхъ 14 и деревянныхъ 835; уѣздное и приходское училища съ 136 учениками; 5 заводовъ, на которыхъ 43-мя рабочими приготовляется издѣлій на 13,000 р. сер. лавокъ 40, трактировъ 4, питейныхъ домовъ 7 и исправительное заведеніе 1. Доходу поступаетъ, ежегодно до 2,000 р. сер.

Елашичъ (Францъ), австрійскій фельдмаршалъ-лейт. род. 1746 г. и является въ исторіи уже въ 1793 г., въ чинѣ ген.-маіора, какъ участникъ при взятіи штурмомъ вейсевбургскихъ высотъ. Предшествовавшія обстоятельства жизни его мало извѣстны; но въ 1796 году онъ уже сражался при Кранахѣ, Вюрцбургѣ и Ашафенбургѣ и черезъ три года (1799) получилъ чинъ фельдмаршалъ-лейтенанта. Только сильная рана помѣшала Елашичу участвовать въ швейцарскомъ походѣ Суворова; но за то, въ 1805 г., онъ мужественно противодѣйствовалъ французскимъ войскамъ, которыя вторглись въ провинцію Форарльбергъ, ввѣренную его охраненію; но былъ взятъ въ плѣнъ. Получивъ потомъ пенсію, Елашичъ, въ 1808 г. опять находился въ дѣйствіи подъ Аграмомъ; затѣмъ оставилъ службу и ум. въ Сала-Апати, въ 1810 г.

Елена (Helene), дочь Юпитера и Леды, извѣстная своей красотой и безпорядочною жизнію. Она вышла за Менелая, царя спартанскаго, оставила его и послѣдовала за Парисомъ въ Трою, сдѣлавшись такимъ образомъ виновницею Троянской войны. Въ продолженіе троянской осады Греками, когда Парисъ былъ убитъ, она вышла за Деифоба, сына Пріамова, предала городъ Грекамъ и возвратилась съ Менелаемъ. Послѣ его смерти, она была изгнана изъ Спарты и повѣшена на деревѣ, по приказанію Поликсо, царицы родосской.

Елена (ев.), русская. княг., См. **Ольга**.

Елена Іоанновна, дочь царя Іоанна III го Васильевича, отъ второй супруги, Софіи Ѳоминишны, род. въ 1476 году, мая 9. Великій князь литовскій Александръ, желая мира съ Россіею, просилъ руки царевны. Онъ надѣялся, что родство прекратитъ безпре-

станныя войны и побѣды русскаго самодержца. Такъ думалъ и Іоаннъ. Народъ литовскій искренно желалъ этаго союза: намѣстникъ полоцкій, Янъ Забержскій писалъ къ первому воеводѣ московскому Патрикѣеву: «Похотимъ межи осподарей на обѣ сторонѣ добра: была бы воля его (Іоанна); дати дочку свою за нашего осподаря; а мы здѣ съ дядями и братіею нашемъ хочимъ въ томъ дѣлѣ постояти». Въ январѣ 1494 г. прислано было въ Москву торжественное посольство литовское. Государь изъявилъ согласіе выдать дочь свою за Александра — съ условіемъ: не принуждать ее къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія; 6 февраля совершено обрученіе, въ которомъ мѣсто жениха заступалъ одинъ изъ литовскихъ пословъ Станиславъ Гастольдъ. Въ январѣ 1495 г. явилось за невѣстою новое великое посольство: Іоаннъ отпустилъ милую дочь, но прежде принялъ всѣ мѣры, чтобы она осталась въ православіи; напомнилъ посламъ условіе, чтобы Елена ни принужденно, ни собственною волею не перемѣняла закона; просилъ зятя дозволить имѣть ей придворную церковь греческую: а дочери приказалъ вѣнчаться въ греческой церкви, въ россійской одеждѣ, и при совершеніи брака, на вопросъ о любви къ Александру отвѣчать: «любъ ми, и неоставити ми его до живота ни коея ради болѣзни, кромѣ закона; держать мнѣ греческій, а ему не нудить меня къ римскому». Невѣсту провожали русскіе князья и бояре съ женами. При совершеніи брака были соблюдены русскіе обычаи; но вѣнчалъ епископъ латинскій, съ нашимъ священникомъ, въ католической церкви св. Станислава, и виленскому архимандриту Макарію не позволили читать молитвъ. Между тѣстемъ и зятемъ скоро возникли неудовольствія. — Александръ между прочимъ требовалъ, чтобы русскіе чиновники, служащіе Еленѣ, были отозваны назадъ; Іоаннъ досадовалъ, что дочь не вѣнчана русскимъ архимандритомъ, не имѣетъ греческой церкви, удаляютъ отъ нея русскихъ и даже духовника ея выславъ изъ Вильны. Причины политическія усиливали несогласія. Елена была въ трудныхъ обстоятельствахъ, но умѣла таить отъ отца свои домашнія прискорбія, увѣряла, что она любима мужемъ и свободна въ вѣрѣ. Въ 1499 г. Іоаннъ узналъ, что въ Литвѣ открылось гоненіе на восточную церковь, и Александръ принуждаетъ супругу свою къ латинству. Боярскій сынъ Мамоновъ тотчасъ былъ отправленъ въ Вильну узнать подробно всѣ обстоятельства и сказать Еленѣ наединѣ, чтобы она, презрѣвъ льстивыя слова и даже муки, сохранила чистоту вѣры. — Елена, показавъ прежде необыкновенный умъ въ посредничествѣ между отцомъ и мужемъ, показала и при этомъ случаѣ добродѣтельную твердость души: ни ласки, ни гнѣвъ мужа, ни убѣжденія католическаго духовенства не поколебали ее. Наконецъ Іоаннъ объявилъ Литвѣ войну за принужденіе княгини Елены и всѣхъ нашихъ единовѣрцевъ къ латинству. Войска литовскія были совершенно разбиты. По ходатайству королей венгерскаго и польскаго, Іоаннъ согласился на миръ, но заключили только перемиріе. Между-тѣмъ Александръ былъ избранъ въ польскіе короли; война опять возгорѣлась. Воеводы царскіе побѣждали Литовцевъ; опять было заключено перемиріе. 27 октября 1505 г. скончался Іоаннъ, а въ августѣ 1506 г. Александръ. Не смотря на фанатизмъ къ католицизму, онъ, кажется, уважалъ Елену. Она имѣла свои города, и въ управленіи ими пользовалась полною властію, даже въ послѣдній годъ жизни Александра. Намъ извѣстна грамота ея, данная, въ 1506 г., могилевскимъ боярамъ Ильиничамъ объ увольненіи ихъ отъ всѣхъ повинностей, кромѣ службы панцырной. Новый государь русскій, Василій Іоанновичъ, немедленно по смерти Александра, послалъ къ вдовствующей сестрѣ утѣшительную грамоту, и велѣлъ тайно объявить ей, что она можетъ прославить себя соединеніемъ Литвы и Польши съ Россіею, если убѣдитъ своихъ пановъ избрать его въ короли; но время было упущено. Елена отвѣчала, что братъ супруга ея, Сигизмундъ, уже объявленъ его преемникомъ въ Вильнѣ и Краковѣ. Скоро Елена увѣдомила брата, что Сигизмундъ оказываетъ ей презрѣніе, литовскіе паны обращаются съ нею нагло, и что она хотѣла ѣхать изъ Вильны въ свою вотчину Браславль, но воеводы: Николай Радзивиллъ и Григорій Остиковъ схватили ее во время обѣдни, подъ предлогомъ будтобы она хочетъ бѣжать въ Москву, вывели за рукава изъ церкви, посадили въ сани, отвезли въ Троки и держатъ въ неволѣ, удаливъ всѣхъ ея слугъ. Василій требовалъ возвратить Еленѣ свободу, казну, слугъ и спрашивалъ, чѣмъ заслужила она поруганіе? Отвѣтъ неизвѣстенъ; знаемъ только, что Василій въ 1512 г. объявилъ Сигизмунду, между прочимъ за оскорбленіе Елены, войну, которая кончилась въ 1513 г. раззореніемъ нѣсколькихъ селеній Смоленскаго княжества. Въ томъ же году, января 24, добродѣтельная, но несчастная Елена скончалась, отъ горести, въ Вильнѣ. Мѣсто погребенія ея неизвѣстно.

Елена Стефановна, супруга князя Іоанна Іоанновича Младаго. Воевода и господарь молдавскаго княжества Стефанъ IV, заслужившій имя Великаго, находился въ друже-

скихъ сношеніяхъ съ великимъ княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ, и предложилъ выдать дочь свою Елену за старшаго сына его, Іоанна, по прозванію Младаго. Въ 1482 г. бояринъ Михайло Плещеевъ отправленъ былъ за невѣстою въ Молдавію; Елена прибыла въ Москву со своими боярами, въ Филипповъ постъ, а 6 января совершенъ былъ бракъ. Елена, умная и хитрая, умѣла заслужить любовь и свекра и мужа. 10 октября 1483 г. она родила сына Димитрія. Великій князь, обрадованный рожденіемъ внука, хотѣлъ подарить невѣсткѣ драгоцѣнное узорочье первой супруги своей, Маріи, матери Іоанна Младаго; но оно было отдано великою княгинею Софіею Ѳоминишною племянницѣ Маріи или мужу ея, великому князю Василію Михайловичу Верейскому. Великій князь такъ разгнѣвался, что Василій долженъ былъ бѣжать съ супругою въ Литву. Это было началомъ тайной ненависти Софіи къ Еленѣ. Въ началѣ 1490 года Іоаннъ Младый заболѣлъ *камчюгою*, то есть ломотою въ костяхъ; тяжко страдалъ онъ и 7 марта скончался. Смерть его произвела вопросъ: кому быть наслѣдникомъ престола; внуку ли великаго князя, Димитрію, или второму сыну, Василію? Іоаннъ колебался; Софія и Елена, обѣ равно честолюбивыя, составили партіи изъ бояръ. Большая часть ихъ была на сторонѣ Елены и утверждала, что сынъ наслѣдника престола естественнымъ образомъ наслѣдовалъ его права на великое княжество; доброжелатели Софіи отвѣчали, что внуку долженъ быть предпочтенъ сынъ отъ крови императоровъ греческихъ (Софія Ѳоминишна происходила изъ рода Палеологовъ). Въ 1498 партія Софіи сдѣлала заговоръ: Василія увѣрили, что отецъ хочетъ объявить внука наслѣдникомъ, предлагали погубить Димитрія, уйти въ Вологду и захватить тамъ великокняжескую казну. Іоаннъ узналъ о заговорѣ и возъимѣлъ подозрѣніе, что Софія хочетъ отравить и Елену и Димитрія. Разгнѣванный, онъ не хотѣлъ видѣть супруги: 15-ти лѣтняго Димитрія наименовалъ великимъ княземъ Владимірскимъ и Московскимъ, и торжественно вѣнчалъ на царство въ Успенскомъ храмѣ; но этотъ юноша былъ украшенъ вѣнцомъ, какъ жертва, обреченная на погибель. Въ слѣдующемъ году, по обстоятельствамъ, необъясненнымъ лѣтописцами, великій князь возвратилъ свою нѣжность супругѣ, осудилъ на смерть друзей Елены, началъ оказывать холодность къ ней и внуку, а сына Василія назвалъ государемъ, великимъ княземъ Новагорода и Пскова. Обстоятельство, совершенно не зависѣвшее отъ Елены, усилило неудовольствіе великаго князя. Псковитяне, узнавъ, что Іоаннъ далъ имъ государя особеннаго, прислали къ нему своихъ сановниковъ, чтобы Димитрій, какъ наслѣдникъ россійской державы, былъ и главою земли ихъ. Іоаннъ отвѣчалъ гнѣвно: «кому хочу, тому и дамъ Россію; служите Василію». Около трехъ лѣтъ Елена находилась среди двора московскаго, какъ бы въ изгнаніи, оставленная прежними друзьями. Въ 1502 г., апрѣля 11, великій князь вдругъ разгнѣвался на невѣстку и внука, приставилъ къ нимъ стражу, запретилъ называть Димитрія великимъ княземъ и даже поминать ихъ въ церкви, а черезъ два дня объявилъ Василія наслѣдникомъ престола. Неизвѣстно, что погубило Елену — ненависть ли Софіи, или собственные ея происки. Должно думать, что она не умѣла быть скромною въ рѣчахъ, а 18-ти лѣтній Димитрій, испытавшій прелесть величія, съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на холодность дѣда. Когда ханъ крымскій Менгли-Гирей хотѣлъ помирить великаго князя съ Стефаномъ молдавскимъ, и ходатайствовалъ о его дочери и внукѣ, Іоаннъ отвѣчалъ: «милость моя возвела внука на степень государя, а немилость свергнула, ибо *онъ и мать досадили мнѣ*. Жалуютъ того, кто служитъ или угождаетъ: *грубящихъ* за что жаловать?» Народъ искренно жалѣлъ о Димитріи. Елена скончалась, отъ горести, въ январѣ 1505 г. и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ. Несчастный сынъ ея остался подъ стражею до смерти, приключившейся 14 февраля 1509 года.

Елена, супруга втораго деспота сербскаго Лазаря, была дочь деспота морейскаго Ѳомы Палеолога; вышла въ замужество 1447 года. По смерти Лазаря, 1459 года, владычество надъ Сербіею перешло къ ней и брату Лазаря Стефану. Нѣкоторая часть Сербовъ, не надѣясь на правленіе женщины, выбрала властителемъ нѣкоего Михаила Абоговича, который, сдѣлавшись обладателемъ одной половины Сербіи, хотѣлъ завладѣть и другою, находившеюся подъ владычествомъ Елены. Отъ этого произошли нѣкоторые безпорядки въ Сербіи. Елена, чтобы предупредить ихъ, хитростью, схватила Абоговича и заключила въ темницу. Вскорѣ послѣ того, турецкій султанъ, Магометъ подступилъ къ Смедереву и, безъ всякаго сопротивленія, овладѣлъ этимъ городомъ и Сербіею. Съ Еленою Магометъ поступилъ великодушно: онъ отпустилъ ее со всѣми богатствами; она удалилась въ Венгрію, гдѣ, вѣроятно, и умерла.

Елена, супруга сербскаго короля Уроша Великаго. По сказанію сербскихъ истори-

ковъ, она была родомъ француженка, дочь римскаго императора Балдуина II и отличалась многими добродѣтелями. По смерти супруга, она жила еще довольно долгое время; но, достигнувъ глубокой старости, постриглась въ монахини и была погребена въ монастырѣ Градцѣ. Спустя три года, былъ открытъ ея гробъ и тѣло найдено нетлѣннымъ.

Елена, царица, супруга Стефана, царя сербскаго (Душана-Великаго). Она была дочь греческаго царя Іоанна Кантакузена. Нѣкоторые историки пишутъ, что она была виною смерти сына своего, Уроша, погибшаго отъ руки короля Вукашина, но особенныхъ доказательствъ не приводятъ. Извѣстно только, что, по смерти Уроша, она, въ 1370 году, соорудила въ Черногоріи, выше Жигмигова, обитель, въ которой постриглась и черезъ три года умерла. Историкъ Дуфреске, описывая ее, говоритъ, между прочимъ, что она была виною всѣхъ домашнихъ смутъ, имѣла гордый и жестокій характеръ. Поступивши въ монастырь, она, не совершивъ должнаго покаянія, *изверглa* душу свою, въ 1381 году.

Елена, село въ Болгаріи, терновской епархіи, въ Балканахъ, населено Болгарами. Въ немъ двѣ церкви и до 20,000 жителей, считая принадлежащія къ нему колибы или хутора. Жители промышляютъ разными рукодѣльями и разводятъ въ изобиліи шелкъ и виноградные сады. Дѣлаемая въ Еленѣ глиняная посуда славится прочностью и развозится по ярмаркамъ. Въ Еленѣ открыто училище для преподаванія наукъ на отечественномъ языкѣ.

Елены Святой, островъ или, лучше, базальтовая скала Атлантическаго океана, имѣетъ шесть миль въ окружности и по всѣмъ направленіямъ прорѣзана оврагами и глубокими долинами. Утесистые берега, дѣлающіе островъ неприступнымъ, замѣняются во внутренности волнообразною возвышенностію, доходящею, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до 2,500 фут. высоты надъ уровнемъ океана. Здоровый климатъ и плодоносная почва земли достаточны для того, чтобы поддерживать существованіе 8,000 душъ жителей, живущихъ въ небольшихъ фортахъ, которыми усѣяны берега и между которыми главнымъ мѣстомъ и удобнымъ пристанищемъ для англійскихъ кораблей, возвращающихся изъ Индіи, служитъ портъ Джемстаунъ (Jamestown). Названіе свое скала эта получила отъ того, что въ день празднованія св. Елены совершилось ея открытіе Португальцами, въ 1508 году. Въ 1600 г. островъ перешелъ во власть Голландцевъ, которые обмѣняли его, въ 1650 г., съ Англичанами на Мысъ Доброй Надежды. Англичане построили здѣсь городъ и основали колонію, которая, въ послѣднее время, была свидѣтельницею послѣднихъ дней жизни и самой смерти знаменитаго изгнанника, Наполеона.

Елецкая обитель, теперь Успенско-Елецкій монастырь, сооруженный въ Черниговѣ, въ исходѣ XI стол., по совѣту Антонія Печерскаго, кн. Святославомъ Ярославичемъ. Монастырь сгорѣлъ въ 1240 г., во время нашествія Батыя, и вновь построенъ русскими воеводами въ половинѣ XVI стол. Обитель эта очень пострадала въ 1622 году, при обращеніи Чернигова въ пепелъ Горностаемъ, но вскорѣ была снова отстроена.

Елецкіе князья, по родословной книгѣ, происходятъ отъ *Ѳеодора*, который владѣствовалъ въ Елецѣ въ концѣ XIV в., во времена грознаго Тимура. Преслѣдуя разбитаго Тохтамыша, Тамерланъ перешелъ Волгу и вступилъ въ Русскую землю. Елецъ не могъ устоять противъ могучаго завоевателя востока: Татары овладѣли городомъ въ 1395 году и взяли въ плѣнъ князя елецкаго со всѣми его боярами. Въ 1415 году Елецъ подвергся новому набѣгу Татаръ, которые тогда убили и князя. Впослѣдствіи времени, Елецъ перешелъ во владѣніе московскихъ государей, и Елецкіе князья съ-тѣхъ-поръ являются *служилыми людьми* московскими. Родъ ихъ помѣщенъ въ бархатной книгѣ (XXXVII — 374), гдѣ родословіе ихъ доведено до исхода XVII в. Изъ кн. этого рода особ. замѣчательны: *Андрей Елецкій*, жилъ на воеводствѣ въ Сибири, при царяхъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ, и удачно сражался съ Кучумомъ, который съ упорствомъ отстаивалъ свои владѣнія. Въ 1595 г. князь Андрей Елецкій слѣдовалъ за нимъ по Иртышу и отрядилъ 276 человѣкъ къ Черному-Городку, гдѣ укрывались Кучумовы приверженцы; горсть казаковъ и стрѣльцовъ овладѣла этимъ укрѣпленіемъ.—*Димитрій Петровичъ*, окольничій, жилъ въ царствованіе Іоанна Грознаго и, вмѣстѣ съ Алферьевымъ, отправленъ былъ, 1581 года, въ Запольскій Ямъ, для заключенія мира съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Въ 1584 году, князь Димитрій Петровичъ усмирялъ бунтъ Луговой Черемисы: онъ разбилъ мятежниковъ, многихъ повѣсилъ, а въ большой волости, въ Тутаевѣ, *отъ которой все воровство ставалось*, построилъ укрѣпленіе.—*Иванъ Михайловичъ*, князь Елецкій-*Селезень*, былъ воеводою въ Лейнвардсвѣ, и прославился мужественною защитою этой крѣпости, во время ливонской войны, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ.

Рижское и литовское войско осадили Лейнвардевъ, 1578 года, и потребовало сдачи города. Князь Елецкій и Валуевъ отвергли предложенія непріятелей, хотя уже не имѣли хлѣба. Но у нихъ былъ порохъ, было желѣзо, и они отстояли крѣпость: питались кожами, лошадиными мясомъ, и мужественно отражали всѣ натиски враговъ, въ теченіи цѣлаго мѣсяца. Истощивъ терпѣніе, потерявъ множество убитыхъ на приступахъ, непріятель снялъ, послѣ Свѣтлаго Воскресенія, осаду и удалился отъ крѣпости. Когда вспыхнулъ бунтъ у Луговой-Черемисы, и казанскіе воеводы не могли усмирить его, царь послалъ туда, въ октябрѣ 1582 года, войско, подъ предводительствомъ князя Ивана Михайловича Елецкаго; но здѣсь счастіе оставило знамена его, и онъ былъ смѣненъ князьями Воротынскимъ и Хворостининымъ.— *Петръ Ивановичъ*, воевода, при Василіѣ Іоанновичѣ, въ Лукахъ. Во время перваго и втораго смоленскихъ походовъ, въ концѣ 1512 года и въ теченіи 1513 года, онъ былъ въ лѣвой рукѣ. Въ 1519 году, кн. Петръ Ивановичъ, съ татарскою конницею, подступалъ подъ Витебскъ и Полоцкъ, выжегъ предмѣстья, взялъ внѣшнія укрѣпленія и убилъ множество непріятелей.—*Ѳеодоръ Андреевичъ* былъ воеводою царя Василія Шуйскаго. Онъ и Валуевъ храбро защищали Царево-Займище противъ гетмана Жолкѣвскаго, въ 1610 г.; но, послѣ разбитія главной арміи подъ Клушинымъ, присягнули королевичу Владиславу, соединились съ Жолкѣвскимъ и пошли къ Москвѣ. Слѣдствіемъ этого было низверженіе царя Василія Іоанновича Шуйскаго. — *Ѳеодоръ Борисовичъ*, князь Елецкій, былъ тирскимъ воеводою, въ Сибири, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Кучума, бывшаго царя сибирскаго, низвергнутаго Ермакомъ.

Елецъ, богатый уѣздный городъ Орловской губерніи, при рѣкахъ Соснѣ, Лучкѣ и Ельчикѣ, отъ С.-Петербурга въ 1,043, отъ Москвы 358 и отъ Орла 230 в. Городъ Елецъ основанъ въ 1147 году; въ 1395 году претерпѣлъ раззореніе отъ татарскаго вождя Темиръ-Аксака. Со временъ Петра Великаго Елецъ считался провинціальнымъ городомъ Азовской губер., и къ нему, для управленія, были приписаны Ливны. Въ царствованіе имп. Екатерины II, въ 1778 году, онъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Орловскаго намѣстничества и остался такимъ при преобразованіи намѣстничества въ губернію; въ 1770 получилъ планъ, а въ 1781 г. гербъ. Въ 1851 г. жителей считалось 24,340 д. об. пола. Въ «Статистическихъ таблицахъ о состояніи городовъ Россійской имперіи» за 1847 г. (изд. 1852 года) населеніе Ельца состояло: изъ мужескаго пола 12,700 и женскаго 13,395, итого 26,095 д.; въ томъ числѣ: духовенства и его семействъ 112, дворянъ и чиновниковъ 432, почетныхъ гражданъ 30, купцовъ 1-й гильдіи 70, 2 й—200, и 3 й 3,413, мѣщанъ и посадскихъ 14,500 д. об. пола. Церквей каменныхъ 15; нѣкоторыя изъ нихъ великолѣпны и отличаются богатствомъ украшеній. Домовъ: каменныхъ 304, и деревянныхъ 2,816. Благотворительныхъ заведеній 2; училищъ 4, съ учащимися: 104 мальчиками и 49 дѣвицами; 82 фабрики и завода, на которыхъ 444 рабочихъ изготовляютъ продуктовъ на 238,929 р. Особенно замѣчательны заводы кожевенные, пивоваренный, свѣчные, колокольный и чугунный. По ремесленной промышлености, Елецъ, послѣ Орла, первый городъ въ губерніи. Лавокъ 256, трактировъ 7, питейныхъ домовъ 17. Елецъ издавна славится торговлею хлѣбомъ и, особенно, пшеничною и крупичатою мукою; онъ сѣлъ хозяиномъ на Соснѣ для всей окрестности этого края Россіи. Губерніи Саратовская, Воронежская, Тамбовская, Курская и Харьковская ежегодно шлютъ ему сотни подводъ съ хлѣбомъ. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, Елецъ отправляетъ ежегодно изъ губерніи, въ среднемъ количествѣ: ржи до 70,000, пшеницы 35,000, пшеничной муки 225,000, гречихи, гороху и овса 85,000 и конопляннаго сѣмени 8,000 четв. Рожь, гречиху, овесъ и конопляное сѣмя Елецъ покупаетъ въ своемъ и ближайшихъ къ нему уѣздахъ Воронежской губ., а пшеницу иногда въ Воронежской губ., иногда въ старооскольскомъ уѣздѣ Курской губ., иногда въ ливенскомъ, а иногда въ старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской и аткарскомъ уѣз. Саратовской губ., т. е. въ тѣхъ черноземныхъ странахъ, гдѣ урожай пшеницы окажется благопріятнѣе.—Крупичатая мука, по привозу зерновой пшеницы, выдѣлывается на превосходныхъ мельницахъ, устроенныхъ на Соснѣ и Ворлѣ, вблизи Ельца, на которыхъ, за одинъ перемолъ пшеницы, получается въ годъ до 30,000 р. сер. Елецкая крупичатая мука славится особенною бѣлизною и добротою. Пшеница въ зернѣ, рожь, гречиха, горохъ, овесъ и конопляное сѣмя сбываются въ Москву и Калугу, частію прямо, а частью чрезъ посредство Тульской г. Крупичатая мука расходуется по всей Россіи. За крупчаткою иногородное купечество пріѣзжаетъ въ Елецъ. Отъ этой обширной торговли, съ утра до вечера, народъ кипитъ въ городѣ на площадяхъ и улицахъ; обозы приходятъ и уходятъ безпрерывно; вездѣ видишь дѣятельность необыкновен-

чную. Вообще Елецъ принадлежитъ къ числу тѣхъ городовъ, благосостояние которыхъ упрочено и которые годъ-отъ-году возвышаются. Въ настоящее время онъ считаетъ у себя капиталовъ 1-й гильдіи 5, 2-й 15 и 3-й гильдіи 356 и имѣетъ ежегоднаго доходу болѣе 14,000 р. сер.

Елизавета Алексѣевна (Louise-Marie), дочь маркграфа баденскаго, супруга императора Александра Павловича. Эта государыня прославилась красотой, умомъ и кроткимъ характеромъ. Когда императоръ, нѣжно-любимый супругою, скончался, она сама скоро впала въ тяжкую болѣзнь и послѣдовала за нимъ въ горнюю обитель 16 мая 1826 года, на 48 году отъ рожденія. Тѣло ея погребено въ Петропавловскомъ соборѣ.

Елизавета Англійская, дочь Генриха VIII и Анны Болень, род. въ 1533 г. Сестра Елизаветы, Марія Тюдоръ, вступивъ на престолъ, долго содержала ее въ тюрьмѣ, гдѣ молодая принцесса провела время съ пользою, изучая языки и исторію. Она говорила и писала по гречески, по латинѣ, по итальянски и по французски. По смерти Маріи, Елизавета вступила на англійскій престолъ, отказала въ рукѣ своей Филиппу II, королю испанскому и многимъ другимъ могущественнымъ монархамъ. Она востановила англиканскую вѣру и издала множество законовъ, воспрещавшихъ католическое исповѣданіе и конфисковала имущества его последователей: многихъ изъ нихъ даже предала смерти. Елизавета помогала Генриху IV Французскому и Голландцамъ въ войнѣ ихъ съ Филиппомъ II. Когда Марія Стуартъ, изгнанная изъ своего королевства, прибыла въ Англію просить убѣжища, Елизавета, ревнуя къ красотѣ ея, велѣла ей отрубить голову, воспользовавшись заговоромъ въ пользу несчастной изгнанницы (1587). Въ 1588 году Елизавета поразила непобѣдимую армаду Филиппа и, спустя нѣсколько времени, побѣдила Ирландцевъ. При этомъ случаѣ графъ Эссексъ, обвиненный въ покровительствѣ Ирландцамъ, былъ обезглавленъ. Елизавета, опечаленная смертью Эссекса, любимѣйшаго изъ ея царедворцевъ (1603 г.) скоро умерла. Она изгнала роскошь изъ двора своего, издала много полезныхъ законовъ и занималась литературой, написавъ *Начертаніе географіи*.

Елизавета Боснійская, супруга Людовика, короля польскаго, славная по своимъ несчастіямъ. По смерти мужа, она была (1382 г.) сдѣлана правительницею королевства и опекуншей своей дочери Маріи. Карлъ Дюра, захвативъ польскую и венгерскую короны въ свои руки, заключилъ этихъ двухъ несчастныхъ въ темницу, гдѣ онѣ оставались до 1386 года, въ который этотъ деспотъ погибъ. Губернаторъ кроатскій въ отмщеніе за смерть Дюра, погубилъ Елизавету.

Елизавета Венгерская, королева, дочь и наслѣдница Владислава II, короля польскаго. Въ 1320 году она вышла замужъ за Карла I, короля венгерскаго. Она изобрѣла воду, извѣстную подъ именемъ «воды венгерской королевы». По смерти мужа (1342), Елизавета получила въ управленіе Венгрію и Польшу.

Елизавета Петровна, императрица всероссійская, дочь Петра Великаго и Екатерины I Алексѣевны, род. 18 дек. 1709 г. Въ юности прилежно занималась науками, подъ надзоромъ самого родителя, и впослѣдствіи три раза готовилась быть супругою: принца Голштинскаго, потомъ брауншвейгскаго Людвига; но всѣ три раза остались безуспѣшными. Во всѣ предшествовавшія царствованія она пользовалась любовію и расположеніемъ четырехъ монарховъ: Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны и правительницы государства Анны Леопольдовны. Наконецъ сама, по всѣмъ правамъ дочери Великаго, вступила на престолъ Россіи, 24 нояб. 1741 г. Начало царствованія ея ознаменовано было награданіи всѣхъ вѣрныхъ людей, каковы лейбъмедикъ Лестокъ и солдаты преображенскаго полка, получившіе дворянство и офицерскіе чины. Уничтоженъ былъ государственный кабинетъ и всѣ дѣла снова поступили въ вѣдѣніе сената: возвращены изъ ссылки; А. П. Бестюжевъ-Рюминъ, и крестный отецъ государыня Долгорукій, получившіе обратно отнятыя у нихъ права. Въ 1742 г. императрица отправилась въ Москву и здѣсь, 28 апр., получила св. помазаніе.—Военныя дѣйствія со Шведами, начатыя еще ея предшественницею, продолжались и государыня отрядила туда фельдмаршала Лассія, который, блистательно дѣйствуя, кончилъ кампанію гельсингфорскою капитуляціею 1742 г. Въ концѣ того же года дагестанскіе князья приняли подданство Россіи, состоялся оборонительный и дружескій союзъ съ Англіею, которая наконецъ признала за русскими монархами императорское достоинство. Въ началѣ слѣдующаго 1743 г., на абоскомъ конгрессѣ, Россія получила кюменегорскую провинцію Финляндіи вплоть до самой р. Кюмени, а в. кн. Петръ Ѳеодоровичъ, племянникъ императрицы, вызванный ею изъ Шлезвига, еще въ 1742 г., избранъ наслѣдникомъ шведскаго престола; но онъ

отказался. Часть войскъ нашихъ возвратилась въ отечество, другая осталась въ Швеціи, для дѣйствія противъ Датчанъ и мѣстныхъ возмутителей до 1744 г. Слѣдующій годъ ознаменованъ тѣмъ, что Германія также признала императорскій титулъ нашихъ государей, заключенъ оборонительный союзъ съ Швеціей и возобновленъ дружескій съ Даніею и Германскою имперіею. Въ 1746 году Елизавета Петровна ѣздила въ остзейскія губерніи. Лѣтомъ того же года заключенъ, по настояніямъ Бестужева, перваго министра, управлявшаго всѣми дѣлами государства, союзный договоръ съ Англіей и Австріей для дѣйствій противъ Французовъ. По этому случаю въ Германію отправлено было войско, подъ начальствомъ Рѣпнина въ 1748 году; это имѣло слѣдствіемъ заключеніе ахенскаго мира. Въ 1750 г. начали переселятся въ Малороссію Сербы, Волохи, Молдаване, Черногорцы и друг. Въ это время назначенъ былъ сюда гетманомъ графъ К. Гр. Разумовскій. Слѣдующіе года посвящены были Елизаветою устройству внутренняго государственнаго порядка, подъ руководствомъ знаменитыхъ мужей, графа Петр. Ив. и Ив. Ив. Шуваловыхъ. Въ 1753 г. уничтожены обременительныя для государства внутреннія таможни и заставы: въ 1743 г. подтвержденъ указъ объ отмѣненіи смертной казни въ Россіи; въ 1744 году учреждены дворянскій и купеческій земные банки; въ 1755 г. совершилось знаменитое государственное дѣло: основанъ былъ первый русскій университетъ въ Москвѣ, по плану незабвеннаго Ив. Ив. Шувалова; академіи наукъ пожалованъ новый уставъ; морская академія преобразована и улучшена, подъ именемъ морскаго корпуса; во всѣхъ главныхъ городахъ предположено устроить гимназіи и народныя училища. Въ 1756 г. Пет. Ив. Шуваловъ преобразовалъ артиллерію и возвелъ на высшую степень совершенства, а 23 декабря 1757 г., своимъ вліяніемъ, успѣлъ раздѣлить всю Россію на пять полосъ для удобнѣйшаго сбора рекрутъ. Устроивая внутренній порядокъ, Елизавета въ тоже время принимала дѣятельное участіе и въ Семилѣтней войнѣ, поддерживая сторону Австріи. Напрасно Англія старалась отклонить Россію отъ этого союза: въ маѣ 1757 г. генералъ-фельдмаршалъ Апраксинъ былъ уже за границею; въ іюнѣ взялъ Мемель, въ августѣ одержалъ Гроссъ-эгерндорфскую побѣду, но отступилъ. Это навлекло на него справедливый гнѣвъ государыни, и Апраксинъ преданъ суду, вмѣстѣ съ Бестужевымъ. Послѣдній лишенъ былъ всѣхъ чиновъ и отличій и сосланъ въ отдаленныя свои помѣстья. Начальство надъ войскомъ (въ 1758) ввѣрено было Фермору, успѣвшему въ короткое время занять всю Пруссію, взять Кёнигсбергъ и сразиться съ Фридрихомъ подъ Цорндорфомъ. Въ 1759 г. Салтыковъ, смѣнившій Фермора, одержалъ побѣду при Кунерсдорфѣ; но немогъ ею воспользоваться, по причинѣ разногласія съ австрійскими генералами. Этотъ споръ продолжался также и при его преемникѣ, гр. Бутурлинѣ. Окончанію войны помѣшала смерть императрицы, предшествуемая изданіемъ милостивыхъ манифестовъ. Елизавета Петровна сконч., на 53 году жизни, 25 дек. 1761 г. и погребена въ Петропавловскомъ соборѣ. Престолъ Елисаветы окружали: Бестужевъ Рюминъ, Шуваловы, Румянцевъ, Панины, Воронцовъ, Салтыковъ, Апраксинъ. При красотѣ тѣлесной, она соединяла и чистоту душевную: была набожна, кротка въ обхожденіи, любила науки и покровительствовала развивающейся русской литературѣ. При ней явились первые наши свѣтскіе писатели: Тредьяковскій, Сумароковъ; первые ученые: Миллеръ, Рихтеръ, Ломоносовъ; первые русскіе стихи: Ода на взятіе Хотина; первые журналы: Ежемѣсячныя сочиненія, Трутень и друг. Усилилась и замѣтно подвинулась впередъ торговля, освобожденная отъ обременительныхъ монополій; число войскъ удвоено, и болѣе нежели на два милліона увеличилось народонаселеніе государства; наконецъ, въ 1745 г., открыты Алеутскіе острова. Болѣе подробныя свѣдѣнія о царствованіи Елизаветы Петровны можно читать: въ запискахъ кн. Шаховскаго, въ исторіи Малой Россіи и Словарѣ достопамятныхъ мужей Бантышъ-Каменскаго, въ біографіи Миниха, соч. Галема, въ исторіи царствованія Елизаветы Петровны Вейдемейера и наконецъ въ сочиненіи Манштейна: «Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie» и во многихъ другихъ журналахъ и газетахъ того времени.

Елизавета Французская (Philippine Marie Helène), сестра Людовика XVI, род. въ 1764 году въ Версали, отъ Людовика, дофина французскаго и Маріи-Жозефины саксонской. Сирота съ самаго младенчества, она была ввѣрена попеченіямъ г-жи де Марсанъ, гувернантки королевскихъ дѣтей и аббата Монтагю. Изученіе исторіи и математики занимало ея досуги. Кромѣ того, она дѣлала многія добрыя дѣла, воспитывая на свой счетъ молодыхъ дѣвушекъ и выдавая ихъ замужъ. Въ революцію, Елизавета желала только раздѣлить участь брата своего и королевы, и была заключена въ Тампль. Скончалась 10 мая 1794 года.

Елисаветградъ, военный городъ бобры-

нецкаго уѣзда Херсонской губерніи, при р. Ингулѣ; отъ С. Петербурга въ 1530, отъ Москвы 1075 и отъ Херсона въ 231 в. Елисаветградъ основанъ въ 1752 г., вмѣстѣ съ нынѣ упраздненною крѣпостію св. Елизаветы, которая построена на возвышенностяхъ праваго берега Ингула. Первые жители Елисаветграда были русскіе старообрядцы, бѣжавшіе въ разныя времена въ Польшу, а потомъ вызванные оттуда и зачисленные въ полки, съ предоставленіемъ имъ правъ торговли. Въ 1754 г. учреждена въ Елисаветградѣ петропавловская ярмарка (29 іюня), на которую пріѣзжали крымскіе Татары, Турки и Запорожцы. По учрежденіи, въ 1764 г., Новороссійской области, въ крѣпости св. Елизаветы была помѣщена новороссійская областная канцелярія, открыта таможня и дозволено купцамъ и мѣщанамъ другихъ городовъ записываться въ число жителей Елисаветграда. Турецкое правительство, при началѣ первой войны въ царствованіе императрицы Екатерины II, назначило театромъ военныхъ дѣйствій Новороссію. 7 января 1769 г. Татары и Спаги, подъ начальствомъ крымскаго хана Керимъ Гирея, обложили крѣпость св. Елизаветы. Командиръ провинціи, генералъ Исаковъ, заперся съ своими регулярными войсками; но непріятель, узнавъ о движеніи изъ за Днѣпра войскъ нашей 2-й арміи, подъ начальствомъ графа Румянцова, разорилъ окрестныя селенія и поспѣшно отступилъ къ Очакову. Въ 1784 г. крѣпость св. Елизаветы обезоружена; пушки ея перевезены въ Херсонъ и на крымскія границы; въ 1785 г. крѣпость окончательно упразднена; гарнизонъ ея переведенъ въ Фанагорію, и Елисаветградъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1834 г. уѣздныя присутственныя мѣста переведены въ Бобринецъ, и Елисаветградъ названъ военнымъ городомъ. Нынѣ въ Елисаветградѣ сосредоточено управленіе первыми 8-ю округами Новороссійскаго военнаго поселенія и расположена корпусная квартира 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Городской земли считается 7,878 дес., изъ числа которыхъ подъ строеніями 1,029 д., а остальныя подъ выгономъ и пахатными полями. Почва земли—тучный черноземъ. Жителей въ Елисаветградѣ считается нынѣ обоего пола до 15,000 душъ. Въ 1847 г., когда населеніе состояло изъ 7,066 д. муж. и 6,434 д. женскаго пола, всего изъ 13,500 д., оно раздѣлялось на слѣд. сословія: духовенства бѣлаго 72, почетныхъ гражданъ 27, купцовъ: 2-й гильдіи 29 и 3-й гильдіи 165, мѣщанъ и посадскихъ 12,531, разночинцевъ 299 обоего пола, нижнихъ чиновъ: отставныхъ 45 и безсрочно-отпускныхъ 121, ихъ женъ и дѣтей женскаго пола 148 и кантонистовъ 63. Жители города состоятъ, большею частію, изъ русскихъ переселенцевъ, и частію изъ евреевъ. Городъ построенъ правильными кварталами; но улицы вообще довольно узки, строенія расположены тѣсно, отчего неоднократно городъ подвергался сильнымъ пожарамъ. Всѣ улицы предположено вымостить шоссе. Церквей въ городѣ, съ предмѣстіями, православныхъ 6 единовѣрческихъ 2, еврейскихъ синагогъ 3, домовъ 1,972, изъ нихъ каменныхъ до 50. Въ недавнее время возведены обширныя каменныя зданія для помѣщенія всѣхъ чиновъ корпуснаго штаба, съ особымъ въ нихъ помѣщеніемъ для пріѣзда Государя Императора и свиты Его Величества. Уѣздное и приходское училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, таковыя же училища духовныя, училище для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, казенное еврейское училище 1-го разряда, приходское дѣвичье училище и два частныхъ дѣвичьихъ пансіона; двѣ больницы и богадѣльня; лавокъ 289, гостинницъ 6, трактировъ 4, винныхъ погребовъ 25, постоялыхъ дворовъ 16, заводовъ 42: солотопенные, свѣчные, мыловаренные, кирпичные, черепичные, кожевенные и пивоваренный. Главный предметъ городской торговли состоитъ въ продажѣ мануфактурныхъ бакалейныхъ товаровъ; многіе купцы торгуютъ рогатымъ скотомъ, который отправляютъ гуртами въ С.-Петербургъ, Царство Польское и Севастополь для флота, нѣкоторые торгуютъ саломъ, которое отправляютъ въ Одессу, также хлѣбомъ и льнянымъ сѣменемъ. Развитію торговли много способствуютъ существующія въ городѣ четыре годовыхъ ярмарки, въ особенности Георгіевская, 23 апрѣля, на которую пріѣзжаютъ московскіе купцы съ мануфактурными товарами; они продаютъ ихъ оптомъ купцамъ Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Кіевской губерній. Ежегодный оборотъ капиталовъ простирается до 411,000 р. сер. Городовой доходъ составляетъ до 15,600 р. сер. въ годъ. Ремесленная дѣятельность довольно развита: въ Елисаветградѣ можно найти хорошихъ мебельныхъ мастеровъ и каретниковъ, также слесарей, кузнецовъ, портныхъ и сапожниковъ. Близъ города замѣчателенъ казенный садъ, основанный княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ; онъ занимаетъ 23 дес. Городская дума и магистратъ подчинены штабъ-офицеру, а полиція военному полицмейстеру. Климатъ въ Елисаветградѣ здоровый; особенныхъ мѣстныхъ болѣзней не случается.

Елисаветполь, уѣздный городъ Тифлисской губ., при рѣкѣ Ганджикѣ, текущей въ Куру; отъ С. Петербурга въ 2,780, отъ Москвы въ 2,107 и отъ Тифлиса въ 194 в. Имя Ганджи, подъ которымъ Елисаветполь извѣстенъ былъ до начала нынѣшняго столѣтія, принадлежало собственно небольшому городку, отстоящему отъ нынѣшняго на 7½ верс. По преданію, гор. Ганджа существовалъ еще при Александрѣ Македонскомъ. Въ послѣдствіи, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, онъ былъ мѣстопребываніемъ особыхъ хановъ. Богатство сдѣлало городъ Ганджу предметомъ всеобщей зависти, такъ-что, послѣ упорнаго сопротивленія, онъ принужденъ былъ платить дань Пушабеѣ, владѣтельницѣ Карабага. Около 1602 г. Ганджа подпала подъ власть Шахъ-Абасса, который самъ начертилъ планъ города, выдалъ для устройства его огромную сумму, приказалъ построить три мечети въ Штамзадѣ, гдѣ теперь зеленая мечеть, и освободилъ жителей отъ податей и повинностей. Въ память будущимъ поколѣніямъ, онъ далъ городу названіе *Абассъ-Абада*, т. е. *постройки Абасса*, а въ преимущество предъ другими городами, назвалъ его *ключомъ Ширвана*. Вскорѣ послѣ этого онъ отправился въ Персію, назначивъ правителемъ ганджинскаго ханства Аббасъ-Кули-Хана Зіатханова. Послѣ смерти Шахъ-Аббаса, начались въ Персіи междоусобія и Ганджа постоянно подвергалась нападеніямъ разноплеменныхъ своихъ сосѣдей. Въ 1795 г. ганджинскій ханъ Джаватъ, вмѣстѣ съ персидскимъ ханомъ Ага-Магометомъ, вторгся въ г. Тифлисъ, разорилъ его и большую часть жителей взялъ въ плѣнъ. Царь Ираклій обратился къ Россіи съ просьбою о помощи, и русскія войска, подъ начальствомъ графа Зубова, явились въ Грузіи. Когда ханства: дербентское, бакинское, шекинское и ширванское признали надъ собою власть Россіи, Джаватъ-Ханъ послалъ ключи отъ крѣпости, и добровольно сдалъ Ганджу. По удаленіи русскихъ войскъ, персидскій ханъ Ага-Магометъ снова простиралъ было виды на Ганджу, но князь Циціановъ, въ 1804 г., взялъ ее штурмомъ, и навсегда присоединилъ къ Россіи. Въ этомъ же году, по представленію князя Циціанова, Ганджа переименована, въ честь императрицы Елизаветы Алексѣевны, въ *Елисаветполь*. При началѣ послѣдней персидской войны, 1826 г., отрядъ персидскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы и сардаря эриванскаго, вторгнулся въ русскія владѣнія. Нападеніе это было такъ внезапно, что наши войска, охранявшія границы, принуждены были отступать, будучи не въ состояніи удерживать натиска превосходнаго въ силахъ непріятеля, который, безъ сопротивленія, занялъ, въ концѣ августа, г. Елисаветполь.—Когда, 14 сент., генер.-маіоръ кн. Мадатовъ разбилъ непріятельскій авангардъ, расположенный на правомъ берегу р. Шамхоры, то Персіяне начали поспѣшно отступать, и 4 сентября Елисаветполь, съ крѣпостью и лагеремъ, наполненнымъ военными и жизненными потребностями, достался въ руки побѣдителей. Гарнизонъ Елисаветполя, изъ 1,500 чел., не дождавшись прибытія нашихъ войскъ, оставилъ крѣпость. Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, по соединеніи съ войсками Аллахъ-Хана, снявъ осаду Шуши, шелъ къ Елисаветполю. Ген.-ад. Паскевичъ (нынѣ ген.-фельдм., кн. Варшавскій), спѣшилъ на помощь къ русскимъ. Обѣ арміи встрѣтились, 13 сентября, въ 7 в. отъ Елисаветполя, и 8¼ тысячь русскихъ, съ 22 орудіями, разбили непріятеля, состоявшаго изъ 15,000 регулярной пѣхоты, 20,000 кавалеріи и различнаго рода иррегулярныхъ войскъ, съ 25-ю орудіями, не считая множества фальконетовъ на верблюдахъ, подъ предводительствомъ самого Аббасъ-Мирзы, двухъ сыновей его и шурина. Эта блистательная побѣда уничтожила замыслы Аббасъ Мирзы завладѣть Тифлисомъ, освободила Закавказскій край отъ нашествія врага и многочисленныя полчища Персовъ отбросила за черту русскихъ владѣній. Трофеями ея были: 4 знамени, 2 лагеря, со всѣми обозами и запасами артиллерійскими и продовольственными; 3 орудія, 1 фальконетъ, 80 зарядныхъ ящиковъ. Въ плѣнъ взяты: 2 баталіонныхъ командира, 7 офицеровъ и 1,100 рядовыхъ. Потеря непріятеля, убитыми и ранеными, простиралась до 2,000 чел. Съ нашей стороны убиты: полковникъ 1, оберъ-офицеровъ 2 и рядовыхъ 43; ранены: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 8 и рядовыхъ 240 чел. Въ Елисаветполѣ считается до 2,000 домовъ, 5 каравансараевъ и 200 лавокъ. Къ замѣчательнымъ зданіямъ можно причислить старую крѣпость, расположенную въ самомъ городѣ и, *Шамхорскій* столбъ, памятникъ глубокой древности, находящійся неподалеку отъ города, на берегу *Шамхора*. Крѣпость, съ шестью бастіонами, обнесена рвомъ и имѣетъ въ окружности около 1500 шаговъ. Построеніе ея приписываютъ Туркамъ, но, какъ видно, подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ. Всѣхъ жителей въ городѣ считается 12,996 д., изъ нихъ муж. п. 6,299 д. и жен. 6,497 д. Жителей, вошедшихъ въ камеральное описаніе, нахо-

дится 2,321 дымъ т. е. 11,605 душъ. Изъ нихъ *казеннаго вѣдомства*: Армянъ 4,750 д., Татаръ 6,590 д. и Цыганъ 30, *помѣщичьихъ крестьянъ*: Армянъ 235 д.—Елисаветпольскій уѣздъ можно назвать житницею края, по отличному урожаю хлѣбовъ. Здѣсь добывается, ежегодно, до 6 тыс. пуд. квасцовъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вырабатывается мягкое тягучее желѣзо.

Ель (Abies), родъ деревьевъ, принадлежащихъ къ семейству хвойныхъ или шишконосныхъ (coniferae); мужескіе цвѣтки ихъ собраны изъ простыхъ, уединенныхъ, верхушечныхъ сережекъ, съ двойными пыльниками, имѣющими на верхушкѣ какъ бы выгрызенную чешуйку; женскіе цвѣтки тоже въ сережкахъ почти цилиндрическихъ, съ настельными чешуйками, иногда на верхушкѣ усѣченными, съ длиннымъ остріемъ, а съ внутренней стороны съ двумя обращенными яичками и съ наружной чешуечкой. Плодъ его шишка, почти цилиндрическая, съ чешуйками на верху неутолщенными; сѣмянная оболочка вытянута въ однобочное крыло; зародышъ многосѣмянодольный, заключенный въ срединѣ сѣмени. Изъ породъ ели, болѣе замѣчательны: 1) *Ель обыкновенная* (Abies excelsa, Dl. или Pinus abies, L.), дерево вышиною въ 100—120 фут., съ листьями сплюснутыми, четырегранными, единичными; шишка у ней цилиндрическая, висячая; чешуйки зубчатыя; цвѣтетъ она въ маѣ, а плодъ — шишка созрѣваетъ въ октябрѣ. Ель растетъ во всей сѣверной Европѣ и на горахъ Азіи, образуя цѣлые лѣса, или перемѣшана съ другими деревьями; любитъ гористое мѣстоположеніе, почву не сухую и не совсѣмъ сырую, главное не плотную, впрочемъ замѣчательна тѣмъ, что хорошо родится на всякой почвѣ. Разводится она очень легко сѣменами и растетъ очень скоро, такъ что во 100 лѣтъ достигаетъ 80—100 фут. вышины и 2—3 фут. въ діаметрѣ. Дерево еловое довольно легко, бѣлаго или красноватаго цвѣта; употребляется для построекъ, но для половъ не годится; идетъ также на приготовленіе музыкальныхъ инструментовъ и можетъ быть употребляемо для дровъ; доставляетъ различныя смолы; изъ незрѣлыхъ шишекъ получается масло, которое, съ мастикою, составляетъ хорошій лакъ. Извѣстный нашимъ Нѣмцамъ Weinachtsbaum (елка) дѣлается обыкновенно изъ вѣтвей этого дерева. Такъ называютъ они дѣтскій праздникъ, совершаемый наканунѣ Рождества Христова и соотвѣтствующій нашему сочельнику. Елка (Weinachtsbaum), со множествомъ прилѣпленныхъ къ ней зажженыхъ восковыхъ свѣчей, увѣшенная снизу до верху разными лакомствами для дѣтей, стоящая на столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью и нѣкоторыми подарками (Christgeschenk), опредѣленными для той же цѣли, составляютъ существенную часть этого празднества, представляющаго трогательную картину счастливой семейной жизни. 2) *Ель гребенчатая* или *пихта* (Abies pectinata, Dc. или Pinus picea. L.), см. **Пихта.**

Емь или **Ямь**, народъ, упоминаемый въ русскихъ лѣтописяхъ. *Шлецеръ* (Nest. I, 501) считалъ Емь Ижорцами; но это несправедливо: послѣдніе, въ нашихъ лѣтописяхъ, называются обыкновенно Ижерянами, были издревле подданными Новгородцевъ и сами воевали съ Емью (см. Новгор. лѣт. 106, 107). *Татищевъ* и *Болтинъ* также несправедливо полагали этотъ народъ между Ладожскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, въ Двинской землѣ, съ XII вѣка, если не ранѣе, провинціи новгородской (Новг. лѣт. 59). Карамзинъ твердо убѣжденъ (I, стр. 35; II, стр. 29, 312), что Емью назывались Финляндцы, ясно доказывая это (I. пр. 72) слѣдующими извѣстіями лѣтописца новгородскаго: 1) Сумь (Суома, какъ называютъ себя Финляндцы) и Емь, въ 1240 г., шли на корабляхъ противъ Новгорода и хотѣли взять Ладогу: князь Александръ встрѣтилъ ихъ на Невѣ, слѣдственно они жили не между Ладожскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ. 2) Въ 1256 году князь Александръ шелъ изъ Новгорода на Емь, черезъ Копорье. 3) Въ 1228 году Ладожане побили Емь: непріятель, спасаясь отъ нихъ въ землю свою, былъ истребленъ Ижорцами и Корелами. 4) Въ 1311 году Новгородцы воевали за моремъ, т. е. за Финскимъ заливомъ съ Емью и, взявъ ихъ городъ Ванай на Черной рѣкѣ, опустошили берега Церны. При второй и третьей цитатѣ стоитъ взглянуть только на карту. Что касается до 4, то: въ Финляндіи есть Ванакиле и Перно. Черною рѣчкою въ нашихъ лѣтописяхъ именуется р. Кумо. Мѣстечко Емсе, въ Тавастландіи, также напоминаетъ Емь. Одинъ изъ пріятелей исторіографа, знакомый съ этими мѣстами, писалъ ему, что тамошніе жители донынѣ называютъ себя Hämi, и что имя Суми или Суоми, въ особенности принадлежитъ сѣвернымъ Финляндцамъ. Адамъ Бременскій, по мнѣнію Шлецера, называетъ Ямь—*Алми*, а Гервасій, писатель XIII вѣка, Sarmenses, вмѣсто Samenses. Такое мнѣніе Карамзина довольно согласно съ показаніемъ *Шведской географіи*, напечатанной *Іоанномъ Гибнеромъ*, въ Лейпцигѣ, въ которой сказано: «Емтландъ, по лат. Emtia, лежитъ на норвежскихъ границахъ и также прежде принадлежала Норвегіи. Въ ней нѣтъ ни одного

замѣчательнаго города. Акад. *Шегрень*, въ трактатѣ своемъ «О древнѣйшихъ обитателяхъ Ями», изъясняя слово «*Заволочье*» которое Татищевъ назвалъ Емью, выводитъ изъ этого изъясненія слѣдующее возраженіе противъ мнѣнія Карамзина: «... самое происхожденіе имени Пäті и Еми, а равно и названіе Эстляндцевъ и Финновъ, подтверждаетъ объясненное изъ русскихъ лѣтописей и изъ Нестора мнѣніе, что Емь не только въ началѣ XI вѣка жила въ сосѣдствѣ эстляндской Чуди къ сѣверо-востоку отъ нея, но даже еще въ теченіе этого столѣтія и въ XII вѣкѣ отнюдь не обитала въ Финляндіи; но большею частію въ томъ же направленіи на юго-восточной части Ладожскаго озера и еще гораздо далѣе на востокъ до самой Вологодской губерніи.» Возраженія *Шегрена*, кажется, недостаточны; по-крайней-мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не докажутъ, что были, послѣ Нестора, переселенія народовъ изъ Вологды въ Финляндію (см. **Заволочье**).

Еналей (Яналей), царь казанскій, братъ Шихъ-Алея, владѣлъ въ Россіи городкомъ Мещерскимъ. По изгнаніи Сафа-Гирея, онъ былъ назначенъ царемъ казанскимъ (1530—1531) и возведенъ на престолъ окольничимъ Морозовымъ и дьякомъ Курицинымъ. Въ 1533 году онъ женился на дочери ногайскаго мурзы Юсуфа, Сюнбекѣ. Въ 1536 г. Казанцы взбунтовались, подъ руководствомъ царевны Горманды, свергнули и умертвили Еналея, за городомъ, на рѣкѣ Казанкѣ и снова призвавъ Сафа-Гирея женили его на женѣ Еналея. Царевичъ астраханскій Каибула женился, въ Россіи, на дочери Еналея.

Енгалычевъ (Парѳеній Николаевичъ), князь, занимался переводами, изъ которыхъ замѣчательны: «Правила, руководствующія къ лучшей нравственности, пер. съ французскаго; Русскій сельской лечебникъ. Изъ собственныхъ его сочиненій извѣстны: О физическомъ и нравственномъ воспитаніи, съ присовокупленіемъ словаря добродѣтелей и пороковъ; Словарь физическаго и нравственнаго воспитанія; О продолженіи человѣческой жизни или домашній лечебникъ, заключающій въ себѣ средства, какъ достигать здоровой, веселой и глубокой старости, предохранять здравіе надежнѣйшими средствами и проч; Простонародный лечебникъ, содержащій въ себѣ пользованіе разныхъ, часто случающихся, болѣзней домашними лекарствами, безъ помощи лекаря и важнѣйшія наставленія о предупрежденіи оныхъ и храненіи своего здравія».

Ени-Кале, селеніе Таврической губ., на восточной оконечности Керчинскаго полуострова, противъ пролива, соединяющаго Черное море съ Азовскимъ, въ прелестномъ мѣстоположеніи; отъ С.-Петербурга въ 2085, отъ Москвы 1,421, отъ Симферополя 212 в., и отъ Керчи 12 в. Жителей имѣетъ 858 д. об. пола, домовъ 102, церковь, турецкая крѣпость, военный госпиталь, три постоялыхъ двора. Еникале, вмѣстѣ съ Кинбурномъ, первыя пріобрѣтенія Россіи отъ Турціи, сдѣланныя (въ 1774 году) на Таврическомъ полуостровѣ. Въ крѣпости нынѣ нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго; она построена въ 1707 г., изъ тесанаго известковаго камня, значительно высока и по угламъ снабжена круглыми башнями. Расположенная по склонамъ горы, до самаго морскаго берега, она выстрѣлами можетъ наносить жестокій вредъ кораблямъ, плывущимъ по проливу. Греческая церковь, построенная архипелагскими жителями, въ 1797 году, замѣчательна по своей оригинальной византійской архитектурѣ; внутри ея находится рѣзной, орѣховаго дерева, иконостасъ, съ иконами византійской позднѣйшей школы. Около церкви видно скромное надгробіе строителя ея и основателя небольшаго училища для греческихъ дѣтей, моненвасійскаго митрополита Анѳима. Промыселъ Еникальнъ составляетъ рыбная ловля и преимущественно осетровая. Въ 1½ в. отъ селенія находятся два замѣчательныхъ мѣста: грязная сопка и нефтяной колодезь, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго. Грязная сопка находится въ небольшомъ углубленіи и представляетъ два небольшихъ возвышенія, откуда повременно выплываетъ разжиженная грязь. Сопка обыкновенно пузырится и рѣдко выбрасываетъ грязь на значительную высоту. Нефтяный колодезь лежитъ ближе къ морю и на ровномъ мѣстѣ. Плавающая, поверхъ воды, нефтяная жидкость, собирается жителями въ небольшомъ количествѣ; запахъ ея силенъ.

Еникальскіе рыбные промыслы, производимые въ Керчинскомъ проливѣ, заключаются преимущественно въ ловлѣ осетрины (accipenser sturio), бѣлужины (acc. huso) и севрюжины (acc. helops). Ловъ ихъ обыкновенно производится два раза въ годъ весною и осенью: — осенній ловъ всегда бываетъ лучше и прибыльнѣе весенняго. Самая ловля совершается не далѣе, какъ въ полуторѣ или въ двухъ верстахъ отъ берега, и производится не сѣтями, а такъ называемыми *посадинами*, которыя ни что иное, какъ толстыя веревки, опускаемыя на дно моря съ привязанными къ нимъ камнями, для того, чтобы вода не могла снести посадинъ. Къ нимъ прикрѣпляются небольшія веревки, называемыя *наволоками*, на которыхъ находятся неболь-

чшіе куски дерева, называемые *болдырями*. Къ паволокамъ придѣлываются желѣзные крючки съ приманками. Рыба, обыкновенно идущая по теченію, попадается на эти крючки и, стараясь освободиться, начинаетъ двигать посадину; замѣтивъ это, промышленники спѣшатъ къ ней на лодкахъ, зацѣпляютъ добычу крючьями и убиваютъ по головѣ обухами. Всѣхъ рыбныхъ заводовъ въ Еникалѣ четырнадцать; изъ нихъ лучшій, по устройству, принадлежитъ бердянскому купцу Кобызеву. Для закупки ловимой рыбы при Еникалѣ, пріѣзжаютъ туда русскіе купцы изъ Таганрога, Кременчуга и др. мѣстъ. За пудъ осетрины и севрюжины платятъ они, смотря по обилію лова, отъ 4 р. 50 к. до 8 р. ас., за пудъ бѣлужины отъ 3 р. 50 к. до 5 р. асс. Большею частію, ловимая при Еникалѣ рыба доставляется во внутреннія губерніи сухимъ путемъ чрезъ Керчь и Арабатскую Стрѣлку; нѣкоторая же часть ея отправляется также и моремъ въ Бердянскъ и другіе порты. — Промышленники, живущіе на еникальскихъ рыбныхъ заводахъ, по выданнымъ имъ паспортамъ, почти всѣ Малороссіяне, изъ губерній: Екатеринославской, Харьковской, Полтавской и Черниговской. Они не получаютъ никакой платы отъ хозяевъ заводовъ, которые обязываются только доставлять имъ квартиру и половинную порцію пищи, дѣлясь въ тоже время пополамъ полученными отъ лова доходами. При благопріятномъ ловѣ хозяинъ завода получаетъ болѣе 2,000 р. асс. въ годъ дохода, а при худомъ ловѣ они едва ли получаютъ и 800 р. асс. Каждый промышленикъ, при обильномъ ловѣ, заработываетъ не болѣе 250 р. асс. въ годъ, а при недостаточномъ — около 100 р. асс. Число промышленниковъ, проживающихъ въ Еникалѣ, простирается не болѣе 120 человѣкъ.

Еникальскій, или **Таврическій проливъ** соединяетъ Черное море съ Азовскимъ. Ширина его, отъ европейскаго берега до сѣвернаго узкаго перешейка на азіятскомъ берегу, 15 верстъ. Глубина фарватера отъ 10 до 17 футовъ; самая большая глубина находится въ разстояніи нѣсколько болѣе версты отъ европейскаго берега, гдѣ, за Еникалемъ, она доходитъ до 17, 19 и 22 фут.; но въ Азовскомъ морѣ уменьшается до 17 и 14 фут. Направленіе настоящаго узкаго канала, длиною не болѣе 4-хъ верстъ, идетъ отъ ю. з. къ с. в. Еникальскій проливъ, обыкновенно, при посредственныхъ морозахъ, покрывается льдомъ, вмѣстѣ съ большею частію Азовскаго моря, чему особенно способствуетъ наносный ледъ изъ рѣки Дона. Лежащая на противоположномъ берегу южная коса и находящіеся при ней острова и отмели, уменьшаютъ ширину пролива, который въ этомъ мѣстѣ составляетъ менѣе 4-хъ верстъ. Мелководіе въ с. в. части пролива, примыкающей къ Азовскому морю, позволяетъ проходить здѣсь только судамъ, требующимъ не болѣе 13 фут. воды; другія же бываютъ принуждены часть груза складывать въ лодки и везти ихъ за собою до Керчи, гдѣ они уже окончательно нагружаются для дальнѣйшаго плаванія.

Енисей, большая рѣка въ Сибири. Монголы и Татары называютъ ее *Кемь*, а Остяки *Губе* и *Хезесъ*, что означаетъ большую рѣку. Енисеемъ же или, лучше, *Зоанеджи* называется она на тунгузскомъ языкѣ. Енисей начинается внѣ границъ Россіи; составляется изъ соединенія двухъ рѣкъ: *Улу-Кеме* и *Бей-Кеме*, выходящихъ изъ Бузанн. Послѣ соединенія этихъ рѣкъ, Енисей течетъ по самой срединѣ Сибири, почти прямо отъ юга на сѣверъ, до впаденія въ Ледовитое море, въ которое изливается обширнымъ заливомъ, имѣющимъ въ длину около 400, а въ ширину отъ 30 до 75 в. Длина этой рѣки, въ предѣлахъ Россіи, до 4,000 в. Такъ какъ р. Верхняя-Тунгузка съ Ангарою гораздо значительнѣе Верхняго Енисея, то, по настоящему, рѣка, называемая нынѣ Енисеемъ, должна бы именоваться Тунгузкою и въ томъ значеніи она была бы гораздо длиннѣе р. Лены, считающейся величайшею рѣкою въ Россіи. Ширина, при Енисейскѣ, въ меженное время, не болѣе 570 саж., а весною до 800 саж.; ниже Туруханска она разливается на 10 в. и имѣетъ много острововъ. Теченіе ея вообще весьма быстро въ верхней части, но чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ болѣе уменьшается и наконецъ становится почти не примѣтнымъ. Между Енисейскомъ и Красноярскомъ находятся малозначительные пороги, которыхъ можно избѣгать, держась средины рѣки. Въ верхней части Енисей течетъ между крутыми каменьями горъ, далѣе по странѣ ровной, по песчаному и каменистому грунту, сопровождаемый съ праваго берега низкимъ кряжемъ каменныхъ возвышенностей. Луговая сторона находится вообще на лѣвомъ берегу. Въ верхней части, по стремительности теченія, Енисей замерзаетъ не раньше исхода ноября, а вскрывается въ апрѣлѣ; устье же вскрывается обыкновенно вмѣстѣ съ моремъ, въ половинѣ іюня, и потомъ въ исходѣ августа опять замерзаетъ. Енисей изобилуетъ рыбою лучшихъ качествъ: осетромъ, стерлядью, тайменью, окунемъ, налимомъ, щукою, сигомъ, ершомъ и пр. Рѣка Енисей судоходна на пространствѣ 3,500 в. отъ устья Абакана до впаденія своего въ море; но отъ Енисейска,

внизъ, плаваніе по ней прекращается, по причинѣ безплодія и дикости страны. Вообще же самое направленіе рѣки отъ ю. къ с., гдѣ она въ продолженіе 9 мѣсяцевъ бываетъ покрыта льдомъ, полагаетъ непреодолимую преграду успѣхамъ судоходства. Въ окрестностяхъ р. Енисея находится каменный уголь. Главнѣйшія рѣки, впадающія въ Енисей, съ правой стороны: Уа, Туба, Мана, Канъ, Верхняя-Тунгузка, Средняя-Тунгузка, Бахта, Фатьяниха и Нижняя-Тунгузка, и съ лѣвой стороны: Кемчугъ, Абаканъ, Кемъ, Симъ, Касъ, Шаршиха, Елогуй, Туруханъ и др.

Енисейская губернія *лежитъ* въ Восточной Сибири, между 50°, 15° и 78° с. ш. и между 94° и 130° в. д.—Историческія свѣдѣнія о земляхъ, вошедшихъ въ составъ этой губерніи, о постепенномъ водвореніи въ ней русской власти, объ измѣненіяхъ въ администраціи и т. п. изложены въ статьѣ *Сибирь*. Здѣсь же скажемъ только, что Енисейская губ., въ нынѣшнемъ ея составѣ, учреждена 26 янв. 1822 г., изъ земель, принадлежавшихъ до того Иркутской и Омской губерніямъ, и тогда же раздѣлена на 5 округовъ: красноярскій, енисейскій, ачинскій, минусинскій и канскій. Предѣлы ея: къ с.—Ледовитое море, съ в.—Иркутская губ., къ ю.—Китайскія владѣнія, къ з.—Томская и Тобольская губ. Площадь, составляющая Енисейскую губ., заключаетъ въ себѣ 2,883,000 кв. верстъ и простирается въ длину, отъ ю. къ с., на 2,920, а въ ширину, отъ з. на в., на 1 730 в. Она имѣетъ постоянно-продолжающееся наклоненіе отъ ю. на с. и покатости съ в. и з. въ средину, по которой протекаетъ величественный Енисей, раздѣляющій эту губернію на двѣ части. Мѣстоположеніе ея въ южной части болѣе ровное, степное, обильное солончаками и лѣсомъ, имѣетъ высокія, снѣгомъ покрытыя, горы, изъ которыхъ примѣчательны порубежные кряжи: отъ Томска, *Телецкія*, отъ Китая — *Саянскія*, отъ Иркутской губ. *Сабинскія*, хребетъ *Кемчугскихъ горъ*. Въ средней части болѣе лѣсистыя горы съ долинами и тундрами; сѣверная бо́льшая половина наполнена болотами; восточная гориста. Близъ китайской границы находятся горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, напр. *Этемъ* и *Борусъ*. Степей, въ строгомъ смыслѣ этого слова, нѣтъ; но по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, тянутся долины, иногда верстъ на двѣсти, называемыя здѣсь степями; самыя важныя изъ нихъ лежатъ, на югѣ, по Енисею и впадающему въ него Абакану, такъ напр.: отъ самыхъ горъ Саянскихъ, по лѣвую сторону Енисея разстилается великая степь— *Сагайская*. Изъ рѣкъ, кромѣ Енисея, замѣчательны: на востокѣ—три *Тунгузки* (Нижняя, Средняя или Подкаменная и Верхняя); на западѣ—*Елогуй*; на юго-западѣ — *Абаканъ*, на сѣверо-востокѣ—*Хатанга*, а по границѣ сѣверо-восточной течетъ *Анабара*. Сверхъ того, пользуются извѣстностью рѣки: *Чулымъ*, *Туба*, *Агулъ*, *Канъ*, *Бирюса*, *Чуна*, *Питъ*, *Кетъ*, *Сымъ*, *Тазъ*, *Туруханъ*, *Пузида*, *Тасѣевка*, *Мана*, *Усолка*, *Кача*, *Касъ*, *Пуръ*, *Таймуръ*, *Меса*, *Хата*. Озеръ много; изъ рыбныхъ замѣчательны: въ южной части—*Божіе*, большое и малое; *Корымъ*, *Меджеръ* и проч.; въ сѣверной части — *Давыдово*, *Быструшино*, *Матушкино*, *Есейское*, *Толино*, *Боганицкое*, *Хипингское*, *Балахнинское*, *Таймурское* и проч.; а въ восточной части—*Чортово* и многія другія; наконецъ, *Телецкое озеро* составляетъ границу между губерніями Енисейскою и Томскою. Въ южной части лежатъ также *соляныя* озера: *Степное*, самосадочное, имѣющее 7 в. въ окружности, *Орицкое*, *Козгальское*, *Очитольское*, *Торкульское*, *Тагарское*, *Уртюпское* и мн. др., имѣющія соляной разсолъ, но соли не производящія. *Почва* весьма разнообразна. Горы, покрывающія Енисейскую губ., преимущественно сѣраго и краснаго песчаника, или краснаго глинистаго сланца. Есть горы чисто известковыя, есть и гранитныя: послѣднія возвышаются до предѣла, гдѣ кончается растительность. Превосходныя пашни находятся на горахъ, покрытыхъ березнякомъ: тутъ слой поверхностной глины бываетъ, большею частію, покрытъ черноземомъ, на поларшина и глубже въ толщину. Долины между горъ тянутся всегда по теченію рѣкъ или рѣчекъ; почва ихъ, большею частію, хрящеватая, но покрыта легкимъ слоемъ земли, изъ которой вездѣ пробивается трава. Среди ущелій, образуемыхъ горными стремнинами, рѣчки обыкновенно текутъ въ кочковатыхъ и мокрыхъ берегахъ, по которымъ бываютъ хорошіе сѣнокосы. На равнинахъ, по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ, встрѣчаются песчаныя пространства; но и на нихъ растетъ трава; степей, покрытыхъ сыпучимъ пескомъ, рѣшительно нѣтъ. Нѣтъ также и обширныхъ болотъ; но есть болотистыя горы, которыя чѣмъ выше, тѣмъ сырѣе: болота эти встрѣчаются преимущественно на горахъ гранитнаго состава, происходятъ отъ ключиковъ, разбѣгающихся между камней и неимѣющихъ стока. На нѣкоторыхъ равнинахъ выступаетъ изъ земли «гужиръ», или минеральная щелочная соль. Такія мѣста называются *солончаками*; издали они кажутся покрытыми снѣ-

гомъ и, повидимому, вовсе негодятся для сельскаго хозяина; но скотъ любитъ лизать на нихъ соль и тучнѣетъ отъ этого вспомогательнаго пищеваренію снадобья. Въ Енисейской губ. достойны особаго примѣчанія мѣстности, которыя туземцы называютъ «тайгою». Это не иное что, какъ горные хребты, покрытые преимущественно хвойнымъ лѣсомъ. Деревья сидятъ здѣсь такъ близко одно къ другому, вѣтви ихъ такъ смѣшиваются, что не пропускаютъ сквозь себя солнечнаго луча; оттого земля, загроможденная при этомъ валежникомъ, пропитана непросыхающею влажностію, такъ что нѣтъ прохода ни конному, ни пѣшему. Такой лѣсъ называется собственно «трещёю»; въ него проникаютъ только зимою на лыжахъ, когда глубокій снѣгъ прикроетъ валежникъ и въ трещѣ сдѣлается гладкая поверхность. Разумѣется, тутъ нѣтъ уже ни пашенъ, ни сѣнокосовъ; даже топоръ дровосѣка не прикасается къ дѣвственной чащѣ; даже не страшны безпощадные палы, потому что сырость не позволяетъ распространяться огню. Изъ звѣрей, въ тайгѣ, водится только бѣлка-летяга и бурундукъ, которые, прыгая съ дерева на дерево, питаются орѣхами кедра и лиственицы; крупный звѣрь не найдетъ себѣ здѣсь корма; самыя птицы не любятъ этихъ дикихъ трущобъ. Пространство за полярнымъ кругомъ состоитъ исключительно изъ тундръ, или болотъ, покрытыхъ сплошь мохомъ. Кое-гдѣ виднѣются кустарники и сланцы; кое-гдѣ торчитъ болотная трава. Вездѣ почвенная вода, сырость, топь, а воздухъ наполненъ миріадами комаровъ и мошекъ. Тутъ земледѣліе и огородничество вещи неслыханныя: хлѣбъ привозится сюда не иначе, какъ въ сухаряхъ, которые служатъ лакомствомъ; рыба, мясо оленей и дикихъ птицъ—единственная туземная пища. Лѣто здѣсь самое худшее время въ году; его даже и нѣтъ вовсе на берегахъ Ледовитаго моря; бываетъ что то среднее между весною и осенью. — Вообще всё пространство, лежащее внутри полярнаго круга, или между 66° с. ш. и берегами Ледовитаго моря, имѣетъ жесточайшую стужу, которая, вѣроятно, наиболѣе свирѣпствуетъ потому, что горы, лежащія на южной границѣ губерніи, препятствуютъ проходу теплыхъ южныхъ вѣтровъ и что губернія имѣетъ открытую покатость къ Ледовитому морю. Потому сѣверные пронзительные вѣтры проходятъ безпрепятственно по всей поверхности земли и охлаждаютъ ее. Чѣмъ ближе къ полюсу, тѣмъ зима стоитъ дольше. Съ половины октября по январь близь устья Турухана, солнце ежедневно показывается на горизонтѣ только до половины, и скрывается, оставляя послѣ себя зарево; въ теченіе іюня мѣсяца солнце заходитъ не болѣе, какъ на 5 или на 10 минутъ; а съ 10 по 16 число видно всегда на горизонтѣ; на взморьѣ не заходитъ во весь іюнь и мало въ іюлѣ мѣсяцѣ. Отъ устья рѣчки Дудинки, по Енисею, наступаетъ темная пора съ 15 ноября до 7 или 17 января; солнце уже не свѣтитъ; но съ 9 мая по 15 іюня не оставляетъ горизонта. Далѣе, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ начинается по Енисею многоостровіе, до моря, сіяетъ оно безпрерывно съ 26 марта до 23 апрѣля. Первый благотворный лучъ солнца проглядываетъ возлѣ устья Турухана въ половинѣ іюня, и тогда термометръ Реомюра возвышается въ три дня отъ 3° до 37° тепла, но земля не оттаиваетъ болѣе аршина. Въ это время, при заливахъ Енисея, Пясиды, Хатанги все еще мертво; но въ началѣ и даже въ половинѣ іюня очищаются устья рѣкъ, болотные мхи отряхаютъ густой иней, и кое-гдѣ, по мѣстамъ влажнымъ, проглядываетъ зелень. — Берегамъ Ледовитаго моря лѣто, повидимому, вовсе не пристало: оно похоже на улыбку человѣка, удрученнаго бѣдами. Подъ зеленою травою, не далѣе, какъ на двѣ четверти въ глубину, лежитъ уже ледъ, — можно бы сказать — ровесникъ міру; но каменный уголь, слои котораго разстилаются подъ льдомъ, не позволяетъ этого выраженія. Енисей останавливается, близъ устья Турухана, въ началѣ сентября и вскрывается въ исходѣ мая; близъ устья рѣки Дудинки вскрывается онъ около 10 іюня; возлѣ группы острововъ—позднѣе 15 іюня; за ними Енисей уже не замерзаетъ. Отъ Верхней-Тунгузки до Ледовитаго моря видно постепенное разнообразіе въ дѣйствіяхъ силъ природы, и могущество ихъ ни гдѣ такъ не обнаруживается, какъ близъ черты, служащей какъ бы границею царству прозябаемому: она замѣтна на устьѣ Турухана, по Нижней Тунгузкѣ на в. и въ прямой линіи къ Тазу на з. — Вообще можно сказать, что отъ подножія горъ Саянскихъ, между цѣпью Карлы Хана, на з., горою Камышъ-Тагъ на в. и Кемчуге на с., воздухъ имѣетъ оба первыя начала свои въ томъ соразмѣрномъ количествѣ и съ тѣми же смѣшеніями, которыя необходимы для лучшей умѣренной атмосферы. Сырость болѣе примѣчается въ горахъ. Она благодѣтельно дѣйствуетъ на пространствѣ земли, имѣющей свойство преимущественно глинистое до впаденія Ангары въ Енисей но до устья Турухана кислородъ постепенно увеличивается, и до такой степени, что еслибы онъ одинъ могъ благопріятствовать растеніямъ, кажется, у

береговъ Ледовитаго моря паслися бы стада рогатаго скота и табуны лошадей, какъ пасутся тамъ сѣверные олени, для которыхъ достаточно одного моху.—Само собою разумѣется, что *туманы* гнѣздятся наиболѣе въ мѣстахъ, подверженныхъ сырости, обнимая груды горъ и нося(сь) на поверхности озеръ; но здѣсь является другое сильнѣйшее испареніе, подъ именемъ *копоти* зимою и *марева* лѣтомъ. Въ самый ясный день оно стоитъ между землею и безоблачнымъ небомъ; лѣтомъ ближайшіе предметы представляются какъ-будто прикрытыми тонкою тканью. Все туманно и блещетъ передъ глазами зимою; за десять саженъ теряется возможность распознать черты человѣка. Въ противоположность холоду сѣверной части Енисейской губерніи, въ южной ея половинѣ, отъ устья Турухана до Саянскихъ горъ, жары удушливы. Въ тѣ дни, когда температура воздуха возвышается до 7° тепла, кажется столь же тепло, какъ и въ средней Россіи при 12°. Морозы, доходящіе въ этой послѣдней до 15°, имѣютъ болѣе жестокости, нежели здѣсь въ 28°. Страннику и пришельцу лѣто, конечно, кажется здѣсь несравненно пріятнѣе послѣ продолжительной зимы; но зима здѣсь имѣетъ болѣе достоинства, какъ господствующая надъ всѣми временами года: постояннѣе слѣдуютъ ясные дни за днями; пушистѣе лежитъ снѣгъ, сохраняя бдительно, какъ въ теплицѣ, нѣжныя произведенія царства растительнаго; его слои, возвышаясь иногда на два аршина, составляютъ придорожныя стѣны; только на солончакахъ и на восточныхъ и южныхъ взгорьяхъ прикрываетъ онъ слегка пастбищныя мѣста, а на тундрѣ долго не лежитъ: вѣчные бураны метутъ его по необозримымъ равнинамъ, обнаруживая мхи, и воздымаютъ высочайшіе сугробы, прислоняя ихъ къ неровнымъ поверхностямъ земли; бураны разливаются по льдистымъ волнамъ тундры такъ же сильно, какъ бурный вѣтеръ Африки по песчанымъ степямъ; они также заносятъ путешественниковъ съ ихъ нартами; но снѣжные холмы грѣютъ, а не палятъ; они таютъ отъ дыханія самихъ своихъ жертвъ, и не погребаютъ ихъ живыми: бураны не имѣютъ никакого вліянія на температуру: при сѣверномъ и южномъ стужа бываетъ одинакова.—Сильнѣйшія *грозы* случаются въ окрестностяхъ горъ Кемчуга. *Градъ*, въ Енисейской губ., какъ-будто необходимая принадлежность каждаго года и почти каждаго лѣтняго мѣсяца. *Дождя*, въ сравненіи съ снѣгомъ, выпадаетъ меньше цѣлою третью. Отражающіяся *радуги*, въ 3 или 4 дуги, составляютъ, во время лѣта, единственное атмосферное явленіе. Зимою, на свѣтло-голубомъ, чистомъ небѣ, унылое солнце часто появляется посреди блѣдныхъ *круговъ*; но еще чаще является въ нихъ огненная луна, посреди неба, усѣяннаго сверкающими звѣздами, между которыми ярко и безпрестанно пролетаютъ *ночные огни*; но *сѣверное сіяніе* составляетъ, безспорно, самое великолѣпное явленіе. Оно начинаетъ быть видимо близъ устья Турухана, и бываетъ не всякой годъ, и иногда весьма слабо. — *Свѣтлое небо* востока также прекрасно, какъ небо Италіи. Послѣднее имѣетъ болѣе блеска, первое болѣе *свѣжести*. *Воздухъ*, отъ горъ Саянскихъ до Турухана, всегда одинаковъ, очень слабо принимаетъ въ себя даже бальзамическое дыханіе березовыхъ распуколокъ при наступленіи весеннихъ дней; но необыкновенно чистъ. *Яркость* звѣзднаго *неба* придаетъ великолѣпіе здѣшнимъ ночамъ, и нигдѣ солнце не встаетъ съ такимъ блескомъ, какъ здѣсь. Разнообразіе климата производитъ и разнообразіе произведеній почвы. Главнѣйшія *ископаемыя*: фарфоровая глина въ горахъ Саянскихъ, сердолики—тамъ же, аметисты—въ канскомъ округѣ, близъ р. Усолки и около Троицкаго соловареннаго завода; слюда въ берегахъ р. Енисея, въ енисейскомъ округѣ; свинцовый шпатъ—въ Волосатниковой пещерѣ, въ горѣ красноярскаго округа; каменный уголь, въ туруханскомъ округѣ; желѣзо и, наконецъ, золото. *Растенія*, служащія къ пропитанію жителей, рожь, ярица, пшеница, ячмень, овесъ, гречиха, просо и макъ. Лѣсныя деревья: сосна, ель и пихта, лиственница — во многихъ мѣстахъ, но болѣе по горамъ, кедръ—особенно въ минусинскомъ округѣ, береза—вездѣ, кромѣ самой холодной стороны, ольха, осина, тополь, ветла; дуба и липы здѣсь вовсе нѣтъ; но лѣтъ за 20 съ небольшимъ, по берегамъ Енисея, начала появляться саженая липа. Кустарниковыхъ же деревьевъ, можжевельнику и багульнику здѣсь, во многихъ мѣстахъ, довольно. Изъ *кустарниковъ плодовитыхъ* родятся: малина красная и бѣлая, смородина красная, бѣлая и черная; изъ ягодъ: земляника, клубника, морошка, клюква, брусника и черника. *Растенія, годныя болѣе для рукодѣлій и фабрикъ*: конопля, хмѣль, табакъ, ревень, пьяная трава или кашкара, пустарнакъ, солодковой корень, находимый въ отлогостяхъ Саянскихъ горъ въ южной сторонѣ; анисъ изобильно растетъ большею частью по равнинамъ; укропъ, горчица черная и бѣлая—водятся въ окрестностяхъ Красноярска; съѣдобныя

растенія: арбузы и дыни; грибы родятся изобильно во многихъ мѣстахъ губерніи, преимущественно грузди, рыжики, боровики. Изъ *животныхъ* должно упомянуть о домашнихъ: лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, овцахъ, свиньяхъ, оленяхъ и собакахъ. Животныя, составляющія предметъ охоты: соболь, водится по рр. Абакану, Енисею и Саянскому хребту; бѣлка, лисица, горностай, колонекъ, россомаха, рысь—водятся вездѣ; бурундукъ, кабарга—по южнымъ мѣстамъ, въ горахъ вверхъ по Енисею и Манѣ; песцы бѣлые и черные — въ туруханскомъ краѣ, ближе къ сѣверу; волки обыкновенны вездѣ; медвѣди, бурые и черные, также водятся повсемѣстно, но болѣе попадаются въ туруханскомъ краѣ, по тундрамъ и около береговъ Ледовитаго моря; наконецъ, дикія козы водятся болѣе въ южной части, по горамъ, въ минусинскомъ, канскомъ и красноярскомъ округахъ. Дворовыя *птицы*: утки, гуси, индѣйки, а особенно куры; изъ дикихъ птицъ замѣчательны: утки, гуси, глухари, тетерева, куропатки; изъ хищныхъ: орелъ и беркутъ; кромѣ этихъ птицъ находятся въ великомъ множествѣ разныхъ родовъ и другія, какъ-то: лебеди, бабы, бакланы, журавли, дрозды, скворцы, ласточки, кукушки, воробьи, сороки; галокъ и воронъ здѣсь мало. *Рыбы* много во всѣхъ рѣкахъ, назовемъ: осетра, стерлядь, таймень, налима, ленка, харьюзу, щуку, сига, окуня, чира, нельму, язя, ерша, пискаря, ельца, сорогу и тугуна (родъ салакушки); раковъ нѣтъ.—Народонаселеніе Енисейской губерніи, по свѣдѣніямъ за 1849 г., простиралось: мужескаго пола до 137,984 и женскаго до 103,483 д., всего до 241,467 душъ. Они раздѣляются на туземцевъ и пришельцевъ. Къ первому разряду причисляются первобытные обитатели, извѣстные подъ общимъ именемъ *инородцевъ*; ко второму принадлежатъ Русскіе, начавшіе проходить сюда въ XVII столѣтіи путемъ завоеваній. Инородцы здѣшніе стоятъ на всѣхъ трехъ степеняхъ гражданственности, или, другими словами, степеняхъ просвѣщенія, на которыхъ законно признаются Высочайше утвержденнымъ, 22 іюля 1822 г., Уставомъ объ управленіи инородцевъ, на основаніи котораго всѣ народы сибирскіе дѣлятся на *осѣдлыхъ*, *кочующихъ* и *бродячихъ*, т. е. на *хлѣбопашцевъ*, *скотоводовъ* и *ловцевъ*. Кочующіе инородцы, кромѣ того, еще дѣлятся на два подраздѣленія, а именно: 1) на кочующихъ хлѣбопашцевъ и 2) на южныхъ скотоводовъ и промышленниковъ. Осѣдлыми называются тѣ, которые приняли православную вѣру и живутъ домами, какъ Русскіе. Кочующіе живутъ въ юртахъ подвижныхъ или постоянныхъ, и мѣста обитанія перемѣняютъ по временамъ года, гоняясь за травою для табуновъ; они считаются богатѣйшими скотоводами. Бродячіе постояннаго мѣста для жительства не имѣютъ, но бродятъ по извѣстной полосѣ земли, съ рѣчки на рѣчку, съ урочища на урочище, водя за собою стада ручныхъ оленей; питаются звѣроловствомъ, рыбными промыслами и, разъ или два въ году, собираются на извѣстныя урочища, чтобы отдать ясакъ и запастись порохомъ, свинцомъ и другими потребностями. Русскіе раздѣляются на старожиловъ и поселенцевъ. Къ первымъ принадлежатъ выходцы изъ нынѣшней Вологодской губ., которые, послѣ Ермака, бросились въ Сибирь толпами, въ надеждѣ бить соболей и чернобурыхъ лисицъ палками. Вообще инородцы *бродячіе* занимаютъ собою сѣверную часть Енисейской губерніи, отъ Ледовитаго моря до Верхней-Тунгузки; *кочующіе*, въ южной части—степь Сагайскую, а *осѣдлые* и *Русскіе* — населяютъ большія дороги, земли, между ними лежащія, и обѣ стороны рѣки Енисея. Мѣстность, въ предѣлахъ которой кочующіе народы и ловцы движутся, заслуживаетъ особеннаго вниманія: не должно полагать, какъ многіе думаютъ, чтобы они не знали предѣловъ. Напр., цѣлые народы и отдѣльные роды между собою всегда знаютъ точно, до какихъ предѣловъ они вправѣ распространять свое кочеваніе или звѣроловство. Въ доказательство того, что въ Енисейской губерніи каждое племя имѣетъ свою особенную область, въ донесеніяхъ камеръ-юнкера Львова, о государственныхъ имуществахъ *Енисейскаго округа* (1842 г.) упоминается вообще о 41 родѣ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ этого округа, а именно: А) около *Туруханска*: a) два рода *Якутовъ*, по берегамъ Енисея, около сел. Шорохина, по берегамъ Хеты, Боганиды и Хатанги; b) 5 родовъ *Остяковъ*, въ томъ числѣ три на берегахъ Туруханки, Таза и Курейки; прочія два на берегахъ Аганы (или Агаты, какъ называетъ ее г. Степановъ) и Нарильски (Норильски), и въ окрестностяхъ озеръ; c) 4 рода *Самоѣдовъ*, по берегамъ Хеты, Пясины, Хатанги и Таймура (Таймыръ?); d) 2 рода *Юраковъ*, по обѣимъ берегамъ Таза и на тундрѣ между Тазомъ и Енисеемъ, и e) 11 родовъ *Тунгузовъ*, въ томъ числѣ 9 по берегамъ рѣкъ: Туя, Курейки, Хатайки, Рыбной, Хатанги и пр.; другіе два по берегамъ р. Енисея. В) *На востокъ отъ Енисея*: 10 родовъ *Тунгузовъ*, между Верхнею и Нижнею Тунгузкою. С) *Въ*

югозападной части округа: 3 рода *Остяковъ* и 4 рода Тунгузовъ,—какъ тѣ, такъ и другіе около Анциферовской волости и Маковской пристани, на Кети. Число душъ каждаго рода нельзя опредѣлить отдѣльно; извѣстно только, что въ 1831 г., во всѣхъ 41 родѣ вмѣстѣ, считалось 1801 д. мужескаго пола, платящихъ подать (т. е., отъ 18 до 50 лѣтняго возраста), которыхъ годовая дань, поголовно, простиралась отъ 1 р. 43 к. до 4 р. 29 к. сер., составляя всего 4,556 р. 43 к. с. 2) Въ *Красноярскомъ округѣ*, въ 1841 г. находилось *Качинцевъ* 241 д. мужескаго пола и 231 женскаго, имѣвшихъ вмѣстѣ не болѣе 996½ десят. земли. Управленіе ихъ находится въ лежащемъ въ 5 в. отъ Красноярска селеніи Торгошинѣ, гдѣ пребываетъ избираемый ими староста. Они живутъ разсѣянно, и трудно различаются отъ Русскихъ, съ которыми одинаковаго вѣроисповѣданія (это относится и до Качинцевъ въ округахъ канскомъ, минусинскомъ и ачинскомъ). Нѣкогда они, говорятъ, кочевали по берегамъ Качи. 3) Въ *Ачинскомъ* округѣ живутъ осѣдлые и кочующіе инородцы, которыхъ считаютъ Татарами. Первые встрѣчаются въ сѣверной, а послѣдніе въ южной части округа. Осѣдлые зависятъ частію отъ обыкновенныхъ волостей и, за исключеніемъ рекрутской повинности, несутъ всѣ обязанности государственныхъ крестьянъ; частію же они состоятъ въ вѣдѣніи Степныхъ Думъ, и тогда платятъ только ясакъ. Такихъ инородцевъ, зависящихъ отъ обыкновенныхъ волостей, въ Уружской волости считается 385 д. мужескаго и 363 женскаго пола. О происхожденіи ихъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Осѣдлые инородцы, зависящіе отъ Степныхъ Думъ, состоятъ, кромѣ 34 д. мужескаго и 32 женскаго пола, имѣющихъ свои земли, изъ *Мелетскихъ Татаръ*, которыхъ названіе происходитъ отъ бывшаго нѣкогда Мелетскаго острога, на мѣстѣ котораго нынѣ находится деревянная церковь и инородческая управа. По 8 ой ревизіи, ихъ состояло: мужеск. пола 435 и женскаго 341 д.; въ томъ числѣ платящихъ подать, т. е. отъ 18 до 50 лѣтняго возраста, было 188 д. Татары эти совершенно слѣдуютъ русскимъ обычаямъ, живутъ въ 25 селеніяхъ и болѣе 100 лѣтъ тому уже крещены. Между собою они употребляютъ татарскій языкъ, но всѣ знаютъ по русски. Они такъ прилежно занимаются хлѣбопашествомъ, что ежегодно продаютъ около 1,000 п. муки; рыболовствомъ занимаются лишь тѣ изъ нихъ, которые обитаютъ на берегахъ Урюпа и Божьихъ озеръ. Въ южной части ачинскаго округа кочуютъ такъ называемые *Кизильцы.* Сами себя они называютъ *Кизи.* По объясненію оффиціальныхъ отчетовъ, это названіе значитъ «человѣкъ». Основательность этого объясненія подтверждаютъ наши оріенталисты. Кизильцы дѣлятся на слѣдующіе 10 родовъ: a) *Кизиль.* Этотъ родъ, говорятъ, издревле здѣсь жилъ, еще до переселенія прочихъ родовъ изъ Томской губерніи; b) *Больше-Ачинскій* или *Ачагъ,* c) *Мало-Ачинскій* и *Кычагъ,* d) *Игинскій* или *Агы,* e) *Басагарскій* или *Тюйзе,* f) *Второй Басагарскій* или *Буге,* g) *Кашларскій* или *Камнеръ,* h) *Мало-Аргунскій* или *Калматъ,* i) *Курчикъ* или *Арчинъ* и k) *Шуйскій* или *Шустеръ.* Замѣтимъ, что Степановъ (Опис. Енис. губ. I, 119), считаетъ 12 родовъ Кизильцевъ, но упоминаетъ только объ 11-ти. Онъ, между прочимъ, приводитъ два мелетскихъ улуса, но умалчиваетъ о кашларскомъ. Поименованные 10 родовъ кочуютъ по берегамъ Бѣлаго и Чернаго Юса, Печищи, Урюпа и др. рѣкъ, равно на берегахъ Божіихъ озеръ. Число улусовъ простирается до 98. Кизильцевъ, въ 1832 г., считалось 2,282 души мужескаго и 2,080 женскаго пола, всего 4,362 души; въ томъ числѣ 1,075 платящихъ подать. Они всѣ крещены, но мало имѣютъ понятія о бракѣ и церкви; въ этихъ селеніяхъ нѣтъ церквей, но ихъ посѣщаютъ русскіе священники. Умѣющихъ по русски читать и писать между ними было 15 или 16 душъ. 4.) Въ *Минусинскомъ округѣ,* по показаніямъ г. Щукина, число инородцевъ, называемыхъ здѣсь вообще Татарами, опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: a) *Качинцевъ,* мужескаго пола пола 3,460 и женскаго 3,119, итого 6,579; b) *Сагайцевъ,* или смѣси различныхъ родовъ: мужескаго пола 3,897, женскаго 4,011, итого 7,908, и *Кайбаловъ* или *Койбаловъ:* мужескаго пола 635, женскаго 493, итого 1,128. Всѣхъ же инородцевъ въ округѣ, по исчисленію Щукина, мужескаго пола 7,992 и женскаго 7,623, а обоего пола 15 615.—Степановъ (I, 133) называетъ здѣшнихъ инородцевъ минусинскими Татарами, раздѣляющимися на три родоначалія: Качинское, Кайбальское и соединенное изъ разнородныхъ племенъ. Качинцевъ онъ считаетъ (I, 134) 3,652 д. мужескаго пола и исчисляетъ 11 разныхъ улусовъ; Кайбаловъ, по его показанію (I, 137) 594 д. мужескаго пола въ 7 улусахъ, а соединенныхъ изъ разнородныхъ племенъ (I, 136) не болѣе 3652 д. мужескаго пола, въ 10 улусахъ. *Качинцы* или, какъ они сами себя называютъ, *Хаштарбсъ*, кочуютъ на лѣвомъ берегу р. Енисея и влѣво отъ Абакана, по берегамъ Зюса, впадающаго въ Чулымъ. Обитаемая ими страна теперь называется

Качинскою степью. Далѣе на югъ, между рѣками Аскызомъ и Эсью, по берегамъ Таштыпа и Арбата, текущихъ въ Абаканъ, живутъ *Сагайцы*. Другіе, подвѣдомственные одному съ ними начальству, обитаютъ по берегамъ Мрасы, Матыри и Нени, и на правомъ берегу Абакана. На приложенной къ донесенію г. Щукина картѣ, возлѣ названія *Сагайцы*, значатся слова: «инородцы соединенныхъ племенъ»; въ томъ числѣ особо еще упоминаются *Бельтиры*, между Таштыпомъ и Абаканомъ (влѣво отъ этой послѣдней рѣки) и *Мрасы*, на берегахъ Мрасы. *Кайбалы* имѣютъ кочевье свое на правомъ берегу Абакана, начиная со впаденія въ него Табата, внизъ до впаденія Абакана въ Енисей. Къ нимъ принадлежатъ инородцы, обитающіе вправо отъ Енисея, по берегамъ Тубы и рѣчки Салбы. Наконецъ 5) инородцы *Канскаго* округа оффиціально причисляются къ бродячимъ. Сами они называютъ себя *Камасинцами* (по Степанову—*Камышинцами*). Говорятъ, что они происходятъ отъ *Камгжеловъ*, самоѣдскаго народа. Вмѣсто 5 улусовъ, о которыхъ еще упоминаетъ Степановъ въ своемъ «Описаніи Енисейской губерніи» (II,49) въ донесеніи ген. Черкасова названо только три: *Абалаковъ*, *Угомановскій* и *Агульскій*. Упоминаемый еще Степановымъ Багинъ-Улусъ, состоявшій изъ 12 родовичей, уже не существуетъ. Изъ числа 44 д. мужескаго пола, которыя считались въ немъ по 7 й ревизіи, оставалось только 7; они (въ 1832 году) ясачною коммиссіею причислены къ осѣдлымъ инородцамъ и так. обр. лишились своей самостоятельности.—Улусъ *Абалаковъ* состоитъ изъ 85 д. мужескаго и 76 женскаго пола. Принадлежащіе къ нимъ Камасинцы бродятъ по берегамъ рѣчки Шимжи, рѣкъ Кана и Маны (преимущественно около истоковъ этихъ рѣкъ и Шилки, впадающей въ Енисей, въ минусинскомъ округѣ). Употребляемыхъ ими для перевозки имущества своего оленей у нихъ 150, лошадей только 10 гол. Принадлежащіе къ *Угомановскому улусу* Камасинцы всѣ причислены къ разряду бродячихъ инородцевъ. Впрочемъ, между ними есть кочующіе и въ этомъ числѣ даже нѣкоторые осѣдлые. Генер. Черкасовъ полагаетъ, что Степановъ правъ, говоря (II, 49), что улусъ этотъ состоитъ изъ Татаръ, съ малою примѣсью Калмаженниковъ. Сами они разсказываютъ, что переселены туда изъ минусинскаго округа. Ихъ всего 162 д., въ томъ числѣ: бродячихъ 10 и кочующихъ 152 д. обоего пола. Камасинцы Угомановскаго улуса кочуютъ по берегамъ Рыбной, въ 156 в. отъ Канска, и далѣе по рѣчкѣ Сонерѣ и по Солбѣ, равно на сосѣднихъ степяхъ; тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ постояннаго пристанища, каждые два года мѣняютъ его, судя по тому, гдѣ находятъ лучшую охоту. Нѣкоторые изъ нихъ даже переселились въ три селенія канскаго округа: Малорыбинское, Анжинское и Пайское (или Перовое). *Агульскій улусъ*, называемый также *Пантыковымъ*, состоитъ изъ 42 д. мужескаго и 34 женскаго пола, называющихъ себя Камысинскими Татарами. Они, по большей части, живутъ разсѣянно въ русскихъ селеніяхъ, между такъ называемыми *старожилами* (Русскими, поселившимися въ Сибири до временъ Петра В.); немногіе только обитаютъ въ своихъ юртахъ при рѣчкѣ Агулѣ (во 100 в. отъ Канска). Итакъ въ 1841 году въ канскомъ округѣ инородцевъ было не болѣе 223 мужескаго (Степановъ считаетъ ихъ 252 д.) и 176 женскаго пола, итого 399 д.; но всѣ они были православнаго вѣроисповѣданія.—Вообще въ Енисейской губерніи, въ 1849 г., считалось: иновѣрцевъ христіанъ: католиковъ 1,156 и лютеранъ 166; идолопоклонниковъ 10 371, магометанъ 361, евреевъ 933 душъ обоего пола; всѣ остальные жители принадлежали къ православной церкви. По званіямъ, народонаселеніе состояло, въ 1849 г., изъ дворянъ потомственныхъ: съ правомъ голоса на выборахъ 162 и безъ этого права 259; дворянъ личныхъ 498, разночинцевъ 338; духовенства православнаго: священно-служителей и ихъ семействъ 486, церковнослужителей и ихъ семействъ 701 и монашествующихъ 38 лицъ; 1 духовная иновѣрческая особа; купцевъ 833 (въ томъ числѣ 45 иногородныхъ), мѣщанъ 11,558, отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ 4,341 и кантонистовъ 565 крестьянъ 222,782, въ томъ числѣ: государственныхъ 219,125 (въ томъ числѣ: казенныхъ крестьянъ 138 431, монастырскихъ служителей 512, инородцевъ осѣдлыхъ 2 781, кочевыхъ 25,199, ссыльныхъ на вольномъ пропитаніи 1,116 и на поселеніи 49,637 д.), разныхъ вѣдомствъ и наименованій 3,009, помѣщичьихъ 512 и дворовыхъ людей 136; иностранцевъ 28 душъ об. пола. — Движеніе населенія, въ 1849 г., выражалось слѣд. данными: родилось мужескаго пола 5,094 и женскаго 4,708; умерло: мужескаго 3 777 и женскаго пола 3,323; перевѣсъ родившихся передъ умершими составлялъ: въ мужескомъ полѣ 1,317 и въ женскомъ 1,385 душъ. Бракомъ сочеталось 1,757 лицъ; незаконорожденныхъ было 70; мертворожденныхъ подкинуто 4.—По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, за 1849 г., пространство обме-

жеванной земли въ Енисейской губ. подраздѣлялось на слѣд. угодья: земли усадебной и выгонной 188,011, пашенной 1,039,746, сѣнокосной 251,189, лѣсу казеннаго 539,971, подъ солонцами 17,213, подъ водами 293,929, удобной къ обработкѣ, но невоздѣланной, 121,047, неудобной къ обработкѣ 345,223, итого 2,796,329 дес.—Естественный предѣлъ *земледѣлія* въ Енисейской губерніи, отъ ю. къ с., не рѣшенъ опредѣлительно. Въ настоящее время, хлѣбопашество занимаетъ пространство между 52° и 59°, ослабѣвая, разумѣется, по мѣрѣ приближенія къ сѣверу. Должно сказать, что въ этомъ отношеніи какой нибудь градусъ широты весьма часто ничего не значитъ: важна продолжительность теплаго времени лѣтомъ, въ теченіи котораго хлѣбъ успѣлъ-бы созрѣть. Вообще Енисейская губ. какъ нельзя больше хлѣбородна на пространствѣ отъ южной своей границы до 54° къ сѣверу. Далѣе, до 60° с. ш., хлѣбъ можетъ родиться; но за этою широтою заниматься земледѣліемъ можно только развѣ въ видѣ охоты. Несмотря на разнообразныя климатическія и топографическія условія, нивная зелень во всей Енисейской губ. одна и та же; разница только въ количествѣ засѣвовъ: въ одномъ мѣстѣ преобладаетъ одно жито, въ другомъ иные хлѣба. Сѣютъ: рожь, ярицу, пшеницу, ячмень, отчасти горохъ, гречиху, просо, горчицу, ленъ, коноплю. Переселенцы съ Кавказа сѣютъ въ полѣ и арбузы, только они не всегда созрѣваютъ. Просо и гречиха не у каждаго; но крупа ячная въ общемъ употребленіи. — Ленъ господствуетъ только въ нѣкоторыхъ округахъ губерніи, однакожъ въ такой степени, что крестьяне приготовляютъ изъ него холсты на продажу.—Въ дѣлѣ паханія земли, простая русская соха господствуетъ во всей Сибири и, конечно, останется въ употребленіи навсегда, потому-что удовлетворяетъ своему назначенію: почва черноземная всегда бываетъ мягка, нужно только поднять дернъ, въ-особенности при разработкѣ новинъ. Въ южныхъ частяхъ Енисейской губ. употребляется нѣкоторыми *«сабанъ»*, или соха на одномъ колесѣ. Пашутъ здѣсь не изъ конца въ конецъ, а кругомъ, начиная съ наружи въ средину. Борона бываетъ или съ желѣзными спицами или вся деревянная. Для жатвы употребляется обыкновенный серпъ; гречиху снимаютъ косою, къ которой придѣланы грабли.—Въ каждомъ округѣ Енисейской губ., даже въ каждой волости, своя особенная сноровка въ земледѣліи, свой порядокъ въ относящихся къ полевому хозяйству работахъ. Порядку этому научилъ сибиряковъ вѣковый опытъ. Лучшее земледѣліе въ округахъ минусинскомъ и ачинскомъ, въ первомъ пашни разбиты по склонамъ горъ, и превосходнѣйшія изъ нихъ на сѣверныхъ розсыпяхъ, смытыхъ водою съ Саянскаго хребта. Подъ озими пашутъ два раза, а подъ яровыя три; на мѣстахъ, подверженныхъ выдувкѣ, сѣютъ одни яровые хлѣба. Хозяйство вездѣ трехпольное, т. е. озимь, яровое и паръ. По снятіи десяти хлѣбовъ, пашню бросаютъ и разработываютъ новину; залежь остается безъ употребленія лѣтъ десять или пятнадцать, послѣ того ее распахиваютъ, но по снятіи трехъ или четырехъ хлѣбовъ, бросаютъ. Нельзя сказать, чтобы здѣшняя почва истощалась отъ продолжительныхъ посѣвовъ, но она мало по-малу заростаетъ сорными травами; земледѣльцу стоило бы перепахать ее нѣсколько разъ, или унавозить; но онъ лучше распашетъ новину, гдѣ ожидаетъ его непремѣнный урожай, чѣмъ станетъ терять трудъ за дѣломъ, успѣхъ котораго сомнителенъ: изобиліе въ земляхъ и небольшой засѣвъ даютъ хозяину полную возможность переносить пашню съ мѣста на мѣсто. Въ красноярскомъ округѣ, мѣста по большей части открыты и подвержены выдувкѣ; тутъ сѣютъ только ярицу, пшеницу, овесъ и ячмень; озими не знаютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, рожь сѣютъ осенью, какъ можно ближе къ морозамъ: поэтому она всходитъ весною и поспѣваетъ гораздо ранѣе ярицы. Сѣвооборотъ въ красноярскомъ округѣ слѣдующій: пшеница, овесъ, ячмень, ярица, паръ; въ енисейскомъ же округѣ: рожь озимая, яровое, паръ; — земля истощается по прошествіи десяти, двѣнадцати и осьмнадцати лѣтъ, и тогда бросаютъ ее лѣтъ на двадцать; на новинѣ сѣютъ преимущественно пшеницу, иногда рожь, потомъ яровое, послѣ того озимь, и даютъ пашнѣ отдыхать три года. Въ 1849 году во всей губерніи было посѣяно: озимаго хлѣба 49,681 и яроваго 211,817 четвертей, а родилось: озимаго 253,958, а яроваго 947,057 четв.; слѣд. урожай былъ перваго самъ 5,11, а втораго самъ 4,47; и на каждую душу пришлось зерноваго хлѣба по 39,78 четверика; но, по свидѣтельству г. Щукина (Журн. Мин. Внут. Д. 1853, № 6) можно принять урожай въ сложности: въ енисейскомъ и красноярскомъ округахъ по самъ 10, въ канскомъ самъ 15; средній урожай, по всей губерніи, выходитъ самъ 12. На новинахъ, въ первое и второе лѣто, урожай простирается даже больше, чѣмъ на самъ 30, послѣ чего начинаетъ съ каждымъ годомъ ослабѣвать и спускается до самъ 15 и самъ 12. Такъ бываетъ въ округахъ ачин-

скомъ и минусинскомъ. Въ южн. окр. иногда очень вредитъ урожаямъ кобылка, напр., въ 1838 г. было тамъ такое множество этихъ насѣкомыхъ, что онѣ съѣли всю траву въ лугахъ и овощи въ огородахъ, забивались даже въ комнаты и поѣдали цвѣты въ горшкахъ. Въ общей сложности, можно допустить на каждую крестьянскую душу въ Енисейской губ. по двѣ засѣянныя десятины. Безземельныхъ крестьянъ здѣсь вовсе нѣтъ, кромѣ новыхъ поселенцевъ, пришедшихъ изъ Россіи и живущихъ въ работникахъ у старожиловъ. Бываютъ случаи, что иной и старожилъ-крестьянинъ, по стеченіи обстоятельствъ, продаетъ свою пашню или отдаетъ въ наймы, а самъ идетъ въ работники; такихъ примѣровъ, однакожъ, очень немного. Енисейская губернія, особенно съ открытія въ ней золотопромышленности, запасается хлѣбомъ постоянно изъ Иркутской губерніи: въ 1845 году, наприм., на енисейскіе золотые промыслы было отправлено изъ Иркутска, сплавомъ по Ангарѣ, до 300,000 п., въ 1846 году 500,000 п., въ 1847 г. 900,000 п. Трудно опредѣлить выгоды сибиряка отъ земледѣлія; потому, во 1-хъ, что нѣтъ вѣрныхъ извѣстій о посѣвѣ и урожаѣ, а во 2-хъ, цѣны на хлѣбъ безпрестанно колеблются, измѣняясь не только по годамъ, но и по временамъ года. Средняя торговая цѣна хлѣба отъ 15 к. до 1 р. сер. Наконецъ необходимо сказать, что земледѣліе въ Енисейской губ. процвѣтаетъ единственно по необыкновенному плодородію почвы. Заготовленіе *сѣна* для сибиряка очень важно. Для сѣнокосовъ выбираются обыкновенно мѣста низкія, заливныя, по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ. Траву для сѣна сибирякъ выбираетъ такую, изъ которой видна была бы одна его голова; на то, что коситъ иногда русскій мужикъ, онъ посмотрѣлъ бы съ презрѣніемъ. Только по одной необходимости сибирякъ коситъ иногда траву, возвышающуюся на поль-аршина отъ земли. Богатое скотоводство требуетъ большихъ запасовъ сѣна; сверхъ того, по большой московской дорогѣ, всю зиму, въ Кяхту и обратно, идутъ обозы, которые потребляютъ много сѣна для лошадей: поэтому туземцы обращаютъ преимущественное вниманіе на этотъ продуктъ. Выгоды, получаемыя отъ продажи сѣна, заставляютъ даже хозяевъ уменьшать у себя количество домашняго скота: лишнюю корову, быка, овцу крестьянинъ охотно продаетъ первому покупателю, чтобы сберечь сѣно, за которое онъ возьметъ зимою цѣну, превышающую цѣну коровы или быка. Бываютъ зимы, когда сѣно, по московской дорогѣ, продается отъ 1 до 1$^1/_2$ руб. сер. за пудъ. Выгодами этими пользуются однако не всѣ крестьяне; деньги остаются, преимущественно, въ рукахъ монополистовъ, которые, въ свое время, за бездѣнокъ скупаютъ у крестьянъ ихъ произведенія. Сѣнокосъ начинается съ 1 іюля и продолжается до половины авг. или до времени жатвы. Поэтому трава не косится два раза на одномъ лугу,— да вѣроятно сибиряки не скоро и доживутъ до этой необходимости. И безъ того несмѣтное множество травы, особенно между лѣсомъ изъ мелкаго березняка, вездѣ почти остается нескошеннымъ. Народы кочующіе, въ особенности богатые скотоводствомъ, мало думаютъ о заготовленіи сѣна. Скотъ круглый годъ ходитъ на подножномъ корму; сѣно косится только для жеребятъ, ягнятъ и телятъ. При такомъ безпечномъ хозяйствѣ, нерѣдко случаются гибельныя послѣдствія: иногда весною падаетъ дождь или мокрый снѣгъ, который потомъ отъ перваго мороза крѣпнетъ и покрываетъ землю ледяною корою; скотъ неможетъ разбить этой коры ногою, и умираетъ съ голоду. Въ предотвращеніе этого зла можно бы учреждать сѣнные запасные магазины; но кочующіе не рѣшаются на такое нововведеніе, неслыханное ихъ предками; да и богатые русскіе скотоводы не рѣдко подражаютъ кочующимъ. Въ отношеніи къ скотоводству, Енисейскую губернію надобно раздѣлить на двѣ половины: къ одной относятся округи канскій и минусинскій, къ другой остальныя. Въ первой половинѣ, въ прежнія времена, кочующіе имѣли несмѣтные табуны; но, съ теченіемъ времени, отъ разныхъ причинъ, обѣднѣли. Теперь въ канскомъ и минусинскомъ округахъ изъ инородцевъ человѣка два только имѣютъ до 5 000 лошадей. За то крестьяне этихъ двухъ округовъ, если не поправились въ скотоводствѣ, по-крайней мѣрѣ, устояли въ нормальномъ положеніи. У русскихъ и кочующихъ этихъ уѣздовъ водятся: лошади, коровы и овцы. Верблюдовъ не держатъ, но есть доказательства, что когда-то они водились здѣсь. Лошади средняго роста и крѣпки, но слабосильны, потому-что не знаютъ овса. Ни у крестьянъ, ни у кочующихъ нѣтъ лошадей статныхъ, породистыхъ; ни тѣ, ни другіе не думаютъ о поправленіи своихъ лошадей, и даже не имѣютъ о томъ понятія: здѣсь важно число, а не качество лошадей. Лошади ходятъ въ степи табунами, въ каждомъ лошадей по 50. Кочующіе ѣздятъ обыкновенно верхомъ, а потому и лошади ихъ приучены только къ верховой ѣздѣ. У богатыхъ много такихъ лошадей, которыя цѣлый вѣкъ не видали узды; тѣ, которые начали заниматься земледѣліемъ, приучили нѣкоторыхъ лоша-

дей къ сохѣ. Попадаются изрядные скакуны, но о рысакахъ или иноходцахъ не слышно. *Рогатый скотъ* здѣсь въ такомъ же состояніи, какъ и лошади у кочующихъ, но отъ содержанія на подножномъ корму, онъ худъ и малорослъ. У крестьянъ онъ гораздо лучше; у кочующихъ скотъ мельчаетъ еще и оттого, что быкамъ не позволяютъ достигать полнаго возраста: трехлѣтній быкъ идетъ уже въ продажу. *Овцеводство* здѣсь богато и было-бы даже гораздо важнѣе, еслибы на него было обращено вниманіе. Возвышенныя долины, обнесенныя горами, благопріятствуютъ овцамъ и козамъ; но овца требуетъ зимою сѣна, а лѣнивый Татаринъ едва успѣваетъ приготовить его столько, чтобъ зимою поддержать жизнь животнаго. Здѣшнія овцы особой породы: онѣ меньше киргизскихъ, съ висячими курдюками, но гораздо крупнѣе обыкновенной русской овцы. Шерсть имѣютъ довольно-тонкую, годную для крестьянскихъ суконъ и войлоковъ. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ были разведены здѣсь мериносы и стали размножаться удачно: возвышенное мѣстоположеніе и сухія травы столько имъ благопріятствовали, что метисы, въ третьемъ колѣнѣ, обращались уже въ настоящихъ мериносовъ; но заведеніе пало отъ невозможности сбывать шерсть: во всей Сибири нѣтъ фабрики тонкихъ суконъ; пробовали возить шерсть на продажу въ Москву; но плата за товаръ слишкомъ возвышала цѣну шерсти. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, сколько позволяла возможность, скотоводство въ этихъ двухъ округахъ представлялось на 1843 г. въ слѣд. видахъ: въ ачинскомъ: у крестьянъ лошадей 30,974, рогатаго скота 33,384, овецъ и козъ 54,761; у инородцевъ: лошадей 5,605, рогатаго скота 5,372, овецъ и козъ—5,611, а всего лошадей 36,579, рогат. скота 38,756 и овецъ 60,372 головы. По числу 4 161 крестьянскихъ домовъ, считавшихся въ то время въ округѣ, на каждый домъ приходилось по 7 лошадей, по 8 коровъ и по 13 овецъ и козъ. Число всѣхъ жителей въ округѣ простиралось, по 8 ревизіи, до 31,432 д. об. пола; слѣд. на каждую душу приходилось больше, нежели по 1 лошади и коровѣ и почти по 2 овцы. Минусинскій округъ богаче: тамъ, въ ту же эпоху, было: у крестьянъ лошадей 43,244, коровъ 57 224, овецъ и козъ 92,833, и у кочующихъ: лошадей 29,351, коровъ—26 694 и овецъ и козъ 46,638, а всего: лошадей—72,595, коровъ 83,918, и овецъ и козъ 139,471 голова. Число жителей обоего пола въ округѣ простиралось до 42,455 душъ; слѣд. на каждую душу также приходилось по 1 лошади, по 1 коровѣ и болѣе 2 хъ овецъ; но, по числу домовъ, которыхъ въ округѣ было 4,120, на каждый крестьянскій дворъ приходилось по 10 лошадей, слишкомъ по 13 коровъ и по 22 овцы. Количество столь благопріятное рѣдко встрѣчается въ губерніяхъ Европейской Россіи; но въ Сибири найдутся округи еще богаче минусинскаго, только они не пользуются отъ табуновъ своихъ другими выгодами, кромѣ молока, мяса и кожъ. Крестьяне, въ отношеніи къ скотоводству, находятся не въ столь выгодныхъ обстоятельствахъ, какъ инородцы, уже и потому, что не имѣютъ столь привольныхъ выпусковъ, и притомъ зимою должны кормить скотъ дома, тогда какъ у инородцевъ скотъ проводитъ зиму на подножномъ корму. За всѣмъ тѣмъ, русскіе богаче скотомъ, чѣмъ кочующіе. Однако же, между татарами, въ 1842 году, были еще богачи скотомъ, имѣвшіе до 5,000 лошадей и столько же рогатаго скота. До открытія золотоносныхъ розсыпей въ Восточной Сибири, крестьяне и кочующіе продавали каждый годъ иркутскимъ мясникамъ до 10,000 головъ рогатаго скота. Цѣны тогда были слѣдующія: за лошадь 6 р., за быка 4 р. 50 к., за корову 4 р., за овцу—50 к. с. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ, найдены въ Енисейской губ. богатыя золотоносныя розсыпи. Партіи золотоискателей запасались обыкновенно сухарями и провѣсною говядиною на 4 лѣтнихъ мѣсяца; сверхъ того, при каждой партіи было не менѣе 20 лошадей, для верховой ѣзды и вьюковъ, изъ которыхъ множество погибало каждое лѣто. Вслѣдствіе того, цѣны быстро поднялись, такъ что, въ 1841 г., за лошадь платили уже 35, за быка 15, за корову—10, за овцу по 2 р. сер. Надобно прибавить къ этому еще то, что запросъ на хлѣбъ и высокая ему цѣна, неслыханная въ здѣшнемъ краю со временъ водворенія Русскихъ—до рубля сер. за пудъ,—побудила крестьянъ расширить свое земледѣліе, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличился у нихъ и запасъ соломы для зимы. Сибирской язвы здѣсь не знаютъ; однакожъ рѣдкій годъ пройдетъ безъ падежей, противъ которыхъ нѣтъ пособій. Главнѣйшее опустошеніе въ скотѣ производитъ гололедица и волки, особенно у кочующихъ. Въ остальной части губерніи, т. е. сѣверной, или въ округахъ: красноярскомъ, канскомъ, енисейскомъ и въ туруханскомъ отдѣленіи, скотоводство не столь важно; тѣмъ не менѣе у каждаго крестьянина найдется по нѣскольку лошадей, коровъ и овецъ. Степановъ пишетъ, что въ 1830 г. количество скота здѣсь было слѣдующее: въ красноярскомъ округѣ: лошадей

43,740, коровъ 30,000, овецъ и козъ 7,602; въ канскомъ округѣ: лошадей—33,500, коровъ 32,600, овецъ и козъ 6,500 и въ енисейскомъ округѣ: лошадей 30,900, коровъ 20,000, овецъ и козъ 8,400, итого: лошадей 108,119, коровъ 82,600, овецъ и козъ 22,502 головы. Въ настоящее время, по мнѣнію г. Щукина, эти итоги должны быть близки къ прежнимъ. Въ этихъ округахъ нѣтъ вовсе кочующихъ скотоводовъ, и крестьянскіе табуны пасутся подъ смотрѣніемъ деревенскаго пастуха. Изъ округовъ красноярскаго, канскаго и изъ южной части енисейскаго скотъ идетъ на золотопромышленниковъ, впрочемъ въ небольшомъ количествѣ. Тунгузы, Остяки и Самоѣды, занимающіе сѣверъ губерніи, держатъ стада ручныхъ оленей. Это благородное животное доставляетъ имъ пищу, одежду и сверхъ того, перевозитъ тяжести, не требуя никакихъ заботъ о содержаніи, потому-что питается мохомъ, растущимъ по тундрѣ, по каменистымъ горамъ и на деревьяхъ. Всѣхъ ручныхъ оленей у кочующихъ народовъ Енисейской губ. считается до 5,000 гол. Такимъ образомъ, у всѣхъ обитателей Енисейской губ., въ совокупности, находится: лошадей 217,364, рогат. скота 205,274, овецъ и козъ—222,345 и оленей—5,000 головъ. Кромѣ того, крестьяне держатъ *свиней*, но количество этихъ животныхъ опредѣлить трудно. Порода здѣшнихъ свиней отличается нѣкоторыми особенностями. — Всѣ приведенныя нами данныя взяты изъ прекрасныхъ статей г. Щукина, подробно изучающаго Восточную Сибирь. По «Статистическимъ таблицамъ», изданнымъ статистическимъ отдѣленіемъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ (Спб. 1852), въ Енисейской губерніи, въ 1849 году находилось: лошадей 214,715, рогат. скота 153,460, овецъ простыхъ 252,572; свиней 48,993 и козъ 4,132, а всего скота 673,873 головъ. Дѣлить число скота на число жителей безполезно, потому что произойдетъ невѣрный выводъ: у кочующихъ напр., нѣтъ ни лошадей, ни коровъ, ни овецъ, а у осѣдлыхъ нѣтъ ни одного оленя. Замѣтимъ при этомъ только то что скотоводство вообще въ губерніи уменьшается по мѣрѣ приближенія къ сѣверу, такъ что въ туруханскомъ вѣдомствѣ лошадь или корова уже рѣдкость и въ домѣ богатаго. Кромѣ исчисленныхъ домашнихъ животныхъ, въ Енисейской губ., находятся собаки, которыя здѣсь также необходимы, какъ олени, а потому составляютъ богатство. Онѣ принадлежатъ къ особой породѣ большихъ собакъ, длиною въ аршинъ, а вышиною въ 12 вершковъ.

Ихъ запрягаютъ въ особаго рода сани, которыя называются нартами; 12 собакъ подвимаютъ 30 пуд. клади. Для обыкновенной ѣзды запрягаютъ 6 собакъ, по двѣ въ рядъ. Передовая управляетъ всѣмъ поѣздомъ: она понимаетъ крикъ хозяина, бѣжитъ и безпрестанно оглядывается на ѣздока, а если онъ вывалится изъ саней, начинаетъ дѣлать нечувствительный поворотъ въ сторону, и такимъ образомъ увлекаетъ весь поѣздъ за собою къ тому мѣсту, гдѣ упалъ хозяинъ; такая собака стоитъ до 100 р. сер. Эти собаки тянутъ также лодки противъ теченія рѣки. Они пробѣгаютъ въ сутки до 180 верстъ и голодными могутъ пробыть цѣлую недѣлю. Общій сбытъ скота Енисейской губ. на золотые промыслы опредѣлить невозможно: скажемъ только, что онъ весьма значителенъ. Г. Щукинъ, напр., въ 1849 г. полагаетъ, что по одному минусинскому округу въ то время продавалось ежегодно: рогатаго скота до 12,000, лошадей до 6,000 штукъ и опредѣляя среднюю цѣну за голову рог. скотины въ 10 р., а за лошадь въ 30 р., получаемъ итогъ, простирающійся до 300,000 р. сер. въ годъ; сумма значительная для народонаселенія въ 18,000 ревизск. душъ. *Звѣроловство*, нѣкогда огромное въ Енисейской губерніи, уменьшается съ каждымъ годомъ, но все-таки еще составляетъ одну изъ важнѣйшихъ статей доходовъ инородца и русскаго крестьянина. Послѣдніе ходятъ на звѣриный промыселъ по близости; пользуются проходомъ звѣря черезъ ихъ или окрестныя владѣнія; употребляютъ время, оставшееся отъ другой какой-либо промышленности; постоянно занимаются звѣроловствомъ немногіе. У народа кочующаго, татаръ минусинскихъ, ловъ звѣря обращается въ положительную промышленость. У Кизильцевъ производится она въ горахъ Ахтаскаля и по всему Карлыхану. Качинцы, соединенныя племена и Койбалы отправляются въ горы, лежащія за Камыштагомъ, на границѣ Иркутской губ. Тамъ сходятся они по рѣкамъ Кизыру, Алыму, Агулу, Кану, съ канскими ордами, которыя проходятъ на востокъ, далѣе, къ рѣкамъ Чалѣ, Урго-буру, Куйлежу. Татары поднимаются на охоту дружно, большими обществами и всегда налегкѣ, не смотря на продолжительное отсутствіе изъ своего кочевья. Татары добываютъ соболей, медвѣдей, россомахъ, рысей, волковъ, лисицъ, горностаевъ, хорьковъ, колонковъ, бурундуковъ, смуренокъ, зайцевъ, сохатыхъ, сыновъ, ланей, дикихъ козъ и кабаргу. Общій уловъ звѣря продолжается отъ октября до апрѣля. Относительно *срочныхъ* звѣрей, т. е. соболей и бѣлокъ

татары ходятъ, въ особености за первыми, отъ 28 сентября до 6 декабря, за другими отъ 6 декабря на цѣлую зиму. Кочующіе народы ходятъ уже не на легкѣ на промыселъ звѣриный: онъ составляетъ ихъ бытъ. Одни только Остяки, пристрастные къ рыбной ловлѣ, менѣе занимаются звѣриною. Впрочемъ, всѣ вообще начинаютъ промыселъ съ первымъ снѣгомъ и оканчиваютъ въ маѣ. Кромѣ песца, который не удаляется отъ своей тундры, всѣ другіе звѣри ловятся по всей губерніи, иногда въ большемъ, иногда въ меньшемъ числѣ. Бѣлые волки добываются въ туруханскомъ краю; лучшіе соболи, бѣлки и зайцы съ высокою шерстью—въ енисейскомъ округѣ; колонки и горностаи—въ енисейскомъ и ачинскомъ; медвѣди попадаются вездѣ, а иногда съ такою же мягкою и черною шерстью, какъ и американскіе; но для шубъ они не удобны, по тяжести: кожа ихъ чрезвычайно толста и корень волосъ сидитъ глубоко, такъ что при тончайшей выдѣлкѣ шерсть линяетъ. Россомахи и лисицы—также вездѣ. Черныхъ добывается мало; лисицы въ большемъ количествѣ, исключая однакожъ чернобурыхъ и черныхъ. Послѣдняя такъ рѣдки, что дѣлается извѣстнымъ изъ края въ край о поимкѣ лисицы-красавицы, т. е. совершенно черной, пушистой, съ лоскомъ. О количествѣ добываемыхъ мѣховъ за новѣйшее время свѣдѣній не имѣется. По показаніямъ г. Пестова (Записки объ Енисейской губ., М., 1833, стр. 259—261) въ 1830 г., въ 5 округахъ, безъ туруханскаго отдѣленія, добыто было, соболей: въ минусинскомъ округѣ 10,000, енисейскомъ 9,000, канскомъ 1,000, ачинскомъ 700, и въ красноярскомъ 500; бѣлки: въ енисейскомъ 1,000,000, канскомъ и красноярскомъ по 70,000, ачинскомъ 25,000, минусинскомъ 20,000. колонковъ: въ енисейскомъ 10,000; въ канскомъ и ачинскомъ по 1,500, въ минусинскомъ 1,000 и въ красноярскомъ 300; горностаевъ: въ енисейскомъ 10,000, въ канскомъ 1,500, въ красноярскомъ и минусинскомъ по 1,000 и въ ачинскомъ 500; песцовъ: въ енисейскомъ округѣ до 12,500; зайцевъ или ушкановъ, въ томъ же округѣ, до 200,000; и во всѣхъ округахъ: лисицъ до 1,700; медвѣдей до 950; волковъ 1,450; россомахъ до 440, кабардинской струи добыто до 1,450 и струи бобровой до 1,000. Цѣнность всего этого количества добычи, г. Пестовъ считаетъ до 680,000 р. асс. Въ томъ числѣ: енисейская бѣлка составляетъ 250,000 и соболи 245,000 р. асс. (Енисейская 112,000, минусинская 100,000). *Рыбопромышленость* въ Енисейской губ. вообще не развита. Зимою привозятъ рыбу въ Красноярскъ изъ Томска и даже изъ Иркутска. Хотя низовья р. Енисея изобилуютъ рыбою, но кочующіе народы заботятся только о насущномъ пропитаніи. Стерлядь ловится по всему руслу этой огромной рѣки, отъ Ледовитаго моря до Саянскихъ горъ; таймени, харьюзы и ерши ловятся неводами; стерлядей же добываютъ самоловами, а осенью бьютъ острогами, по ямамъ. Впрочемъ, рыба здѣшняя не такъ вкусна, какъ ленская или ангарская. Въ *Тубѣ*, притокѣ Енисея и рр. Амылѣ, Казырѣ и Кизирѣ, изъ которыхъ она образуется, ловятъ неводами тайменей, ленковъ, харьюзовъ и щукъ. Рыбы ловится до 1,000 п.; ловятъ ее осенью и развозятъ мерзлою. Кромѣ того, въ р. Чулымѣ, впадающей въ Обь, водятся, по ямамъ, стерляди, осетры и нельма въ небольшемъ количествѣ. Два озера, называемыя *Божьими*, даютъ щукъ, сорогу, язей и окуней, до 2,000 пуд. въ годъ. Нѣкоторыя озера въ ачинскомъ округѣ промерзаютъ насквозь въ холодныя зимы; тогда рыба бросается по рѣчкамъ, гдѣ вычерпываютъ ее саками. Разработка розсыпей занимаетъ важное мѣсто въ промышлености Енисейской губ.; она производится исключительно частными лицами. Въ 1852 г. на промыслахъ енисейскаго округа добыто шлиховаго золота: А) по сѣверной системѣ 437 пудъ, 32 ф., 78 зол. Болѣе 10 пудъ получено на промыслахъ: a) гг. Голубкова, насл. Кузнецова и Бернардаки 117 п., b) купца Зотова и комп. 73 п., c) купца Соловьева и комп. 37 п., d) Комп. поруч. Мелвинскаго 33, e) г. Базилевскаго и комп. 24 п., f) Комп. полковника Паткуля 21 п., g) г. Горохова 16 п., h) Асташева 14 п., i) купцовъ Рязановыхъ и Машарова 14 п., k) Комп. г. Горохова съ купцами Рязановыми и Машаровымъ 12 п. и l) г. Коновалова 10 п. Самые богатые золотомъ изъ здѣшнихъ песковъ обработывались на пріискѣ маріинскомъ (компанія Голубкова, Бернардаки и наслѣдниковъ Кузнецова), принадлежащемъ къ системѣ рѣки Подкаменной-Тунгузки; тамъ получено 255 рабочими, съ 8 апрѣля по 10 сентября, 17 п. 25 ф. 86 зол. золота изъ 3,364,800 п. песку, среднее содержаніе которыхъ было во 100 п. песку 2 зол. 11 дол.; а самый убогій пріискъ, разработанный въ большомъ видѣ, былъ Петропавловскій, на р. Огнѣ, компаніи княг. Мадатовой; сложное содержаніе во 100 п. было 49 дол.: промыто 692,400 п. песку, получено золота 37 ф. 30 зол. 84 дол., и В) по южной системѣ,—всего 306 п. 7 ф. 79 зол. 69 дол. Болѣе 10 пуд. добыто на промыслахъ: a) наслѣдниковъ купцовъ Мясникова 48 п., b) компаніи купц. Рязановыхъ 39 п., c) купца Щеголева и почетн. гражд. Кузнецова 32 п., d) компаніи гг. Боровкова, Асташева и Арга-

макова 31, e) компаніи гг. Рязановыхъ 22 п., f) компаніи купца Верходанова 17 п., g) г. Анатолія Демидова и наслѣдниковъ Павла Демидова 13, h) компаніи кол. сов. Попова и наслѣдниковъ Коростелева 13, i) купца Мещакова и г. Лерхе 11, и k) кн. Дондукова-Корсакова и комп. 10 п. Самое богатое содержаніе песковъ, именно во 100 п. песку 3 зол. 68 д. золота, оказалось на васильевскомъ пріискѣ (ген.-лейт. Храпачева), по системѣ р. Большой-Мурожной, текущей въ р. Тун узку; на пріискѣ этомъ добыто, среднимъ числомъ, 55 рабочими, съ 25 іюня по 10 сентября, 6 п. 4 ф. 42 зол. золота, промыто же для этого песковъ 636,500 п. Также богаты были золотосодержащіе пески по системѣ той же рѣки на владимірскомъ пріискѣ (гг. Щеголева и Кузнецова), гдѣ во ста пудахъ заключалось 2 зол. 61¼ д. золота. Наиболѣе убогій, но разработываемый въ валовомъ видѣ, былъ павло-анатоліевскій пріискъ (гг. Демидовыхъ, на рѣчкѣ Большой-Островной, впадающей въ рѣчку Посольную); тамъ промыто 3,763,780 п. песку, сложнымъ содержаніемъ въ 100 п. 38 дол.; золота получено 3 п. 36 ф. 92½ зол. Такимъ образомъ, въ енисейскомъ округѣ, въ 1852 г., было добыто *шлиховаго* золота 740 п. 61 зол. 69 д., т. е. 50 пуд. болѣе половины всего количества золота добытаго во всей Россіи (1,422 п. 10 ф. 61 зол. *лигатурнаго* золота). Кромѣ того, въ Енисейской губ., золото добывается изъ песковъ округовъ ачинскаго, минусинскаго и красноярскаго, но въ гораздо меньшемъ количествѣ, но сколько именно, опредѣлить трудно, потому что въ отчетахъ оно показывается нераздѣльно съ добычею въ томскомъ округѣ. Рабочихъ употребляется на промыслахъ одного только енисейскаго округа около 20,000 чел. или двѣ трети общаго числа рабочихъ на всѣхъ золотыхъ промыслахъ Сибири. На принадлежащемъ правительству троицкомъ *соловаренномъ заводѣ*, среднимъ числомъ, съ 1839 по 1844 г., вываривалось по 82,400 п., съ тѣхъ-поръ добыча возрастала и простиралась, въ 1844 г., до 102,110, въ 1845 г. до 102,110 и въ 1846 г. до 151 030. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1849 г., во всей губерніи всѣхъ *частныхъ фабрикъ и заводовъ* было 35, выработавшихъ на 38,696 р. 38 к. сер.; изъ нихъ находилось: въ Красноярскѣ 5 заведеній, съ производствомъ на 8,105 р.; въ прочихъ городахъ 23, выработавшихъ на 17,889 р. 56 к., а остальные въ селеніяхъ (7 заведеній, на 16,702 р.). Въ 1846 г. всего считалось фабрикъ и заводовъ 22, на которыхъ рабочихъ было 183 чел.; изъ нихъ: фабрика писчебумажная 1; заводовъ: кожевенныхъ 12, мыловаренныхъ 3, свѣчныхъ 4, металлическій 1, и стеклянно-хрустальный 1. По рѣкамъ Енисейской губ., въ 1849 г., прошло *судовъ* 195 и плотовъ 219, на которыхъ судорабочихъ было 2,019, а общая цѣнность груза составляла 320,072 р. сер. Въ томъ же 1849 г. во всей губерніи *ярмарокъ* считалось 15, на которыхъ было товаровъ привезено на 123,592, а продано на 13,193 р. сер. Важнѣйшая изъ ярмарокъ Туруханская. *Учебныя заведенія вѣдомства народнаго просвѣщенія*, въ 1852 г., состояли изъ 3 уѣздныхъ училищъ, съ приготовительнымъ классомъ при каждомъ и 5 приходскихъ училищъ; во всѣхъ ихъ было: чиновниковъ и учителей 29, учащихся 475; въ числѣ послѣднихъ 83 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ. *Состояніе капиталовъ по разнымъ частямъ губернскаго управленія*, въ 1849 г. выражалось слѣд. цифрами: a) *казенные доходы*, по смѣтѣ, составляли: окладные 261,621 р. 71 к., винноткупные 1,500,062 р. 11 к., неокладные 180,464 р. 97 к., итого 1,945,148 р. 75 к. b) *На исправленіе разныхъ повинностей* израсходовано 297,673 р. 55 к., въ томъ числѣ сдача рекрутъ стоила 9,606 р. 28 к. Для исправленія повинностей употреблено было: на дорожную работниковъ 280,980 и подводъ 134,760; на подводную: работниковъ 11,200 и подводъ 6,916 в на почтовую гоньбу, безъ денегъ, работниковъ 25,695 и подводъ 28,506. c) *Города* имѣли въ остаткѣ отъ прежнихъ годовъ 84,267 р. 44 к., въ теченіе года въ приходѣ было 104,933 р. 25 к., въ расходѣ 96,529 р. 41 к. d) *Капиталы по части продовольствія*: a) *хлѣбные*, сбору подлежало 66 054 души, въ 264 магазина, въ которыхъ: состояло на лицо хлѣба озимаго 163,747 и яроваго 57,584 въ ссудахъ: озимаго 14 059 и яроваго 3,437; въ недоимкѣ озимаго 6 436 и яроваго 2,299 и въ излишкѣ: озимаго 97,693 и яроваго 24 557 четв.; b) *денежные*, сбору подлежало 103 230 д.; на лицо состояло 25,891 р. 11 к.; въ долгу, по ссудамъ, 23,422 р. 79 к., въ недоимкѣ по сбору 2,860 р. 22 к.; и e) *Капиталы приказа общественнаго призрѣнія*: состояло 420,575 р. 55 к., поступило въ теченіи года 290,189 р. 12 к., израсходовано 223,795 р. 62 к.: затѣмъ къ 1850 г. состояло 486,969 р. 5 к. *Заведенія общественнаго призрѣнія*, въ 1849 г., состояли въ слѣд. цыфрахъ: больницъ 6, богадѣленъ 18 и домъ для умалишенныхъ 1, въ которыхъ въ теченіи года призрѣвалось мужескаго пола 1,811 и женскаго 266 челов.; *для воспитанія* домъ 1 и *для исправленія*: смирительный домъ 1. Въ теченіи года приходъ этихъ заведеній простирался до 26,290 р. 73 к., расходъ до 25,717 р. 50 к. Состояніе опекъ, въ 1849 г., было слѣдующее: по малолѣтству надъ 10 дворянами и 88 горожанами,

губернскій городъ — Красноярскъ (въ 1850 г. жителей 6,472 душ.), онъ же и окружный; кромѣ того окружные: Енисейскъ (5 937 д.), Ачинскъ (2,267 д.), Канскъ (1,730 д.) и Минусинскъ (1,753 д.) и заштатный Туруханскъ (330 д.). *Гербъ губерніи*: въ раздѣленной горизонтально на-двое первой половинѣ его, представляетъ въ щитѣ зеленое поле и бѣлую лошадь, бѣгущую въ правую сторону, а въ нижней, въ серебряномъ полѣ, съ лѣвой стороны, красная гора. На абаканскихъ поляхъ, въ минусинскомъ округѣ, находится множество кургановъ, обставленныхъ четырехъ-угольными плитами; нѣкоторые считаютъ ихъ кладбищами древнихъ народовъ.

Енисейскіе инородцы. Къ инороднымъ кочевымъ племенамъ Енисейской губ. принадлежатъ: Кизыльцы, или такъ называемые Мелецкіе Ясачные, Качинцы, Ярннцы, Кайбалы, Кайдоны, Кондонцы или Шары и 8 родовъ, не имѣющихъ никакого названія. Большая часть означенныхъ поколѣній также татарскаго происхожденія; прочія составляютъ остатокъ неизвѣстныхъ народовъ древности, но всѣ вообще слывутъ Татарами и говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ татарскаго языка. Кочуютъ въ округахъ Ачинскомъ, Минусинскомъ и частію Канскомъ. Раздѣляются на четыре вѣдомства или родоначалія: Кизыльское, Качинское, Кайбальское и соединенныхъ разнородныхъ племенъ или Сагайское, въ составъ которыхъ входитъ 41 улусъ. Всѣхъ инородцевъ до 22,106 душъ об. п.

Енисейско-Ленскій округъ. Три горныя системы: Саянская, Байкальская и Нерчинская снабжаютъ этотъ округъ обильнымъ количествомъ водъ, по глубинѣ, ширинѣ и длинѣ ихъ судоходнымъ; но суровость климата, малое народонаселеніе и направленіе рѣкъ отъ юга къ сѣверу, гдѣ онѣ почти въ продолженіи девяти мѣсяцевъ бываютъ закрыты льдомъ, полагаютъ непреодолимую преграду успѣхамъ судоходства. Рѣки Енисей и Лена (см.) главныя въ этомъ округѣ.

Енисейскъ, уѣздный городъ Енисейской губ., на лѣвомъ берегу р. Енисея, отъ С.Петербурга 5,140, отъ Москвы 4.467, отъ Красноярска 330 в. Въ 1618 г., по повелѣнію царя Михаила Θеодоровича, тобольскимъ воеводою, кн. Куракинымъ были отправлены боярскій сынъ Албычевъ и стрѣлецкій сотникъ Рукинъ для укорененія прочной власти Россіи въ нынѣшней Енисейской губерніи. Прибывъ на р. Енисей, они, въ слѣдующемъ году, заложили острогъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ домовъ, укрѣпленныхъ въ защиту отъ набѣговъ Тунгузовъ и, установя башнями или стрѣльницами, назвали его *Енисейскомъ*. Пользуясь плодородіемъ окрестныхъ странъ и удобствомъ сообщеній съ главными городами Сибири, онъ вскорѣ населился и сдѣлался значительнымъ, хотя до 1678 г., по прежнему, назывался острогомъ. Въ 1724 г. Енисейскъ, какъ провинціальный городъ, поставленъ надъ двумя другими: Красноярскомъ и Туруханскомъ; въ 1782 г., по уничтоженіи енисейской провинціи, соединенъ съ томскою областію Тобольскаго намѣстничества; въ 1804 г., при раздѣленіи Тобольскаго намѣстничества на двѣ губерніи, приписанъ окружнымъ городомъ къ Томской, и наконецъ, въ 1822 г., къ Енисейской. На гербѣ его, Высочайше конфирмованномъ въ 1785 и 1804 г., въ золотомъ полѣ видна на землѣ связка звѣриныхъ кожъ, а на нихъ — діагонально положенный меркуріевъ жезлъ. Жителей числилось, въ 1850 г., до 5,937 д. об. пола. По «Статистическимъ таблицамъ о состояніи городовъ Россійской Имперіи» (изд. 1852 г.), въ 1847 г. населеніе его составляло: мужеск. пола 2,812, женскаго — 3,061, итого 5,873 д.; въ томъ числѣ: духовенства и его семействъ — 91, дворянъ и чиновниковъ — 135, почетныхъ гражданъ — 1, купцовъ: 1-й гильди — 8, 2-й — 21 и 3-й — 114 и мѣщанъ съ посадскими — 4,930 д. об. пола. Въ городѣ два православныхъ 3-е классныхъ монастыря: мужескій Спасскій и женскій Христорождественскій. Первый основанъ въ 1642 г., а второй въ 1664 г. и отличается особеннымъ богатствомъ утвари и великолѣпными украшеніями храма. Церквей, съ монастырскими, 10; всѣ каменныя. Домовъ каменныхъ 23 и деревянныхъ 1.041; училища: уѣздное вѣдомства духовнаго и уѣздное и приходское вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ 80 учениками въ первомъ и 240 въ послѣднихъ. Заводы (числомъ 5) мыловаренные, кожевенные и свѣчной, столь ничтожны (47 рабочихъ приготовляютъ издѣлій на 1,335 р.), что едва могутъ удовлетворять неприхотливымъ мѣстнымъ потребностямъ. Заслуживаютъ наиболѣе вниманія прядильные и кирпичные сараи. Прекрасный каменный гостинный дворъ съ 141 лавкою. Торговля значительна, хотя и далеко уступаетъ прежней, когда еще въ Енисейскѣ существовала ярмарка, сосредоточивавшая торговлю Европейской и Азіятской Россіи, и дѣлавшая городъ богатымъ и многолюднымъ. Главный предметъ ея: пушный товаръ, который вымѣнивается у бродячихъ народовъ въ Туруханскомъ краѣ — на хлѣбъ, табакъ, винтовки, бисеръ, козлиный мѣхъ, выбойки, шелковые платки, сукно и разныя

мелочныя желѣзныя вещи. Питейныхъ домовъ въ городѣ—9, а городской доходъ простирается, ежегодно, до 6,400 р. сер.

Енотаевскъ, уѣздн. городъ Астраханской губ., при р. Волгѣ; отъ С.-Петербурга 1935, отъ Москвы 1262 и отъ Астрахани—141 в. Городъ этотъ построенъ въ 1741 г.; въ то же время былъ укрѣпленъ валомъ бастіонной системы и названъ крѣпостью, для огражденія нагорной стороны Волги отъ вторженія и самовольнаго переселенія Калмыковъ и для защиты отъ ихъ набѣговъ русскихъ селеній, а также и для поддержанія власти поставленнаго тогда, русскимъ правительствомъ, Калмыкамъ, хана Дондукъ-Даши. Въ Енотаевскѣ жителей: мужескаго пола 935 и женскаго 607, итого 1,542 д.; въ томъ числѣ: духовенства и его семействъ—18, дворянъ и чиновниковъ—47, почетныхъ гражданъ—25, купцовъ: 2-й гильдіи—25, 3 й—343 и мѣщанъ и посадскихъ 707 д. об. пола. Церквей: 1 каменная и 1 деревянная, домовъ: 4 каменныхъ и 214 деревянныхъ. Приходское училище съ 47 учениками; 29 лавокъ, 2 питейныхъ дома; 1 трактиръ. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Городской доходъ—до 3,250 р.

Енотъ (Procyon, Raton), животное млекопитающее, изъ семейства плотоядныхъ плюсноходныхъ, имѣющее всей длины два фута и пять дюймовъ; ноги съ пятью пальцами и острыми когтями; длинный пушистый хвостъ и шесть сосковъ на брюхѣ. Онъ водится преимущественно въ Сѣверной Америкѣ отъ 50° до Парагвая. Его также зовутъ *Полоскателемъ* отъ страннаго обыкновенія свою пищу, прежде употребленія, всегда обмакивать въ воду. Обоняніе этого животнаго необыкновенно тонко; питается плодами, кореньями и насѣкомыми.

Епископская вѣра (отъ episcopus, епископъ). Такъ наз. въ римско католической церкви та теорія устройства церкви, по которой папа хотя и былъ верховнымъ епископомъ, однако же не болѣе, какъ первый между равными (primus inter pares) и только съ согласія всѣхъ епископовъ пользуется правомъ законной власти въ церковныхъ дѣлахъ. Эта теорія, совершенно противоположная папской системѣ римской церкви, послужила предметомъ прѣній на соборахъ въ Констанцѣ и Базелѣ, гдѣ была названа Systema hierarchicum episcopale. Въ прошедшемъ столѣтіи она имѣла сильнаго и искуснаго защитника въ лицѣ Іоанна-Николая фонъ Гонтгейма, проканцлера трирскаго университета; и въ наше время еще защищается нѣкоторыми членами римской церкви. Гонтгеймъ, подъ именемъ Іустина Фаброніуса, издалъ свое сочиненіе, вскорѣ переведенное на иностранные языки: «De statu ecclesiae et legitima potestate romani pontificis liber singularis ad reuniendos dissidentes in religione christianos compositus», которое произвело сильное движеніе въ римской церкви; его противники успокоились не прежде, пока авторъ не отрекся отъ своего сочиненія. Съ отреченіемъ его, римская церковь оффиціально уничтожила епископальную систему. Въ протестантской церкви церковное право, во время реформаціи, было чрезвычайно неопредѣленно и подвержено постояннымъ измѣненіямъ. Каноническое право хотя и было отмѣнено, но въ практикѣ удержаны нѣкоторыя изъ его постановленій; такимъ образомъ, отмѣнено было только то, что явно противорѣчило существованію протестантской религіи. Владѣтельныя особы, которыя принимали реформацію, стали во главѣ церкви, и такимъ образомъ они были вмѣстѣ и главнѣйшими епископами. Епископская власть католическихъ епископовъ должна была перейти къ владѣтельнымъ особамъ, которые, какъ владѣтельные епископы, были главами своихъ церквей, тогда какъ самые реформаторы нѣсколько разъ объясняли, что церковное епископство совершенно тождественно съ пасторскимъ званіемъ. Такой взглядъ на церковное управленіе названъ въ протестантской церкви епископальною системою, которая имѣла сильнаго и ученаго защитника въ лицѣ Гуго Гроціуса (De imperio summarum potestatum circa sacra); во время и послѣ реформаціи она организовалась полнѣе и имѣла цѣлью директоріальное право церкви и собственно всѣ дѣла, касающіяся церковнаго устройства, передавала духовнымъ лицамъ, а права рѣшенія и увольненія, въ важнѣйшихъ случаяхъ, принадлежащія въ римской церкви папѣ,—свѣтскимъ владѣтельнымъ особамъ. Впослѣдствіи епископальная система измѣнилась въ деволюціонное право (jus devolutionis), по которому владѣтельное лицо хотя и представляло собою главнаго епископа, но всѣ его распоряженія, касающіяся церкви, разсматривались, обсуживались и приводились въ исполненіе, при помощи консисторій. Къ епископской власти владѣтельныхъ особъ принадлежитъ также jus circa sacra, — какъ источникъ гражданской власти, наз. также свѣтскою епископскою властью. Право это обнимаетъ: 1) территоріальное право реформаціи (jus reformandi territoriale), т. е. право опредѣлять въ какой мѣрѣ терпима религіозная партія въ государствѣ; 2) placet, т. е. право позволять о всѣхъ случающихся событіяхъ въ своей области сообщать печатно

или нѣтъ; 3) право защиты, т. е. право защищать церковь отъ несправедливыхъ нападеній, что впрочемъ не относится ко внутреннимъ дѣламъ. Въ противоположность епископальной системѣ развита, Пуффендорфомъ и Томазіусомъ, коллегіальная система.

Епифаній Премудрый, ученикъ преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, род. въ половинѣ XIV вѣка, скончался въ первой половинѣ XV; погребенъ въ обители Сергіевой. Онъ сочинилъ *Службу*, *житіе* и *чудеса* святаго своего наставника, *Сергія*; и преемника его, *Никона Радонежскаго*. Это сочиненіе Епифанія Премудраго было впослѣдствіи напечатано въ Москвѣ, въ 1647 году. Другое его сочиненіе, *Житіе Святаго Стефана Пермскаго*, помѣщено подлинникомъ въ полной Четьи-Минеѣ Макарія и сокращенно въ Минеяхъ Димитрія Ростовскаго.

Епифаній Славинецкій, іеромонахъ Кіевопечерскаго монаст., обучался въ Кіевской акад., въ началѣ XVII стол. Когда бояринъ Ѳедоръ Михайловичъ устроилъ Преображенскую пустынь (около 1648 г.) изъ 30 братій и вызывалъ изъ Кіева и Малороссіи ученыхъ монаховъ, имѣя намѣреніе завести ученое братство для перевода полезныхъ церкви книгъ, Епифаній прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ другими, и вскорѣ получилъ надзоръ за братствомъ. Изъ переводовъ его замѣчательны: *Шесть словъ Іоанна Златоустаго о священствѣ*; *50 словъ св. Григорія Назіанзина*; *11 бесѣдъ св. Василія на Шестодневъ и многія друг.* Кромѣ этихъ переводовъ, Епифаній сочинилъ: *Полный лексиконъ греко-славяно-латинскій*; *Филологическій лексиконъ*, объясняющій смыслъ словъ и выраженій св. Писанія. Изъ Преображенской пустыни Епифаній вызванъ патріархомъ, для исправленія церковныхъ книгъ, и оказалъ въ этомъ важномъ дѣлѣ примѣрную ревность. Современники до того уважали познанія Епифанія, что ссылаясь на его сочиненія, всегда называли: мужемъ мудрымъ, многоученымъ, въ философіи и богословіи изящнымъ дидаскаломъ. Онъ погребенъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ.

Епифань, уѣздный гор. Тульской губ., на лѣвомъ берегу Дона, отъ С.-Петербурга въ 934, отъ Москвы въ 261 и отъ Тулы, къ ю.-в., въ 92 в. Епифань основана при Іоаннѣ IV въ 1679 г. и была ограждена рвомъ и деревянною, съ 9-ю башнями, стѣною. Въ 1708 г. она сдѣлана уѣзднымъ городомъ Московской губ., въ 1719 г., приписана той же губерніи къ Тульской провинціи; въ 1777 къ Тульскому намѣстничеству, наконецъ въ 1812—къ Тульской губ. Гербъ города: щитъ, поле серебряное, съ черною внизу землею, изъ которой выростаютъ три былины конопляныя, показывающія, что окружности этого города, между прочими произведеніями, изобилуютъ коноплею. *Епифань* выстроена на горѣ, по правому берегу р. Дона. Земли въ городской чертѣ 140 дес. 2,000 саж. Въ 1850 г. жителей считалось 3,121 д. об. пола. По «Статистическимъ таблицамъ о состояніи городовъ Россійской имперіи», изд. въ 1852 г., къ 1 маю 1847 г. въ Епифани было жителей мужеск. пола 1,349 и женскаго 1371, всего 2,720 душъ, въ числѣ которыхъ было: духовенства 87, дворянъ и чиновниковъ 196, почетныхъ гражданъ 1, купцовъ 3-й гильдіи 504, мѣщанъ и посадскихъ 1,683 д. об. пола. Церквей находилось 5, всѣ каменныя; благотворительное заведеніе 1; домовъ: каменныхъ 26 и деревянныхъ 303; училище съ 93 учениками; 6 фабрикъ и заводовъ съ 15 рабочими, производящими издѣлій на 17,125 р.; лавокъ 43, трактировъ 2, питейныхъ домовъ 5 и исправительное заведеніе 1. Городской доходъ состоялъ изъ 2,659 руб. сер. Казенныхъ каменныхъ зданій вовсе нѣтъ въ Епифани, да и частныхъ хорошихъ домовъ такъ мало, что нелегко размѣщаются по найму уѣздныя и городскія присутственныя мѣста. Всего замѣчательнѣе, по красотѣ рисунка и богатству утвари, соборная церковь во имя св. чудотворца Николая.—2 ярмарки: никольская, въ маѣ и ивановская, въ августѣ. Послѣдняя особенно значительна, а сосѣдство Епифани съ Богородицкомъ и особенно соперничество тамошнихъ ярмарокъ старинной никольской и недавней георгіевской (которая начинается только тремя днями ранѣе), много повредили первой. Епифань въ сторонѣ отъ большихъ почтовыхъ дорогъ, а Донъ, еще мелкій у истока своего, не доставляетъ ей ничего, кромѣ довольно плохой рѣчной воды. По такъ наз. веневскому тракту бываетъ, изъ степныхъ губ., большой проѣздъ съ хлѣбомъ въ Москву, но обозы останавливаются не у горожанъ, а за рѣкой, въ подгородномъ селѣ Поспѣловѣ или Мельгуновѣ. Купцы епифанскіе, кромѣ здѣшняго хлѣба, отправляемаго въ Москву, торгуютъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, около рощъ, снятыхъ ими на срубъ въ Тульской и Рязанской губерніяхъ, скотомъ пригоннымъ и туземнымъ, пенькой, которая идетъ въ Калугу, Тулу и Серпуховъ, солью и другими жизненными припасами, дегтемъ и лыками. Любимый промыселъ крестьянъ—торговля крестьянскими товарами, которые они берутъ на кредитъ у сколько-нибудь зажиточныхъ капиталистовъ для мелочной распродажи въ уѣздѣ. Заводы: кожевенный, салотопенные, воско-бѣлильные, свѣчно-

сальный; обороты ихъ незначительны, а издѣлія, большею частію разбираемыя въ самой Епифани, ни въ какомъ случаѣ не заходятъ далѣе Тулы. Епифань и окрестныя съ нею селенія замѣчательны огородничествомъ; здѣсь въ послѣднее время начали, по огородамъ, разводить табакъ довольно успѣшно. — *Епифанскій уѣздъ* имѣетъ значительное свекло-сахарное производство и большое скотоводство. Въ уѣздѣ, по берегамъ р. Непрядви, впадающей въ Донъ, разстилается обширная долина, извѣстная подъ имснемъ *Куликова-поля* (см.), на которомъ Димитрій Донской совершенно разбилъ Мамая, въ 1380 году.

Еркенъ, главный городъ въ Малой Бухаріи, завоеванный въ 1680 году калмыцкимъ владѣльцемъ Бумухтуханомъ, стоитъ на западной сторонѣ рѣки того же имени и имѣетъ 6 вер. въ окружности. Онъ обведенъ каменною стѣною въ 4 сажени вышины, при которой находится 12 воротъ. Число жителей въ городѣ и окрестностяхъ простирается до 20,000. Дома въ городѣ построены изъ необожженнаго кирпича. Еркенъ служитъ средоточіемъ торговли между сѣверною Азіею, Большою Бухаріею, Индіею, Тибетомъ и Китаемъ.

Еркетю, священная книга Калмыковъ, содержащая въ себѣ славныя дѣла бурхановъ.

Ерлыкъ или Ярлыкъ: 1) грамота, которую давали ордынскіе цари князьямъ россійскимъ; 2) краткое письменное свидѣтельство, данное для пропуска въ какое-нибудь мѣсто, или для полученія чего-нибудь 3) записочка для памяти и извѣстія, къ чему-нибудь приложенная, привязанная, приклеенная.

Ермакова перекопь. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ каналъ, проведенный до Байгарпискихъ юртъ, лежащихъ надъ Иртышемъ, изъ небольшаго озера, находящагося не въ дальнемъ разстояніи отъ Вагайской Луки. Каналъ этотъ имѣетъ протяженіе не болѣе трехъ верстъ; теченіе же Иртыша отъ Вагайской луки до юртъ простирается почти на двадцать верстъ. Впрочемъ едва ли самъ Ермакъ имѣлъ довольно средствъ и времени выкопать этотъ каналъ; правдоподобнѣе, что Перекопь эта существовала еще до Ермака, и получила названіе Ермаковой или потому, что онъ воспользовался ею для обхода Кучума, или потому, что въ этомъ мѣстѣ расположенъ былъ станъ завоевателя Сибири. Сѣнокосы, по берегамъ этой копи, назыв. также Ермаками. Такъ все напоминаютъ въ томъ краю о славномъ завоевателѣ Сибирскаго царства.

Ермакъ или Германъ Тимофѣевъ, одинъ изъ тѣхъ людей, которые съ малыми средствами совершаютъ великія дѣла. Родъ его неизвѣстенъ. Будучи атаманомъ донскихъ казаковъ, онъ, вмѣстѣ съ товарищами, буйными атаманами Иваномъ Кольцомъ, Яковомъ Михайловымъ, Никитою Паномъ и Матвѣемъ Мещерякомъ, сдѣлался грозою на берегахъ Волги и Дона: грабилъ купцовъ, пословъ азіятскихъ на пути ихъ въ Москву, даже казну государеву, и заслужилъ опалу царя Іоанна IV Васильевича. Богатые пермскіе купцы Строгоновы, имѣвшіе заводы свои въ сѣверовосточной части Россіи и долженствовавшіе охранять ихъ, а потому и границы государства отъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей, предложили, въ 1579 году, опальнымъ атаманамъ быть воинами царя бѣлаго. Ермакъ, съ товарищами, собралъ 540 отважныхъ бойцевъ и прибылъ къ Строгоновымъ. Побѣда надъ Вогуличами, грабившими селенія на берегахъ Чусовой и Сылвы, была началомъ ихъ подвиговъ. Въ 1581 году, сентября 1, они предприняли походъ противъ сибирскаго царя Кучюма. Съ легкими пушками и семипядными пищалями, плыли они рѣками Чусовою, Серебряною, Жаравлею, Тагиломъ и вошли въ Туру, уже въ области Сибирскаго царства. Разбили князя Епанчу, повелѣвавшаго Татарами и Вогуличами, разорили его городокъ, стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго Туринска и опустошили селенія по Турѣ и Тавдѣ. Слухъ о людяхъ, стрѣляющихъ огнемъ и громомъ смертоносныымъ, распространилъ ужасъ; но царь Кучюмъ, лишенный зрѣнія, имѣлъ душу твердую: укрѣпился въ засѣкѣ на рѣкѣ Иртышѣ, подъ горою Чувашьею, а храбраго племянника своего, Маметкула, выслалъ въ поле, съ конницею около десяти тысячъ. На берегу Тобола, въ урочищѣ Бабасанѣ, онъ бросился на казаковъ, чтобы потоптать ихъ; но не устоялъ противъ выстрѣловъ, и былъ разбитъ. Вторая битва, на берегахъ озера Карачинскаго, доставила Ермаку побѣду надъ улусныымъ княземъ Карачею. Послѣ третьей битвы, жаркой и упорной, казаки хотя и заняли городокъ Атика-Мурзы, но потерпѣли значительный уронъ въ людяхъ. Атаманъ, ночью, составилъ совѣтъ; нѣкоторые говорили, что пора идти назадъ, потому что скоро не кому будетъ побѣждать; но Ермакъ отвѣчалъ, что имъ путь только впередъ, убѣждалъ смирить Кучюма, или великодушною смертью загладить прежнія вины предъ государемъ. На разсвѣтѣ, 23 октября, Ермакъ и Кольцо, восклицая: «съ нами Богъ», первые бросились на засѣку Маметкула; непріятель кинулся въ рукопашный бой, но скоро

Маметкулъ былъ раненъ, а войско безъ вождя обратилось въ бѣгство. Кучюмъ бѣжалъ въ степи Ишимскія. Ермакъ завладѣлъ, 26 окт., укрѣпленнымъ Искеромъ или Сибирью, столицею Кучюма. Побѣдители обходились съ жит. великодушно. Остяцкій князь Бояръ и окрестные Татары покорились добровольно. Ермакъ обложилъ ихъ легкою данью. Маметкулъ, еще не выздоровѣвшій отъ раны, напалъ нечаянно на казаковъ, ловившихъ рыбу на озерѣ Абалацкомъ и убилъ 20 человѣкъ. Ермакъ, догнавъ его, отмстилъ за смерть своихъ сподвижниковъ. Вслѣдъ за тѣмъ покорились два вогульскихъ князя: Ишбердей и Суклемъ. Холодъ не позволялъ предпринять новыхъ завоеваній, но Ермакъ, узнавъ, что Маметкулъ кочуетъ недалеко, напалъ на него ночью врасплохъ, перебилъ сонныхъ Татаръ, а вождя ихъ взялъ въ плѣнъ. Получивъ свѣдѣніе, гдѣ скитается Кучюмъ, воевода казаковъ поплылъ Иртышемъ къ сѣверу, взялъ при устьѣ Аримдзянки татарскую крѣпость, побѣдилъ князей Демьяна и Самара, овладѣлъ главнымъ остяцкимъ городомъ Назымомъ, достигъ рѣки Оби; но остановился, видя предъ собою однѣ мерзлыя пустыни; взялъ съ побѣжденныхъ присягу въ вѣрности, обложилъ ихъ ясакомъ и возвратился въ Искеръ. Того же года Ермакъ отправилъ атамана Кольцо, осужденнаго на смерть за прежніе разбои *«бить челомъ Іоанну царствомъ Сибирскимъ»*, съ грамотою, *«опальные казаки, исполненные раскаянія, готовы умереть или въ новыхъ подвигахъ чести, или на плахѣ, какъ будетъ угодно Царю и Богу»*. Строгоновы молили государя прислать войско, чтобы удержать Сибирское царство за Россіею. Іоаннъ, не могъ нарадоваться, что *«новое царство, послалъ Богъ Россіи»*, забылъ вину Кольца, осыпалъ его милостями, и послалъ на помощь казакамъ 500 стрѣльцовъ съ княземъ Болховскимъ. Съ ними возвратился Кольцо въ 1583 году. Ермакъ получилъ милостивую грамоту Іоанна, титло князя сибирскаго, двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча царскаго. Но судьба уже готовила завоевателямъ Сибири бѣдствія. Открылась цынга, и, по причинѣ жестокой зимы, не позволявшей ловить рыбы, оказался голодъ. Въ числѣ умершихъ былъ и князь Болховскій. Съ весною обстоятельства поправились; но, потерявъ половину своихъ воиновъ, Ермакъ, въ 1584 году, послалъ въ Москву плѣннаго царевича Маметкула, и молилъ царя о скорѣйшемъ немедленномъ вспоможеніи. Между тѣмъ князь Карача, приобрѣвъ довѣренность атамана, выпросилъ 40 ратниковъ съ Иваномъ Кольцомъ, будто бы для защиты отъ Ногаевъ его улуса на Турѣ. Коварный князь перерѣзалъ ихъ сонныхъ, возмутилъ Татаръ и Остяковъ и окружилъ Искеръ. Казаки неминуемо погибли бы отъ голода; но Ермакъ, оставшись съ горстью людей въ крѣпости, отрядилъ атамана Мещеряка пробраться ночью, на 12 іюня, въ станъ Карачи. Это отчаяное предпріятіе увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ: немного спаслось непріятелей: самъ Карача бѣжалъ за Ишимъ. За нимъ отправился пылкій Ермакъ, завоевалъ всѣ мѣста до рѣки Шиши, гдѣ начинаются голыя степи, и возвратился со славою въ Искеръ. Господствуя около двухъ лѣтъ въ Сибири, онъ завелъ торговлю: караваны бухарскіе ходили черезъ степи Киргизъ-Кайсаковъ. Кучюмъ преградилъ имъ путь. Атаманъ, узнавъ объ этомъ, отправился съ 50-ю казаками искать своего врага, но не нашелъ его, и на возвратномъ пути заночевалъ 5 августа, надъ Иртышемъ, близъ Вагайскаго устья. Всѣ спали крѣпкимъ сномъ. Кучюмъ напалъ на нихъ, и зарѣзалъ 49 человѣкъ; одинъ бѣжалъ въ Искеръ, а Ермакъ успѣлъ броситься въ Иртышъ къ своимъ лодкамъ; но, отягченный желѣзною бронею, утонулъ. Тѣло его приплыло, 13 августа, къ Епанчинымъ юртамъ. Татары узнали своего побѣдителя по бронѣ, съ золотымъ орломъ на груди. Кучюмъ и самые отдаленные князья остяцкіе съѣхались туда радоваться смерти исполина. Отдали верхнюю кольчугу Ермака жрецамъ бѣлогородскаго идола, прочими доспѣхами подѣлились мурзы. По суевѣрію, духовенство магометанское скрыло могилу завоевателя Сибири. Онъ былъ видомъ сановитъ, росту средняго, имѣлъ плечи широкія, лице плоское, но пріятное, бороду черную, глаза свѣтлые и быстрые. Въ наше время ему воздвигнутъ памятникъ въ Тобольскѣ.

Ермолаевъ (Александръ Ивановичъ), одинъ изъ ученѣйшихъ русскихъ филологовъ, род. въ 1780 г. въ Астрахани; воспитывался, съ 1785 г., въ Академіи художествъ, а въ 1800 г. поступилъ на службу въ канцелярію правительствующаго сената. При образованіи государственнаго совѣта, въ 1801 г., Ермолаевъ поступилъ въ канцелярію его; по переименованіи же этой послѣдней въ государственную, въ 1810 г., онъ отправлялъ въ ней должность экспедитора до конца своей жизни. Между тѣмъ, въ 1808, сдѣланъ онъ помощникомъ хранителя манускриптовъ въ Императорской публичной библіотекѣ, и, по смерти тогдашняго хранителя рукописей, г. Добровскаго, опредѣленъ на его мѣсто. Въ 1817 г., по Высочайшему повелѣнію, Ермолаевъ назначенъ былъ чле-

номъ и управляющимъ письмоводствомъ во временномъ правленіи Императорской академіи художествъ, и наконецъ, съ 1818 г. отправлялъ въ этой академіи должность конференцъ-секретаря. А. И. Ермолаевъ страстно любилъ науки, которымъ посвящалъ все свободное время отъ занятій по службѣ; въ особенности любимыми его предметами были отечественная археологія, нумизматика и филологія; кромѣ того онъ имѣлъ основательныя познанія во многихъ языкахъ, изъ которыхъ греческому и латинскому научился самъ собою. Сношенія съ знаменитѣйшими русскими учеными, какъ то: Лербергомъ, Кругомъ, Френомъ, Келеромъ и друг. и долговременная опытность, соединенная съ чтеніемъ и разборомъ древнихъ и новѣйшихъ писателей, обогатили его обширными познаніями; къ нему многіе прибѣгали, какъ къ источнику, въ которомъ, по разнымъ предметамъ, можно было черпать важныя пособія. Такъ Н. М. Карамзинъ, во многихъ случаяхъ, касающихся его знаменитаго труда, совѣтовался съ Ермолаевымъ и пользовался его объясненіями. Евгеній, митрополитъ кіевскій, оказывалъ также большую довѣренность къ познаніямъ Ермолаева. Когда государственный канцлеръ Румянцевъ рѣшился обнародовать грамоты и другія памятники русской исторіи, то избралъ Ермолаева однимъ изъ главныхъ руководителей въ разборѣ и изданіи этихъ драгоцѣнныхъ бумагъ. Въ 1809 г., по назначенію правительства, онъ предпринималъ учено-историческое путешествіе, вмѣстѣ съ бывшимъ попечителемъ с.-петерб. учебнаго округа К. М. Бороздинымъ, при чемъ осмотрѣны были: Ладога, Бѣлозерскъ, Владиміръ, Кіевъ и Черниговъ. Четыре тома рисунковъ, въ большой листъ, сохраняемые нынѣ въ Императорской публичной библіотекѣ, плоды этого любопытнаго путешествія. Къ сожалѣнію, Ермолаевъ ничего не издалъ, и любопытныя его изысканія донынѣ сохраняются отрывками въ кучѣ оставшихся послѣ него бумагъ. Ермолаевъ скончался въ чинѣ статскаго совѣтника, 10 іюля 1828 г.

Еропкинъ (Петръ Дмитріевичъ), происходилъ отъ древней русской фамиліи и еще въ дѣтствѣ записанъ былъ въ военную службу. Въ 1736 г. онъ произведенъ въ офицеры и сопутствовалъ отцу своему въ Персію, въ званіи его адъютанта. Впослѣдствіи Еропкинъ командовалъ отдѣльными полками и имѣлъ случай отличиться, въ Семилѣтнюю войну, въ разныхъ сраженіяхъ. Въ 1759 г. пожалованъ онъ генералъ-маіоромъ и опредѣленъ дежурнымъ генераломъ къ гр. Салтыкову. Въ 1760 г., за извѣстіе о побѣдѣ, одержанной при Пальцигѣ, награжденъ орденомъ св. Анны; а за Кольбергское сраженіе получилъ монаршее благоволеніе. Екатерина II наградила Еропкина, въ 1762 г., орд. св. Александра Невскаго; въ слѣдующемъ году произвела въ генералъ-поручики, и въ 1765 г. повелѣла присутствовать въ сенатѣ. Кромѣ этой должности, Петръ Дмитріевичъ занималъ еще мѣста члена коммиссіи о малороссійскихъ имѣніяхъ, совѣтовъ воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и сухопутнаго кадетскаго корпуса. Въ 1769 г. онъ получилъ въ управленіе соляную контору и, пользуясь полною довѣренностію императрицы, въ 1771 г. отправленъ въ Москву для наблюденія за здравіемъ жителей, сдѣлавшихся жертвами моровой язвы. Здѣсь Еропкинъ учредилъ карантины, ввѣренные надзору опытныхъ врачей, постановилъ правильные способы погребенія умершихъ за городомъ и, днемъ и ночью, ѣздилъ по домамъ для личнаго надзора за зачумленными. Язва все болѣе и болѣе усиливалась, а начавшійся сильный мятежъ народа имѣлъ слѣдствіемъ умерщвленіе архіепископа Амвросія. Еропкинъ съ горстію солдатъ умѣлъ возстановить спокойствіе, и хотя былъ сильно раненъ бунтовщиками, но не переставалъ успокоивать волненіе умовъ. Неблагонамѣренные люди хотѣли оклеветать Еропкина, который хотя и былъ уволенъ по собственной однакожъ просьбѣ, но при отставкѣ награжденъ 20,000 р. и орд. св. Андрея Первозваннаго. Въ 1773 г. онъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и вскорѣ вышелъ въ отставку окончательно на 12 лѣтъ. По истеченіи этаго срока, въ 1786 г., Екатерина снова вызвала его на гражданское поприще. Переименовавъ Еропкина въ военный чинъ, императрица ввѣрила ему управленіе Москвою и право присутствовать въ сенатѣ, *когда время къ тему имѣть будетъ*. Дѣятельное и ревностное исполненіе обязанности градоначальника возбудили все вниманіе монархини, удостоившей его многими собственноручными рескриптами и въ 1788 г. орденомъ св. Владиміра 1 ст. Въ 1790 г. разстроенное здоровье заставило Еропкина просить объ отставкѣ, которую вскорѣ и получилъ, вмѣстѣ съ пожизненнымъ пенсіономъ. Но онъ недолго пользовался монаршими милостями: въ 1805 г. онъ умеръ въ Москвѣ, на 81 году отъ рожденія. При богобоязливости, кроткомъ и незлобивомъ характерѣ, Еропкинъ соединялъ умѣренную бережливость и любовь къ отечественной словесности, а истинное благочестіе и лю-

бовь къ ближнему обезсмертили его имя въ отечественной исторіи.

Ерта (Hans Järta), завѣдывающій государственнымъ архивомъ въ Стокгольмѣ, сынъ генералъ-лейтенанта барона Карла Ерта (Hjerta), род. въ 1774 г. По окончаніи курса наукъ въ Упсалѣ, онъ поступилъ, въ 1790 г., въ королевскую канцелярію. Въ 1809 году былъ статсъ-секретаремъ торговли и финансоваго департамента. Въ 1812 году былъ земскимъ старостою въ Фалунѣ, а въ 1822 году, оставивъ и это мѣсто, жилъ частнымъ лицемъ въ Упсалѣ, и занимался изученіемъ исторіи. По окончаніи ученія, Ерта получилъ въ 1837 году, въ Стокгольмѣ, мѣсто начальника государственнаго архива. Съ 1828 года Ерта состоитъ членомъ академіи наукъ, почетнымъ членомъ общества наукъ въ Упсалѣ (1828) и академіи исторіи и древностей (1832); также членомъ Oldskrift-Selskab въ Копенгагенѣ. Онъ написалъ нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій, и въ 1838 году былъ профессоромъ статистики въ Упсалѣ. Важнѣйшимъ изъ его литературныхъ трудовъ былъ журналъ: Odalmannen Popular Tidskrift, utgifven of H. J. 1823—25.

Ертовъ (Иванъ Давыдовичъ) написалъ сочиненія: Мысли о развитіи ума въ человѣческомъ родѣ; Всеобщая исторія просвѣщенныхъ народовъ отъ основанія царствъ до лѣтосчисленія христіанскаго; Продолженіе всеобщей исторіи древнихъ народовъ отъ лѣтосчисленія христіанскаго до разрушенія на западѣ римской имперіи; Начертаніе естественныхъ законовъ, происхожденія вселенной; Мысли о происхожденіи и образованіи міровъ; Картина просвѣщенія Россіянъ предъ началомъ XIX вѣка; отрывки и смѣсь.

Ерузалемъ, см. **Іерузалемъ**.

Есентуки, станица кавказскаго линейнаго войска, отъ С. Петербурга въ 2,272, отъ Москвы—1599, отъ Ставрополя—220 и отъ Пятигорска въ 17 вер., по дорогѣ къ Кислородску, расположена на плодоносной равнинѣ, богатой цвѣтущими лугами, при впаденіи рѣчки Бугунты въ Подкумокъ. Въ самомъ близкомъ разстояніи отъ станицы, саженъ на сто къ сѣв., у подошвы невысокаго обнаженнаго хребта, по лощинѣ, образовались болотистыя топи, и тутъ же вытекаетъ нѣсколько источниковъ *минеральной щелочной* воды разныхъ свойствъ и температуръ, отъ 9½° до 17° по Реом. Воды эти, по составнымъ своимъ частямъ, оказываются весьма полезными во многихъ болѣзняхъ, особенно источникъ № 17, преимущественно употребляемый для питья и при которомъ недавно построена обширная каменная галлерея. Всѣхъ же щелочныхъ источниковъ болѣе 30. Для купанья устроены ванны въ особомъ домикѣ и, смотря по надобности, подогрѣваются или разбавляются холодною водою— до извѣстной температуры. Для прогулокъ, въ смежности этихъ ваннъ, расположенъ довольно хорошій садъ, другой же разводится по косогору, вблизи галлереи, при 17-мъ источникѣ. Посѣтители нанимаютъ квартиры въ станицѣ у казаковъ, построившихъ для нихъ спокойныя и удобныя помѣщенія. Ванны можно приготовлять и на квартирахъ, условившись съ хозяевами. Есентукскія воды съ недавняго времени, поступили въ вѣдѣніе кавказской дирекціи минеральныхъ водъ. Домовъ въ Есентукахъ, большею частію деревянныхъ о 2 и 4 покояхъ, считается до 350; жит. об. пола болѣе 2,200 д.; церквей 2. Вообще содержаніе въ Есентукахъ не дорого, чему способствуетъ близость Пятигорска и станичные рынки, собирающіеся ежедневно для мелочнаго торга съѣстными припасами, особенно по воскреснымъ днямъ.

Эски-Захра или **Эски-Загора** (Желѣзникъ; греческій Сидерополисъ; Старое Загорье и для отличія отъ новаго, иногда называемый Мелта), городъ, лежитъ при подошвѣ Балкана и рѣкѣ Тунжѣ, имѣетъ около 10,000 жителей, по большой части Болгаръ. Они слывутъ ревнителями учености и патріотами. Въ Эски Захрѣ три церкви; много разводится розовыхъ садовъ для дѣланія розоваго масла и открыто училище для преподаванія на родномъ языкѣ. Въ самомъ городѣ видны остатки древней крѣпости, а въ 10 верстахъ отъ него находятся купальни съ чистою, прозрачною минеральною водою, имѣющею желѣзный запахъ, отчего вѣроятно и городъ названъ *Желѣзникомъ*. Эски-Захра производитъ лучшую въ Турціи пшеницу, извѣстную подъ именемъ *Загарія*.

Ефесъ, городъ Іоніи, извѣстный по находившемуся въ немъ храму Діаны, который почитается однимъ изъ семи чудесъ свѣта. Онъ имѣлъ 425 футовъ длины и 220 футовъ ширины. Средній сводъ храма поддерживаемъ былъ 127-ю колоннами іоническаго ордена, имѣющими 60 фут. высоты. Храмъ этотъ былъ сожженъ Геростратомъ въ тотъ самый день, когда родился Александръ Великій. Герой этотъ хотѣлъ возобновить храмъ съ условіемъ, чтобы въ немъ вписали его имя, но предложенія эти были отвергнуты, хотя храмъ и былъ воздвигнутъ еще съ большимъ противъ прежняго великолѣпіемъ. Въ послѣдствіи Эфесъ перешелъ изъ рода государей сирійскихъ подъ власть Римлянъ (130 г. до Р. Х.). Въ

началѣ христіанства, онъ сдѣлался метрополіею и столицею діоцеза Азіи и имѣлъ своихъ особенныхъ епископовъ. Римскіе императоры сдѣлали Ефесъ главнымъ мѣстомъ проконсульской провинціи. Разрушенный Константиномъ, Ефесъ теперь представляетъ собою простую деревню, называемую Аіа-Салукъ.

Ефремовъ (Данило), атаманъ донскихъ казаковъ. Своею отважностію онъ умѣлъ пріобрѣсть любовь и довѣренность соотечественниковъ. Будучи еще старшиною, Ефремовъ склонилъ калмыцкаго хана, Дондука-Омбу, который откочевалъ за Кубань, возвратиться на прежнее кочевье въ предѣлы Россіи. Императрица Анна Іоанновна пожаловала, за этотъ подвигъ, Ефремова войсковымъ атаманомъ, въ 1738 году. Атаманъ донскихъ казаковъ, Данило Ефремовъ, ум. въ 1755 году. Сынъ его, Степанъ Даниловъ, былъ преемникомъ его въ званіи войсковаго атамана.

Ефремовъ (Филиппъ Сергѣевичъ), род. въ Вяткѣ. Будучи, въ 1774, сержантомъ, онъ командовалъ отрядомъ казаковъ, высланныхъ противъ мятежниковъ, которые грабили съ Пугачевымъ на илецкой дорогѣ, и въ это время захваченъ въ плѣнъ Киргизъ Кайсаками, и проданъ ими въ Бухарію. Пробывъ въ этой странѣ семь лѣтъ, Ефремовъ получилъ, отъ бухарскаго хана, офицерское званіе, но потомъ бѣжалъ изъ Бухаріи, пришелъ въ Остъ-Индію, откуда прибылъ на англійскомъ суднѣ въ Лондонъ и въ 1782 возвратился въ Россію. Въ 1786 г. онъ издалъ, въ С. Петербургѣ, описаніе своихъ приключеній подъ названіемъ: «Россійскаго унтеръ-офицера Ефремова десятилѣтнее странствованіе и приключеніе въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи и проч.» Къ концу этой книги Ефремовъ приложилъ словарь наиболѣе употребительныхъ бухарскихъ словъ съ русскимъ переводомъ.

Ефремовъ, уѣзд. городъ Тульской губ., лежитъ въ 131 в., къ ю., отъ Тулы, въ 977 отъ С. Петербурга и въ 300 вер. отъ Москвы, по лѣвой сторонѣ рѣки Красивой-Мечи (при впаденіи въ нее рѣчки Медвѣжьяго-Оврага), на большомъ кавказскомъ почтовомъ трактѣ. Городъ этотъ построенъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ или Алексіѣ Михайловичѣ. Онъ имѣлъ тогда свой собственный кремль, окруженный землянымъ валомъ; населенъ былъ казаками, стрѣльцами и пушкарями, отъ которыхъ заимствовали названіе свое нынѣшнія пригородныя слободы: старая и новая казачья, стрѣлецкая и пушкарская. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Ефремовъ, приписанный къ корабельнымъ дѣламъ, состоялъ въ Азовской губ., потомъ принадлежалъ Воронежской губ., къ елецкой провинціи, а въ 1777 г. отчисленъ къ Тульскому намѣстничеству, за которымъ остался при причисленіи его къ Тульской губ. (1802 г.). Городъ имѣетъ видъ неправильнаго четвероугольника и терпитъ недостатокъ въ хорошей водѣ. Отъ положенія своего на одномъ изъ важнѣйшихъ трактовъ Имперіи, городъ получаетъ весьма незначительныя выгоды. Не смотря на то, Ефремовъ во многихъ отношеніяхъ уступаетъ одному лишь Бѣлеву изо всѣхъ уѣздн. гор. Тульской губ. Купечество торгуетъ медомъ, пенькою и хлѣбомъ; иногородные купцы особенно дорожатъ гречишною крупою здѣшней выдѣлки. Годовыхъ ярмарокъ здѣсь 5. Важнѣе всѣхъ Никитская, въ сентябрѣ, на которой главный торгъ производится пригоннымъ скотомъ и привознымъ краснымъ товаромъ. Жителей въ городѣ, въ 1850 г. считалось до 7,060.

Ехидна, *ежакъ или трубконосъ* (Echidna), млекопитающее животное изъ отдѣла беззубыхъ, нѣсколько похожее на ежа, потому что вся верхняя часть тѣла его покрыта иглами; оно имѣетъ способность свертываться клубомъ. Длинное и тонкое рыло ехидны оканчивается маленькимъ ртомъ, содержащимъ весьма вытяжной языкъ, котораго кончикъ усаженъ мягкими сосочками, направленными кзади; у нихъ нѣтъ зубовъ, но небо покрыто множествомъ колючекъ; ноги короткія съ пятью пальцами. Эти животныя робки; глупы; движенія ихъ медленны, но копаютъ землю чрезвычайно скоро, во время холода приходятъ въ оцѣпенѣніе. Предполагаютъ, что самецъ, посредствомъ шпоры заднихъ ногъ, изливаетъ ядовитую матерію. Ехидны питаются насѣкомыми и муравьями; въ первый разъ найдены въ Австраліи.

Ехидна (Elaps). Подъ этимъ именемъ разумѣются змѣи, имѣющія ядовитые зубы, сидящіе отдѣльно отъ прочихъ. Голова ихъ покрыта щитами, ротъ неспособенъ широко раздвигаться. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ хвостъ сплюснутый, наподобіе весла; онѣ водятся въ водѣ.

Ехинъ, *морской ежъ или кисель* (Echinus), лучистое животное изъ семейства ежатыхъ; скорлупа у него шарообразная, иногда овальная, снизу плоская, гдѣ находится ротъ съ костянымъ снарядомъ, окруженный щупальцами и десятью парами дыхательныхъ трубочекъ; порошица на верхушкѣ тѣла; около нея пять отверстій яичниковъ, расположенныхъ лучеобразно подъ скорлупою. Многіе водятся въ европейскихъ моряхъ.

Ж.

Ж (церковнославянское *живѣте*), седьмая по счету буквъ, пятая по числу согласныхъ. Въ церковнославянскомъ счисленіи не имѣетъ никакого значенія. Въ древнеклассическихъ языкахъ буквы этой не существуетъ; она встрѣчается только въ немногихъ новѣйшихъ; во французскомъ языкѣ замѣняется двумя буквами g и j.

Жаба (Bufo, Linn.), изъ отдѣла лягушекъ, семейства безхвостыхъ, имѣетъ тѣло прибрюшистое, покрытое бородавками, изъ которыхъ просачивается липкая жидкость; съ каждой стороны шеи изъ особыхъ железокъ, отдѣляется острая влага. Заднія лапы не такъ длинны, какъ у лягушекъ и потому жабы прыгаютъ дурно. Когда ихъ ловятъ, онѣ останавливаются, раздуваютъ тѣло, испускаютъ изъ кожи своей бѣлую влагу и прыскаютъ, на довольно значительное разстояніе, вонючую мочу; иногда кусаются, но не имѣя зубовъ, совершенно безвредно. Любятъ влажныя мѣста, выходятъ только ночью и питаются слизняками, червями и насѣкомыми; зимой цѣпенѣютъ. Замѣчательна изъ этого рода такъ называемая *жаба акушеръ* (B. obstetricans). Самка не мечетъ яицъ своихъ въ воду, какъ другія жабы; но самецъ, помогая ихъ выходу, прикрѣпляетъ ихъ кучами къ объимъ своимъ бедрамъ, и въ такомъ видѣ носитъ дотѣхъ-поръ, пока дѣти готовы будутъ къ выводу; тогда онъ отыскиваетъ какую-нибудь стоячую воду и бросаетъ ихъ въ нее: яички тотчасъ раскрываются и изъ нихъ выходятъ молодые головастики. Водится въ каменистыхъ мѣстахъ, въ окрестностяхъ Парижа и около Рейна. Цвѣта она бываетъ сѣраго съ черными крапинами; лапы безъ плавательной перепонки.

Жаворонокъ (Alauda, Farlouse), родъ птицъ, изъ семейства тонкоклювыхъ, имѣютъ на большомъ пальцѣ длинный ноготь и клювъ тонкій, съ вырѣзкою. *Жаворонокъ луговой* (A. pratensis) водится въ мѣстахъ болотныхъ, а на зиму улетаетъ въ Африку; питается насѣкомыми, а въ южныхъ странахъ, осенью, ѣстъ много винограду и отъ того чрезвычайно жирѣетъ. Въ это время во Франціи, употребляютъ ихъ въ кушанье и называютъ vinette или le bec-figue.

Жаггасы (Shagga, Gagas), народъ во внутренности южной Африки, между государствами Матиба и Моноэмуги, сдѣлалъ важныя завоеванія въ XVI вѣкѣ; племя воинственное, людоѣды, кочевое и покланяется фетишамъ. Они умерщвляютъ собственныхъ дѣтей и похищаютъ дѣтей сосѣднихъ народовъ; съ умершими мужчинами хоронятся нѣсколько женщинъ, и пр. Страна ихъ гориста и орошается рѣкою Аронгою. Они дѣлятся на разныя племена, управляемыя разными владѣтелями; имѣютъ города и крѣпости, и довольно многочисленны.

Жадовская (Юлія Валеріановна), дочь статскаго совѣтника, род. въ 1825 году, любимскаго уѣзда Ярославской губерніи. На второмъ году отъ рожденія лишилась матери, послѣ смерти которой жила у бабушки съ материнской стороны, Готовцевой, въ усадьбѣ Панфиловѣ, въ 20-ти верстахъ отъ уѣзднаго гор. Буя. Слабое здоровье Жадовской и природный физическій недостатокъ (она родилась безъ лѣвой руки; на правой же имѣетъ только три пальца, которыми скоро и ловко пишетъ) долго заставляли пренебрегать ея воспитаніемъ. Старушка-бабушка сама, шутя, выучила ее еще на шестомъ году возраста русской грамотѣ, и заставляла читать вслухъ разныя не дѣтскія произведенія русской литературы. Писать же дитя вы-

училось самоучкой, потому что учить этому было трудно, вслѣдствіе упомянутаго физическаго недостатка. Родная тетка Жадовской, Анна Ивановна Корнилова, извѣстная въ печатномъ мірѣ подъ прежней своей фамиліей, Готовцовой, взяла ее къ себѣ на нѣкоторое время *поучить* чему нибудь тогда, когда ей было уже 13 лѣтъ. Въ теченіи почти года она стала понимать французскій языкъ и получила нѣкоторыя поверхностныя свѣдѣнія въ исторіи и географіи; брала также уроки закона Божія, у сельскаго священника. 15-ти лѣтъ, по желанію отца, отдана была въ костромской пансіонъ благородныхъ дѣвицъ. По недостатку средствъ и малому числу ученицъ, пансіонъ этотъ закрылся чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ея поступленія и отецъ взялъ ее къ себѣ (въ 1841 г.) въ Ярославль, гдѣ онъ находился на службѣ. Здѣсь брала она уроки русскаго языка и стала писать первые стихи.—Книжка ея стихотвореній напечатана въ 1846 году и удостоилась быть посвященной Ея Императорскому Высочеству В. Кн. Ольгѣ Николаевнѣ. Многіе журналы лестно отозвались о талантѣ и стихотвореніяхъ Жадовской, а въ нѣкоторыхъ напечатаны и печатаются ея позднѣйшія произведенія въ стихахъ и прозѣ.

Жакото (Jean Joseph Jacotot), изобрѣтатель методы взаимнаго обученія, родился въ Дижонѣ въ 1770 г. и воспитывался въ политехнической школѣ въ Парижѣ. Жакото прошелъ всѣ состоянія: онъ былъ адвокатомъ, профессоромъ, служилъ капитаномъ въ артиллеріи и секретаремъ въ военномъ министерствѣ; потомъ сдѣлался профессоромъ математики, директоромъ военной школы; а кончилъ свое поприще званіемъ учителя древнихъ языковъ. Въ 1818 онъ обнародовалъ свою новую систему воспитанія, основанную на развитіи познавательныхъ способностей, посредствомъ взаимнаго обученія и издалъ по этому предмету много сочиненій, каковы напр. Enseignement universel; Langue maternelle (1823); Langue étrangère (1829); Mathématiques, Musique. Метода его произвела всеобщіе споры, а изобрѣтателю доставила не только сильныхъ противниковъ, но даже ожесточенныхъ враговъ. За то онъ вполнѣ былъ осчастливленъ вниманіемъ правительства. Жакото умеръ въ Парижѣ въ 1840 году. Методъ обученія Жакото, иначе *способъ взаимнаго обученія*, состоитъ въ постепенномъ изученіи вещей, сначала самыхъ трудныхъ, а потомъ уже болѣе обыкновенныхъ. Курсы оканчиваются въ три года, при безпрестанномъ повтореніи однѣхъ и тѣхъ же предметовъ, для большаго упоминанія. Метода Жакото нашла себѣ множество чрезвычайно дѣятельныхъ и ученыхъ противниковъ, но они нисколько не уменьшили достоинства самаго обученія, введеннаго почти во всѣхъ городахъ Европы.

Жалованныя грамоты см. **Грамоты.**

Жальники Такъ прежде назывались въ Россіи кладбища.

Жаненъ (Jules Janin), одинъ изъ извѣстныхъ современныхъ французскихъ писателей и фельетонистовъ, род. въ 1804 году, въ Амiенѣ, отъ еврейскихъ родителей. На 16-мъ году возраста онъ поступилъ въ школу: Collège de Louis le Grand, и въ 1823 г., оставя ее, содержалъ себя нѣкоторое время частными уроками. Въ это время Жаненъ писалъ для «Figaro»; въ 1828 году для «Quotidienne» въ 1829 — для «Messager», и въ началѣ 1830 года для «Debats». Съ 1828 года работалъ онъ для «Revue de Paris» и другихъ журналовъ и большія повѣсти, критическія, сатирическія юмористическія и др. статьи, которыя въ-послѣдствіи были собраны въ «Contes fantastiques» (2 т. 1832), и «Contes nouveaux» (2 т. 1833). Сочиненія его въ большемъ объемѣ слѣд: L'ane mort et la femme guillotinée» (1829); романы: La Confession» 2 т. 1830); Le chemin de traverse» (2 т. 1836); «Un coeur pour deux amours» (1837). Les catacombes (6 час., 1839); и передѣланная Clarisse Harlowe (2 ч.). Къ замѣчательнѣйшимъ трудамъ Жанена принадлежатъ: Voyage en Italie (1837), Un hivers à Paris (1842), L'été à Paris (1843), La Bretagne (1844), Voyage de Paris à la mer (1847) и мн. др. Разсматривая эти романы въ эстетическомъ и логическомъ отношеніяхъ, они не имѣютъ никакого достоинства, хотя мѣстами и попадаются очаровательныя картины. Жаненъ можетъ держаться одной мысли только одинъ день, но никогда мѣсяцъ или годъ, какъ того требуетъ книга, и потому все, что написано не въ одинъ день — не удается. Его: «Deburean, histoire du théâtre à quatre sous, pour faire suite à l'histoire du théâtre français» (1832) стоитъ также низко, какъ и его романы.— Со времени іюльской революціи Жаненъ первый фельетонистъ, въ газетѣ «Débats». Сюжетовъ для фельетона онъ далеко не ищетъ, но ловитъ ихъ на лету, и импровизируетъ быстро и занимательно. Въ этомъ талантѣ его удивителенъ. Слогъ вообще хорошъ, тѣмъ болѣе, что у него рѣдко встрѣчаются отвлеченности и символическія слова. По части исторіи литературы онъ издалъ плохую компиляцію: «Tableau anecdotique de la litterature française (1829) и

Romans, contes et nouvelles littéraires» (3 т. 1834).

Жанлисъ (Stéphanie Félicité Ducrest de Saint-Aubin, marquise de Sillery, comtesse de Genlis), род. 25 янв. 1746 года въ Шамсери (Champcéry), недалеко отъ Отёна, въ Бургундіи, отъ знатныхъ, но обѣднѣвшихъ родителей. Въ молодости своей, отличаясь красотою, душевнымъ образованіемъ и необыкновенно-искусною игрою на арфѣ, она была принята во всѣхъ аристократическихъ домахъ парижскаго общества. Графъ Брюляръ де Жанлисъ, которому случайно удалось прочесть написанное ею письмо, былъ такъ восхищенъ его слогомъ, что, не будучи съ нею знакомъ, предложилъ ей свою руку и женился на 16 ти-лѣтней очаровательницѣ. Какъ племянница M-me де Ментенонъ, обвѣнчанной тайно съ герцогомъ орлеанскимъ, она получила доступъ въ орлеанскій домъ, гдѣ герцогъ Шартрскій былъ такъ ею заинтересованъ, что поручилъ ей воспитаніе своихъ дѣтей. Чтобы оправдать этотъ выборъ передъ публикой, графиня Жанлисъ написала для своихъ воспитанниковъ, между прочимъ: «Théâtre à l'usage des jeunes personnes, ou théâtre d'éducation» (4 ч., Пар., 1779 — 80), «Adèle et Théodore, ou lettres sur l'éducation» (3 ч., Пар., 1782 г.) и «Les veillées du château, ou cours de morale, à l'usage des enfants» (3 ч., Пар., 1784 г., изд. также въ Лейп. 1818 г.). Когда во Франціи вспыхнула революція, графиня Жанлисъ, по тѣсной своей связи съ орлеанскимъ домомъ, имѣла политическое значеніе. Поступки ея въ тогдашнее время были строго порицаемы; однако же ихъ трудно согласить съ другими данными, говорящими въ ея п... у. Она присутствовала нѣкоторое время въ засѣданіяхъ якобинскаго клуба и была въ хорошихъ отношеніяхъ съ Петіономъ, который, въ 1791 году, доставилъ ей возможность уѣхать въ Англію. Вызванная назадъ герцогомъ орлеанскимъ, она возвратилась въ сентябрѣ 1792 г. Для полной безопасности, графиня отправилась въ Бельгію, гдѣ выдала замужъ свою пріемную дочь Памелу, за лорда Фицгеральда. Въ Бельгіи она познакомилась съ Дюмурье, въ войскѣ котораго находились молодые принцы орлеанскіе и послѣдовала за нимъ въ С. Амандъ. Но, не соглашаясь на планъ Дюмурье, идти къ Парижу и низвергнуть республику, она удалилась, въ апрѣлѣ 1795 г., въ Швейцарію и жила нѣкоторое время въ Премгартенскомъ монастырѣ, близъ Цюриха. Когда же принцесса Аделаида орлеанская, не разлучавшаяся дотолѣ съ графинею, удалилась къ своей теткѣ, принцессѣ де-Конти, въ Фрейбургъ, гр. Жанлисъ также оставила Швейцарію и со своею единственною, при ней еще остававшеюся пріемною дочерью, Генріеттою Серсей, отправилась, въ 1793 г., въ Альтону, гдѣ Генріетта вышла замужъ за гамбургскаго купца Матиссена. Около этого времени гр. Жанлисъ написала романъ «Les chevaliers du cygne, ou la cour de Charlemagne, conte historique et moral» (3 ч., Гамб., 1795 г., новое измѣн. изд., Пар., 1805 г.), довольно пустой, не смотря на сантиментальныя сцены, и въ свою защиту «Précis de ma conduite pendant la révolution» (Гамб., 1796 г.). Когда Бонапартъ достигнулъ консульства, Жанлисъ возвратилась въ Парижъ, и получила отъ консула пенсіонъ въ 6,000 фр. и безденежную квартиру. Съ этого времени она жила въ Парижѣ, и издавала въ свѣтъ свои сочиненія одно за другимъ. Умерла 31 дек. 1830 г. Ея сочиненія, заключающіяся въ 90 томахъ (лучшее между ними романъ «Mademoiselle de Clermont» (Пар., 1802 г.) большею частію посвящены изображенію свѣтской и общественной жизни. Произведенія ея были неудовлетворительны, какъ скоро она касалась или идеальнаго свѣта или изображенія временъ Людовика XIV. Она помѣщала также свои статьи въ «Biographie universelle», но вскорѣ не сошлась съ сотрудниками и впослѣдствіи написала критическій разборъ этого изданія. Замѣчательно, что полемика сдѣлалась любимѣйшимъ занятіемъ Жанлисъ въ преклонныя лѣта. Сочиненія ея: «Observations critiques pour servir à l'histoire littéraire du XIX siècle» (Пар., 1811 г.) также «Dictionnaire critique et raisonné des étiquettes de la cour, des usages du monde, etc., contenant le tableau de la cour, de la société et de la litterature au XVIII siècle (2 ч., Пар., 1818 г.), твореніе, полное заблужденій, и ея «Diners du baron d'Holbach» (Пар., 1822 г.), въ которыхъ она преслѣдовала безпощадными насмѣшками уважаемыхъ французскихъ писателей, вызвали колкую антикритику обиженныхъ. Но всѣ сочиненія Жанлисъ находили сильное сочуствіе и были нѣсколько разъ перепечатываемы. Много замѣчательнаго заключаютъ въ себѣ ея «Mémoires inédits sur le XVIII siècle et la révolution française, depuis 1756 г. jusqu'a nos jours» (10 ч., Пар., 1825 г; на нѣмец. яз. Авг. Форакс, 8 ч., Лейпц., 1826 г.). — Самыми полезнѣйшими ея сочиненіями признаются: «Manuel du voyageur en quatre langues» (2 ч., Пар., 1798 г. и далѣе) и «La maison rustique» (3 ч., Пар., 1810 г., нов. изд., 4 ч., 1826 г.)

Жанръ (Genre), техническій терминъ въ изящныхъ искусствахъ. Этимъ словомъ обозначаются главныя подраздѣленія каждой изъ отраслей искусствъ. Лучше всего это слово *жанръ* выражается, на русскомъ, словомъ—*родъ*, или, пожалуй, *манера*. Говорится: это *не въ его родъ*, это *не его жанръ*. Эти двѣ фразы имѣютъ одинаковое значеніе.

Желтая горячка (Febris flava), чрезвычайно опасная и въ большей части случаевъ смертельная болѣзнь, получившая свое названіе отъ желтаго цвѣта, принимаемаго кожей больнаго. Она легко отличается отъ желтухи (см.) своими симптомами, а именно: рвотою, разнокачественною, смотря по періоду болѣзни, такимъ же поносомъ, а иногда и запоромъ, сильною головною болью, невыносимою тоскою, необыкновенно-острыми болями въ полости живота и т. д., но особенно своимъ эпидемическимъ характеромъ. Болѣзнь эта свойственна только извѣстной мѣстности; обыкновенно она появляется въ Вестъ-Индіи и на Панамскомъ перешейкѣ, но иногда пробирается въ Сѣверную Америку, Испанію и даже Италію. Эндемическій ея характеръ даетъ полную возможность вывести вѣрныя заключенія о естественныхъ причинахъ, способствующихъ ея развитію. Такимъ образомъ желтая горячка проявляется въ мѣстахъ жаркихъ, сырыхъ, гдѣ атмосфера наполнена гнилыми испареніями, на почвѣ, мало возвышенной надъ поверхностью моря; тогда какъ она совершенно неизвѣстна въ странахъ болѣе холодныхъ, сухихъ, особенно довольно далеко лежащихъ отъ моря. Она поражаетъ, по большей части людей здоровыхъ, крѣпкаго тѣлосложенія и такихъ, которые недавно переселились изъ холоднаго климата въ жаркій. Діэтетическія погрѣшности, неумѣренность всякаго рода, чрезмѣрныя тѣлесныя и духовныя напряженія, неопрятность, тѣсное помѣщеніе наиболѣе способствуютъ проявленію и развитію болѣзни. Если больные, одержимые ею, помѣщаются тѣсно, напр. на корабляхъ, отъ нихъ образуются міазмы, еще болѣе усиливающіе и распространяющіе болѣзнь. Еще во время второй экспедиціи Колумба, желтая горячка появилась между его спутниками въ Санъ-Доминго. Съ-тѣхъ-поръ она производитъ страшныя опустошенія тамъ, гдѣ проявляется эпидемически, такъ что, напр. въ 1821 г., въ одной Барцелонѣ умерло отъ нея 2,000 человѣкъ. Дѣйствительность врачебной помощи въ этой болѣзни чрезвычайно ограничена и искусство медиковъ можетъ только отстранить ожесточенія. Ср. Маттея «Untersuchung über das Gelbe Fieber» (2 ч., Ганн., 1827 г.); Ерга «Darstellung des nachtheiligen Einflusses des Tropenklimas auf Bewohner gemässigter Zonen». (Лейпц., 1851 г.). Желтая горячка называется еще американскою желтою горячкою (febris flava americana).

Желтникъ (Rhus), родъ деревьевъ, принадлежащихъ къ семейству терпентинниковыхъ (Terebinthaceæ, Juss.); цвѣты у нихъ обоеполовые, двудольные, многобрачные; чашечка цвѣтка пяти-раздѣльная; тычинокъ 5, прикрѣпленныхъ на вкругъ пестичномъ кольцѣ; завязь одногнѣздная; три коротенькихъ столбика или три сидячихъ устья; плодъ—костянка сухая, односѣменная, рѣдко сѣмянъ три. Замѣчательнѣйшая порода его: 1) Желтникъ обыкновенный (rhus cotinus, Linn.), растущій въ видѣ очень вѣтвистаго кустарника, въ 4—10 футовъ вышиною; листья у него простые, неплодоносные, цвѣточныя ножки, послѣ цвѣтенія, покрываются длинными волосами; плодъ—костянка гладкая, обратно сердцевидная, сначала зеленая, послѣ черноватая. Древесина, листья и корень употребляются въ красильномъ искусствѣ, и одни листья для дубленія кожъ. 2) Желтникъ кожевенный (rhus coriaria, L.), котораго вѣтви и листья употребляются для краски и дубленія. 3) Желтникъ (rhus toxicodendron) и 4) желтникъ лучистый (rhus radicans): обѣ породы, родомъ изъ Сѣверной Америки, чрезвычайно ядовитыя растенія, которыхъ прикосновеніе, даже одно испареніе, производитъ опухоль и жаръ на лицѣ, рукѣ; въ Европѣ свойства ихъ почти теряются.

Желтуха (Icterus)—такое болѣзненное состояніе, при которомъ кожа больнаго бываетъ окрашена желтымъ цвѣтомъ. Въ случаѣ скоропреходящей желтухи желтѣютъ одни глазные бѣлки, а остальныя части тѣла сохраняютъ свой нормальный цвѣтъ. Иногда же, кромѣ глазной влаги, дѣлаются желтыми и прочіе соки тѣла, напр. слюна, потъ и др. Ближайшую причину такой окраски всего тѣла составляетъ поступленіе красящаго начала желчи въ кровь. При усиленномъ отдѣленіи желчи или при воспрепятствованіи ея выходу изъ печени и желчнаго пузыря въ 12-ти-перстную кишку, желчь всасывается лимфатическими сосудами и поступаетъ въ кровь. Эти ненормальности въ отправленіяхъ печени могутъ происходить отъ всего, что вредно дѣйствуетъ посредственно или непосредственно на печень, напр. съуживаніе желчныхъ протоковъ, желчными камнями или судорогой, воспаленіе слизистой оболочки кишечнаго канала, вслѣдствіе діэтетическихъ погрѣш-

ностей, климатическихъ вліяній, досады и другихъ душевныхъ возмущеній, поврежденія головы и т. д. Рѣдко случается, что бы больной видѣлъ все желтымъ (Xanthopsia). Болѣзнь уничтожается легче или труднѣе, смотря по произведшимъ ее причинамъ; притомъ же иногда она бываетъ связана съ довольно-опаснымъ сочувственнымъ раздраженіемъ въ мозгу и брюшной полости. Желтуха, по густотѣ цвѣта, бываетъ различныхъ степеней и желтый цвѣтъ иногда переходитъ въ чорный (Icterus niger, s. Melanicterus). Главною цѣлью при леченіи составляетъ возстановленіе свободнаго протока желчи въ кишечный каналъ; она достигается, при разнообразіи причинъ болѣзни, различными способами: прохлаждающими, смягчающими, противосудорожными или разрѣшающими средствами. У новорожденныхъ дѣтей, у которыхъ кожа болѣе чувствительна и претерпѣваетъ значительнѣйшія измѣненія, явленія желтухи случаются довольно часто, но, по большей части, скоро проходятъ и совершенно безопасны.

Желтухинъ (Петръ Ѳедоровичъ) происходилъ отъ древняго русскаго дворянства; отецъ его былъ сенаторомъ. Въ 1780 году, 4-хъ лѣтъ отъ роду, Желтухинъ былъ записанъ въ л.-г. Измайловскій полкъ; въ декабрѣ 1796 онъ явился въ полкъ; въ 1797 году произведенъ въ прапорщики и, пройдя постепенно всѣ чины, въ 1803 году былъ пожалованъ капитаномъ. Въ 1805 г. участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи и былъ награжденъ золотою шпагою; въ слѣдующемъ году пожалованъ въ полковники и въ февралѣ 1807 г. пошелъ вторично въ походъ противъ Французовъ. Въ Фридландскомъ бою, Желтухинъ былъ раненъ пулею въ грудь и награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса и прусскимъ «За заслуги». Въ сентябрѣ 1808 г. онъ выступилъ съ 2-мя баталіонами Измайловскаго полка въ Финляндію, противъ Шведовъ, и въ мартѣ 1809 участвовалъ въ походѣ на Аландскіе острова, совершенномъ русскими войсками по льду Ботническаго залива. Въ іюлѣ того же года Желтухина перевели въ лейбъ-Гренадерскій полкъ старшимъ полковникомъ, а въ 1811 назначили командующимъ полкомъ. Въ февралѣ 1812 году Желтухинъ выступилъ изъ Петербурга въ Вильну, назначенный командиромъ бригады, состоявшей изъ лейбъ-Гренадерскаго и графа Аракчеева полковъ. Бригада Желтухина поступила въ 3-й пѣхотный корпусъ Тучкова и мужественно билась подъ Лубинымъ. Въ Бородинскомъ сраженіи Желтухинъ бился противъ корпуса князя Понятовскаго, ходилъ въ штыки, и потерялъ до 400 человѣкъ убитыми и ранеными. Награжденный за Бородино чиномъ генералъ-маіора, Желтухинъ привелъ свою бригаду въ Тарутинскій лагерь и былъ съ нею въ сраженіяхъ при Тарутинѣ, Малоярославцѣ и Красномъ; за послѣднее получилъ Георгія 3 класса. 13 апрѣля 1813 года оба полка Желтухина получили георгіевскія знамена, а лейбъ-Гренадерскій, кромѣ того, получилъ права молодой гвардіи, съ наименованіемъ полка лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ. Желтухинъ былъ назначенъ командующимъ бригадою, состоящею изъ л.-г. Гренадерскаго и л.-г. Литовскаго (нынѣ Московскаго). Съ полками этими онъ находился въ сраженіяхъ подъ Люценомъ и Бауценомъ; за послѣднее получилъ орд. св. Анны 1 ст.; потомъ въ жаркомъ дѣлѣ у Динольдисвальде, въ сраженіяхъ подъ Кульмомъ, Лейпцигомъ, за которое награжденъ золотою шпагою съ алмазами, Бріеномъ, во время котораго находился въ резервѣ и наконецъ, послѣдній разъ, встрѣтился Желтухинъ съ войсками Наполеона подъ стѣнами Парижа. За участіе въ этомъ сраженіи онъ получилъ алмазные знаки св. Анны 1 ст. По заключеніи мира, сдавъ бригаду генералу Удошу, Желтухинъ, съ лейбъ гвардіи Гренадерскимъ полкомъ отправился въ Петербургъ. Еще въ бытность Желтухина въ Парижѣ, король прусскій пожаловалъ ему орденъ Краснаго орла 2 ст. 10 Іюля 1817 года онъ былъ утвержденъ командиромъ л. г. Гренадерскаго полка, а 13 апрѣля 1819 г. заступилъ мѣсто Удоша, съ званіемъ командира 1 бригады 2 гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ 1821 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 ст., а 1 декабря того же года назначенъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса. Въ 1823 г. онъ получилъ увольненіе отъ этой должности, съ повелѣніемъ состоять въ свитѣ Его Величества и съ дозволеніемъ ѣхать въ отпускъ до излеченія болѣзни. Въ 1824 г. онъ былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ, но, по прошествіи двухъ лѣтъ, опять принятъ въ свиту Его Величества. 28 января 1827 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ кіевскимъ военнымъ губернаторомъ. 23 января 1829 г. Государь Императоръ облекъ его въ званіе полномочнаго предсѣдателя дивановъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, и въ томъ же году, 1 іюля, пожаловалъ ему орденъ св. Александра Невскаго. Вскорѣ Желтухинъ скончался, въ Бухарестѣ, 11 октября 1829 года.

Желтыя-Воды, мѣстечко въ Екатеринославской губерніи, замѣчательное побѣдою, которую, въ 1648 г., гетманъ Хмѣльницкій

одержалъ надъ Поляками, состоявшими подъ предводительствомъ короннаго гетмана Стефана Потоцкаго. Хмѣльницкій принудилъ непріятеля положить оружіе. Въ числѣ плѣнныхъ взяты: Шембекъ, Янъ Сапѣга и Чарнецкій съ Виговскимъ, и заключены въ оковы. Потоцкій палъ на полѣ битвы.

Желѣзистыя воды (Aquae ferruginosae, Chalybocrenae). Такъ называются тѣ минеральныя воды, дѣйствіе которыхъ преимущественно обусловливается содержаніемъ въ нихъ желѣзныхъ солей. Дѣйствіе ихъ различно, смотря по тому, съ какими кислотами соединено желѣзо, образовавши растворимую въ водѣ соль: съ угольною ли кислотою, или съ соляною, или съ сѣрою, и потому еще, какъ велико содержаніе другихъ твердыхъ составныхъ частей, т. е.: углекислыхъ, солянокислыхъ и солянокислыхъ земель и щелочей. Поэтому желѣзистыя воды раздѣляютъ: 1) на землисто-соляныя, содержащія, кромѣ углекислой закиси желѣза, глауберовую соль и другія сѣрнокислыя щелочи и земли, напр. воды: Пирмонтъ, Дрибургъ, Мейнбергъ, Либенштейнъ, Бокле, Брюкенау, Пасси, Шверикавъ и т. д.; 2) щелочныя соляныя различаются отъ предъидущихъ значительнымъ количествомъ содержащагося въ нихъ углекислаго натра, напр.: Францен-брунвъ, Бломенштейнъ, Энгштейнъ и т. д.; 3) щелочныя землистыя, въ которыхъ, кромѣ углекислаго натра, содержится много углекислой извести, напр.: Спаа, Швальбахъ, Рейнерцъ, Альтвассеръ и т. д.; 4) землистыя отличаются малымъ количествомъ углекислаго натра и значительнымъ углекислыхъ и сѣрнокислыхъ земель, напр.: Вильдунгенъ, Дорфъ-Гейсмаръ, Фрейенвальде, Руанъ и т. д.; 5) воды, содержащія желѣзный купоросъ, т. е. сѣрнокислую закись желѣза и, кромѣ того, сѣрнокислыя и солено кислыя соли и незначительное количество угольной кислоты и углекислаго натра, напр. Алексисбадъ; 6) квасцовыя воды, въ которыхъ хотя сѣрнокислое желѣзо находится и въ незначительномъ количествѣ, но все-таки оно сильно способствуетъ дѣйствію квасцевъ, напр. въ Буковинѣ и др. Вообще дѣйствіе желѣзныхъ минеральныхъ водъ состоитъ въ томъ, что они увеличиваютъ количество и пластичность крови, т. е. при употребленіи ихъ кровь дѣлается богаче красными кровяными шариками и фибриномъ; отсюда они имѣютъ особенно сильное дѣйствіе на системы мускульную и нервную. Употребленіе ихъ полезно при малокровіи, въ нѣкоторыхъ родахъ скорбута, послѣ тифа, перемежающейся лихорадки, при продолжительныхъ нагноеніяхъ и потерѣ прочихъ соковъ, послѣ трудныхъ родовъ, и т. д. Желѣзныя воды особенно полезны въ женскихъ болѣзняхъ: ихъ употребляютъ или въ видѣ ваннъ, или питья, или въ той и другой формѣ вмѣстѣ. Однако же, ихъ употребленіе должно быть соединено съ большою предосторожностью потому, что они легко и быстро производятъ конгестіи и воспаленія, слѣд. невсегда могутъ быть употреблены тамъ, гдѣ, повидимому, и были бы полезны.

Желѣзная маска, см. Маска желѣзная.

Желѣзноводскъ, небольшое военное поселеніе, въ 15 верс., на сѣверо-западъ, отъ Пятигорска, расположено въ лѣсу между горами, при подошвѣ такъ наз. *Желѣзной горы*, изобилующей источниками разныхъ свойствъ и температуръ щелочисто-желѣзистой воды, болѣе 20 №№ отъ 13 до $34^1/_2$ по Реом., къ которымъ пріѣзжаютъ больные по окончаніи курса леченія въ Пятигорскѣ. Изъ нихъ №№ 1, 2, 3 и 8-й пріобрѣли наибольшую извѣстность. При нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены деревянныя ванны. Въ недавнее время поселеніе здѣшнее стало значительно распространяться и теперь состоитъ изъ 40—60 домиковъ, въ которыхъ находятъ пріютъ посѣтители. Кромѣ того здѣсь находится казенный домъ для первоначальнаго помѣщенія пріѣзжихъ.

Желѣзный или сѣрный колчеданъ; минералъ, состоящій изъ 46,08 желѣза и 53,92 сѣры; имѣетъ цвѣтъ колокольнаго металла, латунный и оловянный, рѣдко золотистый, красножелтый, бурый, сизый. Блескъ его болѣе или менѣе металлическій; черту даетъ темно-зелено-сѣрую; непрозраченъ. Удѣльный вѣсъ — 4,6—5. Изломъ имѣетъ неровный; при разбиваніи пахнетъ сѣрою. Въ кристаллографическомъ отношеніи дѣлится на двѣ разности: *обыкновенный*, первообразная форма котораго кубъ, либо пятиугольный додекаэдръ, и *лучистый* или *бѣлый*, кристаллы котораго имѣютъ первообразною формою прямую ромбоидальную призму. Первый немного тяжелѣе, темнѣе цвѣтомъ и тверже. Желѣзный колчеданъ принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ минераловъ. Правильнѣйшіе и крупнѣйшіе кристаллы обыкнов. желѣзнаго колчедана встрѣчаются въ Березовскихъ золотыхъ промыслахъ, гдѣ имъ даютъ названіе *марказитовъ*. Лучшіе кристаллы лучистаго колчедана получаются въ Гроссъ-Альмероде, въ Гессенѣ. По дурному качеству получаемаго изъ него металла, желѣзный колчеданъ не употребляется на выдѣлку желѣза, но изъ него добываютъ въ большомъ количествѣ купоросъ и сѣру.

Желѣзный купоросъ, минералъ, состоящій изъ 27,1 желѣзной закиси, 31 сѣрной кислоты и 41,9 воды. Первообразная форма его косвенная ромбоидальная призма. Уравн. вѣсъ—1,8—2. Твердость весьма малая; блескъ стеклянный; цвѣтъ зелено-синеватый; черта бѣлая; легко растворяется въ водѣ. Большею частію имѣетъ видъ натековъ и происходитъ отъ разрушенія желѣзныхъ колчедановъ дѣйствіемъ атмосфернаго воздуха. Наиболѣе примѣчательны, по множеству желѣзнаго купороса, рудники Раммельсбергскій и Фалунскій. Употребляется въ большомъ количествѣ для приготовленія берлинской лазури и многихъ другихъ сухихъ красокъ, а также и въ красильномъ искусствѣ. Для этой цѣли приготовляется искусственно чрезъ обжиганіе желѣзнаго колчедана, выщелачиваніе обожженной массы водою и выпариваніе жидкости. Такъ вываркою купороса занимаются въ губ. Пензенской, Тамбовской, Рязанской и Ярославской.

Желѣзный шпатъ или **шпатовый желѣзнякъ**, минералъ, состоитъ изъ 61,4 желѣзной закиси и 38,6 углекислоты. Первообразная его форма ромбоэдръ; но обыкновенный видъ кристалловъ его неправильный октаэдръ, нерѣдко съ выпуклыми или вогнутыми плоскостями; встрѣчается также въ сплошномъ почкообразномъ видѣ и проч. Уравн. вѣсъ—3,6—3,9. Блескъ его стеклянный; цвѣтъ желтосѣрый, переходящій въ бѣлый, желтый, бурый и черный; хрупокъ; малопрозраченъ. Принадлежитъ къ числу не очень обыкновенныхъ рудъ; изъ него выдѣлывается весьма хорошее желѣзо, особенно годное для приготовленія стали, почему въ Германіи носитъ названіе *стальной руды*. Въ Каринтіи и Штиріи проплавляютъ его въ большомъ количествѣ. Находится онъ также въ Швейцаріи, Франціи, Испаніи, Корнваллисѣ и проч. Желѣзный шпатъ, имѣющій видъ кругляковъ, называется *Сферосидеритомъ*.

Желѣзныя ворота (по-турецки Демиръ-Капи). Такъ называются многія горныя ущелья въ юго-восточной Европѣ, западной Азіи и сѣверной Африкѣ. Болѣе всѣхъ извѣстны желѣзныя ворота въ юго-западномъ углу Трансильваніи, называемыя древними Pons Augusti, въ средніе вѣка Porta Vaczil; они исторически замѣчательны въ томъ отношеніи, что чрезъ нихъ вторгались Турки нѣсколько разъ въ Трансильванію и въ 1442 г. войско ихъ, состоящее изъ 80,000 ч., подъ начальствомъ Шехабъ едъ дина было разбито 18,000 корпусомъ Венгерцевъ; 27 сент. 1695 г. Мустафа II одержалъ здѣсь побѣду надъ имперскими войсками. Желѣзными воротами называется также самое опасное мѣсто въ теченіи Дуная, на границѣ средняго и нижняго теченія при Орсовѣ, гдѣ рѣка образуетъ зигзагообразный поворотъ между расщелинами скалъ и течетъ со скоростью 10—15 ф. въ секунду; здѣсь, на пространствѣ 7,200 ф., уровень рѣки понижается на 17 ф., слѣдов. она скорѣе низвергается подобно водопаду, нежели течетъ какъ рѣка; это мѣсто и до сихъ-поръ еще препятствуетъ проходу пароходовъ. Недалеко отсюда находятся слѣды Траянова моста—Porta Trajana. Желѣзными воротами называется проходъ въ Балканахъ, по дорогѣ отъ Адріанополя къ Шистовѣ, къ с. отъ города Ислешія, гдѣ Русскіе, 12 авг. 1829 г., одержали побѣду надъ сераскиромъ Галилемъ. Названіе желѣзныхъ воротъ носитъ прибрежный проходъ между восточнымъ окончаніемъ Кавказа и Каспійскимъ моремъ, близъ города Дербенда, въ Дагестанѣ. Это мѣсто называлось прежде албанскими воротами; также назывался другой горный проходъ въ Большой Бухарѣ, находящійся въ 30-ти м. къ югу отъ Самарканда; онъ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ военной исторіи Востока. Наконецъ такое же названіе носитъ разщелина среди скалъ въ Алжирѣ, на с.-в. отъ Константины; она часто упоминается въ походахъ Французовъ противъ жителей сѣверной Африки.

Желѣзныя врата, древнее названіе Дербента. Новгородскій баснословецъ, разсказываетъ, что *желѣзныя врата* находятся въ горахъ, между Печорою и Верхотурьемъ, за которыми заключенъ нѣкоторый народъ. Басню эту онъ, вѣроятно, слышалъ въ Дербентѣ и перенесъ на сѣверъ.—Можно думать, что подъ именемъ *Желѣзныхъ вратъ* разумѣли Русскіе и землю Мордовскую и Черемисскую.—Желѣзными воротами называется также сѣверный рукавъ Вайгацкаго пролива.

Желѣзныя дороги. Принимая за основный характеръ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ—ихъ неподвижныя, постоянныя, прочно-лежащія на одномъ мѣстѣ колеи, т. е. мѣста вращанія колесъ, можно сказать, что онѣ не такъ новы, какъ это кажется на первый взглядъ, потому-что слѣды такихъ дорогъ мы находимъ уже у Грековъ и Римлянъ. Въ развалинахъ храма Цереры, въ Элевзисѣ, ясно замѣтны слѣды желѣзныхъ рельсовъ; а въ германскихъ рудникахъ, уже за нѣсколько столѣтій, для удобной свозки руды устраивались дороги изъ деревянныхъ балокъ, къ которымъ прикрѣплялись неподвижно желѣзныя полосы—рельсы. При коро-

левѣ Елизаветѣ были вызваны изъ Германіи люди, знающіе горное дѣло и они устроили такія же дороги въ каменноугольныхъ копяхъ въ Англіи: это было въ 1676 г.; а позднѣе, въ 1776 г., Куррѣ устроилъ колеса для такихъ дорогъ съ выдающимися краями, которыя бы препятствовали имъ скатываться съ желѣзныхъ рельсовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, по недостатку дерева, вмѣсто продольныхъ балокъ, къ которымъ прикрѣплялись рельсы, начали употреблять поперечныя, и къ нимъ уже прикрѣпляли чугунныя, довольно толстыя, рельсы. Въ 1797 г. поперечныя деревянныя балки начали замѣнять каменными; однако же, при этомъ чугунныя рельсы весьма часто ломались, а потому ихъ замѣнили коваными, а въ настоящее время употребляютъ рельсы, пропущенныя сквозь плющильные цилиндры. Устройство подобныхъ дорогъ, еще за долго до изобрѣтенія паровозовъ и локомотивовъ, начало являться во всѣхъ государствахъ; когда же явились локомотивы, то желѣзныя дороги достигли высокой степени совершенства и принесли государствамъ неисчислимыя выгоды. Что касается до устройства желѣзныхъ дорогъ, то для этого нужна плоскость, простирающаяся въ возможно-прямомъ направленіи и съ возможно-мёньшими возвышенностями; на ней кладутся балки или подкладки (подстилки), къ которымъ прикрѣпляются два ряда желѣзныхъ рельсовъ, или непосредственно или посредствомъ рельсовыхъ станковъ (Schienen-stühle); наиболѣе употребительное разстояніе между рельсами простирается отъ 4 ф. до 4 ф. 8 дюйм. Относительно накладки балокъ существуютъ четыре системы: американская, по которой сначала кладутся поперечные брусья, на нихъ продольные и къ послѣднимъ уже прикрѣпляются рельсы; бельгійская, гдѣ совершенно нѣтъ продольныхъ балокъ, но на поперечныя прямо прикрѣпляются рельсы; въ третей системѣ деревянныя поперечныя балки замѣняются каменными, и наконецъ, въ четвертой подкладываютъ только большія каменныя брусья въ томъ мѣстѣ, гдѣ рельса прикрѣпляется неподвижно. Необходимость проводить желѣзныя дороги по ровной поверхности требуетъ тщательнаго изслѣдованія той мѣстности, гдѣ они проходятъ, и съ этою же цѣлью иногда прорываютъ цѣлыя горы (тоннели), отводятъ рѣчки віадуками или устраиваютъ чрезъ нихъ огромные мосты, что наиболѣе замедляетъ и увеличиваетъ стоимость постройки желѣзныхъ дорогъ. Изъ тоннелей замѣчательны, въ Англіи, на манчестерской дорогѣ въ 15,000 ф. длины; во Франціи, на парижско-ліонской, близъ Блези, въ 4,000 метровъ; тоннель чрезъ Монъ-Сени въ 12,290 метровъ на дорогѣ отъ Турина до Шамбери. При устройствѣ желѣзныхъ дорогъ не послѣдней важности вопросъ: два ли только ряда рельсъ проводить или четыре, такъ что бы не было опасности отъ столкновенія поѣздовъ, напрягающихся на встрѣчу одинъ другому? Дознано опытомъ, что двойныя системы рельсовъ гораздо выгоднѣе, особенно если проводимая дорога обѣщаетъ частые поѣзды. Для поперечныхъ перекладинъ нашли выгоднѣе употреблять дубъ, потому-что онъ долго держится, особенно если предварительно пропитанъ сулемою, или мѣднымъ купоросомъ, или хлористымъ цинкомъ. По количеству желѣзныхъ дорогъ, Америка занимаетъ первое мѣсто, такъ что въ ней одной линія протяженія всѣхъ дорогъ гораздо длиннѣе, нежели всѣ дороги Европы. За нею слѣдуетъ Англія, которая по всѣмъ направленіямъ прорѣзана сѣтью желѣзныхъ дорогъ; проведеніе ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Англіи стоило огромныхъ сказочныхъ суммъ. Въ Бельгіи желѣзныя дороги превосходно устроены и недорого стоили. Далѣе по длинѣ линіи желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ Россія, въ которой средоточіемъ желѣзныхъ дорогъ составляетъ Петербургъ, отсюда она простирается въ Москву, въ Царское Село и строится еще желѣзная дорога въ Варшаву. Во Франціи, Италіи, Голландіи количество желѣзныхъ дорогъ незначительно. Въ Германіи длина дорогъ, которыхъ считается до 25, простирается до 394 миль, устройство которыхъ стоило до $151\frac{1}{2}$ мил. талеровъ. Вообще стоимость устройства желѣзной дороги зависитъ отъ самой мѣстности, метода устройства и другихъ отношеній. Среднимъ числомъ, въ Англіи нѣмецкая миля стоила 1,049,000 талер.; во Франціи 822 370 т., въ Бельгіи 5,320,007 т., въ Пруссіи 384,600 т., въ Ганноверѣ 248,400 т., въ Браушвейгѣ 224,600 т., въ Сѣверной Америкѣ 194,400 тал.—Различныя несчастія, случающіяся на желѣзныхъ дорогахъ и виновникомъ которыхъ паръ, большія издержки на локомотивы и горючій матеріалъ подали нѣкоторымъ идею употребить давленіе воздуха для движенія тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ; но эта теоретическая идея въ практикѣ оказалась безполезною, какъ и многія другія теоретически вѣрныя, но неудобовыполняемыя въ практикѣ. См. Редена «Die Eisenbahnen in Europa und America» (10 ч., Берл., 1843—47 г.).

Желѣзняковыя (Verbenaceae, Juss.), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ вѣнкоцвѣтныхъ растеній, заключающее въ

себѣ травы, кустарники или деревья, съ листьями супротивными, простыми или сложными. Цвѣты у нихъ обоеполовые; чашечка цвѣтка трубчатая; вѣнчикъ также трубчатый но большею частію неправильный; тычинокъ 4, изъ которыхъ двѣ длиннѣе, рѣдко 2 или 6; завязь верхняя, съ двумя или четырьмя гнѣздышками; въ каждомъ гнѣздышкѣ заключается по одному или по два прямостоячихъ яичка (ovula); столбикъ одинъ, рыльце одно, простое или двулопастное; околосѣмянникъ костянковый, содержащій отъ одной до четырехъ косточекъ односѣмянныхъ, бѣлокъ маленькій или его вовсе нѣтъ.— Главнѣйшіе роды этого семейства: прутнякъ (Vitex, L.), желѣзнякъ (Verbena, L.), пергукъ (Clerodendron, L.), красоплодъ (Callicarpa, L.) и другіе;—въ сѣверныхъ странахъ Европы, Азіи и Америки онѣ рѣдки и представляются въ видѣ травъ, а въ странахъ междутропическихъ гораздо обыкновеннѣе и составляютъ тамъ деревья, годныя для строеній.

Желѣзнякъ (Максимъ), Запорожецъ, родомъ изъ Чигирина, замѣчателенъ въ исторіи Украйны. Когда Заднѣпровская Украйна была наиболѣе угнетена католическимъ духовенствомъ и терпѣніе казаковъ истощилось, Желѣзнякъ предпринялъ освободить православіе отъ гоненія: соединился съ Запорожцами, склонилъ на свою сторону чигиринскихъ казаковъ и, занявъ мѣсто ихъ полковника Квасневскаго, взялъ города: Жаботино, Смѣлое, Лисянку, Умань и другіе, предавая жителей огню и мечу. Изъ городовъ, занятыхъ въ Украйнѣ Поляками, устояла одна *Бѣлая-Церковь*, куда стекались всѣ, искавшіе защиты. Польша долго не могла выслать войска для прекращенія убійствъ; наконецъ, въ 1769 году, посланный Екатериною, отрядъ Кречетникова, присоединившись къ польскому отряду Стемпковскаго, разсѣялъ нестройную, хотя и многочисленную толпу Желѣзняка. Дальнѣйшая участь его неизвѣстна.

Желѣзнякъ (Verbena, Linn.) родъ растеній, составляющій типъ семейства желѣзняковыхъ (Verbenaceae). Изъ всѣхъ видовъ желѣзняка особенно замѣчателенъ: желѣзнякъ аптечный, желѣзная трава или просто желѣзнякъ (Verbena officinalis, Linn.)—многолѣтнее растеніе, произрастающее вездѣ около изгородъ, дорогъ, по пустырямъ и проч. Простой народъ во Франціи изъ листьевъ его, сваренныхъ въ уксусѣ, приготовляетъ припарки; слегка раздражающія и особенно употребительныя противъ воспаленія подреберной плевы (pleurosis) какъ средство разводящее или разбивающее. Древніе приписывали желѣзняку удивительныя свойства. Изъ листьевъ желѣзняка плели вѣнки для герольдовъ, которые обязаны были объявлять миръ или войну. Желѣзнякъ многораздѣльный (Verbena erinoides Lamk. multifida Ruiz et Rav. Erinus laciniatus, Linn) растетъ въ Чили, гдѣ отваръ его почитается разбивающимъ или мочегоннымъ средствомъ. — Желѣзнякъ ложный, жервао (V. pseudo-gervao A. Saint-Hilaire), однолѣтнее бразильское растеніе. Листьями его хотѣли было замѣнить чай; но питье изъ нихъ не такъ пріятно какъ чай обыкновенный. Желѣзнякъ трилистный (V. triphyla L'Her. Stirp.) — деревянистое перуанское растеніе, листьями котораго можно замѣнять чай; кромѣ того ихъ употребляютъ также вмѣсто лимона.—Горькіе и вяжущіе листья желѣзняка крапивнолистнаго (V. urticaefolia, Linn) въ соединеніи съ наружною корою бѣлаго дуба въ видѣ отвара употребляются въ Соединенныхъ штатахъ какъ лекарство отъ рожи произведенной токомъ желтника ядовитаго (rhus toxicodendron).

Желѣзо (Ferrum) распространено въ природѣ въ огромномъ количествѣ; но чрезвычайно рѣдко и только въ аэролитахъ встрѣчается въ самородномъ состояніи; однако желѣзо это не совсѣмъ чисто, и соединено по преимуществу съ никкелемъ. Желѣзо образуетъ значительную часть земной поверхности, такъ-что количество его простирается до $^{3}/_{100}$; чрезвычайно мало такихъ минераловъ, въ составъ которыхъ не входило бы желѣзо. Всѣ минералы, которые, по значительному содержанію въ нихъ желѣза, употребляются для добыванія послѣдняго, называются желѣзными рудами; изъ нихъ наиболѣе важныя и употребительныя для извлеченія желѣза, слѣдующія: магнитный камень, красный желѣзнякъ, желѣзный шпатъ или углекислая закись желѣза, преимущественно употребляемый для выдѣлки стали; бурый желѣзный камень, болотная желѣзная руда. Въ растительномъ царствѣ желѣзо образуетъ существенную составную часть всѣхъ растеній; отъ присутствія его зависитъ зеленый цвѣтъ листьевъ. Въ тѣлѣ животныхъ желѣзо находится въ крови. Въ минеральныхъ источникахъ оно встрѣчается часто въ весьма значительномъ количествѣ и образуетъ желѣзистыя минеральныя воды (Пирмонтъ, Карлсбадъ, Эмсъ, Теплицъ и др.). Въ сухомъ воздухѣ, желѣзо не измѣняется, но въ сыромъ скоро окисляется и покрывается слоемъ ржавчины, которая есть ни что иное, какъ соединеніе желѣза съ кислородомъ. Красная желѣзная окись встрѣчается въ природѣ въ естественномъ состояніи;

отъ нея зависитъ красный цвѣтъ кирпичей и многихъ минераловъ; въ соединеніи съ водою, какъ водяная окись желѣза, оно составляетъ превосходное противоядіе при отравленіи мышьякомъ, потому-что оба эти вещества, соединяясь, образуютъ въ жидкостяхъ организма совершенно нерастворимое вещество. Соединеніе желѣза съ сѣрою, извѣстное подъ именемъ желѣзнаго колчедана, встрѣчается въ значительномъ количествѣ въ каменноугольныхъ копяхъ; оно на сыромъ воздухѣ быстро вывѣтривается и при этомъ происходитъ иногда такая высокая температура, что загараются цѣлые пласты угля и пожаръ продолжается по цѣлымъ годамъ. Изъ препаратовъ желѣза наиболѣе распространенъ въ техникѣ зеленый купоросъ, который получается въ большомъ количествѣ, какъ побочный продуктъ при фабрикаціи квасцовъ и обжиганіи желѣзнаго колчедана. Желѣзный купоросъ употребляется для окрашиванія матерій въ чорный цвѣтъ, для приготовленія берлинской лазури, купороснаго масла и мн. др. Желѣзо, по своему огромному и разнообразному употребленію, составляетъ одинъ изъ самыхъ полезныхъ и важныхъ металловъ; причина этого заключается не только въ главныхъ свойствахъ металла, но и въ той легкости, съ какою онъ подвергается по произволу различнымъ модификаціямъ въ своихъ качествахъ. Оно употребляется въ трехъ различныхъ видахъ: въ видѣ чугуна, полосоваго желѣза и стали; главное различіе этихъ трехъ видовъ между собою заключается въ различномъ содержаніи въ нихъ углерода: въ чугунѣ углерода находится до 6% по вѣсу, въ полосовомъ $\frac{1}{4}$—$\frac{3}{8}$ % в., въ стали $\frac{1}{4}$—$1\frac{3}{4}$ %. Полосовое желѣзо, по свойствамъ своимъ, всего ближе походитъ на чистое желѣзо; оно всѣмъ извѣстнаго сѣроватаго цвѣта, тяжелѣе воды въ 7 — 8 разъ, твердо, ковко при обыкновенной и возвышенной температурѣ, въ бѣлокалильномъ жару легко свариваетcя; изломъ его зернистъ или волокнистъ; незначительная примѣсь нѣкоторыхъ веществъ уменьшаетъ его растяжимость и дѣлаетъ холодно-хрупкимъ, каковы напримѣръ, сѣра, фосфоръ, мышьякъ. Чугунъ вообще не растяжимъ, въ бѣлокалильномъ жару плавится, но не обладаетъ свойствомъ свариваться. Чугунъ раздѣляется на бѣлый и сѣрый; первый чрезвычайно твердъ, но хрупокъ, листоватаго сложенія и бѣлаго цвѣта; второй зернистъ, мягче, темнѣе, не такъ хрупокъ; сталь соединяетъ въ себѣ свойства чугуна и полосоваго желѣза и, кромѣ того, обладаетъ нѣкоторыми особенностями; она ковка, плавится, сваривается, зернистаго сложенія. Искусство отливать вещи изъ чугуна было уже извѣстно въ древности; такъ Плиній, въ своей «Historia naturalis», говоритъ, что Аристонидъ отливалъ статуи изъ желѣза; но въ настоящее время это искусство достигло высокой степени совершенства. Для отливки вещей преимущественно употребляется сѣрый чугунъ; отливка производится или прямо изъ доменныхъ печей или полученный въ нихъ чугунъ снова переплавляется. Первый способъ употребляется при отливаніи вещей крупнаго разбора и въ значительномъ количествѣ; отливка изъ переплавленнаго чугуна представляетъ болѣе удобства и употребляется для мелкихъ вещей. Формы, въ которыхъ отливается чугунъ, дѣлаются по моделямъ; модели приготовляются чаще изъ дерева, рѣдко изъ бронзы; модель должна быть копіей предмета, который хотятъ отлить; матеріаломъ для формъ служитъ песокъ и глина, смѣшиваемыя въ различной пропорціи; чѣмъ болѣе песку въ смѣси, тѣмъ легче она формируется; такая смѣсь употребляется преимущественно для мелкихъ вещей; вообще матеріалъ для формъ не долженъ содержать въ себѣ газовъ и легко сплавливающихся веществъ. Фабрикація желѣза составляетъ важный предметъ промышлености и въ этомъ отношеніи Англія занимаетъ первое мѣсто: она производитъ ежегодно до 90,000,000 прус. цент. всѣхъ желѣзныхъ вещей; въ Россіи добывается среднимъ числомъ до 12 мил. пудовъ, во Франціи до 10,700,000 центн., въ Швеціи до 3,540,000 ц., въ Пруссіи 2,623,000 ц., въ Испаніи 750,000, въ Италіи 690,000 ц. Желѣзо, въ настоящее время, замѣняетъ многіе матеріалы: изъ него строятъ мосты, печи, крыши, водопроводы, дороги и проч. См. Курсъ химической технологіи Ильенкова (1851 г., С.-пбургъ, част. II стр. 402), Риманна «Geschichte des Eisens»; Карстена «Handbuch der Eisenhüttenkunde» (5 ч., 1814 г., съ атласомъ); Эмельгаузера «Vergleichende Statistik der Eisenindustrie aller Länder» (Берл., 1852 г.).

Желѣзодѣлательное производство имѣетъ цѣлью обращеніе чугуна въ желѣзо, что производится чрезъ уменьшеніе въ первомъ содержанія углерода помощію выжиганья. Есть два главныхъ способа обращать желѣзо въ чугунъ: *нѣмецкій* или *красный* и *англійскій*. Въ первомъ случаѣ чугунъ плавятъ въ прикосновеніи съ древеснымъ углемъ, при содѣйствіи хорошаго дутья. Воздухъ, находясь въ прикосновеніи съ расплавленною поверхностью чугуна, окисляетъ часть содержащагося въ немъ углерода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и находившіяся въ чугунѣ постороннія

примется и нѣкоторое количество желѣза. Пепелъ, происходящій отъ сгаранія угля, сплавляясь съ этими окисленными веществами, образуетъ шлакъ, насыщенный желѣзнымъ окисломъ. По мѣрѣ того какъ содержаніе углерода въ расплавленномъ металлѣ уменьшается, онъ густѣетъ, обращаясь въ желѣзо. Вторымъ способомъ желѣзо выдѣлывается въ отражательныхъ (пудлинговыхъ) печахъ; металлъ, находясь на поду печи, не имѣетъ здѣсь никакого соприкосновенія съ горючимъ матеріаломъ,—предосторожность необходимая при употребленіи камен. угля, который даетъ такъ много пеплу и содержитъ такъ часто сѣру, что желѣзо почти всегда получается дурныхъ качествъ; если чугунъ, во время производства, находился въ прикосновеніи съ каменнымъ углемъ. Выдѣланное тѣмъ и другимъ способомъ желѣзо проковывается крицными молотами. Цѣль этой проковки та, чтобы дать желѣзу надлежащую форму, выжать изъ него шлакъ и придать ему большую плотность. Впрочемъ выдѣланное вторымъ способомъ желѣзо пропускается теперь въ плющильные станки, гдѣ шлакъ совершенно выжимается и желѣзо получаетъ надлежащую плотность.

Желябужскій (Иванъ Аѳанасьевичъ), род. 1638 г. Время вступленія его въ службу неизвѣстно, но въ 1658 г. онъ уже показанъ въ служилыхъ дворянахъ. Въ это время онъ былъ отправленъ гонцомъ въ Польшу, съ предложеніемъ избрать мѣсто для съѣзда о мирныхъ переговорахъ. Въ 1661 году находился приставомъ при цесарскихъ послахъ и сопровождалъ ихъ отъ Пскова до Москвы. Въ 1662 году былъ курмыжскимъ воеводою и находился при посольствѣ, отправленномъ въ Венецію и Англію; въ 1664 году произведенъ въ ясельничіе; въ 1666 году засѣдалъ, судьею, въ конюшенномъ приказѣ; въ 1667 г. былъ отправленъ посланникомъ къ цесарю; въ 1674 году произведенъ въ стольники и въ томъ же году, будучи головою четвертой сотни дворянъ, встрѣчалъ шведскихъ пословъ за Земляпымъ городомъ. Въ 1682 г. показанъ, въ спискахъ, думнымъ дворяниномъ, засѣдалъ въ думѣ и подписалъ *Соборное дѣяніе объ отставкѣ отеческихъ случаевъ и мѣстничества.* Послѣ коронаціи Петра Алексѣевича, онъ былъ отправленъ приводить къ присягѣ Запорожское войско. Въ 1684 году возведенъ въ санъ окольничаго и отправленъ воеводою въ Черниговъ. Въ 1684 году его опредѣлили членомъ коммисіи для составленія родословной книги, ввѣренной кн. В. Д. Долгорукову; болѣе никакихъ свѣдѣній о его жизни не имѣется. Дневныя записки Желябужскаго начинаются съ 1682 года и оканчиваются извѣстіемъ о Полтавской побѣдѣ, т. е. 1710-мъ годомъ. Они были напечатаны три раза: Туманскимъ, въ VII части Собранія разныхъ записокъ и сочиненій; Языковымъ въ 1840 году и Сахаровымъ, въ 1841 году, въ Запискахъ русскихъ людей.

Жемаппъ, деревня, въ одной милѣ отъ Монса, знаменита побѣдою, одержанною 7-го ноября 1792 г. французскими войсками, подъ начальствомъ генерала Дюмурье (при которомъ тогда находился герцогъ Шартрскій, покойный король Французовъ, Людовикъ Филиппъ I) надъ Австрійцами, подъ командою герцога Альберта Саксенъ-Тешенскаго. За этой побѣдой послѣдовало взятіе Монса и покореніе всей Бельгіи.

Жемчугъ (Margarita, Perles). Такъ называются тѣла, имѣющія тѣ же свойства, какія и перламутръ, выстилающій внутреннюю поверхность раковины. Онъ состоитъ изъ концентрическихъ слоевъ перламутровой матеріи и происходитъ, когда эта матерія образуетъ маленькіе отдѣльные шарики, похожіе на капельки и соединяющіеся съ раковиною посредствомъ стебелька. Зарожденіе жемчуга болѣзнь животнаго, и всѣ раковины, имѣющія внутреннюю поверхность перламутровую, могутъ содержать въ себѣ жемчугъ. Древніе испытатели природы имѣли о происхожденіи жемчуга баснословное понятіе. Плиній думалъ, что жемчужина ни что иное, какъ капля росы, отвердѣвшая въ животномъ. Извѣстна, по необыкновенной красотѣ и величинѣ, жемчужина египетской царицы Клеопатры. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ находилась въ Москвѣ драгоцѣнная жемчужина у братьевъ Зосимовъ. Она вѣсила 28 каратовъ и называлась *пелегриною*, т. е. несравненною, красавицею. Жемчугъ водится, въ рѣчныхъ раковинахъ, въ Россіи. Такаго рода раковины встрѣчаются въ губерніяхъ: Тверской, Новгородской, Вятской и Псковской.

Женева, главный городъ одноименнаго кантона, лежитъ при Женевскомъ озерѣ и истокѣ Роны, самый многолюдный, хотя и не самый большой городъ Швейцаріи. Въ 1850 году въ Женевѣ считалось до 31,500 жителей. Городъ хорошо построенъ, производитъ довольно дѣятельную торговлю; въ немъ находится значительное количество различныхъ фабрикъ. Городской доходъ простирается до 430,000 фр. Рона раздѣляетъ Женеву на 3 неравныхъ части, соединенныхъ между собою пятью мостами. Лучшею частью города считается верхняя часть или Альтштадтъ, съ широкою Grande rue, украшенною великолѣпнымъ гостинымъ дворомъ; но самая дѣятельная торговля происходитъ въ древней, нижней части города, вдоль берега

Роны. Большею частію улицы покаты, узки и нечисты. Между площадями самыя значительныя: Моларъ (Molard), le bourg de four и площадь св. Петра. Мѣстоположеніе Женевы одно изъ прекраснѣйшихъ во всей Европѣ. Въ цвѣтущій періодъ торговли въ Женевѣ считалось до 700 часовыхъ мастеровъ съ 6,000 работниковъ; теперь число это уменьшилось на половину. Весьма замѣчательный предметъ торговли составляютъ здѣсь золотыя и серебряныя издѣлія и вообще галантерейныя вещи. Кромѣ того здѣсь приготовляются ситцы, шелковыя и шерстяныя ткани, кисея и фарфоровыя издѣлія. Выгодное положеніе, при Женевскомъ озерѣ, благопріятствуетъ перевозкѣ товаровъ, а близость Французской границы контрабандѣ. Жители отличаются образованностью и общественностью, не смотря на то, что средства къ образованію всѣхъ классовъ народонаселенія ограничиваются только помощью частныхъ обществъ, наприм. общества любителей чтенія, общества изученія нѣмецкаго языка и проч. Основанный здѣсь, въ 1368 г., университетъ былъ возобновленъ въ 1538 г. Кальвиномъ и Беземъ. Къ нему принадлежитъ публичная библіотека съ 31,000 томовъ и важными рукописями; музеумъ естественной исторіи, въ которомъ находится собраніе минераловъ Самора, гербарій Галлера и физическій кабинетъ Пикта. Между другими благотворительными заведеніями слѣдуетъ упомянуть о рабочемъ домѣ арестантовъ, устроенномъ, въ 1820 г., по образцу ньюіоркскаго. Къ другимъ замѣчательностямъ въ самой Женевѣ и окрестностяхъ принадлежатъ: соборная церковь св. Петра, на мѣстѣ который, во времена Римлянъ, стоялъ храмъ Аполлона, дворецъ Эйнарда, два висячихъ желѣзныхъ моста; домъ и гробница Кальвина, домъ, въ которомъ жилъ Руссо; знаменитый, по мѣстопребыванію Вольтера, Ферней; глетчеръ Шамуни и пр. 23 августа 1835 года городъ праздновалъ, не смотря на сильную оппозицію католиковъ, юбилей 300-лѣтняго существованія реформаціи, на которомъ присутствовало множество депутатовъ реформатской церкви изъ Англіи, Франціи, Германіи и Сѣверной Америки.

Женевское озеро или Леманъ (Lacus Lemanus) залегаетъ между Швейцаріей, къ которой принадлежитъ его большая половина, и Сардиніей, на высотѣ 1150 фут. надъ уровнемъ моря. Образуя фигуру притупленнаго, съ верхняго конца, полумѣсяца, оно простирается въ главномъ направленіи отъ в. къ з. на 16¼ час., между Ролле и Тонономъ; ширина его въ 3 часа, а глубина въ 920 ф. между Эвіаномъ и Уши. Лѣтомъ и во время высокаго стоянія воды замѣчается въ немъ родъ прилива и отлива; это явленіе, на простонародномъ языкѣ, называется Seiche. Въ озерѣ находится много рыбы; оно весьма удобно для судоходства и пароходства; берега его извѣстны своею картинностью и живописными видами. Рона, впадая въ озеро въ верхней части, снова выходитъ изъ него въ нижней, близъ города Женевы. Кромѣ Роны, въ Женевское озеро, впадаютъ около 20 другихъ довольно порядочныхъ рѣкъ.

Женевьева святая (Geneviève), покровительница Парижа, род. близъ Парижа въ 423 году, въ Пантеррѣ и была простою пастушкою. На пятнадцатомъ году отъ рожденія, она дала обѣтъ вѣчнаго дѣвства и, по смерти родителей, явясь въ Парижъ къ своей теткѣ, Женевьева предсказала жителямъ города, что имъ нечего бояться Аттилы. Такъ какъ ея пророчество сбылось, то она и сдѣлалась предметомъ всеобщаго уваженія. По ея просьбѣ Хлодвикъ построилъ церковь св. Петра и Павла и, сверхъ того, она много содѣйствовала къ обращенію его въ христіанскую вѣру. Она умерла въ 512 году и погребена въ Парижѣ, въ церкви св. Петра и Павла, которая съ-этихъ-поръ носитъ ея имя.

Жерандо (Josephe Marie Gerando баронъ), членъ академіи надписей, авторъ многихъ философскихъ сочиненій, род. въ 1772 году, въ Ліонѣ, гдѣ отецъ его былъ архитекторомъ. Два сочиненія: «Des signes et de l'art de penser, considerés dans leurs rapports mutuels (4 т., 1800)», и «De la génération des connaissances humaines (1802)», доставили ему огромную извѣстность. Его «Histoire comparée des systèmes de philosophie rélativement au principes des connaissances humaines (1803)» — лучшее изъ французскихъ руководствъ по части исторіи философіи. Прочія сочиненія Жерандо: «Du pérfectionnement moral ou de l'éducation de soi-même» (2 т., 1824) «Le visiteur du pauvre (1820)»; «De l'éducation des sourds-muets de naissance» (2 т., 1827), и «Vie du général Caffarelli-Dufalga».

Жераръ (François Pascal Gérard), баронъ, одинъ изъ знаменитыхъ портретныхъ и историческихъ живописцевъ новой французской школы, род. 11 марта 1770 г. въ Римѣ. Очень молодымъ отправился онъ во Францію, гдѣ недостаточные родители отдали его въ ученіе къ парижскому скульптору Пажу. Послѣ непродолжительнаго времени, проведеннаго въ мастерской живописца Бренс, Жераръ сдѣлался, на 18-мъ году, ученикомъ Давида; но вспыхнувшая революція надолго отклонила его отъ художническаго

поприща. По смерти отца, единственой подпоры семейства, онъ проводилъ свою мать обратно въ Италію, но вскорѣ принужденъ былъ, для прінсканія средствъ къ существованію, возвратиться во Францію. Въ 1793 г. онъ записался въ военную службу и назначенъ адъютантомъ въ инженерный корпусъ, но стараніемъ Давида избавился отъ военнаго поприща и былъ опредѣленъ присяжнымъ революціонернаго трибунала. Новая должность была ему совершенно не по душѣ: онъ притворялся всегда больнымъ, ходилъ на костыляхъ и получилъ, наконецъ отставку, еще до появленія Робеспіера. Въ 1795 г., въ первый разъ, появилась на выставкѣ его картина *«Велизарій»*, съ которой Депоае снялъ гравюру. Спустя нѣкоторое время Жераръ написалъ *«Амура и Психею»* (гравирована Годфруа). Ободренный счастливымъ успѣхомъ, онъ обратился къ портретной живописи, снискалъ благосклонность Наполеона и былъ осыпанъ почестями. Между прочимъ ему поручено было исполнить картину Аустерлицкаго сраженія. Жераръ не охотно выполнилъ это порученіе; однакоже, картина (самая большая изъ всѣхъ его картинъ: 30 ф. длины и 16 ф. высоты), изображающая рѣшительный моментъ сраженія, возвѣщаемый императору генераломъ Раппомъ, можетъ почесться однимъ изъ удачнѣйшихъ произведеній франц. художника. Со времени окончанія этой картины, Жераръ началъ чувствовать припадки глазной болѣзни, принуждавшей его иногда оставлять художническую дѣятельность. Тѣмъ не менѣе, онъ выполнилъ картину, изображавшую въѣздъ Генриха IV въ Парижъ, и за этотъ трудъ былъ пожалованъ, Людовикомъ XVIII, титуломъ барона и главнаго придворнаго живописца. Жераръ умеръ, въ Парижѣ, 11 янв. 1837 г. Количество исполненныхъ имъ портретовъ простирается до 250; изъ нихъ цѣльныхъ фигуръ до 100. Самыми же знаменитыми его портретами считаются: семейство Наполеона, именно портретъ Наполеона, во время коронованія и супруги короля Мюрата съ дѣтьми; портреты: короля Людовика-Филиппа, князя Таллейрана, Тальмы, Марсъ и знаменитой своею красотою г-жи Рекамье; послѣдній писанъ для принца Августа прусскаго. Кромѣ упомянутыхъ историческихъ картинъ Жерара, извѣстны: Сонъ Оссіана, Гомеръ, Дафнисъ и Хлоя, Филиппъ V, Коринна на Мизенскомъ мысѣ, св. Тереза, колѣнопреклоненная предъ алтаремъ, Θетида съ оружіемъ Ахиллеса и коронованіе Карла X. Жераръ былъ не такъ холоденъ, какъ Давидъ, и обладалъ большею фантазіею въ выраженіи идеи и выборѣ красокъ: поэтому-то онъ такъ и превосходенъ въ портретной живописи.

Жераръ (Maurice Etienne, comte de Gérard), маршалъ и перъ Франціи, род. 4 апр. 1773 г., въ Данвилье, въ мёзскомъ департаментѣ; вступилъ въ 1791 г., волонтеромъ, въ сѣверную армію и въ первый разъ сражался при Флёрусѣ, подъ командою Журдана. Послѣ того онъ сдѣлался капитаномъ и адъютантомъ при Бернадоттѣ и сопровождалъ его въ германскомъ и италійскомъ походахъ. По заключеніи Кампоформійскаго мира, онъ съ Бернадоттомъ отправился въ Вѣну и здѣсь, во время бунта, спасъ жизнь своего начальника. Потомъ пожалованъ былъ въ полковники, участвовалъ въ аустерлицкомъ сраженіи и, тяжело раненый, названъ былъ, на полѣ сраженія, *командоромъ* Почетнаго легіона. Въ чинѣ бригаднаго генерала, онъ участвовалъ, въ 1806 г., въ прусскихъ походахъ, какъ начальникъ новаго корпуса войскъ; находился въ походѣ 1809 г., подъ начальствомъ Бернадотта, который, въ сраженіи при Ваграмѣ, поручилъ ему команду надъ саксонскою конницею. Съ іюля 1810 г. по октябрь 1811 г. онъ сражался въ Испаніи. Въ русскомъ походѣ онъ участвовалъ при занятіи Смоленска; въ Бородинской битвѣ командовалъ дивизіономъ убитаго генерала Гудена; при Березинѣ, съ частью корпуса Нея, прикрывалъ переправу и спасъ этимъ много тысячъ войска. По отъѣздѣ Мюрата и по принятіи вице-королемъ Евгеніемъ начальства, надъ войсками, отступившими къ Вислѣ, Жераръ командовалъ аррьергардомъ, состоящимъ изъ 12,000 Неаполитанцевъ. Съ этими слабыми силами онъ несъ побѣдителей на плечахъ до самаго Одера, потомъ отправился на Эльбу и принялъ здѣсь начальство надъ авангардомъ. Въ продолженіе 1813 г. командовалъ дивизіономъ II корпуса, при Макдональдѣ. Въ сраженіи при Бауценѣ, онъ, противъ приказанія Макдональда, храбрымъ наступленіемъ замедлилъ побѣду, видимо клонившуюся на сторону союзныхъ войскъ. Нѣсколько дней спустя, тяжело раненый въ одной изъ авангардныхъ стычекъ, Жераръ принужденъ былъ оставить на нѣкоторое время войско. Принявши снова начальство надъ своимъ дивизіономъ, онъ отбросилъ въ Силезію Пруссаковъ, бывшихъ подъ начальствомъ принца Мекленбургскаго. Вскорѣ потомъ онъ получилъ начальство надъ 2 корпусомъ. Въ сраженіяхъ при Кацбахѣ и на другой день въ сраженіи при Лейпцигѣ, онъ былъ опасно раненъ въ голову и долженъ былъ уда-

лится съ поля битвы. Къ концу года ген. поправился и могъ уже принять начальство надъ парижскимъ резервнымъ корпусомъ, составленнымъ изъ рекрутовъ, который тотчасъ же повелъ противъ непріятеля. Его храбрость, жертвы, принесенныя имъ Франціи, въ 1814 г., выше всякой похвалы. Онъ почти всегда давалъ крѣпкій отпоръ непріятелю, но, по недостатку средствъ, не могъ удерживать за собою побѣды. Къ блестящимъ подвигамъ Жерара принадлежитъ защита деневильскаго моста въ ларотіерскомъ сраженіи 30 янв.; только по настоятельному приказанію императора оставилъ онъ постъ около полуночи. При Монтеро, 18 февр., Жераръ, принявъ главное начальство надъ войскомъ, храбро защищался, но принужденъ былъ уступить поле битвы побѣдителямъ. По отреченіи Наполеона, онъ получилъ трудное порученіе вывести гамбургскій гарнизонъ; при этомъ маршалъ Сюше довѣрилъ ему главный надзоръ надъ 5-ью дивизіонами и начальство надъ бельфортскимъ лагеремъ. По возвращеніи Наполеона съ Эльбы, Жераръ, начальствуя мозельскою арміею, храбро сражался, 16 іюня, при Линьи; 18 ч., въ день сраженія при Ватерлоо, онъ состоялъ подъ начальствомъ маршала Груши. Корпусъ находился на пути въ Вафръ. Услыхавши пушечные выстрѣлы въ сторонѣ суаньскаго лѣса, Жераръ предложилъ отправиться туда и отъ этого движенія сраженіе, можетъ быть, приняло бы другой оборотъ. Однакоже въ военномъ совѣтѣ согласились съ мнѣніемъ Груши и Вандамма, основывавшихся на приказаніи Наполеона. Въ то мгновеніе, когда Жераръ, во главѣ своей пѣхоты, намѣревался проникнуть въ деревню Бильжъ, пуля поразила его прямо въ грудь. Не смотря на рану, онъ отправился со своимъ отрядомъ за Лоару, а по распущеніи войска, маршаломъ Макдональдомъ, получилъ дозволеніе дожидать своего исцѣленія въ Турѣ. По выздоровленіи, онъ прибылъ въ Парижъ, но парижскіе медики присовѣтовали ему отправиться въ путешествіе. Онъ уѣхалъ въ Брюссель и женился на дочери генерала Валенса. По возвращеніи во Францію, въ 1817 г., Жераръ удалился въ свои помѣстья въ Виллеръ-Креиль въ уазскій департаментъ. Въ 1822 и 1827 г.г. Жераръ былъ избранъ въ члены палаты. Послѣ переворота 1830 г., принялъ портфель военнаго министерства. Король Людовикъ-Филиппъ пожаловалъ его, въ 1832 г., въ маршалы, а потомъ въ пэры. Всѣ стремленія Жерара, послѣ реставраціи, клонились къ преобразованію войска. Въ октябрѣ 1832 г. онъ, по слабости здоровья, передалъ министерство маршалу Сульту. При министерствѣ Перье, принявъ начальство, въ авг. 1831 г., надъ сѣверной арміею, Жераръ, въ продолженіе 13 дней, вытѣснилъ Голландцевъ изъ Бельгіи. 15 нояб. 1832 г. онъ заставилъ очистить антверпенскую цитадель, и 23 дек. подписалъ ея сдачу съ генераломъ Шассе. При перемѣнѣ министерства, въ іюлѣ 1834 г., онъ еще разъ принялъ портфель военнаго министерства, но 29 октября снова отказался отъ него. По смерти герцога Тревизскаго, онъ сдѣлался канцлеромъ Почетнаго легіона, а по смерти маршала Лобо (въ 1838 г.) принялъ главное начальство надъ національною гвардіею сенскаго департамента. Постоянно возрастающая слабость зрѣнія, происшедшая отъ потери лѣваго глаза, принудила Жерара передать, въ 1842 г., главное начальство надъ національною гвардіею генералу Жокемино. Жераръ умеръ въ апрѣлѣ 1852 г.

Жеруха крессовая или *водяной крессъ*, брукъ-крессъ, гулявникъ водяной, жеруха, рѣжуха (Sysimbrium nasturtium, Linn., Nasturtium officinale, Dec—Caili, Cresson d'eau, La santé du corps), — многолѣтнее растеніе изъ рода гулявника (Sisymbrium), принадлежащаго къ семейству крестоцвѣтныхъ (Cruciferae). Оно растетъ по берегамъ рѣкъ и вообще по влажнымъ мѣстамъ вездѣ: въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Противоцынготный сокъ его очень употребителенъ. Кромѣ того изъ листьевъ его приготовляютъ вкусный салатъ, который въ то же время составляетъ тоническое, кровочистительное, способствующее пищеваренію и противоцынготное средство.

Жесткокрылыя (Coleoptera), одинъ изъ отдѣловъ насѣкомыхъ, называемый также семействомъ жуковъ, отличается отъ прочихъ суставчатыхъ тѣмъ, что переднія крылья складываются ими, въ видѣ роговой крышки, надъ пленчатыми задними. Части рта, исключая губь, состоятъ изъ болѣе или менѣе крючкообразныхъ челюстей, которыя всегда, по краямъ, зазубрены; глаза у нихъ сѣтчатые или сложные. Почти всѣ жесткокрылыя подвержены полнымъ превращеніямъ; личинки ихъ похожи на червя, но въ куколкѣ уже можно отличить свободныя конечности. Этотъ отдѣлъ, по лапкамъ, раздѣляется на: 1) *Пятисуставчатыхъ* (Pentamera), съ 5-ю развитыми суставцами лапокъ. Таковы семейства: пластинноусовъ, булавоусовъ, щупальцеусовъ, водожуковъ, жужелицъ, короткокрылыхъ, щелкуновъ, разрушителей и мягкокожихъ. 2) *Разносуставчатыя* (Heteromera), у которыхъ переднія и среднія лапки съ 5-ю су-

ставцами, а заднія—съ 4-мя. Таковы: головошеи или мелоиды, узкокрылыя, чернавки, хрущаки, и проч. 3) *Скрытосуставчатыя* (Cryptomera), у которыхъ суставцы лапокъ (2 или 3) бываютъ скрыты; 4) *Четыресуставчатыя* (Tetramera), лапки которыхъ, повидимому, четыредольныя, какъ у хоботоносцевъ, древесныхъ жуковъ, длиноусовъ или дровосѣковъ и хризомелидовъ; 5) *Трехсуставчатыя* (Trimera) содержатъ тлѣедовъ (coccinellidae); сюда относится Божья коровка и проч.

Живица, жидкая смола, вытекающая изъ нѣкоторыхъ хвойныхъ деревьевъ; она состоитъ изъ гарпіуса и скипидара и идетъ на приготовленіе лака, факеловъ и проч.

Живокини (Василій Игнатьевичъ), одинъ изъ извѣстныхъ русскихъ комиковъ, род. въ Москвѣ, отъ иностранца, пріѣхавшаго въ Россію вмѣстѣ съ гр. Растрелли. Артистическое образованіе свое В. И. получилъ въ московскомъ театральномъ училищѣ. Здѣсь онъ готовился быть музыкантомъ, но назначенъ въ балетную труппу, и только въ 1825 г. удалось ему выбраться на настоящую дорогу. Бывшій директоръ театра, Кокошкинъ, замѣтилъ въ Живокини комическое дарованіе и, по выходѣ его изъ училища, записалъ въ драматическую труппу. Съ этихъ поръ мало-по-малу начало развиваться въ артистѣ самобытное комическое дарованіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ возрастала и его повсемѣстная извѣстность, которою, въ настоящее время, пользуются немногіе изъ артистовъ. Извѣстность эта, начавшаяся съ «Филатки» и «Недоросля», значительно увеличилась при первыхъ представленіяхъ «Аскольдовой могилы», гдѣ изъ незначущей роли Фальстафа онъ умѣлъ сдѣлать занимательный типъ. В. И. Живокини до-сихъ-поръ исполняетъ роли, исключительно основанныя на комизмѣ. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что комизмъ его всегда проигрываетъ отъ излишной утрировки и что самому даровитому артисту съ трудомъ достается умѣнье избѣгать односторонности.

Живопись—какъ искусство, по значенію, родственно поэзіи и краснорѣчію; но какъ пластическое искусство, она обладаетъ собственными средствами для достиженія цѣли, общей всѣмъ искусствамъ. Средства эти состоятъ въ приличномъ сочетаніи линій, проводимыхъ на плоской поверхности и въ наложеніи на послѣдней извѣстныхъ цвѣтовъ и красокъ. Изъ всѣхъ пластическихъ искусствъ, живопись, въ матеріальномъ отношеніи, заключена въ самыя тѣсныя границы, потому-что не можетъ простираться далѣе предѣловъ поверхности; но по духовному отношенію, границы живописи необъятны, потому-что на той же поверхности могутъ быть изображены не только матеріальныя предметы, но даже отблескъ души и духа, выраженіе внутренней жизни; самыя возвышенные помыслы души могутъ быть представлены на поверхности осязательными для нашихъ чувствъ. Смотря на живопись съ этой точки зрѣнія, нужно сказать, что область предметовъ ея гораздо богаче и обширнѣе всѣхъ другихъ пластическихъ искусствъ. Живопись, какъ искусство выражать извѣстнымъ образомъ высокое и изящное, предполагаетъ необходимымъ для достиженія успѣшнаго результата, существованіе трехъ условій въ художникѣ-живописцѣ: таланта, генія—даръ природы; знанія теоріи—общаго итога опытности многихъ, облеченной въ форму методическаго преподаванія и наконецъ практики—личной опытности всякаго артиста. Талантъ и геній преимущественно обнаруживаются въ изобрѣтательности. отъ нихъ зависитъ характеръ формъ и ихъ опредѣленность, колоритъ, т. е. главный цвѣтъ или основный тонъ, содѣйствующій гармоніи цѣлаго и соединяющій разнообразные мѣстные цвѣта и проч. Но таланта и генія недостаточно еще для художника-живописца; для него весьма важно и необходимо знать теорію и имѣть собственную свою практику или опытность. Теорія образуетъ вкусъ художника, излагаетъ правила стиля, даетъ ему возможность группировать, располагать фигуры приличнымъ образомъ и сообразно съ ихъ природою; теорія состоитъ въ основательномъ изученіи анатоміи, перспективы какъ линейной, такъ и воздушной, и различныхъ другихъ отраслей наукъ. Что касается до собственной опытности и практики, то важность ея для всякаго человѣка понятна: иногда однихъ искусныхъ ручныхъ пріемовъ уже достаточно, чтобы обезсмертить имя свое, какъ художника. Живопись дѣлится чрезвычайно различнымъ образомъ; по изображаемымъ предметамъ она раздѣляется на историческую, портретную, въ родѣ genre и проч. Къ историческому роду живописи, въ обширномъ смыслѣ, относятся не только однѣ изображенія происшествій изъ всемірной исторіи, но также все то, что требуетъ для своего изображенія высшаго идеальнаго понятія, слѣд. сюда также принадлежитъ иконопись, изображеніе миѳологическихъ предметовъ и т. д., и потому правильнѣе ее можно назвать идеальною живописью. Живопись de genre представляетъ такія сцены или моменты обыкновенной жизни, которыя чрезвычайно интересны или въ нравственномъ или въ юмори-

стическомъ отношенін. Особенные роды живописи составляютъ: портретная, ландшафтная, куда относится и архитектурная; живопись цвѣтовъ, арабесковъ, гротескъ. Живопись животныхъ составляетъ особенный родъ: она состоитъ не только въ изображеніи индувидуальныхъ животныхъ, но въ сгруппировкѣ многихъ животныхъ между собою, присоединяя сюда даже и человѣка, впрочемъ такимъ образомъ, чтобы характеръ каждаго животнаго выражался ясно. Другія дѣленія живописи основываются собственно на внѣшности этого вещества; такъ въ техническомъ отношеніи, касательно матеріаловъ и образа производства, различаютъ: энкаустическую живопись древнихъ, съ которою сходна восковая настоящаго времени, живопись на стеклѣ, фарфорѣ, эмалевая, мозаика различнаго рода; сюда же относится живопись вышивная, на тканяхъ, чрезъ вязаніе; въ отношеніи красильнаго матеріала, собственно красокъ, живопись раздѣляютъ на масляную, пастельную, водяными красками (акварелью), аль фреско, гуашью въ тѣсномъ смыслѣ и миніатюрную живопись. Исторія живописи, по самымъ важнымъ явленіямъ въ этомъ искусствѣ, распадается на два періода — древній или до-христіанскій, отъ начала появленія живописи до Р. Х., и новый или христіанскій, отъ Р. Х. до нашего времени. Начало живописи вѣроятно современно появленію человѣческаго рода на землѣ и заключается во врожденной способности человѣка производить подражанія предметамъ окружающей природы. Живопись древнѣйшихъ восточныхъ народовъ, предуготовившая дальнѣйшее развитіе этого искусства у Грековъ и Римлянъ, характеризуется слѣдующими общими чертами: она была не болѣе, какъ смѣшеніе всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ безъ всякой правильности, безъ всякаго обозначенія самостоятельныхъ формъ; такою она является у Персовъ и Индусовъ. У Египтянъ живопись была слѣдствіемъ религіозныхъ потребностей и тѣсно соединена съ архитектурою и скульптурою; такимъ образомъ, памятники древнѣйшей египетской живописи находятся на стѣнахъ храмовъ, на покрывалахъ мумій, на гробницахъ и пр. Здѣсь живопись была чисто идеалогическою и символическою. Греческіе народы, обязанные началомъ своего образованія Египтянамъ, заимствовали отъ послѣднихъ также и живопись; но у Грековъ она не оставалась на одной степени, а постоянно совершенствовалась. Древнѣйшіе памятники греческой живописи находятся на островахъ, близъ мало азіятскаго берега; отсюда она уже распространялась по берегамъ собственно Греціи, Италіи и Сициліи; собственно въ Греціи живопись была примѣнена къ религіознымъ цѣлямъ и первоначально служила спутницею скульптуры; такъ грубые идолы Грековъ были украшены различными цвѣтами и вообще отличались своею пестротою. Греки смотрѣли на цвѣта, какъ на средства, оживляющія безцвѣтныя вещества; уже гораздо позднѣе живопись является независимою отъ пластики. Настоящая живопись произошла отъ рисунковъ, а въ основаніи послѣднихъ лежатъ силуэты, называемые скіаграммами и монограммами; вслѣдъ за ними появилась монохромная живопись; рисунки, контуры раскрашивали однимъ цвѣтомъ; но чтобы придать имъ болѣе выразительности и округленности, ввели въ нихъ свѣто-тѣнь, при помощи различной густоты цвѣтовъ. Древнѣйшіе остатки такой одноцвѣтной живописи сохранились въ изображеніяхъ на вазахъ, гдѣ на безцвѣтномъ фонѣ находятся черныя силуэтообразныя фигуры. Для линейнаго рисованія, которое было значительно усовершенствовано у Грековъ, какъ это показываетъ анекдотъ о соперничествѣ Апеллеса и Протогона, и для одноцвѣтной живописи былъ достаточенъ одинъ только грифель, которымъ чертили на цвѣтныхъ восковыхъ дощечкахъ или дощечкахъ изъ буковаго дерева, намазанныхъ животною желчью. Послѣ крашеные или многоцвѣтные рисунки потребовали болѣе художественнаго орудія — кисть, которою управляетъ рука уже съ большею свободою. Изъ числа малоизвѣстныхъ художниковъ этого періода замѣчательны: Паненусъ — родственникъ и помощникъ Фидія; онъ первый получилъ за живопись награду на общественныхъ играхъ въ Коринѳѣ и Дельфахъ; многія стѣнныя картины въ храмѣ Юпитера Олимпійскаго сохранили его имя. Полигнотъ первый возвысилъ искусство до степени самостоятельности, въ 426 г. до Р. Х.; картины его отличаются живостью выраженія и характеристичностью, разнообразіемъ драпировки и симметрическимъ распредѣленіемъ фигуръ. Искусствомъ распредѣленія свѣта и тѣни отличался Аполлодоръ изъ Аѳинъ въ 404 г. до Р. Х. До степени изящнаго возвысилъ живопись Зевксисъ, въ 378 г. до Р. Х.; соперникъ его, Парразій, прославился искуствомъ выражать женскую красоту; Апеллесъ извѣстенъ какъ превосходный портретистъ и въ его картинахъ уже больше сходства и вѣрности съ внѣшнею природою. Послѣ него искусство уже уклонилось отъ природы и впало въ натянутость, сухость и перешло въ рипарографію. Рим-

ляне были равнодушнѣе къ живописи; въ художественныхъ лѣтописяхъ Рима упоминается одинъ только живописецъ, Фабій, прозванный Pictor, а прежде него Римляне знали одну только живопись Этрусковъ. Большая часть памятниковъ древней живописи Римлянъ найдена въ гробницахъ, баняхъ, Помпеѣ и другихъ мѣстахъ въ Италіи; они состояли изъ мозаическихъ работъ или аль-фреско. Вообще число памятниковъ греческой и римской живописи чрезвычайно незначительно, такъ что о степени совершенства этого искусства можно только догадываться по памятникамъ другихъ художествъ. Вообще можно сказать, что живопись въ классической древности стояла позади пластики и даже была болѣе пластическимъ искуствомъ; искусство плоскаго изображенія развилось гораздо послѣ; однакоже несправедливо утверждаютъ, что древніе не знали перспективы, скорѣе имъ неизвѣстна была свѣтотѣнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно сказать, что древніе занимались болѣе историческимъ родомъ живописи и изображеніемъ животныхъ, ландшафтной же живописи у нихъ совершенно не было. См. Юніуса «De pictura veterum» (1691 г.); Дюрана: «Histoire de la peinture ancienne» (Лонд., 1725 г.); Турнболля «Treatise on ancient painture, etc.» (Лонд., 1740 г.); Рено «Saggi sul ristabilimento dell' antica arte de'greci e de'romani pittori» (Парма, 1787 г.); Рима «Ueber die Malerei der Alten» (Берл., 1787 г.); Грунда «Ueber die Malerei der Griechen» (Дрезд., 1810—11 г.). Значительнаго совершенства живопись достигла въ христіанскій періодъ; она сдѣлалась независимою отъ пластики и даже стала выше ея. Въ первое время христіанства были въ ходу по преимуществу мозаическая и энкаустическая живопись. СъIV в. употребленіе священныхъ изображеній быстро распространилось по западу и востоку; такимъ образомъ христіанская религія сдѣлалась матерью новой живописи; особенно же почитались священныя изображенія всякаго рода на западѣ. Центромъ самой усовершенствованной техники священныхъ изображеній былъ Константинополь; византійская живопись наибольшее вліяніе оказала на Италію, куда переселились съ в. многіе художники вслѣдствіе иконоборства. Въ XIII ст. въ Италіи образуется особенный родъ живописи—итальянская живопись. Образователями и представителями ея были: Микель-Анжело, Рафаэль, Корреджіо и Тиціанъ; всѣ ихъ произведенія отличаются въ высокой степени поэтическимъ благородствомъ мысли, изяществомъ и превосходнымъ великолѣпіемъ цвѣтовъ и красокъ: всѣ эти преимущества въ совокупности не встрѣчаются уже болѣе ни въ какой живописи. Въ XIV ст. на с. Европы образовался особенный родъ живописи, отличающійся своею характеристичностью и индивидуальностью—фландрская школа живописи. Въ слѣдующіе за тѣмъ вѣка, особенно же въ XIV в. въ живописи наиболѣе сдѣлалъ огромные успѣхи колоритъ и образовались испанская, нидерландская и, позднѣе, итальянская школы. Событія XVIII столѣтія произвели новыя классическія школы во Франціи, Италіи, Германіи; представителями ихъ были: Давидъ, Аппіани и Карстенъ. Отъ столкновенія романтизма и классицизма возникли новыя, теперь еще существующія, школы во Франціи, Германіи и Нидерландахъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о живописи христіанскаго періода находятся въ твореніяхъ Винкельмана, Фюсели, Гёте, въ его «Propyläen», у Лессинга въ его «Laokoon», у Фалька въ «Kleinen Abhandlungen, die Poesie und Kunst betreffend» и мн. др. См. Декампа «Vies des peintres flamands, alemands et hollandais, etc» (5 ч., Пар.. 1753 г.); Ланци «Storia pittorica d'Italia dal risorgimento delle belle arti»; (4 изд., въ Бассано, 1815 г); Румора «Italienische Forschungen» (3 ч., Берл. 1827—31 г.); Куглера «Handbuch der Geshichte der Malerei» (Берл., 1837 г.).

Животная книга. Такъ называлась въ Россіи книга, въ которую записывали имена убитыхъ, для поминовенія ихъ въ церквахъ.

Животнорастенія (Zoophita) или *лучистыя* (An. Radiata) составляютъ третій отдѣлъ животныхъ безпозвоночныхъ (Evertebrata), замыкающій собою все животное царство и по степени развитія своего, составляющій послѣднюю ступень его. Тѣло ихъ, или, по крайнѣй мѣрѣ, члены его, представляетъ форму лучей; нервная система обыкновенно образована изъ кольца, окружающаго глотку; отсюда нервныя нити идутъ по всему тѣлу, въ видѣ лучей. Этотъ отдѣлъ состоитъ изъ слѣдующихъ классовъ: 1 *классъ*, *Шеровики* или *Иглокожія* (Echinodermata), тѣло которыхъ покрыто известковою, или только содержащею известковыя частички кожею. Органы тѣла, по большей части, состоятъ изъ пятернаго числа и расположены лучеобразно; пищепріемный каналъ отдѣльный; ротъ-на нижней части тѣла; на концахъ лучей находятся красныя глазныя точки. Таковы: *Морскія звѣзды* (Asteridae) и ихъ виды: *Медузникъ*, *Офіура*, *Астерія* и проч. 2 *классъ*, *Акалефы* или *морскія крапивы* (Acalephae), см. **Акалефы**. 3 *классъ*: *Полипы* (Polipi). Эти животныя снабжены

внутреннею пищеварительною полостью; ротъ имѣютъ на концѣ тѣла, окруженный щупальцами, и лучистыми или лоскутообразными долями. Полипы, по большей части, бываютъ прикрѣплены къ одному извѣстному мѣсту. Они обыкновенно отдѣляютъ часть твердую, известковую или роговую, такъ называемый полипникъ. Размноженіе полиповъ производится яицами, почками и отпрысками. Изъ многихъ индувидумовъ, соединенныхъ взаимно, образуются сложныя животныя. Форма полипниковъ зависитъ отъ положенія почекъ: многіе являются въ видѣ полиповъ или же производятъ акалефовъ. 4 *классъ*; *Инфузоріи* (Infusoria), см. **Наливочныя животныя.** Ученый зоологъ Зибольдъ, къ отдѣлу животнорастеній присоединяетъ еще такъ называемыхъ—*животныхъ малыхъ*, *Нелучистыхъ* (Protozoa). Онъ составляетъ изъ нихъ отдѣльный пятый классъ и отдѣленіе, которое характеризуетъ слѣдующими чертами: органы мало раздѣлены; животныя, нѣкоторымъ образомъ, состоятъ изъ простой ячейки. Таковы, по его мнѣнію, Rhizopoda или Foraminifera или Polythalamia. Тѣло ихъ студенистое, большею частію, раздѣлено и различнымъ образомъ измѣняетъ свой видъ; рѣдко бываетъ окружено известковою раковиною, чаще хрящеватою массою; размножаются эти животныя посредствомъ рта. Изъ одного отдѣльнаго отверстія или даже многихъ отверстій передней камеры раковины выходятъ тонкія нити, способныя сжиматься и потому опредѣленныя для движенія. Водятся въ моряхъ и, по величинѣ своей, весьма малы. Зибольдъ нашелъ въ нихъ присутствіе косточки, кишечнаго канала и яичника.

Животныя. Вся органическая природа раздѣляется на два царства: растительное и животное. Только по взаимной разницѣ этихъ двухъ отдѣловъ можно опредѣлить животныхъ, какъ такія органическія тѣла, которыя не только развиваются, растутъ и рождаютъ себѣ подобныхъ (какъ растенія), но и обладаютъ способностію ощущать или принимать впечатлѣнія и имѣть о нихъ болѣе или менѣе ясное понятіе, чего недостаетъ растеніямъ. Сверхъ того, животныя способны совершать произвольныя движенія, направленныя къ опредѣленной цѣли. При внимательномъ взглядѣ на безконечное множество животныхъ, легко замѣтить то, что всѣ они представляютъ чрезвычайное разнообразіе, какъ относительно наружнаго и внутренняго строенія, такъ и относительно образа жизни и мѣстопребыванія. Обыкновенно, въ этомъ отношеніи, принимаютъ два огромныхъ отдѣла: высшій и низшій. Первый снабженъ большимъ числомъ органовъ, болѣе развиты и потому способны къ высшимъ или сильнѣйшимъ жизненнымъ отправленіямъ. Низшій отдѣлъ совершенно противоположенъ высшему. При томъ каждый изъ этихъ отдѣловъ подраздѣляется еще на болѣе мелкія дѣленія; каковы: *виды* (species), далѣе *роды* (genus), потомъ *группы* или *разряды* (subfamiliae), изъ которыхъ многіе снова соединяются въ высшія *отдѣленія* (familiae); эти составляютъ *колѣна* (tribus), наконецъ *порядки* (ordines), объемлющіе болѣе или менѣе значительное число семействъ и колѣнъ. Порядки составляютъ *классы*, а эти—отдѣльныя *царства*. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ животныя имѣютъ нѣкоторыя общія свойства; такъ напримѣръ: всѣ они имѣютъ тѣло (corpus) различнаго вида: круглое, эллипсическое, продолговатое, сплющенное, всегда въ видѣ мѣшка, содержащаго внутренніе органы. У высшихъ животныхъ замѣчается голова (caput), содержащая высшіе органы чувствъ и отдѣленная отъ туловища шеею (collum). Въ такомъ случаѣ самое туловище дѣлится на грудь (thorax) и брюхо (abdomen). Голова и грудь, а иногда брюхо и шея, имѣютъ особенные прибавки или члены, которые раздѣляются, смотря по ихъ отправленіямъ на челюсти, сосала, щупальцы, ноги, руки, крылья, плавательныя перья, рожечки и особенные прибавки (гребни, рога, хвостъ и т. д.). Всѣ животныя тѣла отдѣлены отъ внутренней среды или воздуха особеннымъ слоемъ, который назыв. кожею (cutis). Эта кожа бываетъ мягкою, часто рогообразною, а иногда столь твердою, какъ кость; тѣло иныхъ животныхъ окружено известковыми раковинами, или же просто хрящеватыми частями. Сообразно съ характеромъ животныхъ, всѣ органы ихъ тѣла обыкновенно дѣлятся на органы питанія, отдѣленія, размноженія, чувствованія и движенія. Къ органамъ питанія относятъ: ротъ, иногда все тѣло, нерѣдко особыя отверстія на немъ, замѣняющія ротъ, челюсти, часто съ зубами, кишечный каналъ, поджелудочную железу, пищепроводъ, желудокъ и кишки. Къ органамъ питанія должно отнести также особые каналы или сосуды (vasa), какъ напр. кровеносные и лимфатическіе, которые негодныя вещества приносятъ къ дыхательнымъ или отдѣлительнымъ органамъ. Дыхательные органы бываютъ различной формы: или въ видѣ мѣшка — легкіе (pulmones), или въ видѣ листоватыхъ или вѣтвистыхъ органовъ—жабры (branchiae), или въ видѣ трубочекъ (tracheae); нѣкоторыя дышутъ посредствомъ всей поверхности кожи. Органы отдѣленія (secretio-

nes) являются въ видѣ железъ или мышечковъ и называются железистыми ячейками; таковы тѣ, которые отдѣляютъ потъ, кожное сало, слюну, слезы, молоко, ядъ, мускусъ, мочу и проч. Къ органамъ размноженія должно отнести пузырьки, наполненные жидкостію, необходимою для рожденія: яички, яйцепроводы, матку и наружные—мужескіе и женскіе дѣтородные органы. Къ органамъ движенія принадлежатъ, кромѣ ногъ, еще малѣйшія частички въ видѣ волосковъ на тѣлѣ (у полиповъ); равно также мышечныя и сосудистыя волокна и, конечно, самыя мышцы. Органы чувствованія состоятъ прежде всего изъ нервной системы, развѣтленія которой идутъ по всему тѣлу; эта послѣдняя бываетъ болѣе или менѣе развита, смотря по степени развитія животнаго. Сюда же принадлежитъ спинный и головной мозгъ и особые пять органовъ, называемыхъ органами чувствъ, таковы для осязанія — кончики конечностей и бородавки на языкѣ, для вкуса — языкъ; для обонянія — носъ; для слуха — уши. У высшихъ животныхъ, а именно у позвоночныхъ, находится особенная внутренняя система, называемая скелетною или скелетомъ (sceleton), который раздѣляется на черепъ, позвонки и костяныя или хрящевыя осно анія особенныхъ двигательныхъ органовъ. Кромѣ того существуетъ еще внѣшній скелетъ у нѣкоторыхъ животныхъ, который бываетъ или внутренній или внѣшній. Къ первому должно отнести горло, гортань и проч., а ко внѣшнему: раковины, роговыя пластинки и проч. Всѣ животныя, для поддержанія своего бытія, нуждаются только въ органическихъ веществахъ, которыя и берутъ изъ царствъ или растительнаго или животнаго или изъ обѣихъ вмѣстѣ; потому-то ихъ и раздѣляютъ на травоядныхъ, плотоядныхъ и тѣхъ, кои питаются пищею изъ обѣихъ царствъ. Другой источникъ жизненныхъ проявленій составляютъ занятія, представляемыя животными при размноженіи и явленія, сопровождающія это, какъ напр. гнѣзда, переселенія и проч. Внимательное изслѣдованіе образа жизни различныхъ животныхъ, какъ напр. птицъ и млекопитающихъ, показываетъ, что они обладаютъ нѣкоторыми низшими душевными способностями: памятью, сужденіемъ, соображеніемъ, хитростью и проч., хотя и не имѣютъ ни высшаго разума, ни нравственнаго чувства. Жизнь животныхъ, разсматриваемая вообще, представляетъ нѣсколько періодовъ или состояній, которые можно обозначить періодомъ молодости, средняго возраста и старости; нѣкоторыя (инфузоріи) живутъ нѣсколько часовъ; другіе (слоны) нѣсколько сотъ лѣтъ

Величина и объемъ животныхъ бываетъ весьма различна: нѣкоторыя достигаютъ до 100 и болѣе футовъ длины, другія имѣютъ не болѣе 1/2400 линіи въ діаметрѣ. Число уже извѣстныхъ животныхъ простирается до ста тысячъ или болѣе; но еще много видовъ необозначено, да и неизвѣстно со всею точностію, то можно слѣд. допустить, что земля населена 300,000 различныхъ видовъ. Животныя живутъ или отдѣльно и парами, или болѣе и менѣе значительными обществами; въ послѣднемъ случаѣ пары собираются иногда только періодически, напр. во время совокупленія. Мѣстопребываніе животныхъ представляетъ также нѣкоторыя различія: одни населяютъ землю (*земныя*, terrestria), другія живутъ въ прѣсной или соляной водѣ (*водныя*, aquatilia), третьи живутъ то въ водѣ, то на землѣ (amphibia). Земныя животныя иногда поднимаются на воздухъ (птицы), другія живутъ внутри земли (черви), внутри растеній и человѣка (чужеядныя). Касательно распредѣленія животнаго царства на землѣ, замѣчается то, что виды его значительно уменьшаются въ числѣ отъ экватора къ полюсамъ и отъ плоскихъ равнинъ къ снѣжной линіи горъ. Цѣль бытія животнаго царства сокрыта въ Божественномъ Промыслѣ, но сколько позволяетъ разумъ догадываться объ этомъ, то цѣль существованія животныхъ состоитъ въ раскрытіи органической жизни и въ преимущественномъ развитіи и облагороженіи человѣка. По общепринятому въ настоящее время, дѣленію животныхъ, придуманному Кювье, все животное царство дѣлится на два огромныхъ отдѣла: животныхъ *позвоночныхъ* (vertebrata, s. spondylozoa) и *безпозвоночныхъ* (evertebrata, s. exanguia, s. ganglioneura). *Животныя позвоночныя* — тѣ, которыя имѣютъ костяной или хрящевой скелетъ, расположенный на хребтовой сторонѣ тѣла; онъ окружаетъ или подпираетъ центральныя части нервной системы, составляющія головохребетный мозгъ. Кровь этихъ животныхъ всегда красная; сосудистая система состоитъ изъ сердца, артерій, венъ и пасочныхъ (лимфатическихъ) сосудовъ. Почти у всѣхъ безъ исключенія 5 внѣшнихъ чувствъ, и, по большей части, двѣ пары членовъ. Къ этому отдѣлу относятся слѣдующія классы: 1) *классъ млекопитающихъ* (mammalia, которыя раждаютъ живыхъ дѣтенышей и развиваютъ ихъ въ большей или меньшей степени изъ оплодотворенныхъ яицъ, внутри собственнаго тѣла, въ маткѣ; когда рождаются дѣтеныши, то они питаютъ ихъ особенными органами, отдѣляющими молоко (груди, mammae). Тѣло ихъ обыкновенно покрыто волосами, рѣдко

щитами, иглами или чешуями, или же бываетъ голое. Сюда относятся слѣдующія семейства и роды: a) *двурукія* (человѣкъ), b) *четверорукія* (обезьяны), c) *плотоядныя* (пальцекрылыя, насѣкомоядныя, стопоходящія и проч.), d) *грызуны* (бѣлки, мыши, слѣпцы, бобры, тушканчики и проч.), e) *беззубыя* (тихоходы, птицезвѣри, обыкн. беззубыя), f) *двуутробныя* (фалангеры, потуру, конгуру, коалы и проч.), g) *твердокожія* (хоботныя, однокопытныя и проч.), h) *пережовывающія* (безрогія и рогатыя), i) *китовидныя* (обыкновенныя и травоядныя). Каждый изъ родовъ подраздѣляется еще на болѣе мелкіе виды, важные только для науки. 2 *классъ*. *Птицы* (Aves) имѣютъ тѣло, покрытое перьями, а передніе члены образованными въ видѣ крыльевъ; онѣ кладутъ яица, состоящія изъ твердой известковой скорлупы и высиживаютъ ихъ обыкновенно теплотою собственнаго тѣла. Птицы дѣлятся на *хищныхъ* (грифы, ягнятники, соколы и змѣеяды), *пташекъ* (широкоротыя, тонконосыя, зубчатоносыя и друг.), *лазящихъ* (попугаи, кукушки и дятлы), *куриныхъ* (голуби, куры и фазаны), *голенастыхъ* (сжато-остро-носыя, долго-коротко-хвостыя), *лапчатоногихъ* (коротко и длиннокрылыхъ и зубчатоносыхъ). 3 *классъ*, *Гады* (Reptilia, s. Amphibia) — въ развитомъ состояніи дышутъ легкими, иногда легкими и жабрами вмѣстѣ; дыхательное горло ихъ перепончато или хрящевое, а носовыя отверстія идутъ назадъ въ носовой полости; тѣло покрыто чешуею, иногда щитами или же бываетъ голое; ногъ иногда не бываетъ. Сюда относятся: a) *черепашныя* (земныя, болотныя, рѣчныя и морскія); b) *ящеричныя* (крокодилы, черепахи, игуаны, гекки и проч.). c) *ползающія* (ядовитыя и неядовитыя змѣи) и d) *лягушечныя* (безхвостыя, съ хвостомъ, жаберныя и проч.). 4 *классъ*, *Рыбы* (Pisces) дышутъ всегда посредствомъ жабръ; дыхательнаго горла не имѣютъ; носовая полость открывается большею частію только наружу, ноги или въ видѣ продолговатыхъ перьевъ или совсѣмъ не бываютъ; тѣло рыбъ обыкновенно покрыто чешуей, нерѣдко щитами, но часто и голое. Онѣ бываютъ: a) *колючеперыя* (окуни, макрели, головачи и пр.; b) *мягкоперыя* (брюхо и горло-перыя, узкоротыя и пр.) и c) *хрящеперыя* (широко и узко-ротыя, осетровыя и пр.). *II отдѣлъ. животныя безпозвоночныя* (Animalia evertebrata) имѣютъ только наружный скелетъ, а часто бываютъ и безъ него; рѣдко замѣтны въ нихъ слѣды внутренняго скелета; спиннаго мозга совсѣмъ нѣтъ и только въ нѣкоторыхъ группахъ находится узловатая нервная масса, расположенная на брюшной или, лучше, земной сторонѣ; кровь рѣдко красная; лимфатическихъ сосудовъ нѣтъ; у нѣкоторыхъ находятся органы чувствъ. Кювье раздѣлилъ этихъ животныхъ на три типа. 1 типъ, *Суставчатыя* (Articulata) имѣютъ тѣло и члены симметрическіе, суставчатые; нервная система, у высшихъ, образуется изъ узловъ. Онѣ, по степени развитія, стоятъ выше слизняковъ. Таковы: *насѣкомыя* (insecta), *пауки* (arachnoidea), *многоногія* (myriapoda), *раки* (crustacea), *кольчецы* (annulata), *черви* (helmintha) и *круговертки* (rotatoria). 2 типъ *Слизняки* или *Мягкія* животныя (An. mollusca, s. mollia), у которыхъ ни тѣло, ни члены не раздѣлены на суставы, а настоящихъ ногъ никогда не имѣютъ; главная масса нервной системы образуетъ, вокругъ глотки, кольцо съ особенною припухлостью; кожа ихъ слизистая. Сюда относятся: *собственно моллюски* или *слизни* (mollusca). и *головоногія* (cephalopoda). 3 типъ, *Лучистыя живот.* (An. radiata) или *животнорастенія* (Zoophyta) имѣютъ тѣло, или, по крайней-мѣрѣ, органы его, болѣе или менѣе лучистыя; нервная система, не совсѣмъ еще извѣстная, образуется обыкновенно изъ кольца, окружающаго глотку, а отсюда нервы идутъ уже въ видѣ лучей. Къ этому послѣднему типу животнаго царства принадлежатъ: a) *иглокожія* (echinodermata), b) *акалефы* или *морскія крапивы* (acalephae); c) *полипы* (polypi и родъ ихъ foraminifera) и d) *инфузоріи* (infusoria).

Жидята, см. Лука Жидята.

Жиздра, уѣзд. гор. Калужской губ., на лѣвомъ берегу р. Жиздры, при впаденіи въ нее рѣчекъ Бредни и Лагутинки; отъ С.-Петербурга въ 992, отъ Москвы въ 319 и отъ Калуги въ 146 в. Онъ основанъ, Именнымъ указомъ, 17 октября 1773 года, изъ экономическаго села того же имени, получившаго свое названіе, вѣроятно, по р. Жиздрѣ, о которой упоминается въ лѣтописяхъ еще въ концѣ XV вѣка, какъ о пограничной чертѣ между Россіею и Литвою. Въ слѣдующемъ году городъ получилъ планъ и гербъ: «щитъ серебряный, горизонтально-извившеюся голубою полосою разрѣзанъ на-двое и сверху сходящею полосою такого же цвѣта, впадающею въ первую; между этими полосами вверху двѣ, а внизу одна связка дровъ, перевязанныя золотыми веревками. Все это изображаетъ, что рѣка Жиздра, тутъ впадающая въ рѣку Оку, служитъ къ доставленію послѣднею рѣкою великаго числа лѣсу и дровъ во многіе уѣзды». Жиздра, обязанная возведеніемъ своимъ изъ большаго,

но бѣднаго села въ достоинство уѣзднаго города, не успѣхамъ своей промышленности, а только видамъ государственнаго управленія, осталась почти тѣмъ же, чѣмъ была до открытія калужскаго намѣстничества. Земли, въ городской чертѣ, считается 2,710 десятинъ, 411 саженъ, а именно: подъ домами 115 десятинъ 22 сажени, подъ садами и огородами 130 дес. 180 саж., подъ выгонами 2,465 дес. 209 саж. Площадь и улицы ея еще не вымощены, по скудости городскихъ доходовъ; домовъ каменныхъ 6 и деревянныхъ 1,104; послѣдніе большею частію ветхи и неправильны. Лучшимъ строеніемъ въ городѣ можетъ почесться, сооруженный при императрицѣ Екатеринѣ II, соборъ во имя Александра Невскаго. Кромѣ его находится еще 5 каменныхъ церквей. Жителей мужескаго пола 4,000 и женскаго 3,991, итого 7,991; въ томъ числѣ: духовенства и его семействъ 73, дворянъ 55, купцовъ 1-й гильдіи 11 и 3 й 432 и мѣщанъ съ посадскими 7,420 д. об. пола. Они вообще бѣдны. Большая часть купеческихъ капиталовъ (45) затрачены въ торгахъ пенькой, которую отправляютъ въ Ржевъ, и скотомъ, который скупается по украинскимъ городамъ и, откормленный здѣсь, идетъ въ Москву и Петербургъ. Обширныя лѣса въ окрестностяхъ города способствуютъ жителямъ также производить большую торговлю дегтемъ и золою. Для удовлетворенія мѣстнымъ нуждамъ всякаго рода достаточно 18-ти лавокъ. Хлѣбная торговля ограничиваетъ кругъ своей дѣятельности продовольствіемъ горожанъ; рыбу привозятъ изъ Орла и Калуги; дрова (еловыя, березовыя и осиновыя,— всѣхъ до 70,000 саженъ), доставленныя сухимъ путемъ изъ владѣльческихъ дачъ, ближайшихъ къ городу, въ немаломъ количествѣ сплавляются отсюда по рѣкамъ Жиздрѣ и Окѣ.—Ярмарокъ двѣ: первая съ 29 мая по 2 іюня, вторая съ 25 сентября по 3 октября; обѣ, особливо первая, незначительны. Для двухъ или трехъ тысячъ человѣкъ, пріѣзжающихъ изъ околотка съ дегтемъ, сырыми кожами и съѣстными припасами, купцы подготовляютъ соль, красные товары, тулупы, русскія сукна и разныя вещи, нужныя въ крестьянскомъ быту. Не говоря уже о продажѣ, самый привозъ оцѣнивается не выше 15,000 или 18,000 р. асс. Представитель мануфактурной промышленности города, кожевенный заводъ, занимаетъ не болѣе 5-ти работниковъ, доставляетъ ежегодно не болѣе 800 кожъ, по цѣнѣ на 2,600 р. сер. Матеріалы пріобрѣтаются и издѣлія продаются на мѣстѣ. Лавокъ 35, питейныхъ домовъ 5 и трактировъ 5. Занимаясь преимущественно хлѣбопашествомъ и не имѣя собственной земли, мѣщане нанимаютъ ее. Садоводство и огородничество ничтожны. Въ городѣ находятся: уѣздное и приходское училища и городская больница; городскаго доходу до 8,000 р. сер. въ годъ.

Жильцы—второй разрядъ русской конницы, послѣ московскихъ дворянъ. Они выбирались изъ городовыхъ дворянъ и присылались на военную службу въ Москву, на полугодичный срокъ. Они получали жалованье и вотчины наравнѣ съ московскими дворянами. Учрежденіе ихъ относятъ къ царствованію Іоанна Грознаго.

Жимолостныя (Caprifoliaceae, Juss.) составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ чашецвѣтныхъ растеній, состоящее изъ кустарниковъ или полу-кустарниковъ; листья у нихъ супротивные съ прилистниками, или безъ прилистниковъ. Цвѣты обоеполые; чашечка цвѣтка сростнолистная, трубчатая; трубка приросшая, а край ея съ пятью лопастями; вѣнчикъ сростнолепестный, также съ пятью лопастями, иногда величиною неравными; тычинокъ тоже пять, или одна изъ нихъ недоростаетъ; онѣ приросли къ нижней части вѣнчика; завязь нижняя, трех-гнѣздная; три рыльца отдѣльныхъ или въ видѣ головки. Плодъ-ягода, съ чашечными лопастями на верхушкѣ своей, много или одно гнѣздная; сѣмяна многочисленныя, или, по недоростанію, одинакія, висячія; сѣмянная оболочка (или, вѣрнѣе, стѣнка плодника) скорлуповатая; бѣлокъ мясистый; зародышъ двусѣмянодольный и прямой, относительно сѣмени.—Главнѣйшіе роды этого семейства: калина (viburnum, L.), бузина (sambucus, Tourn.), жимолость (lonicera, Desf.) и друг.: дико растутъ они преимущественно въ умѣренномъ климатѣ Сѣверной Америки, Европы и Азіи; кора ихъ обладаетъ обыкновенно вяжущимъ свойствомъ; цвѣта нѣкоторыхъ изъ нихъ ароматны и потогонны, а листья имѣютъ непріятный запахъ и употребляются какъ слабительныя и рвотныя.

Жирарденъ (Delphine de Girardin), извѣстная французская писательница, дочь Софіи Гэ, и жена журналиста Эмиля Жирардена, родилась въ Ахенѣ, въ 1803 году. Въ 1822 году она получила большую премію за книжку своихъ стихотвореній, а въ 1825 году Карлъ X назначилъ ей пенсію въ 1,500 франковъ за поэму, которую написала она по случаю коронованія этого короля въ Реймсѣ. Находясь въ Римѣ, въ 1827 г., Дельфина была избрана въ члены тибурской ака-

деміи, и съ тѣхъ поръ заняла почетное мѣсто въ современной французской беллетристикѣ. Лучшіе романы г-жи Жирарденъ: Contes d'une vieille fille (2 т., 1832); le Lorgnon (2 т., 1832), M-r le Marquis de Pontanges (2 т., 1835); la Canne de m-r Balzac (1836), и мн. др. Сверхъ того она помѣстила много небольшихъ повѣстей и разсказовъ въ журналахъ, и пишетъ, подъ именемъ Vicomte de Launay, остроумный фельетонъ въ газетѣ «la Presse».

Жирарденъ (Emil de Girardin), французскій публицистъ, род. въ 1802 г., въ Швейцаріи. Образованіе получилъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Парижѣ, и, въ 1823 г. занялъ мѣсто въ кабинетѣ виконта де Сенонъ, главнаго секретаря королевскаго музеума. Въ 1827 г. появилось первое произведеніе Жирардена «Emile», гдѣ онъ описалъ свою молодость и вообще исторію своей жизни. Это первое твореніе было признано Жюль-Жаненомъ образцомъ. Получивши мѣсто инспектора искусственной части при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Жирарденъ основалъ «Voleur» и «Mode»; послѣдній журналъ издавалъ подъ покровительствомъ герцогини де Берри. Послѣ іюльской революціи, въ 1831 г., Жирарденъ основалъ «Journal des connaissances utiles», который имѣлъ сказочное число подписчиковъ—100,000, а въ 1832 г. «Musée des familles», который передалъ потомъ одному акціонерному обществу за значительную сумму денегъ; но послѣднее потерпѣло страшный убытокъ отъ этого журнала. Съ тѣхъ поръ Жирарденъ усердно занимался всѣми промышленными предпріятіями и спекуляціями. Онъ основалъ впослѣдствіи «Physionotype» и «Panthéon littéraire»; для изданія послѣдняго онъ получилъ подкрѣпленіе отъ министерства народнаго просвѣщенія въ 150,000 фр. Въ 1835 г. явился «Presse», обязанный своимъ существованіемъ также Жирардену. Вслѣдствіе сильной полемики со всѣми оппозиціонными партіями, онъ имѣлъ дуэль съ Каррелемъ и убилъ послѣдняго. Въ слѣдующемъ году былъ избранъ депутатомъ въ избирательную палату; здѣсь сильно защищалъ Моле противъ парламентской коалиціи и писалъ чрезвычайно увлекательно противъ министерства 1-го марта. Бывши нѣсколько лѣтъ жаркимъ защитникомъ Гизо, въ-послѣдствіи Жирарденъ сдѣлался непримиримымъ его противникомъ и нѣсколько разъ обвинялъ Гизо, какъ виновника февральскихъ происшествій. Въ 1852 г. онъ изгнанъ былъ изъ Франціи на неопредѣленное время; но вскорѣ ему удалось возвратиться въ Парижъ, гдѣ онъ снова принялъ главную редакцію «Presse» и до-сихъ поръ продолжаетъ издавать эту газету.

Жирарденъ (François Auguste St. Marc Girardin), французскій литераторъ и публицистъ, род. 21 февр. 1801 г. въ Парижѣ, обучался въ Collège Henri IV, и въ 1827 г. получилъ академическую премію за похвальную рѣчь Боссюэту. Занимая мѣсто учителя въ Collège Louis le-Grand, онъ писалъ литературныя критики для «Journal des Débats» и Tableau de la marche et des progrès de la littérature française au 16-me siècle» (Пар. 1828 г.). На послѣднія творенія онъ получилъ академическую премію, которую потомъ раздѣлилъ пополамъ съ другомъ своимъ, Филаретомъ Шалемъ, писавшимъ объ этомъ же предметѣ. Послѣ іюльской революціи началъ помѣщать политическія статьи въ «Journal des Débats» и въ то же время писалъ для этого журнала превосходныя, остроумныя, критическія статьи. Въ 1834 году былъ избранъ депутатомъ. За дѣятельное участіе въ журналѣ «Débats» онъ былъ награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона и помѣщенъ въ число кандидатовъ на мѣсто министра народнаго просвѣщенія. Вообще Жирарденъ былъ не столько замѣчателенъ какъ публицистъ, сколько какъ остроумный критикъ. Литературная его дѣятельность, по преимуществу, сосредоточивалась въ журналистикѣ; но, кромѣ того, замѣчательны его: «Rapport sur l'état de l'instruction publique dans le midi de l'Allemagne» (Пар., 1835 г.); «Notices politiques et littéraires sur l'Allemagne» (Пар., 1835 г.); «Mélanges de litterature et de morale» (2 т., Пар., 1840); «Sur l'instruction intermediaire en France» (Пар. 1846) и «De l'usage des passions dans le drame» (Пар. 1847 г.). Лекціи его посѣщались многими слушателями; небольшая часть ихъ обнародована имъ въ «Cours de littérature dramatique» (Пар., 1843 г.)

Жираръ (Phylippe Girard), изобрѣтатель механическаго пряденія льну, род. въ южной Франціи 1777 г., и по окончаніи курса наукъ получилъ званіе профессора физики и химіи. Въ 1810 году Наполеонъ назначилъ награду, въ милліонъ франковъ, за изобрѣтеніе машинной пряжи льну. Жираръ взялся горячо за эту мысль и до тѣхъ поръ не переставалъ трудиться, пока не успѣлъ соорудить машины, на которой можно было прясть ленъ. Паденіе Наполеона лишило Жирара надежды получить обѣщанную награду; но чтобы не оставить помыслы свои тщетными, онъ, употребивъ все свое имѣніе, соорудилъ настоящія машины, бывшія въ полномъ дѣйствіи, однако ему недоставало нужныхъ

денегъ для усиленія ихъ дѣятельности. Онъ просилъ министровъ Людовика XVIII о ссудѣ 8000 франковъ, подъ залогъ всего своего заведенія, но не получилъ ничего, потому что коммиссія, на которую было возложена оцѣнка его изобрѣтенія, заключила: что машинная пряжа далеко отстаетъ въ добротѣ отъ ручной и что новая метода не можетъ привести никакой пользы. Независимо отъ такого заключенія, коммиссія признавала Жирара истиннымъ изобрѣтателемъ машиннаго пряденія льну. Лишившись всего имѣнія и всякой надежды получить какое либо вспомоществованіе отъ правительства, онъ оставилъ Францію и поступилъ на службу, въ Царствѣ Польскомъ, въ качествѣ инженера. Потомъ Жираръ возвратился въ отечество; общество льнопрядильщиковъ и машинистовъ, узнавъ о бѣдственномъ его положеніи, въ знакъ своей признательности, предложило ему пожизненный пенсіонъ въ 6,000 франковъ. Жираръ ум. въ концѣ 1845 года.

Жирафа (Camelopardalis Giraffa), принадлежитъ къ отдѣлу животныхъ позвоночныхъ (vertebrata), именно къ разряду млекопитающихъ (mammalia), гдѣ занимаетъ мѣсто *покатоспинныхъ* (devexa). По этому послѣднему обстоятельству тѣло жирафы напереди гораздо выше, чѣмъ сзади, шея длинная; въ нижней челюсти 8 клыковъ; коренныхъ зубовъ по 6 на обѣихъ сторонахъ верхней и нижней челюсти, на груди мозолистое пространство; ложныхъ пальцевъ не имѣетъ. Оба пола снабжены лобными отростками, покрытыми кожею; у самца такихъ отростковъ три. Верхняя губа и носъ жирафъ покрыты волосами; цвѣтъ шерсти буровато-желтовато-бѣлый, съ пятнами ржавчиннаго цвѣта; шея съ бурою гривою; хвостъ съ чернымъ пучкомъ волосъ на концѣ. Водятся они въ средней и южной Африкѣ и питаются древесными листьями. Жирафы въ семействѣ *покатоспинныхъ* составляютъ средину между оленями (cervi) и верблюдами (cameli).

Жиронда (Gironde), французскій департаментъ, лежитъ на ю. з., составленъ изъ части Гвіэны (Борделе), и граничитъ на с. съ департаментомъ Нижней Шаранты, на ю. деп. Ландскимъ, на с. в. деп. Дордоньи, на ю. в. деп. Ло и Гаронны, на з. съ Океаномъ. Пространство 1,082,552 гектара, а населеніе до 554,225 жителей. Раздѣляется на шесть слѣдующихъ округовъ: Бордо (главный гор. департамента), Лесиаррь, Базасъ, Либурнъ, Блей, и Ла-Реолъ. Разведеніе винограда составляетъ главное богатство этого департамента. Ежегодно въ немъ выдѣлываютъ до 2,280,000 гекталитровъ вина. Лучшія вина получаются въ сѣверной части Медока. Послѣ Медока, земли ближайшія къ Бордо и наиболѣе обилующія виномъ — Гравъ, Палюсъ, Автръ-де-Меръ (такъ называютъ страну, лежащую между Дордоньей и Гаронной). Поземельный доходъ, 39,900,000 франковъ.

Жиронда (Gironde), названіе рѣки, составляющейся изъ рр. Дордонны и Гаронны. Эти двѣ рѣки соединяются при Бекъ-Амбэ (Bec-Ambés), въ департаментѣ Жиронды. Названіе Жиронды взято, вѣроятно, отъ коловращенія, которому подвержены воды при слитіи рѣкъ. Длина ея до устья, при океанѣ, 80,000 метровъ, а ширина отъ 1 до 2 лье.

Жирондисты или Бриссотины (Brissotins), одна изъ партій, терзавшихъ Францію во время революціи. Названіе это получила партія отъ того, что лица, ее составляющія, были сначала депутатами отъ департамента Жиронды. Имѣя огромное значеніе и вѣсъ въ законодательномъ собраніи и конвентѣ, они хотѣли противудѣйствовать владычеству безначалія и ужаса; но были поглощены бездною мятежей. Первая причина къ уничтоженію ихъ была смерть врага ихъ Марата, приписанная конвентомъ тайнымъ кознямъ Жирондистовъ и, не смотря на то, что въ этой партіи были люди отличнаго ума и необыкновенныхъ дарованій: Бриссо, Верньо, Гаде, Жансонне, Силлери, Барбару, Дюко, Валазе и проч., Якобинцы успѣли одержать побѣду, 31 мая 1793, и присудили представителямъ партіи смертную казнь. Они извѣстны въ исторіи революціи также подъ именемъ *двадцати двухъ* и *федералистовъ*.

Житный или запасный дворъ, тоже, что нынѣ провіатскій магазинъ. Царь Іоаннъ IV опредѣлилъ указомъ имѣть во всѣхъ городахъ запасы хлѣба на три года, съ тѣмъ, чтобы одну треть его продавать, а въ пополненіе проданнаго тотчасъ скупать такое же количество свѣжаго хлѣба. Во время неурожая или дороговизны, продавать двѣ доли, а третью пополнять свѣжимъ. Этотъ указъ былъ найденъ въ Чердыни. Царь Борисъ Θеодоровичъ, послѣ бывшаго при немъ неурожая, подтвердилъ этотъ указъ, приказавъ готовить запасы на четыре года, но не успѣлъ привести это въ исполненіе. Нынѣ во всѣхъ губерніяхъ Россіи имѣются запасные хлѣбные магазины.

Житомиръ, губ, городъ Волынской губ., на рр. Каменкѣ и Тетеревѣ; отъ С.-Петер-

бурга въ 1214 и отъ Москвы въ 1006 в. Основаніе этого древняго города покрыто мракомъ неизвѣстности. Въ исторіи онъ началъ упоминаться, подъ именемъ замка, принадлежащаго Кіеву, со времень Гедимина. Въ 1320 г. этотъ князь, завоевавши княжества Ладомирское и Луцкое и готовясь идти на Кіевъ, покорилъ замокъ Житомірскій, въ которомъ тогда находилось большое число вооруженной кіевской шляхты. Въ 1394 г., Витольдъ, князь литовскій, отнялъ его у своего брата, князя кіевскаго Владиміра и отдалъ другому брату Скиргаллу. Въ 1501 г., въ княжене Александра, гор. Житоміръ состоялъ изъ замка въ военномъ положеніи, къ которому принадлежало 20 корчемъ и нѣсколько селеній. Привиллегіями Сигизмунда I, въ 1540, и Сигизмунда-Августа, въ 1558 г., житомірскіе граждане освобождены отъ всякихъ пошлинъ и мыта, при перевозѣ съѣстныхъ припасовъ. Въ 1545 г. составлена была Житоміру метрика, изъ которой видно, что житомірскіе мѣщане въ то время подати платили кіево-печерскому монастырю, и въ цѣлый годъ одинъ день косили сѣно для замка, а болѣе никакихъ повинностей не исполняли. Въ 1606 г., 22 мая, нѣсколько десятковъ Татаръ наѣхали на Житоміръ, множество народу полонили, стада и товары побрали и потоптали поля. Въ 1622 г. городъ находился въ хорошемъ состояніи: онъ былъ обнесенъ острогомъ и валомъ, имѣлъ трое замковыхъ воротъ, пять башенъ или вѣхъ и въ замкѣ королевскій дворъ, — все это неизвѣстно когда истребилось, такъ что теперь остались одни земляныя возвышенія, на каменной скалѣ, надъ рѣкою Каменкою лежащія. Въ 1648 г. городъ былъ опустошенъ Хмельницкимъ, а въ слѣдующемъ году Янъ Казиміръ отдалъ его въ пожизненное владѣніе кіевскому воеводѣ Тышкевичу. Когда Кіевъ окончательно вошелъ въ составъ Россіи, то, въ 1667 г., конституціею на сеймѣ, постановлено градскіе и земскіе кіевскіе суды перевести въ Житоміръ. Въ 1752 г. Августъ II дозволилъ Фр. Потворовскому уступить житомірское староство Каетану Ильинскому, а въ 1761 г. разрѣшилъ учредить въ Житомірѣ монастыри: Бернардинскій и Сестеръ Милосердія. Въ 1775 г. городъ Житоміръ конституціею признанъ въ числѣ столичныхъ польской короны, первымъ по Кракову; однако, подъ именемъ житомірскаго староства, онъ былъ тогда же подаренъ въ эмфитеутическое владѣніе князю Четвертинскому, какое право, съ прочими такими же, въ дѣйствіе не приведенными, въ 1805 г. было уничтожено. Въ 1776 г., 3 октября, по конституціи варшавскаго сейма, въ Житомірѣ учреждена русская миссія съ семинаріею, на которую кіевскій оффиціалъ Примовичъ завѣщалъ 200,000 злотыхъ и все свое движимое имѣніе. Эта миссія начала строить великолѣпныя зданія и соборъ, освященный въ 1796 г. — Въ «Конституціи добраго распорядка» между старостою Ильинскимъ и житомірскими гражданами, въ 1782 г., постановлена компленація, коею послѣдніе обѣщали первому платить, вмѣсто всѣхъ своихъ повинностей, по 4,072 злотыхъ. Въ 1785 г. та же коммиссія выдала декретъ, которымъ городъ Житоміръ возвратилъ себѣ всѣ права и привиллегіи, наличныя вольности и всякаго рода имѣнія и доходы, съ платежемъ за то Ильинскому по 4,544 злотыхъ ежегодно. Въ 1788 г., въ Варшавѣ, учреждена ординація г. Житоміра объ управленіи дѣлами и грунтами, которая въ 1793 г., въ Варшавѣ же, въ ассессорскомъ коронномъ судѣ подтверждена съ тѣмъ, чтобы городъ, управляясь магдебургскими правами, былъ дѣдичемъ внутри и внѣ состоящихъ, и освобожденъ былъ отъ платежа суммъ, назначенныхъ по компленаціи старостѣ. 27 марта 1793 г. Житоміръ, съ прочими городами Волынскаго воеводства, присоединенъ къ Россіи, и жители его, уніяты, воротились на лоно древней своей православной церкви. 1 іюля 1795 г. онъ сдѣланъ казеннымъ городомъ, со всѣми правами и преимуществами, пожалованными кореннымъ русскимъ городамъ, а мѣщане освобождены отъ всѣхъ староститскихъ повинностей. Въ концѣ слѣдующаго года, Житоміръ назначенъ намѣстническимъ или губернскимъ городомъ; а Ильинскому за доходы повелѣно заплатить деньгами изъ казны, и пожалованы, въ потомственное владѣніе, большія деревни въ Подольской губ. Со времени утвержденія Житоміра губернскимъ городомъ, онъ замѣтно обстраивается и украшается. Въ настоящее время, на рядѣ губернскихъ городовъ онъ занимаетъ весьма неважное мѣсто. Средства его скудны; болѣе 4,000 р. сер. недостаетъ для покрытія самыхъ необходимыхъ потребностей и нѣтъ никакихъ источниковъ для увеличенія доходовъ; не предвидится и въ будущемъ никакихъ надеждъ къ большему преуспѣванію; рѣка Тетеревъ несудоходна; сухопутныя сообщенія затруднительны. Въ 1850 году въ Житомірѣ было 17,131 душа об. пола (мѣсяцословъ на 1854 г.), тогда какъ къ 1 маю 1847 г., по «Статистическимъ таблицамъ о состояніи городовъ Россійской Имперіи» (изд. 1852 г.), въ немъ находилось жителей мужескаго пола 12,847 и женскаго 11,834, итого 24,681 д. обоего пола въ томъ числѣ

духовныхъ 95, дворянъ и чиновниковъ 896, почетныхъ гражданъ 22, купцовъ: 1-й гильдіи 4, 2-й гильдіи 3, 3-й 341 и мѣщанъ съ посадскими 14,771 г. Мѣстопребываніе православнаго архіерея. Церквей: 5 каменныхъ и 3 деревянныхъ; домовъ каменныхъ 84 и деревянныхъ 1,364, гимназія, въ которой въ 1853 г., было 479 учащихся (27-ю менѣе 1853 г.); при ней библіотека съ 7,765 томами. Женскій пансіонъ съ 66 ученицами. Фабрикъ и заводовъ 23, на которыхъ 59 рабочихъ приготовляютъ въ годъ издѣлій на 23,421 р. сер. Лавокъ 270, трактировъ 3, питейныхъ домовъ 61. Городской доходъ 61,349 р.

Жишка (Zyszka) **Троцновскій**, страшный предводитель Гусситовъ во время ихъ возстанія за свободу вѣроисповѣданія, род. въ 1360 г. въ Троцновѣ, недалеко отъ Будвейса, въ Богеміи, и происходилъ отъ обѣднѣвшей дворянской фамиліи.—Въ младенчествѣ онъ лишился глаза и хотя отличался мрачнымъ и скрытнымъ характеромъ, но это не помѣшало ему поступить пажемъ ко двору короля богемскаго Венцеслава, гдѣ въ послѣдствіи онъ сдѣлался камергеромъ. Первые уроки въ военномъ дѣлѣ получилъ онъ во время войны Тевтонскихъ рыцарей, союзныхъ Богемцамъ, съ Поляками и Литовцами; потомъ участвовалъ въ сраженіи при Тоннебергѣ въ 1410г., а впослѣдствіи сражался въ рядахъ Венгерцевъ противъ Турокъ, въ рядахъ Англичанъ противъ Французовъ и находился, въ 1415 г., въ битвѣ при Азинкурѣ. По возвращеніи въ отечество и ко двору Венцеслава, онъ съ негодованіемъ узналъ о сожженіи, въ Констанцѣ, единоземцевъ своихъ Іоанна Гусса и Іеронима Пражскаго, а несчастіе, происшедшее въ его семействѣ, которагo причиною былъ католическій монахъ, побудило его принять начальство надъ возставшими послѣдователями Гусса и отмстить утѣснителямъ. Самъ Венцеславъ ободрилъ начинанія Жишки, который, въ 1418 г., соединившись съ другомъ Гусса, Николаемъ Гусинцемъ, воспрепятствовалъ королю обезоружить жителей Праги и сдѣлался душею возстанія. Оскорбленіе, нанесенное 30 іюля 1419 г., гусситскому священнику, послужило для недовольныхъ знакомъ къ возстанію: они бросились въ городскую ратушу и выкинули изъ оконъ, на копья разъяренной черни, 13 главнѣйшихъ сановниковъ. Венцеславъ умеръ отъ испуга и огорченія, а преемникъ его, императоръ Сигизмундъ, медлилъ усмирить возстаніе, что дало Жишкѣ возможность еще болѣе усилиться и опорнымъ пунктомъ возстанія сдѣлать укрѣпленный имъ съ большимъ искусствомъ городъ Таборъ. Жестокость и кровопролитіе ознаменовали повсюду набѣги страшнаго предводителя Гусситовъ; войска императорскія были разбиваемы при каждой встрѣчѣ, и когда самъ Сигизмундъ, въ 1420 г., съ 30 т. армією двинулся къ Прагѣ, то Жишка, занявъ съ 4 т. укрѣпленную позицію на горѣ Витковѣ, отразилъ съ успѣхомъ его нападеніе: гора эта получила названіе Жишковой горы. Въ 1421 г. Жишка овладѣлъ пражскимъ замкомъ, и, по смерти Николая Гусинца, остался единственнымъ начальникомъ Гусситовъ. При осадѣ Робы, Жишка лишился послѣдняго своего глаза; но это нисколько не уменьшило его дѣятельности и той непостижимой быстроты, съ которою успѣвалъ онъ являться повсюду и разбивать своихъ непріятелей. При немъ постоянно находился сформированный имъ отрядъ *Непобѣдимыхъ братьевъ*, который всегда рѣшалъ побѣды. 18 января 1422 г. Жишка разбилъ, при Дейчбродѣ, вновь набранную армію Сигизмунда, и привелъ въ ужасъ Моравію и Австрію. Только одинъ разъ въ жизни потерпѣлъ онъ пораженіе близъ Кремсира. Сигизмундъ вступилъ наконецъ съ нимъ въ переговоры, предлагая ему управленіе Богеміею; но храбрый предводитель не воспользовался этими предложеніями, и погибъ отъ заразительной болѣзни 12 окт. 1424, при осадѣ Пршибислава, и былъ погребенъ въ Часлау. Въ 1623 году гробница его была разрушена, по приказанію императора. Много преданій существуетъ о Жишкѣ въ Богеміи. Къ числу ихъ принадлежитъ и то, будто бы онъ приказалъ снять съ себя по смерти кожу и натянуть ее на барабанъ, дабы и за гробомъ пугать своихъ непріятелей.

Жмакинъ (Александръ Яковлевичъ), тайн. сов., род. 1780 г. въ Саратовской губ.; въ 1797 г. вступилъ въ военную службу, въ полкъ ген.-отъ-инфантеріи кн. Мещерскаго подпрапорщикомъ; въ 1800 г. произведенъ, за отличіе, въ штабсъ-капитаны; въ 1801 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ коллеж. ассесоромъ; въ нояб. 1802 г. опредѣленъ казанскимъ дворянскимъ казначеемъ и занималъ эту должность по 2 марта 1803 г.; въ 1803 поступилъ въ казанскую уѣздную экспедицію товарищемъ совѣтника; въ 1808 перемѣщенъ въ костромскую удѣльную контору помощникомъ управляющаго, и въ концѣ того же года произведенъ въ надв. совѣтн. По постановленію департамента удѣловъ, 1811 г., представлено, на благоусмотрѣніе министра удѣловъ, объ отличномъ его служеніи; о чемъ мѣстное начальство неоднократно свидѣтельствовало. Въ іюнѣ 1811 г.

по особому предписанію министра удѣловъ, отряженъ былъ къ управленію вятскою удѣльною конторой; въ ноябр. 1811 утвержденъ управляющимъ вятскою удѣльною конторою. Въ 1812 г. былъ командированъ, министромъ финансовъ, для обревизованія вятскихъ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ и исполнилъ это порученіе сообразно желанію начальства. Въ этомъ же году составилъ руководство, для удѣльныхъ крестьянъ, къ познанію правъ и обязанностей ихъ, которое утверждено министромъ удѣловъ, и въ числѣ 3,500 экземпл. разослано по всему удѣльному имѣнію; за это и вообще за исправность по управленію удѣльною конторою во всѣхъ частяхъ изъявлена ему отъ министра удѣловъ благодарность. Въ дек. 1813 пожалованъ, въ награду отличнаго служенія и ревностныхъ трудовъ по отправленію должности управляющаго, орд. св. Анны 2 й ст.; затѣмъ, въ іюнѣ 1816, награжд. кол. совѣтникомъ при отчетѣ, представленномъ Его Императорскому Величеству отъ министра удѣловъ о доходахъ и расходахъ за 1806 г., удостоился Высочайшаго благоволенія. Въ авг. 1817 назначенъ вятскимъ вице-губернаторомъ. По особенной довѣренности начальства, былъ командированъ для исправленія безпорядковъ по казанскому питейному сбору и исполнилъ это порученіе согласно волѣ начальства; въ апр. 1819 г., въ воздаяніе отлично-ревностной службы и трудовъ, пожалованъ въ ст. совѣтники. Въ янв. 1820 г. возложено на него главное начальство надъ винокуренными заводами Вятской губ.; въ апр. того же года былъ командированъ для обревизованія всѣхъ дѣйствій и распоряженій правленія сѣвернаго округа корабельныхъ лѣсовъ, потомъ онежскихъ казенныхъ лѣсопильныхъ заводовъ и наконецъ—къ осмотру питейнаго сбора губ.: Архангельской, Вологодской и Ярославской; въ іюлѣ 1821 г. опредѣленъ казанскимъ вице-губернаторомъ, а въ окт. того же года, за успѣшное исполненіе данныхъ ему порученій по обозрѣнію состоявшаго въ Архангельскѣ правленія сѣвернаго округа корабельныхъ лѣсовъ, равнымъ образомъ—за соблюденіе казеннаго интереса въ дѣйствіи вятскихъ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ во время состоянія ихъ подъ завѣдываніемъ его и вообще за отличное усердіе къ службѣ, изъявлена Жмакину министромъ финансовъ признательность. За отсутствіемъ граж. губернатора управлялъ Казанскою губ. съ 14 декабря 1821 по 12 окт. 1822 г., за что управлявшій Мин. Вн. Д. кн. Кочубей (ноябр. 1822) засвидѣтельствовалъ ему признательность правительства. По предписанію министра финансовъ, отъ 7 го окт. 1822 г., занимался ревизіею дѣлъ и распоряженіемъ правленія низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ. За отсутствіемъ гражд. губернатора вторично вступилъ, 26 мая 1823 г., въ исправленіе должности его и управлялъ Казанскою губ. по 25 іюля 1826 г. Въ мартѣ 1824 г. пожалованъ кавал. орд. св. Владиміра 3-й ст. За пониженіе цѣнъ при торгахъ на почтовую гоньбу удостоился получить Высочайшее благоволеніе. Во время двукратнаго управленія Казанскою губ. въ теченіи 4 лѣтъ распоряженіями своими объ устройствѣ губерніи, приведеніемъ въ порядокъ бывшихъ по разнымъ частямъ запущеній, взысканіемъ значительнаго числа недоимокъ, устройствомъ дорогъ и почтовыхъ домовъ, украшеніемъ губерн. города, раскрытіемъ и поимкою дѣлателей фальшивыхъ ассигнацій, со всѣми инструментами ихъ и, наконецъ, уменьшеніемъ нѣсколькихъ тысячъ дѣлъ по губерн. правленію обратилъ на службу свою вниманіе правительствующаго сената, министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и управляющаго на правахъ генералъ губернатора сенатора Соймонова, что засвидѣтельствовано указомъ правительствующаго сената отъ 28 апр. 1825 г. и предписаніями министра финансовъ, отъ 7 авг. 1824 г. и проч.—За содѣйствіе при пожертвованіи дворянствомъ Казанской губ. значительной суммы въ пользу военно-сиротскихъ отдѣленій, удостоился Высочайшаго благоволенія 1826 г. Въ авг. 1826 г. опредѣленъ симбирскимъ гражд. губернаторомъ. 7 февр. 1828 г. пожалованъ въ дѣйств. ст. совѣт. По случаю значительнаго пониженія расхода на почтовую гоньбу и другія земскія повинности по Симбирской губ. получилъ, въ ноябр. 1828 г., Высочайшее благоволеніе; въ янв. 1829 г., за бездоимочный сборъ рекрутъ по 92 набору объявлено ему Высочайшее благоволеніе. Въ этомъ же году, во время нахожденія его въ отпуску въ С.-Петербургѣ, имѣлъ особыя, по Высочайшему повелѣнію, порученія, по исполненіи которыхъ удостоился Высочайшаго благоволенія (въ февр. 1830 г.). Въ іюнѣ 1831 г. назначенъ директоромъ департамента государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій минист. внутр. дѣлъ.—По предписанію управлявшаго мин. внут. дѣлъ, тайн. сов. Новосильцова, былъ членомъ комитета Высочайше учрежденнаго для составленія общаго положенія объ отставныхъ нижнихъ чинахъ съ 9 окт. по 24 дек. 1831 г., и съ ревностнымъ усердіемъ содѣйствовалъ въ составленіи положенія, о чемъ засвидѣтельствовалъ предсѣда-

тель комитета генералъ-отъ-инфантеріи Капцевичъ (янв. 1831). 28 окт. 1831 г. бывшій министръ внутр. дѣлъ, гр. Закревскій, при увольненіи своемъ отъ службы, засвидѣтельствовалъ, что Жмакинъ, во время управленія Казанскою и Симбирскою губ., исправлялъ эту важную и многотрудную должность съ примѣрнымъ усердіемъ и ревностью. 10 нояб. 1831 г., въ-слѣдствіе Высочайше утвержденнаго журнала комитета г.г. министровъ, получилъ въ награду 5,000 р. Въ награду долговременной, ревностной службы, при Высочайшемъ рескриптѣ 29 янв. 1832 г., получилъ золотую, бриліантами украшенную табакерку съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя Императора. 5 авг. 1832 г., по предложенію министра вн. дѣлъ, назначенъ членомъ въ комитетъ объ устройствѣ Царанъ, въ Бессарабіи, 22 авг. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ; 25 сент. назначенъ правителемъ дѣлъ Высочайше учрежденнаго комитета объ устройствѣ с.-петербургской полиціи.—Въ янв. 1833 г. назначенъ членомъ комитета для составленія правилъ о производствѣ слѣдствій; въ февр.—членомъ комитета для разсмотрѣнія проекта преобразованія гражданскаго медицинскаго управленія; въ апр., въ воздаяніе усердной службы и особенныхъ трудовъ, начальствомъ засвидѣтельствованныхъ, пожалованъ кавал. орд. св. Станислава 1-й ст. По предписанію мин. вн. дѣлъ, 6 сент. 1833 г., назнач. членомъ комитета объ улучшеніи губерн. правленій и земскихъ полицій. 28 сент. опредѣленъ директоромъ департамента полиціи исполнительной. 7 апр. 1835 г. пожалованъ кавал. орд. св. Анны 1-й ст.; 22 авг. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XXXV лѣтъ. 9 янв. 1837 г. назначенъ членомъ комитета (состоявшаго подъ предсѣдательствомъ генерала Капцевича), для опредѣленія всей этапной системы по государству; въ мар. назначенъ членомъ въ комитетъ (состоявшій подъ предсѣдательствомъ дѣйств. тайн. сов. Сперанскаго) для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ предположеній о рекрутской повинности; 18 апр. пожалованъ въ тайные совѣтники и назначенъ членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. При окончаніи дѣлъ комитета для опредѣленія всей этапной системы по государству, въ дек. 1838 г., ген. отъ артиллеріи Капцевичъ свидѣтельствовалъ, что Жмакинъ, по опытности его и особенному усердію къ исполненію возложеннаго на комитетъ дѣла былъ истиннымъ его сотрудникомъ и много содѣйствовалъ къ успѣшному окончанію этого дѣла, за что объявлена ему министромъ вн. дѣлъ гр. Блудовымъ признательность начальства. Въ мар. 1840 г. командированъ въ учрежденный рекрутскій комитетъ для разсмотрѣнія доклада министра государственныхъ имуществъ о средствахъ облегченія малороссійскихъ казаковъ въ исполненіи рекрутской повинности. 22 авг. 1841 г. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за X лѣтъ. По случаю послѣдовавшаго 18 дек. 1842 г. Высочайшаго повелѣнія, объ образованіи въ сѣверной части нынѣшней Виленской губ. новой губерніи, подъ названіемъ Ковенской, съ тѣмъ, чтобы въ замѣнъ ея отдѣлить къ Виленской губ. одинъ уѣздъ отъ Гродненской и два отъ Минской, возстановивъ уѣздное правленіе въ заштатномъ городѣ Трокахъ; область же Бѣлостокскую закрыть, присоединивъ ее, въ цѣломъ составѣ, къ Гродненской губ., съ отдѣленіемъ отъ этой послѣдней къ Минской губ. одного уѣзда, 17 мая 1843 г. Жмакину предложено отправиться въ г. Вильно, и вошедъ въ сношеніе съ гражданскимъ губернаторомъ, приступить къ соображенію мѣръ, принятыхъ по этому предмету; за тѣмъ обозрѣть, съ тою же цѣлью и на такомъ же основаніи, вновь открываемую Ковенскую губ., равно подлежащую закрытію Бѣлостокскую область и города, перечисляемые отъ одной губерніи къ другой. По окончаніи этого порученія, въ іюлѣ 1843 г., ген.-губернаторъ Мирковичъ свидѣтельствовалъ, что Жмакинъ, внимательнымъ участіемъ своимъ въ этомъ дѣлѣ, весьма много способствовалъ ему къ успѣшному исполненію Высочайшей воли, и пріобрѣлъ полное уваженіе почетнѣйшихъ тамошнихъ лицъ. Находился неоднократно членомъ рекрутскаго комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ дѣйст. тайн. сов. гр. Блудова: 22 авг. 1846 г. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XLV лѣтъ. Умеръ, состоя на службѣ, 19 ноября 1850 года.

Жмудь, *Жмудзь*, *Самогитія*, *Шемайте*, собственно *Жямайчюжэми*, низменная часть прежней Литвы, вошедшая въ нынѣшнія губерніи Ковенскую и Августовскую. Эти названія означаютъ почву низменной страны. Жители ея именовались *Жямайтяй*, въ единственномъ числѣ *Жямайтисъ*, т. е. обитатели низменности. Названіе *Жмудь*, вѣроятно, взято съ польскаго *Жмудзь*. Поляки назвали эту страну *Жмудью*, а жителей ея *Жмудзинами*, отъ прежней рѣчи *Жямайчевъ*, непріятной для польскаго уха, т. е. такой, которая по-польски называется «жмудная», т. е. связная. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, Жмудь одно изъ двухъ племенъ, на которыя раздѣляется Литва, рѣзко отличающаяся отъ

Литвы собственной. Жмудь составляетъ такъ сказать сердцевину всего племени Литвы и занимаетъ исключительно древнюю Самогитію, вошедшую въ составъ губерніи Виленской, а потомъ образовавшую западныя уѣзды губерніи Ковенской. Жмуди въ этой послѣдней губерніи, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, считается до 308,638 душъ об. пола. Въ Царствѣ Польскомъ, число Литвиновъ, употребляющихъ самогитскій языкъ, т. е. жмудской отрасли, простирается до 184,000 душъ об. п., живущихъ въ меріампольскомъ, кальварійскомъ и частію въ сейнскомъ уѣздахъ Августовской губ. Если принять этихъ Литвиновъ за Жмудь, то общее число ихъ будетъ простираться до 493,000 д. об. пола (см. **Литва**).

Жозефина (Marie-Françoise-Rose—Joséphine Tacher de-la-Pagerie), дочь князя Таше-де-ла Пажери, родилась на островѣ Мартиникѣ въ 1769 году, и на 15 году вышла замужъ за генерала Александра Богарне (погибшаго впослѣдствіи, во время революціи, на эшафотѣ) и имѣла отъ него двухъ дѣтей: Евгенія и Гортензію. Во второй бракъ вступила она, въ 1796 г., съ генераломъ Бонапарте. Сдѣлавшись, въ 1804 году, императрицею, она отличалась благотворительностію, избавила многихъ отъ смерти и дѣлала вообще много добра. Наполеонъ, не имѣя отъ нея дѣтей, развелся съ нею въ 1810 году; она удалилась въ Мальмезонъ, гдѣ и умерла въ 1814 г.; погребена въ Рюэлѣ. Дальнѣйшія подробности въ статьяхъ **Наполеонъ** и **Богарне**.

Жоко или **Сѣрый попугай** (Psittacus erythacus), попугай съ короткимъ и ровнымъ хвостомъ, безъ хохла на головѣ, бываетъ темно-сѣраго, аспиднаго цвѣта, свѣтло-сѣраго и также съ краснымъ хвостомъ. Ловятъ ихъ преимущественно потому, что они понятливы, легко выучиваются говорить, и молодые, посредствомъ ученья, пріобрѣтаютъ необыкновенную память; они смирнѣе и ласковѣе другихъ породъ. Водятся въ западной части Африки, но обыкновенно привозятъ ихъ въ Европу чрезъ Америку на тѣхъ корабляхъ, на которыхъ продаютъ Негровъ. Каждую весну сюда, въ Петербургъ, съ приходомъ кораблей, ихъ привозятъ большими партіями. Порода, имѣющая основной цвѣтъ красный и хвость нѣсколько клинообразный, называется *лорисомъ* (loris); водится только въ восточной Индіи.

Жолкѣвскій (герба *Любичъ*), знаменитый въ польской исторіи дворянскій домъ въ Русскомъ воев., куда онъ переселился изъ Мазовіи. Онъ произвелъ многихъ важныхъ сановниковъ въ Польшѣ.—*Николай* Белзскій, воевода, гроза Татаръ; *Станиславъ* (см.) сначала Белзскій, потомъ Русскій воевода (ум. въ 1588 г.); *Адамъ* (см.), коронный обозный, съ сейма 1611 г. коммисаръ для мирныхъ переговоровъ съ Россіею, кончилъ жизнь самоубійствомъ въ 1615 г.; *Лука*, брацлавскій воевода, калишскій, переяславскій, хмельницкій староста, сражаясь съ своимъ братомъ, великимъ гетманомъ Станиславомъ подъ Цецорою, взятъ Туркамп въ плѣнъ. Черезъ два года, освободясь изъ плѣна, онъ былъ назначенъ Сигизмундомъ III, въ спутники королевича Владислава, въ его путешествіи по Европѣ. Потомъ, во время шведской войны, при Гамерштейнѣ, взялъ въ плѣнъ нѣсколькихъ полководцевъ шведскаго короля Густава и представилъ ихъ королю. Въ царствованіе Владислава, онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ этого короля и ум. въ 1636 г.

Жолкѣвскій (Адамъ) служилъ въ войскахъ польскаго короля Сигизмунда III и участвовалъ въ его московскомъ походѣ, когда, потерявъ надежду пріобрѣсть для себя вѣнецъ Мономаховъ, онъ уже вознамѣрился отпустить сына на престолъ всея Руси. Но Москва уже была освобождена безсмертными Мининымъ и Пожарскимъ (см.); 24 го октября 1612 года, Сигизмундовъ полковникъ Струсь сдалъ Пожарскому и Кремль. Между тѣмъ Сигизмундъ пришелъ въ Вязьму и оттуда устремился къ Погорѣлому Городищу. Приступъ былъ отраженъ. Воевода, князь Юрій Шаховскій, бился мужественно и смѣло отвѣчалъ Сигизмунду: «иди къ Москвѣ: когда она будетъ твоею, тогда и мы сдадимъ тебѣ Погорѣлое-Городище». Сигизмундъ снялъ осаду и пошелъ къ Волоколамску, откуда отправилъ къ Москвѣ отрядъ подъ начальствомъ Адама Жолкѣвскаго («Желтовскаго молодова», говорятъ наши лѣтописцы). Въ помощь ему придалъ бывшаго русскаго посла, князя Данінла Мезецкаго, и дьяка Ивана Граматина. Они, вмѣстѣ съ Жолкѣвскимъ, должны были уговаривать Москву принять Владислава Сигизмундовича на царство. Внезапное появленіе польскаго отряда подъ русскою столицею навело было страхъ на жителей; однакожъ Москвитяне скоро ободрились и смѣло вышли на встрѣчу непріятелямъ. Адамъ Жолкѣвскій не могъ одолѣть Москвичей, взялъ только въ плѣнъ Ивана Философова и поспѣшно отступилъ къ Волоколамску, ведя съ собою и плѣнника. Три сильныхъ приступа къ этому городу были также неудачны. Видя мужество жителей Волоколамска, Сигизмундъ рѣшился оставить московскіе предѣлы и вышелъ изъ Россіи, потерявъ множество людей отъ голода и морозовъ. Такъ печально кончился мо-

сковскій походъ, и сбылись предсказанія проницательнаго гетмана, знаменитаго Станислава Жолкѣвскаго (см.).

Жолкѣвскій (Станиславъ), великій канцлеръ и гетманъ коронный, род. въ 1547 году, въ Красной-Руси. Побѣдами, обширнымъ государственнымъ умомъ и благородствомъ характера, онъ пріобрѣлъ уваженіе современниковъ. Знаменитому Яну Замойскому поручено было образованіе Жолкѣвскаго. Король Стефанъ Баторій удостоивалъ Станислава Жолкѣвскаго довѣренностію и уваженіемъ. Сраженіе подъ Бычиною (Witzen), въ Силезіи, 25 января 1588 г., утвердивъ Сигизмунда III на престолѣ и уничтоживъ надежды Максимиліана, эрцгерцога австрійскаго, доставило Жолкѣвскому извѣстность. Жолкѣвскій отличался распорядительностью и мужествомъ. Въ этомъ сраженіи онъ былъ раненъ. 1596 года Жолкѣвскій, подъ предводительствомъ Замойскаго же, сражался съ Татарами; 1596 года разбилъ казаковъ при Лубнахъ, взялъ въ плѣнъ ихъ гетмана Наливайку, и воевалъ потомъ опять съ Татарами и Волохами. Въ 1602 году отправился, подъ начальств. Замойскаго, въ Ливонію, разбилъ Шведовъ и овладѣлъ ихъ артиллеріею. Когда малопольское дворянство, соединилось, въ 1606 году, съ великопольскимъ, и возмутилось, Жолкѣвскій остался въ числѣ приверженцевъ законной власти, и получилъ повелѣніе набирать войско на Руси (т. е. въ Галиціи). Онъ съ успѣхомъ выполнилъ ожиданія короля. Въ битвѣ подъ Гузовымъ, 6 іюля 1607 года, Жолкѣвскій начальствовалъ лѣвымъ крыломъ и одержалъ побѣду. Жолкѣвскій хотѣлъ воспользоваться смутнымъ временемъ и послѣ Василія Іоанновича Шуйскаго кончить распрю Россіи съ Польшею—возведеніемъ Сигизмундова сына Владислава на русскій престолъ. Разбивъ Димитрія Шуйскаго и Делагарди подъ Клушинымъ, онъ, 24 іюня 1610 г., занялъ Царево-Займище, и двинулся къ Москвѣ. Движеніе его и возстаніе Ляпунова рѣшили участь Шуйскаго. Не получая вѣстей отъ Сигизмунда, Жолкѣвскій подписалъ, 17 августа 1610 г., договорную избирательную граммату, давъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій. Второй Лжедимитрій дѣлалъ лестныя предложенія Жолкѣвскому, — но онъ былъ непоколебимъ. Опасаясь князя Василія Голицына, и митрополита Филарета, Жолкѣвскій отправилъ ихъ изъ Москвы великими послами къ Сигизмунду, подъ Смоленскъ, съ избирательною грамматою. Между тѣмъ ввелъ, ночью, войско въ Москву и занялъ кремлевскій домъ Бориса Годунова. Но Сигизмундъ медлилъ а недоброжелатели Жолкѣвскаго восторжествовали надъ нимъ. Жолкѣвскій рѣшился оставить Москву и объясниться съ королемъ. Когда событія оправдали предсказанія гетмана, Сигизмундъ предложилъ главное начальство надъ польскими войсками Жолкѣвскому въ Москвѣ и во всей Россіи. Но онъ удалился въ свои мѣстности, въ Галицію, и съ-тѣхъ поръ не принималъ никакого участія въ русской войнѣ. Потомъ Сигизмундъ поручилъ Жолкѣвскому оберегать южныя границы отъ Татаръ и Турковъ. Жолкѣвскій отогналъ предводителя Татаръ, Кантемира. Но вскорѣ на границахъ Польши явился, въ 1616 году, Скиндеръ-Паша съ 80,000 войскомъ. Жолкѣвскій однакожъ бодро встрѣтилъ непріятеля подъ Бушею, на Днѣстрѣ. По многимъ причинамъ Жолкѣвскій заключилъ невыгодный миръ, оставивъ Молдавію и Валахію въ большей зависимости отъ Турковъ, нежели прежде (1617 г.). Въ 1618 г. Жолкѣвскій получилъ булаву короннаго гетмана и великую печать. 1620 года онъ отправленъ въ Молдавію, для поддержанія господаря Гаспара Граціана, и кончилъ жизнь, 7 октября, подъ Цецорою, близъ Бильцы, въ Бессарабіи, предводительствуя Поляками и Малороссіянами. Принужденный отступить къ Днѣстру, Жолкѣвскій восемь дней и ночей оборонялся отъ превосходныхъ турецко-татарскихъ силъ.—Большая часть войска его обратилась въ бѣгство; онъ мужественно выдерживалъ жестокія нападенія. Видя неизбѣжность гибели, онъ приготовился къ смерти, надѣлъ простую одежду, и искалъ славной смерти между рядами враговъ. Двое сыновей пали подлѣ него. Ему отрубили руку. На другой день тѣло его отыскано между грудою тѣлъ непріятельскихъ. Голова Жолкѣвскаго въ послѣдствіи выкуплена и вмѣстѣ съ тѣломъ погребена въ Жолкѣвѣ, въ Галиціи. Онъ велъ историческія записки, которыя въ 1836 г. напечатаны полковникомъ Мухановымъ въ Москвѣ, по-польски, съ русскимъ переводомъ, подъ названіемъ: «Рукопись Жолкѣвскаго. 8». Другой переводъ на русскій яз. Москевича, вышелъ въ Варшавѣ въ 1835, 8°. Этотъ переводъ помѣщенъ также въ «Библіотекѣ для чтенія» за іюнь мѣсяцъ 1835 года. Жолкѣвскій одаренъ былъ удивительною памятью: онъ зналъ наизусть Горація и нѣкоторыхъ другихъ писателей.

Жолчь (Bilis, fel). Такъ называется жидкость, необходимая для пищеваренія; приготовляющаяся въ микроскопическихъ клѣточкахъ печени изъ крови воротной вены и изливающаяся черезъ тонкіе канальцы (ductus biliferi) въ печеночный протокъ (ductus

hepaticus); послѣдній проводитъ ее еще далѣе чрезъ желчный протокъ (ductus choledochus) въ кишечный каналъ (12-ти перстную кишку), или, если желчь здѣсь не нужна, чрезъ протокъ желчнаго пузыря (ductus cysticus) въ самый пузырь (cystis, s. vesica fellea), прикрѣпленный къ нижней части печени, и здѣсь остается извѣстное время. Желчь представляетъ слизистую, клейкую, тянущуюся въ нитки прозрачную жидкость, зеленаго или бураго цвѣта, сладковато-горькаго вкуса, слабо-щелочной или нейтральной реакціи. Она содержитъ двѣ существенныя составныя части: смолообразное и красящее вещества кромѣ того въ ней находятся разные жиры (холестеринъ и другіе), поваренная и минеральныя соли, слизи и эпителіальныя клѣточки. Эти ингредіенты желчи не находятся въ крови и не приготовляются ею, но образуются въ печени изъ нѣкоторыхъ составныхъ частей крови (особенно изъ шариковъ) воротной вены, при помощи печеночныхъ клѣточекъ (ячеекъ), находящихся между тончайшими кровеносными сосудцами и желчными канальцами. Такимъ образомъ, отдѣленіе желчи имѣетъ двойную выгоду: она освобождаетъ кровь отъ вещества, ей не нужнаго, и образуетъ собою жидкость, поддерживающую пищевареніе. Отправленія желчи слѣдующія: она участвуетъ, вмѣстѣ съ кишечнымъ сокомъ, въ тонкомъ (эмульсивномъ) раздѣленіи жира, оказываетъ противогнилостное дѣйствіе на содержимое въ кишечномъ каналѣ; разрѣжаетъ пищевую смѣсь, соединяясь съ ея трудно растворяемыми частями, неутрализуетъ ея кислоту и образуетъ калъ. Желчь во время своего прохожденія чрезъ кишечный каналъ мало-по-малу разлагается и только часть ея извергается вмѣстѣ съ каломъ, а лучшія ея составныя части (жиръ, соль и т. п.) снова растворяются стѣнками кишечнаго канала.— *Желчные камни* образуются въ желчномъ пузырѣ и вообще въ желчныхъ путяхъ чрезъ отложеніе желчныхъ составныхъ частей на слизистый или известковый осадки, образующіе зерно камней. Всего чаще желчные камни состоятъ или только изъ желчнаго жиру или изъ красящаго вещества, или же изъ обоихъ вмѣстѣ; поэтому цвѣтъ ихъ бываетъ: бѣлый, бурый, черный или даже пестрый. Случается, что желчные камни совершенно закупориваютъ желчные протоки и препятствуютъ истеченію желчи: въ такомъ случаѣ красящее начало желчи, всасываясь въ кровь, производитъ желтуху, сопровождаемую иногда значительными болями вмѣстѣ засоренія протоковъ. Иногда желчные камни становятся причиною смерти, возбуждая сильнѣйшее воспаленіе съ дурнымъ исходомъ. Но такіе смертные случаи бываютъ довольно рѣдко: большею частію присутствіе камней въ желчномъ пузырѣ остается безъ дурныхъ послѣдствій. *Желчная лихорадка* (febris biliosa): древніе врачи такъ называли лихорадочную болѣзнь, сопровождаемую бурымъ или желтымъ языкомъ, горьковатымъ вкусомъ, потерею аппетита, тошнотою, позывомъ къ рвотѣ, ненормальнымъ послабленіемъ на низъ, и окраскою всей кожи (особенно лица) желтымъ цвѣтомъ. Это болѣзненное состояніе происходитъ отъ конгатіи въ печени и отъ обильнаго отдѣленія желчи. Однакоже современная медицина не признаетъ эту болѣзнь за отдѣльную, но за симптомъ, встрѣчающійся при весьма различныхъ болѣзняхъ, напр. при лихорадочномъ желудочномъ каттарѣ, тифѣ, желчныхъ камняхъ, нѣкоторыхъ болѣзняхъ печени, страданіяхъ воротной вены и т. п. Отдѣльной желчной болѣзнію можетъ только считаться одна желтая горячка или отравленіе (холемія или билемія), произведенное въ крови разложеніемъ желчныхъ составныхъ частей. Во всякомъ случаѣ желчное отравленіе крови еще совершенно не разъяснено, и съ выраженіемъ «желчная лихорадка» нельзя себѣ представить никакого опредѣленнаго измѣненія въ тѣлѣ.

Жомаръ (Edmond François Jomard), старшій библіотекарь королевской парижской библіотеки, род. въ Версали въ 1777 г. Въ 1798 году онъ участвовалъ въ походѣ въ Египетъ. Въ 1802 году, по возвращеніи во Францію, получилъ повелѣніе сдѣлать топографическую съемку, около богемскихъ границъ, въ Оберфальцѣ. Въ 1803 году былъ секретаремъ при комиссіи изданія: «Description de l'Égypte». Въ 1815 г. былъ въ числѣ основателей школы взаимнаго обученія въ Парижѣ и по этому случаю издалъ: «Abrégé de la méthode des écoles élémentaires» (1816) и «Tableau des écoles élémentaires» (1816); но главнѣйшія его работы заключаются въ «Déscription de l'Egypte». Въ 1818 году, Жомаръ былъ пожалованъ членомъ академіи надписей, а вскорѣ почетнымъ членомъ академій берлинской, неаполитанской, копенгагенской, туринской и многихъ другихъ ученыхъ обществъ. Въ 1821 году онъ составилъ уставъ географическаго общества. Главнѣйшія его сочиненія слѣд.: «Notice sur les lignes numériques des anciens Egyptiens (1816—19); Parallèle entre les antiquités de l'Inde et de l'Egypte» (1819); «Des fosses propres a la consérvation du grains» (1820); Etalon métrique trouvé à Memphis» (1822);

«Sur les rapports de l'Ethiopie avec l'Egypte» (1422); «Notice sur la vie et les ouvrages de Berthollet» (1833); «Apperçu des nouvelles découvertes dans l'Afrique centrale» (1824); «Sur la communication du Niger avec le Nil» (1825); «Vocabulaire à l'usage des voyageurs» (1826); Rémarques sur les découvertes géographiques faites dans l'Afrique centrale» (1827), и проч., и проч.

Жомини (Henri Jomini), знаменитый военный писатель, род. 6 марта 1779 г. въ Пайернѣ, въ Швейцаріи. Сначала онъ поступилъ на службу французскую въ швейцарскомъ отрядѣ и въ 1792 г., когда началась въ Швейцаріи революція, Жомини, 20-ти лѣтъ отъ роду, командовалъ баталіономъ, но вскорѣ снова отправился въ Парижъ. Здѣсь маршалъ Ней выбралъ его въ свои адъютанты. Въ 1805 г., въ Вѣнѣ, Жомини представилъ Наполеону написанныя имъ сочиненія: Traité des grandes opérations militaires и былъ награжденъ за то чиномъ полковника. Въ 1806 г. новое произведеніе его: Mémoire sur les probabilités de la guerre de Prusse удостоилось вниманія Наполеона, но за то другой мемоаръ о польской реставраціи уже не имѣлъ никакого успѣха. Жомини служилъ тогда въ 6 корпусѣ, расположенномъ въ Силезіи и вмѣстѣ съ нимъ отправился, въ 1808 г., въ Испанію. Черезъ два года (1810) онъ былъ уже въ русской службѣ. Императоръ Александръ наградилъ его чиномъ генералъ-маіора; въ то же время Наполеонъ произвелъ его въ бригадные генералы, назначилъ своимъ исторіографомъ и вызвалъ во Францію для того, чтобы дать порученіе написать исторію великой арміи. Война 1812 г. рѣшила все дѣло. Жомини, бывшій сначала губернаторомъ Вильны, потомъ Смоленска, участвовалъ и во время безславнаго отступленія Французовъ. Послѣ люценскаго сраженія, онъ поступилъ опять къ Нею и принималъ дѣятельное участіе подъ Бауценомъ. Маршалъ просилъ для него званія дивизіоннаго генерала, но Наполеонъ отказалъ, и снова недовольный и несправедливо обиженный, Жомини просился въ русскую службу. Награжденный отъ имп. Александра чиномъ генералъ-лейтенанта, онъ сражался противъ Французовъ и много содѣйствовалъ своими познаніями успѣху русскаго оружія. Въ 1815 г. онъ сопровождалъ Александра I въ Парижъ и получилъ отъ короля орденъ св. Людовика. Генералъ Жомини замѣчателенъ болѣе по своимъ стратегическимъ сочиненіямъ, каковы: «Histoire critique et militaire des campagnes de la revolution» (1806 г. въ 5 т.); Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui-même au tribunal de César, d'Alexandre et de Frédéric (1827, 4 т.). Самымъ же замѣчательнымъ трудомъ его, въ которомъ во всей подробности и съ современнымъ пониманіемъ дѣла разсказаны всѣ военныя операціи, должно почитать «Tableau analytique des principales combinaisons de la guerre et des leurs rapports avec la politique des états» (1830). Заслуги Жомини новому отечеству безспорно состоятъ въ томъ, что онъ много способствовалъ основанію Военной Академіи, разъяснилъ множество темныхъ мѣстъ военной науки и возбудилъ въ нашихъ соотечественникахъ и военныхъ людяхъ любовь и желаніе изучать военную исторію и военное искусство.

Жорданъ (Camille Jordan), род. въ Ліонѣ въ 1771 году, отъ старинной купеческой фамиліи. Въ 1797 г. онъ избранъ, отъ рейнскаго департамента, депутатомъ въ пятисотенный совѣтъ. Революція 18-го фрюктидора, считаетъ его въ числѣ жертвъ своихъ, заставивъ его скрыться. По возвращеніи въ Парижъ въ 1799 году, онъ до 1814 года жилъ, не входя ни въ какія политическія дѣла. Въ 1816 г., сдѣлался депутатомъ, въ 1817 былъ членомъ государственнаго совѣта, и по новому избранію въ депутаты сталъ однимъ изъ ревностныхъ предводителей оппозиціи. Имъ издано было множество политическихъ брошюръ, каковы напр., Исторія обращенія одной парижской дамы (1792); Законъ и религія (1792); Засѣданіе 1817 г. (1818) и проч.; сочиненіе: «Отчетъ о надзорѣ за вѣроисповѣданіями» и много переводовъ Шиллера и Клопштока. Ум. въ 1821 году.

Жоффроа Сентъ-Илеръ (Etienne Geoffroy Saint-Hilaire), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ естествоиспытателей, род. 15 апр. 1772 г. въ Этампѣ и сначала предназначался для духовнаго званія. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Collège de Navarre, въ Парижѣ. Вліяніе Бриона заставило его промѣнять теологію на естественныя науки. Впослѣдствіи, принятый воспитанникомъ въ Collège de Lemoine онъ познакомился съ кристаллографами Гои и Добантономъ, которые удостоили его своей дружбой. Когда Гои, въ 1795 г., былъ заключенъ въ тюрьму, Жоффроа сильно поддерживалъ требованіе коллегіума на его освобожденіе. Это обстоятельство сдѣлало Жоффроа извѣстнымъ всѣмъ ученымъ столицы. Будучи 21 года, онъ получилъ каѳедру зоологіи въ парижскомъ ботаническомъ саду, а въ 1793 г. былъ выбранъ членомъ центральнаго ученаго общества естествоиспытателей. Въ 1792, участвуя въ египетской

экспедиціи, онъ основалъ въ Каирѣ институтъ. Своими изслѣдованіями и собраніемъ египетскихъ древностей онъ умѣлъ обратить на Египетъ вниманіе цѣлой Европы и, въ то же время, твердостью своего характера сберегъ, для пользы Франціи, собранныя имъ рѣдкости, хотя по капитуляціи ему слѣдовало уступить ихъ Англичанамъ. По возвращеніи въ Парижъ, онъ занялъ свою прежнюю должность; въ 1807 г. былъ избранъ въ члены института, а въ 1809 г. получилъ каѳедру зоологіи въ медицинскомъ факультетѣ. Въ 1810 г. былъ посланъ правительствомъ съ ученымъ порученіемъ въ Португалію, откуда возвратился съ богатымъ собраніемъ рѣдкостей, подавшихъ поводъ къ самымъ ожесточеннымъ преніямъ, когда онъ не захотѣлъ отдать ихъ въ общественный музеумъ. Въ дѣлахъ политики Жоффроа не принималъ никакого участія, хотя въ 1815 г. засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ. Жоффроа, по преимуществу, занимался развитіемъ зоологіи, сравнительной анатоміи и философіи естествовѣдѣнія. По своей склонности къ философскому изслѣдованію, онъ больше приближался къ нѣмецкой школѣ. Основною идеею, во всѣхъ его твореніяхъ, было указаніе общаго плана въ организаціи животныхъ, модифицированнаго только въ нѣкоторыхъ пунктахъ, и въ слѣдствіе этой модификаціи образовавшаго различіе родовъ. Этотъ взглядъ на образованіе органическихъ тѣлъ подалъ поводъ къ пренію съ Кювье, котораго Жоффроа привезъ въ Парижъ и покровительствовалъ, но который, по своимъ идеямъ, оказался противникомъ своего благодѣтеля. Въ послѣдніе годы жизни, Жоффроа занимался изученіемъ неправильностей органическаго образованія. Умеръ 19 іюля 1844 г. Идею о единствѣ органическаго образованія онъ развилъ въ сочиненіи: «Sur le principe de l'unité de composition organique» (Пар. 1828 г.). Его зоологическіе труды, отчасти систематическаго, отчасти анатомическаго содержанія, весьма многочисленны и пользуются заслуженною извѣстностью. Кромѣ монографій, разсѣянныхъ по журналамъ, Жоффроа издалъ слѣд. сочиненія: Philosophie anatomique (1823); L'histoire naturelle des mammifères (1819); Cours d'histoire naturelle des mammifères (1828), Sur des singes qui se rapprochent le plus de l'espece humaine (1836), Notions de philosophie naturelle и Des fragments biographiques (1838); Le systeme dentaire des mammifères et des oiseaux (1824).

—*Жоффроа Сентъ-Илеръ* (Isidore), сынъ предъидущаго, род. въ 1805 году, изучалъ медицину, былъ прежде помощникомъ въ зоологическомъ музеумѣ, потомъ инспекторомъ академіи. Въ 1833 г. былъ принятъ въ члены «парижс. академіи наукъ» и въ 1844 г. названъ генералъ-директоромъ учебныхъ заведеній. Подобно своему отцу, онъ сдѣлался извѣстенъ сочиненіями по части естественныхъ наукъ. Особенно замѣчательны: «Traité de la monstruosité» (Пар. 1824); «Histoire des anomalies de l'organisation chez l'homme et les animaux» (3 ч., Пар., 1832—36 г.); «Etudes zoologiques» (Пар., 1832—36 г.); «Notions synthétiques et de physiologie naturelle» (Пар. 1838 г.); «Essais de zoologie générale» (Пар. 1840 г.); «Histoire naturelle des insectes et des mollusques» (2 ч., Пар.. 1841 г.). Въ 1847 году онъ издалъ біографію своего отца, и, кромѣ того, вмѣстѣ съ Броньаромъ нѣсколько частей описанія Египта «Déscription de l'Egypte», составленнаго по бумагамъ покойнаго Жоффроа. Ему-же принадлежатъ: обработка отдѣла естественныхъ наукъ въ «Voyage autour du monde» Дюпети-Тоаръ, редакція изданія сочиненій Бюффона и множество журнальныхъ статей.

Жоффроа (Julien Louis Geoffroy), род. въ Реннѣ въ 1743 году, и получилъ первоначальное образованіе у іезуитовъ. Сначала былъ наставникомъ у дѣтей М. Бутена, потомъ, въ 1776 г., профессоромъ реторики въ коллегіумѣ Мазарини, наконецъ, на мѣсто Фрерона, поступилъ редакторомъ журнала l'Année litteraire (1776—92), въ которомъ велъ непримиримую войну противъ Вольтера. Въ первые годы революціи онъ, вмѣстѣ съ Ройо, началъ издавать журналъ: *Другъ короля*, но принужденъ былъ укрываться въ деревнѣ, чтобы избѣжать ярости революціонеровъ. Послѣ 18-го брюмера онъ опять возвратился въ Парижъ и сталъ помѣщать въ Journal des Débats (потомъ Journal de l'Empire) статьи о театрѣ и пріобрѣлъ этимъ славу одного изъ остроумнѣйшихъ критиковъ своего времени. Онъ умеръ въ 1814 г. Подъ заглавіемъ: Cours de littérature dramatique, собраны самые ѣдкіе его фельетоны (6 т., 1819—20). Кромѣ того изъ произведеній Жоффроа извѣстны еще слѣдующія: трагедія Катонъ, переводъ Ѳеокрита (1801) и комментаріи на Расина (1808 г.).

Жрецы, въ Римѣ они составляли совѣтъ, установленный Нумою Помпиліемъ и состоявшій первоначально изъ четырехъ членовъ, избиравшихся изъ патриціевъ, а потомъ и изъ плебеевъ. Цинна увеличилъ это число до пятнадцати; первые восемь жрецовъ назывались pontifices majores (старшіе), а послѣдніе семь — pontifices minores (млад-

ніе). Глава ихъ назывался верховнымъ жрецомъ. Одежда ихъ состояла изъ бѣлой тоги съ пурпуровою каймою. Жрецы имѣли первенство передъ всѣми сановниками. Въ Греціи кромѣ государей, которые у Грековъ, по большей части, исполняли обязанности жрецовъ; тамъ находились также и священники, на которыхъ возложены были обыкновенные жреческія обязанности; ихъ называли неокорами. Тамъ были даже фамиліи, которыя были посвящены на вѣчность въ это сословіе: таковы Ликомидіяне, Евмолпиды и пр. Египетскіе жрецы были раздѣлены на отдѣльные классы, различавшіеся особенными знаками и имѣвшіе различныя занятія. Эти классы составляли могущественную касту, имѣвшую, долгое время, въ рукахъ своихъ всю власть. Они дѣлали астрономическія наблюденія въ продолженіе ночи, и творили очищенія днемъ. Обрядъ ихъ богослуженія состоялъ въ пѣніи нѣсколькихъ гимновъ поутру, въ полдень, пополудни и вечеромъ. Въ промежуткахъ занимались изученіемъ ариѳметики, геометріи и опытной физики. Одѣяніе ихъ было чисто и скромно и состояло единственно изъ льняной туники. Они брили себѣ все тѣло и производили три раза въ день омовеніе холодною водою.

Жуанъ или Донъ Жуанъ Австрійскій, см. **Хуанъ Австрійскій**.

Жубертъ (Barthélemy Catherine Joubert), генералъ республиканскихъ армій, род. въ Понтъ де Во въ 1769 году. Въ 1791 году вступилъ въ военную службу волонтеромъ и постепенно дошелъ до чина дивизіоннаго генерала. Онъ прославился сраженіями при Миллесимо, Монтенотт, Риволи, Монтдови и вполнѣ показалъ воинскія способности свои въ тирольскую компанію 1797 года, гдѣ, устранивъ всѣ преграды, присоединился къ главной арміи. Онъ былъ два раза главнокомандующимъ италіянскою арміею и былъ убитъ, 16 августа 1799 года, въ сраженіи при Нови, имѣя дѣло съ великимъ и опаснымъ соперникомъ Суворовымъ. По смерти Жуберта чины законодательнаго корпуса, въ Парижѣ, почтили память его 5-ти-дневнымъ трауромъ.

Жувенэ (Jean Jouvenet), знаменитый историческій живописецъ, род. въ Руанѣ въ 1644; ум. въ 1717 г. Сдѣланный, въ 1675 году, членомъ академіи художествъ, которой онъ впослѣдствіи былъ директоромъ, Жувенэ, нарисовалъ четыре картины для церкви Сенъ-Мартина де Шанпъ. Людовикъ XIV поручилъ ему нарисовать фреско *Двѣнадцать Апостоловъ*, на куполъ церкви Инвалидовъ. Онъ же писалъ плафонъ десятой комнаты руанскаго парламента. Причисляются къ числу образцовыхъ произведеній: *Торговцы, гонимые изъ храма*, *Снятіе со креста*, *Эсѳирь*, *Чудесная рыбная ловля* и проч. Правильность рисунка и совершенное выполненіе всего нужнаго, доставили ему прозваніе Каррачи Франціи, прозваніе вполнѣ заслуженное самою лучшею картиною его Magnificat (величаніе), находящеюся на хорахъ церкви Visitation.

Жуковскій (Василій Андреевичъ), знаменитый поэтъ, род. 29 января 1782 г. въ селѣ Мишенскомъ, бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ. Первые годы жизни провелъ онъ въ многолюдной семьѣ своего отца, по смерти котораго остался на попеченіи матери, развившей способности малютки. Въ 1797 году, когда семейство его переѣхало изъ Тулы въ Москву, молодой Жуковскій, опредѣленъ былъ въ благородный пансіонъ, бывшій при университетѣ. Отличаясь прилежаніемъ и успѣхами въ наукахъ, Жуковскій обратилъ на себя вниманіе начальника, Ивана Петровича Тургенева, доставившаго ему случай познакомиться съ Н. М. Карамзинымъ, И. И. Дмитріевымъ и кн. П. А. Вяземскимъ. Окончивъ курсъ ученія съ отличіемъ, В. А. поступилъ на службу въ главную соляную контору, гдѣ и состоялъ до апрѣля 1802 года. Онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ титулярнаго совѣтника и на нѣкоторое время удалился въ свою деревню. Здѣсь-то въ тиши уединенія, и въ тепломъ семейномъ кругу развернулся поэтическій талантъ В. А., написавшаго первое произведеніе *Сельское кладбище*. Стихотвореніе это было напечатано въ Вѣстникѣ Европы 1802 года, вмѣстѣ со многими другими стихотвореніями поэта, задуманными еще на школьной скамьѣ университетскаго пансіона. Въ то же время задумалъ онъ переводъ *Двѣнадцати Спящихъ Дѣвъ*, балладу *Свѣтлана* и перевелъ *Донъ-Кихота*, напечатаннаго въ первый разъ въ 1805 году, а во второй уже въ 1815 г. Желая заняться редакціею Вѣстника Европы, переданною ему Каченовскимъ, поэтъ переѣхалъ въ Москву въ 1808, но черезъ два года оставилъ журнальныя занятія и исключительно посвятилъ себя поэзіи. Съ этихъ поръ имя его дѣлалось мало-по-малу извѣстнымъ; стихи поэта переходили изъ рукъ въ руки, изъ устъ въ уста. Когда въ 1807 г. вышло въ Петербургѣ отдѣльною брошюркою стихотвореніе его *Пѣснь Барда*, В. А. жилъ въ селѣ Муратовѣ (Орловской губ., болховскаго уѣзда), занимаясь составленіемъ литературнаго сборника. Сборникъ этотъ издавался съ 1810, подъ именемъ: *Собранія русскихъ стихотвореній, взятыхъ изъ сочиненій*

лучшихъ стихотворцевъ россійскихъ. Пока Жуковскій занимался изученіемъ англійскихъ и нѣмецкихъ писателей, наступилъ знаменитый 12-ый годъ, и поэтъ, вѣрный патріотическому чувству, немедленно записался въ московское ополченіе съ чиномъ поручика (12 августа). Состоя при дежурствѣ главнокомандующаго, поэтъ отличился во многихъ сраженіяхъ, получилъ чинъ штабсъ-капитана, орденъ св. Анны 2 ст., и провожалъ армію до Вильно, но здѣсь занемогъ и принужденъ былъ выйти въ отставку. Не задолго до Тарутинскаго сраженія, В. А. написалъ въ деревнѣ своего знаменитаго *Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ*, и отослалъ его въ Петербургъ къ Тургеневу. Это стихотвореніе сдѣлало имя Жуковскаго извѣстнымъ всей Россіи и доставило ему лестное вниманіе и милость императрицы Маріи Ѳеодоровны. Государыня желала видѣть автора и когда В. А. явился, въ 1815 г., въ Петербургъ, она назначила его быть своимъ чтецомъ. Въ кабинетѣ августѣйшей покровительницы удалось поэту познакомиться со многими современными литературными знаменитостями, каковы: Крыловъ, Гнѣдичъ, Нелединскій; тѣсная дружба уже связывала его съ Плетневымъ, Дмитріевымъ, Батюшковымъ и Вяземскимъ. Жуковскій поселился въ домѣ Блудова и образовалъ извѣстное литературное общество Арзамасъ, членами котораго были и два молодыхъ друга Пушкинъ и Дельвигъ. Въ 1816 году В. А. издалъ первые два тома своихъ стихотвореній. Экземпляръ ихъ, представленный императору Александру, доставилъ автору 4 000 р. ежегодной пенсіи. Вскорѣ затѣмъ поэта ожидала новая монаршая милость: онъ избранъ былъ для преподаванія уроковъ русскаго языка нынѣ благополучно царствующей Государынѣ Императрицѣ. Въ 1817 г. появилось въ печати окончаніе *Двѣнадцати спящихъ дѣвъ*, и переводы съ иностранныхъ языковъ; въ 1818 г. три тома стихотвореній. Жуковскій избранъ членомъ Дерптскаго университета (1816), Россійской академіи (1818) и С.-петербургскаго университета (1829 г.). 1821 годъ В. А. провелъ за границею, находясь въ свитѣ Его Высочества, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Въ это время поэтъ подарилъ публикѣ *Орлеанскую Дѣву*, *Пери и Ангела*, *Шильонскаго Узника* и *Лалла-Рукъ*. По возвращеніи изъ-за границы, Государю Императору благоугодно было осчастливить поэта Высочайшимъ назначеніемъ въ наставники русскаго языка къ Великому Князю Наслѣднику русскаго царства, съ причисленіемъ по службѣ къ министерству народнаго просвѣщенія. Въ 1823 году поэтъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники, а вскорѣ послѣ того пожалованъ кавал. ордена св. Владиміра 3 ст. Взысканный Монаршею милостію, онъ былъ уволенъ отъ своего назначенія, по окончаніи возложенной обязанности и, для поправленія здоровья, отправился за границу. Это было въ 1826 г. Въ октябрѣ слѣдующаго года, В. А. былъ уже снова въ Петербургѣ, гдѣ ожидала его новая Монаршая милость—званіе наставника Великихъ Княженъ Маріи и Ольги Николаевнъ, и безчисленныя награды. Въ короткое время, Жуковскій дослужился до чина дѣйствит. стат. совѣтника. Къ этому времени относится также изданіе собранія сочиненій и переводовъ. 1826 и 27 года прошли безъ стихотвореній, но слѣдующіе обильны изданіемъ многихъ переводовъ Шиллера, Флоріана, Зейдлица, Байрона, Мура и друг. Въ это же время явились и баллады, возбудившія всеобщее сочувствіе. Жуковскій поселился въ Царскомъ селѣ и, въ обществѣ Пушкина, занялся сочиненіемъ сказокъ. Такимъ образомъ явились сказки: *О царѣ Берендеѣ*, и *Войнѣ мышей съ лягушками*; всѣ онѣ напечатаны, вмѣстѣ съ балладами, въ 1831 г. Слѣдующій годъ и три мѣсяца 1833 г. проведены Жуковскимъ опять за границей и большею частію въ Швейцаріи, гдѣ начата *Ундина*, приведенная къ окончанію уже въ 1836 г. Въ 1837 г. онъ окончилъ 4-ое изданіе сочиненій въ 8 том. и занялся, вмѣстѣ съ Арсеньевымъ, составленіемъ *Путеуказателя для путешествія Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича по Россіи*, куда и самъ отправился въ томъ же году. Въ слѣдующемъ поѣхалъ, въ свитѣ Его Высочества, за границу и прислалъ оттуда много новыхъ сочиненій, каковы *Очерки Швеціи*, и нѣсколько писемъ, помѣщенныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Тогда же В. А. написалъ *Камоэнса*, задумалъ переводъ *Наль и Дамаянти* и греческихъ классиковъ. Въ 1841 г., послѣ кратковременнаго пребыванія въ Петербургѣ, поэтъ снова уѣхалъ за границу, осыпанный новыми Монаршими милостями: онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, получилъ особенную сумму для обзаведенія хозяйства и ордена: св. Станислава, св. Анны 1 ст. и св. Владиміра 2 ст. Еще въ первое путешествіе съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Жуковскій получилъ ордена отъ многихъ европейскихъ дворовъ: Шведскаго, Датскаго, Ганноверскаго, Австрійскаго, Саксонскаго и друг. Прусскій король пожаловалъ поэту, въ 1829 г., орд. Краснаго орла, въ 1838 г. звѣзду того же ордена, а въ 1842 г. орденъ Pour le mérite. Послѣднее путешествіе имѣло цѣлію обезпеченіе семейной жизни: Жуковскій женился на дочери сво-

Рейтерна. Поселившись въ Дюссельдорфѣ, В. А., въ тихомъ семейномъ кругу, занялся переводомъ Одиссеи Гомера, но вскорѣ переѣхалъ во Франкфуртъ на Майнѣ. Въ 1847 году онъ приготовилъ къ изданію два тома стихотвореній, гдѣ помѣстилъ и половину Одиссеи; остальная половина переведена имъ уже въ Баденъ-Баденѣ, гдѣ поселился онъ, въ 1848 году, со своимъ семействомъ. Въ 1849 г. князь Вяземскій устроилъ съ друзьями поэта, въ день его рожденія (29 января), пятидесятилѣтній юбилей его литературной дѣятельности, осчастливленный присутствіемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, благоволившаго написать свое имя въ началѣ списка, посланнаго къ Жуковскому, съ подписями всѣхъ присутствовавшихъ на юбилеѣ. Государь Императоръ соизволилъ послать поэту орденъ Бѣлаго орла. Между тѣмъ самъ виновникъ торжества занимался составленіемъ руководства для воспитанія дѣтей, переводомъ 3-хъ пѣсней Иліады, сочиненіемъ стихотвореній для дѣтей и окончаніемъ новой поэмы: *Странствующій Жидъ*. Онъ уже нетерпѣливо желалъ возвратиться въ отечество, какъ болѣзнь глаза воспрепятствовала тому. В. А. сильно захворалъ и 1 апрѣля 1852 г. слегъ въ постель. 7 апрѣля получилъ онъ напутствіе священника (Іоанна Базарова) и пріобщился св. Тайнъ, а 12 апрѣля въ субботу, въ 1 ч. 37 минутъ ночи, тихо скончался. 14 апрѣля торжественно совершено погребеніе. Тѣло покойнаго перевезено въ Петербургъ и погребено въ Александро-Невской Лаврѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Государя Наслѣдника Цесаревича и государыни великой княгини Маріи Николаевны, подлѣ могилы Карамзина. Въ іюлѣ 1854 года приступлено къ подпискѣ на сооруженіе памятника незабвенному поэту, и вотъ что сказано въ циркулярѣ, разосланномъ отъ имени дѣйств. тайн. совѣт. статсъ-секретаря гр. Блудова: «Съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, друзья покойнаго В. А. Жуковскаго и другіе почитатели таланта его рѣшились, въ ознаменованіе своего и, какъ можно полагать, всеобщаго уваженія къ его памяти, открыть подписку на сооруженіе монумента надъ его гробницею въ Александро-Невской Лаврѣ. Приглашая всѣхъ участвовать въ семъ дѣлѣ, по мѣрѣ средствъ и усмотрѣнію своему, какими бы то ни было, даже и самыми малыми, приношеніями, они смѣютъ думать, что такое изъявленіе чувства любви къ поэту, равно почтенному по блистательнымъ дарованіямъ и высоко-нравственнымъ качествамъ, особенно прилично въ нынѣшнее время, когда единодушное въ отечествѣ нашемъ движеніе умовъ и сердецъ, столь живо напоминаетъ войну 1812 года, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сражавшагося подъ ея знаменами *Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ*. Суммы, которыя будутъ предназначены на сей предметъ, могутъ быть доставлены къ дѣйствительному тайному совѣтнику статсъ-секретарю графу Блудову, въ С.-Петербургѣ, на Михайловской Площади въ домѣ Бодиско, для храненія въ кассѣ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.»

Жукотинъ — болгарскій городъ, при устьѣ Камы, гдѣ еще нынѣ видны его развалины. Изъ исторіи извѣстно, что въ 1392 году Новгородцы и Устюжане, соединясь съ жителями Вятки, разорили городъ, а въ 1399 году онъ былъ взятъ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ, ходившимъ, по приказанію в. к. Василія Дмитріевича, на Болгарію.

Жулковскій (Николай Дмитріевичъ), по окончаніи наукъ въ харьковскомъ коллегіумѣ, вступилъ въ службу по морскому вѣдомству въ 1787 г. и, находясь при главнокомандовавшемъ флотомъ адмиралѣ Чичаговѣ, сдѣлалъ на морѣ пять кампаній; былъ троекратно въ сраженіяхъ: въ 1789 г. предъ Карлскроною, а въ 1790 при Ревелѣ и въ Выборгскомъ заливѣ; сверхъ того исполнялъ другія немаловажныя порученія адмирала Чичагова. Достигши, по морскому вѣдомству, чина маіора, въ 1797 г. перешелъ онъ въ бывшую экспедицію государственнаго хозяйства, гдѣ исправляя должность секретаря, правителя канцеляріи и начальника отдѣленія, въ 1808 г. назначенъ управляющимъ этою экспедиціею, а въ 1810 г. пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Во время служенія по части государственнаго хозяйства, въ 1798 помогалъ онъ въ составленіи положенія о колонистахъ; въ 1800 г., принявъ вышедшихъ изъ Галиціи колонистовъ и проводивъ ихъ въ Новороссійскій край, избралъ для поселенія ихъ выгодныя мѣста и положилъ начало водворенію ихъ въ этомъ краѣ. По опустошеніи, въ 1802 г., города Макарьева, что на Унжѣ, пожаромъ, занимался на мѣстѣ изслѣдованіемъ потерь жителей и изысканіемъ способовъ къ вспомоществованію имъ. Въ послѣдующіе же года, при многочисленныхъ занятіяхъ, относившихся до народнаго продовольствія, заготовленія чрезвычайныхъ запасовъ для войскъ, переселенія крестьянъ, водворенія иностранныхъ колонистовъ и вообще до улучшенія земледѣлія, исправлялъ въ разныхъ комитетахъ должность правителя дѣлъ. Потомъ находился членомъ комите-

та, учрежденнаго для разсмотрѣнія дѣлъ, рѣшенныхъ крымскою о разборѣ споровъ по землямъ коммиссіею и управляющимъ дѣлами этого комитета. При преобразованіи, въ 1811 г., главнаго почтоваго управленія въ департаментъ, поступилъ сюда директоромъ. Сверхъ настоящей должности, въ 1812 и 1815 годахъ, управлялъ департаментомъ мануфактуръ и внѣшней торговли, и находился членомъ: а) въ россійскомъ библейскомъ обществѣ, гдѣ исправлялъ должность директора; б) въ комитетѣ опекунства христіанъ изъ Евреевъ; в) въ комитетѣ о разсмотрѣніи новаго положенія о почтовыхъ станціяхъ; г) въ комитетѣ о земскихъ повинностяхъ, и д) въ комитетѣ о преобразованіи почтовой части. При этихъ обширныхъ занятіяхъ, Жулковскій занимался еще переводами съ нѣмецкаго языка, собраніемъ разныхъ любопытныхъ рукописей и сельскимъ хозяйствомъ на пріобрѣтенной имъ близъ столицы землѣ. По представительству начальства, Всемилостивѣйше жалованъ: въ 1818 г. 5,000 ми десятинъ земли; въ 1820 г. орденомъ св. Владиміра 2 ст., въ 1822 г. арендою на 12 лѣтъ, въ 1825 г. орд. св. Анны 1 ст., въ 1826—чиномъ тайнаго совѣтника и табакеркою съ шифромъ Его Имп. Величества; въ 1829 г. арендными деньгами по 2 т. р. сер. въ годъ, къ коимъ прибавлено еще 500. Кромѣ того удостоился получить, въ 1821 г., отъ прусскаго короля орд. Краснаго-орла 2 ст. Въ началѣ 1831 г. назначенъ былъ членомъ совѣта главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ. Ум. 13 января 1832 года.

Жупа (жупанъ, жупникъ.)—По толкованію Константина Багрянороднаго—*жупа*, у Славянъ, означала селеніе; *жупанствомъ* назывались, въ славянскихъ земляхъ, округи, *жупанъ* почетный титулъ бояръ и князей у южно-славянскихъ народовъ. Первоначально это почетное названіе возникло у Славянъ, въ ихъ дунайскихъ жупахъ, а потомъ мало-по-малу усвоено Сербами, поселившимися на Дунаѣ, равно какъ и сосѣдями Словянъ, Чехами и угорскими или за-карпатскими Руссинами, отъ которыхъ наконецъ перешло въ языкъ Ляховъ или Поляковъ. По свидѣтельству императора Константина Багрянороднаго, вообще всѣ подунайскія славянскія племена управлялись жупанами-старѣйшинами, которыхъ онъ называетъ Ζουπανοι γεροντες (Des admin. imper., c. 29). Въ *Далмаціи* Жупаны составляли классъ вельможъ и были совѣтниками государей: это прямо говорятъ Діоклейскій пресвитеръ въ Hist. Dalmatiae, Іоаннъ Луцій въ своемъ сочиненіи De regno Dalmat. (lib. II, c. 15; lib. VI, c. 1) и Анна Комнина, писательница XII вѣка, въ Alexiad., lib. IX.—То же самое встрѣчаемъ у *Сербовъ*, о которыхъ Вильгельмъ Тирскій говоритъ, что они своихъ начальниковъ называютъ жупанами: hi magistratus habent, quos suppanos vocant (Wilhelm. Tyr. lib XX. c. 4). Византійцы, находившіеся въ тѣсныхъ связяхъ съ Сербами, называли ихъ князей жупанами (Ζουπάνοι) и архи-жупанами Сербовъ (Ἀρχιζουπάνοι τῶν Σερβίων): это видно изъ Никиты Хонійскаго (lib. III), Киннама и другихъ. Сами же сербскіе государи, въ сношеніяхъ съ Византіею, присвоивали себѣ титулъ великихъ-жупановъ. Въ сочиненіи Луція (lib. V.) находимъ печать сербскаго царя Стефана съ греческою надписью: Σφραγὶς Στεφάνου Μεγάλου Ζουπάνου Νεμανία, т. е. «печать Стефана Нѣмана, великаго жупана». Также называли сербскихъ царей и римскіе папы, какъ видно изъ грамматъ Иннокентія III, который писалъ это имя по-латини Megajupani. Побѣдители Словянъ дунайскихъ, *Мадяры или Венгры*, измѣнили слово «жупанъ» въ *ишпанъ* (ispan), которое переводятъ по-латини чрезъ comes; венгерскіе жупаны имѣютъ своихъ вице-жупановъ, по-мадярски vice-ispan. Въ канцелярскомъ же латинскомъ слогѣ, Мадяровъ или Венгровъ «жупанъ» измѣнился въ Banus, а «жупанство» въ Banatus. Нѣмцы, поселившіеся въ Венгріи, по неимѣнію въ своемъ алфавитѣ буквы для выраженія славянскаго звука *ж*, превратили слово «жупанъ» въ Gespan, а «жупанство» въ Gespanschaft. Потомки древнихъ римскихъ военныхъ поселенцевъ, среди дунайскихъ Словянъ и угорскихъ Руссиновъ, *Волохи* и *Молдаване* заимствовали отъ туземцевъ это слово. Въ волошскихъ грамматахъ, писанныхъ по-болгарски, и въ молдавскихъ, писанныхъ по-русски, первоклассные чины называются жупанами, напр. «Жупанъ Мирославъ, великій дворникъ», или «Жупанъ Нѣгой, великій постельникъ» и проч. Въ древнѣйшихъ актахъ такъ титуловались преимущественно родственники господарей, напр. удѣльные князья Краіовскіе (Кралевскіе) въ Малой Валахіи и другіе. Въ новѣйшихъ актахъ слово «жупанъ» измѣнилось въ сокращенное «панъ». Сѣверные сосѣди Славянъ, *Чехи* имѣли также своихъ «жупановъ», которые назывались по-латини Supani: это видно изъ Годефрида-монаха S. Pantaleonis подъ годомъ 1212-мъ, Histor. Austral. подъ годами 1285 и 1290, Chronic. montis Sereni подъ г. 1109, замѣчанія Дюканжа къ Алексіадѣ Анны Комниной, и Glossae mediae et infimae Latinitatis du-Fresnii. Отъ Чеховъ

и угорскихъ Руссиновъ слово «жупанъ» заимствовано *Лехами* или *Поляками*; такъ въ грамматѣ Владислава Локтика, отъ 1229 года, между прочимъ сохраняются въ цѣлости «права жупанарей, которые, наравнѣ съ кастелланами, владѣютъ какими-либо жупами или занимаютъ должности» (salvo tamen jure suppanariorum nostrorum, qui cum praenominatis castellaneis aliquas habent suppas vel officia). Отъ Поляковъ заимствовали это наименованіе *Литовцы*, какъ можно заключать изъ Адама Бременскаго, который литовскихъ князей называетъ «жупанами» (стр. 58). Слово «жупанъ», для означенія достоинства или власти, удержалось только въ дунайской своей родинѣ. Въ настоящее время, у Босняковъ «жупанъ» (jupan) значитъ начальникъ округа, или деревни, староста; у Далматовъ (xuppan) — начальникъ нѣсколькихъ деревень; у Дубровничанъ или Рагузинцевъ «жупанъ» (xupan) — староста, начальникъ; у Словенцевъ въ Славоніи «жупникъ» (xupnik) — приходскій священникъ, начальникъ, судья; у Молдаванъ и Волоховъ «жупынъ» значитъ вообще господинъ. Кроаты, измѣняющіе звукъ *ж* въ *ш*, произносятъ это слово сокращенно «шпанъ» (span), и означаютъ имъ начальника округа, старшину, comes. У Поляковъ и Малороссовъ оно еще болѣе сократилось, именно въ «панъ». Слово *жупанъ* прежде употреблялось Русскими для обозначенія легкаго шелковаго полукафтанья, надѣваемаго сверхъ рубашки и доходившаго только до колѣнъ.

Жупанцы или **Жупаняры**, обитатели *жупной* (степной) Словеніи. Знаменитый Катанчичъ, въ своемъ «Specimen philologiae» привелъ изъ римской эпохи славянскія надписи, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ собственное названіе народа на славянскомъ же языкѣ: Kransi или Kranci Paniari (Istri accolar. Geographia Vetus, t. I.). Это названіе приводило въ тупикъ всѣхъ археологовъ. Катанчичъ объяснилъ, что эти слова значатъ по-латыни Confines limitrophi Pannonii, то есть *пограничные паннонцы*. Нашъ ученый Венелинъ посвятилъ цѣлую главу, во II томѣ своихъ «Историко-критическихъ изысканій», разбору и объясненію этой любопытной римско-славянской надписи. Онъ раскрылъ еще точнѣе подлинный смыслъ значенія надписи; объяснилъ, что славянское племя, Краинцы, населяя мѣста и гористыя и плоскія, должно было носить разныя мѣстныя названія, и что, слѣдственно, обитатели *жупной* (степной) области естественно должны были, для отличія себя отъ прочихъ словенскихъ единоплеменниковъ, называться мѣстнымъ именемъ *жупаняровъ* или, сокращенно, *паняровъ*. Такимъ образомъ объяснилось, что Kranci Paniari значитъ просто *краинцы-жупаняры* или *краинцы-паняры*. Впрочемъ, не одни Краинцы, но и прочіе Словене, занимая жупныя (степныя) земли по Дунаю, называлисъ вообще жупанцами, т. е. какъ бы степняками, выражаясь по-русски. Это мѣстное имя дунайскихъ Словянъ «Жупанцы», по неимѣнію въ латинскомъ алфавитѣ звука *Ж*, писалось латинскими буквами Supannones: отсюда объясняется то имя Pannones или Pannonii, которое Римляне давали по-дунайскимъ Словянамъ, занимавшимъ жупныя области. Слово *Жупанарь* употреблялось и у Поляковъ, какъ видно изъ граматы Владислава Локтика, отъ 1299 года (см. **Жупанъ**).

Журавль (Grus, Linn.), изъ голенастыхъ длинноклювыхъ птицъ. Въ Европѣ извѣстна только одна порода *обыкновеннаго журавля* (G. vulgaris, G. cinerea). Ростъ его выше четырехъ футовъ, макушка головы голая и красная, горло черное; прочія перья пепельно-сѣрыя. Родившись на сѣверѣ, они осенью спускаются на наши болотистыя равнины, потомъ продолжаютъ путь на югъ стадами и летятъ въ теплыя страны очень высоко, устроившись треугольникомъ, откуда возвращаются весною. Спитъ стоя на одной ногѣ и спрятавъ голову подъ крыло, но одинъ изъ нихъ бодрствуетъ и повѣщаетъ объ опасности. Журавль питается пресмыкающимися: ящерицами, змѣями, лягушками, червяками, и рыбой.

Журданъ (Jean-Baptiste Jourdan), графъ, маршалъ и перъ Франціи, родился въ Лиможѣ въ 1762 г. До 16-ти лѣтъ служилъ въ американскихъ войскахъ и, возвратясь въ отечество и постепенно возвышаясь, достигъ, въ 1793 году, чина дивизіоннаго генерала. Сначала назначенъ онъ былъ командующимъ сѣверною арміею, потомъ Самбръ и Мезскою. Осада и взятіе Арлона, сраженія при Шарлеруа и Флерусѣ, взятіе Валансьенна, Намюра, Мастрихта и др., были важными событіями его походовъ. Принужденный эрцгерцогомъ Карломъ удалиться, онъ оставилъ армію и въ 1797 году былъ депутатомъ въ совѣтѣ пяти-сотъ, въ которомъ послѣ былъ уже президентомъ. Впослѣдствіи съ отличіемъ дѣйствовалъ онъ въ италіанскихъ походахъ, и въ 1804 году Наполеономъ пожалованъ въ маршалы. Потомъ участвовалъ онъ въ австрійскихъ походахъ 1805 и 1809 годовъ; съ 1810 года находился въ Испаніи, гдѣ часто разбивалъ Англичанъ. Въ 1816 го-

ду Журданъ занялъ мѣсто въ палатѣ перовъ; во время революціи 1830 года, исправлялъ должность министра иностранныхъ дѣлъ; вскорѣ послѣ того вступилъ въ должность главнаго начальника инвалиднаго дома; въ званіи этомъ онъ и ум. въ 1833 году.

Журналъ (Journal). Подъ этимъ словомъ разумѣются: 1) записки присутственныхъ мѣстъ, въ которыя вносится содержаніе вступающихъ бумагъ и сущность разсужденія объ нихъ; 2) дневникъ, дневная записка разныхъ интересныхъ происшествій; 3) изданіе еженедѣльное или мѣсячное, въ которомъ помѣщаются разныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ, публичныя вѣдомости, перечни нововыходящихъ книгъ, съ критикою на нихъ и все то, что происходитъ достопамятнѣйшаго въ области наукъ и художествъ. Первый журналъ этого рода, подъ названіемъ: «Журналъ ученыхъ» (Journal des savans) начатъ въ Парижѣ г. Саллотомъ Гудевилемъ 1665 г. Съ-тѣхъ-поръ выходили во Франціи въ разныя времена различные журналы и теперь выходятъ въ огромномъ количествѣ (до 750). Англійскій древній журналъ The history of the works of the learned, т. е. *Исторія о сочиненіяхъ ученыхъ*, начался въ Лондонѣ въ 1699 г. Италіянскіе журналы: журналъ аббата Нацати, продолжавшійся съ 1668 по 1681 г. печатался въ Римѣ, венеціанскій начался въ 1671 г. и многіе другіе. Первый изъ латинскихъ журналовъ, Лейпцигскій, подъ названіемъ: Acta eruditorum, который начался въ 1682 г.; и понынѣ продолжается безъ остановки. Швейцарскій журналъ г. Шюцера, названный Nova litteraria Helvetia, нач. въ 1702, и Acta medica hafnensia Томаса Бартолена, состоящіе изъ 5-ти томовъ, начались съ 1671 г. и продолжались по 1679 г. Голландскій журналъ, подъ названіемъ: Bocksaal von Europa, начатъ въ 1692 г. Петромъ Рабусомъ, въ Роттердамѣ. *Журналъ купеческій*. У негоціантовъ и банкировъ, такъ называется книга, въ которую они записываютъ всѣ свои торговыя дѣла. *Журналъ морской*. У мореходцевъ — это ежедневная записка всѣхъ случаевъ, какіе могутъ встрѣтиться, какъ съ кораблемъ идущимъ въ море, на коемъ она ведется, такъ и съ цѣлымъ флотомъ, въ которую записываютъ вѣтры, откуда и какъ сильно они дули, курсы корабля, дрейфы его, узлы, означающіе мѣру проплытаго разстоянія, всѣ подробности дѣйствій и поворотовъ корабля и флота, видимые берега, пеленги или взятіе ихъ на румбы и въ разстояніи, видимыя и проходимыя мели и опасности, суточное исчисленіе, обсервованная высота и широта, словомъ: все нужное для опредѣленія мѣста на картѣ, гдѣ корабль ежечасно находится, чтобы видѣть и знать, куда и какъ направлять плаваніе. Журналъ ведутъ какъ штурманы, такъ офицеры и гардемарины, каждый особенно, чтобы изъ трехъ лучше можно было видѣть вѣрность или погрѣшность; наблюдаетъ же за ними самъ капитанъ корабля и капитанъ-лейтенантъ. *Русскіе литературные журналы*. Начало періодическихъ изданій положено въ Россіи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ такъ называемыхъ *курантахъ* или выпискахъ изъ иностранныхъ журналовъ (амстердамскаго куранта, газетъ: голландскихъ, гамбургскихъ, кенигсбергскихъ, и друг.), обо всѣхъ замѣчательныхъ европейскихъ событіяхъ. 2 января 1703 г. появились первыя русскія вѣдомости, сдѣлавшіяся впослѣдствіи собственностію академіи наукъ, издававшей ихъ подъ именемъ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостей* съ 1728 года, въ числѣ двухъ листовъ, въ недѣлю. Въ 1827 г. онѣ стали выходить черезъ день, а съ 1831 г. ежедневно, исключая понедѣльниковъ. Собственноже ученый и литературный, а не политическій, журналъ появился въ 1755 г. подъ именемъ: *Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и удовольствію служащія*, издаваемыя академикомъ Миллеромъ, до 1765 г. Въ 1759 г. А. П. Сумароковъ началъ было издавать *Трудолюбивую Пчелу*, но послѣ двѣнадцати книжекъ прекратилъ изданіе и ограничился вторымъ изданіемъ этихъ же 12-ти номеровъ въ 1780 г. Попытка эта быстро породила подражанія въ лицѣ многихъ журналовъ, съ чрезвычайно странными названіями, каковы напр.: *Всякая всячина*, Козицкаго съ 1769; *Адская почта или переписка хромоногаго бѣса съ кривымъ* — Эмина, въ 1788 г. переименованная въ *Курьера изъ ада съ письмами*; *И то и сіо* — Башилова, *Ни то, ни сіо* — Рубана, всѣ изд. въ 1769, равно также *Трудолюбивый муравей* — Рубана. Но всѣ эти журналы, какъ напримѣръ *Смѣсь*, *Поденьщина* существовали одинъ только годъ. Знаменитый Н. И. Новиковъ, съ 1769 по 1778 г., является замѣчательнымъ дѣятелемъ на поприщѣ отечественнаго образованія и единственнымъ издателемъ 8-ми ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ изданій: Трутень, Парнасскій щепетильникъ, Вечера, Покоящійся трудолюбецъ, Утренній свѣтъ, Вечерняя заря, Кошелекъ, Живописецъ и, наконецъ, принялъ на свое иждивеніе «Московскія вѣдомости», начавшіяся въ 1756 году. Съ 1778 по 1781 г. издавался (Богдановичемъ) «Санктпетербургскій вѣстникъ», потомъ «Опытъ трудовъ воль-

наго россійскаго собранія» (въ Москвѣ) и «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова» (въ С.-Петербургѣ), осчастливленный сотрудничествомъ Екатерины II и издававшійся кн. Дашковой, съ 1783 — 1785. Вслѣдъ за тѣмъ въ Москвѣ, съ 1792—1793, появились въ одно время: «Дѣло отъ бездѣлья и Прохладные часы», потомъ: «Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій, Пріятное и полезное препровожденіе времени, Иппокрена и Новости русской литературы», изд. Сохацкимъ и Подшиваловымъ; но недолго. Въ 1791 году явился Карамзинъ съ своимъ «Московскимъ журналомъ» и далеко оставилъ за собою всѣ изданія предшествовавшія, имѣвши огромный успѣхъ. Прекратившійся на 5 лѣтъ, онъ снова былъ начатъ и снова раскупленъ на расхватъ, не смотря на соперничество «Зрителя и С.-Петербургскаго меркурія» (изд. Клушина и Крылова), «Музы» Мартынова, «С.Петербургскаго вѣстника» и «Почты Духовъ» (1789 г.), изд. и перепечатаннаго вновь (1802) Крыловымъ. Не возобновляя Московскаго журнала, Карамзинъ, съ 1802 г., началъ новый «Вѣстникъ Европы», имѣвшій значительный успѣхъ уже по тому обстоятельству, что былъ вѣстникомъ всѣхъ современныхъ интересныхъ событій въ Европѣ. Множество противниковъ старались оспаривать достоинства новаго журнала и между ними дѣятельнѣе прочихъ Макаровъ съ своимъ «Московскимъ Меркуріемъ», издавав. только годъ, съ 1803—1804. Въ 1804 г. Карамзинъ передалъ редакцію Панкратію Сумарокову, а этотъ Каченовскому съ В. А. Жуковскимъ; въ 1814 г. Вѣстникъ изд. Вл. Измайловъ, который оставилъ редакцію для изданія собственнаго журнала: «Россійскаго музеума» (съ 1815 г.), но только въ 1831 г. прекратился Вѣстникъ Европы. Настала пора едва ли небогаче всѣхъ остальныхъ множествомъ періодическихъ изданій, каковы были: «Другъ Просвѣщенія» (съ 1804—1806, изд. въ Москвѣ Хвостовымъ, Кутузовымъ и Салтыковымъ); «Журналъ Россійской Словесности» (на 1805 г. Брусилова); «Сѣверный Вѣстникъ и Лицей» (первый съ 1804—1805, а второй только въ 1806 г.), «Цвѣтникъ» (А. Е. Измайлова, съ 1809—10), «Пантеонъ русской поэзіи» (Никольскаго, съ 1814—1815) и съ 1808 г. «Русскій Вѣстникъ» Сергѣя Глинки, продолжавшійся до 1820 г. и опять возобновленный въ 1824 г., въ числѣ 9 книжекъ. Этотъ журналъ замѣненъ былъ «Новымъ дѣтскимъ чтеніемъ и Плутархомъ для юношества». Не менѣе значительнымъ дѣятелемъ на поприщѣ журналистики въ это время является Н. И. Гречь, издавшій въ 1807—1809 г. «Геній временъ», съ 1808—1810 «Журналъ новѣйшихъ путешествій» и въ 1810 г. «Европейскій музей» (32 №№). Наконецъ, съ 1812 г., Гречь началъ издавать извѣстный журналъ: Сынъ Отечества, поручивъ на время редакцію его Измайлову и Воейкову, и наконецъ, въ 1837 г., окончательно передалъ ее Полевому. Въ слѣдующемъ 1813 г. явилась въ Петербургѣ новая газета «Русскій Инвалидъ», изд. сначала Пезаровіусомъ, потомъ А. Ѳ. Воейковымъ, далѣе Веригинымъ, Краевскимъ и Корфомъ и наконецъ ген.-маіор. кн. Голицынымъ и полк. Лебедевымъ. Между 1815—1832 г. явилось безчисленное множество новыхъ изданій, болѣе или менѣе сносныхъ и удачныхъ, но всегда полемическихъ. Изъ этого числа болѣе прочихъ заслуживаютъ вниманія слѣд.: «Амфіонъ на 1815 г.», изд. Мерзляковымъ и Смирновымъ; въ томъ же году «Современный наблюдатель россійской словесности» Строева (18 №№), «Сѣверный наблюдатель» 1817 г., П. А. Корсакова, служившій продолженіемъ «Пустынника», «Духъ журналовъ» съ 1815—1821 г., изд. Гр. Яценковымъ, съ 1818—1819 «Журналъ древней и новой словесности» Олина, который продолжалъ его въ 1821 г. «Рецензентомъ», а въ 1831 г. «Колокольчикомъ», возбудившимъ всеобщія насмѣшки. Въ 1830 г. явилась «Бабочка», изд. Филимоновымъ и Зейделемъ, но вскорѣ прекратилась, вслѣдъ за «Дамскимъ журналомъ» Шаликова, «Московскимъ Зрителемъ, Аглаей, Гирляндою» (Бестужева Рюмина), «Европейцемъ» (Кирѣевскаго), «Радугою» (Бюргера) и «Галатеей» (Раича); но долѣе другихъ устоялъ «Атеней» Павлова (съ 1829, изд. съ перемежками до 1840 г.); за то также быстро мелькнули «С.-Петербургскій Вѣстникъ» Аладьина (1831 г.) и «Сѣверная Минерва» Вѣтринскаго (1832 г.). Какъ бы въ соревнованіе со столичными журналами начали являться и въ провинціяхъ, такъ: между 1816—1819 изд. въ Харьковѣ «Украинскій Вѣстникъ», а съ 1821—1824 «Казанскій Вѣстникъ» (университетскій). Въ 1818 г. печатался въ С.-пб. «Сибирскій Вѣстникъ», подъ редакціей Спасскаго, въ 1825 г. принявшій названіе «Азіатскаго» и прекратившійся въ 1828 г. и «Библіографическіе листы» Кеппена (1825 г.), представившіе первую исторію русской журналистики.—Въ началѣ 20 годовъ является новый дѣятельный журналистъ—Булгаринъ, какъ издатель «Сѣвернаго Архива» (съ 1822 г.), соединившагося въ 1833—35 съ Сыномъ Отечества. Съ 1823—1824 онъ же

издалъ «Литературные Листки» и наконецъ съ 1825 г. началъ газету «Сѣверную Пчелу», сначала по три раза въ недѣлю и наконецъ ежедневно.—Потомъ замѣчательнымъ дѣятелемъ былъ Н. А. Полевой, издавшій въ 1825 г. «Московскій Телеграфъ», который имѣлъ блистательный успѣхъ и велъ постоянную и жаркую полемику съ Сѣверною Пчелою, во все время своего десятилѣтняго существованія. Въ 1838 г. Полевой получилъ редакцію Сына Отечества, но вскорѣ отказался для «Русскаго Вѣстника», возобновленнаго, въ 1840 г., Гречемъ и Кукольникомъ, но прекратившагося навсегда въ половинѣ 1842 г. 6-ою книжкою. Еще въ 1818 г. начался «Благонамѣренный»—Измайлова, прекратившійся только съ 1827 г.: журналъ этотъ имѣлъ подписчиковъ более, чѣмъ всѣ предшествовавшія и даже современныя ему изданія. Уже не такимъ успѣхомъ пользовались журналы Воейкова: «Новости литературы» (1822—1826), «Славянинъ» (1827—30) и «Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду (1833—1836). Къ этому же времени должно отнести и безчисленное множество альманаховъ, изъ среды которыхъ рѣзко выдались только: «Сѣверные цвѣты» Дельвига, «Новоселье» Смирдина, «Утренняя заря» Владиславлева, «Сто русскихъ литераторовъ» Смирдина, «Русская бесѣда» его же; нѣсколько «Сборниковъ» подъ различными наименованіями и друг.—Въ 1830 г. Дельвигъ началъ издавать «Литературную газету», но продолжалъ ее только два года; въ 1831 г. она поступила подъ новую редакцію г. Сомова. Съ 1827—31 издавался Погодинымъ «Московскій Вѣстникъ», «Телескопъ» 1831—36 Надеждинымъ, «Иллюстрація» Н. В. Кукольникомъ, прекратившаяся въ 1847, и «Молва», въ 1835 г., въ видѣ газеты отдѣлившаяся отъ Телескопа. Изъ современныхъ намъ журналовъ извѣстны слѣд.: «Библіотека для чтенія», изд. сначала Смирдинымъ, потомъ Ольхинымъ, а теперь В. П. Печаткинымъ, подъ редакціей Сенковскаго, а съ 1849 г. и А. Старчевскаго; она получила свое начало въ 1834 году. «Отечественныя Записки», начатыя въ маѣ 1820 г. П. П. Свиньинымъ; въ 1839 г. они перешли подъ редакцію Краевскаго, и получили новую программу; «Современникъ», начатый съ 1835 г. А. С. Пушкинымъ, по смерти его издавался въ пользу сиротъ поэта, Плетневымъ, Жуковскимъ и друг.; впослѣдствіи однимъ Плетневымъ и съ 1847 г. возобновленъ, на новыхъ началахъ, Никитенко, Некрасовымъ и Панаевымъ; «Москвитянинъ» замѣнившій «Московскій вѣстникъ», издается теперь подъ редакціей Погодина; «Репертуаръ и Пантеонъ», нѣсколько разъ прекращавшійся и измѣнявшій редакцію, изд. теперь (послѣ Песоцкаго) Ѳ. Кони.—Сверхъ того, при каждомъ министерствѣ и управленіи издаются или журналы, или ученыя записки; каковы напр. «Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ; Журналъ министерства народнаго просвѣщенія» Ж. коннозаводства; Ж. госуд. имущ.; Журналъ сельскаго хозяйства; Медицинскій журналъ; Военно-медицинскій журналъ и много др. газетъ и повременныхъ сборниковъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны «Пропилеи»—Леонтьева. «Акты юридическіе»—Калачова, «Царствующій домъ Романовыхъ»—Фридебурга, и проч., и проч.

Жученко (Ѳедоръ), тесть генеральнаго судьи Василья Леонтьевича Кочубея и полковника Ивана Ивановича Искры, — отличался въ молодыхъ лѣтахъ подъ знаменами Богдана Хмѣльницкаго, въ разныхъ битвахъ противъ Поляковъ и Крымцевъ; управлялъ полтавскимъ полкомъ въ гетманство Юрія Хмѣльницкаго, Многогрѣшнаго, Самойловича и, нѣкоторое время, при Мазепѣ. Главные подвиги Жученка состояли: 1-е, въ арестованіи, 1672 г., неустрашимаго кошеваго атамана Сѣрка, котораго тогда подозрѣвали въ измѣнѣ и 2-е, въ мужественномъ отпорѣ, сдѣланномъ имъ Ногайцамъ. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, во время гетманства Скоропадскаго.

Жюно (Andoche Junot), герцогъ Абрантесъ, французскій генералъ, род. въ 1771 году. Изъ простаго солдата достигъ онъ до званія адъютанта Бонапарте, котораго сопровождалъ въ Италію и Египетъ. Въ 1804 г. былъ онъ пожалованъ маршаломъ, губернаторомъ Парижа, кавалеромъ Почетнаго Легіона и начальникомъ гусаровъ; въ 1805 году—португальскимъ посланникомъ, а въ 1807 онъ завладѣлъ Португалліею, которую однакожъ, въ слѣдующемъ году, долженъ былъ оставить. Еще до этого, въ 1806 году, былъ онъ генералъ-губернаторомъ пармскимъ и піаченцскимъ. Въ 1812 году участвовалъ онъ въ россійскомъ походѣ и потомъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Иллиріи.—Онъ впалъ въ безуміе и въ 1813 году ум. въ Монбарѣ, въ слѣдствіе отнятія ноги, которую переломилъ въ припадкахъ сумасшествія.—Жена его, герцогиня Абрантесъ, извѣстная своимъ умомъ и познаніями, написала интересныя анекдотическія записки объ имперіи.

Жюссіе (Adrian Henri Laurent Jussieu), извѣстный ботаникъ, род. въ Парижѣ въ

1797 году). Въ 1824 году назначенъ былъ докторомъ медицины. Въ 1826 году избранъ профессоромъ музеума натуральной исторіи, членомъ академіи наукъ, и наконецъ профессоромъ ботаники въ Jardin des plantes. Главнѣйшія его сочиненія: «De Euphorbeacearum generibus medicisque earumdem viribus» (1824); «Observations sur les plantes du Chili» (1831); «Mémoire sur la famille des malpighiacées» (1831). Вмѣстѣ съ Ст.-Илеромъ и Камбесседомъ, Жюссіе издалъ: «Flora Brasiliae meridionalis», и «Plantes usuelles des Brasiliens»; Description d'un genre nouveau, nommé Scacina», помѣщенное въ «Mémoires de la Société d'histoire naturelle» (т. 3.); «Monographie du genre Rhebalium» (тамъ же, т. 2.); «Mémoires sur les Rutacées» (тамъ же, т. 12); «Déscription de l'Oncostemum» (тамъ же, т. 19); «Mémoires sur le groupe des méliacées» (тамъ же, т. 19), и «Sur le genre Francoa», въ 3-мъ томѣ «Annales des sciences naturelles».

Жюссіе (Antoine Laurent de Jussieu), племянникъ Бернарда Жюссіе, род. въ Ліонѣ въ 1748 г. Въ 1770 году онъ занялъ мѣсто профессора въ королевскомъ ботаническомъ саду, вмѣсто Лемонье. Въ 1772 году получилъ званіе доктора медицины; въ 1773 г. поступилъ въ члены академія наукъ, а въ 1776 въ члены королевско-медицинскаго общества. Въ 1777 году занималъ должность смотрителя ботаническаго сада, въ 1804 г. получилъ каѳедру медицины въ медицинской коллегіи и ум. въ 1836 году. Особенно прославило его сочиненіе: «Genera plantarum» Роды растеній, расположенныхъ въ натуральномъ видѣ и множество записокъ.—Новая ботаническая система Жюссіе доставила ему уваженіе всѣхъ европейскихъ ученыхъ и до-сихъ-поръ признается одною изъ легчайшихъ и лучшихъ.

Жюссіе (Bernard de Jussieu), славный ботаникъ, род. въ 1699 году въ Ліонѣ. Получивъ мѣсто помощника смотрителя ботаническаго сада (1722 г.), онъ вскорѣ пріобрѣлъ такую огромную извѣстность, что былъ назначенъ (1725 г.) членомъ академіи наукъ. Онъ первый описалъ коралловыхъ животныхъ, полиповъ и проч., но особенно прославилъ себя: «Классификаціей растеній», извѣстной подъ именемъ: «Естественной системы». Въ 1763 году онъ получилъ начальство надъ ботаническимъ садомъ, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ Лаврентіемъ Жюссіе, и умеръ въ 1777 году, бывъ членомъ академій: Берлинской, Упсальской и С.-Петербургской, Лондонскаго королевскаго общества, Болонскаго института и проч. Изъ двухъ братьевъ его: Антоній умеръ въ 1758, на 72 году, а Іосифъ въ 1779, на 75 году; оба были членами академіи наукъ.

—

З.

З—звукъ, соотвѣтствующій звуку Z большей части западныхъ языковъ; восьмая буква русской азбуки; въ церковно-славянскомъ счисленіи, въ подражаніе греческой, означаетъ число 7, потому что въ древне-греческомъ алфавитѣ *зета* была седьмою буквою. З, съ удареніемъ, означала у Грековъ 7,000. У древнихъ Римлянъ Z значилъ 2,000, а съ чертою на верху 4,000,000.

Забайкалье, или Забайкальскій край. Такъ называются два обширныхъ округа Иркутской губерніи: Верхнеудинскій и Нерчинскій, по той причинѣ, что они находятся отъ губернскаго города Иркутска по ту сторону озера Байкала.

Забайкальская область образована, Высочайшимъ повелѣніемъ 11 іюля 1851 года, изъ южной полосы Иркутской губерніи, лежащей между Байкаломъ и китайскою границею. Новая область простирается въ ширину верстъ на 400, а въ длину около 10,000 в. Яблонный или Становой хребетъ, своимъ направленіемъ отъ ю.-з. къ с.-в., дѣлитъ область на двѣ половины: восточную —Даурія, или бывшій Нерчинскій округъ и западную—Монголія, или по прежнему, Верхнеудинскій округъ. Земля здѣсь вообще гористая и возвышенная. Близъ границы китайской наход. горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, напримѣръ Чоковдо, и другія снѣговыя горы. Яблонный хребетъ самое возвышенное мѣсто въ краѣ, что доказывается теченіемъ отъ него рѣкъ на обѣ стороны: тамъ, гдѣ проложена по немъ дорога, нѣтъ высокихъ горъ; въ ширину простирается онъ верстъ на 100. Можно сказать, что все пространство области изборождено горными цѣпями, идущими по разнымъ направленіямъ. Горы, большею частію, покрыты лѣсомъ; есть однакожъ и совершенно каменистыя, по-туземному «гольцы», на которыхъ только по розсыпямъ, ближе къ почвѣ, растутъ кустарники. Долины, или по туземному «степи», лежатъ по теченію рѣкъ и рѣчекъ, и всегда сопровождаются горами, рѣдко удаляющимися изъ виду. Главнѣйшія степи: Селенгинская, Хоринская (по р. Удѣ), по рѣкамъ Онону, Ачѣ, Аргуни и др. Почва больше хрящеватая и песчанистая, нежели черноземная, особенно по теченію рѣки Селенги и впадающимъ въ нее рѣкамъ. Впрочемъ совершенно песчаныхъ мѣстъ очень мало; нѣтъ также значительныхъ болотъ и пространствъ, засыпанныхъ щебнемъ и гдѣ только равнина, тамъ и удобная земля. Находятся однакожъ большія пространства, покрытыя «гужиремъ», или минеральною щелочною солью; мѣста эти называются «солончаками». Трудно сыскать местоположеніе живописнѣе Забайкальской области, особенно за Яблоннымъ хребтомъ. Горы, долины и рѣчки удивительно разнообразятъ природу. Прибавьте къ этому чудеснѣйшую растительность, увѣнчанную разнообразными цвѣтами; табуны и юрты разбросаны въ очаровательномъ безпорядкѣ: здѣсь пасутся овцы, тамъ стадо верблюдовъ тянется гусемъ на водопой къ рѣчкѣ, а здѣсь кавалькада Бурятъ, въ шелковыхъ одеждахъ, медленно ѣдетъ куда нибудь на праздникъ, въ воздухѣ трепещутъ жаворонки, а надъ ними вьется огромный бѣлый орелъ. На рѣкѣОнонѣ, близъ крѣпости Акши, въ іюнѣ мѣсяцѣ, путешественникъ поражается великолѣпнѣйшимъ зрѣлищемъ. Рѣка течетъ между невысокими, безлѣсными горами; южная покатость горъ покрыта, сверху до низу, цвѣтущими дикими персиками бѣло-розоваго цвѣта, а сѣверная рододен

дронами, или, по-туземному, багульникомъ пурпуроваго цвѣта: этотъ природный цвѣтникъ производитъ такое раздраженіе въ зрѣніи, что защуривши глаза, продолжаешь видѣть; но картина эта продолжается не долѣе трехъ недѣль: въ остальное время путешественникъ видитъ однѣ каменистыя горы, впрочемъ также живописно разбросанныя по обѣимъ берегамъ рѣки. Есть и водопады, но доселѣ неизвѣстно ни одного. Рѣки Забайкальской области дѣлятся на двѣ системы: однѣ текутъ въ Байкалъ, другія въ Восточный океанъ. Между первыми первенствуетъ р. Селенга, которая протекаетъ поперегъ новую область и въ западной ея половинѣ впадаетъ въ Байкалъ. Съ правой стороны впадаютъ въ нее рѣчки: Гикай, Килакъ, Уда, Итанца; съ лѣвой—Темникъ; всѣ неважныя и маловодныя. Кромѣ Селенги, замѣчательны изъ рѣкъ, впадающихъ въ Байкалъ: Баргузинъ и Верхняя Ангара, обѣ выходящія изъ Яблоннаго хребта. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Восточный океанъ, наиболѣе значительны: Аргунъ, которая течетъ по границѣ между Россіею и Китаемъ, и,соединясь съ р. Шилкой,составляетъ рѣку Амуръ. Ононъ и Нагода выходятъ изъ Яблоноваго хребта: первая въ Монголіи, а вторая въ нашихъ предѣлахъ. Рѣки эти, по мѣрѣ своего теченія, сближаются одна съ другой, и обѣ составляютъ рѣку быструю, многоводную, широкую Шилку. Достигнувъ предѣловъ китайскихъ, она соединяется съ рѣкою Аргуномъ. У насъ впадаетъ въ нее, съ лѣвой стороны, значительная р. Нерга. Въ Забайкальѣ же беретъ начало р. Витимъ, впадающая, съ правой стороны, въ р. Лену. Теперь она совершенно пустынна; но лѣтъ черезъ сто вѣрно будетъ важною рѣкою, потому-что посредствомъ ея Забайкальская область соединяется съ Якутскою, минуя Байкалъ. Всѣ исчисленныя рѣки судоходны и богаты рыбой: въ нихъ водятся даже раки, которыхъ нѣтъ во всей остальной Сибири, Восточной и Западной. Берега рѣкъ чрезвычайно живописны. Озеро Байкалъ — общая принадлежность губерніи Иркутской и Забайкальской области; оно раздѣляетъ ихъ и составляетъ между ними естественную границу. Затѣмъ, въ западной половинѣ области, примѣчательны слѣдующія озера: Гусиное, близъ города Селенгинска; озеро это образовалось въ половинѣ прошедшаго столѣтія; рѣчка Темникъ, впадавшая прежде въ Селенгу, наполнилась водою свыше мѣры, отъ продолжительныхъ дождей, бросилась въ сторону и наполнила котловину между возвышенностями; въ слѣдствіе того образовалось озеро, котораго истокъ пошелъ въ Селенгу: прошло десять лѣтъ и въ озерѣ завелась рыба. Теперь оно съ каждымъ годомъ уменьшается и скудѣетъ рыбою. *Еравинскія озера* лежатъ въ концѣ харинской степи, близъ Яблоннаго хребта. Три озера, соединясь съ протоками, составляютъ 30 в. протяженія. Въ нихъ также замѣчено ежегодное уменьшеніе воды и рыбы. Озеро *Шакша* лежитъ еще ближе къ Яблонному хребту и весьма богато рыбою; оно соединяется истокомъ съ оз. *Иргенемъ*, изъ котораго выходитъ р. Хилокъ, впадающая въ Селенгу. Озеро *Котакиль* (вѣроятно Котокуль), близъ Байкала, и *Баунтъ* лежатъ въ пустынной странѣ; последнее находится на возвышеніи, имѣетъ длины и ширины не болѣе 5 вер., но весьма глубоко, и вѣроятно, — погасшій кратеръ. За Яблоннымъ-хребтомъ нѣтъ большихъ озеръ. Примѣчательнѣе прочихъ: *Кинанъ*, *Пожей*, *Боэнъ-Цагазъ*, *Тарей*, *Колбадьжа*. Климатъ области можно назвать суровымъ, но постояннымъ. Зимою морозы въ 30 град. не рѣдкость: они начинаются съ 1 октября и усиливаются постепенно, такъ что 15 град. холода считается уже оттепелью. Весна обнаруживается въ мартѣ мѣсяцѣ, и на солончакахъ показывается растительность; но развитіе жаровъ начинается въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Съ половины августа падаетъ по утрамъ иней и постоянно истребляетъ всю зелень. Чѣмъ сильнѣе морозъ, тѣмъ въ воздухѣ тише, а потому здѣшніе 30° морозы снознѣе, чѣмъ въ Петербургѣ въ 20°. Зимы вообще малоснѣжны. Весны бываютъ обыкновенно сухи, а въ іюнѣ начинаются продолжительные дожди. Лѣтомъ большіе жары не часты, а зимою нѣтъ дождей. Рѣдкій годъ проходитъ безъ землетрясенія, но сильныхъ и разрушительныхъ не бываетъ; изъ лѣтописей видно, что прежде землетрясенія бывали часты и сильны. Повальныя болѣзни неизвѣстны. Весною случаются лихорадки, а зимою горячки, безъ большой однакожъ смертности. Въ деревняхъ, по низовьямъ Селенги, жестоко свирѣпствуетъ цынга, въ соединеніи съ любострастною болѣзнію. Область богата металлами и цвѣтными каменьями. Изъ *металловъ*: желѣзо находится повсюду, но желѣзный заводъ одинъ; серебро преимущественно въ Нерчинскихъ горахъ, а золото—всюду, въ легкихъ признакахъ; богатыя розсыпи послѣдняго открыты недавно, въ вѣдомствѣ нерчинскаго горнаго начальства, по системѣ р. Шилки. Мѣдь попадается во многихъ мѣстахъ; олово, въ богатомъ содержаніи, только въ одномъ мѣстѣ; ртуть и черный карандашъ въ вер-

чинскихъ горныхъ заводахъ. Изъ *цвѣтныхъ камней*: аметисты, вениса, сердолики, голубые халцедоны, агаты, яшмы; въ горѣ Адунъ-Чалавъ добывались аквамарины зеленоватые и оранжевые, но пріиски ихъ давно истощились. Между прочими произведеніями ископаемаго царства находятся: известь, брусовой и жерновой камни, азбестъ, каменный уголь, горная смола и сѣра. Самосадочная соль добывается изъ озеръ: Баргузинскаго и Горбунскаго. Близъ Селенгинска соль вывариваетея изъ источниковъ, однакожъ не богатыхъ. Минеральная щелочная соль выступаетъ, во многихъ мѣстахъ, сама собой изъ земли. Область такъ богата минеральными ключами, что вся Европа, вмѣстѣ взятая, не можетъ сравниться, ни въ количествѣ, ни въ качествѣ, съ забайкальскими. Здѣсь находятся воды всѣхъ извѣстныхъ качествъ. Изъ числа горючихъ извѣстны 6 источниковъ: 2 на берегу Байкала и 4 близъ границы китайской. Кислыхъ водъ насчитываютъ до 16; остальныхъ качествъ источникамъ нѣтъ числа. Растительное царство весьма обильно и разнообразно. Изъ дикорастущихъ цвѣточныхъ растеній примѣчательны: сараны, бѣлый и пунцовый піоны, родендронъ и др. Изъ плодоносныхъ деревьевъ: кедръ, сибирская яблонь, дикій персикъ и родъ черешни, черемуха, рябина, боярка. Изъ ягодныхъ кустарниковъ: малина, голубика, смородина (черная, желтая и красная), облѣпиха, клубника, земляника, брусника и костеника; также можжевельникъ, крушина, жимолость и т. п. Строевой и дровяной лѣсъ: кедръ, сосна, лиственица, ель, пихта, береза (черная и бѣлая), осина, ольха, кленъ, тополь, ива; на р. Аргуни появляется и дубъ въ видѣ деревца. Красильныя растенія: серпуха, дающая желтую и пелинючую краску, марена и кора черной ольхи (даютъ краску красную). Лекарственныя растенія: ревень сибирскій, слабительный корень, заплзный корень, и мн. др. обыкновенныя нивныя и огородныя растенія и табакъ. Дикія растенія, употребительныя въ пищу: дикая греча, пшеница, лебеда. Сѣмена ихъ мѣшаются съ хлѣбомъ, въ годы неурожая. Дикія корнеплодныя растенія: сарана, мангиръ, чеснокъ, лукъ, черемша (родъ чеснока безъ луковицы). Въ лѣсахъ водятся: соболи, лисицы, бѣлки, горностаи, хорьки, колонки, бурундуки, лоси, олени, изубри, козули, кабарга, рыси, россомахи; въ степяхъ: тарбаганы или сурки, дикія кошки, дзерены, а временемъ джигитаи или дикія лошади. Случайно забѣгаетъ сюда изъ Китая азіятскій тигръ, или, по здѣшнему, бабръ; но гоститъ недолго и кончаетъ жизнь отъ бурятскихъ пуль. Домашнія животныя, кромѣ обыкновенныхъ, верблюды, буйволы и олени.—Водятся домашнія птицы, а изъ дикихъ: орлы, беркуты, коршуны, вороны, филины, совы, сычи, ястребы, галки, черные вороны, лебеди, гуси, утки, разныхъ родовъ, дрохвы, глухари, тетерева, рябчики лѣсные и каменные, перепелки, жаворонки, снигири, куропатки, бекасы, датскій соловей, журавли, аисты, цапли. Изъ рыбъ: калуги, севрюги, осетры, сазаны, водятся въ Аргуни, Ононѣ и Шилкѣ; таймени, красноперы, кони, налимы, сомы, ленки, сиги, гольцы, пискари раки—во всѣхъ озерахъ и рѣчкахъ. Змѣи, ящерицы и лягушки водятся повсюду, въ мѣстахъ удобныхъ. — По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, народонаселеніе Забайкальской области, въ 1852 г., представлялось въ слѣд. цифрахъ: въ областномъ городѣ Читѣ: мужескаго пола 555, женскаго 152, итого 707 д.; въ окружномъ городѣ Верхнеудинскѣ: мужескаго пола 1,843 и женскаго 1,753, итого 3,596 д.; въ его округѣ мужескаго пола 91,945 и женскаго 87,530, итого 179,475 д.; въ окружномъ городѣ Нерчинскѣ: мужескаго пола 2,233 и женскаго пола 1,663, итого 3,896; въ его округѣ: мужескаго пола 71,316 и женскаго 68,918, итого 140,234 д.; всего въ области: мужескаго пола 167,892, женскаго 160,216 и обоего 328,108 душъ. Въ общемъ числѣ населенія считалось: дворянъ потомственныхъ 138 и личныхъ 593; разночинцевъ 2,521, священнослужителей и ихъ семействъ 213, церковнослужителей и ихъ семействъ 372, монашествующихъ 18, военно-служащихъ и ихъ семействъ 112,213; отставныхъ солдатъ и казаковъ съ семействами 4,735, безсрочно-отпускныхъ и ихъ семействъ 113, почетныхъ гражданъ 27, купцовъ 692, мѣщанъ 4,857, цеховыхъ 575, дворовыхъ людей 32, казенныхъ крестьянъ 75,928 и экономическихъ 3,025, монастырскихъ служекъ 98, поселенцевъ — 10,388 и инородцевъ 111,580 душъ обоего пола. Русское населеніе Забайкальской области состоитъ: изъ старожиловъ, зашедшихъ сюда въ тѣ времена, когда Сибирь считалась золотымъ дномъ, когда здѣсь, какъ говоритъ народная прибаутка, «бабы колотили соболей коромыслами», и изъ поселенцевъ, присылаемыхъ сюда изъ другихъ губерній, и водворяемыхъ или въ особыхъ поселеніяхъ, или между старожилами. Старожилы исповѣдаютъ всѣ православную вѣру, а между поселенцами есть люди всѣхъ исповѣданій, но въ небольшомъ количествѣ. Изъ инородцевъ 98,416 д. принадлежатъ племени монгольскому, 8,576 манжурскому и 4,588—тун-

гузскому. По образу жизни, они раздѣляются на осѣдлыхъ 13,458, кочующихъ 93,464 и бродячихъ 4,658 д. Буряты раздѣляются на Селенгинцевъ и Хоринцевъ, такъ называемыхъ по мѣсту кочевьевъ. Разность между ними состоитъ частію въ языкѣ, частію въ одеждѣ. Кромѣ этихъ главныхъ, есть еще два поколѣнія Бурятъ: кударинское и баргузинское; это—переселенцы съ другаго берега Байкала; количество ихъ незначительно. Всѣ Буряты ведутъ кочевую жизнь. По послѣдней переписи Бурятъ считалось: мужескаго пола селенгинскихъ 9,733 души, хоринскихъ 16,316 д., баргузинскихъ 2,817 д., кударинскихъ 2,091 д.; сверхъ того въ вѣдомствахъ: Закаменскомъ и Цонгальскомъ 1,517 д.; за Яблоннымъ хребтомъ 7,882 д.; всего 40,356 душъ. Буряты исповѣдуютъ ламайскую вѣру, или буддизмъ; впрочемъ между Хоринцами сохранился и шаманство; промыслы ихъ: скотоводство, звѣроловство и земледѣліе, только что начинающееся. Они тихи, покорны и разсудительны. *Тунгузы* принадлежатъ къ кочующимъ, потому-что звѣроловный образъ ихъ жизни не позволяетъ имъ оставаться долго на одномъ мѣстѣ. Съ незапамятныхъ временъ, Тунгузъ пріучилъ къ себѣ оленя и сдѣлалъ его домашнимъ животнымъ. Когда власть русская утвердилась въ Нерчинскѣ, вышелъ изъ Манжуріи князь Гантимуръ съ 500-ми своихъ подданныхъ и просилъ подданства; ему отвели земли и гантимуровцы превратились въ Бурятъ. Князья донынѣ сохраняютъ свое достоинство; одинъ управляетъ народомъ, а прочіе служатъ въ военной и гражданской службѣ. Бродячіе Тунгузы обитаютъ въ горахъ по р. Верхней-Ангарѣ и по р. Витиму. Число ихъ простирается до 5,500 д., изъ которыхъ 500 д. считаются казаками. Естественное раздѣленіе области на двѣ половины: западную и восточную, съ промежуткомъ, наполненнымъ кочевьями Бурятъ, положило видимое различіе между русскими туземцами. Крестьянинъ западной половины живетъ на большой дорогѣ въ Кяхту, видитъ новыхъ людей, самъ ѣздитъ въ Кяхту и Иркутскъ: оттого онъ бойокъ, смышленъ и не бѣденъ. Житель Дауріи или Заблонья, напротивъ, вялъ, тупъ, лѣнивъ и невѣжественъ; въ немъ больше уже бурятскаго, чѣмъ русскаго; впрочемъ онъ честенъ, добръ и, въ особенности, гостепріименъ до того, что за хлѣбъ отдастъ послѣднее. Предложить ему плату за хлѣбъ и соль,—значитъ обидѣть его смертельно. Крестьяне, принадлежащіе горнымъ заводамъ, а теперь обращенные въ нынѣ казачьи батальоны, богаче прочихъ. Употребленіе *кирпичнаго чаю*, — общая принадлежность Забайкальской области; но въ Дауріи оно перешло въ страсть: чай замѣняетъ обѣдъ, ужинъ, паужинъ, завтракъ и десертъ. Безъ кирпичнаго чаю, жителю Дауріи самая жизнь въ тягость. На границѣ съ Китаемъ, кирпичный чай ходитъ вмѣсто денегъ. Вообще, во всемъ домашнемъ хозяйствѣ, замѣтна большая разность у жителей восточной и западной половинъ области. Въ первой, деревни построены кое-какъ: есть такія, въ которыхъ вовсе нѣтъ улицъ; домы обыкновенно крыты дранью, берестою, иногда и совсѣмъ безъ крыши; въ окнахъ пузыри, или кусочки слюды и стеколъ, вклеенныхъ въ бересту. Напротивъ того, во второй, у крестьянъ, болѣе порядка въ деревняхъ, а въ домахъ болѣе опрятности; у нѣкоторыхъ изъ нихъ увидите и книги, даже газеты и журналы.—Отъ Иркутской губ. къ новой области отошли города, бывшіе окружные, *Нерчинскъ* и *Верхнеудинскъ*, и заштатные *Срѣтенскъ*, *Доронинскъ*, *Баргузинскъ* и *Селенгинскъ*. Первый изъ этихъ городовъ имѣетъ городскую наружность, а всѣ остальные похожи больше на деревни. Областнымъ городомъ сдѣлана бывшая слобода *Чита*, стоящая на р. Ингодѣ, тотчасъ за Яблоннымъ-хребтомъ, которая имѣетъ все, чтобы сдѣлаться важнымъ городомъ. По границѣ стоятъ крѣпостцы и караулы, содержимые казаками. Всѣхъ селъ 278, деревень 231, казачьихъ станицъ 325 и пограничныхъ карауловъ 15. Сверхъ того: степныхъ думъ 6, инородческихъ управъ 15, инородческихъ улусовъ 833 и тунгузскихъ кочлеговъ 15.—Мѣстная народная промышленность заключается въ сельскомъ хозяйствѣ, звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ и отчасти въ извозничествѣ. Сельское хозяйство ограничивается хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и огородничествомъ. Первымъ занимаются всѣ горожане и сельскіе жители. У народовъ кочующихъ оно въ младенческомъ состояніи: только селенгинскіе и баргузинскіе Буряты могутъ указать на свои пашни; остальные если и имѣютъ ихъ, то единственно для выполненія воли начальства. Хлѣбопашество процвѣтаетъ въ западной половинѣ области. Въ особенности оно находится на высшей степени у великороссійскихъ переселенцевъ, выведенныхъ туда, при императрицѣ Екатеринѣ II, изъ за прежняго польскаго рубежа. Между ними есть крестьяне, у которыхъ до 100 дес. земли подъ пашнею; почти каждый имѣетъ «заимку», нѣчто въ родѣ фермы или малороссійскаго хутора. Лучшіе хлѣба въ Тарбагатской волости: ржаная мука, бѣлизною, приближается къ пшенич-

ной, а пшеничная, смолотая просто, безъ очищенія, походитъ на крупчатку. Вторая половина области, за Яблоннымъ хребтомъ, или Даурія, бѣдна хлѣбомъ, не смотря на то, что здѣсь всѣ занимаются земледѣліемъ. Недостатокъ этотъ происходитъ отъ малыхъ посѣвовъ и отъ неурожаевъ, продолжающихся уже нѣсколько лѣтъ сряду. Неурожаи преимущественно происходятъ отъ весенней засухи, кобылки (родъ саранчи), инеевъ въ началѣ августа и поздняго паденія снѣга съ осени. За всѣмъ тѣмъ плодородіе почвы изумительно. Пашня никогда не удобряется, но поддерживается лѣтъ 20 трехпольнымъ хозяйствомъ, а потомъ бросается лѣтъ на 10, изобиліе въ земляхъ дѣлаетъ эту мѣру возможною. Обыкновенный урожай—самъ 8, 9 и 10; хорошій—самъ 15. Жители Дауріи сѣютъ: гречу (преимущественно), ярицу, овесъ, ячмень и пшеницу. Земледѣльческія орудія: соха, плугъ, сабанъ и борона. Хлѣбъ сбывается въ казну для продовольствія войска, въ нерчинскіе горные заводы и до 300,000 пуд. въ Монголію. Послѣдній сбытъ увеличивается съ каждымъ годомъ и обѣщаетъ большую поддержку для туземнаго земледѣлія. Люди знающіе находятъ способъ сибирскаго хлѣбопашества отвѣчающимъ климату и почвѣ. Мельницъ, какъ водяныхъ, такъ и вѣтряныхъ, считается всего-на-все до 8. У занимающихся хлѣбопашествомъ существуетъ искусственное орошеніе полей; этому способствуетъ множество горныхъ рѣчекъ. Орошеніе производится до посѣвовъ и когда хлѣбъ пойдетъ въ солому. Иногда запруживаютъ горную рѣчку на зиму; вода разливается и замерзаетъ на поляхъ толстыми слоями льду, который весною таетъ и увлажаетъ землю. На степяхъ замѣтны, въ разныхъ мѣстахъ, даже на Баргузинской степи, удаленной отъ сообщенія съ Монголіей, слѣды древнихъ водопроводовъ. Теперешніе Буряты говорятъ, что водопроводы сдѣланы жившимъ здѣсь народомъ Баргу. Забайкалье богато *скотомъ* и уступаетъ въ этомъ отношеніи развѣ одной Новороссіи. Больше или меньше скота имѣютъ всѣ здѣшніе жители: чиновники, духовные, купцы, мѣщане, крестьяне, казаки и Буряты. Изобиліемъ отличаются преимущественно пограничные казаки, между которыми тотъ считается бѣднякомъ, у кого только пятьдесятъ головъ; за казаками слѣдуютъ Буряты, а потомъ Русскіе. Обыкновенный здѣшній скотъ: лошади, коровы, овцы, козы; верблюдовъ немного, и держатъ ихъ преимущественно Буряты по границамъ. Есть также и буйволы, въ количествѣ самомъ незначительномъ. Лошади и коровы росту средняго, овцы крупны и съ длинными курдюками, верблюды всѣ двугорбые. Овца здѣсь животное самое выгодное, и потому разводятся они въ большемъ количествѣ, особенно между казаками и Бурятами; много казаковъ, у которыхъ считается по 4,000 овецъ; есть Буряты, у которыхъ найдется ихъ до 7,000 (200 и 300 головъ имѣетъ Бурятъ посредственнаго состоянія). Скотъ, круглый годъ, пасется на подножномъ корму. Сѣномъ запасаются только Русскіе; Буряты приготовляютъ его для жеребятъ, телятъ и тѣхъ лошадей, на которыхъ ѣздятъ ежедневно. Выгоды отъ скотоводства ничтожны: собственное пропитаніе молокомъ и масломъ, продажа или мѣна за границею и въ Иркутскѣ, продажа коровьихъ шкуръ на Кяхту для укупорки чаевъ и промѣна шкурокъ семидневныхъ ягнятъ за границу. Послѣднихъ уходитъ такимъ образомъ изъ края до 100,000 шт., но не изъ первыхъ рукъ: купцы и другіе барышники даютъ деньги хозяевамъ впередъ и получаютъ шкурки за безцѣнокъ. Недавно разведены мериносы; но они здѣсь безполезны, потому что даютъ лишь шерсть, для обработки которой нѣтъ фабрикъ. Трудно съ достовѣрностью опредѣлить количество скота въ странѣ, гдѣ онъ погибаетъ тысячами въ одну весну. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, за 1852 г., лошадей насчитывается до 243,866 головъ, рогатаго скота до 290,797 головъ, овецъ простыхъ 557,958 и тонкорунныхъ 2,112, свиней слишкомъ 10,000, козъ 33,745, верблюдовъ 2,724 и оленей 1,040. Особенно богатъ овцами верхнеудинскій округъ, гдѣ показано ихъ 368,687 штукъ.—*Огородничество* преимущественно развито у крестьянъ Ильинской, Тарбагатайской и Мухоршибирской волостей верхнеудинскаго округа; впрочемъ жители области, какъ въ городахъ, такъ и въ округахъ, вообще имѣютъ огороды, въ которыхъ сѣютъ картофель, огурцы, рѣпу, рѣдьку, капусту, морковь, свеклу, горохъ, и даже табакъ, — но все это идетъ для домашняго обихода. Картофелю разводится много, и притомъ не у однихъ русскихъ, но и у инородцевъ. Весь край занимается звѣриными промыслами, которые не вездѣ одинаковы. Лучшие соболь и бѣлка водятся по рѣчкамъ и рѣкамъ, вытекающимъ изъ Яблоннаго хребта. Соболи нерчинскіе и баргузинскіе считаются превосходными. Жители нерчинскаго округа отправляются на ловлю бѣлки внизъ по рѣкѣ Амуру очень далеко; малолюдство и пустота даютъ возможность звѣропромышленникамъ гулять свободно въ лѣсахъ Дауріи. Промышляютъ звѣ-

рей или винтовкою, при пособіи собаки, или ставятъ на нихъ ловушки, приспособленныя къ характеру каждаго звѣря. Время ловли продолжается отъ 1 октября до 15 ноября, когда выпадутъ глубокіе снѣга. Средній *уловъ* всего края Н. С. Щукинъ опредѣляетъ приблизительно слѣд. круглыми числами: соболей ежегодно до 2.500 штукъ, лисицъ до 3,500, бѣлокъ до 900,000, медвѣдей до 350, волковъ до 2,000, колонковъ до 30,000, кабарги до 25,000, изюбря до 1,000 козуль до 10,000, кабановъ до 200, рысей до 15, степныхъ кошекъ до 15 штукъ. Улова оленей и лосей нельзя опредѣлить и приблизительно, потому что въ продажѣ звѣрей этихъ не бываетъ; точно также нельзя опредѣлить количества зайцевъ, сурковъ, выдры, бурундуковъ и др. мелкихъ звѣрей. Звѣропромышленностію занимаются Русскіе, Буряты и Тунгузы. Бродячіе инородцы находятъ въ немъ единственный способъ къ содержанію себя и къ платежу государственныхъ податей. Худые сорты шкуръ идутъ въ Кяхту, а лучшіе въ Россію на ярмарки. Всю прибыль, получаемую ежегодно отъ звѣриныхъ промысловъ, Н. С. Щукинъ оцѣняетъ въ 500,000 р. сер., включая сюда и домашнее потребленіе звѣролововъ; а по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ цѣнность промышляемыхъ звѣрей, въ 1852 г., полагается, конечно лишь приблизительно и при томъ по самой малой мѣрѣ, въ 42,500р. сер. Область давала рыбное пропитаніе всей прежней Иркутской губерніи. Самое богатое вмѣстилище рыбы составляетъ оз. Байкалъ, которое едвали не оттого получило издревле названіе Богатаго озера (Бай-Кулъ). Въ этомъ огромномъ хранилищѣ водъ плодятся многочисленныя породы большихъ и мелкихъ рыбъ. Основная и одному только вѣдомству байкальскому принадлежащая рыба, есть *омуль*. Въ августѣ она неизчисленными рунами идетъ изъ Байкала въ р. Селенгу, Баргузинъ и Верхнюю Ангару. Рыба эта составляетъ народное пропитаніе въ посты: вся Иркутская губ. питается ею и передаетъ часть сосѣдственной Енисейской губ. Она бываетъ вѣсомъ отъ $^1/_2$ до 3 фун.; вкусомъ похожа болѣе на сельгу, нежели на сельдь. Ею не гнушаются богачи, а гастрономы, пріѣзжающіе изъ Россіи, не могутъ нахвалиться ея вкусомъ. Во время хода рыбы въ рѣки, стекаются на мѣсто уловъ люди со всѣхъ сторонъ и образуютъ небольшія торжища. Каждогодный уловъ омулей, во всей области, можно опредѣлить въ 13,000,000 штукъ. Трудно опредѣлить итогъ барышей промысла, потому что цѣна измѣняется каждый годъ: на одномъ мѣстѣ 1,000 омулей стоитъ 8 р., на другомъ 11 р. 50 к., на третьемъ до 17-ти р. сер. Осетровъ ловятъ по всему берегу Байкала неводами. Рыба эта, послѣ вѣтра, дующаго съ противной стороны, приваливаетъ къ надвѣтренному берегу, и попадается въ неводъ иногда штукъ по сту и двѣсти. Въ р. Селенгѣ ловятъ осетровъ огромными вершами, сдѣланными изъ толстыхъ прутьевъ. Живыхъ осетровъ доставляютъ въ Иркутскъ, водою, на веревкахъ, а соленыхъ развозятъ по всей бывшей Иркутской губ. Сиговъ ловятъ по всѣмъ берегамъ Байкала и впадающимъ въ него рѣкамъ и рѣчкамъ, и свѣжими привозятъ на лодкахъ въ Иркутскъ. Харюзы также отвозятся свѣжими въ Иркутскъ, или потребляются тотчасъ на мѣстѣ улова. Тайменей, налимовъ, щукъ, ленковъ и окуней, изъ рѣкъ, впадающихъ въ Байкалъ, поступаетъ въ продажу до 2,500 пуд. Еравинскія озера занимаютъ второе мѣсто послѣ Байкала, относительно рыбныхъ промысловъ. Рыбу, лѣтомъ и зимой, добываютъ здѣсь неводами; ловятся щуки, окуни и сороги во множествѣ. Въ восточной половинѣ области, за Яблоннымъ хребтомъ, всѣ рѣки направлены въ Восточный Океанъ, а потому и рыба въ нихъ водится принадлежащая морямъ. Примѣчательны по величинѣ своей, калуга и севрюга: рыбы эти входятъ изъ океана въ р. Амуръ и по ней расходятся въ Аргунь, Шилку, Ингоду иОнонъ; чѣмъ ближе къ вершинамъ рѣкъ, тѣмъ рыба мельче. Богатѣйшею рѣкою, по рыбнымъ промысламъ, считается Аргунь. Ловъ производится обыкновенно вершами и самоловами или крючками; Тунгузы калугъ и севрюгъ поражаютъ пулями изъ винтовки. Впрочемъ, ловля рыбы не составляетъ здѣсь отдѣльной промышлености, и при богатствѣ рѣкъ, Даурія, касательно собственнаго рыбного пропитанія, находится въ зависимости отъ Монголіи: ежегодно сотни бочекъ съ омулями и возы съ сушеною рыбою доставляются туда изъ верхнеудинскаго округа. Цѣнность промышленной рыбы въ верхнеудинскомъ округѣ, въ 1852 г., простиралась, по оффиціальнымъ даннымъ, до 33,000 р. Извозъ тяжестей составляетъ важнѣйшій источникъ благосостоянія нѣкоторыхъ селеній верхнеудинскаго округа. Волость Ильинская, лежащая на рѣкѣ Селенгѣ, возитъ ящики съ чаемъ изъ Кяхты и получаетъ большія выгоды. Въ восточной половинѣ, напротивъ, извозъ ничтоженъ, потому что нѣтъ заграничнаго сообщенія. Развитіе фабричной и заводской промышлености идетъ весьма медленно, по недостатку значительныхъ капиталовъ и отсут-

ствію соревнованія между капиталистами, которые до-сихъ-поръ неохотно пускаются въ фабричныя предпріятія; при умѣренности цѣнъ на мануфактурные товары, привозимые изъ другихъ мѣстъ, и при тѣхъ затрудненіяхъ, съ какими сопряжено учрежденіе благоустроенной фабрики въ странѣ малолюдной и отдаленной. — Въ г. Верхнеудинскѣ и его округѣ, въ 1852 г., существовало: 16 заводовъ кирпичныхъ, 4 мыловаренныхъ, 4 кожевенныхъ, 2 свѣчныхъ и 1 стекольный; но вся цѣнность приготовляемыхъ на нихъ издѣлій полагалась, въ этомъ году, не свыше 25,000 р. сер. Кромѣ мѣстнаго сбыту, стекло, посуда, мыло, свѣчи и особенно кожи шли на обмѣнъ въ Китай. Внутренняя торговля, если принять въ расчетъ всѣ обстоятельства, имѣющія на нее вліяніе, находится въ довольно порядочномъ состояніи. Изъ мѣстныхъ промысловъ, постоянный сбытъ имѣютъ, въ сыромъ видѣ: кожи, мерлушки, сало и звѣриныя шкуры; въ замѣнъ этихъ статей ввозятся въ область разныя фабричныя и заводскія издѣлія, преимущественно примѣняемыя къ незатѣйливымъ потребностямъ сельскихъ жителей и инородцевъ. Главными мѣстами обмѣна служатъ ярмарки, которыхъ бываетъ въ теченіи года до 13. Важнѣйшія изъ этихъ ярмарокъ въ верхнеудинскомъ округѣ, и главная въ самомъ городѣ Верхнеудинскѣ, съ 1 февраля по 1 марта. Ярмарочныя обороты, въ 1852 г., простирались: по привозу на сумму 111,758, а по сбыту на 234,029 р. сер., и большая половина этихъ оборотовъ приходилась на одну верхнеудинскую ярмарку, на которой привозъ составлялъ 228,690 р., а сбытъ — 172,823 р. сер. Купеческихъ капиталовъ объявлено по области: 1-й гильдіи 12, на сумму 180,000, 2-й гильдіи — 7, на 42,000, и 3-й гильдіи — 84 на 199,600 р. сер., итого 103 капитала на 421,600 р. сер.; болѣе противъ прежняго на 9,600 р. сер. Судоходство ограничивается почти исключительно Байкаломъ, на которомъ устроено уже, частными лицами, два парохода. Къ разряду судоходныхъ рѣкъ можно отнести: Селенгу, Верхнюю - Ангару и Баргузинъ; но въ теченіе всего 1852 г. прошло по одной только Селенгѣ всего-на-все 7 судовъ, да и тѣ были преимущественно нагружены тяжестями. Лѣсные плоты, въ числѣ 887, сплавлялись по Селенгѣ, Чикою, Хилкѣ и Удѣ; прочія сплавныя рѣки: Ингода, Шилка и Аргунь оставались въ этотъ годъ совершенно праздными.—Въ Забайкальской области уѣздныхъ училищъ 2 и приходскихъ 12; учащихся всего 545 чел. мужескаго пола; женскихъ учебныхъ заведеній вовсе нѣтъ; Дворяне частію отправляютъ дѣтей своихъ въ Иркутскую гимназію и Сибирскій кадетскій корпусъ; но многіе изъ нихъ, а также купцы, мѣщане и казаки, обучаютъ дѣтей своихъ въ ближайшихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ. Крестьянскія дѣти если и обучаются, то исключительно дома. На степяхъ Онона, Шилки и Аргуни, вездѣ видны древнія могилы, обставленныя каменными плитами. Нынѣшніе обыватели называютъ ихъ «Кыргизы-Гыръ,» т. е. «домы киргизовъ.» На р. Кондуѣ, близъ р. Аргуни, видны остатки развалившагося зданія китайской архитектуры. На р. Ононѣ находится извѣстная мангутская пещера, съ письменами на языкахъ монгольскомъ, тибетскомъ и китайскомъ. По дорогѣ въ Кличкинскій рудникъ, въ глубокой лощинѣ, долго стояла, на гранитномъ кругломъ основаніи, плита, съ письменами на монгольскомъ языкѣ, хранящаяся нынѣ въ Императорской с.-петербургской академіи наукъ. Ученый монголъ Дордзи Банзаровъ доказываетъ, что надпись означаетъ удѣлъ, данный одному изъ внуковъ Чингисъ Хана и состоявшій изъ 335 чел. На р. Писемкѣ находится утесъ, на которомъ видны письмена, обставленныя драконами; близъ р. Аргуни видна большая и длинная веха, которая уходитъ за границу. Около селенгинскаго завода находится статуя, грубо изсѣченная изъ гранита, а по дорогѣ отъ Верхнеудинска къ Нерчинску—надпись на утесѣ.

Заборовскій (Иванъ Александровичъ) является впервые на военномъ поприщѣ въ 1774, подъ командою Румянцова, въ первую турецкую войну Екатерины II. Главный подвигъ его въ эту войну состоялъ въ томъ, что онъ, разбитіемъ турецкихъ войскъ при Челыкавакѣ, открылъ Каменскому путь въ Адріанополь и уничтожилъ сообщеніе между Константинополемъ и Шумлою, тщательно охранявшееся Турками. Екатерина наградила его за этотъ подвигъ чиномъ генералъ маіора, въ 1782 чиномъ генералъ-поручика и орденомъ св. Анны, а въ 1787 орденомъ Александра Невскаго. Тоже обстоятельство, что Заборовскій, первый изъ русскихъ генераловъ, былъ ближе всѣхъ къ столицѣ Турціи, послужило причиною къ назначенію его, въ 1788, командиромъ флота, назначеннаго въ Средиземное море. Но опредѣленіе это, по случаю шведской войны, не состоялось. Заборовскій перешелъ въ статскую службу, и при имп. Александрѣ I, въ чинѣ дѣйст. тайн. сов., состоялъ сенаторомъ, и въ этомъ званіи умеръ, но когда именно неизвѣстно. Вообще должно сказать

что свѣдѣнія объ этомъ весьма замѣчательномъ генералѣ чрезвычайно скудны.

Завадовскій (Петръ Васильевичъ), графъ и первый министръ народнаго просвѣщенія въ имперіи, родился въ Красновицахъ, вотчинѣ его родителей, Черниговской губерніи, въ стародубскомъ повѣтѣ, въ 1738 году, отъ отца Василія Завадовскаго, офицера малороссійскаго войска. Первоначально обучался П. В. въ іезуитскомъ училищѣ въ Оршѣ, а потомъ въ кіевской академіи; потомъ вступилъ въ гражданскую службу въ малороссійскую коллегію въ Глуховѣ, гдѣ былъ начальникомъ отдѣленія, по дѣламъ Кіевской губерніи. Въ первую турецкую войну, фельдмаршалъ графъ Румянцовъ-Задунайскій опредѣлилъ П. В. правителемъ тайной канцеляріи съ чиномъ полковника, а въ 1775 году Екатерина II, замѣтивъ его необыкновенныя дарованія, поручила ему должность докладчика просьбъ и представленій, подаваемыхъ къ престолу. Отъ этой обязанности Завадовскій перешелъ къ важнѣйшимъ постановленіямъ государственнаго правленія; былъ главнымъ директоромъ банковъ: ассигнаціоннаго и учрежденнаго въ пользу хлѣбопашества, промышлености и капиталистовъ и оказалъ услуги въ важнѣйшихъ пунктахъ государственнаго управленія, т. е. порядка, правосудія и государственнаго хозяйства. За все это онъ былъ награжденъ пожалованіемъ имѣній, помѣстьевъ и графскаго достоинства. Павелъ I утвердилъ для Завадовскаго и потомковъ его графское достоинство и наградилъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго.—Въ 1802 г. Завадовскій былъ сдѣланъ министромъ народнаго просвѣщенія, и общенародное просвѣщеніе, подъ его управленіемъ, приняло видъ основательный, пространный и порядочный. Въ 1810 г. П. В. поступилъ въ президенты д-та законовъ въ государственномъ совѣтѣ. П. В. Завадовскій ум., въ чинѣ д. т. с., въ 1813 году января 10 дня.

Завихость (Zawichost), городъ въ сандомирскомъ воеводствѣ, построенъ на гористомъ мѣстоположеніи, надъ Вислою. Жителей до 2,500, изъ числа которыхъ половина евреевъ. Основанъ около 1205 г.; въ этомъ году Лешекъ Бѣлый и Конрадъ Мазовецкій одержали побѣду надъ Романомъ Галицкимъ, который обратился было въ бѣгство, но убитъ подъ стѣнами города. Замѣчательны здѣсь развалины королевскаго замка, сожженнаго, въ 1260 г., во время набѣговъ Татаръ на Польшу.

Заволочье. Такъ называлось у Новгородцевъ все поморье до Печоры (Двинская земля); оно было отдѣлено обширными лѣсами, которые назывались *волокомъ*.

Завѣтъ, въ богословскомъ значеніи слова, означаетъ нѣкотораго рода договоръ или условіе, иначе—союзъ безконечно-милосердаго Бога съ человѣкомъ. Богъ, съ своей стороны, предоставляетъ человѣку безконечныя милости и благодѣянія, а человѣкъ обязуется за то исполнять божескія повелѣнія. Церковь различаетъ два такихъ завѣта: ветхій и новый. Въ составъ ветхаго входятъ четыре торжественныхъ завѣта: первый завѣтъ Бога съ Адамомъ, въ раю; знаменіемъ этого завѣта служило древо познанія добра и зла (Бытія 2, 16 и 17); второй завѣтъ съ Ноемъ, которому обѣщано было Господомъ то, что на землѣ уже не будетъ впредь всемірнаго потопа. Знаменіемъ завѣта служила радуга (Бытія 9, 10 стихъ); третій завѣтъ съ Авраамомъ и всѣмъ его потомствомъ, знаменіемъ котораго положенъ священный обрядъ обрѣзанія (Бытія гл. 17). Четвертый завѣтъ со всѣмъ народомъ Израильскимъ при горѣ Синаѣ, гдѣ данъ былъ писанный законъ. По *Завѣтъ ветхій* или *древній*, означая въ противоположность Новому Завѣту, все древнее смотрѣніе Бога о человѣческомъ родѣ, которому онъ обѣщалъ послать Спасителя—Единороднаго сына Своего, *его же положи наслѣдника всѣмъ, имъ же и вѣки сотвори*, означаетъ и всѣ священныя книги, написанныя до Рождества Христова богодухновенными мужами и преданныя церкви для всегдашняго правила дѣйствій, (см. **Библія**). Новый Завѣтъ означаетъ: во 1-хъ, благодатное смотрѣніе Божіе о человѣческомъ родѣ, союзъ Бога съ человѣкомъ во Іисусѣ Христѣ, явившемся на землю, пострадавшемъ за насъ, умершемъ, воскресшемъ и вознесшемся на небо, и во 2-хъ, означаетъ всѣ тѣ священныя книги, которыя написаны по Рождествѣ Христовѣ богодухновенными мужами и преданы въ вѣчное и непреложное правило вѣры и дѣяній церкви. Первыя четыре книги Новаго Завѣта, въ которыхъ описывается предвѣчное рожденіе, земная жизнь, чудеса и спасительное ученіе Іисуса Христа, какъ Просвѣтителя, Искупителя и Спасителя, обозначаются именемъ *Евангелія*. Евангеліе, по производству съ греческаго языка, означаетъ благодатную или радостную вѣсть о пришествіи Мессіи, обѣтованнаго отъ Отца и нареченнаго Іисусомъ. Эти четыре книги Евангелій, принятыя христіанскою церковью слѣд.: 1-е Евангеліе отъ Матѳея, написанное прежде другихъ; черезъ восемь лѣтъ по вознесеніи Іисуса Христа на небо; 2-е Евангеліе отъ Марка, кото-

рос написано спустя три года послѣ Евангелія Матѳеева; 3-ie Евангеліе отъ Луки, которое написано спустя 53 года по Р. Х. и 4-е Евангеліе отъ Іоанна написано въ 70 хъ годахъ по Р. Х. Общее содержаніе всѣхъ Евангелій одинаково, и разнятся они только въ частностяхъ; такъ Матѳей, родословіе Спасителя ведетъ по нисходящей линіи: отъ Авраама до Іосифа — обручениика Маріи Дѣвы, а Лука описываетъ родословіе по восходящей линіи, идя отъ Іисуса Христа до Адама и самаго Бога; точно также, одинъ евангелистъ пишетъ частнѣе и подробнѣе то, что другой помѣщаетъ подъ общими чертами: у Іоанна молитва въ саду Геѳсиманскомъ описана съ большею подробностію, чѣмъ у другихъ. Но какъ вдохновеніе одного и того же Святаго Духа, всѣ Евангелія, въ цѣломъ своемъ составѣ, совершенно согласны между собою

Завѣщаніе духовное. Такъ въ русскомъ гражданскомъ правѣ называется письменный актъ, посредствомъ котораго владѣлецъ какого-либо имущества, въ силу своего права собственности, и въ силу предоставленной ему закономъ власти, передаетъ право на это имущество другому лицу; но переходъ этого права на другое лицо совершается лишь съ того времени, когда прежній владѣлецъ не въ состояніи будетъ владѣть своимъ имуществомъ, по причинѣ смерти физической или политической, или по случаю постриженія въ монашество.—О духовныхъ завѣщаніяхъ упоминается еще въ договорѣ Олега съ Греками, гдѣ первыя названы *уряженьемъ*. Въ Русской Правдѣ XIII столѣтія говорится о словесномъ духовномъ завѣщаніи *или рядь*, слово, которое имѣетъ одинъ корень съ уряженьемъ. Но первый примѣръ письменнаго духовнаго завѣщанія представляетъ духовное завѣщаніе преподобнаго Антонія Римлянина, относящееся къ 1147 г., что, впрочемъ, не значитъ еще, чтобы ихъ не было прежде.—Вѣдомство дѣлъ по духовнымъ завѣщаніямъ предоставлено было духовенству до временъ Петра Великаго; и первый извѣстный примѣръ засвидѣтельствованія духовною властію завѣщанія мы видимъ въ завѣщаніи великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго, засвидѣтельствованномъ митрополитомъ Алексѣемъ. Форма духовныхъ завѣщаній тогдашняго времени была слѣдующая. Начало духовнаго завѣщанія: «*Во имя Отца и Сына и Св. Духа*»;— потомъ лицо завѣщателя, «*се азъ рабъ Божій* N. N. и пр., *пишу себѣ духовную память о своемъ животѣ, отходя сего свѣта, своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, ни кимъ не нуженъ* (не принуждаемъ). Потомъ завѣщатель упоминалъ о состояніи своего имущества, о своихъ долгахъ и долговыхъ претензіяхъ на другихъ, и прописывалъ за тѣмъ всѣхъ своихъ заимодавцевъ. За этимъ слѣдовало распоряженіе имуществомъ въ пользу жены, дѣтей и прочихъ наслѣдниковъ. Наконецъ назначался душеприкащикъ, а за тѣмъ слѣдовали подписи свидѣтелей (послуги), въ числѣ которыхъ непремѣнно былъ духовный отецъ завѣщателя, и подпись того, кто писалъ духовное завѣщаніе. — Духовныя завѣщанія предъявляемы были или самимъ завѣщателемъ или, послѣ смерти его, душеприкащиками у духовныхъ властей, именно у митрополита, а впослѣдствіи времени—въ патріаршемъ приказѣ. Подписавшіеся въ завѣщаніи, духовный отецъ и свидѣтели, объявляли митрополиту, что духовная писана передъ ними, а писавшій завѣщаніе показывалъ также, что онъ писалъ духовную. Объ этой явкѣ митрополичій дьякъ дѣлалъ помѣту на завѣщаніи, съ означеніемъ числа, года и своего имени; а сверхъ помѣты подписывался самъ митрополитъ. На оборотѣ завѣщанія упоминалось о расчетахъ душеприкащиковъ съ заимодавцами и должниками, состоявшихъ въ роспискахъ тѣхъ и другихъ. По Уложенію, предметомъ духовнаго завѣщанія могли быть только купленныя вотчины. Кабальные холопы, служившіе по личному обязательству, прекращавшемуся со смертію владѣльца, не могли быть завѣщаемы. Завѣщанія могли быть писаны на дому, и даже въ селахъ и деревняхъ, что было подтверждено даже въ 1726 г. При предъявленіи ихъ властямъ, соблюдался описанный уже нами обрядъ. Тѣми же правилами руководствовались и при предъявленіи *словесныхъ приказовъ* или *изустныхъ памятей*. Со временъ Петра Великаго совершеніе духовныхъ завѣщаній предоставлено было гражданскому вѣдомству. Но мѣста, въ которыхъ должны быть свидѣтельствованы духовныя завѣщанія, измѣнялись. Сначала, въ 1700 г., велѣно было духовныя завѣщанія совершать крѣпостнымъ порядкомъ; потомъ, въ 1701 г., завѣщанія должно было являть въ московскомъ Судномъ приказѣ, въ 1703 г.—въ приказахъ, которымъ подвѣдомственны были сами предъявители, въ 1704 г. опять въ московскомъ Судномъ приказѣ, и, наконецъ, съ 1722 г.—Юстицъ коллегіи; а со временъ императрицы Екатерины—въ гражданскихъ палатахъ. Въ ея царствованіе духовныя завѣщанія въ первый разъ были названы своимъ настоящимъ именемъ. 1831 года октября 1 об-

народовано было положенie о духовныхъ завѣщанiяхъ, составляющее, вмѣстѣ съ другими, послѣ вышедшими постановленiями, нынѣ дѣйствующее законодательство объ этомъ предметѣ и состоящее изъ слѣдующихъ правилъ. Относительно лица завѣщателя требуется, чтобы онъ имѣлъ умственную способность изъявлять свою волю, т. е. здравый умъ и память. Почему безумные, сумасшедшiе и умалишенные (во время помѣшательства), равно какъ и самоубiйцы, не въ правѣ дѣлать завѣщанiя. Завѣщатель долженъ быть совершеннолѣтнимъ (21-го года отъ роду). Завѣщатель долженъ имѣть юридическую способность или законное право владѣть и располагать имуществомъ. По этому не могутъ дѣлать завѣщанiй лица, лишенныя по суду всѣхъ гражданскихъ правъ, когда приговоръ былъ уже имъ объявленъ; лица несостоятельныя или находящiяся подъ опекою по дѣламъ, и, за удовлетворенiемъ заимодавцевъ, неимѣющiя никакой собственности; монашествующiе братья, отрекшiеся отъ всякой собственности, и монашествующiя власти относительно недвижимыхъ имуществъ и такихъ движимостей, которыя принадлежатъ къ ризницѣ ихъ или употребляются только въ церквахъ. По завѣщанiю могутъ быть наслѣдниками всѣ тѣ лица, которыя, вообще, по закону, могутъ прiобрѣтать имущества и владѣть ими.— Предметомъ завѣщанiя могутъ быть: во 1-хъ тѣ только имущества, которыми завѣщатель вправѣ располагать на случай смерти; такъ родовыя имущества не подлежатъ завѣщанiю, и во 2-хъ имущества, которыми лица, назначенныя въ наслѣдники, имѣютъ право владѣть.— Завѣщанiе должно быть *письменное* и притомъ написанное на цѣломъ листѣ, состоящемъ изъ двухъ полныхъ половинокъ, хотя бы произвольнаго формата, но не на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги. Завѣщанiе крѣпостное или являемое при жизни завѣщателя должно быть писано на гербовой бумагѣ низшаго достоинства. Завѣщанiе можетъ быть писано рукою самаго завѣщателя или, по просьбѣ и со словъ его, другимъ лицомъ. Завѣщанiе должно быть подписано самимъ завѣщателемъ и двумя свидѣтелями. Если домашнее завѣщанiе написано не самимъ завѣщателемъ, то, кромѣ собственноручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщанiе и, сверхъ того, подпись трехъ свидѣтелей или, по крайнѣй мѣрѣ, двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя. Если завѣщанiе писано на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, то оно должно быть скрѣплено по листамъ самимъ завѣщателемъ такимъ образомъ, чтобы на каждомъ листѣ было не менѣе одного цѣлаго слова. Подпись завѣщателя, въ случаѣ его безграмотности или неспособности къ подписанiю по болѣзни, можетъ быть замѣнена подписью лица, отъ завѣщателя къ тому уполномоченнаго и имѣющаго всѣ качества и достоинства свидѣтеля. Въ такомъ случаѣ въ подписи послѣдняго должно быть означено, что за неумѣнiемъ завѣщателя или за болѣзнiю его сдѣлана посторонняя подпись. Подпись на завѣщанiи, во избѣжанiе сомнѣнiя о тождествѣ лица, должна содержать имя, отчество и фамилiю; но въ подписи завѣщателя должно быть означаемо его званiе въ подробности. Подпись свидѣтелей на завѣщанiи удостовѣряетъ въ подлинности завѣщанiя, т. е. что оно дѣйствительно означеннымъ въ немъ лицомъ, или со словъ его, писано и имъ же или другимъ лицомъ, по его просьбѣ, подписано. Подпись же ихъ на завѣщанiяхъ, являемыхъ по смерти завѣщателя, удостовѣряетъ, сверхъ того, въ здравомъ умѣ и твердой памяти завѣщатель, во время составленiя завѣщанiя, или во время предъявленiя завѣщанiя свидѣтелямъ. Степень достовѣрности свидѣтелей состоитъ въ обратномъ отношенiи къ степени участiя ихъ въ выгодахъ, предоставляемыхъ завѣщанiемъ. Почему свидѣтелями не могутъ быть: 1) лица, въ пользу которыхъ составлено завѣщанiе; 2) родственники ихъ до 4-й ст. и свойственники до 3-й ст., когда завѣщанiе сдѣлано не въ пользу наслѣдниковъ по закону, и 3) лица, назначенныя опекунами или душеприкащиками въ завѣщанiи. Сверхъ того, устраняются отъ свидѣтельства по завѣщанiю тѣ, которые сами не въ правѣ быть завѣщателями, и тѣ, которые по законамъ не допускаются къ свидѣтельству по гражданскимъ дѣламъ вообще.— По назначенiю духовнаго завѣщанiя, существенное его содержанiе состоитъ въ изъявленiи воли владѣльца, относительно передачи, на случай смерти, имуществъ его, въ пользу другаго лица или наслѣдника.— Завѣщанiе должно содержать изъявленiе воли одного лица, а не двухъ или болѣе завѣщателей. Лица, назначаемыя въ наслѣдники, равно какъ и имущества, имъ завѣщаваемыя, должны быть означены съ величайшею точностью; явныя ошибки въ лицѣ наслѣдника или въ отказываемомъ имуществѣ, имѣютъ слѣдствiемъ уничтоженiе самаго завѣщанiя. Вообще же распоряженiя, содержащiяся въ завѣщанiи, должны быть совмѣстны съ существующими узаконенiями; завѣщательныя же распоряженiя, противныя законамъ, признаются недѣйствительными, хотя не-

служатъ къ уничтоженію завѣщанія въ другихъ его частяхъ. Завѣщаніе получаетъ законную силу свою отъ явки въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ. Завѣщанія могутъ быть являемы или при жизни завѣщателя, или по смерти его. Первыя называются *крѣпостными* завѣщаніями, а вторыя *домашними*. Первыя предъявляются лично самимъ завѣщателемъ, вмѣстѣ съ подписавшимся за него, въ гражданское судебное мѣсто низшихъ двухъ инстанцій (въ гражданскую палату, въ уѣздный судъ, магистратъ или въ равныя имъ мѣста) въ самое присутствіе. Присутственное мѣсто удостовѣряется въ тождествѣ неизвѣстнаго ему завѣщателя подписью на самомъ завѣщаніи двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, изъ которыхъ одинъ по крайнѣй-мѣрѣ извѣстенъ суду. Самому же завѣщателю дѣлается въ присутствіи допросъ: точно ли завѣщаніе имъ или другимъ по его просьбѣ, за болѣзнію или безграмотностью, подписано и содержитъ его волю.—По подписаніи завѣщателемъ допроса и по уплатѣ узаконенныхъ пошлинъ, завѣщаніе записывается всѣмъ его содержаніемъ въ крѣпостную книгу. На самомъ завѣщаніи дѣлается надпись о явкѣ и запискѣ его, и оно возвращается завѣщателю, подъ росписку его въ крѣпостной книгѣ. Совершеніе завѣщанія установленнымъ порядкомъ вносится въ протоколъ засѣданія присутственнаго мѣста. Завѣщаніе такимъ образомъ совершенное или засвидѣтельствованное присутственнымъ мѣстомъ въ подлинности его, можетъ быть оспариваемо только относительно законности содержанія, но не относительно подлинности.—Духовное завѣщаніе, несовершенное помянутымъ образомъ при жизни завѣщателя, можетъ имѣть законную силу, какъ *домашнее завѣщаніе*, ежели оно предъявлено будетъ въ срокъ, законами опредѣленный, въ гражданскую палату или равное ей присутственное мѣсто, для удостовѣренія въ подлинности и законности. Обязанность предъявленія лежитъ на хранителяхъ духовныхъ завѣщаній: душеприкащикахъ, опекунахъ и на самихъ наслѣдникахъ. Срокъ для явки завѣщанія опредѣляется законами, со дня смерти завѣщателя годовой—для лицъ находящихся въ предѣлахъ Россіи и двухлѣтній—для пребывающихъ за границею. Несоблюденіе установленнаго срока влечетъ за собою недѣйствительность самаго завѣщанія; но наслѣдникъ не теряетъ права иска по таковому завѣщанію, въ теченіе земской давности со дня смерти завѣщателя, ежели докажетъ, что несоблюденіе законнаго срока произошло безъ всякой вины и по законной причинѣ. Изъ этихъ правилъ существуютъ исключенія по нѣкоторымъ случаямъ, куда относятся: случаи похода военнослужащихъ внѣ предѣловъ отечества или въ морѣ на кораблѣ, равно какъ и случаи путешествія или пребыванія русскихъ подданныхъ за границею; также завѣщательныя распоряженія, составленныя больными военнослужащими въ госпиталяхъ и въ карантинѣ. Духовное завѣщаніе можетъ быть хранимо завѣщателемъ самимъ или, по его волѣ, другимъ лицомъ, въ опекунскомъ совѣтѣ воспитательнаго дома или въ попечительномъ комитетѣ человѣколюбиваго общества. При внесеніи завѣщанія въ эти мѣста, требуется означеніе на немъ имени завѣщателя. Предъявителю завѣщанія выдается копія съ открытаго объявленія, при которомъ внесено завѣщаніе. Копія эта, за надлежащимъ подписаніемъ, служитъ удостовѣреніемъ въ полученіи завѣщанія отъ предъявителя. Приведеніе въ дѣйствіе воли завѣщателя по завѣщанію его лежитъ на обязанности или душеприкащиковъ и опекуновъ, назначенныхъ по завѣщанію, или тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе (т. е. наслѣдниковъ), или разныхъ присутственныхъ мѣстъ, къ тому отъ завѣщателя уполномоченныхъ или обязанныхъ отъ правительства. Къ такимъ мѣстамъ принадлежатъ: опекунскій совѣтъ (по завѣщаніямъ, внесеннымъ сюда для храненія и приведенія въ исполненіе, равно какъ и по завѣщаніямъ, предметъ которыхъ составляютъ капиталы, обращающіеся въ сохранной казнѣ); попечительные комитеты и совѣтъ человѣколюбиваго общества въ С. Петербургѣ и Москвѣ (по завѣщаніямъ, въ нихъ хранящимся и сопряженнымъ съ пользою общества); приказы общественнаго призрѣнія (по завѣщаніямъ, содержащимъ въ себѣ пожертвованія въ пользу богоугодныхъ заведеній); общество попечительства о тюрьмахъ (по завѣщаніямъ, составленнымъ въ пользу тюремныхъ заведеній). Карантинные чиновники не могутъ быть ни наслѣдниками, ни душеприкащиками по завѣщаніямъ лицъ, выдерживавшихъ карантинъ.—Исполнители завѣщаній сдаютъ наслѣдникамъ слѣдующее имъ, по завѣщанію, имущество завѣщателя. Передача же недвижимаго имущества производится вводомъ во владѣніе мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ, по предписаніямъ подлежащаго судебнаго мѣста. По прошествіи двухъ лѣтъ безспорнаго владѣнія имуществомъ, оно отказывается за наслѣдникомъ.

Завязникъ или **Узикъ** (Tormentilla Linn.), родъ растеній изъ семейства розо-

цвѣтныхъ (Rosaceae). Завязникъ прямостоячій, или просто Завязникъ, Узикъ. Завязной корень (Tormentilla erecta, Linn.), растетъ, особенно на сѣверѣ по сухимъ лугамъ, полямъ и проч. и составляетъ одно изъ полезнѣйшихъ сѣверныхъ растеній. Корень его чрезвычайно вяжущъ и потому онъ въ большомъ употребленіи въ медицинѣ, какъ вяжущее тоническое средство въ видѣ отвара, промывательнаго полосканья, и впрыскиванія. Зубной порошокъ, приготовленный изъ корней завязника и гравилата взятыхъ поровну, и изъ чистаго березоваго угля чрезвычайно полезенъ для укрѣпленія шатающихся зубовъ и предотвращенія цынготной порчи десенъ и можетъ замѣнить всѣ дорогіе зубные порошки. Корень его также можетъ быть употребляемъ съ большою пользою для дубленія кожъ и для сообщенія кожамъ и разнымъ тканямъ краснаго цвѣта. Простой народъ у насъ, обыкновенно смѣшиваетъ его пополамъ съ калиною и частью квасцовъ. Съ примѣсью же желѣзнаго купороса, изъ корня его получаются хорошія чернила для письма и крашенія. Винноспиртный экстрактъ изъ корня его походитъ на такъ-называемую драконовую кровь и можетъ замѣнить ее; кромѣ того корни составляютъ весьма хорошій кормъ для скота. Нужно замѣтить, что корень для употребленія собирается весною. Листья и корни завязника или узика стелющагося (Tormentilla reptans. Linn), также доставляютъ вяжущее, противулихорадочное средство въ видѣ промывательнаго, полосканія и впрыскиванія. Корень годенъ для дубленія. Кромѣ того, на его корнѣ собираютъ насѣкомое червецъ, которымъ окрашиваютъ въ алый цвѣтъ.

Загоріе. По описанію Птолемея и Плинія; городъ этотъ стоялъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра тамъ, гдѣ нынѣ Переяславль; получилъ названіе отъ того, что кіевскую сторону, въ то время, Славяне называли горы, а Сарматы Киви, что тоже значитъ гора.

Загорскій (Петръ Андреевичъ), дѣйств. статс. совѣтн., извѣстный анатомикъ, род. 9 авг. 1764 г. въ мѣст. Попорницѣ, Черниговской губ. Получивши начальное образованіе дома, онъ поступилъ потомъ въ черниговскую коллегію, откуда, по окончаніи курса, записался въ гражданскую службу. Страсть къ медицинѣ вскорѣ побудила его отправиться въ Петербургъ и поступить, въ 1784 году, во врачебное училище, откуда, черезъ два года Загорскій выпущенъ лекаремъ и оставленъ для занятій при военно-сухопутномъ госпиталѣ. Въ 1787 г. онъ занялъ мѣсто прозектора анатоміи; но, по разстроенному здоровью, принужденъ перемѣнить службу и сдѣлался шлиссельбургскимъ городовымъ врачемъ, въ 1790 году. Въ 1793 г. явилась его диссертація: De foramine ovali cordis in adulto, доставившая автору званіе штабъ-лекаря Орденскаго кирасирскаго полка, съ которымъ онъ и участвовалъ въ Польской кампаніи слѣдующаго года. Между тѣмъ, природныя наклонности къ ученымъ медицинскимъ изслѣдованіямъ влекли П. А. на другое поприще, и въ 1797 г. онъ назначенъ былъ адъюнктомъ анатоміи и физіологіи, сперва московской, а потомъ с. петербургской хирургической школы. Въ 1799 г. Загорскій назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1800 ординарнымъ профессоромъ въ то время, когда хирургическая школа была переименована въ академію. Въ 1809 г. онъ получилъ званіе академика и степень доктора медицины и хирургіи. При добросовѣстныхъ и ревностныхъ занятіяхъ въ должности профессора и врача главнаго адмиралтейскаго госпиталя (съ 1797—1810), П. А. Загорскій занимался учеными изысканіями, доказательствомъ чему могутъ служить слѣд. сочиненія: De anevrismate spurio, quod abscessum mentiebatur; De processus mastoidei teredine feliciter curata; Descriptio infantis monstrosi cum abnormi genitalium formatione, и переводъ Игрологіи или ученія о сокахъ человѣческаго тѣла, соч. Пленка (изд. въ 1800 г.). Въ 1801 г. появилось въ свѣтъ первое изданіе его *Сокращенной анатоміи*, подъ именемъ *Руководства къ познанію строенія человѣческаго тѣла*, сочиненіе пользовавшееся вполнѣ заслуженнымъ и завиднымъ успѣхомъ (оно до 1830 г. имѣло пять изданій) и до сихъ поръ не потерявшее своего авторитета. Въ 1805 г. Загорскій избранъ въ адъюнкты анатоміи и физіологіи Академіи Наукъ, а въ 1807 г. признанъ экстраординарнымъ академикомъ. Труды его, появившіеся въ актахъ академіи, слѣд.: Commentatio anatomica, ab ortus humani monstrosi rarissimi descriptionem ac delineationem sistens; Obversationes anatomicae de musculorum quorundam corporis humani varietate minus frequente; Obversationum anatomicarum quadrigae de singulari arteriarum aberratione; De arcus aortae abnormitate et unius ramorum ejus ortu insolito; De ganglio rami descendentis nervi hypoglossi medii; Сравнительное описаніе слоноваго скелета; Обозрѣніе разныхъ человѣческихъ уродовъ; О жидкостяхъ человѣческаго тѣла, и мн. др. Кромѣ того онъ, съ 1805 по 1821 годъ, былъ постояннымъ сотрудникомъ Технологическаго жур-

зала и обработывалъ медицинскіе термины для академическаго словаря. Всѣ эти сочиненія, обратившія на себя вниманіе ученыхъ, доставили автору много почетныхъ званій: такъ, въ 1817 г., онъ избранъ почетнымъ членомъ московскаго общества испытателей природы, въ 1818 членомъ виленскаго медицинскаго общества, въ 1819 с.п.бургскаго фармацевтическаго общества, въ 1821 и 22 почетнымъ членомъ всѣхъ русскихъ университетовъ, въ 1828 дѣйств. членомъ россійской академіи, въ 1834 почетнымъ членомъ спб. общества русскихъ врачей, въ 1836 г.—виленской академіи и медицинскаго совѣта. Въ 1804 г. Загорскій былъ назначенъ предсѣдателемъ конференціи медикохирургической академіи, а по смерти Франка; до 1808 г., исправлялъ должность ректора. Въ 1828 г. П. А. получилъ чинъ дѣйств. стат. совѣтн., а въ 1832 г., за пятидесятилѣтнюю безпорочную службу, награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст. Въ 1833 г. онъ оставилъ службу при медико-хирургической академіи и занялся составленіемъ анатомико-физіологическаго словаря, который впрочемъ не успѣлъ издать, потому-что смерть прекратила его жизнь въ 1846 г., 20 марта. Въ 1838 году, по случаю своего пятидесятилѣтняго юбилея, П. А. составилъ подписку, принесшую 16,000 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ этой суммы, черезъ каждые четыре года, выдавать премію въ 2,800 руб. за лучшее анатомическое сочиненіе. Сынъ его, Александръ Петровичъ, ординарный профессоръ физіологіи при с. петербургской медико-хирургической академіи, сдѣлался въ послѣднее время извѣстенъ публикѣ лекціями физіологіи, читанными имъ въ залѣ Императорскаго вольнаго экономическаго общества.

Загоскинъ (Михаилъ Николаевичъ), извѣстный русскій писатель, происходилъ изъ древней дворянской фамиліи и род. въ селѣ Рамзаѣ, Пензенской губ. и уѣз., 14 іюля 1789 г. До 14-ти лѣтъ онъ прожилъ въ домѣ отца своего, гдѣ получилъ первоначальное образованіе и гдѣ впервые обнаружилась въ немъ страсть къ авторству. 11-ти лѣтъ М. Н. написалъ повѣсть *Пустынникъ*, трагедію *Леонъ и Зыдея*, которымъ, конечно, не суждено было явиться въ свѣтъ. Въ 1802 г. Загоскинъ состоялъ уже на службѣ въ Петербургѣ, сначала въ канцеляріи государственнаго казначея, потомъ въ горномъ департаментѣ, въ государ. заемномъ банкѣ и наконецъ снова въ департ. горныхъ и соляныхъ дѣлъ, уже въ чинѣ губернскаго секретаря. Въ 1812 г. М. Н. записался въ петербургское ополченіе и, съ корпусомъ Витгенштейна, участвовалъ въ Полоцкомъ сраженіи, въ которомъ былъ раненъ, и награжденъ орд. св. Анны 3 ст. Назначенный адъютантомъ Гр. Левиса, онъ занималъ эту должность до сдачи Данцига, послѣ чего удалился въ свою деревню и написалъ здѣсь комедію «Проказникъ.» Въ началѣ 1815 г., когда Загоскинъ снова является въ прежней службѣ, комедія эта была играна на театрѣ, но напечатанною никогда не была; за то обратила на автора лестное вниманіе кн. Шаховскаго. Слѣдуя совѣтамъ этого благодѣтеля и впослѣдствіи друга, Загоскинъ написалъ новую комедію въ 3 д.: «Комедія противъ комедіи или урокъ волокитамъ,» которая и была представлена 3 нояб. 1815 г. Въ слѣдующемъ году М. Н. перемѣнилъ службу и назначенъ помощникомъ члена репертоарной части въ дирекціи театровъ, а въ 1817 г. написалъ и поставилъ на сцену комедію въ 5 д. «Господинъ Богатоновъ или провинціалъ въ столицѣ.» Вслѣдъ за нею явилась на сценѣ «Вечеринка ученыхъ», доставившая автору расположеніе публики. Въ томъ же году Загоскинъ назначенъ былъ почетнымъ библіотекаремъ Имп. публ. *библ.* и началъ, вмѣстѣ съ Корсаковымъ, издавать журналъ: «Сѣверный Наблюдатель», гдѣ помѣстилъ много разнородныхъ статей подъ различными псевдонимами. Въ 1818 г. М. Н. оставилъ службу при театрѣ и назначенъ помощникомъ библіотекаря. Ревностно занимаясь новою должностію, онъ награжденъ орденомъ Анны 3 степени и въ 1820 снова наименованъ почетнымъ библіотекаремъ. Къ этому времени должно отнести три комедіи Загоскина. «Романъ на большой дорогѣ» (представлена, въ 1-й разъ, 29 іюля 1819), «Второй Богатоновъ или столичный житель въ провинціи» и «Добрый малый»; послѣдняя была радушно принята публикою при первомъ же появленіи на сценѣ, 23 іюня 1820 г. Вскорѣ послѣ представленія этой комедіи Загоскинъ переселился въ Москву, гдѣ уже и жилъ до самой смерти. Начало 1821 г. ознаменовано въ литерат. жизни Загоскина тѣмъ, что онъ впервые началъ писать стихи, сначала небольшія сцены: «Авторская клятва и Выборъ невѣсты» (напеч. въ Жур. общ. соревн. просв. и наконецъ написалъ стихами цѣлую комедію: «Урокъ холостымъ или наслѣдники,» игранную 4 мая 1822. Тогда же М. Н. написалъ и свои «Разговоры въ прозѣ.» Въ началѣ 1822 г. онъ снова является на государственной службѣ чиновникомъ особыхъ порученій при московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ и экспедиторомъ по театральному отдѣленію. Въ 1823 г. онъ поставилъ

(23 янв.) на сценѣ новую свою комедію-водевиль: «Деревенскій философъ», которая еще болѣе утвердила за нимъ славу лучшаго современнаго драматурга. Вскорѣ Загоскинъ получилъ во вновь образованной театральной дирекціи мѣсто члена по хозяйственной части и ревностно занялся новой должностію, тогда же онъ приготовлялъ себя къ экзамену на чинъ 8 класса. Только въ 1828 г. М. Н. явился на сценѣ съ новою 3-хъ актною комедіею: «Благородный театръ», имѣвшею огромный успѣхъ. Въ 1829 году онъ имѣлъ уже чинъ надворнаго совѣтника и ордена св. Владиміра 4 ст. и св. Анны 2. ст. Этотъ годъ памятенъ русской литературѣ по тому важному обстоятельству, что Загоскинъ издалъ тогда свой первый и лучшій романъ: «Юрій Милославскій, или Русскіе въ 1612 году», въ 3 частяхъ. Романъ этотъ встрѣченъ былъ единодушными, восторженными похвалами и особенно рѣзкое впечатлѣніе произвелъ въ кругу современныхъ литераторовъ; онъ имѣлъ 8 изданій на русскомъ яз. и, сверхъ того, переведенъ на нѣм., франц., англ. и въ 1852 г. на чешскій. Въ 1830 г. Загоскинъ получилъ должность управляющаго конторою московскихъ театровъ; въ слѣдующемъ году назначенъ директоромъ, произведенъ въ коллежскіе совѣтники и пожалованъ званіемъ дѣйствительнаго каммергера Двора Его Величества. Въ 1831 же году явился въ свѣтъ новый романъ его: «Рославлевъ или Русскіе въ 1812 году», который вскорѣ и былъ переведенъ на франц. и нѣм. яз. Въ 1833 г. Загоскинъ напечаталъ романъ въ 3 ч. «Аскольдова могила, повѣсть изъ временъ Владиміра I» и вскорѣ переложилъ его въ оперу, которая была дана, 1-й разъ 16 сент. 1835 г. Въ 1834 г. М. Н. произв. въ статскіе совѣтники, въ 1837 г.— въ дѣйс. стат. сов. и утвержденъ въ должности директора театровъ. Въ 1837 же году онъ издалъ двѣ части своихъ повѣстей, куда вошли: «Вечеръ на Хопрѣ, Три жениха и Кузьма Рощинъ». Въ 1838 г. Загоскинъ издалъ «Искусителя», въ слѣдующемъ — повѣсть: «Тоску по родинѣ», которую передѣлалъ въ оперу, поставленную на театрѣ 21 авг. 1839 г. Труды и неусыпныя занятія въ должности директора, особенно постройка малаго театра, не остались безъ Высочайшей награды. Въ 1840 г. Загоскинъ получилъ орденъ св. Владиміра 3 ст. Въ 1842 г. онъ опредѣленъ директоромъ московской оружейной палаты, каковую должность и сохранилъ до конца жизни. Въ 1845 г. онъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 1 ст., а въ 1851 г. орд. Анны 1 ст. Занимаясь новымъ родомъ произведеній, Загоскинъ въ тоже время не оставлялъ и прежняго; такъ онъ написалъ двѣ новыхъ комедіи: одну въ прозѣ; «Урокъ матушкамъ» и одну въ стихахъ: «Недовольные.» Въ 1841 г. Загоскинъ отдалъ въ альманахъ Смирдина «Сто русскихъ литераторовъ» большой разсказъ: «Офиціальный обѣдъ.» Въ 1842 г. явился романъ его «Кузьма Петровичъ Мирошевъ», который имѣлъ два изданія. Въ томъ же году М. Н. выдалъ 1-й выпускъ «Москвы и Москвичей, записки Богдана Ильича Бѣльскаго», а въ 1844 напечаталъ второй выпускъ. Въ 1846 г. явился новый романъ Загоскина: «Брынскій лѣсъ, эпизодъ изъ первыхъ годовъ царствованія Петра Великаго»; въ 1848 г. историческій романъ въ 2 частяхъ: «Русскіе въ началѣ восьмнадцатаго столѣтія, разсказъ изъ временъ единодержавія Петра I» и въ томъ же году изданъ «третій выходъ Москвы и Москвичей». Въ 1850 вышли въ свѣтъ: комедія въ 4 дѣйст., въ прозѣ, «Поѣздка за границу» (представлена на театрѣ 19 янв.) и 4 выходъ «Москвы и Москвичей.» Въ этомъ же году М. Н. «Офиціальный обѣдъ» передѣлалъ въ комедію, подъ названіемъ «Заштатный городъ,» но не отдалъ ее ни въ печать, ни на сцену. Въ 1851 г. въ журналѣ Библіотека для чтенія напечатана новая комедія Загоскина въ 4 д. «Женатый женихъ», которая вскорѣ потомъ вышла отдѣльной книжкой: это было послѣднее произведеніе М. Н., который, послѣ продолжительной и трудной болѣзни, скончался 23 іюня 1852 года и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Недавно въ бумагахъ покойнаго найдено нѣсколько мелкихъ статей и разсказъ «Канцеляристъ», который, какъ говорятъ, составитъ пятый выпускъ «Москвы и Москвичей». Подробную біографію Загоскина, см. въ Москвитянинѣ 1853 г., январь.

Задонскій Богородицкій монастырь, муж. 3-го кл., названъ такъ по имени города Задонска, Воронежской губер. О началѣ его достовѣрнаго историческаго свѣдѣнія нѣтъ, а только извѣстно изъ писцовыхъ книгъ, данныхъ этому монастырю въ 1627 году, что тогда была въ немъ церковь деревянная, во имя Срѣтенія иконы Богородицы Владимірскія, построенная иноками Кирилломъ и Герасимомъ; вѣроятно, они же были и основателями монастыря. Можно также думать, по именованію храма, не пришли ли они изъ московскаго Срѣтенскаго монастыря. Въ 1692 году монастырь сгорѣлъ, но вскорѣ возобновленъ въ прежнемъ видѣ. Въ 1731 г., попеченіемъ игумена Евфимія, монастырь построенъ весь ка-

менный, и въ 1805 году, архимандритомъ Тимоѳеемъ, приведенъ въ нынѣшнее свое состояніе. Монастырь занимаетъ самую средину города Задонска и, со стороны большой московской дороги, отъ рѣки Дона, видъ его можно назвать величественнымъ. Въ немъ нѣсколько каменныхъ двухъэтажныхъ гостинницъ для пріѣзжающихъ; они построены съ такимъ удобствомъ для помѣщенія, что могутъ быть образцами для подобныхъ зданій въ другихъ обителяхъ. Въ монастырѣ Задонскомъ, всѣ пріѣзжающіе изъ отдаленныхъ странъ въ государствѣ, совершаютъ надъ гробомъ преосвященнаго Тихона, епископа воронежскаго, панихиды, и съ умиленіемъ смотрятъ на оригинальное изображеніе іерарха, прославившаго эту обитель, въ которой онъ жилъ болѣе 15 лѣтъ на покоѣ, послѣ управленія воронежскою епархіею, и умеръ въ 1783 г. Лучшая ризница и утвари церковныя сдѣланы, большею частію, иждивеніемъ жены атамана войска донскаго Фролова, на помянъ сына (1742 г.). Кромѣ Тихона здѣсь покоятся останки схимонаха Митрофана, который истиннымъ благочестіемъ и христіанскимъ смиреніемъ пріобрѣлъ себѣ въ народѣ уваженіе и память. Въ 1836 г. скончался здѣсь бывшій 18 лѣтъ въ затворѣ, по имени Георгій, служившій воиномъ въ отечественную войну, потомъ удалившійся отъ свѣта въ Задонскій монастырь, и остатокъ дней своихъ проведшій въ молитвѣ и затворѣ.

Задонскъ, уѣздный городъ Воронежской губерніи, на лѣвой сторонѣ Дона, отъ губернскаго города въ 84, отъ С.-Петербурга на 1084 и отъ Москвы въ 411 в. Задонскъ образовался въ 1779 г., изъ принадлежавшей Задонскому Богородицкому монастырю крестьянской слободы *Тещевки*, названной такъ по имени протекающей тамъ по яру малой рѣки *Тешевки*. Гербъ Задонска представляетъ башню въ серебряномъ полѣ, за р. Дономъ, построенную на отлогомъ косогорѣ. По «Статистическимъ таблицамъ о состояніи городовъ Россійской Имперіи» издан. въ 1852 г., населеніе Задонска, къ 1-му мая 1847 г. состояло: мужескаго пола 1,813 и женскаго 1,710, итого 3,523 д., въ числѣ которыхъ: духовенства и его семействъ 25, дворянъ и чиновниковъ 95, купцовъ 3-й гильдіи 281 и мѣщанъ и посадскихъ 2,737 д. об. пола. Но въ этомъ исчисленіи не показаны: военные внутренней стражи, иностранцы, монашествующіе, крѣпостные люди и удѣльные крестьяне, число которыхъ простирается до 1,500 чел.; населеніе Задонска постепенно возрастаетъ. Кромѣ того, въ лѣтнее время, оно значительно увеличивается отъ множества стекающихся на поклоненіе богомольцевъ. Въ 1847 г. въ Задонскѣ считалось домовъ каменныхъ 24, деревянныхъ 565, а въ 1837 г. первыхъ было 20, вторыхъ 240. По правильному расположенію и живописному виду, Задонскъ принадлежитъ къ красивѣйшимъ городамъ Воронежской губ. Особенно прелестный ландшафтъ открывается, когда подъѣзжаешь къ городу по московской дорогѣ. Зрѣніе, утомленное однообразіемъ видовъ на разстояніи многихъ верстъ, съ удовольствіемъ останавливается на монастырѣ, котораго величественная колокольня возвышается надъ всѣми прочими зданіями. Задонскъ, по самой наружности, носитъ на себѣ характеръ священнаго города; какое то благоговѣйное чувство проникаетъ въ душу, когда вы вступаете въ этотъ городъ, вмѣщающій въ себѣ останки мужей, жизнь которыхъ напоминаетъ первыя времена христіанства. Къ лучшимъ зданіямъ въ городѣ принадлежатъ: прекрасный монастырь (см.) на горѣ, присутственныя мѣста, уѣздное училище, больница, при которой находится садъ, служащій въ лѣтнее время мѣстомъ гулянья, и нѣкоторыя другія. При монастырѣ учреждено духовное училище для малолѣтнихъ церковнослужительскихъ дѣтей, приготовляющихся въ семинарію. Вклады и приношенія составляютъ весьма важный источникъ богатства монастырскаго. Кромѣ 4-хъ церквей, находящихся въ монас., въ Задонскѣ нах. еще 3 церкви, всѣ каменныя. Изъ нихъ соборная отличается красивою архитектурою. Къ числу богоугодныхъ заведеній Задонска принадлежатъ: 1) *больница*, выстроенная д. ст. сов. С. А. Викулинымъ,—большое одноэтажное зданіе съ флигелями, садомъ и огородомъ; въ ней находится церковь каменная. 2) Александровскій странпопріимный домъ, устроенный ко[illegible] асс. А. Ѳ. Викулинымъ, каменное большое зданіе, при которомъ находится также церковь. Для градской больницы, нанимается городомъ особенный домъ; равно изъ городскихъ же доходовъ нанимается домъ подъ лазаретъ, для квартирующихъ въ Задонскѣ войскъ. *Училищъ казенныхъ* въ Задонскѣ 4, именно: 2 духовныхъ и 2 свѣтскихъ. Въ нихъ учащихся въ первыхъ 168, а во вторыхъ 85 чел. Кромѣ казенныхъ училищъ есть еще частный пансіонъ, въ которомъ воспитываются дѣвицы. Въ 1837 г. учащихся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ было всего только 110. Торговля города незначительна. Близость къ Воронежу и Ельцу, принадлежащему къ самымъ торговымъ городамъ Орловской губ., препятствуетъ успѣхамъ торговой промышлености

Задонска. Кромѣ того, верстахъ въ 70-ти отъ него, находится г. Лебедянь, Тамбовской губ., въ которомъ бываютъ весьма значительныя ярмарки. Количество торговыхъ оборотовъ съ точностію опредѣлить нельзя. Лавокъ считается 162, трактировъ 1, питейныхъ домовъ 4. Ярмарокъ въ году бываетъ 3. 21 мая, 23 іюня и 26 августа; каждая изъ нихъ продолжается не болѣе 2-хъ дней. Послѣдняя значительнѣе другихъ отъ множества богомольцевъ, стекающихся на праздникъ воспоминанія кончины святителя Тихона. Купцы на эти ярмарки съѣзжаются изъ Орловской, Тамбовской и Воронежской губерній, съ разными товарами; пригоняютъ также много лошадей и рогатаго скота; а окольные жители привозятъ хлѣбъ и деревенскія издѣлія; на послѣдней ярмаркѣ бываетъ очень много садовыхъ плодовъ. Промышленость жителей Задонска ограничивается незначительнымъ торгомъ рогатаго скота и мелочныхъ товаровъ. Къ немаловажнымъ источникамъ доходовъ принадлежитъ содержаніе постоялыхъ дворовъ, по причинѣ выгоднаго положенія города на большой дорогѣ изъ Москвы въ Воронежъ, а еще болѣе по причинѣ большаго стеченія богомольцевъ. Послѣднее доставляетъ жителямъ значительныя выгоды. Заводовъ считается 11, именно: салотопенныхъ 2, свѣчной 1, мыловаренный 1, черепичныхъ 2, кирпичныхъ 5. Городскихъ доходовъ, въ 1847 г., получено съ разныхъ предметовъ 3,621 р. 74¼ к.

Задѣльные крестьяне. Нѣкоторые помѣщики нашли для себя выгоднымъ освободить крестьянъ своихъ отъ барщины, и платить имъ деньгами или, по обоюдному соглашенію, земными произведеніями за все количество исполненныхъ ими сельскихъ и прочихъ работъ. Такіе-то крестьяне и называются задѣльными.

Заемный банкъ или **Государственный заемный банкъ**, см. **Банкъ**.

Заемъ. Первыя постановленія древняго нашего законодательства о договорѣ займа мы встрѣчаемъ еще въ Русской Правдѣ. Тамъ различаются два рода займовъ — съ процентами и безъ нихъ. Послѣдніе бывали между лицами торговаго класса и для дѣйствительности своей не требовали присутствія свидѣтелей; на случай же запирательства должника, онъ долженъ былъ присягать. Заимодавецъ имѣлъ право даже продать должника, который не могъ возвратить занятыхъ денегъ по своей винѣ. Но если должникъ лишался своихъ денегъ вслѣдствіе какого-нибудь несчастія, то платежъ должной имъ суммы разлагали на сроки. Къ числу займовъ съ процентами принадлежали займы *денегъ, меду* и *жита,* проценты съ которыхъ назывались *рѣзомъ, наставомъ* и *присопомъ.* Они раздѣлялись на мѣсячные и третные. Первые опредѣлялись при томъ случаѣ, когда заемъ производился на нѣсколько дней; въ другихъ же случаяхъ должникъ могъ платить проценты за треть года. Въ годовыхъ займахъ можно было брать по десяти кунъ на гривну, т. е. пятьдесятъ со ста. Въ послѣдующее за тѣмъ время, заемъ совершали письменнымъ актомъ или кабалой, по которой должникъ обязанъ былъ платить извѣстный ростъ, въ эпоху Судебника доходившій до двадцати процентовъ, а иногда и до двадцати пяти. Вмѣсто процентовъ должникъ часто предоставлялъ заимодавцу пользованіе извѣстнымъ имуществомъ: или пожнею, чтобы ее косить за ростъ, или орапной землей, чтобы ее пахать, или лѣсомъ, чтобы въ немъ рубить дрова. Если кабала выходила изъ лѣтъ (просрочивалась), то она обращалась въ накладную и купчую на то имущество, которое дѣлалось собственностію заимодавца. Должники изъ бѣднаго и низшаго класса народа, не бывшіе въ состояніи обезпечивать заемъ, служили за проценты или давали на себя служилыя кабалы, которыми обязывались къ личнымъ услугамъ въ пользу заимодавца на время или вѣчно. Уплата займа удостовѣрялась *отписью* на самомъ актѣ, дѣлаемою не иначе, какъ съ боярскаго доклада и за подписью дьяка. По Уложенію, договоръ займа долженъ былъ совершаться письменно на площади, при свидѣтеляхъ, пяти или шести человѣкахъ, въ большихъ дѣлахъ, а въ малыхъ по три и по два. Имѣли также юридическую силу заемныя памяти, писанныя заемщикомъ на себя самого своею рукою и имъ подписанныя, равно какъ и заемныя кабалы на сумму не менѣе десяти рублей. Въ этихъ случаяхъ, для совершенія обязательствъ, достаточно было одной собственноручной подписи заемщика. Заемныя кабалы можно было представлять ко взысканію чрезъ пятнадцать лѣтъ, но не свыше этого срока. Уложеніемъ были запрещены личныя закладныя кабалы для обезпеченія займа. Проценты были запрещены. При Петрѣ Великомъ заемъ совершался крѣпостнымъ порядкомъ и писался на гербовой бумагѣ. При императрицѣ Елисаветѣ опредѣлена законная мѣра процентовъ (шесть со ста) подъ опасеніемъ лишенія капитала въ пользу заемщика и конфискаціи всего имѣнія ростовщика. При императрицѣ Екатеринѣ II постановлено пра-

виломъ, что если процентами капиталъ выручен, то они пресѣкаются. Законная же мѣра процентовъ съ капитала, по учрежденію заемнаго банка, уменьшена съ шести на пять со ста. При императорѣ Павлѣ I, въ Уставѣ о банкротахъ, постановлены правила относительно заключенія долговыхъ (заемныхъ и закладныхъ) обязательствъ между лицами всѣхъ вообще состояній. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ, подъ именемъ займа разумѣется такой договоръ, по которому одно лицо, называемое заимодавцемъ или заимодателемъ, передаетъ другому, или заемщику, право пользованія денежнымъ капиталомъ, съ условіемъ возвращенія его въ опредѣленный срокъ въ томъ же количествѣ при извѣстномъ вознагражденіи, во время пользованія правильно уплачиваемаго. Заимодателемъ de jure можетъ быть всякій, кто имѣетъ право располагать извѣстною суммою денегъ; заимодавцемъ de facto почитается только тотъ, кто дѣйствительно далъ денегъ въ займы. Отсюда недѣйствительны займы безденежные или такіе, по которымъ не было дано денегъ въ заемъ, займы мнимые, подложные и пр. Заимодавецъ не можетъ давать денегъ въ займы для предосудительной цѣли, если онъ дѣйствительно знаетъ, что заемъ является для такой цѣли. Никто не можетъ быть заимодателемъ относительно ввѣренныхъ его храненію чужихъ денегъ, какъ напримѣръ казначеи. По русскимъ законамъ, они не могутъ быть заимодавцами даже относительно капиталовъ собственныхъ или женъ и дѣтей своихъ, ежели не получатъ на то особаго дозволенія отъ непосредственнаго начальства. Заемщикомъ de jure можетъ быть только тотъ, кто, по закону, имѣетъ право вступать въ обязательства; de facto тотъ, кто дѣйствительно занялъ деньги у заимодавца. Предметъ займа составляютъ деньги, какъ въ видѣ звонкой монеты, такъ и въ видѣ кредитныхъ бумагъ или билетовъ, представляющихъ денежныя суммы. Но въ актѣ займа, предметъ займа долженъ быть вычисленъ на серебряную россійскую монету. Условіями займа опредѣляются срокъ возвращенія занятаго капитала и назначеніе вознагражденія за пользованіе чужимъ капиталомъ. Вознагражденіе состоитъ въ извѣстной платѣ, вычисляемой въ сотыхъ доляхъ съ капитала, отъ чего она и называется процентами (pro centum,—со ста) или *ростомъ*. Законы наши назначаютъ размѣръ дозволеннаго роста въ шесть процентовъ съ занятаго капитала. Ростъ высшій считается *лихвою* и воспрещается подъ опасеніемъ безмезднаго обращенія всего капитала въ пользу богоугодныхъ заведеній. Договоръ займа совершается письменно на гербовой бумагѣ, по цѣнѣ соотвѣтствующей суммѣ займа, трояко: 1) крѣпостнымъ порядкомъ, за подписью заемщика и двухъ или болѣе свидѣтелей, съ запискою акта въ крѣпостную книгу; такія заемныя обязательства называются *крѣпостными заемными письмами*; 2) на дому, съ засвидѣтельствованіемъ у нотаріуса или маклера или въ присутственномъ мѣстѣ; такія заемныя обязательства называются *домовыми заемными письмами*; или наконецъ 3) на дому же, за одною подписью заемщика, безъ заявки у маклера или въ присутственномъ мѣстѣ; такія заемныя обязательства называются *неявленными заемными обязательствами*. Различіе между ними заключается въ большей или меньшей юридической ихъ силѣ. Домовыя заемныя письма должны быть явлены у маклера или въ присутственномъ мѣстѣ въ теченіи семи дней, ежели заемщикъ живетъ въ томъ же городѣ; а въ противномъ случаѣ въ теченіи мѣсяца. Неявленныя такимъ образомъ заемныя обязательства удовлетворяются не прежде, какъ по удовлетвореніи платежомъ явленныхъ или крѣпостныхъ заемныхъ писемъ. По нимъ не взыскивается неустойка за неплатежъ въ срокъ занятаго капитала, проценты же исчисляются только съ того времени, съ котораго подобныя обязательства представлены ко взысканію въ присутственное мѣсто. Къ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, принадлежатъ счеты, подписанные должникомъ, ежели они написаны на гербовой бумагѣ, на сумму не свыше ста пятидесяти рублей серебромъ. Они имѣютъ силу домоваго заемнаго письма, въ теченіи шести мѣсяцевъ; а послѣ того должны быть представлены ко взысканію, или обращены въ настоящія заемныя письма. Договоръ займа исполняется платежемъ, со стороны заемщика заимодавцу, какъ условленныхъ законныхъ процентовъ, такъ и занятаго денежнаго капитала въ положенный срокъ сполна. Заимодавецъ въ такомъ случаѣ обязанъ возвратить заемное обязательство съ сдѣланною на немъ *платежною надписью*, или выдать вмѣсто того платежную росписку. Вмѣсто заимодавца платежъ можетъ быть произведенъ судебному мѣсту, если заемщикъ встрѣтитъ препятствіе къ платежу самому заимодателю. Въ случаѣ неисполненія заемщикомъ условій займа, заимодавецъ долженъ предъявить заемное письмо, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ срока, назначеннаго къ платежу, или только для вѣдома—у нотаріуса, или для взысканія—въ присутственномъ мѣстѣ. Въ противномъ случаѣ, заемное письмо его теряетъ *силу*, равную съ другими от-

носительно удовлетворенія по нимъ. Заимодавецъ можетъ передать другому лицу право свое на удовлетвореніе по заемному обязательству, по передаточной надписи на заемномъ письмѣ, явленной *для* засвидѣтельствованія у маклера *или* въ присутственномъ мѣстѣ на томъ же основаніи, какъ и самое заемное письмо.

Зажилная кабала, до XVII стол. состояла въ томъ, что несостоятельнаго должника отдавали, по суду, въ услуженіе заимодавцу, для уплаты долга работою, при чемъ должникъ давалъ условіе: «*зажилую кабалу*», въ которомъ поименованъ былъ какъ весь долгъ, такъ и условія расплаты. Зажилныя кабалы были отмѣнены.

Зажигательное стекло. Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ обыкновенно въ общежитіи *двояковыпуклое стекло*, имѣющее свойство сосредоточивать въ одну точку, падающіе на него солнечные лучи и производить такимъ образомъ возвышенную температуру, такъ что если въ этой точкѣ, называемой главнымъ фокусомъ стекла, помѣстить горючее тѣло, то оно воспламеняется.

Зайковъ (Потапъ), штурманъ. Съ 1772 г. вышедъ изъ Охотска на ботѣ Владимірѣ, принадлежавшемъ Орѣхову, Лапину и Шилову, онъ промышлялъ у многихъ извѣстныхъ острововъ и, подвигаясь къ востоку, въ августѣ 1775 г. остановился въ проливѣ между ост. Унимакомъ и Аляскою, въ той же гавани, гдѣ прежде зимовалъ капитанъ Креницынъ. Здѣсь экипажъ промышлялъ 3 года, между тѣмъ какъ штурманъ занимался описаніемъ острововъ окружныхъ и составленіемъ общей карты, которая и познакомила мореходовъ съ истиннымъ положеніемъ Алеутской гряды. Замѣчательно, что Зайковъ поправилъ погрѣшность Креницына, положившаго ост. Унимакъ и другіе западнѣе 5-ю градусами. Онъ въ сентябрѣ 1778 возвратился въ Охотскъ съ грузомъ, оцѣниваемымъ въ 300,000 р., а по таксѣ Американской компаніи въ 1,603,588 р. Въ 1783 мореходы и передовщики, по безнадежности промысловъ при извѣстныхъ островахъ, согласились подчинить себя штурману Потапу Зайкову, чтобъ онъ указалъ имъ новый путь къ промышлености. Зайковъ, видѣвшій въ Камчаткѣ карты Кука и слышавшій отъ его спутниковъ о проливѣ Вилліамовѣ, отправился съ судами къ американскому берегу, и достигъ воображаемаго мѣста, называемаго теперь Чугацкимъ заливомъ. Промыслы шли удовлетворительно, какъ вдругъ Чугачи напали на промышленниковъ и, не боясь ружейныхъ выстрѣловъ, принудили ихъ, стрѣлами и дерзостью, отступить къ грядѣ Алеутской.

Заиконоспасскій ставропигіальный мужескій монастырь, въ Москвѣ, въ Китай-городѣ, построенъ въ 1661 году княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ. Новиковъ, въ своемъ Географическомъ словарѣ, изданномъ въ Москвѣ 1788 года, говоритъ, что въ его время еще видна была надпись въ монастырѣ, въ которой именно обозначено, что основателемъ монастыря былъ князь Ѳедоръ Волконскій, и что зданіе предназначено было для извѣстнаго числа монаховъ, занимавшихся обученіемъ юношества различнымъ языкамъ и наукамъ. Но это показаніе Новикова ошибочно. Монастырь, въ первые годы своего существованія, не имѣлъ ни той формы, ни упомянутаго назначенія; только въ позднѣйшее время найдено было, что помѣщеніе въ монастырѣ и число ученыхъ монаховъ достаточно было для выполненія цѣли правительства, которое и превратило монастырь въ семинарію для молодыхъ людей, желавшихъ учиться, и сдѣлало разсадникомъ добрыхъ гражданъ. Училище это называлось Славяно-Греко-Латинская Академія. Она основана въ 1679 г. царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, по мысли іеромонаха Тимоѳея, долго жившаго въ Греціи и Палестинѣ. Императрица Екатерина II назначила выдавать на это училище по 4,500 рублей ежегодно, начиная съ 1764 года. Академія эта памятная тѣмъ, что въ ней воспитывался Ломоносовъ, впослѣдствіи переведена въ Троицко-Сергіеву лавру, подъ именемъ московской Духовной Академіи. Въ этомъ монастырѣ сохранились надгробные памятники Симеона Полоцкаго, знаменитаго ученаго Лихуда и друг. Монастырская трапеза построена въ 1694 году.

Зайлеръ (Joh. Michael), одинъ изъ знаменитѣйшихъ современныхъ проповѣдниковъ и писателей рим.-католической церкви въ Германіи, род. 17 ноября 1751 года въ Арцингѣ, близъ Тробенгаузена, въ Баваріи, отъ бѣдныхъ родителей. Нашедши вспоможеніе въ Мюнхенѣ, онъ началъ заниматься науками. Въ 1770 году вступилъ, въ Ландсбергѣ, въ іезуитскій орденъ и оставался въ немъ до самаго уничтоженія его въ 1773 г. Потомъ онъ, въ Ингольштадтѣ, покончилъ свое философское и богословское образованіе и здѣсь, въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, былъ общественнымъ репетиторомъ, а въ 1780 г. вторымъ академическимъ профессоромъ догматическаго богословія. Вскорѣ онъ потерялъ это мѣсто, и жилъ частнымъ лицемъ,

получая ежегодно небольшое вознагражденіе и занимаясь литературными трудами, которые сдѣлались уже извѣстными. Въ 1784 г. онъ принялъ приглашеніе читать нравственную философію и пасторское богословіе въ диллингскомъ университетѣ, но въ 1794 г. неожиданно получилъ отставку. При измѣненіи правленія въ Баваріи, въ 1799 г., онъ сдѣланъ профессоромъ въ ингольштадтскомъ университетѣ, въ 1821 г. ординарнымъ профессоромъ въ Регенсбургѣ, въ 1822 г. епископомъ Германополиса, потомъ баварскимъ духовнымъ совѣтникомъ, генералъ-викаріемъ и въ 1829 г. епископомъ Регенсбурга. Онъ умеръ 20 мая 1832 г. Количество его сочиненій довольно значительно. И теперь еще у католиковъ въ большомъ употребленіи его «Gebetbuch für katholische Christen» (Зальцб., 1831). Собраніе его сочиненій издано Видмеромъ: «Sammtlichen Schriften» (407, Зальцб., 1830—42.)

Займисъ (Андрей), греческій государственный совѣтникъ, родился въ 1792 году, въ Калавритѣ, одной изъ епархій, гдѣ, несмотря на многочисленность Турокъ, національный элементъ сохранился болѣе свободнымъ и сильнымъ. Съ 1812 по 1821 годъ Займисъ управлялъ провинціею Калаврита, и во время возстанія въ Пелопонезѣ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ поборниковъ греческой свободы: онъ принялъ начальство надъ вооруженными толпами и содержалъ ихъ на собственный счетъ. Когда Греція объявлена независимою, Займисъ оставался членомъ главнаго правленія. Послѣ событій при Миссолонги, въ 1826 году, Займисъ былъ избранъ президентомъ правительственной коммисія. Онъ добровольно передалъ свое мѣсто Каподистріи, и содѣйствовалъ внутреннему спокойствію страны. По смерти Каподистріи, онъ снова вступилъ въ члены семичленной правительственной коммисіи. Во время королевскаго правленія, Займису были поручаемы многія важныя посольства; въ 1835 году онъ былъ сдѣланъ вицепрезидентомъ государственнаго совѣта, и оставался въ этомъ званіи до самой смерти своей въ 1840 году.

Зайончекъ (Іосифъ), князь, генералъ польскій, род. 1 нояб. 1752 г. въ Каменцѣ-Подольскомъ и началъ военную службу подъ начальствомъ Косцюшко. По взятіи Праги, онъ оставилъ Польшу и поступилъ во французскую службу. Въ 1796 и 1797 онъ дѣйствовалъ въ Италіи и потомъ отправился, подъ командою Наполеона, въ Египетъ. Наполеонъ причислилъ его къ своей гвардіи и назначилъ дивизіоннымъ генераломъ, а вскорѣ командиромъ сѣвернаго легіона, по возвращеніи своемъ изъ Африки. Съ 1807 г. Зайончекъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Австрійцевъ и Неаполя до 1812 г., когда поступилъ въ войска, назначенныя въ Россію. Но походъ этотъ начался для него неудачно, потому-что онъ потерялъ ногу и въ Вильно взятъ въ плѣнъ. Императоръ Александръ, лично убѣжденный въ качествахъ Зайончека, назначилъ его, въ 1815 г., намѣстникомъ царства Польскаго и возвелъ въ княжеское достоинство имперіи. Милость и довѣріе императора продолжались до самой смерти достойнаго генерала, скончавшагося 28 іюля 1826, въ Варшавѣ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ.

Зайцовское мѣсторожденіе каменнаго угля, находится въ Екатеринославской губерніи, въ 30 вер. отъ Бахмута и въ 110 вер. отъ Луганскаго завода, въ дачѣ казеннаго села Зайцова, или Никитовки. Тамъ — а) по протяженію Балки-желѣзной, около 3 вер. отъ села Никитовки, б) вдоль берега р. Кривой-Торецъ и в) на балкѣ Скилеватой, въ 5 в. отъ хуторовъ Щербиновыхъ), — находятся 4 пласта каменнаго угля, толщиною отъ $2\frac{1}{2}$ до $4\frac{2}{3}$ ф., простирающіеся къ ю.-в., и падающіе, къ ю.-з., подъ угломъ отъ 57° до 79°. Пласты эти заключены между каменноугольнымъ песчаникомъ и глинистыми сланцами. Уголь сланцеватаго сложенія, приближающагося къ плотному, весьма жиренъ, смолистъ и содержитъ мало колчедана; при обжиганіи спекается и даетъ коксъ, весьма способный для кузнечныхъ работъ. Сбытъ угля производится преимущественно въ Таганрогѣ и Николаевѣ.

Заiотти (Paride Zajotti), род. въ Тріентѣ въ 1793 г., учился въ Болоньѣ правамъ и отличился тамъ блестящимъ даромъ импровизаціи; въ 1813 г. вступилъ на судейское поприще. Онъ служилъ въ Тріентѣ, Лоди, Веронѣ, Миланѣ, Венеціи, наконецъ въ Тріестѣ, гдѣ и ум. въ званіи предсѣдателя гражданскаго суда. Сочиненія его помѣщены особенно въ Bibliotheca italiana; замѣчательнѣе прочихъ «Del Romanzo» и «Della litteratura giovanile».

Закавказье. Часть Азіятской Россіи граничитъ къ сѣверу Кавказскими горами, къ востоку Каспійскимъ моремъ, къ югу Персіею, съ юго-запада Азіятскою Турціею, а съ запада Чернымъ моремъ. Изъ многочисленныхъ областей нашего великаго отечества, ни одно не можетъ представить такой глубокой древности своихъ бытописныхъ судебъ, такого живаго участія въ историческомъ развитіи древняго міра, какъ настоя-

щія русскія закавказскія владѣнія. Восходя въ своей археологіи и исторіи къ первымъ библейскимъ сказаніямъ о распространеніи рода человѣческаго, Закавказье внесло за тѣмъ имена своихъ рѣкъ, областей и историческихъ лицъ въ исторію образованія древнѣйшихъ языческихъ религій Азіи, въ сказанія о переворотахъ въ государствахъ, процвѣтавшихъ на берегахъ Евфрата и Тигра, равно какъ въ любопытныя миѳы Грековъ о Танталидахъ и Аргонавтахъ. Кавказъ торговалъ потомъ съ Финикіянами, съ переселенцами греческими, былъ въ борьбѣ съ персидскими Ахеменидами, Селевкидами, Парѳянами, наконецъ покорился Римлянамъ и Византійцамъ. По окончаніи временъ римскихъ, выдвинувъ отъ своихъ подошвъ мятежный рой варварскихъ народовъ, разрушившихъ господство западнаго Рима, онъ видѣлъ при своей подошвѣ сассанидскихъ Персовъ, обновлявшихъ царство Кира и Дарія Истаспа, промышленныхъ Аравитянъ, преемниковъ ихъ Турковъ сельджукскихъ, опустошительныхъ Монголовъ, персидскихъ Софи, Турковъ османскихъ, какъ бы для того, чтобы наконецъ быть пріобрѣтеннымъ для образованности европейской силою оружія русскаго. Не касаясь исторіи Закавказья въ древнія и среднія времена, какъ достаточно изложенной въ разныхъ мѣстахъ Словаря, подъ наименованіемъ народовъ, населявшихъ край, царствъ въ немъ бывшихъ и подъ именами лицъ, въ немъ дѣйствовавшихъ, дѣлаемъ очеркъ присоединенія Закавказья къ Русской державѣ.—Наше отечество, уже въ самомъ началѣ образованія своего подъ династіею Рюрика, владѣло землями у самаго Кавказа, и не разъ проносило оружіе къ югу отъ этихъ горъ. Княжество Тмутараканское, существовавшее еще въ началѣ XII ст., нѣтъ сомнѣнія, находилось на полуостровѣ Тамани. О войнахъ князей русскихъ съ кавказскими народами и покореніи этихъ послѣднихъ или обложеніи ихъ данью, упоминается неразъ въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ нашихъ: въ 966 г. Святославъ ходилъ войною на *Козаръ* (властвовавшихъ къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ, между Дономъ и Каспіемъ), и побѣдилъ *Ясовъ* (по всей вѣроятности нынѣшнихъ Осетинъ) и *Косоговъ* (нынѣшнихъ Черкесовъ или Кабардинцевъ); Мстиславъ, въ 1022 г., обложилъ данью этихъ послѣднихъ, которую они платили и Ростиславу, въ 1065 г., и т. д.—Арабскіе писатели свидѣтельствуютъ, что Руссы, въ 913 г., во время Игоря, проплывъ по Дону и Волгѣ, производили набѣги на берега Гилани и Ширвана; въ 943 г., поднявшись по Курѣ, раззорили Бердау, столицу Аррана, а въ 969 г., при Святославѣ, разрушили Семендаръ (Старыя Тарки, въ Дагестанѣ). Дружественныя сношенія наши съ Закавказьемъ въ тоже время свидѣтельствуются бракомъ Изяслава I съ княжною Азабикскою, и супружествомъ Георгія, одного изъ сыновей Андрея Боголюбскаго, съ славною грузинскою царицею Тамарою. Прочнѣйшему утвержденію и дальнѣйшему распространенію русскаго могущества въ этихъ странахъ съ XII в. воспрепятствовали усилившіяся здѣсь Половцы, а потомъ нашествіе Монголовъ, отбросившее предѣлы русскіе далеко на сѣверъ. Опять на югъ къ Кавказу стало подаваться послѣ того русское владычество, не прежде, какъ по совершенномъ паденіи Золотой-Орды. Въ слѣдствіе завоеванія нами Астрахани, въ половинѣ XVI ст., признали надъ собою власть Россіи разныя владѣльцы *Ногайскіе* и (въ 1552) поддались *Тюменскіе* (терекскіе), *Пятигорскіе* и другіе *Черкесы*. Весьма большое вліяніе на сближеніе съ нами горцевъ имѣлъ бракъ Грознаго съ черкеской княжною Маріею Темрюковною (1560). Построеніемъ Терковъ укрѣплена была власть Россіи и надъ сосѣдними *Кумыками*. За тѣмъ, въ 1587 г., посланное изъ Астрахани войско смирило *Шамхала Тарковскаго* и завладѣло берегами р. *Койсу*, а въ 1594 устроено было здѣсь, какъ и на Терекѣ, русское укрѣпленіе. Около того же времени, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ сталъ писаться въ титулѣ своемъ «Государемъ земли Иверской, Грузинскихъ царей». Утѣсняемая мусульманами, единовѣрная намъ *Грузія*, обращалась къ Россіи съ просьбою о покровительствѣ еще при Іоаннѣ Великомъ въ 1492 г., а въ 1586 г. владѣтель ея Александръ торжественно предалъ земли и державу свою подъ высокую руку царей Русскихъ.—Но пріобрѣтенія эти были не надежны. Войска въ Грузію, для обороны ея сосѣдей, послать мы немогли: Александръ долженъ былъ платить дань турецкому султану, сынъ же и наслѣдникъ его сдѣлался вассаломъ персидскаго шаха. Въ 1604 г., построено было укрѣпленіе на Сунжѣ, но неудачный походъ того же года противъ шахмала Тарковскаго заставилъ потерять означенныя укрѣпленія, и на 118 лѣтъ уничтожилъ всѣ слѣды русскаго владычества въ Дагестанѣ.—Хотя въ 1638 г. шамхалъ Тарковскій Сурхай-Мирза и мингрельскій князь Леонъ, а въ 1650 г. Александръ князь имеретинскій, признали надъ собою верховную власть Россіи, но это было подданство лишь по имени: мы не вступили во владѣніе покорившимися намъ добровольно странами. Только чрезъ восемь вѣковъ по-

слѣ перваго вторженія Русскихъ въ Закавказье (при Игорѣ), перешагнули мы снова за хребетъ съ оружіемъ въ рукахъ.—Въ персидскій походъ 1722 г., подъ личнымъ предводительствомъ Петра В., войска наши проникли чрезъ Дагестанъ до Дербента, и потомъ отдѣльныйотрядъ, посланный моремъ, занялъ г. Рештъ въ Гиланѣ. Слѣдствіемъ этаго былъ, какъ извѣстно, заключенный въ слѣдующемъ году, въ С.-Петербургѣ, блистательный мирный договоръ съ Персіею, по которому уступлены Россіи, въ вѣчное владѣніе, всѣ персидскія области, лежащія при Каспійскомъ морѣ: Дагестанъ, Ширванъ, Гиланъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Въ 1723 г. особо посланнымъ отрядомъ взятъ былъ г. Баку. Но какъ легко пріобрѣтены были уступленныя въ 1723 г. обширныя владѣнія по Каспійскому побережью, которыя большею частію были еще незаняты, столь же легко, черезъ десять лѣтъ, по договору, заключенному въ 1732 г. въ Рештѣ, возвращены были назадъ всѣ прикаспійскія области по р. Куръ; а по Ганжинскому трактату, въ 1735, отданы Баку съ Дербентомъ, съ признаніемъ какъ шамхала Тарковскаго, такъ и Уцмея Кара-Кайтахскаго, по прежнему, вассалами Персіи.—Чрезъ четыре года, въ 1739 г., Кабардинцы, считавшіеся дотолѣ нашими подданными, признаны по Бѣлградскому миру, ни отъ кого независящими и составляющими нейтральное владѣніе между нашими и оттоманскими со стороны Кавказа предѣлами. Тѣмъ же временемъ Турки заняли и бывшія намъ подвластными (по имени) христіанскія царства Закавказья. Такимъ образомъ въ половинѣ прошлаго столѣтія дѣла эти по ту сторону Кавказа находились въ положеніи гораздо невыгоднѣйшемъ, чѣмъ за 200 или за 150 л. передъ тѣмъ. Въ особенности важно было при этомъ то, что, въ это время въ самомъ внутреннемъ быту Горцевъ начала происходить перемѣна. Христіанство никогда небыло укорено между ними глубоко; но все таки оно служило важною связью между Горцами и Русскими. Сближеніе ихъ съ фанатическими Турками владѣвшими Чернымъ моремъ и проникавшими въ Подкавказье съ юга, ослабѣвало постоянно, а потомъ и во все разрушило эту связь: Горцы стали принимать исламъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проникаться нетерпимостью къ христіанамъ; изъ присяжниковъ, которые искали у насъ защиты противъ тѣснившихъ ихъ Татаръ, стали они дѣлаться, подобно этимъ послѣднимъ, сосѣдями враждебными и опасными.—Въ то время, когда мы отказались, въ пользу Персіи, отъ всѣхъ прикаспійскихъ ея областей, пріобрѣтенныхъ при Петрѣ В., этимъ государствомъ правилъ могущественный шахъ Надиръ. Недовольствуясь возвращеніемъ помянутыхъ областей и поставленіемъ присяжниковъ своихъ въ Дагестанѣ, онъ присоединилъ къ владѣніямъ своимъ и Грузію, изгнавъ оттуда Турокъ, и, въ качествѣ данника своего, возведя на престолъ ея бывшаго царя кахетинскаго Теймураза. Но послѣдній, воспользовавшись смятеніями, возникшими въ Персіи, послѣ умерщвленія Надира (1747 г.) свергъ это иго, и въ 1760 г. оставивъ престолъ Грузіи сыну своему, мужественному Ираклію II, удалился на покой въ Россію, гдѣ и кончилъ жизнь. Воспитанный въ школѣ Надира, Ираклій долгое время удачно отражалъ всѣ нападенія враговъ Грузіи, и вѣрный союзникъ Россіи, служилъ намъ всѣми силами, когда, въ 1769 г., войска русскія, подъ начальствомъ гр. Тотлебена, переходили для дѣйствія противъ Турокъ за хребетъ Кавказскій и черезъ Грузію проникли въ Имеретію, Мингрелію и Абхазію. Слѣдствіемъ этаго похода было то, что, въ 1774 г., по Кучукъ-Кайнарджійскому договору, Порта отказалась отъ притязаній своихъ на Грузію, а Имеретію и Мингрелію, бывшихъ дотолѣ ея данницами, признала независимыми, подъ управленіемъ собственныхъ владѣтелей этихъ странъ.—Но Русскіе приходили, и ушли, а Турки, Персіяне и хищные Горцы остались подъ-бокомъ у Грузіи, и, то опустошали ее на дѣлѣ, то держали въ безпрерывномъ страхѣ и волненіи; самъ Ираклій, съ ничтожными своими, силами немогъ противостоять отвсюду окружавшимъ его врагамъ, и, въ 1783 г., отдался совершенно подъ верховную власть и покровительство Россіи; вслѣдствіе чего, единственно для отмщенія шаху персидскому Ага-Махоммедъ-Хану за раззоренія имъ Тифлиса, предпринимаемъ былъ, въ 1796 г. (подъ начальствомъ гр. В. Зубова), походъ черезъ Дагестанъ въ Персію. Дербентъ, Баку, Шемаха, Ганжа и весь берегъ Каспійскаго моря до р. Кура, заняты уже были русскими, какъ кончина имп. Екатерины Великой, прекратила войну, и войска наши еще разъ очистили этотъ край, оставивъ въ ханахъ-правителяхъ завоеванныхъ областей присяжниковъ болѣе или менѣе ненадежныхъ. Царство грузинское, между-тѣмъ, находилось уже при послѣднемъ издыханіи. — Сынъ и преемникъ Ираклія, Георгій XIII, изнемогая подъ бременемъ внутреннихъ раздоровъ и самоуправства между собственными подданными, тѣснимый въ то же время отвсюду враждебными сосѣдями, безъ отдыха раззорявшими бѣдное царство его

молилъ опять о заступничествѣ Россіи. Императоръ Павелъ I приказалъ двумъ полкамъ съ Линіи двинуться въ Тифлисъ. Эта горсть русскихъ, подкрѣпленная Грузинами, разбила, въ 1800 г., Омаръ-Хана Аварскаго, съ многочисленными толпами Дагестанцевъ, вторгнувшихся въ Кахетію, и такимъ мужествомъ много содѣйствовала тому, чтобы, при обстоятельствахъ, въ какихъ находилась Грузія, царь и народъ ея одинаково увидѣли единственное спасеніе *для* себя въ непосредственномъ подданствѣ Россіи. Желаніе ихъ совершилось: манифестомъ 18 го янв. 1801 г. Грузія (*т. е. Карталинія* съ *Кахетіею*) была объявлена присоединенною къ Россіи на вѣки-вѣчные, и занята нашими войсками. Въ это время Грузія отвсюду еще окружена была врагами. Отрѣзанная отъ Россіи хребтомъ Кавказа съ его постоянно готовыми на грабежъ и рѣзню обитателями, съ запада къ Черному морю, сосѣдняя съ Имеретіею, страною, хотя единоплеменною и единовѣрною, и которая съ 1774 г. считалась уже независимою ни отъ которой изъ сосѣднихъ державъ, но тѣмъ неменѣе продолжала еще находиться подъ вліяніемъ фанатически-мусульманской и политически-враждебной намъ Порты. Лежавшія далѣе къ западу, такія же единоплеменныя и единовѣрныя, Мингрелія и Гурія, испытывали на себѣ это вліяніе еще въ сильнѣйшей степени. Съ юго запада Грузія соприкасалась съ составившими уже полную собственность Оттомановъ пашелыками Ахалцыхскимъ и Карскимъ. Къ югу рубежемъ ея служило ханство Эриванское, съ лежавшими за нимъ далѣе такими же ханствами нахичеванскимъ и Хойскимъ, а къ юго-востоку—ханство Ганжинское, управлявшіеся владѣтелями, находившимися въ зависимости отъ Персіи. Наконецъ, къ востоку, за р. Алазанью, въ обращенныхъ на югъ долинахъ Кавказа, граничила она съ вольнымъ союзомъ Джаро Бѣлоканскихъ Лезгиновъ, съ владѣніями независимаго султана элисуйскаго и присяжнымъ Персіи ханствомъ шекинскимъ. На югъ и на востокъ отъ ханствъ ганжинскаго и шекинскаго, далѣе къ Каспійскому морю, находились ханства: казабахское, талишское, ширванское, бакинское и кубинское. Изъ нихъ три первыя признавали надъ собою верховную власть Персіи. *Бакинскій* Гусейнъ-Кули-Ханъ, въ зубовскій походъ 1796 г., присягнулъ на подданство Россіи; но это не мѣшало ему, отправляя пословъ въ Петербургъ съ изъявленіемъ покорности, въ тоже время сноситься тайно съ Персіею и грабить явно нашихъ купцовъ. Фехтъ Али-Ханъ, владѣтель кубинскій, въ 1766 г., присоединившій подъ власть свою и область дербентскую, принятъ былъ подъ защиту Россіи еще въ 1775 году; наслѣдникъ его, Шейхъ-Али-Ханъ, въ 1795 г., подтвердилъ подданство свое Россіи, но въ зубовскій походъ измѣнилъ и взятъ былъ въ плѣнъ. Въ наказаніе за измѣну ханство кубинское отдѣлено было отъ дербентскаго и отдано брату Шейхъ-Али-Гассанъ-Али. Съ 1799 г., по смерти послѣдняго, Шейху-Али снова дозволено было владѣть обѣими ханствами; но на преданность этого, разъ уже измѣнившаго владѣльца, можно было полагаться столь же мало, какъ и на покорность хана бакинскаго. Не болѣе надежна была и зависимость отъ Россіи дагестанскихъ владѣній *Табасарани* и *Кара-Кайтаха*, считавшихся въ подданствѣ нашемъ съ персидскаго похода 1722 г., хотя присяга повторяема была со стороны усміевъ каракайтахскихъ и кадіевъ и муасумовъ табасарайскихъ уже нѣсколько разъ, въ 1796 и въ 1802 г. Вѣрнымъ присяжникомъ Россіи, можно было считать единственно Муртазъ-Али, шахмала *Тарковскаго*, вступившаго въ подданство наше въ 1786 г. Кромѣ того, съ 1769 г. считалось еще въ подданствѣ нашемъ, лежащее между владѣніями шамхаловъ и усміевъ, небольшое ханство джангутаевское. Наконецъ просился и въ концѣ 1802 г. принятъ былъ въ подданство султанъ Ахметъ-Ханъ *аварскій*, преемникъ страшнаго Омаръ-Хана; но, извѣстно, что значило такое подданство. Въ такомъ положеніи дѣлъ принялъ главное управленіе Грузіею кн. Циціановъ. Вступленіе его въ должность ознаменовалось немедленно изъявленіемъ со стороны владѣтеля *Мингреліи*, Григорія Дадіана, желанія поступить въ подданство Россіи, на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, 23 мая 1804 г. За тѣмъ необходимость наказать коварнаго владѣльца ганжинскаго Джаватъ-Хана, повела къ тому, что противъ него перваго обращено было оружіе русское въ Закавказьѣ: сильная крѣпость Ганжа, 3 января 1804 г., взята была приступомъ, переименована Елисаветполемъ, и все ханство составило уѣздъ Грузіи. — Вслѣдъ за тѣмъ, на противоположномъ концѣ края, генералъ-маіоръ Гуляковъ разбилъ джаробѣлоканскихъ *Лезгинъ*, которые издавна раззоряли Кахетію безпрерывными набѣгами своими, не смотря на хана кази кумыцкаго Сурхая и многочисленныя толпы загорныхъ *Лезгинъ*, пришедшихъ на помощь. Вслѣдствіе этого, крѣпость Джары занята безъ бою, а 3 апр. 1804 г. прибыли въ Тифлисъ депутаты отъ всѣхъ обществъ джаробѣлоканскаго союза и владѣній султана ели-

суйскаго, съ изъявленіемъ вѣчной покорности; ихъ оставили управляться по своему и только обязали платить 200 пуд. шелку ежегодной дани. Тотчасъ же послѣ этого, путемъ мирной сдѣлки, присоединено было еще цѣлое древнее царство: трактатомъ 21 апр. 1804 г. призналъ себя подданнымъ Россіи *имеретинскій* царь Соломонъ II; во владѣнія его введено было только небольшое число нашихъ войскъ. Успѣхи эти имѣли слѣдствіемъ то, что горскіе народы на нѣкоторое время успокоились, т. е. не тревожили нашихъ линій и границъ, а ханы, управлявшіе въ сопредѣльныхъ Грузіи, съ юга и востока, областяхъ, стали просить на перерывъ о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи. Это, разумѣется, не могло нравиться Персіянамъ, и дворъ тегеранскій сталъ употреблять всѣ усилія: съ одной стороны, чтобы удержать въ своей зависимости преклонившихся къ Россіи хановъ, съ другой, чтобы возмутить спокойствіе самой Грузіи, содѣйствуя замысламъ бѣжавшаго въ Персію царевича грузинскаго Александра. Угрожаемые местію шаха за попытки сдѣлаться отъ него независимыми, ханы эриванскій и нахичеванскій рѣшились передаться совершенно въ подданство Россіи и обратились къ намъ съ просьбою о помощи противъ выступившихъ для наказанія ихъ персидскихъ войскъ. Князь Циціановъ поспѣшилъ на призывъ ихъ: но когда главнокомандующій, разбивъ на пути нѣсколько персидскихъ отрядовъ и нанеся сильное пораженіе главнымъ силамъ Аббасъ-Мирзы, сына шаха, приблизился въ іюлѣ 1804 г. къ стѣнамъ Эривани, владѣвшій въ ней Магометъ-Ханъ перешелъ опять на сторону Персіянъ. Вслѣдствіе этого была осада Эривани, въ виду вспомогательнаго персидскаго войска. Оказаны были подвиги неимовѣрной храбрости, стойкость и мужество, возможныя только для Русскаго войска; Персіяне были поражены нѣсколько разъ, но недостатокъ провіанта и болѣзни, которыя терпѣлъ нашъ малочисленный отрядъ и важныя безпокойства между Горцами, возбуждаемыя Персіянами на разныхъ пунктахъ, заставили кн. Циціанова возвратиться въ Тифлисъ, гдѣ присутствіе его было крайне необходимо. Единственными плодами этого похода было присоединеніе къ Грузіи, въ 1805 г., шурагельскаго участка Эриванскаго ханства и переселеніе въ укрѣпленіе *Тальнь* хана хойскаго Джафахъ Кули, съ 400 ми семей его подданныхъ. Возмутившіеся Горцы были счастливо усмирены, но бакинскій ханъ не прекращалъ своихъ грабительствъ. Вслѣдствіе этого Баку была осаждена русскими, но коварное убійство кн. Циціанова, подъ ея стѣнами, заставило наши войска отступить. Во время этой осады, ханы *шекинскій, ширванскій* и *карабахскій*, признали надъ собой верховную власть россійскаго императора и обязались платить дань и принять наши гарнизоны. Смерть князя Циціанова требовала отмщенія, да кромѣ того надо было усмирить и безпокойства, возникшія въ слѣдствіе этого происшествія: Ибрагимъ, ханъ карабахскій, сталъ тайно призывать Персіянъ, а ханъ шекинскій—Селимъ, соединясь съ Сурхай-Ханомъ кази-кумыцкимъ, возмутился явно и обнаружилась непокорность между Лезгинами джаро-бѣлоканскими. Войска русскія были двинуты. Дербентъ занятъ нашимъ обрядомъ безъ боя; Шейхъ-Али бѣжалъ; жители приняли присягу на подданство Россіи, ханство дербентское было упразднено и присоединено къ Имперіи въ видѣ особой провинціи. Въ карабахскомъ ханствѣ, между тѣмъ, власть наша была упрочена передачею ханскаго достоинства сыну Ибрагима—Мехти Кули-Хану и блистательнымъ отраженіемъ вторгнувшихся туда Персіянъ, а ханъ кази-кумыцкій принужденъ просить пощады и покровительства. За тѣмъ справились съ Селимъ Ханомъ шекинскимъ: онъ былъ разбитъ, крѣпость его Нуха взята штурмомъ, и по водвореніи спокойствія въ ханствѣ, управленіе имъ поручено бывшему правителю хойскому, преданному Россіи, Джаватъ-Кули-Хану. Потомъ дошла очередь и до главнаго виновника смерти Циціанова, до бакинскаго Хусейнъ-Кулихана. При приближеніемъ русскаго отряда къ Баку, онъ бѣжалъ въ Персію, а крѣпость сдана намъ жителями, изъявившими совершенную покорность, и съ-тѣхъ-поръ осталась за Россіею навсегда. Примѣру Баку послѣдовала немедленно Куба и упраздненное ханство *Кубинское* обращено въ русскую провинцію. Наконецъ усмирены были и принуждены къ уплатѣ слѣдовавшихъ съ нихъ податей *Лезгины* джеро-бѣлоканскіе. Все это совершено было въ продолженіи 1806 г. Съ наступленіемъ 1807 г. возгорѣлась война съ Портою. Главнымъ поприщемъ дѣйствій ея на *Кавказѣ* былъ Абхазскій-Берегъ, а первымъ событіемъ—взятіе крѣпости Анапы, возвращенной Туркамъ по Ясскому трактату, послѣ завоеванія въ 1791 г. За тѣмъ разбитъ на-голову приблизившійся къ нашей границѣ сераскиръ арзерумскій Юсуфъ-Паша. Въ замѣну этихъ потерь, Порта успѣла подвинуть противъ насъ Персіянъ и преклонила къ возмущенію бывшаго въ подданствѣ нашемъ царя имеретинскаго Соломона. Вслѣд-

тіе крѣпости Поти (въ 1809 г.) и потомъ пораженіе и сдача Соломона имѣли слѣдствіемъ совершенное присоединеніе *Имеретіи* къ Имперіи и введеніе въ этой странѣ русскаго гражданскаго управленія. Въ тоже время, стараніемъ усердствовавшей намъ правительницы Мингреліи, неустрашимой Нины Георгіевны, владѣлецъ *абхазскій* Сафаръ Бей, внукъ князя Леона, еще въ 1770 г. изъявившій желаніе вступить въ подданство Россіи, исполнилъ это желаніе свое на дѣлѣ и со всѣмъ семействомъ своимъ принялъ святое крещеніе; для упроченія власти его, покорена была и занята нашимъ гарнизономъ крѣпость *Сухумъ-Кале*; затѣмъ послѣдовало тоже и съ крѣпостью *Суджукъ-Кале*. Одновременно же съ этимъ (въ 1810 г.) призналъ себя подданнымъ русскаго императора и владѣтель *гурійскій*, Мамій Гуріель. Обѣ страны оставлены были управляться по своимъ обычаямъ; но смятенія, происшедшія въ Гуріи, по смерти Мамія, въ слѣдствіе интригъ вдовы его и бѣгства съ малолѣтнымъ сыномъ въ Турцію, были причиною, что управленіе этою послѣднею страною поручено было особому совѣту изъ знатнѣйшихъ гурійскихъ князей, подъ предсѣдательствомъ русскаго штабъ-офицера. Послѣднимъ (въ декабрѣ 1811 г.) замѣчательнымъ подвигомъ войны, пять лѣтъ продолжавшейся съ Турціею, было смѣлое завоеваніе крѣпости Ахалкалакъ, въ ахалцыхскомъ пашалыкѣ. За тѣмъ, въ 1812 г., заключенъ былъ миръ. По Бухарестскому-трактату, всѣ завоеванныя нами въ предѣлахъ азіятской Турціи крѣпости и земли возвращены Портѣ, и наша закавказская граница съ нею возстановлена въ томъ видѣ, въ какомъ находилась до войны. Съ Персіею же военныя дѣйствія, открывшіяся лѣтомъ 1809 г. стычками на предѣлахъ ханства Эриванскаго, продолжались до 1813 г. Персіяне, старавшіеся вторгнуться въ наши предѣлы, были повсюду отражаемы съ страшнымъ для нихъ урономъ; а когда, по замиренію съ Турціею, представилась возможность дѣйствовать рѣшительнѣе, то пораженіе, нанесенное героемъ Котляревскимъ, Аббасъ Мирзѣ, при Асландузѣ, и, не смотря на самую упорную защиту, занятіе имъ твердынь *Аркевана* и *Ленкорана*, въ ханствѣ талышинскомъ, принудили Персіянъ, въ октябрѣ 1813 г., заключить славный для насъ Гюлистанскій мирный договоръ. По договору этому, границею между обоими государствами постановлена была линія отъ урочища Адина-Базара (на предѣлахъ Талыша), тянувшаяся прямою чертою чрезъ Муганскую степь до Едибулуцкаго Брода на Араксѣ, а оттуда вверхъ по Араксу до впаденія въ него рѣчки Капачакъ-Чая; далѣе—рѣчкою этою до хребта Мигринскихъ горъ и потомъ хребтомъ Алагезскихъ-горъ, до урочища Дарагёза, а тамъ, межею, отдѣлявшею ханство Эриванское, отъ бывшаго ганджинскаго и земель шамшадильскаго и казахскаго округовъ, до урочища Ешакъ-Мейдана; оттуда продолжалась по хребту Бомбакскихъ-горъ до угла межи шурагельской, а отсюда подымалась на снѣговую гору Алагезъ, съ которой спустившись по хребту горъ, между Мастарасомъ и Артикомъ, упиралась въ Арпачай. Со стороны талышинскаго ханства, границу положено было опредѣлить въ-послѣдствіи. Такимъ образомъ, Персія не только отказалась отъ притязаній своихъ на Грузію съ округомъ шурагельскимъ, но признала также *собственностію* Россіи: Имеретію, Гурію, Мингрелію, Абхазію, ханства: карабахское, ганжинское, шекинское, ширванское, бакинское, часть талышинскаго, кубинское, дербентское, весь Дагестанъ и вообще *всѣ земли и владѣнія, находящіяся между обозначенною границею—съ одной, и кавказскою-линіею—съ другой стороны*. Со времени заключенія мира въ Гюлистанѣ, до персидской войны 1826 г., важнѣйшими политическими дѣйствіями нашими по Закавказью были: окончательное присоединеніе къ Имперіи остававшихся дотолѣ вассальными юговосточныхъ ханствъ и усмиреніе возмущеній, возникшихъ было въ западныхъ частяхъ Имеретіи и Абхазіи (въ 1820 и 1821 г.). Ханство *шекинское* присоединено лѣтомъ 1819 г., по смерти владѣвшаго имъ Измаилъ-Хана. Въ слѣдующемъ году поводомъ къ поступленію такимъ же образомъ съ ханствомъ *ширванскимъ* было измѣническое поведеніе владѣльца его Мустафы-Паши, бѣжавшаго въ Персію. *Карабахское*—ханство поступило подъ русское управленіе осенью 1822 г., въ-слѣдствіе такого же поступка со стороны властвовавшаго тамъ Мехти-Кули-Хана. При усмиреніи Абхазіи, далъ присягу на подданство, не признававшій дотолѣ надъ собою владычества Россіи, народъ *Цибельдинцевъ*. Таковы были предѣлы русскаго владычества въ Закавказьѣ при кончинѣ Александра Благословеннаго. Вступленіе на престолъ благополучно царствующаго нынѣ Государя Императора ознаменовалось новыми подвигами русскаго оружія, отодвинувшими границы закавказскихъ владѣній нашихъ еще далѣе на югъ. Персія не могла быть равнодушною къ потерямъ, понесеннымъ по гюлистанскому договору и какъ по заклю-

ченіи этого трактата прошло уже двѣнадцать лѣтъ, то самонадѣянность Аббасъ-Мирзы имѣла время снова возобладать надъ страхомъ, наведеннымъ побѣдами Русскихъ: правительство персидское опять начало коварствовать; посольство наше, отправленное въ Тегеранъ съ объявленіемъ о вступленіи на престолъ Государя Императора, было тамъ задержано, и въ заключеніе, наслѣдникъ шаха, лично предводительствуя значительными силами, въ іюлѣ 1826 г., внезапно вторгнулся въ Карабахъ. Мусульманское населеніе Грузіи и бывшихъ ханствъ поколебалось или возмутилось явно, а ханъ талышинскій измѣннически напалъ на войска, расположенныя въ его владѣніяхъ. Горцы, чтобы поднять оружіе, почти всюду ждали только перваго значительнаго успѣха Персіянъ; войска наши въ Закавказьѣ были и малочисленны, и по необходимости разсѣяны на разныхъ пунктахъ. Положеніе являлось весьма затруднительномъ; но, благодаря мужеству русской арміи и азіатской стратегіи персидскаго главнокомандующаго, поправились скорѣ. Полк. Реутъ, искусною и отважною защитою Шуши, задержавъ главныя силы Аббасъ Мирзы, далъ возможность собраться нашимъ войскамъ и прибыть подкрѣпленіямъ изъ Россіи, а разбитіе кн. Мадатовымъ авангарда персидскаго корпуса подъ Шамхоромъ, имѣло самое благодѣтельное вліяніе на успокоеніе умовъ въ волновавшихся мусульманскихъ провинціяхъ и татарскихъ дистанціяхъ Грузіи. За тѣмъ ген. ад. Паскевичъ, разбивъ 60 т. армію Аббасъ Мирзы подъ Елисаветполемъ, перевесъ театръ военныхъ дѣйствій за предѣлы тогдашнихъ нашихъ владѣній и, вездѣ поражая Персіянъ, своею суворовскою быстротою и сообразительностію довелъ ихъ до необходимости подписать, 10 февраля 1828 г. Турманчайскій мирный договоръ. — По договору этому, кромѣ уплаты 20,000,000 р. сер., Персія уступила Россіи ханства *Эриванское* и *Нахичеванское*. Вслѣдствіе этой уступки, линія границы нашей съ Персіею опредѣлялась теченіемъ Аракса отъ впаденія въ него Нижняго Карасу до Едибулуцкаго-Брода, а отсюда — Муганскою степью, рѣкою Болгару, рѣчкою Одина Базаромъ, хребтомъ Талышинскихъ горъ и сѣвернымъ истокомъ р. Астары до впаденія ея въ Каспійское море. Съ этимъ вмѣстѣ отданы были въ наше владѣніе и нѣкоторые пункты и пространства по правому берегу Аракса. Эта пограничная черта съ тѣхъ поръ и до нынѣ неизмѣнилась. Съ уступкою же части Эриванскаго ханства, лежавшей по правую сторону Аракса, границею нашею, со стороны Турціи, стала прежняя персидская съ нею граница, т. е. хребетъ Агри-Дагъ до самаго Малаго Арарата, отъ вершины котораго до Аракса граница съ Персіею пошла по р. Карасу. Новопріобрѣтенныя ханства, по введеніи въ нихъ русскаго управленія, составили особую *Армянскую область*. Въ тоже время и въ ханство *талышинское*, присоединенное окончательно къ Имперіи, введено русское управленіе. Вслѣдъ за этимъ войска Кавказскаго корпуса должны были опять взяться за оружіе, чтобы противиться новому врагу. Поступки Оттоманской имперіи заставили Россію объявить ей войну. Несмотря на малочисленность дѣйствовавшихъ здѣсь нашихъ силъ, сравнительно съ огромными массами выдвинутыми Турціею, при всѣхъ выгодахъ театра войны для этой послѣдней и затруднительномъ для насъ положеніи Закавказья, какъ внутри, такъ и со стороны готовой къ вѣроломству Персія и падкихъ на хищничество Горцевъ, гр. Паскевичъ Эриванскій, быстро перенесъ русскія знамена на берега Евфрата. Плодомъ блистательныхъ его дѣйствій въ эту войну было присоединеніе къ закавказскимъ владѣніямъ нашимъ сосѣдняго съ Грузіею и Имеретіею *Ахалцыхскаго* пашалыка и завоеванныхъ, въ эту же кампанію, на кавказскочерноморскомъ берегу, крѣпостей *Поти* и *Анапы*, равно какъ и совершенное присоединеніе Грузіи; а однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій, богатыхъ утѣшительною будущностію — то, что главнокомандующій умѣлъ привлечь въ ряды русскаго войска, заставить побрататься съ нами по оружію, и обратить его съ успѣхомъ противъ единовѣрцевъ же своихъ Турокъ — мусульманское населеніе пріобрѣтенныхъ нами отъ Персія ханствъ. Другимъ замѣчательнымъ обстоятельствомъ, которое должно приписать искусной политикѣ главнокомандовавшаго и славѣ успѣховъ нашихъ въ Турціи, было спокойствіе, въ какомъ находились, во все продолженіе войны съ ихъ единовѣрцами, не только мусульманскія провинціи Закавказья, но и непріязненныя сосѣди кавказской линіи, не смотря на ограниченность остававшейся въ краѣ мѣстной защиты и подстрекательство тайныхъ агентовъ турецкаго и персидскаго правительствъ. Наконецъ какъ турецкая, такъ и персидская война увеличили населеніе Закавказья большимъ числомъ выходцевъ христіанскаго и магометанскаго исповѣданій, которые, испытавъ во время войны превосходство русскаго управленія передъ азіатскимъ владычествомъ переселились добровольно изъ Адербейджана и пашалыковъ арзрумскаго, баязетскаго и карсскаго, въ новопріобрѣтенныя

нами: область Армянскую и провинцію Ахалцыхскую. Такимъ образомъ власть русская въ закавказьѣ утвердилась на прочномъ основаніи, опоясавшись съ юга теченіемъ Аракса, опершись, по оконечностямъ, на хребты громадъ Саганлука и Талыша, намъ нечего болѣе опасаться ослабленной Турціи и еще болѣе изнуренной Персіи. Для совершенной же безопасности со стороны южнаго склона кавказскаго хребта, въ 1830 г., занята линіею укрѣплений (Соукъ-Су, Пицунда и Гагра), протяженіе Абхазскаго берега и положенъ конецъ буйной независимости вѣчно безпокойныхъ Джаробѣлоканъ, ихъ присоединеніемъ ихъ къ Имперіи, въ качествѣ особой области, управляемой русскимъ чиновникомъ. Въ продолженіи протекшихъ затѣмъ двадцати-трехъ лѣтъ всѣ волненія, какія происходили въ краѣ, имѣли мѣсто лишь внутри и по сѣвернымъ скатамъ Кавказа, изрѣдка разливались въ Дагестанѣ или прорывались за укрѣпленія кавказской линіи. Движимые честолюбивыми фанатиками ислама, какими являлись Кази Мулла, Гамзатъ Бекъ и современный намъ Шамиль, волненія эти бывали иногда весьма сильны. Въ настоящее время экспедиціи противъ горцевъ служатъ украшеніемъ страницъ нашей военной исторіи подвигами неимовѣрной отваги, неслыханнаго мужества, питающими духъ войска и гордость народа. Можно надѣяться, что недалеко уже и то время, когда, сознавъ несправедливость и безплодность своей борьбы съ приносимою нами гражданственностью, они покорятся добровольно, и, вмѣстѣ съ другими милліонами подданныхъ Русскаго Царя, станутъ наслаждаться въ мирѣ плодами твердаго, направленнаго ко благу народовъ, отеческаго Его управленія. — Разсказавъ исторію распространенія владычества русскаго по ту сторону Кавказа, обращаемся къ изложенію административныхъ измѣненій въ новопріобрѣтенномъ краѣ. — Въ теченіи первыхъ четырехъ десятилѣтій русскаго владычества, устройство управленія, введенное въ Грузіи на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 12 сентября 1801 года, дополнялось или измѣнялось лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ, соотвѣтственно съ указаніемъ опыта. — Вмѣстѣ съ тѣмъ устроивались понемногу и прочія части управленія; такъ, что въ началѣ 1840-хъ годовъ устройство Закавказскаго края представлялось въ слѣд. видѣ. — Подъ непосредственнымъ управленіемъ русскаго правительства находились: 1) *Грузія* съ принадлежавшими къ ней дистанціями татарскихъ и горскихъ народовъ, 2) *Имеретія*, 3) *Гурія*, 4) провинція *Ахалцыхская*, 5) область *Армянская*, 6) *Мусульманская* провинція, 7) провинція *Талышинская*, 8) область *Джаробѣлоканская* и 9) *Южный Дагестанъ*, т. е. провинціи: *Бакинская*, *Кубинская* и *Дербентская*. Кромѣ того, въ зависимости отъ русскаго правительства, подъ непосредственнымъ управленіемъ своихъ владѣтелей или старшинъ, состояли: 10) княжество *Мингрельское*, съ землею *Сванетовъ*, 11) княжество *Абхазское*, 12) султанство *Элисуйское*, 13) земля *Болгодаръ*, 14) ханство *Аварское* и 15) *Сѣверный Дагестанъ*, состоявшій изъ шамхальства *Тарковскаго*, ханства *Джангутаевскаго*, ханства *Казыкумыцкаго* и *Кюринскаго*, *Табасарани* и владѣній вольныхъ обществъ: *Даргинскаго*, *Акушинскаго*, *Рутульскаго*, *Сургинскаго*, *Кубечинскаго* и другихъ. Всѣ эти земли, въ административномъ отношеніи, раздѣлялись на семь отдѣльныхъ управленій: 1) *Грузія*, съ частями своими, управлялась *гражданскимъ губернаторомъ*; 2) Гурія и княжество Мингрельское и Абхазское являли оірнаиусстояли вѣдывающаго Имеретію; 3) Ахалцыхская провинція и 4) Армянская область имѣли каждая по особенному начальнику; 5) *Военно окружный начальникъ* мусульманскихъ провинцій завѣдывалъ вмѣстѣ и Талышинскою провинціею; 6) отъ *начальника* Джаро-Бѣлоканской области зависѣли султанство Элисуйское и земля Болгодаръ; наконецъ 7) ханство Аварское и весь Дагестанъ входили въ составъ управленія дагестанскаго военно-окружнаго начальства. Начальники всѣхъ этихъ управленій подчинялись командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса, который былъ вмѣстѣ и главноуправляющимъ въ Грузіи. Подъ его вѣдомствомъ находилась (съ 1827 г.) Кавказская область съ причисленными къ ней горскими народами, Земля Черноморскихъ Казаковъ и округъ Анапскій. Составъ отдѣльныхъ частей и мѣстнаго управленія былъ чрезвычайно различенъ и вообще устройство Закавказья, въ томъ видѣ, какъ оно находилось въ началѣ 1840-хъ годовъ, носило на себѣ свѣжіе слѣды недавняго еще присоединенія края къ Имперіи. По чрезвычайному разнообразію въ краѣ мѣстныхъ условій общественной жизни, опредѣляющихся такимъ же разнообразіемъ началъ этнографическихъ и религіозныхъ, не говоря уже о данныхъ географическихъ и историческихъ, не представлялось еще полной возможности подвести всѣ части его подъ общую административную норму Имперіи; но нѣкоторые отдѣлы, единовѣрные и долѣе другихъ находившіеся подъ русскимъ владычествомъ, были уже достаточно готовы къ подчиненію общерус-

скому устройству. Десятилѣтній миръ въ Закавказьѣ позволилъ обдумать это дѣло на просторѣ и въ 1837 г. Самъ Государь Императоръ изволилъ осчастливить край личнымъ обозрѣніемъ, и въ 1840 г., Именнымъ указомъ сенату отъ 10 апрѣля, совершено было первое общее преобразованіе края въ административномъ отношеніи. Въ силу новаго учрежденія, части Закавказья, по долговременному пребыванію подъ русскимъ управленіемъ, и по религіознымъ и другимъ условіямъ, наиболѣе способныя къ принятію твердаго порядка гражданскаго управленія, составили губернію, подъ именемъ *Грузино-Имеретинской*; прочія же не столь еще къ тому готовыя — область, получившую имя *Каспійской*, съ особымъ при ней военно-окружнымъ управленіемъ. Въ составъ губерніи, кромѣ Грузіи съ причислявшимися къ ней дистанціями и Имеретіи, вошли еще: княжество Гурійское, провинція Ахалцыхская, область Армянская, область Джаробѣлоканская и султанство Елисуйское. Область составилась изъ провинцій именовавшихся мусульманскими: Ширванской, Карабагской, Шекинской, Дербентской, Кубинской, ханства Талышинскаго, округа Самурскаго, ханства Аварскаго и владѣній въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Управленіе Мингреліею, Сванетіею и Абхазіею оставлено на прежнемъ положеніи. Какъ губернія, такъ и область, раздѣлены на уѣзды, а уѣзды на участки. — Управленіе это составили: 1) *главноуправляющій*, 2) *тифлисскій военный губернаторъ* и 3) *совѣтъ главнаго управленія*. Но не смотря на возможное приближеніе къ общему въ Имперіи губернскому и уѣздному устройству, управленіе Закавказьемъ, и по учрежденію 1840 г., все еще представляло нѣкоторыя уклоненія. Въ уваженіе этихъ особенностей, тѣмъ же указомъ 10 апрѣля, опредѣлены были въ подробности какъ права и обязанности новоучрежденныхъ мѣстъ и лицъ управленія, такъ и порядокъ дѣлопроизводства въ нихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, порядокъ судопроизводства тяжебнаго, равно особыя положенія о городскомъ общественномъ управленіи въ Тифлисѣ, по предмету земскихъ повинностей, и о преимуществахъ чиновниковъ, служащихъ за Кавказомъ. — Все это повелѣно привести въ исполненіе съ 1 января 1841 г. Порученіе управленія Кавказскимъ Краемъ, въ концѣ 1844 г., съ титуломъ и правами намѣстника, издавна стяжавшему славу искуснаго полководца и мудраго администратора, князю М. С. Воронцову, сдѣлалось за тѣмъ, вѣрнѣйшимъ ручательствомъ въ дальнѣйшемъ преуспѣваніи края, и, вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ С. Петербургѣ особаго по кавказскимъ дѣламъ комитета, составило для него одну изъ важнѣйшихъ эпохъ во всѣхъ отношеніяхъ. Главнѣйшія съ этого времени преобразованія по части устройства общей администраціи Закавказья, заключались, до настоящаго времени, въ слѣдующемъ. — Положеніемъ о новомъ раздѣленіи Закавказскаго Края, Высочайше утвержденнымъ 14 дек. 1846 г., губернія Грузиноимеретинская и область Каспійская раздѣлены каждая на двѣ части, составившія, подъ именемъ *губерній*, независимыя одна отъ другой отдѣльныя управленія. Изъ первой образованы губерніи: *Тифлисская* и *Кутайская*, а изъ второй — губерніи: *Шемахинская* и *Дербентская*.— Главное начальство въ каждой изъ этихъ 4-хъ губерній поручено *военному губернатору*, съ предоставленіемъ ему и управленія гражданскою частію, на правахъ гражданскимъ губернаторомъ Какавказскаго Края присвоенныхъ. Губернское управленіе для губерній Тифлисской и Шемахинской оставлено въ прежнемъ видѣ, а для губерній Кутаисской и Дербентской — образовано вновь, на особыхъ основаніяхъ. Наконецъ, Высочайшимъ указомъ 9 іюня 1849 года, произведено еще одно изъ важныхъ преобразованій въ общей администраціи Закавказья. Для успѣшнѣйшаго движенія дѣлъ и удобнѣйшаго управленія, повелѣно образовать еще одну новую губернію, подъ именемъ *Эриванской*, отдѣливъ въ составъ ея часть губерніи Тифлисской и Шемахинской. Главнѣйшія преобразованія, которымъ въ послѣднее время подвергались, вмѣстѣ съ развитіемъ общей администраціи, отдѣльныя управленія въ краѣ были слѣдующія: Въ правилахъ объ отношеніи кавказскаго намѣстника, Высочайше утвержденныхъ 6 января 1846 г., изображено: всѣ правительственныя мѣста и лица, находящіяся въ Закавказскомъ краѣ и Кавказской области, какъ принадлежащія къ общему губернскому управленію, такъ и отдѣленныя отъ него, — вполнѣ подчиняются намѣстнику. Означенныя мѣста и лица входятъ съ представленіями къ нему одному; онъ разрѣшаетъ ихъ собственною властію, или, въ случаяхъ, превышающихъ эту власть, съ Высочайшаго соизволенія. О дѣлахъ особенной важности намѣстникъ представляетъ непосредственно Его Императорскому Величеству; о прочихъ же вопросахъ, подлежащихъ Высочайшему усмотрѣнію, сообщаетъ предсѣдателю кавказскаго комитета. Въ дѣлахъ о награжденіяхъ

чиновников знаками отличій безпорочной службы и о назначении пенсій по общему пенсіонному уставу, намѣстнику повелѣно обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ по принадлежности. Предсѣдатель кавказскаго комитета, поступающія къ нему отъ намѣстника дѣла, смотря по роду ихъ, или докладываетъ Государю Императору, или вноситъ въ комитетъ, истребовавъ предварительно мнѣніе министровъ и главноуправляющихъ, по принадлежности, или же передаетъ имъ, для исправленія особо установленнымъ порядкомъ. Намѣстнику предоставляется, въ случаѣ надобности, прежде сношенія съ предсѣдателемъ, требовать самому мнѣнія министровъ. Всѣ распоряженія ихъ по Закавказскому краю (и Кавказской области), а также всѣ общіе циркуляры ихъ сообщаются не губернскимъ или областнымъ мѣстамъ и лицамъ, но одному только намѣстнику. Мимо его и безъ его согласія ни какая мѣра не можетъ быть предписана къ исполненію, въ предѣлахъ его вѣдомства. Распоряженія министровъ и главноуправляющихъ, какъ частныя, такъ и циркулярныя, намѣстникъ приводитъ въ дѣйствіе тогда, когда не встрѣтитъ къ тому какихъ-нибудь затрудненій. Если же онъ найдетъ невозможнымъ или неудобнымъ исполнить министерское распоряженіе, то увѣдомляетъ объ этомъ предсѣдателя кавказскаго комитета. Правительственныя мѣста и лица по Закавказскому краю (и Кавказской области), для общей связи дѣлъ, доставляютъ прямо министерствамъ и главнымъ управленіямъ, только срочные вѣдомости и отчеты. Движеніе дѣлъ судебныхъ оставлено въ прежнемъ порядкѣ; но губернскій и областные прокуроры подчинены намѣстнику и протесты ихъ повелѣно представлять ему одному. Министръ финансовъ сохранилъ вліяніе свое на тѣ дѣла Закавказскаго края (и Кавказской области), которыя заключаютъ въ себѣ ревизію и контроль отчетности, съ коими сопряженъ казенный интересъ. Положеніемъ кавказскаго комитета, Высочайше утвержденнымъ 23 сентября того же года, намѣстнику кавказскому предоставлено право, по собственному его усмотрѣнію или по представленіямъ подчиненныхъ мѣстъ, опредѣлять, увольнять, перемѣщать, отрѣшать и предавать суду чиновниковъ Закавказскаго края (и Кавказской области) по всѣмъ должностямъ отъ XIV до VII класса включительно. Относительно же должностей, полагаемыхъ въ VI и V классахъ дозволено намѣстнику назначать по собственному своему усмотрѣнію, чиновниковъ къ исправленію должностей, полагаемыхъ въ упомянутыхъ классахъ, перемѣщать ихъ и удалять отъ этихъ должностей, донося только объ утвержденіи сдѣланнаго имъ распоряженія Государю Императору. Въ томъ же году: 1) завѣдываніе всѣми вообще дѣлами по частямъ медицинской и фармацевтической гражданскаго управленія въ Закавказскомъ и Кавказскомъ краѣ поручено особому медицинскому чиновнику, съ званіемъ управляющаго медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, подчиненному непосредственно намѣстнику, который его и избираетъ. При чемъ изданъ штатъ управленія этою частью; 2) учреждено въ канцеляріи намѣстника особое отдѣленіе по части сельскаго хозяйства и горнаго производства, а инженеровъ горныхъ и лѣсничихъ повелѣно считать въ откомандировкѣ отъ своихъ корпусовъ, и 3) учреждена коммиссія для ревизіи отчетовъ по инженерной и строительной частямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ. Въ слѣдующемъ году Высочайше утверждены: 1) Положеніе объ устройствѣ, дѣйствіяхъ и управленіи частей: карантинной и таможенной на Кавказѣ и Закавказомъ; 2) Общій штатъ карантиннотаможеннаго вѣдомства въ Закавказскомъ краѣ и 3) таможенныя правила для сѣв.-восточнаго берега Чернаго моря, а 18 дек. учрежденъ Кавказскій учебный округъ. Въ 1849 году существовавшія въ Закавказьи двѣ казенныя палаты тифлисская и шемахинская соединены въ одну общую для всего края казенную палату, подъ именемъ закавказской, и постановлены правила, опредѣляющія ея составъ и предметъ вѣдомства, а 21 декабря того же года Высочайше утверждено положеніе объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ. Высочайшимъ указомъ 10 марта 1850 г. опредѣленъ на Кавказѣ особый высшій чиновникъ для исключительнаго занятія дѣлами по судебной части. Въ томъ же году учреждено кавказское общество сельскаго хозяйства, съ цѣлью сосредоточить частныя усилія къ распространенію въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ полезныхъ свѣдѣній, нововведеній и улучшеній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Наконецъ въ 1851 году учреждена архіерейская каѳедра въ Абхазіи.

Закамская черта и Черемшанская— продолженіе Карсунской, построена отъ Волги, по рѣкѣ Черемшану. При Алексѣѣ Михайловичѣ, для пресѣченія набѣговъ Татаръ, чрезъ степи были сдѣланы валъ и засѣки, а находящіеся на этой чертѣ города: Ерыклинскъ, Тіинскъ, Билярскъ, Новошешминскъ, Заинскъ и Мензелинскъ, населены плѣнными Поляками. Въ 1730 году чер-

та эта продолжалась отъ Самары до Алексѣевска, по рѣкѣ Самарѣ; отъ Алексѣевска до рѣки Сока, гдѣ крѣпость Красноярская, чрезъ степь далѣе по Осоку, вверхъ до Сергіевска, оттуда чрезъ Новошешминскъ и Заинскъ до Мензелинска по старой чертѣ. Въ 1730 году построены, вмѣсто этой черты, крѣпости по Самарѣ до Урала.

Закатекасъ, мексиканское государство. Пространство его 2,355 квадр. миль, а населеніе до 171,200 жителей. Названіе его заимствовано отъ имени народа, обитавшаго въ немъ. Почва сухая, однако плодоносная по долинамъ. Главный городъ Закатекасъ, въ пятидесяти льё, къ с.-в., отъ Гвадалахары, въ 95, къ с.-з., отъ Мексики. Населеніе до 32,000 душъ. Этотъ городъ очень важенъ серебряными рудниками, находящимися въ его округѣ. Въ немъ существуютъ коллегія и монетный дворъ.

Закинѳъ, древнее имя одного изъ Іоническихъ острововъ, *Занте* или *Цанте*.

Закладъ. Закладомъ называется вспомогательный договоръ, служащій для обезпеченія заимодавца или лица, имѣющаго притязанія по договору, относительно уплаты долга или исполненія обязательства на другое договорившееся лицо, въ случаѣ неисполненія договора со стороны послѣдняго. Онъ состоитъ въ томъ, что лицо обязанное, или должникъ, передаетъ лицу обязующему или заимодавцу право на свое движимое имущество съ тѣмъ, чтобы тотъ могъ обратить на это имущество свое взысканіе по неисполненію договора. Для этого предметъ заклада поступаетъ во владѣніе заимодавца и остается у него до срока исполненія договора. Закладчикомъ можетъ быть только самъ хозяинъ движимаго имущества, или лицо, которому онъ предоставилъ право такого распоряженія имуществомъ; принимать же въ закладъ можетъ всякій, кто имѣетъ право заключать договоры, обезпечиваемые закладомъ. Предметомъ заклада можетъ быть всякое движимое имущество, которымъ закладчикъ можетъ распоряжаться по праву полной собственности или по праву, предоставленному ему по довѣренности самимъ хозяиномъ вещи. Притомъ непремѣннымъ условіемъ требуется, чтобы закладываемое имущество не состояло въ описи или секвестрѣ. Совершеніе заклада означается письменно на актѣ займа или другаго договора, которому закладъ служитъ обезпеченіемъ. Такой актъ свидѣтельствуется у крѣпостныхъ дѣлъ, или у нотаріуса и маклера. Актъ заклада, совершаемый крѣпостнымъ порядкомъ, называется *закладною на движимое имущество*; а написанный на дому и засвидѣтельствованный у маклера или въ присутственномъ мѣстѣ—*долговымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества*, потому-что чаще всего закладъ служитъ обезпеченіемъ договора займа. Актъ долженъ быть заявленъ въ теченіи семи дней отъ написанія его, ежели закладчикъ живетъ въ томъ же городѣ, или въ теченіи мѣсяца, если онъ находится въ другомъ мѣстѣ. Актъ заклада, какимъ бы образомъ ни былъ онъ совершенъ, долженъ быть удостовѣренъ подписью не менѣе двухъ свидѣтелей. Къ акту присоединяется опись закладываемыхъ вещей, съ означеніемъ цѣнъ, въ которыхъ онѣ приняты въ закладъ, по взаимному согласію закладчика и заимодавца. Опись подписывается сторонами и свидѣтелями, съ приложеніемъ печатей. Одинъ экземпляръ описи оставляется у закладчика, въ видѣ росписки въ полученіи тѣхъ вещей, а другой экземпляръ передается заимодавцу, какъ документъ о тѣхъ вещахъ, которыя, по исполненіи договора, должны быть возвращены закладчику, или, въ случаѣ неисправнаго платежа, могутъ быть обращены на удовлетвореніе заимодавца. По описи сдаются заимодавцу закладываемыя вещи за печатью заемщика и свидѣтелей. Договоръ заклада исполняется предоставленіемъ заложенныхъ вещей во власть заимодавца до исполненія договора, обезпеченнаго закладомъ; послѣ чего онѣ должны быть возвращены закладчику въ томъ же видѣ, въ какомъ отъ него были приняты. Въ случаѣ неисполненія въ срокъ договора, заимодавецъ долженъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ отъ этаго срока, представить актъ заклада ко взысканію, или по крайнѣй мѣрѣ заявить, для вѣдома, у нотаріуса. Право свое на удовлетвореніе по обязательству, обезпеченному закладомъ, заимодавецъ не можетъ передать другому лицу, по уступочной надписи на актѣ заклада. Для обезпеченія казны по исполненію договоровъ, заключаемыхъ ею съ частными лицами, отъ послѣднихъ могутъ быть представляемы въ закладъ и движимыя имущества, состоящія въ наличныхъ деньгахъ, или изъ разныхъ кредитныхъ бумагъ и билетовъ, представляющихъ денежные капиталы, и выпускаемыхъ отъ государственной казны или отъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Бумаги эти принимаются казною по нарицательному ихъ достоинству, или въ ту сумму, на которую онѣ написаны. Изъ прочихъ движимыхъ имуществъ допускаютъ къ пріему только застрахованные корабли и суда, и то единственно по перевозкамъ казенныхъ вещей по договору;

а также лошади и повозки извощиковъ для обезпеченія казны, на случай выдачи имъ впередъ части изъ рядной платы, въ видѣ задатка. Закладъ кредитныхъ бумагъ или билетовъ государственнаго кредитнаго установленія, писанныхъ на имя предъявителя, или неизвѣстнаго лица, совершается простою передачею тѣхъ бумагъ отъ закладчика казенному мѣсту или лицу, заключающему договоръ отъ имени казны. Для заклада билетовъ, написанныхъ на имя извѣстнаго лица, требуется, по закону, совершеніе уступочной надписи со стороны владѣльца ихъ, или довѣренность, данная на имя казеннаго мѣста, на полученіе по тому билету удовлетворенія, въ случаѣ неисполненія договора. Для заклада кораблей и судовъ необходимо представленіе свидѣтельства о принадлежности ихъ закладчику или тому лицу, отъ котораго онъ имѣетъ довѣренность для заклада, равно какъ и о свободѣ того имущества отъ запрещенія.

Законодательная власть.—Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, исходящихъ отъ верховной Самодержавной власти Государя Императора (Основн. Зак. ст. 47). —Въ изданіи законовъ различаются три дѣйствія: 1) *Проектъ*, 2) *разсмотрѣніе его*, и 3) *утвержденіе*. Проектъ или первообразное начертаніе составляется или по особенному Высочайшему усмотрѣнію и непосредственному повелѣнію, или проистекаетъ отъ общаго теченія дѣлъ, когда различные органы управленія, приводя въ исполненіе существующіе законы, найдутъ необходимымъ пояснить или дополнить извѣстный законъ или составить новое постановленіе. Такимъ образомъ, проектъ можетъ возникнуть въ самомъ низшемъ установленіи, но представленіе его на Высочайшее благоусмотрѣніе принадлежитъ только мѣстамъ высшимъ или центральнымъ, таковы: св. правительствующій синодъ, правительствующій сенатъ, министерства и главныя управленія въ опредѣленномъ для нихъ порядкѣ (ст. 49). По основнымъ законамъ Россійской Имперіи, всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ государственномъ совѣтѣ, кромѣ тѣхъ, которыя касаются а) дѣлъ военныхъ и морскихъ, не имѣющихъ связи съ прочими частями государственнаго управленія, или относящихся до части искусственной или технической, и потому предварительно разсматриваемыхъ лишь въ военномъ совѣтѣ и въ адмиралтействъ совѣтѣ, по принадлежности, и б) Сибири и Кавказскаго края, по коимъ дѣла законодательныя восходятъ къ Высочайшему разсмотрѣнію чрезъ особые комитеты (ст. 50). Правила о порядкѣ совѣщанія и составленія положеній въ государственномъ совѣтѣ находятся въ его учрежденіи. Проекту, разсмотрѣнному во всѣхъ отношеніяхъ, даетъ силу закона Высочайшее утвержденіе (ст. 50, 51). Всякое постановленіе, имѣющее значеніе новаго закона или отмѣну существующаго закона, не иначе можетъ быть утверждено, какъ *собственноручнымъ подписаніемъ Императора* (ст. 54). Дополненіе закона, и изъясненія, установляющія образъ исполненія или опредѣляющія истинный разумъ его, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ, объявляемыхъ (ст. 55). — Указъ объявляемый не можетъ отмѣнить закона, изданнаго за собственноручнымъ подписаніемъ Императора. Въ случаѣ лишенія жизни, чести или имущества, установленія или отмѣны государственныхъ налоговъ, сложенія казенныхъ недоимокъ и взысканій, отпуска изъ казначейства денежной суммы свыше того, что опредѣлено закономъ; и возведенія въ дворянство внѣ порядка, для производства въ чины установленнаго или лишенія дворянства даются указы за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ (ст. 60). Лица, уполномочиваемыя къ объявленію Высочайшихъ указовъ, суть слѣдующія: председатели общаго собранія и департаментовъ государственнаго совѣта, министры и главноуправляющіе различными частями, канцлеры и вице-канцлеры, начальникъ главнаго морскаго штаба Е. И. В., сенаторы, члены и оберъ-прокуроръ св. синода, государственный секретарь, статсъ-секретари, дежурные генералъ-адъютанты и, сверхъ того, всѣ лица, которыя особо будутъ на то уполномочены Государемъ Императоромъ (ст. 55, примѣч. 1).— Законъ сохраняетъ свое дѣйствіе до тѣхъ поръ, пока не будетъ отмѣненъ силою новаго закона (ст. 72). Отмѣна существующаго закона совершается тѣмъ же порядкомъ, какой выше означенъ для составленія законовъ. Постановленіе, изданное за собственноручнымъ Императорскимъ подписаніемъ, не иначе можетъ быть отмѣнено какъ постановленіемъ также за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ (ст. 73). Особенные законы общимъ новымъ закономъ не отмѣняются, какъ-то: особенные законы для губерній или для какого-либо рода людей и личныя привилегіи, если въ немъ именно не обозначено такой отмѣны (ст. 79). Въ россійскомъ законодательствѣ существуютъ еще особенныя правила, имѣющія связь съ отмѣною законовъ, именно слѣдующія: если по дѣ-

ламъ общимъ, государственнымъ или гражданскимъ, откроется законъ, сопряженный съ неудобствами исполненія его, то правительствующему сенату дозволяется представить о томъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, Государю Императору это разумѣется, впрочемъ, только о прежнихъ постановленіяхъ; законовъ же, вновь изданныхъ, это правило касаться не можетъ (ст. 74). Въ губерніи право представлять о неудобствѣ закона принадлежитъ главному начальнику губерніи. Для этого, при полученіи новаго общенароднаго узаконенія, онъ можетъ созывать палаты, вмѣстѣ съ губернскимъ правленіемъ, для разсмотрѣнія его, и если новый законъ найденъ будетъ неудобнымъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, то дозволяется имъ вообще, единогласно, сдѣлать о томъ свое представленіе сенату (ст. 75). — Если подчиненное мѣсто получаетъ отъ высшаго мѣста противозаконное предписаніе, то на сіе законъ опредѣляетъ слѣдующія правила. Еслибы въ указѣ, послѣдовавшемъ отъ правительствующаго сената, губернское присутственное мѣсто усмотрѣло что-либо противное законамъ или интересу Императорскаго Величества, то оно обязано, не исполняя указа, представить о томъ правительствующему сенату. Если же сенатъ останется при своемъ опредѣленіи и подтвердитъ его, то губернское мѣсто должно безмолвно и непремѣнно исполнить его (ст. 76). Если въ предписаніяхъ министра, содержащихъ въ себѣ объявленіе Высочайшаго повелѣнія отмѣняется законъ или учрежденіе, за собственнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданное, то начальство ему подчиненное, обязано, не чиня исполненія, представить о семъ министру. Если же и за симъ представленіемъ предписаніе будетъ подтверждено въ той же силѣ, то начальство обязано сей случай представить правительствующему сенату на окончательное разрѣшеніе (ст. 77). Начальство обязано поступать такимъ же образомъ, когда оно усмотритъ въ предписаніи, непосредственно отъ власти министра исходящемъ, отмѣну закона, учрежденія или объявленнаго прежде Высочайшаго повелѣнія (ст. 78). — Законы, составленные установленнымъ порядкомъ, достигаютъ общаго свѣдѣнія чрезъ обнародованіе. Обнародованіе закона совершается правительствующимъ сенатомъ, который предаетъ законъ тисненію, сообщаетъ св. синоду и посылаетъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ при указахъ, по установленной для этаго формѣ. Министры сами собою не приводятъ въ дѣйствіе никакого новаго общаго закона, не предъявивъ его въ спискѣ правительствующему сенату и не получивъ отъ него указа для дальнѣйшихъ распоряженій (ст. 56, 57). Въ губерніи обнародованіе закона принадлежитъ губернскому правленію, которое разсылаетъ печатные экземпляры закона городской полиціи для обнародованія въ городѣ, по частямъ и кварталамъ, а земской полиціи для обнародованія въ уѣздѣ (ст. 58). Въ казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ сельскія начальства обнародываютъ законъ чрезъ чтеніе въ церквахъ и на мірскихъ сходкахъ; въ помѣщичьихъ селеніяхъ тоже самое производится чрезъ помѣщиковъ или ихъ управляющихъ. Общее храненіе законовъ полагается въ правительствующемъ сенатѣ (ст. 56). Кромѣ сего порядка обнародованія законовъ существуетъ другой способъ доведенія законовъ во всеобщее извѣстіе посредствомъ напечатанія оныхъ въ Сенатскихъ и другихъ вѣдомостяхъ и введенія ихъ въ составъ и систему однажды изданнаго свода законовъ чрезъ ежегодныя продолженія его. Трудъ составленія продолженія свода законовъ возложенъ на II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Законъ, обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ (ст. 63). Обязательная сила закона начинается со дня его обнародованія, развѣ въ самомъ законѣ будетъ постановленъ для сего особый срокъ. Въ присутственныхъ мѣстахъ законъ воспріемлетъ силу со дня полученія его въ нихъ (ст. 59).— Законъ дѣйствуетъ только на будущее время (ст. 60). Но изъ этого общаго правила исключаются слѣдующіе случаи: 1) когда въ законѣ именно сказано, что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла прежняго закона, и 2) когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время, предшествовавшее его обнародованію (ст. 61).—Законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ, какъ подданными, такъ и иностранцами, пріѣзжающими на время или пребывающими въ Россіи постоянно, безъ всякаго различія званій, чина и пола (ст. 63).—Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, коль скоро онъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ (ст 62) Законы должны быть исполняемы безпристрастно, не смотря на лица и не внимая ни чьимъ требованіямъ и предложеніямъ (ст. 64). Они должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу, безъ всякаго измѣненія, распространенія или ограниченія. Всѣ безъ изъятія мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, во всякомъ случаѣ должны утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, не по-

ремѣняя въ нихъ ни одной буквы, безъ доклада Государю Императору и не допуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій. Но если бы гдѣ-либо, по различію буквальнаго смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и приложеніи закона къ разсматриваемому дѣлу, то въ такомъ случаѣ, по невозможности согласить буквальный смыслъ одного съ таковымъ же другаго, самая необходимость предписываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла, наиболѣе ему соотвѣтствующаго (ст. 65). Если же подобное недоумѣніе возникаетъ въ мѣстахъ низшихъ, то они должны представить о томъ, по порядку, своему начальству, чтобы оно сообщило объ этомъ недоумѣніи центральному присутственному мѣсту. Если же и центральное мѣсто не можетъ опредѣлить истиннаго смысла закона, то должно обращаться къ верховной законодательной власти. Тогда соблюдается въ толкованіи тотъ же порядокъ, какой опредѣленъ для изданія новыхъ законовъ.

Заксъ (Luwdig Wilhelm Sachs), орд. професс, практической медицины въ Берлинѣ, род. въ 1787 г., въ Гроссглогау. По окончаніи ученія былъ съ 1812 по 1814 г. главнымъ медикомъ военнаго госпиталя въ Кенигсбергѣ. Съ 1816 г. состоялъ при университетѣ, гдѣ въ 1826 г. получилъ званіе професора медицины, а въ 1832 г. — управленіе поликлиникою. Онъ написалъ: «Grundlinien zu einem natürlichen dynamischen System der praktischen Medicin» (1821); «Handbuch des natürlichen Systems der praktischen Medicin» (1828—29); «Handwörterbuch der praktischen Arzneimittellehre» (3 т., 1831—1834); «Die Cholera, nach eigenen Beobachtungen in der Epidemie zu Königsberg im Jahre 1831 nosologisch und therapeutisch dargestellt» (1832); «Das Quecksilber» (1834); «Das Opium» (1836), и «Das Spiessglanz» (1838), и нѣк. др.

Закхіасъ (Павелъ), родившійся въ Римѣ въ 1584 г., былъ вмѣстѣ литераторъ, медикъ, поэтъ, живописецъ и музыкантъ. Ум. въ 1659 г. Послѣ него осталось сочиненіе нѣкогда знаменитое. *Судебно-медицинскіе вопросы.*

Закъ (Claudius Heinrich Sack), орд. професоръ богословія въ Боннѣ, род. въ 1790 г., въ Берлинѣ. Въ 1814 г. онъ написалъ: «Reden an deutsche Jünglinge über Werth und Reiz der Theologie und des geistlichen Standes». Въ 1816 г. совершивъ путешествіе по Европѣ, Закъ издалъ «Ansichten und Beobachtungen über Religion und Kirche in England» (1818). Въ 1818 г. онъ назначенъ былъ професоромъ богословія въ Боннѣ. Закъ издалъ слѣдующія сочиненія: «Apologetik»; «Von Worte Gottes» (1825); «Die göttlichkeit der Bibel» (1838); «Sendschreiben an einen Diener des Göttlichen Wortes über Kirchenverfassung und Liturgie» (1824); «Briefen über die Union der beiden evangelischen Kirchen» (1823); кромѣ этихъ и многихъ другихъ сочиненій, Закъ издалъ нѣсколько учебныхъ книгъ, изъ которыхъ замѣчательна «Lehrsätze für Confirmanden (1832).

Залевкъ, знаменитый законодатель Локріянъ, италійскаго народа, ученикъ Пиѳагора, жившій около 550 л. до Р. Х. Отъ его законовъ до насъ дошло одно вступленіе. Извѣстно только, что по одному изъ этихъ законовъ прелюбодѣи осуждались на лишеніе зрѣнія. Когда сынъ его оказался виновнымъ въ этомъ преступленіи, Залевкъ желалъ его наказать по всей строгости законовъ; но, смягчившись, выкололъ себѣ одинъ глазъ и велѣлъ выколоть одинъ глазъ своему сыну.

Залингенъ (Simon von Salingen), норвежскій управитель города Дронтгейма; онъ нѣсколько разъ отряженъ былъ своимъ правительствомъ для утвержденія границъ между датскою и русскою Лапландіею и для разбора возникшихъ по этому случаю споровъ; — такъ напр. въ 1586 и 1588 г. онъ находился въ Колѣ, въ 1595 г. въ Мальмуссѣ, а въ 1601 году посланъ былъ съ двумя государственными совѣтниками въ Россію, не достигнувъ однако вполнѣ цѣли своего посланія. Собравъ на многократныхъ путешествіяхъ, въ Лапландіи, множество извѣстій, онъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Simon von Salingens Bericht de A° 1591 — Wegen der Landschafft Lappia, wie die Anno etc. 62, 63, 64, und 65 auss Niederlandt ist besiegelt worden etc.» Рукопись эта хранится въ королевскомъ архивѣ, въ Копенгагенѣ.

Заллетъ (Friedrich von Sallet), нѣмецкій поэтъ, происходитъ отъ одной протестантской фамиліи, род. 20 апр. 1812 г., въ Нейссѣ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Бреславлѣ; въ 1824 г. поступилъ въ потсдамскій кадетскій корпусъ, въ 1826 г. въ берлинскій, въ 1829 году опредѣленъ лейтенантомъ въ Майнцъ. Тутъ онъ написалъ сатирическую повѣсть на военное сословіе, за что былъ присужденъ къ заключенію въ крѣпость на 10 лѣтъ; срокъ этотъ былъ уменьшенъ потомъ до 2-хъ

года, а потомъ, благодаря снисхожденію, онъ былъ переведенъ оттуда сначала въ Юлихъ, потомъ въ Триръ; въ 1834 г. посѣщалъ берлинскую военную школу, гдѣ преимущественно занимался исторіей и философіей Гегеля. Въ концѣ 1838 г. онъ получилъ отставку и переселился въ Бреславль съ намѣреніемъ посвятить себя исключительно духовной дѣятельности. Вскорѣ однакожъ у него развилось легочное страданіе, которое и свело его въ гробъ: онъ умеръ 21 февраля 1843 года, въ Рейхау — имѣніи родственниковъ жены. Заллетъ уже въ ранней молодости отличался поэтическимъ талантомъ, позднѣе — къ сантиментально-романтическому направленію его присоединилось сурово-юмористическое и сатирическое, высказавшееся во многихъ его водевиляхъ и повѣстяхъ; но, мало-по-малу, въ душѣ поэта возраждалось стремленіе къ болѣе серьозному занятію: такъ онъ сначала принялся за Шиллера и Гёте, потомъ обратился къ исторіи и философіи и особенно охотно предавался размышленіямъ объ истинѣ, и, преимущественно, объ истинѣ въ религіозной области; позднѣе началъ, со всею ревностью, изучать политику, и вообще пріобрѣлъ чрезвычайно основательныя понятія во многихъ наукахъ. Въ первый разъ онъ явился публикѣ съ небольшимъ томомъ своихъ «Gedichte» (Берл., 1835г.); за ними слѣдовали: собраніе эпиграммъ «Funken» (Триръ, 1838); «Die Wahnsinnige Flasche, ein heroisches Epos» (Триръ, 1838 г.), остроумная сказка «Schön Irla» (Триръ, 1838 г.) и новыя «Gesammelte Gedichte» (Бресл., 1843 г.), изданное уже послѣ его смерти; «Die Atheisten und Gottlosen unserer Zeit» (Лейпц., 1844). Менѣе замѣчательно его «Erläuterung zum zweiten Theile vom Goethe'shen Faust für Frauen» (Бресл. 1844 г.). Отличныя дарованія и неутомимое стремленіе къ высокому — составляютъ двѣ главныхъ черты его личности. Подробная біографія его написана друзьями его: «Leben und Wirken Friedr. von S's» (Бресл., 1814 г.). Его «Sämmtliche Schriften» появились въ пяти томахъ (Бресл., 1845 г.)

Залускій (Андрей Хризостомъ), сначала былъ краковскимъ и пултускимъ каноникомъ, депутатомъ на трибуналъ, вонхоцскимъ аббатомъ, гнѣзненскимъ канцлеромъ, ярославскимъ пробосцемъ, ленчицкимъ схоластикомъ, коронным секретаремъ, канцлеромъ королевы Маріи Казиміры, посломъ въ Испаніи, Лузитаніи, Франціи и Баваріи; потомъ, съ 1691 г., былъ куявскимъ епископомъ, съ 1696 г. варминскимъ и, вскорѣ в ликимъ канцлеромъ коронымъ; въ этомъ званіи онъ ум. въ 1711 г. Кромѣ усерднаго исполненія возложенныхъ на него должностей, старался быть полезнымъ Польшѣ учеными трудами. Кромѣ 17-ти сочиненій, по разнымъ предметамъ благочестія, по большей части переведенныхъ съ французскаго и латинскаго языковъ, и публичной библіотеки, составленной вмѣстѣ съ братомъ, онъ издалъ еще слѣдующія сочиненія: 1) Epistolae historicae, sive acta publica in regno Poloniae ab anno 1665 ad annum 1710, tomi III, Brunsbergae, 1709, 1710, 1711; 2) Mowy na radach i sejmach, Олива, 1689 г., потомъ издан. въ Калишѣ 1718, гдѣ еще дополнены; 3) Mowy różne weselne i pogrzebne, w Warszawie, 1690.

Залускій (Іосифъ Андрей), братъ предъидущаго, род. въ 1710 г. и ум. въ Варшавѣ, 1774 г. Онъ сначала былъ коронным референдаріемъ и плоцкимъ схоластикомъ, потомъ, съ 1758 г., кіевскимъ епископомъ, вонхоцкимъ аббатомъ и, наконецъ, во Франціи, главнымъ элемозинаріемъ лотарингскаго герцога, бывшаго короля Станислава. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ, онъ основалъ, въ Варшавѣ, превосходную библіотеку и въ 1746 и 1748 гг. сдѣлалъ ее публичною. Впослѣдствіи она переведена была въ С.Петербургъ. Залускій славился прекрасными качествами ума и души; познанія его видны изъ слѣд. сочиненій: 1) Analecta historica de sacra a rom. pontificibus usitata coeremonia, Ensem et pileum benedicendi, eaque munera principibus christianis mittendi (Vars., 1726); 2) Dwa miecze przeciwko dyssydentów, jeden defensive, drugi offensive, z okazyi memoryału angielskiego, w Warszawie, 1731; 3) Kazanie przy introdukcyi nowo-kanonizowanych ss. Stanisława Kostki i Aloizego (Warsz., 1727); 4) Specimen historiae Polonae criticae, Varsaviae, 1733. По важнѣйшимъ трудомъ его почитается рукопись въ 10 томахъ: Magna bibliotheca polono-litteraria universalis.

Зальмъ. Такъ назывались до французской революціонной войны два нѣмецкихъ графства: *Верхній Зальмъ* — съ городкомъ Зальмъ въ Васгау, между Эльзасомъ и Лотарингіей; *Нижній Зальмъ* — съ городкомъ Зальмъ въ Арденнахъ, на границѣ люксембургскаго Литтиха. Въ 1040 г. древній родъ графовъ Зальмъ, владѣтелей этихъ графствъ, раздѣлился на двѣ линіи: Генрихъ получилъ Верхній Зальмъ; при наслѣдникахъ его, Симонѣ II и Іоаннѣ IV, это графство снова раздѣлилось между двумя вѣтвями: линія Симона

И прекратилась въ 1175 г. и половина графства Верхняго Зальма перешла въ женскую линію, къ супругѣ рейнскаго и вильдскаго графа Николая V, который съ тѣхъ-поръ и принялъ титулъ графа зальмскаго. Линія Іоанна IV погасла въ 1597 г. и другая половина графства перешла, по наслѣдству, къ Лотарингіи. Николай II, внукъ Іоанна IV, пріобрѣлъ графство Неубургъ и основалъ линію Зальмъ-неубургскую, прекратившуюся въ 1484 г. Братъ Генриха, Карлъ, получилъ Нижній Зальмъ; потомки его пріобрѣли герцогство Лимбургъ; его линія угасла, съ Генрихомъ IV, въ 1413 г. Наслѣдникомъ былъ родственникъ его Іоаннъ VI, графъ Рейфершейдскій. Такимъ образомъ, древній родъ графовъ зальмскихъ совершенно прекратился, и обѣ фамиліи, принявшія это названіе, не находились между собою въ родственныхъ отношеніяхъ. Фамилія владѣтелей нижнезальмскихъ, графовъ Зальмъ-Рейфершейдскихъ, распалась, въ 1679 г., на двѣ вѣтви: старшая получила собственно графство Нижній Зальмъ и называлась Зальмъ-Рейфершендтъ, а младшая — Дикъ приняла названіе Зальмъ-Рейфершендтъ-Дикъ. Старшая линія снова раздѣлилась на три вѣтви: a) княжескій домъ З. Рейфершендтъ-Бедбуръ, который потерялъ свои владѣнія Рейфершендтъ и Бедбуръ по люневильскому миру и получилъ за нихъ вознагражденіе владѣніями во Франціи въ 1830 г., которыя впослѣдствіи образовали княжество Краутгеймъ, присоединенное, по рейнскому союзу, къ Виртембергу и Бадену; съ тѣхъ поръ линія эта получила названіе З.-Рейфершендъ Краутгеймъ; въ 1826 г. владѣнія этого дома, подвластныя Виртембергу и Бадену, были проданы имъ этимъ герцогствамъ. Эта линія исповѣдуетъ католическую вѣру и имѣетъ своею резиденціею замокъ Герсбергъ на Боденскомъ озерѣ. b) Домъ Рейфершендтъ-Гайнспахъ — одинъ только удержалъ графскій титулъ; не имѣлъ непосредственныхъ владѣній; католическаго закона: владѣетъ помѣстьями въ Богеміи. c) Домъ Рейфершендтъ-Райцъ не владѣлъ непосредственными помѣстьями; наслѣдовалъ владѣніями угаснувшей, въ 1784 г., зальмъ-неубургской линіи; въ 1790 г. получилъ княжеское достоинство; обыкновенная резиденція этого дома Райцъ при Брюннѣ. Младшая линія, Зальмъ-Рейфершендтъ-Дикъ, обыкновенное мѣстопребываніе свое имѣетъ въ Дикѣ, при Нейссѣ, на Рейнѣ. Теперешній князь и владѣтель этого княжества, Іосифъ, род. въ 1773 г. 4 сентября, извѣстенъ какъ ботаникъ. Онъ издалъ слѣд. сочиненія: «Hortus Dykensis» (Дюссельд., 1834); «Monographia generum aloes et mesembryanthemis» (4 отдѣл., Дюссельд., 1836—42), «Cacteae in horto Dykensi cultae, anno 1841» (Парижъ, 1846 г.) Домъ Верхняго Зальма раздѣлился на три вѣтви: a) княжескій домъ Зальмъ-Зальмъ—протестантскаго закона; b) княжескій домъ Зальмъ-Кирбургъ — католическаго закона; c) Зальмъ Горстмаръ—евангелическаго закона.

Зальца (Hermann von Salza), основатель нѣмецкаго рыцарскаго ордена въ Пруссіи, нѣмецкій рыцарь; съ 1210 г. былъ избранъ гроссмейстеромъ основаннаго имъ ордена. Онъ былъ извѣстенъ своимъ истиннымъ благородствомъ и безпристрастіемъ, такъ что Григорій IX и Фридрихъ II избрали его судьею для мирнаго рѣшенія своихъ споровъ (1230). Послѣднимъ онъ былъ возведенъ въ потомственное достоинство нѣмецкихъ князей. Въ бытность гроссмейстеромъ онъ умѣлъ поставить свой орденъ на высокую степень силы и всеобщаго уваженія. Онъ подалъ помощь герцогу Конраду противъ языческихъ обитателей Пруссіи и когда за послѣднимъ всѣ его владѣнія были упрочены и обезопасены со стороны язычниковъ—Пруссаковъ, то онъ послалъ, подъ предводительствомъ ландмейстера Германа, значительное число рыцарей и оруженосцевъ противъ древнихъ обитателей Пруссіи. Въ 1237 г. съ Нѣмецкимъ орденомъ соединились Меченосцы. Зальца умеръ, въ Салерно, 20 марта 1239 г. въ то время, когда покореніе Пруссіи шло самымъ счастливымъ образомъ.

Зальцбургъ — прежнее архіепископство въ баварскомъ округѣ, занимаетъ пространство въ 180 кв. м.; количество жителей прежде доходило до 250,000 д., но впослѣдствіи значительно уменьшилось. Зальцбургъ образуетъ альпійскую страну, какъ Швейцарія и сѣверный Тироль; она состоитъ изъ долины Зальцы, отъ начала ея до выхода изъ горъ многихъ побочныхъ долинъ, орошаемыхъ горными потоками. Съ южной части Зальцбургъ ограниченъ непосредственнымъ продолженіемъ центральной цѣпи Альпійскихъ горъ, которыя здѣсь, въ высокихъ точкахъ, достигаютъ почти 12,000'; съ прочихъ сторонъ границу Зальцбурга образуетъ известковая цѣпь, сопровождающая Альпы на с. Долина Зальцы плодоносна, но отчасти болотиста; кромѣ Зальцы, здѣсь протекаютъ: Заала, Энсъ и Муръ и находится множество горныхъ озеръ; изъ минеральныхъ водъ замѣчательны гаштейнскія; кромѣ того находится множество великолѣпныхъ водопадовъ, образуемыхъ упомянутыми рѣками. Климатъ суровъ, но большею частію здоровый; количество добываемыхъ благородныхъ металловъ

незначительно; но меди, желѣза, олова и мышьяку—довольно. Зерновой хлѣбъ родится не въ достаточномъ количествѣ, но хорошаго качества; скотоводство идетъ довольно успѣшно, особенно замѣчательны своею силою здѣшнія лошади; дичь постоянно уменьшается; въ горахъ встрѣчаются дикія козы, сурки, серны, тетерева и др. Жители сильнаго тѣлосложенія, но на значительной высотѣ худощавы; бываетъ много кретиновъ. Народъ характеризуется честностью, прилежаніемъ и многими суевѣріями и предразсудками, привязанностью къ своимъ праздникамъ и играмъ; промышленость незначительна. Уже во времена Римлянъ Зальцбургъ былъ весьма населенъ и сюда рано достигло христіанство; опустошаемый Гуннами, Остъ-Готами и другими варварскими народами, Зальцбургъ всякій разъ оправлялся скоро; уже въ 682 г. существовало здѣсь епископство; въ 732 г. оно было утверждено папою, а въ 797 г. переименовано въ архіепископство. Епископъ Гебгардъ, графъ гельфенштейнскій, получилъ отъ папы достоинство постояннаго легата всѣхъ нѣмецкихъ церквей. Вообще архіепископство не можетъ похвалиться внутреннимъ спокойствіемъ: оно постоянно вело войну или съ Австріей, или съ Баваріей, или съ собственными сословіями и подданными. Архіепископъ Леонгардъ II (1495 — 1519 г.) изгналъ всѣхъ евреевъ и прикупкою земель распространилъ предѣлы архіепископства; но потомъ оно было приведено въ бѣдность расточительностью Вольфганга Дитриха, 1587—1611 г. При архіепископѣ Антонѣ, графѣ фонъ Фирміанъ, сильное преслѣдованіе протестантовъ заставило ихъ оставить Зальцбургъ, который лишился до 30,000 трудолюбивыхъ и смирныхъ подданныхъ (зальцбургскіе эмигранты). Ср. Пирица «Die protestantischen Salzburger» (Лейп., 1840 г.). Послѣднимъ архіепископомъ былъ Іеронимъ, графъ фонъ Каллоредо, ум. въ Вѣнѣ, 1772 г. Онъ съ энергіею велъ дѣла правленія, отстранилъ многія злоупотребленія, но все-таки былъ не любимъ подданными. Архіепископы имѣли важныя права и преимущества: они возводили въ дворянское достоинство, занимали первое мѣсто среди духовныхъ на имперскихъ сеймахъ, были титулованы Ew. Liebden (высокомилостивый), тогда какъ другіе духовные князья назывались просто Ew. Andacht (набожный, преподобный). Послѣ Вестфальскаго мира, Зальцбургъ былъ единственнымъ архіепископствомъ въ Германіи. Секуляризація послѣдовала 1802 г. 26 декаб., по парижскому договору, и Зальцбургъ, вмѣстѣ съ Эйхштедтомъ, Берхесгаденомъ и частью Пассау перешло къ великому герцогу тосканскому, Фердинанду, въ вознагражденіе отнятыхъ у него земель, по Люневильскому миру. Въ слѣдующій затѣмъ періодъ, Зальцбургъ переходилъ отъ одного владѣтеля или государства къ другому, и по Парижскому миру, съ 1814 году, собственно Зальцбургъ, съ своимъ округомъ, принадлежитъ Австріи, и занимаетъ пространство въ 128⅝ кв. миль и имѣетъ 152,000 ж.

Зальцбургъ (древній Juvavia или Juvavium), главный городъ прежняго одноименнаго архіепископства и курфиршества, лежитъ по обѣимъ сторонамъ Зальцы или Зальцаха, чрезъ который построенъ деревянный мостъ въ 370 ф. длины и 40 ф. ширины. Гора Монаховъ на лѣвомъ и Капуциновъ на правомъ берегу образуютъ между собою узкую долину, на которой построенъ городъ. Улицы его узки и кривы; дома съ плоскими крышами, построены прочно; во времена архіепископовъ онъ былъ украшенъ многими великолѣпными зданіями въ итальянскомъ стилѣ и даже назывался маленькимъ Римомъ. Зальцбургъ окруженъ стѣнами и бастіонами; жителей въ немъ считается до 13,000 д. Здѣсь находится лицей съ библіотекой, содержащей 36,000 томовъ, ботаническій садъ и зоологическій музеумъ, гимназія, библіотека въ монастырѣ св. Петра, съ 40,000 том.; театръ, многія благотворительныя и богоугодныя заведенія; великолѣпный соборъ въ 360 фут. дл., 220 выс. и 150 шир., одѣтый бѣлымъ мраморомъ и обладаетъ превосходными картинами; построенъ 1614 — 1668 г.; церковь св. Маргариты, прекрасное зданіе 1485 г.; бенедиктинскій женскій монастырь съ превосходною живописью на стеклѣ 1485 г.; церковь св. Себастіана съ памятникомъ Парацельсу. Вообще въ городѣ 26 церквей и много монастырей; великолѣпный замокъ архіепископа: Мирабель,—собственность императора; прежняя архіепископская конюшня для 180 лошадей, обращенная теперь въ кавалерійскія казармы — лучшая въ Европѣ; чрезъ нее протекаетъ Альбербахъ. Передъ соборомъ поставлена превосходная бронзовая статуя Маріи Гагенауера; при выходѣ изъ новыхъ воротъ, высѣченныхъ въ горѣ, Монаховъ, въ 1767 г., при архіепископѣ Сигизмундѣ III и имѣющихъ 150 шаговъ длины, 22 ширины и 24 высоты, поставлена въ нихъ статуя Сигизмунда, работы Гагенауера. Площадь украшена мраморнымъ фонтаномъ и памятникомъ Моцарту; при заложеніи послѣдняго открытъ въ землѣ мозаическій полъ временъ Римлянъ. Окрестности города восхитительны; на ю.-з. и в., амфитеатромъ, поднимаются снѣжные Альпы. Въ

окрестностяхъ города замѣчательны, по своей красотѣ и окрестнымъ ландшафтамъ: увеселительный замокъ императора — Гелльбрунъ и замокъ князя Айгенъ-Шварценберга, съ превосходнымъ паркомъ. Картинной галлереи, въ замкѣ Леопольдскронъ теперь, уже не существуетъ. Ср. Цаунера «Chronik von S.» продолженная Гертнеромъ (2 ч., Зальцб., 1813 г.) и «S. die Stadt und ihre Umgebungen» (6 изд., Зальцб., 1844 г.).

Зальцкаммергутъ, называемый иначе австрійской Швейцаріей, занимаетъ пространство въ 12 кв. м., на границѣ Зальцбурга и Штелермарка — одна изъ живописнѣйшихъ странъ Германіи. Зальцкаммергутъ богатъ озерами; здѣсь протекаетъ еще Траунъ, соединяющій озеро Гальштедское съ Глундеперскимъ, и, при Лампахѣ, образующій значительный водопадъ. Съ горы Шафбергъ (5628') открывается на далекое пространство восхитительный видъ окрестностей. Жителей считается здѣсь до 17,000 д.; они совсѣмъ не занимаются хлѣбопашествомъ. Около 6,000 изъ нихъ заняты добываніемъ соли, годовое количество которой простирается до 500 000 центн.; остальная часть жителей занимается охотою и скотоводствомъ; въ срединѣ Зальцкаммергута находятся минеральныя воды. Изъ другихъ замѣчательныхъ мѣстъ упомянемъ о мѣстечкѣ св. Вольфганга съ готическою церковью, городкѣ Гмунденъ, живописномъ замкѣ Ортѣ, Траункирхенѣ и Гальштадтѣ.

Зальцманъ (Christian Gotthilf), знаменитый основатель воспитательнаго заведенія въ Шнепфенталѣ, род. 1 іюня 1744 г., въ Зоммердѣ, въ ерфуртскомъ округѣ, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Съ 1761 г. изучалъ онъ богословіе въ Іенѣ, въ 1768 сдѣлался пасторомъ въ Рорборнѣ, въ 1772 г. діакономъ, а вскорѣ потомъ проповѣдникомъ въ церкви св. Андрея въ Эрфуртѣ. Побуждаемый Руссо, онъ обратилъ большое вниманіе на воспитаніе и, при образованіи своихъ собственныхъ дѣтей, сознаьъ свое педагогическое призваніе, что особенно выказалось въ его «Krebsbüchlein, eine Anweisung zur unvernünftigen Kinderzucht» (Эрфуртъ, 1781 г.). Въ 1781 г. онъ оставилъ свое мѣсто и вступилъ преподавателемъ Закона Божія и Литургіи въ филантропическое заведеніе въ Дессау; но вскорѣ покинулъ и это мѣсто, по причинѣ бывшихъ здѣсь несогласій. Въ купленномъ имъ имѣніи Шнепфенталѣ основалъ онъ воспитательное заведеніе. Литературная извѣстность, талантливые сотрудники, каковы: Андре, Бехштейнъ, филологъ Ленцъ, Гутцъ, Аусфельдъ, Вейссенборнъ и др., превосходное образованіе и веселая жизнь между воспитанниками скоро привели его заведеніе въ цвѣтущее состояніе, такъ что со всѣхъ концевъ Европы присылались сюда воспитанники, часто даже довѣрялось ему образованіе принцевъ. Послѣдніе годы его жизни были омрачены катастрофой, которая въ первое 10-ти-лѣтіе XIX столѣтія обнаружилась въ Германіи и значительно повредила ему, уменьшивши число его воспитанниковъ. Онъ умеръ 31 окт. 1811 г. Какъ педагогъ и народный писатель, Зальцманъ сдѣлалъ много хорошаго. Ясность идей, удопонятное изложеніе и простота характеризуютъ всѣ его произведенія. Изъ нихъ упомянемъ о слѣдующихъ: романъ «Karl von Karlsberg oder über das menschliche Elend» (6 ч., Лейпц., 1783—86 г.); «Der Himmel auf Erden» (Шнепф., 1797); «Thüringer Boote» (Шнепф., 1788 г.); «Sebastian Kluge»; «Konrad Kiefer, oder Anweisung zu einer vernünftigen Erziehung» и мн. др. книги дѣтскія и педагогическаго содержанія.

Зальцунгенъ, городъ герцогства Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбургтаузенъ, съ 2,800 ж., на Веррѣ, съ замкомъ Шнепфенбургомъ и важною солеварнею, доставляющею ежегодно до 120,000 центн.

Зальцъ-Уффельнъ, гор. корол. Ганноверскаго, въ княжествѣ Липпеденольдскомъ съ 1,500 ж., при Зальцѣ, съ солеварнею.

Зама, городъ въ Африкѣ, въ Зевгитанѣ, на ю. в., на равнинѣ, знаменитъ сраженіемъ, происшедшимъ подъ его стѣнами, и въ которомъ Аннибалъ былъ разбитъ Сципіономъ. Эта битва положила конецъ второй Пунической войнѣ. Впослѣдствіи Зама была разорена Римлянами. Теперь она называется *Замора*.

Замбезе, или **Куама**, или **Килимане**, одна изъ величайшихъ рѣкъ въ Африкѣ, въ западной ея части. Только низовая часть теченія рѣки извѣстна географамъ; вся верховая часть доселѣ остается предметомъ однихъ догадокъ. Она орошаетъ Мономотапу и впадаетъ въ Мозамбикскій проливъ четырьмя устьями, которыя называются: *Люабоэль*, *Люабо*, *Куама* и *Килимане*.

Замойскій (Андрей), графъ, сначала вступилъ въ военное званіе, а потомъ перешелъ на политическое поприще. Сдѣлавшись сенаторомъ и великимъ канцлеромъ королевства, онъ старался утишить волненія, сопровождавшія избраніе на престолъ Станислава Понятовскаго. Потерявъ надежду исцѣлить общественное зло, онъ по-

требовалъ увольненія, изложивъ напередъ свои дѣйствія въ энергической рѣчи. Сеймъ выбралъ его для составленія кодекса законовъ; онъ выполнилъ это порученіе къ удовольствію своихъ согражданъ. Умеръ въ 1792 году.

Замойскій (Иванъ), уроженецъ Красной Руси, отличался свѣтлымъ умомъ, рѣдкимъ мужествомъ и благочестіемъ. Находясь еще въ падуанской академіи, для окончательнаго образованія, онъ былъ провозглашенъ ея ректоромъ, и оправдалъ это необыкновенное избраніе. Къ этому времени относятся его сочиненія: 1) De senatu romano, libri duo, и 2) Opus legum et institutorum academiae patavinae. Къ позднѣйшимъ временамъ относятся: 1) Oratio, qua Henricum Valesium regem renuntiat, dicta Parisiis 1573 (Римъ, 1574); 2) Pacificationis inter domum austriacam ac regem Poloniae et ordines regni tractatae, scripta aliquot in 4-to 1590, C. D.; 3) De transitu Tartarorum per Pocutiam anno 1594, Epistola ad cardinal. Aldobrandinum, 1594, Crac.; 4) Epitaphium, quod Stephano regi affinique suo scripsit Zam. (у Бейерлинка въ Chronogr. Orbis.). *Письма* его находятся у разныхъ историковъ, а нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны отдѣльно, въ Краковѣ, 1587 г.; *Завѣщаніе* его напечатано въ Майнцѣ 1606 г. Кромѣ того Старовольскій (въ Нес. David Hilben in vita Farensbachi) ссылается на его сочиненіе: De perfecto senatore. Призванный отцомъ своимъ ко двору Сигизмунда-Августа, онъ привелъ въ порядокъ коронную метрику, за что и получилъ Белзское староство, по смерти своего отца. По смерти Сигизмунда-Августа, онъ побѣдилъ многія трудности при избраніи Генриха, и, вмѣстѣ съ другими, отправился за нимъ во Францію, въ 1573 г. Тотчасъ по прибытіи въ Польшу, Генрихъ далъ ему кнышинское староство. Стефанъ Баторій, чрезъ нѣсколько дней по своей коронаціи, сдѣлалъ его вице-канцлеромъ, а черезъ годъ—великимъ канцлеромъ коронным; при Ворончахъ, въ русскомъ походѣ, сдѣлалъ его великимъ гетманомъ и подарилъ, кромѣ Белзскаго староства (оставленнаго имъ по полученіи кіевскаго), мальборгское, медзыржецкое, кржешевское и дерптское; потомъ выдалъ за него свою племянницу. Иванъ Замойскій былъ творцемъ польскихъ и литовскихъ трибуналовъ: до него всѣ дѣла должны были ждать сейма; въ Замостьѣ онъ основалъ академію, и выписалъ сюда ученыхъ профессоровъ изъ-за границы; хотѣлъ было выписать въ Польшу знаменитаго Липсіуса, съ которымъ онъ велъ постоянную переписку, и Мурета, но ихъ не отпустилъ папа Григорій XIII. Въ дѣлѣ военномъ, онъ ни разу не испыталъ неудачи. Островъ взялъ приступомъ; долговременною и искусною осадою Пскова, въ 1581 г., доставилъ Стефану выгодный миръ съ Россіею. По смерти Баторія, въ 1587 г., претендента на престолъ, Максимиліана Австрійскаго, оттѣснилъ отъ Кракова, а въ слѣдующемъ году поразилъ при Бычинѣ, и принудилъ сдаться. Подъ Цецорою, съ малымъ числомъ войска, принудилъ татарскаго хана Казы-Гирея просить мира. Не имѣя довольно войска, чтобъ встрѣтить Беглеръ-Бека, пашу Силистріи, онъ распустилъ слухъ о громадномъ польскомъ войскѣ, и паша приступилъ къ трактату, 1589 г. Потомъ онъ обратилъ въ бѣгство валахскаго воеводу Михаила при рѣкѣ Тележинѣ; въ 1601 г., въ Лифляндіи, взялъ крѣпости Феллинъ, Вольмаръ, Роненбургъ: другія сдались при его имени. Отказавшись отъ предложенной короны, по смерти Баторія въ 1586 г., онъ настоялъ на избраніе Сигизмунда III и ум. въ Замостьѣ, 63-хъ лѣтъ отъ роду, въ 1605 г.

Замость (Zamosc, Zamoscia), городъ Русскаго воеводства, родина знаменитаго въ Польшѣ дома Замойскихъ, изъ которыхъ славный канцлеръ и гетманъ Янъ укрѣпилъ городъ и упрочилъ его благосостояніе, даровавши много полезныхъ для промышлености уставовъ. Въ 1599 году основалъ онъ здѣсь академію, имѣвшую духовное направленіе и сравнявшуюся, въ 1666 году, съ краковскою. Она превращена, австрійскимъ правительствомъ, въ лицей, въ 1774 году. Ему же приписываютъ учрежденіе банка (въ родѣ ломбарда), подъ названіемъ «Mons pietatis», доходъ котораго назначенъ былъ на содержаніе бѣдныхъ студентовъ при академіи. Въ 1648 г. твердыни Замостья выдержали осаду Богдана Хмельницкаго въ соединеніи съ Татарами, отступившими по убѣжденію короля Яна-Казиміра, послѣ напрасныхъ усилій принудить городъ, разными лестными предложеніями, къ сдачѣ. Въ 1656 году осаждалъ Замость шведскій король Карлъ-Густавъ, а въ 1705 г. онъ взятъ былъ Мазепою. Стараніемъ митрополита кіевскаго, епископа владимірскаго, Льва Кишки, основанъ былъ здѣсь синодъ, для распространенія возраждавшейся уніи. Въ 1813 г. взятъ Русскими войсками. Теперь Замость уѣзд. г. Люблинской губ. и принадлежитъ къ важнѣйшимъ крѣпостямъ Царства Польскаго, съ гарнизономъ, арсеналомъ, цитаделью и 4750 жит., большею частію Евреевъ, отъ С. пб. въ 1290 верс., отъ Москвы въ 1296 и отъ Варшавы въ 233. Здѣсь находятся теперь тик-

назія, публичная библіотека, театръ, бужевыя и бѣлильныя фабрики, кожевенные заводы, 7 костеловъ, ратуша, синагога съ госпиталемъ и училищемъ. Въ 15 вер., къ с.-з., лежитъ мѣстечко Старый Замость съ 700 жит.

Занга, рѣка Тифлисской губерніи, вытекаетъ изъ ущелья Дарачичахскаго, и течетъ, сначала въ тѣсномъ ущельи, до дер. Караванъ-Сарай, имѣя большею частію правую сторону и изрѣдка лѣвую покрытыми лѣсомъ. — Отъ этой деревни рѣка начинаетъ углубляться въ скалистые берега, и до самой кр. Эриванн, а особенно близъ дер. Канакирь, течетъ почти въ неприступныхъ берегахъ, далѣе же, до впаденія въ рѣку Араксъ — по равнинѣ. На Зангѣ, при Эривани, устроенъ хорошій каменный мостъ. Съ лѣвой стороны впадаетъ въ нее рѣчка Кырхъ-Булахъ-Чай, орошающая поля эриванскія. Занга несудоходна.

Зангвебаръ, названіе одного берега восточной Африки, который тянется отъ мыса Дельгадо до Нижняго Остроконечія, откуда начинается берегъ Аджанъ. Длина его около 250 льё. Берегъ этотъ имѣетъ нездоровый климатъ; покрытъ лѣсами. Жители — Негры или Арабы, торгующіе съ Португальцами золотомъ и слоновой костью. Главныя государства на этомъ берегу: королевства Киллоа, Монбаза, Мелинда и Магадохо.

Зандъ (Жоржъ), псевдонимъ извѣстной французской писательницы маркизы Дюдеванъ (Aurore). Она род. въ эндрскомъ департаментѣ въ 1804 г. и была дочерью сына извѣстнаго Marechal de Saxe, по имени Дюпена. Послѣ строгаго монастырскаго воспитанія, Жоржъ Зандъ вступила въ бракъ съ маркизомъ Дюдеванъ, но вслѣдствіе несогласій съ своимъ мужемъ оставила послѣдняго и удалилась, въ 1831 г., въ Парижъ, гдѣ для обезпеченія своего существованія начала писать для «Figaro». Вмѣстѣ съ своимъ руководителемъ Юліемъ Сандо, изъ имени котораго она и образовала свое литературное имя: маркиза Дюдеванъ издала въ свѣтъ свой первый романъ «Rose et Blanche» (1832 г.), который едва только выступилъ изъ границъ посредственности и не предвѣщалъ въ авторѣ того замѣчательнаго таланта, который въ первый разъ обнаружился въ «Indiana» (1832 г.). Этотъ романъ, какъ слѣдствіе тогдашнихъ отношеній французскаго общества, глубоко оскорблявшихъ горячее сердце, возбудилъ значительный интересъ, усилившійся въ слѣд. романахъ: «Valentine» (1832), «Jacques» (1834), «André» (1835), «Léone Leoni» (1835), и «Simon» (1836). Затѣмъ различные небольшіе разсказы и повѣсти, какъ напр. «Le sécrétaire intime», «Lavinia», «Metella», «Mattea», «La marquise», «Mauprat», «La dernière Aldini», «Les maitres mosaistes», «L'Uscoque» и мн. др., появившіяся въ 1837 и 1838 гг., были благосклонно приняты публикой, которая удивлялась поэтическому дару автора женщины. Кромѣ своихъ поэтическихъ произведеній, г-жа Дюдеванъ писала и въ другихъ родахъ. Она занималась въ тоже время и философскими созерцаніями и написала удивительно фантастическій разсказъ «Les sept cordes de la lyre» (1840 г.), потомъ «Pauline» (1841 г.). Пріобрѣвши литературными трудами нѣкоторое имущество, она занялась воспитаніемъ двухъ дѣтей и проводила съ ними время то въ Парижѣ, то въ своемъ имѣніи въ Берри, или въ путешествіяхъ по Швейцаріи и Италіи. Продолжительное свое пребываніе на Балеарскихъ островахъ она описала въ книгѣ: «Un hiver à Majorque» (2 ч., Парижъ, 1842 г.). Несогласіе съ редакціей «Revue des deux mondes», гдѣ съ 1833 по 41 г. постоянно помѣщались ея сочиненія, до изданія послѣднихъ отдѣльно, побудила ее, вмѣстѣ съ Віардо и друг., основать собственный журналъ «La revue indépendante». Здѣсь она помѣстила «Horace», «Consuelo», затѣмъ явились романы «Jeanne» (1845 г.) и «Meunier d'Angibault» 1845 г. Въ небольшемъ разсказѣ «La mare du diable», не было уже никакихъ признаковъ общаго характера прежнихъ сочиненій г-жи Дюдеванъ. Но вслѣдъ за-тѣмъ во всѣхъ романахъ, написанныхъ ею въ періодъ отъ 1846 до 1849 г., именно: «Isidora», «Teverino», «Lucrecia Floriani», «Le pêché de M. Antoine», «La petite Fadette», «Francois le Champi» и другихъ очевидно преобладаетъ одна общая идея. Къ несчастью прежде ея фантазія брала рѣшительный перевѣсъ надъ разумомъ. Въ произведеніяхъ ея видны совершенство формъ, пластическая отдѣлка образовъ и превосходный языкъ. Лучшими романами ея могутъ назваться «Valentine», «André» и отчасти «Consuelo». Изъ небольшихъ разсказовъ: «Mare du diable» — замѣчательно произведеніе въ своемъ родѣ и съ эстетической точки зрѣнія — совершеннѣе изъ всего того, что только вышло изъ подъ пера ея. Большая часть разсказовъ и романовъ г-жи Жоржъ Зандъ переведены почти на всѣ европейскіе языки. Въ 1840 г. она выступила на драматическое поприще съ своею «Cosima, ou la haine dans l'amour», и послѣ того нѣсколько лѣтъ исключительно посвящала себя театру, но безъ особеннаго успѣха, ея «Le roi attend» (1848 г.) и драма «Claudie» (1850 г.) не имѣли успѣха. Изъ ея водевилей,

François le Champi (1849) — былъ принятъ довольно благосклонно. Оба послѣднія ея произведенія: «Le mariage de Victorine» 1851 г. «Les vacances de Pandolphe», 1852 г. — подражаніе Мариво — имѣли замѣчательный успѣхъ и наполнены чрезвычайно интересными сценами; въ нихъ слогъ, языкъ и діалоги — превосходны, но лиризмъ преобладаетъ надъ драматизмомъ.

Зандъ (Johann Dawid Sand), род. въ 1748 г. въ Розенбургѣ въ Пруссіи; поступилъ въ кенигсбергскій университетъ въ 1765 г., гдѣ занимался преимущественно математикою, физикою, естественною исторіею и философіею; возвратился въ Эстляндію въ 1769 г. и занималъ около 40 лѣтъ учительскую должность. Главнѣйшіе его труды: Verbesserung der Polhöhe von Riga. — Bestimmung der Polenhöhe von Kokenhussen, Dubena, Stockmannshof. Praülen und Wenden. — Bestimmung der geographischen Länge von Kokenhusen. — Bestimmung der Länge von Riga aus vier Entfernungen der Mondes von der Sonne. — Barometrische Höhenmessungen in Liefland.

Занзибаръ или **Зангвебаръ**, островъ восточной Африки, около Зангвебарскаго берега, имѣетъ 18 льё длины и 6—8 ширины. Очень населенъ и важенъ по коммерческимъ сношеніямъ съ островами: Иль-де-Франсомъ, Бурбономъ и Мадагаскаромъ. Жители — магометане. Вывозятся съ острова: сахаръ, плоды, золото, слоновая кость и пр.

Заннони (Giovanni Battista Zannoni), одинъ изъ знаменитѣйшихъ итальянскихъ ученыхъ, род. въ 1774 году, во Флоренціи, а ум. членомъ академіи della Crusca, въ 1832 году. Онъ написалъ слѣдующія сочиненія: «Lettera sul cavallo alato d'Arsinoe» въ журналъ «Ape» (1805); «Degli Etruschi» (1810); «Cicalata in lode dell'asino» (1806); «Saggio di scherzi comici» (1819); Rapporti ed elogi» (1828); «Saggio de lingua etrusca» (1829); «Antologia di Firenze» (1822); «Breve storia dell'academia della Crusca dalla sua fondazione sino a tutto marzo del 1817» (1818); «Illustrazione di due urne etrusche e di alcuni vasi Hamiltoniani» (1812); «Licurgo, re di Tracia, bassorilievo su d'un antico vaso di marmo» (1826); «Real galleria di Firenze; «Inscriptionum liber singularis»; «Inscriptionum liber alter» (1822); «L'antico marmo scritto, appartenente alla colonia di Pozzuoli» (1826); и «Dei denarii consolari e di famiglie romane» (1830).

Занотти (Francesco Maria Zanotti), итальянскій математикъ, род. въ Болоньѣ въ 1692 г., замѣчателенъ многими сочиненіями по своему предмету и введеніемъ въ Италіи Ньютонова ученія. Сверхъ-того, онъ пользовался извѣстностью какъ поэтъ на итальянскомъ и латинскомъ языкахъ. Ум. въ Болоньѣ, въ званіи профессора тамошняго университета и президента академіи.

Занте или **Цанте** (Zante, др. Zakynthos, островъ, принадлежавшій Одиссею), одинъ изъ іоническихъ и притомъ самый южный изъ всѣхъ, въ 4 хъ льё отъ Кефалоніи. Имѣетъ 6—8 льё длины и 9 ширины. Населеніе простирается до 50,000. Почва волканическая, посредственно плодоносная (коринка, дер. масло, хлопчатая бумага, вино, южные плоды); подверженъ однакоже землетрясеніямъ. — Главный городъ *Занте*, на восточномъ берегу, при маленькомъ заливѣ, съ 20,000 жит., самый большой, самый красивый и самый торговый городъ на всемъ архипелагѣ. Въ городѣ находятся довольно хорошія зданія, торговая площадь (Piazza del Erbe), католическій соборъ, двѣ греческихъ церкви, архивный домъ, таможня, арсеналъ, театръ, биржа, лицей. Здѣсь живутъ: греческій архіерей и католическій епископъ.

Занхіусъ (Hieronymo), протестантскій богословъ, род. въ Альзано, въ Италіи, въ 1516 г. Сначала принадлежалъ къ братству св. Іоанна Латеранскаго. Потомъ оставилъ этотъ орденъ и путешествовалъ по Швейцаріи и Германіи. Получивъ каѳедру богословія въ Гейдельбергѣ, онъ тамъ и умеръ въ 1590 г.

Заозерское княжество, извѣстное въ XIII и XIV столѣтіяхъ подъ именемъ Заозерья, заключало въ себѣ Кубенское озеро съ лежащими вокругъ него землями и принадлежало къ Ярославскому княжеству. Около 1400 года, по смерти ярославскаго владѣтельнаго князя Василья Васильевича, поступило оно въ удѣлъ къ третьему сыну его, Димитрію Васильевичу, который и переѣхалъ жить въ свои владѣнія. Пребываніе его было въ городкѣ, близъ устья рѣки Кубены, гдѣ теперь село Устье (въ 50 вер. отъ Вологды). Противъ села Иля, при деревнѣ Чуриковой, донынѣ стоитъ часовня: здѣсь, по преданію, находились дворы и терема князей Заозерскихъ. Князь Дим. Вас. и супруга его устроили Куштинскій монастырь, въ 3 верстахъ отъ своего мѣстопребыванія, при-

гласивъ туда св. Александра съ рѣки Сенжены. Сынъ князя Димитрія Васильевича, Андрей, на 12 году жизни (1452), удалился въ Спасо-Каменный монастырь (на острову озера Кубенскаго) и, тамъ принявъ монашескій чинъ съ именемъ Іосафа, ум. въ 1457 году,17-ти лѣтъ отъ роду. Тѣло его впослѣдствіи обрѣтено нетлѣннымъ, и положено въ теплой церкви Успенія Божіей Матери, поверхъ земли (въ 1773 г. мощи князя Іосафа были переведены въ вологодскій Свято-Духовъ монастырь). Заозерское княжество уничтожено великимъ князем̃ъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, за родство князя галичскаго и углицкаго, Димитрія Шемяки, съ заозерскимъ князем̃ъ Дм. Вас., котораго дочь была за Шемякой (Потомки князей Заозерскихъ были извѣстны подъ именемъ князей Кубенскихъ и Заозерскихъ; родъ ихъ давно угасъ). Изъ договорной грамоты великаго князя Василья Васильевича московскаго съ княземъ можайскимъ, Михаиломъ Андреевичемъ, писанной въ 1447г., 19 іюня, видно, что половину отчинъ князей Кубенскихъ и Заозерскихъ, великій князь московскій отдалъ князю можайскому, съ обязательствомъ его платить съ тѣхъ отчинъ *царевъ выходъ*, то-есть ордынскую дань въ Ярославлѣ (см. Собр. Госуд. Грам. и Договор., т. I., № 64). Въ другой грамотѣ, писанной въ сентябрѣ того же года (по прежнему счисленію, съ 1 сентября, тогда уже былъ 1448 годъ), половина Заозерья предоставлена вел. князем̃ъ Василіемъ Васильевичемъ во владѣніе князю можайскому, Ивану Андреевичу (см. Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. I, № 66). Государь и великій князь Іоаннъ III Васильевичъ (1462—1505), соединяя всѣ удѣлы въ одно цѣлое, присоединилъ и Заозерье къ своимъ владѣніямъ.

Западная Римская Имперія. Перенесеніе императорскаго трона, Константиномъ, изъ Рима въ Византію, въ 329 году, неизбѣжно должно было повлечь за собою распаденіе обширной Римской монархіи на двѣ имперіи. Это раздѣленіе совершилось послѣ смерти Ѳеодосія Великаго (395), который завѣщалъ двумъ своимъ сыновьямъ, Аркадію, 18-ти лѣтнему, восточную префектуру съ половиною имперіи, и Гонорію, 11-ти лѣтнему—западную, заключавшую въ себѣ Италію, другую половину, Иллирію, Галлію, Германію, Великобританію, Испанію съ Лузитаніей и Африкой. Варварскіе народы, подъ предводительствомъ Аларика, вторглись въ Италію и, осадивъ Гонорія, принудили его къ постыднымъ условіямъ сдачи. Главный римскій военачальникъ, Стилихонъ, подоспѣвшій съ войскомъ, разбилъ Аларика; потомъ, побѣдивъ его еще разъ подъ Вероной, въ 403 г., заставилъ его оставить Италію. Свевы, Аланы и Вандалы попеременно вторгались въ Италію и предводитель ихъ, Константинъ, объявилъ себя императоромъ британскимъ, гальскимъ и испанскимъ. Аларикъ, съ Готами и Гуннами, въ другой разъ (408) опустошаетъ Италію. Послѣ смерти бездѣтнаго Гонорія (423), Ѳеодосій II, племянникъ его, императоръ Восточной Имперіи, вручаетъ правленіе шестилѣтнему Валентиніану, подъ регентствомъ его матери, Плакуды. Африка переходитъ въ руки Вандала Гензериха, а западная Иллирія присоединяется къ Восточной имперіи. Въ это время (450) появляется изъ Паннонія Аттила, предводительствуя Гуннами и, послѣ жестокихъ опустошеній, убѣжденный краснорѣчивымъ папою Львомъ I-мъ, обѣщается оставить Италію; вскорѣ смерть Аттилы избавляетъ имперію отъ его ужаснаго бича. Валентинъ погибаетъ отъ убійцъ, подкупленныхъ сенатор. Максиминомъ, который провозглашается народомъ и войсками императоромъ (455), но не надолго. Вдовствующая императрица Евдокія призываетъ Гензериха карѳагенскаго и Максиминъ гибнетъ отъ рукъ Вандаловъ. Рицимеръ самовластно управляетъ имперіей. Анѳемій, возведенный на престолъ Восточной имперій, убитъ и замѣненъ Олибріемъ. За нимъ слѣдуетъ Глицерій, солдатъ, возведенный на тронъ; потомъ Юлій, Непосъ, Орестъ, Ромулъ Августулъ и Одоакръ слѣдовали одинъ за другимъ въ непродолжительномъ времени. Такимъ-образомъ, послѣ многихъ гибельныхъ переворотовъ, Западная Имперія уничтожилась; грубые нравы замѣнились роскошью выродившихся Римлянъ. Западная имперія была возобновлена, въ 800 г., Карломъ Великимъ.

Запасные магазины. Уже Петръ Великій, при неурожаѣ въ 1722 году, для вспомоществованія нуждающимся въ пропитаніи, предложилъ учредить запасные хлѣбные магазины въ С.-Петербургѣ, Смоленскѣ, Ригѣ и Астрахани. Въ 1724 г. устроено было, для облегченія продовольствія войскъ, 9 таковыхъ магазиновъ: въ Нижнемъ Новгородѣ, Твери, Архангельскѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ царствованіе Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны, эти магазины служили исключительно для облегченія продовольствія арміи; но при Елисаветѣ Петровнѣ предположено было завести хлѣбные магазины собственно для вспоможенія жителямъ, что, однакожъ, приведено въ исполненіе только въ царствованіе Екатерины II. Въ 1765 г. императрица при-

казала во всѣхъ экономическихъ деревняхъ учредить магазины, въ которыхъ бы хранилось количество хлѣба, достаточное на цѣлый годъ; ежегодно перемѣнялся этотъ хлѣбъ новою жатвою. Въ губ. Олонецкой, Архангельской, Лифляндской и нѣкоторыхъ другихъ начали заводить и частные запасные магазины. Наконецъ, въ 1799 г., императоръ Павелъ I повелѣлъ, чтобы во всѣхъ казенныхъ и частныхъ селеніяхъ учреждены были магазины для храненія запаснаго хлѣба на цѣлый годъ. — Впослѣдствіи времени, правительство болѣе и болѣе обращало и, особенно нынѣ, обращаетъ вниманіе на заведеніе казенныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, обезпечивающихъ существованіе многихъ тысячъ бѣдныхъ. Во многихъ мѣстахъ заведены городскіе запасные магазины, какъ напр. въ Сибири, также въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Архангельскѣ. Въ 1811 г. вмѣнено помѣщикамъ въ обязанность, въ случаѣ голода, прокармливать своихъ крестьянъ до новой жатвы. Въ 1844 г. Высочайше повелѣно учредить центральные магазины для вящшаго обезпеченія государственныхъ крестьянъ въ продовольствіи, во время неурожаевъ. Сельскіе магазины въ Остзейскихъ губ. состоятъ на особыхъ правахъ и въ непосредственномъ вѣдѣніи (мѣстныхъ) сельскихъ правленій. Нынѣ вообще, благодаря заботливости правительства, хлѣбные запасные магазины, безъ отягощенія земледѣльца, существуютъ болѣе нежели въ 40 губерніяхъ, а въ другихъ имѣются денежные капиталы для обезпеченія продовольствія бѣдныхъ. Въ Сибири, смотря по мѣстности и образу жизни тамошнихъ обитателей, приняты разныя мѣры къ народному продовольствію, какъ напр. въ Томской губерніи, въ казенныхъ запасныхъ магазинахъ, для пособія инородцамъ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ хранится и нѣкоторое количество соли и свинцу, какъ предметовъ необходимыхъ для тамошнихъ жителей. Въ округѣ Туруханскомъ учреждено нѣсколько таковыхъ магазиновъ: заготовленный хлѣбъ, по временамъ, отправляется въ кочевья, для обмѣна на мѣха, которые отсылаются въ Красноярскъ; тамъ они продаются съ публичнаго торга, и вырученныя за нихъ деньги (иногда до 15,000 руб.) снова употребляются на закупку хлѣба для туруханскихъ же магазиновъ. Въ Якутской области и Охотскомъ округѣ учреждены рыбные магазины: сберегаемая рыба раздается жителямъ въ случаѣ нужды. Въ Камчаткѣ, въ магазинахъ Петропавловскаго порта и Тигильской крѣпости, сберегается, для несчастныхъ годовъ, запасъ муки, которую, во время голода, раздаютъ Камчадаламъ по низкой цѣнѣ, а бѣднымъ даромъ. Нужный хлѣбъ для народнаго продовольствія и казенныхъ потребностей области Якутской и округовъ Охотскаго и Камчатскаго заготовляется въ уѣздахъ иркутскомъ и нижнеудинскомъ и сплавляется по рѣкѣ Ленѣ до Якутска, а оттуда развозится во всѣ другія мѣста.

Записи, см. **Граматы.**

Записки, мемоары (Mémoires) бываютъ двухъ родовъ, такъ называемыя *ученыя* и *историческія*. Въ первыхъ заключается собраніе разныхъ ученыхъ статей по всѣмъ родамъ наукъ и искусствъ; ученыя записки имѣютъ цѣлію объяснить тёмныя мѣста въ области человѣческихъ знаній и сообщаютъ новѣйшія наблюденія, опыты и открытія. Записки нашей Императорской академіи наукъ, французской надписей (Recueil de mémoires) и наукъ, *Философическія транкзаціи* въ Англіи, Acta eruditorum въ Германіи, Asiatic researches — Калькуттской академіи, вотъ все, что есть лучшаго въ этомъ родѣ. Историческія же записки ни что иное, какъ современныя сказанія о подробностяхъ, не всѣмъ извѣстныхъ, какой-либо примѣчательной эпохи въ государствѣ или въ жизни важнаго историческаго лица. Онѣ имѣютъ цѣлію объяснить тѣ маловажныя событія, отъ которыхъ произошли важнѣйшія, и именно, такимъ образомъ, чтобы могли имѣть полное понятіе о характерѣ лицъ, произведшихъ перевороты или, по-крайнѣй-мѣрѣ, игравшихъ значительныя роли въ дѣлахъ государственныхъ. Изъ такого рода записокъ извѣстны, особенно во Франціи, записки г-жи Сталь, Абрантесъ, кардинала Реца, Бурьеня, герцога Сенъ-Симона и проч. У насъ: записки Манштейна, Данилевскаго, Бутурлина, Кошихина, Порошина, Желябужскаго, Нащокина и проч.

Заповѣдныя граматы. Такъ назывались въ древней Россіи граматы, которыя давались доносителямъ, показывавшимъ на кого-нибудь въ угрожаемомъ убійствѣ. Въ этихъ граматахъ, по волѣ доносителя, назначаема была сумма за его убіеніе; и если случалось, что получившій опасную заповѣдную грамату въ самомъ дѣлѣ былъ умерщвленъ тѣмъ человѣкомъ, на кого онъ доносилъ, то убійца наказывался смертію, а съ оставшагося имущества убійцы взыскивалась вся написанная въ граматѣ сумма, которой половина отдавалась женѣ или дѣтямъ убитаго, а половина бралась въ казну государя.

Заповѣдныя лѣсныя пространства. Такъ называются пространства, которыя, или будучи насаждены лѣсомъ, должны оставаться неприкосновенными до извѣстнаго

времени, или, по вырубкѣ, должны быть возобновляемы искусственнымъ или естественнымъ образомъ и потому изъяты отъ пастбищъ скота. Къ такого рода заповѣднымъ лѣсамъ принадлежатъ въ извѣстныхъ губерніяхъ (Вятской, Костромской, Вологодской, Новгородской, С. Петербургской и мн. др.), слѣдующіе лѣса: дубъ, вязъ, кленъ, ясень, сосна (толще 12 вершковъ въ корнѣ), растущія на извѣстномъ и закономъ назначенномъ разстояніи отъ рѣкъ. Они неприкосновенны для порубокъ, хотя бы даже принадлежали и частнымъ дачамъ.

Заполъ или **Запольскій** (Янъ), воевода трансильванскій, былъ приглашенъ венгерскимъ дворянствомъ противъ разбойниковъ, опустошавшихъ Венгрію, и въ нагр. за свои заслуги получилъ корону, по смерти короля Людовика II, въ 1526 году. Избранію его помѣшалъ Фердинандъ австрійскій, котораго другая партія провозгласила королемъ. Послѣ многолѣтней войны, два претендента заключили между собою, въ 1536 г., договоръ, утверждавшій за тѣмъ и за другимъ обладаніе тѣмъ, что онъ завоевалъ своимъ оружіемъ. Заполъ ум. въ 1540 году. Сынъ его, Янъ Сигизмундъ, принужденъ былъ довольствоваться Трансильваніей и умеръ, бездѣтенъ, въ 1571 году.

Запольскій миръ заключенъ былъ на десять лѣтъ, съ 6 января 1582 года. Имъ окончена Ливонская война, въ которой царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный поставилъ себѣ цѣлію завоевать прибалтійскія земли и тѣмъ открыть путь къ морю, для купеческихъ и государственныхъ сношеній Россія съ Европою. Переговоры вели: съ нашей стороны — Елецкій и Олферьевъ, со стороны Поляковъ — Збаражскій. Князь Елецкій и Олферьевъ, именемъ Іоанна, должны были отказаться отъ Ливоніи и уступили сверхъ того Полоцкъ съ Велижемъ. Баторій возвращалъ намъ Великія Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ, и всѣ другія псковскія, занятыя имъ, пригородья; согласился не требовать денегъ за убытки войны, не включать въ договоръ шведскаго короля и не упоминать въ записи о городахъ эстонскихъ: Ревелѣ и Нарвѣ. Въ россійской перемирной граматѣ дали Іоанну имя *царя*, въ смыслѣ *императора*, властителя *Смоленскаго* и *Ливонскаго*; въ польской же, титулъ *Ливонскаго* присвоенъ Стефану Баторію, а Іоаннъ названъ просто государемъ, въ слѣдствіе настояній Поссевина, который утверждалъ, что возвышать вѣнценосцевъ титулами можетъ одинъ папа. «Въ первый разъ мы заключили миръ, столь невыгодный, едва не безчестный съ Литвою», замѣчаетъ Карамзинъ,—«и если еще удержались въ своихъ древнихъ предѣлахъ, не отдали и болѣе, то честь принадлежитъ Пскову: онъ, какъ твердый оплотъ, сокрушилъ непобѣдимость Стефанову».

Запорожцы. Обитатели странъ *за порогами* Днѣпра иначе назывались *Низовцами* или *Запорожскими казаками*, дѣлились на двѣ, совершенно различныхъ, части: на *общину запорожскую* или *сѣчь* (вѣроятно отъ *засѣкъ* или тычинъ, которыми были окружены жилища или курени), и на *хутора* или *зимовники*. Въ сѣчѣ находились только холостые казаки, занимавшіеся преимущественно войною, а въ хуторахъ обитали казаки семейные, извѣстные также подъ именемъ *украинскихъ*. Мы представимъ здѣсь только краткій обзоръ одной Сѣчи Запорожской. Холостая, одинокая жизнь запорожскихъ казаковъ неминуемо должна бы привести къ разрушенію ихъ общину, еслибъ они не принимали къ себѣ выходцевъ изъ Украйны, Великороссіи, Польши, даже Французовъ, Нѣмцевъ, Итальянцевъ и самыхъ Турокъ съ Татарами. Единственнымъ условіемъ для принятія была православная вѣра; сверхъ того, по свидѣтельству Боплана, жившаго долгое время между Запорожцами, принимаемый въ казацкую общину долженъ былъ показать опытъ удальства своего, переплывъ пороги противъ теченія. Иногда Запорожцы сами похищали мальчиковъ изъ Малороссіи и Польши, а нерѣдко женъ и дѣвицъ, которыхъ держали вблизи сѣчи, въ особыхъ хуторахъ; если рождался сынъ, то его бралъ къ себѣ отецъ; дочери всегда оставались при матеряхъ. Изъ карты Дебоскета, служившей руководствомъ, въ 1750 году, при основаніи въ степи сербскихъ поселеній, можно видѣть, что границы Запорожья простирались съ з. до рѣкъ Синюхи и Буга, отдѣлявшихъ ихъ отъ турецкихъ владѣній (Очаковской области); съ с. и с.-в. — до земель Великой России; съ ю.в. до станицъ донскаго войска, а съ юга — до степи Нагайской, поприща вѣчныхъ битвъ казаковъ съ Крымцами. На этомъ пространствѣ Запорожцы обитали въ слѣдующихъ сѣчахъ и куреняхъ: 1) въ Коневѣ, 2) въ Черкасахъ, 3) въ Переволочной, 4) на Хортицкомъ островѣ, лежащемъ въ 15-ти верстахъ ниже пороговъ, 5) при рѣкѣ Томаковкѣ, между Хортицъ и Старой Сѣчью, 6) при урочищѣ Никитинѣ (гдѣ нынѣ Никополь), 7) въ Старой Сѣчи, близъ Днѣпра, на рѣчкѣ Чертомлыкѣ, 8) при рѣчкѣ Каменкѣ (тамъ, гдѣ теперь Бериславль, на правой сторонѣ Днѣ-

пра, 9) при урочищѣ Алешки, близъ Херсона, на крымской сторонѣ, и 10) въ Новой Сѣчи, отъ Старой сухимъ путемъ въ 7 верстахъ, при рѣчкѣ Подпольной. Зимовники раздѣлялись на 7 уѣздовъ или паланокъ. Каждая сѣчь состояла изъ церкви, множества деревянныхъ избъ и мазанокъ, построенныхъ безъ всякаго порядка: ее окружала земляная насыпь, на которой помѣщались пушки. Одинъ большой и нѣсколько малыхъ домовъ составляли курень, которыхъ было числомъ 38. Названіе ихъ было заимствовано иногда отъ имени строителя, иногда отъ отечества первыхъ основателей куреней, а иногда отъ тогдашняго верховнаго главы сѣчи. Каждый курень избиралъ себѣ предводителя, *куреннаго атамана*; но главный надзоръ въ сѣчи и верховное предводительство въ походѣ принадлежало *становому* или *кошевому атаману*, который избирался всѣми вообще. Во время отсутствія атамановъ, въ сѣчи оставались *наказные*. Кромѣ атамановъ, Запорожцы имѣли, подобно малороссійскимъ казакамъ, своихъ старшинъ: *войсковаго судью, войсковаго писаря и войсковаго эсаула*; также *подписаря* и *подэсаула*. Надъ артиллеріею начальствовалъ *пушкарь*; къ числу значущихъ лицъ принадлежалъ еще *доубышъ* или *литаврщикъ*, который обыкновенно давалъ казакамъ повѣстку являться на сходку или *раду*. Перваго января казаки избирали себѣ новыхъ предводителей. Какъ скоро доубышъ, по приказанію кошеваго и старшинъ, начиналъ бить сборъ, эсаулъ выходилъ изъ церкви и ставилъ на площади походное знамя; потомъ сбирались казаки изъ всѣхъ куреней и, по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, являлся наконецъ кошевой съ палицею, за нимъ судья съ войсковою печатью и писарь съ чернильницею. Когда нужно было избирать кошеваго, казаки собирались, пили вино и потомъ начинали спорить, изъ какого куреня и кому именно отдать преимущество. Порѣшивъ дѣло, десять или болѣе удалыхъ Запорожцевъ отправлялись въ курень къ новому начальнику и объявляли ему, что онъ избранъ. Избираемый старшина немедленно возлагалъ почетный знакъ свой себѣ на шапку, кланялся собравшемуся народу, благодарилъ за оказанную ему честь и тотчасъ отправлялся въ свой курень. Случалось, что желавшіе оправдаться или несходившіе долго съ мѣста, были убиваемы въ самомъ собраніи, а иногда и на обратномъ пути; со всѣмъ тѣмъ, отставные старшины пользовались во всю жизнь уваженіемъ народа: имъ вездѣ уступали первыя мѣста и хоронили ихъ съ большими почестями, чѣмъ простыхъ казаковъ. Сначала въ Запорожьѣ не было никакихъ письменныхъ законовъ. Войсковой судья рѣшалъ дѣла по своему разсмотрѣнію и древнему обыкновенію, а въ трудныхъ случаяхъ совѣтовался съ кошевымъ и прочими начальниками. Воровство, неплатежъ денегъ, прелюбодѣяніе и убійство почитались главными преступленіями. Грабить проѣзжающихъ и сосѣдей дозволялось, но изобличеннаго въ воровствѣ у своихъ товарищей, равно и того, кто скрывалъ и покупалъ краденое, приковывали на площади къ столбу: тамъ преступникъ долженъ былъ сносить отъ всѣхъ поруганія и побои. Подлѣ прикованнаго обыкновенно лежала плеть, и если онъ въ теченіи трехъ дней не получалъ прощенія отъ своего противника, то засѣкали его до смерти. Если кто, послѣ прощенія, вторично былъ обвиненъ въ воровствѣ, то въ такомъ случаѣ его вѣшали на висѣлицѣ. За неплатежъ долговъ приковывали на площади къ пушкѣ и оставляли должника въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока онъ не удовлетворитъ заимодавца. За смерть казака преступнику назначалась смерть: убійцу бросали въ могилу, потомъ опускали на него гробъ съ тѣломъ убитаго, и засыпали ихъ землею. Въ послѣдствіи Запорожцы часто судились законами тѣхъ народовъ, подъ вліяніемъ которыхъ состояли. Новѣйшій историкъ сѣчи, г. Скальковскій говоритъ, что въ древнихъ архивахъ ея находится военная, судебная и административная переписка, доходившая до 1660 года, о которой прежде наши ученые и не думали; что внутри коша имѣлось довольно сложное управленіе, которое завѣдывало благоустройствомъ, судебною частью и общественнымъ хозяйствомъ. Запорожцы почти ежегодно разъѣзжали по Днѣпру и Черному морю, сражаясь съ Турками; грабили владѣнія крымскаго хана; опустошали берега, доплывали до Босфора и даже иногда до Константинополя. Число казаковъ, предпринимавшихъ такой набѣгъ, не превышало обыкновенно шести или десяти тысячъ. «Задумавъ погулять на морѣ — пишетъ Бопланъ — Запорожцы испрашивали позволеніе у кошеваго атамана, потомъ составляютъ раду, или военный совѣтъ, и выбираютъ себѣ *походнаго атамана*, такъ точно какъ и главнаго вождя или кошеваго. Послѣ того, они отправлялись на сборное мѣсто и строили тамъ челны (чайки), длиною въ 60, шириною отъ 10

до 12, глубиною въ 12 футовъ. Челны безъ киля; дно ихъ дѣлалось изъ выдолбленаго бревна; съ боковъ они обшивались досками; толстые канаты изъ камыша которые обвитые лыками или боярышникомъ, какъ связанные боченки, обхватывали челнъ отъ кормы до носа. Всѣ прочія части отдѣлывались такимъ же образомъ, какъ на обыкновенныхъ рѣчныхъ судахъ, но съ двумя рулями, чтобы не терять напрасно времени при поворотѣ, когда нужда заставляла отступать. Челны казацкіе, имѣя съ каждой стороны по 10 или 15 веселъ, плыли на грeблѣ скорѣе турецкихъ галеръ. Ставилась также и мачта, къ которой привязывали въ хорошую погоду довольно плохой парусъ, но при сильномъ вѣтрѣ казаки охотнѣе плыли на веслахъ. Челны не имѣли палубы; если же заливало волнами, то камышевые канаты предохраняли отъ потопленія. Сухари складывались въ бочки. Сверхъ того, каждый казакъ запасался горшкомъ тѣста, распущенымъ въ водѣ, которое они ѣли, смѣшавъ съ просомъ. Казаки во время похода не брали съ собою водки и вина, ибо почитали, что трезвость необходима при исполненіи предпріятія. Если замѣчался пьяница, атаманъ приказывалъ тотчасъ выбросить его за бортъ. На челнѣ, который 60 человѣкъ могли построить въ 15 дней, помѣщалося отъ 50 до 70 казаковъ; каждый изъ нихъ имѣлъ саблю, двѣ пищали, 6 фунтовъ пороху, хранимаго въ рогѣ, и достаточное количество пуль; на челнѣ ставили квадрантъ и два фальконета, и клали необходимые снаряды и жизненные припасы. Походная одежда казака состояла изъ рубахи, двухъ шараваръ, кафтана изъ толстаго сукна и шапки. Вотъ какіе витязи садились на летучій флотъ, приводившій въ трепетъ многолюдные города Анатоліи. Флоты казацкіе, состоявшіе обыкновенно изъ 60-ти или ста лодокъ, спускались по Днѣпру и плыли такъ тѣсно, что едва не задѣвали другъ друга веслами; атаманскій флагъ развѣвался впереди. Турки, провѣдавъ о намѣреніи казаковъ, разставляли галеры свои на устьѣ Днѣпровскомъ; но хитрые казаки избирали самую темную ночь для прохода въ море, обыкновенно передъ новолуніемъ, а до того времени скрывались въ 3-хъ или 4-хъ миляхъ отъ устья, въ камышахъ, куда галеры турецкія не смѣли проникнуть. Пробравшись въ море, удальцы черезъ 36 или 40 часовъ причаливали къ берегамъ Анатоліи и, оставивъ для караула на каждой лодкѣ по два товарища и по два мальчика, вооруженныхъ пищалями и саблями, дѣлали высадку, нападали въ расплохъ, приступомъ брали города, грабили, жгли, нерѣдко на цѣлую милю отъ морскаго берега; потомъ немедленно возвращались къ судамъ, нагружали ихъ добычею и плыли далѣе. Если была надежда на успѣхъ, вновь дѣлали высадку; если нѣтъ, то возвращались съ добычею на родину; встрѣчались ли имъ на морѣ турецкія галеры или купеческіе корабли, они бросались на нихъ въ абордажъ. Запорожцы открывали непріятельскій корабль или галеру прежде, нежели Турки замѣчали ихъ челны, возвышавшіеся надъ морскою поверхностію не болѣе $2\frac{1}{2}$ футовъ. Увидѣвъ вдали корабль, казаки немедленно складывали мачты, замѣчали направленіе вѣтра и становились такимъ образомъ, чтобы къ вечеру солнце у нихъ было за спиною. За часъ до захожденія солнца, казаки приближались къ кораблю на такое разстояніе, чтобы не упустить его изъ виду. Наконецъ, въ полночь, по данному знаку, устремлялись на врага, сцѣплялись съ нимъ, и половина удальцевъ, въ одно мгновеніе, входила на судно, собирала деньги, негромоздкіе товары, которымъ не вредила подмочка, пушки и все то, что могло быть полезно для нихъ, а корабль, со всѣмъ его экипажемъ, пускали ко дну. Наконецъ наставало время возвращенія на родину. Турки между-тѣмъ усиливали стражу на Днѣпровскомъ устьѣ; казаки причаливали въ заливѣ, въ 3-хъ или 4-хъ миляхъ на востокъ отъ Очакова, перетаскивали легкія суда свои черезъ находившійся тамъ узкій перешеекъ и черезъ два или три дня, весь флотъ, обремененный добычею, являлся на Днѣпрѣ. Была еще другая дорога для возвращенія къ Запорожье, чрезъ Керченскій заливъ, къ устью рѣки Міуса и вверхъ по этой рѣкѣ, покуда можно, потомъ волокомъ, и по Самарѣ въ Днѣпръ. Но казаки рѣдко избирали этотъ путь, по отдаленности его отъ Запорожья. Впрочемъ и казаки, въ свою очередь попадались въ западню, если встрѣчались съ турецкими галерами среди бѣлаго дня, на открытомъ морѣ. Тогда, отъ пушечныхъ выстрѣловъ, челны ихъ разсыпались, какъ стая скворцовъ, и многіе гибли въ морской пучинѣ; удальцы теряли свое имущество и въ быстромъ бѣгствѣ искали спасенія. Но когда рѣшались на битву, привязывали весла по мѣстамъ и вступали въ бой. Одни, не трогаясь съ лавокъ, палили безпрестанно изъ своихъ пищалей; другіе заряжали ихъ и подавали своимъ товарищамъ; мѣткіе выстрѣлы ихъ не допускали Турокъ до ручной схватки. При всемъ томъ пушки наносили казакамъ вредъ чрезвычайный; они обыкновенно теряли въ

сраженіяхъ съ галерами около двухъ третей сподвижниковъ; рѣдко возвращалось ихъ на родину болѣе половины. За то они привозили богатую добычу: испанскіе реалы, арабскіе цехины, ковры, парчу, бумажныя и шелковыя ткани и другіе драгоцѣнные товары. Нѣсколько ниже устья рѣки Чертомлыка, почти на срединѣ Днѣпра, находится довольно большой островъ, съ древними развалинами, окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе 1,000 островковъ, которые разбросаны неправильно и безпорядочно. Почва на однихъ сухая, на другихъ болотистая; всѣ заросли камышемъ, который возвышается подобно пикамъ и закрываетъ протоки между островами. Эти многочисленные острова служили притономъ для казаковъ, которые называли ихъ *Войсковою Скарбницею*, т. е. казною. Всѣ они, исключая развалинъ, затоплялись весеннимъ половодьемъ; тамъ никакія силы Турокъ не могли вредить казакамъ. Преслѣдуя ихъ однажды на возвратномъ пути съ Чернаго моря, турецкія галеры проникли до самой Скарбницы, потомъ въ лабиринтѣ островковъ запутались и не могли найдти выхода. Казаки грянули въ нихъ изъ ружей съ челновъ, покрытыхъ камышомъ, потопили многія галеры, и такъ напугали Турокъ,—пишетъ Бопланъ,—что они съ-тѣхъ-поръ не смѣли входить въ Днѣпръ далѣе 4 или 5 миль отъ устья. Увѣряютъ, что казаки скрывали множество пушекъ въ протокахъ Войсковой Скарбницы. Они дѣлили тамъ добычу, а все, что не подмочилось, скрывали подъ водою. На пушечный выстрѣлъ ниже *порога вольнаго* лежитъ скалистый островъ, называемый казаками *Кашеварницею*, какъ будто для выраженія радости о благополучномъ возвращеніи черезъ пороги; тамъ казаки веселились и угощали другъ друга обыкновеннымъ своимъ походнымъ кушаньемъ—кашею. Не дорожа жизнью въ битвахъ, суровый обитатель Запорожья, въ свободное время, любилъ играть на бандурѣ, вспоминая въ воинственныхъ пѣсняхъ отважные подвиги, собственные свои и прежнихъ витязей. Соединяя съ умомъ хитрымъ и острымъ щедрость и безкорыстіе — по свидѣтельству даже враговъ своихъ—казаки страстно любили привольную жизнь: смерть предпочитали неволѣ, и для защиты независимости часто возставали противъ притѣснителей своихъ, Поляковъ. По свидѣтельству современныхъ писателей, Запорожцы были тѣлосложенія крѣпкаго, легко переносили холодъ и голодъ, жажду и зной; въ войнѣ были неутомимы, храбры, отважны, или, лучше сказать, дерзки. Мѣтко стрѣляя изъ пищалей, обыкновеннаго своего оружія, они наиболѣе показывали храбрость и проворство въ таборѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ телѣгами, или при оборонѣ крѣпостей: сотня ихъ въ таборѣ не боялась ни тысячи Ляховъ, ни нѣсколькихъ тысячъ Татаръ,—говоритъ Бопланъ. Еслибы казаки конные имѣли такое же мужество, какъ и пѣшіе, то были бы непобѣдимы. Одаренные отъ природы силою и виднымъ ростомъ, они любили пощеголять, но только тогда, когда возвращались съ добычею, отнятою у враговъ; обыкновенно же носили простую одежду. Въ мирное время, охота и рыбная ловля составляли главное занятіе казаковъ. По въ сторонѣ Запорожской—говоритъ Бопланъ—вы нашлибы также людей искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ для общежитія: плотниковъ для постройки домовъ и лодокъ, телѣжниковъ, кузнецовъ, оружейниковъ и т. п. Казаки были весьма искусны въ добываніи селитры, которою изобиловала Украйна, и въ приготовленіи пушечнаго пороху. Встрѣчались также между ними и люди съ высшими понятіями, чѣмъ какихъ можно ожидать отъ просто людиновъ. Плодородная земля доставляла имъ хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что они часто не знали куда дѣвать его; но Запорожцы, какъ и казаки Донскіе, мало употребляли въ пищу хлѣба или другихъ какихъ-нибудь растеній, а болѣе охотники были до рыбы, другихъ разныхъ мясъ, яицъ, молока и овощей; всего этого находилось у нихъ даже въ излишествѣ. Казаки, какъ и многіе сѣверные народы, были охотники до крѣпкихъ напитковъ; однако въ походѣ, а особливо въ морскихъ поѣздкахъ, рѣдко встрѣчались пьяные, говоритъ Крюйсъ. Иногда Запорожцы увольнялись изъ Сѣчи въ зимовье, гдѣ часть ихъ составляла какъ бы стражу или защиту селеній (паланковъ), а другіе, освобожденные отъ товарищества и сдѣлавшись *осадчими*, занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и торговлею, спускались по Днѣпру съ солью и пшеницею въ Очаковъ, или пробирались вооруженными караванами сквозь степь къ Перекопскимъ вратамъ. Ихъ называли *людьми посполитыми*, или *казаками городовыми*, для различія отъ войсковыхъ. Но они все еще состояли подъ вѣдомствомъ войсковаго товарищества, нося въ Сѣчь небольшой оброкъ натурою и участвуя въ разныхъ общественныхъ повинностяхъ, напр. въ содержаніи перевозовъ, починкѣ мостовъ, и т. п. Если же казакъ совершенно оставлялъ войско, то уже вовсе освобождался отъ зависимости, и получалъ свидѣтельство, что изъ *коша* вой-

ска Запорожскаго Низоваго уволенъ. — Въ 1775 г. Екатерина II уничтожила Запорожскую Сѣчь. Одна часть этого войска вошла въ составъ Черноморскихъ казаковъ на Кубани, а другая, подъ именемъ Некрасовцевъ, удалилась за Дунай, но въ 1826 г. приняла подданство Россіи и участвовала за соотечественниковъ противъ мусульманъ во время турецкихъ войнъ этого года.—Исторія Запорожцевъ, бытъ ихъ, нравы и обычаи только въ наше время сдѣлались предметомъ ревностнаго изученія. Важнѣйшими свѣдѣніями объ нихъ мы обязаны И. Срезневскому, который издалъ 1) Запорожскую старину, и въ особенности А. А. Скальковскому, котораго сочиненіе 2) О запорожцахъ, напечатанное въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія», вошло въ составъ «Исторіи новой сѣчи Запорожской». По тѣсной связи исторіи Запорожцевъ съ исторіею Малороссіи, разсказываютъ и о Запорожцахъ: 3) *Пасторій*, въ «Bellum Scythico-Cosacicum», Данцигъ, въ 1652 г.; 4) *Бопланъ*, въ «Déscription d'Ucranie», Руанъ, 1660 (переведено и на русскій, подъ названіемъ: «Описаніе Украйны»); 5) *Шевалье*, въ «Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne», Парижъ, 1663 года; 6) *Энгель*, «Geschichte der Ukraine und der Ukrainschen Kosacken», Галле, 1796 г.; 7) *Д. Н. Бантышъ-Каменскій*, въ «Исторіи Малой Россіи», Москва, 1830 г. и 8) *Маркевичъ* въ «Исторіи Малороссіи», Москва, 1842—1843 г.

Зара или **Цара**, округъ Далмаціи, котораго населеніе простирается до 112,000 жит. Главный городъ *Цара*, столица Далматскаго королевства, на полуостровѣ Адріатическаго моря, образующемъ обширный и прекрасный рейдъ, въ 52 льё, на ю., отъ Лайбаха и 60, на ю.-в., отъ Венеціи. Населенія 6,000 жителей. Мѣстопребываніе аппелляціоннаго суда и архіепископа. Славится своимъ мараскиномъ и важенъ по промышлености, торговлѣ и укрѣпленіямъ. Изъ него вывозятся матеріи и ликёры.

Зарайскъ (въ древности *Заразескъ*), уѣзд. гор. Рязанской губ., лежитъ въ 56 вер. къ з. отъ Рязани, на правомъ берегу р. Осетра (лѣваго притока р. Оки); отъ С.-Петербурга 820 в., отъ Москвы 142. Въ 1531 г. в. к. Василій Іоанновичъ, для защиты отъ крымскихъ Татаръ, построилъ здѣсь каменную крѣпость, отъ которой былъ отраженъ ханъ крымскій Саипъ Гирей храбрымъ воеводою Назаромъ Глѣбовымъ. Въ историческомъ значеніи Зарайскъ еще достопамятенъ по пребыванію въ немъ зарайскаго вельможи, кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго. При раздѣленіи Рязанской области, въ царствованіе Петра I, Зарайскъ былъ приписанъ уѣзднымъ городомъ къ Переславль-Рязанской провинціи, а въ 1778 году назначенъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества, снабженъ планомъ и гербомъ. Въ самомъ городѣ уцѣлѣла еще крѣпость, состоящая изъ четвероугольной каменной стѣны, съ зубцами и 4-мя башнями. За городскою стѣною — ровъ и земляная осыпь; позади ихъ другой ровъ, на которомъ стоялъ деревянный острогъ съ башнями. Теперь острога и башенъ нѣтъ, осыпь обвалилась и рвы засыпались. На Михайловской улицѣ достоинъ замѣчанія курганъ въ 12 саж. высоты и 30 саж. въ окружности, насыпанный Литовцами, предводительствуемыми Лисовскимъ, надъ тѣлами русскихъ воиновъ, павшихъ здѣсь за отечество (1608 г.). Теперь въ Зарайскѣ церквей 9, изъ нихъ въ Николаевскомъ соборномъ храмѣ замѣчательна икона Николая Чудотворца, принесенная изъ Корсуня въ предѣлы рязанскіе въ 1224 г. На ней сохранилось нѣсколько древнихъ драгоцѣнностей.—Жителей 6,050 д. об. пола. Положеніе Зарайска между Коломною, Рязанью и Михайловымъ—довольно выгодно. Купечество преимущественно торгуетъ хлѣбомъ, который идетъ отсюда въ Коломну, и рогатымъ скотомъ, покупаемымъ большими гуртами въ Украйнѣ, или у чумаковъ, для перепродажи его въ Москвѣ и даже въ С.-Петербургѣ. Бываетъ три ярмарки: Николаевская въ маѣ, Троицкая и Петровская въ іюнѣ. Въ уѣздѣ замѣчательны: фабрика бумажныхъ матерій и фабрика для крашенія пряденой бумаги.

Заруднєвъ (Иванъ Ивановичъ), лучшій изъ иконописцевъ временъ Петра Великаго. Въ 1707 г. онъ былъ опредѣленъ суперъинтендентомъ для надзора за своими собратами. Въ 1722 г. подтверждено было, указомъ сената и синода, чтобы онъ надзиралъ за правильнымъ писаніемъ иконъ.

Заруцкій (Иванъ Мартыновичъ), бояринъ и воевода, родомъ изъ Тарнополя; юность провелъ у Татаръ, а послѣ у донскихъ казаковъ. Былъ любимцемъ Лжедимитрія, послѣ смерти котораго, въ 1607 году, посланъ Шаховскимъ и Болотниковымъ въ Литву съ письмомъ. Пройдя ночью сквозь станъ московскій, Заруцкій остановился въ Стародубѣ, жилъ въ этомъ городѣ безопасно и питалъ въ гражданахъ ненависть къ Василію Шуйскому. Когда явился новый Лжедимитрій, тогда Заруцкій пришелъ къ нему съ толпами донскихъ и запорожскихъ казаковъ и клялся новому самозванцу служить вѣрно.—Участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и при

осадѣ Москвы. По оставленіи Ляхами и Русскими этого самозванца, онъ, 26 августа 1610 года, ускакалъ съ нимъ и Мариною въ Калугу.—Въ 1611 году присоединился къ народному ополченію, составленному Ляпуновымъ для освобожденія Москвы отъ Поляковъ. Для возстановленія согласія между сподвижниками ополченія, были выбраны три главныхъ начальника: Ляпуновъ, кн. Трубецкой и Заруцкій, котораго избрали казаки. Заруцкій, раздѣляя власть въ московскомъ станѣ, разбойничалъ, грабилъ города и села, плавалъ въ изобиліи, когда другіе нуждались, и вмѣстѣ съ тѣмъ замышлялъ овладѣть царствомъ. Послѣ смерти втораго самозванца, Марина была у него, и кинулась въ объятія Заруцкаго съ условіемъ, чтобы онъ возвелъ на престолъ ея сына-младенца и въ качествѣ правителя властвовалъ бы съ нею. Но умыселъ этотъ былъ разстроенъ Ляпуновымъ.

Заря (астр.). Такъ называютъ свѣтъ, видимый въ вост. и запад. сторонахъ прѣдъ восхожденіемъ и послѣ захожденія солнца: въ первомъ случаѣ называется *утреннею зарею* а во второмъ *вечернею зарею* или *сумерками*. Продолжительность зари составляетъ промежутокъ времени между пребываніемъ солнца на горизонтѣ и альмикантаратѣ, находящемся ниже его на 18°, потому-что въ такую величину полагаютъ, изъ наблюденій, уголъ, показывающій пониженіе солнца при вечерней и утренней заряхъ. Этотъ альмикантаратъ называютъ *кругомъ зари*. Когда солнце ниже его, то зари не видно.

Зарядъ (древ.), слово это имѣло тоже значеніе, что неустойка, залогъ и закладъ. Когда кто обѣщалъ или что исполнить, или отъ чего воздержаться, то, въ удостовѣреніе своего обѣщанія, обыкновенно клалъ какую-либо сумму, которая и называлась *зарядомъ*. Прежде въ брачныхъ или сговорныхъ записяхъ писалось, что женихъ и невѣста обязываясь къ такому то числу сочетаться бракомъ, даютъ въ удостовѣреніе исполненія зарядъ, обыкновенно вдвое болѣе объявленнаго приданова; а какъ въ то время рѣдко женихи видѣли своихъ невѣстъ прежде вѣнца, то отъ этого происходило много злоупотребленій, для прекращенія которыхъ Петръ Великій, въ 1701 году, уничтожалъ это обыкновеніе.

Заславскіе князья, одного герба съ князьями Острожскими, происходятъ, вмѣстѣ съ ними, по прямой линіи отъ русскихъ князей. Василій, князь острожскій и заславскій, старшему сыну своему Ѳеодору далъ Острогъ, младшему, Юрію, Заславъ, съ титуломъ *князя Заславскаго*. Потомки этихъ двухъ отраслей снова породнились и къ Заславскимъ князьямъ перешли владѣнія и титулъ князей Острожскихъ. Этотъ князь, Юрій Васильевичъ Заславскій, котораго польскіе историки называютъ княземъ Острожскимъ, въ отсутствіи короля Казиміра Ягеллоновича, хотѣлъ возвести на литовскій престолъ кіевскаго и слуцкаго князя Симеона Олельковича; но прозорливость Казимірова разстроила его планы.

Заславъ, мѣстечко минскаго уѣзда, отстоитъ отъ г. Минска на 25 верстъ, расположено по обѣимъ сторонамъ рѣки Свислоча, при впаденіи въ нее рѣчки Черницы. Главная часть его лежитъ съ правой стороны помянутой рѣки и окружена со всѣхъ сторонъ узкою мокрою луговою долиною; берега соединены посредствомъ мостовъ. Имѣетъ жит. 700 душъ; въ томъ числѣ Евреевъ мужескаго и женскаго пола около 600. Въ мѣстечкѣ сохранились остатки древняго землянаго укрѣпленія съ 4-мя бастіонами. Заславъ принадлежитъ къ самымъ древнѣйшимъ мѣстамъ Минской губерніи; былъ прежде удѣльнымъ городомъ Минскаго княжества и зависѣлъ отъ князей Полоцкихъ. Время основанія его относятъ историки къ концу X столѣтія, когда Владиміръ Святославичъ, удаляя отъ себя Рогнѣду и рожденнаго отъ нея сына Изяслава, далъ имъ часть земли Кривичей, составлявшую тогда среднюю часть Минскаго княжества, которыхъ столицею былъ городъ, нарочно для того выстроенный, и названъ по имени новаго владѣтеля своего Изяславомъ. Это происходило прежде принятія св. крещенія Владиміромъ, около 986 года. Въ 1129 году Изяславъ, какъ цѣльное княжество Полоцкое, много пострадалъ за то, что Половцы не хотѣли быть въ зависимости отъ Руси, потому-что князья западной и восточной Руси соединенными силами напали на Половцевъ и осадили Изяславъ. Послѣ того Мстиславъ отдалъ Полоцкое и Минское княженія сыну своему Изяславу. Въ 1159 году князь Ростиславъ не могъ успокоить владѣтелей кривскихъ или полоцкихъ, призвалъ на помощь сыновей Глѣба, которые, нарушивъ миръ съ Полочанами, изъявили готовность помогать Ростиславу и вмѣстѣ, по оплошности князей, взяли Изяславъ. Въ XIII столѣтіи, когда Русь была порабощена Татарами и всѣ удѣльныя княжества подпали подъ ихъ владычество, а западная Русь подъ власть Литовцевъ, въ то время Изяславъ, какъ удѣльное княжество Полоцкое, перешелъ подъ зависимость отъ Литвы. Въ 1829 году сыновья Гедимина, Ольгердъ и Кей-

стутъ, по раздѣленіи Литвы между собою, отдали въ удѣлъ княжество Заславское Августу, самому младшему брату, имѣвшему прежде удѣломъ столицу литовскаго княжества Вильно, гдѣ Ольгердъ и занялъ его мѣсто. Теперь мѣстечко Заславъ принадлежитъ помѣщику Пушинскому.

Заславъ или **Заславль**, мѣстечко Волынской губ., при р. Горынѣ, текущей въ Припеть, отстоитъ отъ губ. г. на 205 вер., отъ Спб. на 1426 и отъ Москвы 1224. Замѣчателенъ побѣдою, одержанною въ 1534 г. предводителемъ казаковъ, Венцеславомъ Хмѣльницкимъ, надъ Татарами, и конгрессомъ 1658 г., на которомъ постановлены условія принятія гетмана Виговскаго и Малороссіи въ подданство Польши. Казачій полковникъ Пушкарь воспрепятствовалъ этому присоединенію Малороссіи къ Польшѣ. Теперь въ Заславлѣ считается около 9,000 жителей.

Засѣка и Зарубъ устраивались въ лѣсахъ, для удержанія непріятеля отъ нападеній. Въ засѣкахъ оставлялись обыкновенно проходы, съ нѣкоторыми укрѣпленіями, на открытыхъ же мѣстахъ, вмѣсто засѣкъ, строили земляные валы и черты, называемыя теперь линіями. Такія линіи прежде были устроены за Кіевомъ до Владиміра. Царь Іоаннъ IV провелъ линію отъ Оки къ Дону, и чрезъ Донъ къ Волгѣ. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ укрѣпилъ по Донцу линію населенными слободами казаковъ и она была названа *Бѣлогородскою чертою*; но какъ потомъ Поляки завладѣли всѣми мѣстами по Окѣ до самаго Бѣлева, то царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ 1630 году, велѣлъ сдѣлать засѣку отъ польской границы къ Окѣ, чрезъ уѣзды козельскій и бѣлевскій, а отъ Оки далѣе чрезъ уѣзды рязанскій и виленскій. Засѣку эту царь Алексѣй Михайловичъ продолжилъ до Суры и Волги, а отъ Волги, по Закамью, до рѣки Бѣлой и укрѣпилъ ее земляными валами съ полисадомъ и населеніемъ многихъ городовъ и слободъ, солдатами и казаками. Засѣки эти были слѣдующія: *Козельская* 3½ версты, на ней было пять воротъ; *Перемышльская* 25 верстъ — одни ворота; *Лихвинская* 65½ верстъ — семь воротъ; *Одоевская* 35 верстъ — трое воротъ; *Веневская* 25 верстъ — двое воротъ; *Рязанская* 49½ верстъ — четверо воротъ; *Шацкия* 70 верстъ — одни ворота; о другихъ описанія не имѣется. — Для охраненія засѣкъ опредѣлены были *засѣчныя головы*. Впослѣдствіи, засѣки эти, по ненадобности, были вырублены и распаханы; а люди, служившіе при нихъ, употреблены въ другую службу.

Засядко (Александръ Дмитріевичъ), генералъ-лейтенантъ, род. 1779 г. въ Малороссіи и кончилъ образованіе, въ 1797 г., въ артиллерійскомъ (теперь 2-мъ) кадетскомъ корпусѣ. Боевая служба его началась, въ 1806 г., подъ начальствомъ Сенявина въ адріатической экспедиціи. Въ это время, за особенную храбрость въ сраженіи при Кастель-Нуово, онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст.; но въ 1810 г. переведенъ въ сухопутную службу и именно въ армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ. За отличіе при взятіи Туртукая, онъ, въ томъ же году, пожалованъ орденами св. Владиміра 4 и св. Анны 2 ст. и золотою шпагою, съ надписью «за храбрость». Во время кампаніи 1813 г. Засядко, за осаду кр. Торна, получилъ чинъ полковника и прусскій орденъ: «За достоинство»; за Кацбахъ — св. Владиміра 3 ст., а за сраженіе подъ Лейпцигомъ — св. Георгія 3 класса. Въ 1818 г. произведенъ въ генералъ-майоры; въ 1820 получилъ въ командованіе учебную артиллерійскую бригаду и назначенъ начальникомъ артиллерійскаго училища, лабораторіи, с.-петербургскаго арсенала и охтенскаго пороховаго завода. Въ 1827 г. — начальникомъ штаба генерала-фельдцейхмейстера, а въ слѣд. году командиромъ осадной артиллеріи, дѣйствов. подъ Браиловымъ. Успѣшное распоряженіе при осадѣ этой крѣпости доставило Засядко орденъ св. Анны 1 ст., алмазами украшенный, при лестномъ рескриптѣ Императора. Въ 1829 г. онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; но, по разстроенному здоровью, выпросилъ отставку въ 1834 г. и, удалясь въ Курскъ, скончался здѣсь 27 мая 1838 г. Незабвенныя услуги его отечеству главнѣйше состоятъ въ томъ, что онъ много содѣйствовалъ къ улучшенію только-что основаннаго и ввѣреннаго ему артиллерійскаго училища, и въ томъ, что онъ, первый изъ русскихъ, ввелъ (въ 1815) въ употребленіе зажигательныя и боевыя ракеты, имъ самимъ придуманныя и которыя ни въ чемъ не уступаютъ конгревовымъ.

Затмѣніе (астр.), явленіе, въ которомъ небесныя тѣла становятся намъ невидимы, потому-что между глазомъ нашимъ и тѣломъ проходитъ другое тѣло и его заслоняетъ. Затмѣній извѣстно три рода: затмѣніе солнца, затмѣніе луны и затмѣніе спутниковъ. *Затмѣніе солнца* случается тогда, когда луна, соотвѣтствуя одной точкѣ неба съ солнцемъ, находится прямо между нами и этимъ свѣтиломъ, заслоняя

его отъ нашихъ глазъ и бросая отъ себя тѣнь на землю. Такое явленіе можетъ случиться только во время соединенія или новолунія и бываетъ *полное, частное* и *кольцеобразное.* Въ первомъ случаѣ солнце совершенно бываетъ закрыто, во второмъ закрывается какая-нибудь часть его, а въ третьемъ—когда средина солнца темная, а края освѣщены такъ, что составляютъ свѣтлое кольцо. — Этотъ послѣдній случай бываетъ только при центральномъ затмѣніи, т. е. когда центры солнца, луны и земли находятся на одной прямой. Всѣ эти затмѣнія называются *солнечными затмѣніями. Затмѣніе луны* бываетъ тогда, когда во время противустоянія луны солнцу, земля будетъ проходить между ними: она заслонитъ собою свѣтъ солнца для луны и, бросивъ на нее тѣнь, сдѣлаетъ невидимою для глаза зрителя или всю или одну ея часть. Такое явленіе случается только въ полнолуніе, и затмѣніе называется *луннымъ затмѣніемъ. Затмѣнія спутниковъ*— явленія, совершенно подобныя луннымъ затмѣніямъ; они случаются у спутниковъ планетъ, которыхъ они покрываютъ своею тѣнью, совершенно такъ, какъ земля закрываетъ спутника своего, луну. Изъ сравненія предѣловъ лунныхъ затмѣній съ предѣлами солнечныхъ видно, что для всей поверхности земли послѣднія случаются чаще первыхъ; но для какого-либо постояннаго наблюдателя солнечныя затмѣнія рѣже лунныхъ. Довольно часто случается въ одномъ году 6 затмѣній, изъ которыхъ четыре солнечныхъ и два лунныхъ. Солнечныя затмѣнія не могутъ быть всеобщими, тогда какъ луна, при затмѣніи своемъ, совершенно теряетъ лучи солнечнаго свѣта, а потому для всѣхъ жителей, кто только ее видитъ, она будетъ невидима. Полныя солнечныя затмѣнія весьма рѣдки; но если они случатся, то самый ясный день мгновенно превращается въ ночь самую мрачную.

Заточникъ (Даніилъ), загадочный авторъ древняго памятника русской письменности, извѣстнаго подъ именемъ *Слова о Даніилѣ Заточникѣ.* По преданію, сохранившемуся въ народѣ, Даніилъ былъ сосланъ въ заточеніе на озеро Лачъ (въ Олонецкой губерніи) и, какъ можно заключить по нѣкоторымъ мѣстамъ посланія, за воровство. До сихъ поръ еще не рѣшенъ положительно вопросъ о томъ, къ кому было адресовано это посланіе, хотя и извѣстно, что оно имѣло успѣхъ и что несчастный узникъ получилъ свободу. При этомъ разсказывается всѣмъ извѣстная сказка о томъ, какимъ обазомъ эта грамота брошена была въ озеро, поглощена рыбою, впослѣдствіи пойманною и поданною къ столу того самаго князя, къ которому адресовано посланіе. Нѣкоторые ученые въ лицѣ этого князя видятъ Мономаха, другіе сына его — Юрія Долгорукова, хотя въ одномъ спискѣ Слова князь названъ Ярославомъ; вѣрно только одно, что посланіе писано во времена удѣловъ, и вѣроятно авторъ его былъ лице свѣтское. Сколько можно судить по пословицамъ, притчамъ и неподдѣльному юмору, которыми слишкомъ богато Слово, Даніилъ былъ малороссіяниъ, который нападками и страшнымъ негодованіемъ на злыхъ женъ даетъ поводъ заключить, что послѣднія были немаловажною причиною его несчастій и отчужденія отъ свѣта. Слово о Даніилѣ Заточникѣ найдено въ рукописи XVI вѣка, принадлежащей московскому купцу А. С. Шульгину; Карамзинъ, съ нѣкоторыми выпусками, перепечаталъ его въ примѣчаніяхъ къ 8 тому своей исторіи. Въ «Памятникахъ словесности XII вѣка», Слово напечатано подъ двумя заглавіями: Посланіе заточника Даніила Георгію Долгорукому и Слово о Даніилѣ Заточникѣ. Съ послѣднимъ заглавіемъ значится оно и въ каталогѣ рукописей Гр. Ѳ. А. Толстова и въ сборникахъ Калайдовича и Сахарова, гдѣ помѣщено оно вполнѣ. Москвитянинъ представилъ сличеніе этого древняго памятника съ подобными ему мѣстами изъ Пчелы — другаго старинняго сборника.

Зауральскіе хребты — названіе горъ, развѣтляющихся въ Оренбургской губ., какъ то: Джигальга, Зигулякъ, Кераташъ и Ирямялтау.

Захаровъ (Василій), рѣзчикъ, сынъ бѣднаго костромскаго мѣщанина, съ малыхъ лѣтъ показывалъ склонность къ рѣзьбѣ, и на 12-мъ году возраста поступилъ въ ученики къ какому-то рѣзчику Новикову; чрезъ три года сдѣлался подмастерьемъ и сработалъ большую часть иконостаса въ одной сельской церкви. Въ 1810 г. Захаровъ прибылъ въ Петербургъ и принятъ въ работники къ рѣзчику Сплантьеву, по 30 р. въ мѣсяцъ. Вскорѣ нѣмецкій мастеръ-рѣзчикъ предложилъ ему, вмѣсто 30 р., 50 рублей. Будучи 23-хъ лѣтъ отъ роду, Захаровъ сталъ работать самъ по себѣ. Въ 1823 году П. П. Свиньинъ, въ Ропшинскомъ дворцѣ, отыскалъ превосходное трюмо рѣзной работы, сдѣланное имп. Петромъ В. Это-то трюмо послужило къ славѣ Захарова, которому поручено было Свиньинымъ вычистить, починить, выправить эту полуизломанную драгоцѣнность, — что онъ и исполнилъ съ величайшимъ искусствомъ. П. П. Свиньинъ, ре-

комендовалъ Захарова повсюду и ему заказали для Михайловскаго дворца канделябры; потомъ канделябры и украшенія на катафалкѣ, въ 1826 г., какъ въ Казанскомъ соборѣ, такъ и въ крѣпости, и проч.; словомъ уже все было поручаемо Захарову. Здѣсь въ Петербургѣ работъ его весьма много. Лучшими произведеніями долота Захарова могутъ почесться: каѳедра въ Преображенскомъ соборѣ, рамы въ Школѣ подпрапорщиковъ, рѣзьба на дверяхъ и оконныхъ коробкахъ въ Александріи и рамы для портретовъ въ Фельдмаршальской залѣ Зимняго-Дворца.

Захаровъ (Яковъ Дмитріевичъ), ординарный академикъ по части химіи, членъ Императорской россійской академіи и Императорскаго вольнаго экономическаго общества въ С.-Петербургѣ, статскій совѣтникъ и ордена св. Анны 2 ст. кавалеръ, род. здѣсь 3 октября 1765 г. и воспитывался въ академической гимназіи съ 1773 по 1784 годъ, гдѣ и получилъ степень студента. Въ 1785 г. онъ былъ отправленъ на казенномъ иждивеніи въ Гёттингенъ для усовершенствованія въ наукахъ, и по возвращеніи въ Россію, въ 1789 г., сдѣлался извѣстнымъ академіи диссертаціею: Specimen chemicum de differentia et affinitate acidi nitrosi cum aliis corporibus. Въ слѣдующемъ году академія пріобщила его къ числу членовъ своихъ, въ званіи адъюнкта; въ 1795 г. онъ былъ произведенъ въ экстраординарные, а въ 1798 въ ординарные академики. Многія изъ его разсужденій, помѣщенныя въ Трудахъ академіи, напечатанныхъ на русскомъ языкѣ, а равно и въ Технологическомъ журналѣ, свидѣтельствуютъ о изобрѣтательности ума его: кромѣ Опыта русской химической номенклатуры, почти всѣ прочіе его труды имѣли предметомъ описаніе болѣе или менѣе замысловатыхъ, имъ самимъ изобрѣтенныхъ, снарядовъ. Сюда относится разсужденіе его О теоріи колпаковъ на перегонныхъ трубахъ и холодильныхъ кадкахъ, изобрѣтеніе прибора для разложенія воды въ большомъ количествѣ, новаго устройства вѣтромѣра и снаряда для растопленія веществъ, самыхъ неудобоплавкихъ, посредствомъ особой смѣси водороднаго и кислороднаго газовъ. Въ 1804 г. онъ совершилъ воздухоплаваніе съ извѣстнымъ аэронавтомъ Робертсономъ на шарѣ, принадлежавшемъ этому физику, который вызвался предпринять воздушное путешествіе, исключительно посвященное наукамъ. Донесеніе, редставленное Захаровымъ академіи о главныхъ выводахъ этого воздухоплаванія, было напечатано въ свое время. Я. Д. Захаровъ ум. 2 октября 1837 года.

Захарьины-Юрьевы. — *Григорій Юрьевичъ;* бояр., дядя царицы Анастасіи, супруги Іоанна Васильевича Грознаго. Послѣ пожара, бывшаго въ Москвѣ 1547 года, онъ, вмѣстѣ съ Скопинымъ Шуйскимъ, духовникомъ Іоанна и другими боярами объявилъ государю, что пожаръ произошелъ отъ волшебства и нѣкоторыхъ злодѣевъ, а въ народѣ распустили слухъ, что виною пожара Глинскіе; отъ чего произошелъ въ Москвѣ мятежъ. Въ этомъ же году (1547) онъ былъ возведенъ въ бояре. — *Михаилъ Юрьевичъ*, бояринъ и воевода. Въ 1511 году онъ ѣздилъ къ королю литовскому, съ разными жалобами, но болѣе для того, чтобы узнать, можно ли писать тайно къ королевѣ Еленѣ, дочери вел. князя Іоанна Васильевича. Во время войны съ Литвою, въ 1512 г., онъ находился въ войскѣ, предводимомъ самимъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ; также участвовалъ и при взятіи Смоленска въ 1518 г. Въ 1519 г. былъ посланъ великимъ княземъ въ Казань, чтобы объявить жителямъ его о назначеніи казанскимъ царемъ Ших Алея, котораго онъ и возвелъ на престолъ; взявъ съ него присягу. Въ 1520 г. заключилъ съ литовскимъ королемъ Сигизмундомъ перемиріе. Въ 1522 г. находился въ войскѣ, отправленномъ противъ Крымцевъ и стоявшемъ близъ Коломны, а въ 1524 г. находился въ числѣ главныхъ начальниковъ, въ войскѣ посланномъ къ Казани. При немъ Василій Іоанновичъ составилъ вторую духовную грамоту; при кончинѣ государя онъ былъ неотлучно и, послѣ его смерти, получилъ крестъ, коимъ Василій благословилъ сына своего Юрія; ум. въ 1538 году. *Романъ Юрьевичъ*, окольничій, отецъ царицы Анастасіи (см. Анастасія Романовна), первой супруги Іоанна IV, дѣдъ патріарха Филарета и прадѣдъ царя Михаила Ѳеодоровича. Супруга его, во время свадьбы князя Юрія Васильевича, 3 ноября 1547 г., вмѣстѣ съ другими боярынями, находилась у постели молодыхъ. Ей Іоаннъ Грозный, въ духовномъ своемъ завѣщаніи, отказалъ волости и села. — *Захарьиныхъ-Юрьевыхъ родоначаліе*, см. **Романовы-Захарьины-Юрьевы.**

Захолмія (Захлумія, Забрея), древнее названіе нынѣшняго принципата Далматскаго. Захолмія лежала между Рагузою (Раузіею), рѣкою Оронціею, Кроаціею и Сербіею; жители въ ней Сербы. Названіе свое она получила отъ того, что находилась за холмами. Захолмія-отечество князей сербскихъ Неманичевъ; теперь она называется Герцоговиною.

Заяцъ (Lepus, Linn.), извѣстное млекопитающее, изъ отдѣла грызуновъ. Всѣ по-

роды зайцевъ весьма сходны между собою: шерсть на нихъ очень густая и всегда испещренная пятнами сѣро-красноватаго цвѣта; хвостъ и брюхо бѣлые, а концы ушей черноватые; впрочемъ въ Россіи встрѣчаются зайцы совершенно черные. Пища ихъ растительная; главная дѣятельность ихъ обнаруживается ночью; водятся въ обѣихъ полушаріяхъ и необыкновенно плодовиты. Мѣха заячьи составляютъ важную отрасль торговли.

Збаражскіе князья. *Стефанъ Андреевичъ*, витебскій воевода, въ мартѣ 1556 года, вмѣстѣ съ маршаломъ Шимковичемъ, заключилъ въ Москвѣ перемиріе съ Литвою на шесть лѣтъ.—*Князь Янъ*, воевода, находился въ числѣ уполномоченныхъ короля литовскаго Стефана Баторія, заключившихъ, въ 1582 г., послѣ долгихъ преній, перемиріе на пятнадцать лѣтъ, по которому Россія отказалась отъ Ливоніи и уступила Полоцкъ съ Велижемъ. Янъ Збаражскій доказывалъ, что мнимый царевичъ Димитрій-обманщикъ. Въ 1609 г. онъ былъ въ числѣ пословъ, отправленныхъ Сигизмундомъ въ Тушино, для объявленія всѣмъ Литовцамъ наказа короля о возстаніи противъ Россіи. Въ-послѣдствіи, взбунтовавшіеся Ляхи хотѣли идти громить имѣнія вредныхъ королевскихъ совѣтниковъ, въ числѣ ихъ и имѣніе Збаражскаго. Въ 1610 г. онъ находился съ гетманомъ Жолкѣвскимъ въ Смоленскѣ. Въ августѣ 1594 г. гонецъ короля Рудольфа привезъ въ Москву грамоту, на латинскомъ языкѣ, за открытою печатью, писанную вмѣстѣ къ Θеодору Іоанновичу, молдавскому господарю Аарону, къ казакамъ днѣпровскимъ и къ браславскому воеводѣ Збаражскому. Грамотою этою Рудольфъ просилъ благопріятствовать начальнику запорожскаго войска, Хлопицкому.

Збаражскій (Янушъ), князь, браславскій воевода, староста кременецкій и пинскій, въ 1567 г. въ первый разъ выказалъ свое мужество при Чашникахъ; въ 1577 г. прогналъ Татаръ изъ Подоліи. Въ Баторіевъ походъ на Псковъ, онъ отличался при осадѣ Смоленска; при Соколѣ первый встрѣтилъ непріятелей, обратилъ въ бѣгство и взялъ въ-плѣнъ Шеремета. Въ 1581 г. заключилъ миръ съ Россіею, и въ слѣдующемъ году ѣздилъ въ Москву для его ратификаціи. Послѣ этого обратилъ свое оружіе противъ Татаръ: освободилъ стѣсненнаго ими кіевскаго воеводу князя Острожскаго, и отнялъ у нихъ добычу при Заславлѣ; умеръ въ 1608 году.

Збаражъ—древнее, наслѣдственное владѣніе князей Вишневецкихъ, въ Галиціи, близъ Волынской губерніи, съ городомъ и замкомъ, которые прежде были укрѣплены, и очень сильно. Когда переговоры малороссійскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ польскими послами въ Переяславлѣ, въ февралѣ 1649 года, не могли утвердить мира, Хмѣльницкій собралъ 70,000 казаковъ, соединился съ крымскимъ ханомъ Исламомъ и двинулся къ Збаражу, котораго защищали отъ 10 000 до 12,000 Поляковъ, подъ предводительствомъ опытныхъ и храбрыхъ полководцевъ: Фирлея, Вишневецкаго, Ланцкоронскаго, Конецпольскаго и друг. Они еще не успѣли окончить укрѣпленія Збаража и устроеннаго близъ него лагеря, какъ многочисленное турецко-казацкое войско окружило городъ. Присутствіе хана было великимъ ободреніемъ для Крымцевъ, которые надѣялись подавить соединенными силами ничтожныхъ, по ихъ мнѣнію, противниковъ. Съ своей стороны Хмѣльницкій, желая славою оружія поселить ужасъ въ Полякахъ, также рѣшился немедленно овладѣть Збаражемъ. 13 іюля 1649 года начался жестокій приступъ: Хмѣльницкій личнымъ присутствіемъ и примѣромъ ободрялъ своихъ; множество казаковъ падало подъ выстрѣлами польской артиллеріи и мгновенно замѣнялось другими. Несмотря на мужественную оборону, воины Хмѣльницкаго и Крымцы начали всходить на валъ, какъ военная хитрость (стратагема) остановила успѣхи казаковъ. Желая ободрить войско, ослабѣвавшее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, онъ, даннымъ чрезъ трубача сигналомъ, запретилъ стрѣлять въ Татаръ, вступившихъ будто бы въ мирные переговоры; эта удачная выдумка, поселивъ недовѣрчивость въ казакахъ, воспламенила храбрость осажденныхъ. Они не только отбили приступъ, но еще смѣлыми вылазками нанесли врагамъ значительный уронъ; казаки, послѣ 16-ти жестокихъ нападеній, отступили. Тогда Хмѣльницкій повелъ подкопы къ внѣшнему валу. Поселяне день и ночь трудились надъ работою. Вскорѣ они такъ близко подошли къ укрѣпленію, что передовые польскіе посты могли явственно различать голоса работниковъ и слышали угрозы ихъ; Поляки пришли въ замѣшательство; оставили внѣшній валъ и заняли внутренній валъ и городъ. Тутъ, надѣясь на скорое прибытіе короля Яна Казиміра, они нѣсколько недѣль мужественно оборонялись, выдержавъ 20 приступовъ и сдѣлавъ 75 вылазокъ. Но короля не было, а между тѣмъ 70 казацкихъ пушекъ и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, при-

мѣтнымъ образомъ уменьшили число Поляковъ. Три раза они стѣсняли объемъ своего лагеря: непріятель, пользуясь ихъ безсиліемъ, занималъ валы и тѣснилъ противниковъ въ последнихъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденныхъ становилось ежедневно затруднительнѣе. Они принуждены были питаться лошадьми и собаками; пушки ихъ испортились; порохъ весь почти вышелъ; лошади, отъ недостатка въ фуражѣ, издыхали и смрадомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ королю нарочные всѣ попадались въ руки казаковъ. Воины Фирлея были уже въ отчаяніи, когда письмо на стрѣлѣ, пущенное изъ казацкаго стана однимъ Полякомъ, извѣстило осажденныхъ, что король уже въ Зборовѣ и скоро явится освобождать ихъ. Хмѣльницкій и ханъ, узнавъ о походѣ короля, оставили часть войска при Збаражѣ, а сами выступили на встрѣчу Полякамъ. Но Зборовское сраженіе заставило короля согласиться на миръ. Между тѣмъ осажденные продолжали отчаянно обороняться. Вишневецкій и Конецпольскій дѣлали частыя вылазки; желая подать примѣръ воздержанія, вожди польскіе отказывались сами отъ хорошей пищи и употребляли гнилую; престарѣлый Фирлей, обезсиленный болѣзнію, хотѣлъ подражать имъ, но не былъ допущенъ своими подчиненными. Такъ поступали воины; граждане, изнуренные голодомъ, не имѣли подобной твердости: они хотѣли сдаться непріятелю или обратить городъ въ пепелъ. Фирлей и Вишневецкій уничтожили ихъ отчаянные замыслы; однакожъ, по неотступнымъ просьбамъ жителей Збаража, позволили женамъ и дѣтямъ ихъ выдти изъ города. Несчастныя надѣялись получить облегченіе въ горькой участи, и только терпѣли несносныя обиды отъ солдатъ польскихъ, а потомъ захвачены Татарами и уведены въ плѣнъ. 21-го августа казаки извѣстили осажденныхъ о торжествѣ Хмѣльницкаго и зборовскомъ мирѣ: Поляки не вѣрили. Вскорѣ Хмѣльницкій письменно уведомилъ ихъ о томъ же, совѣтуя удовлетворить Татаръ нѣкоторою суммою за отступленіе отъ Збаража. Главные предводители отвѣчали: «казаки должны отступить, если дѣйствительно состоялось мирное постановленіе; а Татары могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ, когда того желаютъ.» Наконецъ прибылъ полковникъ Мпкоръ съ королевскимъ письмомъ о заключеніи мира и безусловномъ освобожденіи храбрыхъ защитниковъ Збаража. Янъ Казиміръ вознаградилъ белзскаго кастелана Андрея Фирлея воеводствомъ сендомирскимъ, Іеремея Вишневецкаго старостою перемышльскимъ, Ланцкоронскаго — старостомъ стобницкимъ и вскорѣ достоинствомъ брацлавскаго воеводы.

Збіевскій (Тимофей Ивановичъ), родвъ 1767 году. Сынъ бѣднаго польскаго шляхтича, безъ состоянія и покровителей, онъ не получилъ никакого образованія. По второму раздѣлу Польши, сдѣлавшись русскимъ подданнымъ, Збіевскій, въ 1783 году, вступилъ въ Екатеринославскій егерскій корпусъ рядовымъ и въ томъ же году былъ произведенъ въ каптенармусы. Въ августѣ 1787 г., при разрывѣ съ Турціею, екатеринославскіе егеря вошли въ составъ ввѣренной Потемкину екатеринославской арміи; въ слѣдующемъ году они поступили на гребную флотилію, подъ начальство принца Нассау-Зигена. Збіевскій участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ этой флотиліи; потомъ былъ при занятіи Каушанъ, Аккермана и Бендеръ. Въ іюлѣ 1790 г. онъ былъ переведенъ въ днѣпровскій приморскій гренадерскій полкъ, и въ октябрѣ того же года произведенъ въ адъютанты и поступилъ на гребную флотилію де-Рибаса; былъ въ дѣлѣ противъ турецкаго отряда, защищавшаго входъ въ Сулинское гирло Дуная, а потомъ при занятіи крѣпостей Тульчи и Исакчи. Декабря 11, на измаильскомъ приступѣ, онъ былъ въ числѣ первыхъ, взошедшихъ на непріятельскій валъ и, по представленію Суворова, произведенъ въ поручики. Въ 1791 г. Збіевскій былъ съ княземъ Голицынымъ подъ Браиловымъ, при взятіи баттарей на островѣ Канцефанѣ, и съ Кутузовымъ, въ поискѣ подъ Бабадагомъ. Въ 1797 г. его выключили изъ списковъ, за нахожденіе въ командировкѣ безъ Высочайшаго разрѣшенія; но командировка послѣдовала по распоряженію начальства, почему Збіевскій былъ оправданъ и опредѣленъ во Владимірскій мушкетерскій полкъ, и вскорѣ произведенъ въ капитаны; въ 1798— въ маіоры, а въ 1800 въ подполковники. Въ 1804 году онъ назначенъ командиромъ Владимірскаго полка и въ 1805 году поступилъ съ нимъ въ армію Кутузова. Въ день аустерлицкаго сраженія, Збіевскій находился въ колоннѣ Дохтурова и былъ въ числѣ достойнѣйшихъ его помощниковъ, за что получилъ орд. св. Георгія 4 класса, а въ мартѣ 1806 пожалованъ полковникомъ. Во второй войнѣ императора Александра съ Наполеономъ, Збіевскій обратилъ на себя вниманіе всей арміи, а Владимірскій полкъ покрылъ себя славою. Походъ 1807 года доставилъ Збіевскому слѣдующія награды: за Голыминъ— орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, за Прей-

сишъ Эйлау—св. Анны 2 ст., за Гутштадтъ— золотую шпагу. Въ послѣднемъ изъ этихъ сраженій Збіевскій былъ контуженъ въ лѣвый бокъ. Въ 1809 году онъ былъ назначенъ шефомъ Мингрельскаго мушкетерскаго полка, находившагося въ молдавской арміи князя Багратіона, при взятіи Силистріи, за что награжденъ алмазными знаками св. Анны 2 ст.; потомъ отличился въ дѣлѣ съ Ахметъ-Беемъ и, по ходатайству Каменскаго, былъ произведенъ въ генералъ маіоры (1810). Послѣ чего онъ поступилъ въ отрядъ генерала Засса, и командовалъ его авангардомъ. Въ 1811 году Збіевскому было поручено не допускать Турокъ до переправы черезъ Дунай; но когда было сдѣлано это распоряженіе, Измаилъ-Бей, 20 іюля, началъ переходить ниже Виддина. Послѣ переправы на лѣвый берегъ, Туркамъ надлежало проходить черезъ обширное болото двумя тропинками. Збіевскій, видя невозможность, двумя слабыми своими баталіонами, остановить многочисленнаго непріятеля на дунайскомъ берегу, занялъ край болота, не допуская Турокъ проходить тропинками, и надолго оставилъ ихъ запертыми за болотами и камышами. Это была весьма важная заслуга Збіевскаго, имѣвшая сильное вліяніе на военныя дѣйствія 1811 года, и доставила ему орденъ св. Георгія 3 ст.—Въ іюлѣ 1812 г., состоя въ Дунайской арміи Чичагова, онъ поступилъ въ корпусъ Булатова, потомъ перешелъ въ главный резервъ арміи Чичагова, а въ послѣднихъ числахъ сентября вошелъ въ составъ боеваго корпуса Сакена; участвовалъ въ вытѣсненіи непріятеля изъ деревни Плюсокъ, близъ Бѣловѣжа и въ прогнаніи его на правый берегъ Наревя; въ сраженіяхъ подъ Волковискомъ и у мѣстечка Цѣхановца. Въ декабрѣ 1812 года Збіевскій вступилъ въ великое герцогство Варшавское и оставался здѣсь до осени 1813 года, когда получилъ назначеніе состоять съ мингрельскимъ полкомъ въ польской арміи Бенингсена. Съ этою арміею онъ былъ въ Пруссіи, Саксоніи, Мекленбургѣ, Голштиніи и, поступивъ въ бригаду Сухарева, принадлежавшую къ отряду Булатова, съ 13 января по 19 мая 1814 года, находился при осадѣ Гамбурга. Съ 1-го сентября 1814 г. онъ перестаалъ числиться шефомъ Мингрельскаго полка и вступилъ въ командованіе 2-й бригадой 16-й пѣхотной дивизіи, принадлежавшей къ корпусу генерала Ермолова. Въ февралѣ 1817 онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Бендеры и въ этой должности ум. отъ паралича, 18 февр. 1828 г.

Зборовъ (Zborow), замѣчателенъ сраженіемъ 15-го и 16-го августа 1649 года. Въ то время, когда Хмѣльницкій осадилъ Збарашъ (см.), польскій король Янъ Казиміръ выступилъ изъ Люблина съ 20,000 войска, по извѣстію Пасторія, или съ 34,000 человѣкъ, по увѣренію Энгеля. Казиміръ и его великій канцлеръ Оссолинскій, питая тайную вражду къ Вишневецкому, находившемуся въ Збаражѣ, шли медленно; вмѣсто того, чтобы избрать ближайшую дорогу, они двинулись на Львовъ, Топоровъ и Бѣлый-Камень, подъ предлогомъ собиранія войскъ и аммуниціи, и простояли въ каждомъ городѣ по нѣскольку дней. Хмѣльницкій, получивъ извѣстіе о походѣ короля, раздѣлилъ свои силы и, оставя одну часть ихъ при Збарашѣ, выступилъ съ 60,000 или 70,000 на встрѣчу непріятеля. Густой туманъ и оплошность Поляковъ, непринявшихъ должныхъ мѣръ предосторожности, способствовали союзнымъ войскамъ безпрепятственно подступить къ Зборову въ то время, когда король, съ 14 на 15-е августа, переправлялся по двумъ мостамъ черезъ вязкія и отъ дождя непроходимыя болота. Уже часть конницы и 6,000 пѣхоты перешли; военные снаряды и обозы слѣдовали за ними, какъ вдругъ казаки неожиданно напали на польскій обозъ изъ за лѣса, а Татары, обошедъ остальное королевское войско, аттаковали его съ тыла. Пршемышльское шляхетство и конница князя Доминика Заславскаго, предводимая Корецкимъ, не могли выдержать перваго ихъ нападенія, но, получивъ подкрѣпленіе, принудили Татаръ податься назадъ. Ханъ второй разъ еще съ большимъ ожесточеніемъ устремился на Поляковъ, и снова былъ остановленъ подоспѣвшими на помощъ дружинами — кастеляна сендомирскаго и старосты стобницкаго. Между тѣмъ Хмѣльницкій, дѣйствуя осторожно и напоминая казакамъ «сражаться храбро съ утѣснителями православной вѣры и отчизны, но щадить короля, какъ помазанника Божіего,» угрожалъ Полякамъ съ фронта и фланговъ. Наконецъ удалось Казиміру выбраться изъ затруднительнаго положенія, въ которое поставили его непріятели и устроить армію къ бою. Правымъ крыломъ, которое составляли конница королевская, подольскаго и белжскаго воеводы, Денгофа и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, командовалъ великій канцлеръ Оссолинскій; лѣвымъ крыломъ староста краковскій, Юрій Любомирскій и князь Корецкій. Къ нимъ присоединился Пузовскій съ своими полками и другіе полковники. Центромъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, и гдѣ находился самъ король, предводительствовали: ген.-маіоръ Губалодъ и краковскій губернаторъ Вольфъ, имѣвшій при себѣ собственные нѣмецкіе полки и 600

человѣкъ пѣхоты, нанятыхъ иждивеніемъ подканцлера Сапѣги. Татары растянулись на большое пространство въ виду передоваго польскаго войска, какъ будто для обозрѣнія непріятеля; потомъ вдругъ, по своему обыкновенію, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. Тутъ мужественно они были отбиты пѣхотными полками и устремились на лѣвое крыло, которое привели въ большое замѣшательство. Казиміръ поспѣшилъ туда. Его присутствіе возстановило порядокъ между воинами Любомирскаго; они снова пошли на непріятеля; Крымцы бросились на конницу польскую и, не смотря на упорное сопротивленіе, опрокинули ее; но огонь пѣхоты и артиллеріи преграждаетъ и тутъ путь невѣрнымъ. Съ наступленіемъ ночи прекратилась битва, славная для Поляковъ, умѣвшихъ выдержать неоднократныя нападенія многочисленныхъ враговъ. Но со всѣмъ тѣмъ, угрожала имъ неминуемая гибель: они лишились въ битвѣ отъ 4000 до 5000 убитыми, и армія ихъ была ночью совершенно окружена непріятельскою. Между тѣмъ какъ войска, по приказанію короля, занимались устройствомъ окоповъ, предводители собрались для военнаго совѣта; вдругъ распространилась молва, будто бы король хочетъ бѣжать съ вельможами; въ лагерѣ поднялось ужасное волненіе. Казиміръ, для укрощенія смятеній, сѣлъ немедленно на лошадь, и при свѣтѣ факеловъ объѣхалъ весь лагерь: «дайте наступить утру» говорилъ онъ «и съ помощію вашею, храбрые воины, мы разобьемъ непріятеля.» Начался военный совѣтъ: иные предлагали королю пройти двѣ мили, оставшіяся еще до осажденнаго Збаража; другіе совѣтовали отступить, прорвавшись сквозь непріятеля. Оссолинскій, для избѣжанія кровопролитія, совѣтовалъ принять мѣры къ отдѣленію Крымцевъ отъ Хмѣльницкаго. Это мнѣніе было принято всѣми. Къ хану отправленъ былъ одинъ плѣнный Татаринъ съ королевскимъ письмомъ, въ которомъ Казиміръ напоминалъ Исламу: «что онъ обязанъ свободою, а слѣдовательно и царствомъ своимъ Владиславу, брату и предшественнику Казиміра, у котораго былъ въ плѣну, почему и не долженъ оказывать себя неблагодарнымъ, отвергая союзъ и дружбу ему предлагаемыя. Ханъ медлилъ отвѣтомъ; а съ разсвѣтомъ Татары снова устремились на обозы, казаки на городъ; тѣ и другіе были отбиты. Тогда союзныя войска, раздѣлясь на три части, приступили къ самому королевскому лагерю; они заняли сперва повелѣвавшее имъ возвышеніе, откуда Хмѣльницкій наносилъ большой вредъ Полякамъ пушечными выстрѣлами. Уже Поляки стали ослабѣвать; уже знамя казацкое показалось на валу ихъ стана, когда около полудня, прекратилось нападеніе и полученъ былъ отвѣтъ отъ хана. Онъ выговаривалъ королю за разрывъ дружескихъ отношеній съ Крымомъ, обѣщалъ преклонить Хмѣльницкаго къ миру и предлагалъ о назначеніи мѣста для переговоровъ. Предводитель Запорожцевъ приложилъ къ отвѣту ханскому свое весьма почтительное письмо, на латинскомъ языкѣ, которымъ, удостовѣряя короля въ покорности, оправдывалъ свое поведеніе и изъявлялъ даже согласіе сложить съ себя достоинство, въ пользу вновь опредѣленнаго гетмана, Забускаго, съ тѣмъ только, чтобы подъ покровительствомъ его величества дозволено было ему жить безбѣдно и безопасно. Такъ обнаружилъ благородныя свои чувства побѣдитель подъ Жолтыми водами, Корсунемъ, Пилявою, владѣтель Малороссіи, виновникъ избранія на королевство Казиміра, тогдашній властелинъ его участи. 18-го августа 1649 года былъ заключенъ въ Зборовѣ договоръ, котораго главныя условія были слѣдующія: Польша обязалась присылать ежегодно въ Крымъ по 90,000 злотыхъ, выдавъ тотчасъ помянутую сумму за два года. Король польскій, въ угодность хану, прощаетъ и снова пріемлетъ въ свою благосклонность Хмѣльницкаго и все войско Запорожское, оставляя Малороссіянъ при древнихъ правахъ, безъ всякаго мщенія за учиненныя ими провинности; войску польскому никогда по городамъ и селамъ казацкимъ не стоять по квартирамъ; въ коронѣ польской и великомъ княжествѣ Литовскомъ православнымъ церквамъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маятностяхъ, какъ было изначала, оставаться; іезуитскихъ училищъ, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніямъ казацкимъ, не имѣть, и т. п. Хмѣльницкій, по заключеніи Зборовскаго договора, присягнулъ предъ сенаторами въ вѣрности и потомъ допущенъ къ королю. Вошедъ въ шатеръ, онъ палъ къ стопамъ Казиміра, залился слезами и въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ изобразилъ, сколь для него прискорбно являться предъ лице своего государя не съ сознаніемъ какой-нибудь важной услуги, оказанной королевству, но обагреннымъ кровію его подданныхъ; приписывалъ прошедшія событія опредѣленію судьбы, обѣщая дѣлами своими изгладить воспоминаніе объ нихъ. Казиміръ молчалъ. Литовскій подканцлеръ Сапѣга, въ нарочно сочиненной рѣчи, объявилъ предводителю Малороссіянъ: «Его королевскому величеству пріятнѣе видѣть раскаяніе, нежели

казнь своихъ подданныхъ; милосердіе государя прощаетъ преступленія твои, но съ тѣмъ, чтобы ты вознаградилъ вину свою вѣрностію впредь постоянною, усердіемъ непоколебимымъ.»

Зворникъ (Изворникъ), довольно большой городъ въ Босніи, съ посредственною крѣпостью, главное мѣсто санджака, лежитъ къ востоку отъ города Сараева, въ разстояніи 30 часовъ, на рѣкѣ Дринѣ. Мѣстоположеніе Зворника болѣе гористое, нежели ровное; городъ имѣетъ 6000 жит. и служитъ мѣстопребываніемъ епископа православнаго вѣроисповѣданія.

Звукъ происходитъ отъ дрожательнаго движенія звучащаго тѣла и имѣетъ мѣсто въ такомъ случаѣ, когда дрожаній этихъ совершается не менѣе 16-ти въ секунду. Звукъ распространяется черезъ воздухъ, а иногда и чрезъ твердыя или жидкія тѣла, и такимъ образомъ доходитъ до нашего уха. Частицы воздуха, находящагося между нашимъ ухомъ и звучащимъ тѣломъ сотрясаются, двигаясь взадъ и впередъ, и вся масса воздуха при этомъ раздѣляется на слои равной толщины, которые попеременно сгущаются и разрѣжаются: два таковыхъ слоя, одинъ сгущенный, другой разрѣженный, составляютъ *звучную волну*. Скорость распространенія звука различна, смотря по срединѣ, въ которой онъ распространяется: въ воздухѣ проходитъ онъ около 1072 рус. футовъ въ секунду, а въ стеклѣ въ 17 разъ болѣе. Если звучныя дрожанія происходятъ неправильно, то мы слышимъ *шумъ*; если же они слѣдуютъ правильно одно за другимъ, то происходитъ *музыкальный тонъ*. Сила тона зависитъ отъ ширины, высокость его отъ скорости дрожаній. Встрѣчая на пути своемъ твердое тѣло, звукъ отражается; такимъ образомъ происходитъ *эхо*.

Звѣздной годъ. Путь солнца усѣянъ группами звѣздъ, или созвѣздіями, которыя всѣ вмѣстѣ составляютъ то, что называемъ зодіакомъ. Но пока солнце идетъ по зодіаку, кругомъ земли, неподвижныя звѣзды, двинувшись съ нимъ изъ одного пункта, тоже подадутся въ это самое время нѣсколько впередъ, а солнце, обѣжавъ землю и явившись на прежнемъ пунктѣ, совершитъ тропическій годъ, но оно не найдетъ уже ихъ тутъ. Чтобы поравняться, ему должно еще нѣсколько пройти впередъ, еще употребить нѣсколько времени. Періодъ времени, который солнце употребляетъ на такой полный обходъ около земли, считая отъ какой нибудь звѣзды въ зодіакѣ, будетъ годомъ звѣзднымъ, или *сидерическимъ*. Онъ состоитъ изъ 365 дней, 6 часовъ, 9 минутъ и 14,6 секундъ.

Звѣздчатыя или **Морскія звѣзды**, см. **Животнорастенія**.

Звѣзды орденъ (Ordre de l'Etoile), или *Благороднаго дома орденъ*, рыцарскій орденъ, ошибочно приписываемый нѣкоторыми Роберту I-му, королю французскому, но дѣйствительно учрежденный Іоанномъ I-мъ, въ 1352 году. Рыцари носили цѣпь изъ пяти переплетенныхъ цѣпочекъ, на которыхъ висѣла, ниже груди, золотая звѣзда о пяти лучахъ. Также носили на лѣвомъ плечѣ вышитую золотомъ звѣзду. Кавалеры обязаны были поститься по субботамъ и давать по 15-ти денаріевъ для благотвореній. Орденъ этотъ существовалъ до Карла VIII, который уничтожилъ его, замѣнивъ орденомъ св. Михаила.

Звѣзды. Такъ называются тѣ небесныя тѣла, которыя свѣтятъ собственнымъ свѣтомъ, болѣе рѣзкимъ, чѣмъ планеты (см.). Видимая простымъ и вооруженнымъ глазомъ неподвижность ихъ, дала имъ названіе *неподвижныхъ звѣздъ*, хотя въ самомъ дѣлѣ и нельзя допустить существованія подобнаго явленія, если представить себѣ движеніе всѣхъ планетъ около своей оси. За то съ неменьшимъ правдоподобіемъ можно принять этотъ свѣтъ за собственный свѣтъ звѣздъ, а не заимствованный отъ солнца, и потому всѣ звѣзды отдѣльные міры, имѣющіе, можетъ быть, также своихъ спутниковъ, какіе существуютъ и у планетъ. Для удобнаго изученія звѣзднаго міра, всѣ группы звѣздъ, еще древними астрономами, раздѣлены на купы, названныя *созвѣздіями*. Созвѣздія эти получили названіе Лиры, Большой и Малой-Медвѣдицы, Лебедя, Вѣнца и проч. отъ той фигуры, которая ограничиваетъ ихъ положеніе. Сверхъ того, главныя изъ этихъ звѣздъ, находящихся во главѣ очертанія, получили особыя названія; такъ напр. въ созвѣздіи Лиры, главная звѣзда называется *Вегою* и т. д. По степени яркости звѣздъ, различается и самая величина ихъ: самыя свѣтлыя наз. звѣздами первой величины; другія потемнѣе—звѣздами второй величины и т. д. до звѣздъ седьмой величины, куда принадлежатъ уже самыя малыя, видныя только въ темную ночь. Звѣзды первыхъ 7 величинъ видны и невооруженному глазу, но черезъ телескопъ величины эти доходятъ еще далѣе 16-ти. Число звѣздъ той и другой каттегоріи постепенно увеличивается по мѣрѣ уменьшенія величины ихъ, такъ

что къ звѣздамъ первой величины принадлежать 20, ко 2-ой 50—60, къ 3-й—до 200. Число всѣхъ звѣздъ Гершель полагалъ до 68 милліоновъ, хотя и извѣстно только 50,000; впрочемъ, всего лучше признавать число это безконечнымъ. Разстояніе звѣздъ отъ земли обыкновенно опредѣляется степенью скорости достиженія ихъ свѣта до земли; такъ, по математическимъ вычисленіямъ, нашли, что свѣтъ ближайшихъ звѣздъ доходитъ до насъ больше, чѣмъ въ 10 лѣтъ, и вотъ этимъ-то числомъ опредѣляютъ и самое разстояніе. Извѣстно, что свѣтъ проходитъ въ секунду 275,000 верстъ, слѣд. не трудно предположить существованіе небольшихъ звѣздъ, свѣтъ которыхъ доходитъ до земли въ нѣсколько тысячь лѣтъ. Величина звѣздъ основана исключительно только на однихъ предположеніяхъ; думаютъ, что есть звѣзды (1-ой величины) гораздо большія солнца; такъ напр. Касторъ, по вычисленіямъ Гершеля, въ 130 разъ больше солнца. Свѣтъ звѣздъ весьма различенъ: онъ бываетъ у иныхъ красный, свѣтлозеленый, у другихъ—синій, желтый; Сиріусъ сіяетъ яркимъ бѣлосинимъ цвѣтомъ, Алдебаранъ тусклымъ темнокраснымъ цвѣтомъ, и проч. По особымъ явленіямъ, обусловливающимъ отличія звѣздъ между собою, ихъ раздѣляютъ обыкновенно на *періодическія, временныя, двойныя, соединенныя, туманныя пятна* и *туманности*. Періодическія, по временамъ, увеличиваютъ и уменьшаютъ свой блескъ и величину; временныя, показываясь на извѣстное время, вскорѣ скрываются; двойныя, вслѣдствіе оптическаго обмана зрѣнія, кажутся какъ бы состоящими изъ двухъ, трехъ и болѣе звѣздъ. Туманностями же и туманными звѣздами называются такія небольшія бѣлизны на небѣ, подъ которыми можно иногда различить нѣчто похожее на звѣзды (таковы туманныя пятна) или только предполагать существованіе подобнаго явленія (таковы туманности). Къ послѣднимъ относится видимая нами на небѣ млечная полоса, наз. *млечнымъ путемъ*. Гершель нашелъ въ ней множество звѣздъ и предположилъ и въ остальныхъ туманностяхъ точно такое же явленіе, которое при дальнѣйшемъ изученіи полагаетъ предѣлъ даже самому отважному воображенію. Соединенныя звѣзды называются *группами*. Положеніе звѣздъ не всегда одинаково и измѣняется, смотря по большей или меньшей подвижности ихъ. Обыкновенно предполагаютъ, что долгота звѣздъ ежедневно увеличивается до 50",1. Это послѣднее явленіе назыв. отступленіемъ равноденственныхъ точекъ и совершается въ теченіи 25,868 лѣтъ. Кромѣ того, существуетъ еще такъ называемая *нутація* или колебаніе земной оси, дѣлающая движеніе видимыхъ звѣздъ только на 9", и наконецъ, *аберрація*, также видимое движеніе звѣздъ, описывающихъ малый кругъ, параллельный эклиптикѣ, въ видѣ болѣе или менѣе сжатаго эллипса. Въ астрономіи и общежитіи извѣстны, кромѣ неподвижныхъ звѣздъ, еще такъ называемыя *звѣзды падающія*, тѣ блестящія точки, которыя какъ бы отрываются отъ тверди небесной и падаютъ внизъ. Сначала это явленіе приписывали земнымъ парамъ, дѣйствію электричества, водороднаго газа, наконецъ фосфорнымъ испареніямъ и даже дѣйствію злаго духа. Астрономъ Хладни примирилъ эти мнѣнія гораздо проще. Онъ предположилъ существованіе такихъ тѣлъ, которыя имѣютъ происхожденіе міровое, обращаются около солнца и, вѣроятно, по эллипсамъ. Встрѣчаясь на пути своемъ съ земною атмосферою, онѣ воспламеняются, сгараютъ совершенно или упадаютъ на ея поверхность. Въ противномъ случаѣ онѣ совершаютъ свое міровое движеніе благополучно. И вотъ тѣ мнѣнія, какія существуютъ теперь о падающихъ звѣздахъ въ астрономіи: онѣ летаютъ въ большихъ высотахъ (отъ земли болѣе 210,280 верстъ); скорость полета равняется скорости планетъ (60 вер. въ секунду); онѣ совсѣмъ не вулканическаго происхожденія, и наконецъ, нѣкоторыя изъ нихъ постоянно движутся около солнца, какъ планеты, и совершаютъ весь кругъ оборота, можетъ-быть, лѣтъ въ пять, шесть и болѣе.

Звѣзды неподвижныя (астр.), см. Звѣзды.

Звѣзды падающія см. Звѣзды.

Звенигородка, уѣздн. городъ Кіевской губ., на р. Гнилой Тикичѣ, отъ С.-Петербурга въ 1422, отъ Москвы—1061 и отъ Кіева въ 190 в.—Она становится извѣстною съ половины XVI вѣка: въ ревизіи 1765 г. говорится, что городъ имѣетъ замокъ, обнесенный частоколомъ, казармы для казаковъ и невольниковъ, арендарь 1, избъ 134, вольныхъ 5, слобожанъ 10—Въ настоящее время Звенигородка не представляетъ ничего особеннаго; городъ довольно людный, но бѣдный наружностью и промышленостью.—Въ 1847 г. въ немъ было жителей: мужескаго пола 3,190, женскаго 3,089, итого 6,287 д. об. пола, изъ которыхъ: духовенства 57, дворянъ и чиновниковъ 205, почетныхъ гражданъ 6, купцовъ 3-й гильдіи 127 и мѣщанъ и посадскихъ 5,166; церквей 3, изъ нихъ 2 православныхъ и 1 римско-католическая; домовъ: каменныхъ 5 и деревянныхъ 634; уѣзд-

ное училище съ 22 учениками; промышленность находится въ рукахъ мѣщанъ, изъ которыхъ евреи (которыхъ всего 1,180 д. обпола) вездѣ и во всемъ являются посредниками мѣстной торговли. Мѣщане-христіане держатъ воловъ; болѣе 200 чел. исключительно занимаются земледѣліемъ. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, а нѣкоторые изъ жителей занимаются выдѣлкою яловичныхъ кожъ и шитьемъ сапоговъ; общая цѣнность этого рода промышлености доходитъ до 5,000 руб.; ремесленниковъ до 50. — Ярмарокъ не бываетъ, а существуютъ только, чрезъ каждыя двѣ недѣли, торги, на которыхъ обороты простираются всего на 18,000 р. въ годъ. Лавокъ 32, трактиръ 1, питейныхъ домовъ 20.—Городской доходъ составляютъ 5,600 р.—Уѣздъ Звенигородки отличается богатствомъ и населенностью.

Звенигородъ, знаменитый нѣкогда и весьма старинный городъ, называемый у польскихъ историковъ Дзвиноградъ (Dzwinograd), а въ нѣкоторыхъ русскихъ лѣтописяхъ Свинигородъ, упоминается еще въ X вѣкѣ. Онъ составлялъ, съ своими землями, удѣльное владѣніе русскихъ князей. Въ 1097 г. онъ былъ уже крѣпостью, гдѣ теребовльскій князь Василько былъ заключенъ въ темницу и лишенъ зрѣнія. Въ 1126 г. Владиміръ Володаревичъ получилъ, по смерти отца, княжество вмѣстѣ съ Теребовлемъ. Удѣльный князь Романъ мужественно защищался въ этомъ замкѣ отъ непріятелей въ 1212 г. Лѣтописецъ волынскій говоритъ, что въ 1220 г. русскій князь Мстиславъ, по завоеваніи Галича, съ помощію Лешка, подарилъ Звенигородъ воеводѣ его Судиславу. Эта самая лѣтопись прославляетъ храбрость воеводы Ивана въ 1122 г., который, во время осады этой крѣпости русскимъ княземъ Всеволодомъ, убивъ троихъ зачинщиковъ, помышлявшихъ о сдачѣ, выбросилъ трупы ихъ въ средину осаждавшихъ и тѣмъ отнялъ надежду у русскихъ—взять городъ измѣною и принудилъ ихъ отступить. Въ 1227 г. снова хотѣлось добыть замокъ перемышльскому князю Ростиславу; но замокъ снова остался неприступнымъ, заключая въ себѣ 3000 вооруженнаго народа. По присоединеніи Подолья къ Польшѣ, Звенигородъ сдѣлался главнымъ городомъ уѣзда въ воеводствѣ подольскомъ, и староства, приносившаго доходу 3,432 польскихъ злотыхъ. Теперь онъ составляетъ только село въ Чортковскомъ округѣ, наслѣдственную вотчину фамиліи Кениицкихъ. Сарницкій означаетъ положеніе города Звенигорода на р. Дзвинѣ, именуемой теперь Дзвинячка, которая впадаетъ въ томъ мѣстѣ въ Днѣстръ. При немъ еще стоялъ здѣсь пустой замокъ, мѣстопребываніе князя Константина Острожскаго, какъ мѣстнаго старосты. Онъ лежитъ собственно на Днѣстрѣ, который раздѣляетъ здѣсь Червонную Русь отъ Хотимской Раи, въ 1-й милѣ отъ Кудринца, въ 3-хъ отъ Каменецъ-Подольска. Дульчевскій, въ календарѣ своемъ на 1749 годъ, пишетъ: «Адамъ Селявскій, кастелянъ краковскій, великій гетманъ королевства польскаго, вздумавъ въ 1716 г. возстановить Звенигородскій замокъ, поручилъ это привести въ исполненіе полковнику польской службы Іоанну Кампенгаузену. Когда такимъ образомъ выравниваемы были старинныя развалины, найдено въ нихъ такое множество человѣческихъ костей, что едва на тысячѣ возовъ можно было ихъ вывезти. Между ними стоялъ посрединѣ мраморный гробъ, длиною въ $8^1/_2$ футовъ; въ немъ лежали истлѣвшія кости, кромѣ черепа. Въ рукописи же Бржанской библіотеки найдено, что подъ этимъ замкомъ происходила кровопролитнѣйшая битва между братьями Владиміромъ и Ростиславомъ Владиміровичами, изъ которыхъ первый призвалъ къ себѣ на помощь Венгерцовъ, а послѣдній пограничную Русь; это было въ 1016 году». Дульчевскій не обозначаетъ настоящимъ образомъ мѣстоположенія Звенигорода, тогда какъ есть еще два другіе Звенигорода въ Галиціи или на Червонной Руси: одинъ въ Брежанскомъ округѣ, волость, извѣстная по плодородію своихъ полей, хорошимъ строеніямъ и образцовому хлѣбопашеству, надъ ручьемъ, въ одной милѣ отъ Николаева; другой въ Станиславскомъ округѣ, на р. Стрынѣ, принадлежащій грекоуніатскому монастырю въ Бучачѣ, подаренный ему Потоцкими, на содержаніе двѣнадцати воспитанниковъ изъ бѣднаго дворянства.

Звенигородъ (древній), на крутомъ берегу Москвы рѣки, существовалъ уже въ княженіе Всеволода Ярославича, внука Владиміра; часто подвергался татарскимъ нападеніямъ, былъ занятъ польскими войсками въ 1609 г. По восшествіи на престолъ Михаила Θеодоровича, здѣсь былъ встрѣченъ родитель его, Филаретъ Никитичъ, на возвратномъ пути изъ польскаго плѣна. Теперь городъ этотъ принадлежитъ къ Московской губ. и находится отъ С.-Петербурга въ 728 вер. и отъ Москвы въ 51 вер.; жителей въ немъ 1260 церквей 3; домовъ каменныхъ 7, деревянныхъ 200.

Звериные промыслы въ Россіи издавна составляли одно изъ главнѣйшихъ занятій обитателей сѣверныхъ лѣсистыхъ краевъ Европейской Россіи и Сибири. Главный

предметъ этой промышлености—мѣха, извѣстные въ торговлѣ подъ именемъ *мягкой рухляди*. Лучшій соболь, имѣющій шерсть густую, отличающуюся чернотою и блескомъ, ловится въ Восточной Сибири, около Нерчинска, за Байкаломъ, по хребтамъ Саянскому и Алтайскому; куница, доставляющая дорогой мѣхъ, ловится въ сибирскихъ горахъ; лисицы бурыя и черныя, дорого цѣнимыя, добываются въ лѣсахъ, особенно Восточной Сибири и на Алеутскихъ островахъ; песцы, бѣлые и голубые (изъ коихъ послѣдніе цѣнятся втрое выше) въ Сѣверной Сибири и на островахъ Сѣв. и Вост. океановъ; бобры (высоко цѣнимые, по добываемой изъ нихъ бобровой струѣ)—у береговъ нѣкоторыхъ рѣкъ и на островахъ Вост. океана; горностаи, отличающіеся бѣлизною, густотою и мягкостію мѣха—въ Сибири. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, ловятся: зайцы, бѣлки, норки, выдры, рыси, россомахи, волки, медвѣди, лоси и другіе звѣри. Теперь звѣриные промыслы значительно уменьшились при постепенномъ увеличеніи народонаселенія и числа звѣролововъ, какъ и съ истребленіемъ лѣсовъ. При всемъ томъ, особенно на сѣверѣ Европ.-Россіи, въ Вост.-Сибири и въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ, они занимаютъ тысячи рукъ, и доставляютъ многимъ главнѣйшее средство пропитанія. Въ Архангельской губ. (особенно жители кольскаго уѣз) ежегодно убиваютъ до 3,000 лисицъ, до 100 куницъ, около 600 выдръ, до 2,500 бѣлокъ, до 100 лисицъ, медвѣдей и др. звѣрей. Тамъ же стрѣляютъ множество дикихъ птицъ, которыя зимою развозятся по Россіи. Въ Олонецкой губ., каргопольскіе купцы ежегодно закупаютъ по нѣскольку тысячь волчьихъ, медвѣжьихъ, лисьихъ, заячьихъ и бѣличьихъ шкуръ, которыя продаются въ Петербургѣ, но больше всего на Нижегородской ярмаркѣ. Въ Енисейской губ., красноярскіе купцы ежегодно покупаютъ у Русскихъ и Татаръ до 50 сороковъ соболей и до 100,000 бѣлокъ; по енисейскому уѣз. уловъ звѣрей среднимъ числомъ бываетъ ежегодно: соболей 7,600, песцовъ бѣлыхъ 29,000 и голубыхъ 4,000, бѣлокъ 510,000, горностаевъ 19,000, зайцевъ 2,000, бѣлыхъ волковъ 1,900, лисицъ 700, медвѣдей 500; въ туруханскомъ округѣ звѣриные промыслы ежегодно доставляютъ: соболей до 5,000, лисицъ до 250, горностаевъ до 10,000, бѣлокъ до 50,000, волковъ до 500, медвѣдей до 200. Въ нерчинскомъ округѣ Иркутской губ. убивается въ годъ, приблизительно: соболей до 45 сороковъ, лисицъ до 500 штукъ, россомахъ до 40,000, рысей до 150, бѣлокъ до 300,000, хорьковъ до 3,000, волковъ до 700, медвѣдей до 150.—Въ 1836 году привезено было на ярмарку въ Якутскъ однихъ бѣлокъ 615,000, лисицъ 16,000, песцовъ 20,000, горностаевъ 45,000, соболей до 18,000.—Въ Якутской же области, какъ и въ Енисейской губерніи, кромѣ улова разныхъ звѣрей, замѣчательна ловля дикихъ оленей, особенно въ Зашиверскомъ и Среднеколымскомъ коммисарствахъ, гдѣ иногда на каждаго промышленника достается до 100 оленей. У береговъ Россійско-Американскихъ владѣній ловятся въ большомъ количествѣ: лисицы, бобры, моржи, сивучи и др. звѣри. Со времени учрежденія Россійско-Американской компаніи доставлено оттуда въ Россію (моремъ, кругомъ свѣта, или чрезъ Охотскій портъ и Сибирь) разнаго мѣховаго товара, на сумму свыше 35 мил. руб.

Звѣробой или **Звѣробойникъ** (Hypericum, DC.), родъ травянистыхъ растеній, достигающихъ двухъ футовъ и болѣе вышины, имѣющихъ обыкновенно желтые, весьма красивые цвѣтки, у которыхъ чашечка о пяти листикахъ или пяти раздѣлахъ; вѣнчикъ о пяти лепесткахъ; тычинокъ много и всѣ онѣ соединены въ 3 или 5 пучковъ; столбиковъ 3 или 5, плодъ—коробочка три или пяти-гнѣздная, три или пятистворчатая. Наиболѣе замѣчательны двѣ слѣдующія его породы: 1) *Звѣробой обыкновенный или точечный* (hypericum perforatum, L.) многолѣтнее растеніе, котораго листья и листочки чашечки, разсматриваемые противъ свѣта, какъ свѣжая померанцевая корка, представляютъ поверхность, какъ бы исколотую булавкою; эти прозрачныя точки ни что иное, какъ желѣзистые сосуды, наполненные масляным веществомъ. Стебель у этого растенія округлый и съ двухъ боковъ сжатый; листья довольно-удлиненные, тупые; цвѣтки довольно красивые, появляющіеся въ іюлѣ и августѣ; листки, чашечка, ланцетовидные, заостренные; пыльники тычинокъ снабжены на верхушкѣ черною желѣзкою; столбики расходящіеся; растетъ на холмахъ и сухихъ мѣстахъ.—Цвѣтки звѣробоя можно употреблять на крашенье въ красный цвѣтъ, а глазки его даютъ желтую, но непрочную краску. У насъ въ Россіи простой народъ употребляетъ звѣробой, какъ домашнее лекарство отъ кровохарканія; Макшане же прикладываютъ его также къ больнымъ мѣстамъ отъ ломоты въ суставахъ. Простолюдины въ Германіи, называющіе звѣробой *Ивановскою травою* (Johannis Kraut), собираютъ ее въ ночи подъ Ивановъ день, и приписываютъ ей почти ту же чародѣйственную силу, для которой наши суевѣры ходятъ въ ту же ночь за цвѣтомъ невидимки,

думая, что зверобой, добытый такимъ образомъ, охраняетъ человѣка и домы отъ домоваго дѣдушки. 2) *Зверобой четырегранный* (hypericum quadrangulare, L.), который отличается отъ предъидущаго четыреребернымъ стеблемъ; листья у этой породы овальные; листочки чашечки цвѣтка-тупые.

Згержъ, польское мѣстечко, лежитъ на р. Бзурѣ. Въ городѣ: 2 лютеранскихъ церкви и 1 католическая; жителей до 5,500, изъ числа которыхъ около трети Евреевъ. Городъ замѣч. въ мануфактурномъ отношенiи: здѣсь 42 фабрики и заводовъ, большею частiю суконныхъ. Згержъ существовалъ еще въ 1420 г., во время Владислава Ягеллона.

Зебра (Equus Zebra), млекопитающее животное отдѣла толстокожихъ, изъ семейства однокопытыхъ, похожее на осла, отъ котораго отличается поперечными, темнобурыми полосами, размѣщенными по желтому полю и покрывающими все ея тѣло. Ее тщательно старались сдѣлать ручною, но до сихъ поръ не успѣли. Водится въ Африкѣ, начиная отъ Абиссинiи и продолжая до мыса Доброй-Надежды. Это—гиппотигръ (лошадь-тигръ), о которомъ упоминается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ древнихъ писателей.

Зевксисъ, знаменитый греческiй живописецъ, жилъ въ V вѣкѣ до Р. Х. и былъ ученикомъ Аполлодора. Парразiй побѣдилъ его въ художническомъ состязанiи. Въ какомъ году умеръ Зевксисъ — неизвѣстно. Знаменитѣйшее его произведенiе была *Елена*, написанная для Агригентянъ.

Зевсъ, греческое имя Юпитера. Происходитъ отъ слова zao, живу, потому-что Юпитеръ считался виновникомъ жизни.

Зеддлеръ (Людвигъ Ивановичъ), баронъ, замѣчательный русскiй военный писатель, род. 23 окт. 1791 г., въ С.-петербургѣ; но, по смерти отца, былъ вытребованъ въ Австрiю самимъ императоромъ Францемъ, который приказалъ опредѣлить его въ академiю Терезiанскую. Кончивши здѣсь курсъ наукъ, Зеддлеръ поступилъ въ инженерное училище, откуда уже вышелъ на службу въ гусарскiй полкъ. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ кампанiи 1809 года противъ Французовъ; при Ваграмѣ получилъ тяжелую рану и лично отъ эрцгерцога Карла награжденъ, за примѣрную храбрость, чиномъ поручика. Вскорѣ Зеддлеръ переведенъ былъ въ генеральный штабъ, но оставался на службѣ недолго. Увидавъ однажды русскую армiю, расположенную на бивакахъ, онъ припомнилъ счастливыя лѣта дѣтства и рѣшился поступить въ русскую службу. Въ 1813 г., 20 сент., онъ уже состоялъ офицеромъ генеральнаго штаба и дѣйствовалъ противъ Французовъ. 6 окт. раненъ подъ Лейпцигомъ и награжденъ орденомъ Владимiра 4 ст. съ бантомъ. Излечившись отъ раны, Зеддлеръ поступилъ въ корпусъ Дохтурова, находился при блокадѣ Гамбурга и первымъ въѣхалъ въ этотъ городъ. По возвращенiи въ Россiю въ 1828 г., онъ, въ чинѣ полковника, назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго корпуса и въ этомъ званiи участвовалъ въ польскомъ походѣ 1831 г., отличившись во многихъ сраженiяхъ. Состоя въ отрядѣ Головина начальникомъ штаба, находился при осадѣ кр. Модлина и вскорѣ отправленъ въ Пруссiю для принятiя прощенныхъ польскихъ мятежниковъ. Императоръ наградилъ его орд. св. Станислава 2 ст. со звѣздою, а прусскiй король—орд. Краснаго орла. По возвращенiи въ Россiю, онъ получилъ чинъ ген.-маiора и въ 1832 г. назначенъ вице-директоромъ Императорской Военной академiи, принимая дѣятельное участiе въ ея основанiи. Въ 1835 г., состоя инспекторомъ батальоновъ военныхъ кантонистовъ и находящейся при с.-петербургскомъ батальонѣ аудиторской школы, получилъ чинъ генералъ-лейтенанта; ордена: св. Станислава 1 ст., Анны 1 ст. Императорскою короною украшенной и св. Владимiра 2 класса. Зеддлеръ еще въ молодости началъ заниматься литературою и писалъ нѣмецкiе стихи; изъ нихъ извѣстны: Nach Norden и переводъ «Бородинской годовщины», Жуковскаго. Кромѣ того велъ и напечаталъ журналъ похода 1813 г.; въ 1836 г. издалъ первую часть Исторiи военнаго искусства въ древнiя времена; въ 1843 г. вторую часть, заключавшую исторiю военнаго искуства среднихъ вѣковъ; третья и послѣдняя часть только начата и находится въ рукописи. По важнѣйшимъ трудомъ его было изданiе Военно-энциклопедическаго словаря, редакцiю котораго онъ принялъ въ 1834 г. и продолжалъ до самой смерти. Ни путешествiя по Россiи до китайскихъ границъ Бѣлаго моря и Кавказа, ни трудныя служебныя занятiя не могли отвлечь его отъ этого любимаго труда, которому онъ посвятилъ лучшую часть своей жизни. Изъ другихъ трудовъ Зеддлера замѣчательны: составленная имъ самимъ военная карта Россiи и Описанiе польской кампанiи 1830 и 1831 гг. — сочиненiе, которое осталось еще въ рукописи. Соединяя съ достоинствами военнаго человѣка глубокiя теоретическiя познанiя въ военномъ искусствѣ, онъ въ тоже время былъ и примѣрный семьянинъ. По смерти его, случившейся въ 1851 г., семейство покойнаго получило Демидовскую премiю, присужденную Академiею наукъ за изданiе Военнаго Энциклопедическаго Лексикона.

Зейбольдъ (Friedrich Seybold), род. въ 1784 году въ Буксвейлерѣ. Въ 1803 году онъ вступилъ во французскую военную службу. Жилъ два года въ лагерѣ и участвовалъ на булонскомъ флотѣ въ морскомъ сраженіи. Въ 1805 году перешелъ съ главнѣйшими войсками чрезъ Рейнъ, былъ въ сраженіи при Эльхингенѣ, и при взятіи Ульма. Послѣ этого онъ оставилъ военную службу, но въ 1809 году снова вступилъ въ баварскія войска. въ 1814 году былъ уже въ Парижѣ. Зейбольдъ написалъ много сочиненій, и именно: въ 1817 г.: «Ueber Landwehr»; Suddeutshe politische Blätter» (1827); «Europa und die Türkei» (1827); Der Camisarde, ein historischer Roman (2 т., 1828); «Der Patriot, ein komischer Roman» (1829); «Neuen Zeit von einem alten Constitutionellen» (1830); «Novellen» (1833); «Republikaner und Royalisten» (1834); Olla Potrida и весьма много другихъ въ различныхъ родахъ. — Кромѣ того былъ редакторомъ многихъ газетъ (Deutsche Jahrbücher, Neckarzeitung, Donauzeitung и др.).

Зейдлицъ (Friedrich Wilhelm von Zeidlitz), знаменитый королевско прусскій генералъ отъ кавалеріи, род. 3 февр. 1721 г. въ г. Калькарѣ, въ герцогствѣ Клеве. Отличаясь въ юности замѣчательнымъ искусствомъ владѣть лошадью, онъ взятъ былъ въ пажи маркграфомъ шведскимъ и раздѣлялъ съ нимъ всѣ забавы и занятія, въ тоже время удивляя зрителей необыкновенною ловкостью въ конскихъ скачкахъ и бѣгахъ. Собственно же боевая служба Зейдлица началась только въ 1742 г., во время 1-й силезской войны, но подъ несчастными предзнаменованіями: онъ взятъ былъ въ плѣнъ подъ Краковицемъ и отправленъ въ венгерскую крѣпость Раабъ. Возвратившись оттуда, онъ лично отъ Фридриха Великаго получилъ чинъ ротмистра и гусарскій полкъ подъ команду. Во 2-й силезской кампаніи 1774 Зейдлицъ отличался во всѣхъ стычкахъ съ Австрійцами, и за особенную храбрость, при Гогенфридбергѣ, получилъ отъ короля чинъ маіора, а за сраженіе при Соорѣ, гдѣ былъ раненъ пулею, и за Циттау награжденъ драгоцѣнною турецкою саблею. Опытный въ верховой ѣздѣ, онъ ревностно занялся обученіемъ своего наумерскаго полка, который, въ короткое время, сдѣлалъ образцовымъ во всей прусской конницѣ. Признательный король наградилъ его, въ 1752 г., чиномъ подполковника, въ 1755 чиномъ полковника и званіемъ командира, сначала драгунскаго, а потомъ кирасирскаго полковъ. Во всѣхъ этихъ назначеніяхъ Зейдлицъ является такимъ же неутомимымъ дѣятелемъ и по справедливости заслужилъ имя творца быстрой и смѣлой конницы Фридриха. Въ 1757 г. онъ снова является на военномъ поприщѣ: въ сраженіи при Коллинѣ, гдѣ быстрымъ нападеніемъ смялъ австрійскую пѣхоту и получилъ, отъ короля чинъ генералъ-маіора. Настоящая же военная слава Зейдлица началась съ того времени, когда на помощь Австрійцамъ явились Французы. Быстрыя и удачныя аттаки его на г. Пегау, два раза на Готу, еще болѣе увеличили къ нему довѣріе Фридриха, а знаменитое сраженіе при Росбахѣ покрыло опытнаго начальника всей прусской кавалеріи неувядаемою славою и доставило ему орденъ Чернаго-Орла и чинъ генералъ-лейтенанта. Виновникъ этой побѣды четыре мѣсяца лечился отъ ранъ, пока Фридрихъ снова не вызвалъ его на военное поприще въ 1758 г. и еще разъ далъ ему случай разбить непріятеля при Хлумецѣ. Блистательная побѣда при Цорндорфѣ также одолжена своимъ успѣхомъ Зейдлицу, который, послѣ сраженія при Гохкирхенѣ, прикрывалъ знаменитое отступленіе прусскихъ войскъ къ Куннерсдорфу. Здѣсь Зейдлицъ былъ сильно раненъ и лечился въ Берлинѣ до 18 апр. 1760 г., когда снова отправился въ армію, но не получилъ войска. Только въ 1762 г. удалось ему взять въ свое распоряженіе пѣхоту и вмѣстѣ съ нею отличиться въ сраженіи, 29 окт., при Фридбергѣ также, какъ нѣкогда дѣйствовалъ онъ съ кавалеріею. По окончаніи войны, Зейдлицъ назначенъ инспекторомъ всѣхъ войскъ, находившихся въ Силезіи и успѣлъ сдѣлать ихъ въ чрезвычайно короткій срокъ образцовыми въ тактическомъ образованіи. Въ 1767 г. онъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи; но изумительная дѣятельность и до конца жизни сохранившаяся въ немъ страсть быть постоянно на конѣ и показывать свою опытность, замѣтно разстроили его здоровье, а наконецъ и совершенно прекратили его славную жизнь 7 нояб. 1773 г., на 63 г. отъ роду. Фридрихъ Великій увѣковѣчилъ память этого главнаго своего сподвижника, сооруженіемъ памятника въ Берлинѣ, на Вильгельмской площади. Лучшими и подробными біографіями Зейдлица почитаются слѣд.: Бланкенберга, гр. Висмарка и фонъ Энзе.

Зейдль (Johann Gabriel Seidl), смотритель монцъ-кабинета въ Вѣнѣ, одинъ изъ отличнѣйшихъ и плодовитѣйшихъ лирическихъ австрійскихъ писателей, род. въ Вѣнѣ, въ 1804 году. Въ 1829 г., по окончаніи академическаго ученія, онъ поступилъ профессоромъ въ гимназію Эйлли, гдѣ и оставался до 1840 года. Изъ сочиненій его

низовенъ: «Dichtungen» (3 т., 1826 — 1828); «Schiller's Mannen! Bilder aus dem Dichterleben» (1826); «Erzählungen» (3 т., 1828 г.); «Fliuserln, östreichischi G'stang'ln, G'sangln und G'schicht'ln» (3 тетр., 1826—30); «Bifoben» (1836); «Georginen, gesammelte Erzählungen für Frauen» (1836); «Episoden aus dem Roman des Lebens» (1839); «Novelletten (1839); «Liedertafel» (1840), и карманная книжка «Aurora», издаваемая имъ съ 1828 года. Зейдль писалъ также и для театра. Его «Veilchen», «Dichtungen» и «Wanderungen durch Tirol» играются почти на всѣхъ театрахъ въ Австріи.

Зейфридъ (Ignatius), одинъ изъ плодовитѣйшихъ и славнѣйшихъ нѣмецкихъ авторовъ по части теоріи музыки. Онъ написалъ болѣе двухъ-сотъ твореній, въ числѣ которыхъ находится девять оперъ и пять ораторій. Зейфридъ родился въ Вѣнѣ, въ 1775 году, и происходилъ отъ благородной штирійской фамиліи. Назначенный на поприще правовѣда, онъ изучалъ права въ вѣнскомъ университетѣ; но страсть къ музыкѣ заставила его вполнѣ отдаться своему призванію. Онъ принялъ въ 1810 году мѣсто капельмейстера въ одномъ изъ вѣнскихъ театровъ; потомъ былъ директоромъ оперного театра до самой смерти, послѣдовавшей въ августѣ 1841 года. Церковныя сочиненія его (14 мессъ, 4 requiem'а и друг.) имѣютъ классическое достоинство, которымъ отличаются также и оперы его: «Mosis, Der Rache Fluch; Die kluge Frau im Walde, и Gasthaus zum goldenen Löiden.»

Зейффартъ (Seyffarth), профессоръ археологіи въ лейпцигскомъ университетѣ; род. въ 1796 году въ Юбигау, въ герцогствѣ Саксенъ. Учился въ лейпцигскомъ университетѣ, и въ 1819 г. получилъ званіе доктора философіи; съ 1825 занялъ онъ каѳедру профессора археологіи при тамошнемъ университетѣ. Онъ написалъ: «De pronunciatione vocalium graecarum»; «De Sonis literarum graecarum tum genuinis tum adoptivis и проч.» (1824); Rudimenta hieroglyphices» (1826). Въ 1826 году Зейффартъ путешествовалъ по Европѣ и, между множествомъ замѣчательныхъ египетскихъ памятниковъ, нашелъ въ Туринѣ оригинальную копію съ египетской исторіи Монетоса; древнюю географію Египта, составленную за 1600 л. до Р. Х. Вообще же онъ привезъ съ собою 10,000 отличныхъ рѣдкостей, слѣпковъ, рисунковъ и копій съ египетскихъ памятниковъ и манускриптовъ. Важнѣйшее литературное произведеніе его въ новѣйшее время: «Systema astronomiae aegypliacae quadripartitum» (1833); «Alphabeta genuina Aegiptiorum et Asianorum» (1840), пролившее свѣтъ особенно на древнюю хронологію, исторію, палеографію, астрономію и миѳологію. Такъ напримѣръ открывается, что конецъ всемірнаго потопа былъ 7 сент. 3446 до Р. Х.; прибытіе Евреевъ въ Египетъ въ 2297 году; рожденіе Моисея падаетъ на 18 авг. 1948 г.; исходъ на 8 окт. 1867 г.; прибытіе въ Ханаанъ совпадаетъ съ 23 сент. 1828 года; освященіе Соломонова храма съ 23 сент. 980; Рождество Христово 25 дек.; крестная смерть Іисуса Христа 16 апр. 33 года, и проч. Письмена выдуманы не Финикіянами, но предками ихъ, Ноахидами, родителями Кадма, перваго насадителя виноградныхъ лозъ. Прочія сочиненія Зейффарта слѣд.: «Ueber die ursprünglichen Laute der hebräischen Buchstaben, ein Beitrag zur Dialektologie der semitischen Völker» (1824); «Unumstöszlicher Beweis, dass im J. 3446 vor Chr. am 7 sept. die Sündflut geendet habe und die Alphabete aller Völker erfunden worden seien (1840), и многія другія. Позднѣйшее сочиненіе Зейффарта имѣетъ предметомъ основанія миѳологіи и исторіи древнихъ религій (1843 г.)

Зеландія или **Зееландъ**, голландская провинція, граничащая съ з. океаномъ, имѣетъ 58 кв. льё пространства и 90,000 жит. Она состоитъ изъ шести главныхъ острововъ: *Шувена, Толена, Нордъ Бевеланда, Зюдъ-Бевеланда, Дюйвеланда* и *Валхерена*; производитъ хлѣбъ, красильныя растенія и пастбища. Для отвращенія наводненій всюду построены плотины. Провинція очень торговая. При Наполеонѣ она составляла французскіе департаменты *Устьевъ Шельды* (Bouches-de l'Escaut) и *Устьевъ Мааса* (Bouches-de-la Meuse). Главный городъ провинціи — *Миддельбургъ*.

Зеландія (Новая), земля на Южномъ Океанѣ, состоитъ изъ двухъ обширныхъ острововъ, лежащихъ въ 400 льё на ю.-в. отъ Новой Голландіи. Сѣверный изъ этихъ острововъ *Ика-На-Мауи*; другой, побольше и отдѣленный отъ перваго Куковымъ проливомъ, называется *Таваи-Пунаму*. Первый длиною въ 180 льё; второй — въ 200 льё. Ширина ихъ измѣняется отъ 10 до 60 льё. Новая Зеландія покрыта высокими горами, изъ которыхъ иныя имѣютъ волканы. Климатъ сырой и умѣренный; очень часто бываютъ ураганы. Растительность — превосходная. Населеніе туземцевъ простирается до 150,000 душъ и принадлежитъ къ полинезійской расѣ. Цвѣтъ ихъ кожи смуглый; роста они высокаго, черты пріятны и правильны, но лица тщательно татуируются. Жители дѣлятся на множество мелкихъ не

зависимыхъ племенъ, находящихся въ явной враждѣ одно съ другимъ. Всѣ они антропофаги.—Новая Зеландія открыта въ 1642 году мореходомъ Тасманомъ и доселѣ имѣла мало сношеній съ Европейцами.

Зеленаго мыса острова (Ilhas do Cabo-Verde) лежатъ противъ Зеленаго мыса (къ з. въ 33 миляхъ), въ Атлантическомъ океанѣ. Главныхъ десять: *Сантъ-Яго*, самый большой, *Санъ-Антао*, *Фиго*, *Санъ Николао*, *Боа-Виста*, *Маіо*, *Санъ-Винцента*, *Саль*, *Санта-Лючіа* и *Брава*, всѣ они гористы и имѣютъ многіе волканы. Берега пустынны и дики, но во внутренности земля чрезвычайно плодородна и производитъ всѣ тропическія растенія. Жит. до 60,000. Отсюда вывозятъ: индиго, бумагу, рисъ, сахаръ, вина, соль, рогатый скотъ и дрова на топливо. Для судовъ существуютъ хорошія пристани. Острова принадлежатъ Португальцамъ; губернаторъ пребываетъ на Сантъ-Яго, въ Villa-da-Praya, мѣстечкѣ съ 1,200 жит.

Зеленецкій троицкій монастырь, мужескій третьеклассный, въ тихвинскомъ уѣздѣ, основанъ въ царствованіе Іоанна Грознаго въ половинѣ XVI столѣтія, преподобнымъ Мартиріемъ, уроженцемъ Великихъ-Лукъ, именовавшимся въ мірѣ Миною. Достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, Мина принялъ монашескій санъ въ тихвинскомъ Большомъ монастырѣ; но наскучивъ многолюдствомъ приходящихъ въ монастырь богомольцевъ, просилъ Бога, чтобы онъ показалъ ему уединенное мѣсто для молитвы. Вскорѣ послѣ того, ученикъ его, Авраамій, увидѣлъ ночью на сѣверѣ крестовидную зарю, стоявшую надъ островомъ, именовавшимся изстари Зеленымъ. По этому знаменію, Мартирій перешелъ на Зеленый островъ, и поставилъ на немъ одну только хижинку для себя; но когда число набожныхъ братій умножилось, онъ построилъ часовню для общаго моленія, деревянныя кельи и ограды. Потомъ усердіемъ новгородскихъ бояръ, въ особенности царедворца Ѳеодора Сыркова, соорудилъ церковь Благовѣщенія, и, по убѣжденію братіи, принялъ санъ священства и начальство надъ ними, съ званіемъ игумена. Въ 1595 году казанскій царь Бекбулатовичъ, у котораго преподобный Мартирій, въ Твери, оживилъ своими молитвами умирающаго сына, въ знакъ благодарности, умолилъ Мартирія принять довольное количество серебра на построеніе, въ его обители, каменнаго храма, во имя образа Пресвятой Богородицы Одигитріи Тихвинской. Совершивъ этотъ храмъ и при немъ церковь во имя святаго Іоанна Златоуста, Мартирій жилъ полтора года въ строгомъ уединеніи и преставился 1603 г., марта 1-го. Онъ погребенъ въ ископанной собственными его руками могилѣ. Зеленая пустынь много обязана своимъ украшеніемъ бывшему новгородскому митрополиту Корнилію; его стараніемъ дана пустыни (1674 г.) грамота на отчинныя земли и рыбныя ловли; осушены окружающія болота; построены разныя зданія. Въ 1677 году онъ снабдилъ Зеленую пустынь книгами, колоколами и церковною утварью. Въ 1680 и 1683 соорудилъ церкви Благовѣщенскую и Троицкую; въ 1684 году обнесъ монастырь каменною оградою, вышиною въ 3 сажени, а въ окружности простирающеюся на 232 сажени; построилъ настоятельскіе покои въ два этажа, три флигеля въ два и братскія кельи при воротахъ въ три этажа. Подъ соборною церковью Іоанна Крестителя онъ устроилъ гробницу преподобнаго Мартирія, описавъ его жизнь и сочинивъ ему канонъ. Близъ этой гробницы Корнилій приготовилъ для себя мѣсто, въ которомъ и погребенъ послѣ кончины, послѣдовавшей въ 1698 г., марта 5. Въ память его хранится донынѣ въ монастырѣ архіерейская мантія съ источниками, бѣлый клобукъ и черныя шелковыя четки. Въ-послѣдствіи обитель названа Зеленецкимъ монастыремъ; въ 1762 г. назначена для содержанія людей умалишенныхъ, а въ 1764 исключена изъ числа штатныхъ. Въ 1765 г. случилось въ этомъ монастырѣ замѣчательное происшествіе. Изувѣры-раскольники выгнали изъ него всю братію, перекололи иконы, передрали книги и изломали раку преподобнаго Мартирія. Для усмиренія ихъ послана была воинская команда. Раскольники заперлись въ стѣнахъ монастырскаго флигеля, обложились хворостомъ и подожгли его; команда не могла спасти несчастныхъ. Съ-тѣхъ-поръ Зеленецкій монастырь оставался нѣсколько времени въ запустѣніи, но въ 1771 г. онъ сдѣланъ штатнымъ и въ немъ учреждена архимандрія.

Зеленинъ (Ѳеодоръ Васильевичъ), полковой воевода. По принятіи въ подданство Россіи Башкирцевъ, народа слабаго и изнуреннаго, правительство не ожидало отъ нихъ никакихъ безпорядковъ и потому ограничилось построеніемъ въ ихъ землѣ одного только города *Уфы*. Черезъ нѣкоторое время Башкиры, принявъ въ свое сообщество множество бѣглыхъ магометанъ и усилившись присоединеніемъ Чувашъ и Черемисовъ, произвели, въ 1676 году, бунтъ, котораго предводителемъ былъ башкирскій старшина *Сеитъ*, по которому и бунтъ этотъ прозванъ *Сеитовскимъ*. Онъ склонилъ на свою сторону Киргизъ-Кайсаковъ, разорилъ всѣ закамскіе пригороды, большую часть ка-

занскаго уѣзда, и многіе тысячи христіанъ привелъ подъ свою власть. Для усмиренія этого бунта былъ посланъ изъ Москвы воевода Ѳ. В. Зеленинъ, съ стрѣлецкими полками, подкрѣпленными донскими, яицкими и украинскими казаками. Послѣ многихъ битвъ и трудовъ, Башкиры были усмирены.

Зеленый камень (Grünstein), см. **Діоритъ.**

Зелль (Wilhelm Sell), докторъ и профессоръ въ дармштадтскомъ университетѣ: умъ 1846 г. на 41 году. Онъ извѣстенъ какъ одинъ изъ ученѣйшихъ юристовъ Германіи, какъ авторъ одного изъ лучшихъ сочиненій о гражданскомъ правѣ (Versuche im Gebiet des Civilrechts, 1833—1834., 2 т.) и какъ основатель ученаго журнала: Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des römischen Rechts.

Зельтерсъ, небольшая деревушка, въ Нассаускомъ герцогствѣ, на большой франкфуртской дорогѣ, близъ Рейна, въ разстояніи трехъ часовъ отъ Лимбурга, извѣстна въ цѣломъ мірѣ своимъ минеральнымъ источникомъ. Слава его современна началу XVIII столѣтія, когда знаменитый Фридрихъ Гофманъ положилъ основаніе изслѣдованію и химическому разложенію минеральныхъ водъ. Но еще въ концѣ XVI ст. Табернакъ-Монтанусъ сдѣлалъ уже описаніе цѣлебнаго источника Зельтерскаго. Въ это время вода зельтерская имѣла нѣкоторую извѣстность, потому что достовѣрно, что въ 1606 г. приходское правленіе Зельтерса приказало обнести источникъ оградою, и отдало его на откупъ за 1½ талера въ годъ. Теперь онъ принадлежитъ правительству и приноситъ нассаускому герцогу 100 т. талеровъ ежегоднаго дохода. Слишкомъ три милліона кружекъ отправляются каждогодно во всѣ концы вселенной.

Земледѣліе—искусство обработывать землю, сообразно какой-либо опредѣленной цѣли и потому требующее познаній почвы земли, ея удобренія и вспахиванія. По различію послѣдовательнаго собиранія плодовъ существують различныя системы земледѣлія: такъ *система трехпольнаго хозяйства*, когда весь участокъ земли дѣлится на три поля: паровое, озимовое и яровое; хозяйство, занимающееся *посѣвомъ травъ*, когда на одномъ и томъ же полѣ попеременно засѣваются хлѣбныя сѣмена и кормовыя травы, и *система плодоперемѣннаго хозяйства*. Распространеніе познаній въ естественныхъ наукахъ и химіи имѣло огромное вліяніе на усовершенствованіе земледѣлія, которое въ послѣднее время даже возвысили на степень науки (*агрономіи*), знаменитые экономисты: Дави въ Англіи, Таеръ, Шмальцъ, особенно Либихъ и Матье—въ Германіи и Туэнъ—во Франціи. Въ Россіи средній отпускъ земледѣльческихъ продуктовъ въ 1842—45 г. былъ:

Хлѣбныхъ продуктовъ	на	14,501,056	руб. с.
Льна, пеньки, льнянаго и конопляннаго сѣменъ и масла.	—	25,487,133	— —
Прочихъ продуктовъ	—	331,955	— —
Итого	на	40,320,144	руб. с.

Хлѣбные припасы хотя имѣютъ важное значеніе въ нашемъ отпускѣ, однако не всегда вывозятся въ значительной пропорціи, которая весьма измѣняется, смотря по состоянію урожаевъ въ Россіи и за границею. За исключеніемъ пшеницы, которая пользуется болѣе или менѣе постояннымъ сбытомъ въ нашихъ южныхъ портахъ, вывозъ всѣхъ другихъ зерновыхъ хлѣбовъ былъ въ эти годы очень перемѣнчивъ. Замѣчательнѣйшая часть хлѣбныхъ припасовъ, особенно пшеницы, вывозится изъ Россіи въ складочные порты, а оттуда расходится, смотря по требованію, въ разныя иностранныя земли. Весь хлѣбъ, отправляемый къ прусскимъ портамъ, по рѣчному сообщенію, вывозится въ Великобританію, Голландію и друг. мѣста. Изъ хлѣбныхъ припасовъ, отправляемыхъ въ ганзейскіе города, въ Голландію и Бельгію, нѣкоторая часть также вывозится за границу чрезъ Бременъ, Амстердамъ и др. Почти все количество хлѣба, отпускаемаго изъ южной Россіи въ Средиземное море, поступаетъ на складку въ Константинополѣ, Тріестѣ, Генуѣ, Ливорно, Марсели и др., и, за расходомъ въ Архипелагѣ, на Іоническихъ островахъ, въ Тосканѣ и др. мѣстахъ, вывозится, большею частію, въ Великобританію и Францію. Въ 1842—1845 г. отпускъ хлѣба изъ Россіи въ порты Средиземнаго моря простирался почти на 10 мил., а въ прочія мѣста отпущено съ небольшимъ только на 4 мил. руб. сер.

Земледѣльческое удѣльное училище находится подъ Петербургомъ и учреждено въ 1832 году, для содѣйствія улучшенію хлѣбопашества и вообще сельскаго хозяйства въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Оно находится въ вѣдѣніи департамента удѣловъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ товарища министра удѣловъ: управляется директоромъ и состоитъ, по уставу, изъ 250 мальчиковъ, выбранныхъ изъ всѣхъ удѣльныхъ имѣній. При выборѣ въ училище этихъ мальчиковъ наблюдается, чтобы они были не моложе 16 и не старѣе 19 лѣтъ, имѣли здоровое сло

женіе и признаки природной или привитой оспы, были хорошей нравственности, принадлежали къ семействамъ добропорядочнаго поведенія, преимущественно занимающимся хлѣбопашествомъ и чтобы ростъ и наружный видъ ихъ соотвѣтствовалъ предназначенію. Воспитанники, съ самаго поступленія въ училище, исключаются изъ числа наличныхъ душъ при установкѣ и учетѣ семейныхъ рекрутскихъ очередей, если впрочемъ ученіе и поведеніе ихъ вполнѣ одобрены, — а удѣльный оброкъ, казенныя подати и земскія повинности вносятся за нихъ изъ общаго крестьянскаго хлѣбнаго капитала. Какъ главная цѣль училища состоитъ въ практическомъ изученіи хлѣбопашества и сельскаго хозяйства, то въ лѣтнее время воспитанники предпочтительно занимаются полевыми работами, а въ зимніе мѣсяцы ученіемъ въ классахъ. Училище имѣетъ три класса, въ коихъ преподаются: чтеніе, письмо, катихизисъ, священная исторія, изъясненіе евангелія и литургіи, русская грамматика, ариѳметика, часть механики съ примѣненіемъ къ постройкѣ мельницъ и теорія хлѣбопашества, примѣненная къ практикѣ. Воспитанники обучаются также всѣмъ ремесламъ, необходимымъ въ крестьянскомъ быту. Для практическихъ занятій въ хозяйствѣ и хлѣбопашествѣ устроено при училищѣ заведеніе въ видѣ фермы и образцовой избы. Курсъ ученія оканчивается въ четыре года, полагая по одному году для низшаго и средняго и два года для высшаго класса. Сверхъ того назначается еще два года собственно для практическихъ занятій на фермѣ и въ образцовыхъ избахъ. Впрочемъ они остаются въ училищѣ и долѣе шести лѣтъ, когда то принято будетъ нужнымъ для окончательнаго приготовленія ихъ по назначенію. Назначеніе воспитанниковъ, по выпускѣ изъ училища, зависитъ отъ усмотрѣнія главнаго удѣльнаго начальства: не выходя изъ своего сословія, они или опредѣляются смотрителями общественной запашки, въ удѣльныхъ имѣніяхъ, или водворяются въ образцовыхъ усадьбахъ, или могутъ быть назначены въ писаря сельскихъ приказовъ.

Землемѣріе, межеваніе, межевка. Такъ называется вообще искусство изображать и опредѣлять поверхность участковъ земли. Землемѣріе раздѣляется, по роду производимыхъ въ ней работъ, на 3 части: 1) Землемѣріе въ тѣсномъ смыслѣ—искусство производить работы на измѣряемой и снимаемой мѣстности, измѣрять разстоянія, углы и проч.; 2) съёмка плановъ (levé des plans)—искусство переносить на бумагу мѣстность, на которой положеніе различныхъ частей и предметовъ, видъ и размѣры уже опредѣлены; 3) вымѣрка, измѣреніе поверхностей (toisé) — искусство опредѣлять поверхность изображеннаго на бумагѣ участка земли. По единогласному свидѣтельству всѣхъ древнихъ писателей, землемѣріе получило свое начало въ Египтѣ.

Земленухинъ (Александръ), казакъ донскаго казачьяго Сулина 9-го полка, Нагавской станицы. Въ началѣ марта 1813 г., при занятіи русскими войсками Гамбурга, Земленухинъ былъ отправленъ съ этимъ извѣстіемъ въ Лондонъ. Отъ роду ему было тогда 60 лѣтъ и въ службѣ находился онъ уже 35 лѣтъ. Жители Лондона, предувѣдомленные о пріѣздѣ русскаго казака, въ нѣсколькихъ стахъ тысячахъ ожидали его, и лишь только казакъ появился, раздалось: ура, казакъ! и восклицаніе это сопровождало его до дома русскаго министра. Не только народъ, но и англійскіе вельможи наперерывъ ласкали казака, дарили его и давали ему обѣды, на которыхъ онъ всегда занималъ первое мѣсто. Предлагаемые ему подарки Земленухинъ бралъ; но отъ денегъ рѣшительно отказался; онъ не принялъ даже 1000 фунтовъ стерлинговъ, которые предложилъ ему наслѣдный принцъ. Былъ представленъ королю, который, въ знакъ особеннаго расположенія къ донскому войску, приказалъ сдѣлать Земленухину всю военную сбрую и аммуницію, довольно значительной цѣны, а весь его собственный снарядъ взялъ къ себѣ на сохраненіе, какъ рѣдкость. На третій день повезли казака въ театръ и посадили въ первой ложѣ между знаменитыми лордами; потомъ привели его въ парламентъ перовъ; при входѣ надѣли на него ленту и пришпилили звѣзду. Старшій членъ парламента сказалъ рѣчь, заключавшую похвалу Россіи: ея войску и въ особенности Донскимъ казакамъ. По желанію короля, Земленухинъ показалъ нѣсколько казацкихъ маневровъ и привелъ ими въ восторгъ Англичанъ. Портретъ Земленухина былъ выгравированъ въ Лондонѣ и нѣсколько тысячь экземпляровъ было разослано по городамъ съ надписью: «ужасъ бѣглеца Бонапарта!»—Наконецъ Англичане усильно просили Земленухина поселиться у нихъ; но, получивъ отказъ, они съ торжествомъ его проводили. По возвращеніи въ русскую армію, Земленухинъ явился къ графу Платову, который представилъ его императору Александру и прусскому королю; потомъ онъ былъ произведенъ въ урядники и, по слабости здоровья и старости, отпущенъ на Донъ.

Землеройка или **Кутара** (Sorex, Linn.)

маленькое млекопитающее животное, изъ семейства насѣкомоядныхъ, сходное съ мышью. Рыльцо его имѣетъ форму продолговатаго конуса, тѣло покрыто нѣжною и густою шерстью; лапы короткія, способныя для ходьбы, съ пятью пальцами, вооруженными кривыми ногтями. Съ каждаго боку тѣла находятся, надъ обыкновенными волосами, пучки жесткой шерстки, между которыми просачивается пахучая жидкость, отдѣляемая особою железою; уши ея округлены и имѣютъ заслоночку, которая можетъ закрывать слуховой каналъ. Землеройки живутъ въ норахъ, откуда выходятъ только вечеромъ и питаются червями и насѣкомыми. Находятся во всѣхъ частяхъ свѣта. Хорошо изслѣдованныхъ—девятнадцать видовъ. Болѣе распространенная въ Европѣ: *Землеройка обыкновенная* (S. araneus) живетъ въ лѣсахъ и поляхъ; скрывается въ дуплахъ, подъ листьями или въ норахъ, а на зиму часто уходитъ въ конюшни и овины, гдѣ и узнается по сильному распространяющемуся отъ нея запаху.

Землеройныя (Fossores), семейство перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ, снабженныхъ жаломъ, какъ пчелы, съ которыми они имѣютъ нѣкоторое сходство; всегда съ распростертыми крыльями; живутъ отдѣльно, не обществами; съ задними ножками, неспособными для собиранія цвѣтной пыли, но всѣ ноги устроены для ходьбы или копанья земли. Эти насѣкомыя живутъ на цвѣтахъ и летаютъ съ шумомъ. Самки приготовляютъ обыкновенно небольшія гнѣздушки въ землѣ или деревѣ для носки яицъ, и подлѣ нихъ кладутъ провизію для пищи личинокъ. Эта провизія состоитъ изъ насѣкомыхъ, личинокъ, пауковъ и проч. Ужаленіе этихъ насѣкомыхъ очень болѣзненно. Сюда относятся роды: сколія, песчаная оса, бембексъ, шершень и проч.

Землинъ (по-венгерски Zemlin или Zimony), укрѣпленный городъ на Славонской военной границѣ Венгріи, лежитъ при впаденіи Савы въ Дунай, на мысѣ между этими обѣими рѣками, а Бѣлградъ, напротивъ него отдѣленъ отъ него только Савою, на склонѣ холма, на которомъ находятся развалины замка Гуніада. Землинъ состоитъ изъ внутренняго города и новаго предмѣстья Фриценталя: въ немъ находятся: около 10,500 жителей, училище, монастырь и нѣмецкій театръ. Жители большею частью Сербы, переселившіеся сюда послѣ взятія Бѣлграда Турками въ 1739 г., а сербскій языкъ господствующій, послѣ него, нѣмецкій наиболѣе распространяется. Городъ производитъ значительную торговлю съ Турками и находится въ правильномъ соединеніи съ Бѣлградомъ. Онъ составляетъ главный переходный пунктъ въ Турцію и потому здѣсь находится карантинъ. Послѣ введенія пароходства, торговля въ немъ значительно увеличилась.

Земля. Что касается до фигуры земли, то всякому наблюдателю, который можетъ безпрепятственно видѣть по всѣмъ направленіямъ, она представляется въ видѣ ровной, кругообразной площади, на края которой равномѣрно опирается сводъ небесный. Сообразно съ этимъ, земля, въ древности, даже образованными народами Греціи и ихъ философами, долгое время считалась кругомъ, плавающимъ на водѣ. Однако же многія явленія: невозможность видѣть высокіе предметы въ извѣстномъ отдаленіи отъ нихъ, постоянное исчезаніе высокихъ горъ и проч., противорѣчили этому ограниченному понятію о землѣ; но и въ древности уже были люди, напр.: Евдоксъ, Аристотель, которые предполагали шарообразную форму земли, чѣмъ и объясняли себѣ тѣ явленія, которыя оставались необъяснимыми при понятіи о землѣ, какъ ровномъ, плоскомъ кругѣ. Только шарообразная форма земли объясняетъ, почему она кажется круглою на всякой точкѣ, почему, по мѣрѣ нашего поднятія надъ землею, горизонтъ постоянно увеличивается, почему мы прежде видимъ верхушки башенъ, горъ, кораблей, а не нижнюю часть ихъ. Кромѣ этихъ доказательствъ шарообразности земли есть многія другія; сюда относятся: образованіе круглой тѣни на лунѣ во время затмѣнія послѣдней, не современное явленіе дня на всей землѣ, но особенно путешествія вокругъ земли (такъ-называемыя кругомъ свѣта), совершенныя съ 1519 г. въ безчисленномъ количествѣ. Изъ шарообразности земли, слѣдуетъ то, что если провести прямую линію чрезъ ось тѣла человѣка, живущаго на противоположной поверхности земли, то относительно одинъ другаго они будутъ антиподами, т. е., что голова, напр. перваго будетъ въ томъ же направленіи, какъ ноги втораго, или какъ ноги перваго и голова втораго или наоборотъ. Въ строгомъ смыслѣ, земля не представляетъ фигуры совершеннаго шара, но она на двухъ противоположныхъ точкахъ, обоихъ полюсахъ, сжата и сплющена, что доказывается частію измѣреніями градусовъ широты, частію наблюденіями надъ маятникомъ. Первыя показываютъ, что длина градусовъ широты или меридіана не вездѣ одинакова, какъ это должно бы быть при фигурѣ совершеннаго шара, но что она постоянно увеличивается отъ экватора къ полюсу; изъ чего должно заключить, что при полюсахъ находится сплю-

щенность. Наблюденія надъ качаніемъ маятника показали, что маятникъ извѣстной длины не вездѣ качается съ одинаковою скоростью, но подъ экваторомъ гораздо медленнѣе, нежели у полюсовъ, или что время (моментъ) розмаха маятника должно быть сокращено подъ экваторомъ, что указываетъ на уменьшеніе здѣсь силы тяготѣнія; конечно, это послѣднее обстоятельство можно объяснить и другимъ образомъ, а именно: центробѣжная сила, производимая вращаніемъ земли около своей оси, дѣйствуетъ противоположно силѣ тяготѣнія и слѣд. должна уменьшать ее. Скорость, съ которою вращаются отдѣльныя точки земли, или кругъ, описываемый ими, вслѣдствіе вращанія земли, подъ экваторомъ наибольшій, къ полюсамъ же онъ постоянно уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и центробѣжная сила подъ экваторомъ совершенно противоположно дѣйствуетъ силѣ тяготѣнія, въ прочихъ же странахъ земли она образуетъ съ нею уголъ, ослабляющій дѣйствіе, и, наконецъ у полюсовъ совершенно исчезаетъ, то подъ экваторомъ она должна претерпѣть наибольшее уменьшеніе, а у полюсовъ никакого, или тамъ она наименьшая, а здѣсь наибольшая. Это должно уже слѣдовать изъ того (не принимая во вниманіе центробѣжную силу), что полюсы ближе всего находятся къ центру земли, отъ котораго происходитъ притяженіе земли, причина тяготѣнія, а экваторы отстоятъ дальше всѣхъ другихъ мѣстъ земли. Такимъ образомъ земля представляетъ видъ сфероида, сплющеннаго у полюсовъ. Изъ 10-ти вѣрныхъ измѣреній градусовъ, Бессель полагаетъ сплющенность земли почти до $^1/_{300}$. Изъ измѣреній градусовъ не только заключаютъ о фигурѣ земли, но и о величинѣ ея. По вычисленію Бесселя, большая ось земли, діаметръ экватора = 6,544,152$^1/_7$ тоаза: малая ось или собственно земная ось, наименьшій діаметръ земли, который соединяетъ оба полюса = 6,522,278$^1/_2$ тоаза (1 тоазъ = 6 парижс. фут.). Выражая величину земли въ географическихъ или германскихъ миляхъ, которыхъ 15 приходится на каждый градусъ экватора, найдемъ, что цѣлая окружность экватора = 5.400, діаметръ его = 1718$^7/_8$, земная ось 1,713 м.; поверхность земли = 9$^1/_3$ мил. кв. м., объемъ = 2650$^2/_3$ мил. кубическихъ миль. Разсматривая землю, какъ составную часть солнечной системы, астрономія показываетъ, что она, подобно прочимъ планетамъ, двигается около солнца въ направленіи отъ запада къ востоку, и, какъ темное тѣло, получаетъ отъ него свои теплоту и свѣтъ; конечно это противорѣчитъ внѣшнимъ нашимъ чувствамъ, и только недавно удалось людямъ выпутаться изъ такого обмана. Коперникъ первый высказалъ гипотезу, что солнце неподвижно, а земля, вмѣстѣ съ другими планетами, движется около него; эта гипотеза принята теперь за непреложную истину, въ справедливости которой теперь уже никто не сомнѣвается. Путь свой вокругъ солнца она совершаетъ въ продолженіе 365$^1/_4$ дней, что мы называемъ годомъ (солнечнымъ годомъ). Орбита, описываемая землею, не представляетъ круга, но продолговато-круглую, кругообразную кривую линію, именно эллипсисъ, въ фокусѣ котораго находится солнце. Изъ этого слѣдуетъ, что земля не во всякое время года равно далеко отстоитъ отъ солнца: на самомъ близкомъ разстояніи (перигелій) въ началѣ года, когда зима на сѣверномъ полушаріи; въ самомъ большомъ разстояніи (въ афеліи)—въ срединѣ года, когда въ сѣверномъ полушаріи — лѣто. Разница между самымъ большимъ и самымъ меньшимъ разстояніемъ оказываетъ соразмѣрно незначительное вліяніе на теплоту земли, получаемую нами отъ солнца; различіе же между временами года имѣетъ совершенно другую причину. Меньшее удаленіе солнца отъ земли = 20,320,000, большее — свыше 21 мил., среднее (= половинѣ большой оси земной орбиты) = 20,667.000 м. Изъ этого слѣдуетъ, что годовой путь земли заключаетъ въ себѣ болѣе 129 мил. миль, т. е. земля, въ каждую секунду, проходитъ 4$^1/_2$ м. или 93,000 париж. фута. Кромѣ этого годоваго движенія вокругъ солнца, земля имѣетъ еще другое движеніе суточное (ровно въ 23 часа, 56 мин., 4 сек.) около своей оси въ направленіи съ запада на востокъ. Слѣдствіемъ этого вращанія бываетъ видимый восходъ и закатъ солнца, и особенно перемѣна дня и ночи. Исключая оба холодные пояса или полярныя страны, лежащія близъ концевъ оси, каждое мѣсто земли находится обращеннымъ къ солнцу и освѣщено въ то время, какъ другое, противоположное, находится въ темнотѣ и удалено отъ солнца. Относительно освѣщенія земли солнцемъ, она раздѣляется на двѣ половины: освѣщенную и темную, постоянно смѣняющіяся. Отношеніе между продолжительностью дня и ночи зависитъ отъ угла, образуемаго земною осью съ плоскостью земной орбиты. Если бы земная ось была перпендикулярна къ этой плоскости, то на всѣхъ мѣстахъ земли и въ продолженіе цѣлаго года, день и ночь были бы равно продолжительны и не было бы перемѣны временъ года. Однако же земная ось наклонна къ воображаемой плоскости земной орбиты подъ угломъ въ 23$^1/_2$°; слѣдствіе такого

направленія различіе временъ года, климатическое—различіе отдѣльныхъ частей земной поверхности и съ временами года неравномѣрность дня и ночи, которые только подъ экваторомъ въ довольно узкой полосѣ земли, равно продолжительны во весь годъ: въ прочихъ же странахъ только два раза въ годъ 9 (21) марта и 11 (23) сентября, случается подобное явленіе, когда солнце проходитъ чрезъ небесный экваторъ. Съ 9 (21) мар. солнце постоянно удаляется отъ экватора къ сѣверу, пока здѣсь, 21 (9) іюня, не достигнетъ сѣвернаго разстоянія въ 23½°; потомъ оно опять приближается къ экватору до 11 (23) сент. Съ этого дня солнце опять начинаетъ удаляться отъ экватора, только уже на югъ, и 9 (21) дек. достигаетъ своего южнаго разстоянія въ 23½°; потомъ снова двигается ближе къ экватору и достигаетъ его 9 (21) марта. 9 (21) іюня—самый долгій день для сѣвернаго полушарія, для южнаго—самый короткій; наоборотъ: 9 (21) дек.—самый короткій день для сѣвернаго, и самый длинный для южнаго полушарія (см. **Времена года**). Что касается до скорости обращенія земли около своей оси, то она постоянно увеличивается отъ полюсовъ къ экватору; здѣсь она наибольшая и почти равна скорости полета ружейной пули, и каждая точка экватора, не принимая въ расчетъ движенія земли около солнца, во время сутокъ проходитъ 5,400 м., слѣд. въ часъ 225 м., въ минуту 3¾ м. или около 86,000 ф. и въ секунду около 1,400 ф. Сплющенность земли у полюсовъ даетъ прямое доказательство движенія земли около своей оси; вычисленія также показываютъ, что сплющенная земля совершенно соотвѣтствуетъ скорости, съ которою земля обращается, и тяжести, которую земля имѣетъ въ массѣ. Если наблюденія надъ маятникомъ и показываютъ уменьшеніе силы тяготѣнія отъ полюсовъ къ экватору, то это уменьшеніе только въ нѣкоторой степени объясняется не совершенно шарообразнымъ видомъ земли, а большею частью центробѣжною силою—какъ необходимымъ слѣдствіемъ вращанія земли около оси, уменьшающею силу тяготѣнія. Далѣе, прямымъ доказательствомъ вращанія земли можно считать отклоненіе къ востоку отъ вертикальной линіи тѣлъ, падающихъ съ видимой высоты, какъ это показали опыты Бенценберга и друг. Въ прежнія времена думали, что если земля въ самомъ дѣлѣ вращается въ восточномъ направленіи, то свободно падающее тѣло съ извѣстной высоты, напр. камень со шпица башни, должно упасть на землю, не при основаніи башни, но съ западной стороны ея; а какъ опыты не доказали этого, то и заключили, что видимое движеніе земли около оси на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Даже Тихо-де-Браге и Риччіоли считали это неопровержимымъ доводомъ. Однако на самомъ дѣлѣ оказалось совершенно противное. Уже Ньютонъ своею обыкновенною проницательностью понималъ, что тѣла, падающія съ извѣстной высоты, вслѣдствіе движенія земли, должны уклоняться не къ западу, а къ востоку, потому что онѣ, по причинѣ большаго удаленія отъ земли, пріобрѣтаютъ большую, направленную къ в. скорость, сохраняемую ими и при паденіи; поэтому падающее тѣло направляется къ востоку, чего бы не случилось, если бы земля не вращалась. Для доказательства и подтвержденія вращанія земли, Ньютонъ предложилъ сдѣлать болѣе вѣрные опыты; однако спустя столѣтіе, опыты подобнаго рода совершенно найдены излишними, потому что отысканъ другой родъ доказательства болѣе строгій, показывающій ясно ожидаемый результатъ, тогда какъ высоты, служившія мѣстомъ опытовъ, обыкновенно весьма незначительны и не превосходятъ нѣсколькихъ сотъ футовъ, и потому уклоненіе весьма незначительно (50 — 60 фут. едва на 1 линію); паденіе тѣла съ высоты 10,000 ф. производитъ отклоненія не менѣе, какъ на 7½ ф. Далѣе о вращеніи земли можно заключить по аналогіи ея съ другими планетами, которыхъ движеніе вокругъ осей ясно замѣчается ночью, исключая развѣ самыхъ малыхъ и отдаленныхъ. Наконецъ, въ новѣйшее время опытъ Фуко надъ качаніемъ маятника самымъ разительнымъ образомъ доказываетъ вращаніе земли около своей оси. Его опытъ основывается на томъ обстоятельствѣ, что маятникъ постоянно продолжаетъ качаться въ одной и той же плоскости, въ то время (особенно это замѣтно, если опыты производятся въ мѣстѣ, наиболѣе близкомъ къ полюсу), какъ земля постоянно вращается; вслѣдствіе того кажется, что положеніе плоскости качанія маятника измѣняется, а на самомъ дѣлѣ плоскость остается неизмѣнною, земля же вращается и производитъ это явленіе. Возраженіе: почему мы не чувствуемъ движенія земли не заслуживаетъ никакого серьезнаго опроверженія: земля движется правильно, равномѣрно и ждать при этомъ толчковъ и потрясеній все равно, что ждать движенія судна при совершенномъ спокойствіи воды, и замѣтить разрѣзъ, сдѣланный на воздухѣ.—Принимая движеніе земли вокругъ оси, какъ причину кажущагося ежедневнаго движенія неба, за доказанное, надобно считать кажущимся

годовое движеніе солнца чрезъ созвѣздія зодіака и въ томъ же направленіи съ запада на востокъ, существующемъ въ движеніи земли вокругъ солнца. Принимая во вниманіе. что солнце массою своею превосходитъ землю въ 359,000 и что, по законамъ механики, два тѣла, двигающіяся одно вокругъ другаго должны двигаться вокругъ ихъ общаго центра тяжести, то движеніе солнца вокругъ земли совершенно невозможно; опредѣляя положеніе общаго центра тяжести. который въ 359,000 разъ ближе къ центру солнца. нежели къ центру земли и слѣд. находится на 1/359000 часть растоянія обоихъ центровъ отъ центра солнца, т. е. общій центръ тяжести будетъ внутри солнца, и отстоитъ отъ солнечнаго центра только на 60 м., если діаметръ его=192,700 миль. При помощи фигуры весьма легко показать, что движеніе солнца по эклиптикѣ очевидно изъ движенія земли около солнца. Кажущееся намъ совершенно неправильнымъ движеніе планетъ также весьма удовлетворительно объяснится, если примемъ, что планеты, подобно землѣ, движутся вокругъ солнца въ томъ же направленіи. Относительно своего состава, земля вещество рыхлое, вкуса и запаха неимѣющее, вообще нерастворимое въ водѣ. Нѣкогда считалась въ числѣ четырехъ стихій. Составъ земель чрезвычайно различенъ. Одни изъ нихъ, какъ кремнеземъ, глинозёмъ, цирконъ и др., состоятъ изъ металла и кислорода, другіе содержатъ въ себѣ три и болѣе простыхъ веществъ. Вообще подъ именемъ *земли* разумѣются множество минеральныхъ веществъ, чрезвычайно различныхъ, какъ по составу, такъ и по свойствамъ.

Земля (Terra, Tellus) — самое древнее божество древнихъ послѣ Хаоса, жена Неба или Урана, отъ котораго имѣла множество дѣтей. Между ними замѣчательнѣйшія въ миѳологіи: Океанъ, Циклопы, Титаны, Яфетъ, Ѳемида, Ѳетида и Сатурнъ. Древніе называютъ ее также Цибеллой, Вестой, Реей, Церерой, Доброй Богиней. Землю представляли въ видѣ почтенной женщины съ нѣсколькими сосцами на груди. Голова украшалась башнями; въ одной рукѣ богиня держала скипетръ, а въ другой ключь; у ногъ лежитъ книга.

Земля-Новая — два большіе острова на Бѣломъ морѣ, по положенію, причисляются къ Архангельской губерніи. — Они извѣстны русскимъ промышленикамъ съ незапамятныхъ временъ; но, въ географическомъ отношеніи, осмотрѣны (западный берегъ) въ первый разъ голландскими и англійскими мореплавателями, искавшими въ XVI и XVII столѣтіяхъ сѣверо-восточнаго пути въ Индію. Послѣ этихъ попытокъ (впрочемъ неудачныхъ) никто изъ образованныхъ мореходцевъ не посѣщалъ Новой-Земли до второй половины XVIII в. Съ 1768 г. начинается рядъ русскихъ экспедицій. Первая экспедиція, подъ командою штурмана *Розмыслова*, въ 1768 и 1769 г., осмотрѣла Маточкинъ Шаръ и небольшую часть восточнаго берега, къ сѣверу отъ этого пролива. Въ 1807 г. штурманъ *Поспѣловъ* и въ 1819 г. лейтенантъ *Лазаревъ* осмотрѣли юго-западный берегъ Новой-Земли. Далѣе между 1821 и 1825 г., капитанъ *Литке*, въ три путешествія, описалъ весь западный берегъ отъ Карскихъ воротъ до мыса Нассавскаго. Между тѣмъ, восточный берегъ (исключая незначительной части) все еще оставался извѣстнымъ только по разсказамъ кормчаго Лошкина, объѣхавшаго весь южный островъ. около 1760 г. Первая экспедиція — для описи восточныхъ береговъ Новой-Земли снаряжена уже въ 1832 г. ком. сов. В. Брантомъ, съ ученымъ форстмейстеромъ Клоковымъ, подъ начальствомъ подпоручика *Пахтусова*. Прозимовавъ на южной оконечности Новой-Земли, Пахтусовъ описалъ восточный ея берегъ до Маточкина-Шара; чрезъ годъ, Пахтусовъ былъ посланъ опять на Новую-Землю отъ правительства, на двухъ судахъ. Проведя тамъ зиму и два лѣта, онъ описалъ еще часть восточнаго берега къ сѣверу отъ Маточкина-Шара (до острова Пахтусова, съ математическою точностію, немного сѣвернѣе до мыса Дальнаго глазомѣрно, и, наконецъ, до мыса Желанія, по распросамъ, соображеніямъ и предположеніямъ. Жаль, что этотъ предпріимчивый морякъ, возвратившійся изъ путешествія въ 1835 г., слишкомъ рано окончилъ дѣятельную свою жизнь, удрученный житейскими трудами и домашними несчастіями. Спустя два года, Императорская с.-петербургская академія наукъ, съ Высочайшаго соизволенія, снарядила экспедицію, подъ начальствомъ академика М. Бера, для ботаническихъ и зоологическихъ изслѣдованій на Новой-Землѣ. Экспедиція эта отправлена на шкунѣ «Кротовъ», подъ командою прапорщика *Циволки*, бывшаго помощникомъ Пахтусова. Гидрографическія занятія г. Циволки, въ продолженіе этого плаванія были незначительны, и вообще ограничиваются только обстоятельнымъ описаніемъ посѣщенныхъ имъ мѣстъ, измѣреніемъ примѣчательнѣйшихъ высотъ и магнитными наблюденіями на р. Нехватовой. Начальство гидрографическаго управленія морскаго министерства, разсмотрѣвъ отчетъ о второмъ плаваніи поручика Пахтусова, нашло полез-

нымъ продолжать осмотръ Новой-Земли далѣе, къ сѣверу. По возвращеніи прапорщика Циволки изъ послѣдняго путешествія, осенью 1837 г., поручено ему начальство надъ этою экспедиціею: но она далеко не достигла ожидаемаго отъ нея успѣха: главною тому причиною были дурныя качества судовъ и смерть Циволки (16 марта 1839 г.). Въ слѣдующія весну и лѣто, какъ видно изъ дневника прапорщика Моисеева, неуспѣшный ходъ гидрографическихъ занятій надобно приписать ослабленію физическихъ силъ экипажа. Вотъ краткое извлеченіе изъ всего, что знаемъ о Новой Землѣ изъ записокъ Литке, Пахтусова, Циволки и изъ отчета Бера. — Она состоитъ изъ двухъ большихъ островов, которые отдѣляются одинъ отъ другаго проливомъ около 7 в. шириною, наз. *Маточкинъ-Шаръ* (проливъ этотъ восточное устье). Въ окружности Новая-Земля имѣетъ до 4000 в., въ длину около 2,000, въ ширину до 300 в.: а въ срединѣ своего протяженія, особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ Маточкинъ-Шаръ прорѣзываетъ островъ поперегъ, она съузилась, и въ діаметрѣ имѣетъ не болѣе 70 в. Южная часть Новой-Земли—губа Каменка и Кусовъ-Носъ; сѣверныя мысы—Нассавской и Желанія. Отъ Новой-Земли до материка, т. е. до больше-земельной тундры мезенскаго уѣзда, 70 в. Въ срединѣ этаго небольшаго пространства лежитъ остр. Вайгатъ. Мѣстность Новой-Земли у береговъ, преимущественно, гориста, а внутри изобилуетъ обширными болотами. Наибольшей высоты достигаютъ горы около Маточкина Шара. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: а) по западному берегу г. первоосмотрѣнная (высота 1800ф., по Пахтусову) и Митюшевъ Камень (3,200 ф., по Циволкѣ), b) на южномъ берегу — гора безъименная, къ в. отъ послѣдней (3,475 ф.) и с) на восточномъ берегу, около устья Маточкина Шара, гора, отличающаяся своею огромною куполообразною фигурою. Беръ полагаетъ эту гору въ 4,000 ф. Почти всѣ горы состоятъ изъ формаціи глинистаго шифера (аспида), б. ч. черноватаго, а иногда и красноватаго цвѣта; поверхность ихъ покрыта глиною и щебнемъ шифера. Въ горахъ около Маточкина Шара находится также горный хрусталь, булыжникъ, скалы гранита и гнейса, сѣрный и мѣдный колчеданъ. Каменнаго угля—несмѣтные запасы. Кремнистыя породы и слой ракушекъ найдены на островахъ Горбовыхъ, на высотѣ отъ 10 до 30 саж. отъ воды. Чистаго аспида—цѣлыя горы. О рудахъ ведется преданіе, что въ р. Серебрянкѣ есть серебро; а въ Бѣлужьей губѣ (въ Костиномъ Шарѣ) золото. На Новой Землѣ нѣтъ ничего похожаго на наши луга, нѣтъ мѣста, покрытаго сплошною зеленью, или даже густымъ мохомъ. Растительность замѣтна только на равнинахъ острова, равно и на скатахъ горъ, обращенныхъ къ югу. Тамъ встрѣчаются: мохъ, трава, осока, щавель, дикій лукъ, кохлеари, ивановъ цвѣтъ, заря, незабудки, морская капуста (лапуха), морской горохъ (гура); обыкновенная липаница, горчанки, первоцвѣты, каменоломки, малолиственный болотный пухъ и т. п. Многіе полагаютъ, что растительное царство Новой-Земли поддерживается приносными дарами сосѣднихъ странъ. Мѣстами растетъ мелкій березнякъ (сланка), стелющійся по землѣ и имѣющій въ діаметрѣ рѣдко болѣе 1 дюйма, а высоту въ 6 ф. Сѣвернѣе Маточкина Шара сланки почти вовсе незамѣтно. Сухія горныя покатости, образовавшіяся изъ обрушившихся скалъ, покрыты лишь сѣроватымъ дерномъ и устели-камнемъ (dryas otcopetala): растенія эти, въ дюймъ вышиною, напоминаютъ о лапландскихъ тундрахъ. У береговъ Новой-Земли, особенно восточныхъ, всегда бываетъ много плавника, состоящаго, преимущественно, изъ лиственицы, ели и сосны. Царство животныхъ на Новой-Землѣ не разнообразно: изъ птицъ постоянно живутъ тамъ болотныя птицы, какъ напр.: чайки, бѣлыя совы, ледяныя утки, гагарки или вырки, куличкиː кромѣ того Беръ видѣлъ въ Костяномъ Шарѣ одинъ видъ сокола, водяную курочку, одинъ видъ гуся (anser torquetus); изъ четвероногихъ береговыхъ животныхъ водятся: ошкуй или бѣлый медвѣдь, волкъ, лисица красная, песцы бѣлые и голубые (дымчатые), олени и полевыя мыши, наз. пеструшками и песцовками; изъ морскихъ животныхъ: китъ, бѣлуга, моржи, морскіе зайцы, нерпы, морскія звѣзды, морскіе ежи (рѣпки) и множество родовъ ракушекъ. Изъ рыбъ, по разсказамъ промышлениковъ, наиболѣе водится такъ наз. сайка, похожая на сельдя и очень жирная. Потомъ, въ рѣки и озера западнаго берега Новой Земли входятъ гольцы (родъ форели), треска, омуль и мн. др. Кромѣ того, въ лѣтніе мѣсяцы, прилетаютъ на Новую Землю лебеди, гуси, гагары, утки разныхъ родовъ (турманы, гаги, извѣстныя по превосходному пуху, сауки) и разнаго рода кулички. Климатъ Новой-Земли, относительно географическаго ея положенія, довольно умѣренный. Изъ наблюденій Пахтусова видно, что въ продолженіе его экспедиціи не было морозовъ свыше 37°, и то непродолжительныхъ; лѣтомъ, на солнцѣ, было + 27°, въ тѣни + 12°. Вообще, температура теплѣе тамъ, гдѣ болѣе скалъ: ими нагрѣвается воздухъ

и: поддерживается растительность Новой-Земли. Сѣверныя сіянія очень часты и великолѣпны. Дожди, лѣтомъ и осенью, бываютъ очень сильны и продолжительны. Въ эти же времена года и весною выпадаетъ снѣгъ иногда на 3 дюйма. Зимою наноситъ сугробы саженъ въ 5 вышиною; на ровныхъ же мѣстахъ глубина снѣга неболѣе ½ саж. Снѣгъ начинаетъ осѣдать въ апрѣлѣ: въ исходѣ мая, на открытыхъ низкихъ мѣстахъ, снѣгу уже нѣтъ, и тогда же появляется зелень; въ половинѣ іюня показываются первыя насѣкомыя. Рѣки очищаются отъ льда въ исходѣ іюня, а закрытые заливы въ іюлѣ; но многіе изъ нихъ остаются подъ льдомъ во все лѣто. Толщина новаго льда въ заливахъ въ одну зиму намерзаетъ до 7 ф.; въ озерахъ и рѣкахъ ледъ тоньше. Обрывы здѣшнихъ горъ, особенно на с. отъ Маточкина Шара, покрыты вѣчнымъ льдомъ, примѣрно, около высоты 1,500 ф. Вершины же ихъ голы, вѣроятно, отъ того, что вѣтеръ сдуваетъ снѣгъ. — Есть возвышенности въ 3,000 ф. и болѣе, которыя еще въ іюлѣ, кромѣ немногихъ своихъ впадинъ, совершенно освобождаются отъ снѣгу: это, большею частію, горы, отдѣльныя со всѣхъ сторонъ, согрѣваемыя солнечными лучами. Въ разсѣлинахъ или ущельяхъ съ сѣверной стороны горъ сохраняется обледенѣвшій снѣгъ во все лѣто. Берега Новой Земли очищаются отъ льда, самою позднею порою, въ августѣ; но иногда и гораздо ранѣе, смотря по вѣтрамъ. Если вѣтеръ продолжительно дуетъ съ берега, то и ледъ относитъ въ море. Югозападный берегъ очищается иногда въ маѣ. Вѣковыхъ льдовъ около западнаго берега встрѣчается очень мало. Около южнаго берега бываютъ иногда огромныя вѣковыя стамухи изъ Карскаго моря. — Постоянныхъ жителей на островѣ нѣтъ. Неоднократныя попытки селиться тамъ, всегда оканчивались истребленіемъ нѣсколькихъ семействъ, частію отъ климата и частію отъ невозможности, въ зимнее время, имѣть достаточное движеніе, неминуемымъ слѣдствіемъ чего, бываетъ цынга. Временныхъ промышлениковъ всегда бываетъ на Новой Землѣ значительное количество. На южную часть острова, постоянно, каждый годъ, ходятъ изъ Мезени 3 карбаса, изъ Пустозерска 6 и, кромѣ того, 10 самоѣдскихъ. Западный берегъ острова начали посѣщать наши поморскіе промышленики съ 1831 г. Въ этомъ году была изъ Поморья одна только ладья и 2 карбаса изъ Пустозерска, въ 1832 г. — 3 ладьи изъ Поморья, въ 1833 г. — 11, въ 1834 г. — 33, въ 1835 г. — 118; въ томъ числѣ одно судно шведско-норвежское изъ Вардегуса; но съ тѣхъ поръ число ихъ опять значительно уменьшилось. — Промышленики пріѣзжаютъ на Новую Землю, обыкновенно, въ іюнѣ, а возвращаются въ сентябрѣ. Нѣкоторые остаются и на зиму, строятъ юрты, большею частію изъ срубовъ, привезенныхъ съ берега. Главный промыселъ составляютъ моржи; потомъ изъ звѣрей ловятся: бѣлуги, морскіе зайцы и др. роды тюленей, ошкуй или бѣлый медвѣдь; но главнѣйшій промыселъ, послѣ моржей, состоитъ въ ловлѣ гольцовъ (родъ семги): иногда ловятся омули и треска. Стрѣльба птицъ и собираніе гагачьяго пуху и яицъ не составляетъ важной отрасли промышлености. Къ Новой Землѣ прилегаютъ слѣд. острова: на югѣ — Кусовъ, Олени, Саханихскіе, Плоскіе, Черный, Селезнева; на западѣ — Горбовы, Берха, Крестовы, Панкратьева, Баренца; на востокѣ — Пахтусова, Мехренгина.

Земляника. (Fragaria, Linn.), родъ растеній, изъ семейства розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Изъ видовъ ея особенно примѣчателенъ: *земляника обыкновенная*, земляника (Fragaria vesca, Linn., vulgaris, Ehr.), растущая вездѣ по лѣсамъ и также разводимая въ садахъ; она имѣетъ множество разновидностей. Корни и листья ея имѣютъ вяжущее и мочегонное свойство, но теперь мало употребительны. Ягоды земляники прохладительны; ихъ употребляютъ, какъ дессертъ; приготовляютъ изъ нихъ также варенья, мороженое, шербетъ, ликеръ, пастилы и проч. Вода же, приготовленная изъ стертыхъ ягодъ земляники, употребляется какъ косметическое средство. Листья земляники въ нѣкоторыхъ странахъ замѣняютъ чай. Побѣги и листья земляники, вмѣстѣ съ сѣрнокислымъ желѣзомъ и квасцами, окрашиваютъ въ сѣро-голубой цвѣтъ, а корни въ темно-коричневый. Корень и листья земляники индѣйской (Fr. indica, H. Kew.) также вяжущи и мочегонны.

Земляный городъ облегаетъ со всѣхъ сторонъ Кремль, Китай и Бѣлый-городъ, заключая въ себѣ часть Замоскворѣчья. Въ древнія времена здѣсь были слободы: Конюшенная, Бронная, Патріаршая, Огородная, Савиничья и др., которыхъ названія сохранились до нашего времени. Большая ихъ часть принадлежала великимъ князьямъ. Многія мѣста, огороды и дворы находились во владѣніи бояръ; нѣкоторые монастыри и архіереи имѣли здѣсь свои подворья, по чертѣ его тянулись стрѣлецкія слободы. Въ 1592 году, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, послѣ набѣга и разгрома крымскихъ Та-

таръ,Земляной городъ окруженъ деревянною стѣною, съ 57-ю башнями и воротами, изъ которыхъ 41 башня находилась по-сю сторону Москвы-рѣки и 16 за Замоскворѣчьемъ. Ворота были слѣдующія, начиная отъ Крымскаго брода: 1) Чертольскія, 2) Арбатскія, гдѣ теперь Смоленскій рынокъ, 3) Никитскія, у Кудрина, 4) Тверскія, гдѣ теперь Тріумфальныя, 5) Дмитровскія, у Новой слободки, 6) Петровскія, въ Каретномъ ряду, 7) Срѣтенскія, гдѣ Сухарева башня, 8) Покровскія, 9) Яузскія, 10) Серпуховскія и 11) Калужскія. У каждыхъ воротъ стояла стража; всѣ онѣ застанавливались рогатками. Въ окружности Земляпаго города—14½ верстъ. Въ 1638 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, видя непрочность деревянныхъ стѣнъ, сожженныхъ Поляками, повелѣлъ устроить земляной валъ и поручилъ это дѣло князьямъ: Д. Пожарскому, Мезецкому, Барятинскому, Хилкову и боярину Салтыкову. Въ половинѣ прошедшаго вѣка и этотъ валъ осыпался, а потому, въ 1775 году, было повелѣно Каменному приказу привести его въ первобытное состояніе. Въ исполненіе Высочайшей воли, графъ З. Г. Чернышевъ началъ исправленіе отъ Тріумфальныхъ воротъ до Спиридоніевской улицы, но, по смерти графа, дѣло пріостановилось, и потомъ уже постепенно приводилось въ исполненіе. Въ настоящее время почти по всей чертѣ Земляпаго города—отъ Крымскаго брода до Яузскихъ воротъ, идетъ Садовая улица. На мѣстѣ древнихъ воротъ находятся только двѣ башни: Сухарева и Красныя ворота. Сухарева башня построена, въ 1695 г., на мѣстѣ Срѣтенскихъ воротъ, въ началѣ царствованія Петра Великаго. Названіе получила отъ стрѣлецкаго Сухарева полка, оставшагося вѣрнымъ своему государю, во время стрѣлецкаго бунта, 1682 года. Исторія этого построенія значится на двухъ доскахъ надъ самыми воротами съ южной стороны. Здѣсь было наше первое морское училище, переведенное и переименованное въ морскую академію, а потомъ въ морской корпусъ. Здѣсь любилъ бесѣдовать Петръ Великій съ своими великими современниками; здѣсь же была наша первая обсерваторія, которая подала народу поводъ къ толкамъ о чернокнижіи и колдунѣ на Сухаревой башнѣ. Въ наше время помѣщаются здѣсь чиновники и нижніе чины морскаго вѣдомства, а въ большой залѣ устроенъ, въ 1829 году, обширный бассейнъ, въ который подымается паровыми машинами мытищинская вода и отсюда льется во всѣ московскіе фонтаны. Красныя же ворота построены по повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны, архитекторомъ кн. Ухтомскимъ, какъ и Тріумфальныя. Заключая обширное пространство Москвы, Земляной городъ раздѣляется собственно на Земляной и на часть Замоскворѣчья. Сдѣлаемъ только немногія указанія на замѣчательныя зданія, находящіяся въ чертѣ этого города, раздѣливши его на двѣ главныя части. *Собственно Земляной городъ* заключаетъ въ себѣ части: Пречистенскую, Арбатскую, Тверскую, Срѣтенскую, Мясницкую и Яузскую. Изъ улицъ главныя: Остоженка, Пречистенка, Арбатъ, Поварская, Малая Никитская, часть Тверской, Малая Дмитровка, Каретный рядъ, Трубная, Срѣтенка, Покровка и др. Въ Арбатской части, на Козьемъ болотѣ, находится патріаршій прудъ, выкопанный въ 1682 г. и теперь укрѣпленный срубомъ и обведенный порядочнымъ бульваромъ.

Земляныя груши или **Топинамбуръ** (Helianthus tuberosus, Linn.), многолѣтнее растеніе, принадлежащее къ семейству сложноцвѣтныхъ (compositae); ростъ его бываетъ иногда до 6 и даже до 8 футовъ; толстый и крѣпкій стволъ его покрытъ частыми листьями; длина отъ 8 до 10 дюймовъ; корневая мочка оканчивается множествомъ шишекъ различной величины и вида, но по большей части сходныхъ съ грушею, отъ чего и самое растеніе такъ названо. Топинамбуръ, вывезенный къ намъ изъ Бразиліи, а можетъ быть изъ Хили, принадлежитъ къ роду подсолнечниковъ; но въ средней полосѣ Европы сѣмена его не вызрѣваютъ и это обстоятельство лишаетъ многихъ искусныхъ агрономовъ удовольствія дѣлать опыты надъ разведеніемъ его посредствомъ посѣва, къ чему онъ, по словамъ г. Вильмореня, также способенъ, какъ и картофель. По-крайней-мѣрѣ всѣ извѣстные хозяева во Франціи согласно утверждаютъ, что: 1) оно можетъ успѣшно родиться на всякой почвѣ, лишь бы только пашня была порядочно вспахана и въ землѣ сохранялось сколько-нибудь плодородія; 2) засухи оно нисколько не боится, какъ бы земля сама по себѣ ни была песчана и легка; 3) точно также не боится оно ни стужи, ни мокроты, если даже растетъ на тяжелой глинистой, или холодной почвѣ; это важное для хозяина обстоятельство, даетъ возможность оставлять земляныя груши на цѣлую зиму въ полѣ и выбирать ихъ изъ земли только по мѣрѣ надобности; 4) но, въ замѣнъ всѣхъ этихъ выгодъ, Топинамбуръ имѣетъ и свое неудобство, которое состоитъ въ томъ, что самые мелкіе зародыши шишекъ, даже мочка корневая, будучи оставлены въ пашнѣ — даютъ къ

весеѣ новые отпрыски, и растутъ такъ, какъ бы нарочно были посажены: лучшее средство противъ этого состоитъ въ томъ, чтобы весною пасти тутъ коровъ или овецъ, и какъ скоро молодые стебли будутъ начисто съѣдены, то перепахать эту пашню нѣсколько разъ, и послѣ каждой упашки хорошенько проборанивать. Земляная груша, при всей пріятности своего вкуса (который, между прочимъ, имѣетъ большое сходство съ тѣломъ артишоковъ) содержитъ въ себѣ много водяности, и потому опасно ихъ давать въ большомъ количествѣ скоту, особливо сырыя; будучи же сварены въ водѣ, или въ парахъ, онѣ не дѣлаютъ никакого вреда животнымъ. Степень питательности земляныхъ грушъ не утверждена еще новѣйшими испытателями природы, но г. Домбаль нашелъ, что 100 частей Топинамбура заключаютъ въ себѣ сухаго питательнаго вещества 22, 64, слѣд. почти столько же, какъ и средняго разбора картофель. Листья земляныхъ грушъ составляютъ также отличный кормъ, и всѣ животныя ѣдятъ ихъ съ жадностію; наконецъ, самые стебли съ выгодою могутъ быть употреблены въ хозяйствѣ, и даже итти въ топливо, при недостаткѣ лѣса. 6) Въ отношеніи къ мѣсту, какое должно растеніе это занимать въ сѣвооборотѣ, гг. Вильморель, Алеръ, Иваръ и де Траси считаютъ слѣдующій порядокъ самымъ лучшимъ: 1-ый годъ—земляныя груши съ паровою обработкою, и по навозу; 2-й годъ: яровое съ клеверомъ; при этомъ, во время упашекъ и бороньбы подъ яровое, надобно старательно убирать всѣ выпахиваемыя шишки этого растенія и даже корни, потому-что, пропустивъ это время, нельзя уже будетъ отъ нихъ избавиться; 3-ій годъ—клеверъ; 4-ый годъ—озимь. 7) Во время произрастенія своего, земляныя груши не требуютъ никакого лишняго за собою ухода, противъ другихъ корневыхъ плодовъ, но привалиеваніе земли для нихъ необходимо. 8) Корневыя шишки земляныхъ грушъ продолжаютъ рости даже и въ то время, когда стволъ или стебель ихъ теряетъ уже всѣ признаки жизни; и вотъ одна изъ причинъ, по которымъ выгодно оставлять это растеніе въ землѣ, какъ можно дольше осенью; наконецъ 8) урожай земляныхъ грушъ зависитъ отъ степени плодородія въ почвѣ, и частію отъ ея худшей или лучшей обработки. Г. Иваръ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, дѣлалъ сравнительные опыты надъ земляными грушами и обыкновеннымъ крупнымъ картофелемъ; при чемъ всегда почти находилъ, что въ одинакихъ обстоятельствахъ, урожай грушъ бывалъ, по-крайней-мѣрѣ, четвертою частію больше, нежели урожай картофеля.

Земная теплота. Такъ называютъ отчасти теплоту земной поверхности, но, по преимуществу, ту теплоту, которая находится въ землѣ на извѣстной глубинѣ. Температура внѣшней поверхности земли, какъ и воздуха, ее окружающаго, зависитъ большею частію отъ дневнаго и годичнаго вліянія солнечныхъ лучей. Средняя годовая температура, напр. долинъ средней Германіи—9—10° С., а подъ экваторомъ—27,5°С.(=22 R.). Эти числа однакоже мѣняются сообразно съ положеніемъ страны, относительно уровня моря: чѣмъ выше страна лежитъ надъ моремъ, тѣмъ температура воздуха и почвы ея менѣе, и на извѣстной высотѣ доходитъ до линіи вѣчныхъ снѣговъ, или, какъ обыкновенно говорятъ — до снѣжной линіи; разстояніе или высота этой линіи, отъ поверхности моря различна, смотря по климату страны, и не возвышается постепенно отъ снѣжныхъ полярныхъ странъ экватора, но представляетъ большое разнообразіе, зависящее отъ положенія изотермовъ. Внутренняя теплота земли совершенно не имѣетъ никакой связи съ этою внѣшнею температурою земной поверхности. Въ Германіи, въ глубинѣ земли на 4 ф., не замѣчено почти никакого измѣненія дневной температуры, и только годовая температура измѣняетъ очевидно высоту термометра; но здѣсь еще можетъ вліять на термометръ солнце. При глубинѣ въ 60 ф., вліяніе лучей солнца совершенно отстранено, и на этой-то глубинѣ замѣтно вліяніе собственно внутренней земной теплоты. Эта глубина подъ экваторомъ гораздо ближе къ поверхности земли, нежели подъ полюсомъ, и вообще бываетъ слѣдствіемъ различнаго продолженія временъ года и дня; можно принять, что температура на извѣстной глубинѣ земной коры всегда постоянна для каждаго мѣста. Понижаясь далѣе въ глубь, находятъ постепенное увеличиваніе температуры, такъ-что на каждые 100 ф. прибываетъ по 1° С. По этому-то предполагаютъ, что въ глубинѣ 10 или 20 м. подъ поверхностію земли всѣ вещества находятся въ расплавленномъ состояніи. Геологи принимаютъ даже, хотя и не совсѣмъ справедливо, центральный огонь за причину вулканической дѣятельности: но во всякомъ случаѣ, температура горячихъ источниковъ зависитъ отъ внутренней земной теплоты, и обыкновенно, чѣмъ глубже колодезь, тѣмъ вода теплѣе. Срав. Бишоффа, Die Wärmelehre im Innern unsers Erdkörpers (Лейп., 1837 г.)

Буффа «Zur Physik der Erde» (Брауншв., 1850).

Земной буръ (буравъ)—инструментъ, употребляемый для узнанія свойства земли въ значительной глубинѣ, т. е. для узнанія различныхъ слоевъ, ихъ толщины, какъ напр. каменнаго угля, для отысканія соляныхъ источниковъ и особенно употребляется часто для прінсканія воды,—при буравленіи артезіанскихъ колодцевъ и т. п. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: стержня, цѣльнаго или составленнаго изъ нѣсколькихъ частей, если глубину предполагаютъ произвести довольно значительную, наконечника, прикрѣпляемаго къ нижнему концу стержня различнаго устройства, смотря по тому, какіе слои земли предполагаютъ пробуравить. По большей части онъ дѣлается такъ, чтобы въ немъ оставались составныя части пробуравленныхъ слоевъ, когда буръ будетъ вынутъ; потому-то въ нѣкоторыхъ случаяхъ соръ при буреніи очищается особеннымъ инструментомъ. Для буренія мягкихъ слоевъ земли употребляется пустой цилиндръ, который внизу снабженъ почти горизонтальнымъ остріемъ (рѣзцомъ); для буренія камней ему придаютъ форму стека (молота каменщиковъ), и въ такомъ случаѣ онъ дѣйствуетъ силою удара; и т. д. Срав. Зельтмана «Vom Erd und Bergbohrer» (Лейпц., 1823 г.); Книга «Anleitung zum Abteufen der Bohrlöcher» (Лукс., 1842 г.).

Земной пожаръ (Землегореніе). Это явленіе сдѣлалось извѣстнымъ съ-тѣхъ-поръ, какъ начали добывать каменный уголь. Оно состоитъ въ томъ, что каменноугольные флецы, медленно сгарая подъ землею, какъ думаютъ нѣкоторые, придя въ соприкосновеніе съ кислородомъ внѣшняго воздуха, вдругъ воспламеняются. Подобное явленіе замѣчается и въ обыкновенныхъ угольныхъ кучахъ, которыя нерѣдко произвольно воспламеняются; въ большей же части случаевъ это явленіе нужно приписать разложенію колчедановъ, которое обнаруживается самовозгараніемъ, какъ скоро воздухъ имѣетъ къ нимъ свободный доступъ. Загорѣвшись, угольный флецъ долго продолжаетъ горѣть и только при рачительномъ стараніи, при воспрепятствованіи къ нимъ всякому доступу воздуха и прекращеніемъ работы въ ближайшихъ копяхъ, удается прекратить горѣніе. При такомъ горѣніи происходитъ значительная потеря каменнаго угля. Оно сопряжено съ большою опасностію для работающихъ и производитъ многія интересныя перемѣны: прилежащіе каменные слои не измѣняются, угольный шиферъ измѣняется въ фарфоровую яшму и т. п. Такъ какъ при сгараніи угля образуется пустое пространство, то образуются щели и обвалы, замѣчаемые на поверхности земли; если же слой не покрытъ землею, то онъ горитъ, образуя дымъ, паръ, иногда даже пламя надъ поверхностью земли; осѣдаютъ нашатырь и другіе продукты сухой возгонки. Если горѣніе происходитъ не глубоко подъ поверхностію земли, то оно нагрѣваетъ почву и дѣлаетъ ее очень удобною для устройства оранжерей и т. п.; напр. въ Планицѣ при Цвикау, въ Штаффордсгирѣ и проч. Кромѣ того земные пожары составляютъ явленіе чрезвычайно обыкновенное въ странахъ, гдѣ находится каменный уголь.

Земская изба. Такъ называлось мѣсто въ городахъ и селахъ, въ которомъ вѣдали судъ и расправу земскіе головы и посадники съ земскими дьяками надъ всѣми гражданами или посадскими.

Земскій приказъ (Земская изба или московская управа). Приказъ этотъ, учрежденный царемъ Іоанномъ IV, производилъ слѣдствіе о воровствѣ и разбояхъ, происходившихъ около Москвы, и произносилъ приговоръ по этимъ преступленіямъ.

Земскій судъ. Въ Малороссіи, при гетманахъ, это было мѣсто 2 й инстанціи, имѣвшее обязанностію начинать, разсматривать дѣла своего повѣта по судной части. Въ немъ предсѣдательствовалъ избиравшійся изъ уѣзднаго шляхетства земскій судья, и присутствовалъ земскій подсудокъ. Изъ земскаго суда дѣла поступали въ генеральный судъ, а потомъ къ гетману. Докладчикомъ дѣлъ въ этомъ судѣ былъ особый писарь. Сюда собирались 3 раза въ годъ отъ Богоявленія до Пасхи, отъ Троицы до іюля, отъ октября до Рождества Христова.

Земцовъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ, посланныхъ на собственномъ иждивеніи Петра-Великаго въ Голландію и Италію для обученія архитектурѣ. Онъ долго жилъ въ Римѣ, учился у славнѣйшихъ архитекторовъ того времени, ваятелей и живописцевъ. По возвращеніи его въ Россію, государь самъ экзаменовалъ Земцова два часа и, удостовѣрившись въ успѣхахъ, опредѣлилъ въ строительную контору; поручалъ ему составлять разные планы новымъ зданіямъ для С. Петербурга и Москвы, одобрялъ ихъ и препоручалъ постройку. Въ числѣ многихъ храмовъ, сооруженныхъ Земцовымъ, должно упомянуть о церкви св. Симеона, на лѣвомъ берегу Фонтанки. Онъ ум. въ 1743 году.

Земщина. Іоаннъ Грозный, въ 1565 г., раздѣлилъ государство на двѣ части: *опричнину* и *земщину*. Онъ объявилъ своею собственностію города: Можайскъ, Вязьму, Ко-

зельскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Лихвинъ, Ярославецъ, Суходровью, Медынь, Суздаль, Шую, Галичъ, Юрьевецъ, Балахну, Вологду, Устюгъ, Старую-Русу, Каргополь, Вагу, также волости московскія и другія съ ихъ доходами; выбралъ 1000 тѣлохранителей изъ князей, дворянъ, дѣтей боярскихъ, и далъ имъ помѣстья въ этихъ городахъ, а тамошнихъ вотчинниковъ и владѣльцевъ перевелъ въ другія мѣста; въ самой Москвѣ взялъ себѣ улицы: Чертольскую, Арбатскую съ Сивцовымъ Врагомъ, половину Никитской съ разными слободами, переселивши оттуда всѣхъ дворянъ и приказныхъ людей, незаписанныхъ въ царскую тысячу; назначилъ особенныхъ сановниковъ для услугъ своихъ: дворецкаго, казначеевъ, ключниковъ, даже поваровъ, хлѣбниковъ, ремесленниковъ. Эта часть Россіи и Москвы, эта тысячная дружина Іоаннова, этотъ новый дворъ, какъ отдѣльная собственность царя, находясь подъ его непосредственнымъ вѣдомствомъ, были названы *опричниною*, а все остальное *земщиною*. Послѣднею завѣдывали бояре, названные *земскими*, которые, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, ходили съ докладами къ государю. Послѣ 1572 г. названіе опричнины замѣнилось словомъ *дворъ*; земщина же удерживала свое названіе до конца царствованія Іоаннова.

Зендъ, одинъ изъ двухъ языковъ, на которыхъ говорили въ Персіи въ древности. На языкѣ *Зендъ* написана *Зендъ-Авеста*, собраніе священныхъ твореній, см. **Зендавеста.**

Зендавеста или Авеста (т. е. живое слово), священная книга Гебровъ или Парсовъ, написанная на 1200 шкурахъ, составляющихъ 12 большихъ томовъ, состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна написана на зендскомъ языкѣ, а другая на языкѣ Пельви—двухъ языкахъ, употреблявшихся въ древней Персіи. Первая часть Зендавесты, содержитъ въ себѣ: 1) *Вендидадъ-Садэ* — родъ уложенія, на основаніи и по наставленіямъ котораго жрецы обязаны были совершать молитвы при восхожденіи солнца. Эта часть, въ свою очередь, дѣлится на три отдѣла: 1) *Вендидадъ* (сраженіе съ Ариманомъ), *Изехне* и *Ясна* (возношенія души) и *Виспередъ* (начальства душъ); 2) Іектъ-Садэ, молитвы, писанныя частію на парскомъ языкѣ, частію на языкѣ Пельви; 3) Сирузэ (или 30 дней) содержитъ богослужебный календарь. 2-я часть Зендавесты называется — *Бундегешъ* и представляетъ родъ энциклопедіи, содержащей замѣтки о космогоніи, религіи и богопочтеніи, объ астрономіи и гражданскихъ учрежденіяхъ, о земледѣліи и проч. Изъ всѣхъ этихъ книгъ или сборниковъ, совершенно разнородныхъ, одной только Вендидадъ можно приписать древнее происхожденіе. Она составляетъ, какъ полагаютъ ученые, одну изъ двадцати одной книги *Поскъ* или *Нускъ*, которыя даже сами древніе Персы приписывали Зороастру. Поски эти, по мнѣнію Персовъ, диктованы были самимъ Ормуздомъ. Остатки этихъ Поскъ, сохранившіеся въ Зендавестѣ, изложены въ формѣ разговоровъ между Ормуздомъ и Зороастромъ. По смерти творца своего, они были сохранены однимъ магомъ, который присоединилъ къ нимъ еще одну книгу, называемую *Цератухтъ - Нама* и сократилъ самую Зендавесту; это сокращеніе, писанное на персидскомъ языкѣ, называется *Садъ - Деръ*. Эта книга заключаетъ въ себѣ жизнь Зороастра. Зендавеста привезена въ Европу Анкетилемъ-Дюперрономъ, который впервые сдѣлалъ переводъ ея на французскій языкъ, въ 1771 году, въ Парижѣ (3 тома in—4). Евгеній Бюрнуфъ издалъ въ свѣтъ оригинальный текстъ этого сочиненія въ 1829—43.

Зенефельдеръ (Aloys), изобрѣтатель литографіи, род. 6 ноября 1771 г. въ Прагѣ и въ дѣтскомъ еще возрастѣ отправился въ Мюнхенъ вмѣстѣ со своимъ отцемъ, довольно извѣстнымъ актеромъ, по желанію котораго долженъ былъ посвятить себя изученію правъ. Въ 1791 г. умеръ отецъ его и Зенефельдеръ поступилъ въ театръ, но здѣсь ему не посчастливилось, и онъ скоро принужденъ былъ оставить сцену. Затѣмъ онъ обратился къ литературѣ и написалъ небольшую піесу «Die Mädchen Kenner». Вскорѣ пришло ему въ голову завести типографію, но не было достаточнаго количества денегъ для приведенія въ исполненіе подобнаго предпріятія, и потому онъ началъ дѣлать опыты съ цѣлію отыскать средство или возможность печатать болѣе дешевымъ и выгоднымъ образомъ, нежели какъ это производилось въ его время. Такимъ образомъ онъ нашелъ сначала вогнутый, а потомъ выпуклый способъ литографированія, однакоже недостатокъ въ средствахъ не позволилъ ему продолжать далѣе изслѣдованія своего открытія; но нѣсколько первыхъ опытовъ примѣненія этого изобрѣтенія къ печатанію нотъ ему удались. Позднѣйшіе опыты не посчастливились по недостатку приличныхъ прессовъ и привели людей, ссужавшихъ его деньгами, въ большой убытокъ, а самое изобрѣтеніе навлекло на себя худую славу и недовѣріе. Однакожъ Зенефельдеръ не переставалъ хлопотать объ усовершенствованіи своего изобрѣтенія и

примѣненіи его къ предметамъ всякаго рода, и наконецъ успѣлъ найти химическій способъ литографіи на камнѣ. Онъ посвятилъ въ свое занятіе двухъ братьевъ Теобальда и Георга, а по соединеніи съ придворнымъ музыкантомъ Глейсенеромъ, дѣла его начали быстро подвигаться впередъ. Въ 1799 г. онъ получилъ отъ баварскаго курфиста привиллегію на 16 лѣтъ. Вскорѣ послѣ того, къ нему вступилъ въ товарищество композиторъ Анре, въ Оффенбахѣ, куда переселился и самъ изобрѣтатель. Отсюда онъ предпринималъ путешествія въ Парижъ, Лондонъ, Берлинъ и Вѣну и получилъ вездѣ исключительныя для себя привилегіи. Вскорѣ однакоже онъ принужденъ былъ, по несогласію, возникшему между нимъ и Анре, отправиться въ Вѣну. Послѣ неудачи здѣсь, онъ уѣхалъ съ обоими братьями въ Мюнхенъ и открылъ здѣсь литографію въ сообществѣ съ Гарулемъ. Испытаніе его способа литографированія на бумагѣ и ситцахъ заслужило полный, удовлетворительный отзывъ коммисіи, назначенной для обсужденія этаго открытія. Между-тѣмъ въ Вѣну прибылъ Глейснеръ и у Зенефельдера снова началъ усердно печатать ноты; но какъ расходы не покрывались доходами, то тотъ и оставилъ свое занятіе, обратившись къ ситцепечатанію, для чего его приглашали братья Фаберъ на свою ситцевую фабрику; когда же Зенефельдеръ узналъ, что дѣла его братьевъ въ Мюнхенѣ идутъ довольно успѣшно, то онъ и отправился туда вмѣстѣ съ Глейснеромъ. Здѣсь его искусство литографированія было всѣми признано и немедленно вошло въ употребленіе. Вскорѣ онъ былъ приглашенъ для учрежденія литографіи при королевской коммиссіи составленія картъ и получилъ пожизненное жалованье, затѣмъ титулъ королевскаго инспектора литографіи и позволеніе имѣть свою собственную мастерскую. Въ 1826 г. онъ открылъ мозаическое литографированіе, а въ 1833 г. ему удалось переносить съ камня на полотно изображенія, нарисованныя масляными красками. Чрезвычайно большую услугу онъ оказалъ искусству своими «Lehrbuch der Lithographie» (Мюнх., 1819 г.). Достигши высокой степени совершенства въ искусствѣ литографированія, онъ ум. въ Мюнхенѣ 26 февр. 1834 года.

Зеновія (Septimia Zenobia), царица пальмирская, дочь одного арабскаго вождя, вышедшая за-мужъ за Одената, котораго Галленъ, въ награду за услуги, принялъ въ соправители, давши титулъ римскаго императора. Оставшись владычицею престола и завоеваній Одената (267 г. по Р. Х.), послѣ смерти этого государя, котораго, говорятъ, сама велѣла умертвить, Зеновія царствовала, какъ великолѣпная царица, занималась съ успѣхомъ словесностью, имѣя наставникомъ знаменитаго Лонгина. Авреліанъ, провозглашенный императоромъ, обратилъ противъ нее оружіе. Не смотря на чудеса мужества и отваги, Зеновія была побѣждена, взята въ плѣнъ и отведена въ Римъ. Авреліанъ велъ ее при своемъ тріумфѣ, въ 272 году, но потомъ оказалъ ей должныя почести, и далъ землю въ Тибурѣ, гдѣ она и умерла, послѣ продолжительнаго плѣна.

Зенонъ, по прозванію *Исаврянинъ*, восточный императоръ, женился въ 458 году на Аріаднѣ, дочери Льва I-го, и наслѣдовалъ Льву II-му, въ 474 году. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ лишился престола; но въ слѣдующемъ году снова получилъ имперію. Дурные его поступки навлекли на него общую ненависть. Онъ преслѣдовалъ христіанъ, и учредилъ продажу должностей. Въ 491 году ему наслѣдовалъ Анастасій I-й.

Зенонъ Киттійскій, философъ, глава секты стоиковъ, род. за 372 г. до Р. Х., на островѣ Кипрѣ. Онъ былъ прежде купцомъ, потомъ ученикомъ Кратеса Циника, Стильпона Мегарскаго, Ксенократа и Полемона. Доживъ до пятидесяти лѣтъ, Зенонъ открылъ въ Аѳинахъ, въ Пекилѣ, лучшемъ портикѣ (по-греч. stoa) города, новую школу. Его ученики приняли названіе *стоиковъ*. Зенонъ ум. въ 274 г. до Р. Х., уважаемый за свои таланты и добродѣтели.—Этотъ философъ допускалъ два начала въ мірѣ: одно дѣятельное, другое страдательное; но эти начала не различествуютъ въ сущности: они одной и той же природы. Богъ вѣченъ, всеобщъ и первая причина всего; матерія, по мнѣнію Зенона, также вѣчна; наконецъ, вся вселенная составляетъ одно цѣлое, одушевленное и разумное. Всѣ ея части связаны между собою и взаимно дѣйствуютъ однѣ на другія. Отсюда непрерывная цѣпь причинъ, отсюда то начало, что все подчинено законамъ необходимости — потому мудрецъ долженъ быть безстрастенъ предъ горестями и страданіями. Въ мірѣ существуетъ одно благо, *добродѣтель*, одно зло—*порокъ*.

Зенонъ Элейскій, знаменитый философъ, родившійся въ Элеѣ, въ Италіи, около 504 г. до Р. Х., былъ ученикомъ Парменида. Онъ распространилъ начала своего учителя и Ксенофана до крайнихъ послѣдствій: отринулъ существованіе движенія; однако нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы онъ утверждалъ, будто во вселенной нѣтъ ничего, какъ

обвиняютъ его въ этомъ нѣкоторые писатели. Ему обязанъ свѣтъ изобрѣтенiемъ дiалектики; по-крайнѣй-мѣрѣ, ему первому пришла мысль сдѣлать изъ нея правильную науку. Увѣряютъ, будто Зенонъ вступилъ въ заговоръ противъ Неарха, тирана элейскаго, и будьто тиранъ велѣлъ истолочь его въ иготи. Говорятъ также, что онъ выплюнулъ ему языкъ въ лицо.

Зеньковъ, уѣздный городъ Полтавской губ., осажденный въ 1658 г. гетманомъ Виговскимъ, находился подъ защитою казацкаго гетмана, Силко Виговскаго. Не будучи въ состоянiи взять его оружiемъ, гетманъ обѣщалъ Силкѣ свободный выходъ, но, не исполнивъ обѣщанiя, напалъ на казаковъ врасплохъ: жителей города предалъ мечу, а Силко заковалъ въ цѣпи. Городъ этотъ отстоитъ отъ Спб. на 1346, отъ Москвы 832, отъ губ. г. Полтавы 76 и имѣетъ около 8,000 жителей.

Зеркало.—Такъ называется вообще полированная поверхность, обыкновенно плоская, которой назначенiе отражать предметы, предъ ней находящiеся. Употребляемыя теперь въ общежитiи зеркала дѣлаются изъ стекла и подводятся ортутью олова. Древнiе приготовляли зеркала свои или изъ металловъ, или изъ обсидiана (вулканическаго стекла) и давали имъ обыкновенно форму круглую, иногда овальную. Теперь металлическiя зеркала, по большей части, выпуклыя или вогнутыя, употребляются только въ физикѣ. Вогнутыя зеркала носятъ также названiе зажигательныхъ, по той причинѣ, что они, собирая въ *главномъ* фокусѣ своемъ солнечные лучи, производятъ тѣмъ возвышенную температуру. Лучшiя зеркала въ Россiи выдѣлываются близъ С.-Петербурга, въ Выборгѣ, близъ Дерпта и въ спасскомъ уѣздѣ Рязанской губернiи.

Зертисъ-Каменскiй (Степанъ Константиновичъ), сынъ молдавскаго дворянина, находился при Мазепѣ съ 1691 г. переводчикомъ молдавскаго, греческаго и турецкаго языковъ. Не довѣряя своему переводчику, Мазепа оставилъ Зертиса въ Батуринѣ, для письменныхъ дѣлъ, а самъ отправился къ Карлу XII. Когда обнаружилась измѣна Мазепы, Зертисъ убѣждалъ сердюковъ отстать отъ предателя и покориться царю. Чечелъ приковалъ его къ пушкѣ, но не могъ лишить жизни, безъ вѣдома гетмана. Къ счастiю Зертиса, отправленный полковникомъ гонецъ къ Мазепѣ, а потомъ и Батуринъ взяты Русскими. Петръ Великiй щедро наградилъ Зертиса, за оказанное имъ усердiе. Зертисъ ум. въ Нѣжинѣ 1722 г., 62-хъ лѣтъ отъ роду.

Зефиръ (Zephyrus; у Римлянъ Фавонiй, Favonius), названiе западнаго вѣтра у древнихъ Грековъ. Какъ миѳологическое лицо, онъ былъ сынъ Эола или Астрея, и, по однимъ, Авроры, по другимъ, Фурiи или Гарпiи Целено. Греки приписывали ему жену Хлориду, а Римляне—богиню Флору. Поэты изображаютъ Зефира въ видѣ юноши кроткаго и веселаго вида: придаютъ ему крылья мотылька и вѣнецъ, сплетенный изъ различнаго рода цвѣтовъ.

Зибелинъ (Семенъ Герасимовичъ), докторъ медицины и хирургiи и бывшiй профессоръ московскаго университета, сперва анатомiи и хирургiи, а потомъ практической медицины, химiи и фармакологiи; членъ Россiйской академiи, родомъ изъ московскихъ духовныхъ. Окончивъ курсъ въ московской славяно-греко латинской академiи, а потомъ въ московскомъ университетѣ, онъ отправленъ, въ 1758 г., въ иностранные университеты, для усовершенствованiя себя въ наукахъ, и въ 1764 г. получилъ въ Лейденѣ степень доктора медицины. Возвратившись въ Россiю, въ 1765 г., онъ былъ, въ продолженiи 15-ти лѣтъ, профессоромъ медицинскихъ наукъ въ Москвѣ и умеръ въ 1802 г.—Изъ сочиненiй Зибелина извѣстны только торжественныя слова на русскомъ языкѣ, читанныя въ публичныхъ университетскихъ собранiяхъ: 1) «Слово о дѣйствiи воздуха въ человѣкѣ и путяхъ, которыми въ него входитъ» 2) «О пользѣ прививной оспы» и 3) «О вредѣ отъ излишней теплоты», и мн. др.

Зизанiй 1-й (Лаврентiй), православный протопопъ въ литовскомъ городѣ Корцѣ, сочинилъ первую славянскую грамматику, изданную въ Вильнѣ, 1596 г., подъ заглавiемъ: «Грамматика Словенска свершеннаго искуства осми частей слова и иныхъ нужныхъ новосоставленiй». Книга эта теперь очень рѣдкая. Кромѣ того имъ, 1596 г., составлена «Славянская Азбука» и къ ней приложены молитвы и катихизисъ, напеч. въ Москвѣ 1627 г. и перепечатанный раскольниками въ Гроднѣ 1788 г.

Зима, см. **Эклиптика**.

Зимгола и **Сетгола**, сарматскiй народъ, обитавшiй въ Литвѣ и Курляндiи и, въ 1106 году, дѣлавшiй нападенiя на Полоцкое княжество.

Зимнiй дворецъ, въ Санктпетербургѣ. Это огромное и величественное зданiе, въ которомъ Императорская фамилiя имѣетъ, въ зимнее время, свое мѣстопребыванiе, лежитъ на берегу Невы. Сѣверный фасъ его обращенъ на рѣку, западный къ Адмиралтейству, южный на Александровскую площадь, а вос-

точный къ Эрмитажу, съ которымъ дворецъ соединяется посредствомъ крытой галлереи. Начало этому зданію положено еще Петромъ Великимъ, въ 1712 году, въ небольшихъ палатахъ, построенныхъ на берегу Зимняго канала, проведеннаго изъ Большой Невы въ Мойку. Въ 1721 г. дворецъ разобранъ, а на его мѣстѣ построено новое зданіе, въ которомъ и скончался великій строитель. Екатерина I распространила дворецъ, новыми пристройками, а Анна Іоанновна отдала его на жительство придворнымъ музыкантамъ, которыхъ, при Елисаветѣ Петровнѣ, смѣнилъ лейбъ-компанскій корпусъ. Екатерина II лейбъ-компанскій домъ перестроила вновь и теперь въ одной части его помѣщается придворный театръ, а другая занята первымъ батальономъ Преображенскаго полка. Этотъ старый Зимній дворецъ отдѣляется отъ новаго зданіемъ Эрмитажа. Основаніе новому дворцу положено императрицею Анною Іоанновною на томъ мѣстѣ, гдѣ при Петрѣ I была морская академія и домъ Апраксина. Елисавета Петровна рѣшилась перестроить дворецъ и отвела ему мѣсто на самомъ берегу Невы. Работы производилъ архитекторъ Растрелли, который и окончилъ ихъ уже при императрицѣ Екатеринѣ II, къ 1768 году. Съ 1767 г. архитекторъ Деламотъ началъ постройку Эрмитажа, которая была окончена, въ 1780 г., арх. Гваренги, построившимъ въ 1783 году дворцовый театръ и соединившимъ его посредствомъ арки съ Эрмитажемъ. Такимъ образомъ уже при Екатеринѣ дворецъ получилъ свой величественный видъ, который въ послѣдующія царствованія пріобрѣлъ еще болѣе изящества и роскоши. Въ началѣ нынѣшняго благополучнаго царствованія Государя Императора, въ 1837 г., великолѣпное жилище Его испытало неожиданное бѣдствіе. 17 декабря ужасный пожаръ испепелилъ его остовъ, но всѣ сокровища были спасены. При всѣхъ усиліяхъ невозможно было противостоять огню и только Эрмитажъ, личными стараніями великаго князя Михаила Павловича, имѣлъ счастливый жребій остаться неповрежденнымъ. Три дня горѣлъ Зимній дворецъ, но уже на другой день пожара Высочайше утверждена была коммисія для его отстройки, подъ предсѣдательствомъ кн. П. М. Волконскаго. Работы, порученныя архитекторамъ: Брюллову, Стасову и Штауберту, быстро приближались къ окончанію, такъ что 2. февр. 1839 освящена была Малая церковь, а въ праздникъ Пасхи совершалось богослуженіе уже въ Большой. Къ общему удивленію, на Святой недѣлѣ дворецъ сдѣлался жилищемъ нашихъ государей и снова по прежнему сталъ удивлять своимъ великолѣпіемъ, вполномъ смыслѣ исполняя значеніе дворца Русскихъ Императоровъ. Дворецъ раздѣляется на множество залъ, превосходящихъ одна другую въ изяществѣ отдѣлки и богатствѣ украшеній, и на покои Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ. Первая зала, по входѣ съ великолѣпной парадной лѣстницы, имѣетъ названіе Авансъ-залы, откуда идетъ входъ въ Большую залу, а изъ этой въ Концертную. За послѣдней слѣдуютъ покои Ея Величества. Параллельно первымъ тремъ заламъ лежитъ Помпейская галлерея, откуда ведетъ ходъ въ Фельдмаршалскую залу, а изъ нея въ залу Петра I. Далѣе слѣдуетъ Бѣлая, а за нею Гренадерская зала, откуда идутъ двѣ двери: одна въ Большую церковь, а другая въ Военнопортретную галлерею. Параллельно Большой церкви, между Галлереею и Эрмитажемъ заключается Тронная или Георгіевская зала. Половина Ея Величества смѣжна съ Малою церковью и состоитъ изъ большой столовой, малой столовой или помпейской, малахитовой, бѣлой и малиновой гостиныхъ, кабинета, почивальни, голубой съ бѣлымъ уборной, будоара, цвѣтника или сада, большой столовой и ротонды. Всѣ покои Императрицы, по фасу на Неву, занимаютъ 25 саж., къ Адмиралтейству 18, 10 саж. въ угловомъ загибѣ къ главному корпусу и оканчивается тамъ, гдѣ начинаются покои Государя Наслѣдника. Комнаты Его Величества, расположенныя внизу подъ комнатами Императрицы, отличаются необыкновенно простымъ, но изящнымъ убранствомъ. Начинаются они прихожею и переходной комнатою; изъ послѣдней идутъ ходы: влѣво въ кабинетъ Императрицы, а направо въ собственные покои Его Величества: тоалетную, кабинетъ, угловую гостиную и наконецъ въ желтую гостиную. Желающіе подробнѣе узнать все великолѣпіе внутреннихъ украшеній и необыкновенную прочность постройки дворца, могутъ обратиться къ подробному описанію его, помѣщенному въ Живописномъ Сборникѣ, изд. Плюшара, С. Петербургъ, 1850.

Зимнія горы, находящіяся въ Архангельской губ., тянутся по Зимнему (сѣвер. ному) берегу Бѣлаго моря.

Зимологія, часть химіи, разсуждающая о броженіи.

Зимородокъ (Alcedo ispida, Martin pêcheur, Passeres Syngactyli), родъ птичекъ изъ семейства сростопалыхъ. Зимородки имѣютъ ноги короткія, клювъ длинный прямой, угловатый и остроконечный. Летаютъ быстро, недовѣрчивы и дики; питаются

преимущественно, мерзлою рыбою и водяными насѣкомыми, которыхъ они ловятъ, бросаясь съ вѣтки, на которой караулятъ; твердыя части пищи извергаютъ ртомъ. Гнѣзда вьютъ въ норахъ крутыхъ береговъ рѣкъ. Водятся въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ. Европейская порода, извѣстная у насъ подъ именемъ *водянаго воробья* (A. ispida) величиною бываетъ съ обыкновеннаго воробья, голова, шея и спина темнозеленыя съ свѣтлыми полосками; остальная часть спины голубая, хвостъ лазоревый, подъ глазами свѣтло-коришневая полоса; крылья темно-зеленыя; исподъ тѣла свѣтло-коришневый. Водится по всей Россіи и Сибири. Въ Украйнѣ называется *Иванокъ*, а въ Сибири — *Каменный воробей*.

Зимрокъ (Carl Simrock), род. въ 1802 году, въ Боннѣ. Въ 1818 году учился въ мѣстномъ университетѣ правовѣдѣнію, и продолжалъ этотъ же предметъ въ 1822 году въ Берлинѣ. Но вскорѣ правовѣдѣніе наскучило ему, и онъ предался литературнымъ занятіямъ. Въ 1827 году появился его первый переводъ «Nibelungen», за тѣмъ слѣдовалъ въ 1830 году: «Der arme Heinrich» потомъ Quellen des Shakespeare in Novellen, Märchen und Sagen» (3 т., 1831); Gedichte Walthers von der Vogelweide (2 т. 1833) «Wieland der Schmied; deutsche Heldensage, nebst Balladen und Romanzen (1835); «Salomon und Morolf», «Gregor auf dem Steine»; Die Sieben weisen Meister»; «Eulenspiegel»; Heinrich der Löwe, и многія другія.

Зинзили или **Энзили**, при Зинзилинскомъ заливѣ, въ 40 верст. отъ глав. гилянскаго города Решта (у Русскихъ «Ряшта»), — важное мѣстечко по торговлѣ. Здѣсь открытый рейдъ, гдѣ стоятъ суда на якорѣ на глубинѣ отъ 10 до 12 саженъ. Между Астраханью и Зинзили производится важнѣйшая каспійская торговля, потому что въ городъ面 Рештъ съѣзжаются купцы персидскіе, турецкіе и даже индѣйскіе: изъ Тавриза, Испагана, Багдада, Кашемира и др. городовъ, съ разными товарами. Область Гилянская, богатѣйшая въ персидскомъ государствѣ, доставляетъ извѣстный въ нашей торговлѣ гилянскій шелкъ, отправляемый въ большомъ количествѣ изъ Решта, чрезъ Зинзили, въ Астрахань.

Зиновій, монахъ новгородскаго Отенскаго монастыря, ученикъ Максима Грека, въ 1526 г. сосланный въ эту пустынь, по заточеніи учителя своего, и скончавшійся здѣсь 1568 г., написалъ книгу противъ появившейся въ то время ереси Ѳеодосія Косаго. Поводомъ къ сочиненію этой книги было слѣдующее обстоятельство: въ Отенскій монастырь пришли два монаха московскаго Спасова монастыря по имени, одинъ Герасимъ, а другой Аѳанасій и съ ними міряпинъ, иконописецъ, Ѳеодоръ. Они требовали у Зиновія наставленія въ вѣрѣ, изложивъ напередъ передъ нимъ во всей подробности ересь Ѳеодосія Косаго. Благочестивый инокъ, въ десяти собесѣдованіяхъ съ ними, расположенныхъ въ его книгѣ на 56 бесѣдъ, опровергнулъ всѣ ихъ доводы. Эта книга доказываетъ въ сочинителѣ умъ основательный и глубокое знаніе св. Писанія и богословія.

Зиновьевъ (Алексѣй) написалъ: Разсужденіе о ходѣ и успѣхахъ критической Россійской Исторіи (1827 г.) и перевелъ, вмѣстѣ съ Стриневскимъ, Римскія древности или изображеніе нравовъ, обычаевъ и постановленій римскихъ, служащіе для легчайшаго уразумѣнія латинскихъ писателей, соч. Александра Адама (1824 г.).

Злаки (Gramina, Juss., Gramineae, R. Br.) составляютъ семейство односѣмянодольныхъ растеній, то однолѣтнихъ, то съ многолѣтнимъ корневищемъ, изъ котораго ежегодно выростаютъ соломины (culmi) или стебли— обыкновенно-полые и узловатые, окруженные влагалищными листьями; стебли бамбука деревянисты и достигаютъ до 50 футовъ вышины; у листьевъ ихъ пластинка паралельно нервная, линейная или ланцетовидная; листовое влагалище, вдоль расколотое, представляетъ на верхушкѣ своей или на перегибѣ пластинки перепончатый прибавочекъ, назыв. каймою (ligula), который образуетъ какъ бы складку верхней кожицы листовой пластинки. Цвѣты у нихъ обоеполые или двуложные, расположенные въ метелкахъ или колосьяхъ, пленчатые; наружная пленка (gluma exterior)—прицвѣтники изъ двухъ листочковъ въ видѣ шелушистыхъ створокъ, заключаютъ одинъ или нѣсколько цвѣтковъ, составляющихъ колосокъ (spicola locusta). Цвѣтовыя плевочки (glumelleae, paleae) составляютъ также двѣ створочки неравной величины и формы, т. е. наружная изъ нихъ или нижняя — простая, а внутри состоитъ изъ двухъ сросшихся вдоль между собою створочекъ, что легко обнаруживается двумя главными нервами и двумя остріями; между этими створочками и тычинками находятся иногда двѣ или три маленькихъ бѣлыхъ, нѣжныхъ чешуйки (glumellulae, DC., lodiculae, Paliss. de B. — corolla Michel. — parapetala — Link.), свободныхъ или сросшихся между собою, и если ихъ двѣ, то очередующимся съ цвѣточными створками. Тычинокъ 1 — 6, чаще

же 3; нити тычинокъ весьма тоненькія и длинныя; пыльники съ концевъ своихъ двураздѣльные. въ поперечномъ своемъ укрѣпленіи весьма подвижные. Завязь свободная, съ двумя столбиками и пушистыми рыльцами. Плодъ — зерновка (caryopsis), т. е. околоплодникъ сухой, болѣе или менѣе приросшій къ сѣмени; бѣлокъ мучнистый; зародышъ маленькій въ видѣ чечевички, лежащій съ боку при основаніи бѣлка, представляющій широкую щитовидную (scutellum, Garnt.) сѣмянодолю и весьма развитое перышко. — Главнѣйшіе роды этаго очень обширнаго семейства: просо (panicum, L.), шанта (cenchrus, L.), ковыль (Stipa L.), канаречникъ (Phaleris), хлорида (Chloris, Sw.) райграсъ (Lolium, L.), пшеница (Triticum, L.), овесъ (Avena, L.), рожь (Secale, L.), тростникъ (Arundo, L.), котеръ (Bromus, L.), мятликъ (Poa, L.), полевица (Agrostis, L.). Злаки самородно растутъ во всѣхъ странахъ, образуя основу луговъ и составляютъ въ жаркомъ поясѣ одну десятую или одну двѣнадцатую часть всѣхъ явнобрачныхъ растеній, въ умѣренномъ поясѣ одну двѣнадцатую или одну тринадцатую, а въ холодномъ одну десятую или одну осьмую. — Злаки составляютъ самыя полезныя растенія—и по причинѣ мучнистыхъ зеренъ своихъ и по причинѣ травы, служащей пищею домашнему скоту. Потому-то многіе злаки съ давнихъ временъ воздѣлываются и составляютъ основу земледѣлія. Сюда относятся напр. сарачинское пшено (oryza sativa, L.), пшеница (triticum, L.), рожь (secale, L.), ячмень (hordeum, L.), овесъ (avena, L.), наконецъ маисъ или кукуруза (zea mays, L.); гораздо большее число породъ злаковъ пригодно для пастбищъ и сѣна, и въ этомъ-то отношеніи онѣ болѣе или менѣе полезны; кромѣ того соломина и листья ихъ содержатъ въ себѣ кремнеземъ, отчего способны противиться гніенію и годятся для покрышки домовъ. Къ злакамъ относится также сахарный тростникъ.

Златоверхій Успенскій соборъ, во Владимірѣ на Клязьмѣ, построенъ Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ въ 992 году. Храмъ этотъ былъ деревянный, дубовый и чрезъ 165 лѣтъ сгорѣлъ. На этомъ же самомъ мѣстѣ, въ 1158 г., кн. Андрей Боголюбскій построилъ каменный храмъ во имя Успенія Пресв. Богородицы объ одной главѣ, который и до нынѣ существуетъ, сохраняя древнюю архитектуру. Въ 1185 году пожаръ снова лишилъ соборъ почти всѣхъ его сокровищъ, но в. к. Всеволодъ не только возобновилъ его, но и увеличилъ, придѣлавъ съ трехъ сторонъ новыя стѣны и четыре главы. Въ 1238 г. Златоверхій храмъ былъ ограбленъ и сожженъ Батыемъ, но возобновленъ опять в. к. Ярославомъ Всеволодовичемъ. Въ 1408 году церковь была расписана извѣстными мастерами Иконниковымъ и Андреемъ Рублевымъ. Въ 1708 г. устроенъ придѣлъ во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, стольникомъ Племянниковымъ. Въ 1768 году Екатерина II прислала на возобновленіе храма 14,000 р. Въ 1796 г устроенъ ковчегъ для храненія св. Таинъ. Въ 1818 и 1820 годахъ устроены здѣсь серебряныя раки для св. мощей кн. Глѣба и в. кн. Андрея. Въ Успенскомъ соборѣ 3 придѣла: 1) во имя св. кн. Глѣба, 2) во имя кн. Андрея и 3) во имя святаго в. к. Георгія.

Златое число у Грековъ называлось Эннеакатеридомъ — 19-ти лѣтнимъ періодомъ. Такъ называется число, показывающее какой годъ круга луны, есть заданный годъ. Замѣчено, что всѣ тѣже явленія луны возвращаются снова въ тѣже дни и часы того же мѣсяца чрезъ 19 лѣтъ; но чтобъ сыскать златое число, надо къ заданному числу приложить единицу и раздѣлить на 19. Напр. для 1799 года златое число 14, а для 1805 найдено что оно 1; это означаетъ, что 1799-й годъ былъ четырнадцатый, а 1805 й первый годъ отъ начала круга луны. Въ древности это число писалось золотыми буквами и выставлялось на парадныхъ площадяхъ, а потому и названо *золотымъ числомъ*.

Златоустовская оружейная фабрика, въ самой срединѣ Уральскихъ горъ, основана въ 1815 г., по пріѣздѣ сюда иностранныхъ мастеровъ, выписанныхъ по Высочайшей волѣ, изъ Солингена и Клингенталя. Поводомъ къ устройству этой фабрики послужило желаніе нѣкоторыхъ солингенскихъ мастеровъ завести въ Россіи фабрику клинковъ, ножей и другихъ стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій; фабричные пріѣхали въ 1814 г.; число ихъ простиралось до 283 душъ мужескаго и женскаго пола.

Златоустовскій заводъ (у простаго народа Посотуръ) замѣчателенъ своимъ прелестнымъ мѣстоположеніемъ, которое путешественники называютъ *Русскою Швейцаріею*. Этотъ заводъ (населенный болѣе русскими и частью нѣмецкими колонистами-мастерами бѣлаго оружія) окруженъ громадными каменными горами южнаго Урала и имѣетъ 2 церкви православныхъ, 1 старообрядческую, 1 католическую и 1 лютеранскую. Въ 1842 г. найденъ тамъ самородокъ золота болѣе 2 пуд. вѣсомъ.

Златоустовскій мужской монастырь, въ Москвѣ, въ Бѣломъ-городѣ, близъ Мясницкой, въ переулкѣ. Въ немъ 5 церквей

изъ которыхъ каменная соборная построена въ 1479 г. великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ на мѣстѣ деревянной. Изъ остальныхъ церквей: Благовѣщенская сооружена въ 1713 г. Ѳ. М. Апраксинымъ, а Троицкая, въ 1757 г., архимандритомъ этого монастыря Лаврентіемъ.

Златоустъ, большое селеніе въ Оренбургской губ., въ бирскомъ уѣздѣ, весьма важное своими кузницами и особливо богатыми золотыми розсыпями, открытыми въ послѣдніе годы. Заводъ этотъ отстоитъ отъ Спб. на 2,370 вер., отъ Москвы 1,692 и отъ Оренбурга 400 вер. — Жителей въ немъ, въ 1849 г., считалось 9,640.

Златоцвѣтъ (Chrysanthemum, DC. Chrysanthéme), родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (compositae). Изъ видовъ его особенно замѣчателенъ: Златоцвѣтъ бѣлоцвѣтной бѣлянки или Ивановъ цвѣтъ (Chr. leucanthemum, Linn., Grande marguerite), растущій вездѣ по лугамъ. Это растеніе имѣетъ раноцѣлительное и мочегонное свойства, но теперь неупотребительно. Въ Архипелагѣ и особенно на островѣ Лемносѣ молодыя листья его употребляютъ въ пищу, когда онъ еще молодъ. Бѣлица или златоцвѣтъ нивяный, пашенный, нивянка (Chrys. segetum, Linn., Marguerite des moissons ou dorée etc.), растущая по полямъ и пашнямъ, имѣетъ также раноцѣлительное и мочегонное свойство; цвѣты ея окрашиваютъ въ желтую краску. Златоцвѣтъ или бѣлицу индѣйскую (Chr. indicum. Linn.) употребляютъ въ Китаѣ въ видѣ окуриваній (fumigationes) противъ воспаленія глазъ.

Злой, Злой городъ. Такъ назвалъ Батый (1238 г.) Козельскъ (Калуж. губ.) за упорное сопротивленіе жителей этого города, не хотѣвшихъ покориться Татарамъ. — *Злая ночь* — ночь, въ которую князь галицкій Даніилъ (1222) разорилъ городъ Бельзъ, въ отмщеніе венгерскому королю Александру. — *Злая игра.* Во время войны венгерскаго короля Белы съ галицкимъ княземъ Даніиломъ (1233 г.) множество Венгровъ погибло въ Днѣстрѣ отъ необыкновеннаго разлитія этой рѣки и, въ память этого случая, въ галицкомъ народѣ сохранилась пословица: *Днѣстръ сыгралъ злую игру Уграмъ.* — *Злые лѣса.* Такъ названы, въ Новгородской лѣтописи, лѣса близъ Ловати, въ которыхъ заблудился в. к. Михаилъ, во время похода своего на Новгородъ (1316 г.).

Злотый (Zloty), серебряная монета въ Польшѣ, содержащая 30 польскихъ грошей и составляющая 15 коп. серебромъ. Въ Венгріи злотымъ (zloty) называется гульденъ, а полугульденъ — ползлотымъ.

Змаевичъ (Матвѣй Измайловичъ) происходилъ отъ одной знатной фамиліи въ Далмаціи (Каттаро), гдѣ началась и первоначальная его служба. Въ 1710 году онъ перешелъ въ русскую службу подъ начальство графа Петра Андреевича Толстаго, бывшаго посломъ въ Константинополѣ и раздѣлилъ съ нимъ, по случаю открывшейся войны съ Турціею, 2-хъ лѣтнее заключеніе въ Семибашенномъ замкѣ. По возвращеніи въ Петербургъ, Змаевичъ помѣщенъ былъ въ галерный флотъ капитаномъ 1-го ранга, а въ 1713 г. ходилъ на галерахъ въ Финляндію, подъ командою гр. Апраксина. За отличіе произведенъ онъ въ капитанъ-командоры и награжденъ золотою медалью въ 50 червонцевъ. Въ 1714 году Змаевичъ, начальствуя галерами, содѣйствовалъ много взятію шведскихъ фрегатовъ при Гангуттѣ. За это дѣло онъ награжденъ былъ золотою медалью въ 45 червонцевъ, съ цѣпью въ 75 червонныхъ. Въ слѣдующемъ году капитанъ-командоръ Змаевичъ начальствовалъ галернымъ флотомъ, находившимся въ Анселѣ, а въ сентябрѣ того же года поѣхалъ въ Кенигсбергъ для излеченія. Въ 1718 г. капитанъ-командоръ Змаевичъ командовалъ огромнымъ галернымъ флотомъ въ шведскихъ шхерахъ; въ 1719 году произведенъ въ шаубенахты, и вскорѣ за тѣмъ, при заключеніи Нейштадскаго мира, въ вице-адмиралы и назначенъ главнымъ начальникомъ гребнаго флота. Ему же поручено было и построеніе, на Васильевскомъ островѣ, галерной гавани для помѣщенія ввѣреннаго ему флота, но онъ не успѣлъ окончить этого дѣла, по случаю командировки своей въ Воронежъ (1723) для постройки новыхъ судовъ, что и исполнено имъ со всею точностію. По возвращеніи въ столицу, онъ помѣщенъ былъ въ члены государственной адмиралтействъ-коллегіи, а въ маѣ 1725 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и назначенъ начальникомъ галернаго порта и флота. Въ 1727 году Змаевичъ произведенъ былъ въ адмиралы и управлялъ, нѣкоторое время, всѣми дѣлами по морской части. Въ началѣ 1728 г. адмиралъ Змаевичъ, по обвиненію въ употребленіи для собственнаго строенія казенныхъ матеріаловъ, былъ, въ слѣдствіе опредѣленія верховнаго совѣта, записанъ въ вице-адмиралы и отправленъ въ Астрахань главнымъ командиромъ, но, не достигнувъ мѣста назначенія, получилъ указъ находиться въ Тавровѣ. Въ 1734 году онъ исполнилъ съ успѣхомъ повелѣніе вооружить весь гребной флотъ и построить въ дополненіе къ нему нѣсколько галеръ и лодокъ, но не смотря на это, ему не былъ возвра-

щенъ чинъ адмирала. Онъ ум. 25 августа 1735 г. и погребенъ въ Москвѣ.

Зміевъ. Въ народѣ сохранилось преданіе, что Зміевъ получилъ названіе отъ змѣя необыкновенной величины, который, при началѣ заселенія, жилъ будто бы близъ города въ большой горѣ, гдѣ и теперь показываютъ расщелину, служившую ему убѣжищемъ. До открытія намѣстничества, Зміевъ былъ слободою, подъ вѣдомствомъ балаклейскаго коммисарства; послѣ того присоединенъ къ Чугуеву, и въ 1797 году, сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Харьковской губ. Городъ лежитъ при соединеніи рр. Мжи, и Сѣвернаго-Донца, на черноземѣ и супесковатомъ грунтѣ, въ 1,414 вер. отъ С. Петербурга, 737 отъ Москвы, и 37 отъ Харькова. Жит. около 3,000 д. об. п. Между зданіями замѣчателенъ каменный соборъ во имя Пресвятыя Троицы. Жители преимущественно снискиваютъ себѣ пропитаніе земледѣліемъ и садоводствомъ, которое, въ урожайные годы, доставляетъ довольно значительныя выгоды. Нѣкоторые изъ мѣщанъ скупаютъ нужные матеріалы у окрестныхъ помѣщиковъ и отвозятъ издѣлія свои въ Харьковъ, Екатеринославскую губернію и близьлежащія селенія. Въ *уѣздѣ* его главныя р.: Мжа и Сѣвер. Донецъ; озеро—Лиманное. Земли у казенныхъ крестьянъ . . . . . 130.000 десят.

	десят.	саж.
— у помѣщиковъ . . .	140,107	1,016
лѣсовъ казенныхъ	34,924	1,998
— помѣщичьихъ	20,635	1,069
— общихъ	25,874	2,055
Земли и лѣсовъ подъ военнымъ поселеніемъ	188,674	2,343
Селеній разныхъ наименованій . . .		143
Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ. . . .		8,406

Жителей:

	Муж. п.	Жен. п.
Дворянъ, внесенныхъ въ родословныя книги	187	139
Дворянъ, невнесен. въ род. книги	178	160
Крестьянъ: казенныхъ. . . .	25,927	26,336
— помѣщичьихъ . .	13,590	14,185.

Такимъ образомъ, между казенными крестьянами приходится, кромѣ лѣсу, по 5, между помѣщичьими, по 10 десятинъ земли, на каждую ревижскую душу. Неудивительно, что земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей, и хлѣбъ, продовольствуя ихъ, выходитъ и въ другіе уѣзды. Кромѣ земледѣлія, крестьяне, съ большою выгодою, промышляютъ чумакованьемъ, перепродажею скота и разныхъ товаровъ. Не менѣе выгодно рыболовство по рѣкамъ Донцу и Мжѣ, ихъ заливамъ и озерамъ, между которыми наиболѣе замѣчательно такъ-называемое Лиманное. Дикія груши и яблоки собираются какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи, выручающей значительныя суммы. Многія женщины заняты выдѣлываніемъ плахтъ, кушаковъ и другихъ принадлежностей одежды. Небольшое число мужчинъ выходитъ на заработки. Достойно вниманія разведеніе тонкорунныхъ овецъ, которыхъ у одного помѣщика Данилевскаго, въ селѣ Пришибѣ, считается болѣе 15,000 головъ. Лучшій заводъ—селитряный, принадлежитъ помѣщику Донцу-Захаржевскому и выработываетъ, ежегодно, до 500 п. селитры. Винокуренныхъ заводовъ 14; сахарный 1. Еженедѣльные торги бываютъ въ три годовыя ярмарки (18) въ 5 слободахъ. Обороты послѣднихъ восходятъ отъ 125 до 140,000 руб. Торгъ производится болѣе рогатымъ скотомъ и овцами, но также плахтами, кушаками и другими крестьянскими издѣліями. Разнаго рода государственныхъ податей слѣдуетъ съ жителей податнаго состоянія 442,606 руб. 40 коп.

Змѣевикъ, *офитъ, офіолитъ,* минералъ, состоящій изъ 44, 20 магнезія, 42, 34 ч., кремнезема; 12, 38 воды. Цвѣта бываетъ большею частью желтозеленаго, рѣдко бѣлаго. Въ окристаллованномъ видѣ попадается рѣдко; мягче известковаго шпата и на ощупь жирноватъ. Встрѣчается въ видѣ гнѣздъ и прожилокъ въ змѣевиковомъ камнѣ. Названіе его происходитъ отъ того, что разноцвѣтностію своею схожъ съ змѣиною кожею. Въ самыхъ лучшихъ видахъ находится въ Швеціи: въ горѣ Табергѣ, у Фалуна; на Уралѣ, въ окрестностяхъ Екатеринбурга и проч. Изъ него дѣлаютъ небольшія чаши и вазы, ступки и проч.

Змѣи (Serpentes) принадлежатъ къ отдѣлу животныхъ позвоночныхъ и составляютъ часть огромнаго семейства *гадовъ* (reptilia. s. amphibia), называемаго общимъ именемъ ползающихъ или собственно пресмыкающихся. Тѣло ихъ червеобразное, удлиненное, снизу часто покрыто щитами, сверху всегда чешуйчатое. У настоящихъ змѣй кости лица весьма подвижны; нижнечелюстныя кости свободны; ребра въ огромномъ количествѣ; грудной кости нѣтъ; языкъ длинный, высунувшійся, узкій, вилообразный, служитъ змѣямъ, какъ органъ осязанія. Глаза змѣи безъ вѣкъ, но покрыты кожею тѣла, которая цѣликомъ отдѣляется при линяніи. Верхняя часть головы, вся или отчасти, покрыта чешуйками, или угловатыми щитами, между которыми замѣчательны щиты нижней челюсти. Классъ змѣй раздѣляется на два отдѣла: *неядовитыхъ* (in-

nocici), и *ядовитыхъ* (venіnati). Неядовитыми наз. такія змѣи, у которыхъ зубы верхней челюсти и неба безъ бороздокъ, а самая челюсть значительно удлинена. Сюда относятся слѣд. семейства: *удавы* (peropodes). голова которыхъ сверху и на затылкѣ покрыта чешуею; зрачекъ продолговатый; хвостъ короткій; остатки заднихъ конечностей являются въ видѣ бородавокъ, близъ порошицы. Таковы: 1) полозъ (erix) съ маленькими глазами, окруженными чешуйками; 2) удавъ (boa), безъ межднучелюстныхъ зубовъ (см. **Удавъ**); 3) *питонъ* (pithon), съ междучелюстными зубами; 4) ужи (colubrini), съ небными зубами (см. **Ужи**) и 5) такъ-называемыя *подозрительныя змѣи* (suspecti) съ крѣпкимъ, борозчатымъ зубомъ, въ которомъ оканчивается ядовитая желѣза, помѣщенная въ вискахъ. Таковъ родъ Coelopellis, съ крѣпкимъ борозчатымъ зубомъ. 2-й *отдѣлъ*: *змѣи ядовитыя* (veninati), у которыхъ внутри верхней челюсти сидятъ полые ядовитые зубы. Ядъ скопляется въ желѣзѣ, помѣщенной въ вискахъ; проходъ этой жилы оканчивается въ корнѣ ядоноснаго зуба. Этотъ послѣдній окруженъ влагалищемъ и періодически замѣщается новымъ зубомъ изъ числа маленькихъ, которые окружаютъ его. Сюда принадлежатъ четыре семейства: 1) *Морскія змѣи* (hydrini), обитающія въ Индѣйскомъ океанѣ. Голова ихъ покрыта щитиками, ноздри на верху рыла; туловище и хвостъ сплюснутые; брюшная сторона обыкновенно чешуйчатая. Ядовитые зубы ихъ находятся въ задней части верхней челюсти. Таковы роды: pelamys и hydrophis. 2) *Ехидны* (elapidae), у которыхъ голова имѣетъ щитики; ноздри находятся на бокахъ рыла; туловище круглое; брюхо съ щитами, таковы: *ехидна* (elapis), живущая въ Бразиліи, 3) *найя* (naja); *очковая змѣя* (Naja tripudians), имѣющая на шеѣ черную очкообразную полосу; весьма ядовитая. Водится въ Индіи. 3-е *семейство*: *Казюльки* или *гадюки* (viperini) имѣютъ чешуйчатую голову, короткій и округленный хвостъ и въ верхней челюсти ядовитые зубы, какъ у казюльки (pelias), попадающейся около Петербурга и у гадюки (vipera cerastes). 4-е *семейство*: *Ямчатыя змѣи* (crotalini) имѣютъ широкую, овальную или треугольную голову и глубокую ямочку между глазами и ноздрями. У однихъ хвостъ покрытъ щитами безъ трескушекъ, какъ у *тригонокефала* (trigonocephalus); другія составляютъ особый видъ такъ-называемыхъ *гремучихъ змѣй* (lacheses). Сюда относится особый родъ *гремучниковъ* (crotalus), которые имѣютъ на хвостѣ непарные щитики, а на концѣ хвоста трескучку, образуемую изъ подвижныхъ роговыхъ колецъ, которыя, при движеніи змѣи въ сухую погоду, издаютъ звукъ. Виды гремучника составляютъ: *гремучникъ лютый* (cr. horridus), живущій въ Южной Америкѣ и cr. durissus, который водится на сѣверѣ Америки. Древніе Литовцы и Самогиты боготворили змѣй и сохраняли ихъ подъ печью. Одинъ разъ въ годъ, въ честь этихъ змѣй, призывали жреца для молебствія. Послѣ окончанія обряда раскладывали бѣлую скатерть на столѣ, опуская концы на землю, чтобы дать средство змѣямъ вползть на столъ для отвѣдыванія приготовленныхъ для нихъ яствъ. Если змѣи, по приглашенію жреца, вползутъ на столъ и отвѣдаютъ кушанья, тогда всѣ присутствующіе, съ великою радостію, доѣдаютъ начатую змѣями пищу, и предвѣщаютъ хозяевамъ дома на будущее время благополучіе; въ противномъ случаѣ ожидали несчастія.

Змѣиная пещера (La grotta delli serpi), находится въ итальянскомъ селеніи Сасса, отстоящемъ отъ города Бракчіана на восемь миль. Она, подобно рѣшету, усѣяна скважинами, изъ которыхъ въ началѣ каждой весны выползаютъ змѣи, неимѣющія ядовитаго жала. Сюда-то приносятъ обпаженныхъ больныхъ, страждущихъ проказою, подагрою, ломотою и другими недугами. Какъ скоро змѣи почуютъ присутствіе человѣка, тотчасъ выходятъ изъ своихъ норъ и, обвившись вокругъ тѣла больнаго, высасываютъ изъ него всѣ вредные соки. Эта цѣлительная пещера открыта слѣдующимъ образомъ; одинъ прокаженный шелъ изъ Рима къ ближнимъ минеральнымъ ключамъ. Сбившись съ дороги, онъ зашелъ въ эту теплую пещеру, раздѣлся и отъ усталости такъ крѣпко заснулъ, что вовсе неслыхалъ, какъ змѣи вокругъ него обвивались. Проснувшись, онъ почувствовалъ облегченіе и скоро совершенно выздоровѣлъ.

Змѣя гремучая, см. **Змѣи**.

Знамена. Древніе Славяне въ военное время отдавали знаменамъ божескія почести. Знамя балтійскихъ Вендовъ было огромной величины, пестрое и стояло обыкновенно въ Святовидовомъ храмѣ, считаясь сильною богинею, которая давала воинамъ, идущимъ съ нею, право не только нарушать законы, но даже оскорблять и самыхъ идоловъ. Датскій король Вольдемаръ сжегъ его въ Арконѣ, взявъ этотъ городъ. Въ числѣ ретрскихъ памятниковъ находилось священное знамя: мѣдный драконъ, украшенный изображеніемъ женскихъ головъ и вооруженныхъ рукъ. Въ Дитмаровой лѣтописи упоминается о двухъ славянскихъ зна-

менахъ, которыя считались богинями. Нѣтъ сомнѣнія, что хитрость полководцевъ, ввела эту вѣру, чтобы воспламенять духъ храбрости въ воинахъ или обуздывать ихъ неповиновеніе святостію знаменъ. Древніе Русскіе сражались строемъ около своихъ знаменъ или стяговъ. Каждый полкъ имѣлъ одно знамя. У Димитрія Донскаго, во время Куликовской битвы, великокняжеское знамя было черное и на немъ золотой образъ Спасителя. Въ срединѣ войска, во время битвы, находились большія или княжескія знамена, защищаемыя дворянами. Съ 1462 по 1533 г. на великокняжескихъ знаменахъ изображался Іисусъ Навинъ, останавливающій солнце. При взятіи Казани (1552) на святой хоругви былъ изображенъ Іисусъ, а на верху водруженъ животворящій крестъ, бывшій на Дону съ Димитріемъ Іоанновичемъ. Въ концѣ XVI вѣка на знаменахъ изображался св. Георгій и они освящались патріархомъ. При избраніи, въ 1587 г., польскаго короля было поставлено три знамени, означающія три державы: Θеодора Іоанновича—*московская шапка*, Австріи—*нѣмецкая шляпа* и Швеціи—*сельдь*. При погребеніи датскаго принца Іоанна, жениха Ксеніи, дочери царя Бориса, надъ гробомъ несли три черныхъ знамени съ гербами Даніи, Мекленбурга и Голштиніи. — Около 1221 г. на польскихъ знаменахъ изобрали бѣлаго орла.

Знаменіе, знамя, знатьба. Слова эти встрѣчаются въ русскихъ лѣтописяхъ. *Знаменіемъ* назывались памятники; такъ лѣтописецъ назвалъ одну гору, близь Пскова, «Ольгинымъ знаменіемъ». Слово это значило также «предсказаніе», напр. говорится «явились знаменія въ лунѣ, солнцѣ, звѣздахъ». *Знаменіемъ* назывался *знакъ, пятно*. Говоря о моровомъ повѣтріи, лѣтописецъ выражается: «люди съ знаменіемъ умирали или людей знаменитыхъ хоровили». — *Знатьба* значила признакъ: «а знатьба была такова: аще кому явится желѣза».—*Знамя* употреблялось вмѣсто изображеніе: «бысть знамя на деньгахъ: князь великій на конѣ».

Знаменскій монастырь, въ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, на родовомъ мѣстѣ фамиліи Романовыхъ. Историческая достопамятность этого монастыря занимательна тѣмъ, что прежняя церковь, на мѣстѣ которой теперь существуетъ настоящая во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, была домовою фамиліи Романовыхъ. Здѣсь прежде находился домъ ихъ, который былъ мѣстомъ рожденія царя Михаила Θеодоровича. Когда же онъ избранъ былъ на престолъ всероссійскій, то въ началѣ своего царствованія, устроилъ одну эту обитель на мѣстѣ своего дома, посвятивъ Знаменію Пресвятыя Богородицы, что видно изъ двухъ грамотъ—одной его царскаго величества, данной этому монастырю въ 1632 г., а другой—Іоакима, патріарха московскаго, данной въ 1683 году. Въ этомъ монастырѣ теперь каменныя зданія слѣдующія: 1) самая церковь Знаменія Прес. Богородицы, пятиглавая, двуэтажная. Преданіе говоритъ, что эта церковь, на мѣстѣ прежде бывшей домовой церкви бояръ Романовыхъ, начата 1679 г. и окончена въ 1683 г., а освящена святѣйшимъ патріархомъ Іоакимомъ въ 1684 г. іюня въ 27 день. При ней была церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Тихвинскія Богоматери, но въ послѣдствіи упразднена и теперь обращена въ ризницу. 2) Въ нижнемъ этажѣ теплая церковь во имя Сергія Радонежскаго чудотворца, съ придѣломъ св. Николая чудотворца. Эта церковь переименована изъ предѣла св. Аθонасія Аθонскаго и, по возобновленіи, освящена въ 1823 г. Кромѣ того существовала еще надъ св. вратами, подъ колокольнею, церковь во имя апостола Іакова, построенная въ 1751 г. преосвященнымъ Львомъ, бывшимъ епископомъ воронежскимъ, но теперь она упразднена. Замѣчательны: 3) кельи настоятельскія и братскія двуэтажныя; 4) ограда; 5) нѣсколько каменныхъ флигелей, отдаваемыхъ монастыремъ въ наемъ, и 6) колокольня новѣйшей архитектуры. Въ ризницѣ монастырской хранятся древнія и священныя вещи, привезенныя въ Знаменскій монастырь отъ царскихъ щедротъ Дома Романовыхъ, а въ храмѣ замѣчателенъ образъ Знаменія, вышитый, по золоту, жемчугомъ.

Знахарь и знахарка, самое обыкновенное простонародное названіе такихъ людей, которые слизываютъ отъ глазу, снимаютъ всякую порчу, угадываютъ о пропажахъ и проч.—Безспорно, что ими руководятъ ложь и обманъ, но они утверждаютъ, что пользуются извѣстными имъ, по преданію, тайными средствами, снадобьями и зельями разнаго рода, и тѣмъ производятъ мнимыя чудеса. Колдунъ и колдунья означаютъ тоже, что и знахарь и знахарка, съ тѣмъ только различіемъ, что первые должны уже непремѣнно знаться съ нечистою силою, тогда какъ знахарь, согласно повѣрью, можетъ ходить въ страхѣ Божіемъ и прибѣгать къ помощи креста и молитвы. О знахаряхъ и колдунахъ существуетъ повѣрье, что, не отказавъ никому своего ремесла, они мучатся, немогутъ умереть и даже встаютъ изъ гроба, послѣ смерти.

Зничъ, священный, неугасаемый огонь, которому покланялись древніе Славяне. Во

многихъ городахъ ему строили храмы и приносили въ жертву часть добычи, пріобрѣтенной отъ непріятеля и даже плѣнниковъ. Больные прибѣгали къ нему за совѣтами и жрецы Знича, пользуясь невѣжествомъ народа, давали больнымъ отвѣты, будьто бы полученные отъ этого божества.

Зоантовидныя (les Zoanthaires), группа полиповъ, названная такъ по сходству ихъ съ известными цвѣтами (zoanthus). Тѣло ихъ цилиндрическое, усѣченное на обоихъ концахъ, изъ которыхъ одинъ прикрѣпляется къ постороннимъ тѣламъ, а другой снабженъ множествомъ цилиндрическихъ щупальцевъ; кожа толстая и непрозрачная; ротъ помѣщается между щупальцами. Къ этой группѣ принадлежатъ слѣд. роды: актиніи, зоанты и проч.

Зоанты или **Живоцвѣты** (Zoanthus), изъ семейства зоантовидныхъ, мясистые полипы, живутъ многочисленными обществами и распускаются въ водѣ цвѣточными букетами.

Зобейръ (Zobeir), мекскій халифъ, родившійся въ Мединѣ, возведенъ въ званіе халифа въ 63 мъ году гиджры, по смерти Моавіи, но не долго носилъ этотъ санъ, потому-что мусульмане признавали его халифомъ только сто двадцать восемь дней. Послѣ него халифомъ провозглашенъ, въ Дамаскѣ, Марванъ, сынъ Пакема, Зобейръ однако оставался въ Меккѣ до 71 года гиджры, и убитъ въ сраженіи съ войсками Геджьяга, полководца халифа Абдельмелека. Трупъ его повѣшенъ былъ на висѣлицѣ, а голова отослана въ Медину.

Зографскій болгарскій монастырь — во имя св. Георгія, на Афонской горѣ, сооруженъ въ 919 году тремя братьями царскаго поколѣнія, изъ столичнаго болгарскаго города Охриды: Моисеемъ, Аарономъ и Іоанномъ Селимомъ, которые полагали провести здѣсь остатокъ жизни. Братья долго были въ недоумѣніи, кому посвятить обитель. Наконецъ рѣшили тѣмъ, чтобы поставить паалтарѣ бѣлую доску въ надеждѣ какого-либо явленія. Отслуживъ обѣдню и молебствіе, они заперли церковь и смиренно ожидали на другой день откровенія. Богъ услышалъ ихъ моленіе; на доскѣ изобразился св. Георгій; а потому монастырь посвященъ былъ этому святому съ эпитетомъ Зографскаго, т.е. изображающаго самаго себя. Въ послѣдствіи монастырь увеличилъ число братіи и умножилъ доходы приношеніями царей болгарскихъ и воеводъ молдавскихъ. Въ 1351 году Стефанъ, царь сербскій, отнялъ у него привилегіи, по шести царскимъ грамотамъ. Теперь хранятся въ монастырѣ три грамоты, писанныя на старо-болгарскомъ языкѣ: 1) въ родѣ лѣтописи императора Льва-Философа, Іоанна Болгарскаго и Стефана Сербскаго; 2) Іоанна Каломана Асѣна, царя болгарскаго и греческаго и 3) императора Андроника. Сверхъ того грамоты разныхъ молдавскихъ князей, по которымъ досталось монастырю немаловажныя имѣнія, какъ-то: Кипріана въ Бессарабіи и монастырь Добровецъ съ большими угодьями, въ 25 верстахъ отъ города Яссъ. Въ Зографскомъ монастырѣ—около 60 монаховъ, они всѣ Болгаре; служба совершается на народномъ языкѣ и кромѣ того имѣется библіотека. Сверхъ всѣхъ доходовъ, монастырю этому, по грамотѣ царя Іоанна Асѣна (1192), данъ доходъ съ рыбной ловли Лохшедонскаго озера; но, кажется, въ настоящее время онъ имъ не пользуется.

Зодіакъ, воображаемый на небѣ поясъ въ 16⁰ ширины, ограниченный двумя малыми параллельными между собою кругами. Эклиптика дѣлитъ этотъ поясъ пополамъ, проходя параллельно кругамъ пояса. Пути солнца, луны и планетъ, кромѣ вновь открытыхъ Цереры, Паллады, Юноны, Весты и др., заключаются въ Зодіакѣ. Какъ Эклиптику, такъ и Зодіакъ раздѣляютъ на двѣнадцать равныхъ частей, начиная отъ западной точки пересѣченія эклиптики съ экваторомъ, въ которую солнце приходитъ во время весенняго равноденствія. Каждая изъ частей Зодіака и эклиптики состоитъ изъ дуги въ 30⁰, которую солнце переходитъ въ двѣнадцатую часть года, т. е. въ мѣсяцъ. Эти части называются *зодіями* или *знаками* и имѣютъ слѣдующія названія, начиная съ запада: *Овенъ, Телецъ, Близнецы, Ракъ, Левъ, Дѣва, Вѣсы, Скорпіонъ, Стрѣлецъ, Козерогъ, Водолей* и *Рыбы*. Во время Гиппарха, звѣзда на ухѣ Овна прямо приходилась въ западной точкѣ пересѣченія эклиптики съ экваторомъ; теперь же почти все созвѣздіе Тельца находится въ знакѣ Овна и всѣ созвѣздія перемѣнили свои положенія, на одинъ знакъ, къ западу отъ общаго движенія всего неба; но названія, данныя знакамъ, до сихъ поръ оставлены тѣже. Именемъ Зодіака Русскіе называли также книгу, вѣроятно, астрономическую. Они считали ее исполненною еретической мудрости, и потому на московскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1551 г., вмѣнено духовенству преслѣдовать тѣхъ, кто читаетъ какъ эту, такъ и другія подобныя книги.

Зодій или **знакъ** (астр.), см. **Зодіакъ**.

Зоилъ, уроженецъ Амфиполиса, жилъ въ Александріи, около 250 л. до Р. Х. и, занимаясь ремесломъ софиста и грамматика.

прославился своей враждой къ Гомеру. Когда онъ поднесъ Птолемею-Филадельфу свою критику на творенія Гомера, то былъ съ негодованіемъ прогнанъ, а, по свидѣтельству другихъ историковъ, распятъ на крестѣ и сожженъ. Имя его обратилось въ нарицательное названіе пристрастнаго и завистливаго критика.

Золотаго руна орденъ, учрежденный Филиппомъ Добрымъ, герц. бургундскимъ, въ 1429 г., по случаю бракосочетанія его съ Изабеллою португальскою. Число кавалеровъ положено было сначала 24, при Карлѣ V возвысилось до 51, а послѣ него еще было увеличено. Девизъ ордена былъ: Ante ferit, quam flamma micet («прежде бьетъ, чѣмъ пламя блеснетъ») и относился къ четыремъ ружьямъ, расположеннымъ такимъ образомъ, что они образовывали, букву B. (Bourgogne). Одежда кавалеровъ была необыкновенно богата. Лента была алая, съ золотымъ руномъ. Кавалеры давали клятву распространять католическую вѣру, поддерживать достоинство и пышность ордена и быть вѣрными гросмейстеру.

Золотаревъ, капитанъ-лейтенантъ русскаго флота, прославившійся своими подвигами во время военныхъ дѣйствій на Каспійскомъ морѣ. Для наказанія Лезгиновъ и другихъ горскихъ народовъ, а болѣе для распространенія торговли съ Персіею, Петръ-Великій вознамѣрился завоевать западный берегъ Каспійскаго моря, и съ этою цѣлью, въ 1719 и 1720 годахъ, были отправлены для обзора этой страны экспедиціи моремъ; подъ командою двухъ искусныхъ морскихъ офицеровъ: Карла фонъ Вердена и Ѳедора Соймонова. Лейтенантъ Золотаревъ описалъ морской берегъ отъ устья Волги до Терека, а прочіе офицеры производили описи въ другихъ частяхъ моря. Такимъ образомъ составилась первая карта Каспійскаго моря, напечатанная съ именемъ капитана фонъ Вердена. Въ 1722 году Петръ Великій, начальствуя каспійскою флотиліею, находился на боту, состоявшемъ подъ командою подпоручика Золотарева; конница и пѣхота шли отъ Царицына сухимъ путемъ. Флотъ былъ въ Аграханскомъ заливѣ и Дербентѣ. На слѣдующее лѣто, Золотаревъ находился при взятіи крѣпости Рящы. На судахъ при немъ находилось не болѣе 100 человѣкъ, а Персіянъ на берегу около 5,000. Когда изъ крѣпости открыли огонь, то Золотаревъ подъ ядрами подвинулся къ самой крѣпости и открылъ огонь изъ ружей и пушекъ такъ, что чрезъ $^1/_4$ часа Персіяне должны были удалиться. Осенью того же 1723 года, по миру, заключенному въ С.-Петербургѣ, весь западный берегъ Каспія уступленъ былъ Россіи.

Золотаренко (Василій), нѣжинскій козачій полковникъ, шуринъ гетмана Хмѣльницкаго, любимецъ сына его Юрія, измѣнилъ Украйнѣ и въ 1658 г. подписалъ гадячскія статьи. Послѣ бѣгства Юрія, Золотаренко стремился получить гетманское достоинство, но встрѣтилъ себѣ соперника въ переяславскомъ полковникѣ Самкѣ, избранномъ въ гетманы казаками и, желая повредить ему во мнѣніи царя, ложно доносилъ на него, а потомъ и на Брюховецкаго, избраннаго въ гетманы Запорожцами. Разбитый подъ Козельцемъ Поляками, Золотаренко и самъ разбилъ ихъ близъ Лукомли и Листвицы, а потомъ поразилъ Татаръ близъ Нѣжина и Стародуба. Выдубецкая и остряяская рады выбрали его гетманомъ, но въ томъ же мѣсяцѣ (1663 года) онъ былъ казненъ гетм. Брюховецкимъ, обвиненный, вмѣстѣ съ Самко, въ неустройствахъ, происшедшихъ на генеральной радѣ, въ Нѣжинѣ, при избраніи гетмана.

Золотая баба, главный идолъ народа пермскаго и обдорскаго, изображавшій изъ камня изсѣченную старуху, съ двумя младенцами. Народъ устраивалъ въ честь ея богатыя капища и приносилъ въ жертву лучшихъ своихъ оленей, кровью которыхъ мазали ротъ и глаза истукану, отвѣчавшему на вопросы желавшихъ проникнуть въ тайны судьбы. Монахъ Стефанъ, проповѣдуя христіанство въ Перміи, въ 1389 году, разрушилъ и сжегъ всѣ капища идоловъ, а вмѣсто нихъ воздвигнулъ храмы въ честь истиннаго Бога.

Золотая булла. Этимъ именемъ назывались рескрипты германскихъ императоровъ, вселенскихъ соборовъ, и др.; теперь же такъ называется дипломъ кавалерственный, жалуемый управляющимъ Мальтійскимъ орденомъ. Большая печать Германской имперіи называлась тоже золотою буллою. Преимущественно же золотая булла означаетъ четыре государственныхъ акта: 1) булла венгерская, самая древняя (съ 1222 г.), три другія принадлежатъ императору Карлу IV: одна 1348 г. подтвердила всѣ политическія права, дарованныя Фридрихомъ II Прагѣ; вторая, брабантская, 1349 г.; и наконецъ третья, важнѣйшая изъ всѣхъ, была обнародована въ Нюрембергѣ въ 1356 году. Послѣдняя булла, бывшая конституціонною хартіею Германской имперіи до конца восьмнадцатаго вѣка, была приписываема нѣкоторыми писателями славному Бартолю. Мен-

цель утверждаетъ, что кардиналъ Талейранъ, папскій посолъ при Карлѣ IV, принималъ дѣятельное участіе въ составленіи ея. Булла содержитъ въ себѣ правила объ избраніи и вѣнчаніи германскихъ императоровъ и опредѣляетъ рангъ, права и послѣдованіе курфирстовъ. Булла эта хранится во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ городской ратушѣ.

Золотая книга. Такъ наз. реестръ именъ всѣхъ знатнѣйшихъ фамилій въ Венеціи. Книга эта введена въ 1297 г. дожемъ Градениго; чтобы утвердить за благородными фамиліями исключительное право избранія и избираемости во всѣ должности; къ этимъ именамъ присоединялись впослѣдствіи имена иностранныхъ принцевъ.

Золотая орда. Такъ называлась у Монголовъ ханская кибитка или шатеръ. По сказанію Карпена и Рубрика названіе это произошло отъ богатаго, подбитаго золотыми парчами, шатра, подареннаго Чингизъ-Хану китайскимъ ханомъ. Этимъ именемъ назывались послѣ того всѣ ханскіе шатры, даже и простые. Въ послѣдствіи же Золотою ордою начали называть всѣ тѣ мѣста, гдѣ обитали Монголы. Нѣкоторые полагаютъ, что этимъ именемъ звали монгольскій городъ; но какъ Монголы переходили изъ одного мѣста въ другое, то и нельзя опредѣлить, гдѣ именно находилось это мѣсто. Однако извѣстно, что построенный Батыемъ *Великій каменный домъ*, ниже Царицына, на луговой сторонѣ Волги, назывался Шери-Сарай или Золотой домъ. Домъ этотъ, если судить по развалинамъ, былъ довольно великъ и великолѣпенъ; кто же его разорилъ,—неизвѣстно. Полагаютъ, что онъ пришелъ въ запустѣніе послѣ побѣжденія Тохтамыша воеводою Темиръ Аскака и думаютъ, что кирпичь отъ него употребленъ былъ на построеніе Астрахани.

Золотая рыбка (Cyprinus auratus). Такъ обыкновенно называется рыбка, по красотѣ ея золотистыхъ чешуекъ, привозимая къ намъ изъ Китая и которую содержутъ въ домахъ въ хрустальныхъ вазахъ и бассейнахъ. Она принадлежитъ къ роду карпіи или сазана.

Золото. Драгоцѣнный металлъ, замѣчательный по своей плотности и тягучести. Подъ молотомъ золото можетъ быть разбито въ пластъ, ровный 159,100 разъ первоначальной толщины; при вытягиваніи въ нитку оно удлиняется въ 651,570 разъ. Цвѣтъ его и звукъ извѣстны каждому. Оно не измѣняется отъ вліяній воздуха, воды и т. п.; при 32-хъ градусахъ Веджвудова пирометра всегда плавится, но даже и въ этомъ состояніи воздухъ не имѣетъ на него вліянія. Въ природѣ золото еще не встрѣчалось въ видѣ окисей или солей, подобно другимъ металламъ. Но попадается часто вмѣстѣ съ другими металлами: серебромъ, мѣдью и проч., въ пропорціяхъ весьма разнообразныхъ. Нерѣдко его встрѣчаютъ въ видѣ самородковъ. Въ Бразиліи, Мексикѣ и Венгріи оно попадалось въ кубическихъ кристаллахъ; находятъ также шероховатыми, сѣткообразными листиками, нитями, составленными изъ неправильныхъ соединеній небольшихъ кристалловъ, и наконецъ въ видѣ зеренъ и пластинокъ (въ рудахъ). Цвѣтъ золота зависитъ отъ пропорціи, въ которой оно находится къ смѣси съ другими металлами. Примѣсь серебра дѣлаетъ его зеленоватымъ. Цвѣтъ древняго электрума, состоявшаго, по мнѣнію химиковъ, изъ 64 долей золота и 36-ти долей серебра, былъ желто-зеленый. Кромѣ вышеупомянутыхъ пріисковъ, золото встрѣчается еще въ пескахъ степей и руслъ рѣкъ. Пески, заключающіе его, почти всегда бываютъ темноватаго или красноватаго цвѣта и имѣютъ въ себѣ желѣзистыя частицы. Полагали, что воды извлекаютъ золото посредствомъ вымыванія изъ горъ и скалъ, черезъ которыя протекаютъ, но въ настоящее время дознано, что оно находится въ пескѣ ихъ руслъ. Этимъ объясняется то, что многія рѣки имѣютъ золотоносныя русла вдали отъ горъ и не заключаютъ въ себѣ золота при самихъ горахъ. Извѣстнѣйшія золотыя мины слѣд.: во Франціи, въ Изерскомъ департаментѣ, близъ городка Ойсана, мина горы Гардеттъ, по ничтожности получаемаго золота, теперь оставленная; въ Испаніи, въ провинціи Астуріи, также оставлены мины, послѣ открытія богатыхъ американскихъ; въ горахъ Зальцбурга, Венгріи и Трансильваніи; первыя ничтожны, вторыя находятся у Фельзё-Бонайя и Телке-Бонайя; третьи доставляютъ золото гораздо менѣе вторыхъ. Добываніе золота въ Россіи началось со временъ Петра-Великаго. Съ того времени открыты рудники алтайскіе и уральскіе. Важнѣйшіе, въ настоящее время, находятся по восточному склону Уральскаго хребта. Въ Россіи, количество добываемаго золота необыкновенно увеличилось въ послѣднія 30-ть лѣтъ. Въ 1823 году, изъ казенныхъ и частныхъ уральскихъ и сибирскихъ заводовъ и промысловъ, было получено только 105 пудовъ 6 фунтовъ золота; въ 1835 году число добытаго металла возрасло до 385 пудовъ 26 фунтовъ. Въ 1848 г. оно простиралось до 1,726 пуд. 35 фун.; наконецъ въ 1851 г. полу-

чено чистаго золота 1,505 пуд. 6 фун., кромѣ золота, добытаго изъ 1,053 пудовъ золотистаго серебра. Въ Азіи находится много золотыхъ рудниковъ. Вообще они не слишкомъ богаты. Но на островахъ Японскихъ, на Формозѣ, Борнео, Явѣ, Суматрѣ, Цейланѣ, и Филиппинскихъ островахъ, золото добывается въ значительномъ количествѣ. Африканское золото было извѣстно еще Римлянамъ. Оно наиболѣе получается въ видѣ порошка, и находится въ Кордофанѣ, на равнинахъ у подошвъ горъ Сенегальскихъ и по теченію Нигера, Гамбіи и Сенегала. Софала также имѣетъ золото. Путешественники говорятъ, что для полученія золота, въ Африкѣ прибѣгаютъ къ вырыванію въ пескахъ колодцевъ, въ 6 саженъ глубины. Но изъ всѣхъ частей свѣта, Америка имѣетъ богатѣйшіе и многочисленнѣйшіе золотые рудники. До 1848 года были извѣстны только мины, находящіяся южнѣе широты сѣверной части Мексики, и золото добывалось изъ минъ сѣверной Каролины по верхнимъ частямъ рѣкъ Сенъ-Джемсъ и Катавба и въ Южной-Каролинѣ. Въ Мексикѣ золото получалось изъ серебряныхъ рудъ, имѣвшихъ здѣсь $1/_{300}$ долю золота. Впрочемъ, въ горахъ Оахако находятся и золотыя мины. Почти всѣ мексиканскія рѣки имѣютъ золото въ пескѣ своихъ руслъ (напр. рѣки Каракаса). Въ 1848 г. воспослѣдовало открытіе обширныхъ и замѣчательныхъ по богатству золотыхъ розсыпей у подошвъ Скалистыхъ горъ, въ Калифорніи. Множество искателей счастія, не только изъ Америки, но и изъ Европы устремились въ Калифорнію; но до-сихъ-поръ всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся о калифорнскихъ розсыпахъ, заключаются только въ журнальныхъ, часто преувеличенныхъ извѣстіяхъ. Руководствуясь этими извѣстіями, калифорнскія золотыя розсыпи простираются отъ подошвъ горъ до моря: богатство ихъ баснословно. Золото встрѣчается здѣсь огромными самородками. Состоянія промышленниковъ въ нѣсколько недѣль возрастаютъ до невѣроятныхъ цифръ! Южная Америка имѣетъ также золотые рудники. Они были разработываемы туземцами до открытія Америки, а потомъ перешли къ Испанцамъ, извлекшимъ изъ нихъ много золота. Бразильская имперія также богата золотомъ, получаемымъ здѣсь промывкою. Впрочемъ, въ провинціи Минасъ-Герасъ находятся и рудники. Перу, вопреки своей извѣстности относительно богатства золотомъ, имѣетъ его сравнительно немного. Колумбія гораздо болѣе (у западныхъ подошвъ Кордильеровъ). Подобно бразильскому, золото получаютъ здѣсь промывкою. Добываніе его производится слѣдующимъ образомъ: толкутъ камни, заключающіе золото, порошокъ подвергаютъ промывкѣ; очищенные такимъ образомъ отъ легкаго песку остатки, соединяютъ съ ртутью. Ртуть вбираетъ золото, отъ котораго отдѣляютъ ее очищеніемъ. Отъ серебра золото отдѣляютъ примѣшиваніемъ сѣрной кислоты, которая распуская серебро, оставляетъ чистое золото. Всѣ нынѣ извѣстные золотые пріиски, кромѣ колифорнскихъ, доставляютъ, ежегодно, около 1,340 пудовъ золота, распредѣленнаго слѣдующимъ образомъ:

Россія, какъ наприм. въ 1848 г.,	1,725 пудъ;
Венгрія и Зальцбургъ среднимъ числомъ до	30 —
Норвегія	$4^1/_2$ —
Африка	95 —
Сѣверная Америка	$81^1/_4$ —
Южная-Америка	$1,062^1/_2$ —

Сколько доставляютъ и могутъ доставить ежегодно колифорнскіе пріиски съ точностію неизвѣстно. Руководствуясь журнальными извѣстіями, можно предположить, что ежегодное добываніе золота въ Калифорніи, по количеству, можетъ равняться всему добываемому золоту во всѣхъ другихъ странахъ земнаго шара. Цѣнность золота измѣняется, смотря по успѣшности добыванія его. Въ настоящее время можно сказать, что фунтъ золота въ Европѣ, среднимъ числомъ, стоитъ около 340 р. сер., а отношеніе его къ серебру, приблизительно, какъ 15.1.—Въ монетномъ дворѣ извѣстно еще такъ-называемое *мягкое золото*, имѣющее свойство ковкости и расковывающееся на наковальнѣ во всякую толщину, безъ трещинъ. Вообще подъ этимъ именемъ можно разумѣть золото, соединенное съ одною чистою лигатурою красной мѣди; въ такомъ случаѣ оно всегда получаетъ свойство ковкости.—*Золотомъ серебристымъ*, на монетномъ дворѣ, называютъ соединеніе золота и серебра, въ которомъ перваго металла 5 и болѣе золотниковъ приходится на фунтъ втораго.

Золотое руно (миѳ.). Такъ называется шкура того барана, на которомъ Фриксъ и Гелла, спасаясь отъ гнѣва злой мачихи своей, переправились черезъ рукавъ моря, отдѣляющій Европу отъ Азіи. Во время переправы, Гелла упала въ море; отчего оно въ этомъ мѣстѣ и получило названіе Геллеспонта. Фриксъ же, добравшись до берега, отправился во владѣнія Этея, царя Колхиды и просилъ у него пристанища. Въ благодарность за пріемъ, онъ принесъ въ жертву Юпитеру барана, а золотое руно его повѣсилъ на вѣтви бука; и приставилъ дракона, для того, чтобы онъ стерегъ сокрови-

ще и днемъ и ночью, при помощи быка съ бронзовыми подковами. Этей умертвилъ Фрикса, и вслѣдствіе того всѣ греческіе князья вооружились противъ него, а главнѣе съ цѣлію похитить сокровище (см. походъ Аргонавтовъ и Язона). Басню эту объясняють такимъ образомъ, что будто бы Этей былъ атаманомъ морскихъ разбойниковъ, и что Греки вооружились для избавленія себя отъ его набѣговъ.

Золотой, см. **Квашнинъ**, **Щепинъ**.

Золотой шпоры орденъ, учрежденъ въ Римѣ папою Піемъ IV, въ 1559 г. Кавалеры этого ордена, называемые также *благочестивыми*, носили золотой крестъ о восьми концахъ, покрытыхъ эмалью алаго цвѣта; внизу креста висѣла золотая шпора. Кавалеры ордена золотой шпоры пользовались иногда титулами графовъ палатинскихъ. Этотъ орденъ еще и теперь существуетъ. Духовные доктора роты (судъ въ Римѣ), нунціи и пр. имѣли особенное право жаловать этому ордену нѣкоторыя рыцарскія грамоты.

Золотоноша, уѣздный городъ Полтавской губ., при рѣчкѣ Золотоношкѣ, на отдаленномъ возвышенномъ берегу Днѣпра, отъ С. Петербурга въ 1,382, отъ Москвы 956 и отъ Полтавы — въ 215 в. Въ «Исторіи Руссовъ» Георгія Конисскаго Золотоноша является въ 1647 г., когда гетманъ Богданъ Хмельницкій поднялся за Малороссію, и вельможный князь Іеремія Вишневецкій припужденъ былъ уйти отсюда, разставшись навсегда съ своими огромными здѣшними мѣтностями. По этому собственно случаю, Конисскій изъ всѣхъ украинскихъ городовъ называетъ только Лубны и Золотоношу. Преданіе, очень вѣроятное, говоритъ, что Золотоноша въ то время была укрѣпленнымъ замкомъ кн. Вишневецкаго и сборнымъ мѣстомъ всѣхъ его украинскихъ доходовъ; что подать сюда *приносима* была всегда *золотою* монетою, и отсюда отправлялись рѣчкою Золотоношкою на правую сторону Днѣпра въ г. *Мошну* (нынѣ мѣстечко *Мошны*, принадлежащее кн. Воронцову). Подъ русскую державу Золотоноша вступила въ январѣ 1654 г., вмѣстѣ со всею Малороссіею, въ званіи *сотеннаго мѣстечка* переяславскаго полка. Естественное положеніе и сильное укрѣпленіе дѣлали ее столь неприступною, что въ 1666 г. козаки переяславскаго полка нашли себѣ здѣсь вѣрный притонъ и воевода князь Щербатовъ не могъ покорить ихъ, не смотря на долгую осаду, а потомъ принужденъ былъ отступить къ Переяславлю, когда на помощь осажденнымъ подоспѣла, 1 октября, татарская орда, посланная гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ. Въ 1680 г. Золотоноша была опустошена пожаромъ. Сто лѣтъ еще послѣ этого пожара, Золотоноша по прежнему считалась *сотеннымъ мѣстечкомъ* переяславскаго полка. По въ 1781 г. ей назначено быть *уѣзднымъ городомъ Кіевскаго намѣстничества*; а когда съ отчисленіемъ Кіева отъ Малороссіи, учредилась губернія Малороссійская (1796 г.), раздѣленная потомъ на Черниговскую и Полтавскую (1801 г.), то Золотоноша продолжала быть уѣзднымъ городомъ сперва Малороссійской, а потомъ Полтавской губерніи, къ которой и принадлежитъ до-сихъ-поръ. Гербъ Золотоноши: золотый крестъ съ сіяніемъ въ багряномъ полѣ. Золотоноша, въ 1851 г., имѣла жителей — 5,619 д. об. пола. Въ 1847 г., когда всѣхъ жителей считалось мужескаго пола 3,043 и женскаго 2,320, итого 5,363 д. об. пола, они состояли изъ духовенства-71, дворянъ — чиновниковъ 134, купцовъ 3-й гильдіи — 103 и мѣщанъ съ посадскими — 2,621 д. об. пола. Въ ней находится: церквей 6, всѣ деревянныя; домовъ 824, изъ которыхъ каменный только 1; уѣздное и приходское училище съ 112 учениками; фабрикъ и заводовъ нѣтъ; лавокъ 20, трактирныхъ заведеній 2, питейныхъ домовъ 19; больница и тюрьма; городскаго дохода до 2,000 р. сер. — Въ Золотоношѣ, съ 1761 по 1817 г., существовалъ Благовѣщенскій женскій монастырь, — а въ 4 в. отъ города, на островѣ Красная гора, — съ половины XVII вѣка находилась небольшая пустынь или скитокъ, обращенная, въ 1687 г., въ монастырь, подъ именемъ *Золотоношенскаго-Спасскаго*. Онъ упраздненъ въ 1787 г., съ переводомъ на его мѣсто, изъ Кіева, въ 1790 г., женскаго *Боголюбскаго* монастыря, который и до-сихъ-поръ тамъ находится, называясь *Красно-горскимъ Богословскимъ* монастыремъ, а въ простонародьѣ зовется — *Горками*. — *Золотоношенскій уѣздъ* имѣетъ 3,900 кв. вер. или 406,250 десятинъ пространства; изъ нихъ находятся подъ полями 25,625, степями и лугами — 325,632, выгономъ и кустарникомъ — 8,800, лѣсомъ 4,713, болотами, водою и строеніемъ 31,445 и пескомъ — 10,035 д. Жителей: муж. пола 67,846 и женскаго 67,518; итого 133,364 д. Сельское хозяйство составляетъ главнѣйшую отрасль промышлености.

Золотошвейное ремесло сообщено намъ вѣроятно отъ Грековъ, и было извѣстно въ Россіи прежде, нежели во многихъ другихъ европейскихъ земляхъ. Древніе бояре княжескіе уже въ XI в. носили шитыя

золотомъ оплечья. Многіе вѣка при дворѣ искусство это было любимымъ занятіемъ великихъ княженъ, о чемъ свидѣтельствуютъ вклады, хранящіеся въ ризницѣ Троицко-Сергіевской лавры: въ числѣ ихъ многія церковныя утвари вышиты самою императрицею Анною. Въ настоящее время ремесло это составляетъ немаловажную промышленость. Золото (плющеволочильное серебро, золоченое и сученое съ шелкомъ), за внутреннимъ потребленіемъ въ Россіи, отпускается на немаловажную сумму въ Турцію и Австрію. Въ городѣ Орловѣ считается до 1,000 женщинъ изъ нихъ около 100 занимаются золотошвействомъ; они вышиваютъ преимущественно головные уборы для поселянокъ, называемые *моршень*. Неизвѣстно, отъчего произошло это наименованіе, не отъ головнаго ли убора поселянокъ моршанскаго округа (Тамбовской губ.) или потому, что онъ шьется складками съ морщинами. За 30 лѣтъ не было въ Орловѣ ни одной золотошвейки; первая мастерица, мѣщанка А. Юферова, обучалась въ городѣ Вяткѣ. Всякое счастливо введенное ремесло заслуживаетъ благодарности общества. Теперь золотошвейное ремесло быстро распространяется между поселянами орловскаго и пограничныхъ съ нимъ округовъ; рѣдкая женщина неимѣетъ этого убора, который весьма нарядень особенно при русскомъ сарафанѣ. Такими издѣліями торгуютъ однѣ женщины; у нѣкоторыхъ годовой оборотъ простирается до 1,000 р. сер.

Золотыя или **златыя врата.** Такъ въ древнихъ городахъ назывались большія городскія ворота, большею частію вызолоченныя, или расписанныя золотомъ, какъ напр. въ Кіевѣ, во Владимірѣ-на Клязмѣ, которыя существуютъ со временъ Андрея Боголюбскаго (1158); вышина ихъ вмѣстѣ съ крестомъ 15 саж., по обѣимъ сторонамъ идетъ валъ, нынѣ служащій мѣстомъ прогулки. Такія же врата находятся и въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, называемыя *корсунскими*.

Золотыя врата кіевскія, памятникъ древней архитектуры, уцѣлѣвшій отъ языческихъ временъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, они построены около 1036 г. Ярославомъ Владиміровичемъ и названы имъ *златыми*, въ подражаніе главнымъ цареградскимъ воротамъ. Онѣ были обиты вызолоченными листами, которые, въ 1095 г., половецкій князь, Боникъ, увезъ въ свою землю. Подробное описаніе этихъ воротъ, см. въ сочиненіи Самойлова, изд. въ м. 1834 г. подъ заглавіемъ: Златыя врата Ярославовы, въ Кіевѣ, сооруженныя въ началѣ XI столѣтія и открытыя изъ земли въ 1832 году.

Золотыя палаты. въ XVII вѣкѣ были въ Москвѣ три золотыхъ палаты: Большая или Грановитая, Средняя или Государева, Меньшая или Царицына. Средняя, собственно золотая палата, находилась между Благовѣщенскимъ соборомъ и Грановитою; отъ дверей ея шла средняя лѣстница Краснаго крыльца. Она построена въ нач. XVI вѣка, выгорала во всѣ кремлевскіе пожары и уничтожена при постройкѣ дворца императрицы Елисаветы. Въ исходѣ XVI в. эту палату называли иногда Грановитая Золотая и Подписная. Меньшая, близъ хоромъ царицыныхъ, не старѣе временемъ царя Михаила Ѳеодоровича. Надъ нею была церковь Всемилостиваго Спаса.

Золочевъ. Въ 1780 г. онъ переименованъ въ уѣздный городъ изъ слободы; но въ 1797 году упраздненъ и приписанъ къ харьковскому уѣзду, лежитъ по лѣвому берегу рѣки Удъ, въ 30 вер. отъ Харькова. — Слѣды вала, относящіеся ко времени первыхъ малороссійскихъ переселенцевъ, видны доселѣ. — Лишившись уѣзда, Золочевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишился и части своего народонаселенія: нѣкоторые жители, ненаходившіе другихъ средствъ къ пропитанію, кромѣ земледѣлія и скудныхъ заработокъ, покинули его; остальные, по прежнему, занимаются садоводствомъ и хлѣбопашествомъ, ремеслами и торговлей. — Теперь въ немъ жителей около 5,750. Купеческіе обороты незначительны, торговля рогатымъ скотомъ, овцами, красными и мелочными товарами производится, преимущественно, во время ярмарокъ: а) съ Вербной недѣли великаго поста до Ѳоминой; б) Петровской (29 іюня), которая продолжается три дня, в) Преображенской (6 авг.), г) въ день св. апостола Ѳомы, и д) 6 декабря; базарный день — воскресенье.

Золоченіе. Искусство это перешло къ намъ прямымъ путемъ изъ Греціи. Слѣды водворенія и древняго употребленія искусства золоченія въ Россіи встрѣчаются также въ миѳологіи Славянъ. Такъ Несторъ говоритъ, что идолъ Перунъ, стоявшій въ Кіевѣ имѣлъ серебряную голову и золотые усы. — Но первый и вполнѣ достовѣрный опытъ древняго употребленія искусства золоченія въ отечествѣ нашемъ сдѣланъ въ Кіевѣ, во время великаго князя кіевскаго Ярослава Владиміровича. Это были золотыя ворота, которыя этотъ князь построилъ въ 1037 году, вмѣстѣ съ церковію св. Софіи и городскою стѣною; онѣ названы были зо-

лотыми, какъ потому, что были построены по образцу золотыхъ вратъ константинопольскихъ, такъ и особенно потому, что сами покрыты были желѣзными вызолоченными листами и, подобно константинопольскимъ, имѣли на себѣ еще другіе золотые орнаменты. — Другой опытъ древняго употребленія искусства золоченія въ Россіи, и притомъ въ большемъ размѣрѣ, произведенъ былъ въ началѣ XII вѣка, во времена великаго князя кіевскаго Святополка-Михаила. Этотъ опытъ относится къ исторіи Михайловскаго монастыря, основаннаго этимъ княземъ, въ Кіевѣ, въ 1108 году. Современники назвали этотъ монастырь Златоверхимъ потому, что онъ былъ первый изъ всѣхъ монастырей русскихъ, который имѣлъ позлащеный верхъ. Названіе Михайловскаго монастыря именемъ Златоверхаго позволяетъ заключать, какъ о томъ, что искусство золоченія въ XII вѣкѣ сдѣлало уже значительные успѣхи въ отечествѣ нашемъ, такъ равно и о томъ, что произведенія этого искусства въ тѣ времена были еще далеко не многочисленны, и, какъ величайшая рѣдкость служили предметомъ всеобщаго удивленія современниковъ. Въ исторія Новгорода находимъ, что въ 1336 году новгородскій архіепископъ Василій сдѣлалъ въ Софійскую церковь мѣдныя, вызолоченныя двери (Ист. Г. Рос., т. 1, прим. 458). Въ 1439 году новгородскій архіепископъ Евфимій покрылъ позолотою гробъ князя Владиміра Ярославича, основателя новгородскаго Софійскаго собора, и гробъ матери его, великой княгини Ингегерды, дочери Олая, короля шведскаго, названной въ крещеніи Ириною, а въ монашествѣ Анною (Ист. Г. Рос., т. II пр. 34). Въ послѣдствіи искусство золоченія до того распространилось, что перестало служить предметомъ удивленія, а потому и исторія не нашла болѣе необходимости упоминать объ его произведеніяхъ.

Зольгеръ (Carl Wielh. Ferd. Solger), глубокомысленный эстетикъ шеллинговой школы, род. въ 1780 г., въ Шведтѣ, учился здѣсь и въ Берлинѣ, а потомъ въ гальскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ юриспруденцію, древніе языки и эстетику. Три года потомъ служилъ въ берлинской военной палатѣ и, возвратившись къ себѣ на родину, перевелъ здѣсь творенія «Софокла» (2 ч. 1824, 2 изд.). Послѣ, онъ былъ профессоромъ во Франкф.-на-Од., и потомъ въ Берлинѣ (1810), гдѣ издалъ «Erwin», классическое произведеніе о прекрасномъ и искусствѣ, и «Philosoph. Gespräche» (1817). Ум. въ 1819 г. «Nachlass u. Briefwechsel» (2 ч., 1826), «Aestetische Vorlesungen» (1829).

Зонаръ или **Зонара** (Іоаннъ), извѣстный греческій историкъ XII в., жилъ около 1120 г. и почитается константинопольскимъ уроженцемъ. Вступилъ въ монашескій орденъ св. Василія, бывъ прежде государственнымъ секретаремъ при императорѣ Алексіѣ Комнинѣ. Его *Лѣтописи*, раздѣленныя на восьмнадцать книгъ, содержатъ исторію Евреевъ, отъ начала міра до взятія Іерусалима, исторію Римлянъ отъ основанія Рима до Константина Великаго, и наконецъ исторію времени отъ Константина Великаго до смерти Алексія Комнина, послѣдовавшей въ 1118 году. Остались послѣ него также письма, трактаты, коментаріи по предметамъ богословія и духовныя стихотворенія. Ум. около 1118 г., на Афонской горѣ, гдѣ былъ монахомъ.

Зондскіе острова, названные такъ по Зондскому проливу между Суматрой и Явой, образуютъ часть остъ-индскаго архипелага, простирающагося между Китайскимъ моремъ и Индѣйскимъ архипелагомъ, отъ полуострова Малакки до Молуккскихъ острововъ. Они раздѣляются на большіе и малые Зондскіе острова; къ числу послѣднихъ относятся: Суматра, Ява, Борнео и Целебесъ; къ малымъ: Бали или Малая Ява (94 кв. м. 985,000 ж.), Ломбокъ (71 кв. м., 100,000 ж.)- Зумбава (371 кв. м.), Флёресъ (422 кв. м.), Чіандана или Зумба (108 кв. м.), Забрао (3, кв. м.), Солоръ (19 кв. м.). Лемблемъ (64½ в. м.), Омбой или Маллуа (87 кв. м.), Тиморъ (418½ кв. м., 800,000 ж.) и многіе другіе, которые по своимъ физическимъ и этнографическимъ свойствамъ совершенно похожи на Большіе Зондскіе и Молуккскіе острова.

Зонтагъ (Henriette), одна изъ первыхъ пѣвицъ нашего времени, род. 13 мая 1805 г., въ Кобленцѣ. Шести лѣтъ она уже играла на театрѣ въ оперѣ «Русалкѣ», а на девятомъ году принята была въ прагскую консерваторію. Въ 1821 году она дебютировала въ Прагѣ ролью принцессы наваррской въ оперѣ «Jean de Paris» и заслужила до такой степени вниманіе всѣхъ знатоковъ, что Веберъ довѣрилъ ей исполненіе главной роли въ оперѣ «Эвріантѣ», а Бетховенъ solo soprano въ «Хоральной симфоніи». Съ 1824 года начался ея неслыханный музыкальный тріумфъ, который сопровождалъ ее въ теченіи цѣлыхъ шести лѣтъ на театрахъ: лейпцигскомъ, берлинскомъ, парижскомъ и лондонскомъ. Возвратившись изъ Англіи въ Парижъ, пѣвица получила отъ прусскаго короля дворянское достоинство и въ слѣдъ за тѣмъ вышла замужъ за графа Росси, состоявшаго при сардинскомъ посольствѣ въ

Парижъ. Это обстоятельство на двадцать лѣтъ отдалило пѣвицу отъ сцены, на которую она вступила снова въ 1848 году, когда мужъ потерялъ все свое состояніе. Рѣшившись собственнымъ талантомъ обезпечить будущность своего семейства, Зонтагъ явилась на сценѣ лондонской королевской оперы и получила 7,000 фун. стерлинговъ за годичный сезонъ. Хотя уже много измѣнилось съ тѣхъ-поръ, какъ пѣвица оставила сцену, но необыкновенный талантъ ея и здѣсь выдержалъ соперничество съ новою знаменитостью, Дженни Линдъ, какъ нѣкогда побѣдилъ Пасту и Малибранъ. Успѣхъ Зонтагъ былъ блистательный даже и въ то время, когда она, въ 1850 году, отправилась путешествовать по Германіи, и въ 1852 г. переправилась въ Америку. Объѣхавъ Соединенные-Штаты, пѣвица явилась въ Мексикѣ, но свирѣпствовавшая здѣсь холера прекратила ея жизнь 18 іюня 1854 года, на 48-мъ году отъ роду. Не было ни одной музыкальной партіи, въ которой Зонтагъ не была бы прекрасна въ совершенствѣ, а въ Моцартовой музыкѣ до-сихъ-поръ она еще не нашла себѣ соперницы.

Зонъ (поясъ, астр.), часть поверхности земнаго шара, заключающаяся между двумя параллельными кругами, мысленно воображаемыми на небѣ, и потомъ перенесенными на поверхность нашей планеты. Такихъ круговъ четыре: два поворотныхъ и два полярныхъ; всѣ они параллельны экватору и дѣлятъ землю на пять *поясовъ* или *зоновъ*: одинъ *жаркій* поясъ, два *умѣренныхъ* и два *холодныхъ*. *Жаркій поясъ* въ ширину имѣетъ 46°, 54′; это пространство находится между тропиками и раздѣляется экваторомъ на двѣ равныхъ половины. Въ этомъ поясѣ безпрерывный жаръ и жители видятъ солнце въ полдень, иногда къ с., иногда къ ю.; для нихъ оно два раза въ году приходитъ въ зенитъ. *Умѣренный поясъ*, полоса земли ширпною въ 43°, 4′, ихъ по одному въ каждомъ полушаріи; они находятся между тропиками и полярными кругами. Съ удаленіемъ отъ тропиковъ теплота уменьшается и солнце никогда не приходитъ въ зенитъ. Въ умѣренныхъ поясахъ дополненіе широты всегда больше склоненія солнца, а потому солнце хоть на малое время, но выходитъ изъ подъ горизонта, и во всякое время года бываетъ видимо въ странѣ пониженнаго полюса, т. е. для жителей сѣвернаго полушарія видно на югѣ, и обратно для южнаго полушарія на сѣверъ. *Холодный поясъ*. Такъ называется часть земнаго шара, окаймленная полярнымъ кругомъ и заключающая въ себѣ какой-нибудь изъ полюсовъ. Такихъ поясовъ два: сѣверный и южный. Въ этихъ полосахъ земной поверхности солнечные лучи падаютъ косвенно и едва ее согрѣваютъ. Когда оно описываетъ тропикъ возвышеннаго полушарія, тогда для жителей того полярнаго круга солнце не заходитъ подъ горизонтъ, но только коснется его и потомъ опять восходитъ. Это происходитъ отъ того, что въ то время склоненіе солнца равно дополненію широты. Напротивъ того, когда солнце будетъ описывать тропикъ противнаго полушарія, тогда для тѣхъ же жителей будетъ безпрерывная ночь, потому-что солнце бываетъ въ то время 24 часа подъ горизонтомъ. Въ странахъ между полярнымъ кругомъ и полюсомъ, чѣмъ больше широта мѣста, день и ночь тѣмъ дольше, чѣмъ склоненіе больше или меньше дополненія широты, такъ что въ полюсахъ день и ночь бываютъ по шести мѣсяцевъ; ибо тамъ дополненіе широты — о.

Зоографія (отъ греческихъ словъ: zoon, животное и grapho, пишу), наука, имѣющая предметомъ описаніе животныхъ.

Зоологія (Zoologia, отъ греч. слова zoon — животное и logos — наука), составляетъ часть той обширной и любопытной до безконечности науки, которая извѣстна подъ общимъ именемъ естественной исторіи—науки о природѣ вообще. Но зоологія исключительно разсматриваетъ только животное царство и именно анатомическое строеніе, физіологическія отправленія тѣла животныхъ, описываетъ ихъ нравы, образъ и мѣсто жизни. Сюда должно входить еще слѣдующее обстоятельство: животныя могутъ быть разсматриваемы и описываемы по ихъ наружнымъ признакамъ, при помощи извѣстныхъ внутреннихъ, и распредѣляться по классамъ, родамъ и видамъ. Въ такомъ случаѣ и зоологія уже называется зоогнозіей (zoognosia). Естественно, что эта послѣдняя наука составляетъ только часть обширной первой. Первый зародышъ зоологіи должно необходимо искать въ анатомическихъ изслѣдованіяхъ Грековъ, которые для разсѣченія труповъ должны были обращаться къ животному царству. Близкое знакомство предшественниковъ (см. **Зоотомія**) дало Аристотелю возможность составить, изъ сбора мелкихъ свѣденій, отдѣльную науку и привести всѣ данныя въ извѣстную систему. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ замѣчательнаго дѣятеля на поприщѣ этой науки у Римлянъ, въ лицѣ Плинія-Старшаго, въ *Естественной исторіи* котораго найдено множество драгоцѣнныхъ данныхъ для новой науки. Къ несчастію зоологіи, она, подобно всѣмъ естественнымъ наукамъ, до XV вѣка остава-

лась какъ бы въ пренебреженіи и только трудамъ современныхъ Европейцевъ одолжена своимъ существованіемъ и дальнѣйшимъ, блистательнымъ развитіемъ. Интересъ науки возбудилъ всеобщее вниманіе и множество ученыхъ занялось приведеніемъ въ систему всѣхъ разбросанныхъ свѣдѣній: животныхъ стали подводить подъ извѣстную классификацію и раздѣлять ихъ на разряды. На этомъ поприщѣ особенно прославили себя слѣдующіе ученые: К. Геснеръ, Вортонъ, Альдрофанди, Джонстонъ, Гарлетонъ, Бриссонъ, Скополи, Блэнвилль, Латрейль, Гольдфуссъ, Окенъ, Дюмериль, Ламаркъ, Швейгеръ и друг.; но въ особенности и исключительно передъ прочими, знаменитые: Кювье, Линней, Бюффонъ, Блюменбахъ и друг. Недовольствуясь общею классификаціею, ученые занялись дѣятельною обработкою не только всего животнаго царства, но и отдѣльныхъ видовъ, родовъ и индивидуумовъ. Такимъ образомъ отдѣлъ млекопитающихъ разработывался трудами: Рая, Клейна, Бриссона, Иллигера, Пеннанта, Шребера, Пеммингка, К. Бонапарте и друг. Отдѣломъ птицъ занимались: Иришъ, Бехштейнъ, Бриссонъ, Латамъ, Науманнъ, Бремъ и друг.; отдѣломъ гадовъ: Ласепедъ, Фицингеръ и Мерремъ; рыбъ описывали: Ласепедъ, Блохъ и Шнейдеръ; огромнымъ отдѣломъ насѣкомыхъ: Фабриціусъ, Рёзель, Шваммердамъ, Эсперъ, Гюбнеръ, Гербстъ, Ламаркъ, Латрейль, Мейгенъ, Штурмъ, Панцеръ и друг.; отдѣлъ молюсковъ или слизней обработанъ Хемницемъ, Мартини, Феруссакомъ, Пали и друг.; отдѣломъ червей занимались: Блэнвилль, Швейгеръ и Мюллеръ; глисты описаны: Фишеромъ, Бремзеромъ и Рудольфи; раковъ и пауковъ описали: Валькенеръ, Ганъ, Гербстъ, Феррузакъ, Латрейль, Риссо; зоофитовъ или животнорастеній: Перонъ и Бозе; инфузорій— Палласъ, Эсперъ, Ламаркъ, Лямуру и Эренбергъ. Всѣ сочиненія этихъ ученыхъ довели зоологію до той степени совершенства, на которой мы видимъ ее въ настоящее время, хотя зоологія, какъ и всѣ остальныя естественныя науки, требуетъ еще многихъ открытій и усовершенствованій. Въ Россіи для этой цѣли теперь добросовѣстно трудятся извѣстные наши ученые: Брантъ, Куторга, Рулье и друг. Изъ зоологическихъ сочиненій издано у насъ много переводовъ иностранныхъ писателей, но мало оригинальныхъ. Къ послѣдней категоріи должно отнести слѣд. сочиненія: Главныя основанія зоологіи, М. Максимовича, 1824; Таблица дѣленія животныхъ, Двигубскаго, 1825; его же Краткое описаніе всѣхъ четвероногихъ животныхъ Россіи, 1816; Опытъ естест. исторіи всѣхъ животныхъ Россіи, 1818, 2-е изд. 1831, 3-е—1832 и 4-е—1833; Краткое начертаніе естест. ист. живот. Левицкаго, 1832; извѣстный всѣмъ переводъ зоологіи Мильнъ-Эдвардса, до сихъ поръ пользующійся популярностью, 1838—39; Зоологія Горяинова, 1832; — Фауна, Симашко, 1846, Краткое руководство къ зоологіи его же, 1852; Зоологія, состав. Постельсомъ, Далемъ и Сапожниковымъ, 1847 г. Кромѣ того множество ученыхъ статей Рулье, Куторги и Бранта разбросано въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Зоотомія (Zootomia), въ обширномъ значеніи слова, означаетъ науку о строеніи тѣла всѣхъ животныхъ, не исключая и человѣка. Но въ настоящее время наука эта совершенно отдѣлена отъ антропотоміи или собственно анатоміи—науки о строеніи тѣла исключительно одного человѣка. Какъ бы то ни было зоотомія была основнымъ началомъ, на которомъ создалась антропотомія и безъ нея, послѣдняя наука до-сихъ-поръ можетъ быть не была на такой степени совершенства, на которую поставлена трудами современныхъ анатомиковъ. Происхожденіе зоотоміи должно искать въ глубокой древности и дѣйствительно, по свидѣтельству ученыхъ Вебера и Каруса, разсѣченіемъ труповъ животныхъ занимались еще до Гиппократа, т. е. слишкомъ за 480 лѣтъ Р. Х. Первыми зоотомиками были Греки въ цвѣтущій періодъ своей жизни и научнаго развитія; таковы Алкмеонъ, Эмпедоклъ, Анаксагоръ, но особенно Демокритъ Абдерскій, пользовавшійся полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ самаго Гиппократа. Дальнѣйшимъ, и конечно полнѣйшимъ, развитіемъ своимъ зоотомія много обязана Аристотелю, Платону, Эразистрату, Герофиллу и наконецъ особенно знаменитому Галену. Послѣ Галена зоотомія подверглась той же участи забвенія, которую испытали и всѣ другія медицинскія науки. Только въ исходѣ XV ст. по Р. Х. она снова мало-по-малу начала обращать вниманіе анатомиковъ, которые, занимаясь изслѣдованіями тѣла человѣческаго, вносили въ зоотомію много новыхъ и интересныхъ знаній. Въ значеніи отдѣльной систематической науки зоотомія явилась въ трудѣ Вольхеръ-Койтера, появившемся въ 1575 подъ заглавіемъ: Explicationes diversorum animalium selectorum. Въ 1599 г. вышло, въ Болоньи, сочиненіе К. Руини, посвященное описанію лошади; въ 1645 г. появилась Zootomia Democritea, соч. М. А. Северина, названная такъ въ честь основателя науки Демокрита, въ 1681 г. Блазій издалъ Anatomia animalium terrestrium variorum, volatilium, etc., въ 1742

г. Бернгардъ Валентинъ «Amphitheatrum zootomicum seu historia animalium anatomica». Труды эти были далеко несовершенны и требовали еще многихъ усилій со стороны ученыхъ, чтобы поставить зоотомію на ту степень значенія, которое она имѣетъ теперь, какъ анатомія собственно домашнихъ животныхъ. Изъ подобныхъ предуготовительныхъ трудовъ должно упомянуть о слѣдующихъ: «Recueil d'anatomie et de physiologie comparée»,1799—1803, Ал. Гумбольдта; «Leçons d'anatomie comparée» и проч., 1800—Кювье;«Handbuch der vergleichenden anatomie», 1804—Блумменбаха, «Introductio in anatomen comparatum»,1815, Баянуса и о лучшемъ изъ всѣхъ сочиненіи Каруса: «Lehrbuch der Zootomie mit steter Hinsicht auf Phisiologie», 1818. Собственно же анатомію домашнихъ животныхъ написали: Бенатусъ—Artis veterinariae, s. mulomedicinae, 1528; Іозефъ—Anatomie der Säugethiere, 1788; Жирардъ—Anatomie der Hausthiere, 1821; К. Л. Швабъ—Anatomie der Hausthiere, 1831, и Lehrbuch der anatomie, 1831; Гурльтъ—Handbuch der vergleichenden anatomie der Hausthiere, 1821 u Anatomische Abbildungen der Hausthiere, 1824. Изъ русскихъ сочиненій извѣстны только два: Краткая зоотомія А. Н. Кикина, М. 1837 и Анатомія домашнихъ животныхъ, академика В. И. Всеволодова, Спб., 1842 г.

Зопиръ, персидскій вельможа, прославившійся своей преданностью Дарію, сыну Истаспову. Когда Дарій осаждалъ Вавилонъ, Зопиръ отрѣзалъ себѣ носъ и уши, и явился къ Вавилонянамъ, говоря, что Дарій изуродовалъ его. Жители, разсчитывали на его мщеніе, ввѣрили ему защиту города, котораго ворота онъ отворилъ Дарію. Царь далъ ему въ награду весь доходъ съ провинціи Вавилоніи.

Зороастръ (по-зендски *Зеретоктро*, по-персидски *Зердустъ*, на языкѣ Пельви *Зарадотъ*), основатель или реформаторъ магизма или религіи древнихъ Персовъ, Парсовъ и Гебровъ, родился, вѣроятно, въ Мидіи, въ Адербайджанѣ, въ царствованіе Гуштаспа (можетъ быть Гистаспа, отца Дарія I). До него религія Мидянъ была обременена суевѣрными понятіями и безпорядками. Для искорененія этого зла, Зороастръ отправился путешествовать и искать совѣтовъ знаменитыхъ мудрецовъ, поселился въ гротѣ, взятъ былъ на небо, видѣлъ лицемъ къ лицу Ормузда, который послалъ его въ Иранъ возвѣстить новое ученіе. Явившись сначала къ Гуштаспу, царствовавшему въ Бактріанѣ, пророкъ нашелъ себѣ въ царѣ благодѣтеля, но чрезъ это нажилъ множество враговъ. Избѣжавъ всѣхъ опасностей, онъ склонилъ на свою сторону царя, его сына Исфендіара, а наконецъ вскорѣ и весь западный Иранъ. Напрасно 80,000 браминовъ явились изъ восточнаго Ирана, чтобы изобличить ошибки Зороастра: онъ побѣдилъ ихъ, и вся страна до Инда приняла новый законъ. Законъ этотъ изложенъ Зороастромъ въ 21 книгѣ *Носкъ* (см. **Зендавеста**). Значительно престарѣлый, законодатель удалился на мость Альборди и умеръ здѣсь неизвѣстно въ какое время. Вообще должно сказать, что изъ множества басенъ и легендъ о Зороастрѣ трудно догадаться о времени его жизни, хотя нѣкоторые ученые и относятъ его къ XIII—VI столѣтію до Р. Х. Кромѣ Зендавесты, Зороастру приписываютъ *Магическія чудеса*, сочиненіе подложное, по всему вѣроятію, написанное въ 1 или 2 в. по Р. Х. Религія Зороастра представляетъ два главныхъ положенія или существа—добро и зло: Ормузда и Аримана, надъ которыми господствуетъ верховное существо, Зерванъ-Акеренъ. Оно предписываетъ почитаніе огня, правила какъ общественной, такъ и частной жизни, назначаетъ награды и наказанія послѣ смерти и проч. Служители этой религіи назывались *магами*.

Зоровавель, знаменитый Іудей, изъ рода царей іудейскихъ. Ему вручилъ Киръ священные сосуды храма,когда отсылалъ ихъ въ Іерусалимъ. Онъ принялъ начальство надъ Евреями, жившими въ Вавилоніи, и отвелъ ихъ въ отечество.

Зоря (Ligusticum, Linn. Livèche), родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae). Зоря садовая, любистокъ, зоря, зорникъ (Ligusticum levisticum, Linn. Livèche officinal. Ache de montagne, etc.) растетъ на Альпахъ и вообще по гористымъ мѣстамъ въ южной Европѣ; впрочемъ она легко разводится и на сѣверѣ посредствомъ сѣмянъ или отросковъ корней. Корни и цвѣты ея имѣютъ тоническое свойство, но мало употребительны. Листья зари простой народъ въ горахъ примѣшиваетъ къ корму для излеченія скота отъ кашля. Молодые листья и черешки ихъ употребляются въ пищу. Зоря узлоцвѣтная (L. nodiflorum, Villars. Imperatoria nodiflora, Dec.) растетъ въ южной Франціи. Корни ея въ Дофине продаются вмѣсто корней дягиля аптечнаго (Angelica archangelica, Linn.). Зоря пелопонезская (L. peloponense, Linn. Séséli de Peloponèse., Каролина). Побѣги ея, называемые couscoulle, couscuil-

ie, употребляются въ пищу вмѣсто салата. Вареные корни также ѣдятъ. Зоря явская (L. ajavain. Roxb. Bois d'Ajawa) растетъ въ Индіи, гдѣ сѣмена ея очень употребительны противъ колотья, происшедшаго отъ удержанія вѣтровъ; но также ихъ кладутъ въ бетель.

Зосима (Зой Павловичъ). Онъ купилъ найденные близъ Серпухова, въ огородѣ, въ горшкѣ, древніе серебряные рубли, каждый вѣсомъ около 24 золотниковъ, съ клеймами, или съ изображеніемъ лицъ, звѣрей, птицъ, буквъ И. К., а на одномъ, вокругъ птицы, вырѣзано имя Ивана можетъ быть Калиты или Іоанна II.

Зосима, знаменитый греческій историкъ, жившій въ V вѣкѣ. Происшествія его жизни неизвѣстны. Знаемъ только, что онъ былъ адвокатомъ и начальникомъ фиска въ Константинополѣ. Отъ него осталась, подъ названіемъ *Новой исторіи*, исторія Римской имперіи, раздѣленная на шесть книгъ, излагающая происшествія со временъ Августа до царствованій Гонорія и Ѳеодосія младшаго, т. е. до 410 года.

Зотовъ (Кононъ Никитичъ), контръ-адмиралъ, сынъ тайнаго совѣтника и графа Никиты Моисеевича Зотова, обучался въ морскомъ училищѣ, изъ котораго въ 1706 г. отправленъ для усовершенствованія въ мореходствѣ въ Англію. Возвратившись въ отечество, онъ вступилъ въ службу въ 1711 г., въ 1713 г. былъ уже лейтенантомъ, въ 1715 году произведенъ въ капитанъ-поручики и въ этомъ же году удостоенъ лестной довѣренности государя, именно отправленъ во Францію для собранія подробныхъ свѣдѣній о состояніи тамошняго морскаго искусства и флота, и о прінсканіи людей, искусныхъ въ устройствѣ шлюзъ. По возвращеніи Зотова въ отечество, въ 1719 г., награжденъ онъ былъ чиномъ капитана 3 ранга. Въ этомъ же году участвовалъ въ крейсерствѣ съ эскадрою капитана Сиверса и въ побѣдѣ, одержанной имъ надъ отрядомъ шведскаго флота, за что произведенъ былъ въ капитаны 2-го ранга. Вскорѣ за тѣмъ отправленъ въ Копенгагенъ съ порученіемъ къ англійскому адмиралу Норису, а потомъ употребленъ при укрѣпленіи ревельской гавани. Въ 1721 г. Зотовъ назначенъ былъ контролеромъ въ адмиралтействъ коллегію. Въ 1725 году произведенъ въ капитаны 1-го ранга, въ 1733 г. въ экипажъ-мейстеры, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ капитанъ-командоры: въ 1741 г. въ генералъ-экипажъ-мейстеры и поступилъ, на основаніи новаго штата, въ контръ-адмиралы. Въ 1742 г. К. Н. Зотовъ, за болѣзнію, удалился въ Ораніенбаумъ, гдѣ и ум. въ октябрѣ того же года. Имъ сочинены слѣдующія книги: 1.) Разговоръ у адмирала съ капитаномъ о командѣ, или полное ученіе, какъ управлять кораблемъ во всякіе разные случаи. Печатана по Высочайшему повелѣнію въ 16 день августа 1724 г.; 2) Пополненіе принадлежащее къ знанію Зеймана; 3) Новые сигналы; 4) Чертежи о экзерциціяхъ военнаго флота; и 5) Книга о погонѣ за непріятелемъ и о побѣгѣ отъ него, сочинена въ 1726 г.

Зотовъ (Никита Моисѣевичъ), бывшій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ дьякомъ челобитнаго приказа и учителемъ Петра Великаго, оставилъ *Записки* о воспитаніи этого монарха, сохраненныя комиссаромъ Крекшинымъ. Въ царствованіе Петра Великаго, Зотовъ получилъ графское достоинство, сдѣланъ тайнымъ совѣтникомъ и генералъ-президентомъ ближней канцеляріи, и былъ извѣстенъ подъ названіемъ *князя папы*, которое государь далъ ему въ шутку.

Зоя Карбонопсина, четвертая жена императора Льва VI., имѣла мужескую храбрость, высокій умъ и основательное познаніе въ дѣлахъ государственныхъ. Она была мать Константина Порфиророднаго, и во время его малолѣтства правила государствомъ, какъ его опекунша. Исполняя свою обязанность правительницы съ отмѣннымъ усердіемъ, смирила возмущеніе Константина Дуки, заключила миръ съ Сарацинами и принудила Болгаръ отказаться отъ набѣговъ на имперію.

Зрини (Niklas von Zringi), графъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ полководцевъ имп. Фердинанда I, род. въ 1518 году. Еще бывъ мальчикомъ (12-ти лѣтъ), онъ получилъ отъ императора Карла V, при осадѣ Вѣны, боеваго коня и золотую цѣпь. Двѣнадцать лѣтъ защищалъ Зрини Кроацію, находясь постоянно въ авангардѣ или арріергардѣ и отличился въ сраженіи при Пестѣ. Въ 1562 г., осажденный въ Шигетѣ, Зрини съ 3000 солдатъ выдерживалъ нападеніе Турокъ, имѣвшихъ 60,000 войска. Наконецъ, когда крѣпость уже горѣла, онъ собралъ свой гарнизонъ, и сказалъ: «Вспомните вашу присягу!.. Мы должны — или выйти отсюда, или сгорѣть, или умереть съ голоду!... Умремъ же лучше, какъ герои! Я иду: за мною!...» Когда весь гарнизонъ палъ у стѣнъ крѣпости, Зрини взорвалъ пороховые магазины, и умеръ геройскою смертью, истребивъ пламенемъ половину турецкой арміи. Смерть Зрини служила сюжетомъ для поэтовъ: нѣмецкаго Т. Кёрнера и голландскаго Томарса. Родъ Зрини угасъ въ 1703 году.

Зрительная труба или **земной телескопъ**, См. **Телескопъ**.

Зрѣніе — та способность животныхъ, то чувство, посредствомъ котораго они различаютъ цвѣта и очертанія освѣщенныхъ предметовъ; органъ этого чувства — глазъ; самымъ совершеннымъ образомъ онъ устроенъ у человѣка. Строеніе глаза въ настоящее время лучше изслѣдовано, нежели устройство всѣхъ остальныхъ органовъ чувствъ и наукѣ удалось, можно сказать, открыть ту точку, гдѣ матеріальное представленіе видимаго предмета переходитъ въ духовное созерцаніе, или гдѣ видимый предметъ сознается умомъ. Условія для яснаго видѣнія предметовъ слѣдующія: отъ каждой точки видимаго предмета исходятъ множество лучей въ глазъ, проникающихъ различныя части послѣдняго и наконецъ соединяющихся въ одну точку или фокусъ на сѣтчатой плевѣ, образуемой развѣтвленіемъ глазнаго нерва. Лучи, при прохожденіи чрезъ части глаза, претерпѣваютъ измѣненія въ направленіи, по законамъ, изложеннымъ въ діоптрикѣ. Устройство глаза схоже съ устройствомъ камеръ-обскуры, такъ что изображеніе предметовъ на сѣтчатой плевѣ глаза собственно происходитъ въ обратномъ видѣ. Несмотря на это, мы видимъ предметы такъ, какъ они есть на самомъ дѣлѣ, и притомъ видимъ ихъ ясно, если всѣ лучи соединяются непосредственно въ фокусы на сѣтчатой плевѣ органа; если же фокусы этихъ лучей образуются дальше или ближе развѣтвленія глазнаго нерва, въ такомъ случаѣ предметы представляются намъ не ясно. Отсюда два порока зрѣнія — близорукость и дальнозоркость. Теперь спрашивается: какимъ образомъ мы видимъ предметы въ настоящемъ ихъ положеніи, если изображенія ихъ въ глазу представляются въ обратномъ (верхняя часть нижнею и наоборотъ), и отчего двумя глазами видимъ одинъ предметъ? На эти вопросы отвѣчаютъ различными гипотезами, — но не болѣе; объясненія берутъ отъ привычки, различнаго направленія и перекрещиванія между собою первныхъ волоконъ зрительнаго нерва, особенною жизнедѣятельностью нашей души и проч. Здѣсь не могутъ быть изложены подробно всѣ гипотезы, а тѣмъ болѣе разборъ ихъ. Ясность зрѣнія зависитъ отъ нормальнаго и здороваго состоянія всѣхъ частей глаза: здоровый, нормальный глазъ видитъ ясно на разстояніи 8 дюйм. Не всѣ животныя одарены въ одинаковой мѣрѣ чувствомъ зрѣнія; изъ нихъ только въ классѣ птицъ, всѣ безъ изъятія одарены зрѣніемъ, изъ класса же млекопитающихъ, нѣкоторыя животныя лишены этого чувства, напр. Spalax typhlus и Chrysochloris; наконецъ не во всемъ царствѣ животныхъ глаза устроены одинаковымъ образомъ. — Органъ зрѣнія представляетъ совершенное діоптрическое орудіе, какъ по своему строенію, такъ и по отправленію, помощію котораго мы видимъ самихъ себя, все насъ окружающее и увеличиваемъ понятія. Главная часть органа зрѣнія-глазной тазъ, который помѣщенъ въ особой костяной впадинѣ черепа и состоитъ изъ трехъ оболочекъ и трехъ особенныхъ влагъ. Всѣ части, составляющія глазъ и принадлежащія къ нему, устроены и приспособлены такимъ образомъ, чтобы человѣкъ могъ совершенно видѣть предметы. Итакъ мы въ состояніи мгновенно и безъ всякаго принужденія приводить въ движеніе глазной шаръ и давать ему желаемое направленіе, потому что онъ снабженъ шестью тонкими мышцами, и, для удободвижимости, обложенъ сзади жиромъ. Если нѣкоторыя изъ мышцъ неправильно дѣйствуютъ, то дѣлается косоглазіе, постоянное или временное. Глазъ чувствителенъ въ высокой степени, и потому, для охраненія его, устроены, кромѣ бровей, вѣки, которыя, посредствомъ особенныхъ мышцъ, могутъ мгновенно смыкаться и раздвигаться, по произволу. Вѣки двигаются по глазному шару свободно и легко оттого, что на внутренней поверхности ихъ отдѣляется изъ железъ жирнослизистая влага. Чтобы постороннія тѣла не попадали въ глазъ, края вѣкъ снабжены рѣсницами, которыя, осѣняя око, умѣряютъ притомъ излишнее дѣйствіе на него свѣта. Рѣсницы укрѣплены въ ободочкообразномъ, упругомъ хрящикѣ, помощію коего вѣки пристаютъ къ глазному шару, плотно и равномѣрно. Отъ разслабленія упомянутаго хрящика вѣки или выворачиваются и не могутъ, какъ должно, прикрывать глазъ, или подворачиваются и направляютъ къ нему рѣсницы. Воздухъ и тончайшая пыль не могутъ зловредно дѣйствовать на глазъ, потому что онъ безпрерывно орошается слезною жидкостію, которая отдѣляется железою помѣщенною въ глазной ямѣ. Слезы собираются, какъ въ водоемѣ, во внутреннемъ углу органа, гдѣ онѣ поглощаются маленькими отверстіями (въ видѣ точекъ), или проводятъ ихъ въ слезной мѣшечекъ, откуда слезы проходятъ, чрезъ носовой каналъ, въ носовую полость. Въ воспаленіи и раздраженіи глаза, произведенномъ какими-либо порошинками, и во время плача, слезы, отдѣляясь обильно, не могутъ всѣ проникать въ слезной мѣшечекъ и текутъ по ланитамъ; но если со всѣмъ затрудняется теченіе слезъ

чрезъ упомянутые протоки, то дѣлается слезной свищъ. Глазной шаръ соединенъ съ вѣками тонкою перепонкою, которая покрываетъ переднюю часть его. Эта перепонка содержитъ нервы, удѣляющіе снаружи глазу высокую чувствительность, и тончайшіе кровоносные сосуды, которые въ воспаленіи, наливаясь кровію, производятъ красноту и опухоль. То, что мы называемъ бѣлкомъ глаза есть роговая, крѣпкая, шаровидная оболочка, которая составляетъ основаніе всего глаза. Бѣлокъ въ воспаленіяхъ болѣе или менѣе краснѣетъ отъ переполненія кровію жилокъ, извивающихся въ немъ. Посреди бѣлка мы видимъ выпуклую, блестящую, прозрачную роговую оболочку, схожую, видомъ и очертаніемъ, со стекольцемъ въ карманныхъ часахъ. На эту оболочку параллельно падаютъ лучи свѣта, и одни изъ нихъ отражаются, а другіе проникаютъ сквозь нее въ глаза и преломляются въ его оси. Лоскъ на этой перепонкѣ даетъ глазу особенную живость, которая измѣняется отъ страстей, а по смерти совсѣмъ изчезаетъ. Внутри органа, между зрачковою оболочкою и зрачкомъ,до самаго хрусталика, существуетъ пространство, наполненное прозрачною, похожею на воду, влагою, которая, преломляя лучи свѣта, входящіе въ глазъ, направляетъ ихъ къ зрачку и къ оси глаза. Въ зрачкѣ, отверзтіи кругломъ и темномъ, живописуется образъ смотрящаго на глазъ человѣка. Зеница устроена кольцевидною радужною перепонкою, цвѣта темнаго или голубаго. Отъ движенія этой весьма чувствительной перепонки, зависитъ мгновенное расширеніе зрачка, для пропусканія далѣе во внутрь органа надлежащаго количества лучей свѣта. Чѣмъ ярче свѣтъ и органъ чувствительнѣе, тѣмъ уже зеница, а отъ блеска, въ воспаленіи глазъ и мозга, она едва замѣтна. Чѣмъ темнѣе, тѣмъ шире зѣница, а въ темной водѣ и у умершаго человѣка, она совсѣмъ расширена. За зѣницей тутъ же утвержденъ отвѣсно глазной хрусталикъ, очень схожій съ обоюдовыпуклымъ (зажигательнымъ) стекломъ. Этотъ хрусталикъ чечевицеобразенъ, плотенъ, весьма прозраченъ, и составленъ изъ безчисленныхъ тончайшихъ бляшекъ. Онъ довольно сильно преломляетъ лучи свѣта и наиболѣе совокупляетъ ихъ въ зажигательную точку (фокусъ), которая и составляетъ точку зрѣнія. Хрусталикъ, потерявъ прозрачность и побѣлѣвъ, причиняетъ бѣльмо (катаракту). Пространство между хрусталикомъ и шаровидно-вогнутымъ дномъ глаза наполнено прозрачнымъ, студенистымъ веществомъ, сравниваемымъ съ растопленнымъ стекломъ. Эта влага не такъ сильно, какъ хрусталикъ, преломляетъ лучи свѣта, проникнувшіе въ нее: она преимущественно направляетъ фокусъ лучей почти на средину два глаза, именно на то мѣсто, гдѣ находится на немъ сгибъ и желтое пятно. Все дно органа выстлано черною перепонкою, которой темный цвѣтъ, происходящій отъ черной слизи, мы видимъ сквозь зрачекъ. Потому, все пространство за хрусталикомъ, занимаемое означенною студенистою влагою, уподобляется камеръ-обскурѣ, или темной комнатѣ, въ которую, сквозь круглое и небольшое отверстіе, имѣющее обоюдо-выпуклое стекло, проходятъ лучи свѣта. Чрезъ отверстіе,устроенное на днѣ органа,почти противъ самаго зрачка, входитъ въ глазъ такъ-называемый оптическій или зрительный нервъ, и тотчасъ же превращается въ тончайшую, сѣтковидную плеву, которая разстилается по всей темной перепонкѣ. Идущій отъ каждаго глазнаго шара, зрительный нервъ, въ видѣ снурка, входитъ въ мозгъ, въ которомъ оба нерва, непостижимымъ образомъ, соединяются между собою съ общимъ чувствилищемъ. Отъ этого-то соединенія зависитъ то, что мы видимъ предметъ не вдвойнѣ, хотя одновременно происходятъ отъ него въ глазахъ два впечатлѣнія. Впечатлѣніе, производимое фокусомъ лучей на нервную сѣточку, сообщается зрительному нерву, который препровождаетъ его въ мозгъ, гдѣ окончательно непостижимо совершается чувство зрѣнія. Отъ уничтоженія чувствительности въ нервной сѣточкѣ, или зрительномъ нервѣ, происходитъ глазной тускъ (темная вода). Мы видимъ каждый предметъ въ настоящемъ видѣ потому, что лучи свѣта, идущіе отъ каждой его точки, проникаютъ въ глазъ, преломляются въ его влагахъ и, пересѣкшись между собою, живописно осуществляютъ (въ обратномъ видѣ) на темномъ днѣ глаза зримый нами предметъ, подобно тому, какъ изображаются предметы въ камерѣ-обскурѣ, въ которую извнѣ входятъ лучи свѣта сквозь небольшое отверстіе. Посредствомъ правильно устроенныхъ здоровыхъ органовъ зрѣнія, мы видимъ явственно предметъ въ разстояніи 9 дюймовъ отъ глазъ. Близорукость и дальнозоркость зависятъ отъ степени выпуклости особенно зрачковой оболочки и глазнаго хрусталика, и разстоянія ихъ между собою и дномъ глаза. Неправильное устройство частей,а потому и недостатки зрѣнія, бываютъ врожденными, либо происходятъ отъ болѣзней, занятій, привычки и возраста.

Зуавы (Zouaves), корпусъ французской арміи, учрежденный для защиты Фран-

пузской колонiи въ Алжирѣ. Онъ принадлежитъ къ легкой пѣхотѣ и составляетъ полкъ. Набирается, преимущественно, изъ туземцевъ, хотя и имѣетъ въ рядахъ своихъ многихъ европейцевъ. Офицеры Зуавовъ—всегда Французы.

Зубовъ (Валерiанъ Александровичъ), графъ, меньшой братъ Платона Александровича, род. въ 1771 г. и получилъ первоначальное воспитанiе въ домѣ отца, будучи записанъ вахмистромъ въ л.г. Конный полкъ. Въ 1785 г. пожалованъ корнетомъ, 1787—подпоручикомъ, 1788 поручикомъ и въ 1799 г. переведенъ подполковникомъ въ Псковскiй драгунскiй полкъ, съ которымъ участвовалъ въ Турецкой компанiи. За извѣстiе о взятiи Бендеръ, пожалованъ Екатериною—орденомъ св. Георгiя 4 ст. и званiемъ флигель-адъютанта, а въ слѣдующемъ году чиномъ полковника. Въ этомъ чинѣ онъ участвовалъ при взятiи Измаила и, за особую храбрость, награжденъ чиномъ бригадира и званiемъ секундъ-маiора л. г. Измайловскаго полка. Въ 1792 онъ былъ уже ген.-маiоромъ, и въ слѣдующемъ году графомъ Россiйской Имперiи, вмѣстѣ съ братомъ, и кавалеромъ св. Александра Невскаго. За особое отличiе въ Польской кампанiи, графъ Вал. Алек. награжденъ, 1794 г., орденомъ св. Георгiя 3 ст., чиномъ генералъ-поручика, и кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго. Въ начавшейся войнѣ съ Персами, Зубову ввѣрено было главное начальствованiе надъ войсками, дѣйствовавшими на Кавказѣ. Въ 8 дней, послѣ продолжительной осады, главнокомандующiй взялъ неприступную крѣпость Дербентъ и, 10 мая 1796 г., получилъ ключи отъ того самаго коменданта, который нѣкогда (въ 1722 г.) отдалъ ихъ Петру Великому. Вслѣдъ за покоренiемъ этой крѣпости, Зубовъ, почти безъ сопротивленiя, овладѣлъ и остальными: Бакою, Кубою и Ганжею и за всѣ таковые подвиги награжденъ чиномъ генералъ-аншефа, не по старшинству, и орденомъ св. Георгiя 2 класса. Императоръ Павелъ I вызвалъ Зубова въ Петербургъ и переименовалъ его въ генералы отъ инфантерiи, назначивъ директоромъ втораго кадетскаго корпуса. Императоръ Александръ наименовалъ графа членомъ государственнаго совѣта. Въ этомъ званiи Зубовъ умеръ 21 iюня 1804 г., на 34 году жизни. Зубовъ, кромѣ природной красоты лица, отличался привѣтливостiю, простымъ обхожденiемъ и показалъ всю твердость духа, которая прiобрѣла ему всеобщее уваженiе и пламенную любовь поэта Державина, написавшаго на возвращенiе его изъ Персiи превосходную оду. Прахъ Зубова покоится въ Сергiевской пустынѣ (близъ Петербурга), гдѣ братья Вал. Ал.: Николай, Платонъ и Димитрiй, построили церковь и инвалидный домъ на тридцать человѣкъ.

Зубовъ (Платонъ Александровичъ), графъ, братъ Вал. Алек. и сынъ сенатора Александра Николаевича, род. 15 ноября 1767 года и получилъ воспитанiе въ домѣ отца. Въ 1775 г. былъ записанъ вахмистромъ въ л. г. Конный полкъ; въ 1784 г. получилъ чинъ корнета; 1785 подпоручика, 1787 поручика, 1788 секундъ-ротмистра, въ 1789 г. чинъ полковника, генералъ-маiора, корнета кавалергардскаго корпуса и званiе флигель-адъютанта. Въ девяностыхъ годахъ пожалованъ генералъ-поручикомъ и генералъ-адъютантомъ, въ 1793 шефомъ кавалергардскаго корпуса, графомъ Римской имперiи, портретомъ императрицы, орденами св. Андрея Первозваннаго, осыпаннымъ бриллiантами, и св. Владимiра 1 ст., наконецъ званiемъ генералъ-губернатора екатеринославскаго, воронежскаго и таврическаго, шефомъ кадетскаго корпуса, чиномъ генералъ-фельцейхмейстера. Не задолго до кончины императрицы, Зубовъ получилъ достоинство князя Римской имперiи и прусскiе ордена Чернаго и Краснаго орла. Императоръ Павелъ I-й (1796 г.) назначилъ Зубова инспекторомъ по артиллерiи. Въ 1800 г. Зубовъ вызванъ въ Петербургъ, переименованъ въ генералъ-отъ-инфантерiи и въ 1801 г. назначенъ шефомъ 1-го кадетскаго корпуса. Императоръ Александръ пожаловалъ его членомъ государственнаго совѣта, а въ день коронованiя своего прислалъ ему табакерку съ собственнымъ портретомъ. Въ 1802 г. Зубовъ уволенъ въ отпускъ, но въ 1812 г. снова вытребованъ въ Петербургъ для совѣщанiй; въ 1813 г. вызванъ въ Теплицъ, откуда навсегда удалился въ деревню, занимаясь здѣсь приращенiемъ собственнаго огромнаго достоянiя и наконецъ скончался, на 55 мъ году отъ роду, 7 апрѣля 1822 года. Прахъ его покоится въ Сергiевомъ монастырѣ (близъ С.пб.), подъ церковiю, рядомъ съ тѣломъ брата. Пл. Ал. Зубовъ обладалъ необыкновенною памятью, правильными чертами лица и образованнымъ умомъ; въ исторiи русскаго хозяйства замѣчателенъ старанiемъ развести овецъ, улучшить скотоводство и народную промышленность во ввѣренномъ ему Новороссiйскомъ краѣ.

Зубовы, имѣющiе титулъ графовъ Римской имперiи. Родъ Зубовыхъ происходилъ отъ древней благородной фамилiи Амрагата, а въ св. крещенiи Захарiи, который въ 1237 году находился въ городѣ Владимiрѣ намѣстникомъ. Потомки его, Илья и Аѳанасiй. Зубовы, за оказанную храбрость, жалованы

были отъ царя Михаила Θеодоровича помѣстьями. 1793 года, февраля 7-го дня, Александръ и дѣти его: Платонъ, Николай, Димитрій, Валеріанъ, съ потомствомъ ихъ, пожалованы императоромъ Францомъ Вторымъ въ графское Римской имперіи достоинство (Общ. Герб. II—25), а 1796, іюня 2-го, князьями Римской имперіи и на это княжеское достоинство выданъ дипломъ (Об. Герб. VI—4)

Зубръ (Bos urus, L'Aurochs). Долго думали, что онъ происходитъ отъ нашихъ домашнихъ быковъ, но наблюденія Кювье доказали противное. Зубръ отличается положеніемъ роговъ, выходящихъ снизу затылочнаго гребня; четырнадцатью парами реберъ, вмѣсто тринадцати; вышиною ногъ и голосомъ, походящимъ на хрюханье. Вышина его—до шести футовъ. Нѣкогда онъ жилъ во всѣхъ болотистыхъ лѣсахъ умѣренной Европы; но теперь находится только въ Бѣловѣжской пущѣ въ Литвѣ и въ горахъ Кавказскихъ и Карпатскихъ.

Зульцеръ (Johann Georg), философъ и эстетикъ, род. 5 окт. 1720 г. въ Винтертурѣ, въ швейцарскомъ кантонѣ Цюрихѣ, и былъ самымъ младшимъ сыномъ изъ 25 дѣтей родителей, которые умерли въ 1734 г. Назначенный въ духовное званіе, онъ былъ посланъ, въ 1736 г., въ Цюрихъ учиться въ гимназію. Здѣсь онъ, подъ руководствомъ Геснера, познакомился съ классическою литературою, а Брейтингеръ и Бодмеръ образовали его вкусъ въ изящныхъ искусствахъ. Съ особеннымъ усердіемъ онъ изучалъ еврейскій языкъ, философію Вольфа и Линнееву систему. Въ 1740 г. онъ сдѣлался помощникомъ проповѣдника въ Масивонденѣ, гдѣ написалъ свои «Moralischen Betrachtungen über die Werke der Natur» (1741 г.), изданныя въ Берлинѣ Закомъ; потомъ онъ путешествовалъ по Швейцаріи, въ 1742 г. Въ бытность свою въ Берлинѣ, онъ снискалъ дружбу Эйлера и Мопертюи и здѣсь же, по ходатайству Эйлера и Зака, былъ назначенъ профессоромъ математики, въ іоахимстальской гимназіи. Послѣ изданія «Kritischen Nachrichten aus dem Reiche der Gelehrsamkeit» (1750), удалился въ Швейцарію. Какъ членъ философскаго отдѣленія королевской академіи, онъ написалъ много философскихъ разсужденій на французскомъ языкѣ. Въ 1763 г. сложилъ съ себя званіе профессора, съ цѣлью посвятить Швейцаріи всю свою дѣятельность, однакоже король сдѣлалъ его профессоромъ въ новоучрежденной рыцарской академіи и подарилъ землю на берегу Шпрее. Въ 1765 г. Зульцеръ былъ избранъ въ число членовъ коммисіи, изыскивавшей способы улучшить и дать новое устройство академіи; подобное же занятіе на него возложено было относительно іоахимстальской гимназіи; въ 1771 г. приглашалъ его герцогъ курляндскій въ Митаву для учрежденія здѣсь гимназіи; однакоже онъ немогъ отправиться туда, по причинѣ болѣзни. Въ 1775 г., для укрѣпленія здоровья, онъ предпринялъ путешествіе по Швейцаріи, Франціи, Италіи; и во время этаго путешествія наименованъ директоромъ философскаго отдѣленія академіи. Онъ умеръ 27 февр. 1779 г. Главнымъ и лучшимъ его твореніемъ считается «Allgemeine Theorie der schönen Künste» (4 ч., нов. изд., Лейпц., 1792—94); это твореніе получило еще большее значеніе, когда къ нему Бланкенбургъ, Дикъ и Шютцъ прибавили «Nachträge, oder Charakteristik der vornehmsten Dichten aller Nationen» (8 ч., Лейп., 1792—1808 г.); но теперь оно уже устарѣло. Въ немъ Зульцеръ старался ученіе Вольфовой школы эклектически соединить съ воззрѣніями Французовъ и Англичанъ и представить популярно зависимость интереса изящныхъ искусствъ отъ морали. Это твореніе снискало среди Нѣмцевъ уваженіе къ эстетикѣ и изящнымъ искусствамъ. Не менѣе замѣчательны слѣд. творенія: Vorubungen zur Ehrweckung der Aufmerksamkeit und des Nachdenkens» (3 ч., Цюрх., 1768 г.; 3. изд., 4 ч., 1780—82 г.) и «Selbstbiographie», изданная Меріаномъ и Николаи (Берл., 1809 г.).

Зуевъ (Василій Θеодоровичъ), род. въ С.-Петербургѣ 1 января 1754 г. и получилъ образованіе въ академической гимназіи. По окончаніи курса наукъ, онъ назначенъ былъ въ экспедицію физическаго путешествія по Россіи, вмѣстѣ съ Палласомъ. По истеченіи шести лѣтъ путешествія, Зуевъ отправленъ въ Лейденъ для усовершенствованія въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ, что и было окончено имъ уже въ Страсбургѣ. Когда онъ возвратился въ Петербургъ, то академія наукъ назначила его адъюнктомъ по части физики, за представленную диссертацію, подъ заглавіемъ: Idea metamorphoscos insectorum ad caetera animalia applicata. Въ 1781 и 1782 г. Зуевъ, по предписанію академіи, предпринималъ вторичное путешествіе по южной Россіи и возвратился оттуда 7 окт. 1782 г., представивъ академіи большую коллекцію собранныхъ имъ растеній и письменныхъ наблюденій. Вскорѣ вольно-экономическое общество приняло его въ свои члены: въ 1784 г. Зуевъ опредѣленъ профессоромъ естественной исторіи во вновь открытую учительскую гимназію (теперь педагогическій иститутъ), гдѣ награжденъ былъ чиномъ кол-

лежскаго ассесора и издавалъ ежемѣсячное сочиненіе — Растущій виноградъ (въ 1785, 86 и 87 гг.). Въ 1787 г. Зуевъ, за ревностную службу, награжденъ титуломъ академика и званіемъ профессора естественной исторіи. Въ 1792 г. здоровье профессора значительно ослабѣло, но не препятствовало ему ревностно заниматься служебными обязанностями, когда смерть похитила его у науки только на 40-мъ году жизни, 8 января 1794 года. — Изъ множества сочиненій Зуева извѣстны слѣдующія: «Объ азіятскихъ областяхъ, къ Черному морю прилежащихъ (нап. въ Историческомъ календарѣ 1777 г.), «Описаніе полуострова Крыма (тамъ же 1783 г.), «О россійской торговлѣ по Черному морю» (нап. также въ 1784 г.); «О бывшихъ промыслахъ Запорожскихъ казаковъ и наипаче о рыбномъ (тамъ же 1786 г.); «Записки о путешествіи», изд. академіею отдѣльно 1787; въ томъ же календарѣ напечатана, въ 1788 г., «Записка объ остаткахъ древнихъ мѣстъ въ Малой Азіи; «Сокращеніе естественной исторіи» (1787); Учебникъ для воспитанниковъ учительской гимназіи; много статей въ Растущемъ Винеградѣ и журналѣ: Новыя ежемѣсячныя сочиненія (съ 1786 по 1796 г.), изъ которыхъ замѣчательна статья «О происхожденіи горъ, и комментаріи на лат. яз., напечатанныя въ Актахъ спб. академіи наукъ. Кромѣ того, извѣстенъ его переводъ книги: Описаніе Гренландіи, сочиненное Еггедомъ, миссіонеромъ и епископомъ гренландскимъ, и планъ кіевскихъ пещеръ, приложенный къ путешествіямъ Гильденштедта.

Зундъ, собственно **Ерезундъ**, проливъ между датскимъ островомъ Зееландомъ и шведскою провинціею Шоніею, — обыкновенный проѣздъ изъ Сѣвернаго Нѣмецкаго моря въ Балтійское море, въ длину имѣетъ около 9-ти миль; самое же узкое мѣсто у Гельзинборга въ полмили и здѣсь находится крѣпость Кронеборгъ на Зеландѣ. Уже съ давнихъ поръ владѣніе Зундомъ, а также Большимъ и Малымъ Бельтомъ принадлежало Даніи и потому, при проходѣ чрезъ него, купеческія корабли платятъ извѣстную пошлину. Эта пошлина составляетъ постоянный доходъ государства и Швеція, которой также принадлежитъ часть Зунда, не можетъ воспользоваться, потому-что Зундъ при берегахъ ея мелокъ и непроходимъ для кораблей. Впрочемъ это право Даніи признано всѣми другими морскими державами. По миру въ Бремзебро, въ 1615 г., шведскіе корабли освобождены были отъ пошлины, но это преимущество Шведовъ было уничтожено въ 1720 г. по фриденсбургскому миру. Въ 1781 г., когда Данія сохраняла военный неутралитетъ, но вслѣдствіе этаго объявленія, сообщеннаго всѣмъ державамъ, чрезъ Зундъ не могло проходить ни одного военнаго корабля воюющихъ державъ. Французы, Англичане, Голландцы и Шведы платятъ 1½% пошлины. Корабли Голландцевъ пользуются тѣмъ преимуществомъ, что не осматриваются; корабли же другихъ державъ подлежатъ осмотру. Вся пошлинная сумма простирается до 1,000,000 талеровъ и идетъ въ кассу государственнаго долга.

Зыряне, народъ сарматскаго племени XIV вѣка, исповѣдуетъ православную вѣру, и прежде извѣстенъ былъ подъ общимъ именемъ жителей Перми. Въ княженіе Дмитрія IV Іоанновича, Стефанъ Храпъ, принявъ монашество, посвятилъ жизнь свою распространенію христіанства между Зырянами и Пермяками, жившими по рѣкамъ Вычегдѣ, Сысолѣ, Печорѣ и др. Около 20-ти лѣтъ жилъ онъ между дикарями, истреблялъ ихъ капища, построилъ, у устьевъ Выми, церковь учредилъ училища для обученія Зырянъ Закону Божію, изобрѣлъ для нихъ особенныя буквы, научилъ азбукѣ и перевелъ на ихъ языкъ многія церковныя книги. Народъ этотъ, сохранившійся до настоящаго времени, обитаетъ теперь въ губ. Вологодской, и отчасти въ Архангельской; многіе изъ нихъ переселились и за Уралъ, на Обь. — Зыряне вообще роста средняго и плотнаго тѣлосложенія: волосы у нихъ русые; живутъ въ деревняхъ и занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, звѣриною и рыбною ловлями, а нѣкоторые изъ нихъ содержатъ стада оленей. Многіе преимущественно занимаются охотою и ловлею пушныхъ звѣрей, что составляетъ главное основаніе ихъ довольства и благоденствія. Многіе изъ Зырянъ Архангельской губ. ежегодно ходятъ въ Москву и С.Петербургъ для работъ на заводахъ и фабрикахъ. Между Зырянами Вологодской губерніи попадается много хорошихъ плотниковъ. Академикъ Кеппенъ насчитываетъ Зырянъ: въ Архангельской губ. 6,958, въ Вологодской — 64,007 душъ об. пол.; въ остальныхъ губерніяхъ ихъ находится весьма незначительное число

Зюзи или **Эгу**, сынъ Чингизъ-Хана и отецъ Батыя, вознегодовавшій однажды на отца своего за то, что тотъ главное начальство надъ войсками поручилъ младшему брату его. Обиженный удалился въ Болгарію, гдѣ вскорѣ и покорилась ему вся страна. Примирившись впослѣдствіи съ отцемъ своимъ, Чингизъ-Ханомъ, Зюзи съ 200,000 арміею напалъ на южные предѣлы Россіи. Русскіе, собравъ до 100,000 войска и включивъ сюда Половцевъ, встрѣтили враговъ въ полѣ и, послѣ

4-хъ дневной кровопролитной битвы, одержали, на рѣкѣ Калкѣ, совершенную побѣду. Зюзи былъ убитъ; съ нимъ вмѣстѣ легло на мѣстѣ битвы болѣе 100,000 Татаръ, а Русскихъ и Половцевъ до 70,000 человѣкъ. Послѣ этой битвы, Татары долго не смѣли нападать на Россію, пока наконецъ Батый, мстя за смерть отца своего, опустошилъ всю южную Россію и обложилъ ее тяжкою данью.

Зюйдерзе (Zuydersee), рукавъ Нѣмецкаго моря, на берегу Голландіи, имѣетъ 25 лье, отъ ю. къ с., длины и 15 лье ширины. На берегахъ его находятся провинціи: Голландія, Оберъ-Иссель и Фрисландія.

Зюйдъ (югъ) въ астрономіи означаетъ точку горизонта, ближайшую къ южному полюсу, въ которой горизонтъ пересѣкается съ меридіаномъ того же мѣста.

Зябловскій (Евдокимъ Филипповичъ), бывшій экстраординарный профессоръ с.-петербургскаго педагогическаго института, род. въ Орловской губ. 1764 г.; обучался сперва въ сѣвской семинаріи, потомъ въ с.-петербургской учительской гимназіи, наукамъ историческимъ. По окончаніи курса, въ 1788 г., онъ опредѣленъ учителемъ въ колыванское главное народное училище, гдѣ былъ до 1797 года, когда училище было уничтожено. Впослѣдствіи онъ исправлялъ должность профессора исторіи, географіи и статистики при с.-петерб. учительской гимназіи, а потомъ, при педагогическомъ институтѣ, былъ профессоромъ всеобщей географіи. Въ Колывани онъ собралъ минералогическій кабинетъ, который и теперь находится въ педагогическомъ институтѣ. Изъ сочиненій его извѣстны: 1) «Начальныя основанія лѣсоводства», Спб., 1804 г.; 2) «Новѣйшее землеописаніе Россійской имперіи», Спб., 1806 г.; 3) «Статистическое описаніе Россійской имперіи въ нынѣшнемъ ея положеніи» (1808 г.) и 4) «Краткая россійская географія для учащихся». Онъ перевелъ съ французскаго «Курсъ небесной физики», а съ нѣмецкаго «Географію» Фабри.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

—

Даль (Владиміръ Ивановичъ), въ русской литературѣ извѣстный болѣе подъ псевдонимомъ «Казака Луганскаго», род. въ 1802 году; воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда поступилъ въ 1815 году. Въ 1819 году онъ выпущенъ мичманомъ въ черноморскій флотъ, съ которымъ и участвовалъ во многихъ кампаніяхъ, сдѣланныхъ въ Балтійскомъ, Черномъ и Нѣмецкомъ моряхъ. Къ этому времени должно отнести первую мысль его собирать матеріалы для изученія простонароднаго быта, который узналъ онъ впослѣдствіи до такой степени, какъ ни одинъ еще изъ нашихъ писателей, а собраніе матеріаловъ дошло до громадныхъ результатовъ: однихъ сказокъ, записанныхъ со словъ народа хранится у него болѣе 4,000 и свыше 30,000 пословицъ, поговорокъ и пр. Въ 1824 г. Даль произведенъ въ лейтенанты, но черезъ два года (въ 1826 г.) вышелъ въ отставку для того, чтобы заняться медициной. Для этой цѣли онъ выбралъ дерптскій университетъ, гдѣ въ 1829 г., кончилъ курсъ наукъ и, удостоенный при выпускѣ степени доктора, опредѣленъ во 2-ю армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ. Участіе въ осадѣ Силистріи, при переправѣ черезъ Прутъ и Дунай, въ разбитіи верховнаго визиря подъ Кулевчею, при взятіи трехъ редутовъ подъ Шумлою, покореніи Сливно и занятіи Адріанополя доставило ему орденъ св. Анны 3 ст. и серебряную медаль на георгіевской лентѣ. Тогда же возложено на него порученіе, счастливо выполненное: воспрепятствовать распространенію холеры въ Яссахъ и Каменецъ-Подольскѣ. Но лишь только наступилъ 1831 г. и началась польская кампанія, Даль снова явился на поляхъ битвъ: подъ Боремлемъ, Сыроковлемъ и Будзыско. Недостатокъ инженеровъ въ корпусѣ Ридигера доставилъ Далю случай отличиться на новомъ для него поприщѣ: онъ построилъ мостъ черезъ Вислу; съ небольшимъ отрядомъ солдатъ храбро защищалъ его укрѣпленія; при сильномъ натискѣ непріятеля успѣлъ лично разрушить мостъ и тѣмъ много способствовалъ дальнѣйшимъ успѣхамъ нашего оружія (см. Сынъ Отечества 1833, №№ 6 и 7). Вслѣдъ затѣмъ В. И. участвовалъ въ сраженіяхъ при Волѣ, подъ Пинскомъ, Исаковымъ и при занятіи Кракова. Наградами его были: орденъ св. Владиміра 4 ст., бриллiантовый перстень и знакъ отличія за военное достоинство 3 ст. Въ 1832 г. онъ опредѣленъ въ спб. военно сухопутный госпиталь ординаторомъ, а въ слѣдующемъ явилось первое изданіе его «Былей и Небылицъ», въ 3-хъ книжкахъ (Спб. 1833—35). Въ этомъ же (1833) году Даль перемѣнилъ службу, опредѣлившись чиновникомъ особыхъ порученій къ оренбургскому военному губернатору, въ чинѣ коллежскаго ассесора. Не оставляя медицинской практики, Даль исключительно посвятилъ себя изученію глазныхъ болѣзней и производству операцій, сдѣлавшись въ тоже время изъ враговъ гомеопатіи, на которую прежде сильно возставалъ въ Сѣверной Пчелѣ (1834 и 1835 №№ 124 и 97) и Сынѣ Отечества (1833, №№ 13, 14 и 15) однимъ изъ ея поклонниковъ, какъ это доказалъ впослѣдствіи въ Современникѣ 1838 (№ 12). Въ 1831 г. онъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3 ст. и чиномъ надворн. совѣтника. Съ этихъ поръ началъ онъ заниматься литературою, ежегодно даря публикѣ плоды своихъ глубокихъ и многостороннихъ наблюденій, какъ ученаго врача—практика, такъ и бывалаго

человѣка, много знавшаго и много видѣвшаго. Литературная дѣятельность Даля началась въ Сѣв. Пчелѣ, гдѣ помѣстилъ онъ много критическихъ статей и писемъ. Съ 1835 онъ сдѣлался сотрудникомъ Энц. Лекс. Плюшара, обработывая статьи, большею частью относящіяся до Оренбургскаго края (всѣхъ статей 30) и Библ. для Чт., помѣстивши въ послѣдней статью «О козьемъ пухѣ» (т. IX), сказки «О нуждѣ, о счастіи и о правдѣ» (т. XI) и «о Георгіи храбромъ и волкѣ» (Т. XIV). «Жизнь Джингизъ-хана (Сынъ Отеч. 1835, №4)», быль: «Бикей и Мауляна» (Биб. для Чт., т. XVI), отрывки изъ дневника: «Болгарка» (Моск. Наблюдатель 1837), «Подолянка» (Совр.. 1838 г.. № 13) и нѣсколько статей въ Сѣв Пчелѣ 1833, 34 и 35 (№№ 16, 17, 18, 66, 255, 256, 231 и проч.). Въ 1838 г. В. И. произведенъ въ коллежскіе совѣтники, награжденъ 1,000-ю десятинъ земли въ Оренбургской губ. и избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорской академіи наукъ, по отдѣленію русскаго языка и словесности. Зиму слѣдующаго и 1840 годовъ провелъ онъ въ необъятной пустынѣ между Оренбургомъ и Хивою, участвуя въ походѣ противъ Хивинцевъ, зачто, въ 1840 г., пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 ст., съ Императорскою короною. Не переставая заниматься литературою, онъ въ 1839 написалъ: «Бѣдовикъ» (Отеч. Зап., іюнь); въ 1840: Bemerkungen über Zimmerman's Entwurf des Kriegstheaters Russland gegen Chiva, Orenburg) и перевелъ «Естественную Исторію Оренбургскаго края, Эверсмана (Оренбургъ); въ 1841 г.: «Савелій Грабъ или Двойникъ (Сказка за сказкой Кукольника, т. 2), «Мичманъ Поцѣлуевъ» (Русская бесѣда, изд. Смирдина, ч. 2), «Майна» (Москвитянинъ № 10); въ 1842 г.: «Находчивое поколѣніе» (Картинки русс. нравовъ, изд. Тимма, № 5), «Уральскій казакъ» (Наши списанные съ натуры, изд. Исакова №5), «О картѣ Зауральскихъ степей; Записки Оренбургскаго старожила» (Отеч. Зап., Т. XIX и XXI), «Полтора слова о нынѣшнемъ русскомъ языкѣ» (Москвит. №2) и начало «Солдатскихъ досуговъ» (Совр. № 25 и Москв., 1841, № 11), вышедшихъ, въ 1843 г., отдѣльной книжкой. Въ 1838—39 г. издалъ вновь Были и Небылицы, въ 4 томахъ, перепечатанныхъ снова въ 1846 году. Въ 1843 году Даль является уже въ Петербургѣ секретаремъ при товарищѣ министра удѣловъ и здѣсь получилъ награды: орд. св. Владимира 3 ст. и чинъ статскаго совѣтника. Въ этомъ году онъ написалъ: «О народныхъ врачебныхъ средствахъ» (Журн. Мин. Внут. Дѣлъ, часть 3-я), Три небольшія статьи (тамъ же, ч. 1, 3 и 5); повѣсти: «Хмѣль, сонъ и явь» (Москвит., 1843), «Вакхъ Сидоровъ Чайкинъ» (Библ. для Чт. № LVII), «Зюгря» (Молодикъ, изд. Бецкаго), «Жизнь человѣка или прогулка по Невскому проспекту». Въ 1844 г. онъ предпринималъ поѣздку въ разныя губерніи, преимущественно въ сѣверныя, которыя посѣтилъ едва ли не всѣ и написалъ: «Петербургскій дворникъ» (Лит. Газ. №№ 38 и 39), «Колбасники и бородачи» (Отеч. Зап., т. XXXIV), «Похожденія Христіана Христіановича Віольдамура и его Аршета», повѣсть, написанная къ 50-ти картинкамъ одного художника Тимма (Библ. для Чт., т. LXII), «Звѣринецъ» (Лит. Газ., №№ 3, 4, 9, 16, 18, 23 и 50), «Словесная рѣчь человѣка, Черепословіе и физіономика» (Лит. Газ., №№ 12, 27 и 29), и 6 притчей: «О дятлѣ; Дубовой бочкѣ; Не положивъ, не ищи; Что знаешь, о томъ несправшивай; Что легко наживается; Ось и Чека» (Сельское Чтеніе 1843—45). Въ 1845 г. Даль получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ; въ 1846 г. причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ; въ 1847 г. избранъ дѣйствительнымъ членомъ учредителемъ русскаго Географическаго общества и назначенъ редакторомъ для составленія естественной исторіи въ руководство военно-учебныхъ заведеній. Въ этомъ же году Даль обратился съ просьбою ко всѣмъ читающимъ о помощи въ изданіи подробной этнографіи Россіи, составляющемъ едва ли не главную цѣль жизни автора. Онъ уже въ 1845 г. представилъ въ Иллюстраціи (№№ 1, 2, 9 и 15) объясненіе 86 словъ изъ простонароднаго языка, подъ заглавіемъ: «Русскій словарь». Эти три года и слѣдующій за ними 1848-й были плодовитѣйшимъ временемъ литературной дѣятельности Даля; въ 1845 году онъ написалъ слѣд. сочиненія: «Денщикъ» (Финск. Вѣст., т. VII), «Каравай-Царевичъ и Булатъ-молодецъ» (Москвит. № 1), «Бараны» (Моск. № 2), «Повѣрья, суевѣрья и предразсудки русскаго народа», 19 статей, (Иллюстр. 1845 и 1846); въ 1846 году: «Чухонцы въ Питерѣ» (Финс. Вѣст., т. VIII), «Русскій мужикъ» (Новоселье, изд. Смирдина, ч. 3), «Гдѣ потеряешь, не чаешь, гдѣ найдешь, не знаешь (Моск. учен. и литер. сборникъ), «Гофманская капля» (Отеч. Зап. т. XLVIII), Небывалое въ быломъ и былое въ небываломъ (Отеч. Зап., т. XLVI); въ 1847 г.: Павелъ Алексѣевичъ Игривой (Отеч. Зап. т. L), Зоологія, составлен. вмѣстѣ съ Постельсомъ и Сапожниковымъ; стихотвореніе: Черноброван руса коса (Сынъ Отеч. 1847, № 1). О русскихъ пословицахъ статья, читанная 7 мая въ собраніи Геогр. общества (Совр. 1847, т. 3, іюнь), въ 1848 г.:

Картины изъ русскаго быта (15 статей въ Отеч. Зап. 1848 г., т. LVI и LXI, 8 статей въ Москвитянинѣ, того же года, №№ 8 и 10 и 3 въ Современникѣ, № 3; всего 26 статей); повѣсть: Отецъ съ сыномъ (Отеч. Зап., т. LVI); Повиновеніе начальству; Ложь и правда (Чтеніе для солдатъ, № 2), Разсказъ Лезгинца Асана о похожденіяхъ своихъ (Соврем., т. I). Въ 1849 году Даль опредѣленъ управляющимъ нижегородскою удѣльною конторою, которымъ и состоитъ въ настоящее время. Въ 1849 г. онъ издалъ Ботанику (1 изд. Спб. 1849; 2-е изд. Спб. 1851 г.); въ 1852 г. Матросскіе досуги Спб., 1853) по порученію Великаго Князя Константина Николаевича. Сочиненіе это удостоилось Высочайшей награды перстнемъ въ 500 р. сер. и письмомъ Его Высочества съ изъявленіемъ благодарности. Въ этомъ же (1852) г. Даль написалъ рецензію на Опытъ областнаго Словаря, изд. Академіею наукъ (см. Вѣстн. Геогр. Общ. 1852, кн. V). Академія недавно поручила Далю обработку буквы П для областнаго словаря и получила отъ него большую часть матеріаловъ, собранныхъ имъ для этой цѣли вмѣстѣ съ мнѣніемъ объ изданіи задуманнаго предпріятія. Значительная часть сочиненій Даля издана Смирдинымъ въ его Полномъ собраніе сочиненій русскихъ авторовъ (Сочиненія Казака Луганскаго, Спб. 1846 г. т. 8). Сюда вошли слѣд. русскія сказки, помѣщенныя въ Былахъ и Небылицахъ: Вѣдьма, Емеля-дурачекъ, Иванъ лапотникъ; Про жида вороватаго, про цыгана бородатаго; О прекрасной царевнѣ Милонѣгѣ-бѣлоручкѣ, О строевой дочери, Илья Муромецъ, Ночь на распутьи, О купцѣ съ купчихой, О бѣдномъ Кузѣ, Лиса Патрикѣевна, Башкирская русалка, Кладъ, Какъ себѣ живутъ Василь Василичъ съ Марьей Васильевной; и восточныя сказки: Гальясъ, Сонъ падишаха, Солейманъ и сова, Солейманъ и ворона, Халифъ-художникъ, Воръ и утайщикъ, Шейхъ Наджмуддинъ. (Статья эта заимствована изъ подробной біографіи В. И. Даля, составленной С. В. Максимовымъ).

Двигубскій (Иванъ Алексѣевичъ), заслуженный профессоръ и почетный членъ Московскаго университета, род. въ г. Корочѣ, Курской губ., 1771 г. Воспитывался сначала въ харьковскомъ коллегіумѣ, и наконецъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ, въ 1796 г., кончилъ курсъ, въ 1798 защищалъ диссертацію и въ 1802 получилъ степень доктора медицины. Отправленный за границу, онъ слушалъ лекціи въ Парижѣ, Геттингенѣ и Вѣнѣ и въ 1808 г. произведенъ въ ординарные профессоры технологіи, физики и ботаники въ Московскомъ университетѣ. Въ 1830 г. онъ получилъ званіе заслуженнаго профессора, и въ 1833 году уволенъ въ отставку съ пенсіономъ. Двигубскій былъ, попеременно, секретаремъ университетскаго совѣта, визитаторомъ училищъ, цензоромъ, предсѣдателемъ многихъ обществъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, деканомъ и ректоромъ. При безпримѣрномъ трудолюбіи и постоянствѣ, онъ написалъ безчисленное множество сочиненій, по большей части компиляцій. Сочиненія эти слѣд.: Primitiae faunae mosquensis, seu enumeratio animalium quae sponte circa Mosquam vivunt», 1802,—сочиненіе, написанное на степень доктора и доставившее автору званіе адъюнкта; «De amphibiis mosquensibus, 1798;. Prodromus faunae rossicae», 1804; «Изображенія и описанія животныхъ Россійской имперіи», 1817; «Краткое описаніе всѣхъ животныхъ четвероногихъ и китовъ Россійскаго государства», 1816; «Опытъ естественной исторіи всѣхъ животныхъ Россійской имперіи» 1829—32; «Начальныя основанія анатоміи Пленка», пер. съ лат., 1796; «Начальныя основанія ботаники», 1805; «Начальныя основанія естественной исторіи растеній», 1811; «Краткая ботаника», соч. Линдлея, пер., 1839; «Московская флора», 1828; «Легкій способъ распознавать дикорастущія на поляхъ московскихъ растенія», 1827, 2 изд. 1838; «Изображеніе растеній, преимущественно россійскихъ, употребляемыхъ въ лекарства», 1828—29; «Таблица животныхъ, растеній и минераловъ», 1808; 2-е изд. 1815; «Начальныя основанія естественной исторіи», 1820; «Списокъ физическихъ инструментовъ Московскаго университета», 1821; «Физика», 1808; 2 е изд. 1814 и 3-е 1824; «Начальныя основанія технологіи», 1807; «Лексиконъ городскаго и сельскаго хозяйства», 1836—39; «Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ», журналъ изд. съ 1820—29; «Наставленіе сочинять рецепты» Пихлера, пер. съ нѣм., 1796; «Пленка повивальное искусство», пер. съ лат., 1797-«Рѣчь въ память умершаго профессора Страхова», 1814; «О нынѣшнемъ состояніи земной поверхности», 1806. Всего 25 сочиненій и сверхъ того много мелкихъ статей его разбросано въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ. Двигубскій ум. въ Каширѣ 20 дек. 1839 года. на 68 году жизни.

Египетъ (исторія).—*Древняя исторія.* Большая часть свѣдѣній о древней исторіи Египта находится у Манетона, верховнаго

жреца въ Гелiополисѣ, жившаго въ III стол. до Р. Х. и составившаго древнюю исторiю Египта, по порученiю Птолемея Филадельфа. Отъ него мы узнаемъ, что Египетъ не составлялъ одного государства, что каждый городъ имѣлъ своихъ независимыхъ властителей, имена которыхъ въ-послѣдствiи были собраны жрецами и составили рядъ династiй, которыхъ Манетонъ насчитываетъ до 30. Изъ государствъ Египта древнѣйшимъ почитается Ѳивское, но объ немъ мало вѣрныхъ свѣдѣнiй; послѣ Ѳивскаго въ Египтѣ процвѣтало царство Мемфисское, въ составъ котораго входилъ весь Египетъ. Династiя государей въ Мемфисѣ царствовала до 1800 г. За тѣмъ Египетъ былъ покоренъ номадами Гиксами, которые господствовали здѣсь около 300 лѣтъ; они построили многiе города и пирамиды, провели нѣсколько каналовъ и вообще много сдѣлали для благосостоянiя своего государства. Въ 1800 г. на престолъ Египта восходитъ ѳивская династiя, изъ членовъ которой особенно извѣстенъ Рамезесъ Великiй (около 1450 г.), который построилъ нѣсколько храмовъ, счастливо велъ войны со многими сосѣдними народами и расширилъ предѣлы египетскаго царства. При наслѣдникахъ его ничего замѣчательнаго не свершилось въ исторiи Египта. Государство постоянно слабѣло и въ 950 г. эѳiоплянинъ Сабаконъ покорялъ Египетъ. Послѣ него на престолъ восходитъ Севосъ — жрецъ, и вмѣстѣ съ нимъ каста жрецовъ прiобрѣла рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми другими кастами и особенно начала притѣснять воиновъ. Въ-слѣдствiе этого, въ Египтѣ возникли многiя междоусобныя безпокойства, которыми хотѣлъ воспользоваться ассирiйскiй царь Санхерибъ, и напалъ на Египетъ; но попытка его была неудачна. Послѣ смерти Севоса, Египетъ дѣлится на 12 независимыхъ государствъ и образуется такъ называемая Додекархiя. Она существовала не долго; Псамметихъ побѣдилъ всѣхъ прочихъ государей и сдѣлался единодержавнымъ владѣтелемъ Египта. При немъ появляются здѣсь Греки, заводятъ торговыя сношенiя съ туземцами и образуютъ особенную касту толмачей. Наслѣдники Псамметиха распространили предѣлы Египта, построили флотъ, прiобрѣли нѣкоторыя гавани Средиземнаго моря, расширили кругъ сношенiй съ другими народами. Въ 525 г. Египетъ дѣлается персидскою провинцiею, а въ 331 г. до Р. Х. покоряется Александру Великому. При Птолемеѣ Лагѣ изъ Египта образуется особенное и могущественное государство, которое, однакоже, не сохранило своей самостоятельности и вошло въ составъ Римской Имперiи, въ 31 г. до Р. Х. Въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х. Египетъ озарился свѣтомъ христiанскаго ученiя, которое здѣсь быстро распространилось; самая природа Египта удобна была къ аскетической жизни, отчего здѣсь и жили многiе знаменитые отшельники. — *Новая исторiя.* При раздѣленiи Римской Имперiи, Египетъ былъ причисленъ къ восточной части ея, въ 638 г. онъ былъ завоеванъ Амрою, полководцемъ халифа Омара; вмѣстѣ съ тѣмъ распространился магометанизмъ и магометанскiе народы вытѣснили христiанство, почти совершенно уничтоживъ Коптовъ. Въ 868 году Ахметъ, правитель Египта, дѣлается независимымъ отъ халифовъ, и основываетъ династiю Тулунидовъ; послѣднiе побѣждаются халифами Багдада, которые въ свою очередь вытѣсняются фатимитскими халифами; при нихъ возникаетъ Каиръ. Въ XIII ст. верховною властiю въ Египтѣ овладѣваютъ Мамелюки, и господствуютъ въ немъ до 1517 г., когда является османскiй султанъ Селимъ I, который завоевалъ всю страну. Съ тѣхъ поръ Египетъ составляетъ турецкую провинцiю и управляется пашами, которые въ конецъ разоряли эту цвѣтущую страну. Въ 1798 появляются въ ней Французы, сильно поколебавшiе власть Порты. Хотя они и не могли удержаться здѣсь, но съ тѣхъ поръ Египетъ тѣсно связывается съ интересами европейскихъ государствъ. Въ 1806 г. намѣстникомъ Египта дѣлается Мегмедъ-Али; съ нимъ начинается новая эпоха въ исторiи страны. Онъ уничтожаетъ Мамелюковъ, заводитъ регулярное войско и флотъ; старается всѣми возможными мѣрами о матерiальной цивилизацiи государства, особенно заботится о земледѣлiи; впрочемъ онъ употреблялъ для этого средства самыя жестокiя. Мегмедъ улучшаетъ систему орошенiя Египта, проводитъ новые каналы; значительно увеличиваетъ количество способной къ обработыванiю земли; распространяетъ воздѣлыванiе хлопчатника. Впрочемъ всѣ эти введенiя и улучшенiя клонились единственно къ увеличенiю доходовъ паши, а всѣ туземные жители сдѣлались неболѣе, какъ рабами и невольниками паши. Сынъ Мегмеда, Али Ибрагимъ-паша, прiобрѣтаетъ Аравiю и многiя земли въ верхнемъ Египтѣ и въ тоже время объявляетъ себя независимымъ отъ Порты; однакоже онъ принуждается европейскими державами къ покорности Султану. По договору въ 1841 г. опредѣляются отношенiя между Египетскимъ пашею и Портою, и первый обязуется вносить Портѣ ежегодный трибутъ, равняющiйся ¾ годоваго дохода паши; за-

прещено пашѣ имѣть войска больше 18,000 человѣкъ и строить военные корабли. Въ іюлѣ 1848 г., еще при жизни Мегмеда-Али, наслѣдникомъ ему назначенъ Ибрагимъ-Паша, который умеръ въ томъ же году и закони ымъ правителемъ Египта сдѣланъ Аббасъ-Паша, внукъ Мегмеда Али, умершаго 2 авг. 1849 г. Болѣе подробныя свѣдѣнія находятся въ слѣдующихъ твореніяхъ: Lettres au duc de Blacas (Пар., 1826 г.) Шампольона; Винкельсона «Materia hyeroglipbica» (Мальта, 1828 г.); Феликса, Note sopra le dinastie» (Флоренція, 1830 г.); Шапольона-Фижака «Egypte ancienne» (Пар. 1839 г.), Брюне «Examen de la successions des dynasties égyptiennes» (Пар., 1850); Гапри «L'Egypte pharaonique» (Пар., 1849), Лесюэра «Chronologie des rois d'Egypte» (Пар., 1842 г.): Миллера «Fragmenta chronologica»; Бекса «Manetho und Hundssternperiode» (Берл., 1845 г.); Бунзена «A's Stelle in der Weltgeschichte» (Гамб., 1845 г.), Лепсіуса «Chronologie der Aegypter» (Берл., 1849 г.); Визе «The pyramids of Gizeh» (Лонд. 1839—1842 г.); Description de l'Egypte» изданное наполеоновскою экспедиціею. Кромѣ того важны творенія объ Египтѣ; Цеги, Яблонскаго, Риттера, Юнга, Эренберга, Букгарда, и мн. др. О современномъ состояніи Египта лучшее сочиненіе Лана: «Manners and customs of the modern Egyptians» (3 изд., Лонд., 1842 г.); для путешественниковъ по Египту необходима книга Винкельсона: «Handbook for travellers in Egypt» (Лонд., 1847 г.).

Енохинъ (Иванъ Васильевичъ), дѣйст. стат. сов., Двора Его Императорскаго Величества лейбъ-хирургъ, докторъ, состоящій при особѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, главный докторъ Военно-учебныхъ заведеній, членъ военно-медицинскаго ученаго комитета, и медицинскаго совѣта, президентъ общества русскихъ врачей въ Санктпетербургѣ, докторъ медицины и хирургіи; род. въ 1769 г., Курской губ. корочанскаго уѣзда, въ слободѣ Зимовенкѣ.—Родитель, его священникъ Василій Енохинъ, самъ занимался первоначальнымъ его образованіемъ, потомъ отправилъ сына въ курскую духовную семинарію, и по окончаніи въ ней курса послалъ въ кіевскую духовную академію, гдѣ И. В. слушалъ философскія и богословскія науки, латинское и русское краснорѣчіе и языки; по возвращеніи изъ Кіева, былъ назначенъ учителемъ поэзіи въ курской семинаріи и должность эту занималъ около двухъ лѣтъ Находя съ одной стороны, что будущность его не можетъ быть достаточно обезпечена въ этомъ званіи, съ другой удовлетворяя желанію изучить природу и человѣка, и повинуясь внутреннему влеченію быть полезнымъ обществу, онъ оставилъ учительскую должность и отправился въ 1817 г. въ Санктпетербургъ, и слушалъ курсъ медицины въ здѣшней Императорской медико-хирургической академіи, который окончилъ въ 1821 г. съ отличіемъ, зачто награжденъ серебряною медалью и назначенъ на службу сперва лейбъ-гвардіи въ Павловскій, потомъ въ Преображенскій полкъ; отсюда онъ поступилъ на мѣсто старшаго доктора гвардейской кавалеріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ исправлялъ должность главнаго доктора артиллерійской госпитали; состоя баталіоннымъ лекаремъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку, онъ получилъ Высочайшее благоволеніе. Потомъ онъ былъ назначенъ сопровождать Государя Императора въ путешествіи Его Величества въ города Вязьму и Динабургъ; имѣлъ счастіе сопровождать Его Величество въ путешествіи въ Ригу, Ревель, въ турецкой кампаніи 1828—1829 г. и въ путешествіи въ Варшаву, Москву, во время свирѣпствовавшей тамъ холеры, въ 1831 г., и на обратномъ пути устроивалъ карантины, какъ для пребыванія Государя Императора, такъ и для свиты Его Величества. Во время польской кампаніи былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, состоять при свѣтлѣйшемъ князѣ Варшавскомъ графѣ Паскевичѣ Эриванскомъ, и находился при немъ во все продолженіе кампаніи. Въ это время онъ дѣлалъ операціи штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ на полѣ сраженія, равно какъ и самому фельдмаршалу, получившему сильную контузію въ руку, подавалъ медицинское пособіе на мѣстѣ сраженія, и пользовалъ его до совершеннаго выздоровленія. По возвращеніи изъ Варшавы, онъ былъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, сопровождать Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича, въ путешествіи Его Высочества по Россіи. Потомъ назначенъ былъ состоять при особѣ Его Высочества, и имѣлъ счастіе сопровождать Его Высочество во всѣхъ путешествіяхъ, какъ внутри Имперіи, такъ и заграницею. За представленныя описанія о дѣланныхъ имъ хирургическихъ операціяхъ, онъ признанъ былъ санктпетербургскою Императорскою медико-хирургическою академіею медико-хирургомъ, а за диссертацію имъ написанную о спинномъ мозгѣ, разсматриваемомъ въ анатомическомъ, физіологическомъ и патологическомъ отно-

шеніяхъ, выданъ ему академіею дипломъ на званіе доктора медицины и хирургіи. Изъ русскихъ орденовъ и знаковъ отличій онъ имѣетъ орденъ св. Анны 1 ст., украшенной Императорскою короною, св. Станислава 1 ст., св. Владиміра 4 ст., медалями за турецкую и польскую кампаніи, орденъ за военныя заслуги 4 ст., и знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ. Изъ иностранныхъ орденовъ, онъ имѣетъ гессенъ-дармштатскій 1 ст. Филиппа Великодушнаго и 2 ст., Людовика; персидскаго Льва и Солнца 1 ст., сицилійскаго Франциска 1 ст., прусскаго—Краснаго орла 2 ст., со звѣздою, австрійскаго—командорскіе знаки Желѣзной короны и Леопольда, шведскаго — Полярную звѣзду 3 ст., датскаго—Данеброга 3 ст., виртембергскаго—Золотой короны 2 ст., баденскаго—Церингенскаго Льва 2 ст., сардинскаго—Маврикія и Лазаря 2 ст., веймарскаго—Сокола 3 ст. саксонскаго, за гражданскія заслуги 3 ст., Нѣкоторыя ученыя въ Россіи и заграницею общества, пригласили его быть членомъ корреспондентомъ и именно: 1) Санктпетербургская Императорская медико хирургическая академія, 2) Неаполитанская медико-хирургическая академія, 3) Римская, 4) Палермская академія наукъ. 5) Вѣнское, 6) Варшавское медицинское общество, 7) Московское физико-медицинское, 8) Кавказскій ученый комитетъ и 9) Общество русскихъ врачей въ Санктпетербургѣ; дѣйствительнымъ членомъ и по избранію въ настоящее время президентомъ послѣдняго.

